

**Борис
СОКОЛОВ**

**ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ
РОССИИ И СССР
В ВОЙНАХ
XX-XXI ВВ.**

**Борис
СОКОЛОВ**

**РОССИЙСКИЕ
И СОВЕТСКИЕ ВОЙНЫ
XX–XXI ВЕКОВ.
Людские потери,
1900–2019 гг.**

УДК 93/94(41/99)
ББК 63.3(06)+63.3(2)6
С 59

Б.В. Соколов

С 59 ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ РОССИИ И СССР В ВОЙНАХ XX—XXI вв. / Борис Соколов — М.: Новый Хронограф, 2022, 768 с.

ISBN 978-5-94881-518-3

Знак информационной продукции 18+

В новой книге известного военного историка Б.В. Соколова с помощью оригинальных научных методов определяются людские потери России и СССР в войнах XX—XXI вв. — от Ихэтуаньского (Боксерского) восстания и русско-китайского конфликта, вплоть до гражданской войны в Сирии. Основное внимание в книге уделено потерям в Первой и Второй мировых войнах. Особенно подробно исследуются потери России и Германии в Первой мировой войне и СССР и Германии во Второй мировой войне. При этом также определяются потери всех других участников войн, равно как и соотношение потерь армий воюющих сторон. Для исчисления потерь автор применил целый ряд оригинальных методик. Он также постарался свести воедино все имеющиеся данные о потерях сторон. Наиболее сенсационными являются выводы о соотношении российских (советских) и германских потерь в двух мировых войнах. Упор сделан на определение безвозвратных потерь сторон, а также на стратегию, тактику и политические цели участников войн и конфликтов. Книга предназначена для всех интересующихся отечественной и всемирной историей.

УДК 93/94(41/99)
ББК 63.3(06)+63.3(2)6

ISBN 978-5-94881-518-3

@ Б.С. Соколов, автор, 2022
@ Издательство «Новый Хронограф», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	8
<i>Глава 1.</i>	
Ихэтуаньское (Боксерское) восстание и русско-китайский конфликт, 1900—1901 гг.....	12
<i>Глава 2.</i>	
Русско-японская война, 1904—1905 гг.....	16
<i>Глава 3.</i>	
Потери в Первой мировой войне.....	22
Потери России.....	22
Потери Германии.....	41
Потери Австро-Венгрии.....	49
Потери Италии.....	56
Потери Румынии.....	56
Потери Болгарии.....	57
Потери Сербии.....	58
Потери Черногории.....	58
Потери Греции.....	59
Потери Турции (Оттоманской империи).....	59
Потери Дании.....	64
Потери Норвегии.....	64
Потери Швеции.....	65
Потери Португалии.....	65
Потери Бразилии.....	66
Потери Бельгии.....	66
Потери Нидерландов (Голландии).....	67
Потери Люксембурга.....	68
Потери Франции.....	68
Потери Англии (Соединенного Королевства) и Британской империи.....	69
Потери Австралии.....	82
Потери Новой Зеландии.....	83
Потери Южной Африки.....	84
Потери Британской Индии.....	85
Потери Канады.....	85
Потери Ньюфаундленда.....	86

Потери США	87
Потери Японии	89
Соотношение потерь сторон на Западном фронте Первой мировой войны	89
Соотношение потерь сторон на Восточном фронте Первой мировой войны	93
Глава 4.	
Гражданская война в России, 1917—1922 гг.	95
Глава 5.	
Потери Красной Армии в межвоенный период, 1923—1940 гг.	119
Советская интервенция в Афганистане, 1929 г.	119
Советско-китайский конфликт на КВЖД, 1929 г.	120
Гражданская война в Испании, 1936—1939 гг.	122
Советско-японские конфликты у озера Хасан и на реке Халхин-Гол, 1938—1939 гг.	122
Советско-финская война, 1939—1940 гг.	124
Советские потери в ходе гражданской войны в Китае и Японско-китайской войны, 1923—1941 гг.	128
Вторжение Красной Армии в Польшу, сентябрь — октябрь 1939 г.	129
Глава 6.	
Потери Советского Союза и Германии во Второй мировой войне: методы подсчетов и наиболее вероятные результаты	130
Критика официальной цифры безвозвратных потерь Красной Армии в Великой Отечественной войне	130
Оценка истинной величины безвозвратных потерь Красной Армии	152
Военные потери и переписи населения СССР	215
Проверка оценки безвозвратных потерь Красной Армии в Великой Отечественной войне по ОБД «Мемориал»	231
Оценка общего размера советских потерь и потерь мирного населения СССР в Великой Отечественной войне	234
Оценка безвозвратных потерь вооруженных сил Германии во Второй мировой войне	243
Потери мирного населения и общие потери населения Германии во Второй мировой войне	273
Соотношение безвозвратных потерь Советского Союза и Германии во Второй мировой войне	275
Глава 7.	
Потери остальных стран — участниц Второй мировой войны, кроме СССР и Германии	391
Потери стран Азии и Океании (Азиатско-Тихоокеанский театр боевых действий)	391

Потери Китая.....	391
Потери Монголии.....	397
Потери Японии.....	397
Потери Кореи.....	402
Потери Таиланда (Сиам).....	403
Потери Бирмы.....	404
Потери Французского Индокитая (Вьетнам, Камбоджа, Лаос).....	405
Потери Филиппин.....	407
Потери Индии.....	409
Потери Цейлона (Шри-Ланки).....	411
Потери Малайи (Малайзии).....	411
Потери Сингапура.....	411
Потери Индонезии.....	412
Потери Португальского (Восточного) Тимора.....	413
Потери Австралии.....	413
Потери Новой Зеландии.....	416
Потери Науру.....	417
Потери Папуа — Новой Гвинеи.....	418
Потери населения Тихоокеанских островов.....	418
Соотношение безвозвратных потерь вооруженных сил сторон на Азиатско-Тихоокеанском театре боевых действий.....	418
Потери стран Европы, Северной и Южной Америки и Ближнего Востока (Европейский и Средиземноморский театры боевых действий).....	421
Потери США.....	421
Потери Канады.....	424
Потери Бразилии.....	425
Потери Мексики.....	425
Потери Кубы.....	426
Потери Англии (Соединенного Королевства Англии, Шотландии и Северной Ирландии).....	426
Потери Южно-Африканского Союза.....	428
Потери Ирландии.....	428
Потери Ирака.....	428
Потери Ирана.....	429
Потери Бельгии.....	429
Потери Нидерландов (Голландии).....	430
Потери Люксембурга.....	431
Потери Швейцарии.....	432

Потери Франции.....	432
Потери Туниса.....	434
Потери Испании.....	434
Потери Италии.....	437
Потери Мальты.....	439
Потери Эфиопии (Абиссинии, Итальянской Восточной Африки).....	439
Потери Албании.....	440
Потери Югославии.....	441
Потери Болгарии.....	447
Потери Греции.....	449
Потери Финляндии.....	451
Потери Швеции.....	455
Потери Исландии.....	456
Потери Норвегии.....	456
Потери Дании.....	457
Потери Эстонии 1610.....	458
Потери Латвии.....	461
Потери Литвы.....	463
Потери Австрии.....	466
Потери Чехословакии.....	467
Потери Польши.....	477
Потери Венгрии.....	484
Потери Румынии.....	492
Соотношение потерь сторон на Африкано-Европейском театре боевых действий.....	500

Глава 8.

Потери СССР и России в войнах и конфликтах после Второй мировой войны и до гражданской войны в Сирии, 1946—2019 гг.....	505
Советское участие в гражданской войне в Китае, 1946—1950 гг.....	505
Советское участие в войне в Корее, 1950—1953 гг.....	505
Советская интервенция в Венгрии, 1956 г.....	506
Участие советских военнослужащих в войне во Вьетнаме, 1960—1975 гг.....	507
Участие советских военнослужащих в гражданской войне в Лаосе, 1960—1975 гг.....	509
Участие советских военнослужащих в Карибском кризисе на Кубе, 1962—1963 гг.....	509
Участие советских военнослужащих в войне в Северном Йемене (Йеменской Арабской Республике), 1962—1969 гг.....	511

Участие советских военнослужащих в разминировании в Алжире, 1962—1964 гг.	512
Советские военные советники и специалисты в Мозамбике, 1965—1986 гг.	512
Участие советских военнослужащих в арабо-израильских войнах, 1967—1973 гг.	513
Советская интервенция в Чехословакии, 1968 г.	514
Пограничные конфликты между СССР и Китаем, 1969 г.	515
Участие российских военнослужащих в разминировании порта Читтагонг (Бангладеш), 1972—1974 гг.	519
Советские военные советники и специалисты в Анголе, 1976—1994 гг.	519
Советские военные в сомалийско-эфиопской войне, 1977—1979 гг.	520
Чадско-ливийские конфликты, 1978—1987 гг.	521
Советская интервенция в Афганистане, 1979—1989 гг.	521
Конфликт в Южной Осетии, 1991—2008 гг.	524
Приднестровский конфликт, 1992 г.	526
Российские миротворцы в бывшей Югославии, 1992—2003 гг.	532
Гражданская война в Таджикистане, 1992—1997 гг.	533
Война в Абхазии, 1992—1993 гг.	547
Осетино-ингушский конфликт, октябрь — ноябрь 1992 г.	560
Российско-чеченские войны, 1994—1996, 1999—2019 гг.	562
Российско-грузинская война, 2008 г.	571
Война в Донбассе, 2014—2019 гг.	579
Гражданская война в Сирии, 2011 год — по наст. время	614
Примечания	638

Предисловие

Цель настоящего исследования — попытаться определить людские потери, которые понесла наша страна в войнах XX—XXI веков. При этом также определяются потери всех других стран, так или иначе затронутых войнами, в которых участвовали Советский Союз и Россия. Речь идет о русско-китайском конфликте 1900—1901 гг., Русско-японской войне 1904—1905 годов, Первой мировой войне 1914—1918 годов, Гражданской войне в России 1918—1922 годов, советской интервенции в Афганистане в 1929 году, гражданских войнах в Китае в 1920—1940-е годы, советско-китайском конфликте на КВЖД в 1929 году, Японско-китайской войне 1937—1945 годов, советско-японских конфликтах у озера Хасан в 1938 году и у реки Халхин-Гол в 1939 году, вторжении Красной Армии в Польшу в 1939 году, советско-финской войне 1939—1940 годов, Второй мировой войне 1939—1945 годов, войне в Корее 1950—1953 годов, советской интервенции в Венгрии в 1956 году, войне во Вьетнаме 1960—1975 годов, гражданской войне в Лаосе 1960—1975 годов, Карибском кризисе 1962—1963 годов, войне в Северном Йемене 1962—1969 годов, участии советских военнослужащих в разминировании в Алжире 1962—1964 годов, гражданской войне в Мозамбике 1962—1964 годов, арабо-израильских войнах 1967—1973 годов, советской интервенции в Чехословакии в 1968 году, советско-китайских пограничных конфликтах 1969 года, участии советских военнослужащих в разминировании порта Читтагонг (Бангладеш) 1972—1974 годов, гражданской войне в Анголе 1976—1994 годов, Сомалийско-эфиопской войне 1977—1979 годов, чадско-ливийских конфликтах 1978—1987 годов, советской интервенции в Афганистане 1979—1989 годов, конфликте в Южной Осетии 1991—2008 годов, приднестровском конфликте 1992 года, участии российских миротворцев в конфликтах в бывшей Югославии 1992—2003 годов, гражданской войне в Таджикистане, 1992—1997 годов, войне в Абхазии 1992—1993 годов, осетино-ингушском конфликте 1992 года, российско-чеченских войнах 1994—1996 и 1999—2016 годов, российско-грузинской войне 2008 года, войне в Донбассе 2014—2016 годов и гражданской войне в Сирии 2011—2019 годов. Когда это оказывается возможным, мы определяем не только советские (российские) потери, но и потери других участников войн и конфликтов.

Россия (СССР) за XX—XXI века понесла в войнах и вооруженных конфликтах наибольшие людские потери, по сравнению со всеми другими государствами мира. Это произошло главным образом за счет потерь в Великой Отечественной войне. После этой войны Советский Союз и Россия больше не участвовали в таких войнах, где их потери могли быть сравнимы с потерями в двух мировых войнах. Только в двух военных конфликтах соответственно советские и российские потери оказались значительными: в войне в Афганистане 1979—1989 гг. и в Донбасской войне 2014—2019 гг.

В ряде случаев определить потери одной или нескольких стран или сторон, если речь идет о гражданских войнах, не представлялось возможным. Особенно не повезло в этом отношении Гражданской войне в России, по которой существуют лишь фрагментарные данные о потерях. Сложным также оказывается определить потери мирного населения, учитывавшиеся значительно хуже, чем потери вооруженных сил. Поэтому мы не делаем попыток определить суммарные потери сторон в большинстве войн, равно как и не пытаемся определить суммарные потери как вооруженных сил, так и мирного населения России и СССР за XX—XXI века. В ряде случаев наши оценки носят вероятностный характер и наверняка будут существенно изменены в ходе дальнейших исследований. Мы также стремимся определить соотношение безвозвратных потерь вооруженных сил воюющих сторон. Это соотношение показывает соотношение боеспособности армий разных стран.

Наибольшее внимание в книге уделено потерям во Второй мировой войне. Ни у кого не вызывает сомнения, что потери человечества в этой войне были наибольшими, по сравнению с любой другой войной в истории, однако определение точной величины потерь как по миру в целом, так и по отдельным странам сталкивается с рядом трудностей, до конца не преодоленных до сих пор. Отсутствие статистики населения в ряде стран, прежде всего азиатских, отсутствие достоверных донесений о потерях у ряда армий, равно как и отсутствие сколько-нибудь достоверного текущего учета потерь мирного населения в большинстве стран не позволяют точно определить потери ряда государств и всех стран в целом. Поэтому мы отказались от составления сводной таблицы потерь по всем странам и получения итоговой цифры потерь мира в целом. Причина как в заведомой неточности подсчетов потерь ряда стран, так и в неизбежном двойном счете, связанном с происходившими в ходе войны изменениями границ многих государств.

Определение подлинной величины потерь во Второй мировой войне мешает еще одно немаловажное обстоятельство. Во многих странах, не включая Россию, проблема определения военных потерь, и особенно потерь собственных вооруженных сил и их соотношения с потерями противника, давно уже стала политической проблемой. В годы войны занижение своих потерь и завышение потерь противника диктовалось как пропагандистскими соображениями, так и стремлением самих военных представить перед вышестоящим начальством, военным и политическим, результаты своей деятельности в наилучшем свете. Но и после войны, когда к определению величины потерь уже можно было подходить как к чисто научной задаче, на ее решение оказывали влияние идеологические и политические взгляды исследователей, и это влияние оказывается в принципе неустранимым. В большинстве стран мира, как на официальном уровне, так и среди историков и демографов, сейчас господствует тенденция завышения собственных потерь во Второй мировой войне, чтобы подчеркнуть свои жертвы и показать, что в этом отношении «мы не хуже других». Заметным исключением здесь является современная Россия, где наблюдается тенденция к занижению как общих советских потерь

во Второй мировой войне, так и, в особенности, потерь Красной Армии, при одновременном завышении потерь мирного населения. Это делается для того, чтобы доказать эффективность доктрины советских вооруженных сил, в своих основных чертах унаследованной российской армией.

Мы постарались подойти к определению величины как к чисто научной задаче, максимально абстрагируясь от действия всех политических и идеологических факторов. В отдельной главе мы попытались определить размер потерь двух государств, понесших наибольшие потери в войне — Советского Союза и Германии. В другой главе делается попытка определить потери остальных стран, так или иначе участвовавших в войне. В отдельные главы выделены Русско-японская война, Первая мировая война, Гражданская война в России. Остальные войны и конфликты сведены в главы «Потери Красной Армии в межвоенный период, 1923—1940 гг.» и «Потери СССР и России в войнах и конфликтах после Второй мировой войны». Мы также постарались посчитать соотношение потерь вооруженных сил сторон для различных театров боевых действий. Для того, чтобы точнее посчитать потери, мы стремились, когда была возможность, обращаться к первоисточникам для проверки существующих оценок потерь. Вероятно, многие результаты исследования покажутся читателям сенсационными и перевернут их представления о величине и характере потерь тех или иных стран, не исключая нашей страны. Однако сенсационность сама по себе не была целью нашего исследования. Мы стремились лишь к максимальной точности в определении потерь и научной корректности проводимых расчетов, прекрасно сознавая, что это не всегда достижимо. Для того чтобы максимально точно определить потери всех стран, участвовавших во Второй мировой войне или так или иначе затронутых ей, и точно распределить их по категориям, необходимо осуществить международный проект подсчета потерь во Второй мировой войне группой ученых, независимых от государственных структур и представляющих все основные страны — участницы войны, понесшие наибольшие потери. Они должны подсчитать все потери по первоисточникам с ясным изложением используемых методик. Цифры потерь по каждой стране должны считаться установленными только при достижении консенсуса всех участников проекта. Такой проект потребует значительного финансирования со стороны государственных и частных структур и многолетней напряженной работы. Будем надеяться, что когда-нибудь он будет осуществлен.

Необходимо также оговориться, что не существует какого-либо единого алгоритма, позволяющего посчитать потери каждой страны и армии во всех войнах хотя бы одного только XX столетия. Из-за того, что как размеры потерь, так и сохранившиеся данные о них, характер этих данных и полнота учета сильно разнятся как по странам, так и по конкретным войнам, для каждой войны и для каждой участвовавшей в ней страны приходится изобретать собственные алгоритмы подсчетов, причем отдельно для вооруженных сил и для гражданского населения.

Моя методология подсчета потерь в Великой Отечественной войне основана на сочетании анализа демографических показателей в сочетании с

анализом соотношения потерь в отдельных боевых эпизодах. Что же касается российских потерь в войнах, которые Россия вела, начиная с 1991 года, то официальные данные о потерях в них либо отсутствуют, либо, судя по ряду признаков, являются серьезно заниженными, поэтому приходится привлекать данные независимых источников, в том числе об отдельных боях. При этом демографические методы удастся применить только при анализе потерь во время войны в Донбассе.

Поскольку ход большинства войн, которые во второй половине XX и в начале XXI века вели СССР и Россия, еще не описан сколько-нибудь подробно и академически, я постарался воссоздать ход и результаты большинства этих войн, опираясь на те источники, которые мне кажутся наиболее достоверными. Это оказывается необходимым и для того, чтобы оценить потери сторон в этих войнах. Исключение было сделано для Афганской войны, подробный разбор которой потребовал бы отдельной книги, а также тех войн, где советские и российские войска выступали лишь в качестве миротворцев, советников и специалистов и не принимали активного участия в боевых действиях. Это касается, в частности, войн на Балканах, возникших в результате распада Югославии. Надо также иметь в виду, что ряд сторон в этих войнах вообще вряд ли вели и сейчас ведут централизованный учет своих потерь. Это касается, в частности, противников Советской армии в Афганистане, чеченских формирований, противостоявших российским войскам в Чечне, ополченцев ДНР и ЛНР в Донбассе и основных сторон противостояния гражданских войн в Таджикистане, Абхазии и Сирии.

Хочу выразить свою самую горячую благодарность историкам Георгию Борисовичу Брылевскому, предоставившему мне данные о потерях японской армии из японских источников, Сергею Геннадиевичу Нелиповичу, ознакомившемуся с книгой в рукописи, давшему ряд ценных советов и любезно позволившему использовать рукописи его неопубликованных статей, Андрею Анатольевичу Смирнову, ознакомившемуся с книгой в рукописи и давшему ряд ценных советов, Александру Статиеву (Канада), ознакомившемуся с частью рукописи, посвященной боям на Кавказе в 1942 г., и сделавшему ряд ценных замечаний, Геннадию Аркадьевичу Бордюгову, Василию Элинарховичу Молодякову, Николаю Евгеньевичу Руденскому, Владимиру Владимировичу Захарову и Вадиму Викторовичу Эрлихману за ряд весьма ценных замечаний, и Никласу Цеттерлингу, любезно предоставившему мне рукопись своей с Андерсом Франксоном книги «Kursk 1943. A Statistical Analysis».

Свою книгу я посвящаю памяти всех погибших и умерших в войнах XX—XXI столетий.

Глава 1.

Ихэтуаньское (Боксерское) восстание и русско-китайский конфликт, 1900—1901 гг.

Ихэтуаньское (Боксерское) восстание в Северном Китае было поднято 2 ноября 1899 года, когда члены тайного общества «Ихэтуань юньдун» (отряды гармонии и справедливости) призвали убивать всех иностранцев и китайцев-христиан. Поскольку общество также называлось «Ихэцюань» (Кулак во имя справедливости и согласия), европейцы стали называть участников восстания «боксерами», а само восстание — Боксерским. «Боксеры» нанесли ряд поражений правительственным войскам, и императорское правительство заключило с повстанцами перемирие, фактически поддержав их призыв об изгнании иностранцев. В мае 1900 г. начались убийства иностранцев в Мукдене. 11 июня 1900 г. восставшие, к которым присоединилась часть императорских войск, вошли в Пекин и принудили правительство Китая 21 июня объявить войну всем иностранным державам, имевшим свои войска в Китае. Однако на юге Китая никаких боевых действий не было. 20 июня повстанцы при поддержке правительственных войск осадили посольский квартал, а в ночь на 24 июня они устроили резню иностранцев и китайцев-христиан в Пекине. 20 июня был убит германский посол барон Клемменс фон Кеттелер, когда он направлялся для переговоров в императорский дворец. Всего в ходе восстания боксеры, согласно некоторым оценкам, убили 30 или 32 тыс. китайских христиан и 162 иностранных христианских миссионеров и членов их семей, а также двух дипломатов — германского посла К. фон Кеттелера и советника японского посольства Сугияму¹. Присоединившаяся к боксерам регулярная китайская армия насчитывала 500 тыс. человек, из которых только 15 тыс. были обучены и вооружены по европейским стандартам². Из этого числа в боевых действиях в ходе Боксерского восстания и иностранной интервенции участвовало около 100 000 человек. Численность же боксеров оценивалась от 100 до 300 000 человек³.

Осада посольств была снята только 14 августа объединенными силами России, Японии, Германии, Англии, Франции, США, Италии и Австро-Венгрии. 28 августа силы коалиции взяли императорский дворец. Потери защитников посольского квартала составили: Англия — 3 военных и 2 гражданских убиты, 16 военных и 7 гражданских ранены; Россия — 4 военных и 1 гражданский убиты, 2 военных умерли от болезней, 14 военных и 1 гражданский ранены; США — 7 военных убиты и 10 военных и 1 гражданский ранены; Германия — 11 военных убиты, 16 ранены; Франция — 11 военных и 3 гражданских убиты, 21 военный и 4 гражданских ранены; Австро-Венгрия — 4 военных убиты, 10 военных и 1 гражданский ранены; Италия — 7 военных убиты и 12 ранены; Япония — 5 военных и 5 гражданских убиты и 13 военных и 5 гражданских ранены⁴.

В ходе первой неудачной попытки международного контингента под командованием адмирала Э. Сеймура прорваться к Пекину в июне 1900 г. русские потеряли 10 убитых и 27 раненых, тогда как весь отряд потерял 62 убитых и 229 раненых. При взятии фортов Таку 17 июня русские потери составили 19 убитых и 70 раненых, из которых лишь 1 убитый и 2 раненых относились к сухопутным войскам. Весь отряд интервентов потерял 33 убитых и 103 раненых. При осаде Тяньцзина китайцами русские потеряли 18 июня около 100 человек убитыми и ранеными, а 26—29 июня — 53 убитыми и 227 ранеными, а также небольшое число пропавших без вести. При взятии Тяньцзина 14—15 июля русские потеряли 180 убитых и раненых, тогда как весь союзный контингент потерял 900 человек. Во время штурма Пекина 14—17 августа русские потери составили 21 убитый и 109 раненых. Наибольшие потери в боях на направлении Тямцзин Пекин понесли японцы. В период с 3 июля по 2 августа они составили 240 убитыми, 928 ранеными, 18 пропавшими без вести, 372 умершими от болезней и 2237 больными⁵.

В июле — августе 1900 г. между Россией и Китаем произошел пограничный конфликт. 14 июля китайская батарея обстреляла русский пароход «Михаил», шедший вверх по Амуру, а 15 июля обстреляла Благовещенск. Ответным огнём в посёлке Сахалян были разрушены телеграфная станция и несколько домов. Всего за 15 дней обстрелов Благовещенска русские потери составили, по официальным данным, 5 убитых и 15 раненых⁶.

По приказу военного губернатора и командующего войсками Амурской области генерал-лейтенанта К.Н. Грибского все китайское и маньчжурское население Благовещенска 17 июля было выведено на берег Амура у станицы Верхнеблаговещенская и там утоплено. Лишь несколько десятков человек смогли переплыть реку, так как почти никто из китайцев не умел плавать и не мог переплыть 200-метровый Амур. Тех, кто не хотел заходить в реку, казаки и добровольцы из горожан расстреливали или рубили топорами. Топорами рубили и тех стариков, которые отставали от колонны по пути к Амуру. По оценке американского историка Майкла Клодфелтеа, погибло 3500 китацев и маньчжур. Существующие оценки числа погибших колеблются в пределах от 3 до 7 тыс. человек⁷. Еще примерно 700 китайцев из числа гражданских лиц было убито русскими войсками, занявшими порт Айгун на китайском берегу Амура и китайско-маньчжурские поселения на русском берегу Амура против Айгуна — т. н. «Маньчжурский клин». В последнем было найдено и похоронено 444 трупа мирных жителей, но общее число жертв было значительно больше. Русские потери при этом составили 12 убитых и 41 раненого. Утопление китайцев продолжалось до 19 июля и было санкционировано председателем Амурского войскового правления казачьим полковником М.М. Тарас-Карпченко-Волковинским. 17 июля он по телефону приказал казакам в Верхнеблаговещенской: «Что вы ко мне пристаёте с китайцами, не велика беда, если их всех перетопят и перережут». О том же он телеграфировал в другие станицы: «Нужно быть сумасшедшим и неразумным, чтобы спрашивать, что делать с китайцами; когда сказано уничтожить их, то и следует уничтожить без

рассуждений». По указанию М.М. Волковинского, в Поярковском станичном округе было расстреляно 85 человек с захваченного китайского парохода и собранных в окрестностях. Только 20 июля Грибский наложил резолюцию на телеграмму из станицы Покровской: «Прошу разъяснить станичным властям, что мы ведем борьбу с вооруженными китайцами, которые проявляют к нам вредные действия. Мирных, безвредных китайцев, а тем паче безоружных, никоим образом не обижать. Для спасения их жизни отправлять их на свою сторону в лодках или на паромаш». Военный министр А.Н. Куропаткин дал такую оценку компетентности и действиям К.Н. Грибского: «Во время вашего губернаторства, благодаря, быть может, несвоевременно принятым мерам, вследствие ли общей тогда растерянности, а, следовательно, и нераспорядительности, много невинных душ погибло без причины». Высочайшим приказом от 21 февраля 1902 г. по решению следственной комиссии о переправе китайцев через Амур и уничтожении их в станице Поярковой полковник М.М. Волковинский был уволен с военной службы с лишением пенсии и права ношения мундира. Казаков и добровольцев, топивших китайцев, оправдали, поскольку они выполняли приказы начальства в условиях военного положения. Грибского же на год отозвали из Благовещенска в распоряжение главного штаба⁸.

В июле 1900 г. потери понесли русские железнодорожные служащие и войска, охранявшие КВЖД. При оставлении станции Суетунь между Мукденом и Ляояном из 12 военных и 5 железнодорожных служащих было убито 12, а 1 умер от болезни. При эвакуации западных отрядов русских строительных отрядов КВЖД в районе Хайлара было убито 15 человек. Железнодорожный персонал со станции Ляоян отступал вместе с отрядом полковника П.И. Мищенко. Потери отряда составили 5 железнодорожных служащих убитыми и 50 солдат, среди которых 18 убитых, 22 раненых, 4 контуженных и 6 пропавших без вести. Отступление Мукденского отряда военных и железнодорожных служащих стоило 10 убитых и 4 раненых солдат, 1 убитого офицера и 8 убитых и 4 раненых гражданских служащих. Телинский отряд потерял 10 убитых и умерших от ран, 30 раненых и 3 пропавших без вести (все — военные). При осаде Харбина китайцами потери русского гарнизона составили не менее 35 убитых и 59 раненых. 10 июля в бою у Мурени 17-я сотня Охранной стражи потеряла 3 казаков убитыми. Отряд штабс-капитана В.М. Савицкого при отступлении из Гирина потерял 12 убитых, 5 раненых и 6 пропавших без вести. При эвакуации из Саньсина погибли 2 гражданских служащих КВЖД. Безвозвратные потери русских при отступлении со станций КВЖД и осаде Харбина составили не менее 147 убитых и пропавших без вести, как военных, так и гражданских⁹.

Во время карательной экспедиции российских войск в Маньчжурию, начавшейся 20 июля, известно о следующих русских потерях. В Южной Маньчжурии и в Сеньючене 21 июля казачья сотня потеряла 4 убитыми и 11 ранеными. 28 июля в Северной Маньчжурии при взятии Саньсина русские потери составили 1 убитого и 7 раненых. В бою при Онгуне 30 июля погибло 8 и было ранено 18 человек. Отряд генерала П.К. Реннекампа в период с 6 по 17 ав-

густа составили 14 убитых и 136 раненых. Учитывая, что, раненых оказалось почти в 10 раз больше, чем убитых, можно предположить, что безвозвратные потери были существенно занижены. При занятии Мукденской провинции в сентябре русские потеряли 42 убитыми и 80 ранеными. Общие потери русских в Маньчжурии, по некоторым оценкам, составили около 2000 человек¹⁰. По другой оценке, в период с 3 июля по 14 октября 1900 г. русская армия в Маньчжурии, действуя против китайских регулярных войск и повстанцев, потеряла 242 убитыми и 1283 раненых¹¹. Скорее всего, сюда также входят погибшие при взятии Айгуна и обороне Благовещенска, в том числе потери амурских казаков — 21 убитый и 32 раненых и контуженных¹². Китайские потери неизвестны, но в ходе боевых действий в Маньчжурии они наверняка в несколько раз превшали русские потери и могли составлять тысячи и даже десятки тысяч убитых¹³. Русские войска заняли Мукден и основную часть Маньчжурии, и 30 ноября 1900 г. правительство Китая согласилось на передачу России контроля над Маньчжурией и размещение там русских войск.

Боксерское восстание было окончательно подавлено войсками коалиции 12 сентября 1901 года, когда в Пекине был подписан т. н. «Боксерский протокол», вновь открывший Китай для иностранных товаров и бизнеса. Потери экспедиционного корпуса США из 6000 человек при подавлении восстания составили 64 убитых, 51 умершего по другим причинам и 253 раненых. Из 10 тыс. британского контингента, 6 тыс. в котором составляли индийцы, погибло 34 человека¹⁴.

Безвозвратные потери русских войск и гражданских лиц во время боевых действий против китайских войск и повстанцев-боксеров составили не менее 516 погибшими и пропавшими без вести. Реальные безвозвратные потери русских войск были в несколько раз больше. Нет данных о числе умерших от ран и болезней, да и во время боевых действий в Маньчжурии и на подступах к Пекину мог быть существенный недоучет убитых. Кроме того, нет данных о потерях русских войск в Маньчжурии в 1901 г., когда партизанскую борьбу против них вели боксеры и китайские войска. Для установления более точной величины русских потерь в ходе Боксерского восстания требуются архивные исследователи. Сколько-нибудь достоверных данных о потерях китайских войск и повстанцев во время подавления Боксерского восстания нет, но скорее всего, они составляли десятки тысяч погибших.

Глава 2. **Русско-японская война, 1904—1905 гг.**

Потери японской армии погибшими и умершими составили 84 435 человек, а флота — 2925 человек. В сумме это дает 87 360 человек. В армии умерло от болезней 23 093 человека¹⁵.

Общая убыль японской армии и флота убитыми и умершими от ран, а также комиссованными по ранению составило около 118 тыс. человек. В плен попало около 2 тыс. человек¹⁶.

Потери японской армии в отдельных сражениях распределялись следующим образом:

сражение при Ляояне — 5537 убитых и умерших от ран, 17 976 раненых;

сражение при Шахэ — 4099 убитых и умерших от ран, 16 398 раненых;

сражение при Сандепу — 1848 убитых и умерших от ран, 7241 раненых, 227 пропавших без вести;

сражение при Мукдене — 70 028 убитых и раненых;

осада Порт-Артура — 15 390 убитых и умерших от ран, 43 914 раненых;

в том числе во время первого штурма — 5037 убитых и умерших от ран, 10 823 раненых;

во время второго штурма — 1092 убитых и умерших от ран, 2738 раненых;

во время третьего штурма — 5052 убитых и умерших от ран, 11 883 раненых;

в других боях под Порт-Артуром — 4209 убитых и умерших от ран, 18 470 раненых¹⁷.

Всего в этих основных сухопутных сражениях Русско-японской войны, включая сражение при Мукдене, японская армия потеряла 26 874 убитыми и умершими от ран и 85 529 ранеными.

Потери русской армии в Русско-японской войне группа российских военных историков под руководством Г.Ф. Кривошеева определяет в 25 331 убитыми, 146 032 ранеными и 6127 умершими от ран, включая сюда 613 умерших раненых пленных. Число умерших от болезней русских солдат и офицеров оценивается в 12 128 человек из 358 077 больных в период с 27 января (9 февраля) 1904 года по 1/14 октября 1905 года. По другим данным, от болезней умерло 12 983 солдат и офицеров русской армии, включая 855 умерших до поступления в госпиталь. Общее число русских пленных составило 74 588 человек, из которых 2318 умерло, а 675 офицеров было отпущено из плена еще до окончания боевых действий под честное слово не воевать с Японией. Из числа пленных 59 437 человек, включая 1174 офицера, приходится на армию, а 15 151, включая 505 офицеров — на флот. Из плена возвратилось 56 341 солдат сухопутной армии и 14 591 матрос. 24 730 русских пленных из числа рядовых было взято в Южной Маньчжурии и 31 611 — в Порт-Артуре, на Сахалине и в Северной Корее. Отказались вернуться из японского плена

110 человек. Потери русского флота на море составили 6299 погибшими и утонувшими, 212 умершими от ран. Потери ранеными, оставшимися в живых, составили 2854 человека. На суше русские моряки потеряли 968 убитыми и 468 умершими от ран. Русская армия потеряла 24 844 убитыми, 6614 умершими от ран, 145 330 оставшимися в живых ранеными. Потери умершими от болезней в русском флоте отнесены к погибшим во время боевых действий на море. Было интернировано 5628 российских моряков.

Всего, по оценке Г.Ф. Кривошеева и его товарищей, с российской стороны в боевых действиях участвовало 539 734 человек в составе армии, 34 557 человек в составе флота и еще 7667 в составе береговых подразделений флота¹⁸.

Потери японской армии российские историки вслед за Б.Ц. Урланисом определяют в 47 387 убитыми, 11 425 умершими от ран, 27 192 умершими от болезней. Кроме того, потери японского флота оцениваются в 2 тыс. погибших и умерших¹⁹. В сумме это дает 88 004 убитых и погибших, что практически не отличается от японских официальных цифр, хотя существенно разнится с ними по отдельным категориям потерь. Число призванных в русскую армию определяется в 1 184 289 человек, а в японскую — в 1,5 млн человек²⁰.

Как показал живущий в США украинский историк Николай Чорновил, подсчеты авторского коллектива под руководством Г.Ф. Кривошеева значительно занижают потери русской армии и флота в Русско-японской войне, равно как и численность русских войск, одновременно завышая численность японских войск. В частности, утверждение, будто численность японской армии в начале войны составляла 375 тыс. человек, опровергается признанием тогдашнего русского военного министра и главнокомандующего армией на Дальнем Востоке А.Н. Куропаткина, что всего японская армия военного времени с тыловыми, гарнизонными и иными частями имела по штату 10 725 офицеров и 348 074 рядовых²¹. Однако и эти данные Чорновил считает сильно преувеличенными. Из-за того, что Япония располагала всего 9046 офицерами (в том числе 2224 в запасе), 1-я японская армия закончила мобилизацию лишь 4 марта 1904 года, через месяц после начала войны, 2-я армия из 3-х дивизий была отобилизована к 15 марта, а последняя, 7-я кадровая дивизия была отобилизована только в октябре 1904 года. Современных винтовок у японцев имелось всего 280 тыс. Современных скорострельных орудий (с унитарным патроном) и пулеметов у японцев не было вовсе, тогда как таких орудий русская армия использовала в войне 2086 штук²². В действительности, по оценке Чорновила, русская армия, вместе с железнодорожной стражей и крепостными, но исключая 24 кадровых батальона в Сибири, насчитывала на Дальнем Востоке 165 тыс. человек, а японская — 140 тыс. человек, тогда как Г.Ф. Кривошеев и его товарищи полагают, что 122 тыс. российских солдат противостояли 375 тыс. японских²³. К 1 мая 1904 года, когда начались боевые действия на суше, японцы имели в Маньчжурии и Корее 42 батальона против 152 русских, не считая крепостных и железнодорожных войск. Также в действительности в русскую армию было мобилизовано не 1 184 289 человек, а 1 917 638 человек²⁴. Вероятно, к выведенной Чорновилом цифре на основании данных о числе мобилизованных,

надо добавить 9376 добровольцев²⁵, что доведет общее число мобилизованных до 1 927 014 человек, а с учетом численности войск на Дальнем Востоке к началу войны общее число военнослужащих, предназначенное для войны с Японией, можно оценить в 2135,1 тыс. человек, включая сюда 42 124 человек, служивших во флоте. Потери русского флота погибшими Чорновил оценивает в 13 163 погибшими, вычитая от общей численности флота число пленных и число оставшихся в строю, а также учитывая неучтенные Кривошеевым и его командой потери береговых частей. Это почти вдвое больше, чем оценка Кривошеева и его подчиненных — 7929 погибших. Общие же безвозвратные потери флота Чорновил определяет в 33 942 человека, из которых 13 163 погибших и умерших, 15 151 пленных и 5628 интернированных²⁶.

По оценке Н. Чорновила, в составе русской армии действовало против Японии не менее 1465 тыс. человек, тогда как общая численность японской армии, по оценке американских медиков, не превышала 685 тыс. человек, при общем числе мобилизованных не более 1015 тыс. человек²⁷. Потери японской армии, согласно японским предварительным данным, составили 43 892 убитых на поле боя, 145 527 раненых, включая 9054 умерших от ран, 162 556 больных неинфекционными болезнями и пострадавших от несчастных случаев, из которых умерло 7433 человека, 10 566 больных инфекционными болезнями, из которых умерло 4557. Таким образом, общее число погибших и умерших в японской армии достигало 64 936 человек²⁸. Эти данные приуменьшены, по всей вероятности, за счет умерших от болезней и ран, а также за счет пропавших без вести, признанных погибшими.

Потери русской маньчжурской армии убитыми, по данным ее штаба, Чорновил определяет в 26 308 убитых и 145 317 раненых. Германский военный представитель майор Гедке, получивший материалы Военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны 1904—1905 гг. под председательством представителя Генерального штаба генерал-майора В.И. Гурко и опубликовавший их в Германии, привел первичные данные о русских потерях, не подправленные Куропаткиным и его соратниками в сторону уменьшения. Согласно данным, опубликованным Гедке, потери русской армии убитыми и умершими от ран составили 52 623 человека, а умершими от болезней — 18 830. Чорновил также относит к погибшим 16 869 пропавших без вести в Маньчжурии русских военнослужащих. Кроме того, там было убито 26 308 солдат и офицеров, а 18 830 умерли от ран и болезней. В Порт-Артуре общее число убитых, умерших от ран и болезней и погибших из числа пропавших без вести, по его расчетам, основанных на данных о численности гарнизона и числе пленных, составило, включая потери флота, 27 770 человек. В других местах русский флот потерял убитыми и умершими 5390 человек. В плену умерло 2318 человек. Общие потери русской армии и флота погибшими и умершими составили 92 485 человек. Общее число эвакуированных раненых и больных Чорновил, основываясь на данных Сибирского Красного креста, оценивает не менее чем в 253 439 человек. Из них умерло от болезней в маньчжурской армии не менее 18 830 человек²⁹.

В ходе войны безвозвратные потери японских вооруженных сил, не считая пленных, оказываются в 1,06 раза меньше российских потерь. Если же исключить из российских потерь умерших в плену, то японские потери окажутся только в 1,03 раза меньше русских. Если же вычесть потери флотов сторон, понесенные в морских сражениях (2925 погибших у японцев и 6511 у русских), то потери на суше — 84 435 у японцев и 83 661 у русских оказываются практически равны (в 1,01 раза в пользу русских). Это доказывает, что сухопутные армии Японии и России были практически равны по боеиспособности солдат и младших офицеров, но различались по уровню высшего командования, что и привело к подавляющему превосходству Японии по числу пленных, в соотношении 37,3: 1. Здесь перевес японцев был следствием стратегических просчетов русского командования. Сыграло свою роль и подавляющее превосходство японцев на море, приведшее к практически полному уничтожению русского флота в Порт-Артуре и в Цусимском бою. В этом бою русские потери составили 5015 по погибших, 813 раненых и 6106 пленных, включая большинство раненых, а японские — 116 убитых и 538 раненых³⁰. Здесь сказалось превосходство японцев в уровне подготовки как экипажей, так и командования. Соотношение людских потерь на море, 2,23: 1, не в полной мере отражает соотношение боеиспособности флотов, поскольку у японцев значительная часть потерь пришлась на несчастные случаи. Так, новейший японский броненосец «Микаса» затонул в результате взрыва артиллерийских погребов 11 сентября 1905 года, вскоре после окончания войны. Взрыв стал следствием разложения нитроглицеринового пороха, спровоцировавшего его самовозгорание. Тогда погиб 251 матрос (по другим данным — даже 256), а 343 были ранены. Эти потери были включены в итоговые потери Русско-японской войны³¹. Отметим также, что в ходе Русско-японской войны в результате боевых действий погибло некоторое число китайцев из числа местного гражданского населения (среди них были и разбойники-хунхузы, нападавшие с целью грабежа как на русские, так и на японские тыловые подразделения). Иногда говорят о 20 тыс. погибших китайцев, но сколько-нибудь достоверных данных о китайских потерях нет.

Итальянский военный корреспондент Луиджи Барцини, находясь в рядах японской армии, так освещал сравнительные боевые качества русских и японцев: «Они (русские. — **Б. С.**) подходят все ближе и ближе, двигаясь в сомкнутом строю, плечо к плечу. Вечер наступает... красный свет заходящего солнца отражается на русских штыках. Они блестят, как красные огни, над массой солдат, приближающихся все ближе и ближе...

Русские находятся в 500 метрах; слышны их крики и бой барабанов. Японцы получили приказание не стрелять до команды. Русские открывают огонь; они стреляют залпами и идут дальше, не прикрываясь и не пользуясь выгодами местных закрытий. Японские солдаты кричат от удивления «браво, браво!» Этот крик — великодушный привет героев героям.

Когда атакующие подошли к позиции на 200 метров, японцы открыли дружный, меткий и страшный огонь. В несколько мгновений первая русская

линия уничтожена... на смену ей приходят вторая и третья линии и идут дальше вперед... но вскоре...оба первые русские батальона, которым удалось подойти к неприятелю на 100 метров, в несколько минут уничтожены...»;

«Русская колонна идет под артиллерийским огнем; по временам она вся исчезает в дыму; в ней образуются разрывы, местами виднеются приостановки, солдаты останавливаются, что-то делают, может быть поднимают раненых... и движение продолжается с той же медленностью и в том же направлении.

Артиллерийский огонь переносится ими, по-видимому, как неизбежное зло. Темные и неправильные пехотные массы спокойно проходят по убийственной зоне. Они могут свернуть на север, укрыться за деревни, которые у них слева, и продолжать движение вне сферы японского огня; в 5 минут они могли бы спастись. Конечно, другие батареи преследовали бы их дальше, но они избегли бы страшного действия флангового огня. Но нет, русские позволяют себя расстреливать.

Японцы поступили бы иначе; они герои, но никогда не жертвуют бесцельно своей жизнью; они берегут ее для лучшей минуты. Русский же, напротив, обнаруживает редчайший фатализм; поэтому он не бежит смерти и поражения»³².

На наш взгляд, эти примеры показывают относительно худшую боевую выучку русских солдат по сравнению с японскими. Этот фактор должен был бы существенно играть на руку японцам и давать соотношение потерь убитыми в их пользу. Однако это не наблюдается. Можно предположить, что действие этого фактора частично или даже полностью компенсируется тем, что японцы, оказавшись в ситуации, когда они могли попасть в плен, в подавляющем большинстве случаев предпочитали совершить самоубийство, тогда как солдаты и офицеры европейских армий, включая русских, в такой же ситуации либо сдавались в плен, либо, пытаясь избежать плена, самоубийство совершали лишь в редких случаях. Таким образом, японские потенциальные пленные пополняли число убитых. Потерь пленными японцы в Русско-японскую войну почти не имели. Согласно японскому самурайскому кодексу «Бусидо», многие положения которого распространялись на всех военных, сдача в плен считалась несмываемым позором: «Когда такой непочтительный сын поступает на службу к господину, он будет осуждать любые недостатки своего хозяина, а если он будет чем-то недоволен, то забудет о своей преданности и исчезнет в минуту опасности или предаст своего господина, сдавшись в плен врагу. Примеры такого позорного поведения были во все времена, и его следует с презрением остерегаться»³³.

Нет также достоверных данных о потерях различных национальностей и территорий Российской империи в ходе Русско-японской войны. По оценкам румынских организаций Бессарабии, основанных на поминальных списках, в эту войну погибло около 14 тыс. бессарабских румын³⁴. Но эта оценка представляется значительно преувеличенной. В 1897 году румынское население Бессарабии насчитывало около 920,3 тыс. человек, или 0,73% от всей численности населения Российской империи без Финляндии, откуда призыв в рус-

скую армию не производился, составившей 126 586,6 тыс. человек. Между тем, 14 тыс. погибших составляют 15,1% от 92 485 погибших и умерших в рядах русской армии и флота. Даже если число 14 тыс. погибших относится не только к этническим румынам (молдаванам), но ко всему населению Бессарабии, которое в 1897 году насчитывало 1 933 436 человек и составляло 1,53% всего населения империи, то и тогда потери жителей Бессарабии кажутся завышенными на порядок. Вероятнее всего, они составили около 1,4 тыс. человек. Ведь на Русско-японскую войну в Бессарабии было мобилизовано 8713 человек, а в мирное время в Бессарабии ежегодно призывалось 5—6 тыс. человек. С учетом призыва мирного времени в период Русско-японской войны в русской армии и флоте могли служить до 45 тыс. жителей Бессарабии, и совершенно невероятно, чтобы из них погибло и умерло от ран и болезней до 31%, тем более что многие из них в войне вообще не участвовали.

Глава 3. Потери в Первой мировой войне

Потери России

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы России потеряли 1850 тыс. убитыми и умершими, 4950 тыс. ранеными и 2,5 млн пропавшими без вести и пленными. В армию было мобилизовано 12 млн человек³⁵. Согласно британской оценке, основанной на телеграмме, полученной 20 декабря 1918 года в Копенгагене из Петрограда, потери России в войне составили 1,7 млн убитыми, 1450 тыс. инвалидов, 3,5 млн ранеными и 2,5 млн пленными, а в сумме — 9150 тыс., хотя нельзя исключить, что при подсчете раненых и инвалидов имеет место двойной счет³⁶.

Согласно новейшей оценке коллектива российских военных статистиков под руководством Г.Ф. Кривошеева, потери русской армии в Первой мировой войне составили 1,2 млн убитыми, 439 369 пропавшими без вести, 240 тыс. умершими от ран, 11 тыс. погибшими от отравления газами, 155 тыс. умершими от болезней, 190 тыс. умершими в плену, 19 тыс. умершими от несчастных случаев. Общее число погибших и умерших составляет 2 254 369 человек, общее число пленных — 3 342 900 человек, общее число раненых — 3 749 тыс. человек³⁷. По оценке российского историка О.С. Нагорной, всего в плену в Германии оказалось около 1,5 млн русских пленных³⁸. По оценке Б.Ц. Урланиса, в германском плену оказалось 1435 тыс. русских военнопленных, из которых умерли до ноября 1918 года 72 586³⁹. По оценке русского военного историка генерала Н.Н. Головина, основанной на архивных исследованиях австрийского полковника Э. фон Вальдштеттена, всего в австрийском плену до конца 1917 года оказалось 1032 тыс. русских пленных, из которых 27 738 к этому моменту умерли, 27 тыс. инвалидов было репатриировано, а 60 319 человек, включая 24 офицера, бежали и не были пойманы⁴⁰. Судя по всему, в это число не входят гражданские интернированные. Принимая во внимание небольшой доли офицеров среди тех, кто совершил удачный побег, офицеры бежали гораздо реже солдат, поскольку имели значительно лучшие условия пребывания в плену. По оценке Н.Н. Головина, основанных на данных Э. фон Вальдштеттена российского МИДа и командования Кавказского фронта, в турецком плену находилось около 6 тыс. русских пленных, а в болгарском плену — 2452⁴¹.

По мнению немецкого исследователя Рейнхардта Нахтигала, русские пленные между Центральными державами распределялись следующим образом: 57% — Германия, 42% — Австро-Венгрия, 1% — Турция и Болгария⁴².

По оценке венгерских исследователей Т. Баллы и Г. Киса, в австро-венгерском плену оказалось приблизительно 850 000 российских солдат и офицеров⁴³. Вероятно, здесь имеются в виду те, кто был репатрирован после заключения Брестского мира, за вычетом умерших в плену, совершивших побег из плена, ранее репатриированных инвалидов, а также тех, кто умер после конца 1917 года или так и не был репатриирован, предпочтя остаться в Европе.

Сколько-нибудь надежных данных о потерях русской армии убитыми и умершими от ран в нашем распоряжении нет. Поэтому мы попытаемся определить соотношение потерь русской армии и неприятельских армий по ряду сражений, по которым это возможно сделать, а затем, установив соотношение числа убитых и умерших от ран по тем неприятельским армиям, по которым имеются более надежные данные о потерях, а затем с помощью полученных коэффициентов постараемся оценить общий объем потерь вооруженных сил России.

Согласно подсчетам российского историка С.Г. Нелиповича, основанным на донесениях полков русской армии о потерях, во второй половине 1916 года войска русских Северного и Западного фронтов потеряли 54 тыс. убитыми и 42,35 тыс. пропавшими без вести. Германские войска, действовавшие на этих фронтах, и немногие сражавшиеся на Западном фронте австро-венгерские дивизии потеряли 7,7 тыс. убитыми и 6,1 тыс. пропавшими без вести⁴⁴. Это дает соотношение 7,0: 1 как по убитым, так и по пропавшим без вести. На Юго-Западном фронте русские потери составили 202,8 тыс. убитыми. Действовавшие против него австрийские войска потеряли 55,1 тыс. убитыми, а германские войска — 21,2 тыс. убитыми. Соотношение потерь оказывается весьма показательным, особенно с учетом того, что во второй половине 1916 года у Германии на Восточном фронте находились далеко не лучшие, в большинстве второочередные дивизии. Если предположить, что соотношение российских и германских потерь здесь было таким же, как и на двух других фронтах, то из состава русского Юго-Западного фронта примерно 148,4 тыс. солдат и офицеров было убито в боях против немцев, а примерно 54,4 тыс. — в боях против австро-венгерских войск. Таким образом, с австрийцами соотношение потерь убитыми было даже немного в нашу пользу — 1,01: 1, а пленными австрийцы потеряли значительно больше, чем русские — 377,8 тыс. пропавших без вести против 152,7 тыс. у русских на всем Юго-Западном фронте, в том числе и в боях против германских войск.

Согласно подсчетам С.Г. Нелиповича, в Варшавско-Ивангородской операции, продолжавшейся с 15(28) сентября по 26 октября (8 ноября) 1914 года, в которой были задействованы практически все русские войска, действовавшие против Германии и Австро-Венгрии, 1,5 млн русских солдат противостояли 800 тыс. австро-венгерских и германских (последние составляли около трети от общего числа). Основываясь на полковых донесениях, он следующим образом определяет русские потери.

Таблица 1

**Общие потери русских армий (солдаты и офицеры)
в Варшавско-Ивангородской операции**

Армия	Убито		Ранено		Пропало без вести		Всего	
	офицеры	нижние чины	офицеры	нижние чины	офицеры	нижние чины	офицеры	нижние чины
1-я армия ⁴⁵	65	3684	333	17 096	57	12 891	455	33 671
10-я армия ⁴⁶	211	7840	823	27 211	85	13 793	1119	48 844
2-я армия ⁴⁷	123	4383	559	19 398	116	18 674	798	42 455
5-я армия ⁴⁸	17	1117	110	5528	13	1750	140	8395
Всего СЗФ	416	17 024	1825	69 233	271	47 108	2512	133 365
4-я армия ⁴⁹	123	5456	466	25 523	106	29 302	695	60 281
9-я армия ⁵⁰	79	3463	318	16 159	62	11 574	459	31 196
3-я армия ⁵¹	90	4602	353	24 340	37	10 968	480	39 911
8-я армия ⁵²	124	8056	562	40 912	89	20 932	775	69 900
11-я армия ⁵³	26	1002	112	6926	3	2482	141	10 410
Всего ЮЗФ	442	22 579	1811	113 860	297	75 258	2550	211 697
Итого	858	39603	3636	183 093	568	122 366	5062	345 062

Таблица 2

Суммарные потери русских армий в Варшавско-Ивангородской операции

Армия	Убито	Ранено	Пропало без вести	Всего
1-я	3749	17 429	12 948	34 126
10-я	8051	28 034	13 878	49 963
2-я	4506	19 957	18 790	43 253
5-я	1134	5638	1763	8535
СЗФ в целом	17 440	71 058	47 379	135 877
4-я	5579	25 989	29 408	60 976
9-я	3542	16 477	11 636	31 655
3-я	4692	24 693	11 005	40 390
8-я	8180	41 474	21 021	70 675
11-я	1028	7038	2485	10 551
ЮЗФ в целом	23 021	115 671	76 144	214 837
Всего	40 461	186 729	122 924	350 124

Германские и австро-венгерские войска понесли следующие потери в ходе Варшавско-Ивангородской операции:

Таблица 3

Потери войск Центральных держав на Востоке в октябре 1914 г.⁵⁴

Войска	Убито	Ранено	Пропало без вести	Всего
8-я армия	2135	8948	3115	14 198
9-я армия	2023	10 434	2993	15 450
Итого германский Восточный фронт	4158	19 382	6108	29 648

Войска	Убито	Ранено	Пропало без вести	Всего
Австро-венгерский Северный фронт: офицеров	709	1934	991	3634
солдат	11 537	55 237	43 195	109 969
Северный фронт всего	12 246	57 171	44 186	113 603
Итого	16 404	76 553	50 294	143 251

Есть и другие цифры австрийских потерь. По данным императорско-королевского Главного армейского командования, австро-венгерские войска в период Варшавско-Ивангородской операции потеряли убитыми — 810 офицеров и 28 260 солдат, ранеными 1905 офицеров и 94 650 солдат, пропавшими без вести и попавшими в плен — 895 офицеров и 82 300 солдат. Общие потери составили 3610 офицеров и 205 210 солдат, что на 24 офицера меньше и на 95 241 солдата больше, чем данные о потерях, приведенные в таблице 3. По мнению С.Г. Нелиповича, с которым мы склонны согласиться, в число убитых включены также примерно 3 тыс. умерших от холеры, поскольку число больных в этих донесениях указано отдельно и составляет около 40 тыс. человек, но умершие от болезней нигде не выделены отдельно. Таким образом, общее число убитых следует уменьшить до 26 тыс. человек.

Разница могла образоваться за счет того, что в данные главного командования включены потери по Галицийской битве, ранее недоучтенные, поскольку в период Галицийской битвы потери по данным австро-венгерского Главного армейского командования оказываются на 22,5 тыс. меньше, чем по донесениям полков, а также потери до с 1 по 7 ноября, неучтенные в таблице 3, которые могли составить до 20 тысяч. В этом случае все равно остается разница в 52,7 тыс. человек. Можно предположить, что она образовалась за счет недоучета потерь соединений гонведа, формировавшихся венгерскими властями.

Австрийские потери в Галицийской битве по данным Военно-статистического бюро, основывающегося на полковых донесениях, составили убитыми 2131 офицера и 23 760 солдат; ранеными 7164 офицера и 145 834 солдата, пропавшими без вести и оказавшимися в плену 2024 офицера и 118 137 солдат. Всего было потеряно 11 319 офицеров и 287 731 солдат. По данным же квартирмейстерского и этапного управления Главного армейского командования, за август и сентябрь 1914 года австро-венгерские войска потеряли убитыми 1717 офицеров и 38 150 солдат, ранеными 3904 офицера и 114 570 солдат, пропавшими без вести и попавшими в плен 1890 офицеров и 116 300 солдат. Общие потери составили 7511 офицеров и 269 020 солдат, что на 3808 офицеров и 18 711 солдат меньше, чем по данным Военно-статистического бюро.

Итоговый подсчет С.Г. Нелиповича по всем доступным русским документам о потерях, главным образом — по полковым донесениям о потерях, для Галицийской битвы выглядит следующим образом: в русской армии было убито 653 офицера и 21 760 нижних чинов, ранено 2639 офицеров и 105 233 нижних чина, пропало без вести 383 офицера и 75 150 нижних чинов, а всего 3675 офицеров и

203 143 нижних чинов. Разница между суммой потерь по категориям и общими потерями образуется за счет 1200 нижних чинов 332-го обоянского полка 83-й пехотной дивизии 4-й армии, которые не распределены по категориям потерь. Кроме того, эвакуированными больными числилось 679 офицеров и 21 719 нижних чинов, но среди больных был значительный недоучет. Данные о русских потерях могут быть занижены не более чем на 1—2% за счет неполноты данных по 3-й пехотной дивизии, отсутствия данных об офицерских потерях по нескольким дивизиям, а также отсутствия данных о потерях 2-й Кубанской казачьей дивизии.

Потери австро-венгерской армии в Галицийской битве за август — сентябрь 1914 года, по итоговой оценке С.Г. Нелиповича, основанной на полковых донесениях о потерях, составили: убито 1717 офицеров и 38 150 солдат (в отличие от русской армии, в австро-венгерской армии в число убитых в данном случае включены также умершие от ран и болезней), ранено 3904 офицера и 114 570 солдат, пропало без вести 1890 офицеров и 116 300 солдат (в отличие от русской армии, в число пропавших без вести в австро-венгерской армии включены отставшие от своих частей, впоследствии вернувшиеся в строй). Общие потери армии Австро-Венгрии в Галицийской битве составили 7511 офицеров и 269 020 солдат. Кроме того, число эвакуированных больных в армии Австро-Венгрии составило 3300 офицеров и 83 000 солдат. В Галицийской битве в сентябре 1914 года на стороне Австро-Венгрии сражался германский ландверный корпус Войрша. Из 209 потерянных офицеров 67 было убито, 84 ранено и 58 пропало без вести. Общие потери германских солдат составили 8018 человек. Если предположить, что среди солдат была та же пропорция убитых, раненых и пропавших без вести, что и среди офицеров, то можно предположить, что было убито 2570 солдат, ранено 3223 солдата и пропало без вести 2225 солдат. Эти потери были включены в приведенные выше данные о сентябрьских потерях Германии. Австро-венгерская сторона захватила в плен 443 офицеров и 44 537 солдат, а российская — генерала, 535 офицеров и 63 531 солдата. Кроме того, корпус Войрша захватил в плен 24 офицера и 1153 солдата.

Для корректного сравнения потерь в Галицийской битве надо из австро-венгерских потерь убитыми вычесть умерших от ран и болезней. Известно, что в этот период от холеры умерло около 3 тыс. австро-венгерских военнослужащих. Предположим, что смертность австро-венгерских раненых достигала 10%. В этом случае общее число убитых в категории «убитые» должно быть уменьшено на 14,8 тыс. человек — до 25,1 тыс. человек. Для того, чтобы определить число убитых австро-венгерских солдат и офицеров в категории «пропавшие без вести» надо вычесть оттуда пленных, а также отставших, позднее вернувшихся в части. По оценке Нелиповича, основанной на просмотре личных списков, в разных полках австро-венгерской армии число отставших в ходе Галицийской битвы составляло от 30 до 50% от числа всех пропавших без вести. Если принять их среднюю долю в 40%, то их число можно оценить примерно в 47 тыс. человек. Вычтя также 45 тыс. пленных, получим примерно 26,2 тыс. убитых в числе пропавших без вести. Общее число убитых в Галицийской битве австрийских военнослужащих можно оценить в 51,3 тыс. человек.

Общее число русских убитых среди пропавших без вести можно оценить, вычтя из пропавших без вести всех пленных. Получается 29 376 убитых. Общее же число убитых можно оценить 51,8 тыс. человек. Какое-то число убитых было потеряно в борьбе против корпуса Войрша. Если предположить, что у Войрша доля пленных среди пропавших без вести была такой же, как и у русской армии, то общее число убитых в его корпусе можно оценить в 3525 человек. Ландверный корпус, вероятно, уступал по боеспособности основной массе германских войск, сражавшихся в Восточной Пруссии. Можно предположить, что и в Галиции соотношение потерь убитыми было в пользу немецких войск, но перевес был здесь не столь значителен. Поэтому мы принимаем, что русские потери убитыми в борьбе против корпуса Войрша превышали немецкие примерно вдвое. Тогда в Галицийской битве в боях с германскими войсками русские потери убитыми могли составить около 7 тыс. солдат и офицеров. В этом случае русские потери убитыми в борьбе против австро-венгерских войск можно оценить в 44,8 тыс. человек. Тогда соотношение потерь австро-венгерской и русской армии убитыми будет 1,145: 1, а по пленным — 1,42: 1, в обоих случаях в пользу российской стороны. Если мы возьмем соотношение потерь убитыми и пленными с учетом корпуса Войрша, то оно будет соответственно 1,06: 1 и 1,39: 1, также в пользу России.

Общие потери русской армии в Галицийской битве (без эвакуированных больных) составили 207 018 человек, а австро-венгерской и корпуса Войрша — 284 758 человек. Соотношение боевых потерь оказывается 1,38: 1 в пользу русской стороны.

Русские потери в Галицийской битве чаще всего оцениваются в 200 тыс. убитыми и ранеными и 30 тыс. пленными (тогда как потери противника оцениваются в 400 тыс. человек, включая 100 тыс. пленных)⁵⁵. В действительности в австрийский плен в ходе Галицийской битвы попало 443 офицера и 44 573 солдата, а всего 45 016 человек⁵⁶.

В позднейший вариант подсчета потерь С.Г. Нелиповичем в Варшавско-Ивангородской операции вкрались досадные ошибки. Из таблицы «Общие потери русских армий в Варшавско-Ивангородской операции (Октябрьские бои 1914 г.)»⁵⁷ следует, что в потерях армий Северо-Западного фронта, сражавшегося только против германских войск, на 2710 офицеров приходится 151 775 солдат, или 56 солдат на одного офицера. В потерях же армий Юго-Западного фронта, сражавшихся преимущественно против австро-венгерских войск, на 2842 офицера приходится 224 914 солдат, или 79,1 солдат на одного офицера. Получается, что в потерях ЮЗФ на 1 офицера приходилось в 1,41 раза больше солдат, чем в потерях СЗФ. Это наводит на мысль, что у русских армий, сражавшихся против германских войск в октябре 1914 года, был значительный недоучет потерь, вызванный тем, что величина потерь этих армий относительно их численности была выше, чем в борьбе против австро-венгерских войск. Как известно, потери офицеров считают значительно точнее, чем потери солдат. Если предположить, что в действительности в потерях СЗФ на 1 офицера приходилось примерно столько же солдат, сколько и в потерях ЮЗФ, то потери СЗФ можно оценить в 214,5 тыс. солдат и 2710 офицеров, что дает недоучет примерно в

62,7 тыс. солдат. В реальности недоучет должен быть несколько выше, поскольку наверняка не было учтено и некоторое число офицеров, и приходящееся на них соответствующее число солдат. Следовательно, в Октябрьских боях потери русских ЮЗФ и СЗФ были практически равны между собой, а не были больше в 1,5 раза на ЮЗФ, как это следует из цифр Нелиповича. Можно предположить, что недоучет потерь происходил прежде всего за счет убитых и пропавших без вести. Доля пропавших без вести в потерях СЗФ составляет 34,9%, а в потерях ЮЗФ — 35,4%, т. е. почти столько же, при том, что немцы в Октябрьских боях захватили 62 тыс. пленных, а австрийцы — только 42 732, т. е. в 1,5 раза меньше⁵⁸.

Как пишет С.Г. Нелипович, «в первых числах ноября германские войска практически не имели потерь до начала наступления их на Лодзь и оборонительного сражения в Восточной Пруссии. В то же время австро-венгерские войска на разных участках фронта вели упорные бои, сопровождавшиеся тяжелыми потерями. По оценкам австро-венгерского командования, 1-я армия в сражении на Опатовке потеряла за два дня 10 тыс. человек, примерно столько же могли потерять вместе 4-я армия у Мальче и Лежайска при ожесточенном штурме русских плацдармов на Сане и 2-я армия с группой Пфлянцер-Бальтина в боях между Старым Самбором и Коломеей. Таким образом, потери армий Двуетоной монархии в «осеннем походе» могут достигать 123—125 тыс. человек, в том числе севернее Сандомира — 50 тыс. (оценка генерала В. Данкля)⁵⁹, на Сане и в Карпатах — 75 тыс. человек.

Последнее число, опирающееся на сообщения австро-венгерского Военного министерства, надо считать несколько заниженным: только 3-я и 4-я армии (семь корпусов) на Сане и у Хырува потеряли, согласно сообщениям полковых историй и санитарных служб, 9828 убитых, 35 192 раненых и 17 286 пропавших без вести.

У Рудника и Пшеворска 6-й венгерский корпус потерял 6000 человек, а противостоявшие ему 13-я и 33-я пехотные дивизии 3-й армии — 898 убитых, 3842 раненых и 1585 пропавших без вести, итого 6325 человек.

Неизвестны точно потери 2-й армии (три венгерских корпуса) и формирований ландштурма Пфлянцер-Бальтина, составившие не менее 25 тыс. человек. Учитывая все эти обстоятельства, урон австро-венгров мог достигать 140—150 тыс., а вместе с германцами — 170—180 тыс. человек, или чуть больше 20% боевого состава. При этом доля потерь австро-венгерских армий составила 28% боевого состава, а германских — менее 10%...

На различных участках фронта соотношение потерь было различным. Так, наши 1-я и 10-я армии сражались против 8-й германской армии; 2-я и 5-я армии сражались против 9-й германской армии; кроме того, в боях с ней же 4-я армия Юго-Западного фронта понесла примерно половину своих потерь (то есть около 30,5 тыс. человек) и 9-я армия — до 7000 человек. Таким образом, наиболее неблагоприятное соотношение именно против 9-й армии.

У Хырува австро-венгры потеряли 6779 убитых, 21 557 раненых и 9140 пропавших без вести; 11-я и 8-я армии (наши) потеряли здесь 5455 убитых, 28 512 раненых и 12 546 пропавших без вести. При этом штурм Перемыш-

ля обошелся русским почти в 10 тыс. человек, а защитники крепости потеряли за все время первой осады 1200 чел. У Острува и Радымно на плацдармах 9-й корпус противника потерял 491 убитого, 2786 раненых и 3701 пропавшего без вести (неполные данные) — нет сведений о 17-м корпусе); русские потери — 968 убитых, 4751 раненый, 1488 пропавших без вести (все — 3-я армия). У Ярослав и Лежайска на плацдарме австро-венгры потеряли 1498 убитых, 8229 раненых, 3546 пропавших без вести, русская 3-я армия — 2152 убитых, 12 503 раненых, 4855 пропавших без вести. На плацдармах у Ниско, Рацлавице и Мальче у австро-венгров убито 1060, ранено 2620, без вести 899 (тирольские стрелки; нет данных о потерях 6-го корпуса, но они не превышают по оценке 6000 человек). С русской стороны (9-я армия — группа Крузенштерна и 3-я армия) — 1272 убитых, 6216 раненых, 3365 пропавших без вести. Севернее Сана против 50 тыс. у австро-венгров (1-я армия — оценка Данкля) русские потеряли 30 тыс. в 4-й армии и 18 тыс. в 9-й армии.

На 6 ноября 1914 г. в лагерях Германии состояло русских пленных 3121 офицер и 186 779 нижних чинов; разница с данными на 12 сентября составляла 95 379 нижних чинов и 1291 офицер. Учитывая, что половина этого количества приходится на взятых в плен в Восточной Пруссии по 15 сентября, то из пропавших без вести в армиях, сражавшихся против германских войск, в германский плен попало 45—50 тыс. человек. Австро-венгерская сторона объявила о взятии 40 тыс. пленных, из них 10 тыс. под Ивангородом. Таким образом, из почти 120 тыс. пропавших без вести на пленных приходится только 2/3; остальных следует отнести к погибшим. Действительно, из 1040 пропавших без вести 57-го пехотного Модлинского полка позднее другими частями как погибшие и захороненные было идентифицировано 620 человек⁶⁰.

Как легко убедиться, что и в этом сражении, как и в период Брусиловского прорыва, для русских войск гораздо хуже было соотношение потерь в борьбе против германской, чем против австро-венгерской армии. Против германских войск сражались 1-я, 10-я, 2-я, 5-я, и частично — 4-я и 9-я армия. Можно предположить, что 4-я армия в борьбе с немцами потеряла примерно 2780 убитыми, 12 995 ранеными, 14 704 пропавшими без вести, а всего 30 479 человека. 9-я армия потеряла всего в борьбе с немецкими войскам около 7 тыс. войск, которые предположительно по видам потерь распределяются следующим образом: 784 убитыми, 3643 ранеными и 2573 пропавшими без вести. Тогда общие потери русских войск, понесенные в боях против германских войск в ходе Варшавско-Ивангородской операции можно оценить в 21 004 убитыми, 87 696 ранеными и 64 656 пропавшими без вести, а всего 173 356 человек. Учитывая, что в германский плен попало 45—50 тыс. человек (в среднем 47,5 тыс. человек), общее число убитых и умерших от ран в русской армии в борьбе против германских войск мы оцениваем в 38,2 тыс. человек. Поскольку мы не располагаем данными о числе пленных немцев, захваченных русскими в ходе Варшавско-Ивангородской операции, то предположим, что убитые и пленные среди германских пропавших без вести распределялись примерно в той же пропорции, какую мы только что вывели для русских пропавших без вести, что дает для германских

пропавших без вести 1483 убитых и 4625 пленных. В этом случае соотношение потерь по убитым будет 6,8: 1, по пленным 10,3: 1 и по общим потерям 5,8: 1, во всех случаях в пользу Германии. Если же брать соотношение потерь отдельно по убитым и отдельно по пропавшим без вести, без попытки выделить из них попавших в плен, то оно будет соответственно 5,0: 1 и 10,3: 1, а по безвозвратным потерям в целом 8,3: 1, также в пользу Германии.

Обращает на себя внимание то, что соотношение потерь убитыми между германскими и русскими войсками в Варшавско-Ивангородской операции, 6,8: 1 почти не отличалось от соотношения потерь во второй половине 1916 года, которое было равно 7: 1. Можно предположить, что в последовавшей за Варшавско-Ивангородской Лодзинской операции соотношение русских и германских безвозвратных потерь было примерно таким же, как в Варшавско-Ивангородской операции.

С.Г. Нелипович указывает, что для проведения завершающей фазы Лодзинской операции германское командование перебросило с Западного фронта 7 пехотных дивизий, но, в отличие от перебросенных ранее кавалерийских дивизий (5, 6, 8, 9), не называет их номеров⁶¹. Для того, чтобы определить нумерацию этих дивизий, приходится сравнивать боевое расписание германских войск в Октябрьских боях и в Лодзинской операции. Это сравнение позволяет заключить, что перебросены были не семь, а восемь дивизий: 3, 4, 26 пехотные, 5, 6, 25, 48 резервные дивизии с соответствующими корпусными частями усиления в составе 9-й германской армии и 47-я резервная дивизия в составе 4-й австро-венгерской армии. Поиск этих дивизий имеет значение. И вот почему. Как отмечает Нелипович, подводя баланс германским потерям за 1914 год, «полученные данные могут отличаться неточностью в сторону увеличения по частям, принимавшим участие в Лодзинской операции в декабре 1914 г., так как именные списки по ним нередко включают потери во Фландрии в октябре — ноябре 1914 г., которые невозможно вычленишь. В этом случае принят принцип действия «лучше переучесть, чем недоучесть»⁶². Этот методологический принцип представляется нам неверным. Для исследователя одинаково плохо как недоучесть, так и переучесть потери. Но на практике никакие оценки не могут определить потери со 100-процентной точностью. Почти всегда они в той или иной степени либо завышают, либо занижают истинную величину потерь. Исследователь просто должен по возможности оговаривать, завышает или занижает данная оценка действительную величину потерь.

Попробуем оценить, насколько фактор Западного фронта завышает величину германских потерь в Лодзинской операции. Потери семи перебросенных с Запада пехотных дивизий вместе с приданными частями усиления в Лодзинской операции, по данным Нелиповича, составили в сумме 29 593 человек, а потери четырех перебросенных с Запада кавалерийских дивизий вместе с приданными частями усиления — 1770 человек. Если предположить, что две трети указанных потерь пехотных дивизий и примерно половина потерь кавалерийских дивизий пришлось на Западный фронт, то германские потери в Лодзинской операции следует уменьшить примерно на 20,6 тыс. человек.

При подведении итогового баланса за 1914 год Нелипович сравнивает потери германской армии по данным санитарных отчетов (20 049 убитых, 100 041 раненых и 30 195 пропавших без вести, а всего — 150 285 человек) и по именованным спискам (48 796 убитыми и умершими от ран, 156 595 раненых и контуженных и 51 117 пропавших без вести, а всего — 256 426)⁶³, отмечая, что расхождение именованных списков с санитарными отчетами «превышает 100 тыс. человек»⁶⁴. (С. 222). Но на самом деле разница не столь велика.

Начнем с того, что Нелипович неправильно провел суммирование убитых и умерших от ран, раненых и контуженных и пропавших без вести группы Войрша, 8-й и 9-й армий. На самом деле правильное число убитых и умерших от ран меньше на 2203 человека и составляет 46 593. Число раненых и контуженных также оказалось меньше на 5663 человека и составило 150 932 офицеров и солдат. Реальное число пропавших без вести меньше, чем посчитал Нелипович, на 1140 человек и составляет 49 977 солдат и офицеров. Таким образом, истинная величина германских потерь по именованным спискам — не 256 426, а только 247 420 человек, что меньше на 9006 человек итоговой цифры Нелиповича.

Надо также учесть, что потери по санитарным отчетам посчитаны за период с 1 августа по 31 декабря 1914 года, а потери по именованным спискам — за период с 1 августа 1914 года по 13 января 1915 года. 13 январских дней составляют 7,8%, поэтому логично на эту долю уменьшить суммарные потери по именованным спискам, чтобы сделать их сопоставимыми с потерями по санитарным отчетам. Тогда общие потери по именованным спискам сократятся на 24 820 человек — до 222 600 человек. Но в потерях по санитарным отчетам не включены потери группы Войрша, которые в период до 13 января 1915 года составили 24 324 человека. В период до конца 1914 года их можно оценить в 22 427 человек. Тогда потери 8-й и 9-й германских армий составят 200 173 человека. Следует также отметить, что в подсчете по именованным спискам увеличены безвозвратные потери, поскольку к убитым добавлены умершие от ран. Также там может присутствовать двойной счет, если за указанный период кто-то из солдат или офицеров был ранен дважды или сначала был ранен, а потом убит. Однако за срок в 4 с небольшим месяца такие случаи вряд ли могли составить статистически значимую величину. В германской армии смертность от ран в Первую мировую войну составляла 5,4% от числа раненых⁶⁵. Из 150 932 раненых могло умереть от ран 8150 человек. За их вычетом число убитых можно оценить в 38 443, а за вычетом потерь убитыми группы Войрша — в 35 094 убитых. Если вычесть из 200 173 предполагаемые потери на Западном фронте, за исключением 47-й резервной дивизии, уже учтенной в группе Войрша, то потери по именованным спискам уменьшатся еще на 17,4 тыс. человек, до 182,8 тыс. человек. За счет этого число убитых может уменьшиться примерно на 3277 человек — до 31 817, что в 1,6 раза больше, чем число убитых по санитарным отчетам. Общее же число пропавших без вести, за вычетом группы Войрша, можно оценить в 38 855 человек, что больше числа пропавших без вести по санитарным отчетам в 1,3 раза. Если учесть, что при подсчете по именованным спискам к раненым добавились контуженные, разница с результатом подсчета по санитарным отчетам

будет даже меньше, чем 32,5 тыс. человек. Но и 32,5 тыс. человек составляют лишь 21,6% от результата оценки потерь по санитарным отсчетам. Это говорит о том, что данные санитарных отчетов — источник достаточно надежный, хотя подсчеты по именованным спискам дают более точные результаты, превышающие результаты подсчетов по санитарным отчетам, в том числе, за счет более полного учета потерь гарнизонных войск.

Итоговая же цифра германских потерь за период с 1 августа 1914 года по 13 января 1915 года составит, по моей оценке, 226 800 человек. Итоговые же цифры российских потерь, полученные Нелиповичем, в 1 519 761 человек⁶⁶, должны быть увеличены на 62,7 тыс. солдат, предположительно недоучтенных в ходе Октябрьских боев, — до 1582,5 тыс. человек. Если же добавить австро-венгерские итоговые потери в период с 1 августа 1914 года по 10 января 1915 года в 741 133 человека (здесь Нелипович точен в подсчетах), то общее соотношение потерь будет 1,63: 1 в пользу Центральных держав.

В Восточно-Прусской операции 1914 года соотношение потерь убитыми было гораздо благоприятнее для русских войск, чем когда-либо за все время войны. Это было обусловлено тем, что сражались еще в основном кадровые, относительно неплохо обученные войска. В одном из сражений Восточно-Прусской операции, а именно, в Гумбиненском, русские потери убитыми были немного меньше немецких, и это был единственный случай за всю войну. Здесь войска 1-й русской армии потеряли не менее 19 665 человек, в том числе 9500 пленными. Немецкая 8-я армия потеряла 14 607 человек, в том числе 1250 убитых, 1405 пленных, 5938 пропавших без вести, почти все из которых — убитые, и 6414 раненых⁶⁷. Всего за август и сентябрь 1914 года действовавшая в Восточной Пруссии 8-я германская армия, возможно, с включением действовавшего в Силезии корпуса Р. фон Войрша, потеряла 3867 погибших, 21 987 раненых и 7053 пропавших без вести, из которых в русском плену оказались 3033 человека. Следовательно, общее число убитых можно оценить в 7887 человек. 1-я и 2-я русская армия только до середины сентября потеряли около 245 тыс. человек, в том числе 135 тыс. пленными. Из 110 тыс. убитых и раненых число убитых составило не менее 13 647⁶⁸. Однако маловероятно, чтобы 96,4 тыс. раненых приходилось на 13 647 убитых, т. е. в соотношении 7,1: 1. Если предположить, что соотношение раненых и убитых было в 1-й и 2-й русских армиях примерно таким же, как в 8-й германской армии, т. е. 2,8: 1, то их потери убитыми должны были составить 28,9 тыс. человек. Кроме того, 8-й армии пришлось сражаться и с 10-й русской армией, потерявшей убитыми 12 офицеров и 372 солдата, ранеными 37 офицеров и 998 солдат и пропавшими без вести 11 офицеров и 437 солдат⁶⁹, что увеличит русские потери убитыми до 29,3 тыс. человек. Тогда соотношение русских и немецких потерь убитыми будет 3,7: 1. Возможно, соотношение должно быть еще более в пользу немцев и составлять не менее 4: 1, в случае если в немецкие потери вошли потери корпуса Войрша, сражавшегося главным образом против русских армий в Галиции. Надо также учесть, что часть потерь 8-я германская армия во второй половине сентября. Кроме того, не исключено, что русские потери были несколько выше, чем

145 тыс. человек. С.Г. Нелипович принимает во внимание, что в 1-й русской армии, вследствие разгрома штабов и утраты ряда документов неизвестными остаются потери двух полков 68-й пехотной дивизии, всей 43-й пехотной и почти всей 54-й пехотной дивизии, которая была расформирована. Без них потери 1-й армии в Восточной Пруссии составили 86 965 тыс. человек. Но он считает, что потери этих соединений не могли превышать 20 тыс. человек, так что потери 1-й армии в Мазурском сражении первой половины сентября не могли превышать 80 тыс. человек, тогда как штаб Северо-Западного фронта оценивал их в 100 тыс. человек⁷⁰. Между тем, учитывая, что численность русской пехотной дивизии в 1914 г. составляла около 21 тыс. человек и что две разбитые дивизии и бригада могли потерять значительно более половины личного состава, что могло составлять 30—40 тыс. человек. Тогда общие потери русских войск в Восточно-Прусской операции могли достигать 255—265 тыс. человек.

Согласно уточненным подсчетам С.Г. Нелиповича, включающим дополнительно два полка 68-й пехотной дивизии, один полк 43-й дивизии и один полк 54-й дивизии, потери 1-й армии в Восточной Пруссии составили 99 511 человек, в том числе 9114 убитых и 65 720 пропавших без вести⁷¹. Таким образом, потери 4 полков увеличили общие потери на 12 546 человек. Остались неизвестны потери 3 полков 43-й дивизии и 3 полков 54-й дивизии. Потери этих 6 полков можно оценить как в 1,5 раза превышающие потери 4 полков, добавленные в 2017 г., т. е. в 18,8 тыс. человек, тогда все потери 1-й русской армии в Восточно-Прусской операции до середины сентября 1914 г. можно оценить в 118,3 тыс. человек. Между тем, ранее Нелипович оценивал их в 107 тыс. человек⁷². Потери 2-й русской армии в Восточной Пруссии Нелипович оценивает в 120 219 человек, включая 5522 убитых и 75 435 пропавших без вести. При этом не посчитаны потери солдат 16-го пехотного Ладожского, 21-го пехотного Муромского, 22-го пехотного Нижегородского, 23-го пехотного Низовского пехотного, 30-го Полтавского пехотного полков, 1, 4, 6, 8-й артиллерийских бригад, 13, 15, 29-го мортирных дивизионов, 21-го Донского и 2-го Оренбургского полков. Нет данных о потерях 38-го Донского казачьего полка и 28-й Донской казачьей сотни и очень неполны данные о потерях офицеров окруженных 13-го и 15-го корпусов⁷³. Практически все эти части оказались в окружении и по большей части были взяты в плен. Их безвозвратные потери можно оценить примерно в полторы пехотные дивизии, т. е. приблизительно в 32 тыс. человек. Потери 10-й русской армии в Восточной Пруссии Нелипович определяет в 3636 человек, в том числе 449 убитых и 1429 пропавших без вести⁷⁴. Общие потери русских войск в Восточной Пруссии в августе и в первой половине сентября 1914 г. можно оценить примерно в 274,1 тыс. человек. Если предположить, что среди 18,8 тыс. человек, предположительно потерянных 3 полками 43-й дивизии и 3 полками 54-й дивизии 1-й армии, доля безвозвратных потерь примерно такая же, как в потерях 68-й дивизии, той же армии (3754 из 4794 человек), то среди 18,8 тыс. человек общих потерь этих 6 полков на безвозвратные должно приходиться 14,7 тыс. человек безвозвратных потерь. Тогда безвозвратные потери русских армий в Восточной Пруссии в августе — первой половине сентября 1914 г. можно оценить

в 204,4 тыс. человек. Если число русских в германском плену вслед за Нелиповичем оценить в 135 тыс. человек, то число убитых составит около 69,4 тыс. человек.

Согласно последней оценке С.Г. Нелиповича, германская 8-я армия потеряла в Восточной Пруссии в августе — первой половине сентября 1914 г. 7056 убитыми, 8852 пропавшими без вести и 26 722 ранеными, а всего 42 630 человек⁷⁵. Из числа пропавших без вести 3083 оказались в плену⁷⁶, так что общее число убитых можно оценить в 12 825 человек. Соотношение потерь убитыми составляет 5,4: 1 в пользу немцев.

По более поздним подсчетам С.Г. Нелиповича, 1-я русская армия потеряла убитыми 222 офицера и 7960 солдат, ранеными 449 офицеров и 21 207 солдат, пропало без вести 285 офицеров и 54 079 солдат. Этот подсчет неполный, так как не включает данных по второочередным дивизиям, в частности, по 54-й (учтены данные лишь по одному полку) и по 68-й⁷⁷. Если всех пропавших без вести отнести к числу пленных, то соотношение раненых и убитых в 1-й русской армии составит 2,65: 1. По 2-й армии есть только германские данные о потерях: 93,2 тыс. пленных, 6739 убитых, захороненных немцами, и 20,5 тыс. ранеными, посчитанными исходя из соотношения раненых и убитых 3: 1⁷⁸. Сюда не вошли убитые, захороненные русскими, как в окруженных, так и не в окруженных корпусах, и часть приходящихся на них раненых (в германских лагерях оказалось 2919 русских раненых, из которых к октябрю умерло 110 человек)⁷⁹. Общие потери 1-й и 2-й русской армий можно оценить, как минимум, в 204,6 тыс. человек, в том числе не менее 14 921 убитыми и 147,5 тыс. пленными и пропавшими без вести, а вместе с потерями 10-й армии — 206,5 тыс. человек, в том числе не менее 15 305 человек убитыми и 144,7 тыс. пленными и пропавшими без вести. Число убитых оказывается на 14 тыс. меньше, чем по первому варианту наших подсчетов. Соотношение потерь убитыми тогда оказывается 1,9: 1 в пользу немцев. Но здесь русские потери убитыми занижены за счет потерь убитыми второочередных дивизий 1-й армии, некоторого числа убитых, содержащихся среди пропавших без вести 1-й армии, а также незахороненные убитые из состава 2-й русской армии и убитые из состава этой армии, захороненные русскими похоронными службами. Поскольку общие русские потери пленными составили около 135 тыс. человек, на 1-ю и 10-ю армию придется около 41,8 тыс. пленных. Если всех пропавших без вести из состава 10-й армии считать пленными, то около 11,8 тыс. из числа пропавших без вести в 1-й армии следует отнести к убитым. Тогда общее число убитых увеличится, как минимум, до 27,1 тыс. человек. Если проанализировать данные о потерях корпусов 2-й армии за отдельные дни боев, можно предположить, что примерно 2,9 тыс. убитых, потерянных до окружения и поспешного отступления из Восточной Пруссии в боях, где русские войска имели успех или не понесли больших поражений, русские похоронные команды имели возможность захоронить. Тогда общие потери, без учета потерь части второразрядных дивизий 1-й армии, можно оценить в 30 тыс. убитых, а соотношение потерь убитыми — в 3,8: 1, т. е. практически такое же, как и в расчетах по первому варианту. Вероятно, реальное соотношение было ближе к 4: 1, принимая во внимание некоторый недоучет русских потерь убитыми.

В то же время в сражениях 1915 года русские безвозвратные потери превосходили германские, скорее всего, примерно в 7 раз. В 1915 году сказывалось значительное германское превосходство в артиллерии, в том числе в запасах снарядов, но это до некоторой степени уравнивалось большими немецкими потерями при прорыве русской позиционной обороны. В 1917 году на соотношение потерь все больше влияло прогрессирующее разложение русской армии, хотя недостатка в снарядах уже не было. В этом году время активных боевых действий было ограничено, а соотношение потерь могло быть даже больше, чем 7: 1 в пользу немцев.

В среднем за войну мы принимаем русские потери убитыми и умершими от ран в 7 раз большими, чем германские потери. Так же в среднем за войну австрийские потери убитыми и умершими от ран мы принимаем равными русским потерям.

Потери русских войск в борьбе против австро-венгерских войск в ходе Варшавско-Ивангородской операции можно оценить в 19 457 убитыми, 99 033 ранеными и 58 268 пропавшими без вести, а всего в 176 758 человек. Поскольку австро-венгерские войска объявили о захвате около 40 тыс. пленных, то общее число убитых (включая умерших от ран) можно оценить в 37,7 тыс. человек. Потери австро-венгерских войск в борьбе против русских войск в Варшавско-Ивангородской операции С.Г. Нелипович оценивает примерно в 166,3 тыс. человек по данным Военно-Статистического бюро, из которых разбивка на убитых, раненых и пропавших без вести есть для 113,6 тыс. человек. Если предположить, что разделение на убитых, раненых и пропавших без вести среди 52,7 тыс. нерасчлененных по категориям австро-венгерских потерь было примерно таким же, как и среди 113,6 тыс. распределенных по категориям потерь, и что среди пропавших без вести австро-венгров доля пленных была примерно такой же, как и среди пропавших без вести русских, то общее число убитых можно оценить в 38,2 тыс. человек, раненых в 83,7 тыс. человек, пленных — в 44,4 тыс. человек. Общие австро-венгерские потери можно оценить в 166,3 тыс. человек. В этом случае соотношение потерь убитыми оказывается 1,01: 1, а пленные — 1,1: 1, в обоих случаях в пользу русских. Общее соотношение безвозвратных потерь оказывается 1,06: 1 в пользу русских, а общих потерь — 1,06: 1 в пользу австрийцев.

В предшествовавшей Варшавско-Ивангородской Галицийской битве, как мы уже убедились, по убитым, скорее всего, наблюдалось равенство потерь, а пленных русские взяли в 1,4 раза больше, чем австрийцы. Вероятно, в сражениях начала 1915 года, за счет больших русских потерь при наступательных боях в Карпатах, это соотношение могло даже измениться в пользу австрийцев. А вот в сражениях мая — октября 1915 года соотношение безвозвратных потерь было в пользу австрийцев. В ходе Лодзинской операции, последовавшей за Варшавско-Ивангородской операцией, соотношение австрийских и русских безвозвратных потерь могло быть в пользу австрийцев, равно как и во время Горлицкого прорыва. Во второй половине 1916 года, как мы помним, соотношение потерь убитыми между русской и австро-венгерскими армиями было практически равными, тогда как по пленным значительный перевес

был на русской стороне, а в сражениях весны и лета 1917 года соотношение безвозвратных потерь, из-за начавшегося разложения русской армии, скорее всего, было в пользу австро-венгров. Поэтому в среднем за войну соотношение потерь мы между австро-венгерскими и русскими войсками убитыми и умершими от ран мы принимаем равными примерно 1: 1.

Потери германских войск на Восточном фронте можно оценить в 219 тыс. убитыми и умершими от ран. Соответственно, потери русских войск в борьбе против германских войск можно оценить в 1533 тыс. человек. Потери австро-венгерских войск в борьбе против русской и румынской армий составили 311 678 убитыми и умершими от ран. Потери австро-венгерской армии в борьбе против румынских войск можно оценить в 10,7 тыс. человек. За период после вступления Румынии в войну и до конца 1916 года потери Австро-Венгрии убитыми составили 21 798 убитыми, а в 1917 году — 20 826 человек. Из этого числа на бои против румынских войск пришлось не более четверти всех потерь⁸⁰.

Тогда русские потери убитыми и умершими от ран в борьбе против австро-венгерской армии можно оценить в 301 тыс. человек.

Достоверных данных о потерях русских войск в борьбе против Турции нет. Турецкие потери в боях с русскими войсками оцениваются в половину потерь убитыми и умершими от ран, т. е. в 152,55 тыс. человек. Можно предположить, что русская армия превосходила по боеспособности турецкую, как минимум, вдвое. Тогда общую величину русских потерь убитыми и умершими от ран в борьбе против Турции можно оценить в 76,3 тыс. человек.

Суммарные потери русской армии убитыми и умершими от ран на фронтах, находившихся у границ Российской империи, можно оценить в 1910,3 тыс. человек.

Надо учесть еще потери русских войск убитыми и умершими от ран на других фронтах. За пределами России в Первую мировую войну воевали четыре Особые бригады: 1-я и 3-я — во Франции, 2-я и 4-я — на Салоникском фронте. В них служило около 45 тыс. солдат и около 750 офицеров. В 1916 году 1-я Особая бригада потеряла 2 офицера и 103 солдата убитыми и умершими от ран и 2 офицера и 130 солдат ранеными. Из этого числа 27 убитых и 36 раненых стали жертвами «дружественного огня» во время столкновения 2 рот 2-го Особого полка, ошибочно принявших друг друга за немцев. В 3-й Особой бригаде были убиты и умерли от ран 1 офицер и 67 солдат и были ранены 3 офицера и 404 солдата. Не менее 21 солдата попали в плен. 2-я Особая бригада на Салоникском фронте к 1 января 1917 года потеряла убитыми и умершими от 10 офицеров и 700 солдат и ранеными 30 офицеров и 1598 солдат. 4-я бригада потеряла 251 человека убитыми и ранеными и 50 пропавшими без вести. 31 января и 17 февраля 1917 года 22 солдата 3-й бригады погибли от отравления боевыми газами, а еще 319 получили несмертельные отравления. В мае 1917 года 2-я бригада потеряла 20 офицеров и 1300 солдат убитыми, ранеными и пропавшими без вести. В апреле 1917 года во время наступления французского главнокомандующего Р. Нивеля 1-я и 3-я бригады потеряли 5183 человека, включая 70 офицеров. По официальным данным,

при подавлении восстания в Ле-Куртине было убито 8 солдат среди мятежников и 1 — среди тех, кто подавлял восстание. Еще 2 солдата в 1918 году были расстреляны за отказ сражаться и призыв к неповиновению. Русский легион, сформированный из добровольцев, в апреле 1918 года потерял 34 солдата убитыми и 3 офицера и 76 солдат ранеными, в мае — 8 офицеров и 290 солдат убитыми и ранеными, а в июле — 2 офицера и 17 солдат убитыми и ранеными. В начале сентября легион потерял 109 убитых и раненых, а при прорыве линии Гинденбурга в середине сентября — 9 убитых и 25 раненых. Всего, по подсчетам французских историков, все четыре Особые бригады потеряли около 20 тыс. человек, в том числе около 8 тыс. — убитыми и умершими от ран⁸¹.

Суммарные потери русской армии убитыми и умершими от ран можно оценить в 1918,3 тыс. человек. Общие же потери русских вооруженных сил убитыми, умершими от ран и болезней, несчастных случаев и в плену мы оцениваем, беря за основу цифры умерших от болезней и несчастных случаев из книги «Россия и СССР в войнах XX века», базирующиеся на оценке Б.Ц. Урланиса, и официальные австро-венгерские и германские цифры умерших русских пленных. Мы также предполагаем, что в турецком и болгарском плену всего умерло не более 1 тыс. русских военнопленных. Общее число умерших в плену тогда можно оценить в 101,3 тыс. человек. Также надо учесть 19 тыс. умерших от несчастных случаев и 155 тыс. умерших от болезней. В этом случае общее число убитых и умерших военнослужащих российской армии будет равно 2193,6 тыс. человек. Тут следует оговориться, что реальное число умерших плену и от болезней может быть существенно больше, но оценить их реальное число не представляется возможным. Ведь многим российским пленным пришлось возвращаться на родину только в начале 20-х годов, а многие из бывших пленных погибли в гражданской войне или от террора, голода и болезней в послереволюционной России. Также и число умерших от болезней в армии, даже если определять его только до марта 1918 года, может быть занижено, поскольку учет разладился сразу после Февральской революции.

Большие безвозвратные потери беспокоили русских генералов. Главнокомандующий Северо-Западным фронтом генерал от инфантерии Н.В. Рузский так объяснял в приказе большие потери: «В боях с 13 по 26 сентября наша пехота понесла потери, не соответствующие по своим размерам тем силам противника, которые действовали против нас. Одна из причин чрезмерно больших потерь в пехоте заключается в том, что наступление ведется в ротах густыми цепями и даже кучами. Напомнить войскам, что при современном оружии наступление с одной стрелковой позиции на другую должно производиться под действительным огнем перебежками целыми взводами и отделениями или звеньями и одиночными людьми с накапливанием взводов на новых стрелковых позициях. Другая причина чрезмерных потерь заключается в излишнем наслаивании ротных и батальонных резервов. Предложить строевым начальникам напомнить людям главные основания действий пехоты, изложенные в Наставлении для действий пехоты в бою 1914 года. Приостановка наступления дает полную возможность к этому».

Но и через год войны ничего не изменилось. 5/18 июня 1915 г. командующий 8-й армией А.А. Брусилов приказывал атаковать не только густыми цепями, а колоннами, и чтобы лучше шли, сзади «иметь особо надежных людей и пулеметы, чтобы если понадобится заставить идти вперед и слабодушных».

Подобное пренебрежение солдатскими жизнями сохранилось у русского командования вплоть до конца войны и во многом предопределило революцию 1917 года. Н.Н. Головин цитирует записку, поданную императору в ноябре 1916 года 28 членами Государственной думы и Государственного совета, входившими в состав Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, и ответ на записку генералов Брусилова и Рузского. Авторы записка указывали, что «принцип бережливости людской жизни не был в должной мере воспринят нашей армией и не был в ней достаточно осуществлен. Многие офицеры не берегли себя; не берегли их, а вместе с тем и армию и высшие начальники. В армиях прочно привился иной взгляд, а именно, что при слабости наших технических сил мы должны пробивать себе путь преимущественно ценою человеческой крови. В результате в то время, как у наших союзников размеры ежемесячных потерь их армий постепенно и неуклонно сокращаются, уменьшившись во Франции по сравнению с начальными месяцами войны почти вдвое, у нас они остаются неизменными и даже имеют склонность к увеличению». Во избежание этого, по мнению членов Совещания, подписавших записку, необходимо внушить всем начальствующим лицам, что легкое расходование людской жизни независимо от чисто гуманитарных соображений вообще недопустимо, ибо наш человеческий запас далеко не неистощим. Это необходимо, по мнению авторов записки, «не только для сохранения боевой мощи нашей армии до победоносного окончания войны, но и для обеспечения работы тыла, при дезорганизации которого потребности армии невозможно будет удовлетворить. Широкое развитие и применение различных предохранительных средств, как то: касок, наплечников, более усовершенствованных укреплений и окопов, — вот к чему мы должны ныне прибегнуть, а в основу всех тактических мероприятий должно быть положено стремление заменить энергию, заключающуюся в человеческой крови, силою свинца, стали и взрывчатых веществ».

Члены Совещания по обороне предложили для сохранения боеспособности армии «бережливое расходование человеческого материала в боях при терпеливом ожидании дальнейшего увеличения наших технических средств для нанесения врагу окончательного удара».

Генерал Брусилов, главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта, в ответе на записку написал:

«Наименее понятным считаю пункт, в котором выражено пожелание бережливого расходования человеческого материала в боях при терпеливом ожидании дальнейшего увеличения наших технических средств для нанесения врагу окончательного удара. Устроить наступление без потерь можно только на маневрах; зря никаких предприятий и теперь не делается, и противник несет столь же тяжелые потери, как и мы... Что касается до технических средств, то мы пользуемся теми, которые у нас есть; чем их более, тем более

гарантирован успех; но чтобы разгромить врага или отбиться от него, неминуемо потери будут, притом — значительные».

Генерал Рузский, главнокомандующий армиями Северного фронта, в своем ответе подчеркнул, что война требует жертв и всякий в этом вопросе нажим на начальников может привести к угашению той инициативы и порыва, которые у них еще остались, а при трудности быть уверенным, что с продолжением войны мы превзойдем своих противников в техническом отношении, бережливость эта может привести лишь к очень невыгодным результатам.

Н.Н. Головин так оценил ситуацию со сбережением солдатских жизней: «Ответы генералов Брусилова и Рузского показывают, что они забыли заветы Петра Великого, требовавшего от своих генералов, чтобы они одерживали победы «малой кровью». Но, с другой стороны, они также подтверждают то, что бедность нашей армии в «технике» вынуждала ее проливать лишние потоки крови»⁸².

Тут надо оговориться, что Петр Великий тоже в сражениях клал значительно больше солдат, чем шведы⁸³, но соотношение потерь с немцами стало особенно трагическим для императорской армии именно в Первую мировую войну.

27 мая 1942 года Сталин писал членам Военного совета Юго-Западного фронта С.К. Тимошенко, Н.С. Хрущеву, И.Х. Баграмяну: «За последние 4 дня Ставка получает от вас все новые и новые заявки по вооружению, по подаче новых дивизий и танковых соединений из резерва Ставки.

Имейте в виду, что у Ставки нет готовых к бою новых дивизий, что эти дивизии сырые, необученные и бросать их теперь на фронт — значит доставлять врагу легкую победу.

Имейте в виду, что наши ресурсы по вооружению ограничены, и учтите, что кроме вашего фронта есть еще у нас другие фронты.

Не пора ли вам научиться воевать «малой кровью», как это делают немцы? Воевать надо не числом, а умением. Если вы не научитесь получше управлять войсками, вам не хватит всего вооружения, производимого во всей стране.

Учтите все это, если вы хотите когда-либо научиться побеждать врага, а не доставлять ему легкую победу. В противном случае вооружение, получаемое вами от Ставки, будет переходить в руки врага, как это происходит теперь»⁸⁴.

Слова в принципе правильные. Только после этого письма Сталина ничего не изменилось. По-прежнему посылали в бой необученное пополнение и позволяли немцам воевать «малой кровью». А командиров наказывали не за большие потери, а за не взятые в срок города и высоты.

Русское командование пыталось бороться и с большим количеством добровольно сдавшихся в плен. Так, в приказе по 2-й армии генерала от кавалерии С.М. Шейдемана от 10/23 октября 1914 года, предвосхищавшим многие драконовские советские приказы времен Великой Отечественной войны, говорилось: «Предписываю начальствующим лицам разъяснять всем чинам армии статьи закона. Предписываю подтвердить им, что все сдавшиеся в плен, какого они ни были бы чина и звания, будут по окончании войны преданы суду и с ними будет поступлено так, как велит закон... Требую сверх того, чтобы о всяком сдавшемся в плен было объявлено в приказе по части с изложением

обстоятельств этого тяжкого преступления, это упростит впоследствии разбор их дела на суде. О сдавшихся в плен немедленно сообщать на родину, чтобы знали родные о позорном их поступке, и чтобы выдача пособия семействам сдавшихся была бы немедленно прекращена. Приказываю также всякому начальнику, усмотревшему сдачу наших войск, не ожидая никаких указаний, немедленно открывать по сдавшимся огонь орудийный, пулеметный и ружейный».

Командующий 8-й армией генерал от кавалерии А.А. Брусиллов, обращаясь к командиру 8-го армейского корпуса генералу от инфантерии Н.А. Орлову, даже призывал войска учиться у «германца», имея в виду очень небольшое число взятых в плен солдат германской армии: «Последнее время замечаются печальные позорные явления: в плен попадают нераненые нижние чины. Дело офицеров воспитывать нижних чинов, внушать им, что сдача в плен здоровым это бесчестно, позорно, такие люди клятвопреступники, так как целовали крест драться до последней капли крови. Требую это настойчиво приводить в сознание нижних чинов. В этом случае нужно подражать не австрийцам, а германцам»⁸⁵. Но все же относительно добровольной сдачи в плен русские войска вплоть до конца Первой мировой войны остались ближе к австро-венгерской, чем к германской армии.

О потерях мирного населения Российской империи в результате боевых действий, а также вследствие избыточной смертности в годы войны от болезней достоверных данных нет.

Во время войны российские власти выселили из прифронтовой полосы российских подданных немецкого происхождения, которых рассматривали как потенциальных шпионов и резерв для пополнения неприятельских армий. Всего в России перед войной проживало около 2,1 млн немцев, в том числе около 1 млн — в пределах будущего театра боевых действий. Все немецкое население владело примерно 12 млн га земли, которые были обработаны гораздо лучше, чем земли русских, белорусских и украинских крестьян. Грамотных среди них было также в 5—6 раз больше, чем среди восточнославянского населения. Земли колонистов были конфискованы, что катастрофически сказалось на товарном сельскохозяйственном производстве, поскольку «на земли, секвестированные решением Особого совещания 25 июня 1915 г., было много охотников, но обрабатывать ее оказалось некому». Еще хуже было то, что перевозки сотен тысяч интернированных во внутренние губернии во многом парализовали железнодорожный транспорт. Наштаверх М.В. Алексеев 4 ноября 1915 года телеграфировал главнокомандующему Северо-Западного и Юго-Западного фронтов: «Производившееся в августе и сентябре выселение мирного населения и последовавшая затем перевозка его в глубь империи совершенно расстроили железнодорожный транспорт... Это расстройство до сего времени отражается на подвозе снабжений для армий... Настоятельно прошу воздержаться... от подъема населения с места»⁸⁶.

По мнению С.Г. Нелиповича, экономические санкции, предпринятые против российских немцев, «привели широкие слои населения к осознанию возможности лишения собственности под любым предлогом — национальной

принадлежности, веры, происхождения, общественного положения. Депортация немцев переполнила центральные и восточные губернии России безработными людьми, лишенными средств к существованию, привела к кризису в транспортной и продовольственной областях. Перечисленные факторы не могли не сказаться на социальной атмосфере многонационального государства, правители которого сами подрывали его самую важную опору»⁸⁷. Можно добавить, что транспортному коллапсу начала 1917 года во многом способствовали перевозки во второй половине 1916 года более 400 тыс. австрийских и германских военнопленных и десятков тысяч интернированных.

Смертность среди депортированных немецких колонистов, лишенных средств к существованию, несомненно, была повышенной по сравнению с довоенным временем, но какой-либо статистики на этот счет пока не опубликовано. Также десятки тысяч российских мирных граждан могли стать жертвами боевых действий, особенно в период с мая по октябрь 1915 года и в период немецких наступательных операций 1917 года, когда значительная часть территории Российской империи стала театром боевых действий. Однако никакой статистики на этот счет до сих пор нет. Неизвестно, была ли повышенная смертность от голода и болезней в период Первой мировой войны среди мирного населения Российской империи, не подвергшегося депортации.

Существуют оценки потерь отдельных народов Российской империи, но их точность невелика. Так, считается, что примерно 100 000 эстонцев служили в русской армии и из них около 10 000 погибли⁸⁸.

Потери Германии

Потери германских вооруженных сил в Первой мировой войне составили 2 036 897 убитых и умерших, в том числе в сухопутной армии — 1 900 876 человек, на флоте — 34 836 человек, в колониальных войсках — 1135 человек и еще примерно 100 тыс. погибших из числа пропавших без вести. Если добавить сюда еще, согласно британской оценке, примерно 14 тыс. призывников-африканцев, то общее число погибших увеличится до 2 050 897. К 1 августа 1918 года погибло и умерло 1 202 042 германских военнослужащих⁸⁹.

На Восточном фронте (в России и Румынии) Германия с начала войны и до 1 августа 1918 года потеряла 173 800 убитыми, 143 318 пропавшими без вести, 3907 умершими от болезней, 1 151 153 ранеными и 4 240 576 больными. 675 немцев были отравлены газами, из них серьезное лечение с эвакуацией в госпиталь потребовалось только 344 солдатам и офицерам, но никто не умер⁹⁰. В марте — ноябре 1918 года из русского и румынского плена было возвращено 101 тыс. германских военнопленных⁹¹.

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», германские вооруженные силы потеряли 1 808 555 убитыми и погибшими, включая 55 006 умерших в плену, 4 248 158 ранеными и 1 152 800 пленными. Потери мирного населения от голода, эпидемий и боевых действий оцениваются в 750 тыс. человек, а общее число мобилизованных — 13,25 млн человек⁹².

Согласно официальным германским данным, к 1 ноября 1918 года потери германских вооруженных сил составили 1,6 млн убитыми и умершими, 203 тыс. пропавшими без вести, 618 тыс. пленными и 4064 тыс. ранеными. В это время страны Антанты оценивали совокупное число германских пленных на Западном фронте в 774 тыс. человек. Согласно данным полуофициального Бюро Вольфа в Берлине от 17 апреля 1919 года, германские потери составили 1 676 696 убитыми, 373 778 пропавшими без вести, 4 207 028 ранеными и 617 922 пленными.

Согласно данным от 6 января 1920 года, приводимым социалистической газетой «Форвертс», потери германской армии составили 62 693 офицера и 1 655 553 солдата убитыми, 116 015 офицеров и 4 118 092 солдата ранеными, 23 104 офицера и 1 050 515 солдат пленными и пропавшими без вести. Кроме того, потери германского флота составили 78 342 человек, включая 24 112 убитыми.

Официальные цифры потерь германских армии и флота 1922 года составляли 55 181 офицер и 1 753 364 солдата убитыми и 98 565 офицеров и 4 148 578 ранеными. Кроме того, потери германских колониальных войск из числа коренного населения оценивались в 14 тыс. убитых⁹³.

Следует иметь в виду, что при отступлении в 1918 году была утрачена значительная часть документов госпиталей во Франции, Бельгии и Германии, поэтому первоначальные оценки германских потерь грешили недоучетом, в том числе за счет умерших от ран и болезней⁹⁴.

По годам германские потери распределяются следующим образом⁹⁵:

Таблица 4

Безвозвратные потери германской армии по фронтам и по годам войны (год войны начинается 1 августа и заканчивается 31 июля следующего года. В Восточный фронт включены также потери Германии на Балканах, в Румынии и в Италии) (в тыс. человек)

Годы	Западный фронт			Восточный фронт		
	Погибло	Пропало без вести	Всего	Погибло	Пропало без вести	Всего
1914—1915	16,9	170,0	330,9	72,0	68,4	140,4
1915—1916	114,1	96,3	210,4	56,0	36,0	92,0
1916—1917	134,1	1816	315,7	37,0	36,4	73,4
1917—1918	181,	175,3	357,1	8,8	2,5	11,3
Всего	590,9	623,2	124,1	173,8	143,3	317,1

Имеются данные о потерях германской сухопутной армии в отдельных операциях и сражениях. В Восточно-Прусской операции в августе — сентябре 1914 года немцы потеряли 3847 убитыми, 6965 пропавшими без вести, 20 376 ранеными и 23 168 больными. В Варшавско-Ивангородской операции в сентябре — октябре 1914 года потери составили 2075 убитыми, 3075 пропавшими без вести, 11 137 ранеными и 19 965 больными. В Лодзинской операции в ноябре 1914 года немцы потеряли 4658 убитыми, 10 100 пропавшими без ве-

сти, 20 314 ранеными и 20 747 больными⁹⁶. В Августовской операции (боях на Мазурских озерах) в феврале 1915 года немецкие потери составили 1385 убитыми, 938 пропавшими без вести, 9560 ранеными и 10 627 больными. А в 1-м сражении под Праснышем в феврале 1915 года германские потери составили 1750 убитыми, 2959 пропавшими без вести, 9923 ранеными и 13 204 больными. Во время Горлицкого прорыва в мае 1915 года немцы потеряли 2634 убитыми, 1067 пропавшими без вести, 11 470 ранеными и 1353 больными. В Шавельской операции в июле 1915 года немецкие потери составили 2609 убитыми, 1971 пропавшими без вести, 12 218 ранеными и 19 939 больными. Во 2-й Праснышской операции, называемой также Наревским прорывом, в июле 1915 года германские армии потеряли 6213 убитыми, 1780 пропавшими без вести, 31 633 ранеными и 22 501 больными. В Красновостовском сражении в июле 1915 года германские войска потеряли 6082 убитыми, 2185 пропавшими без вести, 28 461 ранеными и 24 888 больными. В ходе преследования русских войск в августе 1915 года, называемого также Бугской операцией, немцы потеряли 19 236 убитыми, 4633 пропавшими без вести, 101 705 ранеными и 116 003 больными⁹⁷. Сдерживание наступления русского наступления под Барановичами в июле 1916 года стоило германским войскам 1156 убитых, 1020 пропавших без вести и 5274 ранеными⁹⁸. Потери германской 9-й армии в операциях против Румынии составили 7632 погибшими и пропавшими без вести и 66 962 ранеными и больными⁹⁹. Потери германских войск во время взятия Риги и захвата Моонзундских островов в сентябре — октябре 1917 года составили 1259 убитыми и пропавшими без вести, 3919 ранеными и 4810 больными¹⁰⁰.

В 1914 году потери германских войск на Восточном фронте составили 19 835 убитыми, 30 195 пропавшими без вести, 99 338 ранеными и 145 039 больными¹⁰¹. Поскольку в январе 1915 года в российском плену находилось 18,5 тыс. германских военнослужащих, а также лиц призывного возраста, интернированных во время оккупации русскими войсками части территории Восточной Пруссии, как минимум, 11,7 тыс. пропавших без вести должны быть отнесены к числу погибших¹⁰². В 1915 году германские потери на Восточном фронте составили 92 131 убитыми, 55 634 пропавшими без вести, 515 525 ранеными и 1 220 440 больными¹⁰³. Столь резкий рост числа больных — в 8,4 раза был вызван как в 2,4 раза большей продолжительностью боевых действий, так и тем, что в 1915 году основные усилия Германии были перенесены на Восточный фронт, и в это время численность германских войск на Востоке составляла максимум за всю войну. Поэтому и вероятность заболеть на Восточном фронте для немецких солдат в 1915 году была наибольшей за всю войну. С учетом разницы в продолжительности кампаний 1914 и 1915 годов реальный рост заболеваемости составил 3,5 раза, что было меньше, чем рост численности германских войск на Востоке в 1915 году. Она увеличилась с января по сентябрь с 607 568 до 1 225 747 человек, т. е. в 2,02 раза¹⁰⁴. Вероятно, рост удельной заболеваемости в германской армии на Востоке в 1,7 раза был вызван тем, что половину войск в 1915 году составляли дивизии, прежде сражавшиеся на Западном фронте и не привычные к русскому климату, что

и вызвало повышенную заболеваемость. Число раненых возросло только в 5,2 раза, что, с учетом сравнительной продолжительности кампаний 1914 и 1915 годов, показывает рост интенсивности боевых действий только в 2,2 раза, что почти соответствует росту численности немецких войск.

В 1916 году численность германских войск на Востоке увеличилась с января по декабрь с 1 328 893 до 1 806 705 человек¹⁰⁵. Их потери за 1916 год составили 40 694 убитыми, 44 152 пропавшими без вести, 298 629 ранеными и 1 290 225 больными¹⁰⁶.

На протяжении 1917 года численность германских войск на русском фронте и в Румынии сократилось с 1 877 552 до 1 586 424 человек¹⁰⁷. В 1917 году германские войска на Востоке потеряли 19 849 погибшими, 13 190 пропавшими без вести, 218 274 ранеными и 515 469 больными¹⁰⁸. С 1 ноября 1917 до 1 августа 1918 года численность германских войск на Восточном фронте уменьшилась с 1 288 038 до 589 995 человек¹⁰⁹. Потери германской армии на Восточном фронте в 1918 году составили 844 убитыми, 147 пропавшими без вести, 32 577 ранеными и 338 904 больными¹¹⁰.

Общее число погибших в плену военнослужащих Германия официально оценила в 55 889 человек¹¹¹. Из этого числа на Западный фронт приходится около 40,4 тыс. умерших военнопленных. Во Франции и Бельгии в годы войны находилось 414 157 немецких пленнх, из которых умерло 24 229 человек в Англии — 328 354 (умерло 9939 человек), в США — 49 560 (умер 951 человек)¹¹². Тогда на Западе общее число германских пленнх можно оценить в 792,1 тыс. человек, что на 168,9 тыс. превышает общее число пропавших без вести на Западном фронте в рядах германской сухопутной армии до 1 августа 1918 года. Разница слишком велика, даже если в число пленнх включены пленные из состава флота и плененные за пределами Западного фронта. Вероятно, она образовалась главным образом за счет пленнх, захваченных в период между 1 августа и 11 ноября 1918 года (на этот период приходятся, в частности, почти все пленные, захваченные американскими войсками), а также, в меньшей мере, за счет пленнх из состава флота и гражданских пленнх. Если предположить, что доля погибших среди германских пропавших без вести на Западном фронте была примерно такой же, как и на Восточном фронте до 1 августа 1918 года, то общее число германских пленнх, захваченных англичанами, французами, американцами и бельгийцами до этой даты можно оценить в 429,7 тыс. человек, а общее число убитых и умерших от ран на Западном фронте германских военнослужащих из числа пропавших без вести — в 193,5 тыс. человек. В этом случае общее число германских пленнх, захваченных силами Антанты на Западном фронте в период с 1 августа по 10 ноября, исключая пленнх военных моряков и пленнх на других театрах боевых действий, можно оценить в 346 тыс. человек.

Эта цифра не сильно отличается от оценок числа германских пленнх в период после 1 августа 1918 года, сделанных союзными штабами по горячим следам. Так, согласно британской оценке, в период последнего наступления союзников на Западном фронте с 18 июля по 11 ноября 1918 года британская армия взяла около 200 тыс. пленнх, французская — 135 720 пленнх, аме-

риканская — 43 300 пленных и бельгийская — 14 500 пленных¹¹³, что в сумме дает 393,5 тыс. пленных. Вполне можно допустить, что 47,5 тыс. из них были захвачены в период с 18 по 31 июля 1918 года.

Общее число германских пленных на Западе из состава армии мы оцениваем в 775,7 тыс. человек.

Общее же число убитых и умерших от ран германских военнослужащих на Западном фронте в период до 1 августа 1918 года можно оценить в 784,4 тыс. человек. В период с 1 августа 1917 года до 1 августа 1918 года общее число убитых и умерших от ран составило, с учетом убитых из числа пропавших без вести, около 236,2 тыс. человек, или в среднем около 19,7 тыс. человек в месяц. Если предположить, что такой же уровень потерь убитыми и умершими от ран сохранился до конца войны, то потери убитыми и умершими от ран в период с 1 августа по 11 ноября 1918 года можно оценить в 65,4 тыс. человек. Возможно, эта оценка несколько завышена, поскольку в этот период немцы уже не отступали и основные потери несли пленными, а интенсивность боев постоянно падала. Общее число убитых и умерших от ран на Западном фронте за всю войну можно оценить в 849,8 тыс. человек, а общее число убитых и умерших от ран на всех театрах — в 1068,8 тыс. человек.

К 2 сентября 1919 года на Западном фронте британские войска захватили 319 138 военнослужащих германской армии, включая 7260 офицеров. На других фронтах было пленено 9968 военнослужащих германской сухопутной армии, включая 540 офицеров. Из состава германского флота было пленено к тому времени 6410 моряков, включая 411 офицеров. Сюда входят 2911 германских военных моряков, включая 201 офицера, которые были интернированы на территории Соединенного Королевства в июле 1919 года после потопления германского флота в Скапа-Флоу. Тогда же некоторое число германских военных моряков было интернировано в других местах.

На 20 января 1919 года в Англии и других странах Британской империи насчитывалось 339 470 германских пленных. В это число входят: 306 593 германских военнопленных из состава сухопутной армии, включая 6812 офицеров; 2271 человек из состава германского флота, включая 139 офицеров; 30 606 интернированных гражданских пленных, включая женщин и детей. Позднейшие подсчеты, проведенные между январем 1919 года и январем 1922 года, увеличили общее число германских пленных на начало 1919 года до 343 512 человек¹¹⁴.

Увеличение общего числа германских пленных на 4042 человека должно быть отнесено почти исключительно на счет военнопленных из состава сухопутной армии. Вероятно, увеличение произошло за счет пленных инвалидов, репатриированных в порядке обмена еще в ходе войны.

Все германские пленные в британском плену географически распределялись следующим образом:

Соединенное Королевство — 122 121;

Франция — 199 840;

Египет и Кипр — 7821;

Мальта — 1301;
Салоники — 20;
Месопотамия — 11;
Индия — 1941;
Африка — 3649;
Канада — 1767;
Австралия — 4402;
Новая Зеландия — 429;
Вест-Индия — 210.

По официальным британским данным, в британском плену умерло 9467 германских военнослужащих, включая 320 офицеров армии, 8 офицеров флота и 118 рядовых матросов. Кроме того, в британском плену умерло 724 гражданских лица — подданных Германии¹¹⁵.

По заявлению Германского национального бюро здравоохранения, сделанному в декабре 1918 года, к этому времени от последствий блокады умерли 763 тыс. мирных жителей¹¹⁶. Некоторое число немцев могло умереть от последствий блокады в первой половине 1919 года, поскольку блокада была снята только после подписания Версальского мирного договора. Вместе с тем, приведенная выше оценка в 763 тыс. умерших мирных жителей, основанная на оценке избыточной смертности гражданского населения в годы войны, не может быть точной из-за изменения послевоенных границ и миграций населения. 720 мирных жителей Германии стали жертвами бомбардировок с воздуха¹¹⁷.

Значительное число германских подданных из числа гражданских лиц было интернировано с началом войны. Кроме того, российские войска во время вторжения в Восточную Пруссию захватывали гражданских лиц призывного возраста и объявляли их военнопленными. По немецким данным, в уезде Ортельсбурга было убито 130 мирных жителей и 200 — депортировано, в уезде Лыка — 133 убитых, 21 раненый и 1204 депортированных. В семи уездах административного округа Алленштайна 707 человек погибли и 2713 были депортированы. Всего погибло около 1500 мирных граждан и было депортировано около 10 000 жителей. В их числе в августе — сентябре 1914 г. обе русские армии задержали 581 военнообязанного. Только в первой половине ноября в 10-й русской армии было отправлено в тылы 515 человек разных полов и возрастов¹¹⁸. По оценке С.Г. Нелиповича, русскими войсками было расстреляно 1620 мирных жителей Восточной Пруссии. Поскольку в Восточной Пруссии против русских войск шла довольно интенсивная партизанская война, расстреляны были главным образом люди, уличенные или заподозренные в нападениях на русские войска и в шпионаже. Общее же число пострадавших мирных жителей Восточной Пруссии оценивается С.Г. Нелиповичем вслед за официальной германской историей Первой мировой войны в 19 тыс. человек, в том числе 433 раненых, 10 тысяч угнанных в Россию, 1620 расстрелянных и около 7 тыс. лишившихся имущества¹¹⁹.

Интернирование германских и австрийских подданных на территории Российской империи началось с первых дней войны. Так, в Киеве в сентябре

1914 года под открытым небом расположилось около 4 тыс. немцев, в основном — женщин, стариков и детей. Из прибывшей в Витебск партии интернированных только 61 человек был военнообязанным, а остальные 677 — это женщины, дети и мужчины непризывных возрастов. Из Белостокского уезда было депортировано 2053 германских подданных, включая 609 детей. Военнообязанных же, которых подвергли аресту, среди них было только 473. В этих двух партиях доля военнообязанных в среднем составляет 19,1%. Однако учитывая, что здесь приведены крайние случаи, призванные иллюстрировать максимальное число невоеннообязанных в партиях интернированных, мы предполагаем, что реальное число тех, кого объявили военнообязанными, среди интернированных германских подданных составляло около половины. Из Петроградской губернии к началу 1915 года было выселено около 10 тыс. германских и австрийских подданных, а к концу февраля 1915 года число депортированных из Петроградской губернии увеличилось до 13 тыс., и в столице осталось лишь 139 «неприятельских подданных». Из Варшавы к июню 1915 года было выселено 4188 «неприятельских подданных», а из Гродненской губернии — 1922 человека. 25 июля 1915 года последние 440 «неприятельских подданных» покинули Лифляндскую и Эстляндскую губернии.

В 1914 году было депортировано во внутренние губернии империи (Поволжье, Урал, Сибирь, северные губернии) было депортировано 68 тыс. интернированных, в том числе до 20 тыс. славян. В оставшиеся 48 тыс. наверняка входят большинство из 10 тыс., интернированных из Восточной Пруссии. Депортации происходили также из Польши, Белоруссии, Прибалтики и Восточной Галиции. В 1915 году число депортированных, прежде всего за счет Польши, Прибалтики и Восточной Галиции возросло до 134 тыс. человек. В 1916 году было депортировано 41 278 «неприятельских подданных», главным образом из австрийской Восточной Галиции и Буковины, а также из вновь занятой русскими войсками Волыни. В 1917 году было перевезено еще 11 511 «неприятельских подданных». Интересно, что разница в числе австрийских пленных, захваченных во второй половине 1916 года, по австрийским данным о числе пропавших без вести (377,8 тыс. человек) и по русским данным о числе пленных (417,9 тыс.)¹²⁰ составляет 40,2 тыс. человек, т. е. почти равно числу интернированных, перевезенных в 1916 году. Скорее всего, почти вся эта разница падает на интернированных во второй половине 1916 года подданных Австро-Венгрии. Часть этих интернированных могли быть перевезены во внутренние губернии также в начале 1917 года. Также подавляющее большинство интернированных, перевезенных в 1917 году, падает на австро-венгерских подданных, захваченных во время летнего наступления русского Юго-Западного фронта. До конца 1915 года на основе взаимного обмена из России было выслано примерно 7 тыс. подданных Германии и Австро-Венгрии. После Брестского мира и до ноября 1918 года Россию покинули еще примерно 7 тыс. интернированных¹²¹.

Можно предположить, что в 1914 и в 1915 году число интернированных, перевезенные во внутренние губернии, примерно поровну распределялось между подданными Австро-Венгрии и Германии, а в 1916 и 1917 году перевозили

главным образом подданных Австро-Венгрии. Из числа примерно 14 тыс. интернированных, покинувших Россию до ноября 1918 года, австро-венгерских и германских подданных было примерно поровну. Тогда общее число интернированных подданных Германии, оставшихся в России к ноябрю 1918 года, без вычета умерших, можно оценить в 94 тыс. человек, а число интернированных подданных Австро-Венгрии, тоже без учета умерших, — в 146,8 тыс. человек. Общее же число их вместе с возвращенными до ноября 1918 года составило соответственно 101 тыс. и 153,8 тыс. человек. В то же время, в российском плену числилось 1737 тыс. австро-венгерских и 177 104 германских пленных, причем из числа последних, по германской оценке, умерло 15 542 человека. В то же время, по данным русского Генштаба, в плену умерло только 4575 немецких военнослужащих¹²². Вероятно, разницу в 9967 человек можно отнести к умершим из числа гражданских интернированных, а также к 2537 германских пленным, умершим на территории Румынии¹²³. Известно, что летом 1920 года в Сибири все еще оставалось около 20 тыс. бывших германских военнопленных¹²⁴. 101 тыс. военнопленных и интернированных были репатриированы в Германию до ноября 1918 года из России и Румынии. Тогда общее число умерших германских военнопленных надо уменьшить на 7430 человек, с 55 889 до 48 459 человек, если предположить, что на Западе почти не было умерших из числа гражданских интернированных. Всего же на Восточном фронте до 1 августа 1918 года пропало без вести 143,3 тыс. человек. Это на 33,8 тыс. человек меньше, чем общее число зарегистрированных в России германских пленных. Но, кроме того, какая-то часть из пропавших без вести немцев на Восточном фронте в действительности погибла в бою. Несомненно, русское командование зачислило в военнопленные 10 тыс. человек, вывезенных из Восточной Пруссии, а также всех интернированных на территории Российской империи германских подданных, которые были признаны военнообязанными. По оценке С.Г. Нелиповича, к январю 1915 года в русском плену находилось 18,5 тыс. германских военнопленных, включая лиц, интернированных в Восточной Пруссии. С учетом того, что германские войска на Востоке к тому времени потеряли 30 195 пропавшими без вести, как минимум, 12 тыс. человек из числа пропавших без вести должны быть отнесены к убитым¹²⁵. Однако к тому времени практически все 10 тыс. восточно-пруссских интернированных уже были в русских лагерях. Тогда общее число погибших германских солдат из числа пропавших без вести на Восточном фронте до конца 1914 года следует оценить в 21,7 тыс. человек. Скорее всего, среди перевезенных в 1914 и 1915 годах во внутренние округа интернированных в России «неприятельских подданных» не менее двух третей приходилось на германских подданных. Тогда общее число интернированных германских подданных, включая немцев из Восточной Пруссии, составит около 48,7 тыс. в 1914 году и около 89,3 тыс. в 1915 году. Общее число военнообязанных среди них можно оценить в 69 тыс. человек. С добавлением 10 тыс. интернированных жителей Восточной Пруссии общее число гражданских лиц из числа германских подданных, зачисленных в военнопленные, можно оценить в 79 тыс. человек. Тогда общее число собственно военнопленных германской армии в России

можно оценить в 98,1 тыс. человек, а общее число убитых в бою германских военнослужащих из числа пропавших без вести на Востоке — в 45,2 тыс. человек. Общее же число убитых и умерших от ран германских военнослужащих на Восточном фронте можно оценить в 219 тыс. человек.

Сходная оценка числа немецких военнопленных в России была сделана 5 января 1918 года в Германии. В этот день директор военного ведомства Пруссии генерал Фридрих, выступая на заседании бюджетного комитета германского рейхстага, где он сообщил, что в России находится 100 тысяч немецких военнопленных, среди них 1800 офицеров, а также 1,6 млн австрийских военнопленных¹²⁶. В Германию к ноябрю 1918 года вернулись 101 тыс. пленных¹²⁷, но в это число входило не менее 7 тыс. гражданских интернированных. С учетом вероятно смертности германских среди военнопленных в 4575 человек, общее число вернувшихся военнослужащих должно было бы составить, если верна наша оценка, 93,5 тыс. Если же признать, что было возвращено не менее 7 тыс. интернированных, то число возвращенных германских военнопленных должно было составить 94 тыс. человек, что практически совпадает с нашей оценкой.

Потери Австро-Венгрии

По официальным данным военного министерства Австрии, потери Австро-Венгрии в Первой мировой войне составили 1 016 200 погибших и умерших военнослужащих¹²⁸.

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», потери Австро-Венгрии составили 1496,2 тыс. погибшими и умершими, включая 480 тыс. умерших в плену, 3620 тыс. ранеными, 2211 тыс. пленными и пропавшими без вести. Кроме того, жертвы среди гражданского населения от голода, эпидемий и военных действий оцениваются в 300 тыс. человек. В австро-венгерскую армию было мобилизовано 7,8 млн человек¹²⁹.

К концу мая 1918 года потери Австро-Венгрии убитыми оценивались в Вене в 0,8 млн человек, ранеными и больными — в 3,2 млн человек. Австро-венгерские потери пленными к этому времени британская сторона оценивала в 1,8 млн человек. По оценке британского военного министерства, потери австро-венгерских войск с 1 июня по 24 октября 1918 года на Итальянском фронте ежемесячно составляли 80 тыс. убитыми, ранеными и больными, в том числе 16 тыс. — убитыми. Кроме того, за этот период союзники взяли около 20 тыс. австро-венгерских пленных. В этом случае с 1 июня до 1 ноября 1918 года потери армии Австро-Венгрии на Итальянском фронте оцениваются в 80 тыс. убитыми, 320 тыс. ранеными и больными и 20 тыс. пленными. Кроме того, союзники оценивали потери австро-венгерских войск в период с 1 июня по 4 ноября 1918 года на Балканском фронте в 10 тыс. убитыми, 40 тыс. ранеными и больными и 5 тыс. пленными, а на Западном фронте — в 2,5 тыс. убитыми, 10 тыс. ранеными и больными и 5 тыс. пленными. Во время последнего итальянского наступления с 25 октября по 4 ноября 1918 года, по утверждению итальянской стороны, австро-венгерские потери составили 448 тыс. пленными, 30 тыс. убитыми

и 50 тыс. ранеными (здесь не учтены те раненые, что попали в плен). Общие же потери австро-венгерской армии за войну, по оценке британских экспертов, составили 922,5 тыс. убитыми, 3620 тыс. ранеными и больными и 2378 тыс. пленными. Позднее британские эксперты еще более увеличили австро-венгерские потери. На 31 декабря 1918 года они оценивались в 1,2 млн погибших и умерших, 3620 тыс. раненых и больных, 2,2 млн пленных¹³⁰. Вероятно, число пленных здесь уменьшено на 178 тыс. человек за счет умерших в плену.

Приведенные британские оценки австро-венгерских потерь представляются значительно завышенными, прежде всего за счет пленных, а также убитых. Цифра в 448 тыс. австро-венгерских пленных, будто бы взятых итальянцами в последние дни войны, выглядит завышенной. К тому времени австро-венгерская армия уже фактически расходилась по домам, и те, кто был взят в плен в эти дни, вскоре оказались на свободе.

В 1914 году население Австро-Венгрии распределялось следующим образом: Австрийская империя — 55,3%, Венгерское королевство — 41,2%, Босния и Герцеговина (территория, управляемая совместно Австрией и Венгрией) — 3,5%. Согласно оценке австро-венгерского военного министерства, потери распределялись между этими территориями следующим образом¹³¹:

Таблица 5

Распределение потерь между территориями Австро-Венгрии в Первой мировой войне (в%)

Виды потерь	Австрийская империя	Венгерское королевство	Босния и Герцеговина
Убитые	56,5	40,4	3,0
Умершие	51,9	44,5	3,6
Пленные	56,5	41,5	2,0
Пропавшие без вести	49,8	47,7	2,5

Потери вооруженных сил Австро-Венгрии за всю войну составили 539 633 убитыми, 2 118 190 пропавшими без вести, 1 943 237 ранеными и 3 748 171 больными. В 1914 году потери на всех фронтах составили 145 053 убитыми, 412 310 пропавшими без вести, 484 315 ранеными и 283 256 больными. В 1915 году потери австро-венгерских войск на всех фронтах составили 182 229 убитыми, 616 038 пропавшими без вести, 639 835 ранеными и 724 024 больными. В 1916 году австро-венгерские потери составили 92 565 убитыми, 437 956 пропавшими без вести, 415 843 ранеными и 806 860 больными. В 1917 году потери вооруженных сил Австро-Венгрии составили 66 909 убитыми, 140 411 пропавшими без вести, 257 763 ранеными и 1 016 219 больными. В 1918 году австро-венгерские потери составили 52 877 убитыми, 511 575 пропавшими без вести, 145 481 ранеными и 917 812 больными.

Потери Австро-Венгрии на Восточном (русском и румынском) фронте в 1914—1918 годах составили 311 678 убитыми, 1 194 147 пропавшими без вести, 1 063 486 ранеными и 1 704 551 больными¹³². В марте — ноябре

1918 года из России в Австро-Венгрию было репатрировано 725 тыс. бывших австро-венгерских военнопленных¹³³. В 1919—1920 годах из Владивостока на 42-х кораблях было репатрировано в Европу 72 644 человек бывших австро-венгерских военнопленных (3004 офицеров и 53 455 солдат и прапорщиков Чехословацкой армии). Из России не вернулось более 4 тыс. бойцов чехословацкого корпуса — погибших и пропавших без вести¹³⁴.

Потери австро-венгерской армии в борьбе против русских войск на Восточном фронте (для Австро-Венгрии это был Северный фронт) в 1914 году составили 87 008 убитыми, 182 543 пропавшими без вести, 235 604 ранеными и 165 895 больными¹³⁵. В 1914 году на Балканский театр приходилось 58 045 убитых, 229 767 пропавших без вести, 258 711 раненых и 117 361 больной австро-венгерский военнослужащий.

В 1915 году австро-венгерские войска на Восточном фронте потеряли 146 330 убитыми, 568 340 пропавшими без вести, 509 790 ранеными и 553 100 больными¹³⁶. То, что потери больными в армии Австро-Венгрии на русском фронте оказались в 2,2 раза меньше, чем в германской армии, объясняется сокращением численности австро-венгерских войск на Востоке с января по сентябрь 1915 года с 590 490 до 491 137 человек вследствие переброски дивизий против Сербии и Италии¹³⁷. Их численность к концу кампании была в 2,5 раза меньше, чем численность германских войск. Санитарная же служба в германской армии была поставлена лучше, чем в австро-венгерской, почему удельная заболеваемость оказалась в 1,14 раза меньше. В частности, германские войска на Востоке счастливо избежала эпидемии холеры, которая поражала армию Австро-Венгрии на Восточном фронте осенью 1914 года, летом 1915 года и осенью 1916 года. В 1915 году на Балканском и Итальянском фронтах потери составили 35 899 убитыми, 47 698 пропавшими без вести, 130 045 ранеными и 170 924 больными.

В 1916 году австро-венгерские войска потеряли на русском фронте, включая боевые действия в Румынии 52 043 убитыми, 383 668 пропавшими без вести, 243 655 ранеными и 405 220 больными. До конца августа, т. е. до начала боевых действий против Румынии, потери составили 30 245 убитых, 327 388 пропавших без вести, 153 613 раненых и 102 341 больных¹³⁸. На Балканском (Салоникском) и Итальянском фронтах в 1916 году потери австро-венгерских войск составили 40 522 убитыми, 54 288 пропавшими без вести, 172 188 ранеными и 401 640 больными.

В 1917 году численность австро-венгерских войск на русском фронте и в Румынии сократилась с 1,5 млн до 92 тыс. человек в январе 1918 года¹³⁹. Их потери здесь составили 20 826 убитыми, 54 346 пропавшими без вести, 72 540 ранеными и 338 904 больными¹⁴⁰. В 1917 году потери армии Австро-Венгрии на Юго-Западном (Итальянском) фронте составили 42 493 убитыми, 83 983 пропавшими без вести, 184 570 ранеными и 469 021 больными. На Балканском фронте в 1917 году было потеряно 3590 убитых, 2086 пропавших без вести, 653 раненых и 121 263 больных. Значительное превышение числа убитых над числом раненых, в 5,5 раз, указывает на полупартизанский характер войны на Салоникском фронте, где многие группы австро-венгерских военнослужащих

могли уничтожаться в результате вылазок разведывательно-диверсионных групп противника и сербских партизан-четников.

В 1918 году численность австро-венгерских войск на Востоке сократилась с 92 тыс. до 50 тыс. человек¹⁴¹. Потери австро-венгерских войск в России и в Румынии в 1918 году составили 5471 убитыми, 5250 пропавшими без вести (это, главным образом, дезертиры), 1897 ранеными и 154 401 больными¹⁴². Значительное превышение, в 2,9 раза, числа убитых над числом раненых говорит о том, что война на Восточном фронте в 1918 году носила партизанский характер. Небольшие группы австро-венгерских военнослужащих нередко полностью уничтожались махновцами и другими партизанскими отрядами, действовавшими главным образом на Украине. В 1918 году потери австро-венгерских войск на Итальянском (Юго-Западном) фронте составили 42 140 убитыми, 485 616 пропавшими без вести, 135 026 ранеными и 663 978 больными. На Балканском фронте потери составили 4487 убитыми, 15 306 пропавшими без вести, 6419 ранеными и 88 467 больными. На Западном фронте (против Франции) австро-венгерская армия потеряла 779 убитыми, 5403 пропавшими без вести, 2139 ранеными и 10 974 больными. Огромное превышение количества пропавших без вести над числом убитых на Итальянском фронте, в 11,5 раза, вызвано крахом австро-венгерского сопротивления в конце октября и в начале ноября, незадолго до капитуляции. Тогда войска Австро-Венгрии либо массово сдавались в плен, либо расходились по домам, что вызвало резкий рост числа пропавших без вести. То же самое происходило на Западном фронте, где пропавших без вести было в 6,9 раза больше, чем убитых, и, в меньшей мере, на Балканах, где такое превышение было только в 3,4 раза. На Салоникском фронте австро-венгерские солдаты были дальше всего от родины, и у них было больше стимулов попытаться организованно отступить в составе своих до родных пределов, чем сдаться в плен.

Из потерь в конкретных операциях австро-венгерских войск на Восточном фронте можно отметить сражение за Луцк в сентябре 1915 года. Там потери армии Австро-Венгрии составили 12 978 убитыми, 91 028 пропавшими без вести, 59 900 ранеными и 36 941 больными. В том же сражении германская Южная армия потеряла 2977 убитыми, 18 252 пропавшими без вести, 14 889 ранеными и 3921 больными¹⁴³.

Согласно американской оценке, в результате голода и ухудшения условий жизни в связи с войной и блокадой преждевременно умерли 467 тыс. мирных жителей Австро-Венгрии¹⁴⁴. Эта цифра, основанная на оценке избыточной смертности в годы войны, не может считаться сколько-нибудь надежной, поскольку из-за распада Австро-Венгрии, изменения государственных границ и значительных миграций населения определить избыточную смертность в данном случае практически невозможно.

Войска Британской империи захватили в плен к 2 сентября 1919 года на Западном фронте 10 429 австрийских пленных из состава сухопутных сил, включая 271 офицера, а на других фронтах — еще 603 австрийских военнопленных, включая 29 офицеров. Кроме того, было захвачено 9 австрийских военных моряков, включая 3 офицеров. На 20 января 1919 года было также интернирова-

но 6062 австрийца из числа гражданских лиц. К этому времени в британском плену насчитывалось 6385 австрийских военнослужащих из состава сухопутной армии, включая 97 офицеров, и 14 моряков, включая 3 офицеров. При последующем пересчете общее число австрийских пленных на январь 1919 года увеличилось с первоначальных 12 461 до 15 366. На 20 января 1919 года в Соединенном Королевстве еще находились 1753 австрийских военнопленных, включая 52 офицера, и 3442 австрийских гражданских пленных. Почти все австрийские военнопленные были захвачены во второй половине 1918 года, смертность среди них вряд ли превышала несколько десятков человек.

Географически австрийские пленные в Британской империи распределялись следующим образом:

Соединенное Королевство — 5644;

Италия — 6600;

Египет и Кипр — 735;

Мальта — 318;

Индия — 356;

Африка — 160;

Канада — 589;

Австралия — 893;

Новая Зеландия — 57;

Вест-Индия — 14¹⁴⁵.

Можно предположить, что практически все австрийские пленные, находившиеся в Индии, Африке, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и Вест-Индии были интернированными гражданскими лицами.

По официальным британским данным, в британском плену умерло 322 австро-венгерских военнослужащих, включая 16 офицеров. Кроме того, там же умерло 222 гражданских лица — подданных Австро-Венгрии¹⁴⁶.

Общее число пропавших без вести военнослужащих Австро-Венгрии на Северном фронте оценивается в 1 194 147 человек¹⁴⁷. Это на 542,9 тыс. человек меньше, чем количество австрийских пленных, которое, по утверждению русского Генштаба, находилось в русском плену. Мы предполагаем, что в 1914 года на австро-венгерских подданных падала одна треть числа интернированных «неприятельских подданных», перевезенных во внутренние губернии, за вычетом интернированных жителей Восточной Пруссии, т. е. около 19,3 тыс. человек. В 1915 году мы оцениваем число интернированных подданных Австро-Венгрии в одну треть от общего числа интернированных «неприятельских подданных», перевезенных во внутренние губернии, т. е. примерно в 44,7 тыс. человек. Наконец, всех перевезенных во внутренние губернии в 1916 и 1917 годах «неприятельских подданных» — 52,8 тыс. человек мы считаем подданными Австро-Венгрии, причем, поскольку практически все они были захвачены на австро-венгерской территории, мы всех их считаем военнообязанными. Из интернированных в 1914 и 1915 годах мы условно считаем военнообязанными две трети, принимая во внимание, что большая их часть была захвачена на австро-венгерской территории. Тогда об-

щее число военнопленных за счет интернированных подданных Австро-Венгрии могло быть преувеличено на 95,5 тыс. человек. В сумме с пропавшими без вести на русском фронте австро-венгерскими военнослужащими это дает 1298,6 тыс. пленных. Остается разница в 438,6 тыс. человек. Она могла возникнуть как за счет недоучета числа пропавших без вести австрийской статистикой, так и, вполне возможно, за счет двойного счета в русских источниках и включения в состав австро-венгерских пленных части интернированных подданных России немецкого, чешского, словацкого, польского и еврейского происхождения (очевидно, речь может идти об интернированных в полосе действий Юго-Западного фронта). Не исключено, что численность австро-венгерских пленных, как самой многочисленной группы пленных, намеренно завышалась, чтобы при обмене пленных, для уравнивания с числом русских пленных, находящихся у Центральных держав, можно было включать еще не только интернированных австро-венгерских подданных, но и интернированных колонистов из числа русских подданных. И уж совсем фантастическим выглядит утверждение российского историка Н.В. Грекова, будто 2 104 146 солдат и офицеров Австро-Венгрии оказались в русском плену¹⁴⁸. Трудно себе представить, чтобы австро-венгерская статистика занизила общее число пропавших без вести в 1,8 раза. Кроме того, до ноября 1918 года на родину из России вернулось 725 тыс. пленных из состава армии Австро-Венгрии¹⁴⁹. И этот факт свидетельствует в пользу того, что официальные австрийские данные ближе к истине, чем официальные русские данные. Трудно себе представить, что, даже с учетом смертности, в конце 1918 года в России никак не могло оставаться еще около 1 млн австро-венгерских военнопленных. Конечно, часть пленных не горели желанием репатриироваться в Австро-Венгрию. Это касалось прежде всего 50 тыс. чехов и словаков, вступивших в Чехословацкий корпус и репатриировавшихся только в 1920 году, уже в независимую Чехословакию. Также не хотели вновь оказаться под властью Дунайской монархии многие поляки, сербы, румыны. Их число могло составлять, вместе с чехами и словаками, тысяч 200—300, но никак не миллион, даже если добавить сюда почти 100 тыс. интернированных из числа австро-венгерских подданных.

По официальным данным русского Генштаба, к 1 сентября 1917 года в плену умерло 46 448 австро-венгерских военнопленных, причем в это число, возможно, включены гражданские лица¹⁵⁰. Однако австро-венгерские пленные умирали и после 1 сентября 1917 года, да и до этого срока, по некоторым данным, их умерло значительно больше. Так, из 14 тыс. военнопленных-венгров в 1915 году в Сретенске умерло 11 тыс., а в Шкотове под Владивостоком погибли 7 тыс. венгров из 9 тыс.¹⁵¹ По данным «Сибирской Советской Энциклопедии», в Туркестане умерло 45 000 военнопленных, а за первые 10 месяцев войны в Омской области умерло 16 000 военнопленных¹⁵². Подавляющее большинство умерших пленных относились к австро-венгерской армии, однако, скорее всего, число умерших пленных в данных примерах завышено, поскольку «Сибирская Советская энциклопедия» завышает общее число австро-венгерских военнопленных более чем в 1,5 раза. Также громадным преувеличением

выглядит утверждение, будто из 500 тыс. находившихся в Сибири австро-венгерских военнопленных 375 тыс. умерли, главным образом, от оспы и тифа¹⁵³.

Велика была смертность в лагерях в Туркестане. Так, в лагере для солдат близ села Троицкое в 22 верстах от Ташкента в 1915—1916 годах умерло 6150 пленных из 18 000¹⁵⁴.

Б.Ц. Урланис оценивает число умерших в русском плену военнослужащих австро-венгерской армии в 70 тыс. человек, никак не обосновывая данную цифру¹⁵⁵. Мы вынуждены констатировать, что сколько-нибудь точно определить число умерших в русском плену военнослужащих австро-венгерской армии, равно как и гражданских интернированных подданных Австро-Венгрии в настоящий момент не представляется возможным. Оно, безусловно, существенно выше официальной российской цифры в 46 448 умерших, которая, вероятно, также включает себя и умерших интернированных из числа гражданских лиц. Даже если брать умерших только до конца Первой мировой войны, т. е. до ноября 1918 года, за 14 месяцев с начала сентября 1917 года могли умереть десятки тысяч пленных, особенно зимой 1917/18 годов, еще до начала репатриации. К моменту окончания официальной репатриации в ноябре 1918 года в России еще оставалось около полумиллиона австро-венгерских военнопленных и интернированных, многие из которых вернулись на родину лишь в начале 20-х годов, а некоторые так и остались жить в России. Оценить их совокупные потери в результате участия в гражданской войне в России, а также от террора, голода и болезней не представляется возможным.

Число интернированных подданных Турции было значительно меньше, чем подданных Германии и Австро-Венгрии, — около 10 тысяч человек, и интернировали их преимущественно в районе Закавказья. Крупнейший лагерь на 5 тыс. человек был создан в районе Баку. Значительную часть среди интернированных турецких подданных составляли армяне. Их освободили по требованию армянской общественности только в 1915 году¹⁵⁶. Число же интернированных в 1915 году подданных Болгарии было ничтожно.

Сводных данных о смертности подданных Центральных держав, интернированных в России, равно как и о смертности интернированных этнических немцев — подданных России, нет. Есть лишь отдельные данные. Так, в ноябре 1914 года в Вятку было выслано 260 поляков — германских и австрийских подданных. 450 верст до мест отбывания ссылки им пришлось пройти в 26-градусный мороз и без горячей пищи. В результате 30 человек умерли, в двое покончили с собой¹⁵⁷.

В Усть-Сысольске (нынешнем Сыктывкаре) за 1914—1918 годы умерли 9 германских и 1 австрийская подданная, а также четверо их грудных детей, родившихся уже в ссылке и, возможно, прижитых от местных женщин. За 1919 год смертей иностранных подданных не зарегистрировано. Из 10 умерших взрослых интернированных 7 числятся военнообязанными, причем 2 из них — женщины (!). При этом 3 других германских подданных не показаны военнообязанными, хотя и являются лицами призывного возраста. По какому принципу различались в данном случае военнообязанные и невоеннообязанные, неясно¹⁵⁸.

Потери Италии

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Италии потеряли 680 тыс. убитыми и умершими, 968 тыс. ранеными и 600 тыс. пленными и пропавшими без вести. Всего в итальянских вооруженных силах служили 5 093 140 человек¹⁵⁹. Согласно британской оценке, к 11 ноября 1918 года потери итальянских вооруженных сил составили 460 тыс. убитыми и умершими, 947 тыс. ранеными и 530 тыс. оставшимися в живых пленными. Из числа раненых к 1 июля 1918 года 446 тыс. человек вернулись в строй. К моменту вступления в войну в мае 1915 года итальянская армия насчитывала 19 тыс. офицеров и 350 тыс. солдат. После начала войны было мобилизовано около 5 млн человек¹⁶⁰. Официальные итальянские данные о потерях — 651 010 убитых и умерших и 953 886 раненых¹⁶¹. В число 651 010 входят 378 010 убитых и умерших от ран, болезней и других небоевых причин в боевых частях, из которых на 1915 год приходится 66 090 смертей, на 1916—118 880 смертей, на 1917—152 790 смертей и на 1918—40 250 смертей; 90 тыс. — умершие в плену; 49 тыс. — убитые и умершие в боевых частях, чей год смерти неизвестен, в том числе 294 человека — после заключения перемирия; 47 тыс. — умершие и убитые в небоевых частях в 1915—1918 годах до заключения перемирия; 87 тыс. человек — умершие от болезней в 1918—1920 годах после заключения перемирия¹⁶². Вероятно, умершие от болезней после заключения перемирия должны быть исключены из военных потерь итальянских вооруженных сил. Число же умерших в плену представляется значительно завышенным, поскольку в германском плену, по официальным германским данным, умерло только 7549 итальянцев. К тому же из 569 тыс. итальянских пленных 335 тыс. было захвачено во время сражения при Капоретто в октябре — ноябре 1917 года, т. е. всего за год до окончания войны¹⁶³. Если общее число пленных итальянцев действительно равно 569 тыс. человек, а число оставшихся в живых пленных — 540 тыс. человек, то общее число умерших в плену итальянцев можно оценить в 29 тыс. человек, в том числе 7,5 тыс. — в германском плену и 31,5 тыс. — в австро-венгерском. Тогда общее число убитых и умерших итальянских военнослужащих можно оценить в 503 тыс. тыс. человек.

Потери Румынии

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Румынии потеряли 335 706 убитыми и умершими, 120 тыс. ранеными и 80 тыс. пленными и пропавшими без вести. Потери гражданского населения от боевых действий, голода и болезней оцениваются в 265 тыс. человек. В румынскую армию было мобилизовано 1,234 млн человек¹⁶⁴. По официальным румынским данным на 6 января 1919 года, потери румынской армии с августа 1916 года и до конца войны оценивались в 9589 офицеров и 326 117 солдат убитыми и пропавшими без вести. Кроме того, потери гражданского населения в результате военных действий, голо-

да и болезней оценивались в 265 тыс. погибших и пропавших без вести¹⁶⁵. Потери гражданского населения здесь явно завышены и практически взяты с потолка, поскольку через неполных два месяца после окончания войны не было никакой возможности их оценить.

Потери Болгарии

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Болгарии потеряли 101 224 убитыми и умершими, 155 026 ранеными и 152 390 пленными и пропавшими без вести. Жертвы среди гражданского населения в результате голода и эпидемий, а также боевых действий оцениваются в 275 тыс. человек. Было мобилизовано 1,2 млн человек¹⁶⁶.

По данным болгарского военного министерства, болгарская армия потеряла 48 917 убитыми, 13 198 умершими от ран, 888 погибших в результате несчастных случаев, 24 497 умерли от болезней, 13 729 пропали без вести, 10 623 оказались в плену к началу 1918 года. Потери ранеными составили 152 390 человек¹⁶⁷. Во время наступления союзников на Салоникском фронте в сентябре 1918 года, после которого организованное сопротивление болгарской армии прекратилось, было захвачено около 15 тыс. пленных¹⁶⁸. Общее число болгарских пленных до окончания боевых действий можно оценить в 25,6 тыс. человек.

Британские войска захватили в ходе войны 8910 болгарских военнопленных, в том числе 95 офицеров. К 20 января 1919 года в странах Британской империи насчитывалось 7004 болгарских военнопленных, включая 81 офицера, и 67 интернированных болгарских гражданских лиц. Повторный подсчет выявил к 20 января 1919 года 7072 болгарских пленных — всего на 1 больше. Можно предположить, что примерно 1,9 тыс. болгарских солдат и офицеров были освобождены из лагерей в Салониках уже к 20 января 1919 года. По официальным британским данным, в британском плену умерло всего 184 болгарских военнопленных, включая 3 офицеров, и 1 гражданское лицо¹⁶⁹.

Географическое распределение болгарских пленных в Британской империи было следующим:

Соединенное Королевство — 23;

Египет и Кипр — 131;

Мальта — 23;

Салоники — 6882;

Месопотамия — 1;

Канада — 8;

Австралия — 2;

Новая Зеландия — 2.

Все пропавшие без вести, вероятно, должны быть отнесены к погибшим. Тогда общее число погибших и умерших болгарских военнослужащих можно оценить в 106,7 тыс. человек.

Потери гражданского населения Болгарии в результате избыточной смерти от голода и болезней оцениваются в 100 тыс. человек¹⁷⁰.

Потери Сербии

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Сербии потеряли убитыми и умершими 127 535 человек, ранеными — 133 148 человек, пленными — 70 423 человека и пропавшими без вести — 82 535 человек. Всего в сербскую армию было мобилизовано 707 343 человека¹⁷¹. По послевоенной оценке югославского правительства, сделанной в ответ на запрос Международного бюро труда, в ходе Первой мировой войны в сербской армии погибли и умерли 365 164 человека. При этом в Сербии на одного убитого офицера приходилось около 100 солдат, а в Черногории — около 40 солдат¹⁷². Это заставляет подозревать значительное завышение потерь сербской армии в послевоенных официальных исчислениях. Если предположить, что в действительности в потерях сербской и черногорской армий соотношение солдат и офицеров было примерно одинаковым и близким к 40: 1, то в сербской армии всего погибло и умерло около 3650 офицеров и около 146 тыс. солдат, а всего около 150 тыс. военнослужащих. Если предположить, что разница между числом пропавших без вести и пленным, составляющая, по американским данным, 12 112 человек, составляют погибшие в плену или убитые из числа погибших без вести, то общее число погибших и пропавших без вести сербских военнослужащих можно оценить в 139 647 человек, что всего на 10 тыс. меньше нашей оценки.

Потери гражданского населения Сербии оцениваются в 450 тыс. умерших от голода и болезней, в том числе «испанки»¹⁷³. Скорее всего, эта оценка завышена, так как основана на оценке разницы в численности населения Сербии до и после Первой мировой войны, без учета миграции населения Сербии на другие территории послевоенной Югославии. По оценкам иностранной печати, только в 1915 году в Сербии от тифа умерло 150 тыс. человек¹⁷⁴, но, возможно, эта цифра преувеличена.

Потери Черногории

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Черногории потеряли 3 тыс. убитыми и умершими, 10 тыс. ранеными, 7 тыс. пленными и 7 тыс. пропавшими без вести. В армию Черногории было мобилизовано 50 тыс. человек¹⁷⁵. По послевоенной оценке югославского правительства, сделанной в ответ на запрос Международного бюро труда, в ходе Первой мировой войны в черногорской армии погибло и умерло 13 325 человек¹⁷⁶. Возможно, эта цифра ближе всего к действительности и включает как убитых на поле боя, так и погибших от ран, болезней, несчастных случаев и в плену.

Принимая во внимание, что население Черногории до войны было в 15 раз меньше населения Сербии, потери мирного населения Черногории от голода и болезней, т. е. избыточную смертность в годы войны, можно оценить в 1/15 от потерь мирного населения Сербии, т. е. в 30 тыс. человек.

Существует и более высокая оценка потерь Черногории в Первой мировой войне — 25 000 погибших и умерших военнослужащих и 34 000 погибших и умерших гражданских лиц¹⁷⁷, но она кажется нам завышенной.

Потери Греции

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», греческие вооруженные силы потеряли убитыми и умершими 23 098 человек, ранеными 14 145 человек и пленными и пропавшими без вести 1067 человек. Всего в вооруженные силы Греции было мобилизовано 230 тыс. человек¹⁷⁸. По оценке французского историка Жана Бужака, греческая армия потеряла 8365 убитых и умерших от ран и 3255 пропавших без вести¹⁷⁹. Можно предположить, что цифра 23 098 включает в себя как умерших из числа пропавших без вести, так и умерших в плену, равно как и умерших от болезней и несчастных случаев, а цифра 1067 относится почти исключительно к оставшимся в живых пленным. Тогда общее число умерших от болезней, несчастных случаев и в плену можно оценить в 12 545 человек, подавляющее большинство которых падает на умерших от болезней.

Потери гражданского населения Греции в годы войны оцениваются по избыточной смертности в годы войны в 150 тыс. человек, включая сюда главным образом жертвы «испанки» и других эпидемий, а также голода¹⁸⁰. Эта цифра весьма приблизительна. Точные расчеты невозможны, принимая во внимание переселение турок из Греции после греко-турецкой войны 1919—1922 годов и еще большее переселение греков из Турции в Грецию. Общее число убитых и умерших в Греции можно оценить в 173,1 тыс. человек, из которых 23,1 тыс. человек приходится на вооруженные силы.

Потери Турции (Оттоманской империи)

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Оттоманской империи потеряли убитыми и умершими 600 тыс. человек, раненым — 1565 тыс. человек и пленными и пропавшими без вести — 250 тыс. человек. Число жертв боевых действий среди гражданского населения, а также голода и эпидемий, включая сюда геноцид армянского населения и жертвы среди арабских повстанцев, оценивается в 2,5 млн человек. В турецкую армию было мобилизовано 2 998 321 человек¹⁸¹.

Согласно оценке британского военного министерства, турецкая армия потеряла убитыми 50 тыс. человек, умершими от ран — 35 тыс. человек, ранеными — 400 тыс. человек, умершими от болезней — 240 тыс. человек¹⁸².

Согласно данным турецких архивов, турецкие войска потеряли 175 220 убитыми, 61 487 не разысканными пропавшими без вести, 466 759 умершими от болезней, 763 753 ранеными, 68 378 умершими от ран и 145 104 пленными. Еще до конца войны в 1918 году из русского плена вернулось 9010 турецких военнослужащих, которые, соответственно, не включены в число 145 104 военнослужащих,

оставшихся в плену до конца войны¹⁸³. Можно предположить, что в число умерших от болезней входят умершие от несчастных случаев, а также от голода.

Согласно оценке Б.Ц. Урланиса, две трети своих потерь убитыми турки понесли в борьбе с Россией¹⁸⁴. На наш взгляд, ближе к действительности предположение, что на русский Кавказский фронт и бои турок против русских на других фронтах пришлось примерно половина турецких потерь убитыми, учитывая, что с лета 1917 года на Кавказском фронте уже практически не было боевых действий. Другая половина турецких потерь пришлось на другие фронты, где, кроме Салоникского, главную роль играли британские войска. Суммарные потери турецкой армии убитыми и умершими от ран можно оценить в 305,1 тыс. человек.

О соотношении общих потерь на Кавказском фронте дает представление Саракамышское сражение. В нем русская Кавказская армия потеряла около 35 тыс. убитыми, ранеными, обмороженными и пропавшими без вести в период с 18 октября 1914 г. по 3 января 1915 г. За это же время, по турецким данным, 3-я турецкая армия потеряла около 80 тыс. человек¹⁸⁵.

Хотя Турция была аграрной страной, ее сельское хозяйство оставалось натуральным или полунатуральным. Стамбул и другие крупные города снабжались в основном за счет более дешевого импортного продовольствия. За 25 предвоенных лет только 4 года турецкая столица снабжалась исключительно турецким продовольствием. С началом войны импорт продовольствия резко сократился, главным образом из-за введенной Антантой экономической блокады, и добавилась необходимость снабжать многомиллионную армию. Ситуация усугублялась тем, что продовольствие требовалось доставлять из внутренних районов Анатолии, где пути сообщения были очень слабо развиты. В результате голодали и армия, и гражданское население. Серьезные меры по исправлению продовольственного положения турецкое правительство предприняло только в 1916 году, когда в октябре был принят закон о сельскохозяйственной службе. Он предписывал крупным корпорациям в городах обеспечить поставки продовольствия посредством организации обработки необходимых для этих целей сельскохозяйственных площадей и выделения для этих целей сельскохозяйственных орудий, рабочей силы и транспорта. Тем турецким крестьянам, которые не были мобилизованы в армию, предписывалось в обязательном порядке обрабатывать минимально необходимые участки земли для обеспечения товарных поставок продовольствия. Все они считались мобилизованными на военную службу. В 1917 году крестьянам и землевладельцам было предписано определенную часть продовольствия продавать правительству по твердым ценам или уплачивать в счет налогов. В 1918 году было образовано Министерство продовольствия, которое должно было распределять продукты питания, а его глава Кара Кемаль-бей был объявлен «продовольственным диктатором». В последние два года войны голод ощущался во всех регионах Османской империи¹⁸⁶.

Британские источники оценивают турецкие потери в 50 тыс. убитых, 35 тыс. умерших от ран, 240 тыс. умерших от болезней¹⁸⁷. Согласно оценке американского военного министерства, турецкая армия потеряла 325 тыс. убитыми и умершими¹⁸⁸.

В плен к британским войскам попало ко 2 сентября 1919 года 150 041 турецких военнослужащих, включая 7751 офицера. К 20 января 1919 года в странах Британской империи насчитывалось 108 457 турецких военнослужащих, включая 5632 офицера, и 1539 интернированных гражданских лиц. Кроме того, имелось 22 106 пленных, не имевших гражданства Центральных держав (по первоначальному подсчету их было 22 079), из которых 19 541 служили в сухопутных войсках, включая 977 офицеров, 5 человек, включая 4 офицеров, служили во флоте, а 2528 были интернированными гражданскими пленными. По всей вероятности, это были апатриды и иностранцы, служившие в армиях Центральных держав в качестве добровольцев. Среди гражданских пленных иностранцами, не относящимися к гражданам Центральных держав, вероятно, являлись мужья и жены граждан этих держав, интернированные вместе с супругами, а также лица, заподозренные в шпионаже в пользу Центральных держав. Кроме того, 16 645 турок было пленено арабскими союзниками Британской империи в Хиджазе (ныне — часть Саудовской Аравии).

На Египетско-Палестинском фронте было захвачено в плен или интернировано 78 966 турок, включая 4611 офицеров, 15 142 союзных им араба (вероятно, из Триполитании и Киренаики, а также из Египта), включая 606 офицеров, а также 2609 греков, включая 82 офицера, 289 евреев, включая 13 офицеров, и 4820 выходцев из других стран, включая 391 офицера. Вероятно, большинство иностранцев служило в турецкой армии или выступали в качестве ее союзников, как арабы Триполитании и Киренаики. Кроме того, в Египте и Палестине дезертировало 453 человека, включая 297 турок (10 офицеров), 37 греков (1 офицер), 42 араба (3 офицера), 4 еврея (1 офицер) и 71 прочих (18 офицеров).

Все турецкие пленные, а также пленные из числа неграждан Центральных держав географически распределялись следующим образом:

Соединенное Королевство — 97 (а также 158 неграждан Центральных держав);

Египет и Кипр — 77 911 (а также 13 057 неграждан Центральных держав);

Мальта — 312 (а также 124 неграждан Центральных держав);

Салоники — 10 592 (а также 18 неграждан Центральных держав);

Мудрос — 700;

Месопотамия — 18 387 (а также 794 неграждан Центральных держав);

Индия — 11 126 (а также 7 193 неграждан Центральных держав);

Аден — 3 (а также 85 неграждан Центральных держав);

Африка — 6 (281);

Канада — 11 (а также 16 неграждан Центральных держав);

Австралия — 9 (а также 369 неграждан Центральных держав);

Новая Зеландия — 1 (а также 11 неграждан Центральных держав);

Вест-Индия — 4;

Всего — 119 159 турецких пленных и 22 106 неграждан Центральных держав¹⁸⁹.

Поскольку основная масса взятых в плен лиц, не являющихся гражданами Центральных держав, оказалась в лагерях в тех регионах, где находилась

основная масса турецких военнопленных, не вызывает сомнений, что подавляющее большинство этих лиц служили в Турецкой армии. Вероятно, они являлись гражданами Ирана, Российской империи и Египта. Очевидно, в рядах турецкой армии сражались 13 057 неграждан Центральных держав, содержащихся в лагерях Египта и Кипра, 794 неграждан Центральных держав, содержащихся в лагерях в Месопотамии, и 7193 негражданина Центральных держав, содержащихся в лагерях в Индии. В сумме это дает 21 044 человек, что больше на 503 человека числа служивших в сухопутной армии. Предположив, что за пределами трех перечисленных регионов почти все пленные, не являющиеся подданными Центральных держав, — гражданские лица, и что в Египте и на Кипре, в Месопотамии и в Индии могло находиться до 1,5 тыс. гражданских пленных, общее число иностранцев, служивших в турецкой армии, можно оценить в 19,5 тыс. человек.

Численность турецких военнопленных к 20 января 1919 года сократилась со 150 041 до 117 620, т. е. на 32 421 человек. Если предположить, что данные о количестве турецких военнопленных на 2 сентября 1919 года включают в себя всех, кто фактически служил в этой армии, без различия гражданства (данные на 20 января 1919 года призваны были показать, в какую страну предстоит репатриировать пленных, и поэтому содержали данные об их гражданстве), то фактическое уменьшение численности турецких военнопленных можно оценить в 12,9 тыс. человек. Вероятно, примерно столько турецких военнопленных умерло в британском плену, за вычетом 1095 пленных, возвращенных в рамках обмена у Кут-эль-Амара¹⁹⁰. Тогда общее число умерших в британском плену турецких военных можно оценить в 11,8 тыс. По официальным британским данным, в плену умер 10 741 турецкий военнослужащий, включая 141 офицера и 4 рядовых моряка, а также 197 турецких гражданских лиц¹⁹¹.

Официальные турецкие данные, очевидно, преуменьшают общее число количество турецких пленных за счет пленных, захваченных русской армией. Очевидно, общее число пленных занижено за счет неразысканных пропавших без вести, значительная часть которых умерла в британском или русском плену. По подсчетам американского историка Эдварда Дж. Эриксона, в русском плену оказалось не менее 30 070 турецких военнопленных. Вместе с 150 041 турецким военнопленным в странах Британской империи общее число турецких военнопленных можно оценить в 180,1 тыс. человек. Очевидно, примерно 35 тыс. пленных приходится на пропавших без вести. В русском плену могло умереть до 21,7 тыс. военнопленных, но не исключено, что эта цифра преувеличена и часть из них вернулась домой после 1918 года. Число убитых из числа пропавших без вести можно оценить в 26,5 тыс. Общее число турецких военнослужащих, убитых на поле боя, можно оценить в 201,7 тыс., общее число умерших в плену — в 33,5 тыс. человек, общее число пленных в 180,1 тыс. человек, общее число умерших от ран — в 68,4 тыс. человек, общее число умерших от болезней — 466,8 тыс. человек. Общее число погибших и умерших в составе турецких вооруженных сил можно оценить в 770,4 тыс. человек.

Из отдельных операций на турецких фронтах сравнительно хорошо документированы турецкие потери в ходе Дарданелльской операции. Здесь в пе-

риод с 4 апреля по 19 декабря 1915 года турецкие войска потеряли 595 офицеров и 56 048 солдат убитыми, 1018 офицеров и 95 989 солдат ранеными и 27 офицеров и 11 151 солдат пропавшими без вести, а всего 164 828 человек. Было эвакуировано 64 400 больных. С добавлением эвакуированных больных турецкие потери составят 229 268 человек. По турецким данным, около 21 тыс. раненых и больных умерли в госпиталях¹⁹². Тогда общие безвозвратные потери турок можно оценить в 88,8 тыс. человек.

В ходе Дарданелльской операции британские потери убитыми и умершими от ран и болезней составили 34 072 человека, французские — более 10 000, австралийские — 8709, новозеландские — 2721, индийские — 1358 и ньюфаундлендские — 49 человек, а всего 56 707 человек. Потери ранеными составили соответственно у Англии — 78 520 человек, у Франции — 17 371, у Австралии — 19 441, у Новой Зеландии — 4752, у Индии — 3421, у Ньюфаундленда — 93 человека, а всего — 123 598. Кроме того, англичане потеряли 7654 пропавшими без вести. Общие боевые потери союзников составили 187 959 человек, включая 64 361 — безвозвратные. Потери Англии и стран Британской империи эвакуированными больными составили около 90 тыс. человек, а французской армии — около 20 тыс. человек¹⁹³. Вместе с эвакуированными больными общие потери союзников достигают около 298 тыс. человек.

Общие потери союзников в 1,3 раза превышали потери турок — за счет большого числа больных. А вот по безвозвратным потерям соотношение было в пользу союзников — 1,38: 1.

По некоторым оценкам, общее число потерь среди военных и гражданского населения Турции составляет около 5 млн человек, включая сюда как жертв турецко-греческой войны 1919—1922 годов, так и жертв «испанки», а также греческое население, депортированное в 1922 году в Грецию¹⁹⁴.

Депортация армянского населения в турецкий и иракский Курдистан на практике означала смерть многих депортируемых от голода, поскольку дополнительные ресурсы продовольствия для них не выделялись, а острый дефицит продуктов питания существовал в Курдистане, как и в других регионах Османской империи, еще до прибытия туда армян.

Перепись населения Турции показала, что в 1914 году в стране в тогдашних границах население Османской империи составляло 18 520 016, в том числе 15 044 846 мусульман, 187 073 евреев, 1 792 206 греков, 186 152 не исповедующих никакой религии, и остальные — преимущественно христиане. В стране насчитывалось 7,0% армян, или 1 294 831 человек. За 1906—1914 годы численность армян в Османской империи возросла на 154 268 человек¹⁹⁵. К концу войны на территории Анатолии и Константинополя, т. е. территорий, которые остались в составе Турции после войны, насчитывалось всего 281 тыс. армян. А в Сирии, Палестине и Месопотамии уцелело еще 104 тыс. армян. Еще 95 тыс. армян были насильственно обращены в ислам. В 1921 году в мире насчитывалось 817 873 беженца из Армении. Из них не менее 200 тыс. составляли беженцы из Карса, Ардагана и Сурмалинского уезда, — территорий, отторгнутых послевоенной Турцией у бывшей Российской империи, а также беженцы из Советской Армении и других закавказских республик.

С учетом того, что армянское население Турции к весне 1915 года могло увеличиться за счет естественного прироста, до, максимум, 1319 тыс. человек, общее число уцелевших армян Турции можно оценить в 1098 тыс. человек. С учетом этого число жертв геноцида турецких армян можно оценить в 221 тыс. человек¹⁹⁶. Еще сотни тысяч армян могли быть убиты на территории бывшей Российской империи турками и азербайджанцами в ходе турецкой оккупации Закавказья в 1918 году и в ходе армяно-турецкой войны 1920 года. Тогда же армянами было убито до 50 тыс. азербайджанцев и курдов на территории бывшей Российской империи. Однако они не могут быть отнесены к жертвам Турции. С учетом этого, общее число жертв Турции в 5 млн погибших и умерших представляется нам значительно завышенной за счет потерь мирного населения, даже если предположить, что в нее включены около 617 тыс. армянских беженцев и 1,5 млн греческих беженцев (из территорий, отошедших к Греции, в Турцию бежало около 600 тыс. турок). 151 892 грека покинули Малую Азию ещё в ходе Греко-турецкой войны 1919—1922 годов. Лозаннский мирный договор 1923 года официально учёл 1 404 216 греческих переселенцев с территории Турции; 60 027 греков прибыли с черноморского побережья Болгарии; 58 522 прибыли с территории бывшей Российской империи (в основном из Крыма); 30 080 беженцев прибыли также из других регионов (в основном с территории Албании и Додеканесских островов, отошедших к Италии). Греческое население в Турции осталось только в районе Стамбула и на островах Имброс (Гёкчеада) и Тенедос (Бозджаада) и насчитывало около 270 тыс. человек. Численность греков в Османской империи в 1906—1914 годах уменьшилась на 1 041 164 человека за счет отпадения Македонии в ходе Балканских войн и эмиграции. Жертвы от голода могли быть только в крупных городах, но и они, по всей вероятности, были меньше, чем жертвы от голода и болезней в турецкой армии. В сельской местности жертв от голода не было вообще, так как турецкие крестьяне имели запасы продовольствия. Можно предположить, что жертв голода и болезней среди мирного населения было примерно столько же, сколько и в рядах вооруженных сил, и их число не превышало 0,5 млн человек. Число жертв геноцида греков можно оценить в 20—30 тыс. человек, но эти жертвы приходятся почти исключительно на период Греко-турецкой войны 1919—1922 годов. Общие потери Турции в Первой мировой войне можно оценить в 1421,4 тыс. человек, включая 770,4 тыс. погибших и умерших военнослужащих.

Потери Дании

Хотя Дания в Первой мировой войне сохраняла нейтралитет, 722 моряка датского торгового флота погибли на 324 судах, потопленных германскими подводными лодками¹⁹⁷.

Потери Норвегии

Норвегия, хотя и оставалась нейтральной, лишилась почти половины своего торгового флота, главным образом благодаря атакам германских подво-

дних лодок. 1892 моряка норвежского торгового флота погибли на потопленных и поврежденных судах¹⁹⁸.

Потери Швеции

Швеция оставалась нейтральной. Ее потери относились исключительно к торговому флоту. Шведские корабли стали жертвами атак германских субмарин и выставленных ими мин. Всего погибли 877 моряков¹⁹⁹.

Потери Португалии

9 марта 1916 года Германия объявила войну Португалии после того, как последняя удовлетворила требование Англии о конфискации 36 германских и австро-венгерских судов, интернированных в португальских портах. Португалия также объявила войну Центральным державам. До этого, начиная с 1914 года португальские войска в Анголе и Мозамбике уже имели столкновения с германскими войсками во главе с генералом Паулем Эмилем фон Леттов-Форбеком, и поддерживаемыми ими племенами, продолжавшиеся до конца войны. Всего в португальскую армию в метрополии и в колониях было мобилизовано, включая армию и флот мирного времени, около 174 тыс. человек²⁰⁰. Португальский экспедиционный корпус в составе двух дивизий максимальной численностью 54 976 человек, достигнутой к 12 февраля 1917 года, действовал в 1917—1918 годах во Франции и Бельгии. Всего через экспедиционный корпус прошли 59 383 военнослужащих. 9 апреля 1918 году в битве при Лисе корпус потерял 398 убитыми и 6585 пленными и практически перестал существовать как боеспособная сила. Всего португальский экспедиционный корпус в Европе потерял 2160 убитыми и умершими от ран и болезней, 5224 ранеными и 6678 пленными²⁰¹. Общие потери португальских войск в Европе и Африке составили 8145 убитыми и умершими от ран и несчастных случаев, в том числе 7202 погибших в бою, 14 874 ранеными, 12 318 пленными или пропавшими без вести²⁰². На Африканский театр приходится 5985 убитых и умерших, 9 650 ранеными и 5640 пленных и пропавших без вести. В Анголе погибло в бою 802 португальских военнослужащих, в Мозамбике — 4723²⁰³.

На 1 января 1920 года, по официальным данным португальского правительства, потери португальской армии составили 7222 убитыми и умершими от других причин, в том числе 1689 убитых и умерших во Франции, 810 в Анголе и 4723 в Мозамбике. В эти потери также включены представители африканских народов. Потери ранеными составили 13 751 человек (только на Европейском театре), а потери пленными и пропавшими без вести — 12 318 человек, включая 6678 пленных во Франции и большое число пропавших без вести в Мозамбике²⁰⁴.

С учетом этого общее число умерших от ран военнослужащих португальской армии можно оценить на Африканском театре в 460 человек. Кроме того, около 60 тыс. португальских военнослужащих умерли от эпидемий,

преимущественно от гриппа (испанки), эпидемия которого разразилась в 1918 году²⁰⁵. На море были потоплены 96 португальских судов общим тоннажем свыше 100 тыс. БРТ. Еще 5 судов были повреждены.

Потери Бразилии

26 октября 1917 года Бразилия, единственная из стран Латинской Америки, объявила войну Центральным державой. Это было вызвано неограниченной подводной войной Германии, больно ударившей по бразильскому экспорту. 5 апреля 1917 года германская подлодка торпедировала бразильский грузовой пароход «Парана». В результате 3 члена экипажа погибли.

После объявления войны 8 бразильских летчиков служили в британских королевских ВВС во Франции, а в составе французской армии сражался один бразильский стрелковый полк. Во Францию была послана также бразильская медицинская миссия численностью около 100 человек. Все бразильские военно-морские силы были объединены в дивизию военно-морских операций. В столкновениях с германскими субмаринами дивизия потерь не понесла, но более 100 военных моряков умерли от «испанки». В руководстве Антанты так и не был решен вопрос, где лучше использовать бразильский флот — в Средиземном море, в Атлантике или для конвоирования судов вдоль африканского побережья от Дакара до Гибралтара. В результате бразильский флот прибыл в Гибралтар только в ноябре 1918 года, уже после заключения перемирия. Об участии в боях бразильского полка также нет никаких сведений. Скорее всего, бразильские потери не превышали 150—200 человек, ставших жертвами болезни или потонувшими на судах, потопленных германскими подлодками²⁰⁶.

Потери Бельгии

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Бельгии потеряли 45 500 убитыми и умершими, 78 624 ранеными и 78 976 пропавшими без вести и пленными. В бельгийскую армию было мобилизовано 380 тыс. человек²⁰⁷. Согласно официальным бельгийским данным, бельгийская армия потеряла 13 716 убитыми и умершими, 44 686 ранеными, 24 456 пропавшими без вести и 10 203 пленными. Кроме того, 33 тыс. бельгийских военнослужащих были интернированы в Нидерландах (Голландии)²⁰⁸. Поскольку в германском плену оказалось около 46 тыс. бельгийских военнослужащих, из которых умерло 1002 человека²⁰⁹, вероятно, ближе к действительности американская оценка общего числа бельгийских потерь.

Согласно более поздним официальным бельгийским данным, потери армии составили на Европейском театре боевых действий 26 338 убитыми и умершими от ран и в результате несчастных случаев и 14 029 умершими от болезней и пропавшими без вести. В Африке погибло 2620 солдат и умерло,

главным образом от болезней, 15 560 носильщиков из местного населения²¹⁰. По оценкам британского и американского военных министерств, 13 716 бельгийских военнослужащих погибли в боях. По некоторым данным, всего в бельгийской армии от болезней умерли до 25 тыс. человек²¹¹. Если эта оценка верна, то на Европейский театр должно приходиться около 9,4 тыс. умерших от болезней. Тогда число пропавших без вести и не вернувшихся из плена на Западном фронте должно составить около 4,6 тыс. человек. Если из них вычесть 1 тыс. умерших в плену, то общее число убитых и умерших от ран на Западном фронте бельгийских солдат и офицеров можно оценить в 29,9 тыс. человек.

Потери гражданского населения Бельгии оцениваются в 92 тыс. погибших, включая 62 тыс. жертв голода и германских репрессий и примерно 30 тыс. жертв «испанки»²¹². Из этого числа жертвы германских репрессий составляют примерно 5 тыс. человек²¹³. Не исключено, что число жертв голода и болезней завышено, поскольку в ходе войны до 800 тыс. бельгийцев стали беженцами²¹⁴, и часть из них не вернулась на родину после войны. Между тем, 92 тыс. — это расчет суммарного превышения смертности гражданского населения в военные годы над довоенным уровнем, который может быть завышен, если не вернувшиеся в Бельгию беженцы были отнесены к умершим на территории Бельгии в период войны.

Потери Нидерландов (Голландии)

Нидерланды в годы Первой мировой войны сохраняли нейтралитет, и на территории страны боевые действия не велись. За время войны 7 граждан Нидерландов были казнены по обвинению в шпионже во Франции, Англии и Германии. Среди них была и знаменитая танцовщица Мата Хари (Маргарета Маклеод, урожденная Зелле), расстрелянная в 1917 г. во Франции (обоснованность вынесенного ей приговора подвергается сомнению)²¹⁵.

Некоторое число голландских добровольцев служили в армиях Германии, Австро-Венгрии, Франции, Англии и ее доминионов. Однако их число и потери среди них неизвестны.

Голландские рыболовные и торговые суда становились жертвами как германских подводных лодок, так и британских мин. Всего погибло 862 рыбака на 175 потопленных судах. Также погибло 88 торговых судов, но число жертв среди их экипажей и пассажиров неизвестно. Кроме того, неосколько мирных жителей и саперов погибли от взрывов морских мин, выброшенных на берег²¹⁶. 30 апреля 1917 г. британский бомбардировщик по ошибке сбросил 8 бомб на голландский город Зирикзее. Было разрушено несколько домов, и погибла семья из 3 человек. Британское правительство принесло извинения и выплатило компенсацию. Было еще несколько инцидентов с бомбардировкой голландской территории германскими и британскими самолетами, но обошлось без жертв²¹⁷.

С учетом жертв среди моряков торгового флота и добровольцев, служивших в иностранных армиях, потери Нидерландов в Первой мировой войне наверняка превысили 1000 человек.

Потери Люксембурга

Территория Великого герцогства Люксембург в первые же дни войны была оккупирована германскими войсками, которым армия Люксембурга не оказала никакого сопротивления. Некоторые люксембуржцы поступили добровольцами в германскую армию, но об их численности и жертвах данных нет, поскольку они не выделялись в отдельные подразделения. Примерно 3,2 тыс. граждан Люксембурга, находившиеся за пределами страны в момент ее оккупации, поступили добровольцами во французскую армию, и примерно 2,8 тыс. из них погибли²¹⁸. Столь высокая доля погибших среди люксембуржцев во французской армии объясняется тем, что им пришлось воевать без пополнений практически всю войну, да еще в Иностранном легионе, который наиболее активно использовался для ведения боевых действий.

Потери Франции

К 1 ноября 1918 года, по официальным французским данным, французские войска потеряли 1385,3 тыс. убитыми и умершими, включая 40 тыс. умершими от небоевых причин. Из 1385,3 тыс. убитых и погибших 58 тыс. приходится на коренное население Северной Африки и других колоний. Потери пленными, включая интернированных в Швейцарии, составили 446,3 тыс. человек, включая 3,5 тыс. выходцев из Северной Африки и колоний. Инвалидов и уволенных в связи с достижением пенсионного возраста насчитывалось 447 тыс., включая 39 тыс. представителей коренного населения Северной Африки и колоний. К 1 августа 1919 года общее число убитых и умерших уменьшилось до 1357 тыс. человек, вероятно, что часть пропавших без вести обнаружилась среди пленных²¹⁹.

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Франции потеряли 1 322 100 убитыми и умершими, 4266 тыс. ранеными и 531 тыс. пленными. Всего было мобилизовано 8,091 млн французов. Французские колониальные войска, состоявшие из марокканцев, алжирцев, жителей Индокитая, сенегальцев, мальгашей, сомалийцев, тунисцев, а также некоторого числа французов и других выходцев из Европы, потеряли 75 700 убитыми и умершими. Всего в колониальные войска было мобилизовано 569 тыс. человек²²⁰.

Согласно данным исследования французского статистика Мишеля Юбера, выполненного в 1931 году, общие потери французской армии и флота убитыми и умершими составили 1397,8 тыс. погибшими и умершими, включая 71,1 тыс. бойцов французских колониальных войск, 4,6 тыс. иностранцев и 28,9 тыс. военнослужащих, умерших между 11 ноября 1918 года и 6 января 1919 года. По его данным, число умерших от болезней и других небоевых причин составило 175 тыс. человек в армии и 4 тыс. во флоте²²¹. В германском плену умерло 17 069 французских солдат, а в болгарском — 82 человека. М. Юбер приводит более высокую цифру смертности французов в германском пле-

ну — 18 882 человека. Разница в 1713 человек, скорее всего, образовалась за счет смертности среди интернированных французских гражданских лиц. Всего в германском плену оказалось 535 тыс. французских военнослужащих²²².

Жертвы среди мирного населения Франции оцениваются на основе данных об избыточной смертности в годы войны в 500 тыс. человек, из которых 300 тыс. умерли от голода и боевых действий, а 200 тыс. стали жертвами «испанки» и других эпидемий²²³. Эти оценки представляются нам преувеличенными, поскольку во Франции, в том числе в районах, оккупированных германскими войсками, голода не было, а размер жертв в ходе боевых действий, а также в результате германских военных преступлений не мог исчисляться сотнями тысяч человек. Например, число жертв германских военных преступлений во Франции в 1914 году, когда как раз и была совершена основная часть военных преступлений, оценивается в 1 тыс. человек, а общее число жертв военных преступлений — в 1,5 тыс. человек²²⁴. Потери французского мирного населения в результате обстрелов дальнобойных орудий и воздушных бомбардировок составили 3357 погибших²²⁵. 1509 моряков французского торгового флота погибли на судах, потопленных германскими подводными лодками²²⁶.

Потери Англии (Соединенного Королевства) и Британской империи

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Англии потеряли 722 785 погибших и умерших, 1 662 625 ранеными и 170 389 пленными и пропавшими без вести. Потери гражданского населения оцениваются в 30 633 человека. Это жертвы налетов немецких «целлинов» и моряки, погибшие вместе с затонувшими торговыми судами. В британские вооруженные силы были призваны 5 704 416 человек. Кроме того, вооруженные силы британских колоний потеряли 45 967 убитыми и умершими, 4826 ранеными и 988 пропавшими без вести и пленными. В колониальные войска было призвано 134 837 человек²²⁷. Превышение в потерях британских колоний числа убитых и умерших над числом раненых в 9,5 раза указывает на то, что подавляющее большинство погибших в колониальных войсках стали жертвами болезней. Потери колониальных войск по регионам распределяются следующим образом. На Африку приходится около 10 тыс. убитых, а на колонии Карибского бассейна — 1 тыс. убитых и 3 тыс. раненых. Оттуда в боевые части было призвано соответственно около 55 тыс. и около 21 тыс. человек²²⁸.

Сухопутные вооруженные силы Британской империи, включая войска доминионов и колоний, с начала войны и до 14 марта 1920 года потеряли 764 457 убитых и умерших от ран, в плену, а также признанных убитыми из числа пропавших без вести, в том числе 42 215 офицеров, 2 085 952 раненых, в том числе 97 709 офицеров, и 246 983 пленных и не разысканных пропавших без вести, включая 4211 офицеров. Кроме того, Королевская морская дивизия, участвовавшая только в Дарданельской операции 1915 года, потеряла 2491 убитых и умерших, включая 133 офицера, и 5037 раненых, включая 199 офицеров. Потери армии и флота всех британских вооруженных сил,

включая флот, к 31 декабря 1920 года составили 908 371 убитыми и умершими от ран, в плену, а также признанных умершими пропавших без вести, включая 46 703 офицеров, 2 090 212 раненых, включая 98 025 офицеров и 191 652 оставшихся в живых пленных, включая 7407 офицеров.

Потери британского военно-морского флота составили 32 208 погибшими и умершими, включая 2342 офицера. Потери военно-морского флота ранеными составили 5135 человек, включая 839 офицеров. 79 военных моряков пропали без вести, включая 19 офицеров. Очевидно, их надо отнести к числу погибших. Интернировано было 311 военных моряков, включая 71 офицера. В плен попало 782 военных моряка, включая 140 офицеров. Потери британского торгового флота, который также считался часть вооруженных сил, составили 14 661 погибшими и умершими²²⁹.

Британские ВВС, выделенные в отдельный вид вооруженных сил только 1 апреля 1918 года, до 11 января 1919 года потеряли убитыми и умершими 4042 человека, в том числе в британских экспедиционных силах во Франции и Бельгии 1469 человек, на территории Соединенного королевства — 2265, в Италии — 58, на Египетском, Месопотамском, Салоникском фронтах — 186, в Канаде — 29, в других местах — 35²³⁰.

Женский вспомогательный армейский корпус королевы Марии потерял убитыми и умершими в составе британских экспедиционных сил во Франции 51 человека²³¹.

По доминионам потери распределяются следующим образом²³²:

Таблица 6

Распределение потерь британских вооруженных сил, включая морскую пехоту, в Первой мировой войне между метрополией, доминионами и колониями

	Погибшие и умершие офицеры	Погибшие и умершие солдаты	Всего погибших и умерших	Раненые офицеры	Раненые солдаты	Всего раненых	Пленные офицеры	Пленные солдаты	Всего пленных
Британские острова	37 452	664 958	702 410	79 445	1 583 180	1 662 625	6482	163 907	170 389
Британская Индия, в британских регулярных и территориальных частях	1382	1011	2393	1733	592	2325	172	52	194 (или 224)
Британская Индия, в индийских частях	904	61 152	62 056	1680	65 209	66 889	258	10 812	11 070
Канада	2887	53 752	56 639	6347	143 385	149 732	236	3493	3729
Австралия	2862	56 468	59 330	6304	145 867	152 171	173	3911	4084
Новая Зеландия	735	15 976	16 711	1724	39 593	41 317	10	488	498
Южная Африка	336	6785	7121	569	11 460	12 029	70	1468	1538

	Погибшие и умершие офицеры	Погибшие и умершие солдаты	Всего погибших и умерших	Раненые офицеры	Раненые солдаты	Всего раненых	Пленные офицеры	Пленные солдаты	Всего пленных
Ньюфаундленд	54	1150	1204	65	2249	2314	6	144	150
Другие колонии	91	416	507	158	652	810	...	...	...
Всего	46 703	861 668	908 371	98 025	1 992 187	2 090 212	7407	184 245	191 652

Данные о безвозвратных потерях, включая умерших от болезней, за период с 4 августа 1914 года по 30 ноября 1919 года имеются только по армии Соединенного Королевства, включая колониальные части, и по армии Британской Индии, с разбивкой по театрам боевых действий²³³.

Таблица 7

Потери убитыми и умершими по театрам боевых действий

	Убитые и умершие от ран офицеры	Убитые и умершие от ран солдаты	Умершие от болезней и других причин офицеры	Умершие от болезней и других причин солдаты	Всего убитых и умерших офицеров	Всего убитых и умерших солдат
Франция						
Регулярные и территориальные войска	28 467	438 554	1682	43 861	30 149	482 415
Колониальные войска	5572	107 203	516	9945	6048	117 148
Королевская морская дивизия	314	5264	12	315	326	5579
Индийские войска	146	3446	13	3066	159	6512
Всего	34 499	554 467	2223	57 187	36 722	611 654
Италия						
Регулярные и территориальные войска	99	1205	19	767	118	1972
Дарданеллы						
Регулярные и территориальные войска	1045	14 610	103	3008	1148	17 618
Колониальные войска	461	9804	15	629	476	10 433
Королевская морская дивизия	128	2123	5	233	133	2356
Индийские войска	28	1262	...	68	28	1330
Всего	1662	27 799	123	3938	1785	31 737
Салоникский фронт						
Регулярные и территориальные войска	240	4110	92	5275	332	9385

Продолжение таблицы 7

	Убитые и умершие от ран офицеры	Убитые и умершие от ран солдаты	Умершие от болезней и других причин офицеры	Умершие от болезней и других причин солдаты	Всего убитых и умерших офицеров	Всего убитых и умерших солдат
Колониальные войска	...	32	...	1	...	33
Индийские войска	...	2	1	70	1	72
Всего	240	4144	93	5346	333	9490
Месопотамский фронт						
Регулярные и территориальные войска	860	6584	253	7931	1113	14 515
Колониальные войска	...	...	1	12	1	12
Индийские войска	267	7553	53	15 328	320	22 881
Всего	1127	14 137	307	23 271	1434	37 408
Египетский фронт						
Регулярные и территориальные войска	729	8231	247	5371	976	13 602
Колониальные войска	109	1295	34	762	143	2057
Индийские войска	57	1469	10	1877	67	3346
Всего	895	10 995	291	8010	1186	19 005
Восточная Африка						
Регулярные и территориальные войска	90	251	41	847	131	1098
Колониальные войска	147	698	49	1533	196	2231
Индийские войска	58	3112	10	4167	68	7279
Всего	295	4061	100	6547	395	10 608
Северная Россия						
Регулярные и территориальные войска	30	159	9	119	39	278
Колониальные войска	1	6	...	1	1	7
Всего	31	165	9	120	40	285
Все войска на всех театрах						
Регулярные и территориальные войска	31 560	473 704	2446	67 179	34 006	540 883
Колониальные войска	6209	119 038	615	12 883	6905	131 921
Королевская морская дивизия	442	7387	17	548	459	7935
Индийские войска	556	16 844	87	24 576	643	41 420
Всего	38 767	616 973	3165	105 186	42 013	181 276

Потери британских регулярных и территориальных войск (только из Соединенного Королевства) во время интервенции в России в 1918—1920 годах составили 159 убитыми и умершими от ран, включая 30 офицеров, 111 пропавшими без вести и пленными, включая 26 офицеров, 353 умершими от болезней, несчастных случаев и по другим небоевым причинам, включая 10 офицеров. Санитарные потери составили 363 раненых, включая 41 офицера. В Архангельске британские потери составили 129 убитых и умерших от ран, включая 23 офицера, 67 умерших по другим причинам, включая 7 офицеров, 317 раненых, включая 33 офицера, 89 пропавших без вести и пленными, включая 14 офицеров. В Мурманске были убиты или умерли от ран 28 человек, включая 6 офицеров, умерли от других причин 30 человек, включая 1 офицера, 44 раненых, включая 8 офицеров, 1 рядовой, пропавший без вести. Во Владивостоке умерли по другим причинам 18 рядовых британских военнослужащих и пропали без вести 18 человек, включая 11 офицеров. На Кавказе был убит один и ранен еще один солдат британской армии, а еще один солдат пропал без вести. От других причин умерли 225 человек, включая 2 офицеров. Наконец, в составе военной миссии при генерале Деникине был убит один офицер и ранен один солдат. Один солдат и один офицер пропали без вести, а 13 солдат умерли от прочих причин²³⁴. Тот факт, что максимальное число умерших от других причин приходится на Кавказ, где свирепствовали малярия и разного рода лихорадки, в добавление к повсеместным тифу и «испанке», позволяет предположить, что умершие от других причин — это, в подавляющем большинстве, — умершие от болезней и в гораздо меньшей мере — от несчастных случаев, а также расстрелянные по приговорам трибуналов.

Во время кампании во Франции в регулярных и территориальных войсках Соединенного Королевства на 1 офицера приходилось в среднем 21,4 солдата и унтер-офицера. В общих потерях, за исключением Королевских ВВС, на 1 офицера приходился 21,0 рядовой и унтер-офицер. По родам войск это соотношение распределялось следующим образом: в кавалерии — 1: 9,4; в артиллерии — 1: 12,3; в инженерных войсках — 1: 16,4; в пехоте — 1: 23,9; в пулеметных войсках — 1: 14,8; в танковых войсках — 1: 5,5; в прочих родах войск — 1: 12,3²³⁵. На 25 октября 1917 года в регулярной и территориальной армии Соединенного Королевства, исключая ВВС, продолжали службу 72 239 солдат и офицеров, которые к тому времени были ранены дважды и 10 964 солдата и офицера, имевшие три и более ранений. Из них соответственно 31 699 и 5083 солдата и офицера продолжали службу на территории Соединенного Королевства²³⁶.

В британской армии на одного убитого и пропавшего без вести, не относящегося к пленным, в среднем приходилось 4,5 раненых. В боевых частях эта пропорция увеличивается до 4,8: 1. По отношению же ко всем убитым и умершим эта пропорция составляла 4,7: 1 для всей армии и 3,2: 1 для боевых частей²³⁷. Очевидно, снижение этой пропорции для боевых частей во втором случае происходит за счет исключения значительного числа пропавших без вести, которые в действительности являются убитыми. Поэтому более репре-

зентативным мы считаем отношение убитых и погибших из числа пропавших без вести к общему числу раненых. Она показывает, что санитарная служба в британской армии была поставлена хорошо, и большинство раненых, в том числе тяжелораненых, удавалось эвакуировать с поля боя еще живыми.

55,99% всех боевых потерь (убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести) армии Соединенного королевства (без доминионов и колониальных войск) приходится на боевые действия во Франции и Бельгии, 22,83% — на Дарданельскую операцию, 15,79% — на Месопотамский фронт, 8,60% — на Салоникский фронт, 8,26% — на Восточную Африку, 6,53% — на Египетский фронт, 4,76% — на Италию и 9,67% — на другие театры, включая Россию, а также тех, кто умер на территории Соединенного Королевства²³⁸.

Потери экспедиционного корпуса во Франции к 14 марта 1920 года составили для британской регулярной армии — 340 722 убитых и умерших от ран, болезней и по другим причинам, а также умерших в плену, включая 21 207 офицеров; 1 031 510 раненых, включая 52 999 офицеров; 229 325 пропавших без вести и пленных, включая 8018 офицеров. Для британских территориальных сил они достигали 95 195 убитыми и умершими, включая 5596 офицеров; 352 783 ранеными, включая 16 134 офицера, и 79 031 пленными и пропавшими без вести, включая 2258 офицеров. Королевская морская дивизия потеряла 4659 убитыми и умершими, включая 190 офицеров, ранеными 14 690, включая 562 офицера; и пленными и пропавшими без вести 3310, включая 100 офицеров. Солдат британского Вест-Индского полка, относящегося к колониальным войскам, погибло и умерло 91, было ранено — 495, включая 10 офицеров, и 11 солдат пропало без вести или попало в плен. Таким образом, собственно британская армия Соединенного Королевства, включая колониальные войска, потеряла 440 667 убитыми и умершими, включая 26 993 офицера, 1 399 478 ранеными, включая 69 705 офицеров, и 311 677 пленными и пропавших без вести, включая 10 376 офицеров.

Канадские войска во Франции и Бельгии потеряли 54 481 убитыми и умершими, включая 2747 офицеров, 149 675 ранеными, включая 6344 офицера, и 3679 пленными, включая 156 офицеров.

Австралийские войска во Франции и Бельгии потеряли 56 078 убитыми и умершими, включая 2231 офицера, 129 971 ранеными, включая 5305 офицеров, и 3083 пленными и пропавшими без вести, включая 132 офицера.

Армия Новой Зеландии на Западном фронте потеряла 10 001 убитыми и умершими, включая 486 офицеров, 33 689 ранеными, включая 1385 офицеров, и 1366 пленными и пропавших без вести, включая 13 офицеров.

Войска Ньюфаундленда потеряли на Западном театре боевых действий 629 убитыми и умершими, включая 41 офицера, 2146 ранеными, включая 59 офицеров, и 555 пленными и пропавшими без вести, включая 14 офицеров.

Здесь же погибли и умерли 3254 южноафриканца, включая 177 офицеров, 8725 выходцев из Южной Армии, включая 383 офицера, были ранены, и 2224 южноафриканца, включая 78 офицеров, пропали без вести или попали в плен.

Во Франции и Бельгии были убиты или умерли 3869 выходцев из Индии, включая 147 офицеров, были ранены 15 421, включая 399 офицеров, и 1664 пропали без вести и попали в плен, в том числе 47 офицеров²³⁹.

Из числа попавших в немецкий плен на Западном фронте умерли в плену 6529 представителей Соединенного Королевства, включая 175 офицеров, 300 канадцев, включая 25 офицеров, 254 австралийца, включая 16 офицеров, 29 новозеландцев, включая 2 офицеров, 31 ньюфаундлендец, 61 южноафриканец и 268 индийцев, включая 1 офицера²⁴⁰.

На Египетском фронте британские регулярные войска потеряли 1211 убитыми, включая 59 офицеров, 472 умершими от ран, включая 55 офицеров, 3212 умерших от болезней и по другим причинам, в том числе 163 офицера, 4895 раненых, включая 377 офицеров, 844 пропавшими без вести и пленными, включая 67 офицеров. Британские территориальные войска потеряли в Египте 5086 убитыми, включая 349 офицеров, 2022 умершими от ран, включая 134 офицеров, 1893 умершими от болезней и по другим причинам, включая 72 офицера, 23 720 ранеными, включая 1296 офицеров, 2933 пленными и пропавшими без вести, включая 130 офицеров. Всего войска Соединенного Королевства потеряли в Египте 6297 убитыми, включая 408 офицеров; 2494 умершими от ран, включая 189 офицеров; 5105 умершими от болезней и других причин, включая 235 офицеров, 27 469 раненых, включая 1852 офицера, и 3777 пленных и пропавших без вести, включая 197 офицеров.

Британские Вест-Индские полки из состава колониальных войск потеряли в Египте 12 солдат убитыми, 1 солдата умершим от ран, 155 умершими от болезней и по другим причинам, включая 3 офицеров; и 75 солдат ранеными.

Войска Австралии потеряли на Египетском фронте 574 убитыми, включая 39 офицеров; 288 умершими от ран, включая 22 офицера; 420 умершими от болезней и по другим причинам, включая 12 офицеров; 2617 ранеными, включая 209 офицеров; 163 пленных и пропавших без вести, включая 21 офицера.

Армия Новой Зеландии потеряла в Египте 191 убитого, включая 14 офицеров; 114 умершими от ран, включая 15 офицеров; 40 умершими от болезней и других причин, включая 3 офицера; 1058 ранеными, включая 78 офицеров; 37 пропавшими без вести и пленными, включая 2 офицера.

Армия Южной Африки потеряла на Египетском фронте 60 убитыми, включая 2 офицеров; 23 умершими от ран, включая 2 офицеров; 39 умершими от болезней и по другим причинам, включая 2 офицеров; 304 ранеными, включая 11 офицеров; 1 солдат пропал без вести.

Войска Ньюфаундленда потеряли в Египте 2 солдат убитыми.

На Египетском фронте погибло 89 выходцев из Британской Индии, включая 5 офицеров. Еще 253 индиеца, включая 5 офицеров, умерли от болезней и других причин, еще 331 индеец, включая 12 офицеров был ранен, а еще 20 индийских солдат пропали без вести.

Суммарные потери все войск Британской империи на Египетском фронте составили 7225 убитых, включая 568 офицеров; 2920 умершими от ран, включая 228 офицеров; 6012 умерших от болезней и других небоевых причин,

включая 60 офицеров; 34 106 ранеными, включая 2162 офицера, и 3998 пленными и пропавшими без вести, включая 220 офицеров. Из числа британских пленников, захваченных турками на Египетском фронте, умерли в плену 243 человека из вооруженных сил Соединенного королевства, включая 1 офицера, 17 австралийцев, включая 1 офицера, и 4 новозеландских солдата²⁴¹.

Потери британской регулярной армии в ходе Дарданельской операции, продолжавшейся с 25 апреля 1915 года по 8 января 1916 года, исчисленные по состоянию на 26 января 1919 года, составили 6940 убитыми, включая 552 офицера; 2845 умершими от ран, включая 163 офицера; 1658 умершими от болезней и других небоевых причин, включая 42 офицера; 29 121 ранеными, включая 1176 офицеров; 4964 пропали без вести или попали в плен, включая 152 офицера. Британские территориальные войска потеряли в Дарданельской операции 4294 убитыми, включая 256 офицеров; 1871 умершими от ран, включая, 103 офицера; 1158 умершими от болезней и по другим причинам, включая 32 офицера; 18 070 ранеными, включая 695 офицеров; 2550 пропало без вести или попало в плен, включая 100 офицеров. Из состава Королевской морской дивизии в Дарданеллах были убиты 1505 человек, включая 97 офицеров; 727 умершими от ран, включая 29 офицеров; 251 умершими от болезней и по другим причинам, включая 7 офицеров; 5039 ранеными, включая 199 офицеров; 2 солдата пропали без вести.

Общие потери войск Соединенного Королевства в Дарданельской операции составили 12 739 убитыми, включая 905 офицеров; 5443 умершими от ран, включая 295 офицеров; 3067 умершими от болезней и других небоевых причин, включая 81 офицера; 52 230 ранеными, включая 2070 офицеров; 7516 пропали без вести или попали в плен, включая 252 офицеров.

Австралийские войска в Дарданельской операции потеряли 5582 убитыми, включая 252 офицера; 2008 умершими от ран, включая 86 офицеров; 1115 умершими от болезней и по другим причинам, включая 33 офицера; 17 924 ранеными, включая 664 офицера; 11 австралийских солдат пропали без вести или попали в плен.

Войска Новой Зеландии потеряли в Дарданеллах 1904 убитыми, включая 73 офицера; 527 умершими от ран, включая 32 офицера; 270 умершими от болезней и по другим причинам, включая 11 офицеров; 4852 ранеными, включая 208 офицеров; 18 новозеландских солдат пропали без вести или попали в плен.

Потери войск Ньюфаундленда в Дарданеллах составили 27 убитыми, включая 1 офицера; 11 солдат умерли от ран и 11 солдат — от болезней и других причин; 93 ранеными, включая 7 офицеров.

Индийские войска в Дарданеллах потеряли 1289 убитыми и умершими от ран, включая 26 офицеров, из которых 4 офицера умерли от ран; 69 умершими от болезней, включая 2 офицера; 3421 ранеными, включая 61 офицера; 109 индийских солдат попали в плен или пропали без вести.

Общие потери войск Британской империи в Дарданельской операции составили 29 530 убитыми и умершими от ран, включая 1670 офицеров;

4532 умершими от болезней и по другим причинам, включая 127 офицеров; 78 520 ранеными, включая 3010 офицеров; 7654 пропавшими без вести и пленными, включая 252 офицера²⁴².

Потери британских регулярных войск на Салоникском фронте с октября 1915 года и до конца войны составили 2638 убитыми, включая 138 офицеров, 1337 умершими от ран, включая 71 офицера, 3895 умершими от болезней и по другим небоевым причинам, включая 98 офицеров, 15 871 ранеными, включая 722 офицера, 2547 пленными и пропавшими без вести, включая 108 офицеров. Британские территориальные войска потеряли на Салоникском фронте 160 убитыми, включая 14 офицеров, 8 умершими от ран, включая 5 офицеров, 290 умершими от болезней и по другим причинам, включая 4 офицеров, 1131 ранеными, включая 72 офицера, 127 пленными и пропавшими без вести, включая 10 офицеров. Общие потери войск Соединенного Королевства на Салоникском фронте составили 2798 убитыми, включая 152 офицера, 1345 умершими от ран, включая 76 офицеров, 4185 умершими от болезней и по другим причинам, включая 102 офицера, 17 002 ранеными, включая 794 офицера, и 2674 пропавшими без вести и пленными, включая 118 офицеров.

Индийские войска на Салоникском фронте потеряли 1 убитого солдата, 28 умершими от болезней и по другим причинам, включая 1 офицера, и 6 солдат ранеными.

Всего войска Британской империи потеряли на Салоникском фронте 2799 убитыми, включая 152 офицера, 1345 умершими от ран, включая 76 офицеров, 4213 умершими от болезней, включая 103 офицера, 17 008 ранеными, включая 794 офицера, и 2674 пропавшими без вести пленными, включая 118 офицеров. Из числа пленных умерли 96 солдат²⁴³.

Британские регулярные войска в Восточной Африке с сентября 1914 года до конца войны потеряли 243 убитыми, включая 82 офицера (здесь и далее в эту категорию потерь вошли и офицеры индийской армии), 95 умершими от ран, включая 25 офицеров, 873 умершими от болезней и по другим небоевым причинам, включая 39 офицеров, 584 ранеными, включая 177 офицеров, 79 пленными и пропавшими без вести, включая 26 офицеров. Британские территориальные войска потеряли 4 убитыми, включая 1 офицера, 7 солдат умершими от ран, 38 умершими от болезней и по другим причинам, включая 7 офицеров, 35 раненых, включая 16 офицеров, 83 пленными и пропавшими без вести, включая 5 офицеров. Всего войска Соединенного Королевства потеряли в Восточно-Африканской кампании 247 убитыми, включая 83 офицера, 102 умершими от ран, включая 25 офицеров, 915 умершими от болезней и по другим причинам, включая 46 офицеров, 619 ранеными, включая 193 офицера, 162 пленными и пропавшими без вести, включая 31 офицера.

Британские колониальные войска в Восточной Африке потеряли убитыми 96 человек, включая 64 офицера, 22 умершими от ран, включая 15 офицеров, 104 умершими от болезней и по другим причинам, включая 34 офицера, 271 ранеными, включая 180 офицеров, 16 пропавшими без вести и пленными, включая 12 офицеров.

В Восточной Африке войска Южной Африки потеряли 319 убитыми, включая 32 офицера, 145 умершими от ран, включая 10 офицеров, 1210 умершими от болезней, включая 33 офицеров, 1071 ранеными, включая 81 офицера, 110 пропавшими без вести и попавшими в плен, включая 7 офицеров.

Потери солдат и офицеров из числа коренного населения Индии, без учета потерь носильщиков, в Восточной Африке составили 1000 убитыми, включая 37 офицеров, 137 умершими от ран, включая 6 офицеров, 952 умершими от болезней и по другим причинам, включая 12 офицеров, 1781 ранеными, включая 60 офицеров, 534 пленными и пропавшими без вести, включая 15 офицеров.

Потери солдат из числа коренных жителей Африки в Восточно-Африканской кампании составили 1029 убитыми, 348 умершими от ран, 2923 умершими от болезней и по другим причинам, 4035 ранеными и 456 пленными и пропавшими без вести.

Всего войска Британской империи в ходе боевых действий в Восточной Африке потеряли 2691 убитыми, включая 216 офицеров, 754 умершими от ран, включая 56 офицеров, 6104 умершими от болезней и других причин, включая 125 офицеров, 7777 ранеными, включая 514 офицеров, 1278 пропавшими без вести и пленными, включая 65 офицеров. В плену умерли 3 офицера и 6 солдат британской регулярной армии, 10 южноафриканских солдат, 7 солдат и 1 офицер индийской армии²⁴⁴.

На Месопотамском фронте британские регулярные войска потеряли 4415 убитыми, включая 571 офицера, 2067 умершими от ран, включая 213 офицеров, 5208 умершими от болезней и по другим небоевым причинам, включая пленных, взятых турками в Кут-эль-Амаре и 2355 офицеров, 17 744 ранеными, включая 1562 офицера, 2766 пленными и пропавшими без вести, включая 333 офицера и оставшихся в живых пленных, взятых в Кут-эль-Амаре. Потери британских территориальных войск составили 617 убитыми, включая 58 офицеров, 221 умершими от ран, включая 9 офицеров, 1100 умершими от болезней и других причин, включая 19 офицеров и пленных, взятых в Кут-эль-Амаре, 2451 ранеными, включая 136 офицеров, 491 пленными и пропавшими без вести, включая 21 офицера и оставшихся в живых пленных, взятых в Кут-эль-Амаре. Всего войска Соединенного королевства потеряли в Месопотамии 5032 убитыми, включая 629 офицеров, 2288 умершими от ран, включая 222 офицера, 6308 умершими от болезней и по другим небоевым причинам, включая 2374 офицера и пленных, взятых турками в Кут-эль-Амаре, 20 195 ранеными, включая 1698 офицеров, 3257 пленными и пропавшими без вести, включая 354 офицера и оставшихся в живых пленных, взятых в Кут-Эль-Амаре.

Индийские войска, исключая носильщиков, потеряли в Месопотамии 5976 убитыми, включая 194 офицера, 1518 умершими от ран, включая 55 офицеров, 6499 умершими от болезней и по другим небоевым причинам, включая 38 офицеров и пленных, взятых турками в Кут-эль-Амаре, 31 191 ранеными, включая 718 офицеров, 10 237 пленными и пропавшими без вести, включая 231 офицера и оставшихся в живых пленных, взятых в Кут-эль-Амаре.

Всего войска Британской империи на Месопотамском фронте потеряли 11 008 убитыми, включая 823 офицера, 3806 умершими от ран, включая 277 офицеров, 12 807 умершими от болезней и по другим небоевым причинам, включая 292 офицеров и пленных, взятых турками в Кут-эль-Амаре, 51 386 ранеными, включая 2416 офицеров, 13 494 пленными и пропавшими без вести, включая 585 офицера и оставшихся в живых пленными, взятых в Кут-эль-Амаре. В это число не включены больные и раненые пленные, обмененные сразу после капитуляции Кут-эль-Амара, в число которых входят 232 военнослужащих войск Соединенного Королевства, включая 25 офицеров, и 1 145 индийских военнослужащих, включая носильщиков и 6 офицеров²⁴⁵.

На итальянском фронте британские регулярные войска, действовавшие там с июня 1917 года, потеряли 895 убитыми и умершими от ран и других причин, включая 97 офицеров, 3567 ранеными, включая 276 офицеров, 422 пропавшими без вести и пленными, включая 31 офицера. Британские территориальные силы потеряли в Италии 327 убитыми и умершими от ран и по другим причинам, включая 38 офицеров, 1378 ранеными, включая 131 офицера, 335 пропавшими без вести и пленными, включая 15 офицеров. Всего войска Соединенного Королевства потеряли на Итальянском фронте 1222 убитыми и умершими от ран и по другим причинам, включая 135 офицеров, 4955 ранеными, включая 407 офицеров, 757 пленными и пропавшими без вести, включая 46 офицеров. Британский Вест-Индский полк потерял в Италии 1 убитого солдата. Всего страны Британской империи потеряли на Итальянском фронте 1223 убитыми и умершими от ран и по другим причинам, включая 135 офицеров, 4955 ранеными, включая 407 офицеров, 757 пленными и пропавшими без вести, включая 46 офицеров²⁴⁶.

Британские регулярные войска в России, располагавшиеся в районе Мурманска и Архангельска, а также в Закавказье, в июне — декабре 1918 года составили 71 убитыми, включая 7 офицеров, 20 умершими от ран, включая 1 офицера, 131 умершими от болезней и по другим причинам, включая 2 офицеров, 237 ранеными, включая 19 офицеров, и 204 пленными и пропавшими без вести, включая 17 офицеров. Британские территориальные войска потеряли в России 14 убитыми, включая 1 офицера, 7 солдат умершими от ран, 40 умершими от болезней и по другим причинам, включая 4 офицеров, 91 ранеными, включая 2 офицеров, и 35 пленными и пропавшими без вести, включая 1 офицера. Всего войска Соединенного Королевства потеряли в России 85 убитыми, включая 8 офицеров, 27 умершими от ран, включая 1 офицера, 171 умершими от болезней и по другим причинам, включая 6 офицеров, 228 ранеными, включая 21 офицера, и 239 пленными и пропавшими без вести, включая 18 офицеров.

Канадские войска потеряли в России 4 солдат убитыми и 1 — раненым.

Австралийские войска потеряли в России 1 солдата, умершего от небоевых причин и 2 раненых, включая 1 офицера.

Новозеландские войска потеряли в России 3 военнослужащих, включая 1 офицера, умершими от небоевых причин, а также 1 офицера пропавшим без вести.

Королевская морская дивизия потеряла в России 5 солдат, погибшими от небоевых причин, и 6 солдат ранеными.

Индийская армия потеряла в России 1 солдата, умершего от небоевых причин.

Потери армий стран Британской империи в России составили 89 убитыми, включая 8 офицеров, 27 умершими от ран, включая 1 офицера, 181 умершими от болезней и по другим причинам, включая 7 офицеров, 237 ранеными, включая 22 офицера, и 240 пленными и пропавшими без вести, включая 19 офицеров²⁴⁷.

В ходе боевых действий в Адене, начиная с июля 1915 до декабря 1917 года, британские регулярные войска потеряли 4 убитыми, включая 2 офицеров, 2 умершими от ран, включая 1 офицера, 5 умершими от болезней и по другим причинам, включая 1 офицера, 28 ранеными, включая 17 офицеров, и 1 офицера пропавшим без вести. Британские территориальные войска потеряли 10 солдат убитыми, 2 умершими от ран, включая 1 офицера, 16 солдат умершими от болезней и по другим причинам, 28 ранеными, включая 2 офицеров, и 4 солдат пропавшими без вести. Всего войска Соединенного Королевства потеряли в Адене 14 убитыми, включая 2 офицеров, 4 умершими от ран, включая 2 офицеров, 21 умершими от болезней и по другим причинам, включая 1 офицера, 56 ранеными, включая 19 офицеров, и 5 пропавшими без вести, включая 1 офицера.

Индийские войска потеряли в Адене 56 убитыми, включая 9 офицеров, 13 солдат умершими от ран, 15 солдат умершими от болезней и по другим причинам, 298 ранеными, включая 10 офицеров, и 29 пропавшими без вести²⁴⁸.

Всего страны Британской империи потеряли в Адене 70 убитыми, включая 11 офицеров, 17 умершими от ран, включая 2 офицеров, 36 умершими от болезней и по другим причинам, включая 1 офицера, 364 ранеными, включая 29 офицеров, и 34 пропавшими без вести, включая 1 офицера.

В Китае в ноябре 1914 года при осаде Киао-Чао было убито 10 солдат британской регулярной армии, 3 солдат умерло от ран, 3 умерли от болезней, включая 1 офицера, а 41 был ранен, включая 4 офицеров. Индийская армия потеряла в Китае 2 солдат убитыми и 13 ранеными. Всего британские войска при осаде Киао-Чао потеряли 12 убитыми, 3 умершими от ран, 3 умершими от болезней, включая 1 офицера, и 54 ранеными, включая 4 офицеров²⁴⁹.

Британские регулярные войска в Индии при подавлении восстаний с марта 1915 года и до конца войны потеряли 25 убитыми, включая 6 офицеров, 3 офицеров, умершими от ран, 97 ранеными, включая 14 офицеров. Индийские войска потеряли 24 солдата убитыми, 1 офицера умершим от ран, 163 ранеными, включая 4 офицеров, и 1 солдата пропавшим без вести. Всего британские войска в Индии потеряли 49 убитыми, включая 6 офицеров, 4 офицеров, умершими от ран, 260 ранеными, включая 18 офицеров, 1 солдата, пропавшего без вести²⁵⁰.

При подавлении восстания в Южной Африке и при боевых действиях в германской Юго-Западной Африке в 1914—1915 годах южноафриканские войска потеряли 185 убитыми, включая 21 офицера, 61 умершими от ран, включая 3 офицеров, 61 умершими от ран, включая 3 офицеров, 181 умершими по небоевым причинам, включая 7 офицеров, 560 ранеными, включая 62 офицера, 782 пленными и пропавшими без вести, включая 44 офицера²⁵¹.

Общее число британских пленных из Соединенного Королевства и доминионов, захваченных Германией, к 5 апреля 1919 года оценивалось в 175 846 человек, включая 6778 офицеров. Из этого числа умерло 12 425, включая 447 офицеров, бежало или было отбито британскими войсками 573, включая 54 офицера. Кроме того, 7766 британцев было обменено и репатриировано до конца войны, включая 725 офицеров. Из этого числа из состава королевской морской дивизии попало в германский плен 3070 человек, включая 64 офицера, а бежало 156 человек, включая 4 офицера. Также сюда входят 698 пленных, включая 130 офицеров, из состава флота. Из них умерло 13 человек, включая 4 офицеров, и бежало 2 офицера.

Кроме того, из колониальных войск попало в германский плен 515 человек, включая 48 офицеров. Из них умерли 33 человека, включая 4 офицеров.

Таким образом, всего в германский плен попало 176 161 человек, включая 6826 офицеров, из которых умерли 12 438 человек, включая 451 офицера. Сюда входят и те военнослужащие, кто попал в плен в британских колониях.

По германским данным, в плену умерло только 5525 британцев²⁵². Число смертей здесь явно приуменьшено, возможно, за счет тяжелораненых, умерших до поступления в лагерь военнопленных.

В турецкий плен из числа британцев Соединенного Королевства, колоний и доминионов, попало 14 932 человека, включая 690 офицеров. Из них умерли 3825 человек, включая 39 офицеров.

В австрийский плен на Итальянском фронте попало 365 человек, включая 40 офицеров, из которых умерло 6 человек, включая 1 офицера. В это число входит 84 моряка, включая 9 офицеров. Из них умерло 2 рядовых матроса.

На Салоникском фронте в плен попало 1287 британцев, включая 49 офицеров. Из них умерли 108 человек, включая 1 офицера.

В Северной Африке, вероятно, к повстанцам Киренаики и Судана, попали в плен 80 британцев, включая 1 офицера, из которых умерли 3 солдата.

В Северной России попали в плен 45 британцев, включая 4 офицера. Из них умерло 2 солдата.

Всего в плену побывало 192 848 британцев, включая 7510 офицеров, из которых умерло 16 402 человека, включая 492 офицера, бежало 710 человек, включая 93 офицера, 9860 человек, включая 802 офицера, были репатриированы в результате обмена в ходе войны, а 160 507 человек, включая 6017 офицеров, были репатриированы после заключения перемирия. К 5 апреля 1919 года еще оставались в плену 5369 человек, включая 206 офицеров²⁵³.

Потери канадских войск пленными на Западном фронте составили 3752 человека, включая 236 офицеров. В германском плену умерло 303 канадца, включая 28 офицеров, а бежало 100 канадцев, включая 1 офицера.

В период с 4 августа 1914 года по 31 марта 1920 года военными трибуналами были вынесены и приведены в исполнение смертные приговоры 3 офицерам и 343 солдатам, действовавшим в составе экспедиционных сил на различных театрах боевых действий (всего таких приговоров было вынесено 3080 и в Соединенном Королевстве ни один из них не был приведен в исполнение).

Из этого числа 322 приговора были приведены в исполнение во Франции, 5 — в Восточной Африке, 4 — в Месопотамии, 4 в Константинополе, 3 — в Галлиполи, 3 — в Салониках, 2 — в Египте, по одному — в Италии, Палестине и Сербии. Из 346 приведенных в исполнение смертных приговоров 291, включая приговоры 3 офицерам, приходятся на имперские войска, 5 — на колониальные войска, 31 — на заморские контингенты, 14 — на туземный трудовой корпус (среди казенных здесь было 10 китайцев и 4 — прочих «цветных») и 5 — на прочий обслуживающий персонал из числа туземцев²⁵⁴. Кроме того, военные суды вынесли 22 смертных приговора гражданским лицам и неприятельским военнопленным, но нет сведений, что эти приговоры были приведены в исполнение²⁵⁵.

Всего потери войска Соединенного Королевства и колоний, включая индийские и прочие колониальные войска, а также королевский воздушный корпус, до 31 марта 1918 года остававшийся в составе армии, и морскую пехоту, составили 675 258 убитых и умерших, 2 047 026 ранеными и 346 037 пропавшими без вести, включая пленных, а всего — 3 068 321²⁵⁶. С добавлением сюда потерь флота, ВВС и женской вспомогательной службы королевы Марии, а также торгового флота число погибших и умерших увеличится до 726 220, число раненых увеличится до 2 052 161, число пленных и пропавших без вести до 347 209, а сумма потерь — до 3 125 590 человек. В действительности суммарные потери будут немного больше, поскольку сюда не включены раненые, пропавшие без вести и пленные из состава ВВС, женской вспомогательной службы и торгового флота.

Потери мирного населения Соединенного Королевства оцениваются в 292 тыс. человек на основе избыточной смертности в годы войны, в том числе 109 тыс. жертв голода и 183 577 жертв «испанки»²⁵⁷. Не исключено, что эти данные завышены, если принять во внимание отделение Ирландии и послевоенную иммиграцию. 498 гражданских лиц, включая 217 мужчин, 171 женщина и 110 детей, равно как и 58 солдат и матросов, погибли в результате налетов «Цепеллинов» на Британские острова, а еще 1236 гражданских лиц, включая 587 мужчин, 431 женщину и 218 детей, и 12 солдат и матросов были ранены. В результате налетов германских аэропланов на Британские острова погибли 619 гражданских лиц, включая 282 мужчины, 195 женщин и 142 ребенка, а также 238 солдат и матросов. 1650 гражданских лиц, включая 741 мужчину, 585 женщин 324 ребенка, и 400 солдат и матросов были ранены. Вследствие обстрела британского побережья германскими боевыми кораблями погибло 145 гражданских лиц, включая 57 мужчин, 45 женщин и 43 ребенка, и 12 солдат и матросов, и было ранено 607 гражданских лиц, включая 183 мужчины, 194 женщины и 230 детей, и 27 солдат и матросов. Всего от налетов и обстрелов погибло 1570 человек, включая 308 военнослужащих²⁵⁸. В результате атак германских подводок на британские суда погибло 971 граждан Соединенного Королевства, включая 63 рыбака²⁵⁹.

Потери Австралии

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», основанными на отчете британского военного министерства, вооружен-

ные силы Австралии потеряли 59 330 убитыми и умершими, 152 171 ранеными и 4084 пленными и пропавшими без вести, чья судьба не была определена к 14 марта 1920 года. В австралийские вооруженные силы было мобилизовано 416 809 человек²⁶⁰.

Согласно официальным британским данным, в период с 4 августа 1914 года по 31 декабря 1920 года погибли и умерли 59 330 австралийских военнослужащих, включая 2862 офицера. Было ранено 152 171 австралийских военнослужащих, включая 6304 офицера. Потери пленными составили 4084 человека, включая 173 офицера²⁶¹. По последним данным, общее количество убитых и умерших, в том числе из числа пропавших без вести и пропавших в плен, составило 61 519 человек²⁶².

Австралийские войска, действовавшие на Средиземноморском театре боевых действий (в Галлиполи), потеряли погибшими и умершими 8141 человека, включая 362 офицера, в том числе 5790 убитыми, включая 293 офицера, умершими от ран 2000, включая 89 офицеров, умершими от болезней 336, включая 8 офицеров, погибшими по другим небоевым причинам 15, включая 2 офицеров. Потери ранеными составили 17 900 человек, включая 639 офицеров, а потери пленными — 70 человек, включая 6 офицеров.

Австралийские войска, действовавшие в составе британского экспедиционного корпуса во Франции, потеряли убитыми и умершими 46 319 человек, включая 2261 офицера, в том числе убитыми 33 310 человек, считая 1609 офицеров, умершими от ран 11 002, включая 565 офицеров, умершими от болезней 1306, в том числе 48 офицеров, умершими от отравления газами 325, включая 17 офицеров, умершими по другим небоевым причинам 376 человек, включая 30 офицеров. Потери ранеными составили 114 432 ранеными, включая 4778 офицеров, отравленными газом — 16 487, включая 583 офицера, пленными — 3861, включая 148 офицеров. Потери австралийских войск в Соединенном Королевстве составили 2298 человек, включая 107 офицеров, в том числе 3 солдата убитыми (вероятно, во время обстрелов с моря или воздушных бомбардировок), 1 солдат умер от ран, 1934, включая 49 офицеров, умерли от болезней и еще 360 человек, включая 58 офицеров, умерли от других небоевых причин. 1 солдат был ранен. На Египетском театре боевых действий австралийцы потеряли убитыми и умершими 1374 человека, включая 96 офицеров, в том числе 636 убитыми, включая 43 офицера, 337 умершими от ран, включая 25 офицеров, 343 умершими от болезней, включая 23 офицера, 58 умершими от других небоевых причин, включая 5 офицеров. Потери ранеными составили 3051 человек, включая 47 офицеров, а пленными — 126, включая 16 офицеров²⁶³.

Потери Новой Зеландии

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Новой Зеландии потеряли 16 645 убитыми и умершими, 41 317 ранеными и 530 пропавшими без вести. В вооруженные силы Новой Зеландии было мобилизовано 128 525 человек²⁶⁴. По другим данным, общие

потери Новой Зеландии составили 59 483 человека, в том числе 18 166 убитых и умерших от ран²⁶⁵.

Согласно официальным британским данным, в период с 4 августа 1914 года по 31 декабря 1920 года погибли и умерли 16 711 новозеландских военнослужащих, включая 735 офицеров. В плен попало 498 новозеландцев, включая 10 офицеров²⁶⁶. Эту цифру можно принять в качестве потерь Новой Зеландии в Первой мировой войне.

Согласно новозеландским официальным данным, потери новозеландских вооруженных сил составили 10 245 убитыми, включая 491 офицера. Умерло от ран 3958 человек, включая 198 офицеров. От болезней скончалось 2451 человек, включая 76 офицеров. Пропало без вести 32 человека, включая 3 офицера. Потери ранеными составили 41 317, в том числе 1724 офицера. По театрам боевых действий эти потери распределились следующим образом. В Галлиполи было убито 1902 новозеландца, включая 80 офицеров, умерло от ран 543 человека, включая 28 офицеров, умерло от болезней 250 человек, включая 8 офицеров, было ранено 4752 человека, включая 208 офицеров. Численность новозеландского контингента в Галлиполи составляла 8450 человек, так что было потеряно 88,1% всех участников боев. В Египте погибло 6 и умерло от ран 4 солдата, еще 3 солдата умерли от болезней и было ранено 49 человек, включая 2 офицера. В Салониках был убит 31 солдат и еще по одному солдату умерли от ран и болезней. Во Франции и Бельгии было убито 8180 новозеландцев, в том числе 393 офицера, умерло от ран 3272, включая 151 офицера, умерло от болезней 2046, включая 65 офицеров, пропал без вести 31 человек, включая 3 офицера, было ранено 35 419, включая 1428 офицеров. В Палестине было убито 226 новозеландцев, включая 18 офицеров, умерло от ран 138, включая 19 офицеров, умерло от болезней 151, включая 3 офицера, 1 солдат пропал без вести, было ранено 1097 человек, включая 86 офицеров²⁶⁷.

Потери Южной Африки

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Южной Африки потеряли 9050 убитыми и умершими, 11 444 ранеными и 1538 пленными и пропавшими без вести. Всего в Южной Африке было мобилизовано 136 070 человек²⁶⁸. Согласно официальным британским данным, в период с 4 августа 1914 года по 31 декабря 1920 года погиб и умер 7121 южноафриканский военнослужащий, включая 336 офицеров. Было ранено 12 029 южноафриканцев, включая 569 офицеров. В плен попало 1538 южноафриканских военнослужащих, включая 70 офицеров²⁶⁹. Разница между числом погибших в 9050 и 7121, скорее всего, образовалась за счет умерших от болезней и по другим небоевым причинам, общее число которых можно оценить в 1929 человек.

По южноафриканским официальным данным, вооруженные силы Южной Африки потеряли погибшими и умершими от всех причин 7241 человека, включая 6928 белых и 313 «цветных», было ранено 14 444 белых, пропало без вести

33 белых, попало в плен 195 белых. По различным театрам боевых действий потери распределялись следующим образом. Во Франции погибло 4173 белых и 102 «цветных», было ранено 9752 белых, пропало без вести 23 белых, попало в плен 194 белых. В Юго-Западной Африке погибло 295 и было ранено 318 белых. В Египте и в Восточной и Центральной Африке погиб 2361 белый и 211 «цветных», было ранено 1374 белых, пропало без вести 10 белых, 1 белый попал в плен. Еще 99 белых умерли в составе имперской вспомогательной службы Южно-Африканского Союза²⁷⁰. Поскольку пропавшие без вести, скорее всего, должны быть отнесены к погибшим, общее число погибших и умерших южноафриканцев можно оценить в 7274 человека. Можно предположить, что от болезней умерло около 1,8 тыс. южноафриканцев. Общие потери населения Южной Африки погибшими и умершими мы оцениваем в 9050 человек.

Потери Британской Индии

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Британской Индии потеряли 62 056 убитыми и умершими, 66 889 ранеными и 11 070 пленными и пропавших без вести. В индийскую армию было мобилизовано 1 679 998 человек²⁷¹. Тот факт, что число раненых всего в 1,08 раза превышает число убитых и умерших, указывает на то, что значительную часть погибших составляют умершие от болезней.

Согласно официальным британским данным, в период с 4 августа 1914 года по 31 декабря 1920 года погибли и умерли 62 056 индийских военнослужащих, включая 904 офицера. Было ранено 66 889 индийцев, включая 1680 офицеров. В плен попало 11 070 индийцев, включая 258 офицеров. Кроме того, в составе индийской армии погибли и умерли 2393 британских военнослужащих, включая 1382 офицера. Было ранено 2325 британцев, служивших в индийской армии, включая 1733 офицера. В плен попало 194 британца, служивших в индийской армии, включая 172 офицера²⁷².

В Месопотамии в турецкий плен попали капитулировавшие 29 апреля 1916 года 11 800 британских солдат, главным образом выходцев из Индии, ослабленных в ходе 147-дневной осады турками Кут-эль-Амара. 4250 индийцев погибли в турецком плену²⁷³.

Потери Канады

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Канады потеряли 59 544 убитых и умерших, 172 950 раненых, 3 729 пленными и 6 пропавших без вести. В канадские вооруженные силы было призвано 628 694 человека²⁷⁴.

Согласно официальным британским данным, в период с 4 августа 1914 года по 31 декабря 1920 года погибли и умерли 56 639 канадских военнослужащих, включая 2887 офицеров. Были ранены 149 732 канадских военнослужащих, включая 6447 офицеров. В плен попали 3729 канадских военнослужащих, включая

236 офицеров²⁷⁵. Разница в 2905 умерших военнослужащих, вероятно, образовалась за счет умерших от болезней и иных небоевых причин, которые не включены в приведенные выше британские официальные цифры.

Жертвы гражданского населения Канады являются главным образом взрыва в Галифаксе (провинция Нова Скотиа) 6 декабря 1917 года французского сухогруза «Мон-Блан» с грузом взрывчатки, столкнувшимся с норвежским сухогрузом «Имо». Погибли более 2 тыс. человек, включая 1946 канадцев, чьи имена сегодня достоверно установлены²⁷⁶.

По театрам войны потери Канады распределялись следующим образом. Во Франции было убито и умерло от ран 51 669 человек, включая 2595 офицеров. По другим причинам во Франции умерло 4956 канадцев, включая 296 офицеров. 149 732 человек было ранено, включая 6347 человек. В плен во Франции попало 3729 человек, в том числе 236 офицеров. Без вести пропало 6 канадских солдат. В Канаде умерли от небоевых причин 3055 военнослужащих. В Сибири умерли от болезней и несчастных случаев 19 человек, в том числе 1 офицер, и был ранен 1 солдат. Еще примерно 1020 солдат и офицеров умерло в Канаде после окончания войны²⁷⁷.

Потери Ньюфаундленда

Ньюфаундленд (ныне канадская провинция Ньюфаундленд и Лабрадор) в 1907—1934 годах был самостоятельным британским доминионом, а в 1934—1949 годах управлялся специальной комиссией, назначенной Лондоном. Только 31 марта 1949 года он стал десятой провинцией Канады. По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Ньюфаундленда, сражавшиеся в составе канадской и британской армий, потеряли 1082 убитых и умерших, 2314 раненых, 152 пленных и 12 пропавших без вести. Всего было мобилизовано 11 922 ньюфаундлендца²⁷⁸. Согласно официальным британским данным, в период с 4 августа 1914 года по 31 декабря 1920 года погибли и умерли 1204 ньюфаундлендских военнослужащих, включая 54 офицера. Было ранено 2314 ньюфаундлендцев, включая 65 офицеров. В плен попало 150 ньюфаундлендцев, включая 6 офицеров²⁷⁹. В составе Королевского Ньюфаундлендского полка к концу 1919 года числились убитыми 589 человек, включая 29 офицеров, умершими от ран 253 человека, включая 17 офицеров (при этом 1 из офицеров и 14 солдат умерли от ран во вражеском плену), 102 рядовых умерли по другим небоевым причинам, в том числе 16 — во вражеском плену, было ранено 2314 человек, включая 65 офицеров, пропали без вести и были объявлены погибшими 259 ньюфаундлендцев, включая 8 офицеров, 150 ньюфаундлендцев, включая 6 офицеров, вернулись из плена. Все безвозвратные потери Ньюфаундлендского полка составили 1353 человека, включая 60 офицеров. Из этого числа погибли 1303 человека, включая 54 офицера. Кроме того, в составе вспомогательного Ньюфаундлендского лесоводческого корпуса численностью 500 человек от небоевых причин погибли 3 человека: 1 утонул и 2 погибли в результате несчастных

случаев. По театрам боевых действий потери Королевского Ньюфаундлендского полка распределялись следующим образом. В Галлиполи были убиты 18 человек, включая 1 офицера, умерло от ран 13 солдат, умерло по другим небоевым причинам 18 солдат, было ранено 93 человека, включая 7 офицеров. В британских экспедиционных силах во Франции был убит 571 ньюфаундлендец, включая 28 офицеров, 240 человек, включая 17 офицеров, умерли от ран (из них 1 офицер и 14 рядовых умерли от ран в германском плену), по другим небоевым причинам умерло 40 человек, в том числе 16 — в немецком плену, 2221 человек был ранен, включая 58 офицеров, 259 человек, включая 8 офицеров, пропали без вести и были признаны погибшими, 150 человек, в том числе 6 офицеров, вернулись из плена. На территории Соединенного Королевства от небоевых причин умерло 44 солдата²⁸⁰.

Кроме того, в составе Королевского Ньюфаундлендского морского резерва было убито 167 человек и 124 были признаны инвалидами²⁸¹. Общие потери ньюфаундлендцев погибшими и умершими составляют, таким образом, 1473 человека только в собственно ньюфаундлендских частях. Реальное число погибших было выше, поскольку около 3 тыс. ньюфаундлендцев служило в британских и канадских частях. Поскольку в собственно ньюфаундлендских боевых частях служило 11 379 человек, в том числе 2053 — в Королевском Ньюфаундлендском морском резерве, и потери этих частей составили 1470 убитыми и умершими, на 3 тыс. ньюфаундлендцев, служивших в канадских и британских частях, могло прийти 388 человек. Общие потери ньюфаундлендцев в войне можно оценить в 1861 погибшего и умершего.

Потери США

США объявили войну Германии 6 апреля 1917 года в ответ на неограниченную подводную войну против мирового судоходства, проводившуюся Германией с 1 февраля 1917 года.

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы США потеряли 213 799 убитыми и умершими, 234 300 ранеными, 4480 пленными и 46 пропавшими без вести. В американские вооруженные силы было мобилизовано 4 743 826 человек²⁸². Общее число убитых и умерших здесь завышено почти вдвое. То, что число раненых всего в 1,1 раза превышает число убитых и умерших, доказывает, что среди погибших значительная часть приходится на умерших от болезней и другие небоевые потери.

С середины августа 1918 года до конца августа 1919 года американские экспедиционные войска на востоке России потеряли 25 убитых, включая 1 офицера, а 105 человек, включая 1 офицера, стали жертвами несчастных случаев и болезней. В плен попали 7 человек, включая 1 офицера, но все они были отпущены большевиками²⁸³. Всего американские войска на севере России с начала сентября 1918 года по начало августа 1919 года потеряли 235 человек убитыми и умершими, в том числе 70 человек — умершими от болезней, главным образом, от «испанки». Американские войска на Востоке

России, в Сибири, в период с середины августа 1918 года до начала апреля 1920 года потеряли 353 человек убитыми и умершими, включая 127 убитыми и умершими от ран. Остальные умерли главным образом от болезней²⁸⁴.

По официальным данным американского правительства, к 1 апреля 1920 года потери американских вооруженных сил составили 35 560 убитыми, 14 720 умершими от ран, 57 460 умершими от болезней, 7920 умершими от других причин (куда, вероятно, входит примерно 223 умерших в плену, если относить к американским пленным данные германской статистики о прочих умерших пленных)²⁸⁵, 205 690 ранеными, 46 пропавшими без вести²⁸⁶. Позднейшие исчисления, включающие также боевые потери американских сухопутных сил на севере России до 25 августа 1919 года и в Сибири до 1 апреля 1920 года, а также потери флота и морской пехоты и небоевые потери армии в период с 1 апреля 1917 года по 31 декабря 1918 года, дали следующие результаты²⁸⁷:

Таблица 8

Потери американских вооруженных сил в Первой мировой войне

	Число служивших	Общее число погибших и умерших	Погибшие и умершие от боевых причин	Погибшие и умершие от небоевых причин	Число несмертельно раненых (ранений)
Армия, включая авиацию	4 057 101	106 378	50 510	55 868	193 663
Флот	599 051	7287	431	6856	819
Корпус морской пехоты	78 839	2851	2461	390	9520
Всего	4 734 991	116 516	53 402	63 114	204 002

1323 моряка военно-морского флота погибли на потонувших военных судах²⁸⁸. Судя по всему, они отнесены к небоевым потерям, хотя это вряд ли справедливо и правильнее было бы относить их к боевым потерям. Также, по всей вероятности, по крайней мере часть утонувших военнослужащих армии пошли на дно вместе с потопленными судами, и их правильнее было бы относить к боевым потерям. Умершими от болезней американская армия потеряла 54,8 тыс. человек²⁸⁹. Для остальных военнослужащих причины смерти были следующими: 36 931 погибли в бою, 13 673 умерли от ран, 4503 умерли от несчастных случаев, 727 утонули, 967 совершили самоубийство, 318 были убиты в результате уголовных преступлений, 36 были расстреляны по приговорам трибуналов и 321 умер по другим причинам. В сумме это дает 57 476 человек. Из этого числа на территории метрополии умерли 3440 человек, включая 5 убитых, 45 умерших от ран, 1946 умерших от несчастных случаев, 399 утонувших, 671 совершившего самоубийство, 159 убитых в результате уголовных преступлений, 25 расстрелянных и 190 умерших по другим причинам²⁹⁰. В сумме с умершими от болезней это дает 112,3 тыс. погибших и умерших, что на 5,9 тыс. превышает общие безвозвратные потери армии. Это позволя-

ет предположить, что в число 54,8 тыс. больных включены также умершие от несчастных случаев и утонувшие, а также умершие по иным причинам и убитые в результате уголовных преступлений. В сумме эти категории потерь дают 5,9 тыс. человек, что как раз и равно объему предполагаемого двойного счета. Тогда общее число умерших от болезней в составе армии можно оценить в 48,9 тыс. человек, что составляет 87,5% всех небоевых потерь. С учетом этого во флоте на жертвы несчастных случаев, самоубийства и прочие небоевые потери, кроме больных, могло приходиться около 860 человек, а в морской пехоте — около 40 человек. Общее число умерших от болезней в вооруженных силах США можно оценить в 55,3 тыс. человек, а от несчастных случаев, самоубийств и иных причин — в 7,8 тыс. человек.

Потери американской береговой охраны составили 192 погибшими, главным образом от действий германских субмарин²⁹¹. Эти потери также можно отнести к потерям вооруженных сил.

Потери мирного населения включают гибель 128 американских граждан на лайнере «Лузитания», потопленном германской подлодкой 7 мая 1915 года у побережья Ирландии²⁹² и 629 моряков торгового флота на других, потопленных германскими подлодками судах²⁹³.

Общие потери США в Первой мировой войне составили 117 465 погибшими и умершими, из которых 116 708 человек приходится на потери вооруженных сил.

Потери Японии

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Японии потеряли 1344 убитыми и умершими, 11 901 ранеными и 3 пленными. Всего в японских вооруженных силах служили 800 тыс. человек²⁹⁴. Эти цифры подтверждаются японскими данными, согласно которым при осаде германской крепости Киао-Чао (Циндао) в 1914 году потери японской армии составили 655 убитыми и умершими, включая 141 умершего от болезней. Потери флота составили 442 убитыми и умершими, но без умерших от болезней²⁹⁵. Скорее всего, разница в 247 человек между данными американских и японских источников образовалась за счет небоевых потерь флота, главным образом больными. Таким образом, потери японских вооруженных сил в Первую мировую войну можно оценить в 1344 погибших и умерших. Из этого числа 655 человек приходится на армию, а 689 — на флот, причем небоевые потери, вероятно, достигают 388 человек.

Соотношение потерь сторон на Западном фронте Первой мировой войны

Согласно британской оценке, основанной на данных о потерях собственных войск, а также данных о германских потерях в этом секторе фронта, почерпнутых из Федерального архива в Потсдаме, между германскими и

британскими войсками, дравшимися друг против друга на Западном фронте, соотношение потерь убитыми в период с февраля 1915 года по октябрь 1918 года было следующим. Германские потери убитыми, ранеными и пропавшими без вести составили 1 680 396 человек, включая 47 256 офицеров. Британские потери убитыми, ранеными и пропавшими без вести составили 2 441 673 человек, включая 115 741 офицера. Соотношение общих потерь — 1,45: 1 в пользу немцев. Следует отметить, что в безвозвратные потери не включены умершие от ран и болезней, поскольку для германской армии в начале 20-х годов XX века не было возможности получить такого рода сведения о войсках, сражавшихся во Франции и Фландрии. Во время быстрого отступления немцев на Западном фронте в последние месяцы войны значительная часть документации госпиталей была утеряна.

В 1915 году британские войска потеряли здесь убитыми 42 940 человек, включая 2854 офицера, а немецкие войска — 20 652, включая 592 офицера. Потери британских войск ранеными составили 202 060 человек, включая 7780 офицеров, а немецкие потери ранеными — 74 275, включая 1465 офицеров. Потери британских войск пропавшими без вести и пленными составили 22 597 человек, включая 757 офицеров, а германские — 15 433, включая 198 офицеров. Общие британские потери в 1915 году (без января) составили 267 597, включая 11 391 офицера, а германские — 110 250, включая 2145 офицеров. Соотношение по убитым составит 2,08: 1, по пропавшим без вести и пленным — 1,46: 1, по безвозвратным потерям — 1,82: 1, а по общим потерям — 2,43: 1, во всех случаях в пользу немцев.

В 1916 году британцы потеряли убитыми 109 402 человека, включая 6506 офицеров, а немцы — 49 450, включая 1396 офицеров. Британские потери ранеными составили 450 987, включая 19 452 офицера, а германские — 196 598, включая 3889 офицеров. Потери британских войск пропавшими без вести и пленными составили 40 228 человек, включая 1524 офицера, а потери германских войск — 45 035, включая 867 офицеров. Кроме того, немцы потеряли 6268 солдат, не отнесенных к определенной категории потерь. Если пропорционально разбросать их между убитыми, ранеными и пропавшими без вести, то скорректированное число убитых будет равно 50 991, ранеными — 200 831 и пропавшими без вести — 46 529 человек. Общие потери британских войск в 1916 году составили 600 617 человек, включая 27 482 офицера, а германские — 297 351, включая 6152 офицера. Соотношение потерь убитыми составляет 2,15: 1, пропавшими без вести и пленными — 1: 1,16, всего по безвозвратным потерям — 1,53: 1 и по общим потерям 2,02: 1, во всех случаях, кроме пропавших без вести — в пользу немцев.

В 1917 году британские потери убитыми составили 136 141 человек, включая 9187 офицеров, а немецкие — 72 668, включая 2482 офицера. Потери британских войск ранеными составили 571 414, включая 25 948 офицеров, а германских войск — 276 075, включая 6493 офицера. Потери британцев пропавшими без вести и пленными составили 50 060 человек, включая 2379 офицеров, а немцев — 98 882, включая 1891 офицера. Общие потери

британской армии в 1917 году составили 759 615, включая 37 514 офицеров, а германской армии — 447 625, включая 10 866 офицеров. Соотношение потерь убитыми составляет 1,87: 1, пропавшими без вести и пленными — 1: 1,98, всех безвозвратных потерь — 1,09: 1, общих потерь — 1,70: 1, во всех случаях, кроме пропавших без вести — в пользу немцев.

В 1918 году общие потери британских войск составили 813 844 человек, включая 39 354 офицера, а германских войск — 825 170 человек, включая 28 093 офицера. Соотношение общих потерь — 2,34: 1²⁹⁶, что дает минимальный перевес британской стороне в соотношении 1,01: 1. Как можно убедиться, с каждым годом соотношение потерь становилось все более благоприятным для британских войск, прежде всего за счет захваченных ими пленных. Очевидно, тут сыграло роль постепенное ухудшение качественного состава германской армии, связанное с постепенным выбытием из строя опытных кадровых солдат и офицеров. Поэтому по своему качественному составу по ходу войны германская армия все больше приближалась к британской армии, которая как массовая армия была сформирована впервые уже после начала войны. Кроме того, на протяжении всей войны возрастал перевес англичан в артиллерии, а в последний год войны — и в танках. Следует также учесть, что в последние месяцы войны, в сентябре и октябре 1918 года, боевой дух и боеспособность германских войск резко упали, и они несли большие потери, особенно пленными. Вероятно, за счет этого потери немецких войск оказались чуть меньше потерь британских войск. В то же время, в целом соотношение потерь оказывается в пользу немцев за счет более высокого уровня подготовки германской армии.

Во время Пограничного сражения во Франции в августе 1914 года французская армия потеряла 223 тыс. убитых, раненых и пропавших без вести, британская армия — 19,2 тыс., а германская армия — 18 622 убитых, 28 553 пропавших без вести и 89 202 раненых, а всего 136,2 тыс. человек. Это дает соотношение по общим потерям 1,8: 1 в пользу немцев. С учетом того, что в Пограничном сражении значительные потери понесла также бельгийская армия, общее соотношение потерь, вероятно, превышает 2: 1 в пользу немцев. Во время битвы на Марне в сентябре 1914 года немцы потеряли 10 602 убитыми, 16 815 пропавшими без вести и 47 432 ранеными, а всего 74 849 человек. Англо-французские потери в это время, включая капитулировавший гарнизон французской крепости Мобёж, составили 45 тыс. убитыми, 173 тыс. ранеными и 50,5 тыс. пленными, а всего 268,5 тыс. человек²⁹⁷. Это дает соотношение общих потерь 3,6: 1, а потерь убитыми — 4,2: 1, в обоих случаях в пользу немцев, что примерно совпадает с соотношением потерь в Восточно-Прусской операции.

Потери собственно британских войск на Западном фронте, включая сюда также потери британских колониальных войск, Индийской армии и морской пехоты, в 1914—1918 годах составили 588 966 тыс. убитыми и умершими от ран. Австралийские войска во Франции потеряли 44 537 убитыми и умершими от ран. Армия Канады потеряла во Франции убитыми и умершими от ран 51 675 человек. Армия Ньюфаундленда потеряла на Западном фронте 1070 убитыми и умершими от ран. Войска Южной Африки во Франции

потеряли убитыми и умершими от ран 4298 человек. Войска Новой Зеландии во Франции и Бельгии потеряли 11 483 убитыми и умершими.

В германский плен попало 175,5 тыс. британских военнопленных.

Потери французской армии убитыми и умершими от ран составили 1321,2 тыс. человек. Подавляющее большинство из них погибли на Западном фронте. Из этого числа надо вычесть 175 тыс. умерших от болезней и по другим небоевым причинам, 17,2 тыс. умерших в плену, а также потери на других театрах боевых действий. В ходе Дарданелльской операции французы потеряли около 10 тыс. убитыми и умершими от ран²⁹⁸, а на Салоникском (Македонском) фронте — около 27 319 убитыми и умершими от ран и болезней²⁹⁹. Предполагая, что на Салоникском фронте доля умерших от болезней и других небоевых причин во всех безвозвратных потерях, кроме умерших в плену, была примерно такой же, как и в армии в целом. Тогда общее число умерших от болезней среди всех погибших на Салоникском фронте французских солдат и офицеров можно оценить в 3666 человек. Тогда общее число убитых и умерших от ран на Западном фронте французских военнослужащих можно оценить в 1095,3 тыс. человек. В германский плен попало 535 тыс. французов.

Потери американской армии на Западном фронте составили 50,3 тыс. убитых и умерших от ран и 4,5 тыс. пленными.

Потери двух русских бригад на Западном фронте во Франции можно оценить в 4 тыс. убитых и умерших от ран. Число пленных было ничтожно и не превышало нескольких сот человек.

Потери бельгийской армии на Западном фронте составили 29,9 тыс. убитыми и умершими от ран и 46 тыс. пленными.

Португальский экспедиционный корпус во Франции и Бельгии потерял 2160 убитыми и умершими от ран и болезней и 6678 пленными. За вычетом умерших от болезней общее число убитых и умерших от ран на Западном фронте португальцев можно оценить в 2 тыс. человек.

Германская армия потеряла на Западном фронте около 775,7 тыс. пленными и около 849,8 тыс. убитыми и умершими от ран.

Австро-венгерская армия потеряла на Западном фронте около 0,8 тыс. убитыми и умершими от ран и около 5,4 тыс. пленными.

Суммарные потери стран Антанты на Западном фронте убитыми и умершими от ран можно оценить в 1883,5 тыс. человек, а суммарные потери Центральных держав — в 850,6 тыс. человек. Необходимо оговориться, что потери Австро-Венгрии на Западном фронте являются статистически незначимой величиной, и соотношение потерь практически целиком определяется величиной потерь одной Германии. Потери стран Антанты на Западном фронте пленными можно оценить в 767,7 тыс. человек, а потери пленными Германии и Австро-Венгрии — в 781,1 тыс. человек. Суммарное соотношение потерь убитыми, умершими от ран и пленными оказывается 1,6: 1 в пользу Германии и Австро-Венгрии. Соотношение по убитым и умершим от ран оказывается 2,2: 1, также в пользу Центральных держав. А вот по пленным небольшой перевес, в соотношении 1,02: 1, оказывается на стороне Антанты. Это объясняется де-

морализацией германской армии, истощенной четырьмя годами борьбы, в последние месяцы перед перемирием, когда за три с половиной месяца она потеряла пленными почти столько же, сколько потеряла пленными на Западном фронте в предыдущие четыре года борьбы. Поэтому более показательным для соотношения реального уровня боевой подготовки и командования вооруженными силами более показательным является соотношение потерь убитыми и умершими от ран. Германская армия была гораздо лучше, чем лучшие армии Антанты, дравшиеся на Западном фронте, подготовлена к ведению войны, превосходя противника в уровне боевой подготовки и командования и сохраняя этот качественный перевес почти до самого конца войны. Германия также не уступала Англии, Франции и США по уровню промышленного развития, хотя и существенно уступая им по уровню развития демократических институтов и традиций. Последнее сказалось в относительно большей стойкости государственного механизма этих стран к потрясениям войны. Однако еще более важным был подавляющий перевес Антанты в живой силе и вооружении, поскольку Антанта сначала имела на своей стороне считавшиеся неистощимыми людские ресурсы Российской империи, а в конце войны получила на свою сторону действительно неистощимые людские ресурсы и промышленный потенциал США.

Соотношение потерь сторон на Восточном фронте Первой мировой войны

По нашей оценке, русская армия потеряла в борьбе против Германии и Австро-Венгрии 1834 тыс. убитыми и умершими от ран (в том числе 301 тыс. человек — против австро-венгерских войск и 1533 тыс. — против германских войск) и 2467 тыс. пленными (в том числе 1435 тыс. — в германском плену и 1032 тыс. в австро-венгерском плену). Германские войска в борьбе против русской армии потеряли 219 тыс. убитыми и умершими от ран и 98,1 тыс. пленными. Австро-венгерские войска в борьбе против русской армии потеряли 301 тыс. убитыми и умершими от ран и 1194,1 тыс. пленными.

Совокупное соотношение потерь убитыми, умершими от ран и пленными оказывается 2,4: 1 в пользу Центральных держав. Между Россией и Германией это соотношение равно 9,4: 1 в пользу германской стороны, а между Россией и Австро-Венгрией — 1,12: 1 в пользу российской стороны.

Общее соотношение потерь убитыми и умершими от ран оказывается 3,5: 1 в пользу Центральных держав, а по пленным — 1,9: 1, также в пользу Германии и Австро-Венгрии. При этом с германской армией соотношение потерь по убитым оказывается 7: 1, а по пленным — 14,6: 1, в обоих случаях в пользу германской стороны. С Австро-Венгрией соотношение потерь убитыми близко к 1: 1, а пленными — 1,16: 1 в пользу российской стороны. Германская армия наголову превосходила российскую армию по уровню боевой подготовки и командования, и, в отличие от нее, не испытывала недостатка в снарядах. На катастрофический уровень соотношения безвозвратных потерь влиял и гораздо более высокий уровень образования, особенно функционального,

у германских офицеров и солдат. Германия была гораздо более развитой промышленной страной по сравнению с Россией, да и демократические традиции там были значительно более развиты.

Австро-венгерская армия по своей боеспособности была примерно равна российской армии. Однако нежелание многих народов Австро-Венгрии, прежде всего, чехов, словаков, сербов, румын и итальянцев, воевать привело к тому, что австро-венгерские потери пленными превышали русские. Австро-Венгрия превосходила Российскую империю как по уровню образования, так и по уровню душевого национального дохода. Из тысячи призывников в России значительно более половины были неграмотными (в Италии — 330 человек, в Австро-Венгрии 220, во Франции 68, в Германии — 1)³⁰⁰. В 1914 году показатели национального дохода в ведущих странах мира были следующими³⁰¹:

Таблица 9

**Национальный доход и доход на душу населения
в великих державах в 1914 г.**

	Национальный доход, млрд долл. США	Население, млн человек	Доход на душу в долл. США
США	37	98	377
Британия	11	45	244
Германия	12	65	184
Франция	6	39	153
Россия	7	171	41
Австро-Венгрия	3	52	57

С 1894 года до 1913 год годовой прирост душевого национального дохода в России увеличился с 67 до 101 рубля. За тот же период в Японии прирост увеличился с 24 до 60 рублей, в Италии со 104 до 230 рублей, в Австро-Венгрии — со 127 до 227 рублей, во Франции — с 233 до 355 рублей, в Германии — с 184 до 292 рублей, в Англии — с 273 до 463 рублей, в США — с 290 до 545 рублей. Как легко можно убедиться, по уровню развития Россия в начале XX века отнюдь не догоняла другие ведущие державы мира. Во многом это было следствием высоких темпов роста населения, по которым Российская империя уступала только США³⁰². Однако острые межнациональные противоречия в Дунайской монархии, особенно сильные между чехами и немцами, венграми и словаками, венграми и румынами, венграми и сербами, сербами и хорватами и поляками и украинцами, подрывали боеспособность австро-венгерской армии, поэтому она, несмотря на более высокий образовательный уровень и более высокий уровень экономического развития Австро-Венгрии, не превосходила по боеспособности русскую армию.

Глава 4.

Гражданская война в России, 1917—1922 гг.

Сколько-нибудь достоверных данных о людских потерях в ходе гражданской войны в России не существует. Есть только сводка о потерях Красной Армии, но она довольно неполная³⁰³. Что же касается потерь противостоявших ей белых армий и других антисоветских формирований, равно как и потерь армий государств, образовавшихся после распада Российской империи (Польша, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Украина, Грузия, Армения и Азербайджан), то здесь, за редким исключением, имеются лишь отрывочные сведения, сводку которых никто еще не пытался сделать. Также никто не пытался исследовать сохранившиеся архивы белых армий на предмет извлечения и сведения воедино имеющихся там данных о потерях. И тем более нет достоверных данных о потерях антисоветских и просоветских повстанческих и партизанских отрядов, которые почти не вели систематического учета личного состава. Слабо документированы и потери Красной гвардии, существовавшей с осени 1917 года и до того, как в конце февраля 1918 года была сформирована Красная Армия. Нет также данных о потерях «зеленых» отрядов, сражавшихся как против красных, так и против белых.

Также отсутствуют полные данные о потерях гражданского населения как ставшего жертвами террора, так и умершего от голода и эпидемий. Нет и надежных исчислений жертв террора — красного, белого и «зеленого», хотя имеющиеся на сегодня факты позволяют утверждать, что красный террор по своим масштабам превосходил как белый, так и «зеленый». Подчеркнем, что фигурирующие в прессе и научных исследованиях цифры общих жертв гражданской войны в России в 5—10 млн человек, равно как и более высокие и низкие оценки, не имеют под собой ни документального, ни демографического обоснования. Последнее вообще представляется невозможным, принимая во внимание большую неточность переписи 1926 года и практическую невозможность сравнить ее данные с данными переписей 1897 и 1920 года. Тут и Первая мировая война, потери в которой Российской империи можно оценить лишь очень приблизительно, и значительные изменения границ, и значительные миграции в период 1918—1922 годов.

Российская научная общественность стоит перед сложной и важной задачей: подсчитать общее количество жертв гражданской войны. Для этого требуется сотрудничество историков и демографов, привлечение исследователей из всех государств, прежде входивших в состав Российской империи, многолетнее изучение как центральных и региональных архивов, так и опубликованных материалов и документов, достаточно сложные расчеты. Такой проект посилен только научному коллективу в несколько десятков человек, в распоряжении которых — не один десяток лет. Одному исследователю такая задача, разумеется, не под силу. Неизвестно, когда российское государство

выделит средства для столь амбициозного и необходимого для нравственно-го очищения российского общества и более глубокого понимания происшедшего с нашей страной в XX веке. Пока же мы попытаемся проанализировать немногие имеющиеся в нашем распоряжении данные и наметить основные направления дальнейших исследований потерь в Гражданской войне.

Мобилизационное управление Полевого штаба Реввоенсовета Республики в декабре 1920 года оценивала потери Красной Армии с начала ее существования в 85 343 убитых и 502 016 ранеными. В справке отчетно-статистического отдела Главного управления РККА от 26 июля 1924 года потери Красной Армии в 1918—1920 годах определены в 40 тыс. убитых и умерших, 96 тыс. пропавших без вести, 24 тыс. пленных, 20 тыс. дезертировавших, 360 тыс. раненых и 1040 тыс. больных. В июне 1925 года то же Главное управление РККА оценивало потери уже совсем иначе: убито и умерло — 60 тыс. человек, пропало без вести — 150 тыс. человек, ранено и контужено — 260 тыс. человек, заболело — 1 млн человек. В 1925 году были впервые опубликованы данные о потерях в гражданской войне с разбивкой только на боевые и санитарные и с разбивкой по годам³⁰⁴.

Таблица 10

Потери Красной Армии в гражданской войне

Виды потерь	1918	1919	1920	1921	1922	Всего
Боевые	8292	131 396	300 059	171 185	20 826	631 758
Санитарные (с эвакуацией)	5127	150 324	212 580	194 758	18 277	581 066
Всего	13 419	281 720	512 639	365 943	39 103	1 212 824

Скорее всего, под боевыми потерями имеются в виду убитые и раненые, а под санитарными — эвакуированные больные. При этом боевые потери 1918—1920 года оказываются в 1,34 раза меньше, чем потери убитыми и ранеными, исчисленные в конце 1920 года. Подобный разницей в цифрах 1920—1925 годов наводит на мысль, что авторы исчислений порой брали цифры с потолка и не обладали полной базой статистических данных. При этом, как представляется, наиболее близкими к реальности были все-таки исчисления 1920 года, которые дают максимальное число убитых и раненых. Как признают авторы книги «Россия и СССР в войнах XX века», «нередкими были... случаи, когда войсковые штабы не придавали должного значения учету и статистике людских потерь, или же не имели возможности заниматься этим важным делом в силу непредвиденных резких осложнений оперативной обстановки. В результате архивные фонды по Гражданской войне страдают нехваткой многих первичных документов, необходимых для разработки статистических данных, в том числе по потерям. Особенно часто такие пробелы встречаются в архивных делах за 1918—1919 гг.»³⁰⁵.

Заметим также, что из-за большого дезертирства попытки определить потери убитыми, ранеными и больными путем сравнения численности Красной Армии на разные даты с учетом поступивших пополнений, т. е. балансовым методом, не представляется возможным, тем более что данные о поступлении пополнений также весьма фрагментарны.

В 1926 году Управлением устройства и службы войск Главного управления РККА был составлен именной список, куда вошли около 51 тыс. фамилий военнослужащих, убитых или умерших от ран и болезней³⁰⁶. С 1 июня 1918 года по 1 июня 1920 года среднемесячная численность Красной Армии выросла с 374 551 до 4 424 317 человек, но при этом в действующей армии в июне 1920 года было только 1 539 667 человек³⁰⁷.

Любопытно, что, согласно цитируемым авторами книги «Россия и СССР в войнах XX века» советским документам, большую часть периода гражданской войны Красная Армия значительно уступала своим противникам в численности. Так, в декабре 1918 года Красная Армия будто бы уступала по численности всем своим противникам в 2,1 раза, причем на Западном фронте превосходство противника оценивается как почти 12-кратное. Вероятно, берется предполагаемый списочный состав расположенной на Востоке германской армии, без учета того, что в связи с революцией она находилась в состоянии разложения и ни с кем воевать не собиралась. Во второй половине июне 1919 года силы противника будто бы превосходят Красную Армию в 1,85 раза. Причем даже на Восточном фронте, где советские войска успешно громят Колчака, армии которого откатывались на Урал, у белых был небольшой перевес в численности — 129 тыс. штыков и сабель против 125 240. В первой половине мая 1920 года неприятельское превосходство немного уменьшилось. Теперь по численности врагов было лишь в 1,4 раза больше, чем красноармейцев. Зато на главных в тот момент Западном и Юго-Западном фронтах превосходство противника было более значительным — соответственно в 2,1 и 2,3 раза. Советские войска имели значительное превосходство лишь на Туркестанском фронте — в 2,8 раза, а также в полосе действий 7-й Отдельной армии на Севере, которая умудрилась иметь против себя, противника, превосходящего ее по численности аж в 5,2 раза. Поскольку Северный фронт был ликвидирован еще в марте 1920 года, можно предположить, что в качестве противника этой армии рассматривалась вся армия Финляндии, причем в ее штатной численности, которой она далеко не достигала. Финская армия активных боевых действий против Красной Армии никогда не вела, дело ограничивалось стычками партизанских отрядов в Карелии. Численное превосходство в 1,6 раза Красная Армия обрела только 1 ноября 1920 года, при этом на Южном фронте против Врангеля превосходство было в 4,5 раза.

В то, что главные сражения Гражданской войны Красная Армия выиграла, уступая противнику в численности, верится с трудом. Особенно если принять, что в Красной Армии служили более 5 млн человек, а во всех белых армиях и армиях государств-лимитрофов, служило не более 1,5 млн. При этом самая многочисленная из армий построссийских государств, польская, вела активные боевые действия против Красной Армии только с апреля по сентябрь 1920 года³⁰⁸.

Как представляется, данные о численности противостоявших Красной Армии войск в советских документах завышены весьма значительно, порой в разы. Здесь сказалась давняя традиция русских военачальников максимально завышать в донесениях, в том числе и разведывательных, численность противника и его оснащение вооружением боевой техникой так, чтобы он, как минимум, не уступал

их войскам, а лучше — превосходил. Тогда любое поражение можно оправдать численным превосходством неприятеля, а победа будет выглядеть весомей и свидетельствовать о полководческих качествах одержавшего ее военачальника.

Авторы книги «Россия и СССР в войнах XX века» на основе архивных данных рассчитали потери Красной Армии за 1920 год³⁰⁹:

Таблица 11

Потери Красной Армии в 1920 г.

Виды потерь	7-я Отдельная армия (бывший Северный фронт)		Западный фронт		Юго-Западный фронт		Южный фронт		Кавказский фронт		Туркестанский фронт		5-я Отдельная армия (бывший Восточный фронт)		Всего потери	
	Всего	В том числе командиров	Всего	В том числе командиров	Всего	В том числе командиров	Всего	В том числе командиров	Всего	В том числе командиров	Всего	В том числе командиров	Всего	В том числе командиров	Всего	В том числе командиров
Убито и умерло на этапах сан. эвакуации	245	23	6989	763	10 653	1292	811	115	3139	245	333	15	218	14	22 388	2467
Пропало без вести, попало в плен	1155	43	53 805	1864	41 075	1905	14 819	562	9576	423	97	-	1588	-	122 115	4797
Не-боевые потери	1065	31	11 597	381	5949	135	599	32	657	12	-	-	151	3	20 018	594
Итого без-возвратных потерь	2465	97	72 391	3008	57 677	3332	16 229	709	13 372	680	430	15	1957	17	164 251	7858
Ранено, контужено, обожжено	608	52	38 861	3203	6653	3237	3548	340	6846	642	292	5	667	65	57 475	7544
Заболело	4878	180	33 171	1296	23 234	1100	4019	204	15 318	413	777	44	17 698	494	99 095	3731
Итого санитарных потерь	5486	232	72 032	4499	29 887	4337	7567	544	22 164	1055	1069	49	18 365	559	156 570	11 275
Всего потерь	7951	329	144 423	7507	87 564	7669	23 796	1253	35 536	1735	1499	64	20 322	576	32 1091	19 133

Данные этой таблицы весьма неполны. Как признаются ее составители, в нее не включены, в частности, потери за январь. Они приводят данные за этот месяц лишь по отдельным фронтам, по которым сохранились соответствующие документы: Западный фронт — 174 убитых, 1094 умерших от ран и болезней, 952 раненых и 19 772 заболевших; Юго-Западный фронт — 15 убитых, 1053 умершими от ран и болезней, 1768 ранеными и 37 022 заболевшими; 6-я отдельная армия (будущий Северный фронт) потеряла 3 убитых, 278 умерших от ран и болезней, 40 раненых и 2860 заболевших.

Характерно, что среди убитых число рядовых, приходящихся на одного командира — 8,1. Среди пропавших без вести такое соотношение оказывается 24,5: 1, а если вычесть данные по Туркестанскому фронту и 5-й отдельной армии, по которым нет данных о числе командиров, то 24,1: 1. Если взять суммарные данные по убитым и пропавшим без вести, исключив данные по Туркестанскому фронту и 5-й Отдельной армии, то соотношение красноармейцев и командиров оказывается 19,7: 1. Вероятно, оно более объективно отражает соотношение бойцов и командиров среди убитых, поскольку у погибших красноармейцев было больше шансов попасть в число попавших без вести, чем у погибших командиров. В небоевых потерях, подавляющее большинство из которых, вероятно, составляют умершие от болезней, число убитых красноармейцев на одного командира составляет 32,7: 1. Принимая во внимание, что среди заболевших вряд ли мог быть существенный недоучет командиров и что вероятность умереть от болезней у них была примерно одинаковая, можно предположить, что примерно таким было соотношение командиров и красноармейцев в боевых частях. Среднее соотношение красноармейцев и командиров по всем основным фронтам, взятое главным образом за июль — август 1920 года, составляет 12,6: 1. Однако здесь взята полная списочная численность войск, со штабами и тылами, где доля командиров значительно выше средней³¹⁰. Соотношение же числа красноармейцев и командиров среди заболевших, 25,6: 1, находится примерно посередине между этим показателем среди убитых и пропавших без вести и среди небоевых потерь. Не исключено, что среди заболевших в большей мере учтены как боевые, так и небоевые части и учреждения, тогда как среди небоевых потерь, очевидно, подразумеваются только потери боевых частей. Правда, среди раненых соотношение получается всего лишь 6,6: 1, что можно объяснить только огромным недоучетом раненых красноармейцев, тогда как командиров учитывали гораздо более точно.

Есть также данные по распределению потерь Красной Армии по годам, на которых основаны подсчеты авторов книги «Россия и СССР в войнах XX века»³¹¹.

Таблица 12

Потери Красной Армии в 1918—1920 гг.

Виды потерь	1918	1919	1920	1918—1920
Действующие войска (силы флота)				
Убито и умерло от ран	1662	22 569	122 257	146 488
Пропало без вести, попали в плен	2060	37 839	122 130	162 029

Виды потерь	1918	1919	1920	1918—1920
Погибло в результате происшествий, расстреляно, дезертировало, покончило жизнь самоубийством	199	7343	20 018	27 560
Тыловые военные округа				
Умерло от ран и болезней	4258	18 395	17 539	40 192
Итого безвозвратные потери	8179	86 146	281 944	376 269
Действующие войска (силы флота)				
Ранено, контужено, обожжено, обморожено	15 335	202 293	319 097	536 725
Заболело	45 542	819 617	2 203 078	3 068 237
Тыловые военные округа				
Заболело	77 322	253 502	386 455	717 279
Итого санитарные потери	138 199	1 275 412	2 908 630	4 322 241
Всего потери	146 378	1 361 558	3 190 574	4 698 510

Здесь невооруженным глазом видно, что в 1918—1919 годах был громадный недоучет потерь, как безвозвратных, так и санитарных, во много раз превосходящий недоучет в 1920 году. Если вспомнить историю Гражданской войны, то на 1918 года приходится два Кубанских похода Добровольческой армии, причем в первом, «Ледовом» походе белые даже не брали пленных, и безвозвратные потери красных были особенно велики и, вероятно, в несколько раз превышали первоначальную численность Добровольческой армии. Как пишет русский историк С.В. Волков, «среди 3683 участников похода было 36 генералов (в т. ч. 3 генерала от инфантерии и генерала от кавалерии и 8 генерал-лейтенантов), 190 полковников, 50 подполковников и войсковых старшин, 215 капитанов, ротмистров и есаулов, 220 штабс-капитанов, штабс-ротмистров и подъесаулов, 409 поручиков и сотников, 535 подпоручиков, корнетов и хорунжих, 668 прапорщиков, 12 морских офицеров (в т. ч. 1 капитан 1-го ранга и 1 капитан 2-го ранга), 437 вольноопределяющихся, юнкеров, кадет и добровольцев и 2 гардемарина, 364 унтер-офицеров (в т. ч. подпрапорщиков и им равных), 235 солдат (в т. ч. ефрейторов и им равных) и 2 матроса. Кроме того — 21 врач, 25 фельдшеров и санитаров, 66 чиновников, 3 священника и 14 гражданских лиц. Из 165 женщин 15 были прапорщицами, 17 рядовыми доброволицами, 5 врачами и фельдшерицами, 122 сестрами милосердия и только 6 не служили в армии»³¹². Фактически эти бои, как, впрочем, и Второй Кубанский поход, равно как и ожесточенные бои, которые добровольцы вели в январе и феврале 1918 года на Дону, были боями профессиональных военных против наспех сформированного ополчения. Следует принять во внимание, что уже в 1918 году значительные потери войска несли от эпидемий. Так, в конце 1918 года при отступлении к Астрахани 11-я армия красных почти полностью погибла от тифа. Надо учесть также, что во второй половине 1918 года шли ожесточенные бои за Царицын между донскими казаками атамана П.Н. Краснова и советскими войсками. Сюда же надо приплюсовать потери Красной гвардии в конце 1917 года — начале 1918 года в боях против добровольцев Корнилова, донских, кубанских и оренбургских казаков, а также в боях против войск Украинской Центральной Рады.

Гораздо меньшие потери Красная Армия понесла в 1918 году в боях на Восточном фронте в боях против чехословацкого корпуса и войск Комуча, против войск интервентов на Севере России, а также во время наступления австро-германских войск в феврале — апреле 1918 года. Вообще на востоке страны борьба в целом отличалась меньшей ожесточенностью, чем на юге и северо-западе, поскольку на востоке оказалось лишь незначительное число бывших офицеров царской армии, казацки войска были гораздо малочисленнее, чем в Европейской части страны, и силы белых, которые в конце концов возглавил адмирал А.В. Колчак, были значительно слабее, чем сражавшиеся в Европейской страны армии Деникина, Юденича и Врангеля. Также велики, как и в 1918 году, были потери Красной Армии в 1919 году, когда она разбила основные силы Колчака, Деникина и Юденича. Поэтому убитых и пропавших без вести в рядах советских войск в 1919 году никак не могло быть только 60 408 человек, что в 4 раза меньше, чем потери 1920 года, когда основные потери пришлось на войну с Польшей, на последние бои с деникинцами в январе — марте и на бои с Врангелем, а также на бои с армией атамана Семёнова в Забайкалье. Даже с учетом больших потерь Красной Армии в польскую войну и при штурме перекопа, вряд ли суммарные потери за 1920 год существенно превышали суммарные потери за 1919 год. Мы принимаем потери Красной Армии убитыми и пропавшими без вести за 1920, 1919 и 1918 годы примерно равными между собой. Потери за февраль — декабрь 1920 года мы определяем с помощью коэффициента соотношения численности красноармейцев и командиров и красноармейцев в 32,7: 1. При этом число командиров среди пропавших без вести в 5-й Отдельной армии и на Туркестанском фронте в сумме мы оцениваем в 85 человек. Тогда общее число убитых и умерших от ран и пропавших без вести командиров за указанный период составит 7349 человек. Общее же число убитых, умерших от ран и пропавших без вести за указанный период можно оценить в 240,3 тыс. человек. Из польского плена вернулось 75 699 советских пленных³¹³. Практически все они попали в плен в 1920 году. В таблицы потерь не вошли около 43 тыс. красноармейцев, интернированных германскими властями в августе — сентябре 1920 года в Восточной Пруссии после разгрома под Варшавой. Сколько из них умерло во время интернирования, точно неизвестно, но, вероятно, немного, поскольку 40 986 человек были возвращены в середине 1921 года, а некоторое число вернулось на родину еще раньше — в конце 1920 и в начале 1921 года³¹⁴. Смертность среди интернированных была значительно ниже, чем смертность красноармейцев в польском плену. Это объясняется как более мягкими условиями и меньшим временем содержания для интернированных, так и тем, что в Германии не было массовых эпидемий и, несмотря на союзную блокаду, она меньше пострадала от войны, чем Польша, ставшая театром боевых действий в Первую мировую войну.

Общее число советских пленных оказавшихся в польском плену включает около 16—18 тыс. умерших в польских лагерях, главным образом от эпидемий, и около 25 тыс. человек поступили в армию Украинской Народной

Республики, отряды Савинкова и Булак-Булаховича и в другие антибольшевистские формирования и после заключения перемирия и Рижского мира в подавляющем большинстве остались в Польше или уехали в другие страны Европы³¹⁵. Если суммировать все польские данные о советских пленных по польским данным по отдельным операциям, получается 118,3 тыс. человек: 7096 — в 1919 году, 30 тыс. — в ходе Киевской операции в апреле — мае 1920 года, 41 161 — в ходе контрнаступления под Варшавой в августе — сентябре 1920 года, 40 тыс. — во время заключительных боев в период с 11 сентября по 18 октября 1920 года³¹⁶. Кроме того, около 1 тыс. советских пленнх умерло еще в 1919 году³¹⁷, а не менее 7 тыс. были отбиты в ходе контрнаступления Красной Армии на Юго-Западном фронте в мае — июне 1920 года³¹⁸. В сумме это дает 112,3 тыс. пленнх, из которых 104,2 тыс. — в 1920 году, что на 9,3 тыс. больше официального числа пропавших без вести в 1920 году на Западном и Юго-Западном фронтах. Вероятно, эта цифра в 112,3 тыс. пленнх наиболее близка к истине. Тогда число пленнх, оставшихся в Польше и других странах после заключения перемирия можно оценить в 19,6—20,6 тыс. человек.

Наша оценка близка к оценке польского историка Збигнева Карпуса, согласно которой после прекращения боевых действий в середине октября 1920 года в Польше находилось около 110 тыс. советских пленнх, в том числе около 50 тыс. захваченных в боях за Варшаву с начала августа и до 10 сентября 1920 года, 40 тыс. — в период с 11 сентября по 18 октября 1920 года, и еще 15—20 тыс. человек, взятых в плен в период с февраля 1919 года по июль 1920 года. Из них до 25 тыс. человек поступили в союзные Польше русские и украинские отряды, 16—18 тыс. умерло и около 67 тыс. было репатрировано³¹⁹. Возможно, разница в числе репатриированных по советским и польским данным, образовалась за счет советских пленнх, отбитых Красной Армией в ходе контрнаступления в июне — июле 1920 года и включенных в советские данные по репатриации.

Между тем, по советским документам общее число пропавших без вести на Западном и Юго-Западном фронтах составило 94 880, при этом на Юго-Западном фронте их оказалось всего на 12 730 человек меньше, чем на Западном, при том, что основную массу пленнх поляки взяли именно на Западном фронте. Это говорит о значительном недоучете потерь, особенно на Западном фронте.

Если оценить общее число убитых и пропавших без вести на Юго-Западном и Западном фронтах, основываясь на данных о потерях командиров, то оно может составить около 196,3 тыс. человек, что на 83,8 тыс. больше официальных цифр. Если это число целиком отнести к пропавшим без вести, то их количество на двух фронтах возрастет до 178,7 тыс. человек, из которых 104,2 тыс. попали в плен. С учетом того, что в плену умерло 16,5 тыс. красноармейцев, в том числе около 1 тыс. — в 1919 году, общее число оставшихся в живых пленнх 1920 года можно оценить в 88,7 тыс. человек. Тогда общее число убитых, умерших от ран и умерших в плену на Западном и Юго-Западном

фронтах можно оценить в 107,6 тыс. человек, а общее число убитых, умерших от ран и в плену в составе Красной Армии в феврале — декабре 1920 года — в 151,6 тыс. человек. Потери в январе 1920 года убитыми и умершими от ран и в плену можно оценить примерно в 15,2 тыс. человек, т. е. в одну десятую от потерь в феврале — декабре, учитывая, что в декабре 1920 года Красная Армия практически не вела боев. Таким образом, общие потери советских войск в 1920 году убитыми и умершими от ран и в плену можно оценить в 166,8 тыс. человек, а без умерших в плену — в 150,3 тыс. человек. Общее же число погибших и умерших от ран и в плену в 1918—1920 годах можно оценить примерно в 500, 4 тыс. человек. Кроме этого, Красная Армия несла потери от болезней. В феврале — декабре 1920 году от болезней и несчастных случаев умерло 20 018 человек в боевых частях Красной Армии. Если оценить число умерших от болезней в январе в одну одиннадцатую от общего числа умерших в последующие месяцы 1920 года, то общее число умерших от болезней и несчастных случаев, а также по другим причинам в боевых частях Красной Армии можно оценить в 21,8 тыс. человек. В тыловых частях умерло от ран и болезней 17 539 человек, при том, что заболевших было 2 203 078 человек, а раненых поступило 319 097. Последняя цифра кажется близка к истинной цифре раненых в 1920 году, в отличие от цифры в 57 475 раненых, приведенных в данных о потерях действующей армии в 1920 году. Тогда соотношение между числом раненых и числом убитых и умерших от ран оказывается 2,1: 1. В 1919 году раненых оказалось 202 293 человека, или в 1,6 раза меньше, чем в 1920 году, что представляется невероятным, принимая во внимание, что интенсивность боевых действий в 1919 году была ничуть не меньше, чем в 1920-м. Заболевших же было в 2,7 раза меньше, чем в 1920 году, — всего 819 617, что также кажется маловероятным. Скорее всего, число заболевших в 1919 году значительно занижено.

Цифру же в 17 539 человек мы относим к умершим от неинфекционных болезней и несчастных случаев. Тогда общее число умерших от болезней и несчастных случаев как на фронте, так и в тылу можно оценить минимум в 39,3 тыс. человек. Если эта цифра относилась бы ко всем болезням, включая инфекционные, то смертность от болезней, вопреки распространенному мнению, оказывается не слишком большой — всего 1,8% от общего числа заболевших. Однако, судя по всему, в данном случае речь идет только о смертности от неинфекционных заболеваний и несчастных случаев. В нашем распоряжении имеются данные о числе инфекционных больных и о числе умерших от инфекционных болезней. В 1918 году было 5940 инфекционных больных, в 1919—587 480 и в 1920 году — 1 659 985. В 1918 году умерло будто бы всего лишь 786 человек, в 1919 году — 73 804 и в 1920 году — 208 519 человек³²⁰. Данные за 1918 года, вероятно, занижены во многие десятки раз. Но и данные 1919 года кажутся приуменьшенными вследствие недоучета. К 1 июля 1919 года численность Красной Армии достигала 2 320 542 человека, а к 1 июня 1920 года — 4 424 317 человек, т. е. в 1,9 раза больше³²¹. При этом число умерших от инфекционных болезней в 1920 году оказалось в

2,8 раза больше, чем в 1919 году. Как нам представляется, резоннее предположить, что в 1919 году умерло от инфекционных заболеваний лишь в 1,9 раза меньше, чем в 1920 году, т. е. примерно 109,7 тыс. человек. Характерно также, что, как мы уже убедились, авторы книг и «Россия и СССР в войнах XX века» в таблице 65 приводят данные о том, что в действующей армии в 1918 году в действующей армии заболело 45 542 человека, в 1919 году — 819 617 и в 1920 году — 2 203 078 человек. Кроме того, в тыловых военных округах заболело в 1918 году — 77 332 человека, в 1919 году — 253 502 человека и в 1920 году — 386 455 человек. Вероятно, суммирование данных по действующей армии и тыловым округам и дает наиболее близкое к истине число инфекционных больных в Красной Армии: в 1918 году — 122 864 человека, в 1919 году — 1 073 119 и в 1920 году — 2 589 533 человека.

Если предположить, что в 1920 году учет потерь в Красной Армии был более точным по сравнению с 1918—1919 годами (а Справочный учетно-статистический отдел был создан в составе Всероссийского Главного штаба лишь в сентябре 1919 года, и его деятельность начала положительно сказываться на учете личного состава и потерь только с начала 1920 года)³²², то долю умерших от инфекционных болезней в 1920 году можно оценить в 8,1%. Если тоже соотношение было и в 1919 году, то число заболевших в этом году должно было составлять около 1354,3 тыс. человек, что в 1,3 раза больше, чем документально установленное число инфекционных больных в 1919 году. Такой размер недоучета, примерно в 20%, представляется вполне вероятным. Что же касается числа красноармейцев, умерших от инфекционных болезней в 1918 году, то оно, вероятно, было меньше числа умерших в 1919—примерно вдвое. Его можно оценить примерно в 54,85 тыс. человек, а число заболевших — в 677,1 тыс. человек. Общее число умерших от инфекций в Красной Армии мы оцениваем в 373,1 тыс. человек. Можно предположить, что примерно так же, как число погибших от инфекций бойцов Красной Армии, изменялось по годам число погибших от неинфекционных заболеваний и несчастных случаев. Ведь и то, и другое фактически является функцией от численности вооруженных сил. Общее число погибших от несчастных случаев и неинфекционных болезней в Красной Армии в 1918—1920 годах мы оцениваем в 70,3 тыс. человек.

Мы также предполагаем, что число умерших от неинфекционных болезней и несчастных случаев, равно как и число умерших от инфекционных болезней в рядах белых армий мы оцениваем примерно в половину от числа умерших по этим причинам в Красной Армии. Хотя в численности они уступали Красной Армии в 4—5 раз, но зато отличались гораздо худшим обустройством медицинской службы и тыла вообще. Общее число умерших от всех болезней и несчастных случаев у белых мы оцениваем в 221,7 тыс. человек.

Попробуем сравнить соотношение потерь Красной Армии и войска польского в советско-польской войне 1919—1920 годов. Польские потери известны довольно точно. Они составили³²³:

Потери польской армии в 1918—1920 годах

Виды потерь	Офицеры	Солдаты	Итого
Раненые	3180	110 330	113 510
Умершие	1096	29 241	30 337
Убитые	1081	16 197	17 278
Пропавшие без вести	669	50 705	51 374
Прочие потери	569	38 261	38 830
Всего	6595	244 734	251 329

По годам польские потери распределялись следующим образом: 1918 год — 1128 человек, 1919 год — 48 614 человек, 1920 год — 201 587 человек.

Средняя численность польской армии в 1920 году составляла 825 тыс. человек. В этом году погибло в бою 14 366 человек, а 315 838 человек заболели инфекционными болезнями. Из них умерло 13 823, или 4,3% заболевших. В Красной Армии же, насчитывавшей в 1920 году 4 424 317 человек, смертность от инфекционных болезней, по нашей оценке, составила 8,1%³²⁴. Поскольку в 1919 году численность польской армии была в несколько раз меньше, вряд ли число умерших от инфекций было значительным и превышало 3—4 тыс. человек. К началу января 1919 года в Войске польском было 100 тыс. человек, к концу февраля — 155,8 тыс. человек, к концу апреля — 170 тыс., а к концу 1919 года его численность возросла до 600 тыс. человек. Среднегодовую численность польской армии для 1919 года можно оценить в 257 тыс. человек, учитывая, что резкий рост численности Войска Польского произошел в самом конце 1919 года. Это в 3,2 раза меньше средней численности польской армии в 1920 году. Соответственно число умерших от инфекционных заболеваний вряд ли могло быть больше 4,3 тыс. человек³²⁵. Это еще раз доказывает, что цифра 38 830 в графе «Прочие потери» не может относиться к умершим от всех болезней и несчастных случаев. Если от инфекционных заболеваний могло умереть не более 18,1 тыс. человек, то тогда на умерших от несчастных случаев и неинфекционных болезней должно было приходиться 20,7 тыс., что совершенно невероятно. Смертность от неинфекционных болезней была крайне незначительна, и от несчастных случаев такое большое количество солдат и офицеров тоже не могло погибнуть. Остается предположить, что, вместе с умершими от ран, умершие от всех болезней и несчастных случаев относятся к графе «Умершие». Эта категория насчитывает 30 337 человек. Вероятно, общее количество умерших от всех болезней и несчастных случаев составляет около двух третей от этого числа, т. е. около 20,2 тыс. человек, а количество умерших от ран — около одной трети, т. е. около 10,1 тыс. человек. В категорию же «Прочие потери», скорее всего, вошли все те, кто пострадал от несчастных случаев и неинфекционных болезней.

Существует именной список поляков, погибших в рядах польской армии в 1918—1920 годах. Он был опубликован в 1934 году, насчитывает

47 055 имен³²⁶ и практически совпадает с суммарным числом убитых и умерших — 47 615 человек. Как можно понять, сюда вошли как убитые, так и умершие от ран, болезней, несчастных случаев, но не вошли убитые и умершие в плену из числа пропавших без вести. Скорее всего, в категорию «Прочие потери» вошли эвакуированные больные, а также получившие увечья в результате аварий и несчастных случаев, тогда как умершие от болезней и несчастных случаев, вероятно, включены в графу «Умершие». Мы не знаем, указаны ли в графе «Раненые» все лица, получившие ранения, или только те раненые, которые остались в живых. Но даже если верно последнее предположение, доля умерших от ран, если считать всех умерших только умершими от ран, оказывается слишком велика, — 21,1%. Столь высокая смертность от ран кажется невероятной, так как она должна была бы доказывать, что в госпитали попадало много тяжелораненых, у которых было не так много шансов выжить. А поскольку медико-санитарная служба была поставлена, во всяком случае не хуже, чем в Англии, Франции или Германии в Первую мировую войну, столь высокую смертность раненых трудно объяснить. Поэтому логичнее предположить, что до двух третей в графе «Умершие» приходится на умерших от болезней и по другим небоевым причинам.

Стоит отметить, что, по оценкам польских историков, всего в ходе Первой мировой войны и последующих войн за независимое Польское государство, окончившиеся в 1921 г., погибло около 450 000 польских военнослужащих, сражавшихся как в армии независимой Польши, так и в армиях Российской, Германской и Австро-Венгерской империй и Франции. Кроме того, около 900 000 человек было ранено. Оценка была сделана на территории в границах Польши 1921—1939 гг.³²⁷ Потери польской армии в советско-польской войне убитыми и умершими составили около 10,6% от всех безвозвратных потерь польских военнослужащих в 1914—1921 годах.

В 1919 году на Западном фронте, по данным, приводимым российским историком И.И. Костюшко, было пленено 1324 польских военнослужащих, включая 7 офицеров и 3 врача. Части Южного фронта, действовавшие против поляков, захватили в 1919 году 116 пленных, включая 1 офицера, а всего — около 1450 человек³²⁸. В 1920 году войска советского Западного фронта взяли в плен 19 699 поляков, а войска Юго-Западного фронта — 12 139 поляков³²⁹. Общее число польских пленных, взятых на советско-польском фронте, можно оценить в 33 288 человек. Кроме того, в Сибири из состава 5-й дивизии польских стрелков, сформированной главным образом из польских пленных Первой мировой войны и сражавшейся на стороне войск Колчака, Красная Армия взяла около 8 тыс. пленных³³⁰. Вплоть до июля 1922 года из России, Украины и Белоруссии было репатриировано 34 839 польских военнопленных, а еще 133 пленных, бежавших из плена, благополучно добрались до польских позиций³³¹. Не вернулись домой примерно 6,3 тыс. польских пленных. По оценке И.И. Костюшко, в советском плену умерло около 2 тыс. поляков, а не желали вернуться и остались в СССР, по разным данным, от 2 до 3,5 тыс. человек³³². С учетом этого, общее число погибших в советском плену поляков, в основ-

ном ставшими жертвами эпидемий, можно оценить от 2,8 до 4,5 тыс. человек, в среднем — в 3,65 тыс. человек. Из них на захваченных в Сибири поляков могло приходиться около 1,65 тыс. умерших в плену.

Необходимо также учесть, что потери Войска польского включают не только потери в боях против Красной Армии, но и в боях против Украинской Галицийской армии, продолжавшихся с начала ноября 1918 года до середины июля 1919 года, а также эпизодические бои с войсками Украинской Народной Республики в январе и марте 1919 года и с литовскими отрядами в районе Вильнюса в январе и апреле 1919 года и в сентябре — ноябре 1920 года. Также во время польского Сейненского антилитовского восстания в районе Сувалок в августе 1919 года участвовали примерно 800 солдат войска польского и около 1000 повстанцев. Польские потери составили 37 убитых и 70 раненых³³³, из которых на регулярные войска могло приходиться до 16 убитых и до 31 раненых. В то же время, польские регулярные войска не участвовали в трех польских восстаниях в германской Верхней Силезии в 1919—1921 годах, но зато участвовали в вооруженном конфликте с Чехословакией в январе 1919 года из-за Тешинской Силезии, в котором польские потери составили 92 убитых, а чехословацкие потери — 53 убитых. Но в польском восстании в Тешине в 1920 году польские войска не участвовали.

Первый бой между советскими и польскими войсками произошел 28 января 1919 под Волковысском, но он не имел серьезных последствий. Активные боевые действия между Красной Армией и Войском Польским начались только во второй половине марта 1919 года и продолжались до конца апреля. С мая по июль 1919 года на советско-польском фронте опять было затишье. Поляки начали наступление здесь только в июле, после того как они покончили с Украинской Галицийской армией. С декабря 1918 по февраль 1919 года продолжалось Великопольское восстание поляков, прежде служивших в германской армии. Оно охватило провинцию Позен (Познань, Великая Польша). Однако восставшие, численность которых составляла около 70 тыс. человек, почти не имели потерь, поскольку германские гарнизоны быстро капитулировали.

Практически все потери поляков в ноябре — декабре 1918 года и в январе — феврале 1919 года приходятся на войну с ЗУНР. За 1918 год польские потери составили 1128 человек, в январе 1919 года они составили около 4 тыс. человек, а в феврале — около 2 тыс. человек³³⁴. В марте поляки потеряли около 4,8 тыс. человек, в апреле — около 3 тыс. человек, в мае — 5 тыс., в июне — 9 тыс. и в июле 5 тыс. человек. Предположим, что половина польских потерь в марте — июле падает на борьбу с украинскими и, в незначительной степени, литовскими войсками, а другая половина — на потери в боях против Красной Армии. Тогда общие потери поляков в боях против украинских и литовских войск можно оценить в 20,5 тыс. человек. Кроме того, в ноябре 1920 года польская армия потеряла около 4 тыс. человек, а в декабре — около 1,5 тыс. человек. Эти потери приходятся в основном на потери в боях с литовской армией в районе Вильнюса. Мы оцениваем польские потери в этом конфликте примерно в 5,5 тыс. человек, предполагая, что потери поляков в

боях против литовцев в сентябре и октябре 1920 года примерно равны польским потерям в ноябре и декабре 1920 года, понесенным на других фронтах или относящихся к умершим от ран и болезней на советско-польском фронте. Общие потери поляков в борьбе против польских и литовских войск мы оцениваем в 26 тыс. человек, из которых на убитых и умерших приходится около 7,8 тыс. человек.

Из 51 374 польских пропавших без вести не менее 33 288 попали в советский плен. Остальные 18 086 человек, по всей вероятности, должны быть отнесены к числу убитых, почти исключительно — в боях против Красной Армии, поскольку в боях с украинцами и литовцами пропавших без вести почти не было. Тогда общее число убитых можно оценить в 35 364 человека. Оно оказывается почти равным числу умерших, это доказывает, что в число умерших входят как умершие от ран, так и умершие от болезней и по другим боевым причинам. Соотношение, когда число убитых практически равно числу умерших от ран, в истории не встречаются. На одного убитого в войске польском приходилось 3,2 раненых, если в графу раненые включены все раненые, и около 3,6 раненых, если в графу «Раненые» включены только оставшиеся в живых раненые. Оба соотношения кажутся вполне обычными для боевых действий в начале XX века. Поскольку около 26 тыс. человек Войско Польское потеряло в боях против украинских и литовских армий, то общее число польских потерь в боях против Красной Армии можно оценить в 225,3 тыс. человек, включая 31,4 тыс. убитых, 26,8 тыс. умерших, 33,3 тыс. пленных, 100,6 тыс. раненых и 34,4 тыс. больных и пострадавших от несчастных случаев.

Для того, чтобы оценить соотношение советских и польских потерь, надо попытаться оценить потери польских союзников — армии УНР, армии Булаховича — Савинкова и др. Следует учесть, что их численность была значительно меньше, чем численность польской армии, и к моменту заключения перемирия их общая численность достигла максимума и не превышала 40 тыс. человек³³⁵. Время же их активных боевых действий против Красной Армии было во много раз меньше, чем время боевых действий польской армии. С учетом этого общие потери союзных Польше войск вряд ли превышали 5 тыс. человек, включая около 1 тыс. пленных и около 1 тыс. убитых и умерших.

Из потерь советских Западного и Юго-Западного фронтов надо исключить те, которые были понесены в боях против генерала Врангеля до того, как был образован Южный фронт. 13-я армия Юго-Западного фронта, сражавшаяся в Северной Таврии, согласно неполным донесениям ее штаба, в январе — августе 1920 года потеряла только убитыми 5445 человек. При этом значительное число убитых не было учтено, так как отсутствовали донесения за вторую половину марта, первую половину мая и некоторые другие периоды времени и, кроме того, многие убитые оказались среди пропавших без вести, число которых Б.Ц. Урланис не приводит³³⁶. Данный пример также показывает абсурдность цифры, определяющей потери Юго-Западного фронта за 1920 год убитыми в 10 653 человека. Тогда получается, что больше половины потерь фронт понес в борьбе против Врангеля, а не против Польши. Но это противо-

речит здравому смыслу. Ведь против польских войск действовали основные силы Юго-Западного фронта, и бои против поляков были гораздо более длительными и интенсивными, чем против Врангеля. Кроме того, в боях против Врангеля 13-я армия понесла значительные потери пленными, которые, правда, в своем подавляющем большинстве вернулись к красным во время отступления Русской армии из Северной Таврии в октябре — ноябре 1920 года. Врангель, в частности, упоминает, что при первоначальном наступлении в Северной Таврии в июне 1920 года было взято около 8 тыс. пленных. В результате разгрома кавалерийского корпуса Д.П. Жлобы в конце июня — начале июля было взято еще 2 тыс. пленных. В ходе дальнейшего наступления в период с 6 по 11 июля было взято еще 11 тыс. пленных. В ходе боевых действий во второй половине июля и начале августа Русская армия взяла еще более 5 тыс. пленных. В августе в боях за Каховку было взято еще не менее 4 тыс. пленных³³⁷. В сумме это дает не менее 30 тыс. пленных. Это всего на 11 075 человек меньше, чем общие потери Юго-Западного фронта за февраль — декабрь 1920 года по суммарным данным отчетных документов, при том, что потери пленными в боях против поляков были больше, чем в боях против Врангеля. Наиболее вероятным кажется предположение, что потери 13-й армии за июль и август 1920 года не включены в данные о потерях Юго-Западного фронта за 1920 год, приведенные в книге «Россия и СССР в войнах XX века». Кстати сказать, они наверняка не включены и в потери Южного фронта, которые вообще оказываются на удивление маленькими — 811 убитых и умерших от ран и 14 819 пропавших без вести.

Потери советских Западного и Юго-Западного фронтов убитыми, умершими от ран и пропавшими без вести в период с февраля по декабрь 1920 года составили, по нашей оценке, 223,1 тыс. человек, а с исключением 104,2 тыс. пленных — 118,9 тыс. человек. Потери Юго-Западного и Западного фронтов за январь 1920 года составили 189 убитыми, 2720 ранеными, 56 794 заболевшими и 2147 умершими от ран и болезней³³⁸. Не исключено, что в число умерших от ран включены также убитые. Если принять смертность от болезней в 8,1%, то в январе 1920 года от болезней на двух фронтах могло умереть 4600 человек, что более чем вдвое превышает общее число умерших от ран и болезней. Либо это число значительно занижено, либо в число умерших от болезней включены не только инфекционные больные, но и жертвы несчастных случаев и неинфекционных заболеваний. Мы предполагаем, что число умерших раненых и больных могло быть примерно одинаковым. Тогда число умерших от ран мы оцениваем в 1073 человека, а общее число умерших от ран и убитых — 1262 человека. Общее число убитых и умерших от ран в боях против поляков можно определить в 120,2 тыс. человек. Польские потери в боях против советских войск в 1920 году можно оценить в 196,1 тыс. человек, включая 33,3 тыс. пленных, 26,4 тыс. убитых и 22,7 тыс. умерших. Если предположить, что примерно треть умерших приходится на умерших от ран, общее число умерших от ран можно оценить в 7,6 тыс. человек. Тогда общее число убитых и умерших от ран в польской армии, действовавшей против Красной

Армии в 1920 году, составит 34,0 тыс. человек, а соотношение убитых и умерших от ран между советскими и польскими войсками в 1920 году будет равно 3,5: 1. Если же учесть потери польских союзников — по нашей оценке, до 1,5 тыс. убитыми и умершими, то соотношение будет 3,4: 1. Учитывая же, что союзники Польши вряд ли нанесли Красной Армии потерь больше, чем понесли они сами, то реальное соотношение польских и советских потерь будет примерно 3,45: 1.

Гораздо сложнее определить соотношение потерь убитыми и умершими от ран между Красной Армией и белыми армиями. Можно предположить, что на Южном фронте в боях против войск Деникина, на Северо-Западном фронте в боях против войск Юденича и на Севере в боях против войск генерала Миллера и англо-американских интервентов соотношение потерь убитыми и умершими от ран, скорее всего, было в пользу белых, учитывая значительную долю в их составе офицеров, в том числе кадровых, а также казаков. Однако вряд ли это соотношение было столь же благоприятным, как для поляков в случае советско-польской войны, поскольку Польская армия превосходила белые армии и по боеспособности, и по вооружению. Мы предполагаем, что потери красных убитыми и умершими от ран превышали потери белых на указанных фронтах примерно в 2 раза. Согласно подсчетам С.В. Волкова, на Юге России в Белом движении приняло участие около 115 тыс. офицеров, из которых 35—40 тыс. погибла, до 45 тыс. эмигрировало и до 30 тыс. попало в плен или при эвакуации белых армий осталось в России. Многие из этих последних стали жертвами красного террора еще до окончания Гражданской войны. На Востоке воевало 35—40 тыс. офицеров, из которых погибло до 7 тыс., столько же эмигрировало, а большинство осталось на советской территории. На Севере из 3,5—4 тысяч офицеров погибло не менее 500, осталось (попало в плен) 1,5 тыс. (свыше трети), а половина эмигрировала, главным образом еще до начала 1920 года. На Западе и Северо-Западе в белых формированиях участвовало в общей сложности около 7 тыс. офицеров, из которых погибло не более 1,5 тыс. а подавляющее большинство оказалось за границей, на советской территории осталось менее 10%. Примерно 7 тыс. офицеров работали в подполье, тайно поддерживая белых. Из них около 400—500 человек смогли эмигрировать, а 6,5 тыс. стали жертвами красного террора. Таким образом, на Юге воевало около 68% всех офицеров-белогвардейцев, на Востоке — свыше 22%, на Севере — 2,5% на Западе и в подпольных организациях — по 4%. При этом по потерям офицеров на Юг приходится 73% погибших, на Восток — 13%, на подполье — 12%, на Запад и Северо-Запад — 3% и на Север — около 1%. Из примерно 170 тыс. офицеров, участвовавших в Белом движении 50—55 тыс. погибло, 58 тыс. оказалось в эмиграции и 57—62 тыс. осталось на советской территории³³⁹. На Востоке боеспособность белых армий, из-за малочисленности офицеров и казачьих частей, была значительно ниже, чем в Европейской части страны, и не превышала боеспособность Красной Армии, где, кстати сказать, тоже служила значительная часть бывших русских офицеров, но их доля была в несколько раз ниже, чем в белых армиях. Поэтому можно пред-

положить, что соотношение потерь убитыми и умершими от ран на Востоке между красными и белыми было примерно 1: 1. Соотношение числа погибших офицеров на Юге, Западе и Севере к числу офицеров, погибших на Востоке, — примерно 5,9: 1. Однако это соотношение вряд ли можно автоматически распространить на соотношение потерь между белыми армиями различных театров боевых действий. Ведь на Юге многие офицеры сражались в качестве рядовых бойцов и, соответственно, несли непропорционально большие потери по сравнению с другими театрами, где офицеров в качестве рядовых бойцов практически не использовали. К тому же на юге была выше доля офицеров и среди умерших от болезней. Мы предполагаем, что примерно треть своих потерь убитыми и умершими от ран белые понесли на Восточном фронте, а две трети — на других театрах боевых действий. Потери Красной Армии в боях против Польши убитыми и умершими от ран можно оценить в 141,1 тыс. убитых и умерших от ран. Еще примерно 16,5 тыс. красноармейцев умерло в плену. В таком случае потери Красной Армии в боях против собственно белых армий убитыми, умершими от ран и в плену можно оценить в 342,8 тыс. человек. Число умерших в белом плену красноармейцев было сравнительно невелико, поскольку основную массу пленных использовали для пополнения своих немногочисленных армий. Убивали только коммунистов и иногда — офицеров, пошедших на службу в Красную Армию. Определить даже сколько-нибудь приблизительно число умерших в плену красноармейцев не представляется возможным. Поэтому в дальнейших расчетах мы условно включаем красноармейцев, погибших в белом плену, в число убитых и умерших от ран. Тогда нам остается решить уравнение: $Y + 2x2Y = 342\ 800$, где Y — число погибших на Востоке белых в 1918—1920 годах. $Y = 68\ 560$.

Таким образом, потери белых на Востоке мы оцениваем в 68,6 тыс. человек, а потери белых на остальных фронтах — в 137,2 тыс. человек. Всего потери белых армий убитыми и умершими от ран и в плену в 1918—1920 годах можно оценить в 205,8 тыс. человек, а с добавлением умерших от болезней — 427,5 тыс. человек. Потери Красной Армии в 1918—1920 годах убитыми и умершими от ран и в плену мы оцениваем в 500,4 тыс. человек, а с умершими от всех болезней и несчастных случаев — в 943,8 тыс. человек. Заметим, что авторы книги «Россия и СССР в войнах XX века» расчетным способом, исходя из соотношения раненых и убитых 4: 1, определяют потери Красной Армии в 1918—1920 годах в следующих цифрах: убито и умерло на этапах санитарной эвакуации — 249 294 человек, пропало без вести, не вернулось из плена — 86 330, умерло от ран и болезней из состава действующей армии — 407 209, ранено, контужено, обожжено, обморожено — 536 725, заболело из состава действующей армии — 3 068 237, заболело из состава тыловых военных округов — 717 279 человек. Общие безвозвратные потери Красной Армии, согласно этой оценке, составили 742 833 человека³⁴⁰, что на 201 тыс. меньше нашей оценки.

В 1921—1922 годах Красная Армия, согласно сохранившимся документальным неполным данным, понесла следующие потери³⁴¹:

Таблица 14

Потери фронтов и военных округов Красной Армии в 1921—1922 гг.

Фронты и военные округа	Безвозвратные потери	Санитарные потери	Всего
Западный фронт	14 602	26 372	40 974
Кавказский фронт	9338	29 617	38 955
Туркестанский фронт (до 1 июля 1922 г.)	926	867	1793
Вооруженные силы Украины и Крыма	14 935	37 860	52 795
Заволжский военный округ	4164	3192	7356
Орловский военный округ	6096	4142	10 238
Петроградский военный округ	1912	1208	3120
Войска, подчиненные помощнику Главкома по Сибири	3485	11 295	14 780
Приуральский военный округ	259	156	415
Отдельная Краснознаменная Кавказская армия	2328	8206	10 534
Оперативная группа войск в Карелии	352	1042	1394
Всего	58 397	123 957	182 354

Кроме того, Народно-революционная армия Дальневосточной Республики в боях с белоповстанческой армией Приамурского правительства и японскими интервентами в период с 1 января по 15 июня 1922 года понесла следующие потери³⁴²:

Таблица 15

Потери Народно-революционной армии Дальневосточной республики в период с 01.01. по 15.06.1922 г.

Виды потерь	Командиры	Бойцы	Всего
Убито и умерло	74	391	465
Пропало без вести	3	230	233
Попало в плен	1	-	1
Небоевые потери	43	2146	2189
Итого безвозвратных потерь	121	2767	2888
Ранено, контужено, обожжено	145	1276	1421
Заболело	278	3204	3482
Итого санитарных потерь	423	4480	4903
Всего потерь	544	7247	7791

Бросается в глаза, что потери НРА ДВР учтены весьма неполно. Следует отметить, что, как и правительство ДВР, Народно-революционная армия находилась под полным контролем РСФСР и фактически была частью Красной Армии. Кроме боев в январе июне 1922 года, НРА совместно с советской 5-й Отдельной армией сражалась против Азиатской дивизии барона Унгерна в мае — августе 1921 года, а в ноябре и декабре 1921 года и в сентябре — октябре 1922 года — против белоповстанческой армии Приамурья. Очевидно,

что если взять суммарные потери убитыми, умершими, пропавшими без вести и попавшими в плен, то на одного командира приходится только 8 бойцов, тогда как в небоевых потерях это соотношение составляет 49,9: 1, среди раненых — 8,8: 1, а среди заболевших 11,5: 1. Напрашивается предположение, что убитых и раненых учитывали гораздо хуже чем больных и жертв несчастных случаев. Для оценки реального числа убитых, умерших и пропавших без вести возьмем соотношение бойцов и командиров, среднее для небоевых потерь и заболевших (оно равно 30,7: 1) и применим его к общему числу погибших, умерших и пропавших без вести командиров. Тогда мы получим примерное число погибших, умерших и пропавших без вести народоармейцев — 2395 и общее число погибших, умерших и пропавших без вести — 2473 человека.

Если предположить, что суммарные потери убитыми, пропавшими без вести и умершими от ран, которые НРА понесла в мае — августе и ноябре — декабре 1921 года и в сентябре-октябре 1922 года как минимум равнялись потерям, понесенным в январе — июне 1922 года, то общие потери войск Дальневосточной республики убитыми, пропавшими без вести и умершими можно оценить в 5,0 тыс. человек.

Общие потери Красной Армии и НРА ДВР в 1921—1922 годах авторами книги «Россия и СССР в войнах XX века» оцениваются следующим образом³⁴³:

Таблица 16

**Потери Красной Армии и Народно-революционной армии
Дальневосточной Республики в 1921—1922 гг.**

Виды потерь	РККА	НРА ДВР	Всего
<i>Действующие войска</i>			
Убито и умерло на этапах санитарной эвакуации	9454	465	9919
Пропало без вести, не вернулось из плена	14 481	234	14 715
Погибло в результате происшествий и несчастных случаев, покончило жизнь самоубийством	1689	2189	3878
<i>Действующие и недействующие войска</i>			
Умерло от ран и болезней в госпиталях	209 396	—	209 396
Всего безвозвратных потерь	235 020	2888	237 908
Ранено, контужено, обожжено	10 711	1421	12 132
Заболело в действующих войсках	113 246	3482	116 728
Заболело в недействующих войсках	2 340 682	—	2 340 682
Всего санитарных потерь	2 464 639	4903	2 469 542
Всего потерь	2 699 659	7791	2 707 450

Бросается в глаза, что число умерших в результате несчастных случаев в Красной Армии за два года оказалось в 1,3 раза больше, чем в НРА за неполных полгода. Это говорит либо об очень значительном недоучете небоевых потерь в РККА, либо, что более вероятно, цифра жертв несчастных случаев в НРА, 2189 человек, включает также умерших от ран и болезней, тем более что графа «Умершие от ран и болезней» в случае с НРА оказывается пустой. Но для того, чтобы получить истинные потери НРА умершими от ран, болезней и несчастных

случаев, число 2189 человек надо, по меньшей мере, удвоить. Тогда общие потери НРА убитыми и умершими можно оценить в 9,4 тыс. человек. Потери Красной Армии в 1920 году мы определили в 150,3 тыс. убитыми и умершими от ран, что превышает число убитых и умерших на этапах санитарной эвакуации в имеющихся на сегодня отчетных документах в 6,7 раза. Если применить этот коэффициент к периоду 1921—1922 годов, то общие потери убитыми можно было бы оценить в 65,5 тыс. человек. Эта цифра близка к общим безвозвратным потерям фронтов за 1921—1922 год — 58 397 человек, в которую, однако, включены 32 773 дезертира, так что на собственно убитых и умерших, включая пропавших без вести, там приходится лишь 25 624 человека. Если добавить к ним безвозвратные потери НРА ДВР, то сумма возрастет до 28 512 человек. Наша оценка больше этой последней цифры в 2,3 раза. Такая цифра кажется вполне правдоподобной, особенно если считать, что данная цифра включает потери НРА ДВР, а также потери Частей Особого Назначения (ЧОН), с марта 1921 года считавшиеся милиционными частями Красной Армии, Войска внутренней службы (ВНУС) и войска ВЧК, которые главным образом боролись с разного рода повстанческими движениями. В годовом исчислении потери убитыми и умершими от ран оказываются равны 32,25 тыс. человек, что оказывается в 4,7 раза меньше потерь 1920 года. Такое соотношение выглядит правдоподобным, поскольку отражает резкое снижение интенсивности боевых действий. Из 65,5 тыс. погибших 9,4 тыс., или 14,4% приходится на потери НРА ДВР, которой пришлось драться против регулярных белых войск — Азиатской дивизии и белоповстанческой армии Приамурского правительства. Остальные потери, 56,1 тыс. человек, были понесены Красной Армией и разного рода внутренними войсками в боях с повстанческими движениями, в том числе во время подавления восстания в Кронштадте, антоновского восстания на Тамбовщине, ликвидации армии батьки Махно и ряда других крестьянских восстаний, а также в боях против отрядов УНР и отрядов Савинкова и Булак-Булаховича, периодически приходивших из Польши на территорию Украины и Белоруссии, а также в боях против грузинской и армянской армий. 9-я и 11-я армии Кавказского фронта в феврале — мае сражались против регулярных армий Грузии и Армении во время оккупации этих стран советскими войсками. В конце мая 1921 года Кавказский фронт был упразднен, и вместо него была образована Отдельная Кавказская Краснознаменная армия. Безвозвратные потери Кавказского фронта составили 9338 человек, но из них надо исключить дезертиров. Если на 58 397 человек приходится 32 723 дезертира, то в потерях Кавказского фронта их могло быть 5233 человека. Тогда потери фронта убитыми и умершими можно оценить в 4,1 тыс. человек. В этом случае на борьбу с повстанческими отрядами и армиями придется примерно 52 тыс. человек. Мы предполагаем, что в 1918—1920 годах суммарные потери Красной Армии и белых армий в борьбе с разного рода повстанческими отрядами мы оцениваем в половину от потерь Красной Армии в такого рода боевых действиях в 1921—1922 годах, т. е. в 26 тыс. погибших. Примерно такими же мы принимаем потери повстанческих отрядов погибшими в 1918—1920 годах, т. е. примерно 26 тыс. человек.

Можно предположить, что противники Красной Армии в боях понесли примерно такие же потери, т. е. около 65,5 тыс. убитыми и умершими от ран. Сюда не входят повстанцы и пленные белогвардейцы, расстрелянные вскоре после пленения. Их скорее следует отнести к жертвам красного террора.

Число умерших от ран и болезней в составе Красной Армии авторы книги «Россия и СССР в войнах XX века» получили расчетным путем следующим образом. В 1921 году учтено 580 548 инфекционных больных, из которых умер 77 901 человек. С 1 января по 1 октября 1922 года было учтено 164 973 инфекционных больных, из которых умерло 28 368 человек. Далее из общего числа раненых и больных в 1921—1922 годах (2 464 639) вычитается общее число инфекционных больных — 745 521 человек. Результат — 1 719 118 человек рассматривается как суммарное число раненых и больных неинфекционными болезнями. При коэффициенте летальности в 6% общее число умерших из числа раненых и неинфекционных больных оценивается в 103 147 человек, а количество всех умерших от ран и болезней — в 209 396³⁴⁴. Однако число инфекционных больных кажется значительно заниженным. Во-первых, не учтены инфекционные больные за октябрь, ноябрь и декабрь 1922 года. Во-вторых, принимая во внимание число убитых, число раненых в 1921—1922 годах вряд ли превышало 150—200 тыс. человек, (авторы книги вообще определяют общее число раненых в 12 132 человека, что, несомненно, многократно занижает их реальное число), неинфекционных больных оказывается порядка 1550—1570 тыс. человек, что вдвое превышает число инфекционных больных. Такое соотношение представляется совершенно невероятным. Вероятно, инфекционных больных в 1921—1922 годах было значительно больше, чем 745 521 человек. Для 1920 года общее число умерших от всех болезней и несчастных случаев мы определили в 247,8 тыс. человек на 2 589 533 больных, из которых не менее 1660 тыс. были инфекционными больными. В 1921—1922 годах общее число больных составило 2 457 410 человек. Общее число умерших от всех болезней и несчастных случаев в этот период можно оценить в 235,2 тыс. человек.

Потери антисоветских формирований умершими от болезней в 1921—1922 годах не представляется возможным. Однако ясно, что смертность от болезней среди них в этот период была значительно меньше, чем в советских войсках, принимая во внимание относительную малочисленность повстанцев по сравнению с Красной Армией и партизанский характер их действий небольшими группами, причем повстанцы значительное время оставались дома. Мы предполагаем, что число умерших от болезней среди повстанцев могло быть примерно в 10 раз меньше, чем среди бойцов Красной Армии и достигать 25 тыс. человек в 1921—1922 годах.

Общие безвозвратные потери Красной Армии, включая умерших от болезней и иных небоевых причин, в 1921—1922 годах можно оценить в 300,7 тыс. человек. Безвозвратные потери антисоветских формирований (повстанцев, белых армий на востоке страны и национальных армий Армении и Грузии) за тот же период можно оценить в 90,5 тыс. человек.

Безвозвратные потери Красной Армии в 1918—1920 годах, по нашей оценке, составили 943,8 тыс. человек, а потери противостоявших ей белых и национальных армий, включая польскую, — в 488,6 тыс. человек, в том числе потери польской армии — 61,1 тыс. человек, включая умерших в плену поляков из плененной в Сибири 5-й дивизии польских стрелков. Потери повстанческих и партизанских отрядов, не принадлежавших ни к красным, ни к белым, а также противостоявших им красных и белых полицейских частей мы оцениваем в сумме в 52 тыс. человек. Совокупные потери всех военных формирований в годы гражданской войны убитыми и умершими составили 1875,6 тыс. человек.

Потери войск держав-интервентов, участвовавших в гражданской войне в России, оказались следующими. Войска Италии, действовавшие на Севере, в районе Мурманска и Архангельска, потеряли убитыми и умершими 17 человек, включая 2 офицеров³⁴⁵. Американские войска в России с середины августа 1918 года до конца августа 1919 года американские экспедиционные войска на востоке России потеряли 25 убитых, включая 1 офицера. 105 человек, включая 1 офицера, стали жертвами болезней и несчастных случаев. В плен попали 7 человек, включая 1 офицера, но все они были отпущены большевиками³⁴⁶. Всего американские войска на севере России с начала сентября 1918 года по начало августа 1919 года потеряли 235 человек убитыми и умершими, в том числе 70 человек — умершими от болезней, главным образом, от «испанки». Американские войска в Сибири в период с середины августа 1918 года до начала апреля 1920 года потеряли 353 человек, включая 127 убитыми и умершими от ран. Остальные умерли, главным образом, от болезней³⁴⁷.

Британские войска в России потеряли 159 убитыми и умершими от ран, включая 30 офицеров, 111 пропавшими без вести и пленными, включая 26 офицеров, 353 умершими от болезней, несчастных случаев и по другим небоевым причинам, включая 10 офицеров. Санитарные потери составили 363 раненых, включая 41 офицера. В Архангельске британские потери составили 129 убитых и умерших от ран, включая 23 офицера, 67 умерших по другим причинам, включая 7 офицеров, 317 раненых, включая 33 офицера, 89 пропавших без вести и пленных, включая 14 офицеров. В Мурманске были убиты или умерли от ран 28 человек, включая 6 офицеров, умерли от других причин 30 человек, включая 1 офицера, 44 раненых, включая 8 офицеров, 1 рядовой, пропавший без вести. Во Владивостоке умерли по другим причинам 18 рядовых британских военнослужащих и пропали без вести 18 человек, включая 11 офицеров. На Кавказе был убит один и ранен еще один солдат британской армии, а еще один солдат пропал без вести. От других причин умерли 225 человек, включая 2 офицеров. Наконец, в составе военной миссии при генерале Деникине был убит один офицер и ранен один солдат. Один солдат и один офицер пропали без вести, а 13 солдат умерли от прочих причин³⁴⁸.

В начале 1919 года на юге России высадились греческие войска, которым пришлось сражаться под Одессой против отрядов атамана Григорьева, который в тот момент служил в Красной Армии. К моменту эвакуации греческих

войск в августе 1919 года их потери составили 398 убитых и 657 ранеными³⁴⁹. Потери сербских и французских войск, вместе с греками действовавшими на Юге России, составили около 600 убитых³⁵⁰.

Во время интервенции в Сибири в 1918—1922 годах японцы потеряли 3116 человек убитыми и умершими в составе армии и 45 — в составе флота, всего — 3161 человек. Из этого числа 1717 умерли от болезней. Большинство из убитых составляют гражданские лица, погибшие в результате нападений партизан³⁵¹. Крупнейшим из них был т. н. Николаевский инцидент, когда во время нападения красного партизанского отряда анархиста Якова Тряпицына на Николаевск-на-Амуре 12—17 марта 1920 года, была уничтожена не только большая часть японского гарнизона, но и практически все японское гражданское население. Из 350 японских военнослужащих и 380 мирных граждан погибли 602. В плен сдалось 117 мужчин и 11 женщин, которые позднее также были уничтожены. По другим данным, японцев как военных, так и гражданских, в Николаевске насчитывалось около 900. Все мужчины были мобилизованы и потому формально могли считаться солдатами армии. Еще больше жертв было из числа местного русского населения, за которое и пытались заступиться японцы³⁵².

Чехословацкий корпус, сформированный в России из военнопленных чехов и словаков, ранее служивших в австро-венгерской армии, в мае 1918 года, во время переброски во Владивосток для эвакуации на родину, поднял антисоветское восстание и захватил значительные районы Поволжья, Урала и Сибири, прилегающие к Транссибирской магистрали. Из корпуса дезертировали и записались в Красную Армию 218 человек. Корпус перешел под французское командование. До конца 1918 года чехи и словаки вместе с армией Комуча вели боевые действия против красных, а после провозглашения независимости Чехословакии и переворота адмирала Колчака в Омске объявили о своем нейтралитете, ушли с фронта и ограничивались охраной Транссиба. К началу августа 1918 года в Чехословацком корпусе насчитывалось около 31,5 тыс. солдат. В дальнейшем численность корпуса выросла за счет вступления в него чехословацких пленных на востоке России. К 15 февраля 1919 года в корпусе было 15 997 человек, а к моменту эвакуации из России, завершившейся 2 сентября 1920 года, в корпусе состояло 56 449 военнослужащих и 6114 гражданских лиц — чехов и словаков, 1716 жен, 717 детей, 1935 иностранцев и 189 прочих (вероятно, в эту категорию отнесены бывшие подданные Российской империи)³⁵³. Потери корпуса в России составили 4112 убитыми и умершими³⁵⁴. Вероятно, в это число включены и потери, понесенные в боях чехословацких легионеров против немцев и австро-венгров в 1917—1918 годах и составившие не менее 280 убитых и 1000 раненых³⁵⁵.

Число жертв красного и белого террора, а также «зеленого» террора, осуществлявшегося повстанческими отрядами, боровшимися как с красными, так и с белыми, в настоящее время нельзя установить сколько-нибудь точно. Согласно опубликованным в конце 1919 года материалам созданной генералом Деникиным Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний

большевиков, число жертв красного террора к тому времени составляло около 1700 тыс. человек³⁵⁶. Если принять эту цифру, то общее число жертв красного террора должно было бы превышать 2 млн человек, поскольку деникинская комиссия, во-первых, не могла учесть жертвы конца 1919 и 1920—1922 годов и, во-вторых, не охватывала азиатскую часть России, а также Север и Северо-Запад страны. Однако трудно себе представить, что в реальности жертв одного только красного террора было больше, чем погибших в рядах всех противоборствующих армий вместе взятых. Ведь мы считали жертвы военных только в ходе собственно боевых действий, не добавляя к ним жертв террора по отношению к уже сдавшимся противникам советской власти. Поэтому следует оговориться, что большая часть информации, собранной деникинской комиссией, представляет собой не документальные советские материалы и не акты эксгумации жертв террора, а свидетельства очевидцев, показания чудом уцелевших жертв террора. Но такого рода свидетельства всегда склонны преувеличивать число жертв и, кроме того, часто опираются на слухи, особенно когда и свидетели, и уцелевшие жертвы являются самозванцами. А именно из обработки устных свидетельств и была получена цифра в 1700 тыс. жертв красного террора. Можно предположить, что жертвы красного террора исчислялись сотнями тысяч, а, возможно, превышали миллион человек, но установление сколько-нибудь близкой к действительности цифры жертв красного террора — дело будущих исследований. Можно только сказать, что жертв белого и «зеленого» террора было в несколько раз меньше, чем жертв красного террора, поскольку белый террор, равно как и «зеленый», проводился гораздо менее систематически, чем красный террор. Кроме того, белые контролировали территории со значительно менее многочисленным населением, чем красные. Надо также принять во внимание, что красные оказались победителями в гражданской войне, и в их руки попало подавляющее большинство бывших военнослужащих белых армий и чиновников белых правительств, а также практически все участники разного рода повстанческих движений. Многие из перечисленных категорий лиц стали жертвами красного террора сразу после окончания гражданской войны в соответствующей местности, например, после эвакуации Русской армии Врангеля из Крыма.

Также практически невозможно точно определить, сколько мирных жителей России стали жертвами голода и эпидемий. Соответствующие документы еще практически не собраны и не опубликованы. Можно лишь не сомневаться, что жертвы эпидемий и голода, особенно в период знаменитого голода в Поволжье в 1921—1922 годах, исчислялись сотнями тысяч и, возможно, миллионами человек. Десятки тысяч евреев погибли в результате погромов, которые совершали в Белоруссии и на Украине армии всех воюющих сторон.

Глава 5.

Потери Красной Армии в межвоенный период, 1923—1940 гг.

Советская интервенция в Афганистане, 1929 г.

14 апреля 1929 года 2-тысячный отряд советских войск, переодетых в афганских эмигрантов, вторгся в Афганистан, где ранее, в январе 1929 года, в результате восстания военных и крестьян был свергнут проводивший просоветскую политику эмир Аманулла-хан и эмиром Хабибуллою Гази был провозглашен Бачаи-Сакао, бывший командир взвода афганской армии. Хабибубла провозгласил возвращение к принципам первоначального ислама и отменил реформы Амануллы, призванные европеизировать страну. Советским отрядом командовал Виталий Маркович Примаков (Рагиб-бей), бывший военный атташе в Кабуле. Его бойцы, вооруженные 12 ручными и 12 станковыми пулеметами и 4 горными орудиями, легко разгромили пограничные афганские гарнизоны и взяли Мазари-Шариф. В операции участвовали подразделения 81-го кавалерийского и 1-го горнострелкового полков и 7-го конного горного артиллерийского дивизиона. Отряд маскировался под сторонников Амманулы и должен был помочь последнему, находившемуся в тот момент со своими сторонниками в Кандагаре, вновь воцариться в Кабуле. В отряде один батальон составляли настоящие афганцы, сторонники свергнутого эмира, главным образом из числа хазарейцев. Однако бойцы Примакова не встретили поддержки местных жителей, которые отказывались признавать в них своих. Примаков вынужден был телеграфировать в Москву: «Операция задумывалась как действия небольшого конного отряда, который в процессе боевой работы обрстет формированиями, но с первых дней пришлось столкнуться с враждебностью населения». Отряд был осажден в Мазари-Шарифе превосходящими силами афганцев. На помощь был выслан кавалерийский эскадрон с пулеметами, но не сумел пробиться и возвратился на советскую территорию. 26 апреля 10 пулеметов и 200 снарядов были доставлены осажденным на самолетах. 8 мая Мазари-Шариф был деблокирован отрядом красноармейцев в 400 человек при 6 орудиях и 8 пулеметах. Его поддерживала авиация. Советские силы двинулись на юг. 18 мая Примакова во главе отряда сменил Али-Авзаль-хан (Александр Иванович Черепанов). Вскоре афганцы овладели городом Ташкурган, отрезав отряд Черепанова от советской границы. Красноармейцам пришлось возвращаться, чтобы отбить Ташкурган. 27 мая город был взят, но в боях за него красноармейцы израсходовали почти все боеприпасы. И в этот же день пришло известие, что силы Амманулы на юге потерпели поражение и что бывший эмир покинул Афганистан. 28 мая поступил приказ

об отзыве отряда Черепанова из Афганистана. Потери советского отряда составили: 10 красноармейцев и 74 хазарейца убитыми, 30 красноармейцев и 117 хазарейцев ранеными. Из афганцев на советскую территорию вернулось чуть более 100 человек во главе с консулом в Ташкенте Гулам Наби-ханом. Остальные предпочли остаться на родине. Потери афганцев в борьбе с отрядом Примакова — Черепанова точно неизвестны. Советская сторона оценивала их в несколько тысяч убитых, раненых и пленных³⁵⁷.

Советско-китайский конфликт на КВЖД, 1929 г.

Конфликт между СССР и Китаем возник по поводу прав на владение Китайской Восточной железной дорогой (КВЖД). 27 мая 1929 года китайская полиция провела обыск помещения советского генерального консульства в Харбине и захватила ряд документов, некоторые из которых сотрудники консульства пытались сжечь. Среди захваченного имущества были найдены две искусно сделанные печати, которые использовались для того, чтобы запечатывать письма и посылки с пропагандистскими материалами и отсылать их под видом американских и японских почтовых отправлений. Были арестованы 80 человек, в том числе 42 сотрудника консульства. Всего в зоне отчуждения КВЖД было арестовано более 2000 советских граждан. 9 июля китайцы попытались поставить под свой контроль управление КВЖД, а 10 июля захватили телеграф. Начались аресты советских работников КВЖД, обвиненных в ведении коммунистической пропаганды. 11 июля было уволено советское руководство КВЖД.

13 июля НКВД послал китайским властям ноту протеста, указав на незаконность действий китайских властей. Там же утверждалось, что китайские войска придвинулись к советской границе и планируют заслать на территорию СССР отряды белогвардейцев. СССР указывал на исключительную серьезность положения, но был готов решить конфликт мирным путем, если граждане СССР будут освобождены, а противоправные действия прекращены. В противном случае Китаю будут грозить серьезные последствия. 14 июля было прекращено движение по КВЖД.

16 июля китайская сторона прислала ответ на ноту, где говорилось, что Китай вынужден пойти на меры по поддержанию общественного порядка и что в СССР были арестованы без предъявления обвинений тысячи китайских эмигрантов и торговцев. Нанкин готов отпустить советских служащих КВЖД, если СССР отпустит всех китайских граждан, арестованных по политическим мотивам.

17 июля СССР отозвал своих дипломатических, консульских и торговых представителей и выслал из страны китайских официальных лиц. 20 июля Китай разорвал дипломатические отношения с СССР. После этого советские войска начали активные маневры вдоль границы, что вызвало панику у китайского населения, уверенного в скором советском вторжении.

7 августа была образована Особая Дальневосточная армия (ОДВА). В новой ноте от 28 августа СССР заявил, что действия китайской стороны про-

воцируют войну. На границе постоянно происходили мелкие стычки, провоцируемые советской стороной, тогда как китайское командование приказало войскам не поддаваться на провокации³⁵⁸.

12 октября началось широкомасштабное вторжение ОДВА на китайскую территорию. Китайские войска не смогли оказать должного сопротивления, и советские войска заняли значительную часть Маньчжурии. Боевые действия прекратились 20 ноября. 22 декабря был подписан Хабаровский протокол, по которому КВЖД вновь признавалась совместным советско-китайским предприятием. Восстанавливалось положение, существовавшее до начала конфликта.

В ходе боев на КВЖД советские войска потеряли 199 человек убитыми, включая 13 командиров, 27 умершими от ран, включая 3 командиров, 22 умерших от болезней, включая 3 командиров. 1 боец погиб в результате несчастного случая. 32 человека, включая 3 командиров, пропали без вести. Всего погибло и пропало без вести 281 человек, включая 22 командира. Санитарные потери по донесения войска составили 729 человек (только ранеными, контуженными, обмороженными). В то же время, в госпиталях Дальнего Востока на лечении в период с ноября 1929 года по январь 1930 года находилось более 1400 человек³⁵⁹. Учитывая, что кто-то из раненых должен был поступить в госпитали еще в октябре, можно предположить, что санитарные потери Красной Армии во время конфликта на КВЖД в донесениях войска были занижены в 1,5—2 раза. Маловероятно, что разница образовалась за счет больных, поскольку в период активных боевых действий число раненых обычно значительно больше числа больных. Скорее всего, в такой же пропорции были занижены и безвозвратные потери советских войска. На это указывает, в частности, то, что среди убитых, умерших от ран, болезней и несчастных случаев и пропавших без вести на 1 командира приходится только 11,8 рядовых, тогда как более вероятным казалось бы соотношение порядка 20: 1 или чуть выше, поскольку подавляющее большинство убитых командиров — это командиры взводов. Возможно, что реальное число убитых умерших и пропавших без вести составляло около 600 человек. Среднемесячная численность советских войска в период конфликта составила 18 521 человек, включая 1334 командира³⁶⁰. Таким образом, на 1 командира приходилось в среднем 12,9 рядовых, что выше, чем такое же соотношение в безвозвратных потерях. Однако такое соотношение в общей численности войска получается главным образом за счет повышенной доли командиров в штабах и в тыловых частях, которые почти не несут безвозвратных потерь. Поэтому в боевых подразделениях на одного командира приходится значительно больше рядовых солдат.

Китайские потери точно неизвестны, но несомненно, что они были многократно выше, чем советские. Китайская армия, по сути, оставалась еще армией феодальной, не обученной современной тактике, с плохо подготовленным личным составом, подчас совмещавшим службу с грабежами. Ведь в китайскую армию попадали главным образом безземельные крестьяне, батраки, городская беднота и прочие люмпены, которые видели в поступлении на

военную службу единственный шанс получить средства к существованию. Красная Армия значительно превосходила китайские войска как по уровню боевой подготовки, так и по моральному духу. Согласно советской оценке, китайцы потеряли не менее 2000 убитыми (при этом не менее 1035 китайских военнослужащих будто были захоронены советскими войсками) и не менее 8300 пленными, из которых 1240 отказались возвращаться на родину³⁶¹.

Гражданская война в Испании, 1936—1939 гг.

В ходе гражданской войны в Испании СССР поддерживал левое республиканское правительство, тогда как поднявшего против нее военный мятеж генерала Франко поддерживали Германия и Италия. В Испанию было послано около 3 тыс. советских военных советников и специалистов, участвовавших в боевых действиях. Советников было около 600 человек, а специалистов, непосредственно участвовавших в боевых действиях — 1811 человек. Среди последних были 772 летчика, 351 танкист, 100 артиллеристов, 77 моряков, 166 связистов (радиостов и шифровальщиков), 141 инженер и техник и 204 переводчика³⁶². Кроме того, в Испании было несколько сот сотрудников НКВД и Разведывательного управления РККА, занимавшиеся разведкой и контрразведкой, а также организацией партизанского движения и диверсий. Осенью 1938 года почти все советские специалисты и советники покинули Испанию. Осталась лишь небольшая группа советников в Мадриде. Последний из них покинул страну в марте 1939 года, перед самым падением Испанской республики. Кроме того, в Испании находилось около 1000 советских гражданских специалистов, из которых погибло 40 человек³⁶³. Потери военных советников и военных специалистов составили 198 погибшими, в том числе не менее 93 летчиков³⁶⁴. На 189 погибших военнослужащих есть более подробные данные: 127, включая 77 командиров, погибли в бою, 11, включая 8 командиров, умерли от ран, 32, включая 25 командиров, пропало без вести и 19 командиров погибли в результате происшествий³⁶⁵.

Советско-японские конфликты у озера Хасан и на реке Халхин-Гол, 1938—1939 гг.

В период с 29 июля по 9 августа 1938 года во время боев у озера Хасан против Красной Армии (Чангкуфенгского инцидента), спровоцированных с советской стороны с целью заставить Японию оттянуть в Маньчжурию часть сил, воевавших против союзного Москве Китая³⁶⁶, японцы потеряли 526 убитыми и умершими от ран и 914 ранеными. В 1939 году с мая по август происходило гораздо более масштабное столкновение японских и советских войск в районе реки Халхин-Гол (по японской терминологии — Номонганский инцидент). Конфликт на Халхин-Голе также был инициирован Сталиным (японцам, увязавшим в Китае, конфликт на монгольской границе был без надобности) с таким расчетом, чтобы в решающее наступление советские войска перешли

20 августа. Это было напрямую связано с планами заключить советско-германский пакт о ненападении. Сталин понимал, что Гитлер планирует напасть на Польшу, а чтобы попытаться разбить поляков до весенней распутицы, наступление надо было начинать не позднее конца августа — начала сентября. Пакт о ненападении с СССР был необходимым условием нападения на Польшу, и Сталин планировал заключить его именно в 20-х числах августа, когда Гитлер будет максимально уступчивым. Победоносное наступление Красной Армии на Халхин-Голе должно было продемонстрировать Гитлеру, что с СССР лучше не воевать, а договариваться. С другой стороны, интенсивные боевые действия на Халхин-Голе должны были продемонстрировать мировой общественности, что СССР вынужден был пойти на заключение пакта о ненападении с Германией, так как существовала реальная угроза войны на два фронта. Принимая во внимание значительное советское превосходство в людях, технике и логистике, Сталин не сомневался в успехе³⁶⁷.

Японские потери в боях на Халхин-Голе в мае — июле составили 159 убитых, 119 раненых, 12 пропавших без вести, а в августе — начале сентября — 7696 убитых, 8647 раненых и 1021 пропавший без вести³⁶⁸. Таким образом, общее число погибших японцев во время боев на Халхин-Голе, с учетом того, что из советского плена вернулось 160 японских и 44 маньчжурских военнослужащих, можно оценить в 8684 человека, а общее число раненых — в 8766 человек. Однако из выбитых на стеле в Хайларе — установленном японским командованием в 1942 году памятнике японским и маньчжурским военнослужащим Квантунской армии, погибшим к тому времени в войне, из 10 301 имени, выбитом на памятнике, 9471 — это те, кто пал во время Номонганского инцидента³⁶⁹. Можно предположить, что разница в 813 человек относится к тем, кто умер от ран, болезней и по иным причинам. Количество больных составило 2350 человек. Число маньчжурских потерь среди японских потерь составило 2895 человек³⁷⁰. Общие потери японо-маньчжурских войск можно оценить в 19 978 человек, если считать, что 813 умерших от ран и болезней включены в общее число раненых и больных.

Потери советских войск в боях у Хасана составили 759 убитых, 100 умерших от ран и болезней, 6 человек погибших в результате несчастных случаев и 95 пропавших без вести, а всего — 960 погибших, 2752 раненых и 527 больных³⁷¹. По другим данным, содержащимся в приказе наркома обороны К.Е. Ворошилова от 4 сентября 1938 г., только убитых было 808 человек и раненых 2807 человек³⁷². Если число 808 относится только к убитым и не включает умерших от ран, то советские потери убитыми и умершими надо оценить в 1009 человек. Советские безвозвратные потери были больше японских в 1,8 раза.

Потери Красной Армии во время боев на реке Халхин-Гол составили 6472 убитыми, 1152 умершими от ран, 8 умершими от болезней, пропавшими без вести 2028 человек, погибшими в результате несчастных случаев — 43 человек, а всего — 9703 убитых и умерших. Кроме того, 89 красноармейцев вернулись из японского плена³⁷³. Также во время боев у Халхин-Гола союзные

Красной Армии монгольские войска потеряли, по официальным данным, опубликованным в ноябре 1939 года, 165 убитых и 401 раненого. Однако, по позднейшим исследованиям монгольского историка Тамира Ганболда, потери монгольской армий составили 895 человек, из которых на убитых и умерших приходится 234 человека. Из этого числа 1 монгольский солдат умер в японском плену³⁷⁴. Потери советско-монгольских войск убитыми и умершими оказываются равны 9937 человек. Соотношение потерь убитыми и умершими советско-монгольских и японо-маньчжурских войск оказывается равным 1,05: 1 в пользу японцев и маньчжур.

Потери советских войск на Халхин-Голе ранеными составили 15 251 человек, а больными — не менее 2287 человек, из которых 701 человек проходил лечение на территории Забайкальского военного округа, а подавляющее большинство остальных — на территории Монголии³⁷⁵. Общее число раненых с советско-монгольской стороны составляет 15 912 человек. Если по убитым потери сторон оказываются практически равными, то раненых с советско-монгольской стороны было больше в 1,8 раза. Это объясняется тем, что, попав в окружение, японцы отказывались сдаваться в плен и либо были убиты, либо кончали с собой. Поэтому в японской армии число погибших даже немного превышает число раненых, тогда как с советско-монгольской стороны раненых было в 1,6 раза больше, чем погибших. Общие потери советских и монгольских войск можно оценить в 28 225 человек. Они оказываются больше японо-маньчжурских потерь в 1,4 раза. Общее же соотношение потерь убитыми, умершими и ранеными советско-монгольской и японо-маньчжурской стороны, соответственно 25 849 и 17 224 человек, составляет 1,5: 1 в пользу японцев. Таким образом, по сравнению с русско-японской войной, соотношение потерь убитыми и ранеными стало даже более неблагоприятным для СССР, хотя пленных, пусть и незначительное количество, советские войска на этот раз захватили в 2,1 раза больше. Но в боях у Халхин-Гола Красная Армия, хотя и понесла относительно больше потерь убитыми и ранеными, чем в русско-японскую войну, смогла успешно реализовать свой численный и технический перевес и окружить и уничтожить крупную группировку японо-маньчжурских войск.

Советско-финская война, 1939—1940 гг.

В советско-финской, или Зимней войне в ноябре 1939 — марте 1940 года финская армия потеряла 18 139 убитыми, 1437 умершими от ран и болезней, 4101 пропавших без вести и 43 557 ранеными, оставшимися в живых, из 337 тыс. призванных в армию. Из 4101 пропавшего без вести 847 вернулись из советского плена, а 1820 были официально признаны убитыми³⁷⁶. Пропавшими без вести в настоящее время числятся 1434 финских военнослужащих. Поскольку в советском плену умерло 16 финских военнопленных, 847 вернулись на родину, а 20 остались в СССР³⁷⁷, то общее число убитых среди пропавших без вести можно оценить в 3218 человек. Общее число убитых тогда составит 21 357, умерших от ран и болезней — 1437, умерших в плену — 16.

Общие безвозвратные потери вооруженных сил Финляндии в Зимней войне можно оценить в 22 810 погибших. Кроме того, на стороне Финляндии сражались иностранные добровольцы. Из 8680 шведских граждан погибли 33 и были ранены 185. Из 695 норвежцев погибли 2. Из 1010 датчан погибли 5. Из 72 американских финнов 3 были убиты и 5 ранены. 346 венгров, сражавшихся на стороне Финляндии, потерь не понесли. Также в финской армии состояли около 350 бывших подданных Российской империи — беломорских и олонечских карелов и ингерманландские финны. Из них был сформирован партизанский батальон, который так и не вступил в бой. Кроме того, в финской армии сражались и другие добровольцы, которые боевых потерь не понесли. Это — 56 эстонцев, 51 бельгиец, 18 граждан Германии, 17 голландцев, 13 англичан, 7 итальянцев, 6 поляков, 6 швейцарцев, 4 гражданина Латвии, 3 гражданина Люксембурга, 2 гражданина Франции, 2 гражданина Испании и по 1 выходцу из Югославии, Румынии, Чехословакии и Португалии, а также 15 русских эмигрантов с нансеновскими паспортами лиц без гражданства. Не исключено, что русские эмигранты были и среди граждан европейских стран, приехавшими добровольцами в Финляндию. Суммарные потери финской стороны, с учетом потерь иностранных добровольцев, составили 22 853 погибших и умерших.

Сухопутные войска Финляндии потеряли 17 005 убитых, 3781 пропавших без вести и 44 414 раненых, флот соответственно — 1013, 282 и 2204, а авиация — 47, 28 и 54. Кроме того, 33 человека погибло и 44 было ранено в тыловых частях, а жертвы войск Резерва Ставки Главкома исчислялись 41 убитым, 10 пропавшими без вести и 78 ранеными. Потери гражданского населения финские исследователи оценивают в Зимней войне в 1029 человек. В это число входят главным образом жертвы советских воздушных налетов на Хельсинки и другие города, а также 65 моряков финского торгового флота, погибшие на потопленных судах, и 68 женщин-медсестер³⁷⁸. Есть также данные, что всего погибло 24 918 финнов, военных и гражданских, а из 43 557 оставшихся в живых раненых 9562 получили инвалидность³⁷⁹. По нашей оценке, погибло 23 882 жителя Финляндии и иностранных добровольцев, включая гражданских лиц. Разница могла образоваться как за счет недоучета погибших военных и гражданских лиц, так и за счет тех, кто умер от последствий войны уже после ее окончания, в том числе среди 420 000 вынужденных переселенцев из Восточной Карелии. Не исключено также, что на самом деле в число 24 918 были включены те пропавшие без вести, которые впоследствии оказались в живых.

Советские потери в Зимней войне мы оцениваем, базируясь на подсчетах П.А. Аптекарем числа персоналий в «Книгах учета безвозвратных потерь Рабоче-Крестьянской Красной Армии в войне с белофиннами». Он насчитал в этих книгах 131 476 убитых, умершими от ран и не вернувшимися с войны пропавшими без вести. По мнению П.А. Аптекаря, данные «Книг учета безвозвратных потерь» страдают неполнотой. Так, там нет фамилий расстрелянных перед строем по приговору трибунала командиров, комиссаров и начальников штабов 44-й стрелковой дивизии и 662-го стрелкового полка. Можно предположить, что в «Книги учета безвозвратных потерь» не попали расстрелянные по

приговорам трибуналов, а также погибшие в результате несчастных случаев и самоубийств. Не исключено, что туда не попали и умершие от болезней. Выборочная проверка, проведенная П.А. Аптекарем в фондах Российского Государственного военного архива (РГВА), показала, что 20—25% людей, значащихся в донесениях частей о безвозвратных потерях, не попали в «Книги учета безвозвратных потерь» и составленную на их основе картотеку. В эти книги также не вошли потери Военно-Морского флота и пограничных войск, пограничных и внутренних войск, а также умершие от ран в тыловых госпиталях, расположенных вне тыловых границ Северо-Западного фронта³⁸⁰. Мы предполагаем, что в «Книги безвозвратных потерь» отсутствует примерно 22,5% и что этот недоучет покрывает также потери ВМФ и войск НКВД и умерших в тыловых госпиталях за пределами полосы Северо-Западного фронта. Тогда общее число погибших и умерших в ходе войны советских военнослужащих можно оценить в 169,6 тыс. человек. Отметим, что в «Книгу памяти советско-финляндской войны 1939—1940» поименно занесено 136 303 погибших и пропавших без вести советских военнослужащих³⁸¹.

Финское командование в лице маршала Маннергейма оценивало советские потери в 200 тыс. погибших и пропавших без вести. Более высокие оценки безвозвратных потерь советских войск в 230—270 тыс. погибшими³⁸² представляются нам значительно завышенными. В финский плен попало, по разным оценкам, от 5546 до 6116 красноармейцев. Из этого числа вернулось на родину 5465 (из них 158 было расстреляно по обвинению в шпионаже и измене родине), до 111 пленных, возможно, умерло в плену, а некоторое, точно не установленное число пленных осталось в Финляндии. Поэтому точное число умерших в плену советских пленных установить невозможно³⁸³.

Соотношение потерь убитыми и умершими оказывается 7,4: 1, а пленными — от 6,3: 1 до 6,9: 1 в пользу финской стороны. Финская армия превосходила Красную Армию по уровню боевой подготовки и командования, хорошо знала местность, на которой происходили бои, и была гораздо лучше экипирована и подготовлена для боев в зимних условиях. Эти преимущества позволили компенсировать подавляющее превосходство советской стороны в людях и технике.

Главнокомандующий финской армией Карл Густав Маннергейм стремился к максимальному сбережению личного состава. Как пишет его биограф Элеонора Иоффе, на Маннергейма, который в начале Первой мировой войны командовал Отдельной гвардейской кавалерийской бригадой русской армии, очень большое впечатление произвела гибель 12 сентября 1914 г. поручика лейб-гвардии уланского полка С. Бибикова: «Очевидцы рассказывали, что Маннергейм упрекнул его в трусости, после чего оскорбленный Бибиков ринулся в бой и сразу же был убит. Этот тяжкий урок Маннергейм запомнил навсегда: ответственность обязывает. С тех пор он, насколько возможно, берег людей. Уже гораздо позднее, в бытность свою главнокомандующим финской армией, он всячески старался избегать ненужного риска — говорили, что маршал дорожит жизнью каждого солдата»³⁸⁴.

Советские военачальники, напротив, не привыкли беречь солдатские жизни, во главу угла ставя выполнение поставленной задачи любой ценой. Отсюда происходило и определенное небрежение учебной войск: зачем слишком усердно учить солдат, если большинство все равно очень скоро погибнет. И советские солдаты, в свою очередь, не были слишком усердны в учении в мирное время, поскольку прекрасно понимали, что в случае войны сбережение их жизней будет последним приоритетом для их начальников.

По этому поводу К.Г. Маннергейм писал в мемуарах: «Русское командование состояло, в общем, из смелых людей с крепкими нервами, которых потери не слишком заботили. Проявлялась некоторая беспомощность, особенно в высшем эшелоне. Это выражалось в шаблонности и примитивности оперативного мышления руководства. Оно не поощряло самостоятельных движений и упрямо придерживалось первоначального замысла, что бы ни случилось... Отсутствие творческого воображения особенно сказывалось, когда изменения в ситуации требовали быстрых решений... Русский пехотинец был храбрым, стойким и нетребовательным, но безынициативным. В отличие от своего финского противника он — массовый боец, который в отрыве от командования и без связи со своими товарищами не способен действовать самостоятельно. Посему, особенно в начале войны, русские прибегали к массовым атакам, которые кончались тем, что встреченные огнем нескольких хорошо замаскированных пулеметов нападающие бывали скошены все до единого... Пехоте была свойственна поразительная фатальная покорность... Хотя политический террор играет здесь свою роль, объяснение, по видимому, следует искать в жестокой борьбе русского народа с природой, со временем развившей в нем невероятную для европейца способность переносить лишения и страдания с тем фатализмом, который оказывал — и все еще оказывает — влияние на политическое развитие»³⁸⁵.

В отдельных боях финское командование оценивало соотношение потерь как еще более благоприятное для себя. Например, 12 декабря 1939 года в бою у озера Толварявви советские безвозвратные потери оценивались финнами примерно в 1000 человек, из которых не менее 60 пленных. Финны же потеряли 100 убитых и около 200 раненых³⁸⁶. Это дает соотношение убитых 9,4: 1, при том, что в этот день финские войска по большей части контратаковали. При взятии финнами деревни Яглярвви вблизи одноименного озера в Приладожской Карелии 20—22 декабря 1939 г. финские потери составили 630 убитых и 1300 раненых, тогда как потери советских 75-й и 139-й стрелковых дивизий, по финской оценке, были в 7 раз больше. Одна только 139-я стрелковая дивизия на дороге к Яглярвви потеряла более 4000 человек, главным образом в виде разведывательных отрядов, которые так и не вернулись к своим³⁸⁷.

В декабре 1939 года в ходе сражения в районе Аглярвви финские войска (группа генерала Талвела) потеряли 748 человек, в том числе 274 убитых, 445 раненых и 29 пропавших без вести. 8-я советская армия потеряла в этом районе 6490 человек. Из этого числа 139-я стрелковая дивизия потеряла

761 убитого, 1715 раненых и 1076 пропавших без вести, а 75-я стрелковая дивизия — 747 убитых, 957 раненых и 1234 пропавших без вести, причем некоторые советские документы дают более высокие цифры советских потерь в этих боях³⁸⁸. Финские источники не показывают сколько-нибудь значительного числа советских в пленных в тех боях, поэтому большинство пропавших без вести, скорее всего, было убитыми. Соотношение безвозвратных потерь — 12,6: 1 в пользу финнов.

В битве под Суомуссалми в конце декабря 1939 — начале января 1940 г. финская 9-я пехотная дивизия разгромила советскую 44-ю мотострелковую дивизию и нанесла тяжелые потери 163-й стрелковой дивизии. По финской оценке, советские потери достигали 22 500 убитых и раненых при незначительных финских потерях³⁸⁹.

Но был и случаи более благоприятного для Красной Армии соотношения потерь. Так, в районе Кухма окруженная там советская 54-я горнострелковая дивизия с 29 января 1940 года и до конца войны потеряла 6431 человека, включая 2118 убитыми, 3732 ранеными, 573 пропавшими без вести (из них не менее 215 пленными) и 8 обмороженными. Кроме того, погибло 720 человек из лыжной бригады полковника Долина, посланной на выручку 54-й дивизии (4 ее бойцов оказались в плену) и неустановленное число лыжников из группы майора Кутузова (два лыжных и один саперный батальон), разгромленной 30 января и почти полностью уничтоженной. По численности она была примерно равна бригаде полковника Долина. Кроме того, неизвестны потери 163-й стрелковой дивизии, предпринимавшей 1—13 марта безуспешные атаки, чтобы помочь окруженным³⁹⁰. Потери противостоявших им финских войск составили 4595 человек, в том числе 1340 убитых, 132 пропавших без вести и 3123 раненых³⁹¹. Соотношение безвозвратных потерь получается 2,3: 1 в пользу финнов. Однако с учетом потерь группы Кутузова и 163-й дивизии соотношение потерь может возрасти до 3—4: 1.

Советские потери в ходе гражданской войны в Китае и Японско-китайской войны, 1923—1941 гг.

Советский Союз в ходе гражданской войны в Китае и начавшейся летом 1937 года Японско-китайской войны оказывал помощь как правительству Гоминьдана, так и китайским коммунистам. Вплоть до начала 1942 года в Китае находились советские военные советники и специалисты. В 1923—1927 годах в Китае находилось в общей сложности 135 советских военнослужащих³⁹². Данных об их потерях нет. В 1937—1941 годах в Китае побывало около 5 тыс. советских военнослужащих. В середине февраля 1939 года их насчитывалось 3665. В 1937—1941 годах в Китае погибло 227 советских военных, главным образом, летчиков. 97 человек, включая 70 командиров, было убито, 6, включая 3 командира, умерло от ран, 5, включая 4 командира, умерло от болезней, 8, включая 5 командиров, пропало без вести и 111, включая 77 командиров, стали жертвами катастроф и других несчастных случаев³⁹³.

Вторжение Красной Армии в Польшу, сентябрь — октябрь 1939 г.

17 сентября 1939 года, выполняя положения секретного протокола к пакту Молотов — Риббентроп, Красная Армия вторглась в Польшу. Польский главнокомандующий маршал Эдвард Рызд-Смиглы отдал приказ оказывать сопротивление советским войскам только в случаях нападения на польские части и попытки их разоружения. Остаткам польских войск предписывалось постараться уйти в Румынию, Венгрию, Литву или Латвию. Отдельные столкновения между польскими и советскими войсками происходили вплоть до 5 октября. По официальным советским данным, безвозвратные потери двух советских фронтов, Белорусского и Украинского, составили 1475 человек, в том числе 148 командиров. Из этого числа было убито 973 человека, включая 109 командиров, умерло от ран 102 человека, включая 15 командиров, погибло в результате несчастных случаев 76 человек, включая 18 командиров, пропало без вести 302 человека, включая 6 командиров, и умерло от болезней 22 красноармейца. Раненых, контуженных и обожженных насчитывалось 2002 человека, включая 186 командиров, и заболевших — 381 человек, включая 26 командиров³⁹⁴. Заметим, что отдельно не выделены потери политического состава (политруков и комиссаров). Они могут включаться либо в число командиров, либо в число рядовых бойцов. Польская сторона считает, что советские данные о потерях Красной Армии занижены, и в действительности она потеряла в боях с польскими войсками 2,–2,5 тыс. убитыми 8—10 тыс. ранеными³⁹⁵.

По польской оценке, в боях против Красной Армии погибло или пропало без вести 6—7 тыс. польских военных и гражданских лиц, а около 10 тыс. было ранено³⁹⁶. По советской оценке, в плен было взято 452 536 польских военных и гражданских лиц, включая 18 789 офицеров и чиновников³⁹⁷. По польской оценке, в действительности в советский плен попало 232—255 тыс. польских военнослужащих, а цифра в 452 тыс. пленных возникла за счет двойного счета и включения в число пленных гражданских лиц³⁹⁸. Подавляющее большинство офицеров, а также служащих жандармерии, полиции и тюремного ведомства были расстреляны в Катыни, Медном и Харькове в апреле — мае 1940 года. Еще 7095 человек польских гражданских лиц было расстреляно в тюрьмах Западной Украины и Западной Белоруссии. Общее число поляков, расстрелянных по решению Политбюро от 5 марта 1940 года, составило 21 857 человек³⁹⁹.

Глава 6.

Потери Советского Союза и Германии во Второй мировой войне: методы подсчетов и наиболее вероятные результаты

Критика официальной цифры безвозвратных потерь Красной Армии в Великой Отечественной войне

Советский Союз и Германия понесли наибольшие потери среди всех участников Второй мировой войны. Установление величины безвозвратных потерь как вооруженных сил, так и гражданского населения этих двух стран и сегодня, спустя 70 с лишним лет после окончания войны, остается сложной статистической задачей, и здесь оценки различных исследователей различаются весьма существенно. Особенно это касается оценок потерь Красной Армии, где цифры различных исследователей отличаются в несколько раз.

Тут следует иметь в виду, что исчисление населения и, в частности, исчисление людских потерь — это не просто решение некой математической задачи. Ведь речь идет не об исчислении неодушевленных предметов, а о живых людях, обладающих свободной волей. Данное обстоятельство делает все исчисления принципиально менее точными, чем в случае любых подсчетов неодушевленных предметов или решения абстрактных математических задач. На точность подсчетов, когда мы имеем дело со статистикой населения, влияют как свойства того массива, который требуется подсчитать, так и свойства тех людей, которые считают. В случае подсчета военных людей объектом подсчетов являются не живые люди, которые сами могут ответить на интересующие нас вопросы, как это бывает в идеале, например, при проведении переписей населения, а люди, погибшие или пропавшие без вести, т. е. в сам момент подсчета заведомо недоступные для счетчиков. Подсчет военных потерь производится на основе донесений разных уровней, причем первичные донесения о потерях (обычно это донесения командиров взводов), как правило, не сохраняются в архивах. Эти донесения основывались как на личных впечатлениях командира, наблюдавшего предполагаемую гибель своих бойцов, так и на показаниях подчиненных о гибели кого-то из товарищей, а также на факте отсутствия кого-то из бойцов после боя. Здесь присутствует и субъективный фактор. Автор донесения обычно стремился преуменьшить данные о безвозвратных потерях или сообщать о них с опозданием. Это позволяло получать дополнительные пайки и улучшать представление начальства о результатах боевой деятельности. Однако главным образом занижение уровня потерь могло идти в тех инстанциях, куда поступали первичные донесения о потерях. Каждая из этих инстанций, начиная от роты и кончая фронтом (группой армий), были заинтересованы в том, чтобы

представить результаты собственной боевой деятельности в наилучшем свете. Это достигалось преуменьшением собственных потерь и преувеличением потерь противника. Степень искажения донесений о потерях определялась как уровнем культуры и существующими традициями, так и абсолютной величиной собственных потерь. Чем они больше, тем больше и уровень их занижения.

Как объективные, так и субъективные трудности определения советских военных потерь приводят к тому, что существующие оценки различаются между собой в несколько раз. Приверженность исследователей тем или иным оценкам зачастую определяется идеологическими причинами. Более высоких оценок придерживаются те, кто более критически относится к советскому прошлому. Сторонниками более умеренных оценок в большинстве случаев являются те, кто склонен находить определенные достоинства в советском проекте. С особым усердием отстаивают наименьшие оценки потерь Красной Армии представители военного ведомства. Они стремятся доказать, что Красная Армия воевала не хуже вермахта, и тем самым оправдать сохранение основных принципов строительства вооруженных сил, во многом оставшиеся неизменными со времен Великой Отечественной войны.

Впервые цифру советских военных потерь в 1946 году назвал И.В. Сталин. В интервью, посвященном Фултонской речи У. Черчилля, он утверждал: «В результате немецкого вторжения Советский Союз безвозвратно потерял в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и угону советских людей на немецкую каторгу около семи миллионов человек. Иначе говоря, Советский Союз потерял людьми в несколько раз больше, чем Англия и Соединенные Штаты Америки вместе взятые»⁴⁰⁰. Как можно понять из текста, цифра в 7 млн погибших охватывала потери как Красной Армии, так и гражданского населения. Она в несколько раз приуменьшала реальные потери Советского Союза, о которых Сталин, по всей видимости, не имел понятия и назвал первую пришедшую на ум цифру, которая гарантированно превышала потери западных союзников.

В 1950 году на французском языке появилась книга «Говорят советские маршалы», вскоре переведенная на несколько языков. Ее автором значился Кирилл Дмитриевич Калинов, полковник Советской армии, будто бы работавший в аппарате советской военной администрации в Восточном Берлине и перешедший в Западный Берлин в 1949 году. В этой книге со ссылкой на секретные советские документы приводились данные о потерях Красной Армии в Великой Отечественной войне: 8,5 млн погибших и пропавших без вести, 2,5 млн умерших от ран и 2,6 млн погибших в плену. В сумме это дает 13,6 млн погибших⁴⁰¹. Впоследствии выяснилось, что никакого полковника К.Д. Калинова в природе не существовало, а авторами книги были два русских эмигранта, живших в Париже — бывший советский дипломат-перебежчик Григорий Зиновьевич Беседовский, ставший невозвращенцем в 1929 году, и Кирилл Дмитриевич Померанцев, эмигрировавший вместе с родителями в 1920 году. Померанцев в мемуарах вспоминал, как происходил творческий процесс. По его словам, Беседовский «уже выпустил несколько «сенсационных» фальшивок. Расскажу об одной из них. Однажды у моего знакомого писателя В.П. Крымова (издававшего

в России известный журнал «Столица и усадьба») меня познакомили с полковником французского генерального штаба Б. Узнав, что я русский журналист, Б. спросил меня, читал ли я «Воспоминания полковника Калинова». Он объяснил мне, что в них изложена военная доктрина маршала Булганина, которая сейчас изучается в генеральном штабе. Мне пришлось полковника разочаровать: «Воспоминания» писались у меня на квартире под коктейль из коньяка и молока «Глория» (отличнейшая вещь!) и даже в мою честь Калинов был «крещен» Кириллом. Смущение полковника описывать не буду: его нетрудно вообразить»⁴⁰².

Таким образом, цифра в 13,6 млн погибших и пропавших без вести красноармейцев на самом деле не основана ни на каких документах, а представляет собой произвольную оценку Беседовского и Померанцева. Оба они в Красной Армии периода Второй мировой войны не служили, хотя и участвовали во французском Сопротивлении, и не представляли себе реального уровня боеспособности советских вооруженных сил. Поэтому их оценка примерно вдвое приуменьшила реальные безвозвратные потери Красной Армии в 1941—1945 годах.

Тем не менее, западногерманский демограф Гельмут Арнтц принял цифру мнимого Калинова за реальную цифру потерь Красной Армии. Кроме того, Арнтц счел озвученную Сталиным в 1946 году цифру в 7 млн погибших как относящуюся только к потерям советского гражданского населения, хотя это никоим образом не следовало из текста сталинского интервью, и получил цифру в 20 млн погибших и умерших советских граждан, которую позднее позаимствовал Н.С. Хрущев. Строго говоря, суммирование вышеприведенных цифр дает 20,6 млн погибших, но Арнтц, вероятно, решил округлить, возможно, полагая, что часть пропавших без вести могли остаться в живых⁴⁰³.

В 1961 году Н.С. Хрущев в письме премьер-министру Швеции Т. Эрландеру назвал цифру общих потерь СССР в войне в 20 млн человек⁴⁰⁴. При этом неофициально считалось, что половина потерь приходится на военнослужащих, а половину, на гражданское население. Так, в 1972 году цифра в 10 млн погибших советских военнослужащих появилась во французском переводе книги Б.Ц. Урланиса «Войны и народонаселение Европы», вышедшем в 1972 году в Москве⁴⁰⁵. А в 1990 году совместная комиссия Госкомстата и Генштаба Вооруженных Сил СССР оценила потери Советского Союза в 26,6 млн человек⁴⁰⁶. В эту оценку входит и оценка потерь Красной Армии, которую мы приводим ниже.

Нынешние официальные цифры советских военных потерь в Великой Отечественной войне, впервые обнародованные в виде монографии в 1993 году, не выдерживают никакой научной критики, причем все нелепости, отмеченные еще в первом издании, так и не были исправлены в последующих изданиях⁴⁰⁷. Между тем, данные, содержащиеся в самих этих изданиях, опровергают установленную с комической точностью в 8 668 400 красноармейцев, краснофлотцев и бойцов войск НКВД, погибших и умерших за годы войны. Правда, во втором издании добавилась еще цифра в 500 тыс. человек, призванных на военные сборы в мае — июне 1941 года и пропавших без вести в начале войны. Авторы все же склонны эту непонятно откуда взявшуюся цифру относить к потерям мирного

населения и оставляют без изменений цифру безвозвратных потерь советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне в 8 668 400 человек⁴⁰⁸.

Г.Ф. Кривошеев, отстаивая генштабовскую цифру потерь, заявил в интервью журналу «Итоги»: «Меня удивляет странное желание некоторых наших сограждан очернить армию и увеличить количество ее потерь во время войны. Фамилии этих людей вы и без меня знаете — Борис Соколов, Александр Руцкой, Дмитрий Волкогонов. Говорухин в своем фильме «Россия, которую мы потеряли» говорит, что мы несли потери в 10 раз большие, чем немцы. Руцкой говорил — в 14 раз больше. Поверьте, все это противоречит архивным документам Генштаба»⁴⁰⁹. Тех исследователей, которые пытаются объективно подойти к исследованию проблемы советских военных потерь и попытаться разобраться в нестыковках, которые имеются в официальных изданиях, обвиняют в фальсификациях⁴¹⁰. Между тем, еще в юбилейном 1995 году мне довелось встретиться с Кривошеевым и его командой на публичном выступлении в Государственной публичной исторической библиотеке в Москве. Когда Кривошеев озвучил исчисленную им и его сотрудниками официальную цифру потерь, я прямо спросил, какая у него в школе была оценка в школе по арифметике. Генерал искренне возмущился и с пеной у рта начал доказывать, что окончил школу с золотой медалью. Публика же зашикала, что вопрос некорректный. Я возразил, что вопрос корректный, и привел пример с потерями Центрального фронта в Курской оборонительной операции в июле 1943 года, доказывающий, как минимум, трехкратное занижение потерь в сборнике «Гриф секретности снят» (этот пример приводится чуть ниже). Публика была потрясена, а Кривошеев и его соратники растеряны. Только несколько минут спустя один из членов авторского коллектива сборника, ныне покойный капитан 1-го ранга М.В. Филимошин, который непосредственно и считал потери в Великой Отечественной войне и которому я ранее в частном разговоре приводил тот же пример с Центральным фронтом в доказательство абсурдности их расчетов, бросился к микрофону и растерянно прокричал, что они, дескать, не могут отвечать за чужие цифры, которые кто-то когда-то указал в донесениях. Тем не менее, авторский коллектив книги «Гриф секретности снят» продолжали и продолжают настаивать на соответствии своей суммарной цифры в 8 668 400 погибших истинной величине потерь. Критики они не слышат, поскольку имеют определенное идеологическое задание.

Если историки консервативно-патриотического направления с восторгом и крайне некритически приняли цифры группы Кривошеева, то историки либерально-демократического направления просто боятся их критиковать, чтобы не подорвать «патриотическое сознание народа». По свидетельству В.А. Красикова, широкая публика, насколько можно судить не только по результатам соцопросов, но и по свободным дискуссиям на интернет-форумах, жаждет хотя бы иллюзорных моральных компенсаций, подтверждающих любой миф о «нашем славном и победоносном прошлом». Даже из среды гражданских историков так называемой либерально-демократической ориентации, лет 10—15 назад ратовавших за предельную объективность, стали раздаваться голоса о том, что «подобный подход временно необходим, поскольку народ устал от страшной правды...»⁴¹¹.

Как свидетельствуют участники войны И.А. Дугас и Ф.Я. Черон, «ох, как много неправды и полуправды нагородили Кривошеев и его команда! Авторы занялись мифотворчеством с надеждой, что молодое поколение не разберется в событиях». Опровергая с помощью немецких цифр явно заниженные данные сборника «Гриф секретности снят» о смертности советских военнопленных — всего будто бы 1,4 млн человек, Дугас и Черон также приводят свидетельство Ф. Сетина, работавшего в Центральном архиве Министерства обороны: «Однажды накануне обеденного перерыва, из отдельного читального зала, отгороженного от нас глухой стеной, вышла группа молодых людей. В этом зале работали люди с особо секретными документами. Как потом выяснилось, это были офицеры Генерального штаба, в большинстве полковники, симпатичные, широко образованные и культурные, знающие себе цену. Как офицер в отставке и фронтовик, я потянулся к ним; в столовой, в курилке или в комнате отдыха то и дело включался в общую беседу с коллегами. Из обрывков разговоров я понял, что они занимаются подсчетом безвозвратных потерь наших войск за годы войны, для чего просматривали все архивные фонды, имеющие к этому отношение. Как мне сказали, предыдущая группа высчитала цифру более чем в тридцать миллионов. «Наверху» эту цифру не приняли. «Слишком много», — сказали. И сформировали новую группу»⁴¹². Очевидно, группа М.А. Гареева и Г.Ф. Кривошеева и стала той группой, которая посчитала так, как нужно было «верхам».

Характерно, что в прямом эфире программы Владимира Познера «Времена» президент Академии военных наук генерал армии М.А. Гареев, отстаивая официальную цифру потерь, невольно проговорился, когда заявил, обращаясь к собравшейся в студии аудитории, что «не обязательно вам знать эти все цифры»⁴¹³. Беда в том, что официальная цифра потерь уже стала составной частью мифа Великой победы, призванной оправдать советское прошлое.

Между тем, официальные цифры потерь легко опровергаются информацией, которая содержится в самом сборнике «Гриф секретности снят» (во всех ее изданиях). Согласно данным этого сборника, 5 июля 1943 года, к началу Курской битвы, войска Центрального фронта насчитывали 738 тысяч человек и в ходе оборонительного сражения с 5 по 11 июля включительно потеряли убитыми и пропавшими без вести 15 336 человек и ранеными и больными 18 561 человек. При этом группа армий «Центр» в первую декаду июля взяла 6647 пленных, а во вторую декаду — 5079⁴¹⁴. Почти все эти пленные были взяты до 12 июля и почти все — из состава Центрального фронта. Тогда число убитых должно составить порядка 4 тыс. человек, что явно мало для более чем 18 тыс. раненых. К моменту перехода Красной Армии в наступление на Орел, 12 июля, состав войск Центрального фронта почти не изменился: была одна танковая и убыли две стрелковые бригады.

Но на самом деле эти две стрелковые бригады никуда не убывали. Из 42-й и 129-й стрелковых бригад была сформирована 226-я стрелковая дивизия, которая осталась в составе Центрального фронта. А количество дивизий во фронте Рокоссовского не изменилось благодаря тому, что из состава Центрального фронта (и действующей армии) была выведена на переформирование 132-я стрелковая

дивизия, понесшая тяжелые потери⁴¹⁵. С учетом того, что ее уцелевший рядовой личный состав, скорее всего, был использован для пополнения оставшихся дивизий, можно принять, что численность войск Центрального фронта за счет изменения его состава практически не изменилась. Танковая бригада тогда по штату насчитывала 1300 человек, и в 132-й дивизии, выведенной на переформирование, вряд ли осталось в строю значительно больше, чем 1300 бойцов.

С учётом этого к началу Орловской операции Центральный фронт должен был располагать примерно 704 тыс. человек личного состава. Однако, как утверждают авторы книги «Гриф секретности снят», в тот момент в войсках Рокоссовского насчитывалось только 645 300 человек⁴¹⁶. Значит, истинные потери Центрального фронта в оборонительном сражении под Курском были, как минимум, на 58,7 тыс. больше, чем утверждает официальная статистика, причем основная масса недоучета приходится на безвозвратные потери. Общие же потери Центрального фронта в период с 5 по 11 июля можно оценить в 92,6 тыс. человек. Если предположить, что недоучет потерь относился только к безвозвратным потерям, то последние оказываются занижены примерно в 4,8 раза. И это только при условии, что в войска Центрального фронта в ходе оборонительной операции не поступало маршевое пополнение. Если же такое пополнение поступало, то реальные потери должны были быть еще выше (на соседний Воронежский фронт пополнение в ходе оборонительного сражения поступало)⁴¹⁷. Не могло же сразу такое количество людей дезертировать или просто исчезнуть неведомо куда, да ещё в условиях ожесточенных боев. Хотя нам неоднократно приходилось указывать авторам книги «Гриф секретности снят» на данное несоответствие, и в печати, и в личных беседах, никакого объяснения данного факта они не дали, и все указанные цифры остались неизменными во всех изданиях⁴¹⁸.

Еще один пример касается обороны Одессы, продолжавшейся с 5 августа по 16 октября 1941 года. Официальные цифры советских потерь в этой операции — 16 578 убитых и пропавших без вести и 24 690 раненых и больных⁴¹⁹. Однако известно, что в ходе сражения за Одессу румынская армия взяла около 16 тыс. пленных⁴²⁰. Румынская армия в этих боях потеряла 1246 пленных⁴²¹. Все румынские потери под Одессой составили 17 729 убитыми и умершими от ран болезней, 63 345 ранеными и 11 471 пропавшими без вести⁴²². Учитывая, что в плен попали только 1246 румынских солдат и офицеров, остальных 10 225 пропавших без вести надо признать погибшими. Тогда общее число погибших румынских военнослужащих при осаде Одессы можно оценить в 27 954 человека, раненых — в 63 345 человек и пленных в 1246 человек, а всего — 92 545 человек.

Совершенно невероятно, чтобы за более чем два месяца боев защитники Одессы потеряли всего 578 убитых. Если учесть, что, согласно донесению вице-адмирала Ф.С. Октябрьского Сталину от 23 августа 1941 года, войска Одесского оборонительного района в среднем ежедневно теряли 800—1000 человек⁴²³, то общие потери за 72 дня обороны можно оценить в 64 800 человек, что на 23 532 человека больше официальных. По свидетельству К.М. Симонова, в одном из документов он нашел данные, что Приморская армия с 12 августа по 15 октября потеряла 33 367 раненых⁴²⁴. Тогда безвозвратные потери можно оценить в

31,4 тыс. убитых и пропавших без вести. Число убитых можно оценить в 15,4 тыс. человек. Замечу, что эта оценка близка к той, которая была сделана румынскими и британским историком на основе румынских документов и показаний пленных. Марк Эксуорзи и его румынские соавторы Корнель Скафес Кристиан Крациунойу оценивают советские потери во время осады Одессы в 60 тыс. человек⁴²⁵. Соотношение общих потерь тогда оказывается 1,43: 1 в пользу Красной Армии, а безвозвратных — 1,08: 1 в пользу румынской армии. Перевес по безвозвратным потерям в пользу Румынии достигнут за счет значительного числа пленных. По убитым же соотношение оказывается 1,12: 1 в пользу Красной Армии.

Близкие к 16 578 убитым и пропавшим без вести цифры повторены и в недавно вышедшей книге А.С. Юновидова «Оборона Одессы». Здесь дана более подробная структура потерь, а также их разбивка по дивизиям. Оказывается, было убито 4397 человек, пропало без вести 9747 человек, попало в плен — 336 человек, было ранено — 24 218, заболело — 450 и выбыло из строя по другим причинам — 1279⁴²⁶. Общие потери в 40 427 человек здесь оказываются даже на 841 человек меньше, чем в книге «Россия и СССР в войнах XX века», возможно, потому что А.С. Юновидов не учел потери флота. Кстати сказать, 1279 человек, выбывших по иным причинам, скорее всего, относятся к безвозвратным потерям и включают в себя жертв болезней, несчастных случаев, самоубийств, трибуналов, а также, возможно, умерших от ран. Таким образом, общее число пленных, по советским официальным данным, не могло превышать 10 083 человек. Однако на одного убитого приходится 5,5 раненых, что маловероятно. Если предположить, что соотношение убитых и раненых 1: 3, то число убитых должно быть около 8,1 тыс. человек, и число пленных тогда не будет больше 6,4 тыс. человек. В книге А.С. Юновидова перечисляются части и соединения, участвовавшие в обороне Одессы, а также те из них, которые потом прибыли в Севастополь. Из сравнения этих списков видно, что были сформированы в Одессе, но не прибыли в Севастополь сводный стрелковый полк, отдельный запасной стрелковый батальон и Одесская стрелковая дивизия (фактически ополченческая)⁴²⁷. А.С. Юновидов про эту дивизию пишет, что «несмотря на название «Одесская», формировалась она из частей Восточного сектора обороны, а одесситами лишь пополнялась»⁴²⁸. В дальнейшем, 11 сентября, эта дивизия, в которую влились 5 тыс. одесских ополченцев, была переформирована в 421-ю стрелковую. Вероятно, потери этой дивизии до ее переформирования в регулярную стрелковую дивизию, равно как и более ранние потери составивших ее частей не учтены ни Кривошеевым, ни Юновидовым, также как и потери 3-го морского полка, который в перечне потерь у Юновидова отсутствует, однако объявляется в Севастополе с личным составом в 1525 человек. Кстати, помимо него, в обороне Одессы участвовали еще 1-й полк морской пехоты численностью около 1300 человек и 2-й полк морской пехоты численностью около 700 человек. Об их потерях и судьбе в книге А.С. Юновидова вообще ничего не говорится. А ведь они были включены состав Одесской стрелковой дивизии, также как пять батальонов Тираспольского укрепленного района, 26-й полк войск НКВД, 64-й отдельный пулемётный батальон, батальон 249-го конвойного

полка и 1-й батальон 136-го запасного полка, а также 54-й полк 25-й стрелковой дивизии и два истребительных батальона. А 30 августа в дивизию, тогда еще просто Одесскую, было влито 5-тысячное маршевое пополнение, прибывшее морем⁴²⁹, но, скорее всего, недоучтены потери и всех остальных дивизий и частей, прежде всего, потери пропавшими без вести. Всего в Одессе за время обороны города было сформировано 29 частей, включая одну дивизию, один полк, 4 отдельных батальона, 9 отдельных рот, 3 отряда и 3 бронепоезда⁴³⁰.

Многие уроженцы Одессы предпочитали дезертировать и сдаться в плен. Неслучайно А.С. Юновидов замечает, что «доклады о низких боевых качествах одесситов направлялись даже Мехлису» (тогда — начальнику ГлавПУРа)⁴³¹. Тот же автор приводит составленный в марте 1942 года отчет отдела укомплектования штаба Приморской армии, где отмечались «хорошие, высокие боевые качества пополнения, прибывшего с маршевыми ротами из СКВО», тогда как среди пополнения, призванного по г. Одессе, оказалось немало лиц, проявивших трусость, дезертирство и сдачу в плен». Поэтому 11 октября отозванные из всех частей красноармейцы-одесситы были эвакуированы из Одессы, за день до того, как приказ об эвакуации был доведен до командиров частей⁴³². Однако еще с начала октября румынские войска через громкоговорители и листовки распространяли сведения о скором оставлении советскими войсками Одессы, так что многие одесситы могли заранее дезертировать, а потом сдаться в плен румынам.

Численность же соединений, эвакуированных в Севастополь, наводит на мысль о недоучете потерь. Так, 25-я стрелковая дивизия, потерявшая 10 960 человек, насчитывала 9838 человек. Это дает общую численность дивизии (вместе с возможно полученным маршевым пополнением) в 20 798 человек, что значительно превышает штатную численность и наводит на мысль о получении маршевого пополнения. Тем более, что один свой стрелковый полк и некоторые другие подразделения 25-я дивизия передала 421-й, а эта убыль, скорее всего, была компенсирована пополнением. Та же картина и в 95-й стрелковой дивизии, где при потерях в 16 674 человека численность в Севастополе оказалась равна 8947 человек, что примерно на 5,5 тыс. ниже штатной. А вот 421-я стрелковая дивизия, потерявшая 3483 человека, в Севастополь прибыла всего 6998 человек личного состава. Это дает первоначальную численность дивизии в 10 481 человек, что ниже предвоенного штата. Согласно штату № 04/400 от 5 апреля 1941 года численность стрелковой дивизии составляла 14 483 человека. Некомплект по сравнению с штатной численностью для 421-й дивизии составлял около 4 тыс. человек. Правда, 29 июля 1941 года был введен новый штат 04/600 в 10 859 человек, но вряд ли о нем успели узнать в Одессе⁴³³. Можно предположить, что потери 421-й стрелковой дивизии даны только в период с 11 сентября по 16 октября 1941 года, тогда как потери ее предшественницы Одесской стрелковой дивизии (с 1-го сентября — 1-й Одесской стрелковой дивизии) и частей, ее составляющих, в период с 8 августа по 10 сентября, вероятнее всего, не учтены. А они, вероятно, были даже больше, чем потери в период с 11 сентября по 16 октября. Если в конце августа в дивизию влили пополнение в 5 тыс. человек, вряд ли потери за август были меньше этой величины. Потери 2-й кавдивизии

в 4475 человек при ее численности в Севастополе в 2008 человек наводит на мысль о недоучете потерь, поскольку по штату на 22 июня 1941 года в ней должно было насчитываться 9240 человек⁴³⁴. Численность 2-й кавдивизии в Севастополе оказалась на 2,8 тыс. ниже штатной. Наконец, 157-я стрелковая дивизия, потерявшая в Одессе всего 806 человек, в Севастополе вообще не числится. Между тем, эта дивизия полной штатной численности (около 14,5 тыс. человек, а по румынской оценки — 12,6 тыс. человек⁴³⁵) была переброшена в Одессу 15—20 сентября, и вместе с ней прибыло 15 тыс. маршевого пополнения. 157-я дивизия играла главную роль в контрударе 22 сентября, причем ее 633-й стрелковый полк в ходе подготовки к нему сменил части 421-й стрелковой дивизии, причем «по воспоминаниям ветеранов полка в сменяемых подразделениях было мало красноармейцев и краснофлотцев, но много гражданских, в том числе женщин». В книге же Юновидова данных о численности 157-й стрелковой дивизии нет, потому что она была эвакуирована из Одессы первой. Уже 10 октября ее перебросили к Перекопу в состав 51-й Отдельной армии⁴³⁶. Скорее всего, данные о ее потерях в Одессе значительно занижены. Здесь также ценно свидетельство о наличии гражданских, в том числе женщин, в рядах 421-й дивизии. Скорее всего, здесь имел место фактический призыв непосредственно в части, а потери среди таких призывников были особенно велики⁴³⁷.

Под потерями разных частей в 3929 человек, включая 1252 пропавших без вести, по всей вероятности, имеются в виду потери тыловых частей, чья численность в Севастополе составила 9797 человек, и части боевого обеспечения, насчитывавшие в Севастополе 8824 человека.

Надо также учесть, что войскам Одесского оборонительного района было доставлено из Северо-Кавказского военного округа не менее 20 тыс. маршевого пополнения, а также было мобилизовано, вероятно, как минимум, столько же мирных жителей, принимая во внимание, что не менее 13,7 тыс. из них оказались в румынском плену, несколько тысяч было эвакуировано, а какое-то число было убито и ранено. Кроме того, некомплект по сравнению до штатной численности, не покрытый пополнениями, для 2-й кавалерийской и 95-й и 421-й стрелковых нами определен суммарно в 12,3 тыс. человек. Можно предположить, что превышение над штатной численностью примерно на 5,5 тыс. человек произошло за счет передачи примерно таких по численности войск в состав будущей 421-й стрелковой дивизии. Тогда общее превышение истинных потерь над официальными можно оценить, даже без вероятного недоучета потерь 157-й дивизии, в 52,3 тыс. человек. Из этого числа надо вычесть, как минимум, 5 тыс. одесских призывников-ополченцев, использованных при первоначальном формировании будущей 421-й дивизии. Тогда общее превышение реальных потерь над официальными составит 47,3 тыс. человек, а общие реальные потери — 88,6 тыс. человек. Если ближе к истине эта оценка советских потерь в битве за Одессу, то они будут почти равны румынским. В этом случае соотношение общих потерь будет только 1,04: 1 в пользу Красной Армии.

Согласно книге «Гриф секретности снят», во время Белградской операции с 28 сентября по 20 октября 1944 г. советские потери составили 4350 убитых

и умерших и 14 488 раненых и больных, а всего 18 838 человек⁴³⁸. Однако, согласно югославским данным, в операции по освобождению Белграда погибло, было ранено и пропало без вести более 30 тыс. советских воинов⁴³⁹. Замечу, что в книге Владо Стругара учтены только боевые потери, а в книге под редакцией Г.Ф. Кривошеева учтены также небоевые потери — больные и погибшие от небоевых причин. Но данные В. Стругара и редактора его труда В.Г. Карасева оказываются больше данных Г.Ф. Кривошеева как минимум в 1,6 раза. Если предположить, что данные о безвозвратных потерях в Белградской операции в сборнике «Гриф секретности снят» занижены как минимум втрое, что характерно для данного источника, то потери 2-го и 3-го Украинского фронтов погибшими и пропавшими без вести можно оценить в 13 050 человек, а общие потери — в 27 538 человек, что оказывается все равно меньше оценки 1985 года. Вполне возможно, что в данном случае сборник «Гриф секретности снят» занижает советские безвозвратные потери более чем в 3 раза.

На территории Восточной Пруссии, согласно данным авторов книги «Гриф секретности снят», Красная Армия безвозвратно потеряла 16 819 человек в Гумбинен-Гольдапской операции с 16 по 30 октября 1944 года, 403 человека во время овладения Мемелем (Клайпедой) в период с 25 января по 4 февраля 1945 года и 126 464 человека в ходе Восточно-Прусской наступательной операции с 13 января по 25 апреля 1945 года⁴⁴⁰. Всего — 143 686 человек. Между тем, согласно данным рабочей группы по подготовке Калининградской областной Книги памяти «Назовем всех поименно», к 2005 году было установлено более 137 тыс. красноармейцев, погибших на территории области в октябре 1944 — мае 1945 года, причем работа была еще далеко не закончена. А территория Калининградской области составляет лишь треть территории Восточной Пруссии⁴⁴¹. Если предположить, что уровень потерь советских войск в боях на той части территории Восточной Пруссии, которая сейчас принадлежит Польше, был примерно таким же, как и в боях на территории нынешней Калининградской области, то суммарные советские потери в борьбе за Восточную Пруссию могли составить порядка 411 тыс. убитыми. Кроме того, группа армий «Центр», оборонявшаяся в Восточной Пруссии, захватила во второй и третьей декаде октября 1944 года 3443 пленных, а во второй и третьей декаде января 1945 года — еще 1892 пленных. Та же группа армий, переименованная в группу армий «Север», с начала февраля и до конца марта 1945 года захватила еще 3444 пленных. Всего — 8779 пленных⁴⁴². Таким образом, общие безвозвратные потери Красной Армии в боях за Восточную Пруссию можно оценить в 419 779 человек. Официальные безвозвратные потери Красной Армии в Восточной Пруссии, по всей вероятности, занижены в 2,9 раза.

То, что потери Красной Армии во время боев в Восточной Пруссии были большими, подтверждают и участники боев. Так, известный литературный критик и публицист В.С. Бушин, бывший гвардии младший сержант, санинструктор в 36-й гвардейской минометной бригаде 54-й армии, 26 февраля 1945 года записал в дневнике: «...Капин говорил, что потери большие, бывали случаи, когда от батальона оставалось 11 человек. Верно ли? Ведь потери всегда

преувеличивают, считая их доказательством героизма. А это далеко не всегда так»⁴⁴³. Заметим, что на практике в Красной Армии в боевых донесениях безвозвратные потери, особенно пропавшими без вести, сильно приуменьшали.

Столь же серьезным доказательством того, что данные книги «Гриф секретности снят» о безвозвратных потерях Красной Армии многократно занижены, служит сравнение данных о потерях двух армий Войска Польского в отдельных операциях, содержащихся в этом сборнике, с официальными польскими данными. Всего польские потери на советско-германском фронте составили 17,5 тыс. убитыми и 10 тыс. пропавшими без вести⁴⁴⁴.

В Восточно-Померанской операции, продолжавшейся с 10 февраля по 4 апреля 1945 года, 1-я армия Войска Польского потеряла, по официальным российским данным, 2575 убитых и пропавших без вести⁴⁴⁵. Однако по польским данным, потери этой армии составили 5,4 тыс. убитыми и 2,8 тыс. пропавшими без вести⁴⁴⁶. Это дает 8,2 тыс. человек безвозвратных потерь, что в 3,2 раза больше, чем официальное российское исчисление польских потерь в Восточно-Померанской операции. Соответственно, и общая российская оценка всех советских и польских безвозвратных потерь в этой операции должна быть увеличена в 3,2 раза — с 55 315 до 176 149 человек. Соотношение безвозвратных и санитарных потерь для 1-й Польской армии будет 1,35: 1, а для всех советских и польских войск, участвовавших в Восточно-Померанской операции, — 0,98: 1, т. е., как мы и предполагали, оказывается близким к 1: 1.

Такое соотношение может быть получено, в частности, за счет того, что нередко в советских атаках подразделение погибало полностью. Борис Михайлович Михайлов (1925—2005) вспоминает, как в начале Ясско-Кишиневской операции в атаке с Тираспольского (Кициканского) плацдарма 18 августа 1944 года полностью погибла рота штрафников, атаковавшая вместе со 1288 стрелковым полком 113-й стрелковой дивизии, где автор был командиром минометного взвода во 2-м батальоне. При этом остатки штрафников были уничтожены «дружественным огнем» советской артиллерии, накрывшей захваченную ими первую немецкую траншею⁴⁴⁷.

В Берлинской операцией, продолжавшейся с 16 апреля по 8 мая 1945 года, безвозвратные потери советских войск определяются авторами книги в 81 116 человек, включая потери 1-й и 2-й армий Войска Польского. При этом безвозвратные потери двух польских армий, как утверждает официальное издание российского Министерства обороны, составили только 2825 человек⁴⁴⁸. Однако официальные польские данные свидетельствуют, что безвозвратные потери двух польских армий в Берлинской операции составили 7,2 тыс. погибшими и 3,8 тыс. пропавшими без вести, что дает безвозвратные потери в 11 тыс. человек, т. е. в 3,9 раза больше, чем утверждают официальные российские данные. Можно предположить, что в той же пропорции занижены и безвозвратные потери остальных войск, участвовавших в Берлинской операции. Тогда они должны составить около 316,4 тыс. человек, что, вероятно, превышает безвозвратные потери немецких войск, противостоявших советским войскам в Берлинской операции. Ведь основная часть этой группировки сдалась в

плен американско-английским войскам⁴⁴⁹. Согласно оценкам авторов официальной германской истории Второй мировой войны, германские потери в ходе Берлинской операции составили около 100 тыс. убитыми и пленными, в том числе 92 тыс. — в районе Зееловских высот, Хальбе и собственно в Берлине, и 8 тыс. — в других районах, преимущественно в Померании⁴⁵⁰. Это дает соотношение безвозвратных потерь 3,2: 1 в пользу немцев. По убитым же такое соотношение должно быть еще благоприятнее для немецкой стороны, поскольку советская сторона почти не имела потерь пленными. Если предположить, что занижение потерь было одинаковым для всех трех советских фронтов, то потери 2-го Белорусского фронта можно оценить примерно в 51,0 тыс., а потери противостоявших ему немецких войск — в 8 тыс. человек, что дает соотношение 6,4: 1 в пользу немцев. То, что это соотношение оказалось значительно хуже, чем для двух других фронтов, можно объяснить тем, что в полосе 2-го Белорусского фронта немцы только оборонялись на заранее подготовленных позициях, прикрытых нижним течением Одера, и отступали, но не вели уличных городских боев и не прорывались из окружения. Между тем, в полосе наступления 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, немецкие войска часто вели уличные бои и прорывались из окружения, а именно в таких боях они несли непропорционально большие потери.

Как писал американский историк и журналист Корнелиус Райан, «маршал Конев сообщил мне, что только его войска потеряли «во всех сражениях от Одера до Берлина, включая южный фланг, направлявшийся к Эльбе... 150 000 убитыми». То есть получается, что в общем войска Жукова и Конева потеряли по меньшей мере 100 000 убитыми в штурме Берлина»⁴⁵¹. Интересно, что англоязычное издание этой книги вышло в 1966 г.⁴⁵², когда маршал И.С. Конев был еще жив. Но вплоть до своей смерти в 1973 г. он никак не опроверг своих слов, процитированных Райаном, что позволяет с доверием отнестись к приводимым в книге Райана цифрам. Более того, в июле 1964 года в «Правде» появилась статья советского писателя и журналиста Даниила Краминова, посвященная критике книги Райана «Последний штурм». И в ней не отрицался ни факт встречи Райана с советскими военачальниками, ни сведения, оособщенные Коневым о советских потерях в ходе Берлинской операции⁴⁵³. Это свидетельствует о том, что именно те цифры, которые приведены в книге Райана, и были сообщены им Коневым. Если бы было иначе, Краминов наверняка отметил бы, что данные о советских потерях, которые приводит Райан, маршал ему никогда не сообщал. Краминов был опытным журналистом, тесно общавшимся с западными коллегами, и прекрасно понимал, что Райан наверняка записал беседу, может быть, даже на магнитофон, да и американский переводчик, скорее всего, при беседе присутствовал. Поэтому опровергать написанное в книге было бесполезно. Это могло бы вызвать только еще больший публичный скандал.

С учетом потерь 1-го и 2-го Белорусского фронтов наша оценка в 316,4 тыс. человек не противоречит оценке Коневым потерь его фронта. Если брать оценку Конева, то цифры безвозвратных потерь в книге Г.Ф. Кривошеева надо было бы увеличить в 5,4 раза.

Британский историк Тони Ле Тиссиер полагает, что советские данные о гибели на Зееловских высотах 33 000 советских солдат и офицеров могут быть занижены как минимум вдвое⁴⁵⁴. Если же признать истинными данные Конева и предположить, что в той же пропорции, как по 1-му Украинскому фронту, занижены официальные данные по безвозвратным потерям всех советских войск, участвовавших в Берлинской операции, то реальные потери трех советских фронтов в Берлинской операции можно оценить в 425,8 тыс. человек. Однако нельзя быть уверенным, что на всех фронтах безвозвратные потери занижали в одной и той же пропорции. Кроме того, нельзя исключить, что в число 150 000 погибших Конев включил также безвозвратные потери 1-го Украинского фронта в Пражской наступательной операции, которые, по официальным данным, составили 6384 человека. В этом случае 150 000 погибших надо сравнивать не с 27 580, а с 33 964, и коэффициент занижения получится только в 4,4 раза. Тогда все советские безвозвратные потери в Берлинской операции можно оценить в 344, 5 тыс. человек, что не слишком сильно отличается от нашей оценки в 305,4 тыс. человек, без потерь двух польских армий.

Между прочим, генерал А.В. Горбатов, командовавший в Берлинской операции 3-й армией, говорил критику В.Я. Лакшину, что только во время уличных боев в Берлине погибло не менее 100 тыс. советских солдат и офицеров⁴⁵⁵. Соотношение безвозвратных и санитарных потерь для польских армий оказывается 1,8: 1, а для всех советских и польских войск, участвовавших в Берлинской операции, — 1,13: 1, т. е. безвозвратные потери оказываются даже несколько больше санитарных.

Известно, что отец известного азербайджанского певца Муслима Магомаева погиб в последние дни войны в берлинском Трептов-парке и там же был похоронен, что подтверждает архивная справка. Однако после войны прах старшего сержанта Магомета Магомаева был перезахоронен в Польше, так как «маршал Жуков отдал приказ «равномерно» распределить погибших при взятии Берлина. Даже мертвые работали на улучшение статистики... Негоже было терять столько солдат в апреле 1945-го! И прах погибших в Берлине был рассеян по полям сражений»⁴⁵⁶.

Есть возможность попытаться посчитать потери за время Берлинской операции 3-й гвардейской танковой армии П.С. Рыбалко. В период с 16 по 20 апреля она потеряла 164 убитых, 621 ранеными, 9 пропавшими без вести, 58 больными и 5 выбывшими по иным причинам, а всего 839 человек. Однако за тот же период численность армии сократилась с 50 266 до 49 149 человек, т. е. на 1117 человек. Разницу с потерями, составляющую 278 человек, можно отнести главным образом за счет недоучтенных безвозвратных потерь. Однако эта разница может быть значительно большей, поскольку с первого дня операции в армии поступало пополнение из числа освобожденных пленных и «остарбайтеров». А в период с 21 апреля по 2 мая 1945 года 3-я гвардейская танковая армия потеряла 1387 убитыми, 4954 ранеными, 69 пропавшими без вести, 60 больными и 22 выбывшими по иным причинам, а всего 6492 человека. Однако численность армии за это время не только не сократилась, но,

наоборот, возросла на 1254 человека — до 50 403 человек⁴⁵⁷. Это доказывает, что за период с 21 апреля по 2 мая было мобилизовано непосредственно в части не менее 7746 человек бывших военнопленных и «остарбайтеров». Но, вполне возможно, что призвано было значительно больше, если безвозвратные потери 3-й гвардейской танковой армии занижены.

Есть и другие цифры польских потерь в Берлинской операции, также значительно отличающиеся от цифр «Грифа секретности снят». Согласно приводимым А.В. Исаевым архивным данным, 2-я армия Войска Польского потеряла в Берлинской операции 4902 убитых, 10 532 раненых и 2798 пропавших без вести. Потери 1-й армии Войска Польского составили 2014 убитых, 7010 раненых и 516 пропавших без вести⁴⁵⁸. Это дает нам 6,9 тыс. убитых и 3,3 тыс. пропавших без вести, что меньше польских данных о безвозвратных потерях на 0,8 тыс. человек. Если использовать польские данные о безвозвратных потерях и данные А.В. Исаева о числе раненых поляков, то на одного убитого или пропавшего без вести придется 1,6 раненых, что также далеко от традиционного соотношения 3: 1. К вопросу, почему в Красной Армии наблюдались столь нестандартные соотношение между безвозвратными и санитарными потерями, мы вернемся чуть ниже.

Любопытно, что авторы книги «Гриф секретности снят» приводят в своей книге близкие к действительности о безвозвратных потерях двух армий Войска Польского за весь период боевых действий на советско-германском фронте — 24 707 человек⁴⁵⁹, никак не задаваясь, однако, вопросом, как эти данные могут коррелировать со столь небольшими потерями в Берлинской операции, где поляки как раз и понесли наибольшие потери.

Анализ данных сборника «Гриф секретности снят» также показывает, что в Берлинской операции оказались серьезно занижены безвозвратные потери 1-го Украинского фронта. Согласно данным сборника, войска фронта к началу операции 16 апреля 1945 года насчитывали 550 900 человек и состояли из 44 стрелковых и трех кавалерийских дивизий, а также 4 механизированных и 5 танковых корпусов, двух отдельных танковых бригад и трех самоходно-артиллерийских бригад. При этом указывается, что в составе 1-го Украинского фронта в Берлинской операции участвовали 3-я и 5-я гвардейские, 13-я и 52-я общевойсковые и 3-я и 4-я гвардейские танковые армии, а также 2-я воздушная армия⁴⁶⁰. Замечу, что слабой стороной сборника «Гриф секретности снят» является то, что в перечень соединений там почему-то не включены артиллерийские дивизии и бригады, ведь артиллерийские дивизии по штатной численности личного состава 7—10 тыс. человек превосходили, например, кавалерийские дивизии и часто не уступали стрелковым. Между тем, из книги «Последний штурм» следует, что 44 стрелковых дивизии, участвовавших в Берлинской операции в составе 1-го Украинского фронта, включают в себя 9 дивизий 28-й армии, которая была передана в состав фронта 20 апреля 1945 года, т. е. уже после начала Берлинской операции. Кроме того, авторы «Грифа» почему-то забыли посчитать одну воздушно-десантную дивизию в составе 5-й гвардейской армии. Для полноты картины отметим также, что авторы «Грифа секретности снят» занизили число стрелковых дивизий на 2-м Белорусском фронте на три, показав там только

33 дивизии и указав, что 19-я и 5-я гвардейская танковая армии в операции не участвовали. На самом деле один из стрелковых корпусов 19-й армии все-таки участвовал в Берлинской операции, что увеличивает число стрелковых дивизий у Рокоссовского до 36. Кроме того, у него в действительности было две, а не одна отдельная танковая бригада, как это показано в «Грифе»⁴⁶¹.

Можно предположить, что в сборнике «Гриф секретности снят» численность войск 1-го Украинского фронта на 16 апреля 1945 года дана правильно и в эту численность также включена не показанная в «Грифе» 9-я гвардейская воздушно-десантная дивизия. Заметим, что, принимая во внимание недоучета девяти стрелковых дивизий у Конева и трех стрелковых дивизий и одной танковой бригады у Рокоссовского, общая численность советских войск, участвовавших в Берлинской операции занижена тысяч на 135. В действительности она, вероятно, составляла около 2040 тыс. человек, а с учетом двух армий Войска Польского — около 2,2 млн человек.

К началу Пражской наступательной операции 6 мая группировка 1-го Украинского фронта увеличилась до 71 стрелковой дивизии, 3 кавалерийских дивизий, 4 механизированных и 5 танковых корпусов, трех отдельных танковых и трех самоходно-артиллерийских бригад. Очевидно, была там еще и одна воздушно-десантная дивизия, пропущенная авторами «Грифа». Был также еще и ряд артиллерийских дивизий и бригад, численность которых мы для наших расчетов принимаем пропорциональной численности стрелковых соединений, полагая, что они придавались стрелковым и другим соединениям примерно в одинаковой пропорции.

Попробуем оценить, какова была бы численность группировки 1-го Украинского фронта в начале Пражской операции, если бы не потери в Берлинской операции, закончившейся для войск фронта непосредственно перед началом Пражской операции. При этом надо учитывать, что численность воздушно-десантной дивизии была примерно равна численности стрелковой дивизии, а численность одной кавалерийской дивизии равнялась примерно трети от численности стрелковой. Точно также танковый и механизированный корпуса каждый были примерно равны по численности полнокровной стрелковой дивизии. А две отдельные танковые бригады и три самоходно-артиллерийские вместе взятые были примерно равны по численности одной стрелковой дивизии. Тогда общую численность группировки 1-го Украинского фронта перед началом Берлинской операции, без девяти дивизий 28-й армии, можно оценить примерно в 47 расчетных стрелковых дивизий, а численность группировки того же фронта к началу Пражской операции — в 83,2 расчетных стрелковых дивизии. С учетом численности войск 1-го Украинского к началу Берлинской операции, численность войск фронта, привлеченных к участию в Пражской операции, можно оценить в 975,2 тыс. человек к моменту начала Берлинской операции, тогда как на самом деле в момент начала Пражской операции она составила 806,4 тыс. человек⁴⁶². Потери 1-го Украинского фронта в Берлинской операции, согласно «Грифу секретности снят», составили 86 245 раненых и больных и 27 580 убитых и пропавших без вести. Если вычесть их из 975,2 тыс.

человек, то получится 861,4 тыс. человек. Это на 55 тыс. больше, чем действительно осталось людей в войсках 1-го Украинского фронта к началу Пражской операции. 55 тыс. — это приблизительный объем недоучтенных безвозвратных потерь, без учета возможных пополнений, поступивших в войска фронта к началу Пражской операции. Тогда общие безвозвратные потери фронта в Берлинской операции можно оценить в 82,6 тыс. человек, что в 3 раза больше цифры, приведенной авторами «Грифа». Однако для оценки общего объема безвозвратных потерь всех советских войск в Берлинской операции мы считаем более целесообразным использовать коэффициент в 3,9, полученный на примере польских армий. Во-первых, в случае с поляками мы имеем дело непосредственно с данными о безвозвратных потерях. Во-вторых, существует большая вероятность того, что войска 1-го Украинского фронта, понесшие тяжелые потери в Берлинской операции, получили пополнение перед Пражской операцией. Тем более, что в ходе Берлинской операции было освобождено немало военнопленных и «остарбайтеров» призывного возраста. Следует также сказать, что войска 1-го Белорусского фронта уже после начала Берлинской операции, 20 и 30 апреля, получили централизованное пополнение общей численностью 16 900 человек⁴⁶³. Скорее всего, близкое по численности пополнение еще в ходе Берлинской операции получил и 1-й Украинский фронт. Например, входивший в состав фронта 7-й гвардейский механизированный корпус, выведенный из боя 30 апреля, до начала Пражской операции получил пополнение людьми и техникой⁴⁶⁴. А 3-я гвардейская армия только в период с 20 по 30 апреля получила пополнение в 6600 человек⁴⁶⁵. К тому же, нельзя исключить, что на 1-м Белорусском фронте, понесшем самые тяжелые потери, коэффициент занижения потерь был еще большим, чем на 1-м Украинском фронте.

А там, где против советских армий в последние месяцы войны сражались элитные германские дивизии, соотношение безвозвратных потерь оказывалось близким к тому, что было в 1943 году. Так, перед началом Балатонской оборонительной операции, где с германской стороны главную роль играла 6-я танковая армия СС, и которая продолжалась с 6 по 15 марта 1945 года, численность 3-го Украинского фронта составляла 465 тыс. человек. По официальным данным его потери в Балатонской операции составили 32 899 человек, в том числе 8492 — безвозвратные⁴⁶⁶ к началу Венской наступательной операции 16 марта численность войск 3-го Украинского фронта увеличилась до 536,7 тыс. человек⁴⁶⁷ за счет передачи в его состав 6-й гвардейской танковой и 9-й гвардейской армий. 9-я гвардейская армия состояла из 3 гвардейских корпусов и 9 гвардейских стрелковых дивизий. Эти соединения впервые с начала войны вступили в бой. Они были полностью укомплектованы по штату. Каждая дивизия насчитывала 12,6 тыс. человек. Кроме того, в состав армии входили 3 самоходно-артиллерийских полка, 6 артбригад, 3 минометных полка, 3 отдельных зенитных дивизиона, полк связи, инженерная бригада и отдельный огнеметный батальон. Вместе с корпусными и армейскими частями 9-я гвардейская армия имела никак не меньше 135 тыс. человек. 6-я гвардейская танковая армия с начала февраля находилась в резерве и была пополнена до штатной численности. Она включала

в себя 9-й гвардейский механизированный корпус — 16 318 человек, 183 танка и 63 САУ, и 5-й гвардейский танковый корпус — 12 010 человек, 207 танков и 63 САУ. Кроме того, в состав армии входили 202-я легкая артиллерийская бригада трехполкового состава, 51-я гвардейская и 207-я самоходно-артиллерийские бригады, 49-й гвардейский тяжелый танковый полк, 364-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк, 4-й гвардейский мотоциклетный полк, 207-й гвардейский армейский полк связи и 22-я моторизованная инженерная бригада. По штату 1945 г. легкая артиллерийская бригада насчитывала около 3 тыс. человек, 207-я самоходно-артиллерийская бригада, участвовавшая еще в Балатонском сражении, — 1492 человека, а 51-я гвардейская — 1804 человека. Мотоциклетный полк по штату имел 1188 человек, тяжелый самоходно-артиллерийский полк — 420, тяжелый танковый полк — 374, моторизованная инженерная бригада — 1180, армейский полк связи — 525 человек. Всего в 6-й гвардейской танковой армии с учетом тыловых подразделений насчитывалось около 40 тыс. человек. Кроме того, еще в период Балатонского сражения 3-му Украинскому фронту была передана 209-я самоходно-артиллерийская бригада.

Следовательно, только за счет добавления новых армий и даже без учета маршевого пополнения численность войск 3-го Украинского фронта к началу Венской операции возросла примерно на 175 тыс. человек. Если бы не потери во втором Балатонском сражении, численность войск фронта должна была составить около 640 тыс. человек, а осталось всего 536,7 тыс. Значит, потери в период 6—15 марта были не менее 103,3 тыс. человек. Однако 10 марта 3-й Украинский фронт получил довольно существенное пополнение бронетехники⁴⁶⁸ и можно не сомневаться — тогда же фронт получил маршевое пополнение личного состава, размер которого никак не мог быть меньше 10 тыс. человек (меньше во фронт просто не направляли). С учетом этого потери 3-го Украинского фронта в Балатонском сражении могли составить около 113 тыс. убитыми, ранеными и пленными. В марте 1945 года войска группы армий «Юг» взяли 2980 пленных⁴⁶⁹, вероятно, практически всех — в ходе Балатонского сражения. Тогда общее число убитых и раненых можно оценить в 113 тыс. человек. Поскольку недоучет потерь в Красной армии происходил главным образом за счет убитых и пропавших без вести, можно предположить, что и в Балатонской операции число убитых было примерно равно числу раненых. Тогда потери 3-го Украинского фронта убитыми можно оценить в 55 тыс. человек, а все безвозвратные потери — в 58 тыс. человек, что в 6,8 раза больше официальных данных о безвозвратных потерях.

В ходе Венской операции, продолжавшейся с 16 марта по 15 апреля 1945 года, 3-й Украинский фронт, по официальным данным, безвозвратно потерял 32 846 человек, а также участвовавшие в операции 46-я армия и 2-й гвардейский механизированный корпус — 2-го Украинского фронта — 5815 человек⁴⁷⁰. Можно не сомневаться, что, как и в Берлинской операции, безвозвратные потери в Венской операции занижены официальным источником в 3—4 раза. Боевые действия в ходе Венской операции велись главным образом на территории Австрии, и советские войска активно получали пополнения из освобожденных пленных и «остарбайтеров», что позволяло маскировать в отчетных документах

безвозвратные потери. Таким образом безвозвратные потери 2-го и 3-го Украинского фронтов в Венской операции можно оценить в 116,0—154,6 тыс. человек. Таким образом безвозвратные потери советских войск, сражавшихся против немецких 6-й танковой армии СС, 2-й танковой и 6-й армий в период с 1 марта по 30 апреля 1945 года, можно оценить в 174—212,6 тыс. человек, из которых не более 3 тыс. человек приходится на пленных. Мы сознательно исключили из подсчетов 3-ю венгерскую и 1-ю болгарскую армии, сражавшиеся соответственно на германской и советской стороне, поскольку потери этих армий убитыми были незначительны. Потери же указанных трех немецких армий в период с 1 марта по 20 апреля 1945 года потеряли 6284 убитыми и 8240 пропавшими без вести, а всего безвозвратно — 14 524 человека⁴⁷¹. Из состава трех немецких армий почти никто не попал в окружение, так что 10-дневные донесения о потерях должны быть достаточно близки к реальности. Отсутствует только донесение 6-й танковой армии СС о потерях в период с 1 по 10 апреля, но можно предположить, что данные за этот период включены в последнее из отправленных донесений за 11—20 апреля, в котором резко возросло число пропавших без вести — с 237 в последнюю декаду марта до 2533. Соотношение безвозвратных потерь оказывается 12,0: 1—14,6: 1 в пользу германской стороны. По убитым же преимущество в еще большей степени в пользу немцев, поскольку значительная часть их потерь пропавшими без вести (вероятно, не менее половины, а возможно, и больше) приходится на пленных, тогда как в советских безвозвратных потерях пленные составляют ничтожную величину. Столь неблагоприятное для советской стороны соотношение безвозвратных потерь получилось из-за того, что с германской стороны сражались элитные дивизии 6-й танковой армии СС и 4-го танкового корпуса СС.

Следует отметить, что еще в ноябре 1944 года ГКО принял постановление, согласно которому освобожденных военнопленных и граждан призывного возраста на освобожденных территориях следовало направлять не в фильтрационные лагеря НКВД, а непосредственно в запасные части. После семидневного обучения они сразу же бросались в бой⁴⁷². Фактически данное постановление лишь узаконило реально сложившуюся практику. Командиры, испытывая острый недостаток личного состава, предпочитали как освобожденных пленных, так и призывников с оккупированных территорий направлять не в фильтрационные лагеря, а прямо в бой, причем их подготовка зачастую продолжалась даже меньше, чем 7 дней. Естественно, у таких солдат был наибольший шанс погибнуть уже в первом бою. Тем более, что за период с декабря 1945 года через фильтрационные лагеря НКВД прошло всего 375 368 человек⁴⁷³, тогда как освобожденных военнопленных и лиц призывного возраста с оккупированных территорий за этот период было на порядок больше.

Еще перед Берлинской операцией, в период с 1 февраля по 20 марта 1945 года, в войска 1-го Украинского фронта было влито свыше 40 тыс. человек пополнения из числа «советских граждан призывного возраста, освобожденных из немецкой неволи» (по всей видимости, речь шла только о тех, кто попал в армейские запасные полки). При этом среди освобожденных

преобладали именно «остарбайтеры», а не бывшие военнопленные. Так, как докладывал 7 апреля 1945 года начальник Политуправления 1-го Украинского фронта генерал-майор Ф.В. Яшечкин, «в числе 3870 человек, поступивших в феврале на пополнение частей соединения, где начальником политотдела генерал-майор Воронов (т. е. в 13-ю армию. — **Б. С.**), бывших военнослужащих 873 человека, вновь призванных в армию 2997 человек, в том числе 784 женщины»⁴⁷⁴. Таким образом, доля бывших военнопленных среди нового пополнения не превышала 23%. А то, что 20% среди призывников составляли женщины из «остарбайтеров», доказывало, что людские ресурсы Красной Армии были близки к истощению. Женщин направляли в тыловые подразделения, чтобы высвободить оттуда «активные штыки» для последних боев.

Точно так же призывали «остарбайтеров» непосредственно в части 2-го Белорусского фронта, действовавшего в Померании. Л.Е. Рубинчик, закончивший войну сержантом, вспоминал, как их рота 24-го гвардейского полка 10-й гвардейской дивизии была укомплектована «в основном бойцами, освобожденными из плена и мальчиками, угнанными на работы в Германии. Кстати, эти мальчики, едва достигшие 17-18 лет, по их рассказам, не так уж и плохо жили у своих немецких хозяев. Работали они много, но и кормили их прилично». Многие из них погибли в последнем бою роты 5 мая 1945 года под Шнейдемулем. По словам Л.Е. Рубинчика, «вдруг застрочил пулемет противника и вмиг скошил всех тех, кто был на пригорке. Так погибли почти все новобранцы, мальчишки 1927 года рождения, угнанные в Германию и призванные в армию уже здесь, на занятой нами территории. Эти мальчики совсем не были обучены военному делу, не умели передвигаться по-пластунски и перебежками. Погибло их в этом бою человек 25—30, ранило человек десять, а уцелело мало»⁴⁷⁵.

Те из этих впервые признанных «остарбайтеров», кто погиб в боях за Берлин, наверняка не попали в базу данных безвозвратных потерь Министерства обороны России⁴⁷⁶, поскольку были призваны непосредственно в части. При работе с ОБД «Мемориал» мне лишь однажды встретился погибший или пропавший без вести военнослужащий, насчет которого было указано, что он призван непосредственно в часть. А я просмотрел несколько десятков тысяч персоналий. При послевоенных подсчетах этих людей, скорее всего, включали в потери мирного населения, что неправомерно, или вообще не учитывали в качестве безвозвратных потерь.

Как призывал Алексей Кривопустов, руководитель Туапсинского филиала поискового отряда Кубанский плацдарм, «всех увековечьте. Всех. А не только ту треть из убитых да умерших, до которой руки дошли за все эти десятилетия... После войны, единственный указ, направленный на учет имен и увековечивание памяти павших, был издан в 1965 году, когда страна впервые после 1945 года, широко отметила праздник Победы — директива Генерального штаба ВС СССР N 322/10310 от 4 марта 1965 г. ... В 1965 году не было баз данных, не было интернета. Но документы были. Те, что сейчас оцифрованы и опубликованы. За исключением тех, что были уничтожены. Или просто безалаберно потеряны. С именами тех, кого мы теперь уже никак не сможем найти.

Возвращаясь к упомянутой директиве, вкратце, суть ее была такова.

«Районным и городским военным комиссарам по извещениям, полученным из воинских частей, лечебных и других учреждений, составить карточки на военнослужащих и партизан Отечественной войны, погибших в боях и умерших от ран. Заполненные карточки выслать к 30.06.1965 г. в республиканские, краевые и областные военные комиссариаты».

Ну и в конечном итоге по карточкам уточнить имена погибших, останки которых были похоронены (на бумаге) в братские могилы, составить списки, передать их местным органам власти для занесения на памятники.

То есть, по сути, из всех 9 миллионов учтенных по донесениям как погибших и умерших. Как вы знаете, это уже тогда было далеко не полное число.

Ну а при дальнейшей работе военных комиссариатов, и эта цифра «усохла» вполовину. В результате недоучета, ошибок, недоделанных к сроку документов. То, что получилось в итоге, и было разослано «на места», отправлено в Министерство Обороны. И стало истиной...

Ну а про перезахоронения в послевоенные годы — можно писать отдельные, мрачные страницы. Мне, к примеру, ни разу не попалась даже копия документа РВК, где было бы четко и ясно написано. Столько то, перезахоронено оттуда туда-то...»⁴⁷⁷

Другой поисковик, Игорь Иванович Ивлев, опубликовавший директиву от 4 марта 1965 года, так подвел итоги ее выполнения: «Особенно добывает пункт 3 Пояснений в отношении пропавших без вести воинов, у которых в извещениях всё же указан район боевых действий его в/ч:

«...3. Карточки не составляются... на пропавших без вести, если в извещениях и указан район боевых действий части». Конечно, по «резонной» мысли составителя Директивы, зачем же заносить на мемориалы в качестве увековеченных погибших тех, кто числится лишь пропавшими без вести? Резонёр ты «наш» хренов!

И крайнее предложение также поражает своей запрограммированной безысходностью:

«При составлении списков карточки можно уничтожить установленным порядком». Была, была ведь возможность в любом районе (городе) боевой территории СССР иметь полные копии извещений на воинов, погибших там, да не сложилась судьба их сохранить в качестве безценного раритета. Директива позволила их уничтожить «установленным порядком», Зная исполнительность наших чиновников не в ту сторону, можно констатировать, что им только дай повод что-нибудь сжечь или сдать в макулатуру — и они используют именно его в полной мере. А вот сделать нечто полезное для всех живущих — нет, кишка тонка. Или прагматичный расчёт слишком толст, чтобы замечать «такие мелочи». И потому до сих пор наш народ пишет-пишет по военкоматам, а там десятки лет отвечают одну и ту же чепуху: «У нас ничего нет, мы всё отдали (потеряли, сгорело, утопло — варианты разнятся)».

И откуда там чему-либо из подлинных или копийных документов взяться? В 1950 г. сначала военкоматы поголовно передали свои учётные документы в ЦАМО СССР (см. тут <http://www.soldat.ru/news/902.html>), а оттуда они

пропали неизвестно куда. А потом в 1965—67 гг. изничтожили и поступившие к ним карточки на воинов, составленные по местам их бывшего жительства согласно извещений о судьбах. Очень любопытные дела творились и творятся в нашем пока ещё Отечестве. Или нам лишь всё ещё хочется думать, что оно — наше?.. Был шанс у чиновников государства как-то оправдаться перед народом за хамское отношение к своим же защитникам, но они свою роль исполнили, как всегда, предельно цинично:

а) увековечили память о погибших по районам и городам только по тем бойцам, на кого было выписано извещение, сохранившееся через 20 лет после войны;

б) не утрудили себя сбором сведений по другим бойцам, о судьбе которых не было выписано в в/ч извещений с указанием района и места гибели;

в) выкинули из возможного учёта пропавших без вести воинов, у кого в извещениях был указан район пропажи без вести (эти данные можно было вполне оставить в РВК боевой территории для справочных целей);

г) уничтожили карточки-копии извещений после составления мемориальных списков, в результате чего на памятнике и в легенде к нему имеются только ФИО, год рождения, звание, дата гибели, и то — не по всем позициям и бойцам; как следствие — при отсутствии уничтоженной исходной карточки, что была составлена на воина по извещению о его судьбе, уточнить биографические данные при их совпадении с кем-то уже не представляется возможным.

И свидетельством всем этим словам являются десятки тысяч куцых и почти ни на что не годных «паспортов воинских захоронений» РФ и некоторых бывших республик СССР, что ныне оцифрованы и размещены в ОБД «Мемориал», и которые паспортами назвать язык не поворачивается. Это не паспорта, это отписки-отмашки: «Нате, другого у нас ничего нет. А почему нет — и не знаем, и знать не хотим»⁴⁷⁸.

И.И. Ивлев приводит также в своей статье приказ по 344 гвардейскому полку 119-й гвардейской дивизии от 9 июля 1944 года, где, в частности, говорится: «На могилах, в которых погребено более 8—10 человек, надписи делать только на 4—5 человек с прибавлением и «другие»...»⁴⁷⁹. Очевидно, это не была инициатива одного командира полка, а отражала более общую директиву, спущенную сверху.

А. Кривоустов так описал процесс захоронения погибших советских воинов: «Я расскажу о мукомольных заводах. В военное и первое послевоенное время были созданы или восстановлены такие. Небольшие. Были они и в Туапсинском, и в Апшеронских районах. Это только те, про которые мне известно от стариков. Семь десятков лет назад, страна не знала современных химических удобрений. Поля удобрялись костной мукой. Животных, реже — рыбы. Десятки тысяч солдат стали рожью и хлебом, их кости были рассеяны на советских полях. Из лесов и гор, приносились и привозились кости, сдавались на заготпункты... В начале двухтысячных, умирала одна очень старая женщина. В 50—60-х она на работала приемщицей на заготпункте у станции Гойтх. Перед смертью, не желая уносить такую тяжесть с собой, она рассказала о таких сдачах. По ее сло-

вам, на станции всегда стояли два вагона — для костей. Они отправлялись раз в месяц, а то и чаще, на мукомольные заводы. Подразумевалось, что это — кости животных. Но все знали, чьи это косточки. Чтобы вовсе уж не кошунствовать, не принимали только черепа. Веским подтверждением этого — работа поисковиков. Еще будучи подростком, работая с отрядом на Шаумянском перевале, мы и я, удивлялись тому, что среди наших находок — сплошные черепа да мелкие кости. Крупных — не было. То же самое по сей день. У найденных нами в августе 2015 года верховых солдат полностью отсутствуют крупные кости скелета...

Были воинские захоронения, братские могилы у сел и хуторов. Это были и военные, и госпитальные, и дозахоронения первых послевоенных лет. Опять-таки, чтобы скрыть масштабы потерь, а иного объяснения я этому дать не могу, в 70-х МО была устроена «великая перетасовка», иначе, этого не назовешь. С помощью техники и солдат, такая могила, скажем у села Гунайка, вскрывалась. Останки, вместе с землей, грузились на самосвалы, и вывозились в другое место. Все это сваливалось в подготовленные ямы. Засыпалось и разравнивалось. Известное братское захоронение становилось неизвестным.

Артем Карапетян, в 65-ом, солдат срочной службы:

«Нашу роту отправили раскопать солдат, на берег реки, у Майкопа. Там уже росли довольно толстые деревья, но до нас их спилили, остались только пни. Мы корчевали пни, а потом раскапывали ямы. В них были и солдаты, и гражданские — это видно было по обуви, и сохранившейся одежде. Гробы, правда, привезли. Укладывали битком. Офицер считал — всего выкопали мы почти 2500 человек. Один солдат золотую монету нашел. Офицер забрал».

Я спросил: «А что было с ними потом?»

«Да ничего, ответил Артем. Их перевезли, мы же их и закопали, прямо у Майкопского аэродрома».

Теперь взгляните на список захоронений в Майкопе. У аэродрома — официальных братских могил нет. Так же нет ни одной могилы, с таким количеством похороненных. Это — только один из таких рассказов...

Большинство братских могил, даже тех, которые точно отражены в документах ОБД, просто уже не существует...

Отряды работали в лесах и горах, находили павших, десятками, сотнями. Порой — с именами в медальонах и на личных вещах. Перезахоронения проводились там «где разрешили», часто даже в мемориалах, находящимся в других районах. Большая часть такой информации, добросовестными поисковиками отправлялась туда, где ей и быть должно — в военные комиссариаты. Далее она обязательно должна была попасть в ныне публикуемые документы и архивы МО. Но как говорят сейчас — «что-то пошло не так». У меня на письменном столе и полках — несколько папок с отчетами отрядов, протоколами эксгумации, начиная с 90-х годов. Смею заверить читателей. Больше части информации о таких захоронениях ни в военкоматах, ни в МО нет. И вы ее нигде не найдете. Это только по количествам солдат безымянных. Но основная трагедия — с теми, кому удалось вернуть имена. Больше части этих имен, этих найденных и похороненных солдат, вы не найдете нигде. Ни в архивах МО или обратившись в военкомат,

ни даже на досках со списками солдат, похороненных в таком-то мемориале. Потому что у местных администраций, не хватает денег на их обновление»⁴⁸⁰.

Из всех этих свидетельств можно сделать несколько грустных выводов. На многих пропавших без вести материалы утрачены безвозвратно и ни в каких базах Министерства обороны России они не зафиксированы. В известных братских могилах, как безымянных, так и с именами захороненных там военнослужащих, в том числе и в тех, что расположены за пределами России и бывшего СССР, во многих случаях захоронено значительно больше солдат, чем обозначено в документах. Также до сих пор миллионы солдат покоятся в необозначенных захоронениях, сделанных в годы войны и в первые послевоенные годы. Информация о них либо отсутствовала изначально, либо была утрачена впоследствии. Поэтому ни один документ или массив однородных документов в принципе не может дать сведения о всех военных потерях СССР, и тем более о потерях гражданского населения. Более или менее близкую к истине цифру можно получить, только применяя различные методы и сопоставляя полученные с их помощью оценки.

Оценка истинной величины безвозвратных потерь Красной Армии

Официальные цифры советских безвозвратных потерь оказываются в несколько раз меньше действительной величины, потому что учет безвозвратных потерь в Красной Армии был поставлен очень плохо. Командиры всех уровней стремились их преуменьшить. И это отразилось в документах военного времени.

Приказом наркома обороны С.К. Тимошенко № 138 от 15 марта 1941 г. было введено в действие «Положение о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время». Каждый военнослужащий должен был иметь медальон с двумя пергаментными вкладышами, на каждый из которых заносились персональные данные о его владельце. Один вкладыш медальона снимался с убитого и отправлялся на хранение в штаб войсковой части, второй оставался на теле погибшего. Все войска должны были быть снабжены медальонами до 1 мая 1941 г. Однако даже летом 1942 г. значительная часть личного состава Красной Армии все еще не получила медальонов. Так, в приказе командующего 14-й армией генерал-майора В.И. Щербакова отмечалось, что по итогам проверки в 10-й стрелковой дивизии около 45%, а в 14-й стрелковой дивизии — 20% военнослужащих медальоны не получили, а в некоторых соединениях их не имел почти никто из бойцов. Красноармейцы часто не хотели получать медальоны, так как это напоминало о возможной скорой смерти. И уже 17 ноября 1942 г. приказом наркома обороны медальоны были отменены, что еще больше усложнило учет потерь, так как красноармейские книжки на трупе либо были утрачены, либо находились в таком состоянии, что не позволяли установить личность убитого⁴⁸¹.

В директиве начальника ГлавПУ РККА Л. З. Мехлиса за № 307 от 23 декабря 1941 года отмечалось: «...Многие командиры, комиссары действующих частей

не заботятся о том, чтобы организовать сбор и погребение трупов погибших красноармейцев, командиров и политработников. Нередко трупы погибших в боях с врагом за нашу Родину бойцов не убираются с поля боя по нескольку дней, и никто не заботится, чтобы с воинскими почестями похоронить своих боевых товарищей даже тогда, когда имеется полная возможность... Погребение убитых в бою производится часто не в братских могилах, а в окопах, щелях и блиндажах. Индивидуальные и братские могилы не регистрируются, не отмечаются на картах и должным образом не оформляются»⁴⁸². Положение не изменилось к лучшему и в последующие годы.

А в приказе заместителя наркома обороны Е.А. Щаденко от 12 апреля 1942 года говорилось: «Большое количество писем в ЦК ВКП(б) и в Наркомат обороны от граждан, справающих о судьбе своих близких, родственников на фронтах, свидетельствует, что учет личного состава, в особенности учет потерь, ведется в действующей армии совершенно неудовлетворительно. Многие войсковые части не посылают родственникам погибших установленных извещений, а штабы соединений не высылают своевременно в центр именных списков погибших. Это обстоятельство вызывает со стороны населения справедливые нарекания на неполучение исчерпывающих ответов на запросы... Штабы соединений не высылают своевременно в центр именных списков погибших. В результате несвоевременного и неполного представления войсковыми частями списков о потерях (так в документе. — **Б. С.**) получилось большое несоответствие между данными численного и персонального учета потерь. На персональном учете состоит в настоящее время не более одной трети действительного числа убитых. Данные персонального учета пропавших без вести и попавших в плен еще более далеки от истины». И в дальнейшем положение с учетом личного состава и потерь не претерпело существенных изменений. Приказ наркома обороны от 7 марта 1945 года «О неудовлетворительной работе по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава и мерах по ее улучшению», за два месяца до конца войны с Германией, констатировалось: «Проверкой работы Управления по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава вскрыты серьезные недостатки в работе над письмами, поступающими в Управление от трудящихся — родственников военнослужащих... За 1944 год 40% полученных писем были возвращены обратно отправителям с запросом дополнительных справок... Вместо внимательного разбора поступающих писем о розыске военнослужащих, в Управлении установлена неправильная практика отнесения их к числу без вести пропавших только потому, что они потеряли связь со своими семьями. Контроль за прохождением писем по розыску военнослужащих не организован. В течение 1944 года Управлением получены ответы от воинских частей только на 26% своих запросов». В приказе также отмечалось, что «что командиры войсковых соединений и частей, а также военные комиссариаты на запросы Управления не отвечают месяцами, дают неудовлетворительные ответы; военные советы фронтов, армий и военных округов не уделяют должного внимания этому важному вопросу и не контролируют постановку дела по розыску военнослужащих в войсковых соединениях, частях и учреждениях»⁴⁸³.

Поскольку официальные цифры советских военных потерь далеки от реальности, необходимо было найти альтернативные способы подсчета безвозвратных потерь Красной Армии.

Для альтернативной оценки мы использовали более высокие цифры безвозвратных потерь Красной Армии, чем названы в сборнике «Гриф секретности снят». Так, авторы этого сборника определяют потери Советских Вооруженных Сил в 1942 году убитыми и пропавшими без вести в 2 888 837⁴⁸⁴. Между тем значительно более высокая величина безвозвратных потерь Красной Армии за 1942 год приводится Д.А. Волкогоновым — 5 888 236 человек, по его утверждению — «результат долгих подсчетов по документам»⁴⁸⁵. Эта цифра в 2,04 раза превосходит цифру, данную в книге «Гриф секретности снят», причем, судя по всему, в нее не включены небоевые потери, но включены и умершие от ран. При аналогичном помесечном учете безвозвратных потерь вермахта умершие от ран включены.

Скорее всего, подсчет безвозвратных потерь за 1942 год был сделан в начале 1943 года. Д.А. Волкогонов приводит разбивку потерь по месяцам. Для сравнения у нас имеется помесечная динамика потерь Красной Армии пораженными в боях за период с июля 1941 года по апрель 1945 года включительно. Соответствующий график воспроизведен в книге бывшего начальника Главного военно-санитарного управления Красной Армии Е.И. Смирнова «Война и военная медицина». Помесечные данные за 1942 год о потерях Советских Вооруженных Сил приведены в таблице 17⁴⁸⁶:

Таблица 17

Потери Красной Армии в 1942 году

Месяц	Безвозвратные потери (тыс. чел.)	Потери пораженными в боях (в% от среднемесячного уровня за войну = 100)
январь	628	112
февраль	523	98
март	625	120
апрель	435	81
май	422	78
июнь	519	61
июль	330	83
август	385	130
сентябрь	47	109
октябрь	819	80
ноябрь	43	83
декабрь	318	123
Всего за год	5888	1158

Здесь следует отметить, что в показатель «пораженные в боях» входят раненые, контуженные, обожженные и обмороженные. А в показатель «раненые», чаще всего используемый в статистике, обычно включаются только раненые и контуженные. Доля раненых и контуженных среди пораженных в

боях для Красной Армии в годы Великой Отечественной войны составляет 96,9%⁴⁸⁷. Поэтому без большой погрешности можно относить показатели для раненых ко всем пораженным в боях и наоборот.

Еще до публикации этих данных Д.А. Волкогонов пытался оценить советские потери в Великой Отечественной войне, причем тогда он уже, скорее всего, располагал приведенными выше данными о безвозвратных потерях Красной Армии в 1942 году. По мнению Волкогонова, «число погибших военнослужащих, партизан, подпольщиков, мирных граждан в годы Великой Отечественной войны колеблется, видимо, в пределах 26—27 миллионов человек, из них более 10 миллионов пали на поле боя и погибли в плену. Особенно трагична судьба тех, кто входил в состав первого стратегического эшелона (и основной массы стратегических резервов), кто вынес главные тяготы войны в 1941 году. Основная, прежде всего кадровая, часть личного состава соединений и объединений этого эшелона сложила головы, а около трех миллионов военнослужащих оказались в плену. Немногим меньше были наши потери и в 1942 году»⁴⁸⁸.

Вероятно, Волкогонов имел пред собой также данные о числе советских пленных по годам, опубликованные американским историком Александром Даллином (о них — чуть ниже). Там число пленных в 1941 году определяется в 3355 тыс. человек. Вероятно, Волкогонов округлил эту цифру до 3 млн. В 1942 году число пленных, по А. Даллину, составило 1653 тыс. человек. Вероятно, Волкогонов вычел эту величину из своих данных о безвозвратных потерях 1942 года, получив число убитых и умерших в 4235 тыс. Не исключено, что он считал, что в 1941 году среднемесячный уровень потерь убитыми был примерно таким же, как и в 1942 году, и тогда потери 1941 года убитыми оценил примерно в половину от потерь 1942 года, т. е. в 2,1 млн человек. Не исключено, что Волкогонов решил, что, начиная 1943 года Красная Армия стала воевать лучше, среднемесячные потери убитыми сократились вдвое по сравнению с уровнем 1942 года. Тогда в 1943 и в 1944 годах ежегодные потери он мог оценить в 2,1 млн человек убитыми и умершими, а в 1945 году — примерно в 700 тыс. человек. Тогда общие потери Красной Армии убитыми и умершими, без умерших в плену, Волкогонов мог оценить в 11,2 млн человек, а число умерших пленных А. Даллин оценивал в 3,3 млн человек. Тогда общие потери Красной Армии убитыми и умершими Волкогонов мог оценить в 14,5 млн человек, что было больше 10 млн, но меньше 15 млн. В точности этой цифры исследователь, вероятно, не был уверен, поэтому и написал осторожно: «более 10 миллионов» (но не более 15 млн, а когда пишут «более 10 млн», подразумевается, что эта величина все-таки меньше 15 млн).

Смертность советских пленных была очень велика. Бывший офицер Красной Армии, попавший в плен 31 августа 1941 г. и служивший потом в газете РОА «Заря», М.М. Самыгин в интервью 21 января 1951 г. в рамках Гарвардского проекта по изучению СССР, утверждал: «В начале войны я был офицером запаса в Белоруссии. В мае-июне 1941-го было немало опасений в связи с успехами немцев, но люди ожидали их нападения. В середине июня 1941-го продолжалась реорганизация и были восстановлены отпуски, и тут немцы нанесли удар.

После 22 июня по моему впечатлению у фронтовых частей не было коллективного стремления дезертировать или сдаться. Но немецкая атака на наши резервные дивизии была чересчур мощна, чтобы не вызвать хаос. Общее настроение среди попавших в плен к немцам было: «Что ж, я попался, значит, я военнопленный». Бывшие офицеры царской армии получали у немцев небольшие поблажки. В лагерях руководящие позиции давались уголовникам, их использовали, чтобы выявлять евреев и политруков. Множились дичайшие кляузы. В лагерях в Бобруйске и в Гомеле разразились еще и эпидемии тифа, ежедневно умирало по 30—40 человек. В то же время лагерная полиция развлекалась собственным джазовым оркестром, самогоном и оргиями всех сортов. Когда не осталось евреев и политруков, они начали «назначать» евреев и политработников из числа обычных военнопленных и сдавать их немцам. В нашем лагере (Бобруйск) из 30 000 умерло 12 000, что сравнительно немного»⁴⁸⁹.

Интересно, что данные Волгогонова использовала еще одна группа исследователей. В.И. Феськов, К.А. Калашников и В.И. Голиков следующим образом определяют потери Красной Армии в Великой Отечественной войне⁴⁹⁰:

Таблица 18

Потери личного состава Вооруженных Сил СССР в период войны

Потери по годам	Всего погибло и пленено (тыс. чел.)	Погибло и умерло	Пленено	Раненые и больные (тыс. человек)
1941	6460,4	2653,2	3807,2	1974,2
1942	5889,8	4236,9	1652,9	3247,0
1943	1954,7	1389,6	565,1	3414,6
1944	1932,2	1785,3	146,9	4343,3
1945	813,2	779,4	33,8	2984,1
Итого	17 057,5	11 273,4	6205,9	18 319,7

Если принять данные А. Даллина о 3,3 млн умерших советских пленных, то общее число погибших и умерших военнослужащих Красной Армии можно оценить в 14,6 млн человек, хотя Феськов, Калашников и Голиков такой цифры и не устанавливают, поскольку не пытаются определить число умерших пленных. Зато число в 14,6 млн погибших практически совпадает с предполагаемой нами числом, которое должен был получить в результате своих расчетов Волгогонов. Поскольку Феськов, Калашников и Голиков для безвозвратных потерь 1942 года берут практически ту же цифру, что и Волгогонов, но увеличивают ее на 1,8 тыс. человек, можно предположить, что они были знакомы с тем документом, откуда взял свои данные Волгогонов. Что же касается численности пленных, то для 1942—1945 годы они даны по книге А. Даллина. А для 1941 года приведена другая распространенная цифра, оглашенная, в частности, на Нюрнбергском процессе.

Ошибкой в данном случае, как нам представляется, является предположение Феськова, Калашникова и Голикова о том, что, начиная с 1943 года, потери Красной Армии убитыми резко сокращаются. Однако приводимые ими данные

о потерях ранеными и больными, в целом совпадающие с данными сборника «Гриф секретности снят», равно как и данные Е.И. Смирнова о динамике числа раненых за всю войну, говорят об обратном. В 1943, 1944 и 1945 года среднемесячное число раненых было существенно больше, чем в 1942 году, тогда как во второй половине 1941 года среднемесячное число раненых было существенно меньше, чем в 1942 году. Исходя из этого, и предполагая, что число убитых пропорционально числу раненых, можно сделать вывод о том, что, начиная с 1942 года, среднемесячное число убитых возрастало и, достигнув максимума в июле и августе 1943 года, в дальнейшем серьезно не падало, оставаясь на уровне, выше уровня 1942 года. Если даже какие исчисления, сделанные в Наркомате обороны или позднее в министерстве обороны, говорят о падении числа убитых в 1943—1945 годах, то это может быть связано с тем, что данные Наркомата обороны о безвозвратных потерях не учитывают безвозвратные потери призванных непосредственно в части. Такого рода призыв стал особенно активно осуществляться с начала 1943 года и продолжался вплоть до самого конца войны.

Недоучет безвозвратных потерь Красной Армии происходил прежде всего за счет офицерского и сержантского состава. Так, согласно донесению 4-й танковой армии о потерях, за период с 6 августа по 5 сентября 1943 года потеряла убитыми и пропавшими без вести 772 человека, включая 108 лиц начальствующего состава (офицеров), а ранеными — 1895 человек, включая 105 лиц начальствующего состава (офицеров)⁴⁹¹. Получается, что на одного убитого офицера приходилось 6,15 рядовых и сержантов. А на одного раненого офицера — 17,05: 1. Если предположить, что соотношение числа убитых солдат и сержантов на одного офицера в действительности было таким же, как и для раненых, то общие безвозвратные потери 4-й танковой армии можно оценить в 1949 человек, или в 2,5 раза больше, чем те, что были указаны в донесении. Как раз в этот период рядовой и сержантский состав 4-й танковой армии пополнился призванными непосредственно в части с оккупированных территорий, недоучет безвозвратных потерь среди которых был особенно велик.

За счет призванных непосредственно в части покрывались неучтенные в донесениях вышестоящим штабам безвозвратные потери. Характерно, что в советско-японской войне, где боевые действия происходили на территории Внутренней Монголии и Маньчжурии и где призыв местного китайского и монгольского населения в советские воинские части, разумеется, был невозможен, эту дополнительную неучтенную убыль предполагали покрывать за счет получения дополнительных стрелковых дивизий. Так, командующий войсками Забайкальского фронта маршал Р.Я. Малиновский, представляя Сталину 18 июня 1945 года план боевых действий фронта против Японии, в разделе о пополнениях писал: «Для покрытия ожидаемых потерь в первый месяц операции необходимо предусмотреть подачу:

По личному составу — 120 тысяч...

Кроме того, предусмотреть усиление фронта семью-девятью стрелковыми дивизиями с двумя-тремя корпусными управлениями и тремя истребительными арббригадами»⁴⁹². Численность войск Забайкальского фронта к 9 августа,

дню начала войны с Японией, составляла 638 300 человек⁴⁹³. Таким образом, только учтенные потери, которые предполагалось возместить за счет маршевого пополнения, предполагались за месяц боев примерно в одну пятую от численности личного состава. Однако, помимо этого, Малиновский хотел получить 7—9 стрелковых дивизий и три истребительно-противотанковые бригады. Очевидно, он учитывал, что в боях против Германии противотанковая артиллерия несла наибольшие потери, и предполагал пополнить ее после первого месяца боев. А вот дополнительные стрелковые дивизии ему, по всей вероятности, были нужны, чтобы восполнить те потери, которые в донесениях не фигурировали и не покрывались маршевым пополнением, и сохранить таким образом прежнюю силу своих ударных группировок. 9 стрелковых дивизий и 3 истребительно-артиллерийских бригады по своей численности не уступали 120-тысячному маршевому пополнению. Несомненно, Малиновский ориентировался на уровень ежемесячных потерь в войне против Германии.

Однако советское командование переоценило силу сопротивления японской Квантунской армии. И дело было не только в том, что японское правительство вследствие атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки уже через неделю после начала боевых действий в Маньчжурии приняло решение о капитуляции. К моменту советского нападения почти все боеспособные дивизии и современное вооружение были переброшены на Тихоокеанский театр боевых действий. К августу 1945 года подавляющее большинство дивизий Квантунской армии были 1945 года формирования, причем главным образом — в июле. Японское командование оценивало их боеспособность лишь в 15—20% от уровня боеспособности обычной полнокровной пехотной дивизии. В новых дивизиях преобладали необученные призывники из студентов и инвалидов. Японским войскам катастрофически не хватало вооружения, боеприпасов и горючего, и в их распоряжении в Маньчжурии было не более 50 боеготовых самолетов. Также отсутствовала противотанковая артиллерия, а танки были легкие и устаревшие, но и те из-за отсутствия горючего и подготовленных экипажей так и не смогли вступить в бой⁴⁹⁴. В результате потери Забайкальского фронта, по официальным советским данным, составили 2228 человек безвозвратных потерь, включая 522 — небоевых) и 6155 человек санитарных потерь, из которых почти половина — 2996 человек, приходится на больных. Даже если учесть, что японцы оценивают советские безвозвратные потери за всю Советско-японскую войну вдвое выше — в 20—25 тыс. человек против 12 031 по официальным российским данным⁴⁹⁵, и предположить, что общие потери Забайкальского фронта занижены вдвое, до цифры предполагавшихся потерь, как минимум, в 120 тыс. человек останется еще 103 тыс. человек.

Сравнение данных таблицы позволяет сделать вывод, что данные Д.А. Волгонова существенно занижают истинный размер безвозвратных потерь. Так, в мае 1942 годы безвозвратные потери советских войск будто бы составили лишь 422 тыс. и даже уменьшились по сравнению с апрельскими на 13 тыс. человек. Между тем, именно в мае германские войска пленили около 150 тыс. красноармейцев на Керченском полуострове⁴⁹⁶ и около 240 тыс. — в районе Харькова⁴⁹⁷.

В апреле же советские потери пленными были незначительными (наибольшее их число — порядка 5 тыс. человек, было взято при ликвидации группы генерала М.Г. Ефремова в районе Вязьмы). Получается, что в мае потери убитыми и умершими от ран, болезней и несчастных случаев не превышали 32 тыс. человек, а в апреле достигали почти 430 тыс., и это при том, что показатель числа пораженных в боях с апреля по май упал всего на 3 пункта, или менее чем на 4%. Ясно, что все дело в колоссальном недоучете безвозвратных потерь в период общего отступления советских войск с мая по сентябрь включительно. Ведь именно тогда было захвачено немцами подавляющее большинство из 1653 тыс. советских пленных 1942 года⁴⁹⁸. По Д.А. Волконову за это время безвозвратные потери достигли 2129 тыс. против 2211 тыс. за четыре предшествовавших месяца, когда потери пленными были незначительны. Неслучайно в октябре безвозвратные потери Красной Армии вдруг увеличились на 346 тыс. по сравнению с сентябрем при резком падении показателя пораженных в боях на целых 29 пунктов и отсутствии в это время сколько-нибудь крупных окружений советских войск. Вероятно, в октябрьские потери были частично включены недоучтенные потери предшествовавших месяцев.

Наиболее надежными нам представляются данные о безвозвратных потерях за ноябрь, когда Красная Армия почти не понесла потерь пленными, а линия фронта была стабильна вплоть до 19-го числа, когда советские войска перешли в контрнаступление под Сталинградом. Поэтому можно считать, что потери убитыми учтены в этом месяце полнее, чем в предшествовавшие и последующие, когда быстрое перемещение фронта и штабов затрудняло учет, и что безвозвратные потери в ноябре приходятся почти исключительно на убитых, поскольку советские войска почти не несли потерь пленными. Тогда на 413 тыс. убитых и умерших от ран будет приходиться показатель в 83% пораженных в боях, т. е. на 1% среднемесячного числа пораженных в боях приходится приблизительно 5,0 тыс. убитых и умерших от ран. Если же принять за базовые показатели января, февраля, марта или апреля, то там соотношение, после исключения примерного числа пленных, будет еще большим — от 5,1 до 5,5 тыс. погибших на 1% от среднемесячного числа пораженных в боях. Декабрьские же показатели явно страдают большим недоучетом безвозвратных потерь из-за быстрого перемещения линии фронта.

Данные немецких архивов подтверждают, что в ноябре число захваченных советских пленных было минимальным за весь 1942 год и составили 22 241 человек⁴⁹⁹. Строго говоря, следовало бы из 413 тыс. убитых и пропавших без вести вычесть 22 тыс. пленных и оперировать числом 391 тыс. убитых в ноябре. Мы, однако, предпочитаем оставить число 413 тыс., памятуя вероятный недоучет убитыми в последние 11 дней ноября и полагая, что число 22 тыс. его в какой-то мере компенсирует.

Установленное для ноября 1942 года соотношение между числом пораженных в боях и количеством убитых представляется нам близким к среднему за войну в целом. Тогда безвозвратные потери Красной Армии (без пленных и небоевых потерь) в войне с Германией можно оценить, умножив 5 тыс. человек

на 4656 (4600 — сумма (в процентах) потерь пораженными в боях за период с июля 1941 года по апрель 1945 года, 17 — потери пораженными в боях за июнь 1941 года, 39 — потери пораженными в боях за май 1945 года, принятые нами за одну треть потерь соответственно июля 1941 года и апреля 1945 года). В результате мы приходим к цифре в 23,28 млн погибших. Из этого числа следует вычесть 939 700 военнослужащих, числившихся пропавшими без вести, но после освобождения соответствующих территорий вновь призванных в армию. Большинство из них не было в плену, часть бежала из плена⁵⁰⁰. Таким образом, общее число погибших сократится до 22,34 млн человек. По последней оценке авторов книги «Гриф секретности снят», небоевые потери Красной Армии составили 555,5 тыс. человек, в том числе не менее 157 тыс. человек были расстреляны по приговорам трибуналов⁵⁰¹. Тогда общие безвозвратные потери советских вооруженных сил (без умерших в плену) можно оценить в 22,9 млн человек.

Следует отметить, что, по утверждению тогдашнего начальника ГлавПУра А.С. Щербакова в записке Сталину в конце октября 1942 года утверждал, что только за первые 16 месяцев войны было потеряно «339 767 человек, умерших от болезней и несчастных случаев, не связанных с выполнением боевой задачи». Даже если допустить, что в эту цифру на самом деле включены также расстрелянные по приговорам трибуналов, разница уж очень велика. Если верна цифра небоевых безвозвратных потерь в 555,4 тыс. человек, приведенная в книге «Гриф секретности снят», то получается, что за последние 30,5 месяцев войны они составили 215,6 тыс. человек, т. е. в 1,6 раза меньше, чем за первые 16 месяцев, хотя по логике должен был бы быть, как минимум, в 1,9 раз больше. Число умерших от болезней и несчастных случаев примерно прямо пропорционально численности вооруженных сил, а она в последние два с половиной года войны возрастала. Можно предположить, что в действительности — перед нами сумма умерших и заболевших, а также раненых в результате несчастных случаев, причем только в тыловых частях. Ведь в своей записке Щербаков сперва приводит данные о потерях вермахта и Красной Армии по данным Совинформбюро убитыми, ранеными, пропавшими без вести и пленными (соответственно СССР — 5 443 614 человек, Германия — 12 млн, из которых не менее 4,2 млн убитыми), а затем привел другие цифры — по подсчетам Генштаба: СССР — 10 406 079 человек, Германия — 9 330 000⁵⁰². Однако если принять, что число 339 767 включает заболевших в тыловых частях за первые 16 месяцев войны, то тоже получается неувязка. Авторы книги «Гриф секретности снят» полагают, что в частях за пределами действующей армии заболело 4593,6 тыс. человек за все время войны⁵⁰³. Невозможно допустить, что в первые 16 месяцев войны заболело всего лишь около одной пятнадцатой от общего числа заболевших за всю войну. Правда, нельзя исключить, что оценка числа заболевших в тыловых частях значительно занижена, и в действительности это число не превышает 1 млн человек. Тогда число 339 667 может относиться ко всем небоевым потерям в первые 16 месяцев войны. Но скорее можно предположить, что цифра 555,4 тыс. занижает небоевые безвозвратные потери, возможно потому, что не включает жертвы трибуналов и какие-то еще категории потерь, например,

потери частей вне действующей армии. Однако для конечных расчетов мы все-таки используем эту цифру. Возможное ее занижение даже на 300—400 тыс. человек результат все равно принципиальным образом не меняет, а точно оценить величину недоучета мы в данном случае все равно не можем.

Что же касается данных Совинформбюро и Генштаба о потерях вермахта и Красной Армии, приведенных в записке А.С. Щербакова, то они абсолютно фантастичны и не имеют ничего общего с действительностью. В период с 22 июня 1941 года по 10 сентября 1942 года германская сухопутная армия потеряла на Восточном фронте 1 637 280 человек, в том числе 336 349 убитыми и 75 990 пропавшими без вести⁵⁰⁴. Потери люфтваффе могли составить до 30 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести, потери германского флота вряд ли превышали 1 тыс. человек. Даже если добавить неучтенные Ф. Гальдером потери сухопутных сил с 11 сентября по 22 октября 1942 года, которые могли составить порядка 110 тыс. человек, суммарные потери вермахта на Востоке за первые 16 месяцев не могли превысить 1780 тыс. человек, т. е. были в 5,2 раза меньше, чем оценивал советский Генштаб. Что же касается советских потерь, то, как мы покажем ниже, к концу октября 1942 года только пленными потери составили около 5,5 млн человек, а с учетом не попавших в плен окруженцев общее число пропавших без вести должно было составить не менее 6 млн человек. Кроме того, убитыми за этот период, по нашей оценке, Красная Армия должна была потерять порядка 7,6 млн человек и, по крайней мере, такое же число раненых, не попавших в плен. Тогда общие боевые потери Красной Армии за первые 16 месяцев войны можно оценить в 21,2 млн человек, что в 2,04 раза превышает оценку советского Генштаба.

Наше предположение о том, что соотношение между числом убитых и раненых на протяжении всей войны представляет для Красной Армии более или менее постоянную величину, подтверждается примером германской сухопутной армии. Проследим, как менялось соотношение между числом убитых и числом раненых у немцев на Восточном фронте на протяжении всей войны. В период с 22 июня по 31 декабря 1941 года германская сухопутная армия потеряла на Востоке, включая войска в Норвегии, 173 722 убитых, 621 308 раненых и 35 873 пропавших без вести⁵⁰⁵. На 1 января 1942 г. в советском плену находилось 9 147 человек, из которых к тому времени умерло 222 человека. Среди пленных было 4193 немца (45,8%), 3369 румын (36,8%), 245 финнов (2,7%), 107 австрийцев (1,2%), 66 венгров (0,7%), 149 представителей других национальностей (1,6%), 1018 человек с неустановленными данными (11,2%)⁵⁰⁶. Из перечисленных национальностей все австрийцы наверняка служили в вермахте. Суммарная доля немцев и австрийцев среди всех пленных составляла 47,0%, а среди всех пленных, чья национальность была определена — 52,9%. Предположим, что такова же была в действительности доля военнослужащих вермахта среди тех пленных, национальная принадлежность которых не была определена (а среди них могли быть служившие в вермахте поляки, чехи, а также эльзасцы и лотарингцы, считавшиеся гражданами Франции). Тогда общее число военнослужащих вермахта, оказавшихся в советском плену к 1 января

1942 года, можно оценить в 4839 человек. Из этого числа, вероятно, несколько сот человек относились не к сухопутной армии, а к люфтваффе. В это число могли входить как сбитые летчики, так и военнослужащие сухопутных подразделений люфтваффе, захваченные в плен в ходе советского контрнаступления под Москвой. Предположим, что число военнопленных из состава германской сухопутной армии составило в 1941 году на Восточном фронте около 4,5 тыс. человек. Тогда общее число погибших среди германских пропавших без вести в составе сухопутных вооруженных сил можно оценить в 31 373 человека, а общее число убитых на Восточном фронте в 1941 году — в 205 095 человек. Тогда соотношение числа раненых и убитых будет 3,03: 1.

С 1 января по 31 декабря 1942 года германская сухопутная армия на Восточном фронте, включая войска в Норвегии, потеряла 226 185 убитыми, 840 063 ранеными и 52 087 пропавших без вести⁵⁰⁷. По сравнению с 1941 годом среднемесячные потери германской армии даже сократились — по убитым в 1,46 раза, по раненым — в 1,40 раза и по пропавшим без вести — в 1,31 раза. По этим формальным показателям положение вермахта в конце 1942 года выглядело даже более благополучно, чем год назад. Однако надо иметь в виду, что уменьшение уровня германских потерь было достигнуто за счет более активного вовлечения в борьбу союзных войск, прежде всего румынских, венгерских и итальянских, которые заняли значительную часть линии фронта на юге. Активность и потери финской армии, наоборот, по сравнению с 1941 г. существенно уменьшились, однако это никак не повлияло на уровень германских потерь, поскольку финны по-прежнему держали фронт без новых германских подкреплений. Главное же, к концу 1942 года основные силы германских союзников, за исключением Финляндии, оказались разбиты на советско-германском фронте, а четвертьмиллионная 6-я германская армия попала в «котел» в Сталинграде. Правда, Гитлер вплоть до конца 1942 года надеялся выручить армию Паулюса, и только поражение итальянских и венгерских войск на Дону, вынудившее остановить наступление деблокирующей группировки Гота, заставило фюрера смириться с неизбежной гибелью 6-й армии.

В период с 1 января по 19 ноября 1942 года Красная Армия захватила 10 635 военнопленных⁵⁰⁸. Данных об их национальном составе нет, но принимая во внимание более активную роль германских союзников в 1942 году, вряд ли доля военнослужащих вермахта среди них повысилась по сравнению с 41-м годом. Если предположить, что и в указанный период 1942 года их доля осталась на уровне 1941 года, то в период с 1 января по 19 ноября 1942 года в плен могло попасть 5626 военнослужащих германской сухопутной армии. В реальности это число может быть несколько меньше, так как в плен попало и некоторое число военнослужащих люфтваффе. Поэтому общее число военнопленных из числа сухопутных сил можно оценить в 5 тыс. человек. В период с 1 января по 20 ноября 1942 г. германская Восточная армия, включая войска в Норвегии, потеряла 44 474 пропавшими без вести. По всей видимости, около 39 474 из них следует отнести к убитым. Тогда общее число убитых за период с 1 января по 20 ноября 1942 г. можно оценить в 238 795 человек. Общее число раненых за этот период

составило 746 506 человек. Соотношение убитых и раненых составило 3,13: 1, увеличившись по сравнению с 41-м годом всего лишь на 0,10.

До конца 1942 года потери германской сухопутной армии на Востоке пропавшими без вести увеличились лишь на 7713 человек. Если предположить, что число германских пленнх среди пропавших без вести в этот период составляло примерно ту же долю от числа пропавших без вести, что и в период с 1 января по 20 ноября, то число германских пленнх в период с 21 ноября по 31 декабря 1942 г. можно оценить в 976 человек, а за весь 1942 год — в 6602 человека, из которых до 900 человек могли приходиться на люфтваффе. Тогда общее число убитых из числа пропавших без вести в рядах сухопутных сил в 1942 году можно оценить в 46 385 человек, а общее число убитых — в 272 570 человек. Соотношение числа раненых и числа убитых составило 3,08: 1. Оно выросло лишь на 0,05 по сравнению с 41-м годом. На наш взгляд, итоговые данные точнее отражает картину, чем данные на 30 ноября, поскольку в ходе корректировки расчетов, осуществленной немцами 30 ноября, общее число убитых увеличилось по сравнению с первоначальными данными на 5059 человек, число раненых на 19 034 человек, а число пропавших без вести — на 1864 человека.

В 1943 году германская сухопутная армия на Восточном фронте, включая войска в Норвегии, потеряла 255 257 убитыми, 976 827 ранеными и 332 649 пропавшими без вести⁵⁰⁹. А вот с числом пленнх, захваченных Красной Армией в период с 20 ноября 1942 года по конец февраля 1943 года, существует значительный разнобой в оценках между исследователями. А.Л. Кузьминых полагает, что к началу советского контрнаступления под Сталинградом в лагерях УПВИ НКВД осталось лишь около 11 тыс. военнопленнх, так как подавляющее большинство остальных умерли. А к концу февраля 1943 года их число возросло до 290 тыс., т. е. в 26 раз. При этом на 13 февраля 1943 года из 282 тыс. переданных частями РККА с начала войны органам НКВД военнопленнх учетные документы были оформлены только на 170 319 человек, включая 60 984 немцев (35,8%), 38 291 румына (22,5%), 37 679 итальянцев (22,1%), 31 299 венгров (18,4%), 2066 представителей других национальностей (1,2%). Однако есть и данные с меньшим числом пленнх на 25 февраля 1943 г. Согласно предложениям руководства НКВД из прифронтовой полосы, всего к этой дате было учтено 256 918 военнопленнх, в том числе 199 090 работоспособных и 57 828 раненых и больных⁵¹⁰. Поскольку в это число не были включены умершие, можно предположить, что примерно из 282 тыс. пленнх около 25 тыс. к концу февраля 1943 г. уже умерли. Кузьминых приводит данные, согласно которым на 1 июля 1943 г. из учтенных 293 434 военнопленнх умерло 219 664 человек (74,9%). По его мнению, чтобы на бумаге уменьшить столь чудовищную смертность, руководство НКВД к 5 июля 1943 г. уменьшило количество принятых военнопленнх в ведомственной отчетности с 293 434 человек до 195 947 человек, т. е. на 97 487 человек. Данную манипуляцию объяснили следующим образом: с начала войны и до апреля 1943 г. НКВД будто бы учитывал только пленнх, находившихся в лагерях, и не учитывал тех, кто находился в госпиталях. При этом отмечалось, что учет пленнх на приемных пунктах был организован плохо⁵¹¹.

Ложь насчет госпиталей легко опровергается цитированным выше документом от 1 марта 1943 года, подписанном руководителями НКВД. Там отмечалось, что 57 818 пленных находились в госпиталях. Что же касается учета на приемных пунктах, то он действительно оставлял желать лучшего. Как мы увидим дальше, командиры советских частей значительно завышали количество захваченных пленных. Причем это делалось не только в 1944—1945 годах, когда счет пленных шел на десятки и сотни тысяч, но и в 1942 году, когда пленные порой исчислялись десятками и сотнями. Так, заместитель командира 4-го гвардейского Кубанского казачьего корпуса полковник В.В. Бардадин в письме в ЦК ВКП(б) от 28 октября 1942 года, в частности, сообщал, что при налете на станицу Куцевская 29 июля 1942 года части корпуса, которым командовал генерал-лейтенант Н.Я. Кириченко, взяли не 300 пленных, как было написано в донесении, а только 13⁵¹². Поэтому в принципе нельзя исключить, что командиры войсковых частей, передавая пленных НКВД, пытались завысить их количество. Однако вряд ли подобное завышение могло быть значительным. Ведь сотрудники НКВД совсем не были заинтересованы в принятии несуществующих пленных, за которых в дальнейшем пришлось бы так или иначе отвечать.

Согласно другим данным, по полугодиям захваченные Красной Армией неприятельские пленные распределялись следующим образом: 22 июня — 31 декабря 1941 г. — 10 602 человека, 1 января — 30 июня 1942 г. — 6683, 1 июля — 31 декабря 1942 г. — 172 143, 1 января — 30 июня 1943 г. — 364 881, 1 июля — 31 декабря 1943 г. — 77 742, 1 января — 30 июня 1944 г. — 256 415, 1 июля — 31 декабря 1944 г. — 948 530, 1 января — 30 апреля 1945 г. — 1 305 344, 30 апреля — 9 мая 1945 г. — 634 950, а всего — 3 777 290 человек⁵¹³. С учетом того, что с 1 января по 19 ноября 1942 г. было захвачено 10 635 военнопленных, в период с 19 ноября и до конца года, когда развивалось Сталинградское контрнаступление, переросшее в общее контрнаступление Красной Армии на Южном крыле советско-германского фронта, общее число пленных можно оценить в 161 508 человек.

В.П. Галицкий приводит данные о том, что в период с 19 ноября 1942 г. по 3 февраля 1943 г. Красной Армией было захвачено 151 246 пленных, но, очевидно, речь идет только о тех пленных, на кого были оформлены учетные документы. Галицкий также отмечает 24 919 пленных, захваченных в период с 3 февраля по 5 июля 1943 г.⁵¹⁴ Вероятно, почти все эти пленные были захвачены в феврале, поскольку в марте — июне 1943 г. Красная Армия практически не вела успешных наступательных операций, в которых могло быть захвачено значительное, хотя бы по советским меркам, число пленных. Возможно также, что многие из этих 24 919 человек в действительности были пленными, взятые еще в период ликвидации Сталинградского «котла», в том числе и на Верхнем Дону, на которых наконец были оформлены учетные документы.

А.Л. Кузьминых полагает, что подавляющее большинство тех пленных, на кого не успели оформить документы к концу февраля 1943 года, к тому времени уже умерли⁵¹⁵. Не исключено также, что около 24 919 человек из их числа в дальнейшем все-таки были учтены, и тогда общее число незарегистриро-

ванных умерших могло составить около 87 тыс. человек. Не исключено, что это число было на несколько тысяч меньше за счет «мертвых душ», которых войсковым командирам удалось сдать чекистам.

Если предположить, что доля немцев среди незарегистрированных пленных в период с 19 ноября 1942 г. до конца февраля 1943 г. была примерно такой же, как и среди зарегистрированных пленных, общее число военнослужащих вермахта, попавших в плен в этот период, можно оценить в 101 тыс. человек. Почти все они попали в плен в январе и феврале 1943 г., поскольку, как мы уже отмечали выше, с 21 ноября по 31 декабря 1942 г. германская сухопутная армия потеряла пропавшими без вести только 7713 человек. В Сталинграде при ликвидации «котла» Красной Армией было захвачено 91 545 пленных. Однако среди них не менее 5 тыс. были румыны⁵¹⁶. Основная масса оставшихся германских пленных, вероятно, была взята в районе Воронежа, где всего было взято 48 266 пленных разных национальностей⁵¹⁷. В Сталинградском «котле», согласно оценке германского ликвидационного штаба, к моменту капитуляции числилось пропавшими без вести 147 895 солдат, офицеров и чиновников и судьба еще 7765 человек не была прояснена⁵¹⁸. Последних, вероятно, также следует фактически отнести к пропавшим без вести, общее число которых составит таким образом 155 660. Подчеркнем, что все эти цифры относятся к германской сухопутной армии. Кроме того, в «котле» находилась 9-я дивизия ПВО, относившаяся к люфтваффе и насчитывавшая около 7 тыс. германских военнослужащих. Возможно, 2—3 тыс. человек из их числа попали в советский плен. Таким образом, в Сталинграде могло попасть в плен около 84 тыс. военнослужащих германской сухопутной армии. Вероятно, около 71 военнослужащих сухопутной армии из числа пропавших без вести погибли в Сталинградском «котле», главным образом в январе — феврале 1943 г.

Общие германские потери пропавшими без вести в период с 1 января по 1 марта 1943 года составили 216 285 человек, включая сюда потери в Сталинграде. Общее число германских пленных мы оцениваем в 110 тыс. человек, из которых на люфтваффе приходилось не менее 5 тыс. человек. Соответственно, число погибших из числа пропавших без вести в рядах германских сухопутных сил за этот период мы оцениваем в 111 285 человек.

К началу 1944 г. в НКВД числилось 334 194 военнопленных, из которых умерло 229 937 человек (68,8%)⁵¹⁹. Получается, что в советский плен с начала марта и до конца 1942 г. попало около 52 тыс. человек. К тому времени армии союзников были в основном выведены с фронта, и доля немцев среди пленных возросла. К 1 марта 1944 г. в системе УПВИ содержалось 105 285 военнопленных, в том числе 51 499 немцев (48,9%), 19 031 румын (18,1%) и 10 624 итальянца (10,1%). К авиации относились только 1045 человек. Однако представителей люфтваффе могло быть значительно больше. Они могли находиться среди артиллеристов (зенитчики) и пехотинцев (солдаты авиаполевых дивизий)⁵²⁰. Поскольку с середины февраля до 1 марта 1943 года доля немцев среди пленных поднялась с 35,8 до 48,9%, можно предположить, что среди пленных в марте — декабре 1943 г. преобладали военнослужащие вермахта. Вероятно, чтобы

доля немцев возросла столь радикально, они должны были составлять среди пленных в этот период не менее 62%. С учетом же австрийцев, эльзасцев, лотарингцев, чехов и поляков, служивших в вермахте, общая доля военнослужащих вермахта могла подняться до 65%. Тогда общее число военнослужащих вермахта, попавших в советский плен в марте — декабре 1943 г. можно оценить в 33 800 человек. Из них до 2 тыс. человек могли относиться к люфтваффе и кригсмарине. С 1 марта по 31 декабря 1943 г. потери германской сухопутной армии пропавшими без вести составили 116 364 человека. Общее число убитых среди них мы оцениваем в 84 564 человека. Общее же число убитых среди пропавших без вести в рядах германской сухопутной армии мы оцениваем в 195 849 человек. Общее же число убитых за 1943 г. можно оценить в 451 106 человек. Соотношение числа раненых к числу убитых составляет 2,17: 1. Оно довольно сильно отличается от показателей 1941 и 1942 годов. Однако это происходит исключительно за счет Сталинградского «котла». Там в январе-феврале в условиях острой нехватки продовольствия и боеприпасов и суровой зимы была аномально большая смертность от ран, голода и болезней, вследствие чего число убитых и умерших (которых мы в данном случае причисляем к убитым) значительно превысило здесь число раненых. Больше в таких условиях в течение длительного времени ни одной группировке немецких войск, сравнимых по численности с 6-й армией, сражаться не пришлось.

В Красной Армии условия, аналогичные условиям сталинградского окружения, в какой-то мере существовали во время полу-окружения 2-й ударной армии в Волховском «котле» в марте — июне 1942 г. Однако по численности 2-я ударная армия А.А. Власова значительно уступала 6-й армии Ф. Паулюса. А с учетом того, что советские безвозвратные потери многократно превосходили немецкие, долю потерь 2-й ударной в Волховском «котле» была совершенно ничтожна в общих советских потерях убитыми 1942 года и не могла оказать существенного влияния на соотношение числа раненых и убитых в этом году.

В 1944 году германская сухопутная армия потеряла 251 737 убитых, 1 081 681 раненых и 696 656 пропавшими без вести⁵²¹. С 1 января по 1 марта 1944 года Красная Армия захватила 15 351 пленный, а в период с 1 марта 1944 г. по 1 января 1945 г. — еще 745 585 пленный⁵²².

Практически все пленные в период с 1 января по 1 марта 1944 года относились к вермахту. В период же с 1 марта и до конца года вермахт потерял в ходе сражений в Белоруссии, Польше, в Прибалтике и под Ленинградом не менее 178 058 пленный. Четыре советских Украинских фронта в период с 1 марта по 1 октября 1944 г. захватили 356 136 пленный⁵²³. Из этого числа немецкие пленные были захвачены главным образом в Крыму в апреле — мае и во время Ясско-Кишиневской операции в августе. В Крыму попало в плен около 16 тыс. немцев при общих немецких потерях убитыми и пропавшими без вести, по данным Р.-Д. Мюллера, 31 700 человек⁵²⁴. При этом значительная часть потерь пришлась на люфтваффе и кригсмарине. 17-я немецкая армия в апреле — мае 1944 года потеряла пропавшими без вести 32 463 человека, и еще 3312 убитыми⁵²⁵. С учетом того, что безвозвратные потери несли также военнослужащие люфтваффе и кригсмарин-

не, данные Р.-Д. Мюллера представляются заниженными. Из 16 тыс. германских пленнх не менее 1 тыс. мы относим к военнотружущим люфтваффе и кригсмарине. Всего же 4-й Украинский фронт взял 44 686 пленнх в период с 1 марта по 1 октября 1944 года. Остальные пленнх — это румыны, захваченные в Крыму, и венгры, взятые в ходе первого этапа Восточно-Карпатской наступательной операции. 1-й Украинский за тот же период взял 40 123 пленнх, главным образом немцев, а также некоторое число венгров в ходе Львовско-Сандомирской операции. В ходе Ясско-Кишиневской операции и последующего сражения в Трансильвании 2-й Украинский фронт взял 170 020 пленнх, а 3-й Украинский фронт — 101 307 пленнх, главным образом румын и венгров⁵²⁶. Группа армий «Южная Украина» в августе — сентябре 1944 г. потеряла 77 618 пропавшими без вести, а судьба еще 173 409 человек из состава сухопутных сил не была еще прояснена к 1 марту 1945 г. К тому времени была установлена гибель лишь 756 человек. В это число входят также потери войск в Болгарии и на Родосе, составившие 42 погибших, 408 пропавших без вести и 11 029 человек, судьба которых была в тот момент не прояснена. В это число входит и гарнизон Родоса, благополучно досидевший на острове до конца войны, а затем сдавшийся западным союзникам в количестве 5500 немецких и 600 итальянских военнотружущих⁵²⁷. За их вычетом, потери группы армий «Южная Украина» пропавшими без вести можно оценить в 245 527 человек⁵²⁸. Румынская армия потеряла в период с 1 июня по 23 августа 1944 года 10 376 убитых, 32 864 раненых и 154 721 пропавших без вести⁵²⁹. С учетом того, что соотношение убитых и раненых здесь 3,17: 1, можно предположить, что подавляющее большинство пропавших без вести относится к пленным. Мы оцениваем их число в 150 тыс. человек. Тогда численность германских и венгерских пленнх, захваченных 2-м и 3-м Украинскими фронтами в период с 1 марта по 1 октября 1944 года, можно оценить в 121 307 человек. С учетом того, что в период с 1 марта по 20 декабря 1944 года количество венгров в советском плену возросло только на 16 774 человек⁵³⁰, их число в сражении за Трансильванию в сентябре 1944 г. вряд ли превысило 5 тыс. человек. Тогда общее число германских пленнх в период Ясско-Кишиневской операции можно оценить в 116 тыс. человек. Из этого числа, вероятно, не менее 5 тыс. приходится на люфтваффе и кригсмарине. Тогда на долю германских сухопутных сил придется около 111 тыс. пленнх. Если мы примем, что 1-й Украинский фронт в период с 1 марта по 1 октября 1944 г. захватывал в плен только немцев и почти исключительно из состава сухопутных сил, то общее число пленнх из состава германских вооруженных сил с 1 января по 1 октября 1944 г. на Восточном фронте можно оценить в 359,5 тыс. человек. Общие же потери германской сухопутной армии на Востоке пропавшими без вести в период с 1 января по 1 октября 1944 г. составили 535 234 человека. Из них к убитым можно отнести 303,7 тыс. человек. Ликвидационный штаб разгроме группы армий «Центр» в Белоруссии в июле 1944 г. насчитал к 1 марта 1945 г. 108 219 человек, наряду с 179 123 человек, чья судьба не была прояснена и которых, за редким исключением, также следует отнести к пропавшим без вести. Убитых же было установлено к тому времени только 3669 человек⁵³¹. Однако в значительной мере эти потери были учтены в

текущей статистике потерь 1944 года. Так, в период с 1 по 10 сентября 4-й армии группы армий центр было добавлено сразу 107 658 пропавших без вести. Очевидно, зафиксированные в текущих донесениях группы армий «Центр» потери пропавшими без вести в период с 21 июня по 10 сентября 1944 г. также были учтены ликвидационным штабом. Они составили, исключая указанные выше 107 658 пропавших без вести в 4-й армии, еще 31 450 человек. А за период с 1 по 10 ноября 1944 г. потери группы армий «Центр» пропавшими без вести увеличились сразу на 134 746 человек — благодаря тому, что к текущим потерям были приплюсованы сразу 127 919 пропавших без вести в июне — июле 1944 г. В сумме 107 658, 31 450 и 127 919 дают 267 027 человек, что почти совпадает с данными ликвидационного штаба. Не исключено, что разница в 20 315 человек образовалась за счет тех, кому все-таки удалось выбраться из окружения и влиться в другие части, в том числе в Восточной Пруссии, вне фронта группы армий «Центр». Ликвидационный штаб Яско-Кишиневского «котла», как мы указывали выше, за вычетом гарнизона Родоса и прилегающих островов, насчитал 245 527 человек пропавших без вести и лиц с непроясненной судьбой. Но в текущей статистике 1944 г. эти потери тоже в значительной мере были учтены. Так, в период с 21 по 30 сентября потери пропавшими без вести группы армий «Юг», в которую была переименована группа армий «Южная Украина», были увеличены сразу на 158 641 человек. Очевидно, потери пропавшими без вести группы армий «Южная Украина» в период с 21 августа по 20 сентября 1944 г. также были учтены ликвидационным штабом. Они составили 652 человека, а вместе с добавлением в период 21—30 сентября — 159 293 человека. Это на 86 234 человека меньше, чем данные ликвидационного штаба. Очевидно, потери германской армии в период с 1 января по 1 октября 1944 г. пропавшими без вести следует увеличить на 127 919 человек за счет потерь в Белоруссии и на 86 234 человека за счет потерь в Молдавии и Румынии. Это даст совокупные потери пропавшими без вести за этот период в 749 387 человек. Однако совокупные потери пропавшими без вести за весь 1944 год следует увеличить только на 86 234 человека, так как потери в 127 919 человек в них уже были учтены. Из 749,4 тыс. пропавших без вести в период с 1 января по 1 октября 1944 г., по нашей оценке, 359,5 тыс. человек относятся к числу пленных, а 389,9 тыс. человек — к числу убитых.

В последние три месяца 1944 г. германская сухопутная армия потеряла на Восточном фронте всего 33 503 человека пропавшими без вести. Если предположить, что убитые и пленные распределялись среди них примерно в той же пропорции, как и в предшествовавшие 9 месяцев 1944 года, то число германских пленнх в период с 1 октября по 31 декабря 1944 г. можно оценить в 16,1 тыс. человек, а число убитых среди пропавших без вести — в 17,4 тыс. человек. Тогда общее число пропавших без вести за 1944 год можно оценить в 782,9 тыс. человек, включая 375,6 тыс. пленнх и 407,3 тыс. убитых. В этом случае общее число убитых в рядах германских сухопутных сил на Востоке в 1944 году составит около 659 тыс. человек. Соотношение числа раненых и числа убитых для 1944 г. оказывается равно 1,64: 1. Не исключено, что мы занизили на несколько десятков тысяч число германских пленнх, и в действительности соотноше-

ние числа раненых и убитых для 1944 г. ближе к 2: 1 (для соотношения 2: 1 число германских пленных в 1944 г. должно быть не менее 490 тыс., что представляется невероятным). Однако она оказывается значительно меньше, чем соотношение 3: 1, характерное для 1941 и 1942 гг. Это объясняется более чем трехкратным ростом числа германских пленных по сравнению с 1943 годом. Среди пленных оказались десятки тысяч раненых, которые не были, однако, учтены в итоге как раненые, а были отнесены к пропавшим без вести. А при попытках прорвать кольцо окружения германские войска несли непропорционально большие потери убитыми. Все это уменьшало число раненых, приходящихся на одного убитого. Однако результаты наших расчетов по Красной Армии данные факторы могут только увеличить, а не уменьшить. Ведь за базовый показатель мы взяли показатель ноября 1942 г., когда никаких «котлов» для Красной Армии не было, и показатель потерь пленными для советских войск был наименьшим за 1941—1942 гг. В этом месяце советские войска как оборонялись, так и наступали, что делает данные этого месяца весьма репрезентативными. В периоды же, когда советские войска массово попадали в «котлы» (в июне — октябре 1941 г. и в мае — августе 1942 г.) количество убитых на одного раненого должно было быть больше, чем в среднем за войну, за счет недоучета части раненых, оказавшихся в «котлах», и за счет непропорционально большого числа убитых при попытке прорваться из окружения. Но все советские «котлы» этого времени довольно быстро ликвидировались немцами, и доля убитых среди окруженных войск была невелика, так как подавляющее большинство окруженных попало в плен. Поэтому два указанных фактора вряд ли могут существенно увеличить рассчитанный нами объем советских безвозвратных потерь.

За 1945 г. статистика потерь германской сухопутной армии весьма неполная. К тому же невозможно определить, сколько германских пленных было захвачено Красной Армией с начала 1945 г. и до 20 апреля 1945 г., т. е. в период, по которому еще существует германская статистика потерь, а сколько — после 20 апреля и в период общей капитуляции. Согласно имеющимся неполным данным, с 1 января по 20 апреля 1945 г. германская сухопутная армия на Востоке потеряла 114 907 убитыми, 532 602 ранеными и 258 760 пропавшими без вести⁵³². Если предположить, что среди учтенных пропавших без вести соотношение убитых и пленных было примерно таким же, как в 1944 г., то число убитых среди учтенных пропавших без вести 1945 г. можно оценить в 134,6 тыс. человек, а общее число убитых в учтенных потерях 1945 г. на Востоке — в 249,5 тыс. человек. Тогда соотношение числа раненых к числу убитых для периода с 1 января по 20 апреля 1945 г. составляет 2,13: 1. Соотношение раненых и убитых по сравнению с 1944 г. стало ближе к классическому 3: 1. Возможно, это связано с тем, что до 20 апреля на Восточном фронте было ликвидировано только два «котла» — в Будапеште, где в окружении оказалось около 42,6 тыс. германских военнослужащих, и ряд «котлов» в районе Вислы, где в январе 1945 г. были окружены более 100 тыс. германских военнослужащих. Оба эти «котла» по масштабам значительно уступали «котлам» 1944 г. в Белоруссии и Яско-Кишиневскому «котлу». Главное же, «котлы» между Вислой и Одером

из-за отсутствия донесений почти не отразились в статистике потерь вермахта за 1945 год. Поэтому и соотношение между ранеными и убитыми оказалось ближе к 3: 1, чем в 1944 году, когда учет потерь был значительно более полным.

Отметим, что на фронтах против западных союзников германская сухопутная армия в период с 22 июня 1941 г. по 20 апреля 1945 г. потеряла 150 262 убитыми, 505 423 ранеными и 996 878 пропавшими без вести. Поскольку на фронтах против западных союзников подавляющее большинство пропавших без вести являлись пленными, то соотношение числа раненых и числа убитых, рассчитанное только по данным о числе убитых и числе раненых, возможно, близко к истинному. Оно составляет 3,36: 1. Истинное соотношение, вероятно, несколько меньше, но вряд ли оно сильно отклоняется от 3: 1. Чтобы соотношение стало 3: 1 число убитых среди пропавших без вести должно составлять 18,2 тыс., или всего 1,8%.

Для получения итоговой цифры советских военных потерь необходимо также оценить количество советских военнопленных, умерших в плену. По итоговым немецким документам ОКВ, на Восточном фронте было взято 5754 тыс. военнопленных, в том числе в 1941 году — 3355 тыс., в 1942 году — 1653 тыс., в 1943 году — 565 тыс., в 1944 году — 147 тыс., в 1945 году — 34 тыс. При этом авторы документа, представленного западным союзникам в мае 1945 года, оговаривались, что за 1944—1945 годы учет пленных неполный. При этом число умерших в плену оценивалось в 3,3 млн человек⁵³³. Однако по более ранним данным ОКВ в период с 22 июня по 1 декабря 1941 года на Восточном фронте был захвачен 3 806 861 военнопленный, а по заявлению, сделанному правительственным чиновником Мансфельдом 19 февраля 1942 года в Экономической палате рейха, советских военнопленных насчитывалось 3,9 млн человек (почти все они были захвачены в 1941 году)⁵³⁴. В число 3,8 млн пленных 1941 года наверняка вошли не менее 318 770 пленных с оккупированных территорий, отпущенных из лагерей еще в 1941 году⁵³⁵. По данным отдела 1с Генштаба германского командования сухопутными силами (занимался обработкой разведанных о противнике и допросами пленных), основанным на суммировании сведений из войск, в 1941 году было захвачено 3 355 549 пленных (включая пленных, захваченных войсками в Норвегии и Северной Финляндии), в 1942 году — 1 653 508 человек (здесь и далее: без учета пленных, захваченных войсками в Норвегии и Северной Финляндии), в 1943 году — 297 899, включая 26 108 перебежчиков, в 1944 году — 147 493, включая 9207 перебежчиков, в 1945 году — 33 700, включая 2602 перебежчика (данные 1945 год включают также 586 советских пленных, захваченных группой армий «Юго-Восток» на Балканах). Общее число советских пленных, по данным отдела 1с, составило 5 487 549 человек.

Нетрудно убедиться, что данные ОКВ, на которые опирался А. Даллин, в основном совпадают с данными отдела 1с Генштаба сухопутной армии, разница возникает только применительно к 1943 году и составляет 267,1 тыс. человек. В данных отдела 1с перебежчики указаны только за 1944 и 1945 год. Даллин же приводит данные о перебежчиках только во второй половине 1942 года и в 1943 году (соответственно 61 тыс. и 24 тыс. человек) и за пер-

вые 3 месяца 1944 года (2,2 тыс. человек). Кроме того, следует отметить, что в данных отдела 1с перебежчики указываются только за 1943, 1944 и 1945 годы, причем в 1943 году их оказывается даже на 2,1 тыс., чем у Даллина. Можно предположить, что разница в 267,1 тыс. могла образоваться за счет взятых в плен мобилизованных непосредственно в части и одетых в гражданское. Как раз в 1943 году такие мобилизованные появились в советских войсках в большом количестве, поскольку в конце 1942 года и в 1943 году были освобождены большие по площади и населенные территории. Первое время немцы таких пленных, если они были без оружия, часто освобождали или ставили в свои ряды в качестве «хи-ви» (добровольных помощников).

«Хи-ви», если они в дальнейшем попадали в советский плен, нередко ставились в ряды Красной Армии. Один из них, который в немецких документах проходит как Piskov Franzovich (скорее всего, Песков — это фамилия, а Францевич — имя), уроженец Западной Украины, поступивший на немецкую службу в конце июня 1942 г. в транспортное соединение 6-й армии. При диквидации сталинградского «котла» он переделся в красноармейскую форму, утверждая, что он пленный, которого немцы заставили работать на них. Тем не менее, его направили в фильтрационный лагерь, откуда потом опять призвали в Красную Армию. В июле 1943 г., во время операции «Циталеот», он дезертировал и сдался частям 4-й немецкой танковой армии. Там он рассказал, сколь плохо русские обращались с пленными немцами из 6-й армии⁵³⁶.

А вот другой пример мобилизации «хи-ви» непосредственно в наступавшие советские части — рассказ младшего лейтенанта Георгия Порфирьевича Павликова, прибывшего на 2-й Белорусский фронт командиром взвода в июне 1944 г., перед самым началом операции «Багратион»: «Я попал в 110 сд 1289 сп. Дивизия была в наступлении и пополнялась на ходу захватываемыми хозяйственниками немецкой армии — здоровыми мужиками... Мне дали взвод таких мужиков, вывели на берег речки под городом Замбров, уже в Польше, и приказали после артподготовки вести солдат вперед и следить за ними, чтобы не прятались и не разбежались. Я поднял солдат. Мы перебежали речку. Дальше кусты. Кругом стреляют. Снаряды рвутся со всех сторон. Бегу и вижу, как то здесь, то там солдаты подпрыгивают и падают. Не могу понять, в чем дело. Но вдруг сам подлетел и оказался на земле. Страшная боль в ногах. Вижу — одна ступня в стороне»⁵³⁷. Несомненно, взвод попал на минное поле и использовался по жуковскому методу.

Мобилизация непосредственно в части практиковалась в Красной Армии с самых первых дней Великой Отечественной войны. Так, во время боев за литовский городок Гаргждай 22 июня 1941 г., согласно донесению частей 61-й германской пехотной дивизии, с советской стороны участвовало значительное число вооруженных гражданских лиц. Это стало поводом для расстрела чинами Гестапо Тильзита 201 местного мужчины-еврея 24 июня. На процессе в Ульме в 1958 году было установлено, что чины вермахта не принимали участия в этой экзекуции⁵³⁸. Также в первый же день войны с вооруженными гражданскими лицами пришлось сражаться солдатам 5-й германской

пехотной дивизии 5-го армейского корпуса у городка Сейрияй на Немане. Подавляющее большинство жителей Сейрияй были евреями, чем, вероятно, можно объяснить добровольное вступление части из них в ряды Красной Армии, так как от немцев они не ждали для себя ничего хорошего⁵³⁹.

Интересно, что в последнюю декаду ноября 1942 года, когда советские войска уже наступали под Сталинградом и на ржевско-вяземском направлении, было захвачено 2948 пленных группой армий «Центр» и 255 пленных группой армий «Север». Группы армий «А» и «Б» пленных в это время не брали. В декабре 1942 года группа армий «А» взяла 13 951 пленного, группа армий «Б» — 1676 (вероятно, здесь учтены главным образом пленные, захваченные группой армий «Дон» во время наступления к Сталинграду), группа армий «Центр» — 12 556 и группа армий «Север» — 1366 человек.

В январе 1943 года группа армий «Центр» взяла в плен 8687 человек, а группа армий «Север» — 2152 человека. Наконец, в первой декаде февраля 1943 года, когда завершилась сдача в плен сталинградская группировка немцев, группа армий «Центр» взяла в плен 3387 человек, группа армий «Север» — 377 человек и группа армий «А» — 1709 человек. Общее число советских пленных в период с 21 ноября 1942 года по 10 февраля 1943 года составило 49 094 человек, что примерно вдвое меньше, чем было захвачено при капитуляции 6-й немецкой армии в Сталинграде.

По оценке же службы генерал-квартирмейстера Генштаба сухопутных войск в 1941 году было захвачено 3 367 206 пленных. При этом суммирование помесечных данных за 1941 года дает 3 906 965 пленных, но из этого числа вычтено 500 000 «неправильно учтенных». Правда, совершенно непонятно, почему тогда остается только 3 367 206 человек, тогда как должно было остаться 3 406 965. Вероятно, в 539 759 человек, на которые была уменьшена первоначальная цифра, входят отпущенные непосредственно из частей, умершие и убитые при перевозке, а также бежавшие. В 1942 году общее число советских пленных, по данным генерал-квартирмейстера Генштаба сухопутных войск, составило 1 518 698 человек, в 1943 году — 243 449, в 1944 году — 122 282, в 1945 году — 14 825 (данные только за январь и февраль), а всего за войну 5 245 882 человека⁵⁴⁰. Здесь видно существенное расхождение с итоговыми данными ОКВ, приводимыми А. Даллином. У последнего число пленных в 1942 году оказывается больше на 134,3 тыс. человек, в 1943 году — на 321,6 тыс. человек, в 1944 году — на 24,7 тыс. человек, а в 1945 году — на 19,2 тыс. человек. Расхождение по 1945 году можно объяснить недоучетом последних месяцев войны, тем более что на эти месяцы пришлось крупное немецкое контрнаступление в Венгрии, а также мартовский и апрельский контрудары группы армий «Центр». Общая разница данных А. Даллина и данных отдела генерал-квартирмейстера составляет 508,1 тыс. человек. Оно несильно отличается от того числа 539,8 тыс. человек, на которое было уменьшено первоначальное число пленных по данным отдела генерал-квартирмейстера, однако данные за 1941 год в этих двух источниках различаются всего на 12,2 тыс. человека (на этот раз у Даллина, единственный раз, цифра оказалась меньше).

С учетом не менее 450 тыс. плененных, недоучтенных в 1941 году, а также плененных, взятых союзниками Германии (Финляндия захватила 64 188 плененных, из которых умерли 19 276 — 30%⁵⁴¹, Румыния — около 160 тыс. плененных, из которых умерло 5,2 тыс.⁵⁴²), общее число советских военнопленных я оцениваю в 6,3 млн человек. Из этого числа на союзников Германии приходится около 220 тыс. человек. На Родину из германского (а также финского и румынского) плена вернулись 1 млн 836 тыс. человек, еще примерно 250 тыс., по оценке МИД СССР, сделанной в 1956 году, после войны остались на Западе⁵⁴³. Общее число погибших в плену, добавляя сюда 19,7 тыс. красноармейцев, погибших в финском плену и 5,2 тыс. погибших в румынском плену, я оцениваю примерно в 4 млн человек. Это составляет 63,5% от общего числа плененных.

Столь высокая смертность советских военнопленных вызывалась как применением к ним условий Женевской конвенции, сознательным уничтожением нацистами евреев и политработников, так и объективными причинами, прежде всего, острой нехваткой продовольствия. Численность советских плененных 1941 года на полмиллиона превышала численность германской сухопутной армии на Востоке, которая насчитывала 3,3 млн человек и сама ощущала дефицит продовольствия. Так что немцы при всем желании не могли прокормить такое количество плененных, что обрекло большинство из них на смерть зимой 1941/42 гг. Быстро вывезти их в глубокий тыл в Польшу также не представлялось возможным из-за нехватки вагонов и низкой пропускной способности железных дорог. К тому же большинство красноармейцев попадали в плен, находясь в окружении, и еще до пленения в течение нескольких дней, а то и недель почти не получали продовольствия.

Барон Владимир Герлах, обер-лейтенант вермахта, работавший в лагерях военнопленных, писал в автобиографическом романе «Изменник»: «Вы вот говорите о голодной смерти многих тысяч военнопленных, я это знаю, но я видел здесь и нечто более страшное. Я видел этих плененных, потерявших всякое подобие и образ Божий от голода, как они поедали своих товарищей, умерших от голода... Около Ленинграда одна группа русской пехоты скрывалась долгое время в лесу, была зима, есть было нечего, так вот: они потихоньку съели своих медсестер»⁵⁴⁴.

С учетом умерших плененных общие потери советских вооруженных сил можно оценить в 26,9 млн человек. Следует учитывать, что разницу между 4 млн и 3,3 млн погибших плененных, учтенных немцами, составляет около 700 тыс. человек. Сюда входят как пленные, умершие после взятия в плен без регистрации немецкими органами, так и пленные, бежавшие из лагерей и умершие потом, либо в партизанских отрядах, либо просто в деревнях, где они скрывались от немцев. В число 700 тыс. умерших входят также те военнопленные, которые служили в вермахте, СС и вспомогательных полицейских формированиях и погибли в боях с Красной Армией или с партизанами.

В «Книге памяти. Кимры», в которую внесены все жители Кимрского района и г. Кимры, погибшие в рядах Красной Армии в годы Великой Отечественной войны, насчитывается 12 814 персоналий. (Книга памяти. Кимры / Под ред.

Д.И. Ступина. М.: АНО «Редакция газеты «Кимры сегодня», 2016). Среди этих персоналий есть только один дубль — на странице 570 дважды напечатана идентичная справка на Солоневу Василия Дмитриевича, 1921 года рождения. Очевидно, это произошло из-за ошибки типографии. Кроме того, в персоналии внесены 177 гражданских лиц (тружеников тыла) и 252 военнослужащих, переживших войну. Среди них есть и те, кто пережил плен. За вычетом всех этих категорий остается 12 384 военнослужащих из числа жителей Кимры и Кимрского района Калининской (ныне Тверской) области, погибших в ходе Великой Отечественной войны. Отметим, что поскольку все красноармейцы Кимрского района имели до 1939 года бесспорное советское гражданство, у тех из них, кто попал в плен, практически не было шансов остаться на Западе после войны.

Согласно переписи населения СССР 1939 года, численность населения Калининской области в начале года составляла 3 213 139 человека, а численность населения Кимрского района, включая город Кимры, — 93 858 человек⁵⁴⁵.

К началу 1940 года население Калининской области оценивалось в 3 221,2 тыс. человек, а все население СССР (в границах на конец 1940 года) — в 195 954,3 тыс. человек⁵⁴⁶. Соответственно, население Кимрского района могло возрасти до 94,1 тыс. человек. Потери советских военнослужащих убитыми и умершими, оцененные нами в 26,9 млн, составляют 13,7% от численности населения СССР в начале 1940 года. Число погибших и не вернувшихся с войны пропавших без вести военнослужащих из числа жителей Кимрского района Калининской области от численности населения района в начале 1940 года составляет 13,2%, что практически совпадает с нашей оценкой и доказывает ее достоверность. Надо также учесть, что городское население Кимрского района, вместе с городом Кимры, в 1939 году, по данным переписи, составляло 48%, тогда как по стране в целом оно тогда составляло лишь 32,9%⁵⁴⁷, а в 1940 году, в новых границах, доля городского населения оценивалась в 32,3%⁵⁴⁸. Процент мобилизованных среди горожан был ниже, чем в сельской местности, поскольку многие из них имели бронь при заводах. Соответственно, и шансов погибнуть на фронте у жителей Кимрского района было немного меньше, чем в целом по стране. Возможна, эта разница как раз и составила около 0,5% от численности населения. Столь небольшая разница указывает также на то, что погибшие в Кимрской Книге памяти учтены весьма полно. Вероятно, создание районных Книг памяти как в России, так и в других постсоветских государствах, — это наиболее действенный путь окончательного определения безвозвратных потерь советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне и создания банка данных всех погибших советских военнослужащих.

Для определения истинной величины безвозвратных потерь Красной Армии может быть предложен еще один способ. С учетом того, что в более мелких сражениях недоучет потерь мог быть меньшим, предположим, что общий недоучет безвозвратных потерь в сборнике «Гриф секретности снят» был как минимум трехкратный. Его авторы, как признает начальник Историко-мемориального центра генерал А.В. Кирилин, работали с базой персональных данных по донесениям фронтов о безвозвратных потерях⁵⁴⁹. А на персональном учете, как признавало

руководство наркомата обороны в апреле 1942 года, состояло не более одной трети безвозвратных потерь. В «Гриф секретности» общий объем безвозвратных потерь, с включением сюда вернувшихся домой пленных и пропавших без вести, определен в 11 444 тыс. человек. Из них надо исключить 1658 тыс. умерших от ран, болезней и несчастных случаев и расстрелянных трибуналами и покончивших с собой (эти потери не входят в число убитых и пропавших без вести)⁵⁵⁰. Если полученное число умножить на 3 и вычесть 2776 тыс. вернувшихся пленных и пропавших без вести и опять прибавить 1658 тыс. погибших, то получится, что всего погибло около 28 240 тыс. военнослужащих Красной Армии. Отсюда надо вычесть примерно 250 тыс. советских военнопленных, оказавшихся в эмиграции. Общее число погибших уменьшится до 27 990 тыс., что всего на 1090 тыс. больше цифры в 26,9 млн погибших советских военнослужащих, полученной с использованием данных о месячной динамике пораженных в боях⁵⁵¹.

Есть еще один вариант подсчета советских военных потерь — по соотношению потерь офицеров Красной Армии и вермахта. Офицеров ведь считали точнее, и в СССР учет их безвозвратных потерь после войны занял много лет и был в основном завершен только в 1963 году. С июня 1941 по ноябрь 1944 года безвозвратные потери офицеров германской сухопутной армии на Востоке составили 65,2 тыс. погибшими и пропавшими без вести. С июня 1941 года по ноябрь 1944 года германские сухопутные силы потеряли на Востоке 2417 тыс. погибших и пропавших без вести, в том числе 65,2 тыс. офицеров, что дает соотношение солдат к офицерам в безвозвратных потерях 36,07: 1⁵⁵². Столь высокая величина этого показателя говорит о высокой точности учета, так как офицеров считали точнее, чем рядовых, тем более что он близок к соотношению солдат и офицеров в личном составе действующей сухопутной армии. Там офицеров было 81 314 из 2 741 064, что дает соотношение 32,71: 1 (уменьшение показателя происходит, очевидно, за счет большей доли офицеров в высших штабах)⁵⁵³.

Красная Армия за тот же период (без ВМФ и ВВС и с исключением политического, административного и юридического состава сухопутных сил, представленного в Германии не офицерами, а чиновниками) потеряла около 784 тыс. офицеров только погибшими и не вернувшимися из плена. Это дает соотношение около 12: 1⁵⁵⁴. В немецкой армии на Востоке доля безвозвратных потерь офицеров до конца 1944 года составила около 2,7%⁵⁵⁵. Определить долю офицеров в боевых безвозвратных потерях Красной Армии достаточно сложно. Она значительно колеблется по различным боям и зависит от того, какое соединение, стрелковое или танковое, участвовало в боях. Так, за период 17—19 декабря 1941 года в 323-й стрелковой дивизии потери начальствующего состава среди убитых и пропавших без вести составили 3,36%⁵⁵⁶. Для 5-й гвардейской армии в период с 9 по 17 июля 1943 года соотношение потерь рядовых и офицеров составило 15,88: 1, а с исключением политического и других «чиновничьих» составов — 18,38: 1⁵⁵⁷. Для 5-й гвардейской танковой армии соответствующие соотношения в период с 12 по 18 июля 1943 года составят 9,64: 1 и 11,22: 1⁵⁵⁸. Для 48-го стрелкового корпуса 69-й армии в период с 1 по 16 июля 1943 года данные соотношения достигают 17,17: 1 и 19,88: 1⁵⁵⁹. Надо учитывать,

что основные потери в живой силе в войну несли именно общевойсковые, а не танковые армии (в последних доля офицеров была значительно выше). Поэтому общее соотношение безвозвратных потерь офицеров и рядовых красноармейцев в целом будет гораздо ближе к тому, что было установлено для общевойсковых, а не для танковых соединений. При этом надо учесть, что использованные советские донесения содержат значительный недоучет безвозвратных потерь, причем в большей степени за счет рядовых, а не офицеров. Этот недоучет был очень значительным. Так, по донесениям 183 стрелковая дивизия 48-го стрелкового корпуса потеряла в указанный период 398 убитых и 908 раненых (пропавшие без вести не были учтены), причем для убитых соотношение солдат и офицеров было 25,5: 1. Однако численность личного состава дивизии, даже без учета возможного пополнения, сократилась с начала боев и до 15 июля с 7981 человек до 2652, т. е. реальные потери составили не 1300, а 5329 солдат и офицеров⁵⁶⁰. Очевидно, разница в 4029 человек образовалась главным образом за счет неучтенных пропавших без вести, среди которых наверняка солдаты резко преобладали над офицерами. Для сравнения можно взять другие дивизии 48-го корпуса, по которым есть данные и по пропавшим без вести. У 93-й гвардейской стрелковой дивизии соотношение солдат и офицеров среди убитых было 18,08: 1, а среди пропавших без вести — 12,74: 1, у 81-й гвардейской соответственно — 12,96: 1 и 16,81: 1, у 89-й гвардейской — 7,15: 1 и 32,37: 1, у 375-й стрелковой — 67,33: 1 и 31: 1. В последнем случае столь большие цифры очевидно получились из-за малой величины безвозвратных потерь — 3 офицера и 233 рядовых, что повышает риск статистической погрешности. Замечу также, что в 375-й дивизии был огромный недоучет потерь. Ее численность сократилась за время боев с 8647 до 3526 человек, что дает реальные потери не в 236, а в 5121 человек. В тех случаях, когда среди пропавших без вести доля офицеров оказывается большей, чем среди убитых, это должно указывать на то, что здесь был огромный недоучет пропавших без вести солдат, так как судьбу офицеров обычно определяют точнее. Поэтому в случае с дивизиями, где доля офицеров среди пропавших без вести было больше, чем среди убитых, мы примем для пропавших без вести то же соотношение, какое было установлено для убитых, и исключим из подсчета 375-ю дивизию. В этом случае подсчеты для 48-го корпуса без одной дивизии дадут соотношение солдат и офицеров в безвозвратных потерях, равное 21,02: 1. С исключением же политсостава, юридического и административного соотношение станет равно 24,16: 1. Интересно, что это практически равно соотношению, которое получается для немецкого объединения — III моторизованного (танкового) корпуса генерала Эберхарда Макензена, но за более длительный период времени. Этот корпус действовал на Восточном фронте в период с 22 июня 1941 года по 13 ноября 1942 года и за это время потерял погибшими и пропавшими без вести 14 404 человека, в том числе 564 офицера, что дает соотношение 24,54 солдат и унтер-офицеров на одного офицера⁵⁶¹. Отмечу, что в немецком моторизованном корпусе доля танковых частей и подразделений была значительно ниже, чем в советской танковой армии, поэтому в соотношении в потерях солдат и офицерах он был бли-

же к армейским корпусам, чем советские танковые армии — к общевойсковым армиям. Кстати сказать, число погибших солдат на одного погибшего офицера в немецком корпусе оказывается ниже, чем по Восточной армии в целом. Разница, вероятно, возникла за счет того, что в корпусе была выше доля танковых частей, где доля офицеров была выше, чем в пехоте. Кроме того, в корпусных донесениях не учитывались раненые и больные, умершие в госпиталях, среди которых доля офицеров была ниже, чем среди убитых и пропавших без вести.

Если принять итоговое соотношение между солдатами и офицерами в безвозвратных потерях, установленное мной для 48-го стрелкового корпуса в период Курской битвы, близким к среднему соотношению между солдатами и офицерами в безвозвратных потерях сухопутных сил Красной Армии за всю войну, и распространить его на потери офицеров до конца ноября 1944 года, т. е. на 784 тыс. погибших и не вернувшихся из плена офицеров, то общие потери сухопутных сил Красной Армии погибшими в период с июня 41-го по ноябрь 44-го можно оценить в 18 941 тыс. человек. Если добавить сюда потери сухопутных войск за последние полгода войны — не менее 2 млн человек и потери флота и авиации за всю войну — не менее 200 тыс. человек, то получим около 21 млн погибших, что укладывается в пределы точности наших оценок, проведенных иным методом. С учетом же того, что в своей оценке мы имели дело с заведомо заниженными донесениями о потерях, причем заниженными в основном за счет солдат, то истинная величина потерь, по всей вероятности, должна быть больше, чем получилось по оценке, осуществленной по методу сопоставления офицерских потерь.

Вот еще один пример, связанный с потерями офицерского состава. Если верна цифра безвозвратных потерь «Гриф секретности снят», то в безвозвратных потерях советских сухопутных войск, составивших около 8459 тыс. человек, включая 973,3 тыс. офицеров (с учетом того, что потери флота составили около 155 тыс. погибших и пропавших без вести, а потери ВВС — около 54 тыс.)⁵⁶², на одного погибшего офицера (включая сюда политработников и лиц административно-технического состава) должно приходиться 8,7 погибших рядовых. Однако в действительности этот показатель был значительно больше. Так, 193-й гвардейский полк 66-й гвардейской дивизии с 10 июля по 9 октября 1943 года, без учета возможного пополнения, потерял убитыми и ранеными 56 офицеров и 1554 сержантов и рядовых⁵⁶³, что дает соотношение между солдатами и офицерами 27,8: 1. Между тем, 10 июля, к моменту вступления полка в бой, на 197 офицеров приходилось 2022 сержанта и солдата, что дает соотношение 10,3: 1. С учетом того, что к началу боев офицеров в полку было больше, чем требовалось по штату, в возможном пополнении доля офицеров наверняка была ниже, чем их доля в потерях, так что реальное соотношение солдат и офицеров в потерях могло быть больше, чем 28: 1.

Сейчас И.И. Ивлев считает, что общие потери населения СССР в Великой Отечественной войне составили 41 979 417 человек, включая 19 413 169 военнослужащих. Согласно его оценке, основанной на региональных поименных Книгах памяти России и стран СНГ, а также на официальных цифровых сведениях о не

вернувшихся по некоторым странам СНГ и Прибалтики, в Вооруженные силы СССР было призвано 40,7 млн человек. В тех же Книгах памяти, по оценке Ивлева, «безвозвратные потери военнослужащих учтены в количестве почти 17 млн человек». Ивлев полагает, что в Книгах памяти число не вернувшихся воинов составляет более 15%, соответственно, общее число не вернувшихся военнослужащих по Книгам памяти (16 946 478) он увеличивает на 15% (2 541 972) — до 19 488 450 человек. Но если Книги памяти недоучитывают число погибших и не вернувшихся, то логично предположить, что они также недоучитывают число мобилизованных, особенно за счет призванных непосредственно в части.

Сам же Ивлев приводит пример, когда доля уцелевших была значительно меньше: «Нижегородец Валерий Киселев, активист Бессмертного полка России, за много лет проследил по всем доступным источникам (от родственников до архива Минобороны РФ) судьбы 958 человек, призванных в 771-й стрелковый полк горьковской 137-й стрелковой дивизии. Вернулись с фронта всего 35 человек (3,6%). 277 чел. погибли, 585 пропали без вести. 61 человек не значится ни в одном из списков потерь (6,4%)». Между тем, хотя 137-я стрелковая дивизия попала в Вяземско-Брянский «котел» в октябре 1941 г., но относительно благополучно, по сравнению со многими другими дивизиями, вышла из него, сохранив 806 активных штыков. Так что с точки зрения потерь 137-ю дивизию вряд ли можно назвать худшей дивизией РККА.

Как отмечает Ивлев, «по данным Центрального управления народно-хозяйственного учёта Госплана СССР на 1 июля 1941 г. в стране имелось гражданское население 199 920 100 чел. Кроме того, в ВС СССР проходило службу 5 082 305 человек». В сумме это дает 205 002 405 человек, что практически совпадает с моей оценкой численности населения СССР к началу войны. При этом Ивлев отмечает, что 755 264 человек, призванные на Большие учебные сборы в мае — июне 1941 г., не включены в численность армии и учитываются в числе тех, кто был призван в армию после 22 июня. Однако он не учитывает, что в апреле 1941 г. было призвано еще около 400 тыс. человек, ранее не призывавшихся на военную службу, которые также формально не были включены в численность армии в 5 082 305 человек⁵⁶⁴. Очевидно, что эти 400 тыс. человек Ивлев не включает в число мобилизованных после 22 июня 1941 г. и, соответственно, не включает их в общее число мобилизованных 40,7 млн человек.

Общую численность всех граждан СССР на 1 июля 1945 г. Ивлев оценивает в 169 809 524 человека, а общую убыль населения за период с середины 1941 г. до середины 1945 г. оценивает в 52 812 657 человек. Естественную смертность за годы войны он оценивает в 10 833 240 человек, что дает общие безвозвратные потери армии и гражданского населения в 41 979 417 человек. Общую убыль военнослужащих он определяет в 24 821 303 человека. При этом безвозвратную убыль из вооруженных сил из-за ранений и болезней 3 465 100 человек, вернулись из плена, но не были вновь призваны — 949 304 человека, осуждено и направлено в места заключения — 436 600 человек, передано специалистов в народное хозяйство — 94 730 человек, неразысканные дезертиры — 212 400 человек, бывшие военнопленные, оставшиеся на Западе —

250 000 человек. За вычетом всех перечисленных категорий Ивлев оценивает общее число убитых (включая из числа пропавших без вести), умерших от ран и болезней военнослужащих в 19 413 169 человек, а потери среди гражданского населения — в 22 566 248 чел. При этом убыль военнослужащих за период он определяет как численность вооруженных сил на начало периода + число мобилизованных за период как централизованно, так и фронтами — численность вооруженных сил на конец периода. При этом централизованный призыв он разделяет на маршевые пополнения и переданных на формирование новых частей, в том числе стрелковых. При этом число мобилизованных фронтами для всех периодов оказывается расчетным, причем на основе явно не всех документов. Для 1941 года число призванных непосредственно фронтами, очевидно, с включением сюда ополчения, Ивлев оценивает в 2,5 млн человек. Это число, возможно, даже несколько завышено. Однако для 1942 г. оценка числа призванных фронтами в 450 000 человек, наоборот, кажется существенно заниженным. Ведь такой призыв осуществлялся в период наступательных действий советских войск как в период наступательных действий в январе — апреле и со второй половины ноября вплоть до конца года, так и в период отступления советских войск с конца июня и до конца октября. При этом, как и в 41-м, в ряды РККА также вливалось ополчение, пусть и в несколько меньшем объеме, чем в 1941 году. Поэтому представляется совершенно невероятным, что фронты за весь 1942 год мобилизовали в 5,6 раз меньше народа, чем за одно полугодие 1941 года. Точно так же оценка числа мобилизованных фронтами в 1943 году в 1 004 135 человек представляется нам значительно заниженным. В этом году Красная Армия наступала в январе — феврале (на некоторых участках — вплоть до конца марта) и со второй декады июля вплоть до конца года, освободив обширные и густонаселенные территории. При этом при отступлении из-под Харькова во второй половине февраля и в марте войска старались забрать с собой всех, способных держать оружие. Кроме того, в ряды Красной Армии влилось немало «хи-ви» — «добровольных помощников вермахта», оставивших немецкие части. Еще большая территория была освобождена в 1944 году, но число призванных фронтами выросло всего в 1,5 раза, до 1 519 296 человек, что также представляется значительно заниженной оценкой. Наконец, за первое полугодие 1945 г. Ивлев оценивает число призванных фронтами всего в 300 000 человек. А ведь тогда фронты активно призывали только что освобожденных военнопленных и «остарбайтеров», и их число значительно превышало 300 000 человек.

На мой взгляд, оценка Ивлевым потерь Красной Армии убитыми и умершими в 19 413 169 человек существенно занижена как за счет недоучета числа призванных и непосредственно в части, так и из-за недоучета 400 000 человек, дополнительно призванных в РККА в апреле 1941 г., и умерших от ран и болезней, которые все фактически попадают в 3 465 100 человек, убывших из армии из-за ранений и болезней. По моей оценке, число умерших от ран в Советских Вооруженных силах составляло не менее 1,2 млн человек, а от болезней — не менее 267,4 тыс. человек. Также представляется сильно завышенной цифра неразысканных дезертиров в 212 400 человек. Можно предположить, что значительная

их часть в действительности оказалась среди недоучтенных призванных непосредственно в части. Также число отправленных в места отбывания наказания в 436 600 человек и число освобожденных пленных, не призванных повторно в Красную Армию в 949 304 человек, представляются значительно завышенными. Скорее всего, многие из этих категорий военнослужащих в действительности в дальнейшем так или иначе оказались в рядах РККА. Все эти факторы вполне способны увеличить полученную Ивлевым цифру безвозвратных потерь советских Вооруженных Сил еще на 7,5 млн человек — до числа, полученного по его же скорректированной оценке безвозвратных потерь по числу уникальных военкоматовских извещений и нашей оценке в 26,9 млн погибших и умерших советских военнослужащих. За счет же занижения потерь Красной Армии на соответствующую величину оказывается завышенной оценка Ивлевым безвозвратных потерь гражданского населения. Он сам также допускает возможность занижения потерь военнослужащих в своих расчетах, поэтому оговаривается: «Коррекция сведений может быть произведена в будущем в сторону увеличения безвозвратных потерь военнослужащих при рассекречивании для общества дополнительных документов Центрального архива Министерства обороны РФ и Главного Организационно-мобилизационного Управления Генерального Штаба ВС РФ. Без сомнения, они существуют». У меня, правда, в отличие от Ивлева, нет уверенности в том, что многие из этих документов до сих пор существуют, равно как и в том, что многие документы, которые надеется найти Ивлев, когда-либо существовали. Для советских генералов и маршалов всех уровней всегда был более значим не подсчет потерь, а указание на количество бойцов и командиров, которое имеется в наличии в данный момент. В этом — уникальность Красной Армии среди практически всех участников Второй мировой войны. Для определения же наличной численности войск и возможных пополнений точного определения величины потерь не требовалось. В вермахте же, например, без более или менее точного определения потерь невозможно было определить реальную численность соединений. Поскольку раненые и пропавшие без вести в течение месяца не исключались из списочного состава, штаб дивизии, корпуса, армии и группы армий мог оценить реальную численность соответствующих соединений и объединений, только имея достаточно точные данные о потерях.

Оценка Ивлевым общих потерь населения СССР в Великой Отечественной войне в 41 979 417 человек представляется нам близкой к действительности, хотя и несколько завышенной за счет завышения реальной рождаемости в годы войны. Кроме того, Ивлев оперирует понятием «естественная смертность в годы войны». Однако оно неприменимо к военнослужащим, поскольку все погибшие и умершие военнослужащие, в том числе умершие от болезней, записываются в безвозвратные потери, связанные с условиями войны.

Убыль населения РСФСР за годы войны Ивлев оценивает, на основе оценки Госпланом СССР численности населения на 1 июля 1945 г., в 24 076,1 тыс. человек, а уменьшение численности населения Карело-Финской ССР, которая в дальнейшем, в 1956 году, была включена в состав РСФСР, — в 426,7 тыс. человек, что в сумме дает убыль в 24 502,8 тыс. человек⁵⁶⁵.

После проведения 14 февраля 2017 г. в Государственной Думе России парламентских слушаний «Патриотическое воспитание граждан России: “Бессмертный полк”» цифры Ивлева фактически приобрели полуофициальный статус и были признаны руководством движения «Бессмертный полк» и Государственной Думы⁵⁶⁶.

Число 41 979 тыс. советских граждан, погибших в Великой Отечественной войне, фактически признал президент России В.В. Путин. На встрече с премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху 12 сентября 2019 г. в Сочи он заявил: «...Нас объединяет одинаковый подход к проблемам прошлого, проблемам Второй мировой войны. Еврейский народ пострадал, пострадал так, как, может быть, никто другой, если не считать русского народа — 25 миллионов у нас погибших, это серьёзные потери»⁵⁶⁷.

Подсчет реальной величины безвозвратных потерь советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне на основе Обобщенного компьютерного банка данных, содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период (ОБД «Мемориал»), созданного Министерством обороны России согласно указу президента от 22 января 2006 года «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества»⁵⁶⁸, не представляется возможным, так как пока невозможно установить, с одной стороны, число двойников, содержащихся в базе, а главное — практически невозможно определить процент погибших, не попавших в базу данных. Отметим, что по подсчетам бывшего помощника начальника ЦАМО С.А. Ильенкова, основанным на исключении из картотеки дублеров, безвозвратные потери Красной Армии составляют не менее 13 850 тыс. человек⁵⁶⁹.

И.И. Ивлев, используя те же картотеки потерь рядового и офицерского состава, считает, что потери советских вооруженных сил убитыми и погибшими не могли быть меньше 15,5 млн человек, но они могли составлять и 16,5 млн и даже 20—21 млн человек⁵⁷⁰. Последняя цифра получена следующим образом. Общее число извещений военкоматов о погибших и пропавших без вести, присланных в семьи Архангельской области, превышает 150 тыс. По оценке Ивлева, примерно 25% этих извещений не попали в военкоматы. В то же время, в военкоматах Российской Федерации насчитывается 12 400 900 извещений, в том числе 61 400 на погибших и пропавших без вести в пограничных войсках и 97 700 — во внутренних войсках НКВД СССР. Таким образом, 12 241 800 извещений поступили из частей НКО и НК ВМФ. Из этого числа, по оценке Ивлева, около 200 тыс. приходится на повторы, на лиц, оставшихся в живых, а также на лиц, служивших в гражданских ведомствах. За их вычетом получится не менее 12 041 800 уникальных извещений. Если пропорция извещений, не попавших в военкоматы, для всей России примерно та же, что была определена для Архангельской области, то общее число уникальных извещений в пределах Российской Федерации можно оценить не менее чем в 15 042 000. Чтобы оценить число уникальных извещений, которое должно находиться в остальных бывших союзных республиках, Ивлев предполагает,

что доля погибших жителей России среди всех безвозвратных потерь Красной Армии и флота примерно равна доли русских в безвозвратных потерях, приведенной в книгах группы Г.Ф. Кривошеева, — 72%. Тогда на остальные республики приходится примерно 5 854 000 извещений, а общее их число в пределах СССР можно оценить в 20 905 900 человек. С учетом же потерь пограничных и внутренних войск НКВД общее число уникальных извещений, по мнению Ивлева, превышает 21 млн человек⁵⁷¹.

Но нельзя оценивать долю извещений, находящихся за пределами Российской Федерации, основываясь на оценке доли нерусского населения среди безвозвратных потерь. Во-первых, в России живут и жили не только русские. Во-вторых, русские жили не только в РСФСР, но и во всех остальных союзных республиках. В-третьих, у Кривошеева доля русских в числе погибших и умерших военнослужащих оценивается не в 72%, а в 66,4%, причем она взята не из документа о безвозвратных потерях, а рассчитана на основе данных о национальном составе в списочной численности Красной Армии в 1943—1945 годах. Если добавить сюда оценку потерь народностей, проживавших преимущественно в РСФСР в сегодняшних границах: татар, мордвинов, чувашей, башкир, удмуртов, марийцев, бурят, коми, народностей Дагестана, осетин, кавказцев, карелов, финнов, балкарцев, чеченцев, ингушей и калмыков, то доля потерь Российской Федерации возрастет еще на 5,274%. Не исключено, что Ивлев приплюсовал сюда и половину потерь евреев, — 0,822%⁵⁷², тогда потери народов РСФСР возрастут до 72,5%. Вероятно, округлив это число, Ивлев и получил 72%. Поэтому, на наш взгляд, для оценки числа уникальных извещений за пределами РФ более правильно использовать данные о доле населения РСФСР в населении СССР на 1 января 1941 года. Она составляла 56,2%, а за вычетом населения Крыма, переданного в 1954 году Украине, и с добавлением населения Карело-Финской ССР, включенной в 1956 г. в состав РСФСР, — 55,8%⁵⁷³. Тогда общее число уникальных извещений можно оценить в 26,96 млн, а с учетом извещений в пограничных и внутренних войсках — в 27,24 млн, а за вычетом тех, кто остался в эмиграции — 26,99 млн человек.

Эта цифра практически совпадает с нашей оценкой потерь советских вооруженных сил погибшими и умершими в 26,9 млн человек.

Аналогичные результаты дают и исследования поисковиков Вологодской области. Так, вологодский исследователь Павел Шабанов отмечает, что население Никольского района Вологодской области по переписи 1939 года составляло 55 085 человек. По данным райвоенкомата в районе всего было мобилизовано 11 066 человек, т. е. 20% населения. По данным военкомата, на фронтах Великой Отечественной погибло 5146 жителей, причем в начале исследования в райвоенкомате было только 3447 учетных карточек на погибших. А по данным Книги памяти Вологодской области, вышедшей в 1993 году, в Никольском районе погибло 7175 (7169 по электронной версии) человек — 13% населения и 65% призванных. Всего же в электронной Книге памяти Вологодской области на 4 мая 2015 года имеется 170 699 записей о погибших и пропавших без вести военнослужащих. Между тем, в печатной версии книги, по-

явившейся в 1992 году, числилось 178 711 погибших. П.Н. Шабанов удивляется: «За эти годы поисковые отряды вернули из неизвестности сотни, тысячи имен, а список павших стал короче?» В Никольском районе, кроме 7175 погибших, есть 3181 пропавших без вести. Но, по всей видимости, здесь мы имеем дело с двойным счетом. Иначе получается, что даже с учетом тех, кто служил в армии мирного времени, в Никольском районе с фронта почти никто не вернулся.

Также население Кич-Городецкого района Вологодской области в 1941 году составляло 51 512 человек. В Великой Отечественной войне участвовало 10 500 человек, или 20,3% населения. Не вернулись с войны 7126 человек. Погибло 13,8% населения района, или 67% призванных. А в Череповце при 30 тыс. довоенных жителей погибло 4097 человек, или 13,7%. По мнению П.Н. Шабанова, полученные результаты надо проецировать на численность населения СССР к началу войны примерно в 200 млн человек, что дает примерно 27 млн погибших военнослужащих, если взять средний показатель по трем районам Вологодской области — долю погибших в 13,5% от общей численности населения.

Вернулись с войны 9271 уроженцев Вологодского района, а не вернулись — 11 тысяч 632 человека⁵⁷⁴.

Данные из Книг памяти Алтайского края показывают, что всего погибло 243 284 военнослужащих, призванных из этого региона. Общее же число призывников составило около 500 тыс. человек⁵⁷⁵. Смертность среди призывников в этом случае составляет около 48,7%, что меньше средней по стране. Частично это можно объяснить тем обстоятельством, что часть призывников из Алтайского края служила в войсках, дислоцировавшихся на Дальнем Востоке, и почти не несла безвозвратных потерь. Однако, скорее всего, мы имеем здесь дело с определенным недоучетом потерь. Составители Книги памяти ориентировались на данные военкоматов, а, как мы уже убедились на приведенном И.И. Ивлевым примере по Архангельской области, примерно четверть всех извещений о погибших и пропавших без вести не попадали военкоматы. Если примерно такая же ситуация была в Алтайском крае и если допустить, что число погибших, приведенных в Книге памяти, отражает главным образом данные военкоматов, то истинное число погибших из числа призывников в Алтайском крае можно оценить в 324,4 тыс. человек, или 64,9%. Скорее всего, в реальности доля погибших несколько ниже, поскольку действительное число призванных было, по всей вероятности, больше, чем 500 тыс. человек.

Известно, что из 22 тыс. призванных на фронт из Алтайского края коммунистов более 16 тыс. не вернулись домой⁵⁷⁶. Таким образом, доля погибших среди алтайских коммунистов, которых считали точнее, чем всех призывников, составляет 72%, что даже выше наших расчетов. Но тут надо иметь в виду, что подавляющее большинство коммунистов были призваны на фронт в первые месяцы войны, поэтому вероятность погибнуть у них была выше, чем у всех призывников в целом. Ведь многие беспартийные были призваны только в 1943 или в 1944 годах.

Как отмечает российский историк Никита П. Соколов, «по свидетельству полковника Федора Сетина (упоминаемого также и Дугасом, и Я. Чероном. —

Б. С.), работавшего в середине 1960-х в Центральном архиве Минобороны, первая группа оценила безвозвратные потери Красной армии в 30 млн человек, но эти цифры «не были приняты наверху»⁵⁷⁷. Н.П. Соколов также отмечает, что Г.Ф. Кривошеевым и его товарищами не учитывается «мобилизация, производившаяся непосредственно частями действующей армии на территории оккупированных немцами областей после их освобождения, так называемое неорганизованное маршевое пополнение. Кривошеев косвенно в этом признается, когда пишет, что «за годы войны из населения было изъято: в России... 22,2% трудоспособных граждан..., в Белоруссии 11,7%, в Украине 12,2%». Разумеется, в Белоруссии и на Украине было призвано не менее «трудоспособного населения», чем в целом по России, только здесь меньшая часть призвалась через военкоматы, а большая — напрямую в части»⁵⁷⁸.

Действительно, по официальным данным, приводимым авторами книги «Гриф секретности снят», всего в централизованном порядке, включая армию мирного времени, в советские вооруженные силы было мобилизовано в 1941—1945 годах 34 476,7 тыс. человек. Численность мобилизованных непосредственно в части советских граждан можно оценить следующим образом. Известно, что в РСФСР было централизованным образом призвано, с учетом служивших в армии до войны, 22,2%, в Закавказье, республиках Средней Азии и Казахстане этот показатель превышал 18%, тогда как в Белоруссии составил 11,7%, а на Украине — 12,2%. При этом авторы сборника «Гриф секретности снят», по всей видимости, соотносят число призванных с оценкой населения СССР по союзным республикам на начало 1940 года, сделанной ЦСУ СССР уже после войны. Согласно этой оценке, при общей численности населения СССР в 194 077 тыс. человек, численность населения РСФСР составляла 110 098 тыс. человек, Украины (с вероятным включением не входившей в нее в 1940 году Закарпатской области — 41 340 тыс., Белоруссии — 9046 тыс., а суммарная численность населения республик Закавказья, Средней Азии и Казахстана — 25 260 тыс. человек. С учетом этого можно предположить, что число мобилизованных в РСФСР (очевидно, с включением в него населения образованной позднее в 1940 году Карело-Финской ССР, а также не входившей тогда в состав СССР Тувы, чье население составляло в 1944 году 95,4 тыс. человек) авторы «Грифа секретности снят» оценивают примерно в 24 442 тыс. человек, на Украине — в 5044 тыс. человек, а с исключением Закарпатья, чье население составляло не менее 800 тыс. человек, — 4946 тыс. человек, в Белоруссии — в 1058 тыс. человек, а в Закавказье и Центральной Азии — в 4547 тыс. человек. В сумме это дает, с исключением Закарпатья и Тувы, — 34 972 тыс. человек. По всей видимости, из числа мобилизованных авторы «Грифа секретности снят» исключили 500 тыс. человек, мобилизованных еще до начала войны, но будто бы не успевших прибыть в свои части (они в сборнике «Гриф секретности снят» числятся в составе гражданского населения). Тогда общее число мобилизованных составит 34 472 тыс. человек, что практически совпадает с официальной цифрой в 34 476 тыс. человек, приведенной в сборнике «Гриф секретности снят». Значит, эта цифра получена без учета централизованного призыва в Лит-

ве, Латвии, Эстонии и Молдавии. Вероятно, авторы сборника сочли, что централизованный призыв в этих республиках вообще не проводился, поскольку они были очень быстро захвачены врагом. Между тем, на практике централизованный призыв здесь проводился как в 1941 году, так и в 1944—1945 годах, после освобождения этих республик от германской и румынской оккупации.

В Казахстане было мобилизовано в 1938—1945 гг., т. е. с учетом армии мирного времени, было мобилизовано 1 366 164 человека (из них 1 196 164 — в 1941—1945 гг.), из которых погибло 601 011 человек, а 271 503 человека пропало без вести (как можно понять, они не вернулись с войны). Однако все эти данные не включают данные по 4 западным областям Казахстана, которые во время войны входили в состав Южно-Уральского военного округа с центром в Оренбурге⁵⁷⁹. Численность населения всего Казахстана на 1 января 1941 г. составляла 6338,1 тыс. человек. К 22 июня 1941 г. оно могло увеличиться на 1,4% человек — до 6427,3 тыс. человек⁵⁸⁰. Численность населения 4 западноказахстанских областей (в войну их было только 3 — Западно-Казахстанская, Актюбинская и Гурьевская) составляла около 16,4% всего населения Казахстана по переписи 1939 г.⁵⁸¹ С учетом их общее число мобилизованных, вероятно, увеличится на 268 тыс. человек — до 1634,2 тыс. человек, а их доля составит 25,4% населения Казахстана к началу войны. Общее же число погибших и пропавших без вести увеличится на 171,2 тыс. человек — до 1042,7 тыс. человек. Доля погибших и пропавших без вести в Казахстане в этом случае составит 63,8% от общего числа призванных, что близко к нашим расчетам по СССР в целом.

Число мобилизованных непосредственно в части для Украины и Белоруссии можно оценить в процентах как разницу доли централизованно призванных по РСФСР и по этим республикам. Численность населения Украины на начало 1941 года составляло 41,4 млн человек. Долю мобилизованных непосредственно в части по этой республике можно оценить в 10%, а в абсолютных цифрах — 4,14 млн человек. Численность населения Белоруссии в начале 1941 года составляла 10,4 млн человек, а доля мобилизованных непосредственно в части можно оценить в 10,5%. В абсолютных числах численность призванных непосредственно в части с территории Белоруссии можно оценить в 1,09 млн человек.

Население трех республик Прибалтики на начала 1941 года составляло 6,1 млн человек. Если предположить, что доля призванных непосредственно в части там была такой же, как в соседней Белоруссии, то число таких призывников можно оценить в 640 тыс. человек. Численность населения Молдавии в начале 1941 года оценивалась в 2,5 млн человек. Если предположить, что доля призванных непосредственно в части там была примерно такой же, как в соседней Украине, то в абсолютных цифрах это составит около 250 тыс. человек. В Карело-Финской ССР, частично оккупированной Финляндией, при численности населения в 695 тыс. человек на начало 1941 года, непосредственно в части могло быть мобилизовано не более 70 тыс. человек.

Кроме того, призыв непосредственно в части осуществлялся в областях РСФСР, полностью или частично подвергшихся оккупации. Это (по состоянию

на 22 июня 1941 года) — Краснодарский и Орджоникидзевский края, Воронежская, Калининская, Курская, Орловская, Ростовская, Смоленская, Сталинградская и Тульская области, а также Крымская АССР и Северо-Осетинская АССР. В других республиках Северного Кавказа, подвергшихся частичной оккупации, мобилизация непосредственно в части не проводилась, поскольку местное население считалось неблагонадежным. Кроме того, мы исключили из рассмотрения Мурманскую и Рязанскую области, где оккупирована была лишь очень незначительная часть территории (а в Рязанской области — еще и очень короткое время). Также из рассмотрения были исключены Москва и Московская область и Ленинград и Ленинградская область, где основная часть призванных помимо централизованного призыва приходилась на народное ополчение. В других областях РСФСР, а также в Белоруссии и на Украине ополченцы включены в общее число призванных непосредственно в части. На указанные 2 края, 8 областей и 2 автономии в 1940 году приходилось примерно 27,3% всего населения РСФСР, которое к 1 января 1941 года насчитывало 111 708,0 тыс. человек. Таким образом, численность населения указанных оккупированных краев и областей можно оценить в 30,5 млн человек. Если применить к этим областям украинский показатель призванных непосредственно в части в 10% от численности населения, то общее число мобилизованных непосредственно в части и ополченцев в этих областях можно оценить в 3,05 млн человек.

Кроме того, в Москве и Московской области было мобилизовано в народное ополчение 270 тыс. человек⁵⁸², в Ленинграде в ополчение было призвано не менее 200 тыс. человек⁵⁸³, в Саратове — не менее 22 тыс. человек. Общее же число ополченцев и призванных непосредственно в части можно оценить в 10,1 млн человек.

Если же считать общую долю всех мобилизованных в РСФСР с учетом ополченцев и мобилизованных непосредственно в части, то она составит примерно 24,9%. Предположив, что в Белоруссии и на Украине суммарная доля всех призванных также близка к 24,9%, получим число призванных непосредственно в части и в ополчение в Белоруссии в 1,39 млн человек, на Украине — в 5,26 млн человек, в Прибалтике — в 805 тыс. человек, в Молдавии — в 317 тыс. человек⁵⁸⁴, в Карело-Финской ССР — в 92 тыс. человек. Общее число мобилизованных непосредственно в части и ополченцев составит примерно 11,8 млн человек. Учитывая, что ряд областей РСФСР и Карело-Финская ССР был оккупирован только частично, и принимая во внимание, что в других республиках общий процент мобилизованных мог быть немного ниже, чем в РСФСР, можно предположить, что истинное число призванных непосредственно в части лежит между 10,1 и 11,8 млн человек.

К этому числу надо прибавить тех, кто был централизованно мобилизован в Литве, Латвии, Эстонии и Молдавии. Там, по всей вероятности, централизованная мобилизация была меньше, чем призыв непосредственно в части. Кроме того, в Эстонии и Латвии значительная часть населения служила в легионах СС, а в Молдавии — в румынской армии, и многие были убиты или ранены в их составе, что уменьшало призывной контингент. Поэтому мы оце-

ниваем централизованный призыв в этих республиках в 5% от численности населения. Его абсолютную величину можно оценить в 433 тыс. человек. Таким образом, общее число мобилизованных за пределами официальной цифры в 34 476,7 тыс. человек можно оценить в пределах от 10,5 до 12,2 млн человек. А с добавлением 500 тыс. призывников, будто бы не прибывших в свои части, общее число мобилизованных составит от 45,5 до 47,7 млн человек, из которых 35,4 млн человек были призваны в централизованном порядке. Если вычесть отсюда 3,6 млн человек, откомандированных для работы в промышленности и в формировании других ведомств (хотя это число представляется нам завышенным), чистый призыв составит от 41,9 до 43,1 млн человек, а в среднем около 42,5 млн человек. Это вполне соответствует нашей оценке в 26,9 млн погибших и умерших в 1941—1945 годах советских военнослужащих.

Наша оценка в 26,9 млн погибших военнослужащих Красной Армии находит свое подтверждение еще в одном документе — докладе начальника оперативно-учетного отдела Оперативного управления Генштаба полковника Ефремова от 1 мая 1942 года, где определяются потери Красной Армии с начала войны и до 1 марта 1942 года⁵⁸⁵. Согласно этому документу, к началу войны общая численность Красной Армии составляла 4 924 000 человек (без флота и войск НКВД), включая 668 000 призванных на большие учебные сборы (по другим данным, на сборы было призвано 800 000 человек)⁵⁸⁶. Всего в период с 22 июня 1941 года по 1 марта 1942 года было призвано 12 490 тыс. человек, так что если бы не было потерь, армия к 1 марта 1942 года должна была насчитывать 17 414 тыс. человек, тогда как фактически было в наличие 9 315 000 человек. Следовательно, суммарные безвозвратные потери, включая не вернувшихся в строй раненых, составили за этот период 8099 тыс. человек. Ефремов привел данные о безвозвратных потерях в 3 217 000 человек, включая сюда 665 000 не вернувшихся в строй раненых и больных, в том числе умерших от ран и болезней и инвалидов. По данным Ефремова, из общего числа в 1 665 000 раненых, контуженных, обмороженных и заболевших вернулось в строй 1 000 000 человек. В этом случае общее число убитых и попавших в плен можно оценить в 7434 тыс. человек (сюда не входят потери флота, насчитывавшего в начале войны 532 тыс. человек⁵⁸⁷, и войск НКВД). Таким образом, в Генштабе действительно учитывали не более трети убитых и пленных красноармейцев. Германские войска к концу 1941 года захватили 3,9 млн пленных⁵⁸⁸. В январе и феврале 1942 года было взято в плен еще 50 816 красноармейцев⁵⁸⁹. Кроме того, 64 188 пленных захватила финская армия, и около 160 тыс. — румынская. Таким образом, за вычетом пленных, общее число убитых в составе Красной Армии до 1 марта 1942 года можно оценить в 3269 тыс. человек. В январе 1942 года, по данным Ефремова, потери убитыми, пропавшими без вести и ранеными составили 558 000, а в феврале — 528 000 человек. Однако эти данные явно приуменьшены. Согласно цитированным выше данным, опубликованным Д.А. Волкогоновым в 1993 году (см.: табл. 16), только безвозвратные потери Красной Армии в январе 1942 года составили 628 000 человек, а в феврале — 523 000 человек. Если исходить из данных Волкогонова и из помесечной динамики числа раненых, представленной

Е.И. Смирновым, и применяя установленное нами соотношение — 5000 убитых на 1% среднемесячного за войну числа раненых, общее число убитых за период с начала войны можно оценить в 3 185 000 человек, что практически совпадает с числом, полученным из данных полковника Ефремова. Расчет же по подобной методике безвозвратных потерь советских вооруженных сил за всю войну, как мы уже убедились, приводит к числу в 26,9 млн убитых и умерших советских военнослужащих.

Не исключено, что данные Ефремова занижают предвоенную численность Красной Армии. Такое занижение, в частности, наверняка произошло за счет 132 тыс. призванных на Большие учебные сборы в мае — июне 1941 года. Вполне вероятно, что Ефремов также не учел 400 тыс. человек, ранее имевших отсрочки от призыва и впервые призванных в апреле 1941 года⁵⁹⁰. Оба эти фактора могут увеличить безвозвратные потери Красной Армии до 1 марта 1942 года еще примерно на полмиллиона человек.

Также доклад Е.А. Щаденко, заместителя наркома обороны и начальника Главного управления формирования и укомплектования войск И.В. Сталину от 14 февраля 1943 г., свидетельствует об огромных потерях Красной Армии в 1941—1942 гг.⁵⁹¹ По его данным, в 1942 году было передано фронтам в виде маршевых пополнений и в составе новых формирований 11 245 740 человек, в том числе 5 489 519 человек — в составе маршевых пополнений и 5 756 221 — в составе новых формирований. При этом с 1 января по 1 июля в составе маршевых пополнений было направлено 3 230 232 человека, а с 1 июля и до конца 1942 года — 2 259 287 человек.

Среди направленных на фронт в 1942 году 4 342 641 человек были выздоровевшие раненые и больные из военных госпиталей. Еще 1 288 624 человека были высвобождены из тыловых и вспомогательных учреждений. Это было осуществлено единственный раз за всю войну. Кроме того, 128 000 вернулись из плена или вышли из окружения. Щаденко отметил, что он не учитывает тех окруженцев и пленных, кто влился непосредственно в части, а только тех, кто прошел фильтрационные лагеря.

В 1942 году, согласно Щаденко, из Красной Армии было уволено по инвалидности и в длительный отпуск 863 740 человек. Количество убитых, пропавших без вести и пленными составило 2 544 505 человек, 113 830 человек (9,5 тыс. в месяц) погибли по различным небоевым причинам, 201 059 человек умерли в госпиталях. Общие безвозвратные потери в 1942 г., включая уволенных по инвалидности, составили 3 723 134 человек.

Общие же потери с начала войны и до конца 1942 г. Щаденко оценил в 5 639 782 убитых, пропавших без вести, пленными и погибших по разным другим причинам, 5 262 840 раненых, обожженных и обмороженных и 2 180 164 больных, а всего 13 082 786 человек. При этом из общего числа раненых и больных в 7 443 000 человек умерло 309 700 человек, вернулось в строй и нестроевыми — 5 300 000 человек, было уволено по инвалидности и в длительный отпуск 982 300 человек и оставались в госпиталях на излечении к 1 января 1943 года 851 000 человек. Обращает на себя малое число уволенных по инва-

лидности и в длительный отпуск в 1941 году — всего 118,6 тыс. человек, что в ежемесячном исчислении меньше числа уволенных по инвалидности и в длительный отпуск в 1942 г. в 3,6 раза. Это, очевидно, связано с тем, что инвалиды в течение длительного времени находились в госпиталях и на реабилитации, да и сама процедура их увольнения занимала определенное время. Поэтому основная масса инвалидов 1941 года была уволена только в 1942 году. Точно так же значительная часть потенциальных инвалидов из числа раненых и больных 1942 года к началу 1943 года все еще оставались в госпиталях.

Щаденко утверждал, что было утрачено 5 631 000 человек непризванных военнообязанных на временно оккупированной противником территории, где также осталось 965 000 призывников 1924 и 1925 годов рождения.

Приведенные Щаденко данные о потерях очевидно занижены. По германским данным, даже без отпущенных и незарегистрированных пленных, с начала войны и до конца 1942 года только вермахтом было взято в плен 5008 тыс. советских военнослужащих. Вместе с незарегистрированными и отпущенными пленными, а также с пленными, захваченными Финляндией и Румынией, из строя выбыло не менее 5,7 млн человек, что больше общего числа убитых, пропавших без вести и умерших от небоевых причин в 5 639 782 человека, названной Щаденко. Зато реальное число пленных удивительно близко к числу военнообязанных, будто бы оставленных на оккупированных территориях — 5 631 000 человек. Как представляется, Ефим Афанасьевич стремился уменьшить потери Красной Армии убитыми и пленными за счет будто бы непризванных в Красную Армию военнообязанных с оккупированных территорий.

Щаденко также отмечал, что с начала войны было передано в промышленность из числа призывников 2 541 000 человек, еще 250 000 человек было исключено из числа контингентов военнообязанных национальностей государств — противников, а еще 357 000 призывников было передано в ВМФ и НКВД. Заметим, что все это изъятие призывников происходило в 41-м, в первые месяцы войны. Вряд ли военнослужащих отзывали из армии в 1942 г., когда была их особенно острая нехватка. Всего же за войну, по утверждению авторов книги «Гриф секретности снят», в промышленность из Красной Армии было отозвано 3614,6 тыс. человек, а в НКВД и ВМФ (очевидно, именно флот подразумевается под формулировкой «специальные формирования других ведомств») передано 1174,6 тыс. человек. Кроме того, есть загадочная строка убыли, по которой проходит 206,0 тыс. человек — «отчислено по различным причинам». Скорее всего, сюда попали, полностью или частично, отозванные из армии представители «наказанных народов» — чеченцев, ингушей, калмыков, кабардинцев, карачаевцев, крымских татар и др. Почти все эти изъятия были произведены в 1944 году. Упомянутые же 250 тыс. представителей национальностей воюющих с СССР государств, вероятно, были включены в число отозванных для работы в народном хозяйстве. Общее число инвалидов и уволенных в длительный отпуск оценивается за весь период войны в 3798,2 тыс. человек, из которых было признано инвалидами 2576,0 тыс. человек. Можно предположить, что те 1222,2 тыс. человек, не получивших статус инвалида, были либо возвращены в армию на

нестроевые должности, либо направлены в промышленность. Еще 250,4 тыс. человек были направлены на укомплектование польской, чехословацкой и румынской армий. Эти изъятия, несомненно, приходятся на 1944—1945 годы. Еще 212,4 тыс. числились дезертирами и отставшими от своих эшелонов. А еще 436,6 тыс. человек были отправлены в места лишения свободы. По всей видимости, многие из них впоследствии также вернулись в армию, а в заключении остались те, кто был осужден в последние месяцы войны⁵⁹².

Относительно дезертиров следует заметить, что в среднем в месяц их было только 4,6 тыс. человек. Так что это величиной для дальнейших расчетов мы можем пренебречь. За период с 1 января 1943 года и до конца войны (по всей видимости, общее число инвалидов было определено уже через несколько месяцев после окончания войны) общее число инвалидов и уволенных в длительный отпуск составило около 2815,9 тыс. человек, или 98,8 тыс. человек в среднемесячном исчислении. Для 1942 года в месяц в среднем увольняли по инвалидности и в длительный отпуск 72 тыс. человек. Вероятно, это число ближе к среднемесячному числу уволенных за всю войну, так как значительная часть инвалидов 1943—1945 гг. была уволена через несколько месяцев после 15 мая 1945 г. Если предположить, что в период с 1 января 1943 г. по 15 мая 1945 г. в среднем ежемесячно увольняли из армии по инвалидности или в длительный отпуск по 72 тыс. человек, то после 15 мая 1945 г. должны были уволить примерно 763,9 тыс. человек, т. е. почти столько же, сколько было уволено за весь 1942 год. Скорее всего, уровень увольнения инвалидов в 1943—1945 гг. был выше, чем в 1941—1942 гг. В первые полтора года войны число раненых соответствовало 1586% от среднего уровня за войну (88,1% в среднемесячном исчислении за период). В 1943—1945 годах число раненых соответствовало 4014% (105,8% в среднемесячном исчислении за период). Исходя из этой пропорции, число инвалидов и уволенных в долгосрочный отпуск из числа раненых в период с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1942 г. можно оценить в 1309,6 тыс. человек, а в период с 1 января 1943 г. до 15 мая 1945 г. — 2488,6 тыс. человек. Исходя из того, что всего до конца 1942 г. было уволено 982,3 тыс. инвалидов, остальные 327,3 тыс., или 25% от общего числа за период, были уволены после 1 января 1943 г., но скорее всего, не позднее, чем до конца 1943 г. Если предположить, что также около 25% от общего числа инвалидов за период 1943—1945 гг. было уволено уже после окончания войны, то до конца войны из числа раненых и больных этого периода в качестве инвалидов и в длительные отпуска было уволено 1866,5 тыс. человек. Общее же число уволенных в качестве инвалидов и в длительный отпуск в период с 1 января 1943 г. до 15 мая 1945 г. можно оценить в 2193,8 тыс. человек, или в 77 тыс. человек в среднемесячном исчислении, что не так уж сильно отличается от среднемесячного показателя 1942 г.

Надо заметить, что Е.А. Щаденко достаточно критически оценивал использование советских людских ресурсов в период войны. Так, в докладной записке Сталину от 10 сентября 1942 г., посвященной реорганизации Красной Армии осенью и зимой 1942—1943 гг., он прямо утверждал: «Для восполнения потерь

при весеннем наступлении необходимо заранее хорошо обучить как минимум 500 000 человек, в том числе 250 000 подвижного резерва пополнения. . .

Мы слишком много потеряли времени и ресурсов, бросая их сырыми, неорганизованными и рассредоточенными пачками в бой. Отражая натиск врага таким способом, в 1941 году было брошено 206 слабообученных стрелковых дивизий и 76 стр. бригад, всего вместе с конницей, артиллерийскими, танковыми и специальными частями — 3 808 000 человек и сверх того пополнений к ним — 2 303 000 человек.

В 1942 году, не создав компактного кулака для нанесения противнику сокрушительного удара, мы израсходовали 139 стрелковых дивизий, 115 стрелковых, моторизованных и истребительных бригад, всего вместе с конницей, артиллерийскими, танковыми и специальными частями — 2 900 000 человек и сверх того пополнений к ним — 3 400 000 человек.

Нам надо, как Вы указываете, товарищ Сталин, учиться у врага не расплывать своих средств и усилий. Поэтому необходимо во что бы то ни стало создать компактный, вполне организованный, обученный, способный к маневру и разгрому врага крепкий кулак и выдержать характер, не допуская преждевременного растаскивания фронтами и втягивания врагом разрозненно наших резервов в бой.

Такой кулак и предлагается создать в составе пяти ударных армий нового типа и пяти танковых армий, которые будут иметь общую численность — 1 500 000 человек.

Ядро такого кулака в составе десяти корпусов можно создать к 1 февраля 1943 года, в том числе: 4 добровольческих: Сибирский (сформированы: 1 сд, 4 бригады), Московский (на базе 1 гв. мсд, которую вывести с фронта, формируемых 4-х Московских бригад), Уральский (на базе 21 гв. Уральской сд, находящейся в резерве Ставки, 4 формируемых Уральских бр.), Приволжский (на базе 13 гв. сд, находящейся в резерве Ставки, и четырех стр. бригад), гвардейский имени Панфилова (на базе 8 гв. сд, которую вывести с фронта, и сформированных 4 среднеазиатских бригад), Прибалтийский (на базе 201 лат. сд, которая выводится с фронта, и сформированных 16 литов. сд и двух стр. бригад), корпус НКВД (на базе доформированной 95 сд НКВД и формируемых из передаваемых ресурсов НКВД 4-х стр. бригад), Южноуральский корпус (на базе находящейся в резерве Ставки 9 гв. сд и выводимых с фронта 4-х стр. бригад), двух морских ск (на базе 25 и 27 гв. сд, выводимых с фронта и 8 морских стр. бригад, которые сформировать из получаемых от ВМФ краснофлотцев).

Для перечисленных 10 корпусов необходимо доформировать 20 корпусных и 10 минометных полков, 30 танковых бригад и 20 автобатальонов (по 250 машин).

Соответствующего качества людские ресурсы, лошади, вооружение и транспортные средства для формирования 10 корпусов 1-й очереди имеются. Отсутствуют пока автомашины для корпусных (6000 единиц) и армейских (2600 единиц) автобатов, аппаратов управления 1-й очереди и 700 тракторов для формируемых бригад. Таким образом, следует считать программу формирования 10 корпусов 1-й очереди вполне реальной.

Формирование остальных 15 корпусов 2-й очереди следует начать с 1 ноября 1942 года на базе выводимых с фронта 15 гвардейских сд и 58 стр. бригад, в том числе укомплектовать: 3 морских корпуса — передаваемыми краснофлотцами, 2 корпуса НКВД и 3 курсантских корпуса — соответствующими контингентами, 5 украинских и 1 белорусский — за счет военнообязанных, передаваемых из ДВФ, ЗАБфр., и раненых. Эстонский корпус — на базе гв. сд, выводимой с фронта, и сформированных 7 и 249 эстонск. сд. Из украинских корпусов сформировать украинскую армию.

Срок окончания формирования — не позднее 15 апреля 1943 года.

На обучение и слаживание корпусов предоставить 4—5 месяцев и ни в коем случае не трогать их до полной готовности ударных армий.

Для получения действительного оперативного результата ударные армии нового типа должны применяться не разрозненно, а по две-три на решающих направлениях»⁵⁹³.

Однако все благие пожелания Щаденко о том, чтобы посылать в бой хорошо обученные и слаженные пополнения и резервы, так и остались мечтами вплоть до самого дня Победы. Большинство советских солдат, среди которых все выше становилась доля призванных непосредственно в части и прошедших лишь минимальное обучение, по-прежнему не умели слаженно действовать на поле боя в составе подразделения, что вело к большим потерям.

Авторы «Грифа секретности снят» в новом издании того раздела своей книги, который посвящен Великой Отечественной войне, приводят следующую таблицу динамики численности Красной Армии по месяцам⁵⁹⁴:

Таблица 19

Динамика изменения ежемесячной списочной численности Красной Армии (без ВМФ) в ходе войны

По состоянию на:	Годы войны				
	1941	1942	1943	1944	1945
1 января	3 858 765	8 490 778 606 770	10 017 612 949 049	10 662 162 1 255 302	11 084 086 915 328
1 февраля	3 916 474	8 620 289 806 120	9 981 609 1 063 689	10 476 316 1 313 700	10 777 052 1 058 961
1 марта	3 910 878	9 314 719 983 500	9 985 576 1 131 040	10 322 066 1 306 932	10 432 852 1 180 684
1 апреля	3 930 197	9 735 380 1 059 861	10 333 958 1 174 986	10 351 322 1 262 558	10 239 126 1 234 045
1 мая	4 053 587	10 177 305 1 040 817	10 824 335 1 013 835	10 690 041 1 153 498	10 102 567 1 262 434
1 июня	4 275 713	10 459 113 901 222	11 264 098 872 237	11 073 675 970 349	10 788 153 1 038 945
1 июля	4 699 478 82 146	10 363 890 813 976	11 449 404 731 420	11 047 090 915 244	10 786 628 749 866
1 августа	6 713 311 181 007	9 671 141 730 412	10 946 611 881 541	10 865 345 1 025 190	10 503 857 582 501

По состоянию на:	Годы войны				
	1941	1942	1943	1944	1945
1 сентября	7 606 500 443 111	9 647 962 858 776	10 380 216 1 176 495	10 674 798 1 098 548	9 605 217 445 692
1 октября	7 920 081 445 149	9 716 877 990 415	10 199 616 1 239 156	10 700 061 1 045 844	9 089 427 355 508
1 ноября	6 983 814 440 279	9 974 443 872 688	10 203 061 1 320 719	10 538 993 1 080 384	7 616 133 275 999
1 декабря	7 733 345 494 695	10 096 794 826 288	10 472 861 1 310 955	10 693 106 1 002 058	6 154 743 229 801

Примечание: В числителе — в строю, в знаменателе — кроме того, на лечении в госпиталях.

Отдельно приведена таблица численности ВМФ по годам⁵⁹⁵:

Таблица 20

Списочная численность военнослужащих ВМФ

По состоянию на:	Численность	По состоянию на:	Численность
22 июня 1941 г.	351 622	1 января 1944 г.	460 336
1 января 1942 г.	485 752	1 января 1945 г.	527 707
1 января 1943 г.	427 714		

Попробуем проверить наши расчеты потерь за ноябрь и декабрь 1942 г., когда советские потери можно посчитать более или менее точно, по данным таблицы 19. К 1 ноября 1942 г. в Красной Армии числилось 9 974 443 человек. Кроме того, в госпиталях находилось 872 688 человек. К 1 декабря 1942 г. численность войск возросла до 10 096 794 человек, а численность раненых и больных уменьшилась до 826 288. Уменьшение численности раненых и больных произошло за счет 361,9 тыс. вернувшихся в строй раненых и больных, 72 тыс. уволенных по инвалидности и в длительный отпуск и примерно 16,8 тыс. умерших в госпиталях раненых и больных. Это сокращение было частично компенсировано новыми ранеными и больными, поступившими в течение ноября 1942 г. Их число можно оценить в 404,3 тыс. человек. За счет пополнений и новых формирований, включая уже упомянутых выздоровевших раненых и больных, численность советских войск должна была возрасти за ноябрь примерно на 937,1 тыс. человек. Однако этот рост оказался значительно меньше из-за безвозвратных потерь. В ноябре 1942 г. германская армия взяла на Восточном фронте 22,2 тыс. пленных⁵⁹⁶. Значит, общее число убитых можно оценить в 510,6 тыс. человек. Это не слишком сильно отличается от данных Д.А. Волкогонова, согласно которым в ноябре 1942 г. Красная Армия безвозвратно потеряла 413 тыс. человек. Тут нельзя исключить как некоторый недоучет у Волкогонова, так и некоторое преувеличение потерь при нашем расчете вследствие того, что в ноябре 1942 года в войска могло

поступить меньшее пополнение, чем среднемесячное за 1942 год. За счет небоевых безвозвратных потерь советские потери убитыми могли уменьшиться не более чем на 9,5 тыс. человек — до 501,1 тыс. человек.

К 1 января 1943 г. численность войск уменьшилась до 10 017 612 человек, а численность раненых и больных в госпиталях возросла до 949 049 человек. Численность раненых должна была уменьшиться за счет 361,9 тыс. вернувшихся в строй раненых и больных, 72 тыс. уволенных по инвалидности и в длительный отпуск и примерно 16,8 тыс. умерших в госпиталях раненых и больных. Поскольку число раненых в реальности увеличилось в декабре на 122,8 тыс. человек, общее число новых раненых и больных, поступивших в декабре, мы оцениваем в 573,5 тыс. человек. Это соответствует динамике раненых, приведенных в труде Е.И. Смирнова. Общая численность войск к 1 января 1943 г. должна была возрасти за счет 937,1 тыс. пополнений. В действительности она уменьшилась на 79,2 тыс. человек за счет безвозвратных потерь, а также раненых и больных. В декабре 1942 г. вермахт захватил 29,5 тыс. пленных⁵⁹⁷. С учетом этого общее число убитых в рядах Красной Армии в декабре можно оценить в 413,3 тыс. человек. За счет небоевых потерь это число могло бы быть уменьшено на 9,5 тыс. человек, но, скорее всего в декабре 1942 г., когда почти весь месяц почти на всех фронтах шли напряженные бои, небоевые потери были значительно ниже среднемесячных за 1942 г. По данным же Волкогорова безвозвратные потери Красной Армии в декабре 1942 г. составили 318 тыс. человек, а за вычетом 29,5 тыс. пленных — 288,5 тыс. убитых. Тут возможен как недоучет безвозвратных потерь в источнике Волкогорова, где, как мы уже убедились, такой недоучет характерен для целого ряда месяцев, так и преувеличение безвозвратных потерь в рамках наших подсчетов в случае, если реальное поступление пополнений в декабре 1942 г. было меньше, чем их среднемесячный размер в 1942 г. Однако в целом разница между данными Волкогорова и нашими подсчетами на основе данных авторов книги «Гриф секретности снят» достаточно невелика. Недоучет потерь в источнике Волкогорова представляется нам наиболее вероятной версией. Если же использовать наш метод подсчета, с умножением 5 тыс. убитых на процент от среднемесячного за войну числа раненых в декабре, то потери Красной Армии убитыми в декабре 1942 года можно оценить в 615 тыс. человек, что на 202 тыс. человек выше нашей оценки, основанной на помесечной численности войск и раненых и больных в госпиталях. Разница могла образоваться за счет того, что пополнение, поступившее в войска в декабре, было на 202 тыс. человек больше, чем среднемесячное за 1942 год. Такое предположение, принимая во внимание очень высокий уровень потерь в последние 12 дней ноября и в декабре, представляется вполне вероятным. Фактически Г.Ф. Кривошеев и его сотрудники приведенными данными о помесечной численности Красной Армии и загруженности госпиталей, сами того не желая, опровергают свою многократно заниженную цифру безвозвратных потерь Красной Армии.

Если же брать потери Красной Армии за весь 1942 г., то их можно оценить следующим образом. Просуммируем помесечную численность раненых и больных в госпиталях. Сумма составит 10 490 825 человек. Вычтем из нее

4 342 641 вернувшихся в строй раненых и больных, 863 740 уволенных по инвалидности и в длительный отпуск и 201 059 умерших в госпиталях. С учетом этого численность раненых и больных в госпиталях к 1 января 1943 г. должна была составить 5 083 385 человек, а фактически составила только 949 049 человек. Разница между ожидаемой и фактической численностью раненых и больных в 4 134 336 человек — это число новых раненых и больных, поступивших в госпитали в 1942 г. Численность Красной Армии на 1 января 1942 г., за вычетом находившихся в госпиталях, составляла 8 490 778 человек. В 1942 году она получила 11 245 740 человек пополнения. Если бы советские войска не имели потерь в 1942 году, их численность к 1 января 1943 г. должна была составить 19 736 518 человек. Фактически же она составила только 10 017 612 человек. Из разницы в 9 718 906 человек надо вычесть 1 288 624 человек, высвобожденных в течение 1942 года, путем сокращения вспомогательных и тыловых учреждений на фронтах и в округах и направленных в качестве пополнения на фронт. Оставшиеся 8 430 282 человека — это потери Красной Армии в 1942 г. Чтобы определить число убитых и плененных, надо вычесть 4 134 336 раненых и больных и 113 830 погибших по небоевым причинам. Получается 4 182 116 человек. Вычтя из этого числа захваченных немцами в 1942 году 1 653 058 советских плененных, получим советские потери убитыми в 2 529 058 человек. Общие же советские потери убитыми и погибшими составят 2 843 947 человек. Эти данные, несомненно, занижены за счет безвозвратных потерь ополчения, а также безвозвратных потерь призванного непосредственно в части жителей освобожденных от оккупации территорий, включая бывших плененных и окруженцев. Этот фактор играл значительную роль во время наступления Красной Армии в январе — апреле и в ноябре — декабре. По нашим подсчетам, основанным на помесечной численности раненых, в 1942 году Красная Армия потеряла убитыми (с возможным включением сюда умершими от ран) 5790 тыс. человек. Это более чем на 3 млн превышает результат подсчетов, основанных на докладе Щаденко. Также и данные Волкогонова о потерях в 1942 году убитыми, пленными и пропавшими без вести в 5888 тыс. человек на 1,7 млн человек меньше результата, полученного на основе доклада Щаденко. Скорее всего, разница произошла как за счет призванных непосредственно в части и ополченцев, так и за счет занижения численности Красной Армии на 1 января 1942 г., в том числе за счет ополченческих формирований. Кроме того, не исключено, что 1 288 624 человека, сокращенных из тыловых и вспомогательных учреждений для отправки на фронт были задним числом исключены из списочного состава войск. В этом случае надо на эту величину следует увеличить советские безвозвратные потери 1942 года. Данные факторы могут объяснить то, что подсчеты потерь за ноябрь и декабрь 1942 года на основе доклада Щаденко оказались близки как к данным Волкогонова, так и к нашим подсчетам на основе данных Е.И. Смирнова и Д.А. Волкогонова. Практически все призывники из тыловых учреждений были влиты в состав действующей армии еще до ноября 1942 г. и поэтому не оказывали влияние на подсчеты, относящиеся к ноябрю и декабрю. Точно так же возможное занижение численности войск в

начале 1942 г. не могло оказать существенное влияние на подсчеты потерь за последние два месяца года. Косвенно о том, что данные авторов книги «Гриф секретности снят» о численности Красной Армии на 1 января 1942 г. занижены, свидетельствует тот факт, что в докладе Щаденко численность Красной Армии на 1 января 1942 г. определена в 8 557 101 человек, или на 66 323 человека больше, а на 1 января 1943 г. — в 10 000 942 человека, на 17 579 человек меньше, чем у авторов книги «Гриф секретности снят». Но это может увеличить безвозвратные потери Красной Армии в 1942 г. лишь на 83,9 тыс. человек. Поэтому можно предположить, что занижение численности Красной Армии на начало 1942 г. было гораздо больше. Так, например, только в московской зоне обороны к началу января 1942 г. числились пять ополченческих дивизий⁵⁹⁸, в которых могло насчитываться до 70 тыс. человек.

Доказательством того, что данные о численности Красной Армии на начало 1942 г. значительно занижены, служит подсчет потерь за январь 1942 г. С 1 января по 1 февраля количество раненых и больных в госпиталях увеличилось с 606 770 до 806 120 человек. Принимая во внимание возвращение в строй 361,9 раненых и больных, увольнение 72 тыс. инвалидов и смерть в госпиталях примерно 16,8 тыс. человек, общее число новых раненых и больных, поступивших в госпитали в январе 1942 г., можно оценить в 650 тыс. человек. Численность советских войск с 1 января по 1 февраля 1942 г. увеличилась с 8 490 778 до 8 620 289 человек. В январе 1942 г. в немецкий плен попало 29 126 советских военнослужащих⁵⁹⁹. С учетом этого общее число убитых красноармейцев в январе 1942 г. можно оценить в 128,5 тыс. человек. Между тем, согласно графику Е.И. Смирнова, в январе 1942 г. Красная Армия потеряла ранеными 112% от среднемесячного уровня за войну, причем с начала войны на тот момент это был наивысший показатель числа раненых. Как мы уже убедились, в декабре 1942 г., согласно нашим подсчетам на основе тех же данных о помесечной динамике численности войск и числа раненых и больных в госпиталях, потери Красной Армии убитыми можно оценить в 413,3 тыс. человек. При этом по сравнению с январем 1942 г. число раненых в декабре, согласно графику Е.И. Смирнова, возросло лишь незначительно, с 112 до 123% от среднемесячного уровня за войну, т. е. в 1,1 раза. Между тем, число убитых, подсчитанное по одной и той же методике, различается в 3,2 раза. Такое различие можно объяснить лишь значительным недоучетом численности советских войск на 1 января 1942 г. авторами книги «Гриф секретности снят». Этот недоучет мог составить порядка 300 тыс. человек.

Возьмем теперь июль и август 1943 г., когда происходила знаменитая Курская битва. В эти месяцы советские потери ранеными были максимальными за всю войну. Предположим, что для 1943—1945 гг. уровень возвращения раненых и больных в строй увеличился примерно в 1,2 раза в среднемесячном исчислении по сравнению с 1941—1942 гг., так как среднемесячное число раненых возросло в 1943—1945 гг. в 1,2 раза по сравнению с первыми полутора годами войны. Тогда среднемесячное число раненых и больных, возвращавшихся в строй в 1943—1945 гг., можно оценить в 434,3 тыс. человек. Предположим, что в той же пропорции, т. е. в 1,2 раза, увеличилось число умерших

в госпиталях по сравнению с 1942 г. Среднемесячный же уровень увольнения инвалидов в 1943—1945 гг. повысился по сравнению с 1942 г. с 72 до 77 тыс. человек. С учетом того, что в 1943—1945 гг. особенно широко практиковался призыв непосредственно в части, точный объем которого установить невозможно, мы примем, что в 1943—1945 гг. среднемесячный уровень пополнения войск оставался таким же, как в 1942 г., т. е. 937,1 тыс. человек, хотя нельзя исключить, что в связи с вероятным увеличением числа возвращенных в строй раненых и больных он мог повыситься до 1 млн человек.

На 1 июля 1943 г. в госпиталях находилось 731 420 раненых и больных. К 1 августа их стало 881 541 человек. Число раненых и больных в госпиталях в июле должно было уменьшиться на 434,3 тыс. вернувшихся в строй, 77 тыс. уволенных по инвалидности и 20,2 тыс. умерших в госпиталях. Увеличение же должно было происходить за счет новых раненых и больных. С учетом всех этих факторов число новых раненых и больных в июле 1943 г. можно оценить в 681,6 тыс. человек.

С 1 июля по 1 августа 1943 г. численность советских войск уменьшилась с 11 494 404 до 10 946 611 человек. При этом в войска поступило пополнение в 937,1 тыс. человек. С учетом этого общие потери советских войск убитыми, ранеными, больными и пленными можно оценить в 1484,9 тыс. человек. Германские войска на Восточном фронте в июле 1943 г. захватили 66 049 пленных⁶⁰⁰. С учетом этого общее число убитых в Красной Армии в июле 1943 г. можно оценить в 737,3 тыс. человек. Число раненых в Красной Армии в этом месяце составило около 143% от среднемесячного за войну. Тогда общее число убитых по этой методике можно оценить в 715 тыс. человек, что даже примерно на 22,3 тыс. меньше, чем оценка, основанная на данных авторов книги «Гриф секретности снят».

К 1 сентября 1943 г. число раненых и больных в госпиталях возросло до 1 176 495 человек. Предполагая, что число возвращенных в строй раненых и больных, количество уволенных по инвалидности и в длительный отпуск и умерших в госпиталях было примерно таким же, как и в июле, общее число раненых и больных, поступивших в госпитали в августе, можно оценить в 826,5 тыс. человек. Динамика раненых в июле—августе 1943 г. вполне соответствует данным графика Е.И. Смирнова.

Численность советских войск к 1 сентября 1943 г. уменьшилась до 10 380 216 человек. Предполагая, что в августе в войска поступило пополнение в 937,1 человек и учитывая, что германские войска на Востоке взяли в плен в августе 1943 г. 29 342 человека⁶⁰¹, общие потери советских войск убитыми в этом месяце можно оценить в 647,7 тыс. человек. В августе 1943 г., согласно данным Е.И. Смирнова, потери достигли максимума за всю войну и составили 173% от среднемесячного уровня. Тогда число убитых в августе по нашей методике можно оценить в 865 тыс. человек. Это примерно на 207 тыс. больше, чем согласно оценке, основанной на помесечной динамике численности войск и числа раненых и больных в госпиталях. Хотя в процентном выражении разница не столь велика. Оценка, основанная на помесечной динамике численности войск, меньше оценки на основе графика Е.И. Смирнова лишь на 23,9% от величины последней.

Однако оценка в 647,7 тыс. убитых наверняка занижена. И вот почему. Можно не сомневаться, что пополнения, поступившие в войска в августе 1943 г., были близки не к среднемесячной, а к максимальной величине за 1943 год. Судя по графику Е.И. Смирнова, в период затишья на советско-германском фронте с марта по июнь включительно, уровень потерь ранеными был ниже среднемесячного за войну (только в марте, когда шли бои за Харьков, он составлял 100%, а в июне упал до 50%; ниже уровень потерь ранеными был только в ноябре 1941 г., когда он достиг 48%). Можно не сомневаться, что в это время численность пополнений, поступавших в войска, как в виде маршевых пополнений, так и в виде новых формирований, была значительно ниже среднемесячного уровня за 1943 год. Зато в августе пополнения должны были быть значительно больше среднемесячных за 1943 год. Ведь потери, понесенные в июле, были на тот момент наибольшими за год. Кроме того, в августе 1943 г. советские войска наступали, и им все время приходилось вводить в бой резервы и компенсировать потери, которые оказались еще больше, чем в июле. Также надо учесть, что во время наступления непосредственно в войска широко призывались призывники с ранее оккупированных территорий. Поэтому численность пополнений, поступивших в войска в августе 1943 г., вполне могла превысить среднемесячный уровень 1943 г. на 200 тыс. и более человек. А тогда результаты подсчетов числа советских убитых по графику Е.И. Смирнова и по данным о месячной численности войск и числа раненых и больных в госпиталях, приведенным авторами книги «Гриф секретности снят», практически совпадут.

В 1944 г. максимальные потери Красная Армия понесла в июле и августе, когда проходила операция «Багратион» в Белоруссии и Польше, наступление советских войск в Галиции и Яско-Кишиневская операция. На 1 июля 1944 г. численность раненых и больных в госпиталях составляла 915 244 человека, а на 1 августа — 1 025 190. С учетом возвратившихся в строй раненых и больных, уволенных по инвалидности и в длительный отпуск, а также умерших в госпиталях общее число новых раненых и больных, поступивших в госпитали в июле 1944 г., можно оценить в 641,5 тыс. человек.

Численность советских войск с 1 июля по 1 августа 1944 г. сократилась с 11 047 090 до 10 865 345 человек. С учетом того, что германские войска на Востоке в июле 1944 г. захватили лишь 6143 пленных⁶⁰², потери Красной Армии убитыми в этом месяце можно оценить в 471,3 тыс. человек. В июле 1944 г. потери Красной Армии ранеными, согласно графику Е.И. Смирнова, составили 132% от среднемесячного уровня за войну. Тогда общее число убитых по нашей методике можно оценить в 660 тыс. человек. Разница с оценкой на основе данных о месячной динамике численности войск и количества раненых и больных в госпиталях составляет около 189 тыс. человек. Разница образовалась, скорее всего, за счет того, что в июле 1944 г. численность пополнений, поступивших в войска, значительно превышала среднемесячный уровень 1944 г. и была на 150—200 тыс. человек больше принятой нами для расчетов величины в 937,1 тыс. человек. Ведь необходимо было не только возместить большие потери, понесенные в последней декаде июня, когда начался «Багратион», и в июле, а также нарастить силы

для наращивания советского наступления. К тому же в июле широко практиковался призыв непосредственно в части в связи с освобождением больших по площади территорий с достаточно многочисленным населением.

К 1 сентября 1944 г. число раненых и больных в госпиталях выросло до 1 098 548 человек. Число новых раненых и больных, поступивших в госпитали в августе 1944 г., можно оценить в 604,8 тыс. человек. С учетом того, что согласно графику Е.И. Смирнова, в августе число раненых выросло по сравнению с июлем со 132 до 140%, падение числа раненых в августе на 36,7 тыс. по сравнению с сентябрем выглядит невероятным. Можно предположить, что в действительности в августе по каким-то причинам было возвращено в строй на несколько десятков тысяч меньше военнослужащих, чем в июле (как вариант: было меньше демобилизовано инвалидов, возможно, из-за их зачисления). Мы условно примем, что в августе было примерно столько же раненых и больных, как и в июле, т. е. примерно 641,5 тыс. человек.

С 1 августа по 1 сентября 1944 г. численность советских войск уменьшилась с 10 865 345 до 10 674 798 человек. В августе 1944 г. германские войска на Восточном фронте взяли 14 393 пленных⁶⁰³. Количество убитых в рядах Красной Армии в августе 1944 г. можно оценить в 471,7 тыс. человек. Если же в расчетах использовать число раненых и больных 641,5 тыс. человек, то число убитых можно оценить в 508,4 тыс. человек.

Согласно графику Е.И. Смирнова, в августе 1944 г. число раненых составило 140% от среднемесячного уровня за войну. Соответственно общее число убитых в этом месяце можно оценить в 700 тыс. человек. Это на 228 тыс. больше, чем результат оценки на основе данных о помесечной динамике численности Красной Армии и числа раненых и больных в госпиталях. Можно предположить, что по тем же причинам, которые мы перечислили применительно к июлю 1944 г., численность пополнений, поступивших в Красную Армию в августе 1944 г., была на 200—250 тыс. выше среднемесячного уровня за 1942—1945 гг., принятого нами.

В 1945 г. максимальные потери Красная Армия понесла в марте и апреле, во время сражения у озера Балатон в Венгрии и последующего наступления на Вену, в боях в Померании, в Восточной Пруссии, в Курляндии и в ходе Берлинской операции. С 1 марта по 1 апреля 1945 г. численность раненых и больных в госпиталях возросла с 1 180 684 до 1 234 045 человек. Число новых раненых и больных, поступивших в госпитали в марте, можно оценить в 584,8 тыс. человек.

Интересно сравнить потери немецких войск на Западном и Восточном фронте. Сделаем это на примере 6-й танковой армии СС. На Западном фронте армия Зеппа Дитриха в период с 11 по 31 января 1945 года потеряла 2081 убитыми, 6895 ранеными и 5891 пропавшими без вести, а всего 14 867 человек. За период с 11 по 31 марта 1945 года, уже на Восточном фронте, 6-я танковая армия СС потеряла 1313 убитыми, 6529 ранеными и 779 пропавшими без вести, а всего 8621 человека⁶⁰⁴. Общие потери на Западе оказываются больше в 1,7 раза, а безвозвратные — в 3,8 раза. А ведь на Восточном фронте в состав 6-й танковой армии СС дополнительно вошли 4 дивизии, благодаря чему ее численность возросла

с 81,4 тыс. до 122,4 тыс. человек. Таким образом, в расчете на «старые» дивизии, дравшиеся еще на Западном фронте, потери армии в Венгрии были еще меньше.

Численность Красной Армии с 1 марта по 1 апреля 1945 г. уменьшилась с 10 432 852 до 10 239 126. В марте 1945 г. германские войска на Востоке захватили 8164 пленных⁶⁰⁵. Общее число убитых в Красной Армии в марте 1945 г. можно оценить в 537,9 тыс. человек.

Согласно графику Е.И. Смирнова, в марте 1945 г. потери Красной Армии ранеными составили 122% от среднемесячного уровня за войну. Это позволяет оценить потери убитыми примерно в 610 тыс. человек, что примерно на 72 тыс. человек больше результата, полученного на основе данных о помесечной динамике численности Красной Армии и количества раненых и больных в госпиталях. Разность между ними очень мала и вполне может быть объяснена тем, что пополнения Красной Армии в марте, накануне Берлинской операции, по численности значительно превышали принятый нами средний уровень в 937,1 тыс. человек. Как раз в это время в советские войска массово зачисляли освобожденных пленных и «остарбайтеров».

На 1 мая 1945 г. число раненых и больных в госпиталях увеличилось до 1 262 434 человек. Количество новых раненых и больных в апреле 1945 г. можно оценить в 554,8 тыс. человек.

К 1 мая 1945 г. численность советских войск уменьшилась до 10 102 567 человек. В первой декаде апреля 1945 г. германские войска на Восточном фронте захватили 1195 военнопленных. В дальнейшем немцы на Востоке, по всей видимости, пленных больше не захватывали⁶⁰⁶. Общее число убитых в советских войсках в апреле 1945 г. можно оценить в 517,6 тыс. человек.

В апреле 1945 г., согласно графику Е.И. Смирнова, советские потери ранеными составили 118% от среднемесячных за войну. По этой методике общее число убитых в этом месяце можно оценить в 590 тыс. человек, что на 72 тыс. человек больше, чем число убитых, полученное на основе данных о динамике помесечной численности Красной Армии и количества раненых и больных в госпиталях. Разница могла образоваться за счет того, что численность пополнения Красной Армии в апреле значительно превысило среднемесячное значение, прежде всего, за счет освобожденных пленных и «остарбайтеров».

В целом мы убедились, что расчет числа убитых на основе приведенного Е.И. Смирновым помесечного графика потерь ранеными, сопоставленного с данными Д.А. Волкогонова о безвозвратных потерях за 1942 год, является достаточно надежным методом и дает в большинстве случаев значения потерь убитыми, близкие к результатам расчетов на основе данных о динамике помесечной численности Красной Армии и количества раненых и больных в госпиталях, приведенных авторами книги «Гриф секретности снят», с использованием данных доклада Е.А. Щаденко от 14 февраля 1943 г. В случае же наличия существенных расхождений между оценками по двум методикам, такие расхождения могут быть объяснены действием конкретных факторов.

На основе данных о помесечной численности Красной Армии можно попытаться оценить советские потери в мае 1945 г., когда ограниченные боевые

действия велись примерно до 15 мая (график А.Е. Смирнова заканчивается апрелем 1945 г.). Численность Красной Армии к 1 июня 1945 г. впервые за 1945 год значительно увеличилась, — до 10 788 153 человек, или на 685 586 человек. Это заставляет предположить, что в мае уровень пополнения Красной Армии оставался, по меньшей мере, близким к среднему за войну. Мы примем его за 937,1 тыс. человек. Число раненых и больных в госпиталях за май уменьшилось, тоже впервые за 1945 год, на 223 489 человек, до 1 038 945 человек. Потери ранеными и больными можно оценить в 308 тыс. человек. Столь большое число раненых и больных, наряду с беспрецедентным ростом численности войск, говорит о том, что пополнение Красной Армии за счет освобожденных советских граждан и в мае было значительно больше, чем в среднем за войну. Если в апреле число убитых было примерно равно числу раненых и больных, то в мае, из-за ограниченного характера боевых действий и их практического отсутствия во второй половине месяца, когда санитарные потери были представлены почти исключительно больными, а не ранеными, соотношение санитарных и безвозвратных потерь должно было быть иным. По всей вероятности, на одного убитого приходилось не менее 5 раненых и больных, а возможно даже больше. Тогда общее число убитых можно оценить не более чем в 62 тыс. человек (бои в районе Берлина, в Чехословакии, в Восточной Пруссии, а также, но в очень ограниченном масштабе, в Курляндии и Австрии), а общую численность пополнений — в 1055,6 тыс. человек.

То, что объем советских безвозвратных потерь был огромен, свидетельствуют те немногие уцелевшие ветераны, кому лично доводилось ходить в атаки. Так, гвардии капитан А.И. Шумилин, бывший командир стрелковой роты: «Через дивизию прошли не одна сотня тысяч солдат и тысячи младших офицеров. Из этих тысяч единицы остались в живых». И он же вспоминает один из боев своей 119 стрелковой дивизии на Калининском фронте в ходе контрнаступления под Москвой: «В ночь на 11 декабря 41-го мы вышли под Марьино и легли на исходной перед деревней в снег. Нам сказали, что после двух выстрелов из сорокопятики, мы должны встать и пойти на деревню. Уже рассвело. Выстрелов не последовало. Я спросил по телефону в чём дело, мне велели подождать. Немец выкатил на прямую наводку зенитные батареи и стал расстреливать лежащих в снегу солдат. Все, кто побежал, были разорваны в тот же миг на куски. Снежное поле покрылось кровавыми трупами, кусками мяса, кровью и брызгами кишок. Из 800 человек к вечеру удалось выйти только двоим. Интересно, существует список личного состава на 11 декабря 41-го? Ведь из штабных, это побоище никто не видел. С первым выстрелом зенитки все эти участники смылись кто куда. Они даже не знали, что по солдатам били из зениток»⁶⁰⁷.

А вот как это виделось с германской стороны. Генрих Хаапе, врач 3-го батальона 18-го полка 6-й пехотной дивизии, отражавшего советскую атаку 27 декабря 1941 года в деревне Щитниково Старицкого района Калининской области, писал в мемуарах: «Русских было примерно под тысячу, нас — две сотни. Пулеметы вдоль дороги обрушили свой огонь на прореженный лес, откуда на нас накатывалась эта жуткая волна неприятеля. Многие русские

упали, скошенные этими очередями, но еще большее их количество все же прорвалось и угодило прямо под огонь наших автоматов и винтовок. В ярком лунном сиянии, да еще плюс осветительные ракеты, шквал нашего прицельного огня олицетворял собой саму смерть, и в результате русские дрогнули и стали отступать.

Наш прекрасно обученный и подготовленный корректировщик артиллерийского огня направил этот огонь точно в тот сектор леса, куда отступали русские (...)

Бойня эта длилась пять с половиной часов, пока русским это наконец не надоело, и они не отступили, пытаясь оттащить назад некоторых своих раненых.

Но более сотни их все же так и осталось на окровавленном снегу прямо перед домами, которые мы обороняли. Наши потери составили четверо убитых и шестеро раненых.

На следующее утро мы обнаружили значительное количество мертвых русских солдат еще и в лесу. В основном это были раненые, брошенные при отступлении своими товарищами. Более сотни их, будучи из-за своих ран не в состоянии доползти обратно до своих позиций, так и замерзли насмерть. Перегруппировывая свои силы, русские атаковали нас снова и снова, но каждый раз останавливались и отбрасывались назад плотным заградительным огнем наших пулеметов, автоматов и винтовок. Не последнюю роль тут сыграли, конечно, и наши легкие артиллерийские орудия с минометами⁶⁰⁸.

Отметим, что свои мемуары Хаапел писал на основе дневниковых записей, и что по должности он как раз и отвечал за учет потерь своего батальона. Если русские потери он оценил точно, то получается, что не менее чем на 200 убитых советских солдат, атаковавших без поддержки артиллерии на заранее пристреленной немцами местности, приходилось всего 4 погибших немцев.

Такие картины видели немцы, например, во время битвы за Кавказ. В октябре 1942 года, во время боев за гору Гейман (1060 м) к северу от Туапсе, которую немцы называли Звездной горой, один из немецких офицеров поделился своими наблюдениями с командиром 1-го артиллерийского дивизиона 81-го артиллерийского полка 97-й егерской дивизии майором Адольфом Эрнстхаузенем: «Такие горы убитых, как на гребне у русских, мне еще не приходилось видеть. Они лежат рядами, прямо один на другом. Тот, кто своими глазами не видел такого, никогда не сможет это себе представить»⁶⁰⁹. Эрнстхаузен так передает свое впечатление от советских военных потерь: «Мы просто были потерянными отрядом ландскнехтов, брошенным в бушующие волны человеческого океана Азии, которые при каждом ударе оставляли после себя гекатомбы трупов»⁶¹⁰. Точно такую же картину под Туапсе наблюдал Леон Дегрель, сражавшийся в рядах бригады «Валлония»: «"Юнкерсы" сильно, невообразимо разбили место соединения лесной и большой дороги к морю. Сотни трупов советских солдат заполняли все окопы и пулеметные гнезда»⁶¹¹.

Но и у немцев к концу кампании 1942 года на Кавказе боевые части были сильно истощены. Тот же Эрнстхаузен приводит выписку из журнала действий 3-го батальона 204-го егерского полка 97-й егерской дивизии, согласно ко-

той на 13 декабря 1942 года в боевом составе этого батальона осталось 28 человек, включая 2 офицеров⁶¹².

Следует отметить, что не представляется возможным оценить общий объем безвозвратных потерь Красной Армии и по числу захороненных, так как подавляющее большинство захоронений совершалось в братских могилах, а в ряде случаев нельзя с уверенностью сказать, имеем ли мы дело с захоронениями военнопленных или «остарбайтеров». При этом многие захоронения вообще не обозначались как захоронения, многие бойцы вообще оставались незахороненными, а точное число лиц, захороненных в братской могиле, часто не было известно. Так, в приказе войскам 3-го Украинского фронта о недостатках в погребении военнослужащих от 5 февраля 1945 года особо отмечалось: «Трупы военнослужащих хоронятся несвоевременно, специальные могилы не отрываются, а используются для могил: окопы, траншеи, щели и бомбовые воронки. Могилы не засыпаются и не обкладываются дерном. Отсутствуют могильные столбики, с указанием фамилии погибших, нет схем географического расположения братских и индивидуальных могил»⁶¹³.

В ходе войны с Германией и Японией от боевых поражений умерло 1 104 110 военнослужащих, а от болезней — 267 394. Кроме того, по ранению и болезни было демобилизовано 3798,2 тыс. человек, из которых 2576 тыс. стали инвалидами⁶¹⁴. Можно допустить, что, по крайней мере, часть, если не большинство из 1222,2 тыс. военнослужащих, демобилизованных по ранению или болезни, но не признанных инвалидами, подверглась повторному призыву. Мы условно принимаем, что примерно 0,6 млн из 1,2 млн человек демобилизованных, но не ставших инвалидами, были повторно призваны в вооруженные силы.

Общая убыль советских Вооруженных Сил в ходе войны с Германией убитыми и умершими от ран, болезней, несчастных случаев и иных причин, а также пленными и инвалидами составляет по нашей оценке около 31,1 млн человек. Это противоречит официальным данным об общем числе призванных на военную службу граждан СССР — 34 476,7 тыс. человек (включая армию мирного времени), из которых 3614,6 тыс. человек были переданы для работы в народном хозяйстве и в военные формирования других ведомств. Чистый призыв тогда равен 30,9 млн человек. Отметим, что военные формирования других ведомств, — это, прежде всего, войска НКВД, которые активно участвовали в войне. Не понятно, получена ли цифра 34 476,7 тыс. путем каких-либо расчетов или взята из какого-либо документа, поэтому проверить ее достоверность не представляется возможным. В сборнике «Гриф секретности снят», где она была впервые обнародована, нет никаких указаний на то, каким образом она была получена. Не указаны ни методы расчетов, ни источники данных.

К 1 июля 1945 года в Вооруженных Силах СССР осталось 11 390,6 тыс. человек и, кроме того, 1046 тыс. человек лечилось в госпиталях⁶¹⁵. Надо также принять во внимание, что по справке Управления уполномоченного по делам репатриированных при СНК СССР от 10 июля 1945 года из 918 тыс. репатриированных к тому времени пленных 425 тыс. было возвращено в Красную Армию⁶¹⁶, а из 1046 тыс., находившихся в госпиталях, до 100 тыс., вероятно, приходилось на инвалидов,

а некоторая часть — на вернувшихся из плена. Но в любом случае, если наша оценка безвозвратных потерь Красной Армии близка к действительности, общее число мобилизованных должно было превышать официальную цифру на 12 млн человек, что соответствует чистому призыву, за вычетом направленных в народное хозяйство, в 42,9 млн человек. Если учесть возвращенных на службу бывших пленных, а также число потенциальных инвалидов среди раненых, находившихся в госпиталях к 1 июля 1945 года, разница с официальным чистым призывом уменьшится до 11,5 млн человек. Надо учесть, что в СССР было призвано или зачислено добровольцами около 1 млн женщин. Так, 19 апреля 1942 г. был издан приказ наркома о бороны «О сокращении штатов тыловых частей и учреждений и о замене отдельных должностей в войсковых частях и учреждениях Красной армии военнослужащих мужчин женщинами»⁶¹⁷, 23 октября 1942 г. последовал приказ наркома обороны о замене женщинами 50 000 годных к строевой службе бойцов и младших командиров в войсках ПВО⁶¹⁸, а 16 мая 1944 г. — Постановление ГКО СССР «О призыве в армию 25 000 женщин добровольцев»⁶¹⁹. Возможно, в Красную Армию также было мобилизовано или поступило добровольно до 1 млн человек, относящихся к возрастам, не призывавшимся в вермахт (имеются в виду люди, родившиеся ранее 1890 года).

Разница между официальным и фактическим призывом могла образоваться за счет призывников, направленных в войска НКВД и другие военизированные формирования, недоучета лиц, призванных в централизованном порядке, а также, главным образом, за счет призыва непосредственно в части, сводные данные о котором отсутствуют и куда, в частности, входит добровольно-принудительный призыв в качестве «добровольцев» жителей аннексированной в 1945 году Закарпатской Украины. Генерал-майор П.Г. Григоренко, служивший на 4-м Украинском фронте, вспоминал, как проходила мобилизация и призыв «добровольцев» непосредственно в части в Западной Украине и соседнем с ней Закарпатье осенью 1944 года: «От 4-го Украинского фронта требовали изыскания людских ресурсов на месте — мобилизации воюющих возрастов на Западной Украине, вербовки добровольцев в Закарпатье и возвращение в части выздоравливающих раненых и больных. Нехватка людей была столь ощутительна, что мобилизацию превратили, по сути, в ловлю людей, как в свое время работорговцы ловили негров в Африке. Добровольчество было организовано по-советски, примерно так, как организуется 100 процентная «добровольная» явка советских граждан к избирательным урнам. По роду службы ни «мобилизацией», ни вербовкой «добровольцев» мне заниматься не приходилось, но из дивизии выделялись войска в распоряжение мобилизаторов и вербовщиков «добровольцев» и, возвращаясь обратно, офицеры и солдаты рассказывали о характере своих действий. Вот один из таких рассказов. «Мы оцепили село на рассвете. Было приказано, в любого, кто попытается бежать из села, стрелять после первого предупреждения. Вслед за тем специальная команда входила в село и, обходя дома, выгоняла всех мужчин, независимо от возраста и здоровья, на площадь. Затем их конвоировали в специальные лагеря. Там проводился медицинский осмотр и изымались политически неблагонадежные лица. Одно-

временно шла интенсивная строевая муштра. После проверки и первичного военного обучения в специальных лагерях «мобилизованные» направлялись по частям: обязательно под конвоем, который высылался от тех частей, куда направлялись соответствующие группы «мобилизованных». Набранное таким образом пополнение в дальнейшем обрабатывалось по частям. При этом была установлена строгая ответственность, вплоть до предания суду военного трибунала, офицеров, из подразделений которых совершился побег. Поэтому надзор за «мобилизованными» западно-украинцами был чрезвычайно строгий. К тому же их удерживало от побегов то, что репрессиям подвергались и семьи «дезертиров». Мешала побегам и обстановка в прифронтовой полосе, где любой «болтающийся» задерживался. Удерживала от побегов и жестокость наказаний — дезертиров из числа «мобилизованных» и «добровольцев» расстреливали или направляли в штрафные роты.

«Добровольцев» вербовали несколько иначе. Их «приглашали» на «собрание». Приглашали так, чтоб никто не мог отказаться. Одновременно в населенном пункте проводились аресты. На собрании организовывались выступления тех, кто желает вступить в ряды советской армии. Того, кто высказывался против, понуждали объяснить почему он отказывается, и за первое неудачно сказанное или специально извращенное слово объявляли врагом советской власти. В общем, многоопытные КГБисты любое такое «собрание» заканчивали тем, что никто не уходил домой свободным. Все оказывались либо «добровольцами», либо арестованными врагами советской власти. Дальше «добровольцы» обрабатывались так же, как и «мобилизованные». Наша дивизия получала пополнение из обоих этих источников. И, думаю, все понимают, что это пополнение не было достаточно надежным. Чтобы превратить «мобилизованных» западных украинцев и «добровольцев» из Закарпатья в надежных воинов, надо было не только обучить их и подчинить общей дисциплине, но и сплотить в боевой коллектив, дав им костяк из опытных и преданных Советскому Союзу воинов. Таковыми были наличный состав дивизии и пополнение, прибывающее из госпиталей»⁶²⁰.

Об этом же писал, применительно к ситуации 1944 года, бывший командир минометного взвода 2-го батальона 1288-го стрелкового полка 113-й стрелковой дивизии Борис Михайлович Михайлов: «Если следовать «законам военного времени», то большую часть пехотинцев дивизии, вероятно, следовало бы за прегрешения направить в штрафные батальоны, но пехоты катастрофически не хватало»⁶²¹. По его словам, 90—95% рядового состава пехоты его дивизии, сражавшейся у Днестра, составляли призывники с недавно освобожденных территорий»⁶²².

Следует отметить, что качество подготовки призывников, призываемых централизованно, часто несколько не отличалось в лучшую сторону от уровня подготовки и морального духа тех, кто был призван непосредственно в части. Так, 18 мая 1944 года, согласно донесения начальника «Смерш» В.С. Абакумова, «на станции Красноармейская Сталинской области УССР среди личного состава маршевых подразделений, следовавших эшелонам на фронт, укомплектованных

в большинстве уголовным элементом, освобождённым из лагерей, и лицами, находившимися в плену противника, возникли массовые беспорядки, сопровождавшиеся антисоветскими выкриками, избиением офицеров и работников милиции». Эшелон с 776 призывниками, 444 из которых ранее были судимы за уголовные преступления, три дня стоял на станции. Пользуясь бесконтрольностью со стороны офицеров, которых было всего 5 человек, и сержантов, бойцы самовольно уходили в город и населённые пункты, меняли обмундирование на сапоги и пьянствовали. Заметим, что подобная торговля обмундированием, была распространена в российской армии еще в годы Первой мировой войны. 18 мая во время приготовления пищи один из бойцов попытался разбить доску для костра о найденную мину. Она сдетонировала, и в результате 4 бойцов было убито и 9 ранено. Это послужило сигналом к бунту. Пьяная толпа избила и разоружила офицеров и коменданта станции. Около 150 солдат, в большинстве пьяных, направилась в город. Они врвались в дома, где проживали офицеры, обезоруживали и избивали их. Бунт удалось прекратить только прибывшему на станцию командующему Харьковским военным округом генералу С.А. Калинину, использовавшему для подавления беспорядков части местного гарнизона. По иронии судьбы, данное происшествие стало поводом к аресту Степана Андриановича. 7 июня 1944 г. Сталин распорядился: «Генерал-лейтенанта Калинина С.А., разложившего работу в округе своей бездеятельностью и недобросовестным отношением к делу — снять с должности командующего войсками Харьковского военного округа и отдать под суд. Офицерский состав эшелона, проявивший во время происшествия бездействие — лишить военных званий и отправить в штрафную часть. Сержантский и рядовой состав, виновный в нарушении дисциплины — предать суду военного трибунала, а остальных направить в штрафную часть, кроме сержантов и рядового состава роты автоматчиков и маршевой батареи, не принимавших участие в беспорядках»⁶²³. Неизвестно, расстреляли ли зачинщиков беспорядков, или тоже отправили в штрафные роты. Вероятнее последнее, так как людей на фронте не хватало.

Бывшие советские военнопленные Иосиф Дугас и Яков Черон, один из которых попал в плен в 1942 году под Харьковом, отмечают: «Как правило, освободив от немцев определенную территорию, советское командование собирало все военнообязанное население и, часто без оружия и военной формы, гнало его в бой. Так, например, было в харьковском наступлении мая 1942 года. Солдаты называли наспех мобилизованных «воронами» (по темной гражданской одежде). В наступлении «ворона» могла быть вооружена лопатой, штыком, в редких случаях винтовкой, из которой она не умела стрелять. Вопрос: кем считать этих «ворон», попавших в плен, — солдатами, гражданскими лицами или партизанами? Немцы поступали так: если у «вороны» была наголо под машинку острижена голова или же она имела винтовку — «ворона» считалась пленным. Иногда немцы «ворон» просто выгоняли, даже не рассматривая прическу. Со стороны советского командования было преступлением посылать этих людей»⁶²⁴. Нет сомнений, что их все же надо считать красноармейцами. Ведь на отражение атак и несчастных «ворон», и красноар-

мейцев в форме немцы одинаково тратили боеприпасы. Со временем уцелевшие «вороны» получали и винтовки, и обмундирование, но шансов довоевать до конца войны у них имелось немного. И, как правило, погибшие в первых же боях из числа призванных непосредственно в части не попадали в общую базу мобилизованных, равно как и в общую базу безвозвратных потерь.

Отдельные примеры показывают, что призыв непосредственно в части составлял значительную величину. 11 апреля 1942 года Военный Совет Западного фронта в директиве предписывал командующему 33-й армией М.Г. Ефремову, находившемуся с ударной группой в окружении в районе Вязьмы, предписывалось «при отходе местный конский состав, обозы и мужчин в возрасте от 16 до 55 лет забрать с собой»⁶²⁵. Очевидно, все эти возраста подлежали мобилизации непосредственно в части. К тому времени группа Ефремова за счет мобилизации непосредственно в части увеличила свою численность с 9 до 12 тыс. человек.

Так, член Военного Совета Южного фронта и бывший заместитель наркома обороны по кадрам Е.А. Щаденко писал 6 октября 1943 года члену ГКО Г.М. Маленкову, что войсками фронта только за сентябрь 1943 года призвали непосредственно в части 115 тыс. человек, из которых 18 675 человек (18%) являются призывниками, прежде не служившими в Красной Армии, а остальные — бывшими красноармейцами, оставшимися на оккупированной территории⁶²⁶. Можно с уверенностью предположить, что значительная часть, если не большинство тех, кто назвал себя бывшими военнослужащими, в действительности в Красной Армии не служили, но предпочли назвать себя бывшими красноармейцами, чтобы избежать обвинений в уклонении от призыва и дезертирстве в 1941 году. Как мы уже убедились, в последние месяцы войны, когда боевые действия велись в странах Европы, непосредственно в части призывали в основном бывших «остарбайтеров» призывного возраста.

Общее число мобилизованных в 42,9 млн человек составит около 20,8% от довоенной численности населения. Отметим, что объем германского призыва во вторую мировую войну оказался вполне сопоставим с советским. Всего в вермахт (с учетом армии мирного времени) было призвано 17,9 млн человек, из которых около 2 млн человек было отозвано для работы в народном хозяйстве. Таким образом, чистый призыв в 15,9 млн человек составил 19,7% от населения Германии в 80,6 млн человек в 1939 году (включая население Австрии и протектората Богемии и Моравии)⁶²⁷.

В начале Второй мировой войны, в 1939 году, в германской сухопутной армии насчитывалось примерно 140 тыс. женщин, из которых 50 тыс. женщин были собственно гражданскими служащими, а 90 тыс. считались гражданским вспомогательным персоналом (Helferinen), на который, однако, распространялись некоторые армейские дисциплинарные нормы и определенная униформа. В 1944 году около 300 тыс. женщин, относящихся как к служащим, так и к вспомогательному персоналу, служило в резервной армии и других тыловых учреждениях сухопутной армии на территории Рейха, а около 20,5 тыс. женского вспомогательного персонала служило в действующей армии и на

оккупированных территориях. В люфтваффе насчитывалось около 130 тыс. женщин, а на флоте — 20 тыс. (последние несли службу только на берегу. Всего в германских вооруженных силах служило около 470 тыс. человек. В ноябре 1944 года число женщин в люфтваффе за счет мобилизации возросло до 300—350 тыс. человек, а общая численность женского персонала — до 640—690 тыс. человек, однако большинство вновь призванных не смогли использовать из-за отсутствия достаточного числа женщин-начальников, а также достаточного времени и средств на подготовку. Женщин не использовали в боевых частях и не вооружали. В конце февраля 1945 года Гитлер изменил свою принципиальную позицию о непривлечении женщин к боевым действиям и разрешил формирование одного женского батальона, чье значение, однако, должно было быть больше пропагандистским, а не военным. Однако уже в марте ОКВ издало приказ, отменяющий все прочие приказы о вооружении женщин, так что батальон так и не был создан. Оружие могли иметь только расчеты зенитных орудий и женщины, назначавшиеся в караулы⁶²⁸. В последние месяцы войны оружия уже не хватало для вооружения мужчин-призывников.

В Германии, в отличие от СССР, женщины никогда не направлялись в боевые части, а служили только в глубоком тылу — штабными писарями и делопроизводителями, радистками, машинистками и телеграфистками, медсестрами, а также наблюдателями на постах ВНОС и в метеослужбе. Поэтому потери среди них убитыми и умершими были минимальными и являлись следствием болезней и воздушных бомбардировок, а на оккупированных территориях — еще и следствием нападений партизан. Безвозвратные потери женщин вряд ли превышали несколько тысяч человек. С другой стороны, тысячи немецких женщин-военнослужащих оказались в плену, но обычно в качестве интернированных, так как практически все они были демобилизованы в апреле 1945 года.

Мобилизационная способность СССР и Германии оказалась практически равна по отношению к общей численности населения. Советский Союз мог мобилизовать несколько большую долю населения благодаря помощи западных союзников в виде ленд-лиза, что позволяло высвободить для нужд фронта дополнительную рабочую силу из промышленности, а также благодаря практически полному прекращению всякого гражданского производства уже в 1941 году, тогда как в Германии еще и в 1943 году значительная часть промышленности производила продукцию для удовлетворения нужд гражданского населения. Кроме того, в СССР в гораздо большем масштабе были привлечены для работы в народном хозяйстве женщины, лица пожилого возраста и подростки. В Германии мобилизационная способность возросла за счет использования труда иностранных рабочих и военнопленных (5655 тыс. человек в сентябре 1944 года)⁶²⁹. Однако в СССР в большей мере призывали в армию лиц пожилых возрастов, равно как и подростков. Бывший командир германского 48-го танкового корпуса генерал Герман Бальк, сражавшийся в конце 1943 — начале 1944 года на Правобережной Украине, свидетельствует: «Советские пленные производили на нас глубокое впечатление. Большинству, казалось, было всего от 11 до 17 лет, но также было много азиатов и очень пожилых муж-

чин (вероятно, подростков и пожилых людей было особенно много среди призванных непосредственно в части. — **Б. С.**) 31 декабря 1943 года 1-я танковая дивизия СС уничтожила танк, чей командир оказался рабочим военного завода на Урале. Он рассказал на допросе, что 17 ноября им зачитали указ, подписанный Сталиным, согласно которому на фронт направлялись все работники оборонных предприятий, умевшие управлять танком. У них теперь, очевидно, достаточно танков. Среди пленных появлялось все больше женщин. 16 января мы захватили радиостанцию. Начальник радиостанции охотно с нами сотрудничал и рассказывал все, что мы хотели узнать. Двое из захваченных радисток были женщины. Одна из них, по имени Маша, была тяжело ранена и позднее умерла. Мы перехватили радиограмму от высокопоставленного советского штабного офицера, который интересовался судьбой Маши и беспокоился за нее (вероятно, она была или родственницей, или «походно-полевой женой» кого-то из старших офицеров или генералов. — **Б. С.**) Другая радистка заявила нам: «Я коммунистка. Я вам ничего не скажу. Я не такой позорный слабак, как этот». И она показала на начальника радиостанции и ударила его, чем вызвала наше уважение. Мы поступили с ней соответственно и позволили бежать»⁶³⁰.

Кстати сказать, уже на исходе своей долгой жизни, в 1980 году, Бальк учил американцев, как надо успешно воевать с Красной Армией: «У вас должно быть много техники, но как можно меньше людей, именно так и надо воевать». И пояснил свою мысль: «Меньшие части несут меньшие потери. Войска склонны держаться вместе [сбиваться в кучу], когда видят рядом других — так у вас [в одном месте] собираются 12 танков, они попадают под обстрел и половины уже нет»⁶³¹. Но примерно так американцы и британцы воевали против немцев на Западном фронте. В связи с этим германские генералы говорили, что если у немцев техника придана солдатам, то у союзников солдаты приданы технике.

Можно сказать, что в Красную Армию призывали всех, кого могли мобилизовать, а в вермахт — только тех, кого могли обучить и вооружить.

В Красной Армии число убитых и число раненых были близки друг к другу. Замечательный белорусский писатель-фронтовик Василь Быков, автор действительно честных книг о войне, в своих мемуарах очень хорошо объясняет, почему в Красной Армии на одного убитого приходилось значительно меньше раненых, чем в вермахте, да и в других армиях Второй мировой войны: «Наши потери в наступлении были чудовищны, наибольшее их количество, конечно, приходилось на долю раненых. Легкораненые с поля боя выбирались сами; тяжелораненые нередко подолгу находились в зоне огня, получая новые ранения, а то и погибая. Выносить раненых с поля боя имели право лишь специально назначенные для того бойцы — санитары и санинструкторы. Никому другому сопровождать раненых в тыл не разрешалось, попытки такого рода расценивались как уклонение от боя. Конечно, девочки-инструкторы старались как могли, но санинструкторов полагалось по одной на роту, раненых же на поле боя всегда набирались десятки. Как было успеть при всем желании? И не успевали; раненые вынуждены были долго ждать помощи и, истекая кровью, умирали на поле или по дороге в санбат.

До сих пор в точности неизвестно, кому принадлежит «гениальная» идея использования на войне женщин. Кажется, это чисто советское новшество, в немецкой армии ничего подобного не наблюдалось до конца войны. При очевидной бездефицитности людского (мужского) материала на войне какая надобность была посылать под огонь молодых, мало приспособленных к своеобразию боевой жизни девчат? Какая от них была польза? Разве что в скрашивании досуга и быта старших командиров и политработников, временно лишившихся жен и тыловых подруг»⁶³².

За счет того, что у нас раненых вытаскивали с поля боя не дюжие мужики-санитары, как у немцев, а хрупкие девушки, вчерашние школьницы, равно как и за счет того, что раненых в бою (т. е. тех, кто не умер сразу же, как только его поразила пуля или осколок) в Красной Армии было в несколько раз больше, чем в вермахте, шансов у советского раненого на то, что его вынесут с поля боя и доставят в госпиталь, было на порядок меньше, чем у их немецких товарищей по несчастью. Поэтому среди советских раненых гораздо больше была доля тех, кто умирал на поле боя еще до того, как ему успеют оказать помощь. Благодаря действию этих двух факторов, на одного убитого в вермахте приходилось гораздо больше раненых, чем в Красной Армии. Вследствие этого резко повышались безвозвратные потери Красной Армии, которые на порядок превышали потери вермахта.

Боец истребительного батальона Борис Александрович Белов, вспоминая атаку 16 июля 1941 г. на Лужском рубеже, отмечал: «Только раненые и убитые бойцы двух армий попадались навстречу. Кстати, ни одного раненого немца я не видел, только убитые. По-видимому, их успевали забирать... Раненые встречались на каждом шагу. Санитары не успевали управляться, им охотно помогали бойцы, только бы задержаться. Не идти вперед... Мы отвечали слабым винтовочным огнем на интенсивный огонь противника. Брали силой, т. е. количеством людей»⁶³³.

Из этого текста следует, что в Красной Армии, в отличие от вермахта, не успевали вытаскивать с поля боя своих раненых, поскольку их было слишком много.

Ефрейтор Бруно Сюткус, один из самых успешных немецких снайперов, вспоминал, что и в 1944 году после неудачной атаки «русские имели привычку бросать своих убитых и раненых на ничейной земле там, где они упали. Мы ожидали, что ночью красноармейцы придут, чтобы забрать их, но они так и не пришли»⁶³⁴.

Можно привести и более поздний пример. В апреле 1995 года коммунистическое правительство Вьетнама объявило, что в ходе войны 1954—1975 годов войска Северного Вьетнама и союзные ему партизаны Национального фронта освобождения Южного Вьетнама потеряли 1,1 млн погибшими и умершими от ран и 600 тыс. ранеными⁶³⁵. Почти двухкратное превышение числа убитых и умерших над числом раненых свидетельствует, что значительное число раненых умирало на поле боя, поскольку из-за больших потерь их не успевали эвакуировать. Вьетнамские коммунисты, как и советские коммунисты в Великой Отечественной войне, могли побеждать только большой кровью.

Следует отметить, что если в германской армии число раненых примерно втрое превышало число убитых, то в Красной Армии числа убитых и раненых были примерно равны между собой. Это было связано, в частности, с плохо поставленной с советской стороны эвакуацией раненых с поля боя. Например, по воспоминаниям немецких танкистов, танки и другая бронетехника в германской армии в значительной мере использовались для эвакуации раненых — танкистов, пехотинцев и артиллеристов, тогда как советские танкисты практически не помнят таких фактов⁶³⁶.

Вот только один пример. За июль 1943 года, во время Курской битвы, потери войск Воронежского и Степного фронтов, согласно подсчетам Л.Н. Лопуховского по донесениям о потерях, потеряли 189 тыс. человек, в том числе 70,1 тыс. убитыми, пленными и пропавшими без вести. Противостоявшая им группа армий «Юг» за тот же период лишилась 46,2 тыс. солдат и офицеров, в том числе 9,3 тыс. человек — убитыми и пропавшими без вести. Из этого числа не менее четырех тыс. человек было потеряно в боях против советского Юго-Западного фронта. Тогда на долю Степного и Воронежского фронтов приходится примерно 42 тыс. выбывших из строя германских военнослужащих, в том числе около 8,5 тыс. — безвозвратно⁶³⁷. Таким образом, соотношение по общим потерям оказывается 4,5: 1 в пользу немцев, а по боевым безвозвратным — уже 8,25: 1. Это доказывает, что доля санитарных потерь у немцев в общих потерях была гораздо большей, чем в Красной Армии.

Точное число раненых в советских вооруженных силах установить довольно затруднительно, поскольку в разных источниках фигурируют разные цифры, и не всегда понятно, к какой категории раненых относится та или иная цифра. Возможно, что ближе всего к истине цифра в 19,7 млн раненых. Она получается, если мы возьмем данные о том, что в результате ранений было уволено из армии 16% раненых. Эти данные содержатся в отчете 1946 года о работе тыла в годы войны. Если взять данные о числе уволенных по ранению красноармейцев из «Грифа секретности снят» в 3050,7 тыс., то получится общее число раненых в 19 066,9 тыс. Правда, если мы возьмем данные «Грифа» о числе умерших от ран — 1104,1 тыс. человек, и предположим, что умершие от ран составляют 6,5% от общего числа раненых, как это показано в отчете 1946 года, то общее число раненых получится всего лишь 16 986,2 тыс. Но мы предполагаем, что цифра уволенных инвалидов более надежна, так как если занижали, то в первую очередь — число умерших от ран. При этом речь фактически идет о числе ранений, а не раненых, так как многие бойцы были ранены более, чем один раз. Число больных, показанное в «Гриффе секретности снят» в 7641,3 тыс. человек, из которых 86,7% вернулись в строй, кажется мне близкой к истине (по данным отчета 1946 года, в строй вернулось более 85% больных). В этом случае общее число раненых и больных можно оценить в 26 708,2 тыс. человек. При этом число раненых оказывается даже меньше числа убитых на поле боя, составившего, по нашей оценке, 22,34 млн человек. Соотношение получается не 3: 1, как традиционно считается, а 0,85: 1. Этот парадокс легко объясним. Дело в том, что из-за огромных потерь в Красной Армии часто получалось так, что во

время атаки подавляющее большинство ее участников оказывались убитыми или ранеными. В этих условиях у раненых было мало шансов, что их вынесут с поля боя, и большинство из них умирало, так и не дождавшись помощи. Как отмечается в отчете 1946 года, «потери санитаров-носильщиков в некоторых соединениях достигали 80—85% убитыми и ранеными от огня противника»⁶³⁸. Ясно, что при таких потерях среди санитаров потери среди атакующих вообще могли приближаться к 100%, так что большинство раненых не могли вынести с поля боя. Вот что вспоминает, например, историк Г.И. Мирский: «что такое эта война, я узнал из первых рук, когда еще в начале 1942 г. работал санитаром в эвакогоспитале на улице Разгуляй. Долгие беседы с ранеными, прибывшими главным образом из-под Ржева, который Красная армия пыталась отбить у немцев почти полтора года, положив там, как потом подсчитали, минимум 700 тысяч человек. Рассказы одинаковые, как под копирку: «Нас гонят из леса на голое поле, снег, немец кладет мины в шахматном порядке, кого ранят — хана, санитар до ночи не подползет, а мороз —20 градусов.» Ни один из раненых не был на фронте больше пяти дней. Но это не предел. Мой сосед по квартире Марлен Попов, раненый в Сталинграде, рассказывал, что никто из бойцов, лечившихся в его палате, не был на передовой больше двух суток; подсчитано, что в периоды самых ожесточенных немецких штурмов в Сталинграде средняя продолжительность пребывания рядового бойца пехоты на передовой составляла 7 часов»⁶³⁹. Главный фактор здесь — большое число раненых, которым не успевали вовремя оказать первую медицинскую помощь даже при не смертельных ранениях и которые умирали на поле боя.

К тому же, в отличие от вермахта, в Красной Армии значительную часть санитаров-носильщиков составляли женщины, которым очень трудно было вытащить на себе раненого бойца. Женщин направляли в санитарки для того, чтобы высвободить мужчин в качестве активных штыков для участия в атаках.

То, что большинство советских раненых умирало на поле боя даже в последние месяцы войны, доказывает, например, свидетельство венгерского гусара, лейтенанта резерва Ауреля Шаламона, вспоминавшего о боях в Будапеште в 20-х числах ноября 1944 года, когда советские войска пытались выбить противника с острова Чепель: «К вечеру наши позиции атаковали так называемые русские штрафные батальоны, состоявшие из политических заключенных. Их встретили ураганные залпы пулеметов, минометов, закопанных в землю по башню танков и даже быстроходных катеров на Дунае, обрушивших на атакующих ливень пуль. Атака вскоре захлебнулась, и русские понесли громадные потери. Перед нашими позициями остались лежать сотни умирающих и раненых. Мы чаще всего слышали восклицания: «Боже мой!» вместе с громкими, но слабеющими призывами о помощи. Наши санитары попытались вытащить их, но всякий раз отступали, встреченные пулеметным огнем. Эти люди просто должны были умереть. Мы не могли помочь им, и на следующий день они затихли»⁶⁴⁰.

Есть и другие данные о советских потерях ранеными и больными. В архиве Военно-медицинского музея в Санкт-Петербурге сохранилось более 32 млн карточек учета военнослужащих, поступивших в годы Великой Отече-

ственной войны в военно-медицинские учреждения. Речь здесь идет о тех, кто был эвакуирован в полевые и тыловые медучреждения, так как отсутствуют личные учетные карточки на тех, кто умер или выздоровел в медсанбатах и полковых медицинских пунктах⁶⁴¹. Если предположить, что недоучет в равной мере касался и раненых, и больных, то общее число раненых можно оценить и 22,8 млн, а больных — в 9,2 млн. Тогда число раненых и убитых будет почти равно между собой — 1,02: 1.

Известно, что в медсанбатах и полковых медицинских пунктах было возвращено в строй 10,5% всех раненых, 10,9% обмороженных и 49,3% больных, а всего — около 23,8% всех пораженных в боях и больных (в том числе 20,5% — в медсанбатах)⁶⁴². Долю пораженных в боях, умерших на ПМП и в медсанбатах можно оценить не более чем в 5%, поскольку она была в 2—2,5 раза меньше доли возвращенных в строй. Число же больных, умерших на ПМП и в медсанбатах, было ничтожно. Таким образом, примерно 27% всех пораженных в боях и больных Красной Армии в годы войны не были эвакуированы. Если 32 млн пораженных в боях и больных, на которых сохранились учетные карточки, — это около 73% от их общего числа, то все санитарные потери можно оценить в 43,9 млн человек.

Альтернативный подсчет санитарных потерь можно произвести по показателю средней загруженности конечной сети эвакогоспиталей за период войны — 85—87 пораженных в боях на каждые 10 коек из максимального числа развернутых⁶⁴³. Показатель максимального развертывания конечной сети — 1 719 450 коек⁶⁴⁴. Известно также, что через эвакогоспитали за годы войны прошло 51,5% от общего числа раненых. Поскольку среди всех пораженных в боях раненые и контуженые военнослужащие Красной Армии составляли 96,9%⁶⁴⁵, то без большой погрешности можно относить показатели для раненых ко всем пораженным в боях и наоборот. Поэтому общее число пораженных в боях можно оценить в 28,7 млн человек (среди которых 27,8 млн раненых и контуженых). Число больных можно оценить в 15,2 млн человек, приняв во внимание, что больных было около 34% от числа всех, прошедших через лечебные учреждения⁶⁴⁶. В сумме это дает 43,9 млн санитарных потерь — цифру, не отличающуюся от той, что мы получили выше по данным о числе личных учетных карточек военнослужащих, поступивших в военно-медицинские учреждения. Число эвакуированных больных можно оценить в 50,7% от общего числа (с включением сюда и умерших в медсанбатах), или в 7,7 млн человек, а число эвакуированных, пораженных в боях, — в 25,8 млн человек, или в 89,9% от общего числа (сюда включены и умершие в медсанбатах).

Очевидно, что цифры потерь ранеными, приведенными в книге «Гриф секретности снят», учитывают только тех из них, которые подверглись эвакуации, но и число этих последних здесь, скорее всего, оказывается заниженным. Если же брать соотношение потерь раненых и убитых, включая сюда и легкораненых, то оно окажется 1,2: 1.

Точный размер потерь Красной Армии ранеными (или пораженными в боях) в настоящий момент установить не представляется возможным, но

различные методы оценок дают общее число раненых, даже с включением оставшихся в строю легкораненых, лишь незначительно превышающее число убитых. Наиболее перспективным является балансовый метод. При его использовании в идеале общие потери той или иной части, соединения или объединения Красной Армии за определенный период определяются как численность на начало периода + пополнения, полученные в указанный период — численность на конец периода. Безвозвратные же потери получают путем вычитания из полученной величины санитарных потерь, которые вообще считаются относительно более точно, чем безвозвратные. Однако далеко не все пополнения отражались в документах. В частности, почти не фиксировали в них тех, кто был призван непосредственно в части. Но и поступление централизованного пополнения далеко не всегда отражалось в документах. К тому же далеко не все документы по учету потерь и численности личного состава, хотя бы на дивизионном и полковом уровне, сохранились. Что же касается дивизионных донесений о потерях, то порой они более точны, чем соответствующие донесения армейского и фронтового уровня. Однако и в дивизионных донесениях, как мы убедились, реальные потери порой приуменьшены в несколько раз. Кроме того, почти половина дивизионных донесений не сохранилась, а сохранность полковых донесений еще хуже.

В целом в советских (российских) архивах нет такого корпуса документов о потерях Красной Армии, особенно безвозвратных, которые позволили бы их сколько-нибудь точно подсчитать. Т.Х. Матиев, отмечая явный недоучет советских потерь Северной группы войск Закавказского фронта во время боев за немецкий плацдарм на Тереке 4—10 сентября 1942 г., приходит к следующему выводу: «Подобное занижение потерь, которое выглядит вполне очевидным, могло с одинаковым успехом быть как сознательным, умышленным (прежде всего на уровне младшего и среднего командирского звена, подающего сведения о потерях в вышестоящие штабы), так и вызванным плохой связью и недостаточно быстрым поступлением оперативной информации с передовой в условиях постоянно меняющейся боевой ситуации. На деле истинная причина, очевидно, кроется в сочетании обоих этих факторов»⁶⁴⁷. На мой взгляд, искажения, причем вполне сознательные, в сторону занижения потерь, присутствовали не только в первичных донесениях и в донесениях среднего, полкового уровня, но и в донесениях вышестоящих штабов (дивизия — корпус — армия — фронт), поскольку встречаются случаи, когда, например, сумма потерь дивизионных донесений о потерях оказывается больше, чем данные о потерях, отправленные из штаба армии в штаб фронта, а потери по полковому донесению оказываются меньше, чем потери того же полка, но уже в составе дивизионного донесения.

Оценки немцами советских потерь также в ряде случаев привлекаются в ходе исследования. При этом надо иметь в виду, что оценки, исходящие от высших германских штабов (уровня корпус — армия — группа армий) зачастую сильно занижены. Более адекватные оценки, на мой взгляд, попадают лишь на дивизионном и более низком уровне.

Для оценки потерь, как военнoслужущих, так и мирного населения СССР, приходилось привлекать демографические материалы и, прежде всего, переписи населения.

Военные потери и переписи населения СССР

Существует теория, что в период войн и прочих демографических кризисов от болезней и ухудшения условий жизни умирает больше мужчин, чем женщин. В подтверждение этой теории приводят тот факт, что в период войн и других демографических катастроф среди новорожденных мужской перевес возрастает по сравнению с его средним значением в мирное время 106: 100 в пользу мальчиков⁶⁴⁸. Однако в годы войн, голода, эпидемий и т. д. статистика смертности бывает весьма неполной. К тому же во время войны в потерях среди мирного населения от голода и болезней неизбежно гибнет больше женщин, поскольку мужчины гибнут на фронте. Следует также отметить, что страны с более или менее надежной демографической статистикой исторически также являлись источниками иммиграции, а среди иммигрантов всегда преобладают мужчины. Поэтому конкретными статистическими выкладками подтвердить данную гипотезу невозможно. Она базируется только на том достаточно хорошо установленном факте, что после начала войны, голода и других бедствий возрастает мужской перевес среди новорожденных. Однако, даже если предположение о повышении вероятности для мужчин умереть от голода и эпидемий среди гражданского населения верно, в сумме оно должно компенсироваться для изучаемой нами переписи 1939 года повышением мужского перевеса среди новорожденных 1915—1923 годов, принимая во внимание Первую мировую и гражданскую войну и голод 1921—1922 годов. Поэтому мы не принимаем в расчет возможное уменьшение мужского перевеса за счет повышенной смертности от голода и эпидемий, тем более что нет никаких конкретных количественных данных для оценки возможного роста мужского перевеса за счет этого фактора.

Посмотрим, каким должен быть размер недоучета населения по переписи 1939 года, чтобы была верна наша оценка безвозвратных потерь Красной Армии в 26,9 млн человек.

Внимательное изучение советских переписей приводит к выводу, что их точность постепенно повышалась в период с 1926 по 1979 год⁶⁴⁹. В качестве индикатора степени недоучета населения мы используем величину мужского и женского перевеса в различных возрастных группах.

Согласно переписи 1926 года, в когорте 10—19 лет женский перевес составил 516 155 человек, что равнялось 3,08% от численности мужчин в данной когорте. Заметим, что, если бы действовали чисто биологические факторы, вплоть до возраста 29 лет сохранялся бы мужской перевес, который только начиная с возрастной группы 30 лет сменился бы женским перевесом. Когорта 10—19 лет, т. е. лиц 1907—1916 годов рождения, не могла быть затронута ни Первой мировой, ни гражданской войной и связанной с ними репрессиями, т. е. факторами, которые способствуют возникновению женского перевеса.

Поэтому можно предположить, что женский перевес в возрасте 10—19 лет возникает главным образом за счет недоучета населения в ходе переписи. Ведь мужчины отличаются большей социальной и территориальной мобильностью, чем женщины, и поэтому хуже учитываются статистикой, чем женщины.

В когорте 20—29 лет перепись 1926 года показывает женский перевес в 1 425 832 человек, что составляет 11,68% от числа мужчин в этой когорте. Однако на женском перевесе в возрасте 25—29 лет явно сказались последствия Первой мировой и Гражданской войн. Поэтому мы определили женский перевес в группе 20—24 лет, которая практически не была затронута влиянием Первой мировой и Гражданской войн, по крайней мере, с точки зрения действия факторов, способствующих созданию женского перевеса. Мужчины этих возрастов почти не участвовали в боевых действиях и не становились жертвами террора. Для этой группы женский перевес составил 389 000 человек, или 5,80% от численности мужчин.

Согласно переписи 1939 года, в когорте 10—19 лет женский перевес составил 234 030 человек, или 1,27% от численности мужчин. Относительная величина этого перевеса оказывается в 2,4 раза меньшим, чем по результатам переписи 1926 года. Это говорит в пользу того, что учет населения в 1939 году мог быть существенно точнее, чем в 1926 году.

В 1939 году женский перевес для когорты 20—24 лет составил 455 298 человек, или 6,60% от численности мужчин. Таким образом, его относительный размер был даже немного выше, чем в 1926 году. Разница могла образоваться за счет жертв репрессий 1937—1938 годов, для которых мужской перевес в данной группе мог составить до 50 тыс. человек.

Наличие столь большого женского перевеса в когорте 20—24 лет указывает на то, что и для переписи 1939 года был характерен значительный недоучет населения.

Для когорты 20—29 лет женский перевес по переписи 1939 года составил 836 396 человек, или 5,56% от численности мужчин. Основная его часть, вероятно, пришлась на недоучет мужского населения. В когорте 30—39 лет женский перевес достиг 817 754 человек, или 6,62% от численности мужчин. В этой когорте представлены рожденные в 1900—1909 годах, так что здесь не могло быть влияния на женский перевес Первой мировой войны, а влияние Гражданской войны было минимальным.

В когорте 40—49 лет женский перевес достигает 1 216 863 человек, достигая 17,24% от численности мужчин. Здесь уже ощутимо влияние Первой мировой и Гражданской войн. Сравнение одних и тех же возрастов по переписям 1939 и 1959 годов мало что дает, поскольку в первом случае женский перевес во многом является следствием Первой мировой и Гражданской войн, а во втором — Второй мировой войны. Поэтому используем данные переписи 1979 года, где на когорту 40—49 лет последствия Второй мировой войны уже не влияли. Здесь женский перевес составил 1 411 545 человек, или 8,25% от численности мужчин. Этот показатель можно считать наиболее близким к показателю естественного женского перевеса в данной когорте, в отсутствие

демографических катастроф. Для когорты 10—19 лет в 1979 году существует мужской перевес в 968 277 человек, составляющий 4,33% от численности мужчин, а для когорты 20—29 лет этот перевес равен 272 387, или 1,21% от численности мужчин. Вероятно, такой же мужской перевес существовал бы в этих когортах и в 1939 году, если бы не было повышенного недоучета мужчин по сравнению с женщинами. Для того, чтобы оценить, каким был повышенный недоучет мужчин по сравнению с женщинами в ходе переписи 1939 года в когорте 40—49 лет, попробуем определить, каков был суммарный женский (или мужской) перевес в когортах 10—39 лет во время переписи 1979 года. Он оказывается мужским и составляет 717 563, что равно 1,17% от численности мужского населения в этих когортах. Сравним этот показатель с показателем женского перевеса для когорт 10—39 лет переписи 1939 года, когда он составил 1 888 180 человек, или 4,12% от численности мужского населения. Таким образом, повышенный недоучет мужчин в 1939 году мог составить для возрастов 10—39 лет около 5,29% от численности мужского населения. Можно допустить, что для когорты 40—49 в 1939 году этот показатель также был примерно равен 5,29% от численности мужского населения, или 373 381 человек.

Но недоучет мужского населения в когортах 10—49 лет в большинстве регионах СССР переписью 1939 года еще больше усиливался за счет того, что в ряде мусульманских регионах, а также некоторых других регионах, где были сильны позиции традиционных религий и традиционного уклада жизни, в этих возрастах существовал значительный мужской перевес, обусловленный недоучетом женского населения. Женский перевес в этих регионах, как правило, начинается с возраста 50 лет. В данном случае трудно допустить, что в Средней Азии и на Кавказе население считали гораздо точнее, чем в остальных регионах СССР, так что показали реально существовавший мужской перевес в возрастах 10—29 лет. На самом деле мужской перевес в данном случае образовался за счет значительного недоучета женского населения. Дело в том, что мусульмане неохотно показывают чужим, в том числе переписчикам, своих женщин, и их недоучет характерен для большинства мусульманских стран. Для Азербайджанской ССР мужской перевес в возрасте от 10 до 49 лет составил 107 519 человек, для Армянской ССР (в возрасте 10—39 лет) — 11 493 человека, для Туркменской ССР — 42 782 человека, для Узбекской ССР — 206 736 человек, для Таджикской ССР — 60 014 человек, для Казахской ССР — 267 001 человек, для Киргизской ССР — 30 648 человек. Кроме того, для Кизлярского округа Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) края РСФСР мужской перевес составил 3723 человека, для Агинского национального округа Читинской области (в возрасте 10—39 лет) — 945 человек, для Бурят-Монгольской АССР (в возрасте 20—49 лет) — 11 787 человек, для Дагестанской АССР (в возрасте 10—39 лет) — 8945 человек, для Калмыцкой АССР — 3842 человека, для Республики Немцев Поволжья (в возрасте 10—39 лет) — 5945 человек, для Чечено-Ингушской АССР (в возрасте 10—39 лет) — 7625 человек. Наконец, для коренного населения Якутской АССР (якутов и других народов Севера) мужской перевес составил, по нашей оценке, 9159 человек. Всего в возрасте 10—49 лет

для Якутской АССР мужской перевес составил 30 526 человек (женский перевес в 1939 году начинался только с возраста 97 лет), но для некоренного населения этот перевес — следствие не недоучета женщин, а реального резкого преобладания мужчин среди старателей, занимавшихся добычей золота. Интересно, что, вследствие огромных потерь мужского населения в ходе Великой Отечественной войны, после войны пришлось создавать лагеря заключенных в Якутии, чтобы обеспечить рабочей силой добычу золота и других полезных ископаемых. Хотя первые заключенные появились в Якутии еще в 1940—1941 годах в связи с началом строительства дорог и добычи оловянных руд.

Если взять данные переписи 1959 года, то мы увидим, что для Азербайджана и республик Центральной Азии мужской перевес в возрастах 10—29 лет уменьшился или сменился женским перевесом. Так, в Азербайджане в возрасте 20—29 лет появился женский перевес в размере 4,95% от численности женщин, тогда как в 1939 году мужской перевес в этой когорте составлял 12,25% от численности женщин. Да и в когорте 10—19 лет величина мужского перевеса в 1939—1959 годах уменьшилась с 14,80 до 4,26%. Для Туркменской ССР мужской перевес в возрасте 10—19 лет в 1939 году составлял 14,31%, а в 1959 году — 12,45% от численности женского населения. Для когорты же 20—29 лет мужской перевес в 1939 году в 11,29% от численности женщин в 1959 году сменился женским перевесом в 3,38%. Для Узбекской ССР в 1939 году мужской перевес в когорте 10—19 лет составлял 10,32% от числа женщин, а в когорте 20—29 лет — 6,11%. В 1959 году в когорте 10—19 лет мужской перевес снизился незначительно — до 10,19%. Зато в когорте 20—29 лет появился женский перевес в 7,54%. В Таджикской ССР в 1939 году для когорты 10—19 лет мужской перевес достигал 18,75%, а для когорты 20—29 лет — 9,24%. В 1959 году для когорты 10—19 лет мужской перевес составил 18,47%, а в когорте 20—29 лет появился женский перевес в 11,96% от численности женского населения. В Киргизской ССР в 1939 году мужской перевес в возрастах 10—19 лет составлял 7,36%, а в когорте 20—29 лет — 0,69%. В 1959 году для когорты 10—19 лет этот показатель почти не изменился — 7,64%, зато в когорте 20—29 лет появился женский перевес в 6,50%. В Казахской ССР в 1939 году в когорте 10—19 лет мужской перевес составлял 3,13%, а в когорте 20—29 лет — 26,92%. В 1959 году здесь в когорте 10—19 лет мужской перевес вырос до 6,22%, зато в когорте 20—29 лет он упал до 5,08%. Эти факты свидетельствуют о том, что в ходе переписи 1959 года существенно повысилась точность учета по сравнению с переписью 1939 года.

В сумме для переписи 1939 года в когортах 10—49 лет мужской перевес для мусульманских и других «традиционных» регионов составил 778 164 человек. В данном случае для нас важно, что примерно на это число должен быть увеличен женский перевес в остальных регионах Советского Союза в когортах 10—49 лет, образовавшийся за счет недоучета мужчин.

Согласно данным переписи 1959 года в когорте 10—19 лет мужской перевес составил 323 499 человек, или 2,01% от численности мужчин. В когорте 20—29 лет наблюдался женский перевес в 577 261 человек, что составило 3,04% от численности мужчин. Данные когорты практически не были затро-

нуты влиянием Второй мировой войны, поэтому уменьшение относительной величины женского перевеса в 1,83 раза в когорте 20—29 лет и смена женского перевеса более естественным мужским перевесом в когорте 10—19 лет, что означало уменьшение относительной величины женского перевеса в 2,58 раза свидетельствуют о значительном увеличении точности учета по сравнению с переписью 1939 года. И в этом нет ничего удивительного. Перепись 1939 года проводилась в условиях, когда только что был пройден пик репрессий. В постановлении СНК СССР от 26 июля 1938 года «О Всесоюзной переписи населения 1939 г.» (п.15) указывалось, что граждан, уклоняющихся от дачи сведений или дающих заведомо неверные сведения, следует привлекать к судебной ответственности. Но это как раз и могло стать дополнительным поводом для того, чтобы избегать встречи со счетчиком. Наоборот, перепись 1959 года проводилась в разгар хрущевской оттепели, когда у людей значительно ослаб страх, порожденный сталинской эпохой. У людей теперь было гораздо меньше оснований бояться контактов с государством. Более того, постепенное расширение пенсионной системы и других социальных выплат, начало масштабного жилищного строительства побуждало людей активнее регистрироваться в госорганах. Кроме того, повысился образовательный уровень населения, а соответственно — и уровень подготовки счетчиков. Если же брать мужчин основных контингентов, участвовавших в войне, то им в 1939 году было от 10 до 49 лет, а в 1959 году, соответственно, от 30 до 69 лет. В результате войны их численность резко снизилась. Кроме того, значительная часть ветеранов войны в 1959 году перешла в более пожилые контингенты, в которых люди обладают гораздо меньшей территориальной мобильностью и гораздо охотнее регистрируются. Поэтому можно без большой погрешности принять, что весь недоучет мужчин призывных контингентов, определяемый благодаря наличию женского перевеса, относится целиком к разности в точности учета этих контингентов переписями 1939 и 1959 годов.

Таким образом, в когорте 10—19 лет разницу в повышенном недоучете мужчин между переписями 1939 и 1959 годов можно оценить в 3,28% от численности мужчин в этом контингенте в 1939 году, или 604,4 тыс. человек, а в когорте 20—29 лет — в 2,52% от численности мужчин в этом контингенте в 1939 году, или 1293,7 тыс. человек. Для когорты 30—39 лет женский перевес в 1939 году, как мы уже установили, составлял 6,62% от численности мужчин. В 1959 году этот перевес в данной когорте во многом формируется под влиянием Второй мировой войны. Поэтому возьмем для сравнения данные переписи 1979 года. Тогда в когорте 30—39 лет женский перевес составил 523 101 человек, или 3,52% от численности мужского населения. Приняв, что примерно таким же была бы относительная величина женского перевеса в данной когорте в 1959 году, если бы удалось исключить влияние войны, размер женского перевеса в 1939 году, обусловленный разницей в точности учета мужского населения в 1939 и 1959 годах, в этой когорте можно оценить в 3,10% от численности мужского населения, или в 382 936 человек. Ранее в когорте 40—49 лет недоучет мужского населения для переписи 1939 года был нами оценен в 5,29% от численности мужского населе-

ния, или в 373 381 человек. Также размер мужского перевеса в мусульманских и других традиционных регионах оценивается нами в 778 164 человека. Таким образом, общий повышенный недоучет мужского населения в призывных контингентах в переписи 1939 года, устанавливаемый на основе женского перевеса, мы оцениваем в 3432,6 тыс. человек. Но в эту цифру входит также женский перевес, образовавшийся за счет жертв террора 1937—1938 годов, когда к расстрелу было приговорено 681 692 человека, преимущественно мужчин. Данные о половозрастной структуре этого контингента отсутствуют. Но мы можем попытаться распространить на всю совокупность данные о жертвах Большого террора, захороненных на Бутовском полигоне. Всего здесь было расстреляно и захоронено 20 761 человек, из них 19 903 мужчин (96%) и 858 женщин (4,13%). Если считать, что примерно таким же было соотношение полов и для всех жертв 1937—1938 годов, то мужской перевес будет равен примерно 625,4 тыс. человек. Но расстреливали также и лиц в возрасте 50 лет и старше. Лиц 1870 года рождения и старше было всего 342 человека из 20 222 человек, по которым имеются данные о возрасте, т. е. 1,69%. Было также расстреляно 524 человека 1888 года рождения, или 2,6% от общего числа, а лиц 1884—1887 годов рождения было расстреляно в совокупности более 1200 человек, или более 5,9%⁶⁵⁰. Если предположить, что на каждый из 1871—1883 годов, а также на 1889 год в среднем приходится не менее 1% жертв, общую долю жертв, родившихся ранее 1890 года, можно оценить в 24,2%. На них могло приходиться около 151,3 тыс. мужского перевеса среди всех жертв 1937—1938 годов. В этом случае на тех среди расстрелянных, кому в 1939 году было бы от 10 до 49 лет, придется около 474,1 тыс. человек мужского перевеса.

Кроме того, в 1930—1936 годах было приговорено к расстрелу 40 137 человек, в том числе в 1930—1931 годах — 30 852 человека⁶⁵¹. Среди этих жертв могло быть значительное число мужчин, которым в 1939 году было бы 30—49 лет. Их доля могла быть на треть меньше, чем доля мужчин контингента 20—49 лет среди жертв репрессий 1937—1938 годов, т. е. всего около 46% всех расстрелянных, что дает мужской перевес около 18,5 тыс. человек.

Тогда общий недоучет мужчин в когортах 10—49 лет, определяемый на основе женского перевеса, можно оценить в 2940,0 тыс. человек.

Численность населения территорий, присоединенных к СССР в 1939—1940 годах, на начало 1940 года оценивалась в июне 1941 года в 23 501,0 тыс. человек (с учетом примерно 31 тыс. жителей, оставшихся на присоединенной в марте 1940 года территории Финляндии)⁶⁵². Каким образом производилась оценка, неясно до сих пор. Следует также учесть, что в состав Молдавской ССР была включена Молдавская АССР, до июля 1940 года уже входившая в состав Украинской ССР. Согласно данным переписи 1939 года, население Молдавской АССР составляло 599 156 человек. Учитывая, что в 1940 году темп прироста населения СССР составлял 1,4%⁶⁵³, и предполагая, что в 1939 году он был таким же, к началу 1939 года численность населения присоединенных территорий можно оценить в 23 176,5 тыс. человек, а за вычетом населения Молдавской АССР — в 22 577,3 тыс. человек.

Численность мужского населения в когортах 10—49 лет, согласно данным переписи 1939 года, составила 52 900 711 человек. Данных о численности мужского населения этих возрастов на территориях, присоединенных в 1939—1940 годах, нет. Если предположить, что она составляла примерно ту же пропорцию среди всего населения, как и на территории СССР в границах на начало 1939 года (численность населения СССР тогда составляла 170 557,1 тыс. человек), то численность мужчин в когортах 10—49 лет на начало 1939 года на присоединенных к СССР территориях можно оценить в 7002,6 тыс. человек. Если допустить, что недоучет мужчин на присоединенных территориях был примерно таким же, как и на основной территории СССР, то численность мужчин в возрасте 10—49 лет на присоединенных территориях следует увеличить еще на 389,2 тыс. человек. Признаком того, что на присоединенных территориях в 1941 году имел место существенный недоучет населения, может служить тот факт, что второй вариант расчета по Молдавской ССР дал численность населения республики 2515,7 тыс. человек, что на 108,9 тыс. человек, или на 4,52% больше, чем первоначальный вариант расчета, включенный в сводную таблицу⁶⁵⁴.

Общую численность мужчин в возрасте 10—49 лет на территории СССР в границах на 22 июня 1941 года на начало 1939 года можно оценить в 63 232,5 тыс. человек.

Согласно данным переписи 1959 года, численность мужского населения в возрасте от 30 до 69 лет, т. е. тех когорт, которые реально призывались в армию во время войны, составила 32 857 854 человек. Однако надо учесть, что между 1941 и 1959 годом произошли некоторые изменения советских границ. В октябре 1944 года в состав СССР вошла прежде формально независимая Тувинская Народная Республика. Численность населения Тувы в 1941 году составляла чуть более 80 тыс. человек, а к началу 1944 года — 96 тыс. человек. Основная масса призывников была из числа 12 тыс. советских граждан, проживавших в Туве. В подавляющем большинстве это были русские и представители других национальностей СССР. Кроме того, добровольцами пошли на фронт 220 тувинцев и представителей других коренных народностей Тувы. Всего на фронте побывало около 8 тыс. жителей Тувы. Из них погибла примерно половина, т. е. около 4 тыс., в том числе 69 тувинцев-добровольцев⁶⁵⁵. Численность населения Тувинской автономной области в 1959 году составила 171,9 тыс. человек, а численность мужского в возрасте 30—69 лет составляла 25,7 тыс. человек. На эту величину должна быть уменьшена численность мужского населения СССР в 1959 году в соответствующих когортах для их корректного сравнения с 1939 годом.

Также в состав СССР в ноябре 1945 года вошла Закарпатская Украина. В 1959 году численность населения Закарпатской области Украины составила 920,2 тыс. человек, а численность мужского населения в возрасте 30—69 лет — 161,2 тыс. человек. На эту величину также должна быть уменьшена численность мужского населения СССР в 1959 году в соответствующих когортах для их корректного сравнения с 1939 годом. Стоит отметить, что в годы войны проходила «добровольная» мобилизация населения Закарпатья в Красную Армию. Кроме того, часть уроженцев Закарпатья была мобилизована в венгерскую армию.

Включение в СССР в 1944—1946 годах Калининградской области, Южного Сахалина и Курильских островов, а также Петсамо (Печенги) практически не повлияло на демографический баланс, поскольку почти все немецкое, японское и финское население было репатриировано, а среди немногих оставшихся не было лиц призывных возрастов.

В 1944—1951 годах происходил обмен территорией и населением между СССР и Польшей. В результате Польши были переданы районы Перемышля, Санока и Белостока с прилегающими территориями. С учетом того, что население Белостокской области на начало 1940 года оценивалось в 1348,3 тыс. человек, в Перемышле и окрестностях тогда проживало до 60 тыс. жителей, а в Саноке — до 40 тыс. человек, к началу 1939 года численность населения этих территорий можно оценить в 1,4 млн человек. Кроме того, из Польши в СССР в 1945—1946 гг. выехало 518 тыс. человек, а из СССР в Польшу — 1090 тыс. человек. Из Чехословакии в СССР в 1946 году выехало 24 тыс. человек, а в обратном направлении — 33 тыс. человек. Кроме того, около 14 тыс. бессарабских и буковинских евреев репатриировались в Румынию. Также около 100 тыс. человек выехало из СССР в Польшу в 1956—1958 годах⁶⁵⁶. С учетом этих обменов населением и территории численность населения СССР к началу 1959 года уменьшилась примерно на 1,1 млн человек. Только с территории Западной Украины в 1944—1946 годы было отправлено в Польшу 789 982 человека, в том числе 746 993 поляка, 30 408 евреев и 12 581 лиц других национальностей, включая цыган⁶⁵⁷.

В СССР были насильственно и добровольно репатриированы значительные группы российских эмигрантов из стран Европы и из Китая — до 50 тыс. человек. Кроме того, на Родину добровольно вернулось до 250 тыс. армян⁶⁵⁸. С другой стороны, около 620 тыс. бывших советских военнопленных и вывезенных на работу в Германию гражданских лиц, а также ушедших вместе с германской армией, предпочли остаться на Западе⁶⁵⁹. За счет этого население СССР по сравнению с довоенным временем должно было уменьшиться еще на 320 тыс. человек. Общее уменьшение населения СССР по сравнению с довоенным уровнем за счет изменения послевоенных границ и внешних миграций можно оценить примерно в 1,4 млн человек. В 1959 году численность мужского населения в возрасте 30—69 лет для этой совокупности можно оценить примерно в 237 тыс. человек. Эту величину следует прибавить к численности мужского населения в возрасте 30—69 лет в 1959 году.

Теперь необходимо оценить, какая величина избыточной смертности в годы войны среди гражданского населения падает на тех, кому в 1939 году было от 10 до 49 лет. Избыточная же смертность заключенных в советских лагерях в годы войны (в сравнении с довоенным уровнем 1940 года) составила по меньшей мере 391 тыс. человек⁶⁶⁰. Доля женщин в ГУЛАГе в годы войны повысилась с 7 до 26% за счет мобилизации мужчин-заключенных в армию⁶⁶¹. Кстати сказать, на фронт было отправлено не менее 975 тыс. заключенных, а также 117 тыс. сотрудников лагерной охраны⁶⁶². Неясно, учтены ли эти 1092 тыс. человек авторами книги «Гриф секретности снят» в числе мобилизованных в Красную Армию.

Среднюю долю женщин среди умерших заключенных можно оценить в 11,5%, или в 45 тыс. человек. Доля мужчин призывных возрастов в избыточной смертности в тюрьмах и лагерях должна быть меньше, чем доля мужчин этих возрастов в общем числе расстрелянных в 1937—1938 годах, так как среди последних была ниже доля женщин и выше доля тех, кому к началу 1939 года должно было бы быть 10—49 лет. Ведь в войну многих заключенных призвали в армию, что значительно повысило долю непризывных возрастов в лагерном населении. Поэтому общую долю мужчин призывных возрастов в избыточной смертности ГУЛАГа можно оценить в три четверти от общего числа умерших мужчин, т. е. примерно в 260 тыс. человек.

Всего в 1941—1945 годах за контрреволюционные преступления было осуждено 476 615 человек, из которых к расстрелу было приговорено 42 139 человек (сюда не входят люди, приговоренные к смертной казни трибуналами в действующей армии)⁶⁶³. Вероятно, не менее 40 тыс. смертных приговоров приходится на период войны. Три четверти из них, возможно, относились к мужчинам призывного возраста, что составляет около 30 тыс. человек.

Прямые потери от депортаций примерно 2,3 млн немцев, финнов-ингерманландцев, карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев, крымских татар и крымских греков, болгар, армян, турок и иранцев оцениваются в 0,5 млн человек⁶⁶⁴. Поскольку среди депортированных преобладали старики, женщины и дети, то мужчин призывных возрастов вряд ли было больше одной пятой среди погибших при депортации, т. е. около 100 тыс. человек.

Следует также оценить число умерших гражданских мужчин из состава призывных когорт на оккупированных территориях. Наиболее распространенная оценка числа советских евреев, уничтоженных нацистами, — 1,5 млн человек. Учитывая, что подавляющее большинство жертв холокоста, как и в случае депортаций «наказанных народов», осуществленных НКВД, были женщинами, детьми и стариками, можно предположить, что доля призывных возрастов вряд ли превышала 20%, или 0,3 млн человек. Число жертв проводимого нацистами геноцида цыган оценивается на территории СССР в 30 тыс. человек. Среди них могло быть до 10 тыс. мужчин призывного возраста.

Общие потери советских партизан, не служивших в Красной Армии, погибшими и пропавшими без вести оцениваются нами не менее чем в 50 тыс. человек⁶⁶⁵. Вероятно, в борьбе с ними погибло не меньшее число коллаборационистов, не служивших в советских войсках. Тогда можно оценить жертв боевых действий среди мужчин призывного возраста на оккупированных территориях в 100 тыс. человек. Можно также предположить, что безвозвратные потери бойцов польской Армии Крайовой, Украинской повстанческой армии (УПА), а также потери антисоветских партизан в Прибалтике, не служивших прежде в Красной Армии и проживавших к 22 июня 1941 года на советской территории, в годы Второй мировой войны и послевоенные годы составили в совокупности не менее 100 тыс. человек. Жертвы главным образом немецких, но также и советских карательных экспедиций среди мужчин призывных возрастов, не служивших в Красной Армии и непосредственно не участвовавших в боевых

действиях, оценить очень трудно. Предположим, что их было как минимум не меньше, чем погибших советских партизан, т. е. около 100 тыс. человек.

В зоне группы армий «Центр» с июля 1941 г. до марта 1942 г. в ходе антипартизанских операций были убиты 63 257 партизан, тогда как потери германских войск составили 1993 человека. Это дает соотношение безвозвратных потерь 31,7: 1 в пользу немцев. Новозеландский историк Дэвид Стахел полагает, что столь большая диспропорция в потерях указывает на то, что среди погибших партизан было много ни в чем не повинных мирных жителей⁶⁶⁶. Однако для 1941 г. мы определяем соотношение потерь убитыми между Красной Армией и вермахтом не менее чем 16,6: 1. Для отдельных боев 1941—1943 гг. это соотношение оказывается еще более благоприятным для немцев, достигая иногда 30—40: 1. Надо иметь в виду, что советские партизаны в 1941 — начале 1942 гг. состояли главным образом из окруженцев с очень ограниченным количеством боеприпасов и без тяжелого вооружения и были очень слабо связаны с Большой землей. Поэтому соотношение потерь в столкновении этих партизан с регулярными германскими войсками могло быть особенно неблагоприятным для советской стороны. Вполне возможно, что большинство погибших среди 63 257 партизан, уничтоженных в зоне ответственности группы армий «Центр» во второй половине 1941 — первом квартале 1942 г., в действительности составляли комбатанты, хотя мирные жители среди погибших тоже наверняка были. Партизаны наносили потери главным образом полицейским гарнизонам и коллаборационистским антипартизанским формированиям, в которых немцев было очень мало, и тыловым немецким подразделениям (обозам и т. п.), потери которых вряд ли включались в отчет об антипартизанских операциях. Осенью 41-го партизаны часто нападали на колонны снабжения и склады, а также перевалочные пункты, убивали возниц и шоферов грузовиков, сотрудников перевалочных пунктов⁶⁶⁷.

Как известно, бойцы УПА 29 февраля 1944 г. у села Милятин Ровенской области смертельно ранили командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина (он скончался 15 апреля). Согласно записи в дневнике убитого 22 марта 1944 г. командира УПА «Олега» от 29 февраля, «Сегодня общими усилиями боёвок я, «Жмайло» и «СБ» разбили 12 подвод, на которых следовали 23 красноармейца за минами в с. Милятын. Кроме того, разбита грузовая машина, проезжавшая в направлении на Острог, а также разбиты две легковых машины из числа четырёх, на которых ехали с Ватутиным, а самого Ватутина ранили и добыли документы — карты и другие». В этом же дневнике есть и другие примеры успехов повстанцев: «большевики в количестве 50 человек окружают место нашей стоянки. Начинается бой. «Жмай» струсил и начал отступать под большевистским обстрелом. Отступает к лесу, оставив на поле боя двоих убитых. Объединив командование, перехожу в наступление на хутор Дуб. Выбивая из села большевиков, которые оставили на поле боя пять убитых» (2 марта); «В южной части села (Бухарев. — **Б. С.**) захватили автомашину, взяты в плен 17 красноармейцев во главе с лейтенантом. Приобрели 14 винтовок, два автомата, один ПТР»⁶⁶⁸. Такие успехи достигались, когда небольшим отрядам УПА в несколько десятков человек удавалось устроить

засаду или внезапно атаковать равные или меньшие по численности советские отряды. А вот когда части Красной Армии и войск НКВД имели возможность атаковать сравнительно многочисленные отряды партизан в несколько сот, они, как правило, имели успех и наносили противнику большие потери. Тогда они в полной мере могли использовать свое преимущество в тяжелом вооружении и особенно в обеспеченности боеприпасами. Но и в столкновениях меньших отрядов успех нередко сопутствовал советским войскам, особенно если они были подготовлены для антипартизанской борьбы. Так, 1 марта 1944 г. оперативная группа «Смерш» 13-й армии в количестве 30 человек, посланная для поисков отряда, напавшего на Ватутина, совместно с группой пограничных войск охраны тыла фронта в 60 человек имела столкновение с бойцами УПА на окраине дер. Почапки (продолжение села Милятын), убив 5 и взяв в плен 2 из них. Потерь среди смершевцев и пограничников не было⁶⁶⁹.

Таким образом, общее число жертв насильственной смерти среди мужчин призывных контингентов, не служивших в Красной Армии, можно оценить, просуммировав жертв избыточной смерти в ГУЛАГе, холокоста и партизанской борьбы, в 1,2 млн человек. На это число следует уменьшить численность призывных контингентов по переписи 1939 года.

Мужчины, составлявшие на момент проведения переписи 1939 года когорты 10—49 лет, гибли не только в Великой Отечественной войне, но и в двух вооруженных конфликтах, ей предшествовавших, — столкновении с японцами на Халхин-Голе в мае — сентябре 1939 года и а советско-финской войне в ноябре 1939 — марте 1940 года. На Халхин-Голе советские потери составили 9703 убитыми, пропавшими без вести, умершими от ран, болезней и несчастных случаев⁶⁷⁰. В советско-финской войне Красная Армия потеряла погибшими около 169,6 тыс. человек⁶⁷¹. На эти потери, составившие в сумме 179,3 тыс. человек, надо уменьшить численность мужского населения призывных возрастов по переписи 1939 года.

Следует учесть, что в Красной Армии в годы Великой Отечественной войны служило большое число женщин. Не менее 800 тыс. женщин были призваны в качестве добровольцев, причем многие служили в боевых частях в качестве летчиц, зенитчиц, снайперов, пулеметчиц, минометчиц и автоматчиц⁶⁷². А на заключительном этапе войны в армию мобилизовывались женщины с освобожденных территорий и из числа «остарбайтеров». Вероятно, в общей сложности в Красной Армии служило не менее 1 млн женщин, из которых до 100 тыс. могло погибнуть или умереть от болезней и в плену. В.С. Мурманцева также полагает, что в Красной Армии служило более 1 млн женщин⁶⁷³.

В отличие от германского банка данных безвозвратных потерь, в российском ОБД «Мемориал» есть значительное число карточек на погибших женщин-военнослужащих. Например, есть такая карточка на снайпера Розу Шанину, 1924 года рождения, даже две, причем во второй, описывающей ее захоронение в Калининградской области, указано ее отчество — Сергеевна, что не совпадает с ее традиционным отчеством — Егоровна в опубликованных биографиях. Также в биографиях упоминается, что Роза Шанина 28 января

1945 года погибла в бою, тогда как в биографиях утверждается, что в этот день она скончалась от ран⁶⁷⁴.

Всего на фамилию Шанина в ОБД «Мемориал» удалось найти 16 персональных. За исключением дублей и оставшихся в живых остаются четверо Шаниных, которые точно являются погибшими военными, а также одна Шанина, которая является пропавшей без вести вольнонаемной сотрудницей военторга, и еще одна Шанина — это погибшая медсестра без воинского звания. Кроме того, Наталья Шанина, 20 лет, была похоронена в Германии 24 августа 1944 года. О ней нельзя с уверенностью сказать, была ли она военнопленной или относилась к «восточным рабочим».

Учитывая, что значительное число женских персональных обнаружилось при запросе на далеко не самую распространенную русскую фамилию Шанина, можно предположить, что число женских персональных в базе данных составляет существенную величину. Однако в ответ на запросы по отдельным годам рождения, в частности, 1920-м и 1924-м, ОБД выдает по 1000 исключительно мужских персональных. Это, вероятно, объясняется особенностью программы, которая в первую очередь выдает мужские персоналии. Поэтому нет возможности оценить, какая часть картотеки ОБД «Мемориал» составляют женские персоналии.

В Объединенном банке данных безвозвратных потерь «Мемориал» на запросы на самые распространенные русские фамилии «Иванова», «Смирнова», «Кузнецова» и др. выдается более 500 или даже 1000 персональных (это предельное число персональных, которое может выдавать в ответ на один запрос данная компьютерная программа)⁶⁷⁵. Конечно, в базе данных есть двойной счет. Кроме того, в базе данных иногда встречаются захороненные в Германии «восточные рабочие», не служившие в Красной Армии. Но то, что жертвы среди женщин-военнослужащих исчисляются десятками тысяч, сомнений не вызывает. С учетом потерь среди женщин общее число мужчин, погибших в Красной Армии, следует уменьшить до 26,8 млн человек.

Теперь необходимо оценить, какая часть мужчин из когорт 10—49 лет в 1939 году могла умереть естественной смертью до начала 1959 года. Для этого воспользуемся способом приблизительного расчета естественной ожидаемой смертности для данных возрастных когорт за выбранный период, используя повозрастные коэффициенты смертности для 1938—1939 и для 1958—1959 годов⁶⁷⁶. Для этого численность мужского населения каждой из когорт мы умножаем на величину средней для данной когорты величину смертности в период 1939—1959 годов, а затем умножаем на число лет в периоде (20). Для мужчин когорты 10—19 лет численностью около 21 714,0 тыс. человек ожидаемая естественная смертность за период составит примерно 1194,3 тыс. человек. Для когорты 20—29 лет численностью около 18 598,9 тыс. человек это показатель составит примерно 1441,4 тыс. человек. Для когорты 30—39 лет численностью около 14 620,4 тыс. человек естественная смертность составит примерно 1535,1 тыс. человек. Наконец, для когорты 40—49 лет численностью около 8763,1 тыс. человек величину естественной смертности можно оценить примерно в 1384,6 тыс. человек. В сумме естественную смертность

для мужчин когорты 10—49 лет в период 1939—1959 годов можно оценить в 5555,4 тыс. человек. Однако данное число представляется существенно завышенным, поскольку у мужчин призывных контингентов из-за начала Второй мировой войны было гораздо меньше шансов умереть естественной смертью, чем можно было судить на основе довоенных теоретических расчетов. Как мы уже установили, среди мужчин контингента 10—49 лет около 28,1 млн человек уже к середине 1945 года умерли не естественной, а насильственной смертью. Эти мужчины составляют около 44,4% от общей численности когорт 10—49 лет. Поэтому величину естественной смертности за 1939—1959 годы надо уменьшить, согласно данной пропорции, до 3088,8 тыс. человек.

Теперь попробуем подсчитать баланс. Из разности численности мужчин 10—49 лет 1939 года и этого же контингента в 1959 году надо вычесть как численность тех мужчин, которые умерли в период 1939—1959 годах не в составе советских вооруженных сил в годы Великой Отечественной войны, так и потери в боях на Халхин-Голе и советско-финской войне. Кроме того, надо учесть изменение баланса за счет внешних миграций и изменения границ. Общую численность умерших советских военнослужащих Красной Армии в когортах 10—49 лет переписи 1939 года можно оценить в 26 067,4 тыс. человек.

Для полноты подсчетов численность советских военных потерь в 26, 8 млн человек надо уменьшить на потери населения Закарпатья и Тувы, а также на потери более старших и более молодых возрастов. О том, какие возраста реально призывались в Красную Армию, можно узнать, используя ОБД «Мемориал». Так, на запрос по фамилии Иванов 1930 года рождения ОБД «Мемориал» выдала 12 фамилий, из которых 2 действительно оказались красноармейцами, погибшими или пропавшими без вести в 1942—1944 годах.

На фамилию Иванов с 1889 годом рождения в ОБД «Мемориал» имеется 53 персоналии, включая 36 военнослужащих, в том числе 2 старших и 1 младший офицер, а с 1888 годом — 39 персоналий, из которых погибшими и пропавшими без вести военнослужащими являются не менее 23 человек, в том числе 2 офицера. Ивановы с годом рождения 1887 представлены в базе данных 32 фамилиями, 20 из которых оказались погибшими и пропавшими без вести рядовыми красноармейцами, а один — погибшим старшим офицером. 1886 год представлен 10 фамилиями, из которых 7 являются красноармейцами. На 1885 год приходится 17 фамилий, из которых 8 оказываются погибшими и пропавшими без вести красноармейцами, а 2 — офицерами. 1884 год в фамилии «Иванов» представлен 14 записями, за которыми стоят 4 погибших или пропавших без вести красноармейца. В 1883 году из списка Ивановых один оказывается пропавшим без вести красноармейцем, а в 1882 года таких даже двое. Наиболее же старым из Ивановых оказывается красноармеец Федор Иванович Иванов, родившийся в 1876 году в деревне Б. Колотилово Порховского района Ленинградской области, призванный Кировским РВК Ленинграда и умерший от болезни в госпитале 13 марта 1942 года. Кстати сказать, лиц 1876 года рождения в ОБД на конец октября 2010 года числилось 313 человек, из которых военнослужащими были, по крайней мере, 37 погибших и пропавших без вести рядовых и сержантов и

3 офицера, в том числе один майор. Надо сказать, что о многих лицах 1876 года рождения, равно как и других пожилых возрастов, похороненных в Германии и Австрии, вообще нельзя с уверенностью сказать, являются ли они военнопленными или «остарбайтерами», поэтому не исключено, что даже в ОБД есть существенно больше умерших в плену красноармейцев, родившихся ранее 1890 года. Лиц 1875 года рождения в ОБД оказалось даже больше — 328, из среди которых, однако, много жертв еще Первой мировой и гражданской войн. Из них погибло и пропало без вести в составе Красной Армии как минимум 29 человек, включая 3 офицеров. На 1874 год рождения картотека содержит 261 персоналию, но погибшие там — в основном старшие офицеры, на 1873 год — 251, на 1872—196, на 1871—159 и на 1870—145. На 1869 год ОБД содержит 97 персоналий, на 1868—100 и на 1867—82. Из этих последних 3 погибших являются погибшими рядовыми красноармейцами, а один — умершим офицером. На 1866 год из 94 персоналий 5 принадлежат погибшим и пропавшим без вести красноармейцам и 1 — погибшей женщине-красноармейцу. На 1865 год из 61 персоналии лишь один является красноармейцем. Зато на 1864 год из 84 персоналий 4 погибших оказались рядовыми красноармейцами, а 1 — офицером. За 1863 год удалось найти лишь 8 персоналий, при том, что у всех 1863 год рождения был под вопросом (в качестве альтернативы указывался 1864). Ни один из них не был красноармейцем. Но вот на 1862 год из 35 персоналий 1 младший офицер умер в плену и 1 военнослужащий с неизвестным званием пропал без вести. В 1861 году из 41 персоналий 1 — это погибший 11 декабря 1941 года старший сержант Сергей Федорович Сарычев, похороненный в поселке Сокол Вологодской области. Поскольку в 1860 году из 63 персоналий ни одного красноармейца найти не удалось, С.Ф. Сарычев, вероятно, является старейшим красноармейцем, погибшим в Великую Отечественную войну.

Разумеется, потери в этих возрастах были несравнимы с потерями в основных призывных возрастах. Например, на фамилию «Иванов» с 1920 и 1924 годами рождения ОБД «Мемориал» выдает предельное число запросов — по 1000, а на ту же фамилию с годом рождения 1928 — только 83, а на 1929 год — всего 24 фамилии. Однако интересно, что в последнем случае из 24 фамилий 12 принадлежат погибшим или пропавшим без вести красноармейцам, а одна принадлежит офицеру — погибшему 29 января 1944 года младшему лейтенанту Владимиру Илларионовичу Иванову, командиру пулеметного взвода 985 стрелкового полка 226-й гвардейской стрелковой дивизии. На момент гибели ему, скорее всего, было еще 14 лет и, возможно, он является самым юным офицером Красной Армии, погибшим в бою. Таким образом, число жертв среди уроженцев 1929 года оказывается на порядок больше, чем среди уроженцев 1930 года, что делает оправданным включение когорты уроженцев 1925—1929 годов в призывные контингенты. Кстати, для Ивановых 1927 года рождения в ОБД «Мемориал» насчитывается 275 фамилий, для Петровых — 115, а для Кузнецовых — 105.

Что представляется еще более интересным, лиц 1889 года рождения в ОБД оказалось больше 1000, т. е. их общее число не может быть установле-

но с помощью электронной версии программы. Та же картина и для 1886—1888 годов. Только для 1885 года число персоналий падает ниже тысячи, составляя 980. Для 1883—1884 года этот показатель опять превышает 1000. Для 1882 года он составляет 997, и лишь для 1881 года резко падает до 685.

Для 1930 года число персоналий в ОБД также достигает 1000. А вот для 1931 года он падает до 726, причем подавляющее большинство среди них составляют либо умершие среди «остарбайтеров», либо военнослужащие, погибшие уже после войны. Хотя есть среди уроженцев 1931 года и некоторое число воспитанников (сыновей) полков — сирот, о которых заботились красноармейцы, или сыновей старших офицеров и генералов, воевавших вместе с родителями.

Столь значительное, по меркам других армий, наличие в составе Красной Армии лиц пожилых или, наоборот, совсем юных возрастов объясняется, вероятно, тем, что многие готовы были добровольно идти в армию ради получения пайка. Кроме того, во время мобилизации непосредственно в части, в том числе среди «остарбайтеров», брали всех, способных держать оружие, в том числе и в непризывных возрастах. Приведенные данные позволяют предположить, что безвозвратные потери призывников возрастов за пределами когорты 1890—1929 года рождения могли в совокупности достигать первые десятки тысяч человек, с учетом того, что статистически значимыми являются потери в возрастах 1930, а также 1882—1889 годов рождения. Естественно, призывники из этих контингентов сравнительно редко попадали на передовую. Их старались использовать в тыловых службах. Поэтому доля безвозвратных потерь среди них была значительно ниже, чем в основных призывных возрастах. Общее же число мобилизованных в непризывных возрастах могло достигать сотен тысяч человек, в том числе в ходе мобилизации непосредственно в части, во время мобилизации освобожденных «остарбайтеров», а также в дивизиях народного ополчения, где было немало лиц пожилых возрастов. Этот фактор существенно повышал мобилизационную способность СССР.

Число погибших военнослужащих в Закарпатской области можно оценить, исходя из того, что к моменту начала «добровольной» мобилизации жителей Закарпатья в Красную Армию численность населения здесь могла составлять 850—900 тыс. человек⁶⁷⁷. Некоторое число местных жителей было призвано в венгерскую армию, но вряд ли число погибших среди них превышало несколько тысяч человек. Население Закарпатья составляло менее одной пятнадцатой населения Венгрии. При этом преобладавшее в Закарпатья украинское население почти не призывалось в венгерскую армию из-за политической нелояльности. Венгры же составляли не более четверти населения Закарпатья, на них могло приходиться не более одной шестидесятой безвозвратных потерь Венгрии, составлявших около 160 тыс. человек. Из этого числа на жителей Закарпатья могло приходиться до 3 тыс. погибших. Население Закарпатья составляло около одной двухсотой населения СССР. Если бы оно с самого начала войны призывалось в Красную Армию, его потери можно было бы оценить в 100—120 тыс. погибших. Однако, учитывая,

что закарпатцы воевали в Красной Армии лишь последние восемь месяцев войны и что потери среди необученных призывников были особенно велики, реальные потери вряд ли превышали 40 тыс. человек. Население Закарпатья примерно в 10 раз превышало население Тувы, а интенсивность участия двух территорий в войне была примерно одинаковой, так что оценка в 40 тыс. погибших закарпатцев кажется близкой к действительности.

В совокупности потери населения Закарпатья, Тувы, а также лиц 1868—1889 и 1930 годов рождения можно оценить величиной около 100 тыс. человек. Тогда общие безвозвратные потери тех советских военнослужащих, которым в 1939 году было 10—49 лет, в границах на середину 1941 года можно оценить в 26,7 млн человек. Это примерно на 0,6 млн больше, чем потери Красной Армии, подсчитанные балансовым методом. Разница, скорее всего, возникает за счет недоучета мужчин переписью 1939 года и исчислением на территориях, присоединенных в 1939—1940 годах, в когортах 10—49 лет, скомпенсированного недоучета женщин. Тогда общий скомпенсированный учет можно оценить не менее чем в 1,2 млн человек, из которого на официальное исчисление 1941 года приходится около 140 тыс. человек. В этом случае скомпенсированный недоучет переписи 1939 года в когортах 10—49 лет в 1,06 млн человек, а общий недоучет в этих контингентах — в 4,8 млн человек. В других возрастных когортах недоучет наверняка был гораздо менее значительным. Его можно оценить в 10% от недоучета в когортах 10—49 лет, т. е. примерно в 0,5 млн человек. Тогда общий недоучет переписи 1939 года можно оценить в 5,3 млн человек, или в 3,1%. Этот результат вполне укладывается в данные о предыдущей переписи, 1937 года, результаты которой были забракованы. Комиссия по проверке результатов переписи 1937 года под руководством Я.А. Яковлева оценивала размер недоучета от 4,8 до 8,1 млн человек, т. е. от 3 до 5%⁶⁷⁸. Можно допустить, что в действительности недоучет переписи 1937 года был ближе к 5%, тогда как для переписи 1939 года показатель недоучета лежит скорее между 3 и 3,5%. Этот показатель не может быть больше 3,5%, то дополнительный недоучет приходится, скорее всего, на скомпенсированный недоучет тех мужчин когорт 10—49 лет, которые, будучи гражданскими, умерли от недоедания и болезней в военные годы и во время голода 1946—1947 годов. Такой недоучет мог составить до 0,7 млн человек, в том числе 0,35 млн мужчин. Поэтому мы примем недоучет для переписи 1939 года в размере от 3,1 до 3,5% и соответствующий недоучет на присоединенных в 1939—1940 годах территориях.

Таким образом, наша оценка безвозвратных потерь Красной Армии в Великой Отечественной войне в принципе не противоречит результатам переписей населения 1939 и 1959 годов.

Величина недоучета населения переписью определяется не столько доброй или злой волей организаторов переписи, сколько социально-политической и социально-экономической ситуацией в стране в момент проведения переписи. Поэтому степень недоучета населения не могла слишком сильно различаться в переписях 1937 и 1939 годов, учитывая, что промежуток между ними составил всего два года. К тому же именно на эти два года пришелся пик Большого тер-

рора, а это событие никак не могло способствовать повышению точности учета населения. И безусловному осуждению подлежит то, что Сталин репрессировал организаторов переписи 1937 года, обвинив их в значительном недоучете населения. Даже если недоучет действительно был, в этом не было их вины.

Проверка оценки безвозвратных потерь Красной Армии в Великой Отечественной войне по ОБД «Мемориал»

Полученную нами цифру потерь Красной Армии погибшими в 26,9 млн человек можно попытаться проверить по ОБД «Мемориал». Для этого надо попытаться сделать выборку и оценить, какой процент в выборке составляют умершие от ран. Данная категория потерь была учтена наиболее полно и точно. Умерших от ран насчитывается 1104 тыс. человек⁶⁷⁹. Для проверки нам необходимо определить, какую долю составляют умершие от ран среди всех погибших и пропавших без вести, в том числе и тех, кому посчастливилось пережить плен, а также тех, кто оказался в окружении, но не был в плену. По нашей оценке, плен пережили примерно 2,3 млн советских военнослужащих. Кроме того, около 940 тыс. человек числились окруженцами. По нашему мнению, до 450 тыс. окруженцев в действительности побывали в плену, но им удалось скрыть этот факт. Тогда общее число уцелевших среди пропавших без вести можно оценить в 2,8 млн человек. Заметим, что далеко не всем уцелевшим из пропавших без вести довелось дожить до конца войны. Многие из них были призваны в армию и были убиты или погибли по другим причинам, чему мы имеем достаточно примеров в ОБД. Если исходить из того, что общее число погибших и пропавших без вести советских военнослужащих можно оценить в 29,7 млн человек, то долю умерших от ран среди них следует оценить в 3,7%. Можно не сомневаться, что в ОБД «Мемориал» эта доля окажется существенно выше, поскольку умерших от ран считали в Красной Армии гораздо точнее, чем убитых и пропавших без вести. Однако выявленный показатель поможет нам определить, какая оценка ближе к истинной — наша или официальная.

Но электронный архив ОБД на один запрос может выдавать не более 1 тыс. персоналий. По этой тысяче невозможно сделать репрезентативную выборку, поскольку в нее попадают те лица, которые находятся в документах, внесенных в банк данных в первую очередь. Например, если взять 1000 персоналий по показателю года рождения, то процент умерших от ран будет очень низок, поскольку львиная доля из показанных персоналий будет приходиться на донесения первых месяцев войны с резким преобладанием убитых и пропавших без вести. Поэтому мы пошли по другому пути. Мы нашли такие фамилии, которые являются не слишком распространенными, но не уникальными, и представлены в ОБД числом персоналий, хотя и меньшим тысячи, но достигающим порядка 700—900 персоналий. В этом случае в ответ на запрос электронный архив выдаст нам все персоналии, принадлежащие к совокупности лиц с данной фамилией, и это не будет зависеть ни от порядка ввода данных в ОБД, ни от программы электронного архива. Для анализа мы выбрали четыре фа-

милии: одну русскую, одну украинскую, одну белорусскую и одну мусульманскую. Эти фамилии: Петрищев, Иванчук (Иванчуков, Иваньчук), Юшкевич и Нуралиев (Нуралеев). В процессе исследования мы по возможности исключаем дубли, т. е. случаи, когда один и тот же человек фигурирует в базе данных повторно. Однако в тех случаях, когда человек сначала попал в плен, а затем был освобожден, вновь призван в армию и впоследствии опять погиб или пропал без вести, мы рассматриваем его в качестве самостоятельной персоны в случае его повторной пропажи без вести. Тут всегда будет присутствовать некий субъективный момент в определении числа дублей, поскольку нет абсолютно объективных критериев для их выделения. Персоны с одинаковыми именами и отчествами и годами рождения могут оказаться разными людьми. Наоборот, персоны могут отличаться годом рождения и отчеством, но на самом деле могут оказаться одним и тем же человеком.

Мы также очистили выборку от попавших в нее раненых, дезертиров и лиц, осужденных к лишению свободы.

Петрищевых оказалось 906 персоналий, и среди них умерших от ран — 83 персоналии. После удаления дублей число умерших от ран упало до 28, а общее число убитых, умерших и пропавших без вести — 593. Доля умерших от ран для этой фамилии составляет 4,7%.

Иванчуков (а также образующих в ряде случаев дубли с этой фамилией Иванчуковых и Иваньчуков) оказалось 898 персоналий (в том числе 16 Иваньчуков). Число умерших от ран среди них достигло 93. После очистки от дублей число умерших от ран составило 36, а общее число — 625. Доля умерших от ран для этой фамилии — 5,8%.

Юшкевичей в ОБД насчитывается 749 персоналий, включая 75 умерших от ран. После очистки от дублей умерших от ран осталось 31, а общее число погибших и пропавших без вести уменьшилось до 520. Доля умерших от ран для этой фамилии составляет 6,0%.

Нуралиевых (Нуралеевых) оказалось 947, включая 44 Нуралеева. Умерших от ран насчитывается 70, а после очистки от дублей 37. Общее же число погибших и пропавших без вести после исключения дублей составляет 776. Доля умерших от ран для этой фамилии — 4,8%.

Суммарное число умерших от ран для четырех фамилий составляет 321 персоналию, а общее число погибших и пропавших без вести — 3500 персоналий. Эти же показатели после очистки от дублей составят соответственно 132 и 2514. Доля умерших от ран для всей совокупности составляет 5,25%. Столь низкий процент умерших от ран в безвозвратных потерях Красной Армии доказывает, что в ее общих потерях доля раненых была в несколько раз меньше, чем в общих потерях армий Германии и других стран — участниц Второй мировой войны. Поэтому, а также из-за более благоприятного для советской стороны соотношения потерь пленными соотношению общих потерь, включая раненых, было благоприятнее для Красной Армии, чем соотношение потерь с вермахтом только убитыми и умершими. Так, во второй половине 1943 года немецкое командование и разведка оценивали соотношение потерь с Красной

Армией как 1: 5, причем один из командиров немецких корпусов полагал, что советское численное превосходство в начале сражения составляло 10: 1⁶⁸⁰. Действительно, если верно наше предположение, что среднее соотношение убитыми между Красной Армией и вермахтом за 1941—1945 гг. составляет 10: 1, соотношение убитых и раненых в вермахте — 1: 3, а в Красной Армии — 1: 1, то общее соотношение потерь убитыми и ранеными будет 5: 1 в пользу вермахта.

Доля собственно умерших от ран, очищенная от дублей, составляет по отношению к числу неочищенному от дублей числу персоналий умерших от ран 41,1%. Для корректности сравнения персоналии остальных погибших надо очистить от тех лиц, которые попали в базу данных по ошибке. Это раненые, дезертиры, осужденные к тюремному заключению, а также те, кто умер (погиб) до 22 июня 1941 года или после сентября 1945 года. Такого рода персоналии в персоналии умерших от ран по определению не попадают в базу персоналий умерших от ран. Таких персоналий по четырем фамилиям насчитывается в общей сложности 62. Тогда доля остальных погибших и пропавших без вести по отношению к числу соответствующих персоналий, за вычетом осужденных, дезертиров и т. д., составит 76,4%. Среди умерших от ран доля дублей достигает 58,9%, т. е. почти две трети, а среди остальных погибших она составляет всего лишь 23,6%, или менее одной четверти. Это является весомым косвенным доказательством того, что в ОБД «Мемориал» умершие от ран учтены гораздо полнее, чем остальные погибшие и пропавшие без вести. Если один и тот же человек поступил в банк данных не в одном, а в двух и более документах, то значительно повышается вероятность того, что он будет учтен в соответствующей базе данных.

Раз доля умерших от ран среди всех погибших и пропавших без вести в ОБД «Мемориал» составляет 5,25%, то общее число погибших и пропавших без вести, учтенных в этой базе данных, исключив дубли, можно оценить в 21,1 млн человек, из которых не менее 19,1 млн приходится на погибших, а около 2,0 млн — на оставшихся в живых пленных и окруженцев. За пределами ОБД «Мемориал», вероятно, остаются около 8,6 млн погибших и пропавших без вести, включая около 7,8 млн погибших и около 0,8 млн оставшихся пропавших без вести. В действительности цифры оставшихся в живых немного ниже заявленных нами, так как некоторая часть из них погибла после повторного призыва.

Если наши расчеты верны, то, исключив 1,1 млн умерших из ран, мы получим, что в настоящее время из 28,6 млн погибших и пропавших без вести сейчас учтены только 20,0 млн, или 69,9%.

Если бы была верна официальная цифра безвозвратных потерь в 8668 тыс. погибших и умерших и 2776 тыс. оставшихся в живых пропавших без вести, что дает безвозвратные потери в 11 444 тыс. человек, доля умерших от ран в ОБД «Мемориал» должна была быть значительно выше, чем 5,25%. Даже если предположить совершенно невероятное, а именно: в ОБД включены практически все безвозвратные потери Красной Армии, то тогда доля умерших от ран должна составлять 9,6%. В реальности же этот показатель должен быть на несколько процентов выше. Для оценки же С.А. Ильенкова в 13 850 тыс. погибших, с учетом примерно 2,8 млн пропавших без вести, оставшихся в живых,

доля умерших от ран должна была бы составить 6,6% только при том невероятном условии, что в ОБД включены практически все погибшие и пропавшие без вести. В реальности же и в данном случае этот показатель должен был бы быть на несколько процентов больше. Тут следует говорить, что С.А. Ильенков имел дело с базой данных на конец 2000 года, тогда как за прошедшие 10 лет ОБД «Мемориал» пополнилась миллионами новых персоналий.

Оценка общего размера советских потерь и потерь мирного населения СССР в Великой Отечественной войне

Общие безвозвратные потери населения СССР в Великой Отечественной войне, включая избыточную смертность от естественных причин, можно вычислить, оценив численность населения к началу и к концу войны, а также естественное движение населения и сальдо внешних миграций в период войны. Сделанные расчеты на основе советских переписей населения также позволяют приблизительно оценить общие военные потери населения СССР, как военных, так и мирных жителей. Общую численность населения к началу Великой Отечественной войны можно оценить, взяв за основу оценку В.С. Кожурина численности населения СССР к началу 1941 года в 198,7 млн человек. Согласно данным оценки населения СССР, проведенной в июне 1941 года, разница между предварительной и повторной оценкой населения Хабаровского края на начало 1940 года составил 72,6 тыс. человек (1538,0 и 1610,6), или 4,7%. Этот показатель оказывается даже большим, чем показатель вероятного недоучета в переписи 1939 года⁶⁸¹. Однако, если верить данным переписи 1959 года, в 1941 году произошло значительное падение рождаемости, вероятно, из-за значительного наращивания численности армии в 1940 и начале 1941 года. К началу 1959 года численность лиц в возрасте 20 лет, т. е. родившихся в 1940 году, составила 48 390,0 тыс. человек, а численность лиц в возрасте 19 лет, т. е. родившихся в 1941 году, — только 43 165,0 тыс. человек. Если предположить, что уровень рождаемости сократился примерно в той же пропорции, в какой соотносятся эти когорты между собой, то для 1941 года его можно оценить в 2,78%. Если предположить, что уровень смертности в 1940 и первой половине 1941 года был примерно одинаков, то уровень естественного прироста для 1941 года в отсутствие войны можно оценить в 1%, а фактический объем естественного прироста в первой половине 1941 года — примерно в 1 млн человек. Тогда численность населения СССР к 22 июня 1941 года без поправки на недоучет переписи 1939 года можно оценить в 199,7 млн человек, а с поправкой на такой недоучет — в 205,9—206,7 млн человек. Если вычесть отсюда потери в боях в Финляндии и на Халхин-Голе, вероятно, не учтенные в статистике 1939—1941 годов, численность населения к началу Великой Отечественной войны можно оценить в 205,7—206,5 млн человек.

Численность населения СССР к началу 1946 года на основании оценки населения 1950 года с учетом естественного прироста в этот год можно оценить в 167 млн человек⁶⁸². За счет присоединения Тувы и Закарпатья население СССР

к началу 1946 года должно было увеличиться не менее чем на 0,9 млн человек, а за счет возвращения Польше района Белостока и некоторых других территорий — уменьшиться, с учетом потерь в войне, также примерно на 0,9 млн человек. Кроме того, за счет внешних миграций к началу 1946 года население должно было уменьшиться на 0,9 млн человек. В 1940 году рождаемость составляла 3,12%, смертность — 1,80% и естественный прирост — 1,32%⁶⁸³. Средний ежегодный уровень естественной смертности в 1941—1945 годах без учета военных потерь на уровне 1940 года можно оценить в 3,4 млн человек, при средней численности населения за войну в 187 млн человек. Из 6,1 млн человек, родившихся в 1940 году⁶⁸⁴, осталось в живых к началу 1959 года 4,8 млн человек. Средний индекс дожития до 1959 года для лиц этого года рождения можно оценить в 78,7%. Тогда общее число родившихся в 1942—1945 годах можно оценить в 15,4 млн человек, учитывая, что в 1959 году лиц этих возрастов насчитывалось 12,155 млн человек, а примерное число умерших естественной смертью за эти годы — в 13,6 млн человек. Тогда условный естественный прирост за эти годы, перекрытый военными потерями, можно оценить в 1942—1945 годах в 1,8 млн человек. К нему надо прибавить еще примерно 0,5 млн условного естественного прироста второй половины 1941 года. Тогда общие потери населения в войне можно оценить, отняв от 205,7—206,5 млн человек 167,9 млн человек и прибавив 2,3 млн человек. Общие потери СССР в Великой Отечественной войне составят 40,1—40,9 млн человек. Потери гражданского населения, включая избыточную смертность, можно оценить, вычтя из общих потерь потери военнослужащих, в 13,2—14,0 млн человек. Эти потери, безусловно, являются наибольшими среди всех государств — участников Второй мировой войны и составляют не менее половины всех потерь в этой войне.

Заметим, что близкую к нашей оценку прямых безвозвратных потерь населения СССР в Великой Отечественной войне дает известный французский демограф Жан Ноэль Бирабен — 42,6 млн погибших⁶⁸⁵. Также фронтовик, писатель Федор Александрович Абрамов еще в 1981 году назвал близкую к нашей цифру потерь. В дневниковой записи 28 ноября 1981 года он отметил: «41 год после войны. А мертвые все еще не подсчитаны. Да и подсчитают ли когда-нибудь? А ведь подсчитать нетрудно. У нас в Верколе убито 128 человек, а жителей перед войной было человек 700. Значит — 1/4. Такую же цифру называют выходцы из других деревень. 40 млн убитых на войне. Вот самый великий памятник социализму»⁶⁸⁶. Тут необходимо подчеркнуть, что родная деревня писателя Веркола Архангельской области никогда не подвергалась оккупации и не была местом боев.

Потери населения Украины можно приблизительно оценить, приняв во внимание ее долю в населении накануне 22 июня 1941 года. На 1 января 1941 года население Украины составляло 20,8% населения Советского Союза⁶⁸⁷. Можно предположить, что эта пропорция сохранилась и до начала Великой Отечественной войны. Тогда потери Украины в границах на 22 июня 1941 года можно ценить в пределах от 8,34 млн до 8,51 млн человек. Добавив сюда потери населения Закарпатской Украины — от 166 до 175 тыс. человек, получим потери Украины в границах 1945 года в пределах от 8,51 до 8,70 млн человек,

в том числе в рядах Красной Армии — около 5,7 млн человек. Эти цифры совпадают с оценкой Института национальной памяти Украины — 8—10 млн погибших в годы Второй мировой войны жителей Украины⁶⁸⁸. Учитывая, что оценка сделана в границах Украины 1954 года, т. е. с включением Крыма, за счет потерь Крыма, чье население в начале 1940 года составляло 1,05% населения РСФСР и соответственно, в начале 1941 года — 0,6% населения СССР⁶⁸⁹, потери Украины могли увеличиться на 240—245 тыс. человек. В этом случае средняя оценка Института национальной памяти Украины станет 8,75 млн человек, что лишь на 0,25 млн человек больше нашей верхней оценки жертв Украины без Крыма. В то же время, необходимо отметить, что оценка Института национальной памяти Украины значительно завышает число жертв среди мирного населения Украины — 5 млн человек, в том числе 1,5 млн евреев⁶⁹⁰. По нашей оценке, всего в рамках холокоста на территории СССР было уничтожено около 1,5 млн евреев — советских граждан. На Украину может приходиться не более половины из этого числа, даже если добавить сюда евреев Закарпатья и Крыма. Также, по нашей оценке, общее число погибших во время войны мирных жителей Украины значительно меньше 5 млн и составляет от 2,8 до 3,0 млн человек. Зато оценка Института национальной памяти Украины значительно занижает потери жителей Украины в рядах Красной Армии. Украинские исследователи полагают, что в Красной Армии служило только 6 млн жителей Украины⁶⁹¹. Если вычесть приведенную выше оценку в 5 млн жертв среди мирного населения из средней оценки Института национальной памяти Украины в 9 млн погибших, то получается, что на жертвы Украины в рядах Красной Армии приходится около 4 млн человек. По нашей же оценке, число жителей Украины, погибших в рядах Красной Армии, составляет около 5,7 млн человек, а общее число мобилизованных в Красную Армию жителей Украины, включая Закарпатья, за вычетом возвращенных в ходе войны в народное хозяйство, мы оцениваем в 21% от общего числа мобилизованных в 42,9 млн человек, т. е. в 9 млн человек. Недочет общего числа мобилизованных в Красную Армию на Украине и числа жителей Украины, погибших в рядах советских войск, украинскими исследователями произошел из-за недооценки общего числа мобилизованных, куда не были включены ополченцы и призванные непосредственно в части.

Одна из самых страшных трагедий Холокоста связана с оврагом Бабий Яр в черте Киева. Здесь 29—30 сентября 1941 г., согласно отчету айнзатцгруппы Ц бригадефюрера СС, доктора Отто Раша, был расстрелян 33 771 еврей. Поскольку мужчины были мобилизованы в Красную Армию, жертвами стали главным образом женщины, дети и старики. Это преступление характерно еще и тем, что в нем самую активную роль играл вермахт, а инициатором расправы над евреями выступило не ведомство Гимmlера, а представитель вермахта — военный комендант Киева, генерал-майор Курт Эберхард. Непосредственно экзекуция осуществлялась зондеркомандой 4а во главе с штандартенфюрером СС Паулем Блобелем и оперативной группой 5 под командованием оберштурмбанфюрера Августа Мейера. В день убивали почти 17 000 человек в одном месте. Для сравнения: для того, чтобы расстрелять от 22 до 25 тыс. польских офицеров и гражд-

данских лиц, советскому НКВД потребовалось полтора месяца (апрель и первая половина мая 1940 года), причем расстрелы осуществлялись более чем в пяти местах — в Катыни, Харькове, Медном, а также в тюрьмах Западной Украины и Западной Белоруссии. Очевидно, в Бабыем Яру в конце сентября 1941 года каждый из исполнителей уничтожил по несколько десятков человек.

Поводом к столь масштабной и скорой расправе послужила еще одна трагедия, только гораздо меньшая по масштабу. Части 37-й советской армии, оставившие Киев 19 сентября (ими командовал, между прочим, небезызвестный генерал Андрей Власов, перешедший на сторону немцев и возглавивший РОА — Русскую освободительную армию), заминировали ряд зданий в центре Киева, в которых, как они предполагали, после оккупации города разместятся германские штабы. А 24 сентября с территории, оставшейся еще под советским контролем, были посланы сигналы радиоуправляемым взрывателям. И в центре Киева, на Крещатике, раздались взрывы, за которыми последовал огненный шторм. Взрывы и пожары продолжались до 28 сентября. Центр Киева выгорел полностью и во время войны не восстанавливался. Было разрушено 940 домов. Без крова остались, по разным оценкам, от 10 до 50 тыс. человек. Погибло около 200 германских военнослужащих и значительно большее число киевлян⁶⁹².

Во взрывах германское командование совершенно безосновательно обвинило киевских евреев. Сразу же оговорюсь, что взрывы послужили лишь предлогом для их ускоренной ликвидации и приблизили конец только на несколько недель. Все равно в рамках «окончательного решения» евреи Киева не должны были оставаться в живых. Но так у кого-то из них появились бы шансы убедать и спастись, особенно, если бы в Киеве было осоздано гетто. А после взрывов шансов спастись не было. На совещании 26 сентября Берхард, как вспоминал сотрудник зондеркоманды 4а оберштурмфюрер СС Август Хэфнер, приказал «расстрелять всех евреев Киева. Имею ли я полномочия расстрелять евреев, спросил он меня затем. Я ответил утвердительно, что было правдой. На его вопрос, сколько в Киеве евреев, я ответил, что это мне совершенно неизвестно, возможно тысяч пять. Тогда он отдал мне приказ расстрелять всех евреев». Хэфнер заявил, что потребуются одобрение Блобеля, которое тут же последовало. Уже 27 сентября в Киеве стали расклеиваться листовки, предписывавшие «всем жыдам миста Киева» под угрозой смерти утром 29 сентября собраться, взяв с собой ценные вещи, деньги, документы, белье и теплую одежду, на углу Мельниковой и Доктеривской улиц, вблизи Бабьего Яра. Киевским раввинам комендант объяснил, что после санобработки все евреи будут эвакуированы в безопасное место, и раввины выпустили соответствующее обращение к своей пастве. А дальше был овраг, который стал гигантской братской могилой⁶⁹³.

Конвоировали евреев к месту казни части вермахта. Оцепление осуществлял 303-й полицейский батальон из Гамбурга под командованием штурмбаннфюрера СС Генриха Ганнибала. Местной вспомогательной полиции в Киеве тогда еще не существовало. Она начала формироваться только 3 октября, когда был объявлен набор добровольцев в «Украинскую народную полицию». Поэтому украинцы при всем желании не могли участвовать в расстреле

евреев в Бабьем Яру. Сам расстрел осуществляли сотрудники зондеркоманды 4а и оперативной группы 5, а также рота батальона СС особого назначения под командованием оберштурмфюрер СС Бернхарда Графхорста и служащие 45-го резервного полицейского батальона штурмбаннфюрера СС Мартина Бессера. Хэфнер так описал технологию расстрела: «Первые евреи были отведены в яму солдатами войск СС. Они должны были там стать на колени и притом таким образом, что они согнули спину к коленям, наклонили голову и сложили руки. Стрелок становился за ними и с близкого расстояния производил из автомата выстрел или в затылок, или в мозжечок. После того как первые евреи были расстреляны, в яму гуськом приходили другие евреи. Они должны были становиться на колени на пустые места, оставленные уже расстрелянными, и были расстреляны таким же способом... После того как дно лощины было заполнено, расстрел дальше происходил так, что в этой яме были расстреляны послыно пласт за пластом. Стрелки стояли на трупах»⁶⁹⁴.

На оккупированных территориях и в прифронтовой полосе особенно сильное сокращение рождаемости наблюдалось в крупных городах. Так, в блокадном Ленинграде в 1943 году рождаемость упала до нуля. В Москве с 1941 по 1943 год уровень рождаемости уменьшился в 2,6 раза. В оккупированном Днепропетровске в 1942 году уровень рождаемости достигал только 34% довоенного⁶⁹⁵. В то же время в оккупированной сельской местности, куда в поисках пропитания переселилась значительная часть горожан, падение рождаемости, вероятно, не было столь значительным. Эффект уменьшения смертности от естественных причин здесь тоже мог наблюдаться, вследствие уменьшения рождаемости и падения по этой причине показателя детской смертности. Кроме того, многие жители оккупированных территорий и прифронтовой полосы погибли от причин, связанных с войной — в ходе боевых действий или в результате репрессий оккупационных властей, что уменьшало для них вероятность умереть естественной смертью.

Отметим также, что в потерях гражданского населения призывных возрастов неизбежно значительное преобладание женщин, так как в связи с призывом в армию подавляющего большинства мужчин соответствующих возрастов увеличилась вероятность гибели именно женщин среди гражданских лиц этих возрастов. Такое явление наблюдалось в Германии, где по результатам бомбардировок союзной авиации «во всех возрастных группах потери среди женщин превышают потери среди мужчин приблизительно на 40%»⁶⁹⁶. Поэтому использовать данные о женском перевесе в послевоенные годы в призывных возрастах для определения потерь вооруженных сил не представляется возможным, поскольку женский перевес значительно уменьшен за счет потерь гражданского населения. Значительное число женщин, погибших в составе вооруженных сил, также способствовало уменьшению послевоенного женского перевеса. Кроме того, многие из женщин, оставшиеся вдовами или одиночками, могли преждевременно умереть до проведения переписи населения 1959 года, что также должно было значительно уменьшить женский перевес в призывных возрастах.

В какой пропорции распределялись жертвы среди мирного населения между оккупированной и неоккупированной территорией СССР, установить практически невозможно. На оккупированной территории СССР около 1,5 млн советских евреев были уничтожены нацистами в рамках «окончательного решения еврейского вопроса». Евреи уничтожались как непосредственно путем расстрелов, осуществляемых айнзатцгруппами СД (Sicherheitsdienst, Службы безопасности), так и за счет голода и эпидемий в гетто и концентрационных лагерях. Там продовольственное снабжение евреев ограничивалось таким образом, чтобы ежедневный паек не обеспечивал физического выживания даже неработающего человека. А евреев к тому же заставляли заниматься тяжелым физическим трудом. Кроме того, на территории СССР было уничтожено еще около 0,5 млн евреев из Западной Европы, однако в демографические потери Советского Союза они не входят.

На оккупированной советской территории население гибло также в результате расстрелов заложников и в ходе карательных операций против партизан, а также репрессий немцев против связанных с партизанами и с советской разведкой подпольщиков. Мирные жители умирали также от голода и болезней. Кроме того, они гибли в ходе боевых действий как между вермахтом и Красной Армией, так и между партизанами и карателями. К потерям мирного советского населения также относятся те погибшие, которые не служили в Красной Армии, но оказались в рядах партизан или коллаборационистских формирований. Достоверных данных о числе жертв в каждой из указанных категорий нет.

На неоккупированной советской территории мирные жители также становились жертвами боевых действий — обстрелов и бомбардировок. К этой категории должны быть причислены жертвы блокады Ленинграда, хотя большинство из них умерли от голода и болезней. Согласно подсчетам Ленинградской городской комиссии, от обстрелов и бомбардировок погибло 16 747 ленинградцев, а еще 632 253 человека стали жертвами голода и болезней⁶⁹⁷. В это число не вошли те жители, которые были эвакуированы из Ленинграда, но еще до конца войны умерли от последствий голода, пережитого в блокаду. Среди них была и ленинградская девочка Таня Савичева, чей дневник потряс мир. Она скончалась в 1944 году. Существуют и более высокие оценки, увеличивающие число жертв Ленинградской блокады до 1 млн человек.

Значительны были жертвы и среди советских войск, пытавшихся прорвать блокаду. Н.Н. Никулин, бывший рядовой красноармеец 883-го корпусного артиллерийского полка, вспоминал: «В начале войны немецкие армии вошли на нашу территорию, как раскаленный нож в масло. Чтобы затормозить их движение не нашлось другого средства, как залить кровью лезвие этого ножа. Постепенно он начал ржаветь и тупеть и двигался все медленней. А кровь лилась и лилась. Так сгорело ленинградское ополчение. Двести тысяч лучших, цвет города. Но вот нож остановился. Был он, однако, еще прочен, назад его подвинуть почти не удавалось. И весь 1942 год лилась и лилась кровь, все же помаленьку подтачивая это страшное лезвие. Так ковалась наша будущая победа.

Кадровая армия погибла на границе. У новых формирований оружия было в обрез, боеприпасов и того меньше. Опытных командиров — наперечет. Шли в бой необученные новобранцы...

— Атаковать! — звонит Хозяин из Кремля.

— Атаковать! — телефонирует генерал из теплого кабинета.

— Атаковать! — приказывает полковник из прочной землянки.

И встает сотня Иванов, и бредет по глубокому снегу под перекрестные трассы немецких пулеметов. А немцы в теплых дзотах, сытые и пьяные, наглые, все предусмотрели, все рассчитали, все пристреляли и бьют, бьют, как в тире. Однако и вражеским солдатам было не так легко. Недавно один немецкий ветеран рассказал мне о том, что среди пулеметчиков их полка были случаи помешательства: не так просто убивать людей ряд за рядом — а они все идут и идут, и нет им конца.

Полковник знает, что атака бесполезна, что будут лишь новые трупы. Уже в некоторых дивизиях остались лишь штабы и три-четыре десятка людей. Были случаи, когда дивизия, начиная сражение, имела 6—7 тысяч штыков, а в конце операции ее потери составляли 10—12 тысяч — за счет постоянных пополнений! А людей все время не хватало! Оперативная карта Погостья усыпана номерами частей, а солдат в них нет. Но полковник выполняет приказ и гонит людей в атаку...

Ни времени, ни средств на подготовку, ни опытных учителей здесь нет. Все делается второпях — раньше не успели, не подумали или даже делали немало, но не так. Все совершается самотеком, по интуиции, массой, числом. Вот этим вторым способом мы и воевали. В 1942 году альтернативы не было. Мудрый Хозяин в Кремле все прекрасно понимал, знал и, подавляя всех железной волей, командовал одно: «Атаковать!» И мы атаковали, атаковали, атаковали... И горы трупов у Погостий, Невских пятачков, безымянных высот росли, росли, росли. Так готовилась будущая победа.

Если бы немцы заполнили наши штабы шпионами, а войска диверсантами, если бы было массовое предательство, и враги разработали бы детальный план развала нашей армии, они не достигли бы того эффекта, который был результатом идиотизма, тупости, безответственности начальства и беспомощной покорности солдат. Я видел это в Погостье, а это, как оказалось, было везде...

Каждое утро, получив подкрепление войска, шли на штурм позиции немцев вдоль железнодорожной линии и падали сраженные. Вечером опять подходило подкрепление. Так продолжалось день за днём. Когда весной снег стаял, обнажились штабеля убитых. У самой земли лежали солдаты в летнем обмундировании, в гимнастёрках и ботинках. На них громоздились морские пехотинцы в бушлатах и широких черных брюках-клёшах. Выше — сибиряки в полушубках, ходившие в атаку в январе-феврале 1942 года. Ещё выше «полит-бойцы» в ватниках и тряпочных шапках, выданных в блокадном Ленинграде. На них тела в шинелях и маскхалатах, с касками на головах и без них. Страшная картина! Надо было бы заснять её для истории повесить панорамные снимки в кабинетах всех великих мира сего для назидания. Но, конечно, этого не сделали»⁶⁹⁸.

Велики были и жертвы от голода, особенно среди эвакуированных. Например, только в Архангельске за первую военную зиму от голода и болезней погибли 20 тыс. человек — каждый десятый житель⁶⁹⁹. И в самом конце войны на неоккупированной территории свирепствовал массовый голод, провоцировавший даже людоедство, и далеко не только в блокадном Ленинграде. Вот какие факты, например, привел Д.А. Волгонов: «Нарком внутренних дел Таджикской ССР Харченко сообщал:

«В Ленинадской области... выявлено 20 человек, умерших от истощения, и 500 человек, опухших от недоедания. В Сталинадской области — Рамитском, Пахтаадском, Оби-Гармском и других районах — умерли от истощения свыше 70 человек. Имеются также истощенные и опухшие. Такие факты имеют место и в Курган-Тюбинской, Кулябской, Гармской областях. Оказанная помощь этим районам на месте является незначительной...»

В Читинской области есть факты «употребления павших животных, деревьев, коры». Сообщалось о страшном факте, когда одна крестьянка с сыновьями убили маленькую дочь и употребили её в пищу... Вот ещё такой же случай...»⁷⁰⁰.

Как сообщает вологодский историк В.Б. Конасов, из 340 тыс. призванных в Красную Армию жителей Вологодской области погибли 178 тыс. человек, тогда как жертвы среди мирного населения составили около 220 тыс. человек. Таким образом, доля погибших среди призванных в Красную Армию составила около 52,4%, а среди мирных жителей — 17,7%⁷⁰¹. То, что доля погибших в Вологодской области среди призванных в Красную Армию оказалась несколько ниже, чем доля погибших среди всех мобилизованных, можно объяснить тем, что на территории Вологодской области не было боевых действий. В областях же, на территории которых происходили боевые действия, велика была доля мобилизованных непосредственно в части, безвозвратные потери среди которых были особенно велики. Доля же погибших среди мирных жителей Вологодской области оказывается вдвое выше доли погибших мирных жителей на всей территории СССР (8,3%). Это частично может происходить за счет включения части военных потерь в состав потерь мирного населения. Косвенно же этот факт может свидетельствовать в пользу утверждения, что на неоккупированной территории смертность среди мирного населения была значительно выше, чем на оккупированной.

Необходимо заметить, что на оккупированной территории факты людоедства и трупоедства встречались только в лагерях военнопленных, а также в блокированных партизанских отрядах, в частности, в Крыму и в одесских катакомбах. Это говорит о том, что в продовольственном отношении положение населения оккупированных территорий было благоприятнее, чем положение жителей неоккупированных территорий. Тут сказались, в частности, то, что население территорий, оккупированных немцами и их союзниками, уменьшилось как за счет эвакуации на советскую территорию, так и за счет угона населения на принудительные работы в Рейх. Германская администрация лишь в минимальной степени использовала промышленный потенциал оккупированных городов и поощряло уход горожан в сельскую местность, где они имели шансы прокормиться за счет ведения натурального хозяйства. Кроме того, немцы не

контролировали большую часть сельской территории, и у крестьян и бежавших туда горожан обычно оставалось достаточно продуктов, чтобы прокормиться. Порой для крестьян большую угрозу представляли не германские оккупанты, а разного рода партизаны. Германский историк Рольф-Дитер Мюллер вообще полагает, что «партизаны убили больше советских мирных граждан, чем германские солдаты»⁷⁰². Но данное утверждение, скорее всего, навсегда останется дискуссионным, так как нет достоверной статистики числа жертв как по вине партизан, так и по вине германских солдат. По всей вилмости, Р.-Д. Мюллер имеет в виду только солдат вермахта, а не сотрудников СД и специальных карательных частей СС, во многом состоявшие из коллаборационистов. Число жертв только среди еврейского населения от деятельности айнзатцгрупп многократно превышает возможное число мирных жителей, убитых советскими партизанами.

Наоборот, на территории, остававшейся под советским контролем, население городов активно использовалось для нужд фронта, находилось под жестким контролем НКВД и не имело возможности уехать в сельскую местность. Кроме того, вся сельская местность оставалась под эффективным контролем органов НКВД, и везде у колхозов и совхозов, а также немногих оставшихся единоличников изымались излишки продовольствия, что нередко ставило крестьян на грань голодной смерти.

Согласно сохранившимся статистическим данным по 42 неоккупированным краям и областям РСФСР и 8 союзным республикам (Азербайджан, Грузия, Армения, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан и Киргизия), за первые 6 месяцев Великой Отечественной войны смертность на данных территориях возросла на 182 553 человека. При этом смертность мужчин возросла в большей мере, чем смертность женщин — соответственно на 97 472 и на 85 080 человек. Смертность же детей до 1 года возросла на 107 358 человек, составив, таким образом, 58,8% от общего роста смертности во втором полугодии 1941 года по указанным регионам. Рост смертности наблюдался буквально с июля 1941 г.⁷⁰³ Такой рост нельзя объяснить ухудшением условий жизни в связи с начавшейся войной. В первые месяцы войны этот фактор сам по себе просто не успел бы столь радикально повлиять на рост смертности. Можно предположить, что тут действовал комплекс факторов. Например, рост младенческой смертности, который и обеспечил основную часть прироста смертности в первые 6 месяцев войны, можно объяснить как ухудшением условий предоставления медицинской помощи гражданскому населению в связи с мобилизацией значительной части медиков на фронт, так и повышением качества регистрации рождений и младенческих смертей. А поскольку среди новорожденных преобладали мальчики, повышение младенческой смертности привело к большему росту мужской смертности по сравнению с женской. Н.А. Араловец указывает на повышение качества учета населения во время войны в тыловых районах: «Регистрация естественного движения населения в условиях войны приобрела особую важность. Это было связано с решением мобилизационных задач, вставших перед обществом. Особого контроля требовали ухудшающиеся показатели рождаемости и смертности, а также значительные негативные изменения, происходившие в жилищных

условиях, питании, охране здоровья людей, т. е. в тех областях, которые оказывали на них самое непосредственное влияние. Необходимость своевременной и надежной статистической информации обусловила высокий уровень учета ЗАГСами населения. Так, в особенно тяжелые годы войны в 1941—1943 гг. учитывалось около 99% городского населения тыловых районов России». В то же время, она отметила, что «регистрацию военнослужащих, умерших в госпиталях от ран, болезней, проводил Наркомат Обороны. ЗАГСы их не должны были учитывать. Между тем, наблюдались случаи ошибочной фиксации таких сведений ЗАГСами»⁷⁰⁴. Нельзя исключить, что в первые месяцы войны кто-то из погибших на фронте также мог ошибочно регистрироваться ЗАГСами. Это увеличивало смертность мужского населения тыловых районов, но количественно оценить действие данного фактора не представляется возможным.

Рост смертности в тыловых районах в первые месяцы войны мог также происходить за счет того, что призывные контингенты там, со сравнительно низкой смертностью, были замещены эвакуированными, среди которых было много детей до 5 лет и пожилых людей, т. е. групп с высоким уровнем смертности. Да и эвакуированные, особенно в первые недели и месяцы, испытывали на новых местах большие трудности, зачастую не имея здесь жилья и работы, а значит, и продовольственных карточек, что также повышало смертность среди них.

По оценке В.Ф. Зимы, в 1941—1945 гг. в советском тылу, за исключением Ленинграда, от голода и болезней, связанных с войной, умерло около 1,5 млн человек, из которых 70% составляли сельские жители, включая эвакуированных и беженцев⁷⁰⁵. Замечу, что смертность в 70% примерно соответствует доли сельского населения в населении СССР в начале 1941 г. — 67,2%. Правда, по оценке В.Ф. Зимы, почти три четверти мобилизованных в Красную Армию составляли сельские жители, и с учетом соответствующего уменьшения доли сельского населения в тыловых районах, 70% долю селян в избыточной смертности стоит признать повышенной по сравнению с фактической долей сельского населения в тыловых (неокупированных) районах⁷⁰⁶. На неокупированной территории СССР наиболее сильный голод, со случаями каннибализма, кроме блокадного Ленинграда, был в степных районах Западной Сибири в 1941 г., в некоторых районах Вологодской области в 1942 г., в Читинской области в 1943 г., в Казахстане, Узбекистане, в Татарской и Мордовской АССР, в некоторых районах Алтайского края, в Горьковской и Свердловской областях в 1944 г. и в Узбекистане, в Кабардинской и Бурят-Монгольской АССР в 1945 г. От голода особо страдало сельское население, тогда как горожанам помогала избежать голода карточная система снабжения продовольствием и подсобные хозяйства, хотя часто и они голодали⁷⁰⁷.

Оценка безвозвратных потерь вооруженных сил Германии во Второй мировой войне

Б. Мюллер-Гиллебранд так описывает систему учета потерь в вермахте: «О потерях за время войны имеются противоречивые цифровые данные, резко отличающиеся друг от друга. Это происходит прежде всего потому, что в

свое время были три различные системы донесений о потерях, служившие каждой определенным целям. Эти донесения осуществлялись:

а) по так называемому войсковому служебному каналу, называвшемуся «IIa канал», поскольку учетом потерь личного состава занимались в штабах адъютанты (IIa), которые составляли соответствующие донесения о потерях и докладывали их далее по команде;

б) по каналу медико-санитарной службы, называвшемуся «IVc канал», поскольку офицеры медико-санитарной службы в войсковых частях или же штабы (отделы) медико-санитарной службы составляли донесения о потерях и докладывали их соответствующим вышестоящим инстанциям своей службы;

в) войсковые части и госпитали представляли в органы учета потерь, находившиеся на территории Германии, где были зарегистрированы и стояли на списочном учете все военнослужащие, специальные донесения о потерях с указанием фамилий военнослужащих.

Донесения, представлявшиеся по обоим первым каналам, в отличие от третьего канала содержали лишь цифровые данные о потерях.

Донесения о потерях, направлявшиеся по каналу IIa, должны были дать представление о потерях для командования, чтобы последнее было информировано о расходе сил и имело ориентировку относительно размеров требуемого пополнения в живой силе в связи с потерями.

Донесения по каналу IVc давали представление наряду с потерями и о загруженности госпиталей ранеными и о перемещении их. Эти донесения служили основой для принятия решений по тактическим моментам медико-санитарной службы (размещение и маневр медицинских учреждений и т. п.).

Иногда имелись расхождения в данных о потерях, представляемых по каналам IIa и IVc. В Главном командовании сухопутных сил донесения по каналу IVc представлялись начальником медико-санитарной службы, куда они поступали большей частью быстрее и часто бывали более достоверными, чем донесения о потерях, представлявшиеся по каналу IIa...

В целом эта система функционировала хорошо. В большинстве случаев сведения о потерях, докладываемые по медико-санитарному каналу, доставлялись старшим и высшим командным инстанциям раньше, чем подобные сведения докладывались этим инстанциям по IIa каналу⁷⁰⁸. Наиболее полным был персональный (поименный) учет. Как отмечает Мюллер-Гиллебранд, «благодаря централизованному учету изменений номерных личных знаков и контролю за военными билетами в органах учета призывников на территории Германии, в территориальных штабах военных округов и на призывных пунктах, которые поддерживали тесную связь с гражданскими органами учета населения, можно было обеспечить составление окончательных и практически безошибочных сведений о потерях»⁷⁰⁹.

Данные декадных донесений по каналу IVc за всю Вторую мировую войну в масштабе армия — группа армий — фронт опубликованы⁷¹⁰. Их сравнение с доступными данными донесений по каналу IIa показывает, что в последнем случае потери оказываются больше как по числу раненых, так и по безвоз-

вратным потерям. Однако это вовсе не значит, что учет потерь по каналу IVc был менее точным, чем по каналу IIa. Мне удалось провести сравнение данных о потерях по двум каналам для группы армий «Север» за период с 1 января по 31 мая 1943 г. благодаря публикации Р.И. Ларицевым 15-дневных донесений о потерях по каналу IIa за период с 16 декабря 1942 г. по 15 июня 1943 г. по группе армий «Север»⁷¹¹. Результаты этого сравнения показывают, что речь идет, скорее всего, не о недоучете потерь по одному из каналов, а о том, что каналы различались по категориям учета потерь.

Результаты сравнения приведены в нижеследующей таблице.

Таблица 21

Потери группы армий «Север» по данным донесений по каналам IIa и IVc, 1 января — 31 мая 1943 г.

Объединение	Период	Убитые	Раненые	Пропавшие без вести	Общие потери	Безвозвратные потери
16-я армия, IIa	Январь 1943	2134	7569	376	9979	2510
16-я армия, IVc	—	1725	6562	348	8635	2073
16-я армия, отношение потерь по каналу IIa к потерям по каналу IVc, в%	—	124	115	108	116	121
18-я армия, IIa	Январь 1943	4100	16 507	2012	22 619	6112
18-я армия, IVc	—	3821	14 476	2091	20 388	5912
18-я армия, отношение потерь по каналу IIa к потерям по каналу IVc, в%	—	107	114	96	109	103
Части, подчиненные непосредственно штабу ГА «Север», IIa	—	12	21	5	38	17
ГА «Север», IIa	—	6246	24 097	2393	32 736	8639
ГА «Север», IVc	—	5546	21 038	2439	29 023	7985
ГА «Север», отношение потерь по каналу IIa к потерям по каналу IVc, в%	—	113	115	98	113	108
16-я армия, IIa	Февраль 1943	2195	6875	304	9374	2499
16-я армия, IVc	—	1066	3885	107	5058	1173
16-я армия, отношение потерь по каналу IIa к потерям по каналу IVc, в%	—	206	177	284	185	213
18-я армия, IIa	—	6043	21 400	2005	29 448	8048
18-я армия, IVc	—	5324	17 226	1443	23 993	6767
18-я армия, отношение потерь по каналу IIa к потерям по каналу IVc, в%	—	114	124	139	123	119
Части, подчиненные непосредственно штабу ГА «Север», IIa	—	8	17	0	25	8
ГА «Север», IIa	—	8246	28 292	2309	38 847	10 555

Объединение	Период	Убитые	Раненые	Пропавшие без вести	Общие потери	Безвозвратные потери
ГА «Север», IVс	—:—	6390	21 111	1550	29 051	7940
ГА «Север», отношение потерь по каналу IIа к потерям по каналу IVс, в%	—:—	129	134	149	134	133
16-я армия, IIа	Март 1943	3828	13 482	678	17 988	4506
16-я армия, IVс	—:—	3255	11 370	542	15 167	3797
16-я армия, отношение потерь по каналу IIа к потерям по каналу IVс, в%	—:—	118	119	125	119	119
18-я армия, IIа	—:—	3694	17 245	303	21 242	3997
18-я армия, IVс	—:—	2813	13 230	411	16 454	3224
18-я армия, отношение потерь по каналу IIа к потерям по каналу IVс, в%	—:—	131	130	74	129	124
Части, подчиненные непосредственно штабу ГА «Север», IIа	—:—	11	26	1	38	12
ГА «Север», IIа	—:—	7533	30 753	982	39 268	8515
ГА «Север», IVс	—:—	6068	24 600	953	31 621	7021
ГА «Север», отношение потерь по каналу IIа к потерям по каналу IVс, в%	—:—	124	125	103	124	121
16-я армия, IIа	Апрель 1943	546	1984	33	2563	579
16-я армия, IVс	—:—	500	2105	26	2631	526
16-я армия, отношение потерь по каналу IIа к потерям по каналу IVс, в%	—:—	109	94	127	97	110
18-я армия, IIа	—:—	1485	7861	199	9545	1684
18-я армия, IVс	—:—	1542	7423	252	9217	1794
18-я армия, отношение потерь по каналу IIа к потерям по каналу IVс, в%	—:—	96	106	79	104	94
Части, подчиненные непосредственно штабу ГА «Север», IIа	—:—	14	28	4	46	18
ГА «Север», IIа	—:—	2045	9873	236	12 154	2281
ГА «Север», IVс	—:—	2042	9528	278	11 848	2320
ГА «Север», отношение потерь по каналу IIа к потерям по каналу IVс, в%	—:—	100	104	85	103	98
16-я армия, IIа	Май 1943	681	2645	66	3392	747
16-я армия, IVс	—:—	580	2501	59	3140	639
16-я армия, отношение потерь по каналу IIа к потерям по каналу IVс, в%	—:—	117	106	112	108	117
18-я армия, IIа	—:—	1320	7072	79	8471	1399

Объединение	Период	Убитые	Раненые	Пропавшие без вести	Общие потери	Безвозвратные потери
18-я армия, IVс	—	1239	5713	73	7025	1312
18-я армия, отношение потерь по каналу IIа к потерям по каналу IVс, в%	—	107	124	108	121	107
Части, подчиненные непосредственно штабу ГА «Север», IIа	—	10	31	0	41	10
ГА «Север», IIа	—	2011	9748	145	11 904	2156
ГА «Север», IVс	—	1819	8214	132	10 165	1951
ГА «Север», отношение потерь по каналу IIа к потерям по каналу IVс, в%	—	111	119	110	117	111
16-я армия, IIа	С 1 января по 31 мая 1943	9384	32 555	1457	43 396	10 841
16-я армия, IVс	—	7126	26 423	1082	34 631	8208
16-я армия, отношение потерь по каналу IIа к потерям по каналу IVс, в%	—	132	123	135	125	132
18-я армия, IIа	—	16 642	70 085	4598	91 325	21 240
18-я армия, IVс	—	14 739	58 068	4270	77 077	19 009
18-я армия, отношение потерь по каналу IIа к потерям по каналу IVс, в%	—	113	121	108	118	112
Части, подчиненные непосредственно штабу ГА «Север», IIа	—	55	123	10	188	65
ГА «Север», IIа	—	26 081	102 763	6065	134 909	32 146
ГА «Север», IVс	—	21 865	84 491	5352	111 708	27 217
ГА «Север», отношение потерь по каналу IIа к потерям по каналу IVс, в%	—	119	122	113	121	118
16-я армия, IVс	величина изменения потерь до 30 апреля 1943 в результате корректировки, внесенной в мае 1943	190	-816	130	-496	320
18-я армия, IVс	—	1073	612	183	1868	1256
ГА «Север», IVс	—	1263	-204	313	1372	1576
16-я армия, IVс	1 января — 31 мая 1943, с учетом изменений, внесенных в мае 1943	7316	25 607	1212	34 135	8528

Объединение	Период	Убитые	Раненые	Пропавшие без вести	Общие потери	Безвозвратные потери
18-я армия, IVc	—	15 812	58 680	4453	78 945	20 265
ГА «Север», IVc	—	23 128	84 287	5665	113 080	28 793
16-я армия, отношение потерь по каналу IIa к потерям по каналу IVc, в%	—	128	127	120	127	127
18-я армия, отношение потерь по каналу IIa к потерям по каналу IVc, в%	—	105	119	103	116	105
ГА «Север», отношение потерь по каналу IIa к потерям по каналу IVc, в%	—	113	122	107	119	112

Судя по всему, по каналу IVc не поступали данные о потерях частей, непосредственно подчиненных штабу группы армий «Север». Однако эти потери составили лишь 0,14% от всех потерь группы армий. По убитым потери по каналу IIa оказались больше потерь по каналу IVc на 18%, по раненым — на 22% и по пропавшим без вести — на 7%. Бросается в глаза, что наименьшая разница получается по пропавшим без вести, которых как раз учитывают хуже, чем другие категории потерь. В то же время, наибольшей оказывается разница по раненым. А ведь как раз раненых по военно-санитарному каналу должны были бы считать особенно точно. Как нам представляется, разница в числе раненых объясняется тем, что по каналу IVc, в отличие от канала IIa, не передавались данные о легкораненых, т. е. о тех раненых, кто остался в строю или вернулся в строй на протяжении соответствующей декады. Поскольку донесения по линии IVc в первую очередь призваны были дать информацию о том, сколько коек в госпиталях требуется для раненых в данный период, число легкораненых, койки не занимающих, включенное в общее число раненых, могло только дезориентировать санитарную службу. Как мы увидим далее на примере сражения в Арденнах в декабре 1944 — январе 1945 г., число легкораненых в американской армии в этом сражении было примерно в 3,2 раза меньше числа собственно раненых за вычетом легкораненых. В случае же группы армий «Север» за первые 5 месяцев 1943 г. число легкораненых оказывается примерно в 4,6 раза меньше числа собственно раненых за вычетом легкораненых. В обоих случаях число легкораненых получается однопорядковым. К тому же в вермахте и вооруженных силах США могла быть разная классификация легкораненых. Число же убитых по каналу IIa могло быть увеличено за счет раненых, умерших за соответствующий 15-дневный период в прифронтовых госпиталях. Если из общего числа убитых, согласно донесению IIa, вычесть число убитых в частях, подчиненных непосредственно штабу группы армий «Север», и вычесть из них число убитых, согласно донесению IVc, то мы получим предполагаемое число умерших от ран (2898 человек), сопоставимое с числом раненых, согласно донесению IVc (84 287). Предполагаемое число умерших от ран составляет 3,4% от общего числа раненых по

данным канала IVc. Поскольку в вермахте доля умерших от ран к числу раненых составляла до 10%, 3,4% умерших от ран на протяжении двух недель после ранения представляется вполне правдоподобной долей.

Если верны наши предположения, то генералы в высших штабах неслучайно предпочитали данные канала IVc, потому что они давали наиболее адекватное представление о необходимом количестве пополнений живой силы. В донесениях же по каналу IIa размер реальной убиты завывался как за счет легкокораненых, так и за счет умерших от ран, которые ранее уже проходили в донесениях как раненые.

Безвозвратные потери вермахта вплоть до ноября 1944 года достаточно полно учтены по данным персонального (поименного) учета военно-учетными учреждениями Германии. В период с 1 сентября 1939 года по 31 декабря 1944 года сухопутные силы потеряли убитыми на поле боя, а также умершими от ран, болезней, несчастных случаев и по иным причинам 1750,3 тыс. человек, а пропавшими без вести — 1.

609,7 тыс. человек. Флот за этот же период потерял 60 тыс. человек погибшими и 100,3 тыс. человек пропавшими без вести, а военно-воздушные силы — 155 тыс. погибшими и 148,5 тыс. пропавшими без вести. Потери за период с 1 января по 30 апреля 1945 года центральными органами учета оценивались для сухопутных сил в 250 тыс. погибших и 1 млн пропавших без вести и для ВМФ — в 5 тыс. погибших и 5 тыс. пропавших без вести, и для ВВС — в 10 тыс. погибших и 7 тыс. пропавших без вести⁷¹². По характеру расчетов все пропавшие без вести в сухопутных силах в период с 1 января по 30 апреля 1945 года могут быть отнесены к числу пленных. Также и большинство пропавших без вести за этот период в ВМФ и ВВС можно считать пленными. Сложнее обстоит дело с теми, кто пропал без вести до конца 1944 года. Число погибших среди них можно оценить, вычтя из общего числа пропавших без вести в сухопутных силах в этот период примерное число пленных, захваченных противниками Германии. Известно, что в Северной Африке в 1942—1943 годах только германские сухопутные силы потеряли пленными около 90 тыс. человек. На Западном фронте с июня по декабрь 1944 года было взято в плен более 210 тыс. человек, в Италии в 1943—1944 годах — около 20 тыс. человек⁷¹³. Число пропавших без вести на Востоке до января 1945 года составило 1 млн человек, число же пленных можно оценить в 544 тыс. человек. Эта цифра получена путем вычитания из общего числа пленных, захваченных Красной Армией до конца 1944 года (997 тыс. человек), 202 тыс. румын, 49 тыс. итальянцев и 2 тыс. финнов (все они могли быть пленены только до конца 1944 года), а также 200 тыс. из 514 тыс. взятых в плен венгерских военнослужащих⁷¹⁴. В этом случае около 456 тыс. пропавших без вести на Востоке до конца 1944 года следует отнести к погибшим. На других театрах войны из 610 тыс. пропавших без вести до конца 1944 года военнослужащих сухопутных сил около 290 тыс. могут быть отнесены к числу убитых. Это дает число погибших в сухопутных силах с начала войны и до конца 1944 года в 2496 тыс. человек. В ВМФ из числа пропавших без вести мы условно девять десятых относим к погибшим морякам, затонувшим вместе

со своими кораблями. В этом случае общее число погибших до конца 1944 года во флоте можно оценить в 150 тыс. человек. В ВВС мы условно принимаем, что половина пропавших без вести может быть отнесена к погибшим, а другая половина — к пленным, тогда общее число погибших в германской авиации до конца 1944 года можно оценить в 229 тыс. человек. В период с 1 января по 30 апреля 1945 года всех, пропавших без вести в ВВС и ВМФ, мы условно относим к числу пленных. Потери убитыми в мае 1945 года мы оцениваем в 10 тыс. человек, главным образом из состава сухопутных сил. Тогда общее число погибших в сухопутных силах следует оценить в 2756 тыс., в ВМФ — в 155 тыс. и в ВВС — в 239 тыс. человек, а для вермахта в целом (вместе с войсками СС) — в 3,15 млн человек. Потери пленными до конца апреля 1945 года оцениваются в 1854 тыс. для сухопутных сил, 15 тыс. для ВМФ и 81 тыс. для ВВС.

Потери германского ВМФ с 1 сентября 1939 года до 31 января 1945 года составили 48 904 убитыми и умершими от ран, 11 125 погибшими от несчастных случаев, болезней и других небоевых причин, 25 259 ранеными и больными и 100 256 пропавшими без вести. Из этого числа на Атлантику и северные моря приходится 39 256 убитыми и умершими от ран, 15 854 ранеными и больными и 92 509 пропавшими без вести, на бассейн Средиземного моря — 3812 убитыми и умершими от ран, 2714 ранеными и больными и 3907 пропавших без вести и на Восточный фронт — 5836 убитыми и умершими от ран, 6691 ранеными и больными и 3840 пропавшими без вести⁷¹⁵. Большинство пропавших без вести — это моряки, затонувшие со своими судами.

Потери люфтваффе за тот же период составили 138 596 убитыми и умершими от ран, 19 976 умершими от несчастных случаев и других небоевых причин, 216 579 ранеными и 156 132 пропавшими без вести. Из этого числа в летных школах, на предприятиях и в учреждениях погибло и умерло от ран 28 892 и были ранены или заболели 10 991 человек. На фронтах погибло и умерло от ран 109 704 человека, было ранено и заболело (с эвакуацией) 205 588 человек и 156 145 пропавшими без вести. Число эвакуированных больных в люфтваффе было незначительно. Из этого числа на Западе, включая сюда территорию Германии погибло и умерло от ран 34 147 человек, было ранено и заболело 46 157 человек, пропало без вести 52 610 человек. На Юге (в бассейне Средиземного моря) погибло и умерло от ран 22 625 человек, было ранено и заболело 42 613 человек, пропало без вести 54 325 человек. На Востоке, включая Польскую кампанию, было убито и умерло от ран 52 932 человека, было ранено и заболело 116 818 человек и пропало без вести 49 210 человек. На одного убитого на Востоке приходится 2,23 раненых и заболевших, а на одного убитого и пропавшего без вести — 1,14: 1. Из общих потерь люфтваффе, исключая потери военных училищ и учреждений, на летный персонал приходится 43 517 убитых и умерших от ран, 27 811 раненых и больных и 27 240 пропавших без вести, а на личный состав парашютных дивизий, действовавших до их передачи в состав сухопутных войск весной 1943 года только в Северной Африке и на Балканах (Критская операция), и авиаполевые дивизии, действовавшие до их передачи в состав сухопутных сил 1 ноября 1943 года только на Востоке, — 21 309 убитых и умерших

от ран, 56 388 раненых и больных и 43 896 пропавших без вести⁷¹⁶. Остальные 44 978 убитых и умерших от ран, 111 389 раненых и больных и 85 009 пропавших без вести приходится на наземный технический персонал и зенитно-артиллерийские части ПВО. Можно предположить, что основная масса пропавших без вести из числа наземного персонала и зенитной артиллерии относятся к пленным, также как и большинство пропавших без вести в авиаполевых и парашютных дивизиях. В составе этих дивизий на одного убитого и умершего от ран приходится 2,55 раненых и больных, а среди летного состава — 0,64 раненых и больных. Среднее соотношение числа раненых и больных и убитых и умерших от ран суммарно для летного персонала и парашютных и авиаполевых дивизий — 1,30: 1. Характерно, что на Востоке на 1 убитого и умершего пришлось 2,21 раненых и больных, а на других театрах — только 1,57: 1. Это свидетельствует о том, что среди потерь убитыми и ранеными на Востоке значительно преобладают потери авиаполевых дивизий, а на тех театрах, где действовали западные союзники, потери летного персонала и парашютных дивизий (а также, вероятно, персонала ПВО, в большей мере, чем на Востоке становившегося жертвой воздушных налетов) близки друг к другу с некоторым перевесом в пользу летного персонала. Если бы при том же числе убитых соотношение раненых и убитых на Востоке было бы примерно равно такому же соотношению на других театрах, то раненых на Востоке было бы 83 474 человека. Разницу в 33 344 раненых и больных можно отнести на превышение потерь авиаполевых дивизий над потерями парашютных дивизий на западных театрах. Предположим, что оставшиеся потери авиаполевых и парашютных дивизий ранеными распределяются поровну между Востоком и западными театрами боевых действий. Тогда на западные театры придется всего 11 522 раненых и больных из числа парашютных дивизий, а на Восток — 44 866 раненых и больных. Предположим, что в той же пропорции делятся между различными театрами и потери авиаполевых и парашютных дивизий убитыми и пропавшими без вести. Тогда на западных театрах на потери летного состава, технического состава и зенитной артиллерии придется 52 418 убитыми, 77 248 ранеными и 97 966 пропавшими без вести. На Востоке на потери летного состава, технического состава и зенитной артиллерии придется 35 981 убитыми и умершими от ран, 71 952 ранеными и 14 283 пропавшими без вести. По безвозвратным потерям на Восточный фронт приходится 25,05% потерь летного и технического состава и персонала зенитной артиллерии люфтваффе, а по общим потерям — 34,93%. Вероятно, первая цифра в большей мере отражает роль Восточного фронта в потерях летного состава, а последняя — в потерях наземного технического состава и персонала зенитной артиллерии, где доля раненых была гораздо выше, чем среди летного состава.

То, что потери люфтваффе на Восточном фронте резко увеличились с появлением там авиаполевых дивизий во второй половине 1942 года, доказываются данными о потерях за более ранний период. Так, в июне — декабре 1941 года потери люфтваффе на Востоке составили 3231 убитыми (без умерших от ран), 2028 пропавшими без вести и 8453 ранеными (без больных), что составляет 5,99% всех потерь, 6,10% потерь убитыми и 4,12% потерь пропавшими

без вести на Востоке до 31 января 1945 года⁷¹⁷. Между тем, определяя в 1 месяц продолжительность польской кампании, последние 6 месяцев 1941 года составляют от всего периода времени 13,64%. На одного убитого приходится 2,62 раненых, а на одного убитого и пропавшего без вести — 1,61: 1. Для сравнения приведем потери люфтваффе на Западе в период с 1 июня 1944 года по 31 января 1945 года, когда в их составе уже не было парашютных дивизий. Тогда потери составили 11 066 человек убитыми (без умерших от ран) и 25 673 ранеными (без больных)⁷¹⁸. На одного убитого приходится 2,32 раненых, что не очень сильно отличается от показателя Восточного фронта.

Авиаполевые дивизии (или полевые дивизии люфтваффе, Luftwaffe FeldDivisionen), формировавшиеся из призывников и добровольцев люфтваффе, были слабее обычных пехотных дивизий сухопутных войск и по своему составу, и по обеспеченности техникой и вооружением, а главное — из-за низкого уровня подготовки личного состава, в отличие от бойцов парашютных дивизий, слабо знакомого с реалиями сухопутной войны. Поэтому они считались пригодными для ведения только оборонительного боя. Боевой опыт имелся только у 21-й авиаполевой дивизии, сформированной на основе боевой группы люфтваффе «Майндль», сражавшейся в качестве моторизованной пехоты в России еще с зимы 1941/42 г. Авиаполевые дивизии предполагалось размещать на спокойных участках фронта, где они постепенно набирались бы боевого опыта. 12 октября 1942 года главнокомандующий люфтваффе Герман Геринг издал приказ, согласно которому авиаполевые дивизии будут задействованы в России «только для выполнения оборонительных задач на спокойных участках фронта». Он также попросил сухопутную армию «по-товарищески» принять бойцов авиаполевых дивизий и помочь им овладеть навыками ближнего боя и обращению с сухопутным вооружением⁷¹⁹. Однако 19 ноября 1942 года, еще до прибытия первых авиаполевых дивизий на Восточный фронт, началось советское контрнаступление под Сталинградом, переросшее в наступление Красной Армии практически по всему фронту. В результате спокойных участков Восточного фронта вообще не осталось, и слабо обученные авиаполевые дивизии пришлось бросить в бой на юге, под Ленинградом и на центральном участке фронта для выправления кризисных положений. А это привело к большим потерям.

Потери германских сухопутных войск в период с 1 сентября 1939 года по 31 января 1945 года составили по данным ОКВ 1 605 510 убитыми, включая 60 781 офицера (в это число входит 295 659 умерших от ран, включая 10 141 офицера), 160 237 погибших от несчастных случаев, болезней и по другим небоевым причинам, включая 8580 офицеров, 4 159 211 ранеными и больными, включая 107 265 офицеров, и 1 645 629 пропавшими без вести, включая 27 260 офицеров⁷²⁰.

Эти данные в принципе не противоречат данным ОКХ о том, что с начала войны и до конца 1944 года германская сухопутная армия потеряла 1 750 281 убитыми (в эту цифру включены не только умершие от ран, но и умершие от несчастных случаев, болезней и других небоевых причин), 1 609 698 пропавшими без вести, 5 026 404 ранеными, 393 949 демобилизо-

ванными по инвалидности и 1408 дезертирами⁷²¹. Значительно различается только число раненых — на 867 193 человека. Это наводит на мысль, что в статистику ОКХ в число раненых также включены и эвакуированные больные. Кроме того, нельзя исключить, что цифра 4 159 211 относится только к раненым, оставшимся в живых, тогда как 5 026 404 включает всех раненых и больных, в том числе и тех, которые впоследствии умерли.

По театрам боевых действий потери германской сухопутной армии в период с 1 сентября 1939 года по 31 января 1945 года по данным ОКВ распределяются следующим образом⁷²².

На Востоке — 1 105 987 убитыми, включая 41 594 офицеров, 3 498 059 ранеными и больными, включая 89 655 офицеров, и 1 018 365 пропавшими без вести, включая 16 572 офицера. В Норвегии потери составили 16 639 убитыми, включая 530 офицеров, 60 451 ранеными, включая 1435 офицеров, и 7154 пропавших без вести, включая 144 офицера. На Юго-Западе (в Северной Африке и Италии) потери убитыми составили 50 481, включая 2053 офицера, ранеными — 163 602, включая 4464 офицера, пропавшими без вести — 194 250, включая 4758 офицеров. На Юго-Востоке (Балканский полуостров) потери убитыми составили 19 235 убитыми, включая 741 офицера, 55 069 ранеными, включая 1500 офицеров, и 14 805 пропавшими без вести, включая 224 офицера. На Западе убитыми достигли 107 042, включая 4342 офицера, ранеными — 339 856, включая 9618 офицеров, и пропавшими без вести — 409 715, включая 5535 офицеров. Наконец, в армии резерва было убито 10 467 человек, включая 369 офицеров, ранено 42 174, включая 941 офицера, пропало без вести 1337, включая 18 офицеров, главным образом, в результате воздушных налетов⁷²³.

Эти данные не противоречат данным ОКХ по потерям по отдельным театрам⁷²⁴. Надо только учитывать, что в данные ОКХ в число убитых включены умершие от ран и от небоевых причин.

К концу апреля 1945 года потери германских сухопутных войск, по данным ОКВ, составили: на Севере (в Норвегии, включая боевые действия против Красной Армии в 1941—1944 годах и боевые действия против Финляндии в 1944—1945 годах) — 22 243 убитыми и пропавшими без вести и 60 509 ранеными, а всего 83 752 человека; на Западе (без учета потерь в Рурском «котле») — 570 168 убитыми и пропавшими без вести и 265 195 ранеными, а всего 835 363 человека; на Юго-Западе (включая Северную Африку и Италию): 255 044 убитыми и пропавшим без вести и 168 571 ранеными, а всего — 423 615 человек; на Юго-Востоке (Балканы) — 42 122 убитыми и пропавшими без вести и 63 098 ранеными, а всего — 105 220 человек; на Востоке (включая Польскую кампанию 1939 года) — 2 266 601 убитыми и пропавшими без вести и 3 907 752 ранеными, а всего 6 174 353 человека. Общие потери германских сухопутных войск составили 7 622 303 человека, в том числе 3 157 178 человек — безвозвратно. На Восточный фронт приходится, таким образом, 81,0% общих потерь германских сухопутных сил и 71,8% — безвозвратных потерь⁷²⁵. В действительности здесь доля советско-германского фронта несколько завышена, особенно по безвозвратным потерям, за счет включения потерь Польской кампании 1939 года,

которые превосходят потери германской армии в Норвегии в боях против советских войск, и невключения потерь в Рурском «котле», которые превышали 300 тыс. человек, в том числе 317 000 — пленных⁷²⁶.

Потери в польской кампании в сентябре — октябре 1939 года составили 16 343 убитых и 320 пропавших без вести. В Норвегии в апреле — июне 1940 года потери германских сухопутных сил составили 4975 убитыми и 691 пропавшими без вести. На Западе с 1 сентября 1939 года по 30 мая 1944 года было убито 66 256 человек и пропало без вести 3218 человек, а с 31 мая по 30 ноября 1944 года потери составили 54 754 убитыми и 338 933 пропавшими без вести. В Северной Африке с 1940 по середину мая 1943 года было потеряно 12 808 убитыми и 90 052 пропавшими без вести, а в Италии с середины мая 1943 года по 30 ноября 1944 года — 24 267 убитыми и 12 060 пропавшими без вести. В России с июня 1941 года по 30 ноября 1944 года было убито 1 419 728 человек и пропало без вести 997 056 человек. На территории Германии было убито 64 055 человек и пропало без вести 1315 человек. Бросается в глаза только значительная разница данных о жертвах на территории Германии — 53 566 погибших. Можно предположить, что в данные ОКХ, кроме погибших в результате бомбардировок в составе армии резерва, включены военнослужащие, умершие от ран или небоевых причин в госпиталях на территории Германии. Кроме того, в данных ОКХ отсутствуют сведения о потерях в Норвегии в 1941—1944 годах, понесенные в боях с Красной Армией. Вероятно, они включены в потери либо Западного, либо Восточного фронта. Число убитых в ходе Норвежской кампании 1940 года (без умерших от ран и небоевых причин) можно оценить в 4 тыс. человек. Тогда число убитых в Норвегии в 1941—1944 годах можно оценить в 12 639 убитых и 6466 пропавших без вести, и их следует добавить к потерям Восточного фронта. С другой стороны, из потерь на Востоке надо вычесть потери в Польской кампании 1939 года — около 13,7 тыс. убитых (без умерших от ран и небоевых причин)⁷²⁷ и 320 пропавших без вести. Тогда получится, что германский Восточный фронт в борьбе против Красной Армии до конца января 1945 года потерял 1 104,9 тыс. убитыми и 1 024,5 тыс. пропавшими без вести.

Известно, что в ходе Арденнского сражения и боев в Эльзасе с 16 декабря 1944 года по 25 января 1945 года германская сухопутная армия на всем Западном фронте, по данным дневника ОКВ, потеряла 81 834 человека — 12 652 убитыми, 38 600 ранеными и 30 582 пропавшими без вести⁷²⁸. Германский историк Герман Юнг оценивает германские потери в Арденнском сражении и в боях в Эльзасе в период с 16 декабря 1944 г. и до конца января 1945 г. в 10 479 убитыми, 22 487 пропавшими без вести и 34 439 ранеными, а всего 67 675 человек. По армиям потери распределяются следующим образом: 5-я танковая армия — 4415 убитыми, 8276 пропавшими без вести, 10 521 ранеными, всего 23 212 человек; 6-я танковая армия СС — 3818 убитыми, 5940 пропавшими без вести, 13 693 ранеными, всего 23 451 человек; 7-я армия — 2516 убитыми, 8271 пропавшими без вести, 10 225 ранеными, всего 21 012 человек. Исследовательская группа американского историка Тревора Н. Дюпуи оценила немецкие потери в Арденнском сражении и боях в Эльзасе с 16 декабря 1944 по 16 января

1945 г. в 11 048 убитыми, 26 054 пропавшими без вести, 28 583 ранеными, а всего 65 685 человек. В период с 16 декабря 1944 г. по 1 января 1945 г. потери составили 6531 убитыми, 17 565 пропавшими без вести, 20 640 ранеными, а всего 44 736 человек, а со 2 по 16 января 1945 г. — 4517 убитыми, 8489 пропавшими без вести, 7943 ранеными, а всего — 20 949 человек.

Потери германских 5 и 6-й танковых и 7-й полевой армий, согласно данным канала IVc, за 11—31 декабря 1944 г. составили 3646 убитыми, 5667 пропавшими без вести и 11 954 ранеными, а всего 21 267 человек. За 1—20 января 1945 г. указанные три армии потеряли 3360 убитыми, 8158 пропавшими без вести и 11 355 ранеными, а всего 22 873 человека. За 21—31 января 1945 г. они потеряли 2565 убитыми, 7263 пропавшими без вести, 9854 ранеными, а всего 19 682 человека. Всего за период с 11 декабря 1944 г. по 31 января 1945 г. три германские армии, участвовавшие в Арденнском сражении, потеряли 9571 убитыми, 21 448 пропавшими без вести, 33 163 ранеными, а всего 64 182 человека. По убитым это составляет 48,3% от потерь всего Западного фронта вермахта (19 832), по пропавшим без вести — 40,7% (52 738), по раненым — 46,5% (71 347), а по общим потерям — 44,6% (143 917). Если предположить, что ту же долю составляют общие потери в Арденнах от общих потерь всего германского Западного фронта по данным дневника ОКВ, то их можно оценить всего лишь в 36,5 тыс. человек, что явно занижает германские потери.

Согласно американским официальным данным, потери американской армии в Арденнском сражении с 16 декабря 1944 г. по 28 января 1945 г. составили 10 276 убитыми, 23 218 пропавшими без вести и 47 493 ранеными, а всего 80 987 человек. Однако генерал-майор армии США Фрэнклин А. Киблер, начальник оперативного отдела штаба 12-й группы армий, зафиксировал боевые потери (убитыми, ранеными и пропавшими без вести) в 81 810 человек в период с 22 декабря 1944 г. по 14 января 1945 г. в одной только 12-й группе армий. Не исключено, что это сюда включены потери тех пропавших без вести, которые в дальнейшем обнаружили живыми и здоровыми, в том числе гарнизон Бастони. Во всяком случае, Т.Н. Дюпуи и его исследовательская группа сочли эти данные завышенными⁷²⁹. Группа Дюпуи оценивала американские потери в Арденнском сражении в период с 16 декабря 1944 г. по 16 января 1945 г. в 6328 убитыми, 23 399 пропавшими без вести, 32 712 ранеными, а всего 62 439 человек. Из этого числа в период с 16 декабря 1944 г. по 1 января 1945 г. было 3304 убитых, 18 860 пропавших без вести, 17 219 раненых, а всего 39 383 человека. Со 2 по 16 января 1945 г. американские потери составили 3024 убитыми, 4539 пропавшими без вести, 15 493 ранеными, а всего 23 056 человек.

Однако новейшая информация от американского Министерства обороны оценивает общие потери армии США в Арденнах в 89 500 человек, включая 19 000 убитых, 47 500 раненых и 23 000 пропавших без вести. Официальный же доклад Министерства Армии США дает даже более высокие цифры — 108 347 человек общих потерь, включая 19 246 убитыми, 62 489 ранеными и 26 612 пропавшими без вести. Легко заметить, что в части убитых и пропавших без вести эти данные практически совпадают между собой. Что же касается раненых, то в

данных Министерства Армии их больше почти на 15 000, или в 1,3 раза. Но в данном случае, скорее всего, речь идет не о недоучете числа раненых, а о различных категориях учета. По всей вероятности, в данных Министерства Армии учтены легкораненые (а может быть, и обмороженные), которые или не выходили из строя, или быстро вернулись в строй. Поэтому наиболее точной и сопоставимой с данными о германских потерях оценкой американских потерь в Арденнском сражении нам представляется 19 246 убитыми, 26 612 пропавшими без вести и 47 500 ранеными, а всего 93 358 человек. К этому числу следует прибавить английские и канадские потери в Арденнах — 200 убитых, 239 пропавших без вести, 969 раненых, а всего 1408 человек. Потери союзников в Арденнах можно оценить в 19 446 убитых, 26 851 пропавших без вести, 48 469 раненых, а всего 94 766 человек. Безвозвратные потери составили 46 297 человек. По немецким данным, в Арденнах было взято 26 430 пленных, что всего лишь на 421 человека меньше потерь союзников пропавшими без вести.

Наиболее достоверными данными о германских потерях в Арденнском сражении мы считаем оценку Германа Янга, которая лишь на 3493 человека (5,4%) больше, чем оценка общих германских потерь в Арденнах на основе данных канала IVc. Соотношение как общих, так и безвозвратных потерь потерь оказывается равным 1,4: 1, в пользу немцев. При этом число пропавших без вести, почти все из которых являются пленными, у союзников и немцев почти равно (соответственно, 26 851 и 22 487), а вот убитых у союзников оказалось в 1,8 раза больше, чем у немцев. Неблагоприятное для англо-американских войск соотношение потерь во многом было обусловлено тем, что германский удар пришелся по двум только что сформированным американским дивизиям, не имевшим боевого опыта. Как и в Курской битве, в сражении в Арденнах немцы достигли тактического успеха, но потерпели стратегическое поражение, так как из-за нехватки сил не могли развить первоначальный успех.

В ходе Арденнского сражения имела место крупнейшая массовая капитуляция в истории американской армии на Европейском театре боевых действий Второй мировой войны. 20 декабря 1944 г. в деревне Шёнберг сдались в немецкий плен попавшие в окружение более 7000 солдат и офицеров американской 106-й пехотной дивизии, которая была сформирована преимущественно из новобранцев и была на фронте всего 9 дней, из которых только 4 дня была в бою. Ей противостояла германская 18-я народно-гренадерская дивизия. По мнению американского историка Роберта М. Ситино, «это была не элитная дивизия, вроде парашютных, танковых или дивизий СС, а недавно сформированная 18-я народно-гренадерская дивизия, соединение, которое во многих отношениях было так же неготово, неопытно и лишь наполовину подготовлено, как и американская 106-я дивизия»⁷³⁰. Однако на самом деле 18-я народно-гренадерская дивизия была сформирована еще в августе 1944 г., а с ноября 1944 г. уже находилась на фронте⁷³¹. Главное же, по вооружению народно-гренадерские дивизии в конце 1944 г. превосходили обычные пехотные дивизии. Туда, например, в первую очередь направлялись штурмовые винтовки *Sturmgewehr 44*, производство которых началось только во второй половине 1944 г., и по-

луавтоматические винтовки Gewehr 43. А кадр дивизий формировался из специально отбирившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, имеющих боевой опыт. И основная масса сформированных к тому времени народно-гренадерских дивизий как раз и была использована для контрнаступления в Арденнах⁷³².

В период с 1 января по 30 апреля 1945 года из 1 млн германских пленнх из состава сухопутных сил 615 тыс. было взято на Западном фронте (290 тыс. — в январе-марте и 325 тыс. — в апреле в Рурском «котле»)⁷³³, число пленнх в Италии можно оценить в 10 тыс., остальные 375 тыс. пленнх были взяты на Восточном фронте. На долю Восточного фронта в этот период мы также относим половину пленнх из состава флота и одну треть пленнх из состава ВВС — всего около 5 тыс. человек.

В советских лагерях для пленнх германских военнослужащих и их союзников смертность в годы войны также была чрезвычайно велика, прежде всего из-за недостатка продовольствия, которого остро не хватало как для Красной Армии, так и для мирного населения. И это при том, что пленнх в СССР вплоть до 1945 года было на порядок меньше, чем в Германии. Существовавший в Советском Союзе паек для военнопленнх в 1942—1943 годах не обеспечивал энергетического минимума даже для неработающих пленнх. С начала войны и до 1 мая 1943 года в СССР из 292 630 учтеннх пленнх умерло 196 944 человек, или 67,3%, что было даже выше, чем смертность советских пленнх в немецких лагерях. А корректно сравнивать именно эти показатели, поскольку репатриация пленнх для Германии была невозможна. К тому же в Германии уже имелись миллионы французских и польских пленнх. Только к концу 1944 года нормы питания военнопленнх в СССР достигли физиологического минимума, но и он часто не достигался из-за хищений и нехватки продовольствия. Нормы снова резко упали в 1946 году в связи с постигшим страну голодом⁷³⁴. Известно, например, что из примерно 110 тыс. немцев, взятых в плен под Сталинградом, д-мой из плена вернулось только 5 тыс. человек, или 2,6% всех пленнх⁷³⁵.

По годам численность и смертность немецких пленнх в СССР, согласно оценке немецкого историка А. Хильгера, менялись следующим образом⁷³⁶:

Таблица 22

Динамика немецких пленнх в СССР, 1941—1950 гг.

Год	квартал	Примерное число пленнх к началу квартала	Число умерших пленнх
1941	IV	26 000	222
1942	I	120 000	10 525 (за весь год)
1942	II	120 000	
1942	III	110 000	
1942	IV	100 000	
1943	I	170 000	77 737
1943	II	160 000	34 876
1943	III	190 000	4309
1943	IV	200 000	2764

Год	квартал	Примерное число пленных к началу квартала	Число умерших пленных
1944	I	240 000	3220
1944	II	370 000	3014
1944	III	560 000	7241
1944	IV	560 000	58 359
1945	I	1 100 000	83 422
1945	II	2 000 000	37 765
1945	III	1 900 000	26 924
1945	IV	1 400 000	37 111
1946	I	1 300 000	47 664 (за весь год)
1946	II	1 300 000	
1946	III	1 300 000	
1946	IV	1 100 000	
1947	I	1 000 000	17 484 (за весь год)
1947	II	970 000	
1947	III	900 000	
1947	IV	840 000	
1948	I	760 000	3547 (за весь год)
1948	II	620 000	
1948	III	550 000	
1948	IV	500 000	
1949	I	460 000	907
1949	II	380 000	
1949	III	280 000	
1949	IV	85 000	
1950	I	47 000	114 (за весь год)
1950	II	31 000	
1950	III	29 000	
1950	IV	29 000	
			456 841

Строго говоря, германские пленные умирали и в 1951—1955 годах, но вряд ли суммарная смертность за эти годы превышала несколько десятков человек, равно как такую величину вряд ли превышала смертность пленных в III квартале 1941 года. Из известных лиц, погибших после 1950 года, можно назвать бывшего командира дивизии СС «Мертвая голова» генерал-майора войск СС Гельмута Беккера, расстрелянного в феврале 1953 года, и последнего коменданта Берлина генерала артиллерии Гельмута Вейдлинга, внезапно скончавшегося от сердечной недостаточности 17 ноября 1955 года перед самой репатриацией. Не исключено, что ему помогли умереть как нежелательному свидетелю последних дней и самоубийства Гитлера.

Из анализа данной таблицы следует, что смертность пленных значительно возрастала в зимние месяцы и действительно стала значительно падать с

1946 года, когда началось массовое возвращение увечных, больных военнопленных на родину. В то же время, нельзя безусловно доверять оценкам А. Хильгрубера о численности пленных на определенные даты. Так, согласно Хильгрубелю, учитывая умерших к тому времени пленных, к концу 1944 года Красная Армия должна была захватить около 762 267 германских пленных, из которых умерло 202 267 человек. Между тем, к 30 ноября 1944 года потери германских сухопутных войск на Восточном фронте составили пропавшими без вести 997 056 человек⁷³⁷. 10 или 15 тыс. пленных из числа люфтваффе картину принципиально не меняют, а в декабре 1944 года значительных потерь пленными вермахт на Востоке не имел. Тогда получается, из числа пропавших без вести к погибшим на поле боя можно отнести не более 245—260 тыс. человек. Между тем, к 1 января 1945 года в советском плену оказалось всего 941 552 пленных из числа немцев и их союзников⁷³⁸. Из этого числа 48 957 человек приходится на итальянцев, кроме того, было захвачено 452 испанца, 2377 финнов, 187 367 румынских военнопленных и 14 129 молдаван, служивших в румынской армии⁷³⁹, 70 тыс. венгерских пленников, попавших в плен в 1942—1943 годах и не менее 10 тыс. евреев и 383 цыган, служивших в венгерской армии, а также 65 тыс. венгров, сдавшихся в плен или перешедших на сторону Красной Армии в 1944 году⁷⁴⁰. В этом случае на немецких военнопленных придется около 543 тыс. человек, из которых умерло к тому времени 202,3 тыс. человек, или 37,3%, а не 26,5%, если принять оценку А. Хильгера.

Следует отметить, что число неприятельских пленников, показанное в первичных донесениях советских соединений и объединений, часто было завышенным, как это обычно случается в подавляющем большинстве армий мира. Так, выступая на научной конференции по изучению Берлинской операции войск 1-го Белорусского фронта член Военного Совета фронта генерал-лейтенант К.Ф. Телегин заявил: «В период январских боев 1945 года штабы армий и отдельных корпусов 1-го Белорусского фронта донесли об уничтожении 1749 и о захвате 599 танков и самоходных орудий противника, что соответствовало количеству танков и самоходных орудий 2348, потребному для укомплектования четырнадцати немецких танковых дивизий. В действительности всего в январе 1945 года перед фронтом действовали две танковые дивизии, три бригады штурмовых орудий, две мотодивизии и отдельные танковые части и подразделения общей численностью не свыше 920 единиц. А мы уже уничтожили и захватили 2348...

После Варшавско-Лодзинско-Познаньской операции мы стали подсчитывать, сколько же пленников было захвачено и сколько фактически поступило на сборно-пересыльные пункты в лагеря. Получилась поразительная картина. Так, например, с 14 января по 12 марта 8-я гв. армия показала нам в донесении 28 149 чел., а по декадным донесениям армией было взято 40 тыс., на фронтовые пункты — по ее же донесениям — оказалось сданными только 27 953 чел., фактически было принято от 8-й гв. армии — 5221 чел. Из 40 тысяч осталось 5 тысяч. Почему доносили, что на фронтовые пункты сдано 28 тысяч? 47-я армия донесла, что сдано на приемные пункты 61-й армии 4497 чел., а 61-я армия никакими документами не подтверждает это»⁷⁴¹. Принимая во внимание это признание, надо очень осторожно относиться к официальным советским данным

о том, будто в ходе Висло-Одерской операции (она же — Варшавско-Лодзинско-Познаньская) Красная Армия будто бы взяла 150 тыс. пленных. Сталин же в приказе от 23 февраля 1945 года утверждал, что за 40 дней советского зимнего наступления на висло-одерском и восточно-прусском направлениях было взято 350 тыс. пленных⁷⁴². Несомненно, учитывая приведенные генералом Телегиным примеры, эти цифры надо уменьшить в 5—8 раз. Всего с 1 по 20 января 1945 года было принято 67 776 пленных, часть из которых — из состава венгерского гарнизона Будапешта и других венгерских войск⁷⁴³. С учетом того, что основная масса пленных была взята в первую неделю Висло-Одерской и Восточно-Прусской операций, общее число немецких пленных, вероятно, составило 50—60 тыс., но никак не 350 тыс. человек.

При сдаче Позенского (Познаньского) гарнизона 23 февраля 1945 г., по распространенному мнению, якобы было взято около 12 тыс. пленных⁷⁴⁴. На самом деле весь гарнизон Познани был меньше по численности этой величины. Командующий Позенским военным округом генерал Вальтер Петцель оценивал численность гарнизона Позена 20 января 1945 г. примерно в 10 тыс. человек, включая 2 тыс. курсантов офицерского училища и один венгерский строительный батальон. Из состава гарнизона смогли вырваться из окружения около 2 тыс. человек⁷⁴⁵. Еще 277 человек, включая 235 раненых, было эвакуировано из Познани до 5 февраля, пока действовал «воздушный мост»⁷⁴⁶. По советским данным, в боях за Познань с 22 января по 23 февраля 1945 г. было взято 23 000 пленных, но эта цифра наверняка многократно завышена. Ведь советское командование исходило из того, что гарнизон Познани насчитывал около 60 тыс. человек, а в реальности он был в 6 раз меньше⁷⁴⁷. Вероятно, штаб 8-й гвардейской армии показал в донесениях 40 тыс. пленных, чтобы оправдать фантастическую численность гарнизона Познани в 60 тыс. человек.

Таким образом, с учетом того что за указанный период 8-я гвардейская армия брала пленных не только из состава гарнизона Познани, число немцев, взятых в плен в Познани, даже с учетом плененных двумя дивизиями 69-й армии, вряд ли существенно превышало 5 тыс. человек. На кладбищах Познани захоронено от 2500 до 3000 немецких и венгерских военнослужащих⁷⁴⁸.

Всего в Познани сегодня четыре советских военных кладбища, на которых похоронено не менее 10 276 человек. Вероятно, число 10 276 человек примерно отражает величину безвозвратных потерь советских войск в боях за Познань, вместе с умершими от ран. Также погибло около 700 солдат Войска Польского⁷⁴⁹. Из 5830 советских воинов, захороненных на мемориальном кладбище «Цитадель», 3770 неизвестных (по другим данным — 3519 из 5825 или 3714 из 5830), из 4279 человек, похороненных на Милостовском кладбище, неизвестными остаются 3420 человек (по другим данным — 3535). Кроме того, неизвестными являются все 139 советских воинов, захороненных на улице Глушина, все 28 красноармейцев, захороненных на кладбище на улице Ловмянского, и все 12 красноармейцев, захороненных на улице Маяковского⁷⁵⁰. Таким образом, общее число неизвестных советских воинов, захороненных в Познани, используя данные последних по времени протоколов захоронений ОБД «Мемориал»,

можно оценить в 7369 человек из 10 288 захороненных, т. е. в 71,6% от общего числа захороненных. При столь высокой доле неизвестных невозможно реально установить, где именно было первичное захоронение тех или иных погибших.

Польский историк Адам Плескачински собрал все данные о безвозвратных потерях Красной Армии в боях за Познань из советских архивов (ЦАМО). По его подсчетам, стрелковые соединения понесли следующие потери, если брать только стрелковые части и подразделения: 27-я гвардейская стрелковая дивизия потеряла убитыми 42 офицера и 352 солдата и пропавшими без вести 4 офицера и 13 солдат, 39-я гвардейская стрелковая дивизия — соответственно 13 офицеров и 456 солдат и 1 солдата пропавшим без вести, 74-я гвардейская — 61 и 705 и 2 и 9, 82-я гвардейская — 63 и 693 и 4 и 95, 117-я стрелковая — 47 и 509 и 1 и 11, 312-я стрелковая — 20 и 409 и 2 и 5, 64-я стрелковая дивизия НКВД — 6 офицеров и 26 солдат убитыми и 370-я стрелковая дивизия — 1 офицер и 2 солдата убитыми. Всего польский историк оценивает потери советской пехоты в 3552 погибших и пропавших без вести⁷⁵¹. Бросается в глаза, что если в 39-й гвардейской дивизии на одного убитого офицера приходится 35,15 солдата, то в остальных, кроме 64-й дивизии НКВД и 370-й стрелковой дивизии — на 246 офицеров, включая пропавших без вести, — 2801 солдат, или всего лишь 11,39 солдата на 1 погибшего офицера. Такой разрыв в показателях наводит на мысль, что только штаб 39-й гвардейской дивизии представил более или менее достоверные данные о безвозвратных потерях в боях за Познань, тогда как другие дивизионные штабы их многократно занизили за счет недоучтенного рядового и сержантского состава. Вероятно, относительная точность донесения 39-й гвардейской дивизии объясняется тем, что она понесла наименьшие потери среди шести дивизий, которые вынесли основную тяжесть боев за Познань. Если мы исключим из рассмотрения данные по 64-й дивизии НКВД и 370-й стрелковой дивизии, которые находятся в пределах статистической погрешности, и предположим, что на 1 погибшего или пропавшего без вести офицера приходится 35,15 погибших и пропавших без вести солдат. Тогда безвозвратные потери советской пехоты (без двух дивизий) можно оценить в 259 офицеров и 9104 рядовых, а с прибавлением потерь 64-й дивизии НКВД и 370-й стрелковой дивизии — в 9398 погибших и пропавших без вести, что на 5846 человек, или в 2,64 больше, чем по оценке А. Плескачински. Надо иметь в виду, что в его диссертации потери стрелковых подразделений большинства дивизий даны по именным донесениям о потерях, тогда как для 39-й гвардейской дивизии взяты донесения об общем числе погибших⁷⁵². А поименный учет потерь, как мы уже отмечали, в Красной Армии был наименее точным, и на поименном учете состояло в отдельные периоды не более трети от общего числа убитых.

Польский исследователь также оценивает число убитых и пропавших без вести среди солдат и офицеров артиллерийских частей и подразделений, входивших в состав стрелковых дивизий. Их оказалось 243, включая 24 офицеров⁷⁵³. Безвозвратные потери инженерно-саперных частей дивизий составили 26 человек, включая 2 офицеров⁷⁵⁴. Потери артиллерийских частей и соединений, не входивших в состав стрелковых дивизий, убитыми и пропавшими без вести составили

246 человек, в том числе 31 офицер⁷⁵⁵. Безвозвратные потери танковых и механизированных частей и соединений, не входивших в состав стрелковых дивизий, составили 301 человек, включая 57 офицеров⁷⁵⁶. Инженерно-саперные войска, не входившие в состав стрелковых дивизий, потеряли убитыми 109 человек, включая 8 офицеров⁷⁵⁷. Наконец, ВВС Красной Армии, по оценке А. Плескачински, потеряли убитыми в боях за Познань 1 офицера и 2 солдат⁷⁵⁸. Необходимо подчеркнуть, что безвозвратные потери артиллерии, инженерно-саперных и бронетанковых войск, не говоря уже об авиации, в расчете на одну часть (подразделение) составляют слишком небольшую, статистически не значимую величину, поэтому нет возможности оценить объем недоучета безвозвратных потерь, который, несомненно, имел место, хотя и в меньшей степени, чем в пехоте.

Общее же число убитых и пропавших без вести в боях солдат и офицеров Красной Армии в боях за Познань польский исследователь оценивает в 4211 человек, включая 363 офицера⁷⁵⁹. Число умерших от ран на этапах санитарной эвакуации по данным ОБД «Мемориал» он оценивает в 813 человек⁷⁶⁰. В медсанбатах умерло 744 человека, следовательно, не менее 69 умерли во время эвакуации в медсанбат⁷⁶¹. Кроме того, 235 человек умерли от ран и болезней в армейских госпиталях 8-й гвардейской и 69 армии (от болезней — только 5 человек, а от иных причин — 6 человек)⁷⁶². Смертность во фронтовых госпиталях составила: 184 человека — в полевом эвакуационном пункте № 15 (в том числе 4 — от болезни и 4 — по иным причинам) и 341 — в местном полевом эвакуационном пункте № 14 (в том числе 20 — от болезней, 1 — от иной причины). Еще 34 человека умерли в МПЭ № 14, будучи эвакуированы с поля боя уже после окончания боев за Познань (из них от ран умерли только 13 человек)⁷⁶³. Общее число красноармейцев и офицеров, умерших от ран, полученных в боях за Познань, А. Плескачински оценивает в 1533 человека. Еще 38 человек погибли от болезней и иных причин. Общие же боевые безвозвратные потери Красной Армии в боях за Познань он оценивает не менее чем в 5512 человек, полагая, что часть умерших от ран могла не относиться к боям за Познань⁷⁶⁴. Общие же безвозвратные советские потери составят тогда не менее 5550 человек. Наш же подсчет дает примерно 9398 убитых в стрелковых подразделениях, не менее 928 убитых в артиллерии, инженерно-саперных и танково-механизированных частях и в ВВС, 1533 умерших от ран и 38 умерших от болезней и иных причин (несчастные случаи, самоубийства и т. п.), а всего не менее 11 897 погибших и умерших. Если же предположить, что безвозвратные потери в технических родах войск занижены примерно вдвое, общее число погибших и умерших увеличится до 12 825 человек. В любом случае, и минимальная, и максимальная оценка оказываются близки к числу похороненных в Познани советских солдат и офицеров — 10 288 человек. Разница могла образоваться за счет того, что часть умерших от ран была похоронена за пределами Познани, а часть убитых могла быть похоронена без обозначения могил.

Доля более точного определения потерь советских войск в боях за Познань надо было бы постараться найти данные о численности частей и соединений 8-й гвардейской и 69-й армий, участвовавших в борьбе за Познань,

на начало и конец осады, данные о санитарных потерях этих дивизий, а также о пополнениях, поступивших за время осады. Тогда можно будет составить баланс потерь и разницу между балансовыми и учетными потерями отнести к недоучтенным безвозвратным потерям. Однако не факт, что все указанные данные удастся найти в архивах.

Немецкие потери убитыми и умершими мы оцениваем по верхней оценке числа захороненных — в 3000 человек. Если исходить из того, что численность гарнизона Познани составляла 10 тыс. человек, из которых 2 тыс. прорвались, а 277 человек были эвакуированы по воздуху, в плен должно было попасть около 4,7 тыс. человек, что примерно совпадает с числом пленных, реально захваченных 8-й гвардейской армией в ходе Варшавско-Лодзинско-Познаньской операции с 14 января по 12 марта 1945 года — 5221 человек. Поскольку армия В.И. Чуйкова брала пленных не только в Познани, а, с другой стороны, некоторая, хотя и меньшая, часть пленных в Познани была взята дивизиями 69-й армии, число пленных из состава гарнизона Познани в 4,7 тыс. человек кажется правдоподобным. Если же принять численность гарнизона Познани в 12 тыс. человек, то число пленных можно оценить в 6,7 тыс. человек, что кажется завышенной оценкой.

Можно предположить, что не менее половины погибших в составе познанского гарнизона — это умершие от ран, болезней, несчастных случаев и т. п. Ведь из крепости удалось эвакуировать только 235 раненых, а значит, многие тяжелораненые умерли, так и не дождавшись эвакуации. Тогда число убитых с немецкой стороны можно оценить в 1,5 тыс. человек, а с советской стороны — в 10,3 тыс. человек. К ним надо добавить примерно 700 поляков, погибших в борьбе за Познань. Тогда соотношение потерь убитыми оказывается 7,3: 1 в пользу немцев.

Значительны были потери советских войск в боях за плацдармы на Одре в феврале 1945 года. В этих боях 95-я гвардейская стрелковая дивизия 5-й гвардейской армии в период с 1 по 15 февраля 1945 года потеряла 203 убитых и 494 раненых⁷⁶⁵. Противостоявшая ей германская 17-я армия за первые две декады февраля потеряла 1766 убитых, 2524 пропавших без вести и 7452 раненых⁷⁶⁶. Кроме 5-й гвардейской, против 17-й армии в тот момент действовали 6-я, 52-я и 3-я гвардейская танковая армии. Они насчитывали 23 стрелковых и воздушно-десантных дивизии, 1 УР, 2 танковых и 1 механизированный корпус⁷⁶⁷. Если предположить, что все 27 соединений дивизионного уровня за первые две декады февраля понесли примерно такие же потери, как 95-я гвардейская стрелковая дивизия, то общие потери советских войск, действовавших против 17-й немецкой армии в этот период, можно оценить в 5500 убитых и 13 300 раненых. Соотношение по убитым оказывается 3,1: 1 в пользу немцев, и оно выглядит правдоподобным. Скорее всего, большинство германских пропавших без вести в данном случае являются пленными. Вероятно, количество убитых в советских войсках, действовавших против 17-й армии, было больше, поскольку они понесли и некоторые неизвестные потери пропавшими без вести, большинство из которых в действительности являются убитыми. Соотношение же потерь ранеными можно оценить как 1,8: 1, также в пользу немцев.

После завершения войны смертность пленных в СССР упала за счет того, что слабых и больных пленных репатриировали в первую очередь. Всего в советском плену побывало 2 733 739 бывших военнослужащих германской армии. Среди них — 2388,4 тыс. немцев, 156,7 тыс. австрийцев, 70,0 тыс. чехов и словаков, 23,1 тыс. французов, 21,8 тыс. выходцев из Югославии, 60,3 тыс. поляков, 4,7 тыс. голландцев, 2,0 тыс. выходцев из Бельгии, 1,7 тыс. выходцев из Люксембурга, а также 452 испанца, 456 датчан, 101 норвежец и около 4,0 тыс. представителей других национальностей. Из них умерло 381 067 человек, или 13,9% пленных. Среди немцев число умерших было 356,7 тыс., а среди австрийцев — 10,9 тыс. человек⁷⁶⁸. Кроме того, было захвачено более 220 тыс. военнослужащих германской армии из числа бывших советских граждан. Речь идет о служивших в качестве вспомогательного персонала «хи-ви» («добровольных помощников») в немецких частях⁷⁶⁹. В это число, очевидно, входят также до 40 тыс. бойцов РОА и до 50 тыс. членов казачьих формирований. Кроме того, несколько сот тысяч немецких пленных было отпущено из плена в Германии вскоре после пленения без постановки на учет в качестве пленных. Их число можно приблизительно оценить, вычтя из приводимой Г.Ф. Кривошеевым цифры в 3576,3 тыс. попавших в плен германских военнослужащих⁷⁷⁰ 220 тыс. «хи-ви» и других советских граждан, а также 2733,7 тыс. военнопленных, попавших в лагеря. Получается 622,6 тыс. человек. Всего в плен попало около 11,6 млн военнослужащих германской армии, в том числе около 8 млн — на Западе⁷⁷¹. С учетом данных о числе погибших в советском плену количество военнопленных, умерших в плену на Западе, можно приблизительно определить в 350 тыс. человек. Всего же в войне погибло, по нашей оценке, около 3950 тыс. военнослужащих вермахта, включая сюда также австрийцев, чехов, поляков, латышей, эстонцев и других граждан СССР и иных стран, служивших в германских вооруженных силах. Эта оценка практически совпадает с оценкой Б. Мюллера-Гиллебранда — 4 млн погибших⁷⁷².

Общее число погибших в составе германских вооруженных сил, включая люфтваффе и ВМФ, можно оценить в 4 млн человек, из них около 0,8 млн, согласно оценки немецкой службы розыска, приходится на умерших в плену. Из этого числа, по нашей оценке, на Востоке погибло около 2,6 млн германских военнослужащих, из которых около 100 тыс. пришлось на люфтваффе и флот⁷⁷³. Если верны данные о гибели в советском плену 381,1 тыс. военнослужащих вермахта, общее число немецких военнослужащих, умерших в плену у западных союзников, можно оценить в 0,42 млн человек. По оценке Р. Оверманса, основанной на картотеке Германской службы розыска, в американском плену умерло 22 тыс. человек, во французском — 34 тыс. человек, в британском — 21 тыс. человек, в югославском — 11 тыс. человек и в советском — 363 343 человек. Кроме того, еще 8,1 тыс. пленных умерли в плену, но неизвестно, в каком именно⁷⁷⁴. Общее число умерших в плену тогда составит 459,5 тыс., что значительно меньше, чем оценка Службы розыска, относящаяся к началу 50-х годов. Однако эти данные относятся только к тем военнослужащим, чья смерть надежно установлена, и потому могут существенно занижать число умерших в плену, особенно на Западе. Общее число германских плен-

ных в США Оверманс оценивает в 3,1 млн человек, в Англии — в 3,64 млн человек, во Франции — в 940 тыс. человек, в СССР — в 3060 тыс. человек, в Югославии — 190 тыс. человек и в других странах в 170 тыс. человек⁷⁷⁵.

Германский военный историк Р. Оверманс оценивает потери германских вооруженных сил во Второй мировой войне в 5,318 млн погибших, включая умерших в плену. Эта цифра нам кажется преувеличенной. Она получена следующим образом. Из имеющейся у Германской службы розыска (Deutschen Dienststelle) картотеки тех военнослужащих германских вооруженных сил, которые считались оставшимися в живых после войны, Оверманс взял репрезентативную выборку в 7619 карточек. По его оценке, всего в картотеке живых было около 15,2 млн карточек. Оверманс выяснил, что из 7619 людей, по которым он проводил исследование, 1100 человек (14,4%), возможно, умерли в ходе войны или в плену, поскольку не было никаких сведений, что они были живы. Эти люди были признаны умершими по суду или по решению органов власти. Распространив данную пропорцию на всю совокупность, Оверманс пришел к заключению, что примерно 2,2 млн человек из числа тех военнослужащих, которые числились пережившими войну, в действительности должны быть включены в категорию умерших в ходе войны, включая в это понятие и послевоенный плен. К этим 1100 карточкам Оверманс добавил 3051 карточку из картотеки, так сказать, «надежно погибших», т. е. тех военнослужащих, чья смерть была подтверждена либо боевыми донесениями, либо свидетельствами очевидцев. Характерно, что Оверманс не указывает, что среди исследованных им 10 670 карточек ему попадались женщины.

По оценке Оверманса, в этой картотеке насчитывается около 3,1 млн карточек и, за редким исключением, отсутствует двойной счет. На основе этой выборки он определил структуру погибших по годам призыва, годам гибели, театрам боевых действий, годам рождения и регионам призыва, а также по видам вооруженных сил. Вероятный повторный счет среди живых (возможно, примерно равный повторному призыву в конце войны ранее демобилизованных) Оверманс не стал исключать из картотеки и оперировал с общей оценкой мобилизованных в 18,2 млн человек. При этом разбивку по годам рождения, а также по регионам призыва он сделал только для военнослужащих сухопутных войск, люфтваффе и флота, исключив войска СС, среди которых было много иностранцев. Численность войск СС Оверманс оценил в 900 тыс. человек. Заметим, что двойной счет мог быть и среди «надежно погибших» 3,1 млн человек, но Оверманс считает его в этой последней категории пренебрежимо малым. Фактически Оверманс не проследил судьбу каждого из изученных им 1100 «условно убитых», т. е. не смог выяснить времени, места и обстоятельств их смерти. Исследование этого вопроса, очевидно, требует времени, выходящего за пределы жизни одного исследователя, а в ряде случаев задача оказывается принципиально невыполнимой. Поэтому Оверманс, очевидно, установил лишь отсутствие в доступных ему картотеках фактов, указывающих на то, что этот человек был жив после войны, однако данного обстоятельства, на наш взгляд, недостаточно, чтобы безоговорочно относить таких людей к погибшим.

В то же время, выборка, сделанная Овермансом, не вполне корректна. Согласно его предположению, карточки на 3,1 млн погибших находятся в картотеке умерших (Totenkartei), что составляет 58% всех погибших, по его оценке. В то же время, карточки 2,2 млн человек, которых Оверманс считает погибшими, должны находиться в общей картотеке военнослужащих вермахта (Allgemeine Kartei), и на них должно приходиться 52% всех погибших. Однако в своей выборке Оверманс взял 3051 карточки из картотеки умерших, и на них приходится 74% всей выборки, тогда как из общей картотеки военнослужащих вермахта было взято только 1100 карточек, или 26% всей выборки. Поэтому та часть выборки, которая касается «условно убитых», является менее точной, и может само по себе завышать число условно убитых на 100—200 тыс. человек.

На самом деле 5,318 млн человек представляет собой не собственно число погибших германских солдат и офицеров, а лишь максимально возможное значение этого числа. Исчисления Оверманса основаны на данных централизованной картотеки учета погибших германских военнослужащих ФРГ. Здесь 3,1 млн человек (точнее, к концу 1994 года — 3 078 735 человек⁷⁷⁶) — это люди, бесспорно, погибшие на фронте или умершие в плену. О них есть данные донесений или свидетельства очевидцев. 2,2 млн же — это число военнослужащих, о судьбе которых на момент поступления запроса в 1950-е годы нельзя было достоверно установить, что они были живы⁷⁷⁷. Они были признаны, главным образом, в середине 50-х годов, умершими по запросу своих родственников, утверждавших, что не имеют сведений о них с военных лет. Однако часть этих военнослужащих, особенно из числа раненых и инвалидов, вполне могла умереть уже после войны от естественных причин, а другая могла быть не разыскана по причине смены места жительства, особенно если проживало в ГДР или Австрии, а также из-за эмиграции в другие страны. Надо также учесть, что из советского плена в первую очередь отпускали инвалидов и страдающих дистрофией, у которых были большие шансы умереть в первые месяцы или годы после возвращения на родину, еще до того, как они установили связь со своими родными. Ведь в условиях, когда в результате войны свыше половины населения Германии и Австрии вынуждены были сменить свое место жительства, а сами эти страны были разделены на зоны оккупации, причем в Германии до конца 1949 года даже не было собственного правительства, поиск родных и знакомых был процессом трудным и длительным.

Следует также учесть, что не менее 2 млн пленных было отпущено советскими, американскими и британскими оккупационными властями в первые недели и месяцы после окончания войны. Они не были зарегистрированы как пленные и не вошли поэтому в существующие базы данных. Среди этих отпущенных пленных преобладали лица самых молодых и самых пожилых призывных возрастов, а также раненые, больные и инвалиды. Вероятно, этим лицам было особенно трудно установить связь с родственниками в послевоенной неразберихе, а с другой стороны, у них была высокая вероятность умереть еще в первые послевоенные годы. Многие из них как раз и могли оказаться среди 2,2 млн «условно погибших».

Следует отметить, что в 1963 году число достоверно погибших военнослужащих составляло 2 960 923 человека. К концу 1994 года это число увеличилось до 3 078 735 человек. С учетом того, что за 1963—1994 годы 904 человека были исключены из числа погибших, как умершие после войны, оставшиеся в живых или внесенные ошибочно, из-за неправильного написания фамилий, то общий прирост числа погибших был равен 118 716 человек, или в среднем 3710 человек в год⁷⁷⁸.

Из примерно 2,2 млн человек тех, кого Оверманс считает условно погибшими, смерть 1 095 787 человек была признана судом по заявлению родственников, которые не имели с ними никакой связи после окончания войны. Еще 1 154 744 человека числятся пропавшими без вести и зарегистрированы погибшими органами власти, так как о них в течение длительного времени нет сведений, что они живы⁷⁷⁹. Таким образом, решения о признании их умершими были приняты по инициативе заинтересованных лиц — родственников, стремившихся получить наследство, расторгнуть брак и т. п., или чиновников, стремившихся исключить их из единой системы социального страхования. Все эти решения могли приниматься только после 1956 года, когда завершился процесс возвращения германских пленных. Можно предположить, что для тех, кто был признан умершим по суду, больше вероятность действительно оказаться погибшим в ходе войны, чем для тех, кто был признан таковым по решению органа власти.

Из 5318 тыс. погибших и пропавших без вести 4737 тыс. приходится на территорию Рейха, включая Австрию, Судетскую область и протекторат Богемия и Моравия. 601 тыс. погибших и пропавших без вести относятся к служившим в вермахте иностранцам, а также к призывникам и добровольцам с аннексированным в ходе войны территориями Польши, Франции (Эльзаса и Лотарингии), Люксембурга, Дании и Бельгии. Кроме того, в число 5318 тыс. входит значительное число бойцов фольксштурма (78 тыс.), а также лиц, не дифференцированных по видам вооруженных сил (154 тыс., в том числе 63,5 тыс. полицейских, часть из которых не участвовала в боевых действиях⁷⁸⁰). Число погибших и пропавших без вести среди лиц в возрастах 1873—1889 года рождения составляет 36 332 человека, тогда как призвано было 142 482 человека этих годов рождения⁷⁸¹. Получается, что погибла четверть всех призванных в этих возрастах, что ненамного больше, чем показатель для всех погибших — 29,1%, если относить число 5318 тыс. ко всему призыву в 18,3 млн человек, без учета отозванных в народное хозяйство, по оценке Оверманса. Столь высокий процент погибших и умерших для лиц пожилых возрастов кажется невероятным, учитывая, что они лишь в редких случаях участвовали в бою, даже если принять во внимание повышенную смертность этого контингента от болезней. Если же взять общее число мобилизованных лиц 1900 года рождения и старше — 1472 тыс. человек, то там число погибших и пропавших без вести оказывается равным 288 310 человек, что составляет 19,6%. Данный показатель также представляется чрезвычайно высоким.

Если верна цифра в 5,3 млн погибших, то, согласно расчетам Оверманса, получается, что в последние 10 месяцев войны погибло почти столько же германских военнослужащих, сколько за предшествовавшие четыре с

половиной года, прежде всего за счет массового избития пленных в последние месяцы войны и вскоре после капитуляции, главным образом, на Восточном фронте. Всего за 1944 и 1945 год погибли, по оценке Оверманса, 1,8 и 1,54 млн человек, включая умерших в плену⁷⁸². При этом 135 тыс. погибших он отнес к 1946 году и позже. Только за последние три месяца войны, как полагает Оверманс, погибли, с учетом умерших в плену, около миллиона германских военнослужащих. Однако известно, что в последний год войны основные потери вермахт нес пленными, а не убитыми или ранеными, причем численность германской армии неуклонно сокращалась, так что для миллионов погибших просто не остается места. Да и количество умерших в плену, особенно на Западе, где подавляющее большинство пленных были отпущены в течение первых двух послевоенных лет, не могло быть столь велико.

Потери войск СС Оверманс определяет в 314 тыс. человек, а общую численность мобилизованных в эти войска в 900 тыс. Это дает наивысший процент погибших среди всех видов вооруженных сил — 34,9% по сравнению с 31% погибших из общего числа призывников для сухопутных войск⁷⁸³. Однако данная оценка кажется нам преувеличенной. Дело в том, что в начале 1945 года в войсках СС числилось 830 тыс. человек⁷⁸⁴. Для того, чтобы общее число служивших в них не превысило 900 тыс. человек, приходится допустить, даже при отсутствии пополнения войск СС в 1945 году, что потери войск СС до 1945 года составили не более 70 тыс. убитыми и умершими, а также оставшимися в живых, но признанными негодными для дальнейшего прохождения службы, и что в 1945 году, вместе с умершими в плену, войска СС должны были потерять погибшими 244 тыс. человек, что представляется совершенно невероятным. А ведь надо еще учесть, что некоторая часть добровольцев из европейских стран, в частности, из Скандинавии, покинули войска СС еще до конца войны. В качестве примера укажем, что из 592 норвежцев эсэсовцев, насчитывавшихся в дивизии СС «Нордланд» осенью 1944 года (перед битвой за Берлин их оставалось в строю не менее 259 человек), около 500 вернулись в Норвегию из советского и американского плена (большинство уцелевших норвежских добровольцев смогли прорваться из Берлина к американским позициям на Эльбе) и лишь около 100 человек погибли в боях или в советском плену⁷⁸⁵. Всего из 101 норвежского пленного в СССР умерло только 18 человек⁷⁸⁶. Всего же из 5—6 тыс. норвежцев, служивших в войсках СС, погибшими и так и не найденными пропавшими без вести числится 934 человека⁷⁸⁷.

Можно предположить, что Оверманс занижил число призванных в войска СС и завысил число погибших за счет иностранцев, многие из которых в действительности остались живы. Между тем, известно, что значительная часть иностранцев, занесенных в безвозвратные потери, в действительности не погибла и даже не попала в лагеря военнопленных. Так, большая часть 14-й дивизии СС «Галиция» (до 10 тыс. человек), оказавшись в июле 1944 года в Бродском «котле», перешла на сторону Украинской повстанческой армии (УПА). Точно так же основная часть 19-й латышской дивизии СС, оказавшейся в конце войны в Курляндии, не капитулировала, а разошлась по домам, в значи-

тельной мере составив в дальнейшем костяк «лесных братьев». Из примерно 14 000 военнослужащих капитулировали лишь 1477⁷⁸⁸. Поэтому можно предположить, что значительная часть иностранцев, показанных в числе 2,2 млн человек, о которых не было достоверных данных, что они живы, в действительности не погибли в ходе войны или в послевоенном плену.

Вполне возможно, что в действительности потери среди войск СС оказываются не выше, чем в сухопутных войсках вермахта. Более интенсивное боевое применение и соответственно более высокий уровень потерь германских дивизий войск СС мог быть полностью скомпенсирован сравнительно низкой боевой активностью дивизий СС, сформированных из негерманских народов. Также играет то, что методика, примененная Овермансом, завышает число погибших в войсках СС за счет иностранцев. Они или их родственники вряд ли когда-либо обращались в германскую службу розыска и, соответственно, никто не мог отмечать в их карточках, что они остались в живых после войны.

Повышенная доля погибших и условно умерших в войсках СС может объясняться действием сразу трех факторов: более интенсивным боевым применением войск СС по сравнению с сухопутной армией, возможным занижением числа призывников и добровольцев в войсках СС, которое определено очень приблизительно, и наличием в войсках СС наибольшего числа иностранцев, многие из которых в действительности остались живы, хотя и числятся в картотеке пропавшими без вести. Правда, доля «надежно мертвых» среди войск СС оказывается максимальным — 66,1%, тогда как средний показатель для всех германских вооруженных сил — 57,7%. Однако не исключено, что среди оставшихся «условно мертвых» в войсках СС доля оставшихся в живых была наивысшей за счет иностранцев. Следует отметить, что наименьшая доля «надежно мертвых» оказывается среди бойцов фольксштурма — 42,5%⁷⁸⁹. Вполне вероятно, что большая часть фольксштурмовцев пожилого возраста, числящиеся «условно умершими», в действительности умерли своей смертью вскоре после окончания войны. Также из примерно 100 тыс. погибших полицейских и членов других организаций⁷⁹⁰ значительную часть могут составлять гражданские лица. Бросается в глаза также, что «условно мертвые» падают главным образом на Восточный фронт (там их доля 41,4%, тогда как на Западе — только 15,0%), а также на сражения последних пяти месяцев войны, когда доля «условно мертвых» достигает 56,7%⁷⁹¹. Именно за счет этой категории безвозвратные потери вермахта становятся особенно велики в 1944—1945 годах, при том, что его численность резко падает, а основные потери германские войска несут пленными. С учетом того, что, по оценке Оверманса, потери на Восточном фронте составляют соответственно 2743 тыс. человек и 1230 тыс. человек без учета погибших в плену⁷⁹², число «условно погибших» среди них составляет 1136 тыс. и 697 тыс. человек. В сумме это дает 1833 тыс. человек, или 83% от всех условно убитых за войну. Но как раз в этих двух категориях потерь, на Восточном фронте и в последние пять месяцев войны, учет оказывается наименее точен, так что оценки Оверманса отражают не столько действительные потери вермахта на Восточном фронте и в последние месяцы войны, сколько реальное состояние

их учета. Не менее важно и то, что как раз на Восточном фронте среди военнослужащих была повышенная доля призывников из Восточной Германии, родные которых оказались потом среди «изгнанных» и беженцев в западные оккупационные зоны Германии и Австрии и долгое время не могли наладить связь с теми, кто оказался в плену. Также в последние 5 месяцев войны Красная Армия захватила основную массу германских пленных, о судьбе которых в Германии долгое время ничего не было известно. С учетом того, что в результате войны более половины населения Германии сменили место жительства, у вернувшихся из плена, а также у отпущенных из плена еще на территории Германии и Австрии солдат наиболее пожилых, а также наиболее юных призывных возрастов было очень мало шансов найти своих родных в первые послевоенные годы. По оценке Оверманса, всего было призвано 43 833 призывника 1928 и более поздних годов рождения, из которых погибло и пропало без вести 33,2 тыс. человек, т. е. более трех четвертей, при этом более 18 тыс. погибших приходится на фольксштурм⁷⁹³. Можно предположить, что значительная часть представителей самых юных возрастов после освобождения из плена эмигрировала или завела новую семью, так и не установив связей с родными. Некоторые же представители старших возрастов, демобилизованные еще в ходе войны, могли умереть до конца войны или в первые послевоенные годы.

Надо иметь в виду, что, несмотря на запрет, из Германии в первые послевоенные годы была нелегальная иммиграция. Так, в Канаду в 1941—1950 годах въехало 14,4 тыс. лиц «германского происхождения»⁷⁹⁴. Очевидно, практически все они въехали после 1945 года и значительную их часть составляли бывшие военнослужащие. Наверняка существовала эмиграция также в США и страны Латинской Америки, равно как и в Скандинавские страны и Пиренейский полуостров. В совокупности число эмигрантов среди бывших военнослужащих могло превышать 100 тыс. человек. Кроме того, сотни тысяч, если не миллионы германских пленных были перевезены в США и Канаду. Вполне возможно, что многие из них сумели остаться в этих странах и начали новую жизнь, предпочтя не возвращаться в Германию или Австрию, особенно, если не надеялись найти свои семьи или происходили из регионов, откуда германское население было депортировано.

Часть из 2,2 млн разысканных военнослужащих, особенно из числа раненых и инвалидов, вполне могла умереть уже после войны от естественных причин, а другая, особенно из числа проживавших в ГДР или Австрии, могла быть не разыскана по причине смены места жительства или эмиграции в другие страны. Надо учитывать, что из советского плена в первую очередь отпускали истощенных и инвалидов, которые могли умереть в первые год-два после освобождения, так и не установив контакт с родственниками. Неслучайно в действующем германском законе о воинских захоронениях говорится, что под ними понимаются «могилы тех, кто с 26.08.1939 г. по 31.03.1952 г. погиб, умер от аварии или от ран и болезней в военных и полувоенных формированиях, а также могилы тех, кто умер в плену или из-за последствий плена до 31.03.1952 г. или за год, прошедший после возвращения из плена»⁷⁹⁵. Веро-

ятно, в число 2,2 млн «условно погибших» входят также умершие от последствий плена до 31 марта 1952 года или в течение года после возвращения из плена. Также в состав как надежно, так и условно погибших могут входить некоторые члены полувоенных организаций, вроде организации Тодта, не относящихся к вермахту. Кроме того, часть мнимых погибших могла возникнуть из-за неправильного написания в документах их фамилий.

Можно допустить, что оставшихся в живых могло быть до половины из 2,2 млн неразысканных германских военнослужащих. В этом случае можно признать наиболее близкой к действительности оценку генерала Б. Мюллера-Гиллебранда числа жертв германских вооруженных сил в 4 млн человек.

В настоящее время составлены электронные базы данных на германских и австрийских военнопленных в СССР более чем на 2 млн человек с указанием судьбы — умер ли пленный или был репатриирован. Они переданы, в частности, в Международную службу розыска (Бад Арользен, Гессен), в Объединение «Саксонские мемориалы» (Дрезден, Саксония), в некоторые другие учреждения. Это открывает принципиальную возможность проверить выборку Оверманса среди условно погибших по электронным базам военнопленных в СССР. Можно установить, сколько из этих условно убитых оказались в советском плену, и какая часть умерла в плену, а какая была репатриирована. Однако на мое предложение сделать такую проверку Р. Оверманс, к сожалению, ответил отказом.

Шведский историк Никлас Цеттерлинг также подверг критике методику Р. Оверманса, и прежде всего в той части, где немецкий историк подверг сомнению надежность немецких декадных донесений о потерях и численности войск. Так, как указывает Цеттерлинг, Оверманс в качестве доказательства приводит две разные цифры численности германских войск на Восточном фронте на 1 июня 1944 г. в 2,55 млн и 1,85 млн человек, фигурирующие в двух разных германских документах. Но на самом деле эти цифры не противоречат друг другу, так как первая цифра относится к численности войск во всех частях и подразделениях, а вторая — только в составе дивизий и бригад⁷⁹⁶. Цеттерлинг также сравнивает оценку Оверманса с реальным документом — безвозвратными потерями германских сухопутных сил с начала войны и до 20 февраля 1944 г.:

убиты в бою — 795 698;

умерли от болезней, несчастных случаев и по другим небоевым причинам — 32 724;

пропали без вести — 588 860;

умерли от ран в госпиталях — 295 709;

умерли в госпиталях от болезней, несчастных случаев и других небоевых причин — 99 363;

всего — 1 812 354;

умерло без пропавших без вести — 1 223 494.

Оверманс же за период с 1 сентября 1939 г. по 20 февраля 1944 г. оценивает потери сухопутных сил примерно в 1 725 000 погибших и умерших⁷⁹⁷. Однако действительное число погибших было меньше, чем его оценивает Оверманс. Попробуем оценить, сколько человек из 588 860 пропавших без вести

пережили войну и плен. Во время кампании во Франции, Бельгии и Нидерландах в мае — июне 1940 г. германские сухопутные войска потеряли 3218 пропавших без вести. Из этого числа захваченные в Нидерландах 1200 пленных из состава 22-й аэромобильной пехотной дивизии были переправлены в Англию. Думаю, не менее 1000 из них пережили плен. В Африке до мая 1943 г. германская сухопутная армия потеряла 90 052 пропавшими без вести. В Италии с мая 1943 г. до 30 ноября 1944 г. потери пропавшими без вести составили 19 154 человека⁷⁹⁸. Почти все пропавшие без вести в Африке были взяты в плен в Тунисе в апреле — мае 1943 г. Смертность среди них сожно оценить в 10 тыс. человек. Всего в Тунисе союзники захватили 101 784 германских военнослужащих, но до 11 тыс. там могли составлять представители люфтваффе и кригсмарине⁷⁹⁹.

В ходе Итальянской кампании только во время боев за Сицилию немцы потеряли 4325 убитыми, 4583 пропавшими без вести и 5532 пленными⁸⁰⁰. Однако из 4 германских дивизий, сражавшихся в Италии, две, 1-я парашютная дивизия и танковая дивизия «Герман Геринг», относились к люфтваффе, можно предположить, что только половина пленных относилась к сухопутной армии, т. е. около 2,8 тыс. человек. Точно так же можно предположить, что примерно половина пропавших без вести также относятся к люфтваффе. Тогда общее число пропавших без вести и пленных из состава германских сухопутных сил во время боев за Сицилию можно оценить в 5,1 тыс. человек. На остальные месяцы, с сентября 1943 по ноябрь 1944 г. включительно, приходится примерно 14 тыс. пропавших без вести из состава сухопутных войск. Если предположить, что, как и во время боев на Сицилии, примерно половина пропавших без вести оказалась в плену, то за указанный период пленных можно оценить в 7 тысяч человек, т. е. примерно 467 пленных в месяц. Тогда с начала сентября 1943 г. по 20 февраля 1944 г. в плен могло попасть около 1,8 тыс. человек. Всего в Италии до 20 февраля 1944 г. попало в плен около 4,6 тыс. военнослужащих германских сухопутных сил. Подавляющее большинство из них пережили плен.

Теперь надо разобраться с германскими пропавшими без вести на Восточном фронте. Здесь с 22 июня 1941 г. по 1 марта 1943 г. Красная Армия захватила 252 028 пленных⁸⁰¹. Из сталинградских пленных пережило плен только около 6000 немцев⁸⁰². Вне Сталинграда, а также тех фронтов, где существенную часть пленных составляли союзники Германии, советские войска в указанный период взяли 78 391 пленного⁸⁰³. Такой большой смертности, как под Сталинградом, у немецких пленных, захваченных в других местах, не было. Если взять традиционную цифру в 91 тыс. немцев, плененных под Сталинградом, то в плену умерло около 85 тыс. человек. Но это было во многом обусловлено как крайним истощением окруженных, так и отсутствием у советского командования опыта, а во многом — и возможностей обеспечить содержание такого большого количества пленных, поступивших буквально на протяжении 10 дней на одном участке фронта. В других местах пленных было гораздо меньше, они не были истощены в окружении, и их шансы выжить были значительно выше. Всего из 2 733 739 военнослужащих вермахта, оказавшихся в советском плену, умерло 381 067 человек, или 13,9%⁸⁰⁴. Конечно, у тех, кто попал в плен до марта

1944 года, шансов выжить было меньше, чем у тех, кто был пленен в последний год войны или в рамках всеобщей капитуляции. Но итальянцы, например, попавшие в плен, как и сталинградская группировка, зимой 1942/43 г. на Дону в достаточно тяжелых условиях, показали тем не менее, смертность только в 56,5% (из 48 957 тыс. пленных умерло 27 683)⁸⁰⁵. Поэтому мы предполагаем, что у немецких пленных, захваченных на Восточном фронте до 20 февраля 1944 г. вне района Сталинграда, выживаемость могла составить 50%. При этом подавляющее большинство из них представляли сухопутные войска, доля кригсмарине была ничтожна, а люфтваффе — незначительна. Таким образом, на Восточном фронте могли пережить плен порядка 39 тыс. военнослужащих германских сухопутных войск, попавших в плен до 20 февраля 1944 г. за пределами Сталинграда. Общее же число выживших германских пропавших без вести из рядов сухопутных войск могло составить до 130,6 тыс. человек. Тогда общее число погибших германских военнослужащих сухопутных войск до 20 февраля 1944 г. можно оценить в 1 682 000 человек, что на 43 тыс. меньше оценки Оверманса. Между тем, судьбу тех, кто пропал без вести до 20 февраля 1944 г., было все же относительно легко установить. В этот период было только два больших окружения, под Сталинградом и в Тунисе, а донесения о потерях поступали регулярно, почти без перебоев и лакун. Но даже и в этом случае оценка числа погибших среди пропавших без вести, основанная на методике Оверманса, оказалась завышена на 43 000 человек. Если же речь идет о последних месяцах войны, когда учет потерь разладился, и особенно о событиях после капитуляции, когда в плену оказался практически весь вермахт, а какие-либо германские органы учета смертей отсутствовали, завышение числа погибших по этой методике будет на порядок больше, чем до 20 февраля 1944 г.

Потери мирного населения и общие потери населения Германии во Второй мировой войне

Большую трудность представляет собой определение потерь мирного немецкого населения. Например, число погибших в результате бомбардировки Дрездена союзной авиацией в феврале 1945 года колеблется от 25 тыс. до 250 тыс. человек⁸⁰⁶, поскольку в городе находилось значительное количество беженцев из Западной Германии, число которых было невозможно подсчитать. Сейчас наиболее вероятным числом погибших в Дрездене в феврале 1945 года считается 25 тыс. человек⁸⁰⁷. Жертвами воздушных налетов в границах Рейха 1937 года стали, по официальным данным, 410 тыс. гражданских лиц и еще 23 тыс. полицейских и вольнонаемных служащих вооруженных сил. Кроме того, от бомбардировок погибли 160 тыс. иностранцев, военнопленных и перемещенных лиц с оккупированных территорий. В границах же 1942 года (но без протектората Богемия и Моравия) число жертв воздушных налетов увеличивается до 635 тыс. человек, а с учетом жертв вольнонаемных служащих вермахта и полицейских — до 658 тыс. человек⁸⁰⁸. Потери немецкого гражданского населения от наземных боевых действий оцениваются в 400 тыс.

человек, потери гражданского населения Австрии — в 17 тыс. человек (последняя оценка кажется заниженной в 2—3 раза). Жертвами нацистского террора в Германии стали 450 тыс. человек, в том числе до 160 тыс. евреев, а в Австрии — 100 тыс. человек, в том числе 60 тыс. евреев⁸⁰⁹. Сложнее определить, сколько немцев стали жертвами боевых действий на территории Германии, а также сколько погибло немцев, депортированных из Судет, Пруссии, Померании, Силезии, а также из балканских стран в 1945—1946 годах. Всего было выселено более 9 млн немцев, в том числе по 250 тыс. из Румынии и Венгрии и 300 тыс. из Югославии. Кроме того, в зонах оккупации Германии и Австрии, главным образом в советской, после войны были казнены до 20 тыс. военных преступников и нацистских функционеров, а еще 70 тыс. интернированных умерли в лагерях⁸¹⁰. Существуют и другие оценки жертв гражданского населения Германии (без Австрии и других присоединенных территорий): около 2 млн человек, в том числе 600—700 тыс. женщин в возрасте от 20 до 55 лет, 300 тыс. жертв нацистского террора, в том числе 170 тыс. евреев⁸¹¹. Наиболее же достоверной оценкой погибших среди изгнанных немцев представляется цифра в 473 тыс. человек — это число людей, чья гибель подтверждена очевидцами⁸¹². Точное число жертв сухопутных боевых действий на территории Германии, а также возможное число умерших от голода и болезней (избыточная смертность во время войны) определить не представляется возможным.

Также нельзя оценить сегодня общие безвозвратные потери Германии, равно как и потери мирного населения. Появляющиеся порой оценки в 2—2,5 млн мирных жителей, погибших в период Второй мировой войны, являются условными, не подкрепленными сколько-нибудь надежной статистикой или демографическими балансами⁸¹³. Последние практически нельзя построить из-за значительных изменений границ и миграций населения после войны.

Если предположить, что число жертв боевых действий на территории Германии среди мирного населения было примерно равно числу жертв воздушных бомбардировок, т. е. около 0,66 млн человек, то общие потери мирного населения Германии в границах 1940 года можно оценить примерно в 2,4 млн человек, без учета жертв избыточной естественной смертности. Вместе с вооруженными силами это даст общие потери в 6,3 млн человек, если взять оценку потерь вооруженных сил, сделанную Б. Мюллером-Гиллебрандом. Оверманс определяет число погибших германских военнослужащих, призванных с территории Австрии, в 261 тыс. человек⁸¹⁴. Поскольку мы считаем его оценку безвозвратных потерь вермахта завышенной примерно в 1,325 раза, то в той же пропорции надо уменьшить и его оценку потерь австрийцев в составе вермахта — до 197 тыс. человек. Число жертв воздушных бомбардировок Австрии было невелико, так как эта страна никогда не была главным объектом воздушных операций союзников. Численность населения Австрии составляла не более одной двенадцатой населения Рейха в границах 1942 года, а с учетом более низкой интенсивности бомбардировок австрийской территории потери австрийцев от бомбардировок можно оценить примерно в одну двадцатую от общего числа жертв, т. е. в 33 тыс. человек. Число жертв боевых действий на территории Австрии мы оце-

ниваем не менее чем в 50 тыс. человек. Таким образом, общие потери Австрии можно оценить, вместе с жертвами нацистского террора, в 380 тыс. человек.

К сожалению, как Красная Армия, так и, в меньшей мере, армии западных союзников, во время боевых действий отметились эксцессами против мирного населения Германии. Например, военный переводчик штаба 383-й стрелковой дивизии В.И. Стеженский 1 мая 1945 года записал в дневнике в Берлине: «А Иваны наши продолжают свирепствовать, несмотря на самые грозные приказы и предупреждения. Сейчас во всех районах, занятых нами, не найти ни одного неразграбленного дома и ни одной женщины в возрасте от 15 до 60 лет, не издевавших русского. И не единожды»⁸¹⁵.

Необходимо подчеркнуть, что цифра общих потерь Германии в 6,3 млн человек нельзя сопоставлять с общими потерями СССР в 40,1—40,9 млн человек, поскольку цифра германских потерь получена без учета избыточной ненасильственной смерти гражданского населения. Сопоставлять можно лишь потери вооруженных сил. Их соотношение оказывается 6,73: 1 в пользу Германии.

Соотношение безвозвратных потерь Советского Союза и Германии во Второй мировой войне

Истинный размер потерь советских вооруженных сил погибшими, включая умерших в плену, согласно нашей оценке, может составлять 26,9 млн человек. Это примерно в 10,3 раза превышает потери вермахта на Восточном фронте (2,6 млн погибших). Армия Венгрии, сражавшаяся на стороне Гитлера, потеряла около 160 тыс. убитыми и умершими, в том числе около 55 тыс. умершими в плену⁸¹⁶. Потери другого союзника Германии, Финляндии, в борьбе против СССР составили около 56,6 тыс. убитыми и умершими, а еще около 1 тыс. человек погибли в боях против вермахта⁸¹⁷. Румынская армия потеряла в боях против Красной Армии около 165 тыс. убитыми и умершими, в том числе 71 585 убитыми, 309 533 пропавших без вести, 243 622 ранеными и 54 612 умерших в плену. Из плена вернулось 217 385 румын и молдаван. Таким образом, из числа пропавших без вести к убитым надо отнести 37 536 человек. Если предположить, что примерно 10% раненых умерло, то общие потери румынской армии в боях с Красной Армией составят около 188,1 тыс. погибших. В боях против Германии и ее союзников румынская армия потеряла 21 735 убитыми, 58 443 пропавшими без вести и 90 344 ранеными. Предположив, что смертность среди раненых составляла 10%, число умерших от ран можно оценить в 9 тыс. человек. Из германского и венгерского плена вернулся 36 621 румынских солдат и офицеров. Таким образом, общее число убитых и умерших в плену из числа пропавших без вести румынских военнослужащих можно оценить в 21 824 человека. Таким образом, в борьбе против Германии и Венгрии румынская армия потеряла около 52,6 тыс. погибшими⁸¹⁸. Итальянская армия потеряла в боях против Красной Армии около 72 тыс. человек, из которых около 28 тыс. умерло в советском плену — больше половины из примерно 49 тыс. пленных⁸¹⁹. Наконец, армия Словакии потеряла в боях против Красной Армии

и советских партизан 1,9 тыс. погибшими, из которых около 300 человек умерло в плену⁸²⁰. На стороне СССР против Германии сражалась армия Болгарии, потерявшая около 10 тыс. погибших⁸²¹. Две армии Войска Польского, сформированные в СССР, потеряли 27,5 тыс. погибшими и пропавшими без вести⁸²², а чехословацкий корпус, также сражавшийся на стороне Красной Армии — 4 тыс. погибшими⁸²³. Общие потери погибшими с советской стороны можно оценить в 27,1 млн военнослужащих, а с германской стороны — в 2,9 млн человек, что дает соотношение 9,3: 1. В советско-финской войне 1939—1940 годов соотношение потерь убитыми и умершими было 7,4: 1 не в пользу Красной Армии (советские потери погибшими мы оцениваем в 169,6 тыс. человек, а финские — в 22,9 тыс. человек). Можно предположить, что примерно таким же было это соотношение и в 1941—1944 годах. Тогда в боях с финскими войсками Красная Армия могла потерять до 418,8 тыс. убитыми и умершими от ран. Надо также учесть, что безвозвратные потери Красной Армии в войне с Японией составили 12 тыс. человек⁸²⁴. Если принять, что в боях с остальными германскими союзниками потери Красной Армии были примерно равны потерям противника, тогда в этих боях она могла потерять до 284 тыс. человек. А в сражениях против вермахта потери Красной Армии погибшими должны были составить около 22,2 млн убитых и умерших от ран против примерно 2,1 млн убитых и умерших с германской стороны. Это дает соотношение потерь 10,6: 1.

По данным российских поисковиков, на один найденный труп военнослужащего вермахта в среднем приходится десять трупов красноармейцев⁸²⁵. Это соотношение почти равно нашей оценки соотношения потерь Красной Армии и вермахта на Восточном фронте.

При советском режиме цена солдатской жизни стала совсем ничтожной, даже по сравнению с царскими временами, а поскольку сражались против Красной Армии главным образом германские дивизии, то общее соотношение потерь стало совсем катастрофическим для советской стороны. Потери одной дивизии Красной Армии, взятые по опубликованным источникам, приходится сравнивать с потерями целой германской армии, т. е. в среднем в разные годы войны с потерями от 13 до 18 дивизий. Нередко получается так, что по абсолютной величине потерь за равные периоды времени одна советская дивизия ухитрялась потерять больше противостоявшей ей германской армии.

Интересно проследить хотя бы примерное соотношение потерь сторон по годам войны. Используя установленное выше соотношение между числом погибших и пораженных в боях советских военнослужащих и основываясь на данных, приведенных в книге Е.И. Смирнова, количество погибших советских военнослужащих по годам можно распределить так: 1941 г. — 2,2 млн, 1942 г., — 8 млн, 1943 г. — 6,4 млн, 1944 г. — 6,4 млн, 1945 г. — 2,5 млн. Надо также учесть, что примерно 0,9 млн красноармейцев, числившихся в безвозвратных потерях, но позднее обнаружившихся на освобожденной территории и призванных вновь, приходятся в основном на 1941—1942 гг. За счет этого потери погибшими в 1941 г. мы уменьшаем на 0,6 млн, а в 1942 г. — на 0,3 млн человек (пропорционально числу пленных) и с добавлением пленных получаем общие безвоз-

вратные потери Красной Армии по годам: 1941 г. — 5,5 млн, 1942 г. — 7,153 млн, 1943 г. — 6,965 млн, 1944 г. — 6,547 млн, 1945 г. — 2,534 млн. Для сравнения возьмем безвозвратные потери сухопутных сил вермахта по годам, основываясь на данных Б. Мюллера-Гиллебранда. При этом мы вычли из итоговых цифр потери, понесенные вне Восточного фронта, ориентировочно разнеся их по годам. Получилась следующая картина для Восточного фронта (в скобках дается цифра общих безвозвратных потерь сухопутных сил за год): 1941 г. (с июня) — 301 тыс. (307 тыс.), 1942 г. — 519 тыс. (538 тыс.), 1943 г. — 668 тыс. (793 тыс.), 1944 г. (за этот год потери в декабре приняты равными январским) — 1129 тыс. (1629 тыс.), 1945 г. (до 1 мая) — 550 тыс. (1250 тыс.)⁸²⁶. Соотношение во всех случаях получается в пользу вермахта: 1941 г. — 18,1: 1, 1942 г. — 13,7: 1, 1943 г. — 10,4: 1⁸²⁷, 1944 г. — 5,8: 1, 1945 г. — 4,6: 1. Эти соотношения должны быть близки к истинным соотношениям безвозвратных потерь сухопутных сил СССР и Германии на советско-германском фронте, поскольку потери сухопутной армии составили львиную и гораздо большую, чем у вермахта, долю всех советских военных потерь, а германские авиация и флот основные безвозвратные потери в ходе войны понесли за пределами Восточного фронта. Что же касается потерь германских союзников на Востоке, недоучет которых несколько ухудшает показатели Красной Армии, то следует учесть, что в борьбе с ними Красная Армия несла относительно гораздо меньшие потери, чем в борьбе против вермахта, что германские союзники активно действовали далеко не во все периоды войны и понесли наибольшие потери пленными в рамках общих капитуляций (Румынии и Венгрии). Кроме того, на советской стороне не учтены потери действовавших вместе с Красной Армией польских, чехословацких, румынских и болгарских частей. Так что в целом выявленные нами соотношения должны быть достаточно объективными. Они показывают, что улучшение соотношения безвозвратных потерь для Красной Армии происходит лишь с 1944 г., когда союзники высадились на Западе и помощь по ленд-лизу дала уже максимальный эффект в плане как прямых поставок вооружения и техники, так и развертывания советского военного производства. Вермахт был вынужден бросить резервы на Запад и не смог уже, как в 1943 г., развязать активные действия на Востоке. Кроме того, сказывались большие потери опытных солдат и офицеров. Тем не менее, до конца войны соотношение потерь оставалось неблагоприятным для Красной Армии в силу присутствующих ей пороков (шаблонность, презрение к человеческой жизни, неумелое использование вооружения и техники, отсутствие преемственности опыта из-за огромных потерь и неумелого использования маршевого пополнения и т. д.).

Интересно, что в первые месяцы боев кампании против СССР потери ряда немецких дивизий оказались меньше за равный период времени, чем за тот же период времени во время кампании 1940 года во Франции. Так, в период с 22 июня по 3 августа 1941 г. немецкая 4-я танковая дивизия потеряла 1571 убитого, пропавшего без вести и раненого, тогда как за почти такой же по продолжительности период кампании во Франции она потеряла 2049 человек⁸²⁸. В июне и июле 1941 года германская сухопутная армия за 40 дней боев потеряла на Восточном фронте 45 027 убитыми, 149 883 ранеными и 11 142 пропавшими без вести,

а всего 206 052 человека. Кроме того, потери германских войск, наступавших с территории Норвегии на Мурманск, составили 1443 убитыми, 5190 ранеными и 616 пропавшими без вести, а всего 7249 человек. Всего же в период с 22 июня по 31 июля 1941 г. германская армия потеряла на советско-германском фронте 213 301 человека, включая 46 470 убитыми, 155 073 ранеными и 11 758 пропавшими без вести⁸²⁹. Во время Французской кампании 1940 года, продолжавшейся 44 дня, с 10 мая по 22 июня, потери германской сухопутной армии составили 156 492 человека⁸³⁰. Во французской кампании Германия использовала 136 дивизий. В русской кампании в июне и в июле 1941 года вермахт использовал 142 дивизии. С учетом того, что в последнюю неделю Французской кампании активные боевые действия на германском фронте практически не велись, средние ежедневные потери дивизий оказываются близки между собой во Французской кампании и в начале Восточной кампании. При этом советские потери оказались сравнимы с потерями англо-французских войск. В июне и в июле 1941 года немецкие войска взяли 814 030 пленных⁸³¹. За тот же период советские потери ранеными составили в сумме 64% от среднемесячного за войну⁸³², чему соответствуют потери убитыми примерно в 320 тыс. человек. Вермахт потерял за этот период 46 470 убитых и 11 758 пропавших без вести (в том числе в июле соответственно 37 584 и 9054). Поскольку в первые недели войны Красная Армия почти не брала в плен немцев, практически все пропавшие без вести могут быть отнесены к убитым. Тогда число убитых с немецкой стороны увеличится до 58,2 тыс., а соотношение потерь убитыми будет всего 5,5: 1. Хотя оно и в пользу вермахта, но является одним из самых благоприятных для советской стороны за всю войну. Оно, в частности, оказывается более благоприятным, чем соотношение потерь убитыми за последний год войны — 6,6: 1. Если же отнять от 320 тыс. потери, понесенные в борьбе против финских и румынских войск, то соотношение потерь убитыми окажется еще более благоприятным для Красной Армии. Если предположить, что число раненых было примерно равно числу убитых, общие советские потери за июнь — июль 1941 г. можно оценить в 1454 тыс. человек, что дает соотношение по общим потерям 6,8: 1. Во Французской кампании 1940 г. Франция потеряла 92 000 погибших, 250 000 раненых, 1,5 млн пленных⁸³³. По другим данным, представляющимся нам более точными, французские потери составили 85 310 убитыми, включая 5400 выходцев из Северной Африки, 12 000 пропавших без вести, 120 000 раненых (возможно, еще 130 000 раненых учтены среди пленных), 1540 тыс. пленных, включая 67 400 выходцев из Северной Африки⁸³⁴. Потери польских войск во Франции составили около 6000 убитыми и ранеными⁸³⁵. Англия потеряла 68 111 человек, включая 11,01 тыс. убитыми и 41,34 тыс. пленными⁸³⁶. Бельгийские потери составили 23 350, включая 6500 убитых, а голландские — 9779 человек, включая 2332 убитых и умерших. В плен попало 150 тыс. бельгийцев и 90 тыс. голландцев⁸³⁷. Потери немцев в борьбе с голландской армией составили около 10 000 человек, включая 2032 убитых. Можно предположить, что потери вермахта в борьбе против бельгийской армии могли составить около 20 000 человек, а против англичан — около 27 тыс. человек. Германские потери в борьбе с французской армией можно оценить в 99,5 тыс. человек.

Даже если не учитывать пленных голландцев и бельгийцев, чьи армии капитулировали еще до конца кампании, соответственно 15 и 27 мая 1940 г., общие потери союзников во время Французской кампании 1940 г. можно оценить в 1 858 550 человек, что превышает советские потери в июне — июле 1941 г., оцененные нами в 1 454 030 человек, в 1,3 раза. И это при том, что часть советских потерь была понесена в борьбе против армий Румынии и Финляндии. Также и немецкие потери в боях против французов во Французской кампании 1940 г. оказываются в 2,1 раза меньше потерь, понесенных германской сухопутной армии в войне против СССР в июне — июле 1941 г. И это при том, что при нападении на СССР Германия использовала примерно столько же войск, как и при наступлении во Франции, Бельгии и Нидерландах в 1940 г. Правда, убитыми Красная армия, по нашей оценке, потеряла в 2,7 раза больше, чем союзники, но и потери немцам убитыми нанесла в 1,3 раза больше, чем союзники во Франции.

Можно привести еще один яркий пример. За первые сутки войны против СССР 45-я германская пехотная дивизия, штурмовавшая Брестскую крепость, потеряла 311 убитых, включая 21 офицера. Это составило две трети от ее безвозвратных потерь за все 44 дня Французской кампании⁸³⁸.

Эти данные свидетельствуют о том, что Красная Армия в том ее состоянии, в котором она встретила германское нападение 22 июня 1941 г., по меньшей мере, не уступала французской армии по боеспособности, и, возможно, даже несколько превосходила ее. То, что Красная Армия потеряла существенно больше убитыми, чем французская армия, можно объяснить меньшей заботой о сбережении солдатских жизней.

Относительный успех был достигнут за счет того, что подавляюще большинство солдат и сержантов Красной Армии к тому моменту уже какое-то время, от нескольких лет до нескольких месяцев, находились на службе и, соответственно, приобрели какой-то опыт и чему-то научились. А 63% командиров (офицеров) имели высшее и среднее военное образование⁸³⁹. Но кадровая армия была практически уничтожена к концу сентября 1941 г. с ликвидацией основных сил Юго-Западного в киевском «котле». На смену более или менее обученным солдатам пришли новобранцы с минимальной начальной подготовкой или совсем без подготовки, особенно если в ходе войны призывались непосредственно в части. А большинство командиров звена взвод — рота — батальон в ходе войны окончили только краткосрочные командирские курсы.

Имело значение и то, что в ряде случаев советские войска имели возможность обороняться в укреплениях, построенных на новой границе в 1939—1941 годах или в укреплениях т. н. «линии Сталина», возводившейся до начала Второй мировой войны. Кроме того, только к концу июля была уничтожена основная масса советских танков и самолетов, сосредоточенная в приграничных округах. Люфтваффе завоевали полное господство в воздухе, а советские войска в значительной мере лишились поддержки бронетехники.

Однако и в первые недели войны соотношение потерь убитыми и ранеными, даже без учета пленных, было весьма неблагоприятно для советских войск. Например, 145-я стрелковая дивизия, существовавшая с сентября 1939 года и

имевшая опыт вторжения в Восточную Польшу в том же месяце в ходе Смоленского сражения в боях за город Починок 23—25 июля 1941 г. потеряла около 4000 убитых и раненых. В добавление к этому только один из ее полков, 340-й стрелковый, 27 июля потерял еще 666 человек убитыми и ранеными 840. Таким образом, только за 4 дня боев 145-я дивизия потеряла убитыми и ранеными не менее 4666 человек. Ей противостояла группа Гудериана, состоявшая из 2-й танковой группы и 4-й армии. Потери группы Гудериана в период с 21 по 31 июля 1941 г. можно оценить в 1295 убитых и 1540 раненых. Число же пропавших без вести за декаду уменьшилось на 235 человек. Можно предположить, что уменьшение произошло за счет того, что пропавшие без вести в предшествовавшие декады теперь были занесены в убитые. Тогда общие потери группы Гудериан за 21—31 июля можно оценить в 2600 убитых и раненых, что в 1,8 раза меньше потерь только одной советской дивизии за 4 дня боев⁸⁴¹.

Советская 192-я горнострелковая дивизия 5 июля 1941 г. в боях с частями 5-й моторизованной дивизии СС «Викинг», входившей в состав 14-го моторизованного корпуса германской 1-й танковой группы, в районе реки Збруч потеряла 400 убитых⁸⁴². При этом вся 1-я танковая группа вермахта за период с 22 июня по 20 июля 1941 г. потеряла 3261 убитого, 9643 раненых и 684 пропавших без вести⁸⁴³. Ее средние ежедневные безвозвратные потери за этот период составляли 136 человек, что оказывается в 2,9 раза меньше, чем потери одной советской горнострелковой дивизии за один день 5 июля 1941 г.

Уже в августе 1941 г. ситуация резко изменилась с прибытием на фронт большой массы необученных призывников, заменивших выбитых кадровых военнослужащих. Число раненых увеличилось до 105% среднемесячного уровня за войну⁸⁴⁴. Соответственно, число убитых можно оценить в 525 тыс. человек. В этом месяце немцы захватили 698 580 пленных, почти столько же, сколько в июле (701 246)⁸⁴⁵. Если предположить, что число раненых было не меньше числа убитых, то общие советские потери в августе 1941 г. можно оценить в 1 748 580 человек. Германские потери в этом месяце составили 196 697 человек, в том числе 41 019 убитыми и 7930 пропавшими без вести⁸⁴⁶. Общие потери Красной Армии по сравнению с июлем, когда они составляли 1 221 246 человек, в августе увеличились в 1,4 раза, а безвозвратные — в 1,3 раза. Последнее увеличение произошло исключительно за счет роста числа убитых, так как число пленных по сравнению с июлем даже незначительно сократилось. Если всех немецких пропавших без вести отнести к убитым, то соотношение потерь убитыми в августе вырастает до 10,7: 1, увеличившись по сравнению с июнем — июлем в 1,95 раза. По общим же потерям соотношение оказывается 8,9: 1, увеличившись по сравнению с июнем — июлем в 1,3 раза. Это свидетельствует об ухудшении уровня боевой подготовки военнослужащих Красной Армии по сравнению с первыми неделями войны.

В сентябре число пленных, захваченных немцами, благодаря Киевскому «котлу», возросло до 989 203 человек. Зато уровень потерь ранеными снизился до 82%. Соответственно, количество убитых можно оценить в 410 тыс. человек, количество раненых — тоже в 410 тыс. человек, а общие советские

потери — в 1 809 203 человека. Германские потери в сентябре составили 141 041 человек, в том числе 29 419 убитыми и 4796 пропавшими без вести. Общие советские потери возросли в 1,03 раза, а германские — уменьшились в 1,4 раза. Соотношение потерь убитыми можно оценить как 12,0: 1. Соотношение же общих потерь — 12,8: 1. Сказалось увеличение доли необученных призывников в рядах Красной Армии.

В октябре число пленных, взятых вермахтом на Востоке, возросло до рекордных за всю войну 1 037 778 человек. При этом советские потери ранеными опустились до 52%. Соответственно, число раненых и убитых в сумме можно оценить в 520 тыс. человек. Но в действительности раненых и, соответственно, убитых, было значительно больше, так как многие неучтенные раненые оказались среди пленных. Общие советские потери в октябре можно оценить в 1 557 778 человек, но эта оценка существенно занижена за счет недооценки числа убитых. Германские потери в октябре составили 114 868 человек, в том числе 24 059 убитыми и 3585 пропавшими без вести. Общие безвозвратные германские потери по сравнению с сентябрем уменьшились в 1,22 раза, а безвозвратные — в 1,24 раза. Если предположить, что в той же пропорции по сравнению с сентябрем уменьшились реальные советские потери убитыми, то их можно оценить в октябре в 330 тыс. человек. Соответственно, тогда общие потери Красной Армии в октябре увеличатся на 70 тыс. человек — до 1 627 778. Соответственно, соотношение потерь убитыми можно оценить в 11,9: 1, а общих потерь — в 14,2: 1. Таким образом, соотношение потерь убитыми практически осталось на сентябрьском уровне, а соотношение по общим потерям стало более благоприятным для Германии за счет большего числа взятых в плен красноармейцев.

Отметим, что в наших расчетах, относящихся к июню — октябрю 1941 года, мы занижаем число убитых, поскольку производим их оценку исключительно на основе данных о числе раненых, между тем, в эти месяцы были велики советские потери пленными, в число которых попадала значительная часть раненых, не учитываемая поэтому в качестве раненых. Также всех германских пропавших без вести мы относим к убитым. Тогда как среди них было и некоторое количество пленных. Оба эти фактора улучшают для Красной Армии соотношение потерь убитыми. С другой стороны, какую-то часть потерь Красная армия понесла в борьбе с германскими союзниками — финнами, румынами, венграми, итальянцами и словаками. Однако в 1941 г. эти потери были сравнительно небольшими и никак не могли компенсировать действие двух вышеуказанных факторов.

Особенно неблагоприятным соотношение потерь убитыми для Красной Армии было в период с декабря 1941 года по апрель 1942 года, когда Красная Армия осуществляла свое первое широкомасштабное контрнаступление. Например, одна только 323-я стрелковая дивизия 10-й армии Западного фронта за три дня боёв, с 17 по 19 декабря 1941 года, потеряла 3060 человек, в том числе 496 — убитыми, 1200 — пропавшими без вести, 1294 ранеными и 70 человек заболевшими. Безвозвратные потери составили 1696 человек⁸⁴⁷. Это даёт средний ежедневный уровень потерь в 1346 человек, в том числе безвозвратных — в 565 человек. Вся германская Восточная армия, насчитывавшая

более 150 дивизий, за период с 11 по 31 декабря 1941 года включительно имела средний ежедневный уровень потерь лишь немногим больший. В день немцы теряли 2658 человек, в том числе только 686 — безвозвратно⁸⁴⁸.

Это просто потрясает! Одна наша дивизия теряла столько же, сколько 150 немецких. Даже если допустить, что не все германские соединения за последние три недели декабря 41-го года ежедневно были в бою, даже если предположить, что потери 323-й стрелковой дивизии в трёхдневных боях были почему-то уникально велики, разница слишком бросается в глаза и не может быть объяснена статистическими погрешностями. Тут надо говорить о погрешностях социальных, коренных пороках советского способа ведения войны.

Не лучше складывается картина, если сравнить потери 323-й дивизии с потерями противостоявшей 10-й советской армии 2-й германской танковой армии, которая за декаду с 11 по 20 декабря 1941 года потеряла только 295 убитыми, 123 пропавшими без вести и 1324 ранеными⁸⁴⁹. Это дает соотношение безвозвратных потерь немецкой армии (418) и советской дивизии (1696) 4,1: 1 в пользу немцев. Общие же потери дивизии, без учета больных, оказываются больше потерь армии в 1,3 раза. При этом надо учесть, что в состав 10-й армии входило 7 стрелковых и 2 кавалерийские дивизии, не считая армейских частей усиления, и все они, как и 323-я стрелковая дивизия, понесли значительные потери не только 17—19 декабря, но и в период с 11 по 16 декабря. С учетом этого безвозвратные потери всей 10-й армии за декаду могли превышать потери 323-й дивизии за три дня боев в 20—25 раз, а безвозвратные потери противостоявших ей немецких войск — в 80—100 раз.

А вот пример с той же 323-й стрелковой дивизией, показывающий, насколько неполным был в Красной армии персональный (поименный) учет безвозвратных потерь. Выше мы уже привели данные из дивизионного донесения о потерях этой дивизии за 17—19 декабря 1941 года. Однако в поименных донесениях о потерях, куда входили только убитые, погибшими за этот период показаны только 90 человек, т. е. 18,1% от числа убитых и лишь 5,3% от общего числа безвозвратных потерь⁸⁵⁰.

Бывший командир роты Александр Шумилин свидетельствует: «Мы несли большие потери и тут же получали новое пополнение. Каждую неделю в роте появлялись новые лица. Разве в таком потоке людей запомнишь их фамилии? Своих солдат часто в лицо не знаешь!»⁸⁵¹ Поэтому и поименный учет был столь неполон.

Другой пример такого рода связан с 11-й стрелковой дивизией. В ОБД «Мемориал» хранятся данные о почти 23 тысячах ее военнослужащих, погибших за все время войны. Но, по оценке историка этой дивизии Мира Каргера, реальное число погибших в дивизии составляет 40—45 тысяч человек⁸⁵². Таким образом, оно оказалось примерно вдвое больше числа тех, кто был зафиксирован в ОБД «Мемориал».

Кстати сказать, по свидетельству бывшего командующего 10-й армии маршала Ф.И. Голикова, и в предшествовавшие дни 323-я дивизия несла большие потери, причем, несмотря на то что наступали советские войска, в потерях

преобладали пропавшие без вести, большинство из которых, скорее всего, были убиты. Так, в боях 11 декабря в ходе своего поворота к югу в сторону г. Епифань и населенного пункта Лупишки 323-я дивизия потеряла 78 человек убитыми, 153 ранеными и до 200 пропавшими без вести⁸⁵³. А 17—19 декабря 323-я дивизия вместе с другими дивизиями 10-й армии успешно, по советским меркам, атаковала немецкий оборонительный рубеж на реке Упа. И к следующему рубежу, реке Плавле, 323-я дивизия оказалась еще не самой потрепанной из дивизий 10-й армии, которые были полностью укомплектованы перед началом московского контрнаступления. В 323-й дивизии осталось 7613 человек, тогда как в соседней 326-й — только 6238 человек⁸⁵⁴. Как и многие другие дивизии, участвовавшие в контрнаступлении, 323-я и 326-я дивизии были только что сформированы и впервые вступили в бой. Отсутствие опыта и внутренней сплоченности частей вело к большим потерям. Тем не менее, в ночь с 19-го на 20-е декабря две дивизии взяли Плавск, прорвав вражеский рубеж. При этом немцы будто бы только убитыми потеряли более 200 человек⁸⁵⁵. На самом деле, с учетом того, что в тот момент большинство немецких дивизий действовали на московском направлении, а Плавск оборонял лишь один полк, потери последнего не могли превышать несколько десятков убитыми. Командир же 323-й дивизии полковник Иван Алексеевич Гарцев считался вполне успешным командиром и 17 ноября 1942 года стал генерал-майором, в 1943 году командовал 53-м стрелковым корпусом, благополучно закончил войну, удостоившись полководческого ордена Кутузова 1-й степени, и мирно скончался в 1961 году.

Ф.И. Голиков также отмечает, что уже во время декабрьского контрнаступления под Москвой осуществлялся призыв непосредственно в части: «В городе (Богородицк. — **Б. С.**) и в окрестных селах при оккупантах укрывалось немало наших военнослужащих, которым в свое время не удалось выйти из окружения. Кроме того, здесь были и бежавшие из окрестного лагеря советские военнопленные. Побегу помогла сумятица, возникшая в подразделениях лагерной охраны при приближении советских войск. Действительно, на дорогах наступления, по которым на запад двигались дивизии 10-й армии, навстречу им вереницами шли «окруженцы». Это были оборванные, заросшие, изнуренные люди. Среди них было много раненых, обмороженных, больных. Но никто не помышлял об отдыхе. Наоборот, все просили наших бойцов указать часть, где им можно было бы «сформироваться» и снова стать в ряды Красной Армии.

Штаб армии собрал всех находившихся в немецко-фашистском плену или в окружении. Из них предполагалось сформировать армейский запасной полк»⁸⁵⁶.

С немецкой стороны также есть свидетельства чрезвычайно больших советских потерь в ходе московского контрнаступления. Ханс Рот 25 марта 1941 г. записал в дневнике: «Сегодня я имел возможность прочесть бюллетень с новыми сведениями о противнике, где содержалось несколько цифр, связанных с боями в районе деревни Лески. В период с 17 по 24 февраля, когда красные неоднократно сосредотачивали атаки на участке Озеровский-Лучки, враг только на участке, где действовала 75-я пехотная дивизия, по нашим данным, потерял 20 тысяч человек, 9 тысяч из них убитыми. Если принять во

внимание текущий боевой состав, то это эквивалентно примерно 4—5 советским дивизиям. Прибавьте сюда еще дезертиров и перебежчиков. На других участках фронта обстановка та же. Из многочисленных показаний пленных мы знаем, что роты полного состава сократились до 20, а иногда и до 14 человек. Это говорит о том, что далеко не все там обстоит благополучно»⁸⁵⁷.

Если же мы обратимся к северу, то там на плацдарме у Невской Дубровки за один день 9 ноября 1941 года только Первый ударный коммунистический полк подполковника Васильева, сформированный в основном из ленинградцев, из 1500 человек личного состава потерял 1000 человек⁸⁵⁸. Для сравнения: противостоявшая ему 18-я германская армия за декаду с 1 по 10 ноября потеряла только 878 человек, в том числе 164 убитых и 20 пропавших без вести⁸⁵⁹. В данном случае один полк, что очень грустно, выиграл соревнование по потерям у целой германской армии, причем со значительным отрывом — за один день потерял людей больше, чем она — за десять.

Что именно таковой была картина во время блокады Ленинграда осенью 1941 г. доказывают и свидетельства с немецкой стороны. Унтер-офицер 227-й пехотной дивизии Вольфганг Буфф, погибший в сентябре 1942 г. у Синявинских высот, был артиллеристом, чья батарея обстреливала Ленинград. 19 октября 1941 г. он записал в дневнике: «Наши многочисленные потери на этом участке свидетельствуют: то, что здесь происходит — ужасно. Пожары, разрушения и немецкие солдатские кладбища вокруг, в то время как потери убитыми на другой стороне не поддаются исчислению»⁸⁶⁰.

Весьма показательным, что столь неблагоприятным оказалось для Красной Армии соотношение потерь в один из дней ноября 1941 года, а именно в этом месяце потери Красной армии убитыми и ранеными были минимальными за всю войну, достигнув по раненым 48% от среднемесячного уровня за 1941—1945 гг.

Советская 54-я отдельная армия в период с 17 по 20 сентября 1941 года, пытаясь прорвать блокаду Ленинграда, по словам ее командующего, маршала Г.И. Кулика, потеряла 10 тысяч человек убитыми и ранеными⁸⁶¹. Противостоявшая ей 16-я немецкая армия с 11 по 20 сентября потеряла 7222 человека⁸⁶². Но она сражалась против той же 54-й армии еще и в период с 11 по 16 сентября, а также на протяжении всей декады против Северо-Западного фронта и части сил Ленинградского фронта.

То, что советская бригада за день могла потерять больше, чем противостоявшая ей немецкая армия за соответствующую декаду, тоже случалось. Например, 13-я стрелковая бригада 56-й армии 27 января 1942 года в бою за населенный пункт Новоселовский Ростовской области потеряла 638 человек⁸⁶³, тогда как противостоявшая ей 1-я танковая армия немцев — только 562⁸⁶⁴.

А вот случай, когда один советский батальон за день понес потери, сравнимые с потерями противостоявшей ему немецкой армии за декаду. По свидетельству бывшего оперуполномоченного Особого отдела 3-го стрелкового батальона 12-й стрелковой бригады 51-й армии Л.Г. Иванова, 9 апреля 1942 года во время неудачного наступления на Ак-Монайских позициях этот батальон потерял около 600 человек убитыми и ранеными⁸⁶⁵. Противостоявшая бата-

льону 11-я немецкая армия за период с 1 по 10 апреля 1942 года потеряла 175 убитых, 719 раненых и 20 пропавших без вести, а всего 914 человек⁸⁶⁶, что лишь в 1,5 раза меньше потерь 3-го стрелкового батальона 12-й стрелковой бригады за один день 9 апреля. Можно предположить, что около половины потерь 3-го батальона составили безвозвратные потери. Тогда он превосходил безвозвратные потери немецких дивизий 11-й армии, понесенные за декаду. В состав немецкой 11-й армии входили и румынские части, но в данном случае их потери не имеют принципиального значения, поскольку 12-я бригада атаковала позиции именно немецких войск. В 9 же немецких дивизиях 11-й армии насчитывался 81 батальон. Им пришлось отражать советское наступление на Керченском полуострове не только 9, но также 3, 4 и 10 апреля. Кроме того, бои вели и войска, осаждавшие Севастополь. По словам Иванова, их бригада была регулярная и даже пользовалась заслуженной славой по всему фронту.

Данные примеры показывают, что уровень подготовки регулярных кадровых частей был практически столь же низким, как и у ополченческих частей, каким, несомненно, был 2-й Ударный коммунистический полк, совсем не оправдывавший своего громкого названия.

Немецкие потери во время второго штурма Севастополя с начала июня до 3 июля 1942 года включительно составили 4337 убитыми, 1591 пропавшими без вести и 21 977 ранеными. Румынские потери составили 1597 убитыми, 277 пропавшими без вести и 6580 ранеными. В немецко-румынский плен попали 95 тыс. человек⁸⁶⁷. По другим данным, потери 11-й немецкой армии с 1 июня по 10 июля 1942 года составили 4598 убитыми, 1280 пропавшими без вести и 22 071 ранеными⁸⁶⁸. Из Севастополя было эвакуировано 1228 человек командного состава и партийной номенклатуры. Согласно отчету, представленному Октябрьским и Кулаковым 9 июля 1942 года в Генштаб, общая численность СОРа на 1 июня равнялась 130 125 чел., безвозвратные потери составили 31 068 чел., 17 894 раненых до 28 июня были эвакуированы, 1207 скончались в полевых госпиталях⁸⁶⁹. В июне морем были доставлены 138-я и 142-я стрелковые бригады (5323 и 3915 человек соответственно) и 2674 человек в качестве маршевого пополнения⁸⁷⁰. Советские потери убитыми можно оценить, прибавив к численности войск Севастопольского оборонительного района подкрепления, полученные вплоть до падений крепости, и вычтя из полученного числа эвакуированных раненых, умерших от ран, а также эвакуированных в последние дни обороны Севастополя и число попавших в неприятельский плен. Получается примерно 26,7 тыс. Не исключено, что число убитых занижено на несколько тысяч человек за счет мобилизованных непосредственно в части из числа жителей Севастополя после 1 июня 1942 года, которое, вероятно, значительно превышает число раненых, умерших после 28 июня. Как отмечает Ефим Кельнер, «отражение третьего штурма потребовало мобилизации на фронт почти всех способных носить оружие... Во время особенно напряженных июньских боев вся комсомольская организация города объявила себя мобилизованной и встала под ружье»⁸⁷¹. В последние дни обороны Севастополя в армию призывали даже женщин. На заседании городского Комитета обороны 15 июня 1942 года было

принято постановление: «обязать райкомы ВКП (б), райисполкомы и райкомы ВЛКСМ развернуть на предприятиях города и по убежищам массово-разъяснительную работу по призыву женщин в ряды Красной Армии и флота». Было призвано не менее 225 женщин, а еще несколько сот женщин было мобилизовано для работы в госпиталях. Было также сформировано к 18 июня 15 боевых дружин из рабочих и служащих численностью 1800 человек⁸⁷².

Если предположить, что все немецкие и румынские пропавшие без вести — это убитые, и предположив, что число убитых с советской стороны в борьбе против румынских войск примерно равно числу убитых с румынской стороны, получается, что в борьбе с немцами потери СОР убитыми составили около 24,8 тыс. человек. Это дает соотношение 4,2: 1 в пользу немцев. За счет нескольких тысяч призванных непосредственно в части это соотношение может увеличиться, но вряд ли превысит 5: 1. С 21 мая по 3 июля советские потери ранеными составили 55 289 человек⁸⁷³.

Соотношение убитых и раненых в Приморской армии тоже оказывается более близким к классическому 1: 3 и составляет в ходе второго штурма Севастополя 2,1: 1. Вероятно, соотношение потерь во время последнего штурма Севастополя является самым благоприятным для Красной Армии за весь период 1941—1942 годов. С учетом этого лучшей стратегией для Красной Армии могла бы быть оборона на заранее обустроенных укрепленных позициях со значительным количеством бетонированных и бронированных ДОТов. А вот обычную оборону с ДЗОТами немецкие войска прорывали, теряя убитыми в 15—20 раз меньше, чем Красная Армия. Второй штурм Севастополя был практически единственным случаем за всю войну, когда в таких условиях оборонялась целая советская армия на отдельном театре боевых действий и на очень узком фронте. Если бы такая тактика была бы применена на «линии Сталина» в 1941 году с ее заблаговременным занятием значительными силами полевых войск, а сама эта линия была бы вооружена преимущественно артиллерийским, а не пулеметным вооружением, то немецкие потери убитыми и ранеными бы возросли, а советские — уменьшились. Другое дело, что сплошная линия укреплений все равно отсутствовала, УРы можно было бы обойти и окружить оборонявшие их войска, как это, например, в итоге произошло с Киевским УРом. Но целесообразнее было бы потратить средства на усиление укрепленных районов, а не на создание громоздких механизированных корпусов, которые были уничтожены за первые два месяца войны, не нанеся врагу существенных потерь. Для создания высокоманевренных танково-механизированных войск требовались высокопрофессиональные солдаты и офицеры, которых в Красной Армии не было. Если взять все безвозвратные потери советских войск в ходе последнего штурма Севастополя (без умерших от ран и небоевых потерь), то они окажутся больше германо-румынских в 15,6 раза.

Бригады морской пехоты, плохо обученные сухопутному бою, тоже несли огромные потери. Например, 76-я бригада морской пехоты в составе 56-й армии в боях на р. Миус с 8 по 10 марта 1942 года потеряла 1632 человека убитыми, ранеными и пропавшими без вести⁸⁷⁴. Противостоявшая ей 1-я германская

танковая армия за первую декаду марта потеряла 596 убитых, 1804 раненых и 140 пропавших без вести, а всего 2540 человек⁸⁷⁵, что лишь в 1,6 раза больше, чем потери 76-й бригады морской пехоты за три дня боев.

Ее соседка, 68-я стрелковая бригада морской пехоты, также наступавшая в ходе Таганрогской операции, в период с 8 по 17 марта потеряла 639 убитыми и 1893 человека ранеными и пропавшими без вести, а всего 2532 человека⁸⁷⁶. 1-я танковая армия немцев за вторую декаду марта 1942 года потеряла 238 убитыми, 747 ранеными и 10 пропавшими без вести. Всего эта армия за первые две декады марта 1942 года 3535 человек, тогда как потери двух советских бригад морской пехоты соответственно за 3 и 10 дней боев составили 4164 человека, т. е. в 1,2 раза больше. Как отмечает Г.К. Пужаев, «в первый день наступления 8 марта по справке штаба армии убиты 772 человека и ранены 1728 солдат и офицеров. Много оказалось обмороженных. Если же вести учет потерь в этот день по данным частей и соединений, то число убитых и раненых намного превышало названные цифры.

Конечно, в суматохе боя, продолжавшегося днем и ночью, невозможно было сразу подвести точные итоги потерь, но не исключено и другое.

Существовала в армии и практика, когда донесения, идущие «снизу», по мере движения «наверх» зачастую корректировались, приуменьшались свои потери, преувеличивались потери противника»⁸⁷⁷.

С этим выводом можно согласиться. В состав 56-й армии 1 марта 1942 года входили 4 стрелковые дивизии, 2 стрелковые бригады, 1 УР и 1 отдельный стрелковый полк, а также ряд артиллерийских и других специальных частей⁸⁷⁸. К моменту начала наступления в состав 56-й армии дополнительно прибыл 3-й гвардейский стрелковый корпус в составе 1 стрелковой дивизии, 3 бригад морской пехоты и 1 стрелковой бригады, а также 1 танковая бригада⁸⁷⁹. 1 стрелковая бригада в первые две декады марта оставалась в резерве и в боях не участвовала. В ударную группу входили 4 стрелковые дивизии, 4 стрелковые и 1 танковая бригада, на которые и пришлась основная часть потерь. Остальные соединения вели сдерживающие бои. Если одна только 76-я бригада за 8 марта потеряла 1312 человек⁸⁸⁰, то на остальные 11 соединений 56 армии, без учета УРа, отдельного стрелкового полка и 102-й стрелковой бригады, которая в боевых действиях в первые две декады марта не участвовала, оставаясь в резерве 3-го гвардейского стрелкового корпуса⁸⁸¹, придется всего 188 человек потерь, что совершенно нереально. Только один 71-й стрелковый полк 30-й стрелковой дивизии за 8 марта 1942 г. потерял 100 убитых и более 200 раненых⁸⁸².

Если же предположить, что за первые две декады марта каждое из соединений 56-й армии понесло потери, не меньшие, чем 68-я бригада морской пехоты понесла за период с 8 по 17 марта, и приравнять при этом УР, отдельный стрелковый полк и танковую бригаду вместе к одному соединению, то общие потери 56-й армии можно оценить в 27,9 тыс. человек, из которых не менее 7,0 тыс. человек только убитыми. Немецкая 1-я танковая армия за этот период потеряла 3535 человек, в том числе 834 убитыми. По общим потерям соотношение получается 7,9: 1, а по убитым 8,4: 1 в пользу немцев. Однако на

самом деле соотношение по безвозвратным потерям, с учетом пропавших без вести, которые с советской стороны, которая наступала, в данном случае в подавляющем большинстве следует отнести к убитым, соотношение окажется еще более благоприятным для немецкой стороны. Ведь за указанный период германская 1-я танковая армия потеряла пропавшими без вести только 150 человек. По данным оперативной сводки штаба 3-го гвардейского стрелкового корпуса на 19.00 9 марта, в ходе боев 8 и 9 марта 76-я бригада морской пехоты потеряла 138 убитых и 1381 раненых, а 2-я гвардейская стрелковая дивизия — 118 убитых, 309 раненых и пропало без вести 194 человека. Дивизия потеряла также 2 поврежденных 76мм орудия, 17 убитых и 11 раненых лошадей. 63-я танковая бригада потеряла 6 человек убитыми и 11 ранеными. У нее сгорело 3 и было подбито 5 танков КВ. Как отмечалось в сводке, «от остальных частей сведений не поступало. Потери уточняются»⁸⁸³.

Можно не сомневаться, что и в остальных частях, а это 2 бригады морской пехоты, потери были не меньшими, чем в 76-й бригаде. Так, 81-я бригада морской пехоты за 9 и 10 марта потеряла 2350 человек⁸⁸⁴. Да и в 76-й бригаде наверняка были большие потери пропавшими без вести. Иначе получается, что на 1 убитого приходилось 10 раненых — соотношение для Красной Армии, да и для Второй мировой войне в целом — совершенно невероятное. Кстати, у 2-й гвардейской дивизии сумма убитых и пропавших без вести — 312 человек даже превышает число раненых — 309 человек. И одна только эта дивизия за два дня боев потеряла в 1,3 раза больше пропавших без вести, чем вся германская 1-я танковая армия за 20 дней. Очевидно, потери 76-й бригады в 1638 человек за 8—10 марта даны без учета пропавших без вести и занижены как минимум в полтора раза.

Если предположить, что в потерях 68-й бригады морской пехоты за период с 8 по 17 марта число раненых примерно равно числу погибших, как и у 3-й гвардейской стрелковой дивизии, то число пропавших без вести в данной бригаде за этот период можно оценить в 627 человек. Если потери остальных соединений пропавшими без вести были примерно такими же, то общие потери 56-й армии за первые две декады марта 1942 года можно оценить в 6,9 тыс. человек. Тогда соотношение безвозвратных потерь окажется 14,1: 1 в пользу немцев.

По оценке В.И. Афанасенко, за период с 8 по 10 марта 1942 года потери ударной группы 56-й армии составили более 5 тыс. убитыми и около 10 тыс. ранеными и обмороженными⁸⁸⁵. По его данным, 81-я бригада морской пехоты за 15 и 16 марта потеряла 2350 убитых и раненых, а 68-я бригада морской пехоты — 2629 убитых и раненых за 14—16 марта⁸⁸⁶. Очевидно, за счет пропавших без вести потери двух бригад были еще больше.

За период Таганрогской наступательной операции с 8 марта по 2 апреля 1942 года потери 2-й гвардейской стрелковой дивизии, согласно итоговому донесению, оцениваются в 5738 убитых, раненых и пропавших без вести. Потери противника в Таганрогской операции, по позднейшей оценке штаба Южного фронта, составили 17 пленных и 1555 убитых⁸⁸⁷. Эта оценка представляется правдоподобной, хотя и несколько завышенной. Потери германской

1-й танковой армии за март 1942 года составили 941 убитый и 169 пропавших без вести. В первой декаде апреля было потеряно еще 93 убитых, 344 раненых и 1 пропавший без вести⁸⁸⁸. Если из числа пропавших без вести мы вычтем 17 пленных, то общее число убитых мы можем оценить в 1186 человек, что лишь в 1,3 раза меньше оценки штаба Южного фронта. Если предположить, что на последнем этапе Таганрогской операции с 21 марта по 2 апреля сохранилось то же соотношение потерь убитыми, что и в начале операции, то советские потери убитыми за всю Таганрогскую операцию можно оценить в 16,7 тыс. человек. Общие же потери наверняка превысили 30 тыс. человек.

1 ноября 1941 года 154-я стрелковая дивизия под Тулой потеряла безвозвратно 106 человек — 88 убитых и 18 пропавших без вести⁸⁸⁹. Противостоявшая ей 2-я танковая группа Гудериана за декаду с 1 по 10 ноября понесла лишь втрое большие безвозвратные потери в 323 человека — 237 убитых и 86 пропавших без вести⁸⁹⁰. При этом 2-я танковая группа всю декаду вела как оборонительные, так и наступательные бои.

413-я стрелковая дивизия Красной армии в боях под Тулой со 2 по 11 ноября 1941 года потеряла 2052 человека убитыми и пропавшими без вести⁸⁹¹. Вся германская 2-я танковая армия в период с 1 по 20 ноября потеряла лишь 597 убитых и пропавших без вести⁸⁹².

Также под Тулой в период с 8 по 14 декабря 1941 года 1-й гвардейский кавалерийский корпус потерял 1478 человек⁸⁹³. Потери немецкой 2-й танковой армии с 1 по 20 декабря составили 587 убитых и пропавших без вести⁸⁹⁴. 14 декабря 3-й батальон 1089 стрелкового полка потерял 150 убитых⁸⁹⁵. Безвозвратные потери всей германской 2-й танковой армии за декаду с 11 по 20 декабря были лишь в 2,8 раза больше — 418 человек⁸⁹⁶.

Южнее, в районе Северского Донца, 226-я стрелковая дивизия комбрига А.В. Горбатова, входившая в состав 21-й армии, за день боев 28 ноября 1941 года потеряла 21 убитого, 25 пропавших без вести и 89 раненых⁸⁹⁷. Потери противостоявшей ей 6-й немецкой армии за декаду с 21 по 30 ноября 1941 года оказались не намного больше — 58 убитых, 32 пропавших без вести и 173 раненых⁸⁹⁸. Это дает соотношение 2:1 по безвозвратным потерям и 1,9:1 по раненым в пользу советской дивизии. Но надо учитывать, что в составе 6-й германской армии насчитывалось полтора десятка дивизий, которые вели бои, и не только 28 ноября.

Та же 226-я стрелковая дивизия в бою 5 декабря 1941 года потеряла 10 убитыми, 18 пропавшими без вести и 39 ранеными⁸⁹⁹. И на этот раз ее потери оказались сравнимы с потерями всей 6-й германской армии за целую декаду с 1 по 10 декабря — 59 убитых, 12 пропавших без вести и 136 раненых⁹⁰⁰. По пропавшим без вести дивизия даже выиграла соревнование, потеряв их в полтора раза больше, чем армия. Соотношение безвозвратных потерь оказывается 2,5:1, а по раненым — 3,5:1 в пользу дивизии.

В то же время, и в 1941 году есть примеры колоссального недоучета потерь, прежде всего безвозвратных, в донесениях и журналах боевых действий советских дивизий. Так, в боях под Калинином в период с 17 по 27 октября

914-й стрелковый полк 246-й стрелковой дивизии потерял до 35% личного состава. Поскольку штат стрелкового полка в то время составлял 2723 человека⁹⁰¹, 914-й полк должен был потерять около 953 человек. Однако потери всей 246-й стрелковой за тот же период, согласно дивизионным донесениям и записям в ЖБД, составили только 348 человек⁹⁰². Согласимся, что не мог один полк потерять в 2,7 раза больше, чем за тот же период времени потеряла дивизия, в состав которой он входил.

М.В. Фоменко отмечает, что оценки командования германской 9-й армии, согласно которым в боях 28—29 ноября 1941 г. советские войска оставили на поле боя 6000 погибших «явно свидетельствовали о подмене действительного желаемым». Он имеет в виду то место в отчете командующего 9-й германской армии Адольфа Штрауса от 4 декабря о боях в конце ноября 1941 г., где говорится: «До сих пор удавалось отразить все атаки противника, из них атаки 28—29 ноября были особенно ожесточенными. При этом русские оставили перед фронтом армии более 6000 погибших (Tote), однако оборона в течение 28—29 ноября стоила 15 офицеров, а также 354 унтер-офицеров и солдат собственных потерь». Все потери 9-й армии за декаду 21—30 ноября составили 274 убитых, 66 пропавших без вести и 1182 раненых, а всего 1522 человека⁹⁰³, так что 369 человек потерь 28—29 ноября, что составляет 24,2% от потерь за декаду, это наверняка общие потери — убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

М.В. Фоменко приводит данные журнала боевых действий Калининского фронта, общие потери его армий во время боев 27—30 ноября (А. Штраус отметил только дни наиболее интенсивных боев — 28 и 29 ноября) составили 3876 человек убитыми и ранеными (первоначально в Генштаб доносилось о более чем 2000 убитых и раненых). Но тут же он цитирует разговор командующего Калининским фронтом И.С. Конева со Ставкой Верховного Главнокомандования в ночь на 1 декабря 1941 г., заставляющий усомниться в том, что потери фронта не превышали 4 тыс. убитых и раненых. Конев заявил «Все дивизии имеют численность в среднем две с половиной — три тысячи». На это заместитель начальника Генштаба А.М. Василевский возразил: «Мне непонятно Ваше заявление, что все эти дивизии имеют в своем составе всего лишь по 2—3 тысячи человек. Передо мной донесение вашего штаба, полученное 24 ноября 1941 г., по которому 246 сд имеет 6 тысяч 800 человек, 119 сд — 7200, 252 сд — 5800, 256 сд — 6000 и так далее». Если предположить, что, согласно И.С. Коневу, средняя численность стрелковой дивизии — 2750 человек, то только четыре названных Василевским дивизии должны были за последние 6 дней ноября понести потери в 14 800 человек. При таких общих потерях 6000 убитых, о которых писал Штраус, отнюдь не покажутся преувеличением. М.В. Фоменко не приводит донесение от 24 ноября, но определяет численность всех дивизий Калининского фронта на 1 декабря на основании «Сведений о боевом составе соединений Калининского фронта». Численность названных Василевским дивизий составила: 246-й — 5230 человек, 119-я — 7184, 252-я — 5110 и 256-я — 5527 человек⁹⁰⁴. Если судить по динамике численности личного состава, общие потери 246-й дивизии за последние 6 дней ноября можно оценить в 1570 че-

ловека, 119-й — в 16, 252-й — в 690 и 256-й — в 473 человека. Сразу скажу, что для 119-й дивизии этот метод значительно занижает потери. Она активно участвовала в ноябрьском наступлении все четыре дня, и только 27 ноября потеряла не менее 20 убитых и раненых, а 30 ноября — не менее 6 убитых и неизвестное число раненых. При этом наибольшие потери она понесла 29 ноября⁹⁰⁵. Суммарные общие потери 246, 252-й и 256-й дивизий можно оценить в 2733 человека, или в 17,2% от их суммарной численности 1 декабря. Кроме них, в наступлении участвовали 250-я, 119-я, 243-я, 174-я, 183-я стрелковые дивизии, а также не показанные в таблице М.В. Фоменко 220-я, 186-я и 178-я стрелковые дивизии и мотобригада из 22-й армии. Суммарная численность первых пяти перечисленных дивизий 1 декабря составляла 29 120 человек. Если предположить, что их общие потери также составили около 17,2% от численности 1 декабря, то их можно оценить в 5009 человек. Потери трех дивизий 22-й армии могли составить 2—3 тыс. человек. Таким образом, потери Калининского фронта, даже без учета поступивших пополнений, в боях 27—30 ноября могли составить порядка 10,2 тыс человек, а отнюдь не 3876 человек, как утверждалось в донесении штаба фронта. Поскольку большинство недоучтенных потерь, составивших более 6000 человек, по всей вероятности, относится к безвозвратным потерям, оценка командующего 9-й германской армией советских потерь в этих боях более чем в 6000 убитых представляется вполне реалистичной.

За 19—31 октября 1941 г. Калининский фронт потерял 4119 убитых, 11 793 раненых и обмороженных и 10 274 пропавших без вести, а всего 26 186 человек общих боевых потерь, в том числе 14 393 — безвозвратных. За 21—31 октября противостоявшая ему германская 3-я танковая группа потеряла 381 убитого, 1370 раненых и 56 пропавших без вести, а всего 1807 человек, что дает соотношение общих потерь 14,5: 1, а безвозвратных 32,9: 1 в пользу немцев⁹⁰⁶. Потери 161-й пехотной дивизии, числившейся в тот момент в составе 3-й танковой группы, были включены в потери 9-й армии. Потери всей 9-й армии за последнюю декаду октября составили 1191 убитого, 3925 раненых и 348 пропавших без вести. За 25—28 октября 1941 г. 161-я дивизия успела потерять 222 убитыми, 924 ранеными и 320 пропавшими без вести, а всего 1468 человек⁹⁰⁷. Эти потери следует приплюсовать к потерям 3-й танковой группы. Тогда потери этой танковой группы возрастут до 603 убитых, 2294 ранеными и 376 пропавшими без вести, а всего до 3273 человек, включая 979 безвозвратно. Это дает соотношение по общим потерям 6,1: 1, а по безвозвратным — 14,7: 1. Советские фронтовые донесения обычно существенно занижают данные о потерях, особенно безвозвратных. С другой стороны, в немецкие потери в данном случае не включены потери 6-го армейского корпуса в составе 6 и 26-й пехотных дивизий, который действовал против Калининского фронта.

6 декабря 1941 г. полки 250-й стрелковой дивизии 31-й армии, наступавшей восточнее Калинина, понесли следующие потери: 916-й стрелковый полк — 348 убитыми, 190 ранеными и 9 пропавшими без вести, 922-й — 218 убитыми, 283 ранеными и 32 пропавшими без вести, а 918-й полк понес общие потери в 413 человек⁹⁰⁸. Его потери убитыми и пропавшими без вести, исходя из потерь

других полков, можно оценить в 232 человека. Таким образом, 250-я стрелковая дивизия потеряла, без потерь специальных частей, не менее 1493 человек, в том числе около 830 — безвозвратно. Вся 9-я германская армия за первую декаду декабря 1941 г. потеряла 364 человека, в том числе 68 — безвозвратно⁹⁰⁹. Таким образом, общие потери одной советской дивизии за день оказались больше декадных общих потерь противостоявшей ей германской армии в 4,1 раза. По безвозвратным же потерям соотношение в 12,2 раза оказывается еще более неблагоприятным для советской дивизии. Остальные дивизии 31-й армии, по приблизительным подсчетам ее штаба, за 5—7 декабря потеряли: 256-я стрелковая — 110 убитыми и 349 ранеными, 119-я — 180 убитыми, около 400 ранеными и 35 пропавшими без вести, 5-я сд — 200 человек убитыми и 566 ранеными. При этом не было данных по 262-й дивизии, потери которой известны только за 7—10 декабря — 303 убитых и 1616 ранеными⁹¹⁰. Вместе с потерями 250-й дивизии это дает 5252 человек общих потерь и 1658 — безвозвратных. Это больше декадных общих потерь 9-й германской армии в 14,4 раза, а безвозвратных — в 24,4 раза. А ведь на позиции 9-й германской армии в это время наступали еще три стрелковые дивизии советской 29-й армии, все потери которой, по явно заниженной оценке ее командарма И.И. Масленникова, за 5—10 декабря превысили 2000 человек. В ночь с 10 на 11 декабря командующий Калининским фронтом И.С. Конев, распекая командующего 29-й армией И.И. Масленникова за медленное продвижение его войск, ставил в пример свои действия в штабе командующего 31-й армией В.А. Юшкевича: «Должен Вам сообщить из опыта наступления Юшкевича, что даже при успехе находились люди, боявшиеся наступать. Больше того, в штабе Юшкевича оказалось немало пораженцев, и стоило только очиститься от этих людей, кого-то отправить на тот свет, крепко нажать на войска, и при тех же силах войска получали новые успехи. Очевидно, уже стало бесспорным, что за последнее время противник больше воевал наглостью, чем силой. Почему мы не можем этой наглости противопоставить дерзость и организованность в действиях?»⁹¹¹

Тактика заваливания неприятеля трупами, особенно ярко проявившаяся в Московском контрнаступлении, когда ей возмещалась нехватка артиллерийских снарядов, требовала постоянного нажима вышестоящих командиров на нижестоящих, также репрессий.

Соревнование с 6-й немецкой армией по потерям 226-я дивизия продолжила в марте 1942 года, теперь уже в составе 38-й армии. За этот месяц она потеряла более 3 тыс. убитыми и ранеными⁹¹². 6-я германская армия за это время потеряла 1690 убитых и 5432 ранеными, что в сумме дает 7122 человека, или всего в 2,4 раза больше потерь армии. Вероятно, это соотношение выровняется, если была бы возможность учесть советские потери пропавшими без вести. 6-й германская армия за март 1942 года потеряла пропавшими без вести лишь 308 человек⁹¹³. Вполне возможно, что за март потери 226-й стрелковой дивизии пропавшими без вести даже превысили эту величину. Отметим, что в тот момент против 6-й немецкой армии сражались три советские — 21-я, 38-я и 6-я. И нет никаких оснований полагать, что потери 226-й стрелковой

дивизии были больше потерь других советских дивизий, сражавшихся против 6-й немецкой армии в марте 1942 года.

На Ленинградском фронте во время наступления на Красный Бор в период с 24 по 31 декабря 1941 г. только 173-й стрелковый полк 90-й стрелковой дивизии потерял почти 800 человек, а 56-я дивизия за 24—26 декабря — 4400 человек⁹¹⁴. В сумме советские полк и дивизия потеряли более 5200 человек, тогда как вся противостоявшая им 18-я германская армия, состоявшая в то время из 15 дивизий, за 21—31 декабря 1941 г. потеряла только 3705 человек⁹¹⁵, т. е. в 1,4 раза меньше.

Также 376-я стрелковая дивизия в наступательных боях на р. Волхов с 30 декабря 1941 года по 24 января 1942 года, когда она была выведена с фронта, потеряла 15 000 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. За это время дивизия четырежды выводилась на доукомплектование и получила 12 000 человек пополнения⁹¹⁶. Для сравнения: противостоявшая четырем армиям Волховского фронта (4-й, 59-й, 2-й ударной и 52-й) и 54-й армии Ленинградского фронта 18-я германская армия в период с 1 по 31 января 1942 года потеряла только 9475 человека, в том числе 2381 — безвозвратно. Даже если добавить сюда потери последней декады декабря — 3705 человек, в том числе 739 — безвозвратно, набирается только 13 180 убитых, раненых и пропавших без вести, что меньше даже официально признанных потерь 376-й дивизии за значительно меньший период. Причем на Волхове действовала лишь часть сил 18-й армии, тогда как другая часть противостояла главным силам Ленинградского фронта. Правда, под Ленинградом активных боевых действий тогда не велось. В состав же 5 советских армий на Волхове было более 40 дивизий и значительное число бригад и других отдельных частей. Можно предположить, что, с учетом пополнений, против 18-й немецкой армии сражалось около 1 млн человек.

Во время боев по расширению прорыва блокады Ленинграда 142-я стрелковая дивизия в период с 3 по 26 февраля 1943 года безвозвратно потеряла 1503 человека, 5142 человека были ранены, а всего было потеряно 6645⁹¹⁷. Безвозвратные потери 18-й германской армии за февраль 1943 года составили 6767 человек, а потери ранеными — 17 226, а всего — 23 993 человека. Соотношение по общим потерям получается 3,6: 1, а по безвозвратным потерям — 4,5: 1, что, возможно, указывает на недоучет безвозвратных потерь с советской стороны. Надо учесть, что в 18-й немецкой армии тогда было до 23 дивизий.

20 мая 1943 г. после того, как сошел снег, и были обнаружены непогребенные прежде красноармейцы, командующий Калининским фронтом А.И. Еременко записал в дневнике: «Меня поражает колоссальная цифра наших потерь. Только похоронными командами 39-й армии произведено захоронение 20 428 человек, которые обнаружены незахороненными: на полях боёв 39-й армии — 7332 трупа; на полях боёв 22-й армии — 4015 трупов; на полях боев 4-й (ударной — **Б. С.**) армии — 10 681 труп. Эти страшные цифры показывают, какое побоище учинили в районе города Белый зимой 1943 года, и теперь, когда снег сошёл, видны все эти «прелести». Пришлось повозиться порядком, чтобы собрать трупы героев и предать их земле. Вот здесь-то и лежат многие безымянные

герои, которые по невежеству многих командиров значатся без вести пропавшими. Это возмутительно, но факт»⁹¹⁸. Общее число погибших, окоторые, вероятно, числились пропавшими без вести, составило 42 456 человек. По всей вероятности, указанные красноармейцы погибли в декабре 1942 — феврале 1943 г. За это время противостоявшая Калининскому фронту 9-я германская армия потеряла 7305 убитыми, 2188 пропавшими без вести и 24 429 ранеными⁹¹⁹. Соотношение убитых получается 5,8: 1. Однако 9-я армия в указанный период сражалась не только с перечисленными армиями Калининского фронта, но и с другими, в том числе с 41-й, 43-й и 3-й ударной армиями. Кроме того, найденные погибшие — это не все безвозвратные потери четырех армий, а только те бойцы и командиры, которые вплоть до мая не были похоронены.

Во время проведения Демянской наступательной операции потери 1-й Ударной армии с 26 февраля по 7 марта 1943 года составили 4449 убитыми, 9233 ранеными и 1032 пропавших без вести, а всего 14 714 человек. Противостоявшая ей германская 329-я пехотная дивизия за 26—28 февраля потеряла 126 убитыми, 354 ранеными и 16 пропавшими без вести. Потери этой дивизии за 16—28 февраля составили 134 убитыми, 420 ранеными и 31 пропавшими без вести. Таким образом, потери за 26—28 февраля убитыми составили 94%, потери ранеными — 84% и потери пропавшими без вести — 52% от потерь дивизии в период с 16 по 28 февраля. 32-я пехотная дивизия, также противостоявшая 1-й ударной армии, в период с 16 по 28 февраля потеряла 129 убитыми, 468 ранеными и 1 пропавшим без вести. Если примерно такая же часть ее потерь за 13 дней придется на 26—28 февраля, как и у 329-й дивизии, то потери 32-й дивизии за 26—28 февраля можно оценить в 121 убитого, 393 раненых и 1 пропавшего без вести. В период с 1 по 15 марта 329-я дивизия потеряла 258 убитыми, 854 ранеными и 43 пропавшими без вести, а 32-я дивизия — 342 убитыми, 1167 ранеными и 11 пропавшими без вести⁹²⁰. Если предположить, что их потери за период с 1 по 7 марта составили 7/15 от потерь за 15-дневку, то тогда потери 329-й дивизии с 1 по 7 марта можно оценить в 120 убитых, 399 раненых и 20 пропавших без вести, а потери 32-й дивизии — в 160 убитых, 545 раненых и 5 пропавших без вести. Таким образом, потери 32-й и 329-й германских пехотных дивизий в период с 26 февраля по 7 марта 1943 г. можно оценить в 527 убитых, 1691 ранеными и 42 пропавших без вести, а всего 2260 человек. Соотношение по общим потерям оказывается 6,5: 1, а по безвозвратным 9,6: 1 в пользу вермахта. Скорее всего, действительное соотношение потерь, особенно безвозвратных, является еще более благоприятным для немцев, поскольку данные о советских потерях взяты из донесения штаба 1-й ударной армии, а донесения такого уровня, как правило, существенно занижали данные о потерях, прежде всего, за счет недоучета пропавших без вести.

14 января 1943 г. в бою у племсовхоза «Придонский» напротив станицы Раздорской в бою с танками германской 4-й танковой армии был практически полностью уничтожен 2-й батальон (без одной роты) 1049-й стрелкового полка 300-й стрелковой дивизии 2-й гвардейской армии, подкрепленный 5-й батареей 822-го артиллерийского полка. Из 200 человек отряда не менее 170 человек

погибли или позднее умерли в плену⁹²¹. Для сравнения: безвозвратные потери всей 4-й танковой армии за период с 11 по 20 января 1943 года составили 394 убитых и 50 пропавших без вести, а всего 444 человека, что лишь в 2,6 раза больше, чем безвозвратные потери одного советского батальона за день⁹²².

26—27 января 1943 г., во время проведения Воронежско-Касторненской операции, 148-я стрелковая дивизия 13-й советской армии в ходе бесплодных лобовых атак потеряла более 1800 человек убитыми и ранеными⁹²³. Противостоявшая ей 2-я германская армия за 21—31 января 1943 г. потеряла 198 убитых, 600 раненых и 247 пропавших без вести, а всего 1045 человек⁹²⁴, т. е. в 1,7 раза меньше, чем потери одной советской дивизии, а если брать только убитых и раненых, то в 2,3 раза. В то же время, потери 2-й германской армии могут быть существенно занижены. К концу третьей декады января она оказалась в окружении и в феврале с трудом прорвалась из него, причем данные о потерях армии в феврале отсутствуют. Кроме того, потери понесли и 2 приданные 2-й армии венгерские дивизии.

Не меньшие потери несли и союзные Красной Армии чехословацкие подразделения, которые также готовились по советским стандартам. Так, 8 марта 1943 года в бою в деревне Соколово под Харьковом 1-я усиленная рота 1-го отдельного Чехословацкого батальона, которым командовал подполковник Людвик Свобода, из 350 человек потеряла 200 человек убитыми и пропавшими без вести и 60 человек ранеными⁹²⁵. Противостоявшая ей немецкая 4-я танковая армия за декаду с 1 по 10 марта 1943 года потеряла 866 убитыми, 2564 ранеными и 159 пропавшими без вести⁹²⁶. В расчете на один день безвозвратные потери 4-й танковой армии составляют 102 человека и оказываются примерно вдвое меньше, чем потери, понесенные за один день одной чехословацкой усиленной ротой.

3-я танковая армия, безуспешно пытавшаяся удержать Харьков в марте 1943 года, к моменту начала Острогожско-Россошанской операции 14 января 1943 года насчитывала 69 933 человека. В ходе Острогожско-Россошанской операции до конца января она потеряла 3016 убитыми и умершими от ран, 7045 ранеными и контуженными, 65 обмороженными, 707 человек пропавшими без вести и попавшими в плен и 1069 человек выбывшими по другим причинам, а всего 11 902 человека⁹²⁷. В период со 2 по 28 февраля в боях за овладение Харьковом 3-я танковая армия потеряла 5804 убитых, 11 555 раненых, 111 обмороженных, 1788 пропавшими без вести и выбывшими по другим причинам (заболевшими, ставшими жертвами несчастных случаев, самоубийств и т. п.), а всего 19 258 человек⁹²⁸. В период с 14 января и до конца февраля 1943 года 3-я танковая армия получила 22 561 человека пополнения, в том числе 10 528 человек через армейский запасной полк, 2574 человек за счет ресурсов фронта, в период после освобождения Харькова, 3442 человек через городские пункты сбора и 6017 чел. было мобилизовано непосредственно войсковыми частями⁹²⁹. Как мы увидим далее, скорее всего, число мобилизованных в части было значительно выше. Однако даже по официальным данным, к началу марта советская 3-я танковая армия должна была насчитывать

61 344 человека. В период боев за удержание Харькова в состав армии вошла 25-я гвардейская стрелковая дивизия, пусть и малочисленная, но вряд ли насчитывавшая меньше 5 тыс. человек, и 17-я бригада войск НКВД, численность которой также можно оценить в 5 тыс. человек. Несколько позднее прибыли новые подкрепления — три истребительно-противотанковых артполка, дивизион РС, «слабая по своему составу» 86-я танковая бригада и 19-я стрелковая дивизия⁹³⁰. Их общую численность можно оценить не менее чем в 10 тыс. человек. Кроме того, из состава армии убыла 160-я стрелковая дивизия, вместо которой на усиление прибыла 253-я стрелковая бригада. За счет этого численность армии могла уменьшиться на 2—3 тыс. человек. Таким образом, общую численность 3-й танковой армии в период обороны Харькова можно оценить в 79 тыс. человек. По утверждению командования 3-й танковой армии, из окружения под Харьковом удалось вырваться к 20 марта примерно 8,5 тыс. человек⁹³¹. При этом в 15-м танковом корпусе осталось около 1000 человек, а в 12-м танковом корпусе — около 3000 человек. Из этого числа 85% составляли призванные, как говорилось в отчете штаба 3-й танковой армии, «в освобожденных районах, без оружия, необученных и необмундированных. Такой же процент личного состава и в других штатных частях и соединениях армии»⁹³². Это заставляет предположить, что доля призванных непосредственно в части в 3-й танковой армии была значительно больше, чем можно было бы предположить на основе приведенных выше данных о составе пополнений, поступивших в январе — феврале, и что призыв непосредственно в части интенсивно продолжался в соединениях 3-й танковой армии и в марте 1943 года.

По немецким данным, в боях за Харьков в марте 1943 г. было захвачено 19 594 пленных. Советские же потери убитыми штаб группы армий «Юг» оценил в 50 000 человек⁹³³. Это очень близко к моей оценке безвозвратных потерь 3-й танковой армии в период с 1 по 20 марта 1943 года в 70,5 тыс. человек. 3-й танковой армии противостоял 2-й танковый корпус СС 4-й танковой армии. Всего за период 2-й битвы за Харьков с 1 февраля по 20 марта 1943 года он потерял 11 519 убитых, раненых и пропавших без вести⁹³⁴. А вся немецкая 4-я танковая армия, в которую также входил 48-й танковый корпус, с 1 по 20 марта потеряла 1756 убитых, 286 пропавших без вести и 5499 раненых, а всего 7541 человек⁹³⁵. Если предположить, что примерно половина этих потерь пришлась на 2-й танковый корпус СС Пауля Хауссера, то его потери в марте можно оценить в 778 убитых, 143 пропавших без вести и 2750 раненых, а всего в 3771 человек. Соотношение безвозвратных потерь с советской 3-й танковой армией в марте можно оценить в астрономическую величину 76,5: 1. По одной из германских оценок, советские потери в боях за Харьков в феврале — марте 1943 г. составили 153 500 человек. Также, по германской оценке, жертвы гражданского населения Харькова составили около 20 000 убитых, из которых около 4 000 человек, включая женщин, были расстреляны советскими войсками по обвинению в коллаборационизме. Кроме того, 15 000 жителей Харькова были сразу же мобилизованы в Красную Армию и без какой-либо подготовки направлены на фронт⁹³⁶. Достоверность этих цифр сегодня оценить невозможно.

Столь же неудачно для Красной Армии складывались в марте 1943 года бои на Кубанском плацдарме. По оценке командира германского 49-го горнострелкового корпуса генерала Рудольфа Конрада, за время боев с 25 по 31 марта 1943 года в ходе советского наступления на Анастасьевскую потори 9-й советской армии убитыми и ранеными примерно в 10 раз превышали потери 49-го горнострелкового корпуса и составляли более 3000 только погибших⁹³⁷. В период с 21 по 31 марта 1943 года потери немецкой 17-й армии составили 280 убитых, 794 раненых и 14 пропавших без вести, а всего 1088 человек⁹³⁸. Подавляющая часть этих потерь пришлось на 49-й корпус. Тогда советские потери могли составить до 11 000 убитых, раненых и пропавших без вести, из которых на убитых и пропавших без вести, принимая во внимание обычное соотношение потерь убитыми и ранеными для Красной Армии в крупных наступательных операциях, могло приходиться не 3000, а 5000—6000 человек. В третьей декаде марта 17-я германская армия взяла 420 пленных⁹³⁹, вероятно, почти все они приходятся на корпус Конрада.

Не лучше обстояло дело с потерями Красной Армии во время сражения на Курской дуге. Например, 108-я стрелковая дивизия 11-й гвардейской армии во время наступления на Орловский плацдарм 18, 19 и 20 июля 1943 года потеряла 3500 убитыми, ранеными и пропавшими без вести⁹⁴⁰. Противостоявшая ей немецкая 2-я танковая армия за период с 11 по 20 июля потеряла 10 120 человек⁹⁴¹. Учитывая, что все 10 дней 2-я армия вела тяжелые бои, можно предположить, что за последние три дня она потеряла около 3000 человек, т. е. возможно, даже меньше, чем одна советская дивизия.

3-я гвардейская танковая армия П.С. Рыбалко во время наступления на Орловский плацдарм в период с 19 по 26 июля 1943 года потеряла 2484 убитых, 5241 раненых, обожженных и контуженых, 912 пропавших без вести, 55 заболевших и 131 человек, выбывших по другим причинам, а всего 8823 человека⁹⁴². Противостоявшая 3-й гвардейской танковой армии германская 2-я танковая армия в период с 11 по 31 июля потеряла 8144 убитыми, 30 832 ранеными и 5893 пропавшими без вести, а всего 44 869 человек⁹⁴³. Однако, в отличие от 3-й гвардейской танковой, германская 2-я танковая армия вела бои непрерывно с 11 по 31 июля, и, главное, против 3-й гвардейской танковой армии сражался только один ее корпус из трех — 35-й армейский Лотара Рендулича, состоявший из четырех пехотных дивизий. И, кроме 3-й гвардейской танковой, немецкий 35-й армейский корпус атаковали 61-я и 3-я общевойсковые армии, насчитывавшие соответственно 8 и 6 дивизий и правый фланг 63-й армии в составе 3-х дивизий, а также один танковый корпус. Все эти силы превосходили по численности 3-ю гвардейскую танковую армию раз в 6 и участвовали в боях в 2,5 раза дольше, чем армия Рыбалко. С учетом этого на 3-ю гвардейскую танковую армию в период с 19 по 26 июля приходится, вероятно, не более 1/36 безвозвратных потерь германской 2-й танковой армии, т. е. около 390 человек, что в 15,6 раза меньше безвозвратных потерь армии Рыбалко.

В боях на Северском Донце, где наступал советский Юго-Западный фронт, потери Красной Армии тоже были очень большими. Например, одна только

230-я стрелковая дивизия на Святогорском плацдарме с 15 по 24 июля 1943 г. потеряла, согласно записи в дивизионном журнале боевых действий, 628 убитых и 2943 раненых⁹⁴⁴. Противостоявшая Юго-Западному фронту германская 1-я танковая армия с 11 по 31 июля потеряла 2577 убитых, 1889 пропавших без вести и 10 030 раненых, а всего 14 496 человек⁹⁴⁵. Однако безвозвратные потери 230-й дивизии значительно занижены, поскольку не учтены пропавшие без вести. Убитыми германская 1-я танковая армия потеряла в 4,1 раза больше, а ранеными — только в 3,4 раза больше, что может указывать на существенный недоучет убитых в 230-й дивизии. Но 1-й танковой армии в ходе Изюм-Барвенковской операции в июле 1943 г. противостояла не одна 230-я дивизия, а еще 20 стрелковых дивизий и 1 стрелковая бригада, а также танковый и моторизованный корпуса, и все они вели активные боевые действия. 79-я гвардейская стрелковая дивизия, также сражавшаяся на Святогорском плацдарме, 13 июля 1943 г. насчитывала 8258 человек. К исходу 24 июля осталось только 3577 человек⁹⁴⁶. Следовательно, ее потери за 17—24 июля составили не менее 4681 человека. Потери же 230-й и 79-й гвардейской стрелковых дивизий вместе составили не менее 8252 человека, что лишь в 1,8 раза меньше потерь германской 1-й танковой армии. Если предположить, что другие советские соединения понесли не меньшие потери, чем 230-я стрелковая дивизия, и предположив, что соотношение убитых и пропавших без вести в советских войсках было примерно таким же, как у немцев, советские безвозвратные потери в ходе Изюм-Барвенковской операции можно оценить не менее чем в 25 тыс. человек, что в 5,6 раза больше безвозвратных потерь германской 1-й танковой армии. Если же предположить, что советские безвозвратные потери были примерно равны санитарным, то советские потери убитыми и пропавшими без вести можно оценить в 66,7 тыс. человек, что больше соответствующих немецких потерь в 14,9 раза.

Под Ленинградом во время боев в районе Синявинской высоты 18—21 августа 1943 года 196-я стрелковая дивизия 67-й армии потеряла 2658 человек, в том числе 760 безвозвратно. При этом 21 августа боев уже почти не было⁹⁴⁷. Противостоявшая ей 18-я германская армия в период с 11 по 20 августа потеряла 1190 убитыми, 156 пропавшими без вести и 4600 ранеными, а всего 5946 человек⁹⁴⁸. Это в 2,2 раза больше, чем потери советской дивизии за 4 (а фактически — за 3) дня. А вот безвозвратные потери германской армии оказываются больше только в 1,8 раза.

На других участках фронта было не лучше. Во время наступления на Смоленск 13—14 августа три стрелковые дивизии 43-й армии, 145-я, 306-я и 32-я, а также 105-й танковый полк потеряли около 1000 убитых и 1688 раненых⁹⁴⁹. Противостоявшая им германская 3-я танковая армия за период 11—20 августа 1943 г. потеряла 77 убитых, 442 раненых и 3 пропавших без вести, а всего 522 человека, т. е. в 5,1 раза больше, чем всего 3 советские дивизии. Отметим, что против 3-й танковой армии вермахта в это время также наступали и другие дивизии 43-й армии, а также соединения 39-й и 4-й ударной армий.

В предшествовавшей наступлению на Смоленск Спас-Деменской операции, как показывают данные по одной из наступавших армий, наблюдался

колоссальный недоучет безвозвратных потерь. В первый день наступления, 7 августа 1943 г., 6 дивизий 10-й гвардейской армии потеряли 444 убитых и 2032 раненых, т. е. в среднем по 4,7 раненых на 1 убитого. Такое большое количество раненых на 1 убитого не характерно для Красной Армии в Великую Отечественную войну и может указывать на значительный недоучет безвозвратных потерь. Особенно велика была разница между числом убитых и раненых в 65-й гвардейской стрелковой дивизии — 1068 раненых на 194 убитых, или 5,5: 1⁹⁵⁰. За 1—20 августа 1943 г. войска Западного фронта потеряли убитыми, согласно данным фронтового донесения, 25 152 человека и ранеными 79 234⁹⁵¹. За это время, по неполным данным, только 21-я армия потеряла 370 пропавшими без вести⁹⁵². Противостоявшая Западному фронту в Спас-Деминской операции германская 4-я армия за 1—20 августа потеряла 4886 убитыми, 20 889 ранеными и 2353 пропавшими без вести, а всего 28 128 человек⁹⁵³. По оценке же штаба Западного фронта, за 7—20 августа было уничтожено 58 518 германских солдат и офицеров, что превышало реальные безвозвратные потери немцев в 8,1 раза⁹⁵⁴. Если бы эта оценка соответствовала истине, людей в немецких окопах просто бы не осталось. Зато можно предположить, что оценка безвозвратных потерь противником примерно соответствует реальным потерям советского Западного фронта. Данные же о советских потерях значительно занижены. Это видно на примере 33-й армии. 6 августа в ней насчитывалось 60 963 человека, а в 6 стрелковых дивизиях — 44 663 человека. А 25 августа ее 8 дивизий насчитывали 39 866 человек, уменьшившись на 4777 человек. Но восьмая по счету дивизия, 157-я стрелковая, вошла в состав 33-й армии только в этот день и насчитывала 7568 человек. А 70-я стрелковая дивизия пополнила ряды 33-й армии только 17 августа (ранее она воевала в 21-й армии). Данные о ее численности имеются только на 23 августа, когда дивизия уже понесла немалые потери и насчитывала только 6006 человек. За 18—19 августа дивизия потеряла 264 убитыми и 633 ранеными. (Согласно В.П. Литовченко, только его 68-й полк за 18 августа потерял около 500 убитых, а кроме него, 18—19 августа наступал еще 329-й стрелковый полк). 21 августа 70-я дивизия потеряла 175 убитых и 265 раненых, а 23 августа — 39 убитых и 147 раненых⁹⁵⁵. С учетом этих потерь к утру 18 августа в дивизии должно было быть не менее 7529 человек, но вероятно, было даже больше (у нас нет данных о потерях 20 и 22 августа, а имеющиеся данные наверняка занижены). 24 августа 277-я дивизия (4457 человек) была заменена 173-й (5644 человека) За 7—20 августа 33-я армия потеряла не менее 11 146 ранеными и не менее 4034 убитыми. За 21—24 августа, по очень неполным данным, ее потери составили не менее 229 убитых и 970 раненых, что доводит потери 33-й армии за 7—24 августа до 4263 убитых и 12 116 раненых, а всего до 16 379 человек. Численность же армии реально уменьшилась, с учетом 157-й и 70-й дивизий и замены 277-й дивизии на 173-ю, на 21 082 человека. Скорее всего, разница в 4703 человека возникла главным образом за счет неучтенных безвозвратных потерь, прежде всего — пропавшими без вести. Фактически потери 33-й армии были значительно больше. Ведь в предполагаемых потерях в 21 082 человека, включая

до 8970 безвозвратных, не учтены потери тех первоначальных 16 300 солдат и офицеров 33-й армии, которые не входили в состав стрелковых дивизий, а относились к танковым, механизированным, артиллерийским, инженерным и другим частям армейского подчинения. Кроме того, мы не могли учесть пополнение как стрелковых, так и других частей во время операции, а оно наверняка составляло несколько тысяч человек, если не больше. За счет действия этих факторов общие и безвозвратные потери могут увеличиться в 2—3 раза.

Если мы сравним численность семи дивизий 33-й армии на конец дня 23 и 24 августа, то выяснится, что численность 144-й дивизии уменьшилась на 9 человек, 164-й — на 32, 42-й — на 44, 277-й — на 21, численность 222-й и 160-й не изменилась, а численность 70-й возросла на 22 человека. Но 70-я — это единственная дивизия, про которую есть хоть какие-то данные о потерях 24 августа — 6 убитых и 34 раненых, что говорит о том, что в эту дивизию поступило пополнение не менее чем в 62 человека⁹⁵⁶. Но такими некруглыми партиями пополнение обычно не отправляли. Как правило, речь шла о партиях в 100, 200, 500 человек и т. д. Поэтому данные о потерях 70-й дивизии за 24 августа наверняка существенно занижены, равно как и данные о потерях всей 33-й армии. При этом 33-я армия, как и другие армии Западного фронта, за время боев неоднократно пополнялась, а необученное пополнение несло особенно тяжелые потери. Так, ветеран 70-й стрелковой дивизии В.П. Литовченко вспоминал, как 17 августа 1943 г., «Через неделю после вступления в бой наш полк (68-й стрелковый. — Б. С.) получил крупное пополнение, что-то около 500 человек (пополнение вливали перед первым днем наступления 70-й дивизии в составе 33-й армии — 18 августа. — Б. С.). Их привезли из запасного полка, все солдаты 1925 года рождения, молодые и необстрелянные. Прибыли они в полк поздно вечером, закончили их принимать в два часа ночи, а уже в четыре часа утра полк перешел в наступление. Приказано было взять какую-то деревню. Полк штурмовал эту деревню в продолжение двенадцати часов и не взял ее. На подступах к этой деревне полегло почти все полученное пополнение. Старые солдаты, хотя их было немного, все остались живы, а те, что прибыли с пополнением почти все погибли. Объясняется это тем, что им не дали времени на адаптацию. Вот я ставлю себя на их место. Я старше их на один год и прибыл в полк тоже из запасного полка. Мое счастье, что я попал в часть, которая формировалась. А если бы и мне пришлось через два часа после прибытия идти в бой, то я оказался бы совершенно никудышным солдатом и погиб бы в первые минуты боя»⁹⁵⁷. Если даже те, кто поступал в часть из запасного полка, были плохо подготовлены, то что уж говорить о призванных непосредственно в части, обычно бросавшиеся в бой без всякой подготовки.

Анализ данных по 10-й армии в Спас-Деменской операции также выявляет большой недоучет потерь. К началу операции 7 августа в армию входили 6 стрелковых дивизий: 385, 290, 247, 330, 371 и 139-я, насчитывавшие 42 381 человек⁹⁵⁸. К 19 августа в ее состав были дополнительно включены еще 5 стрелковых дивизий: 49, 64, 212, 326, и 344-я. Численность первоначальных 6 дивизий к 19 августа сократилась до 26 665 человек, уменьшившись на 15 726 человек,

без учета поступившего пополнения⁹⁵⁹. Потери 10-й армии, согласно донесению Западного фронта, составили в период с 7 по 20 августа 3907 убитых и 13 048 раненых, а всего 16 955 человек⁹⁶⁰. 20 августа все дивизии 10-й армии потеряли 164 убитыми, 290 ранеными и 103 пропавшими без вести (последние только в 330-й стрелковой дивизии и за все время операции)⁹⁶¹. За период с 11 по 20 августа, согласно армейскому донесению, 326-я дивизия потеряла 245 убитыми и 978 ранеными, а 64-я — 75 убитыми и 321 ранеными, 344-я — 4 убитыми и 212-я — 11 ранеными, а всего 1634 человека. Данных о потерях 49-й дивизии нет⁹⁶². Таким образом, убыль всех стрелковых дивизий 10-й армии за период с 7 по 20 августа составила не менее чем 17 917 человек, т. е. на 962 человека больше, чем по фронтовому донесению убыль всей 10-й армии. Потери же танковых и механизированных войск 10-й армии только за 11—20 августа составили 930 убитых и 2328 раненых, а всего 3258 человек. Общие потери по этому методу расчета составляют не менее 21 175 человек. Но и эта цифра значительно занижена, так как данные о потерях 5 новоприбывших дивизий наверняка занижены, а балансовая убыль 6 первоначальных дивизий не включает в себя прибывшего пополнения. Кроме того, она не включает потери танковых и механизированных войск за 7—10 августа, а также потери артиллерийских и инженерных частей армейского подчинения и тыловых частей за все время операции. Тем не менее, даже это заведомо заниженное число превышает на 4220 человек потери 10-й армии по донесению Западного фронта. Это превышение, скорее всего, образовалось за счет безвозвратных потерь, прежде всего, пропавшими без вести. Эти последние фиксировались в донесениях очень неаккуратно. Как отмечают И.А. Пермяков и И.А. Фитисов, «в штабе полка учитывались военнослужащие, пропавшие без вести. В течение 15 дней они считались временно выбывшими. В этот период командиры части и подразделений должны были принять все меры к выяснению судьбы этих военнослужащих. После истечения 15-дневного срока без вести пропавшие заносились в список безвозвратных потерь и исключались из списков части с донесением по команде». Родным же сообщали о пропаших без вести только 45 суток спустя⁹⁶³. Все это создавало широкие возможности вообще не отмечать пропавших без вести в донесениях или многократно занижать их число. Например, пропавшими без вести, по всей вероятности, должны были быть записаны погибшие из пополнения, вливавшегося в 70-ю дивизию за считанные часы до наступления, о которых писал В.П. Литовченко, поскольку их вряд ли успели занести в полковые списки. На практике, скорее всего, они вообще не были включены в донесения о потерях.

Во время освобождения Донбасса и победного продвижения Красной Армии к Днепру соотношение потерь принципиально не изменилось. Так, в боях за освобождение Краматорска 6—8 сентября 1943 года 59-я гвардейская стрелковая дивизия потеряла 114 убитых и 293 раненых (данных о пропавших без вести нет)⁹⁶⁴. Противостоявшая ей немецкая 1-я танковая армия за декаду с 11 по 20 сентября потеряла 624 убитых, 3146 раненых и 384 пропавших без вести⁹⁶⁵. За три дня ее потери убитыми могли составить порядка 187 человек, что сравнимо с потерями дивизии.

Как писал бывший посол Украины в Молдавии, а ныне вице-президент Национальной академии наук Украины Сергей Пирожков, в ходе битвы за Днепр «на Лютежском плацдарме погибло около 240 тысяч советских воинов»⁹⁶⁶. С другой стороны, цифру в 240 тысяч погибших также относят к боям за Букринский плацдарм, включая 7 тысяч воздушных десантников⁹⁶⁷. Официальная российская цифра советских безвозвратных потерь в Лютежской операции в период с 1 октября по 2 ноября 1943 года составили 24 422 убитых и пропавших без вести, а в Букринской операции в период с 12 по 24 октября — 6498⁹⁶⁸. Даже с учетом того, что значительные потери были также понесены в боях с 26 по 30 сентября, а также в период с 3 по 6 ноября, во время наступления на Киев, данные получаются разнопорядковые. Потери 1-го Украинского фронта в Киевской операции с 3 по 13 ноября составили 6491 убитых и пропавших без вести⁹⁶⁹. Противостоявшие 1-му Украинскому фронту под Киевом немецкая 4-я танковая армия в период с 20 сентября по 10 ноября 1943 года потеряла 1548 убитыми и 1465 пропавшими без вести и 14 758 ранеными⁹⁷⁰.

В период с 1 октября по 1 ноября 1943 года в состав 1-го Украинского (Воронежского) фронта добавилось 26 стрелковых и воздушно-десантных дивизий, 3 стрелковых и воздушно-десантных бригады, 3 кавалерийских дивизии, 2 танковых и 1 механизированный корпус. За это же время из состава фронта было изъято 26 стрелковых и воздушно-десантных дивизий, 2 танковых и 1 механизированный корпус. Всего было изъято 29 из 50 соединений дивизионного уровня, находившихся в составе фронта к 1 октября⁹⁷¹.

Вероятно, выведенные соединения понесли столь тяжелые потери, что потребовалась почти полная замена боевого состава. Наверняка потери понесли и другие «старые» дивизии. Также и почти все новые соединения успели участвовать в октябрьских боях, главным образом на Букринском плацдарме. Если верна цифра в 240 тысяч человек безвозвратных потерь, то общие потери 1-го Украинского фронта должны были составить, с учетом раненых, не менее 480 тысяч человек. На одно соединение, побывавшее в составе 1-го Украинского фронта в октябре, тогда в среднем придется несколько менее 6 тысяч погибших, раненых и пропавших без вести, что является вполне вероятным.

Если мы возьмем завершающие годы войны, ситуация с соотношением потерь принципиально не меняется. Так, в январе 1944 года 196-я стрелковая дивизия Ленинградского фронта потеряла 2894 убитых и раненых (возможно, без пропавших без вести) из 6945 человек, насчитывавшихся в начале боев. При этом на 131 потерянного офицера приходилось 2767 сержантов и рядовых⁹⁷². Таким образом, на одного убитого или раненого офицера приходилось 21,1 убитых и раненых рядовых и сержантов. Противостоявшая 196-й дивизии 18-я немецкая армия за январь 1944 года потеряла в 1,9 раза больше — 5392 человека⁹⁷³. Но соотношение потерь в данном случае оказывается в пользу Красной Армии не потому, что советские потери снизились, а германские возросли, а только потому, что по сравнению с примерами из 41-го года существенно снизилась численность советской стрелковой дивизии, а средняя численность германской армии, наоборот, возросла за счет общего увеличения численно-

сти германской армии на Восточном фронте во второй половине 1943 года и уменьшением на один числа армейских штабов. Всего же к началу операции по снятию блокады Ленинграда противостоявший 18-й германской армии Ленинградский фронт имел 30 стрелковых дивизий, 3 стрелковые бригады, 4 отдельные танковые бригады и 3 УРа. Кроме того, против 18-й армии действовал Волховский фронт, который насчитывал 22 стрелковые дивизии, 6 стрелковых бригад, 4 отдельных танковых бригады и 2 УРа. Он также наступал, так что все дивизии 18-й германской армии вели тяжелые оборонительные бои⁹⁷⁴. Против Ленинградского фронта действовала лишь половина сил 18-й армии. С учетом потерь других соединений Волховского и Ленинградского фронтов советские потери, вероятно, превосходили потери 18-й германской армии в десятки раз.

Во время Псковской наступательной операции в марте 1944 г. 288-я стрелковая дивизия, впервые введенная в бой 9 марта, по данным именных донесений о потерях ОБД «Мемориал», за этот день потеряла убитыми 167 человек. По оценке С. Бирюка, число раненых в этот день могло составить в 2,4 раза больше, т. е. около 401 человека, что дает убыль личного состава в 568 человек⁹⁷⁵. Однако в действительности убыль личного состава дивизии за период с 1 по 10 марта составила 1356 человек, т. е. в 2,4 раза больше. Можно предположить, что основная часть разницы в 788 человек пришлась на недоучтенные безвозвратные потери. 10 марта потери убитыми составили 113 человек, а 11 и 12 марта были незначительными — соответственно 3 и 11 человек. Если предположить, что 10 марта был такой же масштаб недоучета потерь, как и 9 марта, то в этот день он мог составить 533 человека. Если предположить, что 4/5 недоучета приходилось на безвозвратные потери, а остальное — на санитарные, реальные безвозвратные потери 288-й дивизии за 9 и 10 марта могли составить 1337 человек, а потери ранеными — 936 человек.

4 марта 1025-й стрелковый полк 291-й стрелковой дивизии потерял 10 убитых и 58 раненых⁹⁷⁶. 5 марта при отражении атаки 893-го полка 196-й стрелковой дивизии германская 126-я пехотная дивизия взяла 18 пленных и оценила советские потери в 200 убитых⁹⁷⁷. За 9 и 10 марта 128-я стрелковая дивизия потеряла 284 убитых, 48 пропавших без вести и 247 раненых⁹⁷⁸. Тот факт, что число убитых превышает число раненых, говорит в пользу того, что потери были подсчитаны довольно точно. 11 марта 128-я дивизия потеряла 134 убитыми и 462 ранеными⁹⁷⁹.

17 марта 19-й стрелковый полк 90-й стрелковой дивизии потерял 123 убитых и 241 раненого, а 286-й полк той же дивизии — 55 убитых и 303 раненых. Взвод 462-го полка 168-й стрелковой дивизии потерял убитыми и ранеными 16 человек из 18. Потери же всей дивизии составили 80 убитыми и 170 ранеными. 51-й отдельный танковый батальон 220-й отдельной танковой бригады потерял 2 убитыми и 6 ранеными. При этом вся 42-я армия, в которую входили указанные соединения, потеряла за 17 марта, согласно армейскому донесению, 382 убитых и 946 раненых⁹⁸⁰. 18 марта 90-я дивизия потеряла 29 человек убитыми и 72 ранеными, а 168-я — 34 убитых и 59 раненых⁹⁸¹. За период с 16 по 31 марта немецкая 21-я пехотная дивизия потеряла 203 убитыми,

748 ранеными и 76 пропавшими без вести, а всего 1027 человек, в том числе 279 — безвозвратно⁹⁸². С учетом того, что за период с 13 по 20 марта численность этой дивизии уменьшилась на 152 человека, ее общие потери при отражении советского наступления 17—18 марта можно оценить примерно в эту величину, из которых примерно 41 человек может приходиться на убитых и пропавших без вести⁹⁸³. Согласно ЖБД 42-й армии, 17—18 марта она потеряла 443 убитыми и 989 ранеными. Однако, как отмечает С. Бирюк, его собственный подсчет по именным донесениям в ОБД «Мемориал» потерь 90-й и 168-й дивизий за 17—18 марта 1944 г. показал, что они составили 478 убитыми (без потерь 168-й в офицерах). 9-я штурмовая инженерно-саперная бригада потеряла 69 убитыми, 177 ранеными и 7 пропавшими без вести. Следовательно, 42-я армия потеряла за эти дни не менее 554 человек только убитыми и пропавшими без вести (но последних наверняка было во много раз больше, чем 7 человек), что в 1,2 раза больше⁹⁸⁴. А ведь сюда не включены безвозвратные потери 41-й штурмовой инженерно-саперной бригады, 220-й отдельной танковой бригады и артиллерийских частей армейского подчинения. Кроме того, в именные списки потерь почти не попадали призванные непосредственно в части. Так, разведсводка штаба германской 18-й армии от 18 марта 1944 г. сообщала: «128-я и 168-я сд, которые дважды вводились в сражение северной Пскова, были в промежутке между боями пополнены жителями Гдовского района и партизанами. Одна из двух дивизий пополнена 1350 человеками только с 10-дневной подготовкой»⁹⁸⁵. Дважды в бой в период с 1 по 18 марта вводилась только 168-я дивизия. Вероятно, она и получила пополнение в 1350 человек в промежутке между боями. При этом списочный состав 168-й дивизии насчитывал на 15 марта 4126 человек, очевидно, с уже влитым пополнением⁹⁸⁶.

Не попадали в именные списки и пропавшие без вести. С учетом действия всех этих факторов, включая неполноты именных списков, превышение реального числа убитых за 17—18 марта по сравнению с армейским донесением было, скорее всего, как минимум, двукратным. Тогда соотношение безвозвратных потерь в боях 17—18 марта, будет, по меньшей мере, 21,6: 1 в пользу немцев. Фактически соотношение было несколько благоприятнее для советской стороны, так как здесь не учтены безвозвратные потери небоевых частей 21-й дивизии, в том числе ее артполка и саперного батальона (фузилерный батальон в боях 17—18 марта не участвовал).

Потери четырех германских дивизий, противостоявших советскому наступлению в районе Пскова, за март 1944 г. составили: 21-я — 279 убитых, 1225 раненых и 139 пропавших без вести, 126-я — 256, 783, 153, 13-я авиационная дивизия — 95, 470, 70. Кроме того, потери 12-й авиационной дивизии даны только за первую половину март, так как в середине марта она была расформирована. Они составили 24 убитыми, 61 ранеными и 16 пропавшими без вести. В сумме это дает 654 убитых, 2539 раненых и 378 пропавших без вести, а всего 3571 человек, в том числе 1032 — безвозвратно. Потери, которые понесли другие германские части, можно оценить только по изменению численности на разные даты. Боевая группа СС в составе трех батальо-

нов 3-го полицейского полка СС уменьшилась в численности с 6 по 13 марта на 436 человек, батальон 712 охранного полка — на 325 человек, батальон 728 охранного полка — на 410 человек и штурмовой батальон 18-го армейского корпуса — на 328 человек, а всего — на 1499 человек⁹⁸⁷.

В тех германских соединениях, по которым есть данные, безвозвратные потери составляют 28,9% от общих потерь. Если предположить, что такое же соотношение сохраняется и в тех соединениях, где потери не разделены, то безвозвратные потери там должны были бы составить 433 человека. В таком случае общие потери всех немецких соединений и частей, сражавшихся в марте 1944 года против 42-й советской армии, можно оценить в 5070 человек, а безвозвратные — в 1465 человек. Потери 42-й армии за этот период, согласно армейскому донесению, составили 2994 убитыми, 6573 ранеными и 140 пропавшими без вести⁹⁸⁸. Фактически перед нами тот род донесений, который использован в сборнике «Гриф секретности снят» и, по нашей оценке, занижает безвозвратные потери не менее, чем втрое. Если мы предположим, что истинные безвозвратные потери 42-й армии были втрое больше официальных, то ее безвозвратные потери следует оценить в 9402 человека, а общие — в 15 975 человек. Тогда соотношение безвозвратных потерь будет 6,4: 1, а по общим — 3,15: 1.

Потери советской 67-й армии, наступавшей на линию «Пантера» на фронте Палкино — Плетнево — Дивонисы, за 1—15 марта 1944 г. составили 2133 убитыми, 22 пропавшими без вести и 5208 ранеными, а всего 7363 человека. Потери противостоявших 67-й армии немецких 121-й, 212-й и 215-й дивизий за тот же период составили 209 убитых, 24 пропавших без вести и 608 раненых, а всего 841 человек⁹⁸⁹. Соотношение общих потерь будет 8,8: 1, а безвозвратных — 9,2: 1 в пользу немцев. Если предположить, что армейское донесение занижает безвозвратные потери втрое, то их можно оценить в 6465 человек, а общие потери — в 11 673 человека. Тогда соотношение общих потерь будет 13,9: 1, а безвозвратных — 27,7: 1.

На фронте наступления 54-й армии Весна — Огнянниково — Чирский — Гриханика — Подсосенье потери советских войск в период с 1 по 31 марта 1944 г. составили 1315 убитых, 9 пропавших без вести и 2905 раненых, а всего 4229 человек. Потери противостоявших 54-й армии германских 30-й пехотной, 8-й егерской и 21-й авиаполевой дивизий за тот же период составили 367 убитых, 215 пропавших без вести и 1171 раненый, а всего 1753 человека⁹⁹⁰. Это дает соотношение общих потерь 2,4: 1, а безвозвратных — 2,3: 1 в пользу немцев. Если предположить трехкратное занижение советских безвозвратных потерь, то их можно оценить в 3972 человека, а общие потери — в 6877 человек. Тогда по общим потерям соотношение будет 3,9: 1, а по безвозвратным — 6,8: 1.

К сожалению, проверить точность данных о советских потерях не представляется возможным. Ни в опубликованных работах, ни в архивах пока что не удалось обнаружить данных о численности советских дивизий, наступавших на Псков в марте 1944 г. Есть только общая численность на 9 марта 42-й, 67-й и 54-й армии — 173 120 человек. Но неизвестно, какой именно состав имеется в виду — списочный, боевой или иной⁹⁹¹.

После высадки союзников в Нормандии советские потери несколько уменьшились, но зато возросли германские потери на Востоке. Так, с 31 июля по 7 августа 1944 г. под Варшавой парашютно-танковая дивизия «Герман Геринг», 4-я и 19-я танковые дивизии, дивизия СС «Мертвая голова» и передовые части дивизии СС «Викинг», сражаясь против советских 3-го танкового и 8-го гвардейского танковых корпусов, по германской оценке, уничтожили около 3000 солдат и офицеров 3-го танкового корпуса и пленили 6000 человек из этого корпуса, и также нанесли значительные потери 8-му гвардейскому танковому корпусу. Одна только 4-я танковая дивизия претендовала на уничтожение более чем 544 красноармейцев. При этом весь 1-й Белорусский фронт, согласно фронтовому донесению, за август 1944 г. захватил 2844 пленных и потерял 23 483 убитыми, 76 130 ранеными, 2975 пропавшими без вести и 11 812 выбывших из строя по другим причинам, а всего 114 400 человек, получив лишь 69 215 человек пополнения⁹⁹². Число пропавших без вести в этом донесении занижено многократно, так как только из состава 3-го танкового корпуса и только до 7 августа немцы взяли около 6000 пленных — в 2 раза больше, чем будто бы потерял 1-й Белорусский фронт за весь август. Потери противостоявших 1-му Белорусскому фронту 2-й и 9-й германской армии составили 7666 убитыми, 36 929 ранеными и 13 903 пропавшими без вести⁹⁹³. За август 1944 года группа армий «Центр» взяла 6771 пленного⁹⁹⁴. Вероятно, практически все они были взяты на фронте 2-й и 9-й армий. Соотношение потерь убитыми окладывается 3,1: 1, а по раненым — 2,1: 1 в пользу немцев. А вот по пропавшим без вести соотношение окладывается 4,7: 1 в пользу советской стороны. Однако число пропавших без вести 1-го Белорусского фронта многократно занижено. Число пленных, взятых группой армий «Центр», превышает число пропавших без вести у 1-го Белорусского фронта в 2,3 раза, а число пленных, захваченных немцами, превышает число пленных, захваченных 1-м Белорусским фронтом в 2,4 раза. Поскольку данные о безвозвратных потерях сборника «Гриф секретности снят», основанные на донесениях фронтов, занижены в среднем в 3 раза, можно предположить, что реальные безвозвратные потери фронта Рокоссовского могли составить 79,4 тыс. человек, в том числе 72,6 тыс. убитыми. Потери германских 2-й и 9-й армий убитыми можно оценить в 18 725 человек, что дает соотношение 3,9: 1 в пользу немцев.

В считающейся образцовой Яско-Кишиневской операции, проходившей с 20 по 29 августа 1944 года и закончившейся разгромом группы армий «Южная Украина», по официальным данным, потери 2-го Украинского фронта, насчитывавшего к началу операции 771 200 человек, составили 39 985 человек, в том числе 7136 — безвозвратно⁹⁹⁵. К 1 сентября состав фронта изменился незначительно — уменьшился на 1 стрелковую и 1 воздушно-десантную дивизию и 1 механизированный корпус и увеличился на 6 кавалерийских дивизий⁹⁹⁶. Можно предположить, что эти соединения примерно уравнивают друг друга по численности личного состава. Тогда к началу 30 августа Бухарестско-Арадской наступательной операции 2-й Украинский фронт должен был насчитывать, без учета возможного маршевого пополнения, около 731,2 тысяч

человек, а насчитывал в действительности 681 556 человек⁹⁹⁷. Следовательно, потери 2-го Украинского фронта в Яско-Кишиневской операции могли быть занижены примерно на 49,6 тысяч человек, т. е. более чем вдвое. Скорее всего, занижение произошло в большей мере за счет безвозвратных потерь.

В ходе Дебреценской операции, продолжавшейся с 6 по 28 октября 1944 года, конно-механизированная группа (КМГ) генерала Иссы Плиева попала в окружение и понесла тяжелые потери. К началу операции, 3 октября, в ней насчитывалось 56 847 человек, а к 27 октября осталось только 31 185 человек. Интересно, что, как следует из донесения КМГ, в то время от советских генералов требовали доносить о точном числе неприятельских пленных и убитых с точной разбивкой на категории: генерал, штаб-офицер, обер-офицер, унтер-офицер, солдат. Естественно, цифры неприятельских потерь в советских донесениях были совершенно фантастические в плане завышения, причем не только по убитым, но и по пленным, а разбивку на категории делали произвольно, следя за тем, чтобы штаб-офицеров не было больше, чем унтер-офицеров, и т. п. Неприятельские потери Плиев оценил в 4655 пленных и 16 078 убитых⁹⁹⁸.

Однако 19 октября в состав КМГ Плиева была включена КМГ генерала Сергея Горшкова, в которую входили танковый и кавалерийский корпуса и воздушно-десантная дивизия. Выведена из состава группы Плиева она была только 31 октября⁹⁹⁹. Группа Горшкова должна была насчитывать не менее 40 000 человек. Следовательно, потери группы Плиева в Дебреценской операции составили не 25 662 человека, как могло бы показаться из донесения КМГ, а около 65,7 тысяч человек, т. е. около 68% ее фактической численности.

По советским данным, в Дебреценской операции потери 2-го Украинского фронта составили 84 010 человек, в том числе 19 713 безвозвратно¹⁰⁰⁰. Эти данные представляются колоссально заниженными. Скорее всего, не менее половины от потерь КМГ Плиева приходится на безвозвратные потери. Германская группа армий «Юг» в октябре захватила 11 796 советских пленных, из них 6189 — в последнюю декаду октября, в основном из состава КМГ Плиева¹⁰⁰¹. Вероятно, не менее половины потерь группы Плиева, т. е. около 32,8 тысяч человек пришлось на безвозвратные, из них погибло не менее 26,6 тысяч человек. Но кроме КМГ Плиева и Горшкова, в Дебреценской операции участвовали пять общевойсковых и одна танковая армия, а также один танковый корпус, не считая румынских войск, и совершенно невероятно, что на шесть армий пришлось только 18,3 тысяч убитых, раненых и пропавших без вести. Скорее всего, их потери в сумме превосходили потери группы Плиева. Даже если их принять только равными потерям группы Плиева, то общие потери советских войск, без румынских союзников, можно будет оценить в 131,4 тысяч человек, в том числе около 65,6 тысяч безвозвратно. Потери 4-й румынской армии, сражавшейся на советской стороне, в период с 21 сентября по 25 октября 1944 года составили 24 630 человек¹⁰⁰². Из них вероятно не менее трети пришлось на безвозвратные потери. Потери же группы армий «Юг» в октябре составили только 1643 убитых, 2264 пропавших без вести и 7324 раненых¹⁰⁰³. Союзные Германии венгерские войска потеряли за этот месяц 372 убитых и пропавших без вести и 2519 раненых¹⁰⁰⁴. Венгерские

потери в данном случае очень сильно приуменьшенными, прежде всего за счет пленных. Только румынские войска в период с 1 сентября по 25 октября 1944 года захватили 19 820 пленных, в основном венгров¹⁰⁰⁵.

Соотношение советских и германских потерь в пользу вермахта в Дебреценской операции составляет по общим потерям 11,7: 1, а по безвозвратным — 16,8: 1.

Есть и другие данные о потерях вермахта в Дебреценском сражении — по линии канала IIa — отдела учета личного состава, тогда как выше были приведены данные по линии канала IVc — отдела главного санитарного врача вермахта. Согласно данным по линии канала IIa, с 1 по 31 октября 1944 года войска группы армий «Юг» потеряли 2338 убитыми, 10 103 ранеными и 2724 пропавшими без вести, а всего 15 165 человек. Это на 3934 человека больше, чем потери по данным канала IVc. Разница образовалась, по всей вероятности, за счет потерь отдельных частей в непосредственном подчинении командований 6-й и 8-й армий (911 человек), а также за счет тех, чья принадлежность к конкретной дивизии или отдельной части не была установлена (1151 человек) (во втором случае возможен двойной счет)¹⁰⁰⁶. Общие потери по линии канала IIa оказываются больше потерь по линии канала IVc в 1,35 раза, а по безвозвратным — больше в 1,30 раза. Соответственно, соотношение общих советских и немецких потерь в этом случае будет 8,7: 1, а по безвозвратным — 13,0: 1 в пользу немцев, что принципиально не меняет картины.

По безвозвратным потерям соотношение оказывается примерно таким же, как и в первые три года войны. Это объясняется тем, что в последние месяцы войны, особенно после того как не удалось сдержать наступление союзников в Нормандии и после потери Румынии с ее нефтью, Гитлер проводил на Восточном фронте «стратегию Альпийской крепости». Он концентрировал основные силы на южном крыле для обороны оставшихся нефтяных месторождений и нефтеперерабатывающих заводов в Венгрии, Австрии и Словакии и последних индустриальных районов в Чехии и Словакии, еще не разрушенных союзными бомбардировками. Поэтому здесь, а также в Курляндии, где немцы удерживали очень короткую линию оборону и могли создать достаточную оперативную плотность, соотношение безвозвратных потерь оставалось столь же неблагоприятным для Красной армии, как в 1943 году и в первые пять месяцев 1944 года. А вот в Польше, Восточной Пруссии и Восточной Германии, где Красная армия наносила главный удар, ее превосходство в людях и технике было подавляющим. Поэтому здесь соотношение потерь для советской стороны стало значительно лучше в последние десять месяцев войны.

Гитлер сумел сконцентрировать в Венгрии четыре танковых, включая одну венгерскую, и полторы моторизованных дивизии, что и позволило вермахту в ходе Дебреценской операции одержать последнюю победу в сражении масштаба группа армии — фронт. Как утверждал бывший командующий 6-й немецкой армии Максимилиан Фреттер-Пико, в Дебреценском сражении «наши танковые дивизии, преисполненные боевым духом, хотя сами понесли большие потери, нанесли уничтожающий удар по значительно более силь-

ным советским войскам. В этих ожесточенных боях, проходивших с переменным успехом, войска и командиры 6-й армии проявили высочайшие боеспособность, мобильность и маневренность, но прежде всего решимость. Это получило признание в сообщении вермахта от 30 октября 1944 г. Мы могли бы воспользоваться этим поражением советских войск, если бы в нашем распоряжении были немецкие пехотные дивизии!»¹⁰⁰⁷

В разворачивавшейся параллельно с Дебреценской операцией Восточно-Карпатской операции (8 сентября — 28 октября 1944 г.) соотношение потерь 4-го Украинского и 1-го Украинского фронтов, с одной стороны, и германо-венгерской группы Хейнрици — с другой тоже было далеко не в пользу советской стороны. Согласно данным сборника под редакцией Г.Ф. Кривошеева, потери советских войск составили 126 211 человек, в том числе 26 843 — безвозвратно. Союзный им 1-й Чехословацкий армейский корпус потерял 5699 человек, в том числе 1630 — безвозвратно¹⁰⁰⁸. Противостоявшая двум советским фронтам группа Хейнрици, в основе которой была германская 1-я танковая армия, с 1 сентября по 31 октября 1944 г. потеряла 5057 убитыми, 29 056 ранеными и 2804 пропавшими без вести, а всего 36 917 человек, в том числе 7861 — безвозвратно¹⁰⁰⁹. Соотношение общих потерь оказывается 3,6: 1, а безвозвратных — тоже 3,6: 1 в пользу немцев. Если предположить, что безвозвратные потери советских войск занижены в 3 раза, что является средним показателем для данного источника, то советские безвозвратные потери можно оценить в 80 529 человек, а общие — в 179 897 человек. Вместе с потерями Чехословацкого корпуса общие потери составят 185 596 человек, а безвозвратные — 82 159 человек. Тогда соотношение по общим потерям составит 5: 1, а по безвозвратным — 10,5: 1.

Только 10 сентября 1944 г. 38-я советская армия 1-го Украинского фронта потеряла, по явно заниженным данным армейского донесения, 344 убитых, 1313 раненых и 40 без вести пропавших. Кроме того, 8—10 сентября части 1-й гвардейской армии потеряли не менее 87 убитых, 283 раненых и 5 пропавших без вести¹⁰¹⁰. В сумме это дает не менее 431 убитых, 1596 раненых и 45 пропавших без вести, а всего 2072 человека. Группа Хейнрици потеряла за 1-ю декаду сентября 1944 г. 103 убитых, 506 раненых и 94 пропавших без вести, а всего 703 человека¹⁰¹¹. По общим потерям соотношение получается 2,9: 1, а по безвозвратным — 2,4: 1. Но учитывая, что данные о советских потерях — далеко не полные, их соотношение было еще хуже для советской стороны. Ведь в наступлении также участвовала еще и 18-я армия 4-го Украинского фронта и 1-й гвардейский кавалерийский корпус и 1-й чехословацкий армейский корпус 1-го Украинского фронта.

В конце 1944 года соотношение потерь несколько улучшилось, но все равно оставалось далеко не в пользу Красной Армии. Так, в октябре — ноябре 1944 года во время боевых действий на территории Югославии 73-я гвардейская стрелковая дивизия 57-й армии 3-го Украинского фронта потеряла 3538 человек, в том числе 676 убитыми (здесь, по всей видимости, не учтены пропавшие без вести)¹⁰¹². Потери всего германского главнокомандования «Юго-Восток» за тот же период оказываются немного больше — 2734 убитыми,

10 432 ранеными и 4821 пропавшими без вести, а всего 17 987 человек¹⁰¹³. Соотношение получается 5,1: 1 в пользу советской дивизии. Даже если прибавить предположительно неучтенных в советских потерях пропавших без вести, соотношение потерь принципиально не изменится. Вряд ли тогда в 73-й гвардейской дивизии пропавших без вести было много. Однако в данном случае мы сравниваем потери дивизии не с потерями армии, а с потерями группы армий. В состав главного командования «Юго-Восток» в октябре — ноябре 1944 входили 2-я танковая армия, армейская группа Е и ряд других частей. Против нее только в октябре сражались 57-я армия 3-го Украинского фронта и 46-я армия 2-го Украинского фронта, насчитывавшие 19 стрелковых дивизий, 1 механизированный корпус, 3 стрелковые и 1 отдельная танковая бригада и 1 УР¹⁰¹⁴. Кроме того, германским войскам Юго-Востока противостояли Народно-освободительная армия Югославии, болгарские войска и греческие партизаны. При отступлении с Балкан войска главного командования «Юго-Восток» несли значительные потери пленными, при этом попавшие в плен к партизанам германские солдаты нередко расстреливались на месте. Если же брать соотношение потерь по раненым, которое в данном случае является наиболее репрезентативным, то оно оказывается всего лишь 2,9: 1 в пользу советской дивизии.

То, что во время боев в Югославии у 73-й гвардейской стрелковой дивизии был значительный недоучет пропавших без вести, доказывает тот факт, что за период с 13 по 26 ноября 1944 года дивизия потеряла 385 убитых и 2091 раненых¹⁰¹⁵. Таким образом, соотношение убитых и раненых оказывается 5,4: 1, что для Красной Армии представляется крайне маловероятным. Данное соотношение указывает на то, что значительное число убитых оказалось в категории пропавших без вести или вообще не было учтено. Для сравнения: во второй и третьей декаде ноября германские войска главного командования «Юго-Восток» потеряли 861 убитого, 3539 раненых и 1963 пропавших без вести, а всего 6363 человека. Число убитых оказывается лишь в 2,2 раза больше, чем у советской дивизии, а общие потери — всего лишь в 2,6 раза больше. И это при том, что в советских потерях в данном случае не учтено значительное число пропавших без вести.

Приведенные примеры соотношения потерь советских дивизий и германских армий не касаются Сталинградского «котла», а также многочисленных «котлов», в которые попадали германские войска в последний год войны. В ходе этих сражений германские безвозвратные потери были особенно велики, а точного подекадного учета потерь в соответствующих армиях вермахта фактически не велось. Но, с другой стороны, наши примеры не относятся и к многочисленным советским «котлам» 1941—1942 годов, когда безвозвратные потери Красной Армии были особенно велики, а их сколько-нибудь полного учета не велось. Поэтому в определенной степени нашу выборку можно считать репрезентативной.

Столь неблагоприятное для Красной Армии соотношение потерь объяснялось плохой подготовкой советских новобранцев. Тут, возможно, сказались особенности психологии российского, а потом советского солдата. Если в

германской и других западных армиях солдат понимал, что заучивание боевых приемов и маневров на поле боя, в том числе в составе подразделений, доведение их до автоматизма, хотя и требует больших затрат времени и сил в мирное время и в период пребывания в учебных и запасных частях в период войны, но повышает шансы на выживание в условиях реального боя. В российской же императорской армии, а потом в Красной Армии подавляющее большинство солдат, да и некоторые офицеры смотрели на интенсивное боевое обучение как на тяжелую повинность, от которой надо всеми силами стремиться уильнуть, чтобы облегчить себе жизнь.

Сравним приведенные выше помесечные данные о безвозвратных потерях Красной Армии за 1942 год с помесечными данными о потерях германской сухопутной армии, подсчитанными по дневнику начальника Генштаба германской сухопутной армии генерала Ф. Гальдера. Тут следует оговориться, что советские данные включают в себя не только потери сухопутных войск, но и потери авиации и флота. Кроме того, в безвозвратные потери с советской стороны включаются не только убитые и пропавшие без вести, но и умершие от ран. В данные же, приводимые Гальдером, включены только потери убитыми и пропавшими без вести, относящиеся лишь к сухопутным войскам, без люфтваффе и флота. Данное обстоятельство делает соотношение потерь благоприятнее для германской стороны, чем оно было на самом деле. Ведь с учетом того, что в вермахте соотношение раненых и убитых было ближе к классическому 3: 1, а в Красной Армии — ближе к нетрадиционному соотношению 1: 1, а также принимая во внимание, что смертность в немецких госпиталях была значительно выше, чем в советских, поскольку в последние поступало гораздо меньше тяжелораненых, категория умерших от ран составляла гораздо большую долю в безвозвратных потерях вермахта, чем Красной Армии. Также доля потерь авиации и флота была относительно выше у вермахта, чем у Красной Армии, вследствие чрезвычайно больших потерь советских сухопутных сил. Кроме того, мы не учитываем потери союзных с вермахтом итальянской, венгерской и румынской армий, что также делает соотношение потерь более благоприятным для Германии. Однако все эти факторы могут завязать этот показатель не более чем на 20—25% и не способны исказить общую тенденцию.

Согласно записям в дневнике Ф. Гальдера, в период с 31 декабря 1941 по 31 января 1942 года немецкие потери на Восточном фронте составили 87 082, включая 18 074 убитых и 7175 пропавших без вести. Безвозвратные потери Красной Армии (убитыми и пропавшими без вести) в январе 1942 года составили 628 тыс. человек, что дает соотношение потерь 24,9: 1. В период с 31 января по 28 февраля 1942 года германские потери на Востоке составили 87 651 человек, в том числе 18 776 убитых и 4355 пропавших без вести. Советские потери в феврале достигли 523 тыс. человек и оказались больше немецких безвозвратных потерь в 22,6 раза.

В период с 1 по 31 марта 1942 года германские потери на Восточном фронте составили 102 194 человека, в том числе 12 808 убитыми и 5217 пропавшими без вести. Советские потери в марте 1942 года составили 625 тыс. погибшими и про-

павшими без вести. Это дает нам рекордное соотношение 34,7: 1. В апреле, когда наступление стало затухать, но потерь пленными советские войска несли еще довольно мало, немецкие потери составили 60 005 человек, включая 12 690 убитыми и 2573 пропавшими без вести. Советские потери в этом месяце составили 435 тыс. погибшими и пропавшими без вести. Соотношение получается 28,5: 1.

Этим цифрам соответствуют и данные, приводимые в немецких донесениях. Например, в итоговом донесении командира 9-го армейского корпуса генерала пехоты Ханса Шмидта в штаб 4-й танковой армии о боях на левом фланге корпуса от 14 апреля 1942 года: «Атаки противника, проведенные с 4.3.42 г. семью стрелковыми дивизиями, семью стрелковыми и двумя танковыми бригадами против северного фланга 252 пехотной дивизии и против фронта 35 пехотной дивизии, с целью захвата Гжатска, были отбиты. Противник потерял в этих боях свыше 800 пленных.

Его потери убитыми, согласно показаниям пленных и согласно нашему подсчету, составляют свыше 20 000 человек. 36 танков противника были уничтожены.

Принимая во внимание благоприятные условия для противника, на участке корпуса (автострада, главная железная дорога, старая почтовая дорога) следует ожидать того, что этот участок останется по-прежнему на направлении главного удара.

В ходе боев, с момента занятия зимней позиции наши потери составляли:

А) убитыми (и ранеными — слово пропущено в русском переводе, повторивший распространенную ошибку советских переводчиков военного времени — перевод словосочетания «кровавые потери» (Die blutigen Verluste) как «убитые» вместо правильного «убитые и раненые». — **Б. С.**) — 127 офицеров и 5649 унтер-офицеров и рядовых;

Б) потери от обморожения в тяжелой форме и от тяжелых заболеваний — свыше 3200 офицеров, унтер-офицеров и рядовых;

В) кроме временного снижения боеспособности, вызванного холодом, легкими обмороживаниями и замерзаниями, общие потери корпуса со времени занятия зимней позиции достигают 9000 офицеров, унтер-офицеров и рядовых.

Из общего количества 27 пехотных батальонов дивизий корпуса теперь 24 заняты в крупных боях... из них 12 с новым пополнением введены в бой вторично.

Дополнительно были введены 3, не входящие в корпус батальона, 3 саперных батальона и 2 разведывательных батальона (отчасти также вторично). Некоторые батальоны имели при этом потери до 90% общей численности.

С момента занятия зимней позиции (отхода к 20 января 1942 года войска группы армий «Центр» на линию Юхнов — Гжатск — Зубцов — Ржев. — **Б. С.**) в корпус прибыло пополнение: 6547 офицеров, унтер-офицеров и рядовых. Если уже это пополнение покрывает последние потери лишь на 2/3, то в одной только пехоте, если взять в основу новую организацию военного времени (три пехотных полка по два батальона каждый), в результате прежних потерь создается около 10 000 некомплектных должностей.

Участок корпуса сейчас простирается по фронту 46,5 км. Существующий сейчас боевой состав пехоты корпуса составляет около 9300 человек. Таким образом, на каждый километр приходится 156 человек, или один человек на 6,4 м ширины фронта. Эти цифры показывают не только слабость фронта, но также трудность создания глубины обороны и создания каких-либо резервов»¹⁰¹⁶.

Отметим, что ошибочный перевод «blutige Verluste» как «убитые» характерен и для сегодняшних русских переводчиков. Так, в русскоязычном издании записей и писем генерала Готхарда Хейнрици переводчики Олег Бэйда и Игорь Петров сделали следующий перевод начального фрагмента письма генерала своей жене Гертруде от 9 августа 1941 г.: «5 августа мы атаковали противостоящие войска и заставили их отступить на 40 километров. Противник сначала откатывался, что сделало бои легче, чем мы ожидали. И всё же это стоило нам 400 убитых»¹⁰¹⁷. Однако в немецком оригинале последняя фраза звучит следующим образом: «Immerhin haben sie doch 400 Koepe blutige Verluste uns gekostet»¹⁰¹⁸. Ее можно перевести как «Однако это стоило нам 400 человек кровавых потерь» или: «Однако это стоило нам 400 человек убитых и раненых». В сети встречается более близкий к реальности, но все равно не вполне точный перевод: «Однако всё же мы потеряли 400 человек»¹⁰¹⁹. Переводчики издания Европейского университета могли бы осознать несуразность цифры в 400 убитых, если бы обратились к потерям 2-й германской армии, в которую входил XLIII армейский корпус, которым командовал Хейнрици. С 1 по 10 августа 1941 г. она потеряла 1364 убитых, 3993 раненых и 300 пропавших без вести¹⁰²⁰. В тот период 2-я армия состояла из трех армейских корпусов. Если же принять, что корпус Хейнрици действительно потерял 5 августа, в день, когда советское сопротивление не было особенно сильным, 400 человек убитыми, т. е. 29,3% всех потерь убитыми 2-й армии за первую декаду августа 1941 г., то получается, что за один день этот корпус понес почти такие же потери убитыми, которые каждый из двух других корпусов 2-й армии понес почти за 10 дней боев. Перевод О.И. Бэйды и И.П. Петрова завышает потери XLIII армейского корпуса убитыми почти в 4 раза. Соответственно, в 4 раза будет завышена сделанная на основе этого перевода суммарная оценка потерь убитыми и ранеными.

Необходимо отметить, что немецкая оценка советских потерь на фронте 9-го армейского корпуса в более чем 20 тыс. погибших за период с 4 марта по 13 апреля 1942 года представляется достаточно реалистичной. По нашей оценке, число погибших в марте во всей Красной Армии составило около 600 тыс. человек, а за 13 дней апреля — около 175,5 тыс. За период с 4 марта по 13 апреля все потери можно оценить в 756 тыс. человек, и тогда потери советских войск, дравшихся против 9-го армейского корпуса (7 сд, 7 сб и 2 тб) составят около 2,6% всех потерь Красной Армии убитыми за указанный период. Учтем, что на 1 апреля 1942 года в составе действующей армии числилось 293 сд, 102 сб, 8 лыжных стрелковых бригад, 5 отдельных стрелковых полков, 12 УРов, 7 воздушно-десантных бригад, 34 кавдивизии, 1 отдельный кавполк и 184 отдельных лыжных батальона, 55 тбр и 4 мотострелковые бригады¹⁰²¹. 7 дивизий — это 2,4% всех стрелковых дивизий, 7 стрелковых бригад — это 6,9% всех стрелко-

вых бригад, а 2 танковые бригады — это 3,6% всех танковых бригад. Однако за счет отсутствия в группировке воздушно-десантных, лыжных и кавалерийских частей и мотострелковых бригад ее средняя численность, по всей видимости, составляла от 2 до 3% от общей численности действующей армии, что вполне соответствует доле группировки в безвозвратных потерях в 2,6%.

Потери же 9-го корпуса в 5776 убитых и раненых надо исчислять с 21 января 1942 года, когда немецкие войска под Москвой заняли зимние позиции, прекратив отступление, и до 13 апреля 1942 года. За этот период 4-я танковая армия, в состав которой он входил, потеряла 4090 убитыми и 864 пропавшими без вести, а всего 5954 человек безвозвратных потерь, а также 12 980 раненых. Общие потери составили 18 934 человека. Безвозвратные потери составили 31,4% общих потерь. Из этого количества на период с 1 марта по 20 апреля приходится 2386 убитых и 453 пропавших без вести, или в сумме 2839 человек безвозвратных потерь и 6716 раненых. Общие потери составили 9555 человек, или 50,5% общих потерь с 21 января. Безвозвратные потери составили 29,7%¹⁰²². На 9-й армейский корпус, если предположить, что в итоговом донесении пропавшие без вести отнесены к убитым, приходится 30,5% общих потерь 4-й танковой армии. Предположив, что на период с 1 марта по 20 апреля приходится та же доля безвозвратных потерь корпуса, что и в армии, т. е. 50,5%, то в этот период 9-й армейский корпус должен был потерять 2917 человек. Если предположить, что доля безвозвратных потерь была в корпусе той же, что и в 4-й танковой армии в целом в этот период, то их можно оценить в 866 человек. Это в 23 раза меньше, чем потери атаковавших 9-й армейский корпус частей Красной Армии.

Продолжим перечень примеров соотношения потерь. В период с 9 по 22 февраля 1942 года, в боях за Варшавское шоссе, 413-я стрелковая дивизия потеряла убитыми и пропавшими без вести 1761 человек¹⁰²³. Противостоявшая ей германская 4-я армия с 1 по 28 февраля убитыми и пропавшими без вести потеряла 3882 человека¹⁰²⁴. Это всего в 2,2 раза больше, при том, что в ее составе было 14 дивизий, и бои она вела во все дни февраля.

За 5—6 марта 1942 года 385-я стрелковая дивизия в районе Зайцевой горы безвозвратно потеряла 828 человек¹⁰²⁵. Ее противник — 4-я германская армия, за период с 1 по 10 марта потеряла 1137 убитых и пропавших без вести, всего на 309 человек больше¹⁰²⁶. За 29—30 марта 1942 года 116-я стрелковая дивизия у Варшавского шоссе потеряла 704 убитыми¹⁰²⁷. Противостоявшая ей 4-я германская армия с 21 по 31 марта потеряла убитыми 628 человек и 156 пропавшими без вести¹⁰²⁸. Здесь же 239-я стрелковая дивизия потеряла в период с 5 по 25 апреля 1942 года 9923 убитых и пропавших без вести¹⁰²⁹. Это ровно в 5 раз превышает безвозвратные потери германской 4-й армии за апрель 1942 года, составившие 1974 человека¹⁰³⁰.

Та же 385-я стрелковая дивизия за два с половиной месяца, с середины февраля до конца апреля, потеряла 9654 человека убитыми, ранеными и пропавшими без вести¹⁰³¹. Только в период с 9 по 22 февраля она потеряла 1278 убитых, 2182 раненых и 483 пропавших без вести, а всего 3943 человека¹⁰³². Противостоявшая ей 4-я германская армия потеряла в феврале 1942 г.

2876 убитыми, 8060 ранеными и 506 пропавшими без вести, а всего 11 442 человека¹⁰³³. Если по общим потерям армия превосходит дивизию в 2,9 раза, то по безвозвратным — только в 1,9 раза. Заметим, что в феврале 1942 г. германская 4-я армия состояла из 5 армейских корпусов и из 13 дивизий, включая 1 танковую, одной дивизионной группы и трех полковых групп¹⁰³⁴.

Этот пример, кстати сказать, показывает всю фантастичность официальной цифры потерь, согласно которой в ходе Ржевско-Вяземской операции, продолжавшейся с 8 января по 20 апреля 1942 года, Западный и Калининский фронты безвозвратно потеряли 272 329 человек¹⁰³⁵. Получается, что одна дивизия за неполный месяц понесла 3,6%, или около 1/30 от общего числа безвозвратных потерь двух фронтов за три с половиной месяца. Между тем, в начале операции оба фронта имели 95 дивизий и 46 бригад, а в ходе операции было дополнительно введено еще 29 дивизий и 33 бригады. Если мы предположим, что каждое соединение в среднем участвовало в боях хотя бы месяц, и условно примем две бригады равными одной дивизии, получится, что если каждая дивизия за месяц в среднем безвозвратно теряла столько же людей, сколько 239-я стрелковая дивизия в апреле, то общие потери двух фронтов в операции убитыми и пропавшими без вести можно оценить в 1630,6 тысяч человек. Группа армий «Центр» с 1 января по 30 апреля 1942 года потеряла убитыми и пропавшими без вести 43 629 человек¹⁰³⁶. Конечно, численность советских дивизий была различна. 239-я дивизия, очевидно, в начале апреля имела штатную численность и наверняка уже в ходе боев успела получить пополнение. Многие дивизии и бригады могли иметь меньшую численность. Но этот фактор в какой-то мере компенсируется условием, что каждое соединение участвовало в боях лишь по месяцу. Ведь были дивизии и бригады, которые участвовали в боях и два, и все три с половиной месяца.

В мае 1942 года Красная Армия понесла большие потери пленными в результате своего неудачного наступления под Харьковом и удачного немецкого наступления на Керченском полуострове, ее потери составили 433 тыс. человек. Эта цифра, скорее всего, существенно занижена. Ведь одних пленн немцы в мае захватили почти 400 тыс., а по сравнению с апрелем, когда пленн почти не было, потери даже снизились на 13 тыс. человек, при падении индекса пораженных в боях всего на три пункта. Потери германских сухопутных войск можно посчитать только за период с 1 мая по 10 июня 1942 года. Они составили 100 599 человек, включая 21 157 убитыми и 4212 пропавшими без вести. Для установления соотношения безвозвратных потерь надо добавить к советским майским потерям треть потерь за июнь. Советские потери за этот месяц составили 519 тыс. человек. Скорее всего, они завышены за счет включения в июньские части недоучтенных майских потерь. Поэтому суммарная цифра потерь за май и первую декаду июня в 606 тыс. погибших и пропавших без вести кажется близкой к действительности. Соотношение безвозвратных потерь равно 23,9: 1, не отличаясь принципиально от показателей нескольких предшествовавших месяцев.

За период с 10 по 30 июня потери германских сухопутных сил на Востоке составили 64 013 человек, в том числе 11 079 убитых и 2270 пропавших без

вести. Соотношение безвозвратных потерь за вторую и третью декады июня оказывается равным 25,9: 1.

За июль 1942 года германская сухопутная армия на Востоке потеряла 96 341 человека, в том числе 17 782 убитых и 3290 пропавших без вести. Советские потери в июле 1942 года составили всего 330 тыс. человек и, скорее всего, они несколько занижены. Но это занижение во многом компенсируется более значительными потерями германских союзников, участвовавших в начавшемся в конце июня генеральном наступлении на Юге. Соотношение безвозвратных потерь оказывается равным 15,7: 1. Это означает уже существенное улучшение этого показателя для Красной Армии. Наступление немцев оказалось для Красной Армии менее катастрофичным с точки зрения людских потерь, чем ее собственное наступление зимой и весной 1942 года.

Но настоящий перелом в соотношении безвозвратных потерь произошел в августе 1942 года, когда немецкие войска наступали на Сталинград и Кавказ, а советские войска — в районе Ржева. Советские потери пленными были значительными, и наверняка имел место недоучет советских безвозвратных потерь, но, скорее всего, он был не больше, чем в июле. За август 1942 года германская армия на Востоке потеряла 160 294 человека, в том числе 31 713 убитыми и 7443 пропавшими без вести. Советские потери в этом месяце составили 385 тыс. погибшими и пропавшими без вести. Соотношение получается 9,8: 1, т. е. на порядок лучше для Красной Армии, чем зимой или весной 1942 года¹⁰³⁷. Даже принимая во внимание вероятный недоучет советских потерь в августе, изменение соотношения потерь выглядит знаменательным. Тем более что вероятный недоучет советских потерь компенсировался значительным ростом потерь германских союзников — румынских, венгерских и итальянских войск, активно участвовавших в летне-осеннем наступлении. Соотношение потерь улучшается не столько за счет сокращения советских потерь (хотя оно, по всей вероятности, имело место), сколько из-за значительного роста германских потерь. Неслучайно, именно в августе 1942 года Гитлер, по свидетельству В. Шелленберга, впервые допустил возможность того, что Германия проиграет войну, а в сентябре последовали громкие отставки начальника Генерального штаба сухопутной армии Ф. Гальдера и главнокомандующего действовавшей на Кавказе группой армий А фельдмаршала В. Листа. Гитлер начинал сознавать, что из тупика, в который все больше заходило немецкое наступление на Кавказе и в Сталинграде, нет выхода, и что растущие потери достаточно скоро приведут вермахт к истощению, но сделать ничего не мог.

Дневник Гальдера позволяет подсчитать потери сухопутных сил только за первую декаду сентября. Они составили 48 198 человек, в том числе 9558 убитыми и 3637 пропавшими без вести¹⁰³⁸. Советские потери за сентябрь составили 473 тыс. погибших и пропавших без вести. Эти потери не только не кажутся заниженными, но, наоборот, скорее занижают истинный размер советских потерь в сентябре за счет включения более ранних неучтенных потерь, поскольку в этом месяце по сравнению с августом индекс пораженных в боях упал со 130 до 109. Треть от 473 тыс. составляет 157,7 тыс. Соотношение советских и

германских безвозвратных потерь в первой декаде сентября 1942 года оказывается равным 11,95: 1, что доказывает, что августовская тенденция улучшения соотношения потерь продолжилась в сентябре, особенно принимая во внимание завышение советских потерь в этом месяце.

Согласно данным главного хирурга германской сухопутной армии на Востоке (с учетом войск в Норвегии и Северной Финляндии) в период с 22 июня по 31 декабря 1941 года составили 173 722 убитыми, 621 308 ранеными и 35 873 пропавшими без вести¹⁰³⁹. В 1942 году потери германской сухопутной армии на Востоке составили 226 185 убитыми, 840 063 ранеными и 52 087 пропавшими без вести. Парадоксально, но в 1942 году в среднемесячном исчислении число убитых уменьшилось по сравнению с 1941 годом с 27 575 до 18 849, или в 1,46 раза, число раненых — с 98 620 до 70 005, или в 1,41 раза, число пропавших без вести — с 5694 до 4341, или в 1,31 раза. Потери сражавшихся на Восточном фронте в 1942 году авиаполевых дивизий не могли быть значительны. Всего в октябре было сформировано десять авиаполевых дивизий, из которых только шесть успели принять участие в боях в декабре 1942 года. Лишь в очень небольшой степени падение германских потерь в 1942 году можно объяснить ростом потерь германских союзников. Во-первых, румынские, как и финские войска, понесли значительные потери и в 1941 году. Во-вторых, финские потери в 1942 году значительно упали и за весь 1942 год были гораздо меньше, чем за полгода в 1941 году. В 1941 году безвозвратные потери вооруженных сил Финляндии составили 26 355 человек, а в 1942 году — 7552 человека¹⁰⁴⁰. В-третьих, в 1942 году основные потери румынские войска понесли в ноябре и в декабре, а для венгерских и итальянских войск пик потерь вообще пришелся на январь 1943 года. Да и германские потери начали расти только с августа. Поэтому вплоть до конца июля Гитлер и военные руководители Германии могли сохранять оптимизм насчет исхода Восточной кампании. Понижение уровня германских потерь в 1942 году во многом объясняется тем, что качество Красной Армии значительно упало, потому что основная часть ее кадрового состава погибла или попала в плен в 1941 году. Кроме того, первые пять месяцев и последние полтора месяца 1942 года советские войска преимущественно наступали, что они умели делать еще хуже, чем обороняться. Да и в период немецкого генерального наступления по плану «Блау» в конце июня до конца ноября, соединения Красной Армии продолжали наступление на Ржевско-Вяземский плацдарм и под Ленинградом.

Нередко во время атак советские потери убитыми значительно превышали потери ранеными, и часто при атаке выходило из строя большинство атакующих. Так, 16 января 1942 года при штурме г. Верей из 643 участвовавших в бою бойцов 113 стрелковой дивизии 408 было убито, ранено или пропало без вести¹⁰⁴¹.

А вот каким было соотношение потерь в людях в отдельных боях во время германского генерального наступления на юге летом 1942 года. Так, во время боев на воронежском направлении части 7-го танкового корпуса советской 5-й танковой армии понесли следующие потери в боях 6—9 июля 1942 г. 6 июля 19-я танковая бригада потеряла 11 убитых, 17 раненых и 14 пропавших

без вести. 164-й танковый батальон 62-й танковой бригады потерял в тот же день потерял 18 убитых и раненых и 52 пропавших без вести, а всего 70 человек. При этом бригада в целом почему-то потеряла на 2 человека меньше — 68 человек. 2-я мотострелковая бригада потеряла до 1500 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести (по другим данным — 650 человек). 12-я мотострелковая бригада потеряла 24 убитых, 51 раненого, 50 пропавших без вести. 7 июля 3-я гвардейская танковая бригада потеряла 7 убитых и 38 раненых. Потери 19-й отдельной танковой бригады составили 9 убитых, 29 раненых и 19 пропавших без вести. Кроме того, 7 июля в бою участвовали 7-я мотострелковая бригада и 62-я танковая бригада, но их бригады неизвестны. 11- танковый корпус, поддерживавший 7-й танковый корпус, 6 и 7 июля потерял 215 человек. 8 июля 19-я танковая бригада потеряла 52 человека. Нет данных о потерях за 8 июля 3-й гвардейской и 62-й танковых бригад. 9 июля 62-я танковая бригада потеряла 6 убитых и 22 раненых. Нет данных о потерях 7-й мотострелковой бригады, которые 9 июля были особенно велики — некоторые батальоны потеряли более 50% личного состава. Общие потери 7-го танкового корпуса за 6—9 июля составили, по далеко не полным донесениям, 2134 убитых, раненых и пропавших без вести. Фактически они могли быть раза в полтора больше, поскольку потери 7-й мотострелковой бригады 9 июля могли быть сравнимы с потерями 2-й мотострелковой бригады 6 июля.

Противостоявшая 7-му танковому корпусу германская 9-я танковая дивизия 6 июля потеряла 36 убитых и 62 раненых. 7 июля ее потери составили 9 убитых, 56 раненых 4 пропавших без вести. 8 июля дивизия потеряла 10 убитых и 28 раненых, а 9 июля — 10 убитых, 55 раненых и 9 пропавших без вести. Общие потери 9-й танковой дивизии за 6—9 июля составили 279 человек¹⁰⁴². Соотношение получается 7,6: 1. Фактически оно было еще более благоприятным для 9-й танковой дивизии из-за значительного недоучета потерь 7-го танкового корпуса.

В 1942 году по месяцам потери германской армии на Востоке распределялись следующим образом. В январе они составили 18 074 убитыми, 61 233 ранеными и 7075 пропавшими без вести, в феврале — 18 776, 64 520 и 4355 (23 тыс.), а в марте — 27 808, 85 169 и 5617. Эти данные практически совпадают с данными дневника Гальдера. Поэтому мы сделаем подсчеты только по последним четырём месяцам 1942 года, по которым данные в дневнике Гальдера отсутствуют. В сентябре потери германских сухопутных войск составили 25 772 убитыми, 101 246 ранеными и 5031 пропавшими без вести (всего безвозвратные потери 31 тыс.), в октябре — соответственно 14 084, 43 591 и 1887 (16 тыс.), в ноябре — 9968, 35 967 и 1993 (12 тыс.) и в декабре — 18 233, 61 605 и 4837 (23 тыс.). Заметим, что в третьей декаде ноября не происходит сколько-нибудь заметного роста германских потерь по сравнению с первыми двумя декадами, несмотря на переход в наступление советских войск под Сталинградом и на Ржевско-Вяземском направлении. Разве что число пропавших без вести увеличилось в третьей декаде по сравнению с первой в 3,1 раза — с 323 до 1012 человек. Заметное увеличение потерь происходит только в декабре, в связи с развитием советского наступления на Дону, германским контрударом в районе Ко-

тельниково для деблокады Сталинградской группировки и ожесточенными боями на Ржевско-Вяземском плацдарме¹⁰⁴³. Соотношение безвозвратных потерь Красной Армии и германской сухопутной армии на Восточном фронте в сентябре 1942 года оказывается 15,3: 1, в октябре соотношение становится почти астрономическим — 51,2: 1, в ноябре соотношение становится равно 34,5: 1, зато в декабре уменьшается до 13,8: 1, во всех случаях в пользу немцев. Соотношение октября мы из анализа, как уже говорили, исключаем, поскольку советские потери этого месяца, вероятно, многократно завышены за счет того, что именно в этом месяце, в связи с относительной стабилизацией линии фронта, поступили донесения о ранее не учтенных безвозвратных потерях в период с мая по сентябрь. Это доказывает крайне низкий показатель пораженных в боях в октябре — 80, тогда как в сентябре он был 109. В ноябре в связи с тем, что советские войска почти всюду наступают, а германские войска почти всюду обороняются, но не допускают прорыв фронта, соотношение потерь возвращается к крайне неблагоприятному для советской стороны значению, характерному для первых месяцев 1942 года, когда Красная Армия почти везде наступала и несла наибольшие за всю войну потери. Но в действительности, если принять во внимание большие безвозвратные потери германских союзников, превосходившие германские, то реальное соотношение потерь, вероятно будет близко к сентябрьскому и останется на уровне 15: 1.

Декабрьское соотношение потерь оказывается в целом достаточно близко к августовскому, тем более что в декабре очень большие потери понесли также шесть авиаполевых дивизий люфтваффе и румынские войска.

А вот единственный пример, когда мы можем сравнить потери одной немецкой дивизии с потерями противостоявшей ей советской армии. 16-я германская моторизованная дивизия за декабрь 1942 года потеряла в калмыцких степях 48 человек убитыми, 7 пропавшими без вести и 119 ранеными¹⁰⁴⁴. Противостоявшая ей 28-я советская армия насчитывала 44 000 человек, что давало советской стороне трехкратное численное превосходство. По далеко не полным данным, явно занижающим безвозвратные потери, за декабрь 28-я армия потеряла в боях 2180 человек, в том числе 829 — безвозвратно, что дает соотношение безвозвратных потерь 15,1: 1 и общих 12,5¹⁰⁴⁵. Правда, приданные 16-й моторизованной дивизии три туркестанских батальона и четыре калмыцких эскадрона также противостояли 28-й армии и потеряли в декабре до 120 убитых, раненых, пленных и перебежчиков. Однако, как свидетельствуют советские и немецкие документы, почти все потери были понесены 28-й армией в борьбе против немцев. На борьбу с калмыками и туркестанцами пришлось лишь несколько десятков убитых, раненых и пропавших без вести бойцов 28-й армии. В период же с 1 сентября по 31 декабря 1942 года части 28-й армии потеряли 12 706 человек, в том числе не менее 6710 — безвозвратно¹⁰⁴⁶. Немецкая 16-я моторизованная дивизия за этот период потеряла 406 убитых, 32 пропавших без вести и 953 раненых, а всего 1391 человека¹⁰⁴⁷. Это дает соотношение 9,1: 1 по общим потерям и 15,3: 1 по безвозвратным. Три туркестанских батальона потеряли 400 человек, а четыре калмыцких эска-

дрона — несколько десятков человек убитыми, ранеными, пленными и дезертирами, но на бои против них пришлось лишь ничтожная часть советских потерь¹⁰⁴⁸. Они в основном занимались борьбой с партизанами и диверсионно-разведывательными группами. В целом же за четыре месяца боев 16-я моторизованная дивизия, потеряв по численности примерно полтора мотопехотных батальона и сохранив боеспособность, вывела из строя личный состав одной советской стрелковой дивизии и одного стрелкового полка. И это при том, что наша оценка советских потерь сильно занижена. Так, боевые потери 248-й стрелковой дивизии в период с 1 октября (ранее она в боях не участвовала) по 31 декабря 1942 года были оценены нами в 1332 человека. Между тем ее личный состав за тот же период сократился с 10 408 до 7333 человек, т. е. на 3075 человек¹⁰⁴⁹. Трудно допустить, что небоевые потери дивизии достигали 1743 человека и превосходили боевые. Скорее всего, в книге астраханского краеведа и политика социалистической ориентации Олега Шеина, по которой мы делали подсчеты, из-за недостатка документов, отмечены далеко не все боевые потери 248-й дивизии, равно как и других соединений 28-й армии¹⁰⁵⁰.

В отдельные более короткие периоды времени советские соединения, сражавшиеся против 16-й моторизованной дивизии, тоже несли очень значительные потери. Во время первого штурма Хулхуты 4—7 сентября 1942 г. 152-я стрелковая бригада потеряла более 2,2 тыс. бойцов и командиров, более половины личного состава. 107-й гвардейский стрелковый полк потерял около 227 человек — примерно половину потерь, понесенных за август — сентябрь. Кроме того, какие-то потери понесли участвовавшие в штурме 565-й отдельный танковый батальон и разведывательный отряд 248-й стрелковой дивизии¹⁰⁵¹. Для сравнения: вся 1-я танковая армия группы армий «А», в которую в тот момент формально входила 16-я моторизованная дивизия, за первую декаду сентября потеряла 3057 человек, почти столько же, сколько потеряли советские войска при 4-дневном штурме Хулхуты¹⁰⁵². 20 ноября при очередном штурме Хулхуты одна только 34-я гвардейская стрелковая дивизия потеряла 2403 человек, в том числе 1185 — безвозвратно. А один из отрядов 6-й гвардейской танковой бригады из 103 человек безвозвратно потерял 94, а еще 6 человек были ранены. Та же 34-я гвардейская дивизия 26 ноября потеряла 774 убитыми, 478 ранеными и 1713 пропавшими без вести¹⁰⁵³.

А вот как выглядели бои 16-й моторизованной дивизии с немецкой стороны. 17 ноября капитан Фогельзанг из 146-го артиллерийского полка записал в своем дневнике о боях во время отхода частей 16-й дивизии к Яшкулю: «Внезапно русские толпами переходят в атаку. Тащат пулеметы, минометы и боеприпасы на склон «201». Мы снова бьем по ним нашими добрыми снарядами, прижимая их к земле и прореживая их ряды. Видно, как они утаскивают раненых, убитые остаются лежать на месте. Выстрел за выстрелом, постепенно, но точно, наши снаряды бьют в наступающих. К 9.00 мы, наконец, изматываем их настолько, что атакующие делают небольшой перерыв. После нового сильного артиллерийского обстрела русские начинают отступать. Везде видны буро-коричневые точки убитых русских. На западе и северо-западе тяжелый бой продолжается.

Еще хуже дело на юге. Зенитчики, 7-я батарея и танки окружены. В 9.45 ожидается новая танковая атака с юго-запада. Там замечено свыше 60 моторизованных транспортных средств. Одновременно нас атакуют несколько штурмовиков. В 10.30 все успокаивается. Шум боя на время затихает. Русские постепенно отводят свои войска назад. Наши зенитки и танки освобождены контратакой. У 7-й батареи бой еще продолжается. Русские проникли на их позиции, канониры схватились за карабины и штыки. В контратаке с помощью пехоты позиция очищена, в плен взято 50 человек. В ходе дальнейшего боя наших I-го батальона 60-го полка и мотоциклистов вновь прорвавшиеся русские снова отброшены.

Это дало передышку, однако наше окружение плотное и прочное.

13.00 С запада наступают 25 тяжелых танков в сопровождении пехоты. Отброшенный от «штриховой высоты» (Strichhohe) русский полк снова сосредоточился и перешел в атаку. Наша артиллерия бьет туда сосредоточенным огнем. Шум и вой, на западе стоит высокая светло-коричневая стена пыли. Наши позиции бомбит сильная вражеская авиация. После трудного и ожесточенного боя эта атака отбита. В «котле» теперь становится спокойнее. Положение проясняется после подавления последних точек сопротивления русских внутри кольца обороны.

Вечер проходит относительно спокойно. Редко разрывается артиллерийский снаряд, там и тут вспыхивают пулеметные очереди. На западе догорают разбитые машины. Мы находим время, чтобы привести себя в порядок и выяснить обстановку. 60-й полк понес большие потери, несколько танков потеряно. В артиллерии вышло из строя несколько орудий и большое количество прислуги. Тяжелая зенитная батарея уничтожена. Все офицеры и большая часть личного состава дрались до последнего и погибли у своих орудий. Поле боя усеяно мертвыми обеих сторон. Русские, должно быть, потеряли сотни человек убитыми. Они лежат целыми кучами, особенно в западной части «котла». У артиллерии медленно, но уверенно заканчиваются снаряды. Она уже израсходовала 2/3 своих запасов.

Из дивизии мы узнаем по радио, что нам противостоит примерно 3,5 русских дивизии и 60—90 танков. 156-й полк предпринял контратаку в нашем направлении, однако пробиться не смог. Наше настроение мрачное.

Мы сидим на своих позициях и молчим. Перспективы не очень хорошие, хотя у нашей артиллерии осталось еще достаточно снарядов. Снаружи идет мелкий дождь, там влажно, холодно и неприятно. Что принесет нам завтрашний день? Около 21.00 мы узнаем, что наш новый командир дивизии генерал граф фон Шверин отправил в группу армий запрос об отмене указания фюрера «удерживать позиции у Халхуты при любых обстоятельствах». Начинается подготовка к прорыву на запад, который, как осторожно предполагается, произойдет этой ночью. Можно вздохнуть. Только тот, кто что-то делает, кто активен, может попытаться избежать неминуемой гибели. В 22.00 мы получаем указания по плану прорыва. Все сооружения должны быть тщательно, но незаметно разрушены. Все неспособные перемещаться транспортные

средства и орудия — взорвать. Батарея должна нерегулярным беспокоящим огнем в восточном направлении маскировать наши намерения. Прорыв запланирован на северо-западе, где, как кажется, у противника самое слабое место. Размещенный у «высоты Шуленбурга» II-й батальон 60-го полка должен открыть выход из «котла». Одновременно III-й батальон должен сразу после полуночи, оставив на прежних позициях небольшие отряды прикрытия, бесшумно отойти на запад, занять позиции в горле прорыва, обеспечить выход всех остальных частей, задержать преследующего неприятеля и, после прохода последних подразделений, постепенно начать уходить в направлении прорыва. I-й батальон, все машины которого в настоящий момент были заняты в снабжении за пределами «котла», должен идти в центре пешком»¹⁰⁵⁴.

А вот донесение батальонного адъютанта 1-го батальона 156-го моторизованного гренадерского полка лейтенанта Меммингера о боях 25—27 ноября, рассказывающее о прорыве дивизии из окружения и датированное 5 декабря: «Взято 415 пленных и насчитано свыше 600 убитых... Собственные потери: 25 убитых, 92 раненых, 1 пропавший [без вести]. Офицеры: 1 убит, 1 ранен»¹⁰⁵⁵. Это дает соотношение потерь убитыми 600: 26, т. е. 23,1: 1 в пользу немцев.

Лейтенант Эрнст Швёер из 5-й батареи 146-го артиллерийского полка так описывает в своем дневнике бой в ночь с 14 на 15 декабря: «Русские атаковали со всех сторон и очень сильно потрепали маленький гарнизон. Их штурмовали примерно 600 человек, они дошли до 50 метров к позициям. На небольшом клочке земли перед одним нашим пулеметом полегло свыше 50 убитых. Пехотинцы говорят о страшных вещах. Русские снова вернулись большими силами, и тогда поле стало черным. Огонь был настолько плотным, что для двух последних пулеметов 9 человек постоянно таскали патроны из ближайших домов. Туркестанское минометное отделение очень хорошо себя показало. Они стреляли снова и снова, и их огонь был исключительно точен. Утром все огромные русские толпы просто сбегали... При вчерашней атаке на «Сигнальную гору» русские потеряли примерно 500 человек убитыми и еще 170 пленными. Но мы предчувствуем, что они еще вернуться»¹⁰⁵⁶.

Заметим, что столь большие потери и столь неблагоприятное соотношение их советские войска несли уже тогда, когда 16-я моторизованная дивизия отступала, выходя из окружения. Но здесь на руку немцам был маневренный характер борьбы в калмыцких степях, где они дополнительно превосходили советскую сторону в мобильности.

Вопреки распространенному мнению, в ходе боев непосредственно в Сталинграде до советского контрнаступления 6-я немецкая армия несла меньшие потери, чем во время предшествовавших боев в донских степях. В августе, когда боев в Сталинграде еще не было, они составили 6177 убитыми, 19 582 ранеными и 946 пропавшими без вести, а всего 26 706 человек. В сентябре, когда уже шли уличные бои, Паулюс потерял 5194 убитыми, 19 615 ранеными и 780 пропавшими без вести, а всего 25 589 человек, т. е. на 1117 человек меньше, причем уменьшение произошло целиком за счет безвозвратных потерь. Правда, в штурме города участвовал и 48-й танковый корпус 4-й танковой армии, но он

действовал в южной части города, где бои были гораздо менее ожесточенными, чем в центре и на севере, в заводском районе, а позднее действующие в городе дивизии 4-й танковой были включены в состав 6-й армии. Потери же 4-й танковой армии в августе составили 2241 убитыми, 8705 ранеными и 240 пропавшими без вести, а всего — 11 186 человек. А в сентябре они уменьшились, составив 1619 убитыми, 5982 ранеными и 152 пропавшими без вести, а всего 7753 человека. За последнюю декаду сентября нет данных о раненых и пропавших без вести, но поскольку число убитых по сравнению с предыдущей декадой упало почти вчетверо, с 549 до 142, раненых и пропавших без вести не могло быть много. В октябре 6-я армия потеряла 4055 убитыми, 13 553 ранеными и 736 пропавшими без вести, а всего 18 344 человека, что на 7245 человек меньше, чем в сентябре. 4-я танковая армия в октябре потерь не имела. Наконец, за первые две декады ноября 6-я армия потеряла 1207 убитых, 4658 раненых и 199 пропавших без вести, а всего 6064 человека, что на 5136 человек меньше, чем потери за первые две декады октября. 4-я танковая армия в ноябре понесла потери только в 1-м квартале, и они были ничтожны — 1 убитый и 11 раненых¹⁰⁵⁷. Таким образом, потери немецких войск с началом уличных боев в Сталинграде не возросли, а уменьшились. И это при том, что численность 6-й армии возрастала за счет включения в ее состав соединений 4-й танковой армии. Скорее всего, и соотношение потерь в этих боях для советских войск было менее благоприятным, чем во время боев в донских степях, в том числе за счет больших потерь во время переброски подкреплений через Волгу. Немцы имели опыт в городских боях, первыми создали штурмовые группы, у них гораздо более четко было налажено взаимодействие между родами войск, и был значительно выше уровень подготовки бойцов и командиров. С другой стороны, в условиях городских боев им гораздо труднее было использовать свое превосходство в мобильности. Да возможности люфтваффе были более ограничены, поскольку был большой риск попасть по своим. Но гораздо важнее было то, что немецкие солдаты и офицеры, лучше обученные и более инициативные и свободные в своих действиях, оказались лучше приспособлены к условиям городского боя.

Существуют различные оценки советских потерь в Сталинградской битве. О потерях Красной Армии бывший директор Музея обороны Царицына — Сталинграда Андрей Михайлович Бородин вспоминает: «Первая и последняя попытка установить масштабы наших потерь в Сталинградской битве была предпринята в начале 1960-х гг. Евгений Вучетич хотел, чтобы на Мамаевом кургане были выбиты имена всех солдат и офицеров, погибших в Сталинградскую битву. Он думал, что это в принципе возможно, и попросил меня составить полный список. Я охотно взялся помочь, обком освободил меня от всей другой работы. Кинулся в Подольский архив, в Бюро потерь Генштаба Минобороны. Генерал-майор, руководивший тогда этим Бюро, рассказал, что такую задачу им уже ставил секретарь ЦК Козлов. После года работы он вызвал генерала и спросил о результатах. Когда узнал, что насчитали уже 2 млн погибших, а работы еще на много месяцев, сказал: «Хватит!». И работу прекратили. Тогда я спросил этого генерала: «Так сколько же мы потеряли под Сталинградом, хотя бы пример-

но?» — «Я вам не скажу. У меня перед глазами стоят донесения командиров брошенных с ходу в бой частей. Одни слезы. Боекомплект — по четыре-пять снарядов на орудие, винтовки не у всех бойцов. Жрать нечего. Полки исчезали вместе со штабами и всеми бумагами. Учета потерь просто не было. Была мясорубка. За три дня дивизии ложились насмерть. Нет, ни один исследователь не восстановит картины наших потерь. Нам не дано постигнуть этот кошмар»¹⁰⁵⁸.

В наступательных боях против 6-й немецкой армии 196-я стрелковая дивизия 62-й армии в период с 20 июля по 1 августа 1942 года потеряла 6418 человек¹⁰⁵⁹. Вся 6-я немецкая армия за период с 21 по 31 июля потеряла лишь немногим больше — 1565 убитыми, 6413 ранеными и 475 пропавшими без вести, а всего 8453 человека, или всего в 1,3 раза больше, чем потеряла советская 196-я стрелковая дивизия¹⁰⁶⁰. Про эту же дивизию есть данные о потерях с 15 июля по 1 августа 1942 года. Всего за это время потери составили 7412 человек, в том числе убитыми 2159, ранеными 2894 и пропавшими без вести 2359 человек¹⁰⁶¹. 6-я немецкая армия в период с 10 по 31 июля потеряла 1588 убитыми, 6519 ранеными и 483 пропавшими без вести, а всего 8590 человек. Общие потери оказываются больше потерь одной советской дивизии лишь в 1,16, а вот по безвозвратным потерям больше дивизия ухитрилась потерять в 2,18 раза больше, чем противостоявшая ей и еще несколькими десяткам советским дивизиям германская армия. Характерно и то, что в 196-й дивизии безвозвратные дивизии оказываются больше санитарных в 1,56 раза. Поскольку дивизия в этот период наступала, большинство пропавших без вести, скорее всего, являются убитыми, а не пленными.

В период с 23 по 31 августа 1942 г. в боях на Дону 203-я стрелковая дивизия потеряла более 4 тыс. убитыми¹⁰⁶². Противостоявшая ей германская 4-я танковая армия потеряла с 21 по 31 августа 1942 г. примерно столько же — 4286 человек¹⁰⁶³. Но она сражалась не против одной, а против более чем 20 советских дивизий.

Согласно журналу боевых действий, за 18 сентября 1942 г. только в 258-й стрелковой дивизии (будущей 96-й гвардейской) убито 978 человек, ранено 2030, пропавших без вести не установлено. А в боевом приказе № 0060 от 19 сентября 1942 года говорилось: «Решительно перейти в атаку и задачу, поставленную 18 сентября 1942 г., выполнить, не считаясь ни с чем и ни с каким сопротивлением врага»¹⁰⁶⁴. Заметим, что вся 6-я немецкая армия, наступавшая на Сталинград, за вторую декаду сентября безвозвратно потеряла лишь ненамного меньше, чем противостоявшая ей одна советская дивизия всего за один день этой декады. Потери армии Паулюса 11—20 сентября составили 1538 убитых, 5846 раненых и 223 пропавших без вести¹⁰⁶⁵. Если же предположить, что 258-я стрелковая дивизия 18 сентября понесла еще и какие-то потери пропавшими без вести, то безвозвратные потери дивизии и армии могли быть равны друг другу. Пропавшие без вести в дивизии наверняка были, но поскольку это был только первый день боев, в журнале боевых действий они не были отмечены. Пропавших без вести вносили туда только после завершения боев, когда, по крайней мере, некоторых из них удавалось найти живыми, а некоторых

других установить как бесспорно погибшими. Необходимо подчеркнуть, что те безвозвратные потери, которые поименно фиксировались в журнале боевых действий полков и дивизий, согласно опыту поисковиков, во всех случаях в несколько раз превышали безвозвратные потери, указанные в боевом донесении за тот же день, причем разница иногда могла составлять до 10 раз.

При этом все дивизии 6-й армии в этот период вели активные боевые действия: 11 и 12 и 18—20 отражали наступление более 20 советских дивизий и все десять дней вели наступление в Сталинграде.

За сентября 1942 г. 1-я гвардейская армия, наносившая удар севернее Сталинграда, даже по заниженным данным армейского донесения, потеряла убитыми, пропавшими без вести и ранеными 53 648 человек¹⁰⁶⁶. 6-я германская армия за сентябрь потеряла 25 589 человек¹⁰⁶⁷, кроме 1-й гвардейской, сражаясь еще против 6 советских армий.

В эти дни потери советских войск, непосредственно оборонявших Сталинград, были лишь немного меньше. Согласно донесению Особого отдела НКВД Сталинградского фронта от 16 сентября 1942 года, «за день боев 15 сентября 13 Гвардейская стрелковая дивизия потеряла 400 человек ранеными и убитыми и израсходовала все боеприпасы к автоматическому оружию, и, несмотря на полночь, 16 сентября дивизия боеприпасов и артиллерии еще не получила. Дивизия ощущает острую нужду в артиллерии, она ей необходима для разрушения домов, где засели автоматчики противника»¹⁰⁶⁸. Однако надо иметь в виду, что основная часть этих потерь пришлось на 1-й батальон 42-го гвардейского полка под командованием старшего лейтенанта З.П. Червякова, усиленного ротой автоматчиков, артиллерией и 3 танками. Именно он вынес главную тяжесть боев в этот день и отбил железнодорожный вокзал¹⁰⁶⁹. 15 сентября через Волгу переправились в Сталинград только два полка 13-й гвардейской дивизии (34-й и 42-й гвардейские), причем остальные батальоны 15 сентября лишь ограничено участвовали в боях. А вот 258-я стрелковая дивизия 18 сентября наступала всеми тремя полками. Так что в расчете на батальон потери двух дивизий оказываются сравнимыми между собой.

За период с 14 по 20 сентября 1942 года германская 71-я пехотная дивизия потеряла 132 убитых, 502 раненых и 11 пропавших без вести. 21 и 22 сентября эта же дивизия потеряла 22 убитых и 88 раненых. Дравшаяся вместе с ней в Сталинграде германская 295-я пехотная дивизия в период с 14 по 20 сентября потеряла 162 убитых, 748 раненых и 13 пропавших без вести. 21 и 22 сентября ее потери составили 54 убитых, 217 раненых и 5 пропавших без вести.

Безвозвратные потери 13-й гвардейской дивизии за период с 14 по 22 сентября 1942 года рассчитаны исследователем Егором Кобяковым по данным электронной базы «Мемориал», которая, как мы убедились, не отражает все безвозвратные потери. Дивизия потеряла 910 убитых, 415 пропавшими без вести, а также 19 умерших от ран. На 14 сентября приходится 11 убитых и 8 пропавших без вести. Очевидно, все они погибли при переправе в ночь на 15 сентября. За 15 сентября погибло 124 человека и пропало без вести 33 человека, а еще 1 человек умер от ран. Эта цифра вполне согласуется с цифрой общих потерь

в 400 человек за 15 сентября из донесения особого отдела, особенно учитывая, что в это число могли включить 19 убитых и пропавших без вести за 14 сентября. В ночь на 15 сентября по приговору трибунала были также расстреляны 2 моряков-мотористов, отказавшихся вести катер к правому берегу, но они, очевидно, не относились к личному составу дивизии. Тогда общее число раненых за 15 сентября в 13-й гвардейской дивизии можно оценить в 224 человека, что ненамного превосходит безвозвратные потери в этот день, при том, что безвозвратные потери несколько занижены¹⁰⁷⁰. Данные о потерях двух немецких дивизий вполне согласуются с декадными данными о потерях 6-й германской армии. На 71-ю и 295-ю дивизии приходится 20,6% общих потерь и 18,1% безвозвратных потерь 6-й армии за период с 11 по 20 сентября. Эти дивизии понесли наибольшие потери среди всех дивизий 6-й армии. Но одна 13-я гвардейская дивизия за период с 14 по 22 сентября безвозвратно потеряла (без умерших от ран) 1325 человек, что превышает безвозвратные потери указанных двух немецких дивизий, составившие 399 человек, в 3,3 раза. При этом надо учесть не только то, что 14 сентября дивизия А.И. Родимцева еще не участвовала в боях, но также и то, что против 71-й и 295-й дивизий в эти дни сражалась отнюдь не одна только 13-я гвардейская стрелковая дивизия. С ними дрались 10-я дивизия НКВД, насчитывавшая к началу боев 8615 человек — всего на 988 человек меньше, чем в 13-й гвардейской, имевшей 9603 человека¹⁰⁷¹, 91-й полк по охране железных дорог, 178-й полк по охране особо важных промышленных предприятий, 249-й конвойный полк, сводный полк 112-й стрелковой дивизии, 244-я стрелковая дивизия (3685 человек к началу боев в Сталинграде) 137-я танковая бригада и остатки 133-й танковой бригады, 42-я стрелковая бригада (5036 человек), 92-я отдельная стрелковая бригада (полнокровная, к началу участия в боях 17 сентября насчитывавшая 6000 человек, из которых 5000 сражались непосредственно в городе, а 1000 человек оставались за Волгой)¹⁰⁷², 6-я гвардейская танковая бригада, полностью укомплектованная 95-я стрелковая дивизия и части народного ополчения. Все эти соединения, примерно эквивалентные по численности трем дивизиям, понесли потери, ничуть не меньшие, а вероятно, даже большие, чем 13-я гвардейская дивизия, и к концу боев были полностью обескровлены. С учетом же того, что по нашей оценке, за пределами ОБД «Мемориал» остается 30,1% всех погибших и пропавших без вести, истинные потери 13-й гвардейской стрелковой дивизии в период с 14 по 22 сентября 1942 г. можно оценить примерно в 1896 убитых и пропавших без вести. Это в 4,75 раза больше потерь 71-й и 295-й пехотных дивизий вермахта за тот же период. С учетом же безвозвратных потерь других советских частей, сражавшихся против указанных двух дивизий, общее соотношение безвозвратных потерь может оказаться близким к 19,0: 1 и не в пользу Красной Армии. По всей вероятности, это еще менее благоприятное соотношение для советской стороны, чем во время наступления советских армий севернее Сталинграда в тот же период. В то же время, реальное соотношение потерь, вероятно, было меньше, чем 19,0: 1. Дело в том, что 30% недоучет безвозвратных потерь в ОБД «Мемориал», по всей вероятности, происходит в первую очередь за счет призванных непосредственно в части и за счет попав-

ших в плен. Оба эти фактора для 13-й гвардейской стрелковой дивизии в данном случае не могли играть сколько-нибудь существенной роли. Поэтому реальное соотношение безвозвратных потерь для этой дивизии и двух немецких дивизий лежит между 3,3: 1 и 4,75: 1, в среднем составляя 4,0: 1. Соответственно, среднее и наиболее вероятное соотношение безвозвратных потерь 71-й и 295-й германских дивизий и всех противостоявших им советских соединений можно оценить как 16,0: 1, что в числовом выражении дает 6400 убитых и пропавших без вести. Но и это соотношение, как представляется, все равно является как минимум столь же неблагоприятным для советской стороны, как и соотношение потерь в боях к северу от Сталинграда.

Интересно, что во время уличных боев в Сталинграде, происходивших в декабре, уже после окружения армии Паулюса, соотношение потерь продолжало оставаться неблагоприятным для советской стороны. Лейтенант Борис Федорович Ливчак вспоминал: «Вызвали в штаб батальона утром 14 декабря. Принял взвод штрафников, на мою беду — в большинстве узбеков... Оползав цех (завода «Красный Октябрь». — **Б. С.**), я не обнаружил ни одного живого солдата! Трупов с десятков повидал, и все, как убедился днем, — наши. Неужели немец, оставляя цех, унёс своих убитых?»¹⁰⁷³

Не лучше было соотношение потерь на фронте 64-й армии, сражавшейся в то время с германской 4-й танковой армией. Так, одна только 126-я стрелковая дивизия 64-й армии за август 1942 года только убитыми и пропавшими без вести потеряла 10 336 человек из 12 553 человек, насчитывавшихся в конце июля¹⁰⁷⁴. Вся германская 4-я танковая армия за август 1942 года потеряла 2241 человека убитыми, 240 пропавшими без вести и 8705 ранеными, а всего 11 186 человек¹⁰⁷⁵. Таким образом, безвозвратные потери одной советской дивизии оказались в 4,17 раза больше безвозвратных потерь целой германской армии, при том, что общие потери этой армии превосходили потери советской дивизии лишь в 1,08 раза.

Даже по явно заниженным армейским донесениям о потерях армейского уровня советские 21-я и 63-я армии и 3-й гвардейский кавалерийский корпус с 1 по 20 сентября 1942 г. потеряли 18 180 человек, в том числе 7812 безвозвратно¹⁰⁷⁶. 1-я гвардейская, 24-я и 66-я армии за тот же период потеряли 88 725 человек, в том числе 28 912 — безвозвратно¹⁰⁷⁷. И это — не считая очень значительных потерь 62-й армии на подступах к Сталинграду и в самом городе. Выше мы уже оценили безвозвратные потери советских войск, сражавшихся против германских 71-й и 295-й пехотных дивизий, в 6400. Кроме этих дивизий, против 62-й армии наступало еще не менее 4 дивизий германской 6-й армии. Если предположить, что с советской стороны в Сталинграде потери ранеными были примерно равны безвозвратным потерям, и что остальные войска 62-й армии, отражавшие наступление других немецких дивизий в этот период, потеряли примерно вдвое больше, чем те войска, что сражались против 71-й и 295-й дивизий, общие потери 62-й армии в период с 14 по 22 сентября можно оценить в 38 400 человек. Если также предположить, что все дивизии, отражавшие наступление 6-й армии на Сталинград в период с 1 по 13 сентября, понесли за это

время потери, большие чем потери в период с 14 по 22 сентября примерно в 1,4 раза, то общие потери 62-й армии за 1—13 сентября можно оценить в примерно в 55 500 человек, а за 1—22 сентября — в 83 900 человек, что означает, что за это время был выбит весь первоначальный состав 62-й армии в 81 тыс. человек. Потери же 62-й армии за 1—20 сентября можно оценить в 76 300 человек. Примерно половина из них — безвозвратные. Общие же потери всех советских войск, противостоявших 6-й германской армии в этот период, можно оценить не менее чем в 183 205 человек, в том числе 74 874 — погибших и пленных. Скорее всего, реальные потери больше, так как данные о потерях советских армий, наносивших контрудары севернее Сталинграда, занижены.

6-я армия вермахта за 1—20 сентября 1942 г. потеряла 16 302 человек, в том числе 3311 убитых, 12 480 раненых и 511 пропавших без вести¹⁰⁷⁸. Соотношение общих потерь получается 11,2: 1, а безвозвратных — 19,6: 1, в обоих случаях в пользу армии Паулюса. Поскольку выше мы оценили соотношение безвозвратных потерь во время боев в городе как 16: 1, выходит, что при отражении советских контрударов севернее Сталинграда соотношение безвозвратных потерь при боях севернее Сталинграда было благоприятнее для германской стороны, чем во время боев в городе.

Данные примеры с потерями отдельных советских дивизий помогают понять, сколь сильно порой германские штабы занижали потери советских войск. Так, согласно оценке штаба 6-й германской армии, ее потери в период с 13 сентября по 17 октября 1942 года составили 343 офицера и почти 13 000 рядовых и унтер-офицеров убитыми, ранеными и пропавшими без вести, а потери в период с 21 августа по 17 октября оценивались в 1068 офицеров и 39 000 рядовых и унтер-офицеров. Потери же Красной Армии в период с 13 сентября по 17 октября штаб Паулюса оценивал в 17 900 убитых, раненых и пленных, а за период с 21 августа по 17 октября — в 57 800¹⁰⁷⁹. Таким образом, общие советские потери штаб 6-й немецкой армии занижал в 3—4 раза. Ведь за указанный период только 258-я стрелковая дивизия за 1 день потеряла 3008 человек и 13-я гвардейская стрелковая дивизия за 9 дней — не менее 2650 человек, если предположить, что число раненых в этой дивизии было, по крайней мере, не меньше, чем число убитых и пропавших без вести. Только на эти две дивизии придется не менее 9,8% от общей суммы потерь советских войск, противостоявших в период с 21 августа по 17 октября 6-й немецкой армии, по оценке штаба последней. Но за это время с армией Паулюса сражалось не менее 93 дивизий, 55 бригад и 3 танковых корпусов¹⁰⁸⁰. Не могло же на оставшиеся примерно 121,5 расчетных дивизии приходится в среднем всего по 426 убитых, раненых и пропавших без вести за 58 дней боев, тем более что большинство дивизий за это время успели обновить свой состав. Выше мы уже установили, что общие советские потери только за период с 1 по 20 сентября в борьбе с 6-й армией составили не менее 183 205 человек. Эти 20 дней составляют 34,5% от периода с 21 августа по 17 октября. Если предположить, что в остальные дни данного периода средний ежедневный уровень советских потерь был примерно тем же, что и за первые 20 дней сентября, общие советские потери с 21 августа

по 17 октября можно оценить не менее чем в 531 000 убитых, раненых и пропавших без вести. Тогда оценка советских потерь штабом 6-й немецкой армии оказывается заниженной в 9,2 раза. Если же учесть, что после 20 сентября в состав 6-й армии был передан ряд соединений 4-й танковой армии, занижение может быть еще более значительным, так как после 20 сентября против 6-й немецкой армии сражалась не только 62-я, но еще и 64-я армия.

С другой стороны, на дивизионном уровне германские оценки советских потерь, особенно ближе к концу войны, порой представляются более близкими к истине, чем данные о потерях, отраженные в советских дивизионных донесениях. Так, в начале января 1945 г. в ходе частной немецкой наступательной операции «Ингеборг» частей 56-го танкового корпуса, советские потери оценивались немцами в 587 убитых, 52 пленных и 1 перебежчика, а собственные потери — в 107 убитых, 505 раненых и 50 пропавших без вести. По советским же донесениям, 62-я стрелковая дивизия потеряла 38 убитых, 73 раненых и 3 пропавших без вести, 54-я стрелковая дивизия — 39 убитых и 121 раненого, 331-я стрелковая дивизия — 96 убитых и 263 раненых, приданные танковые части — 15 убитых, 13 раненых, а всего 188 убитых, 474 раненых и 3 пропавших без вести. С учетом того, что немцы взяли 53 пленных, в советских донесениях должно было бы быть как минимум 53 пропавших без вести. Но, скорее всего, в донесения не попали и многие из убитых, если верить немецким донесениям, то почти 400¹⁰⁸¹.

Характерен следующий пример. В первый день немецкого штурма Сталинграда 14 октября 1942 года 62-я советская армия эвакуировала за Волгу 3500 раненых, что стало наибольшим показателем за день, а число убитых и умерших от ран вряд ли было меньше числа раненых. Участвовавший в наступлении 51-й германский армейский корпус только за этот день захватил 387 пленных. Его потери за этот день составили (без данных по некоторым частям 389-й пехотной дивизии) 134 убитыми, 429 ранеными и 18 пропавшими без вести. Число советских пленных было больше германских пропавших без вести в 21,5 раза, а число советских раненых превышало число германских раненых в 8,2 раза. По убитым, скорее всего, соотношение было еще более неблагоприятным для советской стороны, поскольку многие советские гарнизоны в обороняемых зданиях погибали полностью¹⁰⁸². За декаду с 11 по 20 октября 1942 года вся 6-я германская армия потеряла 1111 убитых, 3552 раненых (столько же, сколько 62-я армия потеряла за один день 14 октября) и 157 пропавших без вести (в 2,5 раз меньше, чем потери 62-й армии пленными за 14 октября)¹⁰⁸³. Основные потери армия Паулюса понесла во время третьего штурма Сталинграда 14—19 октября. Но также некоторые потери 6-я армия понесла, отражая начавшееся 20 октября наступление 66-й армии Донского фронта севернее Сталинграда.

В большинстве случаев, особенно начиная со второй половины 1943 года, когда немцы преимущественно отступали и не имели возможности подсчитывать число убитых советских солдат, оставшихся на поле боя, германские штабы многократно занижали советские потери, в особенности безвозвратные.

Недооценивали советские потери не только немцы, но и румыны. Согласно румынской оценке, в результате наступательных операций германо-румын-

ских войск «Катя» и «Соня» севернее Ясс в период с 30 мая по 6 июня 1944 года советские войска потеряли более 1000 человек убитыми и 1500 пленными, из которых 700 пленных взяли румынские войска. Между тем, противостоявшая германо-румынским войскам в этих боях советская 52-я армия, согласно далеко не полным данным армейского донесения, потеряла в этих боях 2297 человек убитыми и 10 615 ранеными¹⁰⁸⁴. Очевидно, что это — далеко не полные данные о потерях. Ведь 52-я армия должна была еще иметь не менее 1500 человек пропавших без вести. А в действительности же пропавших без вести наверняка было больше за счет неучтенных убитых. Так что число погибших советских солдат румыны, скорее всего, приуменьшили не менее чем в 2,5 раза. Скорее всего, румыны и немцы отмечали только тех убитых красноармейцев, тела которых они находили на своей территории. Румынские потери известны только за 30—31 мая. Они составили 155 солдат и 15 офицеров и унтер-офицеров убитыми, 47 офицеров и 662 солдата ранеными и 52 солдата пропавшими без вести¹⁰⁸⁵. В отдельных боестолкновениях соотношение потерь оказывалось даже благоприятным для румын. Например, 11 июля 1944 года советский взвод неудачно штурмовал высоту 155 и холм Корбу в секторе 2-го батальона 32-го румынского пехотного полка. Румыны оценили советские потери в 22 убитых, включая 2 санитарки, и в 12 пленных, включая 3 офицеров. Очевидно, все убитые остались на румынской территории. Заметим, что количество офицеров говорит о том, что атакующих было не менее 2 взводов (один офицер мог быть артиллерийским наблюдателем). Румынские же потери составили 6 убитых, 25 раненых и 4 пропавших без вести, что дает в данном конкретном бою соотношение безвозвратных потерь 3,4: 1¹⁰⁸⁶.

Операциям «Катя» и «Соня» предшествовали атаки на советские плацдармы в районе излучины Днестра, захваченные 5-й ударной и 8-й гвардейской армиями на кишиневском направлении. В этом наступлении, начавшемся 10 мая 1944 года, часть 5-й ударной армии попала в окружение в излучине Днестра, а 8-я гвардейская армия, не успевшая занять позиции и смятая внезапным ударом на Шерпенском плацдарме, была отброшена в низину и фактически прижата к реке, понеся очень большие потери. Основные бои здесь продолжались с 10 по 18 мая. Но уже 14 мая 34-й гвардейский корпус 5-й ударной армии сменил 8-ю гвардейскую армию, практически утратившую боеспособность. Окруженная в излучине Днестра группировка 5-й ударной армии была почти полностью уничтожена. По немецким данным, 20 мая смогли прорваться только 200 человек и 2 танка. Потери 5-й ударной армии за май 1944 года составили, согласно армейскому донесению, 1831 убитыми, 5213 ранеными, 1370 заболевшими и 1574 пропавшими без вести, а всего 9988 человек. Из этого числа на убитых, раненых и пропавших без вести приходится 8618 человек. Учитывая почти полное уничтожение состоявшего из 3 стрелковых дивизий 34-го гвардейского стрелкового корпуса, окруженного в излучине, вызывает сомнение, что он потерял пропавшими без вести вместе с приданными артиллерийскими и прочими частями только 1867 человек пропавшими без вести. Скорее всего, число пропавших без вести в армейском донесении значительно зани-

жено. 8-я гвардейская армия, согласно армейскому донесению, только за 10, 11 и 12 мая потеряла, без учета частей армейского подчинения, 1736 убитыми, 4355 ранеными и 4944 «по другим причинам», а всего 11 035 человек. Потери двух армий убитыми, ранеными и пропавшими без вести составили 19 653 человека, в том числе 3567 убитыми и 6518 пропавшими без вести, а всего безвозвратно — 10 085 человек¹⁰⁸⁷. Строго говоря, эти потери тоже заниженные, поскольку 8-я гвардейская армия также несла потери 13 и 14 мая. Выбывшие из строя по другим причинам — это в подавляющем большинстве пропавшие без вести. В мае 1944 года группа армий «Южная Украина» взяла 6908 пленных, почти все они были захвачены в боях против 5-й ударной и 8-й гвардейской армий¹⁰⁸⁸. 6-я германская армия, сражавшаяся против этих двух армий, в мае 1944 г. потеряла 3012 убитыми, 4993 пропавшими без вести и 11 817 ранеными, а всего 19 822 человека. Из этого числа на первые две декады, когда в основном и происходили бои с 5-й ударной и 8-й гвардейской армиями, приходится 2345 убитых, 4760 пропавшими без вести и 9194 ранеными, а всего 16 299 человек, в том числе 7105 — безвозвратно¹⁰⁸⁹. По общим потерям соотношение получается 1,2: 1 а по безвозвратным — 1,4: 1, в обоих случаях в пользу 6-й немецкой армии. Однако последней в первые две декады мая 1944 года пришлось сражаться не только против 5-й ударной и 8-й гвардейской армий, но также против 37-й, 57-й, 6-й и 46-й армий. Можно предположить, что в борьбе с ними она понесла не менее двух третей своих потерь, особенно пропавшими без вести. Тогда соотношение общих потерь окажется 2,4: 1, а безвозвратных, вполне возможно, — даже 5: 1, принимая во внимание большой недоучет безвозвратных потерь в 8-й гвардейской и 5-й ударной армиях.

Если предположить, что соотношение потерь убитыми и пропавшими без вести 16,0: 1 было характерно в сентябре 1942 года для всего советско-германского фронта, можно попробовать оценить советские безвозвратные потери за этот месяц. Германские потери на Восточном фронте за сентябрь 1942 года составили 25 572 убитыми и 5031 пропавшими без вести¹⁰⁹⁰, а всего безвозвратно — 30 603. Тогда советские потери можно оценить в 490 тыс. человек. Наша же оценка советских потерь убитыми на основе числа раненых за сентябрь составляет 440 тыс. убитыми. С учетом, что в сентябре были еще потери пленными, можно сказать, что оценки практически совпадают. В сентябре, по данным отдела 1с ОКХ, немцы захватили на Востоке 54 625 пленных¹⁰⁹¹, что повышает нашу оценку безвозвратных потерь на основе числа раненых до 495 тыс. человек. Это практически совпадает с оценкой на основе немецких безвозвратных потерь в 490 тыс. человек.

Во время наступления севернее Сталинграда в период с 24 по 29 октября 1942 года в составе 66-й армии 226-я стрелковая дивизия потеряла 3509 человек, в том числе 954 — убитых¹⁰⁹². Противостоявшая ей 6-я немецкая армия за период с 21 по 31 октября потеряла 1542 убитых, 338 пропавших без вести и 5264 раненых, а всего 7144 человека¹⁰⁹³. Соотношение по общим потерям оказывается 2,0: 1, а по убитым — только 1,6: 1. К тому времени 6-я германская армия состояла уже из 20 дивизий, которые всю последнюю декаду октября вели

напряженные бои. Так что реальное соотношение потерь погибшими на фронте 6-й германской армии в этот период составляет, вероятно, не менее 50: 1 в пользу немцев по самой скромной оценке. И, опять-таки, нет никаких оснований полагать, что потери 226-й стрелковой дивизии отличались в большую сторону от потерь других советских дивизий, дравшихся под Сталинградом.

И. Неродов свидетельствует: «В дни празднования 60-летия Победы в Сталинградской битве журналисты из Германии посещали Россошинское военно-мемориальное кладбище, наш школьный музей. На их вопрос, сколько же все-таки погибло русских за Сталинград, известная волгоградская тележурналистка, открыв блокнот, ответила: «Более шести миллионов человек!» Неужели эта цифра подтвердится?!»¹⁰⁹⁴

Попробуем проверить эту цифру. Традиционно в советской и российской историографии период Сталинградской битвы определяют с 17 июля 1942 года по 2 февраля. 1943 года. Мы же для удобства счета будем считать период Сталинградской битвы с 1 июля 1942 года по 31 января 1943 года. В июле 1942 года безвозвратные потери 6-й немецкой армии, наступавшей на Сталинград, составили 3181 убитыми и пропавшими без вести. В августе она безвозвратно потеряла 7133 человека. В этом месяце к 6-й армии в наступлении на Сталинград присоединилась 4-я танковая армия, которая потеряла в августе 2481 убитыми и пропавшими без вести. В сентябре потери 6-й армии достигли 5974 убитых и пропавших без вести, а 4-й танковой армии — 1773. В октябре 6-я армия потеряла 4791 убитыми и пленными, а потери XXIV танкового и XXIX армейского корпусов, действовавших попеременно то в 4-й танковой, то в 6-й армии составили 151 убитых и пропавших без вести. В ноябре потери армии Паулюса составили 2319 убитых и пропавших без вести, 4-й танковой армии — 1 убитый, а безвозвратные потери XXIV танкового и XXIX армейского корпусов — 98 убитых и пропавших без вести. Предположим, что под Сталинградом в июле — ноябре 1942 года соотношение германских и советских потерь убитыми было примерно таким же, как по всему советско-германскому фронту, и что германские войска под Сталинградом в этот период практически не несли потерь пленными. В июле соотношение потерь убитыми было 21,7: 1, в августе — 18,3: 1, в сентябре — 19,5, в октябре — 27,5 и в ноябре — 38,2: 1. Столь высокое соотношение в октябре и ноябре в пользу германской стороны получено, вероятно, в том числе и из-за того, что часть потерь Красная Армия понесла в борьбе против румынских войск. Соответственно, можно предположить, что применение данного соотношения для определения советских потерь убитыми в районе Сталинграда фактически приведет к тому, что среди советских потерь будут учтены и потери, понесенные в борьбе против румынских войск. Тогда советские потери убитыми в районе Сталинграда в июле — ноябре 1942 года можно оценить в 624,4 тыс. убитых (в июле — 69 028, в августе — 175 936, в сентябре — 151 066, в октябре — 135 905 и в ноябре — 92 368).

Известно, что в Сталинграде и пригородах после окончания боев было подобрано и захоронено 42 754 погибших горожан, 171 170 советских солдат и 147 200 немцев, румын и хорватов¹⁰⁹⁵. Число в 171 170 погибших советских

военнослужащих можно примерно принять примерно равным количеству погибших при ликвидации окруженной сталинградской группировки после 23 ноября 1942 года, вплоть до 2 февраля 1943 года. Также к потерям под Сталинградом можно отнести потери в борьбе с немецкой 4-й танковой армией в декабре 1942 года — январе 1943 года. Безвозвратные потери германской сухопутной армии на Восточном фронте в декабре 1942 года, без потерь 6-й армии (она потеряла 6914 убитых и пропавших без вести) составили 16 156 убитых и пропавших без вести. В январе же 1943 года безвозвратные потери германских сухопутных сил на Востоке, исключая потери 6-й армии (которая в январе потеряла 1212 человек), можно оценить в 20 764 убитых и пропавших без вести. Советские потери убитыми в декабре 1942 года можно оценить в 615 тыс. человек, а в январе 1943 года — в 600 тыс. человек. Если вычесть отсюда погибших в районе Сталинграда, то на остальных фронтах общее число убитых советских военнослужащих в декабре 1942 — январе 1943 года можно оценить в 1043,8 тыс. человек, а германских военнослужащих — в 36 920 человек (мы предполагаем, что все немецкие пленные в это время были захвачены лишь на фронте 6-й немецкой армии). Это дает соотношение убитых 28,3: 1 в пользу германской стороны. Столь большое соотношение потерь получается, в том числе, и за счет того, что советские войска также несли потери в боях против румынских войск и авиаполевых дивизий люфтваффе, не учтенных в потерях германских сухопутных войск. Подчеркнем, что основные потери авиаполевые дивизии и румынские войска в тот период несли на фронте 4-й немецкой танковой армии.

Теперь посчитаем потери немецкой 4-й танковой армии. В декабре 1942 года она потеряла убитыми и пропавшими без вести 621 человека, а в январе 1943 года — 1061 человек. Потери противостоявших им советских войск убитыми можно оценить в 53 тыс. человек. Тогда общие потери советских войск под Сталинградом убитыми после окружения 6-й немецкой армии можно оценить в 224 тыс. человек, а их общие потери убитыми за все время Сталинградской битвы — в 848,4 тыс. человек. Возможно, общее число умерших от болезней, несчастных случаев и расстрелянных по приговору трибуналов в советских войсках, участвовавших в сражениях за Сталинград, могло составлять несколько десятков тысяч человек. С учетом этих потерь, общее число советских воинов, погибших в ходе Сталинградской битвы, могло составить около 0,9 млн человек, но никак не 2 или 3 млн. Эти последние оценки представляются значительно преувеличенными.

При отражении деблокирующего удара к сталинградской группировке 57-го танкового корпуса 4-й германской танковой армии в ходе сражения в районе Верхне-Кумского 14—18 декабря 1942 г. потерял 994 убитых, 3497 раненых, 1075 пропавших без вести и попавших в плен¹⁰⁹⁶. Противостоявшая ей 4-я танковая армия вермахта за вторую декаду декабря потеряла 57 убитых, 286 раненых и 8 пропавших без вести¹⁰⁹⁷. Но она сражалась не только против 4-го механизированного корпуса, но также против соединений 51-й и 2-й гвардейской армий. Соотношение общих потерь 4-й танковой армии и 4-го механизированного корпуса оказывается 16,3: 1, а по безвозвратным — 31,8: 1

в пользу немцев. Если же взять все советские соединения, противостоявшие 4-й танковой армии, то, скорее всего, соотношение по общим потерям — около 50: 1, а по безвозвратным — не менее 100: 1.

На других участках советско-германского фронта в период Сталинградской битвы шли не менее ожесточенные бои и со столь же неблагоприятным для советской стороны соотношением безвозвратных потерь. Так, 3-я танковая армия П.С. Рыбалко в период проведения Козельской наступательной операции с 21 августа по 9 сентября 1942 г. потеряла 5210 убитых, 13 880 раненых и 7282 пропавшими без вести, заболевшими и выбывшими по другим причинам. Очевидно, подавляющее большинство в этой последней категории приходится на пропавших без вести. Всего же 3-я танковая армия потеряла 26 372 человека. Однако это число не включает потери 3-го танкового корпуса, 342-й стрелковой дивизии и 105-й стрелковой бригады, введенных в бой в составе армии П.С. Рыбалко только 24 августа¹⁰⁹⁸. Противостоявшая советской 3-й танковой армии немецкая 2-я танковая армия в период с 21 августа по 10 сентября 1942 года потеряла 2287 убитыми, 10 027 ранеными и 552 пропавшими без вести, а всего 12 866 человек¹⁰⁹⁹. Однако против 3-й танковой армии сражался только один из четырех корпусов 2-й танковой армии — 53-й армейский. С учетом того, что 3-й танковый корпус, 342-я стрелковая дивизия и 105-я стрелковая бригада по численности составляли не менее трети от общего состава 3-й танковой армии к 21 августа, можно предположить, что их потери составили не менее трети от потерь других соединений 3-й танковой армии. С другой стороны, с учетом интенсивности боевых действий на различных участках фронта германской 2-й танковой армии, в боях против советской 3-й танковой армии она вряд ли понесла больше половины своих общих потерь за период с 21 августа по 10 сентября 1942 года. Тогда общие потери 3-й советской танковой армии, с учетом потерь включенных в ее состав в ходе Козельской операции 3-го танкового корпуса, 342-й стрелковой дивизии и 105-й стрелковой бригады, можно оценить в 35,1 тыс. человек, в том числе 6,9 тыс. убитыми, 18,5 тыс. ранеными и 9,7 тыс. пропавшими без вести и выбывшими по другим причинам. Общие потери немецкой 2-й танковой армии в боях против советской 3-й танковой армии можно оценить в 6,4 тыс. человек, в том числе 1,1 тыс. убитыми, 5 тыс. ранеными и 0,3 тыс. пропавшими без вести. Это дает соотношение в пользу германской стороны 5,5: 1 по общим потерям и 11,9: 1 по безвозвратным потерям.

В 1943 году потери германских сухопутных войск на Восточном фронте составили 255 257 убитыми, 976 827 ранеными и 332 649 пропавшими без вести¹¹⁰⁰. По сравнению с 1942 годом число убитых возросло в 1,13 раза, число раненых — в 1,16 раза, а вот число пропавших без вести — сразу в 6,39 раза, главным образом за счет погибших и попавших в плен в районе Сталинграда. По оценке ведомства хирурга сухопутной армии, после 12 января 1943 года 6-я немецкая армия потеряла пропавшими без вести 178 505 человек. За вычетом этих потерь общее число пропавших без вести уменьшится до 154 144 человек, что, однако, все равно больше показателя 1942 года в 2,96 раза. Это увеличение произошло прежде всего за счет потерь в ходе германского отступления на юге в январе и

первой половине февраля 1943 года. Общие потери убитыми, ранеными и пропавшими без вести в 1943 году по сравнению с 1942 годом выросли в 1,40 раза.

Общие безвозвратные потери германских сухопутных сил на Востоке в 1941 году составили 209 595 человек, в 1942 году — 278 262 человека, а в 1943 году — 587 906, или в 2,11 раза больше. По нашим подсчетам, советские безвозвратные потери в 1941 году составили 5,5 млн человек, в 1942 году — 7153 тыс. человек и в 1943 году — 6965 тыс. человек. В 1941 году соотношение оказывается 26,2: 1, в 1942 году — 25,7: 1, а в 1943 году — 11,8: 1. В реальности соотношение было несколько лучше для советской стороны, поскольку в германских потерях не включены потери люфтваффе и кригсмарине, потери умершими от ран и болезней, а также потери германских союзников, однако тенденция прослеживается достаточно хорошо. В 1943 году происходит перелом в соотношении безвозвратных потерь, которое улучшилось в 1943 году для советской стороны в 2,2 раза. Такое улучшение произошло за счет увеличения советского перевеса в людях и технике, в том числе из-за необходимости замены выведенных с фронта союзных соединений германскими соединениями, а также за счет понижения качества германских войск, где значительно упала доля солдат и офицеров, имевших боевой опыт.

Имеющиеся данные о потерях по отдельным армиям в целом подтверждают указанное выше соотношение потерь за 1943 год. Так, советская 2-я гвардейская армия на 20 декабря 1942 года насчитывала 80 779 человек личного состава, а 20 января 1943 года — только 39 110 человек¹¹⁰¹. Следовательно, даже без учета возможных пополнений потери армии составили не менее 41 669 человек. Однако фактически потери 2-й гвардейской армии были значительно больше.

«Краткая военно-историческая справка по 2-й гвардейской армии на 20 декабря 1943 г.» утверждает, что к 25 ноября шесть стрелковых дивизий 1-го и 13-го гвардейских стрелковых корпусов насчитывали 21 077 человек боевого состава. К 3 декабря, когда было получено распоряжение о погрузке армии, «количество боевого состава составляло цифру 80 779 чел. Перевозка была произведена в 165 эшелонах». Однако совершенно непонятно, как за неделю боевой состав 2-й гвардейской армии возрос почти в 4 раза. Ведь за это время состав армии увеличился на 2-й механизированный корпус, насчитывавший по штату 13 559 человек, а также на 17-й гвардейский корпусной артиллерийский полк, 54-й гвардейский отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион, 408-й отдельный гвардейский минометный дивизион и 355-й отдельный инженерный батальон, которые в сумме вряд ли насчитывали более 3 тыс. человек. Скорее всего, в данном случае 80 779 человек — это не боевой, а общий численный состав армии, тем более что, как можно понять, именно 80 779 человек было перевезено 165 эшелонами.

После 20 декабря армия получила в качестве пополнения одну стрелковую дивизию, один кавкорпус, тринадцать артиллерийских и минометных полков, одну зенитно-артиллерийскую дивизию, один механизированный корпус, один танковый корпус, четыре отдельных танковых полка, один минно-саперный ба-

табьон, одну понтонно-мостовую бригаду. А к 20 декабря 1942 года 2-я гвардейская армия имела два стрелковых и один механизированный корпус, один артиллерийский полк, один артиллерийский и один минометный дивизион, один инженерный батальон¹¹⁰². И это не считая маршевого пополнения. По свидетельству А.И. Еременко, только два мехкорпуса 51-й армии получили 3 тыс. человек пополнения из тыловых военных округов в 20-х числах декабря¹¹⁰³. Трудно допустить, что два механизированных корпуса 2-й гвардейской армии за месяц, прошедший после 20 декабря 1942 года, получили пополнение меньше, чем в 3 тыс. человек. А понтонно-мостовая бригада по штату насчитывала 1813 человек, минно-саперный батальон — около 400 человек. Механизированный, танковый и кавалерийский корпуса, а также стрелковая дивизия, даже если их численность была ниже штатной в момент их вхождения в состав 2-й гвардейской армии, вместе вряд ли дали прибавку меньше чем в 30 тыс. человек. 4-й кавалерийский корпус 20 ноября насчитывал 10 284 человека. Однако к моменту передачи во 2-ю гвардейскую армию Р.Я. Малиновского он уже понес тяжелые потери. Только в бою 4 декабря его 81-я кавдивизия потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 1897 человек¹¹⁰⁴. Поэтому к Малиновскому 4-й кавкорпус пришел, вряд ли имея более чем треть от первоначальной численности личного состава. Штат танкового полка насчитывал 339 человек, так что четыре полка могли увеличить численность армии на 1356 человек. Артиллерийские и минометные полки в конце 1942 начале 1943 года насчитывали 758—1120 человек, а зенитно-артиллерийская дивизия — 1345 человек. За счет дополнительных артиллерийских частей численность армии Малиновского могла увеличиться примерно на 13,5 тыс. человек¹¹⁰⁵. Кроме того, было маршевое пополнение. Даже если предположить, что другие боевые части пополнялись в той же мере, как и два мехкорпуса, то они должны были получить к 20 января 1943 года не менее 10 тыс. человек пополнения. Но вполне возможно, что и мехкорпуса, и другие соединения получили еще больше пополнений. Можно не сомневаться, что за период с 20 декабря 1942 года по 20 января 1943 года число людей, прошедших через 2-ю гвардейскую армию, составило не 80 779 человек, а, как минимум, 140,9 тыс. человек. С учетом этого потери армии составили не 41 669 человек, а как минимум 101,8 тыс. человек.

2-й гвардейской армии противостояла немецкая 4-я танковая армия. За последнюю декаду декабря 1942 года она потеряла 404 убитых, 1216 раненых и 53 пропавших без вести. В первой декаде января 1943 года 4-я танковая армия потеряла 135 убитых, 425 раненых и 103 пропавших без вести, а во второй декаде января — 394 убитых, 1117 раненых и 50 пропавших без вести. Общие потери немецкой 4-й танковой армии в период с 21 декабря 1942 года по 20 января 1943 года составили 3897 человек, включая 933 убитых и 206 пропавших без вести. Даже если сравнивать их с потерями только 2-й гвардейской армии, то соотношение будет 26,1: 1 в пользу немцев. Но в это время против 4-й танковой армии немцев, кроме 2-й гвардейской армии, сражались 51-я армия и 5-я ударная армия, суммарные потери которых вряд ли были меньше потерь 2-й гвардейской армии. Кроме того, в боях против 2-й гвардейской армии

участвовали остатки 2-й и 18-й румынских дивизий, а также 15-я авиаполевая дивизия, но их суммарные потери, во всяком случае, были меньше, чем потери советской 51-й армии. А с учетом того, что в советских потерях доля безвозвратных потерь была выше, чем в потерях вермахта, то реальное соотношение безвозвратных потерь 4-й танковой армии немцев и противостоявшей ей группировке советских войск может быть порядка 35—40: 1. Более благоприятным для советской стороны в 1943 году соотношение потерь становится только за счет огромных безвозвратных потерь в районе Сталинграда, которые составляют 30,3% всех безвозвратных потерь немцев в 1943 году.

Возьмем для примера германскую 11-ю танковую дивизию. Она 7—22 декабря в составе XLVIII танкового корпуса Армейской группы «Холлидт» группы армий «Дон» участвовала в боях на реке Чир против плацдармов советской 5-й танковой армии, а с 24 декабря, совместно с 6-й танковой дивизией действовала против советского 24-го танкового корпуса у станции Тацинская. 22 января 1943 г. 11-я танковая дивизия была переброшена на южный берег Дона и вошла в состав 4-й танковой армии. До конца января осовместно с 16-й моторизованной дивизией она уничтожила советский плацдарм у станции Маньчская. В период с 7 декабря 1942 г. по 30 января 1943 г. 11-я танковая дивизия потеряла 215 убитых, 1019 раненых и 155 пропавших без вести. Потери противостоявших дивизии советских соединений ее штаб оценивал в 30 700 человек, причем к убитым, найденным бойцами дивизии, добавили и предположительное число умерших от ран. С учетом этого для сравнения безвозвратных потерь сторон к германским потерям убитыми и пропавшими без вести надо добавить умерших от ран. Их число можно оценить примерно в 10% от числа раненых — обычная смертность раненых для вермахта во Второй мировой войне. Тогда все безвозвратные потери германской 11-й танковой дивизии в период с 7 декабря 1942 г. по 30 января 1943 г. можно оценить в 472 человека, а соотношение советских и немецких безвозвратных потерь 65: 1 в пользу 11-й танковой дивизии. Ее тогдашний командир Германн Бальк так объяснял столь астрономическое превосходство своей дивизии над противником: «Столь большие потери в личном составе были обусловлены тактикой и организацией русских, которая сводилась к необученным человеческим волнам, поддержанным многочисленными противотанковыми пушками, но почти без другой артиллерии или иного тяжелого вооружения. Они наступали в плотных построениях против нашего огня и танков. К тем, кто погиб непосредственно в бою, добавились те, кто позднее умер от ран. Были ли оценки числа погибших со стороны неприятеля правильными? Я действительно не могу сказать на этот счет ничего определенного. Воодушевленные успехом, войска всегда преувеличивают число неприятельских потерь. Наиболее вероятно, что и здесь мы сталкиваемся с этим явлением»¹¹⁰⁶. Но, как мы уже убедились, в германских донесениях встречается как преувеличение, так и приуменьшение советских потерь. В данном случае важно то, что в указанный период 11-я танковая дивизия преимущественно наносила удары по прорвавшимся советским частям, зачастую не успевшим должным образом

закрепиться и испытывавшим недостаточно полевой артиллерии. При этом танкистам Балька приходилось воевать как против советских танковых частей (подчиненные Балька якобы уничтожили 225 советских танков, потеряв лишь 16 своих), так и против пехоты, которая несла особенно тяжелые потери. В целом же соотношение безвозвратных потерь на фронте немецкой 11-й танковой дивизии в декабре 1942 — январе 1943 г. оказывается лишь в 1,7 раза больше, чем соотношение безвозвратных потерь на фронте немецкой 4-й танковой армии в тот же период, а в армии Германна Гота отнюдь не все соединения были такими элитными, как 11-я танковая дивизия.

29—30 января 1943 г. германская 11-я танковая дивизия оружила и почти полностью уничтожила 248-стрелковую дивизию и 52-ю и 79-ю стрелковые бригады. Было захвачено несколько тысяч пленных, причем среди пленных были как старики, так и почти дети с очень слабой подготовкой¹¹⁰⁷. Из советских соединений, противостоявших 11-й танковой дивизии, можно оценить потери только 248-й стрелковой дивизии. На 10 января она насчитывала 6842 человек, а 1 февраля 1943 года — только 1473 человека. Потери в боях 13—17 января составили 355 убитыми и 700 ранеными. После этого значительные потери дивизия понесла только 29 и 30 января. Даже без учета пополнения, в том числе за счет призванных непосредственно в части (а такие наверняка были, раз Бальк отметил среди пленных много стариков и подростков), в боях 29 и 30 января должно было погибнуть не менее 4314 человек¹¹⁰⁸.

Для сравнения — германская 4-я танковая армия, в состав которой тогда входила 11-я танковая дивизия, с 21 по 31 января 1943 года потеряла 350 убитых, 1307 раненых и 29 плененных, а всего 1686 человек, что в 2,6 раза больше, чем потери советской 248-й стрелковой дивизии¹¹⁰⁹.

С другой стороны, во время деблокирующего контрудара 57-го танкового корпуса для спасения 6-й германской армии в Сталинграде в декабре 1942 г. соотношение потерь убитыми, по крайней мере, по германским оценкам, было не столь благоприятным, как на фронте 11-й танковой дивизии. Так, 20 декабря 1942 г. части германской 6-й танковой дивизии в боях за плацдарм на реке Мышокова потеряли 36 убитых, захватив 165 пленных. Советские же потери в этих боях оценивались германским командованием в 150 убитых¹¹¹⁰. Это дает соотношение потерь убитыми лишь 4,2: 1 в пользу немцев.

Судя по всему, по крайней мере, в отдельных боестолкновениях германские танковые соединения могли наносить значительные потери противостоявшим советским соединениям, почти не неся потерь. Например, 22 января 1944 года в районе села Гуровка (Кировоградская область Украины) боевая группа капитана Грюнвальдта при поддержке артиллерийской группы поля из 23-й танковой дивизии ликвидировали небольшое советское вклинение. При этом они убили и взяли в плен более 50 советских солдат, потеряв при этом 1 тяжелораненого и 2 легкораненых¹¹¹¹. Также 3 февраля 1943 г. в районе села Кагальник боевая группа Энгелина 32-й танковой дивизии будто бы во время одной из атак уничтожила 150 красноармейцев и столько же взяла в плен, потеряв только 2 раненых¹¹¹². К сожалению, нет возможности проверить достоверность этих

германских оценок советских потерь по советским донесениям из-за огромного недоучета безвозвратных потерь в советских частях и соединениях.

3 января 1943 г. в состав Южного фронта из состава Юго-Западного фронта передали 5-ю ударную армию, а с 6 февраля — 44-ю армию и конно-механизированную группу генерала Н.Я. Кириченко. С 5-й ударной армией численность Южного фронта увеличилась до 364 982 человек. К 20 февраля 1943 года в 28-й, 51-й, 2-й гвардейской и 5-й ударной армиях и в частях фронтового подчинения осталось 150 840 человек. Следовательно, общие потери этих армий Южного фронта в Ростовской операции, продолжавшейся до 18 февраля, составили 214 142 человека¹¹¹³. При этом в сборнике «Гриф секретности» потери Южного фронта в Ростовской операции, в которой он участвовал всем своим составом, с 1 января по 18 февраля 1943 года составили 28 931 человек, в том числе 9809 безвозвратно¹¹¹⁴. Что интересно, в той же книге в другом месте потери Южного фронта за период даже несколько более короткий показаны существенно больше. В ходе Северо-Кавказской наступательной операции «Дон» с 1 января по 4 февраля 1943 года потерял 101 517 человек, в том числе 54 353 безвозвратно¹¹¹⁵. Это в 3,5 раза больше, чем потери за более длительный период того же Южного фронта в Ростовской операции — составной частью Северо-Кавказской операции. По безвозвратным же потерям разница еще больше — в 6,1 раза. Скорее всего, разница могла образоваться за счет того, что задним числом в составе Южного фронта были учтены потери 44-й армии и конно-механизированной группы Н.Я. Кириченко, понесенные с начала операции еще в составе Закавказского и Северо-Кавказского фронта. Данные же об общих потерях Южного фронта в Ростовской операции, причем без учета потерь 44-й армии и конно-механизированной группы Н.Я. Кириченко, занижены в 7,4 раза, что является своеобразным рекордом для сборника «Гриф секретности снят». Если предположить, что примерно половина из 214 142 человек приходится на безвозвратные потери, то их можно оценить в 107,1 тыс. человек, что в 10,9 раза меньше, чем в книге под редакцией Г.Ф. Кривошеева. Но даже число в 214 142 человека значительно занижает потери Южного фронта в Ростовской операции, так как не учитывает маршевые пополнения и призванных непосредственно в части, а также потери 44-й армии и конно-механизированной группы Н.Я. Кириченко в период с 6 по 18 февраля 1943 года.

Потери противостоявшей Южному фронту германской 4-й танковой армии с 1 января по 20 февраля 1943 года составили 1334 убитыми, 4327 ранеными и 363 пропавшими без вести, а всего 6024 человека¹¹¹⁶. Это дает соотношение общих потерь 35,5: 1, а безвозвратных — 63,1: 1 в пользу немцев.

Во время советского наступления на Ростов-на-Дону одна только 159-я стрелковая бригада потеряла 2 февраля 1943 г. 282 человека убитыми и ранеными¹¹¹⁷. Противостоявшая ей 4-я танковая армия за декаду с 1 по 10 февраля 1943 г. потеряла 941 человек, в том числе 306 безвозвратно¹¹¹⁸. Но, кроме нее, на Ростов наступали еще 99, 152, 156, 79, 98-я отдельные стрелковые бригады, 34-я гвардейская стрелковая дивизия, 6-я гвардейская танковая бригада и 248-я стрелковая дивизия 28-й армии. И всю декаду они, как и 159-я бри-

гада, вели жестокие бои. К началу наступления на Ростов 1 января 1943 г. в войсках Южного фронта насчитывалось 364 982 человек. На 1 февраля 1943 г. численность личного состава Южного фронта, без учета личного состава 44-й армии и конно-механизированной группы генерала Н.Я. Кириченко, составляла только 234 632 чел. Потери составили не менее 130 350 человек. Фактически же они были значительно больше, так как за месяц фронт получил пополнение, хотя бы за счет тех, кто был призван на освобожденных территориях непосредственно в части. Если к началу января 2-я гвардейская и 28-я армии имели соответственно 129 003 и 77 784 человек, то на 1 февраля во 2-й гвардейской армии оставалось 69 819 чел., а в 28-й армии — 43 825. Только эти две армии потеряли в январе 1943 г. не менее 93 143 человек, а с учетом пополнений — еще больше.

Потери соединений конно-механизированной группы генерал-лейтенанта Николая Яковлевича Кириченко, входившей в состав Северо-Кавказского фронта, а с 5 февраля 1943 года — в состав Южного фронта, понесли следующие потери в период с 3-го января по 10 марта 1943 года: 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус — 699 убитыми, 1908 — ранеными, а всего — 2607 человек; 5-й гвардейский Донской казачий корпус — 199 убитых, 561 раненых, 21 пропавший без вести, а всего 781 (в документе ошибочно: 773); танковая группа — 38 убитыми, 48 ранеными, 20 пропавшими без вести, а всего — 106 человек. Общие потери конно-механизированной группы составили 937 убитыми, 2518 ранеными и 41 пропавшими без вести, а всего 3496 человек. Однако только один 42-й гвардейский кавполк 10-й гвардейской кавдивизии 4-го гвардейского кавкорпуса на 18 марта насчитывал 329 человек, а с 18 марта по 13 мая 1943 года получил пополнение рядовым и младшим командным составом в 863 человек, из которых жившие на территории оккупированной немцами и побывавшие в плену и в окружении в общем до 70%. Никаких потерь после 18 марта полк не понес, так как еще 9 марта вместе с 4-ым гвардейским корпусом был выведен с фронта на переформирование¹¹¹⁹. Можно предположить, что полученные пополнения восполняли потери, которые были понесены полком в период с 3-го января по 10 марта 1943 года. Поскольку полк наверняка получил и какое-то пополнение офицерами, общие его потери могли составить до 900 человек. Но тогда получается, что на один 42-й гвардейский кавполк пришлось более одной трети потерь всего 4-го гвардейского кавкорпуса. Между тем, в составе 10-й гвардейской кавдивизии было еще два кавполка и другие части дивизионного подчинения. Также и в составе двух других дивизий 4-го гвардейского кавкорпуса, 9-й гвардейской кавалерийской и 30-й кавалерийской, было по 3 кавполка и другие части дивизионного подчинения. Получается, что каждый из оставшихся кавполков в среднем потерял в 4 раза меньше, чем один 42-й гвардейский кавполк, что представляется невероятным. Скорее всего, можно предположить, что реальные потери 4-го гвардейского кавкорпуса были занижены примерно в 3 раза, главным образом, за счет безвозвратных потерь. Вероятно, значительный недоучет потерь был и в других соединениях группы Кириченко.

В то же время, даже оказавшись в окружении, советские кавкорпуса в ходе февральской попытки прорыва Миус-фронта в 1943 году мобилизовывали местное население. Так, 8-й кавалерийский корпус после Дебальцевского рейда попал в окружение и при попытке прорыва был почти полностью уничтожен. Командир 112-й дивизии генерал-майор М.М. Шаймуратов был убит, равно как и заместитель командира корпуса генерал-майор С.И. Дудко, а командир корпуса генерал-майор М.Д. Борисов попал в плен. Выход же из окружения 21-й кавдивизии 8-го кавкорпуса «прикрывало ополчение из местных подпольщиков и патриотов»¹¹²⁰.

156-я стрелковая бригада 28-й армии 29 января насчитывала 2570 человек, а к 1 февраля — только 1558. В боях за плацдарм на реке Куберле и у поселка Зимовники, с 1 по 14 января, общие потери 51-й армии составили 6418 человек. 1 января 1943 г. численность 2-й гвардейской армии составляла 77 478 человек, а к 20 января в армии осталось 44 352 человек. С 1 по 8 января 1943 г. 4-я гвардейская, 315-я и 258-я стрелковые дивизии 51-й армии потеряли около 1400 человек. В период с 10 по 20 января 1943 г. в 5-й ударной армии наибольшие потери убитыми, ранеными и пропавшими без вести понесли: 3-й гвардейский кавалерийский корпус — 690 человек, 40-я гвардейская стрелковая дивизия — 532 человека, 315-я стрелковая дивизия — 3716 человек. Также 22 января 1943 г. 315-я дивизия потеряла 904 человека. По неполным данным, семь дивизий и бригад 28-й армии с 1 по 10 февраля 1943 г. потеряли 1888 человек. С 11 по 20 февраля 1943 г., по неполным данным, потери 34-й гвардейской, 248-й стрелковых дивизий, а также 156-й, 152-й, 159-й, 52-й, 79-й отдельных стрелковых и 6-й гвардейской танковой бригад 28-й армии составили 2689 человек. С 26 по 28 февраля к вышеперечисленным стрелковым соединениям, а к 34-й гвардейской стрелковой дивизии — с 24 февраля, прибыло маршевое пополнение в 4690 человек.

К 20 февраля 1943 г. численность войск Южного фронта была следующей: 28-я армия — 29 978 чел.; 2-я гвардейская армия — 38 090 чел.; 5-я ударная армия — 29 950 чел.; 51-я армия — 24 316 чел.; 44-я армия — 28 548 чел.; Конно-механизированная группа генерала Н.А. Кириченко 23551 чел., соединения и части фронтового подчинения — 28 506 чел. Всего в частях фронта состояло на довольствии — 202 939 бойцов и командиров. Без группы Кириченко и 44-й армии, вошедших в состав фронта только 6 февраля, численность фронта к 20 февраля составила только 150 840 человек, а потери за время Ростовской операции, с 1 января по 20 февраля 1942 г., даже без учета пополнений, можно оценить в 214 142 человека (с учетом пополнений они могли быть на 20—30 тыс. человек больше). При этом не учтены потери 44-й армии и конно-механизированной группы Н.Я. Кириченко, с 6 февраля переданных в состав Южного фронта. Как пишет М.В. Медведев, «потери войск Южного фронта... в период Ростовской наступательной операции с 1 января по 17 февраля 1943 г., составили 208 094 чел., а не 28 231, как это подсчитано комиссией под руководством генерала Г.Ф. Кривошеева»¹¹²¹.

Тут надо иметь в виду, что у Г.Ф. Кривошеева Южный фронт странным образом одновременно участвует, причем всем составом, в двух наступательных

операциях: в Северо-Кавказской, с января по 4 февраля 1943 г., и в Ростовской, с 1 января по 18 февраля 1943 г. Потери фронта в Северо-Кавказской операции определяются в 101 717 человек, а в Ростовской — 28 231¹¹²². При этом численность Южного фронта на одну и ту же дату почему-то разная — соответственно 393 800 и 259 440 человек, тогда как у М.В. Медведева 364 982 человека. Можно предположить, что в первом случае, в Северо-Кавказской операции, у Кривошеева взяты все войска Южного фронта, наступавшие как на сальском, так и на ростовском направлении, а во втором случае, в Ростовской операции, — только на ростовском направлении. Не исключено, что разница в 28 818 человек между цифрами Кривошеева и Медведева могла возникнуть за счет личного состава 8-й воздушной армии, действовавшей в составе Южного фронта.

Если сложить данные о потерях по Кривошееву в Северо-Кавказской и Ростовской операциях, это даст 129 948 человек. Это меньше в 1,6 раза, чем потери Южного фронта по оценке Медведева. Учитывая же, что недоучет у Кривошеева происходит главным образом за счет безвозвратных потерь, по убитым и пропавшим без вести истинное число может быть в 3 раза и более превышать то, что приведено у Кривошеева. Но у Кривошеева потери в 28 231 человек той своей частью, которая включает потери за период с 1 января по 4 февраля, входят в 101 717 человек — потери Южного фронта в Северо-Кавказской операции в период с 1 января по 4 февраля 1943 г. Поэтому реальные потери Южного фронта за период с 1 января по 18 февраля 1943 г. по Кривошееву меньше, чем 129 948 человек. А значит, оценка Медведева превышает их более чем в 1,6 раза. С учетом же потерь 44-й армии и группы Кириченко это превышение, скорее всего, становится двукратным.

Германская 4-я танковая армия с 1 января по 20 февраля 1943 г. потеряла 1334 убитыми, 363 пропавшими без вести и 4327 ранеными, а всего 6024 человек, включая 1697 безвозвратно¹¹²³. Это дает соотношение 35,7: 1 в пользу немцев. В действительности оно, вероятно, неосколько более благоприятно для советской стороны, так как против Южного фронта сражались и некоторые соединения, числившиеся за 1-й германской танковой армией, а также части 8-й и 15-й авиаполевых дивизий, потери которых в то время учитывались в люфтваффе.

Заметим, что потери авиаполевых дивизий люфтваффе до передачи их в состав сухопутной армии 1 ноября 1943 года можно оценить только приблизительно. Всего с октября 1942 года по 1 ноября 1943 года в авиаполевых дивизиях служили около 250 тыс. человек, а в момент передачи в состав сухопутной армии эти дивизии насчитывали около 160 тыс. человек¹¹²⁴. Тогда их суммарные потери убитыми, ранеными, пропавшими без вести и эвакуированными больными можно оценить в 90 тыс. человек. Принимая во внимание относительно низкую боеспособность авиаполевых дивизий, а также то, что в конце 1942 и в 1943 году преимущественно наступала Красная Армия, можно предположить, что не менее трети потерь авиаполевых дивизий приходится на безвозвратные потери. Тогда на 30 тыс. убитых и пропавших без вести придется 60 тыс. раненых и эвакуированных больных. Учитывая, что из 21 сформированной авиа-

полевой дивизии одна дивизия (14-я) вообще не участвовала в боях вплоть до конца войны, оставаясь в Норвегии, а еще 6 дивизий в 1943 году находились на Западе, Юго-Востоке и в Дании и в боях не участвовали¹¹²⁵, фактически потери 1942—1943 годов распределяются между 14 дивизиями, что дает средние потери в 6,4 тыс. человек на дивизию. Поскольку 15-я авиаполевая дивизия в конце 1942 года и в 1943 году использовалась более активно, чем большинство других авиаполевых дивизий, можно предположить, что потери этой дивизии составили не менее 10 тыс. человек. 15-я авиаполевая дивизия вела активные боевые действия с конца декабря 1942 года и до середины февраля 1943 года. Затем она была в боях с середины июля по сентябрь 1943 года, причем особенно большие потери понесла при отступлении к Днепру в августе — сентябре. С учетом этого на период с 20 декабря 1942 года по 20 января 1943 года вряд ли пришлось больше чем одна пятая потеря дивизии, т. е. около 2 тыс. убитых, раненых и пропавших без вести.

Можно также приблизительно сосчитать соотношение безвозвратных потерь в ходе Курской битвы. За июль 1943 года войска группы армий «Центр», участвовавшие в «Цитадели» и в сражении за орловский плацдарм потеряли 14 979 убитыми, 51 920 ранеными и 8374 пропавшими без вести. В том же месяце войска группы армий «Юг», участвовавшие в «Цитадели», потеряли 7336 убитыми, 36 891 ранеными и 1963 пропавшими без вести. В августе месяцы войска группы армий «Юг», участвовавшие в сражении за Белгород и Харьков, потеряли 10 154 убитыми, 32 326 ранеными и 9244 пропавшими без вести. Войска группы армий «Центр», сражавшиеся за Орловский плацдарм, в этом месяце потеряли 4221 убитыми, 22 604 ранеными и 3811 пропавшими без вести¹¹²⁶. Потери за июль убитыми немецких войск, участвовавших в «Цитадели» и в отражении советского контрнаступления составили 63,7% потерь убитыми всей германской армии на Востоке. По пропавшим без вести этот показатель составил 70,3%. В августе потери немецких войск, отражавших советское контрнаступление на Орел, Белгород и Харьков убитыми составили 41,8% потерь убитыми всей германской армии на Востоке. По пропавшим без вести эта доля была выше, достигая 64,3%.

Советские потери ранеными в июле и августе 1943 года были максимальными за всю войну, прежде всего за счет потерь в Курской битве. В июле они составили 144%, а в августе — 173% от среднемесячных за войну¹¹²⁷. Соответственно, потери Красной Армии убитыми за эти месяцы можно оценить в 792 тыс. человек и в 951,5 тыс. человек. Большая часть немецких потерь пропавшими без вести приходится на убитых, а не на пленных. Но точно установить соотношение между убитыми и пленными не представляется возможным. Известно, что Центральный фронт за весь период своего существования до 20 октября 1943 года захватил 2924 пленных, большинство из них во время наступления на Орел в июле — августе 1943 года. Западный фронт с начала войны и до 1 марта 1944 года захватил 8003 пленных, а Брянский фронт до 10 октября 1943 года — 6056 пленных. Однако подавляющее большинство пленных эти два фронта захватили в 1941—1942 годах. Воронежский фронт до 20 октября 1943 года за-

хватил 48 266 пленных, подавляющее большинство — в конце 1942 — начале 1943 года. Во время Острогожско-Россошанской операции, которую этот фронт проводил один в январе 1943 года, он будто бы захватил 86 тыс. пленных¹¹²⁸, что, конечно, является существенным преувеличением. Степной фронт до 20 октября 1943 года захватил 2314 пленных, подавляющее большинство которых — во время наступления на Харьков и Белгород. Всего в период с 5 июля 1943 года по 1 января 1944 года советские войска взяли в плен 40 730 человек. Отметим, что на этот период приходится почти все из 6406 пленных Южного фронта и 3431 пленный Северо-Кавказского фронта¹¹²⁹. Немецкая Восточная армия за июль — декабрь 1943 года потеряла пропавшими без вести 89 516 человек. Следовательно, за данный период доля пленных среди пропавших без вести в германских войсках на Востоке составляет 45,5%. Можно предположить, что и в немецких армиях, участвовавших в Курской битве, доля пленных среди пропавших без вести была примерно такой же. В этом случае число пленных среди пропавших без вести в Курской битве немецких военнослужащих можно оценить в 10 807, а число убитых — в 12 585 человек, что увеличивает общее число убитых до 34 690, или в 1,6 раза. Число убитых среди пропавших без вести составляет 36,3% от общего числа убитых. С учетом этого долю потерь убитыми тех советских армий, которые участвовали в Курской битве, мы оцениваем в июле в 66,1%, а в августе — в 50,0%. Соответственно общее число убитых в советских фронтах, участвовавших в Курской битве, можно оценить в июле в 523,5 тыс. человек, а в августе — в 475,8 тыс. человек, а всего — в 999,3 тыс. человек. Это больше потерь вермахта убитыми в 28,8 раз.

Согласно оценке британского историка Дэвида Шрэнка, основанных на германских архивных данных, 4-я танковая армия потеряла в период с 5 по 12 июля 2011 убитых, 10 123 раненых и 253 пропавших без вести. Группа «Кемпф» за тот же период потеряла 1912 убитых, 9517 раненых и 578 пропавших без вести. 9-я армия потеряла с 5 по 12 июля 3977 убитых, 18 005 раненых и 851 пропавшего без вести. В период с 13 по 31 июля 4-я танковая армия потеряла 1689 убитых, 7460 раненых и 637 пропавших без вести, группа «Кемпф» — 1496 убитых, 7528 раненых и 511 пропавших без вести, а 9-я армия — 2294 убитых, 9321 раненых и 1115 пропавших без вести. Таким образом, безвозвратные потери за июль указанных армий и группы «Кемпф» составили в совокупности 17 324 убитых и пропавших без вести¹¹³⁰. Сюда надо добавить потери оборонявшейся на Орловском плацдарме 2-й танковой армии за июль — 8343 убитых, 31 630 раненых и 5955 пропавших без вести¹¹³¹. Это дает совокупные безвозвратные потери германских войск, участвовавших в наступлении на Курск и в отражении последующего советского контрнаступления в 31 622 человека.

Советская 95-я гвардейская стрелковая дивизия 5-й гвардейской армии только за 12 июля 1943 года, в ходе знаменитого Прохоровского сражения, потеряла 948 убитыми, 1649 — ранеными, 729 — пропавшими без вести, а всего — 3326 человек. Что характерно, в данном случае советские безвозвратные потери оказываются на 18 человек, или в 1,01 раза больше потерь ранеными. При этом действия дивизии считались успешным, и за бой под Прохоровкой ее

командир, гвардии полковник А.Н. Ляхов, был удостоен ордена Отечественной войны 1-й степени (он погиб 19 сентября 1943 года)¹¹³². Между тем противостоявшая 95-й гвардейской стрелковой дивизии германская 4-я танковая армия за период с 11 по 20 июля 1943 года потеряла 1400 убитых, 244 пропавших без вести и 4081 раненого, а всего — 5725 человек¹¹³³. Если по общим потерям потери немецкой армии за декаду оказываются все-таки больше потерь советской дивизии за день, хотя и всего только в 1,7 раза, то по безвозвратным потерям советская дивизия одерживает верх, поскольку ее потери убитыми и пропавшими без вести оказываются на 33 человека, или в 1,02 раза больше немецких. Добавим, что 11 июля 1943 года, отражая немецкое наступление один из батальонов 290-го гвардейского стрелкового полка той же 95-й гвардейской стрелковой дивизии потерял убитыми и ранеными 330 бойцов из 600¹¹³⁴. 4-я танковая армия в июле 1943 года насчитывала 10 дивизий, 7 из которых в период с 11 по 20 июля практически без перерыва были в боях, вплоть до 16 июля проводя наступление в рамках операции «Цитадель», а затем с арьергардными боями осуществляя отход на исходные позиции. Им противостояли советские 69-я, 5-я и 6-я гвардейские, 1-я танковая и 5-я гвардейская танковые армии, насчитывавшие, не считая фронтовых резервов, 20 стрелковых и воздушно-десантных дивизий и 9 танковых и механизированных корпусов. Только 52 армейский корпус, насчитывавший 3 пехотные дивизии, в «Цитадели» не участвовал, а лишь вел бои местного значения против советской 40-й армии из 7 стрелковых дивизий. Но и здесь стороны понесли какие-то потери. Так что реальное соотношение безвозвратных потерь на фронте германской 4-й танковой армии в период с 11 по 20 июля 1943 года, возможно, могло превышать 50: 1 в пользу немцев.

Советская 3-я танковая армия при наступлении на Орел в период с 19 по 31 июля 1943 года, согласно армейскому донесению, потеряла убитыми и пропавшими без вести 3808 и ранеными — 5783 человека¹¹³⁵. Однако на 10 июля личный состав 3-й армии насчитывал 39 344 человека, а на 30 июля — только 11 213¹¹³⁶. Это указывает на колоссальный недоучет потерь, прежде всего безвозвратных. Реальные потери 3-й танковой армии можно оценить в 18 131 человек, что почти вдвое больше, чем по донесению командования.

Также потери советского 11-го танкового корпуса в битве за Орел, согласно донесениям бригад, за период с 26 по 28 июля 1943 года составили не менее 804 убитых и пропавших без вести и не менее 1619 ранеными, а всего 2423 человека. Согласно же корпусному донесению о потерях, 11-й танковый корпус в период с 20 по 29 июля потерял только 388 убитых и пропавших без вести и 792 раненых¹¹³⁷. Таким образом, даже за больший период времени безвозвратные потери вдруг уменьшились в 2,1 раза, а потери ранеными — в 2 раза.

Не лучше обстояло соотношение потерь и в ходе советского наступления на р. Миус, продолжавшегося с 17 июля по 2 августа 1943 года. Так, только 5-я ударная армия за 16—17 июля потеряла 1607 убитыми и 4770 ранеными, всего 6377 человек, а также 17 орудий и 47 танков¹¹³⁸. Противостоявшая ей 6-я немецкая армия с 11 по 20 июля потеряла 1294 убитыми, 164 пропавшими без вести и 5920 ранеными, а всего 7378 человек¹¹³⁹, т. е. всего в 1,2 больше, чем 5-я

ударная армия потеряла за 2 дня. Убитыми же 5-я ударная потеряла в 1,2 раза больше, чем 6-я немецкая. Но в действительности разрыв здесь был еще больше, так как советские войска наверняка понесли значительные потери пропавшими без вести. За счет пропавших без вести, скорее всего, общие потери 5-й ударной армии за 2 дня превысили общие потери 6-й немецкой армии за декаду. Но 6-й немецкой армии в тот момент противостояла не только 5-я ударная армия, а также 28-я, 44-я, 51-я и 2-я гвардейская армии. И только 4-й гвардейский механизированный корпус 2-й гвардейской армии с 21 по 23 июля потерял 914 убитыми и 3915 ранеными, а всего 4829 человек и 128 из 203 танков¹¹⁴⁰. 6-я немецкая армия с 21 по 31 июля потеряла 1986 убитыми, 8034 ранеными и 1275 пропавшими без вести¹¹⁴¹. По убитым декадные потери армии оказались лишь в 2,1 раза больше трехдневных потерь механизированного корпуса. Советская 28-я армия во время наступления на Миусе в период с 17 по 25 июля 1943 года потеряла 2975 убитыми и 12 496 ранеными¹¹⁴². Как по убитым, так и по раненым она уступила потерям 6-й немецкой армии за две последние декады июля всего в 1,1 раза. Общие же потери Южного фронта за период с 17 по 24 июля в 43 000 убитыми, ранеными и пропавшими без вести¹¹⁴³ представляются сильно заниженными. Ведь только уже перечисленные нами потери армий и корпусов за более короткие отрезки времени уже дают не менее 26 677 человек, причем без учета пропавших без вести. А эти цифры относятся менее чем к половине войск, участвовавших в наступлении на Миусе.

1 августа 1943 года вновь введенный в бой 1-й гвардейский механизированный корпус потерял 189 убитыми, 360 ранеными и 160 пропавшими без вести¹¹⁴⁴. 6-я немецкая армия за период с 1 по 10 августа потеряла 861 убитого, 4085 ранеными и 104 пропавшими без вести¹¹⁴⁵. На этот раз потери корпуса убитыми и пропавшими без вести за день оказались всего лишь в 1,8 раза меньше декадных потерь 6-й немецкой армии. Практическое равенство числа раненых и суммарного числа убитых и пропавших без вести заставляет предполагать, что на этот раз потери были учтены более или менее точно.

28-я армия за все время Миусской операции с 17 июля по 2 августа потеряла 45% личного состава¹¹⁴⁶. 5-я ударная с 17 по 28 июля потеряла 4325 убитых и 15 816 раненых. В то же время, одна только 40-я гвардейская стрелковая дивизия этой армии, если сравнивать ее численность в начале операции и в конце боев, потеряла не менее 4640 убитыми, ранеными и пропавшими без вести, не считая возможно влитого в дивизию маршевого пополнения. Поскольку в 5-й ударной армии было 8 дивизий и одна бригада, совершенно невероятно, что остальные 7 дивизий и 1 бригада потеряли всего вдвое больше, чем 40-я гвардейская дивизия. Очевидно, в 5-й ударной, как и в других армиях, был колоссальный недоучет потерь за счет пропавших без вести — возможно, в 1,5 раза. 4-й гвардейский механизированный корпус с 18 июля по 4 августа потерял 5400 убитых, раненых и пропавших без вести. 2-й гвардейский механизированный корпус, по неполным данным, потерял в Миусской операции около 6000 убитых и раненых, а остальные соединения 2-й гвардейской армии — около 20 тысяч¹¹⁴⁷. Очевидно, все эти цифры лишь в незначительной степени

учитывают потери, понесенные в период с 30 июля по 2 августа, когда войска Южного фронта и понесли основные потери, особенно пленными, в результате контрудара 2-го танкового корпуса СС. Всего в ходе Миусской операции немцами было захвачено 17 895 пленных. При этом число убитых в бою советских военнослужащих, по оценке майора Мартина Франке, который вел военный дневник 6-й германской армии, многократно превышало число пленных¹¹⁴⁸. Поэтому официальные данные о потерях советских войск в Миусской операции в 61 070 человек, включая 15 303 безвозвратно¹¹⁴⁹, являются значительно заниженными. По официальным данным, с 1 по 10 августа войска Южного фронта потеряли 6249 убитым, 4258 пропавшими без вести и 18 846 ранеными¹¹⁵⁰. Подавляющее большинство этих потерь приходится на 1 и 2 августа, когда шли бои на плацдарме. Очевидно, потери пропавшими без вести занижены в несколько раз, так как основную массу из 18 тыс. пленных немцы взяли при ликвидации 1 и 2 августа плацдарма за Миусом. Однако и эти заниженные потери оказываются в 5,8 раза больше потерь 6-й немецкой армии за тот же период. По безвозвратным же потерям соотношение оказывается еще хуже для советской стороны — 10,9: 1. С учетом же неучтенных потерь пропавшими без вести реальное соотношение может превышать 20: 1. 6-я немецкая армия потеряла в период с 17 июля по 2 августа 1943 года 21 369 человек, включая 3298 убитых, 2254 пропавших без вести и 15 817 раненых¹¹⁵¹. Одна только 295-я стрелковая дивизия за 15—24 июля успела потерять 628 убитых и 2943 раненых (число пропавших без вести не указано), а всего 3571 человек¹¹⁵². Поскольку дивизия 28—30 июля находилась в окружении и понесла там очень большие потери, особенно безвозвратные, так что ее остатки вывели с фронта, вполне вероятно, что ее безвозвратные потери даже превысили безвозвратные потери 6-й германской армии за 11—31 июля — 3280 убитых и 1439 пропавших без вести (она также потеряла 13 954 ранеными)¹¹⁵³. По оценке Г.Г. Матишова, В.И. Афанасенко и Е.Ф. Кринко, Южный фронт в ходе Миусской операции понес большие потери — 106 185 убитыми, ранеными и пропавшими без вести¹¹⁵⁴, что кажется гораздо ближе к действительности, чем оценка группы Г.Ф. Кривошеева, и в 5 раз больше, чем потери противостоявшей Южному фронту 6-й немецкой армии.

18 и 19 августа 1943 года, когда возобновилось советское наступление на Миусе, Южный фронт, согласно донесению фронтового штаба, потерял 2468 убитыми и 8148 ранеными, а всего 10 616 человек¹¹⁵⁵. Германская 6-я армия за декаду с 11 по 20 августа потеряла 218 убитыми, 3 пропавшими без вести и 1462 ранеными, а всего 1683 человека¹¹⁵⁶. При этом одна только советская 3-я гвардейская дивизия 2-й гвардейской армии 18 августа успела потерять 2246 человек, включая 654 убитыми и 1592 ранеными (число пропавших без вести неизвестно)¹¹⁵⁷, обойдя по общим потерям 10-дневный показатель 6-й германской армии в 1,3 раза, а по безвозвратным — в 3,0 раза. Как мы уже убедились, советские фронтовые донесения о потерях обычно занижают потери по сравнению с соответствующими дивизионными донесениями, особенно пропавшими без вести. Но даже эти заниженные потери оказываются больше потерь 6-й немецкой армии за целую декаду в 6,3 раза. По убитым же

соотношение оказывается еще более благоприятным для немцев — 11,3: 1. Одна только 248-я стрелковая дивизия за период с 18 по 26 августа потеряла 2344 человека, включая 616 убитых и 1728 раненых¹¹⁵⁸. 6-я немецкая армия за период с 21 по 31 августа потеряла 564 убитых, 2551 раненых и 364 пропавших без вести. Таким образом, ее потери за две последние декады августа составили 5162 человека, включая 782 убитых, 4013 раненых и 367 пропавших без вести. Если по общим потерям советская дивизия потеряла меньше немецкой армии в 2,2 раза, то по убитым — всего лишь в 1,3 раза. А 3-я гвардейская дивизия за 18—24 августа потеряла более 4 тыс. человек только убитыми и ранеными¹¹⁵⁹, что было меньше общих потерь 6-й немецкой армии за 2 декады в 1,3 раза, а без пропавших без вести — в 1,2 раза. Но в наступлении участвовали 20 стрелковых дивизий, 2 механизированных, 1 танковый и 2 кавалерийских корпуса¹¹⁶⁰. Например, только 4-й гвардейский кавкорпус с 26 по 29 августа потерял 738 человек¹¹⁶¹. Это заставляет предположить, что потери Южного фронта и противостоявшей ему 6-й немецкой армии при прорыве Миус-фронта во второй половине августа 1943 г. были разнопорядковыми, и советские безвозвратные потери могли превосходить немецкие в 15—20 раз.

В период с 3 по 8 августа 1943 года, в ходе Белгородско-Харьковской операции, 95-я гвардейская стрелковая дивизия потеряла 1183 человека убитыми и ранеными¹¹⁶². Германская 4-я танковая армия за первую декаду августа потеряла 192 убитых, 41 пропавшего без вести и 969 раненых, а всего 1202 человека, что всего на 19 человек, или в 1,02 раза больше однодневных потерь советской дивизии. Во время боев за Харьков 20—21 августа 1943 г., по свидетельству тогдашнего командующего германским XI армейским корпусом Эрхарда Рауса, один из мотострелковых батальонов советской 5-й гвардейской танковой армии, оказавшийся в окружении, был уничтожен полностью, так что ни один человек, включая связистов, не остался в живых. Мотострелки сражались в полном смысле слова до последнего человека, что вызвало восхищение германского генерала¹¹⁶³. Этот случай, в частности, доказывает, что бойцы и командиры армии П.А. Ротмистрова обладали высоким боевым духом и стойкостью, и разгром 5-й гвардейской танковой армии под Прохоровкой 12 июля 1943 г. был следствием превосходства немцев в уровне боевой подготовки и командования.

Группа армий «Юг» взяла в июле 1943 года 50 348 пленных, подавляющее большинство из которых — на фронте «Цитадели». Группа армий «Центр» в том же месяце взяла 14 477 пленных, практически всех — во время проведения «Цитадели». Это увеличивает совокупные безвозвратные потери советских армий, участвовавших в Курской битве в июле, до 588,3 тыс. убитых и пленных. Соотношение безвозвратных потерь в Курской битве в июле оказывается 18,6: 1 в пользу немцев. Это указывает на то, что общее соотношение безвозвратных потерь оказывается благоприятнее для Красной Армии, чем соотношение только по убитым. Соотношение потерь пленными было благоприятнее для советской стороны, чем соотношение потерь убитыми, не только в Курской битве, но и практически во всех сражениях 1943—1945 годов.

В августе группа армий «Юг» захватила 21 175 пленных, из которых около 20 тыс. — это пленные, взятые при ликвидации советского плацдарма на правом берегу реки Миус. Число пленных, взятых в боях за Белгород и Харьков, можно оценить в 1175 человек. Группа армий «Центр» в августе взяла в плен 6344 человека, практически всех — в ходе боев за Орловский плацдарм¹¹⁶⁴. Общее число советских пленных, взятых армиями, участвовавшими в операции «Цитадель» и последующих сражениях за Орел, Белгород и Харьков, а июле и августе можно оценить в 72,3 тыс. человек. Это в 6,7 раз больше, чем число немецких пленных.

В 1944 году потери германской сухопутной армии на Востоке составили 251 737 убитыми, 1 081 681 ранеными и 696 656 пропавшими без вести¹¹⁶⁵. Потери убитыми даже уменьшились в 1,01 раза, зато остальные виды потерь возросли: ранеными — в 1,11 раза, пропавшими без вести — в 2,09 раза. Увеличение числа раненых косвенно свидетельствует о том, что действительное число убитых в 1944 году по сравнению с 1943 годом значительно выросло, просто многие убитые оказались в числе пропавших без вести. Большие потери немцев объясняются резким ростом численного превосходства советских войск в связи с высадкой союзников в Нормандии и отправкой туда значительных германских войск, в том числе лучших эсэсовских танковых дивизий. В связи с этим, а также с большими потерями, еще больше снизилась доля опытных бойцов в германских войсках на Востоке. Основные потери пропавшими без вести германские войска понесли во второй половине 1944 года, когда они составили 571 050, или 82,0% всех потерь пропавшими без вести. Можно предположить, что если бы не было высадки в Нормандии и во многом обусловленным этим событием выхода из войны Румынии, то потери германской армии пропавшими без вести могли бы остаться примерно на том же уровне, что и в первом полугодии. Тогда общее число пропавших без вести в 1944 году могло составить только 251 тыс. человек, что было бы даже в 1,32 раза меньше потерь пропавшими без вести в 1943 году, и общие потери немцев также могли быть примерно такими же, как в 1943 году. Тогда немецкий Восточный фронт имел бы все шансы продержаться еще как минимум весь 1945 год. Не исключено, что тогда у немцев хватило бы сил и для удержания Западного фронта, если бы высадка союзников последовала в 1945 году. В этом случае вполне реальной стала бы перспектива применения против Германии американских атомных бомб не позднее августа 1945 года, что, скорее всего, вызвало бы капитуляцию Германии не позднее октября. К тому времени на германскую территорию могло быть сброшено 5—6 атомных бомб. Вероятно, высадка союзников в Нормандии в июне 1944 года приблизила окончание войны по меньшей мере на полгода.

Интересно, что советские потери убитыми и ранеными после высадки союзников в Нормандии несколько не сократились. В июне, июле и августа 1943 года, когда происходила грандиозная Курская битва и частные операции под Ленинградом, на Кубанском плацдарме, равно как и большое советское наступление на рубеже р. Миус, потери Красной Армии ранеными (и, по всей вероятности, пропорциональные им потери убитыми) составили за три месяца

ца около 365% от среднемесячного уровня за войну. А в июне, июле и августе 1944 года, когда проходили Белорусская и Яско-Кишиневская операции, и Восточный фронт вермахта уже полностью ощутил на себе неблагоприятное влияние высадки союзников в Нормандии, советские потери ранеными составили 360% от среднемесячного уровня за войну¹¹⁶⁶, т. е. практически не отличались от потерь лета 1943 года. Зато из-за того, что советское превосходство в людях, танках, артиллерии и самолетах стало подавляющим, из-за отправки значительной части германских дивизий и подавляющего большинства самолетов люфтваффе на Запад, германские потери на Восточном фронте, начиная с июня 1944 года, резко возросли, причем не только пленными, но и убитыми. Не Красная Армия научилась воевать, а вермахт лишился возможности держать на Востоке достаточно сил для сколько-нибудь успешной обороны.

По официальным данным, советские войска в ходе Белорусской наступательной операции (операции «Багратион») с 22 июня по 29 августа 1944 года потеряли 178 507 человек безвозвратно и еще 587 308 человек ранеными и больными. Кроме того, 1-я армия Войска Польского потеряла 1533 убитых и пропавших без вести и 3540 раненых и больных¹¹⁶⁷. По нашей оценке, данные коллектива издания «Гриф секретности снят» в среднем занижают советские безвозвратные потери примерно в 3 раза. Поэтому реальные безвозвратные потери советской стороны могли составить около 525,5 тыс. человек. При этом отдельные советские дивизии понесли во время «Багратиона» большие потери. Например, 356-я стрелковая дивизия во время прорыва на запад гарнизона Бобруйска 29—30 июня потеряла 1785 убитых, раненых и пропавших без вести¹¹⁶⁸. Свежая 82-я стрелковая дивизия в ходе боев 30 июня и 1 июля в районе поселка октябрь понесла столь большие потери, что была отведена в тыл. В конце июля, пополненная, в районе Черемхи она столкнулась с дивизией СС «Викинг» и понесла столь тяжелые потери, что процесс ее восстановления занял два месяца¹¹⁶⁹.

Посмотрим, какое соотношение потерь в начале 1944 года было на дивизионном уровне. В период с 5 по 15 января 1944 года, в ходе проведения Кировоградской наступательной операции, 95-я гвардейская стрелковая дивизия потеряла 250 убитых и 1028 раненых¹¹⁷⁰. Противостоявшая ей 8-я немецкая армия за первые две декады 1944 года потеряла 2256 убитыми, 7719 ранеными и 2001 пропавшими без вести¹¹⁷¹. Соотношение по убитым получается 9: 1, а по убитым и раненым — 7,8: 1 в пользу советской дивизии. Обратим внимание на нехарактерное для советской стороны соотношение между числом раненых и убитых — 4,1: 1. Скорей всего, здесь мы имеем недоучет безвозвратных потерь в 3—4 раза как за счет не показанных в источнике пропавших без вести, так и вообще нигде не учтенных погибших.

Против 8-й немецкой армии в ходе Кировоградской операции сражались шесть советских армий 2-го Украинского фронта — 52-я, 53-я, 4-я, 5-я и 7-я гвардейские и 5-я гвардейская танковая. В них насчитывалось, с учетом использованных фронтовых резервов, 45 стрелковых и воздушно-десантных дивизий, 3 механизированных и 2 танковых корпуса¹¹⁷². Если предположить, что все эти 50 соединений дивизионного уровня понесли хотя бы такие же потери,

как 95-я гвардейская стрелковая дивизия, то общие потери советских войск в Кировоградской операции (без учета 5-й воздушной армии, артиллерийских, инженерных и других вспомогательных частей) должны были составить, как минимум, порядка 12 500 убитых и 51 400 раненых. Это превышает потери 8-й немецкой армии по убитым — в 5,5 раз и по раненым — в 6,7 раза. Можно предположить, что значительная часть, если не большинство германских пропавших без вести относится к пленным, причем, скорее всего, захваченных уже в ходе следующей, Корсунь-Шевченковской операции, начавшейся 24 января 1944 года. Однако, если верно наше предположение о том, что безвозвратные потери 95-й гвардейской стрелковой дивизии в Кировоградской операции занижены не менее чем втрое, то общее число погибших в войсках 2-го Украинского фронта в ходе этой операции можно оценить в 37 500 убитых. Тогда соотношение по безвозвратным потерям (с учетом немецких пропавших без вести) будет 8,8: 1, а с исключением из числа германских пропавших без вести пленных, скорее всего, поднимется до 10: 1. Соотношение же общих потерь окажется 7,4: 1, тоже в пользу немцев. Согласно нашим наблюдениям, в ряде советских дивизионных донесениях о потерях количество раненых на одного убитого резко увеличивается после краха операции «Цитадель» в июле 1943 года и начала всеобщего и практически безостановочного советского наступления на Запад. Мы склонны объяснять данный феномен тем, что в связи с началом массового поступления в войска неучтенного в централизованном порядке пополнения из числа жителей оккупированных территорий, бывших «хи-ви», освобожденных военнопленных и «остарбайтеров», стало легко занижать безвозвратные потери за счет неучтенного пополнения. Тем более, что теперь, когда Красная Армия наступала, было особенно неудобно показывать в донесениях большое количество пропавших без вести.

В период с 22 июня 1941 года по 31 мая 1944 года германские сухопутные войска на Восточном фронте потеряли 763 313 убитыми, 543 275 пропавшими без вести и 2 869 956 ранеными. Всего безвозвратные потери составили 1 306 588 человек. За период же с 1 июня 1944 года по 20 апреля 1945 года германские потери на Востоке составили 258 473 убитыми, 832 750 пропавшими без вести и 1 182 525 ранеными. Все безвозвратные потери за этот период достигли 1 091 223 человека¹¹⁷³. Однако в этот период наблюдался колоссальный недоучет в текущих донесениях безвозвратных потерь окруженных группировок. В частности, в итоговые цифры не включены безвозвратные потери в Яссо-Кишиневском «котле» (преимущественно пленными), а также значительная часть потерь во время наступления Красной Армии в междуречье Вислы и Одера в январе — феврале 1945 года. Учтенные безвозвратные потери за июнь 1944 — апрель 1945 года оказались меньше безвозвратных потерь за три предыдущих года войны на Востоке всего в 1,2 раза. Но соотношение потерь ранеными и убитыми в первые три года войны оказывается 3,8: 1, что достаточно близко к реальному соотношению убитых и раненых в германской армии и доказывает, что подавляющее большинство пропавших без вести за этот период оказались в плену. А вот в последний год войны на одного убитого приходится уже 4,6 ра-

ненных. Это доказывает, что на самом деле значительная часть убитых оказалась среди пропавших без вести, даже с учетом того, что многие раненые оказались в плену. Если предположить, что среднее отношение убитых и раненых в вермахте было близко к 1: 3, то число убитых, оказавшихся среди пропавших без вести в первые три года войны можно оценить в 193,4 тыс. человек, а в последний год войны — в 135,7 тыс. Тогда общее число убитых можно оценить соответственно в 956,7 и 394,2 тыс. человек. Если предположить, что германские потери убитыми за последнюю декаду апреля и за первую декаду мая 1945 года были примерно равны между собой и примерно равнялись потерям за первую декаду апреля, когда потери учтены более или менее полно и составили 5818 убитыми, а всех пропавших без вести (4781 человек) счесть пленными, то потери германских сухопутных сил в последние двадцать дней войны можно оценить примерно в 12 тыс. человек. Однако фактически число убитых среди пропавших без вести было значительно больше за счет недоучтенных потерь. Так, только в Яссо-Кишиневском «котле», по данным соответствующего ликвидационного штаба, германские безвозвратные потери составили около 240 тыс. человек (за вычетом гарнизона о. Родос)¹¹⁷⁴. Между тем, в период с 1 марта по 1 октября 1944 года войска 2-го и 3-го Украинского фронтов захватили 271 237 пленных, из которых на румын пришлось порядка 130 тыс. человек¹¹⁷⁵. Тогда немцев в Яссо-Кишиневском «котле» никак не могло попасть в плен больше 141 тыс. человек, и по крайней мере 99 тыс. человек из пропавших без вести немцев в Яссо-Кишиневском «котле» надо отнести к погибшим. Подавляющее большинство из них было из состава сухопутных сил. Если предположить, что среди всех остальных неучтенных пропавших без вести в период с июня 1944 по май 1945 года общее число убитых составляло хотя бы половину от общего числа убитых в Яссо-Кишиневском «котле», т. е. около 50 тыс. человек, то общее число убитых за этот период можно оценить как минимум в 555 тыс. человек. Это оказывается всего в 1,7 раза меньше, чем за первые три года войны. Приняв советские потери убитыми за период с июня 1944 по май 1945 года в 1260% от среднемесячного за войну (получается, что в последние месяцы войны они даже несколько возросли по сравнению с первыми тремя годами Великой Отечественной), а за первые три года войны — в 3395% от среднемесячного за войну¹¹⁷⁶, и приняв среднее за период с 22 июня 1941 по 10 мая 1945 года соотношение потерь убитыми между Красной Армией и вермахтом 10: 1 в пользу вермахта, мы получим, что в период с 22 июня 1941 по 31 мая 1944 года это соотношение было равно 16,6: 1, а в период с 1 июня 1944 по 10 мая 1945 года — 6,6: 1. Таким образом, благодаря открытию Второго фронта союзниками в Нормандии соотношение потерь убитыми улучшилось для Красной Армии как минимум в 2,5 раза.

Советские безвозвратные потери в 1944 году оцениваются нами в 6547 тыс. человек. Немецкие безвозвратные потери за этот год в сумме составляют 948 тыс. человек (без люфтваффе, кригсмарине и умерших от ран и болезней). Соотношение получается 6,9: 1 в пользу немцев. В 1944 году большие потери вновь несут румынские и венгерские войска, причем среди них особенно много пленных. С учетом этого общее соотношение безвозвратных

потерь для Красной Армии становится благоприятнее и, вероятно, становится близким к 5: 1. В то же время, в 1944 году на стороне Красной Армии сражаются и несут серьезные потери уже существенные силы союзников — армии Польши, Болгарии, две армии Румынии и чехословацкий корпус.

В 1945 году германская сухопутная армия на Востоке потеряла в период с 1 января по 20 апреля 98 512 убитыми, 472 183 ранеными и 251 909 пропавшими без вести¹¹⁷⁷. В среднемесечном исчислении потери убитыми составили 26 916 человек, потери ранеными — 129 012 человек, потери пропавшими без вести — 68 828 человек. Для 1944 года среднемесечные потери убитыми составляют 20 978 человек, ранеными — 90 140 человек и пропавшими без вести — 58 055 человек. Таким образом, по сравнению с 1944 годом потери убитыми в 1945 году выросли в 1,28 раза, потери ранеными — в 1,43 раза, а потери пропавшими без вести — в 1,19 раза. Значительный рост числа раненых заставляет предполагать, что в действительности рост числа убитых был более значителен, но многие убитые оказались в числе пропавших без вести. В 1945 году среднемесечное число убитых в германской сухопутной силах на Востоке было максимальным за всю войну. Советские безвозвратные потери в 1945 году мы оцениваем в 2534 тыс. человек. Из этого числа потери пленными (34 тыс. человек) Красная Армия понесла до 20 апреля 1945 года. А из примерно 2,5 млн убитых мы постараемся вычесть потери последних двух декад войны. Они могли составить до 385 тыс. человек, главным образом во время Берлинской операции. Тогда советские безвозвратные потери, включая пленных, в период с 1 января по 20 апреля 1945 года можно оценить в 2149 тыс. человек. Германские безвозвратные потери в этот период мы оцениваем в 350 тыс. человек. Это дает соотношение безвозвратных потерь 1945 года 6,1: 1 в пользу немцев, что оказывается для последних лишь немногим хуже соотношения 1944 года. Надо также учесть, что на стороне Германии в этот момент сражаются только венгерские войска, которые несут значительные потери пленными, в частности, при взятии Красной Армией Будапешта, но по числу убитых наверняка уступают сражающимся на стороне Красной Армии румынским, болгарским и польским войскам, которые также несут потери пленными.

Всего в войне против СССР германские сухопутные силы в период с 22 июня 1941 года по 20 апреля 1945 года составили 1 021 786 убитыми (в том числе 1373 — в Норвегии и Северной Финляндии), 4 052 481 ранеными (том числе 60 419 в Норвегии и Северной Финляндии) и 1 376 025 пропавшими без вести (в том числе 6851 в Норвегии и Северной Финляндии). Общие потери — 6 450 392 (в том числе 83 643 — в Норвегии и Северной Финляндии). Отметим также, что некоторые небольшие потери в боях против Красной Армии понесли и германские войска на Балканах в 1944—1945 годах, но их размер пока нельзя установить. В то же время, всего германские сухопутные войска потеряли с 1 сентября 1939 года по 20 апреля 1945 года 1 211 222 убитыми, 4 708 977 ранеными и 2 394 751 пропавшими без вести. Общие потери за этот период — 8 314 950 человек¹¹⁷⁸. На советско-германский фронт приходится 84,4% убитых, 86,1% раненых и 57,5% пропавших без вести. Суммарная доля советско-германского

фронта в безвозвратных потерях составляет 66,5%, а в общих потерях — 77,6%. Пониженная доля Восточного фронта в безвозвратных потерях по сравнению с общими объясняется большим количеством пленных, захваченных англо-американскими союзниками на Западе. В реальности доля Советско-германского фронта была немного выше в убитых и раненых за счет германских потерь в последние две декады войны, когда германские потери убитыми и ранеными в ходе боев за Берлин, Прагу, в Восточной Пруссии были на порядок больше потерь в боях с западными союзниками в Италии, Западной Австрии, Северной и Южной Германии и с партизанами Тито на Балканах. Можно предположить, что германские потери на Востоке убитыми и ранеными в период с 21 апреля по 10 мая были, по крайней мере, не меньше, чем в период с 1 по 20 апреля, когда они составили 20 097 убитыми и 86 290 ранеными. Вероятно, число убитых и раненых германских солдат на Восточном фронте в последние 20 дней войны могло достигать 110—120 тыс. человек. На других фронтах потери германской сухопутной армии в период с 1 по 20 апреля составили 6957 убитыми и 8469 ранеными. Соответственно, потери немцев в последние 20 дней войны за пределами Советско-германского фронта вряд ли превышали 15,5 тыс. человек. Но поскольку в мае германские войска уже почти не вели боев против западных союзников, скорее всего немецкие потери убитыми и ранеными не превышали 8 тыс. человек. Тогда на их долю не могло прийти более 6% от общих потерь убитыми и ранеными за последние 20 дней войны¹¹⁷⁹.

О потерях германской армии в последних крупных сражениях на Восточном фронте — боях за Берлин и Прагу существуют лишь отрывочные и очень неполные данные. В период с 11 по 20 апреля 1945 года, на который приходится начало Берлинской операции Красной Армии, потери противостоявшей советским войскам на берлинском направлении 9-й немецкой армии составили 336 убитых, 1218 раненых и 7502 пропавших без вести. Судя по всему, среди последних преобладали пленные. Практически все эти потери были понесены при прорыве 1-м Белорусским фронтом обороны на Зееловских высотах. Данных о потерях 3-й танковой армии за этот период нет, но они вряд ли были значительными, поскольку 2-й Белорусский фронт начал наступление против 3-й танковой армии только 20 апреля. Потери 4-й танковой армии, основная часть соединений которой попала под удар 1-го Украинского фронта, а один корпус сражался против 1-го Белорусского фронта, в период с 11 по 20 апреля составили 537 убитых, 2549 раненых и 281 пропавших без вести¹¹⁸⁰. Заметим, что командир 56-го танкового корпуса Г. Вейдлинг, чей корпус оборонял Зееловские высоты, а потом Берлин, на допросе 3 мая 1945 года сообщил, что к 16 апреля 9-я парашютная дивизия насчитывала до 12 000 человек, 18-я моторизованная дивизия — до 9 000 человек, 11-я моторизованная дивизия СС «Нордланд» — до 11 000 человек, 20-я моторизованная дивизия — до 8000 человек и танковая дивизия Мюнхенберг — до 6 000 человек, а весь 56-й корпус вместе с пятью дивизионами корпусной артиллерии — до 50 тыс. человек. В то же время, по словам Вейдлинга, к 23 апреля, когда корпус отступил на берлинские окраины, в 18-й моторизованной дивизии осталось до 4000 человек, в танковой дивизии

«Мюнхеберг» — до 200 человек, в дивизии СС «Нордланд» — 3500—4000 человек, в 20-й мотодивизии — 800—1200 человек, в 9-й парашютной дивизии — до 500 человек, но в Берлине ее пополнили до 4000 человек. Весь же корпус насчитывал лишь 13—15 тыс. человек¹¹⁸¹. Эти данные противоречат данным о германских потерях. Если предположить, что на 56-й танковый корпус, как вынесший главный удар советских сил, пришлось 80% потерь 9-й армии, то его потери можно оценить в 7,25 тыс. человек. Какие-то потери корпус понес и 21—23 апреля, но они наверняка были меньше, чем при боях на Зееловских высотах. Если допустить, что потери этих дней составили примерно половину потерь 15—20 апреля, то общие потери корпуса к моменту его прихода в Берлин могли составить около 11 тыс. человек. Если численность 56-го корпуса 16 апреля действительно составляла 50 тыс. человек, то в Берлин должно было добраться примерно 39 тыс. его солдат, а не 13—15 тыс., как утверждал Вейдлинг. Разница в 24—26 тыс. человек могла образоваться за счет трех факторов: занижения потерь в декадном донесении за 11—20 апреля; завышения Вейдлингом численности 56-го танкового корпуса на 16 апреля и занижения численности корпуса в момент прибытия его в Берлин. Заметим, что Вейдлинг, давая показания своим вчерашним противникам, был заинтересован как в завышении численности корпуса к началу сражения, так и в занижении численности его к моменту прибытия в Берлин. Немецкому генералу могли дать понять, что допрашивающие его русские генералы заинтересованы в том, чтобы подтвердить свои доклады о многих десятках тысяч уничтоженных и плененных немцев, а для этого численность 56-го корпуса желательно было завысить. Наоборот, сам Вейдлинг и другие офицеры штаба корпуса могли быть заинтересованы в занижении численности своих бойцов, прибывших в Берлин, чтобы как можно больше их могло попытаться выдать себя за невооруженных фольксштурмовцев или гражданских лиц и постараться избежать плена. Также отметим, что в документе, содержащем данные о потерях германской армии за 11—20 апреля 1945 года, никак не оговаривается возможная неполнота данных по 9-й армии, хотя в ряде других случаев такие оговорки есть. Наша оценка численности 56-го танкового корпуса в момент прибытия в Берлин в 39 тыс. человек подтверждается свидетельством майора Зигфрида Кнаппе, бывшего начальника оперативного отдела штаба 56-го танкового корпуса. По его расчетам, численность корпуса в момент прибытия в Берлин составляла около 40 тыс. человек, а другие части берлинского гарнизона, участвовавшие в боях, насчитывали около 20 тыс. человек. Эти цифры он привел в воспоминаниях, написанных уже после освобождения из плена, когда ему уже не требовалось никого дезинформировать, тем более что он ссылается на имеющееся у него донесение¹¹⁸².

Количество же пленных, захваченных Красной Армией в Берлине, официальные советские источники определяли в 134,7 тыс. человек, из которых 100,7 тыс. приходилось на 1-й Белорусский фронт¹¹⁸³. И это несмотря на то, что реальная численность берлинского гарнизона составляла 45—60 тыс. человек, из которых несколько тысяч прорвались на запад¹¹⁸⁴. Очевидно, в число пленных было включено все взрослое мужское население, включая пожар-

ных, полицейских и сотрудников министерств и ведомств, расположенных в Берлине. Общая же цифра пленных, захваченных в Берлинской операции в 480 тыс. человек¹¹⁸⁵ не может быть достигнута даже за счет гражданских плен-ных. Вероятно, многие из военнопленных, будто бы взятых в ходе Берлинской операции, существовали только на бумаге. Ведь число в 480 тыс. превышает общую численность немецких войск в Берлинской операции. Существует оценка немецких потерь в ходе сражений в самом Берлине в 22 тыс. погибших гражданских лиц и в такое же число погибших военнослужащих¹¹⁸⁶, однако, на чем она основана, не ясно. Нам данная оценка представляется завышенной в части потерь военнослужащих. Есть и другая оценка — 18 320 немецких воен-нослужащих, убитых в Берлине¹¹⁸⁷. Не исключено, что она включает все по-тери 56-го танкового корпуса убитыми в период с 16 апреля по 2 мая. Тогда эти данные представляются близкими к действительности.

При прорыве 9-й армии из окружения в районе Франкfurта-на-Одере в период с 24 апреля по 1 мая 1945 года, иначе называемый битвой при Хальбе, из окружения вырвалось около 30 тыс. военнослужащих. В плен попало не менее 25 тыс. германских солдат. Около 15 тыс. немецких военнослужащих погибли, а также погибло около 10 тыс. германских гражданских лиц. 15 тыс. германских военнослужащих, погибших в этом сражении, захоронены на кладбище в Хальбе, и среди них лишь у трети установлены имена. Погибло также около 30 тыс. советских солдат, которые похоронены на кладбище у до-роги Барут — Цоссен. Но, кроме этих 30 тыс., еще остаются тысячи не похоро-ненных советских солдат в этом районе¹¹⁸⁸.

В целом, начиная с сентября 1942 года, безвозвратные потери германской сухопутной армии, за редким исключением, только росли. Количество же со-ветских пленных резко уменьшилось в 1943 году, тогда как немецкие войска в этом году впервые понесли значительные потери пленными на Восточном фронте в результате Сталинградской катастрофы. Советские потери убитыми после 1942 года также испытывали тенденцию к росту, однако абсолютная ве-личина прироста убитых была значительно меньше, чем величина, на которую уменьшилось среднемесячное число советских пленных. Согласно динамике показателя пораженных в боях, максимальные потери убитыми и умерши-ми от ран в июле, августе и сентябре 1943 года, во время Курской битвы и форсирования Днепра (индекс пораженных в боях в эти месяцы равен соот-ветственно 143, 172 и 139). Следующий пик потерь Красной Армии убитыми и умершими от ран падает на июль, август и сентябрь 1944 года (132, 140 и 130). Единственный пик потерь убитыми в 1941—1942 годах падает на август 1942 года (130)¹¹⁸⁹. Были отдельные месяцы, когда соотношение безвозврат-ных потерь было почти столь же неблагоприятным для советской стороны, как и в первой половине 1942 года, например, в период Курской битвы, но в большинстве месяцев 1943—1945 годов это соотношение было уже суще-ственно лучше для Красной Армии, чем в 1941—1942 годах.

Значительное, по советским меркам, улучшение соотношения безвозврат-ных потерь Красной Армии и вермахта и его союзников, начавшееся в августе

1942 года и продолжавшееся вплоть до конца войны, было обусловлено действием нескольких факторов. Во-первых, советские командиры среднего и высшего звена, начиная с командиров полков, приобрели определенный боевой опыт и стали воевать несколько более грамотно, переняв ряд тактических приемов у немцев. На более низком командном уровне, а также среди рядовых бойцов существенного улучшения качества ведения боевых действий не произошло, поскольку из-за огромных потерь сохранялась большая текучесть личного состава. Сыграло свою роль и улучшение относительного качества советских танков и самолетов, а также повышение уровня подготовки пилотов и танкистов, хотя по уровню подготовки они все равно уступали немцам даже в конце войны.

Но еще большую роль, чем рост боеспособности Красной Армии, в поражении Германии на Восточном фронте сыграло падение боеспособности вермахта. Из-за все растущих безвозвратных потерь уменьшалась доля опытных солдат и офицеров. Из-за необходимости замещать увеличивающиеся потери к концу войны понизился уровень подготовки летчиков и танкистов, хотя он и оставался выше, чем у их советских противников. Это падение уровня подготовки не мог компенсировать даже рост качества боевой техники. Но что еще важнее, начиная с ноября 1942 года, после высадки союзников в Северной Африке, Германии приходилось все больше авиации, а затем и сухопутных войск направлять на борьбу против западных союзников. Германии приходилось в большей мере использовать своих более слабых союзников. Разгром Красной Армией значительных по численности соединений итальянских, румынских и венгерских войск в конце 1942 — начале 1943 года и во второй половине 1944 — начале года значительно улучшил соотношение безвозвратных потерь в пользу советской стороны и значительно увеличил численное преимущество Красной Армии над вермахтом. Еще один перелом здесь произошел после высадки союзников в Нормандии в июне 1944 года. Именно с июля 1944 года происходит резкий рост безвозвратных потерь германской армии, в первую очередь пленными. В июне безвозвратные потери сухопутных сил составили 58 тыс. человек, а в июле — 369 тыс. и оставались на столь высоком уровне до конца войны¹¹⁹⁰. Это объясняется тем, что Германия была вынуждена снять значительные силы сухопутных войск и люфтваффе с Восточного фронта, благодаря чему советское численное превосходство в людях возросло до семи- или даже до восьмикратного, что делало невозможным сколько-нибудь эффективную оборону.

Тем не менее, даже в последних сражениях войны, по которым для вермахта еще сохранилась надежная статистика, соотношение потерь оказывается далеко не в пользу Красной Армии. Так, в ходе Дебреценского сражения, продолжавшегося с 6 по 29 октября 1944 года, согласно официальной германской истории Второй мировой войны, потери германских войск составили около 15 тыс. убитых, раненых и пропавших без вести, потери венгерских войск — около 20 тыс., а потери противостоявших им советских и румынских войск — 117 360 убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Из этого числа в плен попали 18 000 германских и венгерских солдат и 5073 — советских и румынских¹¹⁹¹. В этом случае соотношение потерь только убитыми и ранены-

ми оказывается 6,6: 1 в пользу германо-венгерской стороны. Если же взять только убитых, то соотношение вероятно будет еще неблагоприятнее для советско-румынской стороны.

Характерно, что германское командование свои элитные части, к которым можно отнести германские дивизии СС, дивизию «Великая Германия», горно-стрелковые дивизии и некоторые парашютные дивизии, использовало более активно, чем остальные войска. Уровень потерь в элитных дивизиях был выше, чем в среднем по вермахту, но и соотношение потерь с противником у них было благоприятнее для немцев, чем для германских войск в целом. Тот же самый принцип применялся на море и в воздухе, где основную тяжесть борьбы несли асы люфтваффе и асы подводного флота, и они же несли наибольшие потери.

В Красной Армии элитными, хотя и с большой натяжкой, могли считаться гвардейские части и соединения. Они отличались от обычных дивизий несколько большей численностью и большим количеством тяжелого вооружения, лучшим продовольственным снабжением, но, в отличие от германских элитных частей, почти не превосходили остальные войска в уровне боевой подготовки. Что же касается советской авиации и флота, то здесь асов в германском понимании этого слова было очень мало, и использовались они ничуть не более интенсивно, чем остальные летчики и подводники.

18 апреля 1943 года Ставкой Верховного Главнокомандования за подписью Сталина была издана директива «Об использовании гвардейских соединений в наступательных и оборонительных операциях». Там говорилось: «Ставка Верховного Главнокомандования приказывает гвардейские соединения (гв. стрелковые корпуса, гв. армии), состоящие из наиболее опытных и устойчивых войск, держать как правило, в резерве или во втором эшелоне и использовать их в наступательной операции для прорыва на направлении главного удара и в оборонительной операции для контрудара.

В соответствии с этим необходимо постепенно и без ущерба для боевой готовности войск и прочности обороны занимаемых рубежей произвести во фронтах и армиях перегруппировку с тем, чтобы вывести гвардейские соединения в резерв или во второй эшелон.

Во время нахождения в резерве гвардейские соединения готовить главным образом для наступления, для прорыва оборонительной полосы противника...

После прорыва оборонительной полосы противника, при наличии мощных вторых эшелонов, гвардейские соединения, участвовавшие в этом прорыве, выводить в резерв для отдыха и восстановления, не доводя их ни в коем случае до истощения.

Твердо провести в жизнь правило, чтобы все раненые гвардейцы после выздоровления возвращались в свою часть. Перегруппировку гвардейских соединений без ведома Ставки не производить.

Внешней выправкой, дисциплиной, быстротой и четкостью выполнения приказов, вниманием к бойцу добиться, чтобы гвардейские части являлись образцом и примером для всех остальных частей Красной Армии»¹¹⁹². На практике длительное нахождение во втором эшелоне, использование главным образом

для развития прорыва, когда обычные дивизии уже «прогрызли» неприятельскую оборону, а также требование не допускать истощения гвардейских соединений и отводить их в тыл при первой возможности приводили к тому, что гвардейские части и соединения использовались даже менее интенсивно, чем остальные сухопутные войска, и несли меньшие или, в худшем случае, примерно такие же потери, как и остальные дивизии и бригады. Тем самым относительно большее бремя возлагалось на хуже подготовленные и экипированные части, что еще более ухудшало для советской стороны соотношение безвозвратных потерь. Что же касается немцев, то они, наоборот, порой держали элитные дивизии на фронте вплоть до полного истощения. Например, в дивизии СС «Рейх» в момент отвода ее с Восточного фронта в июне 1942 года насчитывала лишь около 1 тыс. человек из 19 тыс., с которой она начала операцию «Барбаросса», а дивизия СС «Тотенкопф» за всю войну потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 60 тыс. человек, т. е. три полных личных состава¹¹⁹³. Донесения этой дивизии свидетельствуют о крайней ожесточенности борьбы. Так, в донесении «Рейха» от 18 ноября 1941 г. бои в районе Городища с сибирской 78-й стрелковой дивизией характеризовались как самые тяжелые за время всей Восточной кампании. В этот день эсэсовцы насчитали у деревни не менее 812 трупов советских бойцов. При этом немцам случалось в тот день и отступить, и все те, кто попадали при этом в советский плен, были затем убиты красноармейцами¹¹⁹⁴. В то время дивизия СС «Рейх» входила в состав 4-й танковой группы, состоявшей из 11 дивизий. За 11—20 ноября 1941 г. вся эта танковая группа потеряла 975 убитых, 3654 раненых и 539 пропавших без вести, а всего 4629 человек¹¹⁹⁵. Получается, что одна советская дивизия, пусть даже в борьбе с элитной германской дивизией, за один день боев потеряла только в 1,2 раза меньше, чем вся танковая группа (армия), в которую входила дивизия «Рейх», потеряла за декаду, включающую день 18 ноября. Даже если счесть убитыми всех 539 пропавших без вести, соотношение увеличится только до 1,9 раза. С другой стороны, кроме 812 погибших у Городища, кто-то из бойцов 78-й стрелковой дивизии мог погибнуть от артиллерийского огня и вдалеке от деревни.

Бывший командир 78-й стрелковой дивизии А.П. Белобородов так описал бои с дивизией «Рейх» с начала ноября в своих мемуарах, приведя при этом совершенно фантастические данные о потерях эсэсовцев: «В упомянутом уже отчете 4-й немецкой танковой группы ее командующий генерал Хеппнер откровенно признавался, что «у дивизии СС особые счета с сибиряками 78-й дивизии». Да, у нас счета с нею были. За кровь наших детей, женщин и стариков, за пылавшие в огне города и села, за безмерные страдания, причиненные советскому народу, воины 78-й стрелковой, как и другие соединения Западного фронта, били черную гвардию Гитлера беспощадно.

Конкретно цифры потерь, понесенных эсэсовцами, стали известны нам позже, в декабре, из штабных документов, подписанных командиром дивизии «Рейх» группенфюрером СС Биттрихом. Дивизия эта прибыла на Озерну в начале ноября в составе 14 000 солдат и офицеров. Затем она получила пополнение — еще 7500 человек. А четыре недели спустя в ней осталось менее

3000 человек»¹¹⁹⁶. Получается, что за ноябрь 1941 г. дивизия «Рейх» потеряла более 18 500 человек.

Реальность отличалась от генеральских фантазий, как небо и земля. Вся 4-я танковая группа, в состав которой входила дивизия «Рейх», за ноябрь потеряла 3365 убитыми, 13 349 ранеными и 820 пропавшими без вести, а всего 17 534 человека¹¹⁹⁷, т. е. на 966 человек меньше, чем потери одной только дивизии «Рейх» по версии А.П. Белобородова. Можно предположить, что в действительности потери белобородовской 78-й дивизии в ноябре 41-го как раз и были близки к 18 500 человек. В этой фантастической реальности, занижавшей собственные потери и многократно завышающей потери вермахта, советским генералам было вполне комфортно существовать. Она поддерживала их моральный дух.

Дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» к 22 июня 1941 года насчитывала 11 535 человек, получила к 6 марта 1942 года 3406 человек пополнения и потеряла к тому времени 1247 убитыми, 2620 ранеными, 65 пропавшими без вести, 1 погибшего в результате несчастного случая, 2167 эвакуированных больных. Дивизия «Лейбштандарт» насчитывала к 6 марта 1942 года 8841 человек.

Дивизия «Рейх» насчитывала 22 июня 1941 года 19 026 человек. К 7 марта 1942 года она получила 5911 человек пополнения, но насчитывала только 7323 человека. Она потеряла 3027 убитыми, 9622 ранеными, 249 пропавшими без вести и 4716 эвакуированных больных.

Дивизия СС «Мертвая голова» к началу войны против СССР насчитывала 17 265 человек, а к 25 февраля 1942 года осталось 9669 человек. За это время дивизия получила 5029 человек в виде пополнения и потеряла 5206 убитых, 8521 раненых, 249 пропавших без вести и 1649 эвакуированных больных.

Дивизия СС «Викинг» в период с 22 июня 1941 года до 10 марта 1942 года уменьшилась в численности с 19 377 человек до 13 115 человек, получила 4041 человек пополнения. Потери «Викинга» составили 1599 убитых, 4390 раненых, 203 пропавших без вести, 150 погибших в результате несчастных случаев и 3961 эвакуированных больных.

Горнострелковая дивизия СС «Норд» к 22 июня 1941 года насчитывала 10 018 человек. К 21 февраля 1942 года она получила 2576 человек пополнения и уменьшилась в численности до 7656 человек. Дивизия «Норд» потеряла 905 убитых, 3321 раненых, 158 пропавших без вести, 35 погибших в результате несчастных случаев и 519 эвакуированных больных.

Наконец, полицейская дивизия СС 22 июня 1941 года насчитывала 16 597 человек, а к 3 марта 1942 года уменьшилась до 10 875 человек. За это время она получила 5081 человек пополнения и потеряла 1687 убитых, 5365 раненых, 168 пропавших без вести и 3583 эвакуированных больных¹¹⁹⁸.

Справедливости ради надо упомянуть, что в первые недели войны против СССР некоторые только что сформированные соединения СС проявили нестойкость. Например, боевая группа «Норд» (будущая горнострелковая дивизия СС «Норд») 2 июля 1941 г. на самой северной части фронта вместе с другими немецкими частями и финнами атаковала советский опорный пункт в Салла. После двух неудачных германо-финнских атак советские войска кон-

трактавали. Эсэсовцы не выдержали удара и с криками «Русские танки идут!» побежали. Часть из них при этом бросила оружие. Положение спасли финны и части вермахта, отразившие советское наступление с помощью артиллерии. В этом бою боевая группа «Норд» потеряла 73 убитых, 232 раненых и 147 пропавших без вести¹¹⁹⁹.

В начале войны с Советским Союзом дивизии СС «Рейх» и «Мертвая голова» были наиболее боеспособными из всех дивизий войск СС, и они же понесли наибольшие потери по отношению к первоначальной численности. Для «Рейха» этот показатель составил 67,8%, а для «Мертвой головы» — 80,1%. Для полицейской дивизии этот показатель был равен 43,5%, для «Лейбштандарта» — 34,1%, для «Викинга» — 32,0% и для «Норда» — 43,8%. Начиная с 1942 года, столь же элитными, как «Рейх» и «Мертвая голова», стали «Лейбштандарт» и «Викинг», что также привело к их еще более активному использованию и возрастанию уровня их потерь.

Благодаря истощению элитных дивизий достигалось более благоприятное соотношение потерь и менее боеспособные дивизии получали время, чтобы получить боевой опыт.

Когда германские элитные дивизии сталкивались с советскими дивизиями, которые были элитными только по названию, соотношение потерь было особенно неблагоприятным для советской стороны. В частности, это касалось такого специфического вида боевых действий, как война в горах. Советские горнострелковые дивизии, которые были таковыми только по названию, не могли сражаться с германскими горными стрелками. Как отмечает канадский историк Александр Статиев, в области горной войны «Красной Армии не удалось сделать решающий шаг от теоретических дискуссий к обычным полевым учениям, потому что в тот момент, когда она, наконец, обеспечила все необходимые предпосылки для такого шага, ведущие советские альпинисты и старшие офицеры, которые ратовали за соответствующее обучение и снаряжение, погибли в чистке, а те, кто заменил жертв чистки, стремились обеспечить свою собственную безопасность, отделяя себя от наследия предшественников. Таким образом, энергичные усилия по обеспечению потенциального личного состава для горных частей, издание Устава по горной войне, полевые испытания Левандовского (командующего Закавказским военным округом М.К. Левандовского, который в 1935 году впервые провел маневры в условиях высокогорья, а в 1938 году был расстрелян. — **Б. С.**) и эксперименты и исследования Клементьева (В.Г. Клементьева, основоположника советского военного альпинизма, перед войной он — заместитель председателя Осоавиахим, генерал-майор, репрессирован не был. — **Б. С.**) имели лишь незначительное влияние на способность советских «горных» дивизий действовать в горах»¹²⁰⁰.

А. Статиев проанализировал практически все боестолкновения в ходе горной войны на Кавказе в августе — октябре 1942 года и пришел к неутешительным для советской стороны выводам о колоссальном и, возможно, рекордном за всю войну неравенстве потерь из-за неумения советских войск вести войну в горах и отсутствия у них соответствующего вооружения и снаряжения.

Это приводило к соответствующим потерям. Например, 20—25 августа (главным образом 20—23 августа) 1942 года учебный батальон 394-й стрелковой дивизии в долине Клыч, одного из истоков р. Кодори, потерял 447 человек из 524 убитыми, ранеными и пропавшими без вести, тогда как противостоявший ему полубатальон 98-го горнострелкового полка 1-й горнострелковой дивизии, которым командовал капитан Харальд фон Хиршфельд, потерял 20—22 августа только 5 убитых и 47 раненых, когда он сражался против учебного батальона и остатков одного из батальонов 815 стрелкового полка. Однако с прибытием новых советских подкреплений потери группы Хиршфельда возросли за 23—24 августа еще на 42 убитых и 151 раненого¹²⁰¹. 28 августа 1942 года 91-й горнострелковый полк 4-й горнострелковой дивизии вермахта разбил в районе Гудаутского перевала 4-й батальон 155-й стрелковой бригады, потерявшего 189 человек, в том числе 81 пропавшего без вести. Немцы вообще не имели потерь¹²⁰². Зато они понесли значительные потери 30 августа, когда в районе Гудаутского перевала в результате минометного обстрела погибло 25 немцев и еще больше было ранено¹²⁰³. Во время рейда через Марухский перевал в конце августа начале сентября 1942 г. советский 810-й стрелковый полк потерял 300 убитых, 42 замерзших, 94 раненых и 140 пропавших без вести. А кроме него в рейде участвовали два батальона 808-го стрелкового полка, 36-й морской пограничный батальон и две минометные роты 155-й стрелковой бригады. Все они тоже понесли большие потери, в том числе замерзшими. Потери германской 1-й горнострелковой дивизии в период с 29 августа по 1 сентября в районе Клычской долины и Марухского перевала и в других местах составили 7 убитых и 19 раненых. Советские войска взяли 1 пленного и захватили 12 единиц стрелкового оружия¹²⁰⁴. Минометный огонь и действия советской авиации иногда уравнивали потери. С 26 августа по 3 сентября группа полковника Вальтера Штетнера из 4-й горнострелковой дивизии потеряла 208 убитых и раненых, а противостоявшая ей группа полковника Ивана Пияшева — 342 убитых и раненых в период с 28 августа по 3 сентября. Правда, пропавших без вести с советской стороны было в несколько раз больше¹²⁰⁵. Немецкие потери убитыми в период с 29 августа по 1 сентября составили 34 человека, но в своем донесении Пияшев увеличил это число до 1079, т. е. в 32 раза¹²⁰⁶. В то же время, в донесениях Пияшева и других военачальников советские безвозвратные потери многократно занижались. Так, Пияшев доносил, что его группа в период с 15 по 17 октября потеряла в боях у Санчарского перевала 24 убитых и 267 раненых и не имела потерь пропавшими без вести, хотя германская 4-я горнострелковая дивизия в эти дни взяла 35 пленны. Однако совершенно невероятно, чтобы число раненых превышало число убитых в 11 раз. Более реалистичным представляется предположение, что число убитых было близким числу раненых и было занижено в 10—11 раз. 4-я горнострелковая дивизия вермахта с 15 по 17 октября потеряла 3 убитых, 18 раненых и 1 пропавшего без вести, причем основные потери были понесены в районе Туапсе, где шли наиболее ожесточенные бои¹²⁰⁷. По всей вероятности, на фронте группы Пияшева советские безвозвратные потери превышали германские более чем в 100 раз.

В сентябре 1942 года группа Пияшева потеряла 258 убитых, 902 раненых и неизвестное, но весьма значительное число пропавших без вести. Германская 4-я горнострелковая дивизия с 1 по 26 сентября потеряла 108 убитых, 333 раненых и 10 пропавших без вести, причем главным образом в районе перевала Аишхо, а не в районе перевала Санчаро. Реальные советские безвозвратные потери, по всей вероятности, превышали немецкие в десятки раз¹²⁰⁸.

Потери германской 1-й горнострелковой дивизии с 23 августа по 3 сентября 1942 года во время наступления в Клычской долине и на подступах к Марухскому перевалу составили 93 убитых, 314 раненых и 31 пропавший без вести. Потери советских войск за тот же период только в Клычской долине составили 1506 убитых и раненых и неизвестное, но очень значительное число пропавших без вести¹²⁰⁹. Советский рейд через Главный Кавказский хребет в долину р. Кубань закончился тем, что 13—14 сентября отряд в 500 человек был разбит 13—14 сентября 1942 года у карачаевской деревни Хурзук немцами из 49-го горнострелкового корпуса, которые потерь не понесли. Советские же потери составили 61 убитый, 64 раненых и 95 пропавших без вести¹²¹⁰.

Во время атаки в Клычской долине 3 и 4 сентября 1942 года советский 121-й горнострелковый полк 9-й горно-стрелковой Дивизии и 20-й кавалерийский полки потеряли 281 убитого и раненого, а командир 121-го полка майор Иван Аршава погиб. В эти дни 1-я горнострелковая дивизия вермахта потеряла 16 убитых, 50 раненых и 2 пропавших без вести, причем как в Клычской долине, так и у Марухского перевала¹²¹¹.

5 сентября 1942 года 1-й батальон 98-го горнострелкового полка германской 1-й горнострелковой дивизии внезапной атакой захватил Марухский перевал. При этом немцы взяли 557 пленных из состава 808-го и 810-го стрелковых полков 394-й стрелковой дивизии, захватили 19 станковых пулеметов, 4 ручных пулемета и 545 винтовок. Потери германской 1-й горнострелковой дивизии за 5 и 6 сентября составили 13 убитых, 34 раненых и 1 пропавший без вести (не исключено, что это был тот пленный, которого советские войска захватили в начале сентября). При этом в районе Марухского перевала потери составили только 7 убитых и 8 раненых¹²¹². С 15 августа по 8 сентября советские потери в районе Клухорского перевала составили 2069 убитых, раненых, пропавших без вести и расстрелянных по приговору трибунала. За те же дни германская 1-я горнострелковая дивизия потеряла 141 убитого, 461 раненого и 35 пропавшего без вести, но это не только у Клухорского перевала, а также у Марухского перевала и Эльбруса¹²¹³.

Советский 121-й горнострелковый полк 9-й горнострелковой дивизии в боях 27—28 августа и 3—4 и 10—15 сентября потерял 1015 человек из 1235, т. е. 82,2% личного состава¹²¹⁴. Другие советские части в боях в Клычской долине понесли потери такого же масштаба. Так, к середине сентября 815-й стрелковый полк, который вдвое превосходил по численности 121-й горнострелковый, т. е. насчитывал около 2470 человек, сократился до 581 человека, потеряв около 1900 человек, т. е. 76%¹²¹⁵. При этом германская 1-я горнострелковая дивизия за период с 27 августа по 15 сентября 1942 года потеряла

55 убитых, 132 раненых и 30 пропавших без вести, а всего 217 человек, что в 4,7 раза меньше потерь всего одного советского горнострелкового полка, в 8,8 раза больше потерь одного стрелкового полка и в 13,4 раза больше потерь этих двух советских полков¹²¹⁶.

С 10 по 13 сентября 1942 года одна из рот 810-го стрелкового полка безуспешно пыталась отбить Марухский перевал и потеряла 188 человек из 200 убитыми, ранеными и замерзшими. За те же дни германская 1-я горнострелковая дивизия во всех секторах своего фронта потеряла в 8 раз меньше — 7 убитых и 25 раненых¹²¹⁷.

В течение сентября 1942 года советская 46-я армия в районе Марухского перевала потеряла 424 убитыми, 376 ранеными и 409 пропавшими без вести. Кроме того, там сражались некоторые части, не входившие в состав 46-й армии, на пример, 36-й морской пограничный батальон и курсанты военных училищ. С 1 по 26 сентября германская 1-я горнострелковая дивизия потеряла 44 убитых, 133 раненых и 6 пропавших без вести во всех секторах фронта, главным образом в Клычской долине¹²¹⁸. С 13 по 26 сентября 1-я горнострелковая дивизия вермахта не имела безвозвратных потерь и потеряла только 17 раненых¹²¹⁹.

С 20 сентября по 9 октября 1942 года советская 20-я горнострелковая дивизия потеряла 152 убитых, 266 раненых, 126 пропавших без вести и 9 пленным, а всего 553 человека. Эти потери случились главным образом в долинах Малая Лаба и Уруштен. Немецкие потери точно неизвестны, но они были во много раз меньше¹²²⁰. Всего в сентябре и октябре советская 20-я горнострелковая дивизия потеряла 547 убитыми, ранеными и больными и 177 пропавшими без вести, а всего 724 человека. Германские 1-я и 4-я горнострелковые дивизии потеряли с 14 августа по 26 сентября 1354 человека, включая 308 убитых, 997 раненых и только 49 пропавших без вести. 46-я советская армия потеряла 1102 пропавших без вести с 19 августа по 13 октября в районе Главного Кавказского хребта. Но эти данные, вероятно, значительно занижены, поскольку только между 16 августа и 17 сентября 49-й горнострелковый корпус взял 2495 пленным, часть из которых (около 95), правда, относились к 37-й армии. Его есть основания полагать, что пленным из состава 46-й армии было около 2400, т. е. в 2,2 раза больше, чем учтенных в 46-й армии пропавших без вести за больший период. Среди советских потерь пропавшими без вести убитых было, по крайней мере, не меньше, чем пленным. Всего же, по официальным данным, 46-я армия потеряла за период с 19 августа по 13 октября 1942 года 7207 человек, в том числе 1890 убитых, 4168 раненых, 1102 пропавших без вести и 47 пленным¹²²¹. Соотношение безвозвратных потерь оказывается 9,9: 1, но оно многократно занижено в пользу советской стороны из-за колоссального недоучета пропавших без вести. Точно так же занижено и соотношение общих потерь — 5,3: 1. Немцы потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести 37 офицеров, а советская сторона — 589 только убитыми и ранеными¹²²², что дает соотношение общих потерь 15,9: 1. Оно, вероятно, ближе к истинному соотношению общих потерь. Однако оно также занижено в пользу советской стороны, поскольку среди недоучтенных советских пропавших без вести наверняка были и офицеры. Соот-

ношение же безвозвратных потерь по офицерам, вероятно, больше в такой же пропорции, в какой различается соотношение безвозвратных и общих потерь по официальным данным, т. е. близко к 29,7: 1. Скорее всего, данные о потерях по 46-й армии не включают данные о потерях курсантов военных училищ, а также 36-го морского пограничного батальона, отряда 8-го мотострелкового полка НКВД и некоторых других приданных частей. Принимая во внимание все эти факторы недоучета, реальное соотношение безвозвратных потерь оказывается значительно больше, чем 30: 1 в пользу немцев.

Немцы несли относительно большие потери во время этой горной войны только во время отдельных минометных обстрелов, а также во время окружения одной из рот 1-й горнострелковой дивизии в Клычской долине. Тогда отряд в 300 кавалеристов 220 полка 63-й кавалерийской дивизии совершил обходный маневр, вынудивший основные германские силы отступить к подножию Клухорского и Нахарского перевалов. В период с 28 августа по 9 сентября этот отряд потерял полностью один взвод в 24 человека, один эскадрон в 90 человек и еще несколько десятков человек в ряде других столкновений. Тем не менее, это была самая успешная советская операция за все время горной войны на Кавказе¹²²³.

Во время боев под Туапсе германская горнострелковая дивизия Ланца, состоявшая из 98-го полка 1-й горнострелковой дивизии и 13-го полка (без одного батальона, который добавился только в ноябре) 4-й горнострелковой дивизии, с приданными артиллерийскими частями, 48-м саперным батальоном и 42-м гренадерским полком 46 пехотной дивизии, действовала также и как обычная пехота. С 27 сентября по 31 декабря 1942 года она потеряла 7870 человек, в том числе 1466 убитыми, 4609 ранеными, 190 пропавшими без вести и 1605 больными. Средний ежедневный уровень «кровавых» потерь дивизии в 6265 человек, включая пропавших без вести, в среднем в 4,2 раза превысил средний ежедневный уровень потерь 1-й горнострелковой дивизии в период с 14 августа по 26 сентября включительно, в период борьбы за Большой Кавказский хребет, когда ее общие составили 689 человек, включая 149 убитых, 504 раненых и 36 пропавшими без вести. Дивизия Ланца в конце октября захватила 1800 пленных¹²²⁴. В период с 21 октября по 16 декабря 1942 года она потеряла 823 убитыми, 2412 ранеными и 199 пропавшими без вести, а всего 3434 человека, или 54,8% всех «кровавых» потерь в период с 27 сентября по 31 декабря (фактически — по 16 декабря)¹²²⁵.

Посмотрим, какие боевые потери понесли советские части и соединения, противостоявшие дивизии Ланца в этот период. 328-я стрелковая дивизия с конца сентября и до 16 октября потеряла около 6000 убитых, раненых и пропавших без вести¹²²⁶. По сведениям штаба 18-й армии, к 13 октября потери 383-й стрелковой дивизии оценивались от 3 до 4 тыс. человек (вторая цифра, вероятно, ближе к истине), а 119-й отдельной бригады — в 2500 человек (только за 13—15 октября)¹²²⁷. 26-й стрелковый полк НКВД в середине октября потерял в окружении 161 убитого и пленного¹²²⁸. 25 октября 353-я стрелковая дивизия, согласно журналу боевых действий, потеряла 239 убитых и 433 раненых. Однако в донесении политотдела армии от 2 ноября потери

этой же дивизии за три дня боев, 23—25 октября, показаны лишь в 106 убитых и 267 раненых, т. е. в 1,8 раза меньше (а по убитым — в 2,25 раза меньше), чем в реальности потеряла дивизия за один только день 25 октября¹²²⁹. Это свидетельствует о колоссальном занижении потерь, особенно безвозвратных, в дивизионных донесениях, адресованных в штаб армии, по сравнению с теми потерями, что были отражены в ЖБД дивизии. С 22 по 31 октября 353-я стрелковая дивизия, согласно донесению в штаб 18-й армии, потеряла 206 убитых, 900 раненых, 35 пропавших без вести и 22 больных¹²³⁰. Несомненно, это донесение сильно занижает реальные потери, так как потери убитыми за 10 дней оказываются меньше потерь за один день 25 октября. По всей видимости, реальные общие потери (без больных) оказываются в реальности в 1,8 раза больше и достигают 2054 человек, а безвозвратные — 542 человек.

1 октября 40-я отдельная мотострелковая бригада потеряла 2 убитых, а 2 октября понесла потери более 15 человек, в том числе 12 убитыми¹²³¹. 3 октября ее потери составили 19 убитых, а 4 октября — 6 убитых¹²³². 6 октября бригада потеряла 9 убитых, 7 октября — 19 убитых, 8 октября — 16 убитых, а 13 октября — 4 убитых¹²³³. 15 октября бригада потеряла не менее 6 убитых и большое количество раненых¹²³⁴. А 23 октября 40-я бригада потеряла 146 убитыми и ранеными¹²³⁵. К 26 октября ее численность уменьшилась до 400 человек¹²³⁶. При штатной численности к 29 сентября в 3600 человек¹²³⁷ бригада до 26 октября потеряла 3200 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. В дальнейшем пополненная личным составом она в период с 1 ноября до 21 декабря 1942 года потеряла 2426 убитыми и ранеными при неизвестном числе пропавших без вести¹²³⁸.

Согласно донесению в штаб 18-й армии от 25 октября, 408-я стрелковая дивизия с 1 по 24 октября потеряла 2646 убитыми, ранеными и пропавшими без вести¹²³⁹. Однако в тот же день политотдел 18-й армии получил политдонесение политотдела 408-й дивизии, где указывалось, что в ходе боев погибло, было ранено и пропало без вести 2011 комсомольцев и 1401 коммунист, что уже дает в сумме 3412 человек¹²⁴⁰. А согласно более раннему донесению штаба 18-й армии в штаб Черноморской группы войск из первоначального состава дивизии в 5638 человек (речь, очевидно, идет о боевом составе) в период с 5 по 14 октября было потеряно 4518 человек убитыми, ранеными, пропавшими без вести и больными¹²⁴¹. Невозможно себе представить, что потери дивизии за 10 дней оказались в 1,7 раза больше, чем за 24 дня, включающие тот же десятидневный период. Но нельзя также предположить, что в период с 15 по 24 октября, когда дивизия попала в окружение и с большими потерями прорывалась из него, потери не превышали 1120 человек, а фактически должны были быть существенно меньше, поскольку части личного состава удалось прорваться к своим. И на период после 14 октября приходится подавляющее большинство из 1800 пленных, захваченных в октябре дивизией Ланца из числа бойцов 403-й дивизии. Поскольку среди убитых, раненых и пропавших без вести были также и беспартийные, наиболее достоверные общие потери дивизии можно оценить следующим образом. В дивизии из 11 500 человек личного состава было 2327 коммунистов и 2875 комсо-

мольцев (каждый четвертый)¹²⁴². Потери комсомольцев и коммунистов составили 65,6% от их общего числа. Если примерно тот же процент потерь были среди беспартийных, общие потери дивизии можно оценить в 7540 человек, что почти втрое превышает данные о потерях в донесении штаба дивизии. Поскольку 408-я дивизия попала в окружение, основная масса из 1800 пленных, захваченных дивизией Ланца во второй половине октября, пришлось на бойцов этой дивизии.

В период с 1 по 4 ноября 165-я стрелковая бригада потеряла 202 убитых и 589 раненых. Кроме того, 3 ноября она потеряла как минимум 3 пропавших без вести, а 2 ноября — 15 пропавших без вести. Тела многих павших оставались непогребенными¹²⁴³. 2 ноября 353-я стрелковая дивизия потеряла 4 убитыми и 16 ранеными, а 5 ноября — 52 убитыми и 66 ранеными¹²⁴⁴. 17 ноября 383-я стрелковая дивизия потеряла 55 убитых и 158 раненых, а 40-я отдельная мотострелковая бригада — 37 убитых и раненых¹²⁴⁵. Потери 353-й стрелковой дивизии в период 19—25 ноября составили 296 убитых, раненых и больных¹²⁴⁶. 26 и 27 ноября 83-я горнострелковая дивизия потеряла 37 убитых и 168 раненых, 1 декабря — 10 убитых членов и кандидатов ВКП(б), а 6 декабря — 18 убитых и раненых¹²⁴⁷. 40-я отдельная мотострелковая бригада потеряла 26 ноября 14 убитых, а 353-я стрелковая дивизия 27 ноября — 58 убитых и 71 раненого¹²⁴⁸.

Про потери 9-й гвардейской стрелковой бригады в октябре — декабре 1942 года никаких данных не сохранилось. Зато сохранился красноречивый документ — донесение политотдела бригады от 6 ноября «О подготовке, проведении празднования 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и об итогах предоктябрьского социалистического соревнования». Там, в частности, говорилось: «Командир разведвзвода второго батальона гвардии лейтенант Куранов Михаил Иванович, б/п, выполняя боевое задание с тремя бойцами, захватив в плен 5 гитлеровцев, оказавших упорное сопротивление до последней возможности, приказал расстрелять их.

“Не могу смотреть без содрогания на этих зверей, — говорит он, — это они растерзали моих родителей-стариков. Пока в груди моей бьется сердце воина, я буду беспощадно уничтожать этих тварей. Пусть эти уничтоженные мною 5 бандитов будут скромным подарком советскому народу в день 25-й годовщины Великого Октября”».

Таким образом, командование и политорганы Красной Армии не только не осуждали беспричинное убийство пленных, но и популяризировали этот опыт. Что же касается социалистического соревнования, то бойцы и подразделения бригады соревновались прежде всего по числу уничтоженных немцев, причем убитые пленные, очевидно, тоже шли в зачет. Победителем стал 1-й батальон, якобы убивший и ранивший 680 немцев. А части бригады с 27 октября по 6 ноября будто бы «истребили по предварительным данным до 900 солдат и офицеров противника, взяли в плен 23 фашиста, значительную часть которых истребили»¹²⁴⁹.

На практике подобное соцсоревнование приводило только к тому, что командиры всех уровней завывали число уничтоженных вражеских солдат и офицеров сверх всякой меры.

Пленных расстреливали все армии — участницы Второй мировой войны. Например, при высадке на Сицилию американцы, понеся тяжелые потери, 14 июля 1943 г. беспричинно расстреляли вблизи аэродрома Бискари 73 пленных — 71 итальянца и 2 немцев. Инициаторы расстрелов — сержант Хорас Т. Уэст и капитан Джон Комптон из 45-й пехотной дивизии, будучи арестованы, ссылались на «кровожадные» речи командующего 7-й американской армии генерла Джорджа Паттона, которые они восприняли как приказ убивать пленных. Комптон избежал наказания и год спустя погиб в бою в Италии. Уэст, приговоренный к пожизненному заключению, был освобожден после года тюрьмы, так как американское командование опасалось, что известие о резне в Бискари может спровоцировать убийства американцев, оказавшихся в немецком плену. Поэтому на сообщения о резне была наложена цензура, и американская общественность, равно как и армия, о ней не узнала¹²⁵⁰.

В СССР же расстрелы пленных поощрялись высшим командованием, чтобы отбить у красноармейцев охоту сдаваться в плен. Расчет был на то, что немцы, узнав об убийстве своих пленных, в свою очередь будут убивать советских пленных. Например, 5 января 1942 года Черноморский флот произвел высадку десанта в порту Евпатории. Десантники ворвались в городскую больницу, где в то время располагался немецкий госпиталь. Один из немногих уцелевших десантников А. Корниенко вспоминал: «Мы ворвались в госпиталь... ножами, штыками и прикладами уничтожали немцев, выбрасывали их через окна на улицу...» То же самое творилось и в захваченных основным десантом Феодосии и Керчи. В отместку немцы потом тоже убивали раненых десантников¹²⁵¹. А представитель Ставки Верховного Главнокомандования на Крымском фронте и начальник ГлавПУРа Л.З. Мехлис с удовлетворением писал сыну: «В городе Керчи до 7 тыс. трупов гражданского населения (до детей включительно), расстреляны все извергами фашистами. Кровь стынет от злости и жажды мстить. Фашистов пленных я приказываю кончать. И Фисунов (начальник секретариата и адъютант Мехлиса — **Б. С.**) тут орудует хорошо. С особым удовлетворением уничтожает разбойников»¹²⁵².

Для того, чтобы отбить у красноармейцев охоту сдаваться в плен, «Смерш» в 1943 г. начал формировать группы, имитирующие сдачу в плен. Подходя вплотную к германским окопам, они забрасывали их гранатами¹²⁵³. Подобная практика провоцировала расстрелы немцами сдающихся в плен красноармейцев.

Если обратиться к более ранним боям, бывший в октябре 41-го бойцом 17-го стрелкового полка 32-й Краснознаменной стрелковой дивизии Борис Иванович Баромыкин (1922—2009), в дальнейшем ставший военным историком, в беседе с британским историком Майклом Джонсом вспоминал: «Лозунг «Москва за нами!» стал реальностью, когда мы защищали город, и настроение у наших солдат изменилось. Тупое безразличие превратилось в лютую ненависть к немцам. Мы были полны ответить на жестокость жестокостью. Однажды, ближе к концу октября, противник выбил нас из деревни, которую мы удерживали, и начал нас расстреливать. Но мы перегруппировались и отбили деревню. Мы захватили пятерых немецких солдат и буквально порвали их на

куски голыми руками, зубами, чем угодно — один из нас даже использовал ножку стола, чтобы проломить череп. Мы убили этих людей в исступлении ненависти»¹²⁵⁴.

К сожалению, в Красной Армии расстрел пленных был обычным делом, как, впрочем, и в армиях других участников войны. Например, в журнале боевых действий 7-й минометной бригады 1-го Украинского фронта читаем: «В 08:30 17.1.45 огневые взвода 171 гмп вели бой с противником численностью 5 бронетранспортёров и до 100 чел. пехоты в р-не Седжены Добровно, в результате было захвачено 4 машины с зенитными установками, взято в плен и расстреляно 49 немецких солдат и офицеров. В это же время огневые взвода 169 мп вели бой с отступающей группировкой немцев в р-не Негово—Могидло, в результате боя взято в плен и расстреляно 46 немецких солдат и офицеров. Итого уничтожено частями бригады стрелковым оружием — 145 немцев»¹²⁵⁵.

Скорее всего, число расстрелянных пленных здесь значительно преувеличено. Однако не вызывает сомнений факт, что сам по себе расстрел пленных не считался чем-то преступным, иначе бы не стали делать соответствующую запись в ЖБД.

В СССР в годы войны попадание советских военнослужащих в плен, если они не были ранены или контужены, считалось преступлением. Приказ № 270 от 16 августа 1941 г. предусматривал: «Обязать каждого военнослужащего, независимо от его служебного положения, потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдать ему в плен, — уничтожать их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишить государственного пособия и помощи»¹²⁵⁶. Такое отношение к своим пленным обуславливало и отношение к неприятельским пленным. Их требовалось убивать, причем достаточно демонстративно и жестоко, чтобы отбить охоту сдаваться в плен у своих солдат, так как предполагалось, что враги в отместку будут убивать советских пленных. Такое отношение к пленным сближает сталинский Советский Союз с азиатской традицией, ярким представителем которой во Второй мировой войне выступала Япония. Японский солдат, сдавшийся в плен, считался нарушителем самурайского кодекса чести Бусидо и по возвращению из плена подвергался общественному осуждению. По японским понятиям, военнослужащий в безвыходной ситуации должен был покончить с собой, а не сдаваться в плен. Это положение японцы распространяли и на вражеских пленных. Они считались никчемными людьми, у которых не хватило мужества покончить с собой. Поэтому убить их не считалось зазорным. За убийство пленных японцев собственное командование никогда не наказывало. Такая же практика действовала и в Красной Армии, за одним исключением. Военнослужащего могли отдать под суд, если он убил ценного «языка» до того, как его успели допросить. Здесь можно вспомнить сюжет известной песни Высоцкого «Тот, который не стрелял», герой которой приговорен к расстрелу за убийство «языка».

Напротив, вермахт, несмотря на все совершенные им преступления, в отношении к плену и пленным оставался в целом в рамках европейской традиции. Германские военачальники считали, что в безнадежной ситуации германский солдат должен сдаться в плен, чтобы сохранить себя для Германии. Генерал Зигфрид Вестфаль вспоминал о фельдмаршале Эрвине Роммеле: «При всей своей решительности в достижении поставленных целей он никогда не забывал о том, чтобы добиваться их ценой минимальных жертв. Он, например, считал, что если солдаты, оказавшись в безвыходном положении, сдавались в плен, то это было гораздо лучше бессмысленной гибели»¹²⁵⁷. Соответственно, неприятельских пленных немцы убивали только по идеологическим («приказ о комиссарах») или расовым причинам («окончательное решение еврейского вопроса»). «Приказ о комиссарах» действовал с июня 1941 г. по июнь 1942 г. и предусматривал расстрел пленных политработников Красной Армии. Но он исполнялся далеко не во всех частях. Тут многое зависело от позиции конкретного командира части или подразделения¹²⁵⁸. Евреи-военнопленные подлежали расстрелу, но только на Восточном фронте. В борьбе против западных союзников военнопленные-евреи были защищены Женевской конвенцией, и хотя с ними обращались хуже, чем с другими пленными, но массовых убийств не было¹²⁵⁹.

Немцы, хотя и не соблюдали Женевскую конвенцию по отношению к советским пленным, старались без нужды не убивать их вблизи от линии фронта, чтобы не отбивать у красноармейцев охоту сдаваться в плен. Уже 16 июля 1941 года в приказе по германской 217-й пехотной дивизии гласил: «Необходимо больше усилий прилагать к немедленному допросу русских военнопленных. Во время боя и на марше также необходимо сразу допрашивать пленных. Независимо от занятости полковых штабов неотложными вопросами управления, требуется безотлагательно уведомлять о пленных. Уже в нескольких случаях быстрый анализ показаний пленных и добытых документов приносил большую пользу нашим частям. Вопреки понятной реакции на противоречащее международному праву обращение с немецкими солдатами, которые попадали в плен к русским, войска должны помнить, что каждый русский пленный может сообщить важные сведения, которые помогают снизить наши потери.

Чтобы использовать появляющиеся признаки распада и морального потрясения армии Советов, по приказу фюрера с 15 июля вермахт начинает большую пропагандистскую акцию. Она пройдет в виде сброса листовок с воздуха и артобстрела противника боеприпасами с пропагандистскими материалами. Кроме того, рекомендовано отправлять к русским местным жителям с листовками с призывом сдаваться. Верховное командование планирует повысить мотивацию для перебежчиков и увеличить для них награду. Поэтому части могут сами выдавать перешедшим русским пропуск»¹²⁶⁰.

Армии Англии, США, Франции, Италии и других западных стран находились в рамках европейской традиции отношения к плену. Убийства пленных, которые совершались армиями этих государств, объяснялись ожесточенностью борьбы. Но в США и других западных государствах антигитлеровской ко-

алиции военнослужащие порой привлекались к ответственности за убийство вражеских пленных.

Но вернемся к боям под Туапсе. 11 декабря 1942 года, под явным влиянием информации об окружении армии Паулюса в Сталинграде, на участке 383-й стрелковой дивизии на сторону Красной Армии перешла приданная дивизии Ланца рота 796-го батальона Грузинского легиона вермахта во главе с капитаном Красной Армии и лейтенантом германской армии Виктора Михайловича Чичинадзе численностью около 115 человек (по немецким данным — 82 человека). По свидетельству командира 283-й дивизии генерал-полковника (а тогда — генерал-майора) К.И. Провалова, «всех рядовых передали в штрафной батальон». Это подтверждает то, что бывших советских граждан, служивших в германской армии, при попадании в советский плен не расстреливали, а направляли в штрафные части. Капитаном же Чичинадзе, попавшим в плен под Вязмой в октябре 1941 г., занялся особый отдел. Впоследствии он был арестован и в январе 1943 г. расстрелян, а в 1975 г. реабилитирован. По свидетельству Э.И. Пятигорского, много лет занимавшегося поисковой работой, бойцам «восточных» батальонов не выдавали опознавательных жетонов вермахта и СС, по крайней мере, в 1942 году. Соответственно, они не учитывались в безвозвратных потерях вермахта¹²⁶¹.

Как признает Э.И. Пятигорский, «за период с 30 ноября по 12 декабря документы соединений правого крыла 18-й армии не дают возможности детализировать хронику боевых действий. Есть только отрывочные данные. Возможно, что часть оперативных сводок просто утрачена»¹²⁶². Добавлю, что в сохранившихся документах почти нет данных о потерях советских соединений, сражавшихся на фронте дивизии Ланца. Это может свидетельствовать как раз о том, что потери были значительными. В этот период шли ожесточенные бои за гору Семашхо, которая неоднократно переходила из рук в руки. После ухода в ночь с 16 на 17 декабря 1942 года частей дивизии Ланца активные боевые действия здесь фактически завершились, и дальнейшие потери сторон до конца декабря были незначительными.

Данные об общих потерях советских войск, противостоявших дивизии Ланца свидетельствуют, что в период до 21 октября они составили около 23 040 человек. Если предположить, что они составляют около 45.2% от всех потерь советских войск, сражавшихся против дивизии Ланца до конца декабря (фактически — до 16 декабря), то их общие потери в период с 27 сентября по 31 декабря можно оценить в 51 000 человек. Тут также надо принять во внимание значительный недоучет советских потерь, особенно безвозвратных. Как утверждает руководитель Туапсинского филиала поискового отряда Кубанский плацдарм Алексей Кривопустов, «в период страшных боев на Кубани, отступления 1942-го и наступления 1943-го павшие солдаты не хоронились. Вообще. За очень редкими исключениями... По самым скромным данным, в горах под Туапсе, погибло и пропало без вести около 100 000 солдат и офицеров Красной армии. Если сложить все цифры официально похороненных и перезахороненных бойцов в мемориалах Туапсинского района, их на-

берется всего-то около десятка тысяч... Один из стариков хутора Островская Щель: «да еще в 1944-ом, как южный ветер с перевала подует — так дышать невозможно было. Мертвечина... Да и северный тоже. С Каратынского-то хребта...». Бои в том районе закончились зимой 1942 года. Десятки тысяч солдат лежали брошенными в горах, в шаговой доступности от сел, хуторов, колхозов... Весной 43-го, председатели колхозов, по распоряжению от военных, иногда выделяли подводы и лошадей, с «похоронными командами» — детьми и стариками. Но что они могли сделать? Да еще с тем, что осталось от солдат, пролежавших в лесу с осени? По свидетельствам стариков — тех, что поближе, обвязывали колючей проволокой, волокли к ближайшим ямам или воронкам, а часто просто складывали в промоины да ручьи, чтобы унесло тальми водами да паводками... в конце 50-х, после войны, уже гуляли по наркомату обороны и местным военкоматам приказы, что останки павших, того, надо бы убрать. И в этом было меньше человеческого отношения к погибшим. Больше того, что надо было скрывать громадные человеческие потери»¹²⁶³.

С учетом этого колоссального недоучета, на наш взгляд, полученную нами цифру общих потерь советских соединений, противостоявших дивизии Ланца, в 51 000 человек, за счет недоучтенных безвозвратных потерь надо увеличить, как минимум, в 1,5 раза — до 76 500 человек. Из этого числа примерно половина должна была приходиться на безвозвратные потери. Их можно оценить в 38 250 человек. Если вычесть отсюда не менее 2000 пленных, останется 36 250 убитых. Сопоставление с потерями дивизии Ланца в 1466 убитых дает соотношение 26,1: 1 в пользу немцев, что принципиально не отличается от того соотношения, которое мы установили для боев 1-й и 4-й горнострелковых дивизий вермахта во время предшествовавших боев в высокогорном Кавказе.

На втором направлении немецкого наступления на Северном Кавказе, под Моздоком, советские потери были столь же велики. Здесь свежесформированным дивизиям из народов Закавказья противостояли элитные дивизии германского 3-го танкового корпуса. Так, 409-я армянская стрелковая дивизия была введена в бой 15 декабря 1942 г., а уже к 20 декабря потеряла более половины личного состава — 5216 человек из 10 146, в том числе 542 убитыми, 3186 ранеными и 488 пропавшими без вести (среди последних могло быть много перебежчиков). Оставшиеся 1000 человек, вероятно пришлось на больных и обомороженных, либо разница возникла в числе раненых, убитых или пропавших без вести. Число раненых оказывается в 5,9 раза больше, чем число убитых, что не характерно для Красной Армии. Поэтому вероятен большой недоучет убитых¹²⁶⁴. Потери же всей 1-й танковой армии вермахта, в состав которой входил 3-й танковый корпус, за 11—20 декабря 1943 г. составили 341 убитого, 1199 раненых и 105 пропавших без вести, а всего 1645 человек¹²⁶⁵. Если считать общие боевые потери 409-й дивизии в 4216 человек, то соотношение потерь оказывается 2,6; 1, а по безвозвратным — 2,3: 1. Но против германской 1-й танковой армии воевала не одна 409-я дивизия, а вся Северная группа советских войск в составе 14 стрелковых и 7 кавалерийских дивизий, а также и 11 стрелковых и 7 танковых бригад и других частей.

Не только под Сталинградом и на Кавказе советские потери осенью 1942 года были очень велики. Так, 279-я стрелковая дивизия 43-й армии в боях 24—25 октября в боях у озера Сапшо в Демидовском районе Смоленской области потеряла около 600 убитых и раненых¹²⁶⁶. Противостоявшая ей 3-я танковая армия вермахта за последнюю декаду октября 1942 г. потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 394 человека, т. е. в 1,5 раза меньше, чем одна советская дивизия за 2 дня боев¹²⁶⁷.

В Красной Армии Сталин предпочитал беречь элитные дивизии, в том числе и из-за того, что они считались более политически благонадежными. Соотношение потерь его не волновало, и жертвовать необученными призывниками он был готов бесчисленно. Правда, выделялись они скорее выправкой на парадах, чем высоким уровнем боевого мастерства, не отличаясь в этом отношении от обычных дивизий.

На большинстве советских фронтов, начиная с осени 1943 года (на Ленинградском фронте — с февраля — марта 1944 года), даже дивизионные донесения, которые ранее относительно точно отражали величину безвозвратных потерь, перестали соответствовать действительности. Причина заключалась в том, что с этого времени практически все советские дивизии получали регулярное и значительное пополнение за счет тех, кого они непосредственно призывали и кто не отражался в данных централизованного учета. Это были жители оккупированных территорий, освобожденные военнопленные и «остарбайтеры». Поэтому, в принципе, безвозвратные потери можно было как угодно значительно исказить. Число раненых значительно исказить не имело смысла, поскольку они учитывались санитарными службами, а вот недостоверность данных о безвозвратных потерях невозможно было установить ни по динамике численности дивизии, ни даже в случае, если бы в журнале боевых действий отмечались все централизованно поступившие пополнения (чего в реальности никогда не было). Да на практике никто скрупулезных подсчетов соответствия потерь наличной численности дивизий в вышестоящих штабах не производил.

Поскольку обмануть начальство в плане занижения собственных безвозвратных потерь, и особенно пропавшими без вести, стремились командиры всех уровней, в ряде случаев невозможно определить, какие донесения о потерях более достоверны — дивизионного уровня или армейского и фронтового. У нас создалось впечатление, что вплоть до конца лета 1943 года включительно более достоверными являлись именно дивизионные донесения о потерях. Однако в дальнейшем, из-за массового неучтенного призыва призывников с освобожденных территорий и освобожденных пленных количество убитых в дивизионных донесениях резко сократилось. При этом уровень потерь ранеными в 1944 году был не меньше, чем в 1943 году, а в 1945 году за первые 4 месяца он оказался даже выше, чем за соответствующий период 1944 года — 450 против 438% от среднемесячного уровня за войну¹²⁶⁸. Поскольку число убитых пропорционально числу раненых, и эта пропорция для данной армии за данную войну более или менее постоянна, есть все основания полагать, что число убитых и пропавших без вести в советских дивизионных донесениях

значительно занижены, часто на порядок. А учитывая, что потери пленными Красной Армии в этот период были относительно небольшими, подавляющее большинство пропавших без вести в действительности были убитыми.

Вот характерный пример с 248-й стрелковой дивизией в последние месяцы войны. 2 февраля 1945 года она подверглась контрудару со стороны германской 25-й моторизованной дивизии, понесла большие потери и утратила большую часть плацдарма на западном берегу Одера в районе Гросс-Нойендорфа. За этот день 248-я дивизия потеряла 296 убитых, 373 раненых и 111 пропавших без вести, а всего 780 человек¹²⁶⁹. Характерно, что безвозвратные потери в 1,1 раза превысили санитарные. Командующий 5-й ударной армией генерал Н.Э. Берзарин был крайне недоволен результатами боя. Николай Эрастович «прямо обвинил в неудачах командование 248-й СД и пригрозил в приказе по армии расстрелами при самовольном отходе с занятых позиций»¹²⁷⁰. После этого грозного приказа потери 248-й дивизии резко сократились, по крайней мере, в донесениях и оставались на относительно невысоком уровне вплоть до конца Берлинской операции. Однако есть все основания полагать, что в журнале боевых действий дивизии происходил значительный недоучет безвозвратных потерь. Например, за март и первые 13 дней апреля, когда линия фронта практически не менялась и интенсивность боевых действий была невелика, так что ничто не мешало точно подсчитать потери, 248-я дивизия потеряла 56 убитыми и 166 ранеными¹²⁷¹. Однако за период с 1 марта по 13 апреля число бойцов в дивизии сократилось с 5500 до 4960, т. е. на 540 человек¹²⁷². Но очень трудно поверить, что за полтора месяца боев на 222 человека боевых потерь пришлось 318 человек небоевых. Ведь за этот период из числа бойцов могли выбыть только те больные, которые либо умерли, либо были эвакуированы в тыловые госпитали. И тех, и других не могло быть много, тем более что никаких эпидемий в журнале дивизии не зафиксировано. Также не было зафиксировано массовых отравлений со смертельным исходом, эпидемии самоубийств или череды расстрелов за воинские преступления. Поэтому наиболее вероятным является предположение, что убыль числа бойцов в 318 человек сверх официальных боевых потерь произошла главным образом за счет неучтенных безвозвратных потерь.

За период Берлинской операции с 14 апреля по 8 мая 1942 года 248-я дивизия потеряла 193 убитых и 734 раненых, а всего 927 человек¹²⁷³. Это всего лишь в 1,2 раза больше, чем потери дивизии всего лишь за один день боев 2 февраля. Безвозвратные же потери дивизии за 2 февраля будто бы в 2,5 раза превысили потери за всю Берлинскую операцию! Скорее всего, в данном случае также имел место большой недоучет безвозвратных потерь, который тем легче было скрыть, что со вступлением советских войск на территорию Германии появилась возможность получать многочисленные неучтенные пополнения из освобожденных пленных и «остарбайтеров».

Писатель К.М. Симонов, неоднократно встречавшийся со Сталиным и мечтавший написать художественно-документальную летопись Великой Отечественной войны, так оценивал отношение Сталина к потерям: «Нелепо было

бы, конечно, предполагать, что Сталин как Верховный Главнокомандующий в каждом случае не хотел бы обойтись наименьшими потерями.

Но дело в том, что стиль руководства сверху, шедший от Сталина, и в первую очередь та черта этого стиля руководства, которая была связана с систематическим, постоянным запозданием в переходе от наступления к обороне, в стремлении выжать из войск все, последние километры, на которых больше всего и теряли, и остановиться как можно позже, вопреки предложениям и докладам командующих армий и фронтов, — этот стиль руководства объективно вел к растрате сил, к неоправданно большим потерям в конце каждой операции и тем самым в итоге — и к затяжке начала последующей операции. Или к сокращению времени ее планирования и подготовки. Что опять в свою очередь в итоге приводило к лишним потерям.

Словом, эта черта в стиле руководства неотвратимо вела к потерям большим, чем они могли бы быть при другом стиле руководства.

Попробовать психологически вскрыть, почему он так поступал. Что в нем говорило, кроме безжалостности к людям и равнодушия к потерям. Стремление выжать из людей все, на что они способны? Мобилизовать внутренние ресурсы?»¹²⁷⁴

На наш взгляд, Симонов верно подметил как полное равнодушие Сталина к потерям советских войск, так и стремление всегда непременно наступать и наступать как можно дольше, пока войска полностью не выдохнутся и не израсходуют все ресурсы, людские и материальные.

По нашему мнению, большие потери Сталин считал не только неизбежными, но и в чем-то даже полезными. Солдаты, с одной стороны, часто наступали, а с другой стороны, из-за больших потерь непрерывно находились на фронте лишь сравнительно короткое время. Дивизии, потерявшие основную часть боевого состава, отводились в тыл на переформирование иногда уже через считанные дни после пребывания на фронте. Поэтому в войсках, в том числе и в тыловых частях и подразделениях, не возникало того разложения, которое возникло в русской императорской армии в конце 1916 — начале 1917 г. в условиях затяжной позиционной войны и стало одной из причин Февральской революции. А разложения армии Сталин очень боялся.

Один советский историк с гордостью писал: «Благодаря всесторонней помощи местных партийных и советских организаций армия получила к концу 1941 г. более 400 новых дивизий. В тяжелейших условиях войны за полгода страна создала вооруженные силы, превышающие те, которыми она располагала до нападения гитлеровской Германии, что позволило остановить наступление вражеских войск. Такая мобилизация людских и материальных ресурсов в сжатые сроки оказалась под силу только Советскому государству. США потребовались два года (с января 1941 по декабрь 1942 г.) на формирование 36 новых дивизий при отсутствии военных действий на своей территории»¹²⁷⁵. Строго говоря, почти весь 1941 год Америка находилась формально вне войны и не могла формировать дивизии с той же интенсивностью, с какой это делали воюющие державы. Но главная причина столь кричащей разницы в числе сформирован-

ных дивизий была в другом. Американцы формировали ровно столько дивизий, сколько в тот момент им требовалось для высадки в Северной Африке и для борьбы на Тихом океане, где тогда в первую очередь разворачивались морские сражения. Но зато эти дивизии были хорошо обучены, и 400 свежеепеченных советских дивизий в этом отношении им уступали многократно. Фактически советские дивизии были всего лишь слабо обученным ополчением.

Объясняя громадные советские людские потери, германские генералы обычно указывают на пренебрежение жизнями солдат со стороны высшего командования, слабую тактическую выучку среднего и низшего состава, шаблонность применяемых при наступлении приемов, неспособность как командиров, так и солдат принимать самостоятельные решения¹²⁷⁶. Подобные утверждения можно было бы счесть простой попыткой принизить достоинства противника, который войну все-таки выиграл, если бы не многочисленные аналогичные свидетельства с советской стороны. Так, Жорес Медведев вспоминает бои под Новороссийском в 1943 года: «У немцев под Новороссийском были две линии обороны, отлично укрепленные на глубину примерно 3 км. Считалось, что артподготовка очень эффективна, но мне кажется, что немцы довольно быстро к ней приспособились. Заметив, что сосредоточивается техника и начинается мощная стрельба, они уходили на вторую линию, оставив на передовой лишь несколько пулеметчиков. Уходили и с таким же интересом, как и мы, наблюдали весь этот шум и дым. Потом нам приказывали идти вперед. Мы шли, подрывались на минах и занимали окопы — уже почти пустые, лишь два-три трупа валялись там. Тогда давался приказ — атаковать вторую линию. Тут-то погибало до 80 процентов наступавших — немцы ведь сидели в отлично укрепленных сооружениях и расстреливали всех нас чуть не в упор»¹²⁷⁷. Американский дипломат А. Гарриман передает слова Сталина о том, что «в Советской Армии надо иметь больше смелости, чтобы отступить, чем наступать» и так ее комментирует: «Эта фраза Сталина хорошо показывает, что он осознавал положение дел в армии. Мы были шокированы, но мы понимали, что это заставляет Красную Армию сражаться... Наши военные, консультировавшиеся с немцами после войны, говорили мне, что самым разрушительным в русском наступлении был его массовый характер. Русские шли волна за волной. Немцы их буквально косили, но в результате такого напора одна волна прорывалась»¹²⁷⁸.

Из 37 тысяч человек, высаженных на «Малой земле» под Новороссийском в феврале 1943 г., 2412 погибли, 815 пропали без вести, 7645 получили ранения, 775 заболели¹²⁷⁹. Потери 17-й германской армии в феврале составили 1701 убитыми, 764 пропавшими без вести и 5711 ранеными¹²⁸⁰. Но надо иметь в виду, что основные потери немцы понесли не на «Малой земле», а в боях против наступающих армий Северокавказского фронта. Но даже общие боевые потери 17-й армии (без больных) оказались в 1,3 раза меньше потерь советских войск на «Малой земле». По безвозвратным потерям соотношение оказывается таким же — 1,3: 1.

Всего же за время боев на «Малой земле», по оценке историка Ильи Киселева, советские потери были следующие: «С 4 февраля по 10 сентября 1943 г.

на «Малую землю» было доставлено почти 78,5 тысячи человек. Если вычесть из этой цифры число вывезенных с плацдарма, а это 33 тысячи человек (в том числе около 24,5 тысячи раненых) (можно предположить, что остальные 8,5 тыс. эвакуированных — это больные. — **Б. С.**), и те 20 тысяч, что находились в составе Десантной группы войск к моменту освобождения Новороссийска, то в остатке получим примерно 25 тысяч человек. Каждый третий малоземлелец погиб или пропал без вести¹²⁸¹. Эта оценка, очевидно, не включает потери экипажей потонувших и поврежденных судов, а также тех десантников, которые погибли еще в море.

Оценка в 25 тыс. убитых и пропавших без вести малоземельцев представляется близкой к действительности. Но тогда данные о безвозвратных потерях в донесениях оказываются многократно занижены. С 1 по 10 февраля группа армий «А» захватила 1709 пленных, в том числе 594 — при ликвидации десанта у Озерейки, а с 11 по 20 февраля — 1095 пленных. Можно предположить, что основная часть пленных была захвачена не в Новороссийске, а при отражении наступления основных сил Северо-Кавказского фронта. Но наверняка какая-то часть пленных была захвачена и на «Малой земле». Можно предположить, что, по крайней мере, половина из 815 малоземельцев, официально числившихся в феврале пропавшим без вести, т. е. 413 человек, в действительности попали в плен. Тогда число погибших среди тех, кто был указан в донесениях, можно оценить в 2824 человека. В период с 1 марта по 10 сентября группа армий «А» взяла в плен 8707 человек. За этот период на «Малой земле» сколько-нибудь значительное число пленных могли захватить во второй и третьей декаде апреля, во время наступления на советский плацдарм. В третьей декаде немцы взяли 134 пленных, во второй — вряд ли больше этого числа¹²⁸². Общее число пленных, захваченных на «Малой земле» с 1 марта по 10 сентября, вряд ли превышало 300 человек, а за весь период ее существования оно вряд ли было больше 713 человек. Тогда из общего числа 25 тыс. убитых и пропавших без вести на убитых приходится 24,3 тыс. человек. Тогда на 7645 раненых малоземельцев в феврале должно было приходиться примерно 7,6 тыс. убитых, что больше числа, указанного в советских донесениях, примерно в 2,7 раза.

А вот свидетельство о боях в декабре 1943 года в Белоруссии бывшего командира взвода управления 812-го артиллерийского полка 273-й стрелковой дивизии 11-й гвардейской армии Валентина Потаповича Дятлова (1923—1999), закончившего службу в Советской армии подполковником, а тогда имевшем звание младшего лейтенанта¹²⁸³: «Мимо, по ходу сообщения прошла цепочка людей в гражданской одежде с огромными «сидорами» за спиной. «Славяне, кто вы, откуда?» — спросил я. — «Мы с Орловщины, пополнение.» — «Что за пополнение, когда в гражданском и без винтовок?» — «Да сказали, что получите в бою...»

Удар артиллерии по противнику длился минут пять. 36 орудий артиллерийского полка «долбили» передний край немцев. От разрядов снарядов видимость стала еще хуже...

И вот атака. Поднялась цепь, извиваясь черной кривой змейкой. За ней вторая. И эти черные извивающиеся и двигающиеся змейки были так нелепы, так неестественны на серо-белой земле! Черное на снегу — прекрасная мишень. И немец «поливал» эти цепи плотным свинцом. Ожили многие огневые точки. Со второй линии траншеи вели огонь крупнокалиберные пулеметы. Цепи залегли. Командир батальона орал: «Вперед,..., твою мать! Вперед!.. В бой! Вперед! Застрелю!» Но подняться было невозможно. Попробуй оторвать себя от земли под артиллерийским, пулеметным и автоматным огнем...

Командирам все же удавалось несколько раз поднимать «черную» деревенскую пехоту. Но все напрасно. Огонь противника был настолько плотным, что, пробежав пару шагов, люди падали, как подкошенные. Мы, артиллеристы, тоже не могли надежно помочь — видимости нет, огневые точки немцы здорово замаскировали, и, вероятней всего, основной пулеметный огонь велся из дзотов, а потому стрельба наших орудий не давала нужных результатов».

Тот же мемуарист весьма красочно описывает столь восхваляемую многими мемуаристами из числа маршалов и генералов разведку боем, проведенную батальоном штрафников: «В десятиминутном огневом налете участвовало два дивизиона нашего полка — и все. После огня какие-то секунды стояла тишина. Потом выскочил из траншеи на бруствер командир батальона: «Ребята-а! За Родину! За Сталина! За мной! Ура-а-а!» Штрафники медленно вылезли из траншеи и, как бы подождав последних, вскинув винтовки наперевес, побежали. Стон или крик с протяжным «а-а-а» переливался слева направо и опять налево, то затухая, то усиливаясь. Мы тоже выскочили из траншеи и побежали вперед. Немцы бросили серию красных ракет в сторону атакующих и сразу же открыли мощный минометно-артиллерийский огонь. Цепи залегли, залегли и мы — чуть сзади в продольной борозде. Голову поднять было нельзя. Как засесть и кому засесть в этом аду цели противника? Его артиллерия была с закрытых позиций и далеко с флангов. Били и тяжелые орудия. Несколько танков стреляли прямой наводкой, их снаряды-болванки с воем проносились над головой...

Штрафники лежали перед немецкой траншеей на открытом поле и в мелком кустарнике, а немец «молотил» это поле, перепахивая и землю, и кусты, и тела людей... Отошло нас с батальоном штрафников всего семь человек, а было всех вместе — 306»¹²⁸⁴.

Атаки на этом участке, кстати сказать, так и не было. А из 299 не вернувшихся из атаки подавляющее большинство погибло, хотя, вероятно, некоторым легкораненым и удалось выползти с поля боя с наступлением темноты.

Рассказ о подобных бессмысленных и кровопролитных атаках мы имеем и в воспоминаниях и письмах немецких солдат и младших офицеров. Один безымянный свидетель описывает атаку частей 37-й советской армии А.А. Власова на занятую немцами высоту под Киевом в августе 1941 года, причем его описание в деталях совпадает с рассказом советского офицера, приведенным выше. Тут и бесполезная артподготовка мимо немецких позиций, и атака густыми волнами, гибнущими под немецкими пулеметами, и безвестный командир, безуспешно пытающийся поднять своих людей и гибнущий от немецкой пули. Подобные атаки

на не слишком важную высоту продолжались трое суток кряду. Немецких солдат более всего поражало, что, когда гибла вся волна, одиночные солдаты все равно продолжали бежать вперед (немцы на подобные бессмысленные действия были неспособны). Эти неудавшиеся атаки, тем не менее, истощили немцев физически. И, как вспоминает германский военнослужащий, его и его товарищей больше всего потрясла и привела в депрессивное состояние методичность и масштабность этих атак: «Если Советы могут позволить себе тратить столько людей, пытаясь ликвидировать столь незначительные результаты нашего продвижения, то как же часто и каким числом людей они будут атаковать, если объект будет действительно очень важным?»¹²⁸⁵ (немецкий автор не мог себе представить, что иначе Красная Армия атаковать просто не умела и не могла).

Еще одну советскую атаку под Киевом, столь же бессмысленную и беспощадную, описал в дневниковой записи от 23 августа 1941 г. артиллерист-противотанкист 299-й немецкой пехотной дивизии Ганс Рот, в звании фельдфебеля пропавший без вести юго-западнее Витебска 25 июня 1944 г. (возможно, он и был автором цитируемого Дж. Лукасом письма): «Ранним утром после артподготовки (тяжелая артиллерия) русские пытаются штурмом взять нашу позицию. Волнами их пехотинцы накатываются на нас и тут же откатываются, отраженные огнем. Бог ты мой, мы ведем огонь будто на занятиях по огневой подготовке! Невообразимо, что у этих парней за людские резервы! Но ведь это чистое безумие — идти в лобовые атаки на нашу позицию. Но им, видимо, наплевать — атакуют все новые и новые массы солдат. Сейчас они залегли в ложбине в том же боевом порядке, что шли в атаку. Осколки наших снарядов разрывают их на части, а пулеметный огонь нещадно их косит. И тут я наблюдаю картину, которая производит на меня впечатление, как на солдата: вот уже несколько часов солдаты бесстрашно штурмуют мост. Русские установили тяжелые пулеметы в хатах у себя в тылу в нескольких сотнях метров и прикрывают своих атакующих. И вот снова 18—20 человек вскакивают и бегут к мосту, чтобы тут же свалиться под нашими пулями. Мы с помощью двух противотанковых орудий и десятка пулеметов перекрываем огнем весь противоположный берег. Это же идиотизм — пытаться прорваться здесь! Около моста и так гряда трупов солдат. Двое русских солдат — все, что осталось от первой волны атаки, обезумев от ужаса, бегут к хатам. В десятке метров от хат строчит их собственный пулемет и срезает их, превращая в груды плоти. Это действие повторяется несколько раз, пока русские все же не отходят по всей линии. Ну разве можно понять этих людей? Может ли кто-нибудь понять, что они настолько находятся под контролем своих комиссаров, что не станут четвертовать этих кровожадных гиен? Пуля для них — слишком дорогое удовольствие. Есть ли кто-нибудь, кто понимает это?»

А на следующий день Г. Рот наблюдал последствия этой атаки: «Сегодня выпала возможность познать другую сторону вчерашней «огневой подготовки». Несколько сот убитых лежат внизу в ложбине, и от них несет так, что кое-кто из нас начинает блевать, как собаки в лавке мясника»¹²⁸⁶.

Но и с советской стороны случалось массовое уничтожение солдат противника в бою. Так, в феврале 1942 г. в районе деревне Лески в Курской об-

ласти красноармейцы убили 180 немецких солдат маршевого пополнения, практически не понеся потерь. Вот что пишет об этом Ганс Рот в записях от 19 и 21 февраля 1942 г.: «Люди маршировали в свой батальон, 180 человек, предназначенные для усиления гарнизона Лесков, из тех, кто ни разу в жизни не участвовал в настоящем бою, были вырезаны, как скот, минувшей ночью красными!»; «После четырехчасового марша доходим до места, где русские зверски убили 180 солдат маршевого батальона. Эти животные, эти недочеловеки нашли время изуродовать обнаженные тела убитых солдат и сложить их в большие кучи. Согласно сведениям, полученным от захваченных в плен, эти свиньи сделали дюжину снимков этого места ужаса»¹²⁸⁷. Как можно понять, успех был обеспечен внезапностью нападения, вероятно, совершенного с применением штыков и ножей. По всей видимости, многие из солдат маршевого батальона были сначала захвачены в плен, а потом убиты.

Еще один случай массового убийства германских пленных приводит бывший командующий XI армейским корпусом Эрхард Раус. Это произошло в марте 1943 года под Жиздрой в полосе 2-й германской танковой армии. Когда немецкие войска 19 марта освободили участок фронта, ранее захваченный советскими войсками в результате контратаки, они обнаружили 40 трупов солдат 590-го гренадерского полка 321-й пехотной дивизии с выколотыми глазами и отрезанными ушами, носами и гениталиями. По мнению Рауса, «Русские также, очевидно, стремились произвести впечатление на немецкие войска и понизить их моральный дух, совершая многочисленные зверства непосредственно против них»¹²⁸⁸.

Другой аналогичный пример Раус относит к первому дню Курской битвы, 5 июля 1943 г.: «Внезапно ожесточенная контратака русских, поддержанная сорока танками, отбросила наши силы прикрытия из леса на южном фланге и ударила по 320-й пехотной дивизии... В ходе этой контратаки было взято в плен около 150 человек из 320-й пехотной дивизии. Вскоре после этого мы прослушали телефонный разговор между нижестоящим и вышестоящим русскими штабами (вероятно, между полковым и дивизионным штабами), который шел примерно так:

Командир полка: «У меня здесь 150 фрицев [уничжительный термин для немецких солдат]. Что мне с ними делать?»

Командир дивизии: «Оставьте нескольких для допроса, а остальных ликвидируйте».

В тот же вечер предполагаемый командир полка доложил о выполнении приказа, заявив, что большинство фрицев были убиты сразу же, а остальные — после того, как были допрошены»¹²⁸⁹.

В августе 1941 г. унтерштурмфюрер Отто Скорцени наблюдал, как артиллерийский дивизион его дивизии СС «Рейх» расстреливал красноармейцев, наступавших на Ельню: «...На русской стороне была небольшая впадина, и мне до сих пор непонятно, почему именно здесь противник решил осуществить прорыв. Как бы то ни было, русские более двенадцати раз предпринимали попытки атаковать по этой долине, и каждый раз в массовом порядке. Наш

дивизион хорошо пристрелялся по данной узкой полоске местности, и при каждой атаке русские солдаты залегали уже при первых артиллерийских выстрелах. Вскоре постоянное повторение этих попыток атаковать стало нас ужасать. Ведь убитые лежали друг на друге буквально штабелями, а нам приходилось по ним стрелять и стрелять, поскольку эти образовавшиеся укрытия из некогда живых людей русские пытались использовать при приближении к нашим позициям... С одной стороны, нас радовала эффективность применения наших артиллерийских орудий, поскольку лишь единицы русских солдат достигали дальности действительного огня стрелкового оружия, но, с другой стороны, постоянный вид этой низины, наполненной телами убитых, вызывал чувство омерзения. Причем мы ни разу не видели, чтобы русские предприняли хотя бы одну попытку вынести раненых. Возможностью спастись обладали лишь те, кто еще мог двигаться и пытался в перерывах между атаками доползти до своих. С подобным проявлением упрямства и тупости, с которым русские раз за разом, невзирая на неблагоприятную обстановку, стремились достичь поставленной цели, нам потом доводилось встретиться не раз».

Здесь характерно отмеченное мемуаристом отсутствие попыток эвакуировать раненых, что, несомненно, увеличивало число безвозвратных потерь»¹²⁹⁰.

А в письме немецкого солдата домой во время отступления от Курска во второй половине 1943 года описывается, как и в цитированном письме В. Дятлова, атака почти безоружного и необмундированного пополнения с только что освобожденных территорий (той же самой Орловщины), в которой погибло подавляющее большинство участников (по утверждению очевидца — даже женщины были среди призванных). Пленные рассказывали, что власти подозревали жителей в сотрудничестве с оккупационными властями, и мобилизация служила для них родом наказания. И в том же письме описана атака советских штрафников через немецкое минное поле для подрыва мин ценой собственной жизни (рассказ маршала Г.К. Жукова о подобной практике советских войск приводит в своих мемуарах Д. Эйзенхауэр). И опять немецкого солдата больше всего поразила покорность мобилизованных и штрафников. Пленные штрафники, «за редким исключением, никогда не жаловались на такое с ними обращение», говорили, что жизнь трудна и что «за ошибки надо платить»¹²⁹¹. Подобная покорность советских солдат ясно показывает, что советский режим воспитал не только командиров, способных отдавать столь бесчеловечные приказы, но и солдат, способных такие приказы беспрекословно выполнять.

О неспособности Красной Армии воевать иначе, чем ценой очень большой крови, есть свидетельства и советских военачальников высокого ранга. Так, маршал А.И. Еременко следующим образом характеризует особенности «военного искусства» прославленного (заслуженно ли?) «маршала победы» Г.К. Жукова: «Следует сказать, что жуковское оперативное искусство — это превосходство в силах в 5—6 раз, иначе он не будет браться за дело, он не умеет воевать не количеством и на крови строит свою карьеру»¹²⁹². Кстати, в другом случае тот же А.И. Еременко так передал свое впечатление от знакомства с мемуарами германских генералов: «Сам собой напрашивается вопрос,

отчего же гитлеровские «богатыри», «побеждавшие» вдвоем наше отделение, а впятером целый взвод, не смогли выполнить задач в первый период войны, когда неоспоримое численное и техническое превосходство было на их стороне?»¹²⁹³ Выходит, ирония здесь показная, ибо А.И. Еременко на самом деле хорошо знал, что германские военачальники не преувеличивали соотношение сил в пользу Красной Армии. Ведь Г.К. Жуков возглавлял основные операции на главных направлениях и имел подавляющее превосходство сил и средств. Другое дело, что и другие советские генералы и маршалы вряд ли умели воевать иначе, чем Г.К. Жуков, и сам А.И. Еременко здесь не был исключением.

Возможно, если бы численность населения Германии в 1939 г. была бы примерно такой же, как численность населения США, советская тактика «заваливания трупами» не сработала бы, и, даже в случае, если бы Германии пришлось сражаться против коалиции СССР, Англии и США, силы Красной Армии на Восточном фронте истощились бы раньше, чем силы вермахта. Однако в действительности население Германии, даже вместе с аннексированными территориями, откуда осуществлялся призыв в вермахт (около 80 млн человек), было в 1,7 раза меньше населения США (131,669 млн человек согласно переписи населения 1 апреля 1940 г. в континентальной Америке и еще 2,477 млн человек на Аляске, Гавайях, Пуэрто-Рико, Американском Самоа, Гуаме, Американских Виргинских островах и в зоне Панамского канала¹²⁹⁴) и в 2,5 раза меньше населения СССР в границах 1941 г. Поэтому тактика «заваливания трупами» сработала.

Отметим также, что огромные безвозвратные потери Красной Армии не позволяли в той же степени, как в вермахте и тем более в армиях западных союзников, сохранять опытных солдат и младших командиров, что уменьшало спайку и стойкость частей и не позволяло бойцам пополнения перенимать боевой опыт от ветеранов, что еще больше увеличивало потери. Столь неблагоприятное для СССР соотношение безвозвратных потерь было следствием коренного порока коммунистической тоталитарной системы, лишившей людей способности самостоятельно принимать решения и действовать, приучившей всех, в том числе и военных, действовать по шаблону, избегать даже разумного риска и больше, чем противника, бояться ответственности перед своими вышестоящими инстанциями.

Как вспоминает бывший офицер-разведчик Е.И. Малашенко, после войны дослужившийся до генерал-лейтенанта, даже в самом конце войны советские войска нередко действовали очень неэффективно: «За несколько часов до наступления нашей дивизии 10 марта разведгруппа... захватила пленного. Он показал, что основные силы его полка отведены на 8—10 км в глубину... По телефону я доложил эти сведения командиру дивизии, тот — командующему. Комдив дал нам свой автомобиль для доставки пленного в штаб армии. Подъезжая к командному пункту, мы услышали гул начавшейся артподготовки. К сожалению, она была проведена по незанятым позициям. Тысячи снарядов, доставленных с большими трудностями через Карпаты (дело происходило на 4-м Украинском фронте. — **Б. С.**), оказались израсходованными напрасно. Уцелевший противник упорным сопротивлением остановил продвижение

наших войск». Тот же автор дает сравнительную оценку боевых качеств немецких и советских солдат и офицеров — не в пользу Красной Армии: «Немецкие солдаты и офицеры неплохо воевали. Рядовой состав был хорошо обучен, умело действовал в наступлении и в обороне. Хорошо подготовленные унтер-офицеры играли более заметную роль в бою, чем наши сержанты, многие из которых почти ничем не отличались от рядовых. Вражеская пехота постоянно вела интенсивный огонь, действовала настойчиво и стремительно в наступлении, упорно оборонялась и проводила быстрые контратаки, обычно при поддержке огня артиллерии, а иногда и ударов авиации. Танкисты также напористо атаковали, вели огонь с ходу и с коротких остановок, умело маневрировали и вели разведку. При неудаче быстро сосредоточивали усилия на другом направлении, часто наносили удары на стыках и флангах наших частей. Артиллерия оперативно открывала огонь и вела его иногда очень точно. Она располагала большим количеством боеприпасов. Немецкие офицеры умело организовывали бой и управляли действиями своих подразделений и частей, искусно использовали местность, своевременно совершали маневр на выгодное направление. При угрозе окружения или разгрома немецкие части и подразделения совершали организованный отход в глубину, обычно для занятия нового рубежа. Солдаты и офицеры противника были запуганы слухами о репрессиях по отношению к пленным, сдавались без боя крайне редко...

Наша пехота была обучена слабее немецкой. Однако сражалась храбро. Конечно, бывали случаи паники и преждевременного отхода, особенно в начале войны. Пехоте здорово помогала артиллерия, наиболее эффективным был огонь «катюш» при отражении контратак противника и нанесении ударов по районам скопления и сосредоточения войск. Однако артиллерия в начальный период войны мало имела снарядов. Нужно признать, что танковые подразделения в атаках действовали не всегда умело. Вместе с тем в оперативной глубине при развитии наступления они показывали себя блестяще»¹²⁹⁵.

Непомерно большие потери советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне признавали еще тогда некоторые советские генералы, хотя это было отнюдь не безопасно. Например, генерал-лейтенант С.А. Калинин, ранее командовавший армией и оперативной группой в Смоленском сражении, а потом занимавшийся подготовкой резервов, имел неосторожность записать в дневнике, что Верховное Главнокомандование «не заботится о сохранении людских резервов и допускает в отдельных операциях большие потери». Данное, наряду с другими, «антисоветское» высказывание стоило генералу приговора в 25 лет лагерей¹²⁹⁶. Кстати сказать, еще в первые месяцы войны, в докладе Военному совету Западного фронта «Некоторые выводы из опыта первых трех месяцев войны и характер ближнего боя», датированном 25 сентября 1941 года, тот же С.А. Калинин к слабым сторонам противника, т.е. немцев, относил боязнь потерь. Он утверждал: «Основное, что определяет все рода войск, особенно пехоту, — это боязнь потерь. Явление это резко выражено, оно заставило германское командование отступить от классических форм ведения операции и боя. Но об этом ниже. Неспособность наступления на под-

готовленную оборону. Это, по-видимому, связано с недостатком артиллерии. Боязнь ночных действий, боязнь штыка и, как следствие, не применяют контракт. Небрежность в службе обеспечения — это, по-видимому, результат самомнения»¹²⁹⁷. Весьма характерно, что советский генерал стремление немцев минимизировать свои потери относил к слабым сторонам вермахта. Очевидно, способность Красной Армии наступать, не считаясь с потерями, Калинин тогда относил к ее сильным сторонам. И, вероятно, в такой оценке Степан Андрианович среди советских генералов и маршалов был совсем не одинок. Прозрел Калинин лишь к концу войны, и жестоко пострадал за это. При этом в одном из доносов на Калинина, который в 1944 г. был командующим Харьковским военным округом, член военного совета ХВО генерал-майор П.И. Крайнев отмечал, что тот, говоря о победах Красной армии в ходе войны, высказывал сомнение в правдоподобности сообщений отечественной печати о потерях немцев на советско-германском фронте. По его мнению, «на каждого убитого немца Красная Армия теряет 10 человек, в этом он сам убедился при разгроме немцев под Сталинградом». В конце апреля 1944 года С.А. Калинин, проводя совещание с офицерским составом 144-го и 168-го полков 6-й запасной стрелковой бригады, заявил: «Возможно, мы и победим Германию, но победы бывают разные»¹²⁹⁸. Для Сталинградской битвы С.А. Калинин, по всей видимости, брал как период обороны, так и период советского контрнаступления и ликвидации группировки Паулюса. По нашей оценке, соотношение убитых 10: 1 между Красной Армией и вермахтом в пользу последнего является средним за войну. Вполне вероятно, что за всю Сталинградскую битву соотношение убитых с советской и германской стороны близко к среднему за 1941—1945 гг.

А другой военачальник — генерал-майор авиации А.А. Туржанский в 1942 году получил всего только 12 лет лагерей за вполне справедливое мнение насчет сводок Совинформбюро, которые «предназначены только для успокоения масс и не соответствуют действительности, так как преуменьшают наши потери и преувеличивают потери противника»¹²⁹⁹.

Интересно, что примерно таким же, как и в Великую Отечественную, было соотношение безвозвратных потерь между русскими и германскими войсками в Первую мировую войну. Это вытекает из исследования, проведенного С.Г. Нелиповичем. Во второй половине 1916 года войска русских Северного и Западного фронтов потеряли 54 тыс. убитыми и 42,35 тыс. пропавшими без вести. Германские войска, действовавшие на этих фронтах, и немногие сражавшиеся на Западном фронте австро-венгерские дивизии потеряли 7,7 тыс. убитыми и 6,1 тыс. пропавшими без вести¹³⁰⁰. Это дает соотношение 7,0: 1 как по убитым, так и по пропавшим без вести. На Юго-Западном фронте русские потери составили 202,8 тыс. убитыми. Действовавшие против него австрийские войска потеряли 55,1 тыс. убитыми, а германские войска — 21,2 тыс. убитыми. Соотношение потерь оказывается весьма показательным, особенно с учетом того, что во второй половине 1916 года у Германии на Восточном фронте находились далеко не лучшие, в большинстве второочередные дивизии. Если предположить, что соотношение российских и германских потерь здесь было

таким же, как и на двух других фронтах, то из состава русского Юго-Западного фронта примерно 148,4 тыс. солдат и офицеров было убито в боях против немцев, а примерно 54,4 тыс. — в боях против австро-венгерских войск. Таким образом, с австрийцами соотношение потерь убитыми было даже немного в нашу пользу — 1,01: 1, а пленными австрийцы потеряли значительно больше, чем русские — 377,8 тыс. пропавших без вести против 152,7 тыс. у русских на всем Юго-Западном фронте, в том числе и в боях против германских войск. Если распространить эти коэффициенты на всю войну в целом, соотношение между общими потерями России и ее противников убитыми и умершими от ран, болезней и в плену можно оценить как 1,9: 1. Этот расчет сделан следующим образом. Германские потери на Восточном фронте Первой мировой войны составили, включая потери на Румынском фронте, 173,8 тыс. убитыми и 143,3 тыс. пропавшими без вести. Всего в России было, по официальным данным, 177,1 тыс. военнопленных, из которых до конца 1918 года было репатриировано более 101 тыс. человек¹³⁰¹. Умерло в плену до весны 1918 года 15,5 тыс. человек¹³⁰². Возможно, часть немецких пленных репатриировалась позже или умерла. Официальная российская цифра германских пленных, вероятно, завышена за счет интернированных в России подданных Германской империи. Во всяком случае, практически всех пропавших без вести германских военнослужащих на Восточном фронте можно отнести к пленным. Если предположить, что в течение всей войны на одного погибшего германского солдата в среднем приходилось семь русских солдат, общие потери России в борьбе против Германии можно оценить в 1217 тыс. убитыми. Потери австро-венгерской армии на русском фронте в 1914—1918 годах составили 311,7 тыс. убитых. Потери австро-венгерских пропавшими без вести достигали 1194,1 тыс. человек, что меньше русских данных о числе австро-венгерских пленных — 1750 тыс. Превышение, вероятно, образовалось за счет гражданских пленных в Галиции и Буковине, а также двойного счета в донесениях¹³⁰³. Как и в случае с Германией, в случае с Австро-Венгрией можно быть уверенным, что практически все пропавшие без вести на русском фронте являются пленными. Тогда, распространив пропорцию между русскими и австрийскими убитыми, которая была нами установлена для второй половины 1916 года, на весь период Первой мировой войны, русские потери убитыми в борьбе против австро-венгерских войск можно оценить в 308,6 тыс. человек. Потери Турции в Первой мировой войне убитыми Б.Ц. Урланисом оцениваются в 250 тыс. человек, из которых, по моему мнению, на Кавказский фронт приходится, вероятно, до 150 тыс. человек¹³⁰⁴. Однако в этой цифре приходится усомниться. Дело в том, что тот же Б.Ц. Урланис приводит данные о том, что в русском плену находилось 65 тыс. турок, а в британском — 110 тыс.¹³⁰⁵ Можно предположить, что в такой же пропорции различалась реальная боевая активность на ближневосточном (включая Салоникский фронт) и Кавказском театрах боевых действий, учитывая, что с начала 1917 года на Кавказском фронте активных боевых действий уже не было. Тогда число убитых турецких военнослужащих в боевых действиях против Кавказского фронта, а также против русских войск в Галиции и Румынии мож-

но оценить в 93 тыс. человек. Потери русской армии в борьбе против Турции неизвестны. Учитывая, что по боеспособности турецкие войска существенно уступали русским, потери русского Кавказского фронта можно оценить вдвое меньше турецких потерь — в 46,5 тыс. убитых. Потери турок в борьбе с англо-французскими войсками можно оценить в 157 тыс. убитых. Из них примерно половина погибла при Дарданеллах, где турецкие войска потеряли 74,6 тыс. человек, британские войска, включая новозеландцев, австралийцев, индийцев и канадцев, — 33,0 тыс. убитыми, а французские войска — около 10 тыс. убитыми¹³⁰⁶. Это дает соотношение 1,7: 1, близкое к тому, которое мы приняли для потерь турецкой и русской армий.

Общие потери русской армии убитыми в Первой мировой войне можно оценить в 1601 тыс. человек, а потери ее противников — в 607 тыс. человек, или в 2,6 раза меньше. Для сравнения определим соотношение потерь убитыми на Западном фронте Первой мировой войны, где германские войска дрались с английскими, французскими и бельгийскими войсками. Здесь Германия потеряла убитыми до 1 августа 1918 года 590,9 тыс. человек. За последние 3 месяца и 11 дней войны немецкие потери убитыми можно оценить в примерно в одну четверть за предшествовавшие 12 месяцев войны, принимая во внимание, что в ноябре боевые действия уже почти не велись. Потери Германии в период 1 августа 1917 года по 31 июля 1918 года, согласно официальному санитарному отчету, составили 181,8 тыс. убитыми. С учетом этого, потери за последние месяцы войны можно оценить в 45,5 тыс. человек, а все потери Германии убитыми на Западном фронте — в 636,4 тыс. человек. Потери французских сухопутных войск убитыми и умершими от ран в Первой мировой войне составили 1104,9 тыс. человек. Если вычесть из этого числа 232 тыс. умершими от ран, потери убитыми можно оценить в 873 тыс. человек. Вероятно, около 850 тыс. убитых пришлось на Западный фронт. Английские войска во Франции и Фландрии потеряли убитыми 381 тыс. человек. Общие потери убитыми британских доминионов составили 119 тыс. человек. Из них не менее 90 тыс. погибли на Западном фронте. Бельгия потеряла убитыми 13,7 тыс. человек¹³⁰⁷. Американские войска потеряли убитыми 37 тыс. человек¹³⁰⁸. Совокупные потери союзников убитыми на Западе оказываются равны примерно 1372 тыс. человек, а Германии — 636 тыс. человек. Соотношение потерь оказывается 2,2: 1, что оказывается втрое благоприятнее для Антанты, чем соотношение между Россией и Германией.

Крайне неблагоприятное соотношение потерь России с Германией выравнивается за счет потерь германских союзников. Чтобы получить общие безвозвратные потери России в Первой мировой войне, надо к потерям убитыми добавить потери умершими от ран, умершими от болезней и умершими в плену — соответственно 240 тыс., 160 тыс. (вместе с жертвами самоубийств и несчастных случаев) и 190 тыс. человек. Тогда общие безвозвратные потери русской армии можно оценить в 2,2 млн человек. Общее же число русских пленных оценивается в 2,6 млн человек¹³⁰⁹. В русском плену умерло примерно 15,5 тыс. германских и не менее 50 тыс. австро-венгерских солдат, а также около 10 тыс. турок. Общее число умерших от ран в Германской армии оценивается

в 320 тыс. человек. Учитывая, что на Восточный фронт приходится около 21,5% всех убитых германских солдат, потери Германии в борьбе против России умершими от ран можно оценить в 69 тыс. человек. Число умерших от болезней и несчастных случаев в германской армии определяется в 166 тыс. человек. Из них на русский фронт может приходиться до 36 тыс. человек. Австрийцы потеряли умершими от ран 170 тыс. человек и умершими от болезней — 120 тыс. человек. Поскольку на русский фронт приходится 51,2% всех потерь Австро-Венгрии (4273,9 тыс. человек из 8349,2 тыс.)¹³¹⁰, то число умерших от ран и умерших от болезней, относящихся к русскому фронту, можно оценить соответственно в 87 тыс. и 61 тыс. человек. Турки потеряли 68 тыс. умершими из ран и 467 тыс. умершими от болезней. Из них на русский фронт приходится соответственно 25 тыс. и 173 тыс. человек¹³¹¹. Общие безвозвратные потери противников России в Первой мировой войне составили около 1133,5 тыс. человек. Соотношение общих безвозвратных потерь оказывается 1,9: 1. Оно становится еще более благоприятным для русской стороны, чем соотношение только по убитым, за счет значительной смертности от болезней в турецкой армии.

Соотношение потерь в Первую мировую войну было значительно благоприятнее для русской армии, чем во Второй мировой войне только благодаря тому, что в 1914—1918 годах на русском фронте главным образом воевали не германские, а гораздо менее боеспособные австро-венгерские войска.

Столь неблагоприятное для России (СССР) соотношение потерь в двух мировых войнах по отношению к потерям германских войск объясняется прежде всего общей экономической и культурной отсталостью России по сравнению с Германией и с западными союзниками. В случае с Второй мировой войной ситуация усугубилась вследствие особенностей сталинского тоталитаризма, разрушившего армию как эффективный инструмент ведения войны. Сталину не удалось, как он призывал, преодолеть в десять лет отставание от ведущих капиталистических стран, которое он определял в 50—100 лет¹³¹². Зато он вполне остался в русле позднеимперской традиции, предпочитал побеждать не умением, а большой кровью, поскольку в создании высокопрофессиональной армии видел потенциальную угрозу режиму.

Тоталитарная система обеспечила устойчивость государства в период самых тяжелых поражений. Поражения не вели к революции, и Советский Союз смог одержать конечную победу. Но тот факт, что Германия напала на СССР в период фактического отсутствия Второго фронта в Европе, привел к тому, что основные сухопутные силы германской армии, в отличие от Первой мировой войны, на протяжении 1941—1945 годов сражались против Красной Армии (при том, что основные силы люфтваффе и германского флота всю войну дрались против западных союзников). Это привело к тому, что безвозвратные потери Красной Армии в Великой Отечественной войне на порядок превышали потери русской армии в Первой мировой войны. Потери же англо-американских войск убитыми были равны или даже меньше германских потерь на тех фронтах Второй мировой войны, где вермахту приходилось сражаться против западных союзников¹³¹³.

Интересно, что, в отличие от Первой мировой войны, в Великой Отечественной войне Красная Армия израсходовала больше боеприпасов, чем германская армия и ее союзники на Восточном фронте — 8,0 млн т против 5,6 млн т¹³¹⁴. Здесь сказалось то обстоятельство, что германская артиллерия вела в основном прицельный огонь, тогда как советская стреляла больше по площадям. Как отмечает В.И. Спасибо «германские сухопутные войска с 22 июня 1941 г. по 31 июля 1942 г. израсходовали 745 тыс. т артиллерийских боеприпасов (около 57 тыс. т ежемесячно), а с учетом других видов боеприпасов расход составлял в среднем 85 тыс. т — почти в два раза меньше, чем у Красной Армии»¹³¹⁵. Вопреки распространенному мнению, гораздо лучшая обеспеченность боеприпасами советских войск по сравнению с русской армией в Первую мировую войну не привела к снижению людских потерь Красной Армии.

Относительная военная слабость СССР по сравнению с Германией, как это ни парадоксально, помогла Сталину выиграть войну. В выборе между двумя тоталитарными режимами западные демократии неизбежно должны были оказаться на стороне слабейшего, как представлявшего наименьшую для них угрозу, и тем самым обеспечить ему победу. Западные союзники не только отвлекли на себя значительную часть германских сухопутных сил (в последний год войны — до 40%), почти весь флот и более $\frac{2}{3}$ германской авиации¹³¹⁶, но и поставками по ленд-лизу обеспечивали способность Советского Союза вести войну. Западные поставки обеспечили основную часть высокооктановых бензинов для советской авиации, свыше половины всего потребленного в СССР в период войны алюминия и меди, почти полностью покрывали потребности советского железнодорожного транспорта¹³¹⁷. Из США поступали наиболее сложные станки и оборудование, значительная доля потребляемых советской промышленностью взрывчатых веществ.

В чисто военной сфере отсталость русской царской армии от германской кайзеровской армии определялась прежде всего ошибками в подготовке русского офицерского корпуса. В российских военно-учебных заведениях, в отличие от германских, упор делался на теорию, а не на практическое применение командных навыков и умение вести реальный бой. Усугубляла отставание низкая функциональная грамотность солдатской массы, неумение большинства солдат и унтер-офицеров принимать правильные самостоятельные решения. Передовые, мыслящие офицеры понимали опасность сложившегося положения. В 1910 году профессор Академии Генштаба Н.Н. Головин, будущий генерал и активный участник Русского Освободительного движения генерала Власова, написавший Устав внутренней службы РОА, начал внедрять прикладной метод обучения тактике, основанный на опыте французской, германской и других западных армий. Он также ввел курс службы Генерального штаба, т. е. курс обучения техники штабной работы, ранее офицерам не преподававшийся. Однако к началу Первой мировой войны Головин, его покровитель генерал Д.Г. Щербачев, начальник Академии, и другие прогрессивно мыслящие преподаватели были из Академии удалены, причем их заподозрили чуть ли не... в революционных настроениях¹³¹⁸.

Реформа армии так и не началась, а вскоре началась Первая мировая война, в которой недостатки русской армии катастрофически усугубились недостатком снарядов (основные потери в двух мировых войнах войска несли от артиллерийского огня). Чрезмерно большие людские потери стали одним из предпосылок для революции и последующей катастрофы исторической России. В то же время, значительно проигрывая германской армии, русская императорская армия на равных и даже с некоторым превосходством по числу пленных сражалась с австро-венгерской императорско-королевской армией, считавшейся одной из сильнейших в Европе. Как писал Н.Н. Головин, «в зависимости от способности, степени подготовки и даже вкусов того или другого лица, у нас обращалось внимание на тот или иной вопрос; этот вопрос так или иначе разрешался, но того научно обоснованного синтеза, который имелся на лицо во Франции или Германии — у нас не было»¹³¹⁹. При этом «перед войной 1914 года доктрины у нас разработано не было. Были попытки копировать немцев или французов. Но в виду того, что доктрина всецело обуславливается свойствами своей вооруженной силы и местными условиями, это положение еще более придавало стратегии нашего высшего командного состава и Генерального штаба характер беспочвенности и схоластичности». По мнению Головина, «тактика у нас была на должной высоте; хромала стратегия». И за отсутствие должной стратегии, как и за недостаток военной техники, «пришлось платить реками крови»¹³²⁰.

В случае с Второй мировой войной ситуация усугубилась вследствие особенностей сталинского тоталитаризма, разрушившего армию как эффективный инструмент ведения войны и ухудшившей ее качество по сравнению с царской армией, хотя на этот раз, благодаря поставкам по ленд-лизу, недостатка снарядов Красная Армия не испытывала. Сталин не только не преодолел уже существовавшей отсталости России, но лишь усугубил ее. Он предпочитал побеждать не умением, а большой кровью, поскольку в создании высокопрофессиональной армии видел потенциальную угрозу режиму. Советскому Союзу пришлось платить десятками миллионов человеческих жизней не только за сталинский тоталитаризм сам по себе, но и за сталинское стремление к расширению империи. Реки лишней крови теперь пришлось проливать не только за отсутствие грамотной стратегии, направленной на сбережение солдатских жизней, но и за порочную тактику. В отличие от царских генералов Первой мировой войны, Сталин и его генералы и маршалы, не задумываясь, бросали на убой абсолютно необученное пополнение. Кроме того, если в Первую мировую войну русская армия платила кровью за недостаток техники, и прежде всего артиллерии, то во Вторую мировую войну советская армия платила кровью за ее переизбыток. Стремление к гигантомании, к тому, чтобы иметь как можно больше танков и самолетов, приводило к тому, что танков и самолетов оказывалось больше, чем летчиков и танкистов, которые умели ими управлять.

В целом советский тоталитаризм существенно ухудшил качество армий, поскольку соотношение потерь убитыми с германской армией стало в полтора раз хуже по сравнению с Первой мировой войной. В тоталитарной системе, созданной Сталиным, где танки и самолеты ценились гораздо больше,

чем люди, а грамотные, хорошо подготовленные бойцы и командиры рассматривались как своего рода угроза существующей политической системе, по-другому воевать было просто нельзя. И на самом деле победу одержали прежде всего не Сталин и его маршалы и генералы, а простые солдаты и младшие офицеры, как погибшие, так и выжившие, представлявшие все народы СССР. И за победу над Гитлером всем им надо низко поклониться в пояс.

Можно попытаться предпринять исследование для более точного определения безвозвратных потерь Красной Армии в Великой Отечественной войне. Для этого необходимо по примеру С.Г. Нелиповича и его товарищей, проделавших подобное исследование применительно к потерям русской армии во второй половине 1916 года, взять полковые донесения о потерях, численности личного состава и пополнениях. Всего в этом случае исследователям, по самым скромным подсчетам, придется иметь дело с более чем 5 миллионами документов. При этом надо иметь в виду, что русские безвозвратные потери в Первой мировой войне были почти в 10 раз, т. е. на порядок меньше, чем потери Красной Армии в Великой Отечественной войне. Для того, чтобы осуществить эту работу хотя бы за 20—30 лет, необходимо привлечь сотни исследователей. Причем им придется не просто механически переписывать данные из документов, но еще и искать и анализировать эти документы, каждый раз выстраивая баланс между данными о потерях, пополнениях и численности личного состава на разные даты. К сожалению, опыт работы в архивах убеждает, что в них имеются очень большие лакуны в донесениях, касающихся учета потерь и численности личного состава на полковом и дивизионном уровне. В них, в частности, не фиксировались призванные непосредственно в части. Например, как отмечает Л.Н. Лопуховский, в деле 93-й гвардейской стрелковой дивизии за июль 1943 года в Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО) «отсутствуют данные о потерях дивизии за 10, 11, 12 и 14 июля. Соответствующие листы из дела изъяты, а нумерация исправлена»¹³²¹. Поэтому каждый исследователь достаточно быстро столкнется с проблемой нарушения баланса, и будет практически невозможно определить, произошло ли оно за счет возвращения в свои части некоторых тех, кто ранее числился пропавшим без вести или за счет поступления в полк неучтенного в документах пополнения. Вследствие всех указанных причин нам представляется, что исследование такого рода по определению величины безвозвратных потерь Красной Армии в Великой Отечественной войне сегодня провести невозможно. Но подобный учет безвозвратных потерь по полковым донесениям можно провести для создания максимально полной поименной базы данных погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. При этом надо оговориться, что использовать эту базу, равно как и уже существующую базу безвозвратных потерь Министерства обороны для исчисления общей величины безвозвратных потерь не представляется возможным, поскольку нельзя определить, какой процент от истинного числа погибших оказался в данной базе.

Глава 7.

Потери остальных стран — участниц Второй мировой войны, кроме СССР и Германии

Потери стран Азии и Океании (Азиатско-Тихоокеанский театр боевых действий)

Потери Китая

Начнем со страны, потери которой невозможно оценить даже приблизительно. Это Китай. Он вел войну с Японией с 7 июля 1937 года и вплоть до японской капитуляции. Фактически Японско-китайскую войну можно считать составной частью Второй мировой войны. Сколько китайских солдат и мирных жителей погибло от вызванных войной голода и эпидемий, точно посчитать в принципе невозможно. Первая перепись населения в Китае прошла только в 1950 году, а массовая смертность от голода и эпидемий была характерна для Китая и в довоенные годы, тем более что в 20-е-30-е годы, равно как и во второй половине 40-х страна была охвачена гражданской войной. Не существует ни демографической статистики, ни сколько-нибудь надежной статистики потерь китайских правительственных войск и коммунистических партизан Мао Цзэдуна в борьбе против японцев.

Китайские войска, по официальным данным правительства Чан Кайши на 7 июня 1945 года, в войне с Японией потеряли 1310 тыс. убитыми, 1753 тыс. ранеными и 115 тыс. пропавшими без вести. Согласно заявлению командования армии национального (гоминьдановского) Китая от 28 сентября 1945 года, в войне с Японией погибло 1,8 млн китайских солдат, а еще около 1,7 млн было ранено или пропало без вести. Учитывая потери коммунистических партизан и умерших из числа пропавших без вести, общие безвозвратные потери китайских вооруженных сил наверняка превышали 2 млн человек¹³²². Урланис, в частности, оценивает число погибших китайских солдат в 2,5 млн человек¹³²³. Есть и более высокая цифра потерь китайской армии в 4 млн погибших и умерших¹³²⁴. Не исключено, что и эта оценка не противоречит предыдущей, поскольку включает также солдат, умерших от голода и болезней. Смертность от действия этих факторов, несомненно, была очень велика и вполне могла быть сопоставима со смертностью от боевых причин.

В сражениях китайские потери значительно превосходили японские, при этом оценки китайских потерь — очень приблизительные. Например, в битве за Шанхай, продолжавшейся с 13 августа по 26 ноября 1937 г. японцы потеряли 9115 убитых и 31 257 раненых (по другим данным — 42 202 убитых и раненых), тогда как китайские потери убитыми и ранеными оцениваются в

187 000 человек, включая около 30 000 офицеров, что лишило армию Гоминьдана значительной части подготовленного офицерского состава¹³²⁵.

Что же касается данных о потерях мирного китайского населения, то они носят чисто условный характер. Так, В. Эрлихман оценивает их в 7,2 млн человек, а к 2,5 млн погибших военнослужащих добавляет еще 300 тыс. умерших в плену, очевидно, чтобы общая цифра потерь достигла 10 млн, хотя нет достоверных данных ни об общем числе китайских пленных, ни о том, сколько именно их погибло¹³²⁶. Есть и более низкие оценки. В.Г. Петрович общие потери Китая определяет в 5 млн человек¹³²⁷. Очевидно, здесь потери мирного населения просто взяты в размере потерь армии. Есть и гораздо более высокие оценки. Так, Ю.В. Тавровский оценивает потери мирного населения Китая в 16 млн погибших, но в данном случае оценка явно сделана с таким расчетом, чтобы вместе потери армии и гражданского населения составили 20 млн человек¹³²⁸. Рана Миттер оценивает общие потери Китая от 14 до 20 млн погибших и умерших¹³²⁹. Есть и более высокая цифра китайских потерь 35 млн погибших, из которых будто бы 20 млн погибли еще до 1939 года — в ходе начавшейся в 1937 году большой Японо-китайской войны и в ходе предшествовавших ей вооруженных инцидентов 1931—1937 годов, после японской оккупации Маньчжурии¹³³⁰. Фантастичность этих цифр видна, что называется, невооруженным глазом. Не могли же, в самом деле, китайцы за полтора года войны с японцами потерять меньше, чем за шесть с половиной лет последующей войны с теми же японцами. На самом деле, цифра в 35 млн включает как погибших, так и раненых. Это официальная цифра потерь, принятая в коммунистическом Китае, и состоит она из 20 млн погибших и 15 млн раненых¹³³¹.

Многие мирные жители Китая стали жертвами японских бомбардировок. Так, 3 и 4 мая 1939 г. во время бомбардировок временной китайской столицы Чунцина было убито 3991 человек и разрушено 5411 домов¹³³².

В конце войны китайские войска приняли капитуляцию японских войск численностью 1280 тыс. человек¹³³³. Противостоявшие этой группировке китайские армии, вероятно, превосходили ее по численности в 2—3 раза. Максимальная численность армии гоминьдановского правительства Чан Кайши составляла 4,3 млн человек, из которых в активных боевых действиях участвовало не более 800 тыс. человек. Коммунистические войска Мао Цзэдуна, выступавшие в союзе с Гоминьданом (что не исключало периодически случавшихся вооруженных столкновений между коммунистами и гоминьдановцами) насчитывали около 1,3 млн человек в двух армиях (4-й и 8-й), формально подчинявшихся гоминьдановскому командованию, и ряда иррегулярных отрядов. Из этих сил в боях с японцами участвовало не более 250 тыс. человек. Китайские войска многократно уступали японским в огневой мощи и уровне подготовки.

Вот официальные данные правительства национального (гоминьдановского) Китая о распределении потерь убитыми и ранеными по годам, обнаруженные в конце 1944 года¹³³⁴:

Потери Китая в войне с Японией

Годы	Число убитых и раненых
1937 (6 месяцев)	366 382
1938	735 417
1939	341 543
1940	673 386
1941	282 169
1942	246 390
1943	87 113
1944 (6 месяцев)	69 820
Итого	2 802 820

Согласно более поздним данным, опубликованным уже после окончания гражданской войны правительством Китайской республики на Тайване, общие потери армии Гоминьдана в войне с Японией составили 3238 тыс. человек, в том числе 1797 тыс. раненых, 1320 тыс. убитых и 120 тыс. пропавших без вести¹³³⁵. Такая пропорция между числом раненых и убитых, 1,36: 1, доказывает, что из-за высокого уровня потерь санитарная служба в гоминьдановской армии была довольно слабой, и с поля боя не успевали эвакуировать тяжелораненых. Можно предположить, что вследствие этого доля умерших от ран была невелика и могла составлять, как и в Красной Армии, около 7%. Тогда общее число умерших от ран в гоминьдановской армии можно оценить в 126 тыс. человек. Общие потери гоминьдановцев в последний год войны, с июля 1944 по сентябрь 1945 года, можно оценить, вычтя из 3238 тыс. потери убитыми и ранеными в предшествовавший период (2802,8 тыс.) и потери пропавшими без вести (120 тыс.). Получается 315 тыс. убитых и раненых.

Потери коммунистических войск в борьбе с японцами официальная статистика оценивает в 580 тыс. человек¹³³⁶, что в 5,4 раза ниже нашей оценки потерь гоминьдановцев. Такая пропорция кажется нам вполне правдоподобной и отражающей реальный вклад коммунистов и гоминьдановцев в победу над Японией. Поскольку санитарная служба в армии Мао Цзэдуна вряд ли была лучше, чем в армии Чан Кайши, то доля убитых в потерях коммунистических войск не могла быть ниже одной трети. Тогда общее количество убитых здесь можно оценить в 193 тыс. человек, а число умерших от ран, также приняв ее долю за 7%, — в 27 тыс. человек.

120 тыс. пропавших без вести гоминьдановских солдат в своем большинстве, очевидно, надо отнести к числу пленных. Число пленных из состава коммунистической армии можно оценить в 22 тыс. человек. С учетом этого общее число китайских пленных можно оценить в 142 тыс. человек. Сколько их умерло в плену, неизвестно, но встречающиеся иногда цифры в 400 тыс. китайских военнослужащих, погибших в японском плену¹³³⁷, явно абсурдна, так как далеко превышает общее число китайских военнопленных. С учетом того, что мно-

гие китайские пленные поступали в коллаборационистские формирования, число умерших в плену не могло быть велико. Также значительно преувеличенными выглядят официальные цифры КНР о потерях китайских коллаборационистских формирований в 1,18 млн убитых и раненых. Ведь их роль в боевых действиях была сугубо второстепенна. Речь идет прежде всего об армии Маньчжоу-Го во главе с императором Пу И, армии Временного правительства Китайской республики в Пекине во главе с Ван Кэмином и правительства Китайской республики в Нанкине во главе с Ван Цзинвэем. Всего до конца войны и главным образом при капитуляции в сентябре 1945 года войска правительства Чан Кайши и коммунистические войска Мао Цзэдуна взяли в плен 950 тыс. коллаборационистов¹³³⁸. С учетом того, что к концу войны коллаборационистские формирования достигли своей максимальной численности в 900 тыс. человек, совершенно невероятно, чтобы их потери составили 1,18 млн человек, в том числе 432 тыс. погибших, принимая во внимание, что они выполняли главным образом охранные функции и почти не участвовали в боях. Думаю, что общее число убитых среди коллаборационистов вместе с умершими в японском плену китайскими солдатами вряд ли превышает 100 тыс. человек.

Гоминьдановское правительство утверждало, что всего в результате боевых действий погибло и было ранено 5 787 352 гражданских лиц¹³³⁹. Из этого числа 335 934 погибло и 426 249 было ранено в результате японских бомбардировок¹³⁴⁰. Остальные гражданские лица, 5 025 169 человек, стали жертвами наземных боевых действий и военных преступлений со стороны японцев. Все цифры потерь среди гражданского населения кажутся сильно преувеличенными. Японская авиация, в отличие от англо-американской, не имела стратегических бомбардировщиков, и ее активность лимитировалась острой нехваткой пилотов. Между тем, если верить существующим оценкам и официальным данным, результаты японских стратегических бомбардировок по числу жертв оказались сопоставимы с англо-американскими бомбардировками Германии. Но скорее приходится делать вывод о значительном завышении числа жертв.

Столь же сомнительно и число жертв китайского гражданского населения в ходе наземных боевых действий. Они отличались гораздо меньшей интенсивностью чем на европейских фронтах, а жертв, получается, оказалось гораздо больше, чем в Европе. Та же самая картина с военными преступлениями японцев, самым масштабным из которых считается резня населения Нанкина японскими солдатами в декабре 1937 года. Традиционная цифра — 300 тыс. убитых. Другие оценки варьируются от 155 тыс. до 500 тыс. Однако, как справедливо отмечает российский историк В.Э. Молодяков, все показания о массовой резне мирного населения, учиненной японцами в Нанкине, являются послевоенными и большого доверия не вызывают. Так, один из свидетелей, выступивших перед Токийским трибуналом во время процесса над главными японскими военными преступниками, описал «массовый расстрел пленных и мирного населения на берегу Янцзы 18 декабря 1937 года, сообщил, что там были уничтожены 57 418 человек. Свидетель был в их числе, но отделался легким ранением и смог укрыться в пещере, откуда наблюдал за происходящим. Его показания были приняты трибуналом, не

усомнившимся в приведенной цифре. Вызывает сомнения не столько порядок, сколько точность пятизначного числа, до последнего человека. Интересно узнать, каким образом раненый и скрывшийся в пещере свидетель смог так точно определить число своих товарищей по несчастью?

Помимо свидетельских показаний трибуналу были представлены данные о массовых захоронениях, осуществленных в Нанкине и его окрестностях Обществом Красной Свастики (китайский Красный Крест) и небольшой благотворительной организацией Чоншаньтан вскоре после взятия города. Эти цифры составили соответственно 43 071 и 112 261 человек, т. е. в сумме немногим более 155 тысяч человек. Обе организации составили объяснительные записки, указав в них место и время основных захоронений, количество и пол похороненных и основные места обнаружения трупов. Однако все эти документы были подготовлены задним числом, почти через десять лет после событий, на основании неизвестных нам источников — никакие современные документы не были представлены трибуналу. Из документов Чоншаньтан следует, что эта организация с похоронной командой в 12 человек, без автотранспорта и бульдозеров, хоронила в среднем по 2600 человек в день. С точки зрения здравого смысла это выглядит чистой фантастикой, поэтому многие авторы считают эти сведения послевоенной фабрикацией. Что касается данных Общества Красной Свастики, которые вызывают куда большее доверие, они, по всей видимости, соответствуют истине, но включают главным образом китайских солдат, погибших при обороне Нанкина. Следует заметить, что данные Общества Красной Свастики содержат очень мало упоминаний о захороненных женщинах и детях, на массовом уничтожении которых (правда, без конкретной статистики) настаивают все официальные версии. Подсчет числа жертв массовых трагедий во время войны сопряжен с множеством специфических трудностей: например, идентификация погибших занимает много времени, в то время как санитарные условия (предотвращение эпидемий и т. д.) требуют скорейшего захоронения трупов¹³⁴¹.

С этими выводами в целом можно согласиться, но с одной оговоркой. Общее число жертв нанкинской резни, равно как и штурма Нанкина, можно оценить примерно равным числу лиц, захороненных обществом Красной Свастики, т. е. 43,1 тыс. человек. Что же касается общества Чоншаньтан, то имеются сомнения, что оно вообще кого-нибудь хоронило.

Однако, вопреки мнению В.Э. Молодякова и ряда японских историков-ревизионистов, среди погибших в Нанкине преобладали не военнослужащие гоминьдановской армии, а мирные жители. Ведь штурм Нанкина, в отличие от трехмесячной осады Шанхая, продолжался всего 4 дня (с 10 по 13 декабря). При этом основная часть китайского гарнизона успешно отошла за Янцзы еще до начала штурма. В плен попало только 2 тыс. солдат. Даже с учетом того, что кого-то из попавших в их руки безоружных солдат японцы не стали брать в плен, а убили, число жертв среди китайских солдат вряд ли могло достигать 40 тыс. человек.

Всего, как мы помним, в 1937 году войска Гоминьдана потеряли убитыми и ранеными 366 382 человека. Всего же за время японо-китайской войны суммарные потери убитыми и ранеными составили 3117 тыс. человек, в том числе

1797 тыс. раненых и 1320 тыс. убитых. Если предположить, что примерно та же пропорция между убитыми и ранеными сохранялась в каждый год войны, то в 1937 году китайские потери убитыми должны были составить 156 тыс. человек. Принимая во внимание, что главные бои происходили в 1937 году в районе Шанхая, а потери китайцев убитыми при обороне Нанкина могли быть в 20 раз меньше, чем при обороне Шанхая, и что, кроме того, какие-то потери гоминьдановские войска понесли в 1937 году также в Северном и Центральном Китае (хотя бы 10%), потери убитыми в Нанкине могли составить 6—7 тыс. человек. Соответственно, в городе было убито ворвавшимися в него японскими солдатами, а также пали жертвами артиллерийских обстрелов 36—37 тыс. мирных жителей, что примерно в 8 раз меньше традиционной оценки в 300 тыс. погибших. Вероятно, общее число убитых в ходе боевых действий китайских мирных жителей вряд ли существенно превышает 1 млн человек за всю войну.

Японские потери в Китае в 1937 году составили 70 тыс. убитыми и ранеными¹³⁴². Соотношение потерь убитыми и ранеными между гоминьдановскими и японскими войсками в 1937 году было 5,2: 1. Можно предположить, что из-за гораздо меньшей, чем у Китая, абсолютной величины боевых потерь, доля убитых в японских потерях была ниже, чем в китайских потерях, и могло приближаться к классическому соотношению между числом раненых и числом убитых 3: 1. Тогда число убитых японских солдат в 1937 году можно оценить в 17,5 тыс. человек, а соотношение китайских и японских потерь убитыми — 8,9: 1, что близко к соотношению потерь убитыми между вермахтом и Красной Армией.

То, что соотношение потерь между ранеными и убитыми в японской армии на китайском театре боевых действий было близко 3: 1, доказываются имеющимися японскими данными о потерях в отдельных сражениях. Так, в боях у Шанхая в январе-феврале 1932 года японская армия потеряла 738 убитых и 2257 раненых (соотношение 3,1: 1), во время боевых действий в Гуандуне в октябре 1938 г. — 173 убитых и 493 раненых (2,8: 1), в Уханьской операции (июнь — ноябрь 1938) японские потери составили около 9,5 тыс. убитых и умерших от ран и около 26 тысяч раненых (2,7: 1, а с исключением умерших от ран из числа убитых — не менее 3: 1)¹³⁴³.

Общие потери китайских вооруженных сил, гоминьдановских и коммунистических, убитыми и умершими от ран, можно оценить в 1166 тыс. человек, а с потерями среди умерших в плену и коллаборационистских формирований — в 1266 тыс. человек. Гораздо труднее оценить численность китайских военнослужащих, умерших от болезней. Оно, безусловно, было в равной мере значительным как среди гоминьдановских и коммунистических, так и среди коллаборационистских войск, и наверняка многократно превышало число умерших от ран. Однако точная статистика военнослужащих, умерших от болезней, вряд ли вообще велась, так как они помещались в гражданские больницы. Число умерших от ран в рядах китайских антияпонских армий мы оцениваем в 153 тыс. человек. Число умерших от болезней китайский исследователь Хо Пинг-ти определяет в 1,5 млн человек¹³⁴⁴. Степень достоверности оценки в 1,5 млн человек оценить невозможно, но за неимением другой, мы принимаем ее. Общие потери китай-

ской армии погибшими мы принимаем в 2,8 млн человек. Чисто условно мы примем, что половина потерь умершими от болезней приходится на антияпонские, а половина — на прояпонские китайские формирования.

Количество мирных граждан, убитых японской армией, китайские источники, как мы убедились, серьезно преувеличивают. Потери китайского мирного населения в ходе боевых действий я условно оцениваю в 1 млн человек.

Следует иметь в виду, что в 1937—1945 годах десятки миллионов китайцев умерли от голода и болезней. Однако эти смерти были обыденной реальностью Китая на протяжении всей первой половины XX века. Положение усугублялось гражданской войной, бушевавшей в стране с начала 20-х годов. Нет никаких объективных данных, что в 1937—1945 годах смертность от голода и эпидемий возросла, равно как нет никаких данных, каков был абсолютный размер смертности от этих факторов в довоенные, да и в послевоенные годы, когда возобновилась гражданская война.

Общие потери Китая в 1937—1945 годах убитыми и умершими мы оцениваем в 3,8 млн человек, из которых 2,8 млн человек приходятся на потери вооруженных сил.

Потери Монголии

Во время советско-японской войны потери монгольских войск, сражавшихся на стороне Красной Армии, составили, по официальным российским данным, 72 убитых и 125 раненых¹³⁴⁵.

Потери Японии

Согласно оценке американского исследователя Джона Дауера, потери японской армии составили 2803 убитых и умерших от ран во Французском Индокитае, в боях против американцев — 485 717, в боях против англичан и голландцев — 208 026, в боях против австралийцев — 199 511, в боях против Красной Армии в августе — сентябре 1945 года — 7483 убитых и умерших от ран, на других заморских территориях — 23 388, на территории собственно Японии — 10 543. Потери флота в 1941—1945 годах составили 414 879 убитых и умерших от ран. Потери японской армии в Китае Дж. Дауэр оценивает в 1937—1941 годах в 185 647 убитых и умерших от ран, а в 1942—1945 годах — в 202 958 погибших¹³⁴⁶. Как нам представляется, здесь в данных Дауэра имеется какая-то ошибка. Дело в том, что китайские потери убитыми и ранеными за 1937—1941 годы составили 2398,9 тыс. человек, а за 1942—1945 годы — только 719 тыс. человек. Таким образом, китайские потери убитыми и ранеными в 1942—1945 годах составили только 30,0% от их потерях в 1937—1941 годах, в то время как японские потери в Китае в 1942—1945 годах составляли 109,3% от потерь в 1937—1941 годах. Тогда придется допустить, что по отношению к одному убитому или раненому китайцу японские потери убитыми возросли в 1942—1945 годах в 3,6 раза, что представляется абсолютно невероятным. Качество китайской ар-

мии после 1941 года никак не могло повыситься столь значительно, учитывая, что наиболее опытные кадры были выбиты в 1937—1941 годах.

Согласно официальным японским данным, основанным на послевоенных публикациях Совета экономической стабилизации и министерства демобилизации, людские потери Японии распределялись следующим образом¹³⁴⁷:

Таблица 24

Людские потери Японии

Виды потерь	Сухопутные войска	ВМФ	Гражданские лица	Всего
Убитые и пропавшие без вести	1 439 101	419 710	658 595	2 517 406
Инвалиды и неизлечимо больные	85 620	8895	-	94 515
Итого	1 524 721	428 605	658 595	2 611 921

В число потерь гражданского населения, в рамках этой оценки, включены 170 тыс. человек, погибшие или умершие после окончания войны в Маньчжурии, Китае и Корее, 165 тыс. погибших на Окинаве и 24 тыс. умерших уже после окончания войны в самой Японии, главным образом, от голода. Как можно понять, в категорию убитых и пропавших без вести военнослужащих включены умершие от ран и болезней, но не включены умершие в советском плену.

В дальнейшем более тщательные подсчеты позволили увеличить число погибших японских военнослужащих, в том числе за счет умерших в советском плену.

Распределение японских потерь погибшими по видам вооруженных сил и театрам боевых действий, согласно официальной оценке, сделанной в 1964 году, было следующим¹³⁴⁸:

Таблица 25

Потери японских вооруженных сил погибшими по основным театрам боевых действий (Китай — 1937—1945 годы, остальные театры — 1941—1945 годы)

Театры боевых действий	Армия	Флот	Всего
Китай (включая Гонконг, но без Маньчжурии)	435 600	20 100	455 700
Маньчжурия (Маньчжоу-Го)	45 900	800	46 700
Территории собственно Японии	58 100	45 800	103 900
Острова Огасавара (Бонин) (главный остров — Иводзима)	2700	12 500	15 200
Остров Окинава	50 600	11 500	62 100
Район вблизи Окинавы	17 300	10 000	27 300
Тайвань	28 500	10 600	39 100
Южная Корея	9700	6200	15 900
Северная Корея	9900	700	10 600
Сахалин, Курильские и Алеутские острова	8200	3200	11 400
Острова центральной части Тихого океана	95 800	151 400	247 200

Театры боевых действий	Армия	Флот	Всего
Филиппины	377 500	121 100	498 600
Французский Индокитай	7900	4500	12 400
Таиланд (Сиам)	6900	100	7000
Бирма	163 000 ¹³⁴⁹	1500	164 500
Малайя и Сингапур	8500	2900	11 400
Андаманские и Никобарские острова	900	1500	2400
Суматра	2700	500	3200
Ява	2700	3800	6500
Малые Зондские острова	51 800	1200	53 000
Борнео	11 300	6700	18 000
Целебес	1500	4000	5500
Молуккские острова	2600	1800	4400
Новая Гвинея	112 400	15 200	127 600
Острова Бисмарка	19 700	10 800	30 500
Соломоновы острова	63 200	25 000	88 200
Умерли в советском плену	52 300	400	52 700
Всего	1 647 200	473 800	2 121 000

Необходимо отметить, что, согласно уточнениям, сделанным между 1964 и 1976 годом, во время сражения на Иводзиме (острова Огасавара) погибло на 4700 человек больше — 12 850 в армии и 7050 человек на флоте. Согласно тем же данным, на Окинаве погибло не 62 100, а 65 тыс. военнослужащих. Во время сражения за Окинаву в марте — июне 1945 г. относительно большие потери понес американский флот. 36 судов, включая 12 эсминцев и 15 десантных судов-амфибий, было потоплено, а еще 368 судов, включая 120 судов-амфибий, повреждены, главным образом, вследствие атак камикадзе. Потери флота и береговой охраны США составили 4907 убитых и 4874 раненых, причем число раненых и убитых практически одинаково¹³⁵⁰.

В отдельных сражениях, особенно, когда противниками японской армии были китайские войска, японские потери были в несколько раз меньше потерь противник. Так, например было весной 1942 года в боях за Бирманскую дорогу, по которой проходило оосновное снабжение китайских войск в Южном Китае. Тогда китайские войска потеряли убитыми и ранеными около 25 000 человек, британские и индийские войска — около 10 000 человек, а японские войска — только 4500 человек¹³⁵¹.

Единственная кампания, по которой даются официальные японские данные о числе раненых, это бои на Иводзиме — 736 в армии и 297 на флоте, а всего 1033 человека¹³⁵². Есть и более высокая оценка числа погибших на Иводзиме японских военнослужащих — около 22 тыс. человек. Пока что найдено только около 8700 тел и предполагается, что должно быть найдено еще около 13 тыс. захоронений. Японское правительство собирается допустить на Иводзиму гражданских поисковиков для поисков останков погибших. Пока что на острове расположены только военные объекты, и доступ туда граждан-

ских лиц¹³⁵³. С учетом этих более высоких оценок, принимая оценку погибших на островах Огасавара в 19 900, общее число погибших японских военнослужащих можно оценить в 21 28,6 тыс. человек. Американцы и их союзники до капитуляции захватили 41 тыс. японских пленнх¹³⁵⁴.

Потери японцев в боях при Хасане и Халхин-Голе мы не включаем в потери в период Второй мировой войны, точно так же как не включаем потери Красной Армии в этих боях в советские потери во Второй мировой войне.

Всего японские вооруженные силы на момент капитуляции насчитывали 6983 тыс. человек в 154 дивизиях и 136 бригадах сухопутной армии и 20 соединениях ВМФ. Из этого числа 3532 тыс. человек находились на территории собственно Японских островов. Кроме того, за пределами Японии на театрах боевых действий находилось около 3 млн японцев из числа гражданских лиц¹³⁵⁵.

Япония официально считает, что жертвами советского вторжения в августе — сентябре 1945 года стали примерно 220 тыс. японцев, как военных, так и гражданских лиц¹³⁵⁶. Вероятно, сюда могут входить не только японцы, но и китайцы, маньчжуры, корейцы и представители других национальностей, служившие в японских вооруженных силах и либо погибшие в боях с Красной Армией, либо умершие в советском плену. На начало 1949 года МВД СССР было учтено 590 830 военнопленных японцев. Из этого числа было репатриировано к тому времени 440 387 человек, признано гражданскими пленными 6357 человек, умерло 52 165 человек, оставалось в лагерях военнопленных 91 276 человек. 49 японцев были осуждены военными трибуналами, 427 отправлено в тюрьмы и ГУЛАГ, 56 бежало, а еще 113 человек убыло по другим причинам¹³⁵⁷. Цифра в 52 165 умерших военнопленных близка к официальной японской цифре в 52,7 тыс. военнослужащих, погибших в советском плену. Между тем, десятки тысяч японских военнопленных оставались в советских лагерях вплоть до 1956 года, и трудно поверить, что за 7 лет умерло всего только 535 японцев. По официальным же советским данным в плену оказалось 609 448 японцев, из которых умерло 61 855 человек¹³⁵⁸. Не исключено, что разницы в 18 618 пленнх и 9 690 умерших образовалась за счет гражданских пленнх. Также возможно, что разница образовалась все-таки за счет собственно японских военнопленных. В справке, подготовленной МВД СССР в октябре 1956 года, где впервые говорилось о 609 448 японских военнопленных и о том, что 61 855 из них умерли, особо отмечалось, что «на военнопленных японцев, репатриированных непосредственно на фронтах, до завоза их на территорию СССР, а также на умерших на фронтовых сборных пунктах, МВД СССР персональными списками не располагает»¹³⁵⁹. Можно предположить, что разница в цифрах 1949 и 1956 годов образовалась за счет репатриированных и умерших непосредственно на фронтах, еще до поступления пленнх в систему НКВД. Возможно, эти 9690 японских военнопленных, умерших непосредственно на фронте, в японских официальных потерях включены в состав тех, кто погиб во время советского вторжения в Маньчжурию. По другим национальностям, служившим в японской армии (китайцев, корейцев и др.) расхождения в численности пленнх между документами 1949 и 1956 годов нет, а по числу умерших в плену есть небольшое

расхождение лишь по китайцам (соответственно, 135 и 138 человек). Поэтому мы приведем данные о смертности пленных по материалам 1956 года:

из 16 150 китайцев умерло 138 человек;

из 10 312 корейцев умер 71 человек;

из 3633 монголов умерло 4 человека;

из 5 бурятов умер 1 человек.

486 маньчжур, 58 русских и 2 тунгусов были освобождены непосредственно на фронтах. Умерших в плену среди них не было.

По национальностям и чинам умершие в плену военнослужащие японской армии распределяются следующим образом¹³⁶⁰.

Таблица 26

Смертность японских военнопленных в СССР по национальностям и чинам

Национальность	Всего умерло (человек)	Генералов	Офицеров	Унтер-офицеров и рядовых
Японцы	61 855	31	607	61 217
Китайцы	138	-	5	133
Корейцы	71	-	-	71
Монголы	4	1	-	3
Всего	62 068	32	612	61 424

Согласно японскими официальным данным, во время бомбардировок американской авиации потери среди гражданского населения составили 393 367 погибших, включая примерно 210 тыс. жертв атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки и 97 031 погибших во время бомбардировок Токио обычными бомбами. Еще около 150 тыс. гражданских лиц погибли или покончили с собой во время боев на Окинаве, а 10 тыс. — на острове Сайпан из группы Северных Марианских островов¹³⁶¹. Существует и другая оценка жертв среди японского гражданского населения во время боев на Сайпане и Окинаве — соответственно 22 тыс. и 77 тыс. погибших¹³⁶². Следует оговориться, что многие японцы из числа мирных граждан, по примеру военных, совершали коллективные самоубийства, чтобы не попасть в плен к врагу. Вероятно, число гражданских жертв на Окинаве и Сайпане все же ближе к 100 тыс., а не к 160 тыс. человек или даже 180 тыс., если брать японские официальные данные. С учетом проведенных корректировок, мы оцениваем общее число жертв среди гражданского населения Японии, включая сюда 393,4 тыс. жертв бомбардировок, 100 тыс. жертв на Окинаве и Сайпане, 24 тыс. умерших на основной территории Японии и 170 тыс. погибших и пропавших без вести в Маньчжурии, Китае и Корее, в 687,4 тыс. человек.

В Японии содержалось около 100 тыс. пленных американцев, захваченных главным образом на Филиппинах. На Яве также содержалось около 300 тыс. военных и гражданских пленных. Всех их предполагалось уничтожить в случае начала американского вторжения. Это вторжение предполагалось в конце октября 1945 года. При этом американские генералы предполагали, что за первый

месяц боев на Японских островах в американские потери составят 500—800 тыс. человек убитыми и ранеными и таким же оставался уровень потерь в каждом последующем месяце вплоть до прекращения японского сопротивления. Японские потери при этом оценивались в 1,5—4 раза больше американских¹³⁶³.

В случае высадки атомные бомбы применяли бы для тактической поддержки высадки, против крупных скоплений японских войск. В сентябре-октябре 1945 года производство атомных бомб должно было составить 3—4 бомбы в месяц, а к декабрю оно достигло бы 7 бомб в месяц. К концу октября, когда предполагалось начать высадку на Японские острова, в распоряжении американских вооруженных сил должно было оказаться не менее 7 атомных бомб¹³⁶⁴.

Общие потери Японии во Второй мировой войне мы оцениваем в 2816 тыс. погибших, из которых на долю вооруженных сил приходится в 2128,6 тыс. погибших и умерших.

Потери Кореи

Корея являлась японской колонией. В боевые части японской армии корейцев не призывали из-за неблагонадежности, но десятки тысяч их служили во вспомогательных тыловых частях. Зато корейцев широко привлекали к принудительному труду в интересах японской армии и военной промышленности. Всего к принудительному труду были привлечены, согласно А.С. Брэкману, 5,4 млн корейцев. Сколько из них погибло, неизвестно. Американский исследователь Р.Дж. Руммель оценивает число жертв в 378 тыс. человек, хотя и оговаривается, что его оценка грубая и не приводит оснований, на основе которых она сделана. Руммель ссылается на исследование Брэкмана, полагающего, что в Японии умерло 60 тыс. из 670 тыс. привезенных туда корейцев, хотя к корейцам относились лучше, чем к выходцам из других стран¹³⁶⁵. Полагая, что в Маньчжурии и Корее уровень смертности корейцев был выше, но ниже, чем уровень смертности среди рабочих других национальностей, Руммель делает максимальную оценку в 810 тыс. погибших корейцев, минимальную — в 270 тыс., а наиболее близкой к действительности считает среднюю оценку в 378 тыс. человек¹³⁶⁶. Однако и цифры Брэкмана также по сути являются оценками, причем общей цифры погибших корейцев он не приводит. Вернер Грюль оценивает число погибших на принудительных работах корейцев в 483 тыс. человек. Еще 50 тыс. корейцев, по его мнению, погибли на вспомогательной службе в японской армии¹³⁶⁷. Джон У. Дауэр полагает, что до 10 тыс. корейцев могли погибнуть при атомной бомбардировке Нагасаки¹³⁶⁸.

Между тем всем этим утверждениям противостоит исследование южнокорейских демографов, по мнению которых, крайне незначительным было влияние войны на уровень как рождаемости, так и уровень смертности среди корейцев, причем не только живших в Корее, но и тех, кто оказался в Японии или Маньчжурии. При этом корейский источник свидетельствует, что в японских вооруженных силах погибло и умерло 6369 корейца. Кроме того, погибло и умерло 8158 корейцев из числа гражданских лиц, приданных япон-

ской армии¹³⁶⁹. Эти цифры представляются нам наиболее реалистическими цифрами корейских потерь.

Корейские войска сражались и на стороне антигитлеровской коалиции. Под командованием Китайской национальной армии Чан Кайши находилась Армия освобождения Кореи. Она была создана в сентябре 1941 года во временной военной столице национального Китая Чуньчине и подчинялась Временному правительству Республики Корея президента Ким Гу. Командовал АОК генерал Джи Ченг Чен, а начальником штаба был генерал Ли Бум Сук. АОК пополнялась как дезертирами из японской армии, так и корейскими эмигрантами в Китае. В результате число офицеров АОК выросло с 30 в 1941 до 1000 в 1945 году, а численность личного состава — с 1 тыс. до 30 тыс. человек. АОК сражалась как в Китае, так и на Бирманском фронте. После японской капитуляции АОК стала основой армии Республики Корея (Южной Кореи). Данных о ее потерях нет, но, учитывая, что она играла лишь вспомогательную роль в боевых действиях, вряд ли число погибших превышало 1 тыс. человек.

Кроме АОК, с японцами боролась Корейская добровольческая армия, сформированная в контролируемой китайскими коммунистами Янани в 1939 году, во главе с одним из лидеров корейских коммунистов. Она насчитывала не более сотни человек и имела чисто символическое значение. Лишь в 1945 году численность КДА возросла до 1000 человек за счет дезертиров из японской армии. В боевых действиях КДА участия не принимала и потерь практически не имела. После японской капитуляции КДА волилась в состав Корейской Народной армии Корейской Народно-Демократической Республики (Северной Кореи).

Таким образом, общие потери Кореи во Второй мировой войне можно оценить в 15,5 тыс. человек, из которых на долю военных пришлось 7,4 тыс., из которых 6,4 тыс. погибли на японской стороне, а 1 тыс. — на стороне антигитлеровской коалиции.

Потери Таиланда (Сиам)

Единственным союзником Японии во Второй мировой войне являлся Таиланд (Сиам). 28 ноября 1940 года он предъявил французскому правительству требование об уступке ему значительной территории Французского Индокитая. После отказа Франции начались боевые действия, максимальной интенсивности достигшие в январе 1941 года. Со стороны Франции в боях участвовали 12 тыс. солдат французской армии и 38 тыс. солдат колониальных войск. Тайская армия насчитывала 60 тыс. человек. Ни одной из сторон не удалось достигнуть решительного успеха. 29 января 1941 года было заключено перемирие. 11 марта 1941 года при японском посредничестве был заключен мирный договор. Под японским давлением Франция была вынуждена уступить Таиланду 69 тыс. кв. км территории современных Лаоса и Камбоджи. Французские потери составили: 321 убитый или раненый, 178 пропавших без вести, 222 пленных. Войска Таиланда потеряли 108 убитыми и умершими от ран, 307 ранеными и 21 пленными¹³⁷⁰.

8 декабря 1941 года японские войска внезапно вторглись на территорию Таиланда под предлогом защиты его от англичан. В действительности Токио хотел обеспечить себе плацдарм для удара по британской Малайе и Бирме. Тайские войска оказали лишь незначительное сопротивление, которое в тот же день прекратилось по приказу тайского диктатора маршала Пибун Сонграма, заключившего 25 декабря с Японией союзный договор. В боях 8 декабря погибли 180 тайских солдат. 25 января 1942 года, после бомбардировки англо-американской авиацией Бангкока, Таиланд объявил войну Англии и США. Тайские войска совместно с японскими вели боевые действия против британских и китайских войск в Бирме, завершившиеся к концу мая 1942 года. В 1943 году Таиланду были переданы некоторые пограничные районы Малайзии и Бирмы. Во время боевых действий в Бирме погибло 150 тайских военнослужащих. После этого активного участия в боевых действиях армия Таиланда уже не принимала. Вплоть до конца войны 5229 тайских военных умерло от болезней, в основном от малярии¹³⁷¹. Общие потери армии Таиланда во Второй мировой войне составили 5667 человек. Потери гражданского населения от англо-американских бомбардировок, главным образом в 1944—1945 годах, оцениваются примерно в 2 тыс. человек¹³⁷².

Потери Бирмы

Потери Бирмы во Второй мировой войне состоят из потерь Бирманской Национальной армии, сражавшейся на стороне японцев, и потерь мирного населения. БНА была сформирована в Сиаме (Таиланде) одним из лидеров бирманского национального движения, генеральным секретарем союза «Наша Бирма», основателем Народно-революционной партии Бирмы и Коммунистической партии Бирмы генералом Аун Саном. Армия была сформирована 28 декабря 1941 года как Армия Бирманской Независимости. В ее составе было 227 бирманцев и 74 японца. Некоторые бирманцы были потомками эмигрантов в Сиам и уже не говорили на бирманском языке. АБН использовалась в качестве разведывательно-диверсионных групп во время японского вторжения в Бирму. К тому моменту как 8 марта 1942 года японцы заняли Рангун, АБН насчитывала 12 тыс. человек, а своей максимальной численности в 18 тыс. она достигла к маю 1942 года¹³⁷³. Ее бойцы в основном были вооружены британским трофейным оружием. В основном они вели партизанскую войну против английских войск. Единственным крупным сражением, в котором участвовали бирманские части, было сражение у Шведдаунга в Южной Бирме. Там АБН силами в 1300 человек попыталась преградить путь отступления английской 7-й бронетанковой бригаде. Однако англичане смогли прорваться, потеряв 10 танков, 2 орудия, 300 автомашин и более 350 убитых и раненых. Бирманцы тоже понесли тяжелые потери — 60 убитых, 300 раненых, 60 захваченных в плен и 350 дезертиров. Погибли и оба японских офицера связи при АБН. К тяжелым потерям привела неопытность бирманцев и недостаток у них тяжелого вооружения¹³⁷⁴. Бойцы АБН и неорганизованные бирманские банды также со-

вершили военные преступления против этнического меньшинства Каренов и индийских беженцев. После завершения активной фазы боевых действий в Бирме в июле 1942 года АБН была распущена и вместо нее сформирована Армия обороны Бирмы численностью всего 3 тыс. человек. Японцам не понравились попытки АБН установить свою власть в ряде населенных пунктов Бирмы. В августе 1943 года японцы провозгласили независимость Бирмы. Главой правительства стал один из руководителей национального движения Бирмы Ба Мо, а Аун Сан стал министром обороны. Его произвели в генерал-майоры японской армии и назначили главнокомандующим Бирманской Национальной армии (так стала называться Армия обороны Бирмы). Реальный контроль над Бирмой остался у японских оккупационных войск, и Аун Сан сомневался, что японцы когда-либо предоставят бирманцам подлинную независимость. Главное же, в августе 1943 года уже не было сомнений, что Япония войну проиграет. Поэтому Аун Сан установил связи с британским командованием, используя руководство компартии Бирмы. В 1944 году 11-тысячная БНА принимала лишь незначительное участие в боях с англичанами. 27 марта 1945 года БНА подняла восстание против японцев и соединилась с британскими войсками. Переименованная в Патриотические силы Бирмы, она помогла британцам очистить от японцев юг Бирмы. Потери БНА за войну, главным образом в боях против британских сил, составили, по всей вероятности, не более 1 тыс. погибшими, из которых на время борьбы против японцев в марте — августе 1945 года вряд ли приходится более 200 человек. Потери мирного населения Бирмы от японских военных преступлений, голода и принудительного труда оцениваются Майклом Клодфелтером в 250 тыс. человек, включая 110 тыс. бирманцев, 100 тыс. индийцев и 40 тыс. китайцев¹³⁷⁵. Вернер Грюль оценивает жертвы среди гражданского населения Филиппин в результате японской оккупации в 170 тыс. человек¹³⁷⁶. Следует подчеркнуть, что все приведенные выше оценки потерь гражданского населения Бирмы не основаны ни на текущей статистике числа погибших, которая просто отсутствовала, ни на оценках данных довоенных и послевоенных переписей населения, поскольку с начала 30-х годов переписи в Бирме не проводились вплоть до 1973 года, а многие материалы предыдущих переписей были уничтожены во время японской оккупации. Поэтому оценки носят чисто условный характер. Необходимо отметить, что до войны Бирма была экспортером риса, и голода там не было, так что умершие от голода в военное время должны быть отнесены к военным потерям. Мы принимаем наименьшую оценку потерь мирного населения Бирмы в 170 тыс. человек, а вместе с потерями армии — в 171 тыс. человек. Эта оценка также вполне условна, и реальное число убитых и умерших может быть гораздо выше или ниже ее.

Потери Французского Индокитая (Вьетнам, Камбоджа, Лаос)

В сентябре 1940 года японские войска получили разрешение французской колониальной администрации на доступ к Ронкинскому заливу через территорию Французского Индокитая. Целью операции было перерезать

китайско-вьетнамскую дорогу, по которой осуществлялось снабжение войск Чан Кайши. 22 сентября 1940 года японские войска вторглись в Индокитай и попытались занять пункты, не предусмотренные соглашением, но встретили сопротивление французских колониальных войск и Иностранного легиона. Бои продолжались до 26 сентября и завершились высадкой японских войск возле Хайфона. По новому соглашению японские войска остались в Индокитае до конца войны, разместив небольшие гарнизоны в Хайфоне, Ханое и некоторых других городах Вьетнама. Потери французских колониальных войск, а также гражданского населения Хайфона, подвергнутого японской бомбардировке, составили около 900 человек. 1 августа 1941 года японцы также заняли Сайгон. Тогда же 8 тыс. японских солдат вошли в Камбоджу.

Второе японское вторжение в Индокитай произошло в марте 1945 года. На этот раз его целью был контроль над всей территорией Индокитая посредством провозглашения формальной независимости Вьетнамской империи и королевств Лаос и Камбоджа. Японцы опасались, что союзные войска могут высадиться в Индокитае, поскольку после освобождения Франции и падения прогерманского правительства Виши французский губернатор Индокитая адмирал Жан Деко признал власть временного французского правительства генерала де Голля. 9 марта 1945 года японцы предъявили ультиматум о разоружении французских войск. В Сайгоне два французских генерала и многие офицеры были убиты японцами после отказа подписать капитуляцию. Однако французские гарнизоны в глубинных районах Индокитая смогли организовать сопротивление. 5700 человек, в основном, из Иностранного легиона, смогли пробиться через японские позиции на территорию Китая. В Индокитае были переброшены французские и британские коммандос, которые начали партизанскую войну при поддержке местного населения. Но к моменту японской капитуляции столкновения японцев с партизанами еще не приобрели широкомасштабного характера. После японской капитуляции император Вьетнама Бао Дай отрекся от престола 25 августа, а власть в Ханое была передана японцами коммунистическому движению Вьет мин еще 19 августа 1945 года. В провинции Тай Нгуен отказались капитулировать и вступили в бои с партизанами, продолжавшиеся с 20 по 25 августа. Японцы сдались только 26 августа. В боях в марте и во время резни, устроенной японцами, погибло 2129 французов и других европейцев, главным образом военных¹³⁷⁷. Местные партизаны, насчитывавшие до 10 тыс. человек, понесли некоторые потери в боях с японскими войсками, но вряд ли эти потери превышали несколько сот человек.

Число жертв гражданского населения Индокитая оценивается современными исследователями от 1 млн¹³⁷⁸ до 1,5 млн человек¹³⁷⁹. Эти цифры ни на чем не основаны и базируются лишь на декларациях, в частности, на утверждении вождя Вьет мина Хо Ши Мина, заявившего в декларации о провозглашении независимости Вьетнама 2 сентября 1945 года, что в результате жестокой эксплуатации со стороны японцев и голода народы Индокитая потеряли 2 млн человек. На самом деле голод, продолжавшийся в Северном Вьетнаме с октября 1944 года по май 1945 года, был связан с неурожаем, вызванным засухой

и наводнениями и последующей холодной зимой, а не с войной, и вряд ли его жертвы можно отнести к военным потерям. Тем более, что голод случался во Вьетнаме и в довоенное время. Надо сказать, что существует и более низкая оценка числа жертв — 400 тыс. человек, которая, впрочем как и верхняя оценка в 2 млн человек, не основана ни на какой текущей статистике или данных переписей. Цифра 400 тыс. появилась в результате запроса правительства в Ханое в мае 1945 года губернаторам двадцати северных провинций Вьетнама сообщить о том, сколько людей умерло от голода. Губернаторы отрапортовали, что непосредственно от голода погибло 380 тыс. человек, а еще 20 тыс. — от связанных с ним болезней. Несомненно, губернаторы были заинтересованы скорее преувеличить, чем приуменьшить число жертв, поскольку от этого непосредственно зависел объем помощи, которую они рассчитывали получить. Французские военные, вероятно, полагая, что после заявления Хо Ши Мина о 2 млн жертв говорить о 400 тыс. будет несолидно, в октябре 1945 года докладывали о полумиллионе жертв голода. Бывший губернатор Жан Деко в мемуарах, написанных в 1949 году, сообщал о миллионе жертв, дабы подчеркнуть тяжесть выполнения своей миссии. Нынешние же авторы оценок в 1 и 1,5 млн погибших от голода просто берут средние оценки между всеми, имеющимися в литературе. Любопытно, что все авторы существующих цифр, от минимальных до максимальных, были заинтересованы только в преувеличении числа жертв. Несомненно, ближе к истине самая низкая оценка в 400 тыс. погибших, но и она, скорее всего, существенно завышена. На это указывает то обстоятельство, что среди жертв голода, согласно донесениям губернаторов, умершие от истощения составляли 95%, тогда как умершие от болезней — только 5%. Между тем в тех случаях, когда голод относительно неплохо документирован, в частности, благодаря присутствию в районе бедствия представителей Международного Красного Креста, подавляющее большинство смертей чаще всего оказываются вызваны не собственно истощением (дистрофией), а инфекционными болезнями, иммунитет к которым оказывается ослаблен длительным недоеданием. Так было, например, во время голода в Греции зимой 1941/42 годов¹³⁸⁰. С учетом того, что нет сведений о массовых эпидемиях во Вьетнаме в 1940 году, число умерших в результате голода не могло быть особенно велико. Если цифра умерших от болезней в губернаторских отчетах — 20 тыс. близка к действительности, то общее число умерших вследствие голода, включая жертв истощения, вряд ли превышало 100 тыс. человек.

Потери Филиппин

По утверждению Госдепартамента США, в годы войны на Филиппинах погибло около 1 млн человек, главным образом от вызванного японской оккупацией голода и болезней¹³⁸¹. В эту цифру входят также жертвы боевых действий, в частности, американских бомбардировок Манилы в последние месяцы войны, жертвы партизанской войны на Филиппинах против японцев и жертвы японских военных преступлений. По американским оценкам, в фев-

рале 1945 года японские войска перед оставлением Манилы устроили резню филиппинцев в городе и убили 90—100 тыс. человек¹³⁸². Учитывая, что численность японских войск, участвовавших в резне, составляла всего 10 тыс. человек, приведенные выше цифры кажутся значительно преувеличены, и истинное число жертв резни вряд ли превышало те же 10 тыс. человек. Поскольку практически все из 10 тыс. японских морских пехотинцев во главе с адмиралом Санджи Ивабучи или погибли в бою, или совершили самоубийство, свидетелей резни почти не осталось. Еще одним японским военным преступлением на Филиппинах стал т. н. «марш смерти на Баатане». После капитуляции американских и филиппинских войск на полуострове Баатан 9 апреля 1942 года пленные в количестве 67 тыс. филиппинцев, 1 тыс. военнослужащих из числа живших на Филиппинах китайцев и 11 796 американцев, вынуждены были совершить 100-километровый пеший марш по грязи до лагеря военнопленных. Во время марша тысячи пленных умерли от истощения, ран, обезвоживания или были пристрелены конвоирами, потому что не могли идти дальше. Точное число жертв этого «марша смерти» неизвестно. Встречаются оценки числа погибших филиппинцев от 5 до 10 тыс. и числа погибших американцев от 600 до 850 американцев. До места назначения добралось лишь 54 тыс. пленных, но тысячам филиппинцев во время марша удалось бежать в джунгли¹³⁸³.

Следует подчеркнуть, что для Филиппин, в отличие от многих других стран Азии, потери от голода в годы войны, безусловно, должны быть отнесены к числу военных потерь. Ведь в период американского господства в первой половине XX века голода на Филиппинах не было. Он мог возникнуть только из-за того, что японцы принудительно сократили посевы риса и расширили производство технических культур, необходимых для военной промышленности. Однако никакой статистики умерших от голода на Филиппинах нет. Существуют и более низкие оценки числа погибших в годы войны на Филиппинах — 500 тыс. человек, с комической точностью разделенные на 141 тыс. жертв «резни», т. е. японских военных преступлений (возможно, сюда включены и убитые партизаны), 22,5 тыс. жертв принудительного труда и 336,5 тыс. жертв голода¹³⁸⁴.

Согласно американской оценке 1946 года, во время войны погибло 27 260 солдат филиппинской армии¹³⁸⁵. Однако более поздние оценки значительно увеличили число погибших — до 7 тыс. погибших в битве за Филиппины в 1941—1942 годах, 8 тыс. погибших в ходе партизанской войны и до 42 тыс. умерших в плену (из общего числа в 98 тыс. пленных)¹³⁸⁶. Вернер Грюль полагает, что потери филиппинской армии погибшими составили 27 тыс. человек, включая 7 тыс. погибших в битве за Филиппины и 20 тыс. умерших в плену¹³⁸⁷. Фактически он повторил оценку 1946 года, но с расшифровкой по категории потерь. Вероятно, разница между двумя оценками числа погибших в плену филиппинских солдат (42 тыс. и 20 тыс.) образовалась за счет примерно 22 тыс. пленных, которые либо бежали из лагерей, либо были отпущены японцами. Дело в том, что на Филиппинах, как и на других захваченных территориях, японцы старались привлечь на свою сторону местных националистов, боровшихся за независимость против колониальных держав. На Филиппинах японцев поддержала часть руко-

водства правящей Партии националистов. В октябре 1943 года Япония даже разрешила провозгласить независимость Филиппин, при том, что реальная власть оставалась у японских оккупационных властей. В то же время, на Филиппинах имелись и достаточно влиятельные проамериканские силы, которые извлекали выгоды от торгово-экономических связей с США. К тому же Америка не была классической колониальной державой. Еще в начале 1935 года она обязалась предоставить через десять лет независимость Филиппинам, а на переходный период предоставить стране внутреннюю автономию. После японской оккупации сторонники проамериканского правительства в изгнании, покинувшего Филиппины в марте 1942 года, при поддержке американцев развернули партизанскую войну. Борьбу против японцев также начали отряды, сформированные коммунистической партией Филиппин. С учетом этого оценка потерь партизан в 8 тыс. погибших кажется вполне вероятной, хотя неясно, на каких данных она основана. В партизанском движении участвовали как солдаты филиппинской армии, избежавшие плена или бежавшие из него, так и люди, прежде в армии не служившие. Можно предположить, что потери между партизанами из бывших солдат и гражданских лиц распределялись примерно поровну. Тогда общие потери филиппинской армии можно оценить в 31 тыс. погибших, а потери гражданских партизан — в 4 тыс. погибших. Утверждается, что в партизанском движении и в подпольных антияпонских ячейках участвовало 260 тыс. человек¹³⁸⁸, что выглядит значительным преувеличением, хотя бы потому, что для такого количества партизан на Филиппинах не было ни оружия, ни боеприпасов. Да и потери партизан говорят о том, что тех, кто действительно сражался против японцев, было на порядок меньше. Между тем, горы и джунгли Филиппин идеально подходили для партизанской войны, хороший опыт ведения которой филиппинцы имели еще со времен испанского колониального господства.

Что же касается потерь среди гражданского населения, то мы чисто условно определяем их в полмиллиона человек, включая сюда как жертв голода, так и жертв японских военных преступлений, жертв карательных операций японских войск против партизан и жертвы среди коллаборационистов, погибших от рук партизан, жертвы японских и американских бомбардировок. Подлинная величина погибших среди гражданского населения может быть как значительно выше, так и значительно ниже, чем 0,5 млн человек. Однако нет никакой возможности определить ее сколько-нибудь точно, равно как и определить, в какой пропорции соотносятся друг с другом указанные категории жертв. Общие же потери населения Филиппин столь же условно можно оценить в 535 тыс. погибших.

Потери Индии

Потери вооруженных сил Британской Индии (включавшей нынешние Индию, Пакистан и Бангладеш) оцениваются Комиссией Содружества по воинским захоронениям в 87 032 погибших, из которых только 18 218 похоронены в идентифицированных могилах¹³⁸⁹.

По предварительным данным, потери индийских вооруженных сил составили 24 338 убитыми, 11 754 пропавшими без вести, 64 354 ранеными и 79 489 пленными¹³⁹⁰. Из более чем 60 тыс. индийских пленнх, взятых японцами в Малае и при падении Сингапура в феврале 1942 года, не менее 11 тыс. умерли в плену¹³⁹¹.

Британская индийская армия несла основную тяжесть борьбы против Японии на бирманском фронте, а также участвовала в кампаниях в Северной и Восточной Африке и в Италии. В ходе боевых действий на Азиатско-Тихоокеанском театре индийские войска потеряли 67 340 пленнх¹³⁹².

На японской стороне сражалась Индийская национальная армия, сформированная из индийских пленнх индийскими иммигрантами, боровшимися против британского господства в Индии. Она возглавлялась видным деятелем Индийского национального конгресса Субхасом Чандра Босом, бенгальцем по национальности, возглавившим Временное правительство Свободной Индии. Начиная с 1943 года, ИНА участвовала в боевых действиях, хотя боев столкновений старалась избегать. Ее вожди рассчитывали вслед за японцами прорваться в Индию и поднять там восстание. ИНА насчитывала до 40 тыс. человек, из которых около половины составляли индийские строительные и сельскохозяйственные рабочие из Юго-Восточной Азии. Потери ИНА до конца войны составили 2615 погибших и пропавших без вести¹³⁹³.

Потери гражданского населения Индии оцениваются от 1,5 до 3 миллионов умерших от голода¹³⁹⁴. Здесь имеется в виду Бенгальский голод 1943 года, число жертв которого оценивается в пределах от 1,5 до 3 млн человек. Однако неясны основания, которые используются для оценки, поскольку статистика, которая позволила бы оценить число жертв, отсутствует. Что еще важнее, массовый голод был обычным явлением в Индии и в годы между двумя мировыми войнами, и нет доказательств того, что голод 1943 года был связан именно с войной, а не с обычной для Индии в период неурожая неравномерностью в распределении продовольствия. В частности, еще в августе 1939 года возник массовый голод в штате Раджастан, который никак не мог быть связан со Второй мировой войной. Нет никаких доказательств, что голод 1943 года был как-то связан с боевыми действиями. В частности, призыв на добровольной основе более 2 млн человек в насчитывавшую в начале войны 195 тыс. человек индийскую армию не мог существенным образом подорвать сельское хозяйство страны, учитывая, что население Индии составляло около 400 млн человек. Общая численность индийской армии, включая Военный трудовой корпус, достигла 2,5 млн человек к концу войны¹³⁹⁵. Также и поставки продовольствия для нужд армии не могли играть решающей роли в возникновении голода. Более серьезным фактором была японская оккупация Бирмы, являющаяся основным экспортером риса в Индию. Но главным фактором стало чисто природное явление — циклон, уничтоживший в октябре 1942 года основную часть урожая риса в Бенгалии.

Поэтому мы полагаем, что среди мирного населения вообще не было жертв войны, за исключением тех, кто погиб на оккупированных Японией индийских территориях — Андаманских и Никобарских островах и небольшой

территории у бирманской границы. На короткое время японцам удалось захватить столицу Нагаленда Кохиму, а одна из дивизий ИНА достигла Моудока в провинции Читагонг. На Андаманских островах, по индийским оценкам, в результате японской оккупации погибло до 2 тыс. человек. На Никобарских островах, очень слабо населенных, жертв практически не было, поскольку там не было постоянного японского гарнизона¹³⁹⁶.

Общие потери Индии во Второй мировой войне мы оцениваем в 91,6 тыс. человек, из которых 89,6 тыс. человек приходится на военнослужащих.

Потери Цейлона (Шри-Ланки)

Цейлонский гарнизонный артиллерийский полк, в составе которого преобладали уроженцы Цейлона, расположенный на Кокосовых островах, 8 мая 1942 года восстал в ожидании японского десанта. Однако другие части быстро подавили восстание, и трое цейлонских солдат, казненных 4 августа 1942 года, стали единственными солдатами Британской империи, расстрелянными в годы Второй мировой войны по обвинению в мятеже. Лидер мятежа бомбардир Гратъен Фернандо принадлежал к сингалльскому большинству населения. Он родился в буддистской семье, но позднее принял католичество. Они выступали за независимость Шри-Ланки. После этого цейлонские части были выведены с линии фронта, и более потерь не имели. Также не имело потерь и мирное население, а японской высадки на Цейлон так и не последовало. Единственная бомбардировка Коломбо 5 апреля 1942 года имела своей целью британские суда (были потоплены два крейсера и авианосец) и не нанесла потерь мирному населению. На острове не было и голода, так как население снабжалось по повышенным нормам по сравнению с Индией, чтобы предотвратить волнения среди населения. Цейлон считался важнейшим стратегическим объектом как единственный крупный производитель каучука, оставшийся под контролем союзников в Азии после японского вторжения¹³⁹⁷.

Потери Малайи (Малайзии)

Джон У. Дауэр оценивает число жертв японской оккупации Малайи (включая британское Борнео) в 100 тыс. человек¹³⁹⁸. Цифра эта абсолютно условна и включает жертвы военных преступлений, голода и принудительного труда.

Потери Сингапура

Во время японской оккупации, продолжавшейся с 15 февраля 1942 года и до конца войны, японские войска обвинялись в многочисленных военных преступлениях против местного китайского населения. Утверждается, что во время чисток китайского населения Малайи и Сингапура от антияпонски настроенных лиц, осуществлявшихся японскими оккупационными войсками, было убито от 25 до 50 тыс. китайцев. Какая часть из них приходится на население

ние Сингапура, неизвестно. Поскольку население Сингапура практически не служило в британской армии, собственно военных потерь среди него не было.

В период японской оккупации значительно осложнилось продовольственное положение города, прежде всего, из-за сокращения поставок на рынок риса, который японцы выдавали строго по карточкам. Однако население Сингапура смогло найти замену риса в виде сладкого картофеля тапиока и ямс, которые можно было выращивать на огородах, и голода в городе не было.

Потери Индонезии

Значительные потери понесло во время войны население Голландской Индии (Индонезии), однако истинную их величину установить очень трудно. Существуют оценки, согласно которым во время японской оккупации от голода и принудительного труда умерло от около 4 миллионов индонезийцев¹³⁹⁹. Но, во-первых, такого рода смертность, от голода и принудительного труда, была обычным делом для индонезийцев и до японской оккупации. Во-вторых, абсолютно непонятно, каким образом были получены цифры в 3 или 4 млн погибших, кто их регистрировал или каким образом были произведены оценки. Строго говоря, к жертвам войны должны быть отнесены не все умершие от голода и принудительного труда, а только те умершие, которые относятся к избыточной смертности по сравнению с мирным временем. Однако нет никаких объективных данных, которые позволили бы установить величину избыточной смертности, также как и величину смертности в довоенные и военные годы.

Десятки тысяч индонезийцев были привлечены для строительства Бирмано-Сиамской железной дороги для снабжения японских войск в Бирме. Сколько именно их погибло от голода и тяжелого труда, данных нет, во всяком случае, число жертв может исчисляться тысячами, но не миллионами. Всего за пределы Индонезии для принудительных работ было вывезено 270 тыс. индонезийцев. Также утверждается, будто многие индонезийцы стали жертвами военных преступлений со стороны японских оккупационных войск, однако какая-либо статистика на сей счет отсутствует. После провозглашения независимости в индонезийской историографии утверждалось, что десятки и даже сотни тысяч индонезийцев погибли в борьбе против японцев. На самом деле массового антияпонского движения в Индонезии не было. Наоборот, японцы поддерживали местное националистическое движение, имевшее анти-голландскую направленность, и его лидер Ахмед Сукарно даже был награжден японским орденом. Националисты при поддержке японцев сформировали полицейские подразделения. Это помогло Сукарно сразу после японской капитуляции провозгласить независимость Индонезии. Вооруженная борьба началась в октябре 1945 года, когда японцы попытались сместить назначенные националистами местные власти, чтобы осуществить капитуляцию перед британскими войсками и прежними голландскими властями. Кстати сказать, Сукарно противился освобождению интернированных голландцев. Их смогли освободить только через четыре месяца после японской капитуляции и с

обязательством покинуть Индонезию. После войны голландские власти вынесли 234 смертных приговора японцам, обвиненным в военных преступлениях. Всего же обвинительные приговоры были вынесены 936 японцам¹⁴⁰⁰.

Больше доверия вызывают данные о потерях европейского населения. Эксперты ООН полагали, что в Индонезии погибло около 30 тыс. европейцев, в основном голландцев и англичан, а также около 300 тыс. индонезийцев, заключенных в лагерь для интернированных. Однако последнее является мифом, поскольку все индонезийцы, служившие в голландских колониальных войсках и взятые в плен, были распущены по домам. Существует и более высокая оценка смертности среди европейцев — 35 тыс. из 240 тыс. интернированных и пленных¹⁴⁰¹. Наиболее точными представляются нам данные голландского Красного Креста, согласно которым умерло 14,8 тыс. европейцев из 80 тыс. интернированных 12,5 тыс. из 34 тыс. военнопленных¹⁴⁰². Таким образом, число погибших европейцев в Индонезии можно оценить в 27,3 тыс. человек, из которых 12,5 тыс. приходится на военнопленных — голландцев, британцев и австралийцев.

Мы оцениваем потери индонезийского населения не более чем в 50 тыс. коренных жителей, ставших жертвами принудительного труда и военных преступлений, а потери местного европейского, в основном голландского населения примерно в 15 тыс. человек.

Потери Португальского (Восточного) Тимора

Хотя Португалия оставалась нейтральной во Второй мировой войне, ее колония Восточный Тимор была в 1942 году оккупирована японскими войсками. С помощью австралийского командования на острове было организовано партизанское движение. Первыми на Восточном Тиморе 17 декабря 1941 года высадились австралийские и голландские войска, нарушив его нейтралитет. Японцы появились здесь только в феврале 1942 года. Эвакуация австралийских войск с острова была завершена только в феврале 1943 года. На Тиморе развернулась мощная партизанская война. Местное население надеялось, что после войны австралийцы помогут им освободиться от португальского господства. Японцы, в свою очередь, стремились использовать в борьбе против них население Западного Тимора, где господствовали голландцы и где на японцев первоначально смотрели как на освободителей от голландского ига. По австралийским оценкам, в боях с японцами погибли от 40 до 70 тыс. жителей Восточного Тимора, как партизан, так и гражданских лиц¹⁴⁰³. Нижняя оценка в 40 тыс. погибших кажется нам более близкой к действительности.

Потери Австралии

Австралийские войска сражались как на Европейском и Северо-Африканском, так и на Азиатско-Тихоокеанском театрах. Всего в австралийскую армию было призвано 993 тыс. человек, из которых 557,8 тыс. служили за пределами Австралии¹⁴⁰⁴. Австралийские войска сражались в Северной Африке против

Африканского корпуса Роммеля, а также в 1941 году в Греции и на Крите. Против Германии во время Итальянской кампании, а также во время высадки в Нормандии участвовало лишь несколько австралийских авиационных соединений и кораблей. Австралийские летчики также участвовали в воздушных боях над Британскими островами и в стратегических бомбардировках Германии в 1940—1945 годах. В этой войне в воздухе погибло около 3,5 тыс. австралийцев.

Основные усилия Австралии были направлены на борьбу с Японией. Австралийские сухопутные соединения сражались против японцев в Индонезии, Малайе и Сингапуре, а затем успешно оборонялись против японского вторжения в Новой Гвинее.

Всего Австралия потеряла во Второй мировой войне, по официальной оценке, 39 685 военнослужащих и 735 гражданских лиц¹⁴⁰⁵. Последние стали жертвами японских воздушных бомбардировок Австралии в 1942—1943 годах, а также были моряками торгового флота, погибшими во время атак вражеских самолетов и кораблей. В плен попало более 30 тыс. австралийских военнослужащих, в том числе более двух третей — на Азиатско-Тихоокеанском театре боевых действий. Если смертность в германском и итальянском плену была невысокой, то из японского плена не вернулось 36% австралийцев, или 8031 человек¹⁴⁰⁶. Из 22 376 австралийских военнопленных 14 972 были захвачены в Сингапуре, 2736 — на Яве, 1137 — на Тиморе, 1075 — на индонезийском острове Амбон из состава Молуккских островов и 1049 — на Новой Британии, крупнейшем острове архипелага Бисмарка у берегов Новой Гвинеи¹⁴⁰⁷.

Потери Австралийских вооруженных сил распространяются следующим образом¹⁴⁰⁸. В борьбе против Германии и Италии сухопутная армия Австралии потеряла убитыми и теми пропавшими без вести, которые были признаны убитыми, 2610 человек, умершими от ран 700 человек, умершими в плену 242 человека. Кроме того, 6874 человека вернулись из плена, а 8925 человек были ранены, но остались в живых. Потери флота в войне против Германии и Италии 900 человек убитыми и пропавшими без вести, признанными убитыми, 3 человека умершими от ран. Кроме того, 25 человек вернулись из плена, а 26 человек были ранены, но остались в живых. ВВС Австралии в борьбе против Германии и Италии потеряли 5036 убитыми и пропавшими без вести, признанными убитыми, умершими от ран 58 человек и умершими в плену 23 человека. Кроме того, 1020 летчиков вернулись из плена, а 529 человек были ранены, но остались в живых.

В борьбе против Японии австралийская сухопутная армия потеряла убитыми и пропавшими без вести, признанными убитыми, 6294 человека, умершими от ран 1090 человек, умершими в плену 7777 человек. Кроме того, 13 872 человек вернулись из плена, а 13 191 были ранены, но остались в живых. Потери флота в борьбе против Японии составили 840 убитыми и пропавшими без вести, признанными убитыми, 41 человек умер от ран и 116 человек умерли в плену. Кроме того, 238 человек вернулись из плена и 553 человека были ранены, но остались в живых. Потери ВВС Австралии в борьбе против Японии составили 1140 убитыми и пропавшими без вести, признанными уби-

тыми, 65 умершими от ран и 138 умершими в плену. Кроме того, 235 летчиков вернулись из японского плена, а 253 были ранены, но остались в живых.

На Тихоокеанском театре боевых действий погибли также 85 солдат союзной Австралии Папуа — Новой Гвинеи, являвшейся в то время австралийской колонии. 201 папуас был ранен.

Небоевые потери умершими от несчастных случаев, самоубийств, расстрелянные по приговорам трибуналов в зоне боевых действий составили в австралийской сухопутной армии 1165 умерших и погибших и 33 396 раненых. Небоевые потери, понесенные за пределами зон боевых действий, в тыловых районах, главным образом в Австралии, составили 2051 умершими и погибшими и 121 800 человек ранеными.

Небоевые потери флота составили 181 человек погибшими. От небоевых причин погибла также 1 служащая женской вспомогательной службы флота. Небоевые потери ВВС достигли 6271 человек, в том числе 3861 погибшими и 2410 ранеными. В составе австралийской сухопутной армии умершие от болезней составили 6038 человек, из которых 2658 человек умерло в Австралии, а число заболевших за пределами Австралийского материка — 433 587 человек. Во флоте от болезней умерло 147 человек, и еще 5 человек из состава женской вспомогательной службы флота. В составе ВВС Австралии от болезней умерли 342 человека, из которых лишь 40 приходится на Европейский и Северо-Африканский театры.

Всего Австралийские вооруженные силы потеряли убитыми и погибшими 40 764 человека. Эта цифра близка к последней оценке числа погибших австралийских военнослужащих, сделанной Комиссией Содружества по воинским захоронениям — 40 464, из которых 28 374 похоронены в идентифицированных захоронениях¹⁴⁰⁹. Безвозвратные потери вооруженных сил Австралии можно оценить в 40,5 тыс. человек, а потери мирного населения — в 0,7 тыс. человек.

Если взять только потери Австралийских вооруженных сил убитыми и умершими от ран, то на борьбу с Германией и Японией приходится 9307 погибших, а на борьбу против Японии — 9470 человек. Таким образом, эти показатели оказываются практически равны. При этом в потерях на Азиатско-Тихоокеанском театре преобладают потери сухопутной армии, а на Западном театре — потери ВВС. Перевес в потерях в пользу Азиатско-Тихоокеанского театра возникает за счет пленных и умерших в плену. В итало-германский плен попало 9837 австралийцев, из которых умерло только 265, или 2,7%, а в японский — 22 376, из которых погиб 8031, или 35,9%. Столь высокий уровень смертности среди пленных в Японии был связан с тем, что японцы не соблюдали Женевскую конвенцию по обращению с военнопленными, использовали их на тяжелых работах, плохо кормили их и нередко беспричинно убивали. В японской военной этике плен считался величайшим позором. Сами японцы в плен почти не сдавались, глубоко презирали тех своих противников, которые сдавались в плен, и потому очень плохо относились к пленным, не считая преступлением даже их убийство, поскольку все равно эти люди, с точки зрения японцев, потеряли лицо, что было самым ужасным наказанием с точки зрения синтоизма.

Во время боев в Греции и на Крите в 1941 г. австралийцы потеряли около 5000 пленными, 600 убитыми и 1000 ранеными¹⁴¹⁰. Гораздо успешнее действовали австралийцы при высадке в районе Баликапана на Борнео в июле 1945 года. Там 7-я австралийская дивизия, по оценке ее командования, на 7 убитых японцев теряла только 1 своего убитого солдата. Всего за июль — август 1945 г. на Борнео погибло 229 австралийцев и было найдено 1783 японских трупа, что дает соотношение 7,8: 1 в пользу австралийцев¹⁴¹¹. В мае 1945 г. на Борнео на 250 погибших австралийцев приходилось более 1500 японцев, а в июне — на 114 австралийцев 1234 японца¹⁴¹². Еще более успешны, если верить их донесениям, австралийцы были в боях за полуостров Хуон на Новой Гвинее в сентябре 1943 — январе 1944 г., где они понесли потери убитыми в 10 раз меньше, чем японцы¹⁴¹³. А в кампании на острове Бугенвиль в ноябре 1944 — августе 1945 г., опять же, если верить австралийским источникам, было убито 516 австралийцев и 8500 японцев¹⁴¹⁴. В кампании на Новой Гвинее с октября 1944 по май 1945 г. 6-я австралийская дивизия потеряла 442 убитыми, уничтожив в 20 раз больше японцев¹⁴¹⁵. Тут надо иметь в виду, что японцы к тому времени испытывали острую нехватку боеприпасов, а большинство японских солдат и офицеров, чтобы не попасть в плен, предпочитали кончать с собой или идти в самоубийственные атаки, что резко увеличивало японские потери убитыми. Наибольшую же стойкость австралийцы проявили в сражении на тропе Коокода в высокогорных джунглях Новой Гвинее в июле — ноябре 1942 г., когда они сначала остановили японское наступление к Порт-Морсби, а затем отбросили неприятеля обратно к прибрежным плацдармам¹⁴¹⁶.

В сухопутной армии Австралии на Западном театре было 9625 раненых и 2610 убитых, что дает соотношение 3,7: 1. На Азиатско-Тихоокеанском театре на 14 281 раненых приходилось 6294 убитых, что дает соотношение 2,3: 1. Такое существенное понижение числа раненых на одного убитого связано, очевидно, с тем, что австралийские войска на первом этапе войны с Японией терпели более тяжелые поражения, чем в борьбе против Италии и Германии, и многие австралийцы оказывались в безнадежном положении, без боеприпасов, и нередко убивались японцами, которые далеко не всегда стремились брать пленных. Доля умерших от ран среди солдат сухопутных войск на Западном театре составляла 7,3%, а на Азиатско-Тихоокеанском театре — 7,6%. Это говорит, что уровень австралийской медицинской службы на обоих театрах был примерно одинаков, и на уровень выживаемости раненых более неблагоприятный характер боевых действий против Японии, равно как и разница в климатических условиях существенного влияния не оказывали.

Потери Новой Зеландии

В вооруженные силы Новой Зеландии, с 3 сентября 1939 года и до конца войны сражавшиеся на стороне антигитлеровской коалиции, было призвано около 240 тыс. человек, из которых 140 тыс. человек проходили службу за пределами Новой Зеландии.

Потери вооруженных сил Новой Зеландии составили 10 033 убитых, 2129 пропавших без вести и 8453 пленных¹⁴¹⁷. По другим данным, пленным было 8618 человек¹⁴¹⁸. В дальнейшем общее число погибших увеличилось до 11 929, тогда как 233 пропавших без вести были признаны живыми. Из общего числа погибших 9041 похоронены в идентифицированных захоронениях¹⁴¹⁹.

Потери новозеландских сухопутных сил в Европе, где сражался 2-й экспедиционный Новозеландский корпус (2-я новозеландская дивизия), участвовавших в боевых действиях в Северной Африке в 1941—1943 годах, в Греции и на Крите в 1941 году и в Италии в 1943—1945 годах, составили 5624 убитых, а также умерших от ран и в плену, 7876 пленным, которым посчастливилось пережить плен, 312 пропавших без вести, которые так и не были разысканы и, вероятно, должны быть отнесены к погибшим, а также 15 644 раненых, которым посчастливилось остаться в живых¹⁴²⁰. После того, как Япония начала войну на Тихом океане, был сформирован 3-й Новозеландский экспедиционный корпус (3-я Новозеландская дивизия) для действий в районе Тихого океана. Его части принимали участие в боях на Соломоновых островах и несли гарнизонную службу на островах в Южной части Тихого океана. Позднее американцы сменили значительную часть новозеландских войск на тихоокеанских островах, чтобы высвободить их для Итальянской кампании. Новозеландские сухопутные части также предполагалось использовать для высадки в Японии, а после капитуляции Токио они участвовали в оккупации Японских островов.

Потери ВВС Новой Зеландии, действовавших в составе ВВС доминионов, составили 2960 убитых, раненых и пропавших без вести. Потери же новозеландцев, сражавшихся в рядах Королевских ВВС Великобритании, составили 3285 погибших и 548 пленными¹⁴²¹. Общие боевые потери Королевских ВВС Новой Зеландии, сражавшихся как в составе ВВС доминионов, так и в Королевских ВВС Великобритании, составили 3687 погибшими и умершими¹⁴²². Если сложить потери погибшими Экспедиционного корпуса в Европе и ВВС Новой Зеландии, то получится 9723. Оставшиеся 2206 человек, очевидно, приходится на безвозвратные потери сухопутных сил новозеландского экспедиционного корпуса, которые были незначительными, потери флота Новой Зеландии, а также безвозвратные потери от болезней и других небоевых причин всех трех видов вооруженных сил Новой Зеландии. Согласно некоторым сведениям, в ходе боев на Соломоновых островах погибло около 600 новозеландцев, из которых 345 относились к ВВС¹⁴²³. Вероятно, 255 убитых и умерших от ран — это и есть потери новозеландской сухопутной армии в боях на Тихом океане.

Потери Науру

Бывшая германская колония остров Науру перед началом Второй мировой войны находилась под совместным управлением Англии, Австралии и Новой Зеландии. В августе 1942 года Япония без боя оккупировала Науру и вывезла 1200 местных жителей для принудительного труда на Каролинские острова. 463 человека из них погибли из-за смены привычного образа жизни

и окружения и тяжелого труда¹⁴²⁴. Уцелевшие науранцы вернулись на родину в 1945 году. Всего погибло 38,6% депортированных, что составило 13,6% всего населения Науру к началу войны.

Потери Папуа — Новой Гвинеи

Потери населения Папуа — Новой Гвинеи от обстрелов и бомбардировок в ходе боевых действий оцениваются в 15 тыс. человек¹⁴²⁵. Основания для этой оценки не ясны. Потери вооруженных сил Папуа — Новой Гвинеи в ходе боев на острове составили 85 убитых и 201 раненых.

Потери населения Тихоокеанских островов

В понятие «Тихоокеанские острова» входят Маршалловы острова, Микронезия, архипелаг Палау, Северные Марианские острова, а также остров Гуам. Р.Дж. Руммель оценивает число жертв японских военных преступлений на этих островах в 57 тыс. человек¹⁴²⁶. Во время сражения за остров Сайпан из числа Марианских островов 10 тыс. местных японцев из числа гражданского населения совершили самоубийство¹⁴²⁷. Во время боевых действиях на острове Гуам в июле 1944 года от американских и японских снарядов и бомб могли погибнуть до 600 мирных жителей¹⁴²⁸.

Соотношение безвозвратных потерь вооруженных сил сторон на Азиатско-Тихоокеанском театре боевых действий

В японской армии сдача в плен считалась поступком постыдным. Самурайский кодекс чести запрещал сдаваться в плен. Но не только самураи, т. е. лица японского дворянского сословия, но и подавляющее большинство остальных японских военнослужащих плену предпочитало самоубийство или гибель в безнадежной атаке, после того как кончились боеприпасы, с одним только холодным оружием против врага, вооруженного орудиями и пулеметами. Поэтому число японских пленных было очень невелико. Сталин безуспешно стремился привить советским солдатам психологию японцев и добиться от них, чтобы они никогда не сдавались в плен. Считалось, что красноармеец может попасть в плен, только если он находится в бессознательном состоянии или тяжело ранен и не может больше сопротивляться. Однако советский менталитет был все же ближе к европейскому, а не к японскому, и чувство самосохранения у большинства красноармейцев оказывалось сильнее, чем страх перед репрессиями за сдачу в плен. В японской армии же без всяких репрессий подавляющее большинство солдат без всяких угроз репрессиям предпочитали смерть сдаче в плен даже в совершенно безнадежной обстановке. Поэтому сравнение потерь японцев убитыми с потерями их противников было бы некорректным. В японских военных потерях нет возможности разделить между собой убитых в бою, умерших от ран, умерших от болезней

и другие категории безвозвратных потерь. Следует отметить, что число раненых в японской армии вследствие этих причин было относительно невелико, поскольку даже тяжелораненые зачастую сражались до конца.

Нам представляется, что для корректного сравнения надо сравнить суммарные потери Японии и ее противников убитыми, умершими от ран, болезней и по другим причинам, а также пленными. Если взять войну Японии и Китая в 1937—1945 году как отдельный театр боевых действий, то там суммарные потери антияпонских китайских армий убитыми и умершими от ран и болезней (но без пленных и умерших в плену) мы оцениваем в 1,92 млн человек. Японские потери погибшими на этом театре боевых действий — 455,7 тыс. человек, потери прояпонских китайских формирований — 1,4 млн человек. Соотношение безвозвратных потерь вооруженных сил Японии и Китая погибшими и умершими — 4,2: 1. Можно предположить, что по убитым соотношение будет еще менее благоприятным для Китая, поскольку в японских потерях, по всей вероятности, не менее половины приходится на умерших от болезней, тогда как в китайских потерях доля умерших от болезней лишь немногим превышает треть. На соотношении потерь сказалось как превосходство Японии в уровне экономического развития, так и, в особенности, превосходство японской армии над китайской. Япония начала создавать современные вооруженные силы по европейскому образцу еще в конце XIX века, тогда как в Китае, раздираемом гражданской войной, попытки создания такой армии с советской и немецкой помощью стали предприниматься лишь с середины 20-х годов XX века, причем большого успеха в приближении боеспособности китайских войск к уровню европейских армий достигнуто не было.

Потери японских войск на остальных театрах боевых действий, за исключением Китая, Маньчжурии и всех пленных, умерших после капитуляции, составили 1633,4 тыс. погибшими, умершими и пленными. Потери противостоявших им войск погибшими, умершими и пленными мы оцениваем следующим образом¹⁴²⁹:

США — 127,5 тыс. человек;
Канада — 2,0 тыс. человек;
Великобритания — 94 тыс. человек;
Южно-Африканский Союз — 1,1 тыс. человек;
Австралия — 35,5 тыс. человек;
Новая Зеландия — 0,6 тыс. человек;
Голландия — 40,5 тыс. человек;
Индия — 131 тыс. человек;
Филиппины — 113 тыс. человек;
Французский Индокитай — 2,1 тыс. человек.
Всего: 547,2 тыс. человек.

Соотношение получается 3,0: 1 не в пользу японской стороны. Такое соотношение, по всей вероятности, получается, прежде всего, благодаря высокой смертности от болезней в японской армии из-за плохой организации санитарной службы. Сыграли свою роль превосходство американских войск

в численности личного состава, в вооружении и боевой технике. После того, как американский флот нанес решающее поражение японскому флоту у атолла Мидуэй в июне 1942 года исход войны на Тихоокеанском театре боевых действий фактически был решен. После этого Япония могла надеяться лишь на победу Германии в Европе. Однако после того, как вермахт потерпел поражение под Сталинградом в январе 1943 года, Япония могла надеяться лишь на затягивание войны и пытаться достичь компромиссного мира, если Америка окажется истощена войной. Но уже с 1943 года господство американского флота на Тихом океане было таково, что американское командование практически всегда имело возможность сосредоточить против японцев превосходящие сила и средства, что не могло не сказаться на соотношении потерь. Огромное превосходство США над Японией в уровне промышленного развития предопределило неблагоприятное для Японии соотношение потерь.

Попробуем подсчитать потери японских войск в Маньчжурии и на Курильских островах в ходе боевых действий против Красной Армии в августе и в начале сентября 1945 года. Они, очевидно, состоят из потерь армии и флота в Маньчжурии и на Сахалине и Курилах. Потери японской армии в Маньчжурии в 1941—1945 годах исчисляются в 46 700 человек. Из этого числа, вероятно, не менее половины приходится на умерших от болезней, так как до 9 августа 1945 года боевых действий здесь не происходило. Точно так же практически все потери японских вооруженных сил в Южной и Северной Корее (26 500 человек), где фактически не было боев, можно отнести к умершим от болезней. На Сахалине японские потери составили около 2 тыс. убитыми и пропавшими без вести, а на Курильских островах — 1018 убитых и раненых¹⁴³⁰. Если предположить, что убитых в данном случае было примерно столько же, сколько и раненых, общие потери японцев в боях за Сахалин и Курилы можно оценить в 2,5 тыс. человек, а общие потери японских вооруженных сил в войне с Советским Союзом в августе — сентябре 1945 года — в 25 850 убитых и умерших от ран. Советские потери в войне с Японией, по российским официальным данным, составили 12 031 убитых и умерших от ран. Еще 72 человека погибшими потеряли союзные Красной Армии монгольские войска¹⁴³¹. Памятуя, что официальные российские данные о безвозвратных потерях Красной Армии в Великой Отечественной войне занижены примерно втрое, и принимая во внимание сравнительно небольшую величину потерь в советско-японской войне, мы предполагаем, что цифра в 12 031 погибших может быть завышена примерно вдвое. Тогда потери Красной Армии в войне против Японии, вместе с потерями монгольских союзников можно оценить в 24,1 тыс. погибших. Соотношение потерь погибшими в советско-японской войне будет тогда равно 1,07: 1 в пользу Красной Армии. Соотношение потерь оказывается немного благоприятнее для Красной Армии, чем в боях у Хасана и Халхин-Гола. Здесь сказалось подавляющее превосходство советских войск в людях и боевой технике, а также то обстоятельство, что уже через неделю после начала боевых действий японские войска прекратили сопротивление, следуя заявлению императора о капитуляции.

Потери стран Европы, Северной и Южной Америки и Ближнего Востока (Европейский и Средиземноморский театры боевых действий)

Потери США

В американских вооруженных силах в период с 1 декабря 1941 года по 31 августа 1945 года служили 14 903 213 человек, в том числе в сухопутной армии 10 420 000 человек, во флоте — 3 883 520 человек и в корпусе морской пехоты — 599 693 человека. Потери вооруженных сил США во Второй мировой войне составили 405 399 погибшими и умершими. Из этого числа на боевые потери приходится 291 557 человек, а на небоевые — 113 842 человека. Оставшихся в живых раненых в американских вооруженных силах насчитывалось 670 846. При этом были учтены все раненые и больные, умершие до конца 1946 года, но число жертв после 31 августа 1945 года было крайне невелико. Потери армии составили 318 274 погибшими. Из этого числа на боевые потери приходится 234 874 человека, а на небоевые потери, куда входят, главным образом, жертвы болезней, а также несчастных случаев, самоубийств и расстрелянные по приговорам трибуналов, — 83 400 человек. Кроме того, в составе боевых потерь армии выделяется 9098 погибших от небоевых причин военнопленных. Число переживших войну раненых в сухопутных силах составило 565 861 человек.

Потери армейской авиации, включенной в состав потерь сухопутной армии, составили 52 173 погибших по боевым причинам и 35 946 — по небоевым. Следует подчеркнуть, что в состав армейской авиации входила американская стратегическая авиация, осуществлявшая бомбардировки Германии и Японии. Последнюю бомбила также авиация флота и корпуса морской пехоты.

Потери флота составили 62 614 человек, в том числе 36 950 — боевые и 25 664 — небоевые. Переживших войну раненых во флоте насчитывалось 37 778. В корпусе морской пехоты всего погибло 24 511 человек. Из этого числа 19 733 приходится на боевые потери, а 4778 — на небоевые. Пережило войну 67 207 раненых американских морских пехотинцев¹⁴³².

В армии погибло в бою 189 666 человек, умерло от ран 26 309 человек, было ранено 575 861 человек, пропало без вести 12 752 человека. Во флоте погибло в бою 34 702 человека, умерло от ран 1783 человека и умерло по другим причинам 26 793 человека. Количество раненых, оставшихся в живых, исчислялось среди американских моряков в 33 870, а число пропавших без вести — всего в 28 человек. Американский корпус морской пехоты потерял 15 460 убитыми в бою, 3163 умершими от ран, и еще 5863 умершими по небоевым причинам, главным образом умершими от болезней. Потери морских пехотинцев ранеными составили 67 134 человека. В береговой охране США служили 172 952 человека, из которых погибли 1917 человек, в том числе 572 — в бою¹⁴³³.

Всего в армии США служило около 140 тыс. женщин, в том числе около 1 тыс. — в армейской авиации. Во флоте служили 100 тыс. женщин, в морской пехоте — 23 тыс. Еще 13 тыс. американских женщин служили в береговой о-

ране, а 74 тыс. — в медицинской службе армии и флота. В сухопутной армии США всего погибло 446 женщин, в том числе 244 офицера. Из этого числа к боевым потерям можно отнести только 16 человек, и все они — офицеры¹⁴³⁴.

Распределение боевых потерь вооруженных сил США погибшими по основным театрам боевых действий следующее и видам вооруженных сил следующее¹⁴³⁵:

Евро-Атлантический театр:

Всего: 183 588, включая 1124 умерших в плену;

Наземные силы армии — 141 088:

ВВС армии — 36 461;

Флот и береговая охрана — 6039;

Азиатско-Тихоокеанский театр:

Всего: 108 504, включая 12 935 умерших в плену;

Наземные силы армии — 41 592;

ВВС Армии — 15 694;

Флот и береговая охрана — 31 485;

Корпус морской пехоты — 19 733;

Нераспределенные по театрам:

Армия — 39.

Более детальное распределение боевых потерь американской сухопутной армии по различным театрам боевых действий представлена в следующей таблице:

Таблица 27

Распределение боевых потерь сухопутной армии США по категориям потерь и театрам боевых действий

Умершие от ран на театре военных действий	Раненые, эвакуированные в США и возвращенные в строй или уволенные из армии	Общее число раненых, возвращенных в строй
20276	151 814	320 930
17	117	402
2	1	6
16 264	125 417	239 669
3993	26 279	80 853
5928	30 821	62 209
16	179	738
192	617	1788
10	26	70
55	173	476
5707	29 923	59 391
13	102	292
8	0	0
13	30	57
26 225	182 665	383 196

Театр боевых действий	Боевые потери, всего	Потери погибшими от всех боевых причин	Убитые в бою, всего	Раненые в бою, всего
Все театры Атлантического региона	765 751	177 100	153 270	493 020
Африканско-Ближневосточный театр	3959	1031	930	536
Командование обороны Карибского моря и Южной Атлантики	57	38	36	9
Европейский театр	586628	135 576	116991	38 1350
Средиземноморский театр	175107	40 455	35313	11 1125
Театры бассейна Тихого океана	169 635	57 137	35 909	98 958
Район Аляски	1875	877	853	933
Театры Бирмы, Китая и Индии	6925	3727	2723	2579
Китайский театр	500	227	167	106
Индонезийский театр	1830	1021	817	704
Тихоокеанские театры	157938	50 385	30538	95 021
Стратегические ВВС американской армии	2897	2148	1795	407
Театр неизвестен	148	146	42	92
Не относящиеся ни к одному театру	725	491	475	100
Всего	936259	234 874	189696	59 2170

Таблица 27 (окончание)

Распределение боевых потерь сухопутной армии США по категориям потерь и театрам боевых действий

Театр боевых действий	Всего оказавшиеся в плену или интернированные	Пленные или интернированные, погибшие в бою	Пленные или интернированные, умершие от ран	Пленные или интернированные, умершие от иных, небоевых причин	Вернувшиеся из плена или интернирования	Пропавшие без вести, всего	Пропавшие без вести, объявленные погибшими по боевым причинам	Пропавшие без вести, объявленные умершими по небоевым причинам	Пропавшие без вести, вернувшиеся в строй
Все театры Атлантического региона	95 532	290	257	577	94 408	23 929	2420	10	21 499
Африканско-Ближневосточный театр	1590	2	0	1	1587	903	81	0	822
Командование обороны Карибского моря и Южной Атлантики	1	0	0	0	1	11	0	0	11
Европейский театр	73 759	224	194	532	72 809	14 528	1361	10	13 157
Средиземноморский театр	20 182	64	63	44	20 011	8487	978	0	7509
Театры бассейна Тихого океана	28 526	2805	194	8517	17 010	6242	3637	247	2458

Театр боевых действий	Всего оказавшиеся в плену или интернированные	Пленные или интернированные, погибшие в бою	Пленные или интернированные, умершие от ран	Пленные или интернированные, умершие от иных, небоевых причин	Вернувшиеся из плена или интернирования	Пропащие без вести, всего	Пропащие без вести, объявленные погибшими по боевым причинам	Пропащие без вести, объявленные умершими по небоевым причинам	Пропащие без вести, вернувшиеся в строй
Район Аляски	48	0	0	0	48	41	8	0	33
Театры Бирмы, Китая и Индии	679	274	4	59	342	926	473	2	451
Китайско-Бирманско-Индийский театр	539	262	3	59	215	530	289	0	241
Китайский театр	37	2	0	0	35	190	47	1	142
Индо-Бирманский театр	103	10	1	0	92	206	137	1	68
Тихоокеанские театры	27 465	2473	182	8452	16 358	4914	2889	144	1881
Стратегические ВВС американской армии	334	58	8	6	262	361	267	1	93
Театр неизвестен	12	7	2	2	1	2	0	1	1
Не относящиеся ни к одному театру	9	0	0	2	7	141	1	0	140
Всего	124 079	3102	453	9098	111 426	30 314	6058	158	24 098

Потери американских гражданских лиц сводятся к потерям моряков американского торгового флота в ходе битвы за Атлантику и от японских подлодок на Тихом океане. Основная масса американских торговых судов была потоплена в Атлантике. Всего моряков американского торгового флота погибло и умерло 9497 человек. Из этого числа не менее 66 умерли в японском плену, а около 1100 человек скончались от ран¹⁴³⁶. Кроме того, умерло 1704 американских гражданских лица, интернированных в Японии (1536) и в Германии (168). Еще 68 американских гражданских лиц погибли во время атаки японской авиации на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года от «дружественного огня» американских войск, а еще 6 американских гражданских лиц в штате Орегон погибли от взрыва бомбы, доставленном на неуправляемом японском воздушном шаре¹⁴³⁷.

Общие потери США в войне составляют 416 674 человека, из которых только 11 275 человек приходится на гражданских лиц.

Потери Канады

Потери вооруженных сил Канады оцениваются Комиссией Содружества по воинским захоронениям в 45 383 погибших, включая 102 погибших уроженца Ньюфаундленда (21 — в армии, 41 — во флоте и 40 — в ВВС), который до 1949 года формально не входил в состав Канады, а был самостоятельным доминионом. Надо отметить, что еще 600 ньюфаундлендцев погибли в соста-

ве британских вооруженных сил, в том числе в армии 115 человек, на флоте 351 и в авиации 134. Кроме того, 356 ньюфаундлендцев погибли на британских торговых судах. 37 348 канадских военнослужащих захоронены в идентифицированных захоронениях¹⁴³⁸. По предварительным данным, после окончания войны потери канадских вооруженных сил составили 37 476 погибшими, 1843 пропавшими без вести, 53 174 ранеными и 9045 пленными¹⁴³⁹. Кроме того, погибло еще около 1600 моряков канадского торгового флота — на судах, потопленных немецкими подлодками в Атлантике. В рядах канадской армии боевые потери составили около 23 тыс. погибшими, в рядах ВВС — 17 тыс., в рядах военного флота — около 2 тыс. погибших¹⁴⁴⁰. Канадские войска сражались почти исключительно против Германии и Италии. Они участвовали в рейде на Дьепп в марте 1942 года, в наступлении в Западной Европе после высадки в Нормандии в 1944—1945 годах, в битве за Атлантику и в стратегических бомбардировках Германии, а также в Итальянской кампании. Вклад Канады в боевые действия на Азиатско-Тихоокеанском театре был более скромнен и ограничился участием 1975 канадских солдат в обороне Гонконга. 290 из них были убиты, а остальные, включая несколько сот раненых, попали в плен. До конца войны в японском плену погибло около 300 канадцев¹⁴⁴¹. Кроме того, в конце войны канадские суда использовались в операциях на Тихом океане. Канадские войска помогли американским очистить от японцев Алеутские острова, а две транспортные эскадрильи снабжали союзные войска в Бирме и Индии.

С учетом потерь Ньюфаундленда, потери канадских военнослужащих можно оценить в 46 тыс. погибших, а потери гражданского населения — в 2 тыс. погибших.

Потери Бразилии

Бразилия стала единственной из латиноамериканских стран-участников антигитлеровской коалиции, которая послала свои сухопутные войска в Европу для участия в Итальянской кампании. Бразилия объявила войну странам Оси 22 августа 1942 года. Бразильский военно-морской флот принял участие в битве за Атлантику, в ходе которой погибло 492 моряка на 3 потопленных боевых судах, включая 332 человек на крейсере «Байя». Кроме того, погибло 470 моряков торгового флота и 502 пассажира на потопленных немецкими подлодками торговых судах¹⁴⁴². Экспедиционный корпус в Италии с июня 1944 года до апреля 1945 года. Он насчитывал 25 334 человека и состоял из одной дивизии и авиационной группировки. Его потери составили 510 погибших¹⁴⁴³. Общие потери Бразилии во Второй мировой войне можно оценить в 2 тыс. человек, которые практически поровну распределяются между военными и гражданскими лицами.

Потери Мексики

Мексика потеряла погибшими 9 летчиков эскадрильи, которая вместе с американцами действовала на Азиатско-Тихоокеанском театре военных дей-

ствий против Японии на Филиппинах и Тайване в 1945 году. 1 пилот погиб в бою, 3 — в море после того, как у них окончилось горючее, 1 — в аварии при возвращении с боевого вылета, 4 — во время тренировочных полетов¹⁴⁴⁴. Кроме того, один солдат наземного вспомогательного персонала умер в госпитале на Филиппинах от болезни. Кроме того, 63 моряка торгового флота погибли в ходе битвы за Атлантику¹⁴⁴⁵

Потери Кубы

Потери Кубы, являвшейся членом антигитлеровской коалиции, свелись к гибели 79 моряков на 5 торговых судах, потопленных немецкими подводными лодками¹⁴⁴⁶.

Потери Англии (Соединенного Королевства Англии, Шотландии и Северной Ирландии)

В британских вооруженных силах служило около 5,5 млн человек. Согласно последней оценке Комиссии Содружества по воинским захоронениям, потери военнослужащих Соединенного Королевства, а также британских колоний во Второй мировой войне составили 383 786 погибших военнослужащих, из которых 244 661 человек похоронены в идентифицированных могилах¹⁴⁴⁷. Из этого числа 31 271 один военнослужащий умер от естественных причин, главным образом от болезней и несчастных случаев¹⁴⁴⁸. Британские колонии, участвовавшие в войне (Гана, Западная Африка, Восточная Африка, острова Карибского моря, Гонконг, Малайя, Бирма, Иордания, Судан, Мальта, а также Палестина, представленная Еврейской бригадой) потеряли в войне, согласно предварительным данным июня 1945 года, 6877 убитыми, 14 208 пропавшими без вести (главным образом, оказавшиеся в японском плену), 6972 ранеными и 8115 пленными¹⁴⁴⁹.

Всего потери сухопутных армий Соединенного Королевства (вместе с колониями) и британских доминионов за время войны убитыми, ранеными и пленными составили 878 242 человека. Они распределялись следующим образом¹⁴⁵⁰:

Таблица 28

Потери сухопутных армий Британии и государств содружества, 1939—1945

Виды потерь	Австралия	Соединенное Королевство	Канада	Индия	Новая Зеландия	Южная Африка	Всего
Убитые	18 713	146 346	17 492	24 000	6 793	4 465	217 809
Раненые	22 116	239 575	51 660	64 000	15 324	8 137	400 812
Пленные	20 746	152 076	6 623	60 000	7 863	12 313	259 621
Всего	61 575	537 997	75 775	148 000	29 980	24 915	878 242

Английские потери, составившие 357 116 погибших, включая сюда перечисленные британские колонии, а также Ньюфаундленд и Южную Родезию,

согласно предварительному официальному докладу о потерях, сделанному в июне 1946 года, по видам вооруженных сил распределялись следующим образом: военно-морской флот — 50 758, армия — 144 079, ВВС — 69 606, женская вспомогательная территориальная служба — 624, торговый флот — 30 248, британские отряды самообороны — 1206 и гражданские лица — 60 595. Пропавшими без вести к 28 февраля 1946 года продолжали числиться 6244 человека, в том числе в ВМФ — 340, в армии — 2267, в ВВС — 3089, в женской вспомогательной территориальной службе — 18, в торговом флоте — 530. Вероятно, подавляющее большинство этих пропавших без вести надо считать погибшими. В таблице 28 эти неразысканные пропавшие без вести, очевидно, включены в число убитых. Помимо 60 595 гражданских, погибших от воздушных и ракетных атак, их жертвами стали 1206 бойцов отрядов британской самообороны. В отчете не были отражены смерти тех гражданских лиц, которые умерли в лагерях для интернированных в странах Оси. Вероятно, за их счет общее число погибших и умерших гражданских лиц поднимается до 67 тысяч¹⁴⁵¹.

Потери мирного населения Великобритании составили 67 080 человек — жертв бомбардировок и обстрелов ракетами «Фау»¹⁴⁵². Также в это число, возможно, входит несколько десятков австралийских граждан, ставших жертвами японских бомбардировок Австралии. В Англии моряки торгового флота, погибшие в ходе битвы за Атлантику, а также на других театрах войны, в том числе при проводке северных конвоев в СССР, традиционно включаются в состав потерь вооруженных сил.

Потери британской сухопутных сил убитыми и пленными следующим образом распределяются по театрам боевых действий:

Норвегия, 1940: убито — 0,8 тыс., пленено — 0,2 тыс.;

Западный фронт, 1940: убито — 11,01 тыс., пленено — 41,34 тыс.;

Балканы, 1941: убито — 2,0 тыс., пленено 0,8 тыс.;

Восточная Африка, 1940—1941: убито — 2,5 тыс.;

Северная Африка, 1940—1943: убито — 13,4 тыс., пленено — 10,6 тыс.;

Италия, 1943—1945: убито — 24,6 тыс., пленено — 3,5 тыс.;

Западный фронт, 1944—1945: убито — 30,28 тыс., пленено — 14,7 тыс.;

Дальний Восток, 1941—1945: убито 5,67 тыс., пленено — 53,23 тыс.¹⁴⁵³

Общие потери Соединенного Королевства в войне, вместе с потерями колоний, можно оценить в 450,9 тыс. погибших, из которых только 97,8 тыс. падает на гражданское население. Мы, в отличие от британской статистики, относим потери моряков торгового флота к потерям мирного населения. Потери колоний не могут превышать 21 085 погибших военнослужащих. Если предположить, что из 14 208 пропавших без вести солдат колониальных войск погибла примерно половина, общие потери колоний погибшими можно оценить в 14,0 тыс. погибшими. Тогда потери собственно Британских островов можно оценить в 436,9 тыс. человек.

В тех случаях, когда британским войскам приходилось действовать против итальянцев, соотношение потерь было в пользу британской стороны, причем со значительным отрывом. Так, во время английского наступления в Ливии

в декабре 1940 — феврале 1941 г. британские войска потеряли 500 убитых, 1373 раненых и 55 пропавших без вести, захватив около 130 000 пленных¹⁴⁵⁴.

Потери Южно-Африканского Союза

Южноафриканские войска сражались в Восточной и Северной Африке против германских и итальянских войск, участвовали в захвате острова Мадагаскар в мае 1942 года, занятого войсками французского правительства Виши, в Итальянской кампании. Южноафриканские ВВС также действовали на Балканах, бомбили румынские нефтяные месторождения и сбрасывали грузы повстанцам Варшавы в 1944 году.

В вооруженных силах ЮАС служило 334 тыс. добровольцев, в том числе 211 тыс. белых, 77 тыс. черных и 46 тыс. цветных и азиатов.

Потери вооруженных сил Южно-Африканского Союза, согласно последней оценке Комиссии Содружества по воинским захоронениям, составили 11 903 погибших, из которых 10 021 человек захоронен в идентифицированных могилах¹⁴⁵⁵. После окончания войны потери южноафриканских вооруженных сил оценивались в 6840 убитых, 1841 пропавших без вести, 14 363 раненых и 14 589 пленнх¹⁴⁵⁶.

Потери Ирландии

Ирландия была единственным британским доминионом, сохранившим нейтралитет во время Второй мировой войны. Однако, по оценке ирландских властей, около 70 тыс. граждан Ирландии добровольно служили в британской армии. В 1995 году тогдашний глава ирландского правительства Джон Братон утверждал, что всего около 150 тыс. ирландцев с Севера и Юга острова служили в британской армии (Ирландия не признавала отделение Северной Ирландии, ставшей частью Соединенного Королевства) и из них не менее 10 тыс. погибли¹⁴⁵⁷. С учетом того, что число собственно ирландских граждан, служивших в британской армии, оценивается в 70 тыс. человек, их потери погибшими можно оценить в 4,7 тыс. человек. Эти потери также включены в число потерь английской армии.

Потери Ирака

31 марта 1941 года регент Ирака, являвшегося британским протекторатом, принц Амир Абдул Илах, узнав о заговоре против себя, бежал на британский военный корабль в Персидском заливе. 1 апреля к власти в результате переворота пришел бывший премьер-министр Рашид Али, прогермански настроенный. 17 апреля он попросил военной помощи у Германии в случае, если Ираку придется воевать с Англией. 2 мая 1941 года британские войска начали боевые действия против иракцев, окруживших их военную базу в Хаббании. 30 мая британские войска заняли Багдад, а Рашид Али бежал в

Иран. 31 мая было подписано перемирие. Германия и Италия из-за географической удаленности смогли послать в Ирак только 41 самолет — 29 немецких и 12 итальянских. Также французские власти в Сирии, подчинявшиеся правительству Виши, организовали поставку вооружений иракской армии. Перед окончанием боев германский и итальянский военный персонал покинул Ирак на уцелевших самолетах. Потери иракских войск, по данным иракского командования, составили 500 убитых и 1250 раненых¹⁴⁵⁸, а также десятки тысяч пленных. Были сбиты или потеряны по техническим причинам 19 немецких и 3 итальянских самолета, а также все 60 боеспособных иракских самолетов. Англичане потеряли 60 убитых и умерших от ран и несколько сот раненых, а также 28 самолетов. Всего в Ираке похоронено 162 военнослужащих Британской империи, а также 10 поляков и 1 норвежец. 115 из них либо умерли от болезней, либо разбились во время тренировочных полетов¹⁴⁵⁹.

Мы оцениваем потери Ирака во Второй мировой войне в 0,5 тыс. человек.

Потери Ирана

Во время оккупации Ирана советскими и британскими войсками в период с 25 августа по 17 сентября 1941 года, предпринятой для защиты иранских нефтяных месторождений от стран Оси, иранские войска потеряли в столкновениях с интервентами около 200 человек погибшими. 29 августа иранцы прекратили сопротивление против британцев, а 30 августа — против советских войск. Союзники сместили шаха Реза Пехлеви, который 16 сентября вынужден был передать престол своему сыну Мохаммеду Реза Пехлеви. Британские войска потеряли 22 убитыми и 50 ранеными, а также 1 танк¹⁴⁶⁰. Потери советских войск составили около 50 убитых, около 100 раненых и до 4 тыс. больных и 3 самолета¹⁴⁶¹. Иранские потери оцениваются около 800 военнослужащих, включая адмирала Баяндора, и около 200 гражданских лиц, погибших при бомбардировках советской авиацией Гиляна, а также более 7 тыс. пленных в боях только против Красной Армии. Иран также потерял 6 самолетов и 2 сторожевых корабля. Еще 4 сторожевых корабля были повреждены¹⁴⁶².

Потери Бельгии

Потери бельгийской армии в борьбе против вермахта составили 8,8 тыс. убитыми, 500 пропавших без вести, которые должны быть причислены к убитым, 200 подвергнутых смертной казни, 1,8 тыс. умерших в плену и 800 погибших в движении сопротивления¹⁴⁶³. Кроме того, по оценке Р. Оверманса, около 10 тыс. бельгийцев погибли в рядах германских вооруженных сил¹⁴⁶⁴. Эта оценка кажется нам завышенной. Дело в том, что на 31 января 1944 года в германской армии числилось всего 6845 уроженцев Бельгии (5033 фламандца и 1812 валлонов)¹⁴⁶⁵. Это исчисление было сделано еще без учета потерь в Черкасском «котле», где потери валлонов были особенно велики. А до этого времени могло погибнуть лишь несколько сот валлонов и фламандцев. После

января 1944 года добровольцев из Бельгии в войска СС было немного. И даже если предположить, что все уроженцы Бельгии, служившие в германской армии, погибли, вряд ли их число достигло бы 10 тыс. человек. Между тем, по официальным российским данным, из 2014 уроженцев Бельгии в советском плену погиб 181 человек¹⁴⁶⁶. Но, кроме 1833 бельгийцев, вернувшихся из советского плена, значительное количество бельгийских эсэсовцев сдалось в плен западным союзникам, а некоторым, вроде лидера ультраправой партии рексистов, командира 28-й дивизии СС «Валлония» Леона Дегреля, удалось эмигрировать. На 31 января 1944 года уроженцев Голландии в германской армии (18 473 человека) было в 2,7 раза больше, чем уроженцев Бельгии. Между тем, потери голландцев в составе германской армии Р. Оверманс также описывает в 10 тыс. человек. Если принять, что эта последняя оценка близка к действительности, то число бельгийцев, погибших в составе германской армии, можно оценить в 3,7 тыс. человек. Потери гражданского населения Бельгии составили 32,2 тыс. жертв боевых действий в 1940 и 1944—1945 годах, 16,9 тыс. жертв нацистского террора, включая до 500 цыган, и 24 387 евреев, уничтоженных нацистами в рамках Холокоста¹⁴⁶⁷.

Таким образом, потери Бельгии можно оценить в 89,3 тыс. человек, из которых военнослужащих около 15,8 тыс. человек.

Потери Нидерландов (Голландии)

Потери голландской армии в боях с немцами в 1940 году составили 2357 погибших, около 7000 раненых и около 20 тыс. пленных. 2157 убитых приходится на сухопутные войска, 75 на ВВС и 125 на флот. Кроме того, погибло 2559 гражданских лиц. Германские потери в борьбе с голландской армией оцениваются в 2032 убитых, 6000—7000 раненых и 1350 пленных, которых успели эвакуировать в Англию¹⁴⁶⁸. Если сравнить потери убитыми и ранеными, то получается, что голландская армия сражалась с вермахтом практически на равных. Потери пленными же были обусловлены неблагоприятной стратегической обстановкой, из-за чего Голландия капитулировала уже 15 мая. 1,7 тыс. бойцов голландского Сопротивления погибли в период немецкой оккупации. Голландский военноморской флот потерял 2,6 тыс. человек погибшими. Кроме того, 250 голландских военнослужащих погибли в германском плену. В битве за Атлантику на потопленных немецкими подлодками судах погибли 1350 моряков голландского торгового флота из числа голландцев и еще 1650 представителей других национальностей. Последние не включаются нами в состав голландских потерь¹⁴⁶⁹. Кроме того, в боях против Японии погибло около 900 голландских солдат¹⁴⁷⁰, а еще около 8 тыс. из 37 тыс. голландских военнопленных погибли в японском плену¹⁴⁷¹. По оценке Р. Оверманса, в германской армии погибли около 10 тыс. голландцев¹⁴⁷². В советском плену, по официальным российским данным, оказалось 4730 голландцев, из которых погибло 200 человек¹⁴⁷³. Потери гражданского населения Голландии составили 7,5 тыс. погибших или пропавших без вести на принудительных работах в Германии (всего на принудительные работы были

вывезены 27 тыс. голландцев, многие из них стали жертвами англо-американских бомбардировок территории Германии), 2,8 тыс. казненных германскими оккупационными властями, 2,5 тыс. голландцев, погибших в концлагерях на территории Голландии, 18 тыс. погибших в концлагерях в Германии, 20,4 тыс. погибших от англо-американских бомбардировок и в результате наземных боевых действий на территории Голландии и 16 тыс. погибших в результате голода зимы 1944/45 годов. Жертвами Холокоста стали 104 тыс. голландских евреев¹⁴⁷⁴. В результате геноцида цыган погибло 500 граждан Голландии¹⁴⁷⁵. Кроме того, в Индонезии (Голландской Индии) из более чем 100 тыс. интернированных европейцев из числа гражданских лиц умерло 14,8 тыс. человек, в основном голландцев¹⁴⁷⁶. Эти потери включены нами в потери Индонезии. По последним голландским данным, в германской армии погибли лишь 3,7 тыс. голландцев¹⁴⁷⁷. Есть и промежуточная оценка — от 4 до 6 тыс. человек (в среднем — 5000) из 22—25 000 служивших в СС¹⁴⁷⁸. Это почти втрое и вдвое ниже оценки Р. Оверманса, однако последняя кажется мне гораздо более близкой к действительности. Не исключено, что разница образовалась за счет тех 7,5 тыс. голландцев, которые считаются пропавшими без вести во время нахождения в Германии. В 1941 году, к моменту германского нападения на СССР, в войсках СС, согласно данным германского МИДа, фламандцев было даже несколько больше, чем голландцев — соответственно 5721 и 4814¹⁴⁷⁹. А вот на 31 января 1944 года в германской армии числилось 18 473 голландца, что было в 2,7 раза больше, чем число жителей Бельгии (5033 фламандца и 1812 валлонов)¹⁴⁸⁰. Мы склоняемся к оценке в 5000 голландцев, погибших на стороне Германии.

Всего потери Голландии оцениваются нами в 188,4 тыс. человек, в том числе 20 650 военнослужащих, из которых примерно 5 тыс. погибли, воюя на германской стороне.

Потери Люксембурга

Потери Люксембурга оцениваются в 5 тыс. человек, из которых около 3 тыс. погибло в составе германской армии (поскольку Люксембург был аннексирован Германией, то люксембуржцы служили преимущественно в вермахте, а не в войсках СС), а 200 — в составе бельгийской армии¹⁴⁸¹. Всего в германскую армию было призвано 10,2 тыс. люксембуржцев¹⁴⁸². В советском плену, по данным 1956 года, оказалось 1653 люксембуржца, из них умерло 93 человека¹⁴⁸³. Однако по данным начала 1949 года в советском плену оказалось 1660 люксембуржцев, из которых к тому времени умерло 92 человека. Можно предположить, что 1 из 2 оставшихся в тот момент в лагерях для военнопленных жителей Люксембурга умер до 1956 года. Разница между 1653 и 1660, очевидно, образовалась за счет 5 люксембуржцев, переданных в ГУЛАГ, и 2 люксембуржцев, переданных в лагеря для интернированных гражданских пленников¹⁴⁸⁴. Потери мирных жителей — 1800 человек приходятся на жертвы германских репрессий. В это число входят 700 евреев¹⁴⁸⁵ и 200 цыган¹⁴⁸⁶, а также 57 казненных участников движения Сопротивления¹⁴⁸⁷.

Потери Швейцарии

60 граждан Швейцарии погибли в движении Сопrotивления во Франции¹⁴⁸⁸. Р. Оверманс оценивает число граждан Швейцарии, погибших в составе германских вооруженных сил, в 300 человек¹⁴⁸⁹. С учетом того, что к 31 января 1944 года в войсках СС все еще числилось 584 швейцарца¹⁴⁹⁰, а общая численность швейцарцев в германской армии оценивается в 700—800 человек, число погибших могло составить 200—300 человек. Мы предпочитаем среднюю оценку в 250 человек. Ведь доля погибших среди швейцарцев была выше, чем среди немецких солдат. Последние швейцарские добровольцы поступили в германскую армию в 1942 году, тогда как значительная часть немцев призывалась только в 1945 году. Кроме того, почти все швейцарцы служили в боевых частях, а германские части СС более интенсивно участвовали в бою, чем соединения вермахта. Эти два фактора наверняка перекрывают действия того фактора, что часть раненых швейцарцев возвращалась на родину и больше не участвовала в боях. В советском плену оказалось 205 швейцарцев, из которых к началу 1949 года было репатриировано 175 человек, 22 человека умерло, 4 были признаны гражданскими пленными, а еще 4 оставались в лагерях для военнопленных¹⁴⁹¹.

В 1940 году во время битвы за Францию люфтваффе неоднократно нарушали воздушное пространство Швейцарии, и несколько самолетов было сбито швейцарскими истребителями и орудиями ПВО. Англо-американская авиация неоднократно бомбила Швейцарию в 1943—1945 годах. Во время этих налетов погибло не менее 67 мирных жителей. В бою с американской «летающей крепостью» погиб 1 пилот швейцарского истребителя. В качестве компенсации правительство США выплатило Швейцарии в 1944 и 1949 годах около 18,4 млн долларов¹⁴⁹².

Общие потери Швейцарии мы оцениваем в 378 человек, из которых 311 приходится на военнoслужащих.

Потери Франции

Потери французской армии в 1939—1940 годах в период Битвы за Францию составили 123 тысячи убитых и умерших от ран и до 250 тыс. раненых. Погибли около 20 тыс. участников движения Сопrotивления и около 40 тыс. из 1405 тыс. французских военнопленных умерли в германском плену¹⁴⁹³. К этим потерям надо добавить жертвы франко-тайландской войны в Индокитае. Французские потери в этой войне составили 321 убитый или раненый, 178 пропавших без вести, 222 пленных. Если предположить, что хотя бы половина пропавших без вести относится к убитым, и что соотношение между числом убитых и раненых, как и с тайландской стороны, было близко к 1: 3, то общее число погибших французов можно оценить в 140 человек. Кроме того, в ходе столкновений с японцами в 1940 и 1945 годах погибло до 3 тыс. человек, преимущественно военных. Общие потери французской армии в Индокитае можно оценить в 3 тыс. погибших. Войска правительства Виши в столкновениях с американскими вой-

сками в Северной Африке в ноябре 1942 года, а также в других столкновениях с англо-американскими войсками и с войсками «Свободной Франции» генерала Ш. де Голля потеряли 2653 человека погибшими, в том числе 1368 человек во время высадки американских войск в Северной Африке в ноябре 1942 года. Потери американских войск составили 453 человека¹⁴⁹⁴. Потери войск «Свободной Франции» во время боевых действий в Африке составили около 1950 человек, во время кампании в Италии в 1943—1945 годах — 8,7 тыс. погибших и во время боевых действий на Западном фронте — 12,6 тыс. человек¹⁴⁹⁵.

Французские солдаты гибли также в составе германской армии. Это были как мобилизованные в вермахт уроженцы Эльзаса и Лотарингии, присоединенных к Рейху, так и французские добровольцы, служившие во французском легионе на Восточном фронте, в конце войны развернутом в 33-ю дивизию СС «Шарлемань». Число жертв среди призывников из Эльзас-Лотарингии в вермахте Р. Оверманс оценивает в 30 тыс. человек¹⁴⁹⁶. Поскольку мы полагаем его оценку германских военных потерь завышенной в 1,3 раза, то наиболее вероятной нам кажется число погибших уроженцев Эльзаса и Лотарингии в 23 тыс. человек. Кроме того, в вермахте, а потом в войсках СС служило 6425 французских добровольцев. Еще около 2640 человек влилось в дивизию Шарлемань из германского флота, организации Тодта и Национал-социалистического автомобильного корпуса, так что общее число французских добровольцев составляло около 9 тыс. человек. Число погибших среди них в период с июля 1941 по май 1943 года составило 169 убитых и 550 раненых. К 1 сентября 1944 года общее число убитых возросло до 400. В сентябре все французские добровольцы были собраны в дивизии «Шарлемань». В конце февраля и в марте 1945 года дивизия участвовала в тяжелых боях в Померании, где около 4,8 тыс. легионеров погибло или попало в плен. Еще примерно 300 французских эсэсовцев погибло или было пленено в Берлине в апреле — мае¹⁴⁹⁷. Принимая число погибших в Померании в одну треть от общего числа убитых и пленных, а число погибших в Берлине — в половину, общее число французов, погибших в последних боях 1945 года можно оценить в 1750 человек, а общее число погибших в умерших от ран французских эсэсовцев — в 2150 человек. Остатки дивизии «Шарлемань», оказавшиеся за пределами Берлина, сдались западным союзникам. В советском плену, по официальным российским данным, оказалось 23 136 французов, из которых умерли в плену 1325 человек¹⁴⁹⁸. Из этого числа не менее 1010 человек числились эльзасцами. Из них к началу 1949 года умерло 5 человек, а остальные были репатрированы. Тогда же собственно французов в советском плену было учтено 22 115 человек. Из них 20 762 человека к началу 1949 года были уже репатрированы, 1 был направлен на формирование национальных французских частей, 1 был помещен в тюрьму, 1 убыл по иным причинам, 21 человек все еще оставался в лагерях для военнопленных, а 1329 пленных умерли¹⁴⁹⁹. Вместе с эльзасцами получается 1334 умерших в советском плену гражданина Франции, на 9 больше, чем по официальным данным 1956 года.

Потери мирного населения Франции включают в себя жертвы германских репрессий, а также жертвы репрессий французских властей в 1944—1945 го-

дах. Общее число жертв боевых действий во Франции среди гражданского населения оценивается в 125 тыс. человек. Сюда входят как жертвы наземных боев и немецких бомбардировок 1940 года — 58 тыс. человек, так и жертвы англо-американских бомбардировок — 67 тыс. человек. Кроме того, до 230 тыс. граждан Франции стали жертвами нацистских репрессий¹⁵⁰⁰. Из этого числа количество жертв геноцида цыган во Франции оценивается в 15 тыс. человек¹⁵⁰¹, а жертвы Холокоста во Франции — в 73,5 тыс. евреев (из 76 тыс. депортированных евреев Франции выжило не более 2,5 тыс.)¹⁵⁰². Существует и более высокая цифра погибших евреев Франции — 83 тыс. человек¹⁵⁰³. Возможно, сюда включены не только французские евреи, но и эмигранты из Германии и других стран.

Во время боевых действий в Нормандии в июне — августе 1944 г. погибли 19 890 гражданских лиц. Еще примерно 15 000 гражданских лиц погибли во время бомбардировок Франции союзной авиацией в январе — мае 1944 г.¹⁵⁰⁴

Число лиц, казненных за коллаборационизм или убитых без суда по подозрению в коллаборационизме, оценивается в 10 тыс. человек¹⁵⁰⁵. Из них по судебным приговорам было казнено только 3784 человека¹⁵⁰⁶.

Общее число погибших граждан Франции во время Второй мировой войны мы оцениваем в 602,3 тыс. человек, из них на погибших военных, включая сюда бойцов Сопrotивления приходится около 237,3 тыс. человек. Из общего числа французских военных примерно 28,1 тыс. погибли, сражаясь на стороне держав Оси. По оценке В.В. Эрлихмана, в составе французских войск во Второй мировой войне погибло около 6,5 тыс. жителей французских африканских колоний, прежде всего марокканцев и сенегальцев¹⁵⁰⁷. С учетом этого, жертвы населения собственно Франции можно оценить в 595,8 тыс. человек. Потери французских колониальных войск, вероятно, примерно поровну делятся между странами французской Северной Африки и странами французской Западной Африки.

Потери Туниса

Во время бомбардировок Туниса англо-американской авиацией в 1942—1943 годах было убито 752 мирных жителя¹⁵⁰⁸.

Потери Испании

Состоявшая из испанских добровольцев «Голубая дивизия» сражалась на Восточном фронте с середины октября 1941 г. как 250-я дивизия вермахта и показала высокую боеспособность. В отличие от большинства других союзников Германии, «Голубая дивизия» ни разу не отводилась в тыл за время своего пребывания на фронте и никогда не участвовала в антипартизанских операциях. Она была отправлена домой в октябре — ноябре 1943 года, после капитуляции Италии. Это дивизия была сформирована в знак благодарности Германии за участие германского добровольческого авиационного легиона «Кондор» в гражданской войне в Испании 1936—1939 годов на стороне войск генерала Франко. Через нее прошло около 45 тыс. испанцев¹⁵⁰⁹. Собственно

250-я дивизия потеряла, по некоторым оценкам, около 4,5 тыс. погибшими¹⁵¹⁰. Всего за время боев «Голубая дивизия» и другие испанские части, продолжавшие сражаться в 1944—1945 годах, потеряла 4957 убитых и умерших от ран и болезней (последних было около 1,5 тыс.) и 8766 раненых. Потери собственно «Голубой дивизии» пропавшими без вести составили 326 человек. Кроме того, потери больными составили 8,4 тыс. человек, а обмороженными — 1,5 тыс. человек. 2 тыс. раненых и больных стали инвалидами¹⁵¹¹. Практически все пропавшие без вести оказались в советском плену. Советские потери в боях против 250-й дивизии ее бывший командир генерал Эмилио Эстебан-Инфантес оценивал в 32 тыс. убитых, раненых и пропавших без вести на Ленинградском фронте и 14 тыс. — на Волховском фронте¹⁵¹². После отзыва дивизии остался Испанский легион численностью 1800 человек, отправленный домой в конце марта 1944 года, и еще около 700 человек испанских добровольцев продолжало воевать в составе 6-й горнострелковой дивизии СС «Норд» и в других соединениях войск СС. Всего в советском плену оказались 452 испанца из «Голубой дивизии» и дивизии «Норд», из них умерли в плену 70 человек¹⁵¹³. По испанским данным, потери испанских войск на Восточном фронте пленными составили 464 человека, а число умерших могло достигать 130. Однако, как полагают испанцы, около 70 человек из числа пленных в действительности являлись перебежчиками¹⁵¹⁴. Выжившие в плену перебежчики после войны могли остаться в СССР или переехать в другую страну. Скорее всего, цифра в 130 не вернувшихся из плена включает не только погибших, но и примерно 50 человек дезертиров, не пожелавших возвращаться в Испанию. Если это так, то в плену, вполне возможно, умерло 82 испанца, поскольку 12 человек, на которых российская официальная статистика приуменьшает общее число испанских пленных, скорее всего, являются умершими в плену. Отметим, что цифра в 464 пленных испанца находит подтверждение в советских документах. Согласно справке ГУПВИ МВД СССР от 28 января 1949 года, к началу этого года было учтено 464 военнопленных испанца, из которых 78 к тому времени было репатриировано, 1 был признан гражданским пленным и переведен в лагерь для интернированных, 1 бежал, 13 были переведены в тюрьмы, 67 умерли, а 304 оставались в лагерях для военнопленных¹⁵¹⁵. Вероятно, разница в 12 человек образовалась за счет тех, кто был переведен в тюрьмы. Вполне возможно, что 12 из 13 этих людей погибли.

Российский историк В.А. Мосунов утверждает, что 250-я испанская дивизия понесла в бою 10 февраля 1943 г. понесла «самые высокие потери среди всех дивизий группы армий «Север» за 1943 г. Только убитыми она потеряла более одной тысячи человек. За весь 1943 г. ни одна дивизия 18-й армии не несла таких высоких суточных потерь»¹⁵¹⁶. Но согласно донесению о потерях группы армий «Север» по линии отдела IIa (учет личного состава) за период с 1 по 15 февраля 250-я пехотная дивизия (испанская) потеряла убитыми 3 офицеров и 29 солдат и унтер-офицеров и ранеными 4 офицеров и 95 солдат и унтер-офицеров, а всего 131 человека, в том числе убитыми — 33 человека. С начала участия в боевых действиях с середины октября 1941 г. и до 15 февраля 1943 г. «Голубая

дивизия» потеряла убитыми 76 офицеров и 1681 унтер-офицера и солдата, ранеными — 181 офицера и 4848 унтер-офицеров и солдат и пропавшими без вести — 3 офицера и 125 унтер-офицеров и солдат, а всего 6914 солдат. Совокупные потери «Голубой дивизии» к 15 февраля 1943 г. также не были наибольшими в группе армий «Север». Например, полицейская дивизия СС потеряла с начала боевых действий 18 466 человек, а 5-я горнострелковая дивизия с 30 апреля 1942 г. — 9417 человек. Так что 250-я дивизия отнюдь не была рекордсменом по потерям за весь период своего пребывания на советско-германском фронте. К тому же дивизия СС и горнострелковая дивизия считались элитными и, в соответствии с германской военной доктриной, использовались более интенсивно и, соответственно, больше теряли людей, чем обычные дивизии¹⁵¹⁷.

Потери 250-й дивизии многократно возросли при дальнейшем развитии Красноборской операции, завершившейся 27 февраля 1943 г. За период с 16 по 28 февраля 1943 г. испанская дивизия потеряла 1167 убитых, включая 49 офицеров, 1563 раненых, включая 61 офицера, и 91 пропавшего без вести, включая 5 офицеров, а всего 2821 человек. Если на первую половину февраля пришлось только 6 суток советского наступления, то на вторую половину месяца — 12 суток. В расчете на сутки советского наступления безвозвратные потери дивизии выросли в 19,7 раза. На этот раз потери 250-й дивизии действительно были рекордными за полмесяца в группе армий «Север». На втором месте с большим отрывом оказалась 132-я пехотная дивизия с общими потерями в 1343 человека, т. е. в 2,1 раза меньше. Однако нет никаких данных, что 1167 убитых испанцев приходились на один день, пусть даже во второй половине февраля. Да и из тех свидетельств со стороны немцев, что приводит В.А. Мосунов, следует, что испанцы 10 февраля обратились в паническое бегство, а отнюдь не то, что они в этот день понесли большие потери¹⁵¹⁸. Как раз бегство могло спасти их от больших потерь в первый день советского наступления. Основные же потери 250-я дивизия могла понести уже во второй половине февраля, когда она упорно оборонялась и смогла при помощи немецких дивизий локализовать советский прорыв. Общие потери 55-й советской армии с 10 по 27 февраля 1943 г. в ходе Красноборской операции Мосунов оценивает в 27 тыс. убитых, раненых и пропавших без вести, а потери противостоявшего ей германского 50-го армейского корпуса, в состав которого входила 250-я дивизия — около 6 тыс. убитых, раненых и пропавших без вести¹⁵¹⁹. Получается, что на «Голубую дивизию» пришлось примерно половина всех немецких потерь.

Отметим также, что к 15 июня 1943 г. потери 250-й пехотной дивизии составили 137 офицеров и 3044 унтер-офицеров и солдат убитыми, 269 офицеров и 7529 унтер-офицеров и солдат ранеными и 8 офицеров и 211 рядовых пропавшими без вести, а всего 11 198 человек, в том числе 3181 убитыми и 219 пропавшими без вести¹⁵²⁰.

Общие потери Испании во Второй мировой войне можно оценить в 5 тыс. погибших военнослужащих. Кроме того, около 100 тыс. испанских рабочих работало в Германии и на оккупированных немецкими войсками территориях, где некоторые из них могли погибнуть от союзных бомбардировок. Также

некоторое число испанских моряков торгового флота могло погибнуть на судах, потопленных в ходе битвы за Атлантику и в Средиземном море. Однако никаких цифровых данных насчет этих жертв нет. Значительное число испанских иммигрантов, покинувших страну после победы генерала Франко, сражались в армиях стран антигитлеровской коалиции, и многие из них погибли. Однако они не являлись жителями Испании к началу Второй мировой войны, а уцелевшие не могли вернуться в Испанию после окончания войны. Поэтому их потери учтены нами в потерях стран антигитлеровской коалиции. Точно также, потери испанских легионеров в России были учтены нами в составе потерь германских вооруженных сил.

Потери Италии

По официальным итальянским данным до перемирия, заключенного 8 сентября 1943 года, итальянские вооруженные силы, без учета потерь местных солдат колониальной армии, потеряли 66 686 убитыми и умершими от ран, 111 579 пропавшими без вести и умершими в плену и 26 081 умершим от болезней, а всего 204 346 погибших. После перемирия потери составили 42 916 убитыми и умершими от ран, 19 840 пропавшими без вести и умершими в плену, 24 274 умершими от болезней, а всего 87 030 погибших. По видам вооруженных сил безвозвратные потери распределяются следующим образом: сухопутная армия — 201 405 погибших, флот — 22 034, ВВС — 9096, колониальные войска — 354, военных священников — 96, фашистская милиция (чернорубашечники) — 10 066, полувоенные формирования — 3252, не определены — 45 078 человек. По театрам боевых действий потери итальянских вооруженных сил распределяются следующим образом: Италия — 74 725 (в том числе 37 573 после перемирия), Франция — 2060 (1039 человек после перемирия), Германия — 25 430 (24 020 после перемирия — речь идет главным образом об умерших в лагерях для военнопленных), в Греции, Албании и Югославии 45 459 (10 090 после перемирия), в СССР — 82 079 (3522 после перемирия), в Африке — 22 341 (1565 после перемирия), на море — 28 438 (5526 после перемирия), другие и неопределенные 6844 (3695 после перемирия). Кроме того, после перемирия 5927 человек погибло в итальянских соединениях, сражавшихся на стороне англо-американских союзников, а 13 тыс. человек погибло в армии Итальянской социальной республики, сражавшейся на стороне Германии, и в 29-й итальянской дивизии СС. Также 17 488 партизан погибло в итальянском движении Сопротивления¹⁵²¹. В советском плену из 48 957 итальянцев умерли 27 683 человека¹⁵²². Всего в итальянской армии служило около 4 млн человек.

По данным германского командования, потери итальянских войск, как сухопутных, так и авиации, на Восточном фронте в период с 22 июня 1941 года по 28 февраля 1943 года составили 6674 убитыми, 36 303 ранеными и 68 443 пропавшими без вести¹⁵²³. С учетом того, что в советском плену оказалось 48 957 итальянцев, 19 486 пропавших без вести следует признать убитыми. В период с 1 ноября 1943 года по 31 декабря 1944 года, по данным

германского командования, потери итальянских сухопутных войск и авиации составили 1 13 убитыми, 287 ранеными и 422 пропавшими без вести¹⁵²⁴. Вероятно, это были потери оставшейся на Востоке итальянской авиации и отдельных частей сухопутных войск, действовавших против партизан. Суммарные безвозвратные потери на Востоке итальянских вооруженных сил, по данным германского командования, составляют 75 652 человека, что меньше суммарных безвозвратных потерь по данным итальянского командования на 6427 человек. Вероятно, разница образовалась за счет умерших от ран и болезней.

С точки зрения соотношения потерь итальянские войска в большинстве случаев действовали довольно неэффективно. Так, например, во время битвы за Францию итальянцы наступление начали только 20 июня и за 6 дней боев, продолжавшихся до 25 июня, потеряли 631 убитого и 816 пропавших без вести, из которых убитыми оказались 390 человек, а также 2631 раненого и 2151 обмороженного¹⁵²⁵. Французские потери убитыми составили только 37 человек¹⁵²⁶.

В то же время, относительно неплохо итальянцы действовали в первые два года войны в Северной Африке (1940—1942), где сражались лучшие итальянские дивизии, в том числе бронетанковые, и высоко мотивированные легионы чернорубашечников. На Восточном фронте относительно успешными действия итальянского экспедиционного фронта были только в 1941 и в начале 1942 г., когда там действовали неплохо обученные кадровые дивизии. Наиболее успешным для итальянцев был бой 25—27 декабря 1941 г. на фронте реки Миус у Ново-Орловки, где они успешно отразили наступление превосходящих советских сил. Итальянские потери составили 168 убитыми, 715 ранеными, 207 пропавшими без вести и 300 обмороженными. Советские потери итальянцы оценили в более чем 2000 убитыми и 1200 пленными¹⁵²⁷.

В 1942 г. в России и во второй половине 1942 г. и в 1943 г. в Северной Африке и на Сицилии итальянские войска состояли уже главным образом из новобранцев и в значительной мере утратили боеспособность.

Потери мирного населения Италии составили 153 147 человек (123 119 после перемирия). Из этого числа 61 432 человека (42 613 после перемирия) погибли в результате бомбардировок англо-американской авиацией. 36 тыс. потерь мирного населения после перемирия составили женщины. Итальянская статистика также включает в потери мирного населения жертвы среди партизан¹⁵²⁸. Оставшаяся часть потерь гражданского населения приходится главным образом на репрессии со стороны германских оккупационных властей и погибших в ходе наземных боевых действий и на затопленных итальянских судах. Сюда же включены фашисты и сторонники Итальянской Социальной Республики Бенито Муссолини, убитые партизанами, главным образом после капитуляции немецких войск в Италии 29 апреля 1945 года. Жертвы Холокоста в Италии составили 8562 человека¹⁵²⁹. Жертвами геноцида цыган стали примерно 1 тыс. итальянских граждан¹⁵³⁰.

Общие потери Италии мы оцениваем в 463,4 тыс. человек, из которых 327,8 тыс. составляют потери военных, включая потери бойцов итальянского Сопротивления. Следует отметить, что значительную часть партизан составляли

бывшие военнослужащие итальянской армии, которым удалось избежать разоружения и интернирования германскими войсками. По меньшей мере, 23,4 тыс. итальянцев погибли, сражаясь на стороне антигитлеровской коалиции.

Потери Мальты

Потери гражданского населения Мальты от налетов германо-итальянской авиации оцениваются в 1,5 тыс. человек¹⁵³¹. На остров было сброшено 14 тыс. бомб, разрушено и повреждено около 30 тыс. зданий. Сравнительно небольшое число жертв объясняется тем, что население столицы Ла-Валетты и трех других городов острова было эвакуировано в сельскую местность.

Потери Эфиопии (Абиссинии, Итальянской Восточной Африки)

В 1935—1936 году Эфиопия была оккупирована Италией и преобразована в колонию Итальянская Восточная Африка, вместе с Итальянским Сомали и Эритреей. Эта аннексия не была признана многими странами. После вступления последней во Вторую мировую войну в июне 1940 года в Эфиопии активизировалось партизанское движение сторонников эфиопского императора Хайле Селассие I. За пределами городов итальянские войска эфиопскую территорию не контролировали. После первоначальных успехов итальянских войск в Британском Сомали они стали отступать под натиском британских колониальных войск, а также частей «Свободной Франции» и «Свободной Бельгии», действовавших с территории французских и бельгийских колоний. Главнокомандующий и вице-король Итальянской Восточной Африки маршал герцог Амедео Аоста продолжал сопротивление до 18 мая 1941 года, когда 7-тысячный итальянский контингент под его командованием вынужден был согласиться на почетную капитуляцию в эфиопской крепости Амба Аладжа. В ноябре 1941 года оставшаяся итальянская армия в Эфиопии, лишенная снабжения из метрополии, вынуждена была капитулировать. В плен сдались более 40 тыс. человек во главе с генералом Джулиелмо Наси. Всего в плен попало до 230 тыс. итальянских солдат, преимущественно из колониальных войск. Разрозненные отряды итальянцев из числа местных колонистов и немногих избежавших плена итальянских солдат вели партизанскую войну вплоть до всеобщей итальянской капитуляции 9 сентября 1943 года. Итальянская армия насчитывала 74 тыс. итальянских солдат и 182 тыс. эритрейцев, сомалийцев и эфиопов. Большинство итальянских колониальных формирований составляли недавно созданные иррегулярные части (банды), отличавшиеся очень низкой боеспособностью. Британские войска и их эфиопские союзники имели значительно более 250 тыс. человек, преимущественно колониальных солдат из Нигерии, Северной и Южной Родезии, Ньясаленда, Южной Африки, Британской Западной Африки, Британской Восточной Африки, Судана, Британского Сомали, а также из Индии и Британской Подмандатной Палестины. Потери итальянских войск составили до 6 тыс. убитыми, потери британских войск — до 4 тыс. убитыми. По британским,

возможно, преувеличенным данным, было взято в плен 278,5 тыс. итальянских солдат. Не исключено, что в это число входит и вспомогательный персонал (носильщики, погонщики мулов и др.) Бойцы колониальных войск были отпущены по домам. Во время боев в Сомали в 1940 году итальянские потери убитыми и пропавшими без вести составили 2052 человека, а британские — 250 человек. В 1941 году в наиболее ожесточенной битве за Керен в феврале — марте итальянские войска потеряли до 3 тыс. убитых и раненых, а британские — 500 убитыми и 3229 ранеными. Потери британских войск во время боев в районе эфиопской столицы Аддис-Абебы в марте — апреле составили около 500 убитых и раненых. В этих боях приняла участие единственная эфиопская «часть Гидеона» численностью 1600 человек во главе с вернувшимся в страну императором Хайле Селассие. В последующих сражениях 1941 года потери союзников также составили около 500 человек убитыми и ранеными¹⁵³².

Потери итальянских колониальных войск можно оценить в 4,3 тыс. человек. Из этого числа, вероятно, до 3 тыс. приходится на эфиопов и эритрейцев. Потери эфиопских и сомалийских иррегулярных формирований, сражавшихся на британской стороне, были незначительными. Возможно, несколько более значительные потери понесли британские сомалийские формирования — до 200 человек. Потери Эфиопии (включая Эритрею, в 1952 году присоединенную к Эфиопии) мы оцениваем в 3 тыс. человек, потери сомалийских племен (после войны, в 1960 году, британское и итальянское Сомали объединились в единое государство) — в 1,5 тыс. человек.

По официальным эфиопским данным, всего в войне против Италии в 1935—1941 годах погибло 760 тыс. человек¹⁵³³, однако эта цифра выглядит многократно преувеличенной. Надо также иметь в виду, что основная масса потерь пришлась на время активных боевых действий в 1935—1936 годах.

Потери Албании

Потери Албании, как военные, так и гражданские, оценивались после войны Организацией по оказанию помощи и восстановлению ООН в 30 тыс. человек¹⁵³⁴. В Албании было убито нацистами около 200 евреев. Все они являлись гражданами Югославии¹⁵³⁵. По официальным албанским данным, в боях с германо-итальянскими оккупантами в 1939—1944 годах погибло 28,8 тыс. албанцев¹⁵³⁶. Вероятно, эта цифра включает и потери албанской армии во время короткой албано-итальянской войны в апреле 1939 года, а также потери партизан антикоммунистического Национального фронта (Балы комбтар), которые до осени 1943 года сражались вместе с коммунистическими партизанами Энвера Ходжи против итальянских войск до осени 1943 года, а после итальянской капитуляции перешли на сторону высадившихся в стране германских войск, так как Германия провозгласила формальную независимость Албании. Возможно, сюда также входят и потери 12-тысячной албанской армии, участвовавшей в 1940—1941 годах в войне Италии против Греции. Оценки потерь гражданского населения Албании разнятся.

Потери Югославии

Потери Югославии во Второй мировой войне во времена Тито официально оценивались в 1706 тыс. погибших и умерших от голода и болезней. Однако Американское бюро переписей в 1954 году оценивало военные потери Югославии в 1067 тыс. погибших. При этом американские статистики утверждали, что официальная югославская цифра значительно завышает размер потерь, поскольку была озвучена после войны и не учитывала данные послевоенной переписи населения¹⁵³⁷. Хорватский исследователь Владимир Жерявич, проанализировавший данные переписей населения 1921, 1931 и 1948 годов, считает, что и американская оценка завышена, и действительное число погибших — 1027 тыс. человек¹⁵³⁸.

Согласно российским официальным данным, 21 830 уроженцев Югославии, главным образом хорватов, оказались в советском плену. Из них умерли 1476 человек¹⁵³⁹. Боснийский исследователь сербского происхождения Боголюб Кочович, также используя данные довоенной и послевоенной переписи населения Югославии, определяет потери в войне в 1014 тыс. погибших. По его данным, основанным на официальной оценке 1964 года, в Боснии и Герцеговине тех, чьи имена были известны, в годы войны погибло 177 045 человек, а 49 242 было ранено. Для Сербии (без Воеводины и Косово) соответствующие цифры составили 97 728 и 123 818, для Воеводины — 41 370 и 66 957, для Косово — 7927 и 13 960, для Черногории — 16 903 и 14 136, для Хорватии — 194 749 и 106 220, для Македонии — 19 076 и 32 374, для Словении — 40 791 и 101 929, и 1744 убитых и 2214 раненых не могли быть распределены по республикам. Общее число тех жертв войны в Югославии, чьи имена были известны в 1964 году, составляло 597 323 убитых и 509 849 раненых. Эти списки составлялись по просьбе правительства ФРГ для расчета причитающихся Югославии выплат. Кроме того, по оценке правительства Югославии, имелось еще 150—180 тыс. погибших, чьи имена не удалось установить по причине уничтожения целых семей и даже деревень в горных районах, а также из-за послевоенной эмиграции тех родственников и знакомых, которые могли бы сообщить об этих погибших. Таким образом, речь могла идти о 750—780 тыс. погибших¹⁵⁴⁰. Эта цифра охватывает только тех, кто погиб в борьбе с немецко-итальянско-болгарскими оккупантами и их местными союзниками. В. Жерявич добавил к этому числу примерно 200 тыс. жертв среди коллаборационистов и получил цифру потерь в результате боевых действий и репрессий. Эта цифра может быть увеличена до 234 тыс., если принять общую цифру погибших жителей Югославии в 1014 тыс. человек.

В. Жерявич привел также национальный состав 597 323 погибших, чьи имена были установлены:

- сербы — 346 740;
- хорваты — 83 257;
- словенцы — 42 027;
- македонцы — 6724;
- черногорцы — 16 726;

боснийцы-мусульмане — 32 300;
евреи — 45 000;
турки — 686;
албанцы — 3241;
венгры — 2680;
словаки — 1160;
неизвестные — 16 202.

На наш взгляд, в действительности число 597 323 погибших достаточно полно отражает жертвы народов Югославии в борьбе против германо-итало-болгарских оккупантов и их местных пособников, и его не требуется увеличивать на 150—180 тыс. якобы недоучтенных жертв. Ведь сама перепись 1964 года имела своей целью максимизацию числа жертв и, в надежде на репарационные выплаты, люди старались назвать максимальное число жертв. Возможный недоучет наверняка был незначительным и компенсировался двойным счетом одних и тех же лиц, в том числе из-за разного написания одних и тех же фамилий. Как нам кажется, оставшиеся вне переписи 1964 года жертвы среди бойцов коллаборационистских формирований, жертвы англо-американских воздушных налетов, жертвы среди мирного населения, вызванные действиями партизан Тито, а также избыточную смертность, вызванную эпидемиями и голодом, можно определить в 430 тыс. человек, вычитая из общей величины потерь, определенной В. Жерявичем в 1027 тыс. человек, 597 тыс. поименно установленных жертв оккупантов и их пособников. Из 430 тыс. погибших, по нашей оценке, примерно половина, или 215 тыс. человек, приходится на бойцов коллаборационистских формирований, включая сюда и бойцов сражавшегося в составе вермахта и уничтоженного в Сталинградском «котле» 373-го хорватского пехотного полка и 13-ю и 23-ю хорватскую дивизии СС, действовавших преимущественно на Балканах и короткое время сражавшихся против советских войск в Венгрии. В этих дивизиях, кроме хорватов, служили мусульмане и фольксдойче. Югославские фольксдойче также служили в 7-й добровольческой горной дивизии СС «Принц Ойген», действовавшей в основном против НОАЮ.

Мы предполагаем, что в разбивке 597 323 погибших по национальностям цыгане составляют подавляющее большинство в категории «неизвестных» и оцениваем число жертв геноцида цыган Югославии в 16 тыс. человек. Это близко к оценке В. Жерявича, который оценивает жертвы среди цыган в 18 тыс. человек. Число жертв Холокоста в Югославии мы оцениваем в 45 тыс. человек. Возможно, это число немного меньше, поскольку некоторое, хотя и небольшое число евреев могло погибнуть в рядах НОАЮ.

Существуют и более высокие оценки числа жертв Холокоста (67 122 погибших)¹⁵⁴¹ и геноцида цыган в Югославии (40 тыс. погибших)¹⁵⁴². Они представляются нам завышенными.

Так же, как показывает В. Жерявич, совершенно фантастическими являются утверждения коммунистов Югославии, что в хорватском концлагере Градина-Ясеновац усташами были замучены 700 тыс. человек, и что жертвы были похоронены в почти 900 могилах по 800 жертв в каждой. Археологические раскопки на

месте лагеря эту версию не подтвердили. В 1989 году было раскопано 7 могил. Сведения были опубликованы только по 6 могилам, в которых нашли в общей сложности 485 скелетов, или в среднем по 61 скелету на могилу. Если предположить, что такая же ситуация и с другими могилами, то число жертв Ясеноваца можно оценить в 55—60 тыс. человек, но никак не в 700 тыс. В. Жерявич оценивает число умерших в этом лагере в 85 тыс. человек, в том числе 50 тыс. сербов, 12 тыс. хорватов и мусульман, 13 тыс. евреев и 10 тыс. цыган. Число жертв среди коллаборационистов, выданных английскими войсками партизанам Тито и убитыми в Блейберге на австро-югославской границе и во время т. н. «маршей смерти» в лагере Жерявич оценивает в 12 196 хорватов, 1,5—2 тыс. сербских и черногорских четников и около 8 тыс. словенских коллаборационистов из «Белой гвардии» генерала Леона Рупника. Это дает 21,7—22,2 тыс. жертв, но никак не 300 тыс. жертв, как утверждали некоторые хорватские эмигранты.

Необходимо подчеркнуть, что ни Б. Кочович, ни В. Жерявич не анализировали югославские переписи с точки зрения их точности и изменения их точности от переписи к переписи. Поэтому трудно сказать, насколько точны их оценки общего числа жертв. Но увеличение данных поименной переписи жертв среди противников стран Оси на 150—180 тыс. человек представляется нам не вполне обоснованным.

Следует отметить, что обе оценки, как В. Жерявича, так и Б. Кочовича, основаны только на переписных данных и зависят от методов расчета. Кочович определили общие демографические потери Югославии в годы войны в 1985 тыс. человек, а Жерявич — в 2022 тыс. человек. Падение рождаемости первый определил в 333 тыс. человек, а второй — в 326 тыс. человек. Эмиграцию в годы войны Кочович оценил в 638 тыс. человек, а Жерявич — в 669 тыс. человек.

Потери югославской армии и партизан Иосип Броз Тито, выступая 21 мая 1945 года в Загребе, оценил в 300 тыс. погибших, а общие потери Югославии — в 1,7 млн человек¹⁵⁴³.

К Парижской мирной конференции 1946 года цифры потерь были уточнены югославским правительством — 1706 тыс. погибших югославов, в том числе 305 тыс. бойцов Народно-освободительной армии¹⁵⁴⁴.

Была также сделана раскладка общей цифры потерь по представителям различных национальностей:

- сербы — 1280 тыс.
- хорваты — 110 тыс.
- боснийцы — 100 тыс.
- словенцы — 60 тыс.
- евреи — 60 тыс.
- черногорцы — 50 тыс.
- македонцы — 35 тыс.
- албанцы — 4 тыс.
- венгры — 3 тыс.
- словаки — 1 тыс.
- турки — 686.

В сумме это дает 1703,7 тыс. человек, что на 2,3 тыс. меньше суммарной цифры. Очевидно, 2,3 тыс. человек приходятся на представителей других национальностей, а также на тех, чья национальность не была определена. Несомненно, общее завышение потерь произошло почти исключительно за счет потерь сербского населения. Для этой цели потребовались утверждения, что в хорватском концлагере Ясеновац погибло 700 тыс. человек, преимущественно сербов. Это число более чем на 600 тыс. преувеличивает количество жертв. Жертвы других национальностей, особенно хорватов, здесь, скорее всего, приуменьшены.

Бросается в глаза отсутствие жертв среди цыган. Вероятно, в данном исчислении цыгане включены в состав сербов, хорватов и боснийцев.

Общие цифры потерь никакого демографического обоснования не имели и были направлены на то, чтобы добиться как можно больших репарационных платежей в пользу Югославии.

Б. Кочович дает другую разбивку потерь по национальностям:

сербы — 487 тыс.
хорваты — 207 тыс.
словенцы — 32 тыс.
черногорцы — 50 тыс.
мусульмане — 86 тыс.
македонцы — 7 тыс.
другие славяне — 12 тыс.
албанцы — 6 тыс.
евреи — 60 тыс.
цыгане — 27 тыс.
немцы — 26 тыс.
прочие — 14 тыс.
всего — 1014 тыс.

В. Жерявич дает несколько иную разбивку погибших по национальностям (в скобках — число погибших на территории Югославии):

сербы — 530 тыс. (497,33 тыс.)
хорваты — 192 тыс. (178, 14 тыс.)
словенцы — 42 тыс. (36,6 тыс.)¹⁵⁴⁵
черногорцы — 20 тыс. (20 тыс.)
мусульмане — 103 тыс. (100,3 тыс.)
македонцы — 6 тыс. (6 тыс.)
другие славяне — 7 тыс. (7 тыс.)
албанцы — 18 тыс. (18 тыс.)
евреи — 57 тыс. (33, 24 тыс.)
цыгане — 18 тыс. (18 тыс.)
немцы — 28 тыс. (28 тыс.)
прочие — 6 тыс. (6 тыс.)
всего — 1027 тыс. (947 тыс.)

Он также следующим образом распределяет потери по республикам Югославии:

**Распределение потерь различных национальностей по республикам
бывшей Югославии (в тыс. человек)**

Национальность	Босния-Герцеговина	Черногория	Хорватия	Македония	Словения	Сербия	За границей	Всего
Сербы	164	6	131	6	-	190	33	530
Хорваты	64	1	106	-	-	7	14	192
Словенцы	-	1	2	-	32	1	6	42
Македонцы	-	-	-	6	-	-	-	6
Черногорцы	20	-	-	-	-	-	-	20
Мусульмане	75	4	2	4	-	15	3	103
Албанцы	-	4	-	-	-	14	-	18
Евреи	9	-	10	-	-	14	24	57
Немцы	1	-	2	-	1	24	-	28
Цыгане	1	-	15	-	-	2	-	18
Прочие	2	1	3	1	-	6	-	13
Всего	316	37	271	17	33	273	80	1027

В. Жерявич также попытался оценить распределение потерь Югославии по категориям и по республикам. При этом он подчеркивает, что общая величина статистически рассчитанных потерь оказывается лишь на 10—20% меньше величины потерь, зарегистрированных местными органами власти. В Хорватии, например, статистически рассчитанные потери составляют 271 тыс., а зарегистрированные — 266,6 тыс.

**Распределение категорий потерь по республикам Югославии
(тыс. человек)**

Республики и края	Всего потерь	Бойцы Сопротивления	Жертвы среди мирного населения	Погибшие в ходе боевых действий и умершие от болезней	Погибшие в лагерях	Бойцы коллаборационистских формирований
Босния и Герцеговина	316	72	174	89	85	70
Черногория	37	15	15	14	1	7
Хорватия	271	66	153	105	48	52
Македония	17	14	2	2	-	1
Словения	33	12	11	8	3	10
Сербия в целом	273	58	146	67	79	69
Сербия без автономных краев	167	42	92	39	53	33
Воеводина	83	10	46	20	26	27
Косово	23	6	8	8	-	9
Всего	947	237	501	285	216	209

Как нам представляется, В. Жерявич почти на 70 тыс. человек занижает потери НОАЮ, которые, по нашей оценке, вместе с потерями югославской королевской армии в 1941 году составляют около 306,2 тыс. человек. Зато потери коллаборационистских формирований, с учетом также их потерь за пределами Югославии, в частности, на советско-германском фронте, практически совпадают с нашей оценкой — 215 тыс. человек.

Потери югославской королевской армии в войне с немцами и их союзниками в войне 1941 года точно неизвестны. Боевые действия, начавшиеся 6 апреля, уже 17 апреля завершились капитуляцией югославской армии. В плен попало 343,7 тыс. югославских военнослужащих. Большинство из них были отпущены по домам, но несколько тысяч, преимущественно сербов, умерли в германских лагерях. Еще примерно 300 тыс. югославских солдат разошлись по домам и избежали плена. Немцы потеряли в боях против югославов 151 убитыми, 15 пропавшими без вести и 392 ранеными. С учетом этого югославские потери вряд ли превышали 500 человек убитыми.

Впоследствии была дана раскладка потерь НОАЮ по годам и категориям потерь, которая подтвердила цифру, названную Тито¹⁵⁴⁶. Недоучет партизанских потерь немцами мог образоваться за счет потерь, которые партизаны понесли в борьбе с итальянцами, болгарами, четниками и некоторыми другими формированиями, когда те действовали без взаимодействия с немцами.

Таблица 31

Потери НОАЮ с 7 июля 1941 г. по 16 мая 1945 г.

Категории потерь	1941	1942	1943	1944	1945	Всего
Убитые в бою	18 896	24 700	48 378	80 650	72 925	245 549
Раненые	29 300	31 200	61 730	147 650	130 000	399 880
Умершие от ран	3127	4194	7923	8066	7800	31 200
Пропавшие без вести	3800	6300	5423	5600	7800	28 923
Всего	55 123	66 394	123 454	365 420	218 525	705 552

Общее число погибших и пропавших без вести составляет 305 672 человека. Отметим, что, скорее всего, категория «умершие от ран» включает в себя также умерших от болезней, поскольку эти две категории потерь вряд ли различались в партизанских госпиталях. Основные потери приходятся на 1944 и 1945 год, что также является вполне закономерным. В 1944 году немцы проводят ряд крупных карательных операций против югославских партизан, а последние три месяца этого года партизанская армия Тито вынуждена была вести уже не партизанскую, а обычную фронтовую борьбу против германо-хорватских войск, располагавших тяжелым вооружением и пользовавшихся поддержкой авиации, которых у партизан так и не появилось. Особенно большими потери НОАЮ были в 1945 году, когда боевые действия продолжались всего четыре с половиной месяца. Потери этого года оказались всего в 1,7 раза меньше потерь 1944 года, тогда как, если бы сохранился уровень потерь 1944 года, то разница должна была быть почти в 3 раза. На потерях

1945 года, несомненно, сказался тот факт, что НОАЮ пришлось сражаться главным образом против регулярных германских соединений.

Пришедшая на помощь НОАЮ Красная Армия также внесла свой небольшой вклад в потери мирного населения Югославии. Советские войска пробыли на территории Сербии всего месяц, в конце сентября и в октябре 1944 года, но это время было отмечено массовыми изнасилованиями и убийствами. Один из руководителей Народно-освободительной армии Югославии, соратник Тито, а в дальнейшем известный диссидент Милован Джилас свидетельствует в своих мемуарах:

«После прорыва Красной Армии в Югославию и освобождения Белграда осенью 1944 года произошло столько серьезных — одиночных и групповых — выпадов красноармейцев против югославских граждан и военнослужащих, что это для новой власти и Коммунистической партии Югославии переросло в политическую проблему». Поскольку советское командование на эту тему не желало разговаривать, а глава советской военной миссии в Югославии генерал Н.В. Корнеев назвал обвинения против Красной Армии клеветой. А когда ему указали, что, в отличие от красноармейцев, английские офицеры подобных эксцессов не совершают, Корнеев взорвался:

«— Самым решительным образом протестую против оскорблений, наносимых Красной Армией путем сравнения ее с армиями капиталистических стран!»

По словам Джиласа, коммунисты собрали заявления жителей, согласно которым произошло 121 изнасилование, 111 сопровождалось убийством. Число изнасилований, после которых жертва осталась жива, наверняка было гораздо больше, но о них не заявляли. Кроме того, было 1204 случая ограбления с нанесением телесных повреждений. Югославские коммунисты пробовали жаловаться на насильников-красноармейцев Сталину, но тот фактически взял их под защиту, заявив: «Представьте себе человека, который проходит с боями от Сталинграда до Белграда — тысячи километров по своей опустошенной земле, видя гибель товарищей и самых близких людей!

Разве такой человек может реагировать нормально? И что страшного в том, если он пошлится с женщиной после таких ужасов?»¹⁵⁴⁷

Советское командование пыталось бороться с этими эксцессами. Б.М. Михайлов вспоминает, как в середине октября 1944 г. в Югославии солдаты-новобранцы 113-й стрелковой дивизии изнасиловали жену партизана. По приговору трибунала один из них, таджик, был расстрелян (Михайлов лично участвовал в расстреле), а другой, узбек, отправлен в штрафную роту¹⁵⁴⁸.

Общие потери Югославии в войне мы вслед за В. Жерявичем оцениваем в 1027 тыс. человек. Из этого числа жертвы среди военнослужащих мы оцениваем 521,2 тыс. человек, из которых 306,2 тыс. человек погибли, сражаясь на стороне антигитлеровской коалиции.

Потери Болгарии

Потери болгарских войск во время несения оккупационной службы в Югославии и Греции в 1941—1944 годах, главным образом, в результате столк-

новений с местными партизанами, составили около 3 тыс. человек¹⁵⁴⁹. По утверждению болгарских коммунистов, более 15 тыс. человек погибли в партизанских отрядах, сражавшихся против царского правительства Болгарии в 1941—1944 годах¹⁵⁵⁰. По официальным данным царского правительства, число жертв среди партизан и коммунистического подполья было значительно меньше — 2320 было убито в бою и 199 человек казнено¹⁵⁵¹. Эти данные нам кажутся более близкими к истине. Болгарские армия и полиция также понесли потери в борьбе с партизанами, но они наверняка были меньшими из-за превосходства правительственных войск в вооружении. Потери болгарской армии в борьбе с партизанами мы условно оцениваем в одну треть от потерь партизан убитыми, т. е. в 770 человек. Потери болгарской армии в 1944—1945 годах, когда она действовала на стороне антигитлеровской коалиции, составили 10 124 убитыми и умершими от ран и болезней и 21 541 ранеными¹⁵⁵². Кроме того, в 1941 году советские подлодки потопили болгарские транспорт «Шипка» и шхуну «Успех». Жертвы среди экипажей могли составить несколько десятков человек. Болгарские сторожевые корабли потопили одну советскую подлодку, а две другие подорвались на минах и затонули в болгарских территориальных водах. Мирное население Болгарии понесло значительные потери во время налетов англо-американской авиации на Софию и другие болгарские города. Так, 10 января 1944 года, которое болгары называют «черным понедельником», во время налета американских и британских «летающих крепостей» погибло 750 и было ранено 710 человек, разрушено 4100 зданий. После этого Софию покинули 300 тыс. жителей. Не менее сильный налет на болгарскую столицу был совершен 30 марта 1944 года, когда в городе было отмечено около 2 тыс. пожаров. В Софии почти не было подвалов и бомбоубежищ, что увеличивало число жертв. Всего в 1943—1944 годах союзная авиация совершила над территорией Болгарии около 23 тыс. самолетовылетов. На 186 болгарских населенных пунктов было сброшено 45 тыс. тонн фугасных и зажигательных бомб. Были уничтожены 12 тыс. зданий, погибли 4208 и были ранены 4744 человека. Болгарской противовоздушной обороной, прежде всего, истребителями, были сбиты 65 самолетов союзников, и еще 71 машина получила повреждения. В ходе боевых вылетов над Болгарией союзники потеряли 585 человек, из которых 329 человек попали в плен, 187 погибли и 69 умерли от ран. Потери болгарской авиации составили 24 истребителя, еще 18 машин были повреждены. Погибли 19 пилотов. Одной из целей интенсивных налетов союзной авиации на Болгарию в первой половине 1944 года было создать у немцев впечатление, что высадка основных сил союзников должна последовать на Балканах. Начиная с сентября 1944 года, в боях против немцев болгарская авиация потеряла 15 самолетов и 18 летчиков¹⁵⁵³. Следует отметить, что, по немецким данным, с 1 июля по 31 августа 1944 года потери болгарских вооруженных сил составили 41 убитого и 49 раненых¹⁵⁵⁴. Вероятно, сюда входят потери как летчиков, так и наземного персонала ВВС и ПВО при отражении налетов союзной авиации. После прихода к власти коммунистов 9 сентября 1944 года были убиты и казнены 2618 человек — офицеров армии, полиции и чиновников, а также представите-

лей имущих классов¹⁵⁵⁵. Предполагая, что военных и гражданских среди жертв репрессий было поровну, потери болгарской армии от террора надо увеличить на 1,3 тыс. человек. Общие потери Болгарии можно оценить в 23,5 тыс. человек, из которых на военных и партизан приходится около 18 тыс. погибших.

Потери Греции

Согласно официальным греческим данным Национального Совета по репарациям, потери вооруженных сил Греции составили 13 327 погибших, 62 663 раненых и 1290 пропавших без вести во время Итало-греческой войны 1940—1941 годов¹⁵⁵⁶, 1100 погибших в составе греческих частей, сражавшихся вместе с британскими войсками на Ближнем Востоке и 20 650 погибших партизан. Потери среди гражданского населения составили из 56 225 расстрелянных германскими, итальянскими и болгарскими оккупационными властями, 105 тыс. умерших в германских концлагерях, 7120 человек, ставших жертвами германских и англо-американских бомбардировок, 3,5 тысячи моряков, торгового флота, погибших на судах, потопленных германской авиацией и подлодками, а также 600 тыс., умерших от голода¹⁵⁵⁷. Число погибших от голода, на наш взгляд, многократно завышено, в расчете увеличить сумму причитающихся стране репараций. Число жертв Холокоста в Греции оценивается в 69,5 тыс. погибших евреев¹⁵⁵⁸. Г. Фрумкин усомнился в официальных греческих цифрах, считая их значительно завышенными в части потерь мирного населения и оценил потери Греции в 20 тыс. погибших военных в ходе Итало-греческой войны, 60 тыс. репрессированных гражданских лиц-неевреев (вероятно, сюда входят и потери партизан), 20 тыс. депортированных-неевреев (по всей вероятности, также погибших), 60 тыс. уничтоженных нацистами евреев и 140 тыс. жертв голода¹⁵⁵⁹. Основания для оценки, сделанной Фрумкиным, столь же неясны, как и основания для официальной оценки. Как нам представляется, официальные данные о потерях вооруженных сил и партизан могут быть близки к действительности. Но их надо увеличить за счет ряда категорий потерь, не принятых во внимание Национальным Советом по репарациям. Они не включают, в частности, потери во время боев на Крите в мае 1941 года. Во время безуспешного отражения германского десанта на остров расположенные там греческие войска потеряли 426 погибшими (включая умерших от ран), до 850 раненых и 5255 захваченных в плен. Кроме того, во время боев на Крите погибло до 3 тыс. мирных жителей¹⁵⁶⁰. Большое число раненых по сравнению с числом убитых во время войны в континентальной Греции, в соотношении 4,7: 1, говорит о том, что в статистику погибших здесь не включены умершие от ран. Если принять долю умерших от ран в 10% от общего числа раненых, то количество умерших от ран можно оценить в 6,3 тыс. человек, а общее число военнослужащих регулярной греческой армии, погибших во время Второй мировой войны, мы оцениваем в 22,4 тыс., включив в число убитых всех пропавших без вести. Общие потери военных мы оцениваем, с учетом потерь партизан, по официальным данным, в 43 тыс.

человек, полагая, что официальная цифра в 20 650 погибших партизан включает в себя также жертв борьбы коммунистических партизан ЭЛАС (Греческой национально-освободительной армии) против британских войск в Афинах в декабре 1944 года. Следует отметить, что большинство партизан были бывшими солдатами греческой армии, распущенной немцами по домам. Общее число греков, попавших в германский и итальянский плен в континентальной Греции, оценивалось Гитлером в 210 тыс. солдат и 8 тыс. офицеров¹⁵⁶¹, а с учетом пленных, взятых на Крите — в 223 тыс. человек. Все из них были вскоре отпущены по домам. Гитлер заявил в Рейхстаге 4 мая 1941 года, что «все греческие пленные были освобождены немедленно после капитуляции, принимая во внимание их героическую борьбу»¹⁵⁶².

Также мы склонны принять число жертв Холокоста, приводимое Мартином Джилбертом. Голод в Греции зимой 1941—1942 годов действительно имел место, чему значительно способствовала британская морская блокада. До войны Греция не голодала, поскольку имела возможность импортировать необходимое количество продовольствия. Поэтому все жертвы голода должны быть отнесены к военным потерям Греции, но определить их число весьма затруднительно. Осень 1940 года была в Греции необычайно засушливой, а лето 1940 года чрезвычайно жарким, а зима 1941/42 годов — необычайно холодной. Все это значительно уменьшило урожаи основных продовольственных культур. Под давлением греческого правительства в изгнании Англия ослабила блокаду весной 1942 года, разрешив поставки продовольствия в Грецию. Помощь Греции оказали также Турция и Швеция. С лета 1942 года Международный Красный Крест мог наладить значительные поставки продовольствия в Грецию, в том числе благодаря поставкам канадского и аргентинского зерна. Но и ранее он оказывал значительную помощь Греции при содействии держав Оси. Зимой 41-го, в самый разгар голода, МКК распределил 800 тыс. тарелок бесплатного супа и создал 450 центров питания для 100 тыс. детей старше семи лет и 130 попечительских центров для детей более младшего возраста. По оценке Красного Креста, от голода и нехватки теплой одежды умерло около 250 тыс. человек¹⁵⁶³. Эта цифра и кажется нам наиболее близкой к истине, как данная нейтральным институтом, чьи представители реально работали в Греции в период голода. Надо также учесть, что в момент публикации отчета МКК не был заинтересован ни в преувеличении, ни в приуменьшении масштаба голода и не собирался обвинять в его возникновении ни государства Оси, ни страны антигитлеровской коалиции. Конечно, мы не знаем, какой первичной статистикой располагал МКК, и каков был метод оценки. Вероятно, точность числа 250 тыс. погибших лежит в пределах плюс-минус 50 тыс. человек.

Мы оцениваем общее число потерь вооруженных сил и партизан Греции, принимая цифры Национального Совета по репарациям, в 43 тыс. человек, число жертв репрессий и депортаций в концлагеря со стороны оккупационных властей, принимая суммарную цифру Г. Фрумкина, но вычтя из нее потери партизан, в 100 тыс. человек, а число жертв голода, принимая оценку МКК, — в 250 тыс. человек. В сумме это дает потери Греции в 393 тыс. человек.

Потери Финляндии

В войне-продолжении с Советским Союзом, которую Финляндия вела с июня 1941 по сентябрь 1944 года, в финские вооруженные силы было призвано 475 тыс. человек. В ходе войны-продолжения в период с 15 июня 1941 года до 30 сентября 1944 года финские вооруженные силы потеряли 38 677 погибших на поле боя, 13 202 умерших от ран, 6577 пропали без вести и 259 попали в плен. Общее число погибших и пропавших без вести составило 58 715 человек. Советские потери убитыми и пропавшими без вести финское командование оценивало в 265 тыс. человек, не считая пленных¹⁵⁶⁴. Умерло в плену 997 из 3114 финских пленных, или 32,0%¹⁵⁶⁵. Таким образом, общие потери финских вооруженных сил в войне-продолжении убитыми и умершими можно оценить, вычтя из 58 715 погибших и пропавших без вести 2117 оставшихся в живых пленных, в 56 598 человек, а за вычетом умерших в плену — в 55 601 человек. В финском плену оказались 64 188 военнослужащих Красной Армии. Из них умерло 18 677, или 29,1%¹⁵⁶⁶. В конце 1941 года прошел обмен карелов и финнов Ингрии, оказавшихся в германском плену, на немцев, белорусов, украинцев, литовцев, латышей и литовцев, оказавшихся в финском плену. Первая группа из 600 пленных покинула Финляндию в первые дни 1942 года¹⁵⁶⁷. Надо также учесть, что 1407 финских добровольцев служили в войсках СС и 256 из них погибли¹⁵⁶⁸.

В войне-продолжении в 1941 году безвозвратные потери финских войск составили 26 355 человек (еще около 60 000 человек были ранены), в 1942 году — 7552 человека, в 1943 году — 3779, в 1944 году до 31 мая — 1297, а с 1 июня по 30 сентября — 19 732. Кроме того, потери ранеными за всю войну составили около 158 тыс. человек.

Потери гражданского населения Финляндии в 1941—1944 годах, главным образом, в результате советских бомбардировок, составили чуть более 900 человек погибшими и 2700 ранеными в ходе советских бомбардировок, и еще 190 человек стали жертвами атак советских партизан в Северной Финляндии¹⁵⁶⁹.

1036 финских солдат погибли, пропали без вести и попали в плен в боях с немцами в ходе т. н. Лапландской войны с 1 октября 1944 по 31 мая 1945 года. Из этого числа 774 приходится на убитых и умерших от ран, 224 на пропавших без вести и 38 на оставшихся в живых пленных¹⁵⁷⁰. Таким образом, общее число погибших можно оценить в 998 человек. Потери ранеными в Лапландской войне составили около 3 тыс. человек. Эта война проходила на севере Финляндии, где немецкие войска удерживали часть финской территории. Немецкие потери в этой войне оцениваются финской стороной в 1000 убитых и 2000 раненых¹⁵⁷¹. Из общего числа потерь погибшими и ранеными в войне-продолжении и Лапландской войне на флот пришлось только 2,27%, или 4,7 тыс. человек, а на ВВС — 0,5%, или 1100 человек. Во флоте 86% потерь пришлось на береговые части, которые чаще всего сражались в качестве пехоты. В сухопутной армии 90% потерь пришлось на пехоту.

Безвозвратные потери Финляндии в годы Второй мировой войны мы оцениваем в 81,8 тыс. человек, из которых на долю гражданских лиц приходится

2,1 тыс. человек, в том числе 956 человек, погибших в результате советских авианалетов во время «Зимней войны»¹⁵⁷². Из этого числа 190 человек стали жертвами рейдов советских диверсионно-разведывательных групп (в советских документах такие группы чаще всего именовали «партизанами»).

Безвозвратные потери Красной Армии в борьбе против финской армии в ходе войны-продолжения 1941—1944 годов можно оценить только весьма приблизительно. Согласно данным авторов сборника «Гриф секретности снят», в ходе оборонительной операции в Заполярье и Карелии с 29 июня по 10 октября 1941 года советские войска потеряли безвозвратно 67 265 человек, тогда как санитарные потери составили 68 448 человек. Эти потери весьма значительно занижены, так как только пленными примерно за этот период финны взяли 64 188 человек, а поскольку часть безвозвратных потерь советские войска в ходе указанной оборонительной операции понесли в боях против германских войск под Мурманском, получается, что потерь убитыми в борьбе против финских войск в 1941 году, если верить официальным цифрам, у Красной Армии вообще не было. В Выборгско-Петрозаводской наступательной операции в период с 10 июня по 9 августа 1944 года безвозвратные потери советских войск составили 23 674 человека, а санитарные — 72 701 человек¹⁵⁷³. При этом безвозвратные потери одного только Карельского фронта составили 110 435 человек, а 7-й Отдельной армии — 24 337 человек. Северный фронт, существовавший с начала войны и до 23 августа 1941 года, безвозвратно потерял 85 459 человек. Надо также учесть, что безвозвратные потери в 5298 человек Карельский фронт понес в ходе Петсамо-Киркенесской операции в октябре 1944 года в боях только против немецких войск¹⁵⁷⁴. Существует также экспертная оценка потерь Карельского фронта (возможно, с включением потерь 7-й Отдельной армии) убитыми и умершими в 250 тыс. человек¹⁵⁷⁵, при этом только на территории нынешней Карельской республики зафиксировано захоронение 57 122 советских военнослужащих Карельского фронта, погибших в 1941—1944 гг.¹⁵⁷⁶ Часть своих потерь Северный фронт понес в боях против немцев на Кольском полуострове. Отдельная германская армия «Норвегия» с 22 июня по 20 августа 1941 года потеряла 2742 убитыми, 747 пропавшими без вести и 9022 ранеными¹⁵⁷⁷. Между тем, воины этого фронта, равно как и других фронтов, сражавшихся против Финляндии, также гибли на Карельском перешейке, входящем ныне в состав Ленинградской области, а также на территории Мурманской области, причем на Карельском перешейке советские потери убитыми были в несколько раз больше, чем на территории нынешней Республики Карелии и Мурманской области. Если предположить, что безвозвратные потери советских войск, противостоявших армии «Норвегия» в этот период, превосходили советские примерно в 10 раз, и все они, как и немецкие, относились к убитым, то их величину можно оценить примерно в 34 890 человек. Поскольку безвозвратные советские потери в сборнике «Гриф секретности снят», по нашей оценке, занижены в среднем примерно втрое, общие реальные безвозвратные потери Северного фронта, 7-й Отдельной армии и Карельского фронта (последнего — без потерь в Петсамо-Киркенесской операции) можно оценить в 644 799 чело-

век. Из этого числа надо вычесть предполагаемые потери Северного фронта в борьбе против немецких войск на Кольском полуострове, а также общее число пленных, захваченных финнами. Тогда получается 545 721 человек — примерные потери Красной Армии убитыми и умершими в боях против финской армии в 1941—1944 годах. Тогда соотношение потерь убитыми и умершими (без умерших в плену) будет 9,8: 1 в пользу финнов, что практически не отличается от соотношения потерь убитыми между Красной Армией и вермахтом. Финские историки оценивают советские потери в войне-продолжении по меньшей мере в 305 тыс. погибших, чья гибель подтверждена документами¹⁵⁷⁸. Потери же немцев в Лапландии в 1941—1945 годах, включая Лапландскую войну, составили 16 373 убитыми, 6851 пропавшими без вести и 60 419 ранеными¹⁵⁷⁹.

Во время Петсамо-Кикенесской операции, 21 октября 1944 г., на подступах к поселку Никель был уничтожен 3-й батальон 70-й морской стрелковой бригады 14-й советской армии. Около 600 человек были убиты, главным образом, огнем артиллерии, и 250 захвачены в плен. Только примерно 150 бойцам удалось спастись. Немцы в этом бою потеряли 40 убитых и 50 раненых, что дает соотношение по убитым 15: 1 в пользу немцев¹⁵⁸⁰. Поэтому данные о том, что за всю Петсамо-Кикенесскую операцию, продолжавшуюся с 7 по 29 октября 1944 г., Карельский фронт, состоявший из 14-й общевойсковой и 7-й воздушной армий, и Северный флот потеряли только 6084 безвозвратно и 15 149 раненых и больных, вызывает большие сомнения¹⁵⁸¹. Немецкая же 20-я горная армия, противостоявшая Карельскому фронту, с 1 по 31 октября 1944 г. потеряла 1513 убитых, 4480 раненых и 3153 пропавших без вести¹⁵⁸².

В тех случаях, когда мы имеем соотношение безвозвратных потерь между советскими и финскими войсками в конкретных боях, соотношение оказывается еще менее благоприятным для советской стороны, чем 9,8: 1. Так, в ходе рейда 1-й партизанской бригады Карельского фронта в лесах Сегозерья летом 1942 года, которой противостояли два батальона 12-й финской бригады, из 648 партизан, вышедших в рейд, к своим вернулись, по одним данным, 178 человек, а по другим — только 131 человек. Финские потери в борьбе с 1-й партизанской бригадой составили 37 убитых, 1 пропавший без вести и 81 раненый. При этом финны взяли 24 пленных, и, по их оценке, сделанной в ноябре 1942 года, уничтожили 588 партизан¹⁵⁸³. По советским данным, безвозвратные потери 1-й партизанской бригады составили 470 человек, поскольку из 648 к своим вернулось 178 человек, включая 53 раненых. Безвозвратные потери, согласно отчету командования бригады, распределялись следующим образом: убитые — 213 человек, умершие от голода — 85 человек, пропавшие без вести — 156 человек, утонувшие — 7 человек, расстрелянные по приговору «тройки» — 9 человек, перешел к финнам — 1 человек¹⁵⁸⁴. За вычетом 24 пленных это дает 446 убитых в боях и умерших от голода и от ран. Не исключено, что в финском отчете в некоторых случаях был двойной счет убитых партизан или что в число погибших попали также партизаны других отрядов, не входивших в 1-ю партизанскую бригаду. Соотношение потерь убитыми и умершими с финнами получается 11,7: 1. Надо сказать, что многих раненых и ослабевших

партизан, включая женщин, пристреливали по приказу командования партизанской бригады. Немало примеров этого можно найти в книге К.В. Гнетнева¹⁵⁸⁵. Задание же, поставленное перед партизанами 1-й бригады, — уничтожить штабы финских 2-го армейского корпуса в Поросозере и 7-го армейского корпуса в Кондопоге, было явно невыполнимо. Партизаны и близко не смогли подойти к конечным целям рейда. При этом надо учитывать, что по характеру борьбы советские партизанские отряды ничем не отличались от регулярных войск. Добровольцев среди них было очень мало. Основная часть — мобилизованные, в том числе бывшие заключенные, которых для этой цели нередко досрочно освобождали из лагерей. Действовали советские партизанские отряды исключительно с территории, занимаемой войсками советского Карельского фронта. Они совершали диверсионные и разведывательные рейды как в прифронтовой полосе, так и вглубь финской территории. Если действия мелких диверсионно-разведывательных групп в прифронтовой полосе имели определенный тактический смысл, то глубинные рейды, совершаемые целыми отрядами, а иногда и бригадами, были совершенно бессмысленными, поскольку ничтожные потери, наносимые финнам в ходе этих рейдов, не оправдывали огромных людских потерь и материальных затрат с советской стороны. Ведь партизанам приходилось сбрасывать с воздуха не только боеприпасы, но и продовольствие, которое в карельских лесах нельзя было достать даже для отряда в несколько десятков человек. Часто рейды вообще не приводили к каким-либо потерям с финской стороны, по крайней мере, среди военнослужащих. Так, по данным военной контрразведки «Смерш» Карельского фронта, в первой половине 1944 г. отряды «Большевик Заполярья» и «Красный Мурман» совершили три выхода в тыл противника, отряды «Красный онежец» и «Железняк» — четыре выхода, не уничтожив при этом ни одного неприятельского солдата и не нанеся финнам никакого иного ущерба. Та же ситуация была и в отряде «Красный партизан»¹⁵⁸⁶. В то же время, в условиях затишья на фронте в 1942 — первой половине 1944 г., когда и осуществляли свою деятельность Карельские партизаны, финское командование могло без труда выделить несколько батальонов для противодействия партизанским отрядам.

Практически по всем боям и сражениям, по которым есть данные о потерях, финские потери оказываются многократно меньше советских. Во время неудачного советского наступления в районе реки Свирь 11—21 апреля 1942 года финские потери составили 2165 человек, включая 440 убитых (потери пропавшими без вести были незначительными). Наступавшая здесь 7-я советская отдельная армия, которой так и не удалось захватить плацдармы на правом берегу Свири, потеряла, согласно ее документам, 12 800 человек, включая 3447 убитых и 847 пропавших без вести. Число последних, возможно, было в действительности значительно больше, так как часть сил 7-й армии в результате финского контрудара попала в окружение. Столь же неудачной была попытка наступления 26-й советской армии в период с 24 апреля по 24 мая 1942 года в районе поселка Кестеньга. В результате контрудара германо-финские войска восстановили свои позиции. Противостоявшие этой ар-

мии финская дивизия J и часть сил 6-й горнострелковой дивизии СС «Норд» потеряли соответственно 170 и 248 убитых (потерь пропавшими без вести практически не было). Потери же 26-й армии, по документам армии, составили 22 300 человек, в том числе не менее 4466 убитыми¹⁵⁸⁷. В первом случае соотношение потерь убитыми оказывается 7,8: 1 в пользу финнов, во втором — 10,7: 1 в пользу немцев и финнов. В действительности соотношение числа убитых было еще более благоприятным для финской и германской стороны, так как 7-я и 26-я армии понесли значительные потери пропавшими без вести, часть из которых в действительности погибла в бою.

Во время советских десантов на острова в Финском заливе соотношение потерь было особенно неблагоприятным для Красной Армии и флота. Так, 8 апреля 1942 года советский десант в 1000 человек (по финской оценке) высадился на остров Тютарсаари, но был отражен финско-германским гарнизоном. Советские потери убитыми составили 270 человек, включая одного полкового и одного батальонного командира. Финны потеряли 3 убитых и 2 раненых. Потери немцев были столь же незначительны¹⁵⁸⁸. В июле 1942 года столь же неудачна была советская атака на остров Каллиосаари. Советская сторона потеряла 16 катеров и 230 человек убитыми и пленными. Финские потери составили 17 погибших¹⁵⁸⁹.

Потери Швеции

В «Зимней войне» в финской армии служили 8680 шведских добровольцев, из которых 33 погибли¹⁵⁹⁰. Около 1,5 тыс. граждан Швеции также служили в финской армии во время войны-продолжения 1941—1944 годов. Около 800 человек воевали в 1941 году в рядах шведского добровольческого батальона и были демобилизованы в декабре. В 1942—1944 годах 400 шведов служили в шведской добровольческой роте, из них 40 человек погибли. Некоторое число шведов служило в финских частях¹⁵⁹¹. С учетом того, что в этой войне в финской армии погибло примерно 11,9% всех призывников, общее число погибших шведов, убитых в рядах финской армии, могло составить около 190 человек. Они включены в потери финской армии. В войсках и торговом флоте западных союзников служило около 9000 шведских граждан. Из них около 30 служили в боевых частях британской армии и около 16 — в боевых частях американской армии. Около 300 волонтеров служили в армии Норвегии в 1940 году, образуя там отдельное подразделение¹⁵⁹².

По разным оценкам, в войсках СС служило от 145 до 315 шведских добровольцев, из которых погибли от 30 до 45 человек¹⁵⁹³. По оценке шведского историка Ларса Т. Ларссона, в войсках СС служили от 180 до 200 граждан Швеции, из которых 144 он сумел установить поименно¹⁵⁹⁴. К 31 января 1941 года насчитывался 101 шведов в войсках СС¹⁵⁹⁵. Погибло в бою или умерло от ран 19 шведов, из них только 1 — на Западном фронте, будучи военным корреспондентом с германской стороны во время высадки союзников в Нормандии. Еще 5 человек пропали без вести и, предположительно, были убиты. Кроме того, 1 швед умер

от болезни, 1 погиб в результате американского воздушного налета, а 1, предположительно, был расстрелян германской полевой жандармерией. Кроме того, 5 шведов дезертировало к коммунистическим партизанам в 1943 году в Хорватии. Из них только 1 вернулся домой, а о 4 больше никогда не поступало никакой информации¹⁵⁹⁶. Всего из числа шведских эсэсовцев погибло и умерло 31 человек. В советском плену оказалось 72 шведа¹⁵⁹⁷. В руки западных союзников попали 12 шведов. Все шведские военнопленные, как на Востоке, так и на Западе, остались в живых¹⁵⁹⁸. В советском плену после войны умер только 1 шведский гражданский пленный — шведский дипломат Рауль Валленберг, праведник мира, спасший от смерти тысячи венгерских евреев. Он был захвачен в плен в январе 1945 г. в Будапеште. 33 шведских военных моряка погибли после того, как шведская подлодка «Ульвен» подорвалась на германской мине и затонула в Балтийском море 16 апреля 1943 года. Жертвами атак германских подлодок стал 391 моряк шведского торгового флота, а жертвами атак советских подлодок — 187 человек. В это число входит и 7 человек с судна «Бенг Стуре», затонувшем 29 октября 1942 года. Потопившая их подлодка Щ-496 доставила 7 спасенных моряков на о. Лавенсари и сдала их советскому военному коменданту. Далее их следы теряются. Шведское судно Красного Креста «Стуреборг» в июле 1942 года было атаковано итальянским самолетом в Средиземном море. В результате погибли 19 шведских моряков и представитель Красного Креста¹⁵⁹⁹.

Общие потери Швеции во Второй мировой войне можно оценить не менее чем в 866 человек, из которых военных — около 287 человек.

Есть и более высокие оценки шведских потерь — около 1300 погибших моряков торгового флота (1 из них — в результате обстрела со стороны немецкого самолета), около 100 погибших рыбаков и около 100 погибших моряков военного флота, а также 31 погибший шведский эсэсовец и неизвестное число погибших в рядах армии Финляндии в 1939—1940 и в 1941—1944 гг.¹⁶⁰⁰

Потери Исландии

Потери Исландии составили 229 моряков торгового флота, погибших на судах, потопленных германскими подводными лодками или подорвавшихся на минах в период битвы за Атлантику¹⁶⁰¹.

Потери Норвегии

По оценке Г. Фрумкина, потери норвежской армии и флота в кампании 1940 года, а также во время последующих действий в составе антигитлеровской коалиции оцениваются в 1,3 тыс. человек. Еще примерно 700 норвежцев погибли, сражаясь в войсках СС, а 1,5 тыс. бойцов норвежского Сопротивления стали жертвами германских репрессий. Кроме того, в ходе боевых действий погибло 1,8 тыс. мирных жителей, а 3600 моряков торгового флота погибли в ходе битвы за Атлантику на судах, потопленных германскими подлодками и самолетами. Жертвам Холокоста стали 700 евреев Норвегии¹⁶⁰². Согласно официальным данным

норвежского МИДа, всего в ходе Второй мировой войны погибло 10 262 норвежца, включая 3670 моряков торгового флота на 706 потопленных норвежских судах. Число норвежцев, казненных немцами за участие в Сопротивлении, оценивается в 366 человек. Еще 39 участников движения Сопротивления умерли во время следствия, 658 политических заключенных и подпольщиков умерли в концлагерях в Норвегии, а еще 1433 умерли в концлагерях за пределами Норвегии. Около 6 тыс. норвежцев служили в германской армии и 709 из них погибли. После войны были приведены в исполнение 37 смертных приговоров над норвежскими коллаборационистами и представителями германской оккупационной администрации¹⁶⁰³. Жертвами Холокоста стали 728 норвежских евреев¹⁶⁰⁴. Во время кампании 1940 года норвежцы потеряли 1335 убитыми и пропавшими без вести, британские войска — 1896 человек убитыми, пропавшими без вести и тяжелоранеными, а французские и польские войска вместе — 530 человек погибшими. Еще 1,1 тыс. норвежцев погибли в составе Армии Свободной Норвегии в составе британских войск в 1940—1945 годах. Немецкие сухопутные войска потеряли 3692 погибшими и пропавшими без вести¹⁶⁰⁵. В советском плену оказался 101 норвежец, из которых умерло 18 человек¹⁶⁰⁶. По другим данным, в плену в СССР побывало 104 норвежца, из которых к началу 1949 года были репатрированы 71, умерли 18, оставались в лагерях для военнопленных 12. Кроме того, 2 норвежца были переданы на учет гражданских интернированных, а 1 — в ГУЛАГ¹⁶⁰⁷. Вероятно, за счет этих 3 человек и образовалась разница в цифрах. Не исключено, что эти люди погибли в плену. Число жертв боевых действий на территории Норвегии в 1940 и 1944 годах, а также германских и англо-американских бомбардировок можно оценить в 1028 человек.

Общее число погибших норвежцев мы оцениваем в 10,3 тыс. человек. Из этого числа на военнослужащих приходится 2749 человек, включая 405 бойцов Сопротивления.

Потери Дании

В Дании потери в период германской оккупации составили 39 военнослужащих датской армии (в том числе 13 — во время германского вторжения 9 апреля 1940 года, а 26 — во время роспуска датского правительства 29 августа 1943 года), 797 казненных бойцов Сопротивления и 1281 моряк торгового флота, погибших на потопленных немцами судах во время битвы за Атлантику. Кроме того, 102 человека были расстреляны немцами за различные преступления, а еще 11 человек были убиты гестапо без суда во время следствия. 417 датчан стали жертвами воздушных бомбардировок англо-американской авиации, а 10 — советской авиации на острове Борнхольм. 472 датских евреев были депортированы в концлагерь Терезиенштадте. 52 из них погибли. Около 6,5 тыс. датских евреев успели эмигрировать в Швецию. В германские концлагеря было депортировано около 6 тыс. датчан, из которых 463 погибло. Таким образом, жертвами германской оккупации и боевых действий на территории Дании и битвы за Атлантику стали 3172 жителя Дании, из которых

лишь 39 были военнослужащими. Кроме того, в составе германской армии погибло около 3,9 тыс. датчан¹⁶⁰⁸. В советский плен попало 546 датчан, из которых умерло 35¹⁶⁰⁹. Общие потери Дании во Второй мировой войне составили около 7,1 тыс. погибших, из которых 3,9 тыс. приходится на военнослужащих.

Потери Эстонии¹⁶¹⁰

Согласно эстонской оценке, во время первой советской оккупации 1940—1941 годов в Эстонии было убито около 2,4 тыс. жителей страны¹⁶¹¹. Согласно исследованиям, проведенным в 1990-е годы, были эксгумированы тела 2199 жертв, из которых 1900 мужчин и 264 женщины, а в 35 случаях пол нельзя было установить. 235 погибших не могли быть идентифицированы. Среди идентифицированных было 82 несовершеннолетних и 214 человек старше 60 лет¹⁶¹². Сюда входят как расстрелянные НКВД до и после начала советско-германской войны, так и несколько сот «лесных братьев», убитых в ходе столкновений с советскими войсками в июле — августе 1941 года. Число погибших среди 10 тыс. депортированных и арестованных, вывезенных в СССР (собственно депортированных было 6,7 тыс. человек)¹⁶¹³ оценивается в 6 тыс. человек. Предполагается также, что 12 тыс. эстонцев погибло в рядах Красной Армии (из 34 тыс. призванных) и еще 12 тыс. — в составе трудовых батальонов, условия в которых мало отличались от ГУЛАГа. Еще примерно 6,1 тыс. эвакуированных в СССР гражданских лиц погибли или пропали без вести¹⁶¹⁴. Как нам представляется, число погибших в трудовых батальонах, уцелевшие бойцы которых были направлены в Красную Армию в качестве «добровольцев» в данном случае завышено. По нашей оценке, в составе трудовых батальонов умерло в зиму 1941/42 годов не более одной трети от 12 тыс., а остальные 8 тыс. погибли уже в составе Красной Армии. Вполне возможно, что число мобилизованных в состав Красной Армии существенно приуменьшено, поскольку после возвращения Красной Армии в Эстонию в 1944 году многие местные жители могли призываться непосредственно в Эстонский корпус Красной Армии. По официальной российской оценке, в составе Красной Армии погибло 21,2 тыс. эстонцев¹⁶¹⁵. В целом данные о советских безвозвратных потерях в сборнике «Россия и СССР в войнах XX века» занижены примерно втрое. Однако число 21,2 тыс. слишком мало, чтобы можно было с уверенностью говорить, что оно обязательно должно быть существенно ниже истинного количества эстонцев, погибших в рядах Красной Армии. Не исключено, что оно в данном случае близко к истине. Только в боях 10—11 июля 1941 года у Порхова 22-й эстонский территориальный корпус Красной Армии из 7000 бойцов потерял 2 тыс. убитыми и ранеными и 4,5 тыс. пленными и перебежчиками¹⁶¹⁶. Следует оговориться, что в составе эстонского корпуса было немало советских граждан, до 1940 года живших за пределами Эстонии. Сформированный в СССР в 1942 году 8-й эстонский стрелковый корпус численностью 25—30 тыс. человек включал немало советских граждан. К 10 ноября 1942 года корпус насчитывал 32 463 человека¹⁶¹⁷. В боях у Великих Лук в период с декабря 1942 по февраль 1943 года корпус потерял

около половины личного состава убитыми, ранеными и пленными¹⁶¹⁸. Во время бомбардировки Таллинна советской авиацией 9 марта 1944 года погибло около 800 и было ранено около 600 мирных эстонских граждан¹⁶¹⁹.

В финской армии сражалось около 3 тыс. эмигрантов, составивших 200-й пехотный полк финской армии. В 1944 году 1800 из них вернулись в Эстонию и влились в 20-ю дивизию СС. Всего в немецкой армии служило около 70 тыс. эстонцев, в том числе около 20 тыс. добровольцев¹⁶²⁰. Из их числа погибло не менее 10 тыс. человек¹⁶²¹. Например, во время боев на Нарвском фронте в период с 14 января по 20 февраля 1944 года эстонские части и подразделения потеряли 49 раненых и 24 убитых и пропавших без вести. В период с 7 по 13 марта 20-я эстонская пехотная дивизия СС потеряла 12 убитых, 3 пропавших без вести и 71 раненых, а другие эстонские части и подразделения — 12 убитых, 33 раненых и 1 пропавший без вести. С 17 февраля по 9 марта 1944 года 20-я дивизия СС потеряла 49 убитых, 712 раненых и 48 пропавших без вести¹⁶²².

В 1944 и в начале 1945 года, по некоторым оценкам, в Красную Армию было мобилизовано около 20 тыс. эстонцев, из которых значительная часть как «неблагонадежные» и подозревавшиеся в службе в германской армии были направлены в строительные части¹⁶²³. Вполне возможно, что мобилизованных в 1944—1945 годах было значительно больше за счет призванных непосредственно в части, потери которых были особенно велики. Эти призывники не подвергались централизованному учету. По некоторым оценкам, в эстонских национальных формированиях Красной Армии служили около 70 тыс. человек¹⁶²⁴. Возможно, эта оценка приуменьшает общее число призывников, служивших в 22-м и 8-м эстонских стрелковых корпусах и других соединениях Красной Армии. Потери 8-го эстонского корпуса в сентябре 1944 — мае 1945 года в Эстонии и Курляндии можно оценить лишь очень приблизительно. Известно, что всего корпус участвовал в боевых действиях 125 дней, в том числе 39 дней под Великими Луками, 69 дней на территории Эстонии и 19 дней на территории Курляндии. За это время потери ранеными составили 19 598 солдат и офицеров, 70% которых вернулось в строй¹⁶²⁵. Поскольку в Красной Армии, по нашей оценке, число раненых примерно равнялось числу убитых, общие потери 8-го эстонского корпуса убитыми можно оценить примерно в 19,6 тыс. человек. Поскольку смертность среди раненых в Красной Армии составляла около 7%, можно предположить, что от ран умерло примерно 1370 бойцов 8-го эстонского стрелкового корпуса. В сумме потери 8-го эстонского стрелкового корпуса могли составить около 12 тыс. убитыми и умершими от ран. Кроме того, потери 22-го территориального корпуса в боях у Порхова в июле 1941 года могли составить около 1 тыс. убитыми и умершими от ран. В этом случае потери населения Эстонии в рядах Красной Армии только в составе национальных соединений можно оценить в 22 тыс. погибших, что почти совпадает с официальной российской оценкой общего числа эстонцев, погибших в составе Красной Армии. Часть жителей Эстонии погибло в обычных советских соединениях, но оценить их число не представляется возможным. В отдельных боях 8-й эстонский корпус нес большие по-

тери убитыми и пленными. Так, согласно политдонесению, в период с 17 по 23 сентября 1944 года потерял 201 убитого, 763 раненых и 17 пропавших без вести. Обычно в таких донесениях потери приуменьшались, особенно убитыми и пропавшими без вести. А во время высадки в районе Винтри на Саарема, согласно политдонесению 7-й стрелковой дивизии от 15 октября 1944 года, потери составили 11 убитых, 41 раненых и 496 пропавших без вести. Из числа пропавших без вести, по германским данным, около 200 было убито, около 250 было взято в плен, а остальные утонули в море¹⁶²⁶.

Во время немецкой оккупации Эстонии в 1941—1944 годах, согласно официальной эстонской оценке, погибло 7798 эстонских мирных граждан, казненных оккупантами и погибших в тюрьмах и лагерях. Среди этих жертв — 963 эстонских еврея и 243 цыгана. Еще около 3 тыс. евреев из других европейских стран были уничтожены нацистами на территории Эстонии. Из 7798 эстонских жертв на территории Эстонии 5634 были расстреляны, остальные умерли в тюрьмах и лагерях¹⁶²⁷. Еще 1040 эстонцев из 4000 высланных умерло в немецких концлагерях за пределами Эстонии, а примерно 200 из 800 человек — во время отбывания трудовой повинности в Германии¹⁶²⁸. Число жертв отбывания трудовой повинности в Германии, по всей вероятности, завышено. В ходе советских бомбардировок эстонских городов погибло около 800 человек. В составе германской армии из примерно 70 тыс. добровольцев и мобилизованных погибло около 10 тыс. граждан Эстонии, включая умерших в плену, из которых по около 6666 человек известны поименно (в списке может быть двойной счет)¹⁶²⁹. В СССР в качестве военнопленных к началу 1949 года оказалось 6398 эстонцев. Из них к этому времени умерло 1292 человека и осталось в лагерях для военнопленных 2 человека. 49 эстонцев были репатрированы в другие государства, 734 были освобождены, 19 человек признали гражданскими пленными, 11 осуждены военными трибуналами, 4291 передан в ГУЛАГ и в тюрьмы¹⁶³⁰. До середины 50-х годов, когда большинство эстонцев вышли на свободу, могли умереть еще порядка 400—450 человек.

Во время второй советской оккупации, начавшейся в 1944 году, согласно эстонской оценке, погибло 10 тыс. из 30 тыс. арестованных и 3 тыс. из 23 тыс. депортированных¹⁶³¹. Однако подавляющее большинство этих жертв относится к послевоенному периоду, поэтому мы исключаем их из военных потерь Эстонии.

Общее число гражданских лиц, погибших в Эстонии вследствие первой советской оккупации, можно оценить примерно в 24 тыс. человек, а в период немецкой оккупации — в 9 тыс. человек, тогда как около 800 человек стали жертвами советских бомбардировок. Общие потери Эстонии можно оценить в 65,8 тыс. погибших, причем на жертвы среди военных приходится около 32 тыс. человек (22 тыс. — в Красной Армии и 10 тыс. — в немецкой). Граждане других государств, прежде всего евреи, уничтоженные нацистами на территории Эстонии, в потери Эстонии не включены. Следует отметить, что в Эстонии, равно как и в других странах бассейна Балтики, оккупированных Германией — Латвии, Литве, Дании и Норвегии, голода во время войны не наблюдалось. Это-

му способствовал как высокий уровень развития сельского хозяйства перед войной, так и довольно щадящий режим оккупации в сравнении с многими другими странами, например с Польшей, Белоруссией или Украиной.

Потери Латвии

В германских вооруженных силах и полицейских формированиях в годы войны служили примерно 110 тыс. латышей. 52 тыс. из них сражались против Красной Армии в 15-й и 19-й пехотных дивизиях войск СС. Добровольцы среди них составляли лишь незначительное меньшинство — около 15%¹⁶³². В Красной Армии воевало до 75 тыс. жителей Латвии и латышей, до 1940 года живших в СССР. Из этого числа в 1944 году было мобилизовано 57 540 человек¹⁶³³. Латышские дивизии СС несли значительные потери. Так, например, 15-я дивизия СС только в боях на реке Великая в Псковской области в период с 1 марта по 14 апреля 1944 года потеряла в общей сложности 365 убитых, 1120 ранеными и 307 пропавшими без вести¹⁶³⁴. Когда во второй половине 1944 года латышам из 19-й дивизии СС приходилось сражаться против 43-й гвардейской стрелковой латышской дивизии Красной Армии, соотношение потерь убитыми было 5: 1 в пользу тех, кто сражался на немецкой стороне, что несильно отличалось от соотношения потерь убитыми Красной Армии и вермахта в этот период¹⁶³⁵.

В советском плену к началу 1949 года было учтено 3354 латыша. Из них к этому времени умерли 507 человек, остались в лагерях для военнопленных 9 человек, репатриировано в другие государства 28 человек, освобождено 864 человека, переданы в ГУЛАГ и тюрьмы 1897 человек и осужден военным трибуналом 1 человек. Только 48 латышей были признаны гражданскими пленными и переданы в лагеря для интернированных¹⁶³⁶. Из оставшихся в заключении 1944 латышей до середины 50-х годов, когда большинство из них вышли на свободу, могло умереть 100—200 человек.

По советским оценкам, в составе германских формирований погибло около 15 тыс. латышей, а в составе Красной Армии — 10 тыс.¹⁶³⁷ Последняя оценка кажется нам значительно приуменьшенной. Исходя из нашей общей оценки советских потерь погибшими, составивших порядка 60% от общего числа мобилизованных, среди тех 17,5 тыс. которые были мобилизованы еще в 1941 году, безвозвратные потери могли составить до 50%, или до 8—9 тыс. человек (здесь надо учесть, что часть военнослужащих бывшей армии Латвийской Республики предпочла перейти на сторону немцев). Среди мобилизованных в 1944 году 87% были призваны в пехоту, где потери были особенно велики. В боях им пришлось участвовать от 6 до 9 месяцев¹⁶³⁸. Их потери погибшими за это время могли составить до 10% от общей численности, т. е. около 7,5 тыс. человек. Общие потери военнослужащих из числа уроженцев Латвии, служивших в Красной Армии и не переходивших на сторону немцев, мы оцениваем в 16 тыс. погибших. Сюда, очевидно, входят и потери немногочисленных советских партизан Латвии, которые практически все были профессионалами, присланными с Большой земли. По официальной российской оценке, в Красной Армии погиб-

ло 11,6 тыс. латышей¹⁶³⁹. Общая официальная оценка советских безвозвратных потерь занижена примерно втрое. Однако поскольку число 11,6 тыс. слишком мало, нельзя определять общее число погибших в рядах Красной Армии латышей путем умножения этого числа на 3. Надо также учесть, что в Красной Армии служили не только латыши, но и жители Латвии других национальностей.

В период с 14 по 22 июня 1941 года были депортированы 15 424 жителя Латвии, из них 5263 были арестованы. Всего же в период первой советской оккупации 1941—1945 годов были арестованы 7292 человека. Из этого числа было расстреляно около 700 человек, а 3441 арестованный умер в заключении. Кроме того, более 1,9 тыс. депортированных умерли в местах спецпоселений¹⁶⁴⁰. Общее число погибших жителей Латвии в первую советскую оккупацию мы оцениваем в 6,1 тыс. человек.

Во время второй советской оккупации Латвии в 1944—1945 годах из-за продолжавшихся вплоть до капитуляции Германии боевых действий размах политических репрессий был ограничен. Их основной размах пришелся на послевоенное время. Поэтому мы не включаем их жертвы в военные потери Латвии.

В период нацистской оккупации 1941—1945 годов жертвами геноцида цыган в Латвии стали 2,5 тыс. человек¹⁶⁴¹. В рамках «окончательного решения еврейского вопроса» нацисты уничтожили, по оценке М. Джилберта, 80 тыс. евреев Латвии¹⁶⁴². Эта оценка представляется нам завышенной и включающей также евреев из других стран Европы, депортированных в Латвию в период германской оккупации (из 25 тыс. депортированных евреев было уничтожено 20 тыс.)¹⁶⁴³. Латвийские историки и их израильские коллеги оценивают число уничтоженных нацистами евреев Латвии, включая сюда примерно 500 еврейских беженцев из других стран, оставшихся в Латвии к 22 июня 1941 года, в 65—70 тыс. человек. При этом они исходят из того, что примерно 94 тыс. местных евреев жили в Латвии перед советской оккупацией, что 1700 евреев были депортированы из Латвии в Сибирь до начала советско-германской войны, а среди примерно 40 тыс. жителей Латвии, успевших эвакуироваться до прихода немцев, могло быть до 20 тыс. евреев¹⁶⁴⁴. Тут надо добавить, что до 5 тыс. евреев Латвии могли быть призваны в Красную Армию или поступили в нее добровольцами. Известно, что до октября 1941 года в Латвии было уничтожено 30 тыс. евреев. В конце ноября и начале декабря 1941 года в ходе двух массовых акций в Румбульском лесу было уничтожено еще 25 тыс. евреев. После этого в Латвии осталось только 6 тыс. евреев¹⁶⁴⁵. По оценке латвийского историка Айварса Странги, всего как из местных, так и депортированных на территорию Латвии евреев пережило войну лишь 1182 человека¹⁶⁴⁶. Если предположить, что примерно 500 человек из числа выживших были местные евреи, то общее число погибших в результате Холокоста евреев Латвии, включая сюда и 500 беженцев из других стран, можно оценить в 60,5 тыс. человек. Если исходить из того, что в Латвии перед германским вторжением проживало, с учетом беженцев, 94,5 тыс. евреев (94 тыс. — численность еврейского населения Латвии в 1935 году и, по предположению латвийских историков, к 1941 году оно не выросло, так как весь естественный прирост компенсировался эмиграцией), то численность

евреев в Латвии, оставшихся под германской оккупацией, должно было составлять не 61, а примерно 69,5 тыс. человек. Разница могла образоваться главным образом за счет того, что доля евреев среди эвакуированных могла быть больше, чем предполагают латвийские историки, а также за счет того, что в Красной Армии служило не 5 тыс. евреев, как мы предположили, исходя из объема мобилизации 1941 года, а несколько больше. Мы полагаем, что число погибших в результате Холокоста евреев Латвии можно оценить в 60,5 тыс. человек. Это на 19,5 тыс. человек, или на 24,4%, меньше наиболее распространенной оценки числа жертв Холокоста в Латвии в 80 тыс. человек, данной М. Джильбертом, и примерно на 7 тыс. человек, или на 10,4%, меньше оценки, данной латвийскими историками. Латвийские историки оценивают общее число жертв нацистской оккупации в 80—100 тыс. человек¹⁶⁴⁷. Исходя из нашей оценки числа погибших в результате «окончательного решения еврейского вопроса» евреев Латвии, мы склонны считать нижнюю оценку общего числа жертв среди мирного населения в 80 тыс. человек более близкой к действительности, включив туда также жертв немецких и советских бомбардировок и наземных боевых действий. Следует отметить, что в рамках программы эвтаназии душевнобольных, проводимой нацистской Германией, в Латвии был убит 2271 психический больной¹⁶⁴⁸. Эти жертвы также являются жертвами войны.

Общее число жителей Латвии, погибших в ходе Второй мировой войны, мы оцениваем в 117,1 тыс. человек. Из этого числа на потери военных приходится 31 тыс. человек, причем примерно одинаковое число жителей Латвии погибли на германской и на советской стороне — соответственно 15 и 16 тыс. человек.

Потери Литвы

Поскольку до 1943 года литовцы из-за своей культурной и расовой близости к полякам не признавались нацистами арийским народом, до этого времени из них, в отличие от коренного населения Латвии и Эстонии не формировались боевые части и подразделения для участия в боях на советско-германском фронте. До этого времени из литовцев формировались только полицейские батальоны, которые использовались для операций по «окончательному решению еврейского вопроса» и для борьбы против польских партизан Армии Крайовой в Южной Литве (в районе Виленского коридора) и против советских партизан в Белоруссии и Псковской области, а также против забрасываемых в Литву советских разведывательно-диверсионных отрядов. К концу 1941 года в Литовской полиции порядка служило около 7 тыс. человек, а в конце 1943 года еще 886 литовцев служили в уголовной полиции и полиции безопасности. В сентябре 1943 года были созданы также местные отряды самообороны численностью около 8 тыс. человек и вспомогательная полиция численностью 1636 человек¹⁶⁴⁹. В самом крупном столкновении между АК и литовской полицией в 1942 году в местечке Неменчине поляки убили 60 литовцев, а взятых в плен раздели и отпустили к своим в чем мать родила¹⁶⁵⁰. Помимо полиции порядка, было сформировано 26 литовских полицейских батальона

(в Эстонии таких батальонов было тоже 26, а в Латвии — 51). Часть этих батальонов назывались батальонами самообороны, и в них было немало бывших бойцов советского 29-го литовского территориального стрелкового корпуса и 8400 партизан — участников июньского восстания. Из 26 литовских батальонов 10 в той или иной степени участвовали в Холокосте. Они располагались не только в Литве, но и в Латвии, на Украине, в России и Польше. В 1943—1945 годах четыре литовских батальона участвовали в боях на советско-германском фронте. Численность всех батальонов составляла до 20 тыс. человек. Часть бойцов этих батальонов в 1944 году были включены в 19-ю латышскую дивизию СС¹⁶⁵¹. Значительная часть бывших литовских полицейских после прихода в Литву Красной Армии повела партизанскую борьбу против советских войск. В марте 1945 года численность бойцов антисоветского Сопrotивления составляла около 30 тыс. человек¹⁶⁵². Кроме полицейских батальонов, 5,4 тыс. литовцев служили в германских сухопутных войсках и 12 тыс. — в люфтваффе. К 24 января 1945 года в составе полицейских батальонов и в вермахте числилось 36,8 тыс. литовцев¹⁶⁵³. Всего в борьбе с советскими и польскими партизанами и регулярными частями Красной Армии погибли около 1 тыс. литовцев, служивших в германской армии и прогерманских полицейских формированиях¹⁶⁵⁴. В советском плену на 1 января 1949 года числилось 955 военнопленных литовцев, из которых к тому времени 89 умерло, 492 были освобождены, 26 репатриированы в другие государства, 1 осужден военным трибуналом, 25 передано в лагеря гражданских интернированных, 300 человек переданы в ГУЛАГ и тюрьмы и 22 оставались в лагерях для военнопленных¹⁶⁵⁵. Даже с учетом того, что кто-то из литовцев, служивших в немецкой армии, мог в дальнейшем умереть в ГУЛАГе, общая смертность пленных литовцев представляется достаточно низкой, чтобы принять общее число погибших в рядах немецких вооруженных сил в 1 тыс. человек близкой к действительности.

В 16-й литовской стрелковой дивизии Красной Армии также служили жители Литвы. Первоначально из 15 тыс. личного состава в этой дивизии 10 тыс. составляли литовские евреи. На 22 мая 1942 года из 12 398 человек только 4499 человек были литовцами, 6000 — евреями, а остальные — русскими или представителями других советских национальностей. В начале 1943 года число евреев в дивизии сократилось до 2971 из 10 251 человек личного состава, а в начале 1944 года доля литовцев в литовской советской дивизии сократилась до минимума — 32,6% численности личного состава¹⁶⁵⁶. По оценкам литовских историков, всего в составе Красной Армии погибли около 40 тыс. жителей Литвы, включая и тех советских граждан, что переехали в Литву после июня 1940 года, а также тех, кто служил в двух армиях Войска Польского, сформированных в СССР¹⁶⁵⁷. Большинство из них было мобилизовано уже после возвращения Красной Армии в Литву. Вероятно, мобилизации подверглись и многие из тех литовцев, которые работали в Рейхе в качестве «остарбайтеров». Большинство из них служило не в 16-й стрелковой дивизии.

По оценкам авторов книги «Россия и СССР в войнах XX века», в рядах Красной Армии погибло только 11,6 тыс. литовцев¹⁶⁵⁸. С учетом того, что в целом

оценки этого сборника занижают советские безвозвратные потери примерно втрое, и что в Красной Армии служили не только литовцы, но и уроженцы Литвы других национальностей, цифра в 11,6 тыс. погибших литовцев в принципе не противоречит оценке в 40 тыс. погибших жителей Литвы. Однако поскольку число 11,6 тыс. слишком мало, нельзя с уверенностью сказать, занижено ли оно втрое или на меньшую величину.

Жертвы первой советской оккупации Литвы в 1940—1941 годах оцениваются в 5665 арестованных и 10 187 депортированных¹⁶⁵⁹. По оценкам литовских историков, примерно 2 тыс. литовцев погибли в ходе широкого антисоветского восстания, охватившего Литву после начала советско-германской войны и возглавленного Фронтом Литовских Активистов, причем в это число входят арестованные, расстрелянные НКВД в литовских тюрьмах¹⁶⁶⁰. Число погибших среди депортированных оценивается нами примерно в 2 тыс. человек, учитывая, что в Латвии на примерно такое же число депортированных приходится более 1,9 тыс. умерших.

Общее число литовцев, погибших в борьбе против советской власти или в результате политических репрессий до 1956 года, оценивается литовскими историками в 20 тыс. человек¹⁶⁶¹. Учитывая, что основная борьба литовских партизан против Красной Армии началась после завершения Второй мировой войны, число погибших до середины 1945 года вряд ли превышало 1 тыс. человек.

Число жертв геноцида цыган в Литве оценивается в 1 тыс. человек¹⁶⁶². Вероятно, примерно таким же, 1 тыс. человек, было суммарное количество бойцов Армии Крайовой и мирных польских и литовских жителей, погибших в ходе войны между Армией Крайовой и литовской полицией. Число жертв мирного населения и советских партизан в ходе столкновений с литовскими полицейскими и немецкими войсками мы оцениваем в 2 тыс. человек, причем репрессии против мирного населения осуществляли обе воюющие стороны.

В ходе осуществления окончательного решения еврейского вопроса погибло, по наиболее распространенной оценке, 141 тыс. евреев¹⁶⁶³. Существуют и более высокие оценки в 210 тыс. евреев, убитых в Литве¹⁶⁶⁴. Но они явно завышены и включают в себя также евреев, депортированных для уничтожения в Литву из Германии и других стран Западной Европы. Однако она представляется нам несколько преувеличенной. Дело в том, что деятельность германских айнзацкоманд по ликвидации евреев Литвы очень хорошо документирована. Так, в отчете начальника действовавшей на территории генерального округа Литва айнзацкоманды 3 айзацгруппы А штандартенфюрера СС Карла Егера, датированном 1 декабря 1941 года, сообщалось об уничтожении 99 804 человек в период со 2 июля по 30 ноября. Из этого числа неевреями были только 740 человек (в основном они проходили как литовские и русские коммунисты, а 573 человека из числа расстрелянных в Даугавпилсе названы просто «активными коммунистами» и, вероятно, были по национальности русскими, белорусами и латышами). Кроме того, в 99 804 расстрелянных входят, по меньшей мере, 4934 еврея, депортированных в Литву из Берлина, Мюнхена, Франкфурта-на-Майне, Бреслау и Вены, а 9012 евреев, расстрелянных в Дюнабурге (Даугавпил-

се), очевидно, были евреями Латвии, а не Литвы. Таким образом, общее число евреев Литвы, уничтоженных в период со 2 июля по 30 ноября 1941 года, можно оценить в 85 118 человек. После этого, по оценке К. Егера, в Литве осталось всего лишь около 34,5 тыс. местных евреев в гетто Шауляя, Каунаса и Вильню (Вильнюса), занятых на различных работах¹⁶⁶⁵. А согласно отчету начальника айнцагруппы А бригадефюрера Вальтера Шталекера о деятельности айнцагруппы до 15 октября 1941 года следует, что до начала июля, когда в Литву пришла команда Егера, там было убито около 5 тыс. евреев¹⁶⁶⁶. Это уничтожение производилось литовскими «партизанами» (иррегулярными полицейскими формированиями) по приказу немцев, но таким образом, чтобы это выглядело как стихийные погромы, инициированные местным населением. Также были и уничтожены почти все местные евреи, оставшиеся в Литве к 1 декабря 1941 года. Выжить удалось, по разным оценкам, от 2 до 3 тыс. евреев Литвы, освобожденным Красной Армией из концлагерей, и примерно 1,5—2 тысячам евреев, которым удалось бежать из Каунасского и Вильнюсского гетто¹⁶⁶⁷. Если мы возьмем среднее число выживших евреев Литвы в 4,25 тыс. человек, то тогда общее число уничтоженных литовских евреев можно оценить в 120,25 тыс. человек, что на 20,85 тыс. человек, или на 14,8% ниже наиболее распространенной оценки в 141 тыс. погибших евреев Литвы. Учитывая, что до 1 декабря 1941 года немцами и их литовскими пособниками было уничтожено только 167 неевреев, общее число жертв нацистских репрессий среди нееврейского и нецыганского населения оценивается не более чем в 1 тыс. человек.

Общее число погибших во Второй мировой войне жителей Литвы (с включением Виленского края) мы оцениваем в 171,25 тыс. человек, из которых на долю военных приходится не более 45 тыс. человек.

Потери Австрии

Потери Австрии включены в потери Германии. В германских вооруженных силах, по некоторым оценкам, служило до 1306 тыс. австрийцев¹⁶⁶⁸. Если эта оценка верна, то доля австрийцев в призыве в вермахт оказывается примерно равна 7,3% от общего числа мобилизованных в 17,9 млн человек по сравнению с долей населения Австрии (6,65 млн человек) в 8,25% от общей численности населения Рейха к началу 1939 года (с Судетской областью) в 80,6 млн человек. Разница, вероятно, образовалась за счет того, что в межвоенный период из-за ограничений, наложенных Сен-Жерменским договором, призыв в австрийскую армию не осуществлялся, и к началу Второй мировой войны в Австрии отсутствовали контингенты подготовленных резервистов. Поэтому доля призывников в Австрии оказалась ниже, чем в Рейхе в целом.

Согласно послевоенным оценкам, в рядах германских вооруженных сил погибло на поле боя и умерло от ран, болезней и в плену 143 тыс. человек, а еще 85 тыс. числились пропавшими без вести¹⁶⁶⁹. Исходя из той пропорции, которая была принята нами для германских вооруженных сил, что примерно из 2,2 млн пропавших без вести на погибших приходится 0,9 млн человек, или 40,9%, число

погибших австрийцев из числа пропавших без вести можно оценить в 35 тыс. человек, а общие безвозвратные потери населения Австрии в составе вермахта (включая войска СС) — в 178 тыс. человек. По официальным российским данным, в советском плену из 156 681 пленного австрийца погиб 10 891 человек¹⁶⁷⁰.

Потери мирного населения Австрии оцениваются примерно в 24 тыс. жертв воздушных бомбардировок, 2,7 тыс. антифашистов, казненных нацистами, примерно 32 тыс. австрийцев, умерших в тюрьмах и концлагерях, включая 6,5 тыс. цыган. Еще примерно 65 тыс. евреев Австрии стали жертвами «окончательного решения еврейского вопроса»¹⁶⁷¹. Более половины из 200 тыс. австрийских евреев успели покинуть страну в 1938—1940 годах.

Таким образом, общие потери Австрии мы оцениваем в 302 тыс. погибших, из которых на военнослужащих приходится около 178 тыс. человек.

Потери Чехословакии

Потери тех, кто призывался в вермахт и войска СС с территории протектората Богемия и Моравия и из Судетской области, а также из Словакии, включены в число потерь вооруженных сил Германии. Учитывая, что судетских немцев было около 3,5 млн, потери среди них в составе вермахта могли достигать до 150 тыс. человек, принимая во внимание, что они жили в промышленных областях, где доля призванных была ниже. Сколько чехов погибло в составе вермахта, неизвестно. Известно только, что в советский плен попало 69 977 чехов и словаков, из которых умерло в плену 4023 человека¹⁶⁷².

По оценке чешского историка К. Пацнера, 4570 человек чехов и словаков погибли, сражаясь в рядах Красной Армии, а 3220 — в войсках западных союзников. Кроме того, примерно 5 тыс. чехов погибло в составе вермахта, а 7 тыс. словаков — в рядах союзной Германии словацкой армии (с учетом умерших в плену). Жертвы среди чешских партизан составили 450 человек, а среди словацких — 1720. Среди участников восстания в Праге и других чешских городах в 1945 году погибло от 5 до 8 тыс. человек, в том числе в Праге, по разным оценкам, от 2 до 5 тыс. человек¹⁶⁷³. Согласно данным германского командования, потери союзных словацких войск на Восточном фронте, включая авиацию, в период с 22 июня 1941 года по 15 апреля 1943 года составили 1033 убитыми, 2915 ранеными и 493 пропавшими без вести. К 30 июня 1944 года потери словацкой армии возросли до 1048 убитыми и 2938 ранеными, тогда как число пропавших без вести не изменилось. В июле и августе 1944 года словацкая армия потерь не имела¹⁶⁷⁴. По всей вероятности, большинство пропавших без вести оказалось в советском плену. С учетом сравнительно низкой смертности среди чехословацких военнопленных в СССР, общее число погибших солдат и офицеров словацкой армии, включая умерших в плену, а также убитых из числа пропавших без вести вряд ли превышало 1,2 тыс. человек. Неизвестно, входят ли в число 1048 убитых также умершие от ран, но даже если предположить, что не входят, общее число погибших, при предполагаемой 10-процентной смертности раненых вряд ли превышало 1,5 тыс. человек. Поэтому оценка

в 7 тыс. погибших бойцов словацкой армии представляется завышенной. Возможно, также, что она получена за то, что в нее входят словацкие немцы, которые служили в войсках СС (начиная с 1944 г., они подлежали мобилизации в СС). Их точные потери определить не представляется возможным.

Есть данные о потерях 1-й словацкой подвижной бригады — наиболее боеспособного соединения словацкой армии, насчитывавшего в начале боев 195 офицеров и 4707 унтер-офицеров и рядовых. 25 июня 1941 г. у села Войтко-ва под Перемышлем она потеряла 1 убитого и 6 раненых. 27 июня погиб экипаж танка LT-38—4 человека. В конце июня — начале июля бригада уничтожила 9 и заблокировала 4 советских дота. Гарнизоны заблокированных дотов были взяты в плен. 22—23 июля у Липовца восточнее Винницы бригада столкнулась с советской 44-й горнострелковой дивизией. Словаки потеряли 75 погибшими, включая 10 умершими от ран, 167 ранеными и 19 пленными и, в свою очередь, захватили не менее 21 советского пленного. 22 июля 44-я горнострелковая дивизия, согласно донесению в штаб 12-й армии, будто бы потеряла 1 убитого и 35 раненых (подобная пропорция между убитыми и ранеными выглядит неправдоподобной для пехоты)¹⁶⁷⁵. Про потери 44-й дивизии 23 июля известно только, что ее 319-й горнострелковый полк, который и сражался против словацкой бригады, потерял 60% личного состава (вероятно, с включением потерь 22 июля)¹⁶⁷⁶, что могло составить около 1316 человек и значительно превышало потери словаков за 22—23 июля. Однако против 319-го полка также действовали части германской 295-й пехотной дивизии¹⁶⁷⁷. 25 июля подвижная бригада была переформирована в подвижную дивизию численностью 8451 человек, в том числе 301 офицера. За время участия в битве за Киев с 16 по 22 сентября дивизия взяла в плен 1650 красноармейцев, потопила советскую канонерскую лодку, сбила один истребитель, уничтожила несколько десятков автомобилей и подавили не менее трёх артиллерийских батарей. Потери словаков составили 3 убитых, 1 пропавший без вести и 5 раненых. 2 октября на левом берегу Днепра у села Герасимовка дивизия потеряла 3 раненых, а 3 октября при отражении попыток советских войск форсировать р. Орель — 3 убитых. При этом было взято в плен 88 красноармейцев. 4 октября словацкие потери составили 1 раненого. 6 октября в результате советского воздушного налета на марше был убит 1 словак и 2 ранены. Еще один воздушный налет 9 октября стоил словакам 5 убитых и 39 раненых. 13 октября дивизия взяла в плен 140 красноармейцев, а 14—15 октября — еще более 200, в том числе комиссара 4-й стрелковой дивизии П.М. Кириллова (в советских документах он числился погибшим при прорыве из окружения). 22 ноября словаки потеряли 2 раненых у реки Миус при очередном воздушном налете. 23 ноября при отражении советской атаки словаки пленили 115 человек. Еще 23 красноармейца были убиты, и словаки забрали у них оружие и рукавицы. 24 ноября дивизия взяла 84 пленных, потеряв 2 раненых. 26 ноября в результате бомбардировки, которую, как полагали словаки, советские летчики осуществили на трофейном советском самолете, погибли 4 словаков. Всего за период 22—26 ноября потери дивизии составили 24 убитыми и 36 ранеными, а также несколько десятков обмороженными.

После 26 ноября боевые действия фактически прекратились. Всего словацкая подвижная бригада, а потом подвижная дивизия потеряла с 24 июня по 24 ноября 1941 года, 145 погибших (включая 9 офицеров), в том числе 34 — по небоевым причинам, 23 пленных и пропавших без вести (1 офицер) и 265 ранеными, а всего 433 человека, захватив при этом более 3000 пленных¹⁶⁷⁸. Порой одна советская дивизия в день теряла больше, чем словацкая подвижная дивизия потеряла за всю кампанию 1941 года. Судя по характеру боевых действий, словаки нанесли Красной Армии больше потерь убитыми и ранеными, чем потеряли сами. Но тут надо оговориться, что в составе подвижной дивизии находились лучшие словацкие части, и она действовала при тесной поддержке немецких сухопутных войск и люфтваффе. Уже в 1942 году, в связи с понесенными потерями, боеспособность подвижной дивизии значительно упала, а в 1943 году, после поражений Германии под Сталинградом и на Кавказе, началось ее разложение и массовое дезертирство.

С момента формирования в августе 1941 г. и вплоть до вывода с фронта осенью 1943 г. подвижная дивизия взяла в плен около 14 300 красноармейцев и потеряла за это время не менее 630 убитыми, 2400 ранеными, 398 пропавшими без вести и 88 пленные. До января 1943 года перебежало на сторону Красной Армии только 42 человека из состава подвижной дивизии. Но уже в октябре 1943 года случился массовый переход к противнику более 2000 солдат и офицеров¹⁶⁷⁹.

25 ноября 1941 г. в боях в районе Каменной Тузловки на Миус-фронте подвижная дивизия потеряла 12 убитых и 29 раненых. При этом перед позициями 21-го полка осталось, по словацкой оценке, 80 убитых и 9 раненых советских солдат из 295-й стрелковой дивизии 37-й армии. На следующий день при авианалете погибло еще 4 словака¹⁶⁸⁰. Всего же потери за 22—26 ноября составили 24 убитых, 36 раненых и несколько обмороженных. 29 ноября передовой отряд дивизии убил 8 и пленил 11 красноармейцев, не понеся каких-либо потерь¹⁶⁸¹. 30 ноября боевое охранение дивизии убило 20 красноармейцев и 4 взяло в плен, также не понеся потерь¹⁶⁸². 13 декабря красноармейцы взяли в плен 5 словацких солдат из 20-го полка, но на помощь пришла рота 21-го полка, убила 7 и взяла в плен 9 красноармейцев, но отбить пленных словаков не смогла. А 18 декабря 5 красноармейцев погибли, нарвавшись на словацкое минное поле. Другую разведгруппу словаки уничтожили, убив 3 и взяв в плен 5 красноармейцев. 24 декабря, перед началом большого советского наступления, словаки захватили в плен 38 красноармейцев, осуществлявших разведку боем¹⁶⁸³. На подвижную дивизию и дивизию СС «Викинг» наступали 295-я, 96-я и 99-я стрелковые дивизии и 132-я танковая бригада. 26 декабря советские войска начали форсировать Миус в районе Голодаевка — Ново-Бахмутский. В этот день подвижная дивизия потеряла 13 убитых, включая 3 офицеров, и более 64 раненых (4 офицера), захватив 16 пленных. 27 декабря были особенно ожесточенные бои. 20-й словацкий пехотный полк 2-батальонного состава атаковали 4 советских полка 3-батальонного состава из трех дивизий. Только 3 роты советской 99-й дивизии потеряли в этот день 190 из 240 чело-

век. Потери же всей наступавшей группировки могло превышать это число на порядок, даже если не все из 48 рот участвовали в бою. 27 декабря словаки и немцы захватили 40 из 42 советских воздушных десантников, высаженных в районе Успенки (2 десантников укрыли местные жители)¹⁶⁸⁴. Словацкие потери 27 декабря составили 41 погибший (3 офицера), 174 раненых (7 офицеров) и 61 пропавший без вести (1 офицер). На руку словакам было то, что до прорыва обороны советские танки не вводились в бой¹⁶⁸⁵. Согласно журналу боевых действий 37-й советской армии, в ходе боевых действий 25 и 26 декабря было взято в плен 32 словака¹⁶⁸⁶. Скорее всего, эти пленные были из числа тех пропавших без вести, что были показаны в потерях подвижной дивизии 27 декабря. Тогда оставшиеся 29 пропавших без вести надо отнести к убитым.

После отражения советского наступления продолжались только стычки разведгрупп. Так, 4 и 5 января 1942 г. в такой стычке 5 красноармейцев было убито и 4 словака ранено. 8—9 января было взято 16 пленных и 2 перебежчика. 16 января словаки убили 18 и взяли в плен 6 красноармейцев, потеряв 1 раненого. 25 и 28 января словацкие потери составили 5 раненых и 1 пропавшего без вести¹⁶⁸⁷. Январские советские авианалеты оказались малоэффективны: было ранено только 5 словаков¹⁶⁸⁸.

9 февраля в стычке с советскими разведгруппами словаки потеряли 1 убитого и 3 раненых, претендуя на уничтожение 13 красноармейцев и ранение 3¹⁶⁸⁹. В боях 20—21 февраля подвижная дивизия убила 7 красноармейцев и захватила 1 пленного, сама же потеря не имела¹⁶⁹⁰.

При отражении советских атак 25—26 февраля 1942 г. словаки потеряли 5 убитых (1 офицер) и 21 раненого (1 офицер), а за весь февраль потери составили 6 убитых и 24 раненых¹⁶⁹¹.

5 марта 1942 г. при отражении одной советской атаки словаки потеряли 3 раненых, убив 21 красноармейца. При отражении другой атаки пулеметный взвод 5-й роты 20-го словацкого полка вывел из строя советскую роту, потеряв один пулемет, 1 убитого и 4 раненых. 13 марта 1942 г. при советском воздушном налете на Степановку погиб 1 словак и 2 были ранены¹⁶⁹². 29 марта при отражении с помощью артиллерии советской атаки словаки потерь не имели, но подобрали 22 убитых и 4 раненых красноармейца¹⁶⁹³.

1-й дезертир в подвижной дивизии появился 7 марта 1942 г. Им стал стрелок Ян Врabelь. В апреле дезертировали на советскую сторону еще два словака, а третья попытка дезертирства была пресечена. В свою очередь, с 20 марта по 18 апреля на словацкую сторону перебежали 7 советских солдат из 395-й стрелковой дивизии¹⁶⁹⁴.

14 мая 1942 г. во время переброски по железной дороге в результате бомбардировки советской авиации было ранено 2 словака¹⁶⁹⁵. 17 мая авианалет на село Большое Мешково привел к ранению 3 словаков и большого числа мирных жителей, некоторые из которых погибли. 23 мая бомбардировка позиций 20-го полка привела к гибели 4 и ранению 20 словаков, а 24 мая — к гибели 2 солдат 20-го полка. 27 мая в результате обстрела из 122 мм орудий было ранено 5 словаков, а 28—30 мая 12 словаков были ранены в результате авиа-

налетов. 4 июня воздушная бомбардировка привела к гибели 2 и ранению 1 словацкого солдата. 10 и 11 июня в Елизаветской бомбардировка с воздуха привела к гибели 2 и ранению 4 словаков. 10 июля при бомбардировке склада в Колпаково погибло 2 словацких часовых. 9 и 11 июля при нападениях советских разведгрупп было ранено 3 словака. 14 июля 1 словак был ранен в результате артобстрела. Наиболее результативный обстрел случился 16 июля, когда погибло 6 и было ранено 2 словака. Один из самых неудачных для словаков боев разведгрупп случился 14 июля, когда погибло 6 и было ранено 6 солдат 1-го батальона 20-го полка без потерь с советской стороны. В данном случае подобная разведка боем имела смысл, так как непосредственно предшествовала немецкому генеральному наступлению на Ростов¹⁶⁹⁶. В то же время, более 600 солдат подвижной дивизии, бывшие в ней с начала боев в июне 1941 года, и до сих пор не дождавшиеся смены, проявляли недовольство тем, что их не отправляют домой. 5 июля 28 солдат 3-й роты 20-го полка, которым замену обещали еще в феврале, отказались выходить на позиции. Только следующее успешное наступление подняло боевой дух словаков¹⁶⁹⁷.

В июне на сторону словаков перебежало 15 красноармейцев из 31-й стрелковой дивизии и 8 гражданских лиц, включая женщин. Один из красноармейцев случайно наступил на мину при переходе и погиб. 5 красноармейцев, украинцев по национальности, стали работать в полковом лазарете 20-го полка. Еще 9 украинцев работали на полковой кухне. Не все пленные и перебежчики передавались немцам, некоторые оставались служить в подвижной дивизии на нестроевых должностях, подобно «хи-ви» в германских дивизиях. Перед самым началом наступления, 18 июля, дезертировали 2 словаков. Пока что советских дезертиров было в несколько раз больше¹⁶⁹⁸.

В целом в период позиционной борьбы на Миус-фронте в декабре 1941 — июле 1942 г. итог боевых действий был в пользу словацкой подвижной дивизии. В тех случаях, когда потери сторон можно подсчитать, их соотношение оказывается в пользу словацкой стороны, причем со значительным перевесом. Здесь речь идет главным образом о столкновениях разведгрупп и о советских атаках на словацкие позиции силами от взвода до роты, когда советская сторона несла наибольшие потери, тогда как словаки порой боевых потерь вообще не имели. Таких атак было значительно больше, в том числе и зафиксированных в книге Павла Мичианика, чем отмеченных нами. Это связано с тем, что не во всех таких атаках словаки несли потери и, с другой стороны, можно было определить советские потери. Это была т. н. «разведка боем», которую так любили советские командиры всех уровней. Подобные атаки проводили лишь при символической артподготовке или вовсе без артподготовки, что не позволяло подавить огневые средства противника. Поэтому потери атакующих были особенно велики, а ущерб, нанесенный противнику, минимальным. Ни немцы, ни словаки подобных бесполезных атак не проводили. Бойцы подвижной дивизии лишь иногда проводили контратаки, чтобы отбить захваченные противником окопы. Надо также иметь в виду, что при авианалетах подвижная дивизия, не имевшая своей авиации, не могла наносить противнику аналогич-

ные потери. Точно также при советских артобстрелах словацкая артиллерия отвечала на них, но данных о советских потерях, естественно, нет.

В день начала наступления на Ростов, 14 июля 1942 г., словацкая подвижная дивизия насчитывала 6696 человек, включая 204 офицера¹⁶⁹⁹. Для словаков активные боевые действия начались 17 июля, но перед этим, в результате авианалета в ночь на 15 июля, погиб 1 и было ранено 6 солдат 20-го полка. 16 июля в результате авианалетов погибли еще 3 словака. 19 июля разведгруппы 20-го полка потеряли в перестрелках 4 убитых и 6 раненых и взяли 11 пленных в районе Голодаевки. 20 июля один из тягачей подорвался на mine, и 3 словака были ранены. 23 июля при форсировании реки Тузлов у села Генеральское, где был советский укрепрайон, дивизия взяла около 600 пленных, потеряв 25 убитых, 79 раненых и 6 пропавших без вести. Из них 2 убитых и 3 раненых стали жертвами «дружественного огня» собственной артиллерии¹⁷⁰⁰.

Бои за Ростов подвижная дивизия вела совместно с германским 57-м танковым корпусом и при поддержке люфтваффе. В период с 23 по 28 июля она взяла более 10 000 пленных и богатые трофеи. Количество пленных подтверждается немецкими источниками о приеме пленных от словаков. Потери подвижной дивизии в период с 11 по 31 июля исчислялись в 36 убитых, 137 раненых и 1 пропавшего без вести, из которых 15 убитых и 80 раненых приходилось на форсирование реки Тузлов 23 июля у села Генеральского¹⁷⁰¹. Скорее всего, эти данные занижены, поскольку по другим документам, как мы видели, только 23 июля потери составляли 25 убитых и 6 пропавших без вести (но они включают и часть потерь в Ростове). В то же время только в Ростове словаки нашли не менее 98 убитых красноармейцев¹⁷⁰². Согласно опубликованным в 1943 году в Братиславе именным спискам, 23 июля 1942 г. при форсировании Тузлова погибли 18 бойцов подвижной дивизии, а при боях непосредственно в Ростове с 23 июля по 3 августа — еще 21 (из них в августе погиб только 1 человек)¹⁷⁰³. Это доказывает, что цифра в 36 убитых и 1 пропавшего без вести за период с 11 по 31 июля существенно занижает потери. Ведь выше мы установили, что с 11 по 22 июля подвижная дивизия потеряла 17 убитых и 22 раненых. Значит, за 11—31 июля потери убитыми составили 55, а не 36, т. е. оказались в 1,5 раза больше, чем по двухдекадному донесению дивизии.

В боях за Ростов словакам сильно помогло то обстоятельство, что сопротивление основных советских сил было сломлено германскими войсками — 13-й танковой дивизией и дивизией СС «Викинг». Словацкой подвижной дивизии главным образом пришлось вести бои за Зеленый остров в Ростове. 25 июля авангард дивизии захватил плацдарм на южном берегу Дона. В сводке ОКВ за 28 июля 1942 года говорилось, что «немецкие и словацкие части после упорных боёв овладели Ростовом»¹⁷⁰⁴.

Бои за Ростов были наиболее успешными боями за все время борьбы подвижной дивизии против Красной Армии в 1941—1943 годах. Советские потери в боях за Ростов, действительно, были очень велики, хотя понесли их советские дивизии главным образом в боях с германскими войсками. 56-я армия с 20 по 25 июля потеряла 102 000 из 120 000 личного состава. Потери 222-го

ростовского полка народного ополчения 24 и 25 июля составили 1338 человек из 2056. Из 68-й, 76-й, 81-й бригад и 14 дивизиона «катюш» потеряли в боях за Ростов более 7500 человек¹⁷⁰⁵.

Сравнимыми по потерям с боями за Ростов оказались жертвы от налета советской авиации в ночь с 29 на 30 июля — в результате попадания бомбы в грузовик с солдатами 20-го полка 8 человек были убиты и 13 ранены¹⁷⁰⁶. В списке погибших в Ростове 30 июля значится как раз 8 человек — очевидно, это жертвы авианалета. Не исключено, что 2 человека в списке, умершие 31 июля и 3 августа, это раненые при налете, умершие от ран. За вычетом их, в списке остается только 11 человек, погибших в боях в Ростове с 23 по 26 июля включительно. В конце июля подвижная дивизия оставила Ростов и направилась на Кавказ. Всего в боях за Генеральское и Ростов погибло 29 словаков, что в 3,4 раза меньше, чем минимальное число погибших в Ростове в боях против словаков красноармейцев.

Во время марша на Кавказ подвижная дивизия преследовала отступавшие в беспорядке войска советского Южного фронта. 5 августа 1942 г. подвижная дивизия в районе Кропоткина на правом берегу Кубани взяла в плен около 300 красноармейцев и потеряла 1 убитого и 21 раненого. 14 августа при форсировании реки Пшиш словаки потеряли 8 раненых и взяли около 150 пленных. У реки Белая 15 августа было взято еще около 800 пленных, а в районе Октябрьского — от 270 до 320 пленных¹⁷⁰⁷. 16 августа у Абхазской был убит политрук и несколько красноармейцев, а 29 человек захватили в плен. Со словацкой стороны был 1 убитый и несколько раненых. 18 августа было взято еще около 200 пленных, в основном из донских казаков. Но советское сопротивление постепенно нарастало. 19 августа в столкновении с подразделениями 714 стрелкового полка 395-й стрелковой дивизии на реке Хатыпс погибли 3 и были ранены 7 словаков из 2 батальона 20-го полка¹⁷⁰⁸. 20—22 августа в боях за высоту 106 у этой реки 16 словаков погибло и многие были ранены. К 25 августа в дивизии было 102 раненых и 48 больных, а к 29 августа число раненых возросло до 177. Некоторые тяжелораненые словаки добивались советскими солдатами, что возмущало словаков и отбивало у них желание сдаваться в плен¹⁷⁰⁹. 23 августа 30 советских партизан убили водителя словацкой машины и взорвали грузовик. После этого машинам было предписано ездить только колоннами. 25 августа при новом нападении партизан 1 словак погиб и 2 были ранены. А 27 августа партизаны напали на колонну 11-го артиллерийского полка, сожгли 1 автомобиль и повредили другой. 4 словака были ранены и 2 пропали без вести. В ходе преследования словаки столкнулись с группой партизан в 60 человек, из которых 6 удалось захватить в плен. 3 из них расстреляли, а 3 повесили¹⁷¹⁰.

30 августа партизаны уничтожили автомобиль с продовольствием. Водитель-словак погиб. В тот же день на mine подорвалась машина с боеприпасами. 1 словацкий солдат погиб, 2 пропали без вести. 31 августа в столкновении с партизанами, пытавшимися повредить телефонную линию, 2 словака погибли и несколько солдат были ранены. А у Кутаисской произошла перестрелка с советским разведывательным отрядом. Всего за неделю, заканчивающуюся 31 ав-

густа, в столкновениях с партизанами подвижная дивизия потеряла 8 солдат, еще 10 было ранено и 3 пропали без вести¹⁷¹¹. Эти потери оказались сравнимы с потерями в боях за Ростов. Партизаны оказались для словаков более грозным противником, чем регулярная Красная Армия. Подвижная дивизия представляла собой ударное соединение, состоявшее из хорошо обученных военнослужащих и нацеленное на уничтожение живой силы и боевой техники неприятеля, что она довольно успешно осуществляла во время боевых действий на фронте. Во время же боевых действий против партизан словакам приходилось защищать свои тыловые коммуникации, т. е., по сути, выполнять функции оккупационной армии, главная задача которой — не уничтожение неприятеля, а контроль территории. Для выполнения этой задачи у бойцов подвижной дивизии не было ни достаточных сил, ни соответствующей подготовки, ни опыта. Партизаны нападали внезапно. И это нейтрализовывало неравенство в вооружении и численности. Чтобы бороться с партизанами было создано 2 мобильных охранных отряда в несколько десятков человек, вооруженных пулеметами.

Бои же с регулярными частями Красной Армии были для словаков гораздо успешнее, чем бои с партизанами. 25 августа 1942 г. в столкновении в районе Кутаисской у высоты 260 с советскими войсками потери 1-го батальона 20-го словацкого полка составили 1 убитый, 19 раненых и 1 выведенное из строя горное орудие (соотношение убитых и раненых заставляет предполагать большой недоучет убитых). Взаимодействовавшие с ним подразделения 602-го полка немецкой 198-й пехотной дивизии потеряли 3 убитых и 8 раненых, а советские потери составили 63 убитых и 87 пленных. Если реальное соотношение числа убитых и раненых у словаков в этом бою было такое же, как у немцев, то потери словаков убитыми должны были бы составить не 1, а 7 человек¹⁷¹².

29 августа потери 21-го словацкого полка при отражении советских атак составили 3 убитых и 15 раненых. А 1—2 сентября этот полк потерял 3 убитых и 11 раненых¹⁷¹³.

С 24 по 31 августа подвижная дивизия взяла 222 пленных, однако сюда входят не только красноармейцы, но и партизаны и шпионы. Не очень понятно, кто входит в последнюю категорию: то ли переодетые в гражданское красноармейцы, то ли мирные жители, заподозренные в шпионаже. Число убитых красноармейцев за это период командование дивизии оценивало, как минимум, в 125 человек. Словацкие же потери составили 9 убитых, 3 пропавших без вести и 61 раненого. Всего же в течение августа словаки взяли в плен 2740 красноармейцев и партизан¹⁷¹⁴.

В сентябре для подвижной дивизии начались бои в Кавказских горах. К тому времени ее роты поредели и насчитывали по 40—50 человек. К 31 августа в дивизии осталось 6520 человек, в том числе 207 офицеров. К 3 сентября в дивизионных лазаретах находилось 15 офицеров и 200 солдат¹⁷¹⁵.

В боях под Туапсе с советскими разведывательно-диверсионными группами и партизанами в период с 20 августа по 23 сентября 1942 г. словаки потеряли 30 убитых, 49 раненых и 4 пропавших без вести, в том числе за первые 10 дней сентября потери составили 13 убитых и 21 раненого¹⁷¹⁶. За сентябрь и первую

половину октября подвижная дивизия потеряла 61 убитого, 407 раненых и 63 больных¹⁷¹⁷. 31 октября в бою на хребте Попова подразделения 20-го словацкого полка убили 43 красноармейца, которых похоронили в братской могиле, и взяли в плен 9 человек, потеряв 8 убитых и 8 раненых. Всего же в боях за этот хребет словаки потеряли 18 убитых и 68 раненых и захватили 60 пленных и похоронили 74 погибших красноармейцев из 35-го горнострелкового полка 30-й горнострелковой дивизии¹⁷¹⁸. В ноябре 1942 г. потери подвижной дивизии составили 18 убитых, 97 раненых, 173 больных и 1 перебежчика. Советские потери в ноябре в боях против словаков составили 22 убитых, 2 пленных и 2 перебежчика¹⁷¹⁹. В декабре словаки на Кавказе потеряли 5 погибших, включая 1 покончившего с собой, 28 раненых, из которых только 8 тяжело, и 4 перебежчиков. В свою очередь, в период с 1 декабря 1942 г. по 10 января 1943 г. подвижная дивизия захватила 102 пленных и перебежчиков¹⁷²⁰. 11—12 января 1943 г. войска советской черноморской группы перешли в наступление, и потери словаков резко возросли. Особенно большими они оказались 19 января во время боя у станции Пензенская. Здесь 6-я батарея 11-го артиллерийского полка потеряла 22 убитых, 26 раненых и 15 пропавших без вести. Это были наибольшие потери за один день боев за всю историю подвижной дивизии. 21 января тыловые части дивизии потеряли в Пензенской 2 убитых и 25 раненых. К тому времени потери 6-й батареи возросли до 30 убитых, зато раненых осталось 23, а пропавших без вести — 5. Вероятно, кто-то из раненых умер, зато кто-то из пропавших без вести оказался жив¹⁷²¹. 24 января в столкновении подразделений словацкого 20-го полка с 77-м полком НКВД словаки, отражая внезапную атаку, убили 43 красноармейцев и 5 взяли в плен, а сами потерь не имели. На следующий день бои с 77-м полком продолжились. Словаки оценили общее число красноармейцев, оставшихся на нейтральной полосе за 2 дня боев, в 270 убитых¹⁷²².

31 января 1943 г. в станции Гулькевичи на сторону Красной армии перешла 1-я рота 21-го словацкого полка в составе 32 солдат, 16 сержантов и 4 офицеров во главе с надпоручиком Паволом Марцелы¹⁷²³. Этот переход был вызван не неудачами действий подвижной дивизии, а осознанием неизбежности поражения Германии после Сталинграда и бессмысленности для словаков сражаться на ее стороне.

11—12 февраля 1943 г. при бомбардировке погиб 1 словацкий солдат 11-го артиллерийского полка и 3 советских пленных, использовавшихся в дивизии в качестве вспомогательного персонала¹⁷²⁴. Всего же в период с 18 января по 17 февраля 1943 г. в советском плену оказалось 55 словаков (в большинстве своем — перебежчики). Еще 63 человека пропали без вести (среди них тоже могли быть перебежчики). Кроме того, 42 бойца подвижной дивизии погибли, 89 было ранено и 109 заболело¹⁷²⁵. В ночь на 18 февраля в результате советского воздушного налета погибло 8 словацких солдат и 1 советский пленный, а еще 15 солдат было ранено. Из них трое позднее скончались от ран. Всего же жертвами советских воздушных налетов во время отступления с Кавказа стали 15 словацких военнослужащих и 4 советских военнопленных¹⁷²⁶. 15 марта 1943 г. была завершена эвакуация подвижной дивизии в Крым. Из всей техники

удалось эвакуировать 1 танк LT-38 и два грузовика Praga RN. В дальнейшем подвижная дивизия выполняла только охранные функции. В Крым эвакуировалось 5897 человек. Безвозвратные потери за время отступления после 10 января 1943 г. составили 65 убитых, 108 пропавших без вести и 81 пленный, а все потери в январе — феврале — 69 погибших в бою, 9 умерших от болезней, 85 пленных, 110 пропавших без вести, 179 раненых, 200 больных¹⁷²⁷.

Всего в походе на Кавказ словацкая подвижная дивизия, по моим подсчетам, потеряла не менее 270 убитых.

В дальнейшем подвижная дивизия была реорганизована в 1-ю пехотную дивизию и переброшена на юг Украины. Там в ночь с 29 на 30 октября под Мелитополем на сторону Красной Армии перешло около 2300 солдат и 45 офицеров дивизии¹⁷²⁸. После этого она фактически была выведена с фронта.

Соотношение потерь убитыми и пленными в боях с июня 1941 по январь 1943 г. было в пользу словацкой подвижной дивизии. Этому способствовал как более высокий уровень подготовки словацких солдат и офицеров в сравнении с Красной Армией, так и поддержка со стороны германских войск и авиации. Словаки ни разу не оказывались на направлении главного удара советских войск и, в свою очередь, не использовались для нанесения главного удара.

В целом довольно успешные боевые действия словацкой подвижной дивизии на Восточном фронте в 1941—1942 гг. позволяют сделать вывод о том, что существовавшая до 1939 года армия Чехословакии обладала довольно высокой боеспособностью и могла бы в 1938 году противостоять германскому вермахту, возможно, в течение нескольких месяцев, опираясь на пограничные укрепления, даже в случае отсутствия в первое время поддержки со стороны Англии и Франции. А стойкость чехословацких войск могла заставить Лондон и Париж переменить свою позицию и отказаться от политики «умиротворения». Кроме того, несмотря на споры из-за Тешинской Силезии, на помощь Чехословакии могла бы прийти Польша, для которой Германия оставалась главным врагом.

Потери Словацкой охранной дивизии с начала сентября 1941 г. по конец октября 1943 г. составили 163 погибших, включая 13 от болезней и несчастных случаев, и 80 пленных и пропавших без вести. Еще несколько сот словаков перебежали к партизанам. В свою очередь, словаки отчитались об убийстве 1188 партизан и пленении 47, включая 6 женщин. В числе указанных потерь были и те, которые 31-й полк охранной дивизии понес в мае 1942 года в селе ТЕРНОВОЕ при отражении советского наступления на Харьков: 19 убитых, 14 раненых и 20 пропавших без вести. Остальные потери были понесены в борьбе с партизанами. Всего в дивизии в 1941 г. было 3 погибших, в 1942 г. 106 погибших и в 1943 г. 46 погибших. В сумме это дает 155 человек, что заставляет предположить, что гибель 8 человек точно не датирована. Крупнейшие потери словаков в боях с партизанами были 8 ноября 1942 г. в Лоеве (25 убитых и 15 раненых), 3 ноября 1942 г. в Птичи (23 убитых), 13 марта 1942 г. в Перекалье (Ровенская область) (19 убитых и 22 раненых) и 1 мая 1943 г. вблизи Скрыгалово (19 убитых и 16 раненых)¹⁷²⁹.

29 августа 1944 года вспыхнуло словацкое национальное восстание, после которого словаки уже не участвовали в боевых действиях на стороне вермахта. Восстание было подавлено немцами только в конце октября. Вероятно, цифра в 7 тыс. человек включает также не менее 5,5 тыс. солдат и офицеров словацкой армии, погибших в ходе словацкого национального восстания. Незначительное число жителей Словакии, главным образом, венгров, с территорий, присоединенных к Венгрии, служили в венгерской армии, но данных об их потерях нет.

На территории Чехословакии погибло около 7,5 тыс. цыган¹⁷³⁰. Из числа мирного населения было убито во время карательных операций и казнено в тюрьмах 10 тыс. чехов и 5,3 тыс. словаков. Кроме того, 7 тыс. чехов и словаков умерли в концлагерях¹⁷³¹. В рамках Холокоста в Чехословакии было уничтожено около 277 тыс. евреев¹⁷³². Мы склонны принимать верхнюю оценку числа жертв восстаний 1945 года, полагая, что сюда включены также жертвы боевых действий среди мирного населения. Общее число погибших чехов, словаков, евреев и цыган мы оцениваем в 335 тыс. человек, из которых на военнослужащих приходится только около 20 тыс. погибших. Тех, кто погиб во время восстаний 1945 года, мы относим к числу потерь гражданского населения.

Потери Польши

Современная официальная цифра потерь Польши во Второй мировой войне — 5,62—5,82 млн человек в границах на 1 сентября 1939 года. Эта цифра была обнародована польским Институтом национальной памяти в 2009 году. Ранее была принята цифра в 6028 тыс. погибших поляков и польских евреев, введенная в оборот коммунистическим режимом в 1946 году. Мы будем пытаться оценить польские потери в границах на 1 сентября 1939 года, т. е. с включением района Вильно, Западной Белоруссии и Западной Украины. Согласно оценке 2009 года, примерно 150 тыс. польских граждан, включая жертв Катыни, погибли от рук бойцов Красной Армии и рук НКВД. Сюда, очевидно, входят бойцы Армии Крайовой и бойцы Украинской Повстанческой армии, погибшие в столкновениях с советскими войсками до 9 мая 1945 года, а также потери мирных жителей. В оценку 2009 года входит также примерно 3 млн погибших польских евреев¹⁷³³. Заметим, что здесь просто взята наиболее распространенная оценка числа жертв Холокоста в Польше в 3 млн человек, в том числе 1 млн — на оккупированных СССР территориях¹⁷³⁴.

Согласно разбивке по категориям потерь общего их числа в 6028 тыс. человек, опубликованной в 1947 году, 123 718 тыс. человек приходилось на потери военнослужащих, 3,2 млн человек — на потери евреев и 2,7 млн — потери поляков из числа гражданских лиц¹⁷³⁵.

Необходимо подчеркнуть, что вследствие чрезвычайно значительного изменения границ Польского государства в 1939—1945 годах и значительных миграций населения никакая демографическая оценка общей величины польских потерь в войне на основе сравнения данных довоенных и послевоенных переписей населения в принципе невозможна. Оценки польских

потерь диктовались главным образом политическими соображениями. Так, оценка в 6028 тыс. погибших диктовалась прежде всего соображением, чтобы жертвы этнических поляков хотя бы немного превышали жертвы польских евреев (соответственно 3,028 млн и 3 млн человек).

Польский эмигрант Францишек Прох оценивает потери Польши в 6090 тыс. человек, из которых на жертвы в результате действий Германии приходится 5040 тыс. человек, а на жертвы, понесенные в результате действий СССР — 1050 тыс. человек. На военные потери в войне против Германии, по оценке Ф. Проха, приходится 295 тыс. погибших, включая 32 тыс. евреев. Эта оценка кажется нам существенно завышенной. С учетом того, что евреи составляли не более 13% населения Польши, а доля их в армии, особенно в боевых частях, была еще меньше, в кампании 1939 года могло погибнуть не более 7 тыс. евреев. Потери же польских вооруженных сил, преимущественно Армии Крайовой, в борьбе против советских войск оцениваются в 65 тыс. человек, включая жертв Катыни. Потери гражданского населения Польши в ходе польско-германской войны в сентябре 1939 года оцениваются в 500 тыс. человек, включая 50 тыс. евреев, а потери гражданского населения во время Варшавского восстания 1944 года — в 100 тыс. человек. Жертвы польского гражданского населения в результате действий советских войск в 1944—1945 годах Ф. Прох оценил в 50 тыс. человек. Жертвами нацистского террора он считает 4145 тыс. гражданских лиц, включая 2350 тыс. евреев, а жертвами советского террора — 935 тыс. человек, включая 100 тыс. евреев. Общее число польских евреев, погибших в годы войны, Ф. Прох оценивает в 2532 тыс. человек, из которых жертвами Холокоста могут считаться 2350 тыс.¹⁷³⁶

Более низкой оценки потерь Польши в 5,6 млн человек придерживается другой польский исследователь Тадеуш Пиотровский. Он оценивает число жертв германской оккупации и Холокоста в 5150 тыс. человек, число жертв советской оккупации 1939—1941 годов в 350 тыс. человек, а число жертв среди польского населения в ходе украинско-польской войны на Волыни и в Галиции в 1943—1944 годах в 100 тыс. человек. По оценке Т. Пиотровского, евреев погибло 3,1 млн, поляков — 2 млн и украинцев, белорусов и немцев — 500 тыс. человек¹⁷³⁷. Также германский историк Рольф-Дитер Мюллер оценивает число жертв Волынской резни в 100 тыс. поляков, тогда как украинцев погибло 20 тыс. человек¹⁷³⁸.

Из потерь гражданского населения Польши, по оценке Американского Бюро переписей, 3 млн приходится на современную территорию Польши, а 2 млн — на территорию Польши, аннексированную СССР¹⁷³⁹.

Польский исследователь Чеслав Лучак оценивает потери Польши в 5,9—6,0 млн погибших и умерших, включая 2,9—3,0 млн евреев. Потери поляков он оценивает в 2 млн человек, включая 1,5 млн человек на территории Польши, оккупированной Германией, и 0,5 млн человек, оккупированной сначала Советским Союзом, а потом Германией. Ч. Лучак полагает, что погибло также около 1 млн украинцев и белорусов, живших в польских границах 1939 года. Они составляли около 20% населения довоенной Польши¹⁷⁴⁰.

Что показательно, ни одна из польских оценок потерь Польши во Второй мировой войне не выделяет потери немцев, проживавших в Польше до 1939 года. По германским оценкам, в вермахте погибло около 108 тыс. бывших граждан Польши, главным образом фольксдойче, но также и некоторое число этнических поляков¹⁷⁴¹. Общая численность немецкого населения Польши, согласно переписи 1931 года, составляла 741 тыс. человек, в том числе 90,2 тыс. — на территориях, впоследствии аннексированных СССР¹⁷⁴². В 1939—1941 годах большинство немцев с этих территорий вернулись в оккупированное Германией Польское Генерал-губернаторство. К концу 1939 года численность немецкого населения Польши могла возрасти до 822 тыс. человек. Число жертв среди мирного немецкого населения во время депортаций 1945—1948 годов могло составить до 50 тыс. человек. В советский плен попало 60 277 поляков, служивших в вермахте. 3128 из них погибли в плену¹⁷⁴³. Очевидно, эти погибшие входят в 108 тыс. погибших военнослужащих вермахта, призванных с территории Польши.

Польский исследователь Анджей Пачковски оценивает число поляков, погибших в результате советских репрессий, в 120—130 тыс. человек, полагая, что из 1 млн депортированных поляков погибло 90—100 тыс. человек, а еще примерно 30 тыс. было расстреляно¹⁷⁴⁴. Однако число депортированных здесь завышено почти втрое, и далеко не все из них являлись этническими поляками. Количество же казненных, вероятно, примерно соответствует истине, но сюда входят не только поляки, но и белорусы, украинцы и евреи. 21 857 поляков, включая 14 552 офицера и полицейских и 7305 гражданских лиц, было казнено по решению Политбюро от 5 марта 1940 года в мае-июне того же года в Катыни и других местах¹⁷⁴⁵. Кроме того, при отступлении советских войск из Западной Украины и Западной Белоруссии летом 1941 года органами НКВД было расстреляно при эвакуации тюрем не менее 6348 человек, включая 2464 человека в Львовской области, 1101 человек в Дрогобычской области, 1000 человек в Станиславовской области, 692 человека в Тернопольской области, 230 человек в Ровенской области, 231 человека в Волынской области и не менее 630 человек в тюрьмах Западной Белоруссии¹⁷⁴⁶. По оценке российского исследователя Павла Поляна, в 1940—1941 годах из Западной Украины и Западной Белоруссии было выслано примерно 276 тыс. поляков и беженцев из Польши, среди которых было и некоторое число евреев, а также примерно 11 тыс. украинцев и 21 тыс. белорусов¹⁷⁴⁷. Однако документы НКВД дают более высокие цифры. В справке от 1 мая 1944 года, подписанной наркомом внутренних дел Л.П. Берия, отмечалось, что на 1 сентября 1941 года было учтено 389 382 высланных из Западной Украины и Западной Белоруссии польских граждан, в том числе 25 314 — в лагерях военнопленных. Поскольку почти все они были освобождены по амнистии от 12 августа 1941 года, о которой польское правительство в изгнании договорилось в Москве, в данном случае речь идет только о поляках и евреях. Смертность среди депортированных была высокой. До 1 июля 1941 года умерло 12 313 человек из числа поляков и евреев. С учетом этого смертность среди украинцев и белорусов должна была составить порядка 1 тыс. человек. Общее число депортированных из бывших польских земель можно оценить

в 434 тыс. человек. Еще 11 516 поляков и евреев умерли в период с 1 июля 1941 года и до конца 1943 года. С учетом того, что до этого 119 855 бойцов армии Андерса и членов их семей были выпущены в Иран, а 36 510 человек переданы в просоветскую польскую армию Зигмунта Берлинга, смертность среди оставшихся поляков и евреев составила около 4,9%¹⁷⁴⁸. С учетом этого смертность среди депортированных из Восточной Польши украинцев и Белоруссии должна была составить около 1,5 тыс. человек. Всего жертвами советских репрессий 1940—1941 годов стали примерно 26,3 тыс. умерших в заключении и ссылке и примерно в 28,2 тыс. расстрелянных. В сумме это дает 54,5 тыс. жертв, включая не менее 14,6 тыс. военнослужащих.

Всего в регулярных воинских соединениях и в партизанских отрядах сражалось около 2 млн поляков. Потери польских вооруженных сил, по современным польским официальным данным, составили:

около 70 тыс. убитых и пропавших без вести, 250 тыс. пленных в ходе боев с немецкими войсками с 1 сентября по 5 октября 1939 года;

6—7 тыс. погибших и пропавших без вести, 250 тыс. пленными в боях с советскими войсками 17—30 сентября 1939 года;

34 тыс. бойцов Армии Крайовой, погибших до начала Варшавского восстания; еще до 6 тыс. погибших могли составить потери партизан коммунистической Армии Людовой и других групп, не связанных непосредственно с Армией Крайовой;

10 тыс. бойцов армии Крайовой и присоединившихся к ним повстанцев из Армии Людовой и других отрядов погибшими, 7 тыс. пропавшими без вести в ходе Варшавского восстания 1 августа — 2 октября 1944 года; 17 тыс. повстанцев попали в плен; погибли 150 тыс. мирных жителей Варшавы, а 520 тыс. жителей были депортированы из города;

20—30 тыс. бойцов Армии Крайовой, интернированных советскими войсками и сосланных в Сибирь;

2,1 тыс. солдат польской армии погибли в боях во Франции в мае — июне 1940 года и в Норвегии в апреле — июне 1940 года;

2,6 тыс. польских солдат погибли в боях в Северной Африке в 1942—1943 годах и в Италии в 1943—1945 годах;

5,3 тыс. польских солдат погибли в боях на Западном фронте после высадки в Нормандии в июне 1944 — мае 1945 года;

17,5 тыс. польских солдат погибли и 10 тыс. пропали без вести в составе двух армий Войска Польского на советско-германском фронте в 1943—1945 годах¹⁷⁴⁹.

Кроме того, около 12 тыс. поляков умерли в германских лагерях для военнопленных¹⁷⁵⁰. Столь небольшое число жертв среди поляков, оказавшихся в германском плену, объясняется тем, что они находились под защитой Женевской конвенции об обращении с военнопленными, и немцы не применяли против них массовых репрессий.

В октябре 1945 года в лагерях и тюрьмах НКВД находилось «27 100 польских граждан, поляков по национальности, арестованных и интернированных в

1944—45 гг. на территории Польши в порядке очистки тыла действующей Красной Армии». 12 289 из них предполагалось выпустить, а 14 725 человек, включая командный состав Армии Крайовой, оставить в заключении¹⁷⁵¹. Можно предположить, что большинство из оставшихся оставались в заключении до середины 50-х годов. Если предположить, что смертность у них за это время не меньше, чем у тех, кто был депортирован в 1940—1941 годах, то в советском плену должны были погибнуть около 0,9 тыс. бойцов АК. Вероятно, еще не менее 1 тыс. бойцов АК погибли в 1943—1945 годах в стычках с советскими войсками и партизанами.

Общие потери польских вооруженных сил, можно оценить примерно в 199,9 тыс. человек, включая сюда и офицеров, расстрелянных в Катыни.

Согласно польским оценкам, к началу 1939 года население территорий, аннексированных СССР, составляло 13 299 тыс. человек, из которых 5274 тыс. составляли поляки, а 1109 тыс. человек евреи. Кроме того, в качестве беженцев на эти территории прибыло 138 тыс. поляков и 198 тыс. евреев¹⁷⁵². Некоторые из них до 1941 года вернулись в Генерал-губернаторство. К середине 1941 года на аннексированных СССР польских территориях могло оказаться, с учетом естественного прироста 1940—1941 годов, до 1340 тыс. евреев. Из них до 50 тыс. могло погибнуть в рядах Красной Армии.

Общее нееврейское и непольское население Западной Украины и Западной Белоруссии в конце 1939 года можно оценить в 6916 тыс. человек. К середине 1941 года его численность за счет естественного прироста могла увеличиться до 7,1 млн человек. Их потери в период Великой Отечественной войны, исходя из нашей оценки общей величины советских потерь, можно оценить в 0,6 млн человек, включая сюда погибших как в рядах Красной Армии, так и в рядах Украинской повстанческой армии, советских партизан и прогерманских коллаборационистских формирований, а также в результате репрессий германских оккупационных властей.

Согласно данным переписи населения 1931 года, в Польше проживало 3130,6 тыс. евреев. Предполагается, что вследствие эмиграции численность еврейского населения к 1939 году не возросла. Так, с 1921 по 1937 год в США, Латинскую Америку и Европу из Польши выехало 395 тысяч евреев; с 1923 по 1937 год в Палестину переселилось более 270 тысяч польских евреев¹⁷⁵³. Можно предположить, что в 1932—1938 годах Польшу покинули около 289 тыс. евреев. А если бы темп роста еврейского населения был бы равен среднепольскому, то к началу 1939 года оно выросло бы на 340 тыс. человек. Таким образом, к началу 1939 года еврейское население Польши могло возрасти не более чем до 3192 тыс. человек, а к концу 1939 года за счет естественного прироста должно было увеличиться до 3237 тыс. человек.

Если принять традиционную оценку числа жертв Холокоста в Польше в 3 млн человек, то избежать Холокоста смогли около 131 тыс. человек. Однако, как мы уже установили по отношению к Литве и Латвии, где число жертв Холокоста удалось посчитать достаточно точно по немецким документам, истинное количество погибших оказалось ниже наиболее распространенной оценки соответственно на 14,8% и 24,4%. Если мы применим коэффициент,

полученный для Литвы, где численность евреев значительно больше, чем в Латвии, и условия Холокоста были близки к польским, то число жертв Холокоста в Польше можно будет оценить в 2,56 млн человек. Тогда примерное число евреев, избежавших Холокоста, можно оценить в 681 тыс. евреев. Из этого числа, по нашим оценкам, около 7 тыс. погибли в составе польской армии, а не менее 50 тыс. — в составе Красной Армии. Кроме того, несколько десятков тысяч евреев, эвакуированных в восточные районы СССР, могли погибнуть от голода и болезней.

В данной работе мы не ставим себе целью определение общего числа жертв Холокоста и их распределение по странам. Это требует очень серьезного и обязательно международного монографического исследования. Исходя же из общего завышения традиционной цифры жертв Холокоста в 6 миллионов человек, как минимум, на 15%, мы оцениваем общее число жертв окончательного решения еврейского вопроса в Европе в 5,1 млн человек. Это число не включает тех евреев, которые погибли в армиях сражающихся государств, так и на неоккупированной Германией территории от голода и болезней.

Гораздо сложнее оценить потери польского гражданского населения, как в Генерал-губернаторстве, так и на территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Вильно. Потери от советских депортаций и репрессий составили, вероятно, не менее 37,2 тыс. человек (включая поляков и евреев). А вот насчет репрессий немцев по отношению к польскому гражданскому населению надежных числовых данных нет. В частности, нет данных о том, сколько именно поляков были отправлено в концлагеря и сколько из них погибли там. Неизвестно также, сколько поляков было расстреляно в качестве заложников или погибло в результате карательных акций немцев против партизан и польского подполья. Нет также основанных на первоисточниках сводных данных о числе поляков, ставших жертвами боевых действий в 1939 и 1944—1945 годах.

Вызывает сомнения официальная цифра в 150 тыс. мирных варшавян, погибших во время Варшавского восстания. Она базируется на утверждении германского наместника в Польше Ганса Франка, который в донесении о подавлении Варшавского восстания утверждал, что убито 200 тыс. повстанцев. Позднее, как мы уже отмечали, появились гораздо более реалистические цифры потерь повстанцев. Что же касается потерь мирного населения в 150 тыс. человек, то она представляется абсолютно фантастической. К началу Варшавского восстания за счет уничтожения местных евреев, потерь во время первой осады в 1939 году, нахождения значительной части варшавян в лагерях военнопленных или в польских войсках за пределами страны, а также переезда многих жителей столицы в сельскую местность в поисках продовольствия в Варшаве оставалось меньше населения, чем в Будапеште к началу уличных боев 24—25 декабря 1944 года. Бои в Будапеште продолжались 51 день, всего на 12 дней меньше, чем бои в Варшаве, причем советские войска обрушили на столицу Венгрии на порядок больше бомб и снарядов, чем германские войска на Варшаву в августе — сентябре 1944 года. Но жертвы мирного населения Будапешта оцениваются лишь в 38 тыс. человек, причем по большей части это были смерти

от голода, а не от боевых действий. В Варшаве также мог быть голод из-за прекращения подвоза продовольствия, но общее число жертв среди мирного населения польской столицы вряд ли превышало 40 тыс. погибших как от голода, так и от боевых действий. При этом надо подчеркнуть, что голода в Польше в годы войны не было. Сельское хозяйство, несмотря на реквизиции, производило достаточно продовольствия. Голод был искусственно создан только в еврейских гетто, но это было частью нацистской политики по уничтожению евреев.

Число жертв партизанской и подпольной борьбы в рядах Армии Крайовой до Варшавского восстания, как мы уже отмечали, оценивается в 34 тыс. погибших и казненных. С жертвами среди партизан прокоммунистической Гвардии Людовой общее число погибших, вероятно, достигает 40 тыс. Можно предположить, что примерно такое же количество мирных жителей стали жертвами немецких карательных операций и расстрела заложников.

Число жертв боевых действий среди поляков в 1939 и 1944—1945 годах мы условно оцениваем в 50 тыс. человек. Следует сказать, что никаких сводок этого вида потерь по горячим следам не делалось, поэтому все существующие оценки числа мирных жителей Польши, погибших в ходе боевых действий, условны.

В результате украинско-польской войны 1943—1944 годов на Волыни и в Галиции жертвы поляков оцениваются в пределах от 35 до 60 тыс. человек. К настоящему времени установлены поименно 33 454 польские жертвы на Волыни¹⁷⁵⁴. С учетом того, что какая-то часть жертв еще неустановлена, мы оцениваем число погибших на Волыни поляков в 40—45 тыс. человек, а в Галиции — в 20—25 тыс. человек. Наиболее вероятной суммарной оценкой представляется 85 тыс. погибших. Потери украинцев, которые оцениваются в 15—20 тыс. человек на Волыни и в Галиции, включены нами в сумму украинских и белорусских потерь в 0,6 млн человек. Из этой суммы до половины составляют погибшие в Красной Армии.

Число жертв геноцида цыган в Польше оценивается в 35 тыс. человек¹⁷⁵⁵. Возможно, эта оценка также преувеличена.

В 2006 году польская неправительственная организация «Карта» начала создавать банк данных жертв войны. К лету 2009 года в банке было уже около 1,5 млн имен, и создатели банка надеются удвоить это число в следующие три года. Один из руководителей проекта историк Анджей Кунерт полагает, что общее число погибших в годы Второй мировой войны в границах Польши 1939 года, значительно меньше введенной в оборот коммунистами цифры 6028 тысяч погибших (28 тысяч были добавлены к 6 миллионам для придания цифре потерь видимости точности), и в реальности составляют около 4,5 млн жертв. Хотя историк теоретически допускает, что число погибших может достичь и 7—8 млн человек¹⁷⁵⁶. Оценка общих потерь Польши в 4,5 млн человек кажется нам наиболее близкой к действительности. Если принять эту величину, то примерную оценку числа поляков, погибших в германских тюрьмах и концлагерях, а также на принудительных работах в Германии, можно получить, вычтя из цифры общих потерь все остальные категории потерь, а именно: потери

польских вооруженных сил и партизан в 199,9 тыс. человек; жертвы Холокоста в 2,56 млн человек; 50 тыс. евреев, погибших в рядах Красной Армии; 39,9 тыс. — жертвы советских депортаций и репрессий среди польского и еврейского гражданского населения; 65 тыс. — жертвы поляков в войне с украинцами на Западной Украине в 1943—1944 годах; 0,6 млн — потери украинцев и белорусов; 50 тыс. — жертвы поляков в результате боевых действий на территории Польши в 1939 и 1944—1945 годах; 40 тыс. — жертвы мирного населения Варшавы во время восстания 1944 года; 40 тыс. — жертвы польского гражданского населения в результате антипартизанских акций и расстрелов заложников; 35 тыс. — жертвы геноцида цыган; 108 тыс. человек — поляки и польские немцы, погибшие в рядах вермахта; 50 тыс. — польские немцы, погибшие в ходе изгнания из Польши в 1945—1946 годах. Тогда на поляков, погибших в концлагерях и в результате принудительного труда, приходится 567 тыс. погибших. Общие потери поляков достигают 1,23 млн человек, если мы примем, что среди погибших в вермахте немцы составляли две трети, а поляки — одну треть.

Таким образом, мы оцениваем потери Польши в 4,5 млн человек, из которых на долю погибших военнослужащих приходится не менее 550 тыс. человек.

Потери Венгрии

Потери венгерской армии во Второй мировой войне составили 110—120 тыс. убитых и умерших от ран¹⁷⁵⁷. Мы примем верхнюю оценку в 120 тыс. погибших.

Согласно данным германского командования, потери венгерских сухопутных войск и авиации на Восточном фронте в период с 22 июня 1941 года по 6 апреля 1943 года составили 39 886 убитых, 55 924 ранеными и 28 618 пропавших без вести. Из этого числа с начала советско-германской войны и до конца 1942 года было убито 6167 человек, ранено — 25 813, а пропало без вести всего 3016 человек. До конца 1943 года венгерские потери возросли до 39 868 убитых, 55 924 раненых и 28 618 пропавших без вести. Поскольку в феврале — декабре 1943 года венгерские войска вели лишь очень ограниченные боевые действия против партизан, то рост потерь произошел главным образом за счет более полных потерь в декабре 1942 — январе 1943 года. К концу 1944 года (более поздних германских данных нет) венгерские потери на Восточном фронте достигли 42 361 убитых, 74 056 ранеными и 32 097 пропавшими без вести¹⁷⁵⁸. Здесь явно сохраняется большой недоучет потерь пропавшими без вести (пленными). Сравнительно небольшое число раненых по сравнению с убитыми (1,75 раненых на 1 убитого), по всей вероятности, объясняется тем, что значительная часть раненых оказалась среди пленных.

Жертвами геноцида цыган стали 28 тыс. человек¹⁷⁵⁹. Число евреев, погибших в Венгрии в границах на начало 1939 года, т. е. без аннексированных в 1940—1941 годах территорий Румынии и Югославии, но с включением Закарпатской Украины и Южной Словакии, исчисляется в 200 тыс. человек¹⁷⁶⁰. На территории т. н. Трианонской Венгрии (в границах 1920 года, без аннексированных терри-

торий) убыль еврейского населения в 1941—1946 годах составила 169,4 тыс. человек¹⁷⁶¹. Т. Штарк оценивает число жертв Холокоста Венгрии в границах на середину 1941 года в 450—540 тыс. человек¹⁷⁶². Мы принимаем в качестве наименее вероятной нижнюю оценку Штарка, т. е. исходим из того, что в Венгрии в границах 1941 года погибло 450 тыс. евреев. Из этой цифры надо вычесть примерно 20—25 тыс. евреев, погибших в составе трудовых батальонов венгерской армии¹⁷⁶³. Здесь мы также воспользуемся нижней оценкой в 20 тыс. погибших. Также из этого числа надо вычесть примерно 8 тыс. евреев, погибших при осаде Будапешта в декабре 1944 — феврале 1945 года. Еще примерно 7 тыс. евреев во время осады Будапешта стали жертвами расправ со стороны германских и венгерских солдат и членов венгерской ультраправой партии «Скрещенные стрелы» и должны быть причислены к жертвам Холокоста¹⁷⁶⁴. Тогда число жертв собственно Холокоста, т. е. представителей мирного еврейского населения Венгрии, истребленного нацистами, составит 422 тыс. человек. В советском плену оказалось 10 173 еврея и 383 цыгана¹⁷⁶⁵. Практически все из них были военнослужащими венгерской армии. К 27 июня 1945 года евреев в советском плену осталось только 5016 человек. Можно предположить, что, с учетом того, что до середины 1945 года из советского плена было отпущено 1225 евреев, не менее 3,8 тыс. венгерских евреев погибло в советском плену. Жертвы геноцида цыган в Венгрии оцениваются в 28 тыс. человек¹⁷⁶⁶. В советском плену оказалось 383 цыгана¹⁷⁶⁷. Вероятно, все они служили в венгерской армии. В советском плену, как мы увидим дальше, умер 51 цыган. Повышенная смертность венгерских евреев в советском плену, очевидно, было вызвано тем, что почти все они попали в плен в суровую зиму 1942/43 годов. С учетом евреев и цыган общее число военнопленных военнослужащих венгерской армии можно оценить в 524,3 тыс. человек. Согласно официальным российским данным, из 513 767 пленных венгров погибло в плену 54 755 человек¹⁷⁶⁸. Как отмечает венгерский исследователь Тамаш Штарк, общее число венгерских пленных в СССР составляет около 600 тыс. человек, из которых не менее 40%, а возможно и 50% составляли гражданские пленные, не служившие в армии. По его данным, в 1946—1949 годах в единственный репатриационный лагерь в Дебрецене было возвращено около 220 тыс. пленных. Из 100 288 человек, репатриированных между 4 июня и 31 октября 1947 года, 9,3% составляли интернированные гражданские лица. А среди 42 892 человек, репатриированных в период с 1 мая по 15 августа 1948 года, гражданские лица составили 8,5%. Однако реальная доля интернированных гражданских лиц была выше, поскольку среди гражданских лиц, репатриированных между 4 июня и 31 октября 1947 года, 38% составляли женщины, а среди репатриированных в период с 1 мая по 15 августа 1948 года их доля составляла 32%. Между тем, согласно мемуарам вернувшихся и очевидцев, женщины среди гражданских интернированных составляли лишь очень незначительное меньшинство. Поэтому реальная доля гражданских интернированных среди интернированных и пленных была значительно выше, чем 9%, но их репатриировали позднее, чем основную массу военнопленных. Из 65 170 умерших в советском плену венгров только 29 168 человек можно найти в списках венгерской армии.

Как правило, на советских карточках таких пленных графы «звание» и «часть» оставались незаполненными. Поэтому, как полагает Т. Штарк, около половины из 600 тыс. венгерских пленных должны были составлять гражданские лица. Сам Штарк, занимаясь поиском отдельных индивидуумов, нашел среди пленных 17 лиц старше 65 лет и 5 15-летних, а число 16-летних в базе данных венгерских пленных наверняка превышает 1000 человек, при том, что 16-летних в Венгрии не призывали. Нередко среди двух мужчин, взятых в плен из одной и той же семьи в одной и той же деревне и в одно и то же время, один был записан как военный, а другой как гражданский. Гражданские лица были направлены в СССР двумя волнами. Первая волна следовала через два или три дня после занятия советскими войсками того или иного крупного венгерского населенного пункта. Мирных жителей собирали якобы на работы по восстановлению разрушенных домов, затем заключали в лагеря и отправляли в Советский Союз. Вторая волна интернирования прошла через 1—1,5 месяца после прихода Красной Армии. В отличие от первой, вторая волна депортаций была тщательно спланирована и касалась прежде всего немецкого населения Венгрии и венгерского населения тех территорий, которые были аннексированы Венгрией в 1938—1941 годах. Во время первой волны депортации гражданских лиц из Будапешта и его окрестностей многие гражданские лица, по всей видимости, были включены в число военнопленных. Так, командующий 2-м Украинским фронтом маршал РЯ. Малиновский в своем докладе Сталину 13 февраля 1945 года, подводя итоги битве за Будапешт, сообщал, что в плен было захвачено 110 тыс. неприятельских солдат, не считая тех, кто был захвачен сразу после взятия города. 15 февраля «Правда» написала о 120 тыс. неприятельских военнослужащих, плененных в Будапеште. В итоговом же докладе командования 2-го Украинского фронта о результатах Будапештской операции говорилось о 138 тыс. пленных. Между тем, по данным венгерского историка Кристиана Унгвари, гарнизон Будапешта состоял из 54 тыс. венгерских и 48 тыс. германских солдат и офицеров. Из них примерно 800 германских солдат смогли прорваться к своим. Из оставшихся около 38,5 тыс. венгерских и около 11,5 тыс. германских военнослужащих попали в плен, а около 15,5 тыс. венгерских и около 25,7 тыс. германских военнослужащих погибли¹⁷⁶⁹. Если исходить из максимальной оценки числа пленных в Будапеште в 138 тыс. человек, то общее число гражданских лиц среди пленных можно оценить в 88 тыс. человек. Но эта оценка может завышать число гражданских пленных, так как цифра 138 000, скорее всего, взята с потолка. Т. Штарк оценивает общее число гражданских пленных в Будапеште от 50 до 100 тыс. человек. Принимая во внимание, что советские генералы и маршалы имели обыкновение завышать общее число пленных не только за счет гражданских пленных, но и за счет никогда не существовавших «мертвых душ», более близкой к действительности кажется оценка в 50 тыс. гражданских пленных. Интересно, что, основываясь на официальных советских данных из сборника «Гриф секретности снят», К. Унгвари оценивает советские потери в ходе битвы за Будапешт в 130 тыс. раненых, 44 тыс. убитых и около 2 тыс. пленных. Румынские же войска, по его оценке, потеряли в битве за Будапешт около 12 тыс. раненых, 11 тыс. убитых и до 1 тыс. плен-

ных¹⁷⁷⁰. Однако, как мы уже показали, официальные советские данные о потерях многократно занижены, прежде всего, за счет убитых. Если предположить, что в битве за Будапешт убитые и раненые советские военнослужащие соотносятся примерно также, как убитые и раненые румынские военнослужащие, то общее число убитых в рядах Красной Армии в ходе битвы за Будапешт можно оценить в 119 тыс. убитых, а вместе с румынскими войсками — в 130 тыс. убитых. Общее соотношение потерь убитыми оказывается 3,16: 1 в пользу германо-венгерских войск, а соотношение только советских и германских потерь убитыми — 4,6: 1 в пользу немцев.

Штарк также склоняется к более низкой цифре числа гражданских пленных в Будапеште. Он цитирует сообщение швейцарского посольства о том, что в концлагере в Гёдёллэ было сосредоточено около 40 тыс. гражданских интернированных из Будапешта. Поскольку некоторое число интернированных находилось также в лагерях в Ясберени, Байе, Цегледе и в Кишкунфелед-бхазе, венгерский исследователь склоняется к оценке числа гражданских пленников в Будапеште в 50 тыс. человек¹⁷⁷¹.

В журнале боевых действий 9-го гвардейского механизированного корпуса советской 6-й гвардейской танковой армии при переходе венгерско-австрийской границы в конце марта 1945 года было записано, что «навстречу нашим частям брели в тыл тысячи солдат старой венгерской армии, переодетые в гражданское платье. Для них война кончилась». По этому поводу российский историк Андрей Уланов иронически заметил: «Где и как венгры смогли разжиться таким количеством гражданской одежды, в описании не уточнялось»¹⁷⁷². Несомненно, в Венгрии под видом военнопленных Красная Армия захватила значительное число гражданского населения.

Штарк оценивает численность венгерской армии осенью 1944 года почти в 1 млн человек, из которых к февралю 1945 года почти половина дезертировала и оказалась на территории, уже занятой советскими войсками, 65 тыс. солдат и офицеров с оружием в руках перешли на сторону Красной Армии. Большинство из них бежало еще из запасных частей или, получив повестки, так и не явилось на сборные пункты. Эти люди никогда не были на фронте. Очевидно, что значительная часть дезертиров после окончания войны была объявлена военнопленными и отправлена в лагеря. К ноябрю 1944 года министерство обороны Венгрии оценивало число тех, кто находился в советском плену, в 70 тыс. человек. Под натиском Красной Армии с ноября 1944 года по апрель 1945 года, по оценке Т. Штарка, почти 1 млн венгров, в том числе 580 тыс. военнослужащих, отступил в Германию (и в Австрию). В это число, очевидно, входят и венгерские немцы, служившие в 25-й и 26-й венгерских пехотных дивизиях СС. Эти дивизии почти не участвовали в боевых действиях и понесли лишь незначительные потери. Еще две венгерские дивизии СС, 22-я и 33-я кавалерийские, были уничтожены в Будапеште. Примерно 300 тыс. военнослужащих, по послевоенной оценке Министерства обороны, достигли западных зон оккупации. Остальные 280 тыс. военнослужащих и 350 тыс. гражданских лиц были взяты в плен Красной Армией. В Закарпатье было депортировано в СССР около 30 тыс.

венгров и немцев призывного возраста, из которых примерно 5 тыс. погибли в ходе депортации, согласно статистическому отчету, составленному еще в июле 1945 года. С остальной территории Венгрии (без Трансильвании и Будапешта) в СССР было депортировано 179 608 гражданских лиц. Также, по оценке Штарка, из 110 тыс. пленных в Будапеште, о захвате которых объявило советское командование, на германских и венгерских военнопленных приходилось не более чем по 30 тыс. человек, а не менее 50 тыс. составляли гражданские пленные. По оценке Штарка, собственно военнопленных венгерской армии Красная Армия захватила примерно 380 тыс., а примерно 440 тыс. составили гражданские пленные. Часть гражданских пленных, а также примерно 20 тыс. военнопленных были отпущены на территории Венгрии, а примерно 600 тыс. венгерских пленных (360 тыс. военных и 240 тыс. гражданских лиц) оказались в советских лагерях. Среди отпущенных на свободу 21 765 венгров, 1225 евреев, 992 украинца из Закарпатья и 4 цыган¹⁷⁷³, вероятно, преобладали те, кто изъявил желание служить в просоветских венгерских формированиях. Из таких формирований успел принять участие в боях за Будапешт только Будаийский добровольческий полк. Из 2,5 тыс. бойцов полк потерял около 600 убитых и умерших от ран¹⁷⁷⁴. Из числа же примерно 524 тыс. венгерских граждан, которых советская сторона числила военнопленными, военнослужащими в действительности были только 360 тыс. человек. Очевидно, в СССР сочли венгерскими военнопленными значительную часть гражданских лиц призывного возраста. С учетом смертности евреев и цыган общее число умерших в советском плену венгерских военнослужащих можно оценить в 58,8 тыс. человек, или 16,3%. В советском плену погиб каждый шестой из оказавшихся там солдат венгерской армии. Сложнее оценить потери гражданских пленных. По свидетельству Штарка, всего в советских архивах есть личные дела на 526 606 пленных из Венгрии. Это очень близко к общему числу пленных в советских лагерях, определенных нами. Разница в 2,3 тыс. могла образоваться за счет пленных, отпущенных для участия в просоветских военных формированиях, в тот же Будаийский полк. На них могли в связи с этим завести отдельные дела, даже если их не отправляли в советские лагеря. В первой партии пленных, отправленной на родину в октябре 1947 года и насчитывавшей 100 288 человек, было 90 723, включая 817 евреев — бойцов трудовых батальонов, и 9565 гражданских лиц, включая 16 родившихся в заключении детей. Всего же, по оценке Штарка, из примерно 600 тыс. венгерских пленных по крайней мере 200 тыс. никогда не вернулись на родину и практически все погибли¹⁷⁷⁵. Вероятно, из этого числа надо вычесть примерно 25 тыс. оставшихся в живых депортированных из Закарпатья, которые, скорее всего, вернулись на родину, которая была уже Советским Союзом. Тогда общее число военнопленных, погибших в советском плену, можно оценить в 60,1 тыс. человек, а число гражданских пленных, погибших в СССР, — не менее 115 тыс., включая не менее 5 тыс. уроженцев Закарпатья.

Оценку Штарка косвенно подтверждают некоторые документы из архивов МВД СССР. Так, к 1 февраля 1947 года через советские лагеря прошло только 477 478 военнопленных венгров, что значительно меньше заявленной в

1956 году цифры в 513 766 человек. В документе 1947 года особо оговаривалось, что в число военнопленных не включены 12 032 гражданских лиц, переданных на учет в качестве интернированных, и 10 352 человека, задержанных при облавах в Будапеште и освобожденных на месте фронтовым командованием. Из 477 478 военнопленных к 1 февраля 1947 года умерло 47 966 человек, было освобождено и репатриировано из-за нетрудоспособности 194 246 человек, передано на формирование национальных воинских частей и в партизанские школы 21 820 человек. Кроме того, среди венгерских военнопленных было выявлено 1699 советских граждан, из которых 1688 было освобождено, а 11 передано в трибунал. Еще 129 граждан СССР оставалось среди военнопленных. Неясно, идет ли речь о венграх — уроженцах Закарпатской области или о советских гражданах другой национальности. За вычетом советских граждан, общее число венгерских военнопленных может быть уменьшено до 475 450 человек. Кроме того, на 1 февраля 1947 года насчитывалось 20 189 гражданских интернированных. Еще 8466 интернированных были репатриированы в период с января 1945 по февраль 1947 года, а 4260 умерло¹⁷⁷⁶. Но вполне возможно, что гражданские лица имелись и среди репатриированных венгерских военнопленных. Скорее всего, советские органы считали военнопленными всех мужчин, которые служили в армии в период войны, независимо от того, находились ли они на службе в момент задержания. Стоит также отметить, что среди 20 189 гражданских интернированных было 7493 женщины. Венгров среди гражданских интернированных из Венгрии было 15 503, немцев — 4508, евреев — 100, прочих — 68 человек. Не исключено, что одним из 110 оставшихся в живых евреев был знаменитый Рауль Валленберг, если, конечно, он к тому времени не был уже убит. Хотя, вероятнее, он проходил не как еврей, а как швед.

Тем не менее, по справке ГУПВИ МВД СССР от 28 января 1949 года, на начало этого года было учтено в качестве военнопленных 526 604 венгра, включая 10 352 освобожденных в Будапеште вскоре после облав. Из оставшихся было передано на учет в качестве гражданских интернированных всего 10 человек. Освобожденных граждан СССР среди них числится уже в полтора раза больше, чем в 1947 году, — 2922 человека. Число умерших венгров достигло к тому времени 51 005 человек, а на учете в лагерях оставался всего 8021 венгр. Из этого примера следует, что категории гражданских и военных пленных были весьма условным понятием, вследствие чего общее число венгерских военнопленных весьма значительно колебалось год от года. Стоит вспомнить, что в сообщении Л.П. Берии главе НКВД В.М. Молотову от 6 июня 1945 года утверждалось, что на 4 июня НКВД принял всего 2 641 246 военнопленных, из которых венгры составляют только 422 145 человек. Из этого числа после капитуляции Германии было взято 1 366 298 военнопленных¹⁷⁷⁷. Сомнительно, чтобы после 4 июня 1945 года Красная Армия имела возможность захватить сколько-нибудь существенное количество военнопленных венгров. Но уже в справке НКВД от 27 июня 1945 года говорилось о 3 120 944 военнопленных за годы Великой Отечественной войны¹⁷⁷⁸. Можно предположить, что рост числа военнопленных по сравнению с 4 июня на 478 302 человека произошел глав-

ным образом за счет гражданских пленнх. Подавляющее большинство их было взято в 1945 году и объявлено военнопленными. Интересно, что только 6 июня 1945 года была дана директива ГУПВИ НКВД о раздельном учете военнопленных и интернированных. Но можно также предположить, что разница возникла главным образом за счет умерших и освобожденных и умерших военнопленных. Таких к 27 июня 1945 года насчитывалось 462 465 человек, в том числе умерших 318 489. К тому времени венгров умерло 31 820 человек, а на формирование национальных частей их было обращено 21 787. В сумме это дает 475 752 венгерских военнопленных, что все равно почти на 51 тыс. меньше появившегося позднее числа 526 тыс. пленнх.

В документе от 28 января 1949 года фигурировали 10 165 военнопленных евреев, в подавляющем большинстве служивших в венгерской армии. Из них 645 были переданы на учет в качестве гражданских интернированных, 3645 умерли, и лишь 9 человек числились в лагерях на начало 1949 года. Заметим, что смертность евреев могла после 1 января 1949 года увеличиться лишь за счет погибших среди 645 гражданских пленнх и 22 переданных в ГУЛАГ и 3 переданных в тюрьмы (среди этих последних, вероятно, и был Р. Валленберг), а также за счет 14 человек, убывших по иным причинам. Общее число умерших в советском плену венгерских евреев вряд ли превышало 4 тыс. человек. Можно предположить, что в венгерской армии служило и большинство учтенных в документе 1949 года 5354 западных украинцев, из которых гражданскими пленными были сочтены 319 человек, а умерло всего 2 человека. Цыган, также, по всей вероятности, служивших в венгерской армии, в 1949 году числилось 370. Из них 49 было признано гражданскими пленными, а 51 человек умер¹⁷⁷⁹. Не исключено, что умерших цыган в действительности было 64, если предположить, что на умерших приходится разница в числе 383 цыган, насчитывавшихся в 1956 году. За счет евреев, цыган и украинцев общее число тех, кто числился в тот или иной период военнопленным венгерской армии, возрастает до 543,5 тыс. человек.

В декабре 2019 года была создана электронная база данных венгерских военнопленных Второй мировой войны, оказавшихся в СССР. Более 600 000 машинописных и рукописных карточек, содержащих сведения о венгерских военнопленных и интернированных гражданских лицах, теперь переведены в электронный вид¹⁷⁸⁰.

Во время боев в Будапеште погибло около 38 тыс. мирных жителей. Из них 13 тыс. погибли от пуль и осколков или были завалены рухнувшими зданиями, а 25 тыс. умерли от голода и болезней или были расстреляны¹⁷⁸¹. Это стало следствием того, что 870-тысячное население венгерской столицы не было эвакуировано и испытало на себе всю тяжесть уличных боев, проходивших в Будапеште с 24 декабря 1944 года по 13 февраля 1945 года. Еще примерно 330 тыс. жителей Будапешта покинули город до декабря 1944 года, главным образом, из-за англо-американских бомбардировок. В результате этих бомбардировок было разрушено или повреждено до 38% всех городских зданий. Общее число погибших в ходе наземных боевых действий и англо-американских бомбардировок оценивается в 44,5 тыс. человек¹⁷⁸². Сюда входят и

жертвы преступлений, совершенных как германскими, так и советскими солдатами. Красноармейцы «отличились» в Венгрии массовыми изнасилованиями, но, в отличие от Германии, жертв изнасилования убивали лишь в очень редких случаях. В тех случаях, когда некоторые населенные пункты временно освобождались германо-венгерскими войсками от советских войск, число изнасилованных, по оценке венгерских властей, составляло, 10—15% от общей численности населения. Массовые изнасилования и грабежи вызвали протесты даже со стороны венгерских коммунистов¹⁷⁸³.

Советское командование старалось бороться с этим злом. Б.М. Михайлов вспоминает, как в апреле 1945 г. перед строем его 1288-го стрелкового полка 113-й стрелковой дивизии был зачитан приказ Военного Совета 3-го Украинского фронта о расстреле насильников и убийц: «Группа солдат аэродромного обслуживания самовольно покинула полевой аэродром. В одном из мадьярских сел солдаты напильсь, зверски всей командой изнасиловали хозяйку дома, забили в нее кол и еще живую выбросили из окна, а сами продолжали пьянку и стрельбу по собравшимся под окнами мирным жителям»¹⁷⁸⁴.

Если брать потери венгерской армии в отдельных сражениях, то они довольно точно известны за период боевых действий на Дону с сентября 1942 по январь 1943 г. Тогда 2-я венгерская армия из 211 000 личного состава потеряла 105 085 человек, включая 8718 убитыми, 16 497 ранеными, 2582 пленными 77 288 пропавшими без вести. Из числа пропавших без вести 26 000 предположительно попали в плен. Общее число венгерских военнослужащих, убитых в сражении на Дону, можно оценить в 60 006 человек, но в это число может также входить часть умерших в плену. Общие же потери 2-й венгерской армии с момента начала боевых действий против СССР с середины апреля 1941 г. до конца января 1943 г. оценивались в 135,2 тыс. человек, в том числе в период с середины апреля до конца августа 1942 г. — в 30 100 человек. При этом венгерский мобильный корпус к 10 ноября 1941 г., когда он вернулся в Венгрию, успел потерять только 2992 человека убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Если мобильный корпус состоял из элитных войск еще довоенной выучки и, вероятно, нанес Красной Армии больше потерь, чем понес сам, то 2-я армия состояла преимущественно из наспех обученных новобранцев и понесла значительно большие потери, чем противостоявшие ей соединения Красной Армии¹⁷⁸⁵.

В войсках СС в конце 1944 — начале 1945 г. были сформированы 25-я и 26-я пехотные дивизии «Хуньяди» и «Хунгария», состоявшие из числа более 50 тыс. этнических венгров, оказавшихся на работах в Германии, и добровольцев из фашистской партии «Скрещенные стрелы». 9—13 февраля 1945 г. эти дивизии вели арьергардные бои в Силезии у полигона Нойхаммер и потеряли около 2200 человек. В конце войны обе дивизии сдались в плен американцам в северной Австрии¹⁷⁸⁶.

Потери Венгрии во Второй мировой войне составили, по нашей оценке, 788,9 тыс. погибших, в том числе 179,4 тыс. погибших военнослужащих. Из них только около 600 человек погибли, сражаясь на стороне Красной Армии.

Потери Румынии

Румынские потери во Второй мировой войне исчисляются нами в границах на 1 сентября 1941 года, с Бессарабией и Северной Буковиной, вновь включенных в состав Румынии в начале августа 1941 года и вновь отобранных у нее Советским Союзом в августе 1944 года, а также без Северной Трансильвании, уступленной Румынией Венгрии по решению Венского арбитража 30 августа 1940 года.

Согласно германским данным, с 22 июня 1941 года по 31 августа 1944 года, потери румынской армии и ВВС составили 17 524 убитыми, 102 637 ранеными и 199 869 пропавшими без вести. Поскольку по сравнению с 31 июля к 31 августа 1944 года потери возросли всего на 527 убитых, 1894 раненых и 170 пропавших без вести, можно не сомневаться, что потери, понесенные после начала советскими войсками Яско-Кишиневской операции 20 августа 1944 года, сюда не включены. До конца 1942 года румынские потери составили 11 003 убитыми, 40 525 ранеными и 3829 пропавшими без вести. До конца 1943 года они возросли до 13 846 убитых, 84 387 раненых и 173 748 пропавших без вести¹⁷⁸⁷. Небольшое число пропавших без вести указывает на значительный недоучет потерь в ноябре — декабре 1942 года, когда румынские войска во время советского контрнаступления понесли большие потери пленными. Вероятно, эти потери были, полностью или частично, включены в потери 1943 года. Дело в том, что помесечные потери 1943 года дают в сумме всего 3517 пропавших без вести, тогда как в итоговых потерях на конец 1943 года по сравнению с итоговыми потерями 1942 года число пропавших без вести выросло на 169 981 человека. И впервые этот рост показан в итоговых потерях на конец апреля 1943 года, когда число пропавших без вести по сравнению с итоговыми данными на конец марта того же года возросло с 4291 до 170 906.

По периодам потери румынских вооруженных сил были следующими. К началу боевых действий против СССР 26 июня 1941 года румынские войска насчитывали 585 930 человек (в это число входят войска на советско-германском фронте, войска, несущие оккупационную службу на советской территории и в аннексированном Румынией в 1943 году губернаторстве Транснистрия). В период с 26 июня по 17 октября 1941 года они потеряли 27 051 убитыми, 89 632 ранеными и 14 624 пропавшими без вести, а всего 131 307 человек.

К 18 октября 1941 года численность румынских вооруженных сил, участвующих в войне, уменьшилась до 259 031 человек вследствие потерь, а также отвода ряда соединений с фронта. Потери в период с 18 октября 1941 года по 31 января 1942 года составили 2070 убитыми, 4518 ранеными и 399 пропавшими без вести, а всего 6987 человек.

К 1 февраля 1942 года численность румынских войск, участвующих в боях, сократилась до 248 497 человек. По сравнению с 18 октября 1941 года сокращение составило 10 534 человека, т. е. на 3547 человек больше, чем потери,

понесенные в боях в период с 18 октября 1941 по 31 января 1942 года. Эту разницу главным образом можно отнести за счет потерь больными и обмороженными, а также за счет возможного отвода отдельных частей с фронта. Потери в период с 1 февраля по 7 мая 1942 года составили 2371 убитыми, 10 798 ранеными и 717 пропавшими без вести, а всего 13 886 человек.

К 8 мая 1942 года численность войск на фронте возросла до 260 547 человек. Потери в период с 8 мая по 30 июня 1942 года составили 3893 убитыми, 12 506 ранеными, 285 пропавшими без вести, а всего 16 684 человека.

К 1 июля 1942 года на фронте было уже 472 269 человек. Потери за период с 1 июля по 31 октября 1942 года составили 9252 убитыми, 28 249 ранеными, 1588 пропавшими без вести, а всего 39 089 человек.

К 1 ноября 1942 года численность румынских войск на фронте составила 490 150 человек, достигнув максимума за всю войну. Потери за период с 1 ноября по 31 декабря 1942 года достигли 7236 убитыми, 31 751 ранеными и 70 355 пропавшими без вести, а всего 109 342 человека.

К 1 января 1943 года численность румынских войск упала до 393 470 человек. В период с 1 января по 31 октября 1943 года они потеряли 5840 убитыми, 20 372 ранеными и 13 636 пропавшими без вести, а всего 39 848 человек. Основные потери пропавшими без вести в этот период пришлось на две румынские дивизии, окруженные в Сталинграде.

К 1 ноября 1943 года численность румынских войск уменьшилась до 225 775 человек, главным образом за счет отвода частей с фронта для переформирования. Потери в период с 1 ноября по 31 декабря 1943 года составили 1309 убитыми, 3817 ранеными и 1360 пропавшими без вести, а всего 6486 человек.

К 1 января 1944 года численность румынских войск уменьшилась на 15 890 человек — до 209 885 человек. Уменьшение произошло как за счет боевых потерь, так и за счет потерь больными и обмороженными, а также за счет отвода отдельных частей с фронта. В период с 1 января по 31 марта 1944 года румынские потери составили 1275 убитыми, 3749 ранеными и 1403 пропавшими без вести, а всего 6427 человек.

К 1 апреля 1944 года численность румынских войск на фронте составила 100 290 человек — наименьший показатель за всю войну. Уменьшение произошло за счет вывода на переформирование гарнизонных, охранных и тыловых войск из Транснистрии. В период с 1 апреля по 31 мая 1944 года румыны потеряли 1603 убитыми, 4169 ранеными и 18 400 пропавшими без вести, а всего 24 172 человека.

К 1 июня 1944 года численность румынских войск достигла 466 760 человек, за счет переброски на фронт заново сформированных и переформированных дивизий. Потери в период с 1 июня по 23 августа 1944 года составили 10 376 убитых, 32 864 раненых и 154 721 пропавших без вести, а всего 197 961 человек. После 23 августа в борьбе против советских войск румынская армия потеряла 15 убитых и 5834 пропавших без вести, а всего 5849 человек. В это время румыны сражались уже почти исключительно против немцев, без-

успешно пытавшихся овладеть Бухарестом и удержать нефтяные месторождения в Плоешти. По оценке германского историка Рольфа-Дитера Мюллера, в этих боях румыны убили около 5000 немцев и взяли 56 455 пленных, включая 14 генералов¹⁷⁸⁸. Все эти пленные были переданы Красной Армии и вошли в общее число пленных, взятых в ходе Яссо-Кишиневской операции.

Согласно румынским официальным данным, потери румынской армии во время войны против СССР в июне 1941 — августе 1944 года составили 72 291 убитыми и умершими от ран, 242 425 ранеными и 283 322 пропавшими без вести, а всего 598 038 человек¹⁷⁸⁹. Потери всех вооруженных сил Румынии в войне против Советского Союза оцениваются в 71 585 погибших, 243 622 раненых и 309 533 пропавших без вести, а всего в 624 740 человек. Потери же в войне с Германией в 1944—1945 годах оцениваются в 21 035 погибших, 90 344 раненых и 58 433 пропавших без вести, а всего в 169 822 человека. Всего румынская армия в 1941—1945 годах потеряла 788 605 человек, включая 91 061 погибшими, 332 094 ранеными и 365 450 пропавшими без вести. Потери ВВС составили 4172 человека, в том числе 1328 погибшими, 1538 ранеными и 1306 пропавшими без вести. Потери румынского флота достигали 1785 человек, включая 231 погибшими, 334 ранеными и 1220 пропавшими без вести. Всего же румынские вооруженные силы в 1941—1945 годах потеряли 794 562 человека, включая 92 620 погибшими, 333 966 ранеными и 367 976 пропавшими без вести¹⁷⁹⁰.

Имеются данные о потерях румынских войск в отдельных сражениях. За первый месяц войны против СССР в сражениях в Бессарабии и в Северной Буковине румынские сухопутные войска, входившие в состав 11-й немецкой армии, потеряли 4112 убитыми и умершими, 12 120 ранеными и 5506 пропавшими без вести¹⁷⁹¹. 3-я румынская армия с начала войны с СССР 22 июня и до 11 ноября 1941 года потеряла 2559 погибшими, 6366 ранеными и 1913 пропавшими без вести¹⁷⁹². Во время боев в Крыму, вплоть до падения Севастополя в начале июля 1942 года, румыны потеряли 6306 погибшими и пропавшими без вести и 16 735 ранеными¹⁷⁹³. С июля по октябрь 1942 года включительно румынские войска, наступавшие на Сталинград и Кавказ, потеряли 9252 убитыми, 28 213 ранеными и 1588 пропавшими без вести¹⁷⁹⁴. С момента начала советского контрнаступления под Сталинградом 19 ноября 1942 года и вплоть до 7 января 1943 года румыны потеряли убитыми, ранеными и пленными 155 010 человек, включая 12 607, окруженных под Сталинградом, из 228 072 солдат и офицеров 3-й и 4-й румынских армий¹⁷⁹⁵. На Кубанском плацдарме с 8 февраля 1943 года и вплоть до эвакуации плацдарма в октябре 1943 года 80-тысячная румынская группировка потеряла 1598 погибшими, 7264 ранеными и 806 пропавшими без вести¹⁷⁹⁶. Из 64 712 румынских военнослужащих, находившихся в Крыму, 42 190 были эвакуированы в апреле — мае 1944 года румынским и германским флотом и авиацией. Остальные погибли или попали в плен¹⁷⁹⁷.

Во время войны против Германии и ее союзников в августе 1944 — мае 1945 года румынские потери составили 21 735 убитыми, 90 344 ранеными и

58 443 пропавшими без вести. Румынская сухопутная армия в войне против СССР потеряла 70 406 убитыми, 242 132 ранеными и 307 476 пропавшими без вести. Ее потери в борьбе против Германии составили 21 355 убитыми, 89 962 ранеными и 57 974 пропавшими без вести. Румынские ВВС потеряли 4172 человека, из них 2977 человека во время боевых действий на стороне Германии (972 погибших, 1167 раненых и 838 пропавших без вести) и 1195 человек в ходе боевых действий против Германии и Венгрии на заключительном этапе войны (соответственно 356, 371 и 468). Потери флота в борьбе против СССР составили 207 убитыми, 323 ранеными и 1219 пропавшими без вести, а в борьбе против Германии — соответственно 24, 11 и 1. Общие потери румынских вооруженных сил во Второй мировой войне составили 92 940 убитыми, 333 966 ранеными и 331 357 пропавшими без вести¹⁷⁹⁸. Если мы возьмем официальные румынские данные о потерях армии и ВВС в борьбе против Красной Армии и вычтем из них германские данные о румынских потерях до конца августа 1944 года, мы фактически получим примерную величину румынских потерь в ходе Ясско-Кишиневской операции — 53 854 убитых, 140 662 раненых и 108 445 пропавших без вести. Тогда получается, что из общего числа раненых в румынской армии и ВВС на Ясско-Кишиневскую операцию приходится 57,8%, а из общего числа убитых — 75,4%. Это представляется совершенно невероятным, учитывая, что уже 25 августа румынские войска прекратили боевые действия против советских войск. Скорее всего, в румынские итоговые данные были включены все недоучтенные германским командованием потери с июня 1941 года до августа 1944 года. Не исключено также, что часть раненых румын учитывалось германским командованием среди пропавших без вести. Скорее всего, что в румынских данных есть двойной счет в случае, если часть раненых сначала учтена в качестве раненых, а затем — как пропавшие без вести. Кроме того, в румынских данных часть убитых, включенных германским командованием в число пропавших без вести, может быть показана уже как убитые, и в число убитых могут быть включены умершие от ран. Но и с учетом всех этих оговорок румынские потери пленными в Ясско-Кишиневской операции, фактически уже после того, как Румыния перешла на сторону антигитлеровской коалиции, вряд ли превышают 130 тыс. человек.

В ходе боев против германских войск на румынской территории румынская армия, по официальным данным, убила или, по большей части, взяла в плен 61 000 германских военнослужащих, преимущественно из состава тыловых частей. Все пленные были переданы советской стороне. Румынские потери при этом составили 8586 убитых, раненых и пропавших без вести¹⁷⁹⁹. Германские потери в 61 000 человек представляются нам значительно преувеличенными, с учетом того, что германские войска в Румынии за пределами линии фронта насчитывали 56 714 человек и части из них удалось уйти в венгерскую в тот момент Северную Трансильванию¹⁸⁰⁰. С 1 сентября по 25 октября 1944 года во время боев в Северной Трансильвании румынские потери составили 49 744 убитыми, ранеными и пропавшими без вести. При этом только безвозвратные потери германских и венгерских войск румынская сторона

оценивала в 21 434 человека, что представляется значительным преувеличением¹⁸⁰¹. Во время боев в Венгрии в период с 8 октября 1944 по 15 января 1945 года румынские потери составили 42 700 убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Румынские войска захватили 21 045 германских и венгерских пленных и нашли 9744 погибших на поле боя. Во время последующих боев в Чехословакии и Австрии румынские войска до 12 мая 1945 года захватили 20 478 пленных и обнаружили на поле боя 2325 убитых при собственных общих потерях в 66 495 человек¹⁸⁰².

Всего в советском плену оказалось 187 367 румын, из которых умерло 54 612 человек¹⁸⁰³. Кроме того, в советский плен попало 14 129 молдаван, служивших в румынской армии¹⁸⁰⁴. Смертность среди находившихся в советском плену молдаван неизвестна. Можно предположить, что большинство молдаван вскоре после пленения были призваны в Красную Армию. По одной оценке, в Красную Армию было призвано около 400 тыс. уроженцев Молдавской ССР (нынешней Республики Молдова), по большей части — той территории, которая входила в состав Бессарабии¹⁸⁰⁵. По другой оценке, в Красную Армию было призвано 256,8 тыс. жителей Бессарабии и Северной Буковины¹⁸⁰⁶, из которых погибло, по официальным российским данным, до 53,9 тыс. человек¹⁸⁰⁷. Поскольку мы установили, что данный источник занижает потери Красной Армии погибшими примерно в 3,1 раза, то число молдаван, погибших в рядах Красной Армии, можно было бы оценить в 167 тыс. погибших, а с учетом безвозвратных потерь украинцев, евреев и русских, призванных в Красную Армию с бывших румынских территорий, общие потери жителей Бессарабии и Северной Буковины в рядах Красной Армии можно было бы оценить в 200 тыс. погибших. Однако цифра 53,9 тыс. слишком мала и к ней нельзя применять коэффициент, полученный для общей величины безвозвратных потерь, поскольку число 53,9 тыс. значительно меньше возможной статистической погрешности. Поэтому мы будем исходить из общей оценки числа мобилизованных жителей бывших румынских территорий в 256,8 тыс. человек. По нашей оценке, в рядах Красной Армии погибло до 60% всех мобилизованных. Подавляющее число молдаван воевало лишь последние девять с половиной месяцев войны, что, формально говоря, уменьшало вероятность их гибели по сравнению со всеми мобилизованными, многие из которых вступили в бой еще в июне 1941 года. С другой стороны, большинство жителей бывших румынских территорий мобилизовывались непосредственно в части, и потери среди них были особенно велики. На последние 9 1/2 месяцев войны приходится примерно 22% потерь убитыми и умершими от ран, или 4,9 млн человек¹⁸⁰⁸. Среднесписочная численность сухопутных войск и авиации, находившихся на фронте, составила для II квартала 1945 года 6135,3 тыс. человек, а для III квартала 1944 года — 6714,3 тыс. человек¹⁸⁰⁹. Предположим, что за период с августа 1944 года по май 1945 года почти все раненые и больные успели вернуться в строй, и новый призыв приходился лишь на замещение безвозвратных потерь, а также примерно 100 тыс. пленных. Тогда в Красную Армию за этот период должно было поступить около 4,4 млн призыв-

ников. Всего за этот период через соединения, находящиеся на фронте, должно было пройти около 11,1 млн военнослужащих. Вероятность погибнуть для них составляла примерно 44%. Тогда число погибших на фронте жителей Бессарабии и Северной Буковины можно оценить в 113 тыс. человек. Это очень близко стоит к существующим румынским и молдавским оценкам в 110 из 180 тыс. призывников из Бессарабии и Северной Буковины, погибших в рядах Красной Армии, базирующихся на «Молдавской Книге памяти», тогда как в составе румынской армии погибли лишь 5 тыс. уроженцев Бессарабии (в обоих случаях речь идет только о той части Бессарабии, которая в дальнейшем была включена в Молдавскую ССР, причем основная часть потерь приходилась на период с августа 1944 по май 1945 г.)¹⁸¹⁰. Для формирования просоветской дивизии «Тудор Владимиреску» и других частей румынской армии в 1943—1945 годах из лагерей были освобождены 20 374 румына и 7 молдаван¹⁸¹¹. С учетом того, что в советский плен попали 201 496 советских военнослужащих, общее число погибших в бою среди пропавших без вести в войне против СССР можно оценить в 129 139 человек. Если принять смертность от ран в румынской армии в 7%, учитывая, что число раненых превышает число убитых всего в 1,2 раза, то в борьбе против СССР румынские войска могли потерять около 17 тыс. умершими от ран, а в борьбе против Германии — около 6,3 тыс. человек. В Германии умерло 229 румынских пленных. В Венгрии похоронено 8566 венгерских военнослужащих. В Чехии похоронено около 1,5 тыс. румынских военнослужащих, а в Словакии — 15 077. В сумме это дает примерно 25 372 человек, что на 3637 человек больше, чем число убитых в войне против Германии и Венгрии. Однако румыны несли значительные потери и в боях в Северной Трансильвании. Предполагая, что число погибших там румынских солдат равно числу погибших на территории современной Венгрии, число убитых в Северной Трансильвании можно оценить в 8,6 тыс. человек¹⁸¹². Предполагая, что все умершие от ран в августе 1944 — мае 1945 года были похоронены в Румынии, общее число убитых в войне против Германии и Венгрии мы оцениваем в 34 тыс. человек, включая сюда умерших в германском плену. Тогда общее число погибших из числа пропавших без вести румын в войне против стран Оси можно оценить в 12 494 человека. Тогда число румынских военных, переживших германский и румынский плен, мы можем оценить в 45 949 человек.

Общие потери румынской армии в борьбе против СССР мы оцениваем в 272,3 тыс. погибших, а потери в борьбе против Германии и Венгрии — в 40,5 тыс. погибших.

Жертвами геноцида стали 36 тыс. румынских цыган¹⁸¹³. Жертвы Холокоста, с включением сюда евреев Северной Трансильвании, оцениваются в 469 тыс. человек, в том числе 325 тыс. — на территории Бессарабии и Северной Буковины¹⁸¹⁴. Число жертв Холокоста в Северной Трансильвании оценивается в 135 тыс. человек. Следует подчеркнуть, что румынские официальные цифры числа погибших евреев Бессарабии и Северной Буковины значительно меньше — примерно 90 тыс. из 147 тыс.¹⁸¹⁵ Они кажутся нам ближе к действитель-

ности. Общее число уничтоженных евреев Румынии в границах на 1 сентября 1941 года мы оцениваем в 233 тыс. человек. Не исключено, что часть евреев этого региона в 1944 году была призвана в Красную Армию и погибла в ее рядах. В результате бомбардировок союзной авиации погибли 7693 мирных жителя¹⁸¹⁶. Во время первой советской оккупации Бессарабии и Северной Буковины в 1940—1941 годах 12—13 июня 1941 года было депортировано и арестовано 30 839 человек. Из этого числа на депортированных приходится 25 711 человек¹⁸¹⁷. Сколько из этих людей было расстреляно или не пережило заключение или депортацию, точно неизвестно. Можно предположить, что это число составляло не менее 5 тыс. человек. Н.Ф. Бугай оценивает число расстрелянных в 1 тыс. человек, что представляется нам близким к действительности, а число погибших в лагерях и на месте депортаций в 19 тыс. человек, что также представляется нам вполне реалистичной оценкой¹⁸¹⁸. К середине сентября 1941 года в местах спецпоселения и заключения находилось 22 848 выходцев из Бессарабии и Северной Буковины¹⁸¹⁹. С учетом этого общее число расстрелянных и умерших к этому времени можно оценить в 8 тыс. человек. Из этого числа примерно 1 тыс. расстрелянных была найдена в тюрьмах Румынии и Северной Буковины, в том числе 450 — в Кишиневе, после освобождения их германо-румынскими войсками в июле 1941 года¹⁸²⁰. Поскольку основная смертность депортированных пришлась на зиму 1941/42 годов, смертность среди высланных из Бессарабии и Буковины с середины сентября 1941 года и до конца войны мы оцениваем в 12 тыс. человек, а общее число жертв первой советской оккупации — в 20 тыс. человек. Кроме того, число мирных жителей Бессарабии и Северной Буковины, погибших в ходе боевых действий в 1941—1944 годах, оценивается румынскими и молдавскими историками в 55 тыс. человек¹⁸²¹. Нам эта последняя оценка представляется значительно завышенной. Условно мы принимаем число погибших во время боевых действий в 25 тыс. человек.

По утверждению германского фельдмаршала Э. фон Манштейна, тесно взаимодействовавшего с румынскими войсками в бытность командующим 11-й армией и группой армий «Дон», «румынские соединения... продолжали оставаться лучшими из наших союзников», которые «в рамках своих возможностей, на многих участках храбро сражались»¹⁸²².

Также по признанию бывшего немецкого офицера связи с румынскими войсками, «мы оценивали румынские части как лучшие из наших союзников», хотя уровень их командного состава по сравнению с немецким оставлял желать лучшего: «Мое впечатление от простых солдат было положительным, но, к сожалению, оно не касалось офицерского состава. Большинство солдат были простыми сыновьями фермеров, так как в те времена, как и сейчас, Румыния была плодородной аграрной страной. Офицеры прибывали почти исключительно из больших городов, и среди них была крайне распространена франкофилия. Никто из этих офицеров не горел желанием оказаться в бою. Когда я сказал румынским офицерам, что их штабы были слишком далеко от линии фронта, они ответили, что у них «было достаточно телефонного кабеля...»

Несколько раз меня приглашали пообедать на командном пункте румынской дивизии. Каждый раз это был большой обед из нескольких смен блюд, и он мог длиться многие часы. Все же я никогда не видел, чтобы обычные солдаты ели что-нибудь, кроме одного блюда, состоявшего в основном из крупной фасоли.

У немецкого офицерского корпуса было другое отношение к этому вопросу. Немецкий командир роты стоял последним в очереди у полевой кухни. Это было традицией!»¹⁸²³

На Восточном фронте румынская армия во Второй мировой войне играла важную роль, во многом сравнимую с той, которую в Первой мировой войне играла здесь армия Австро-Венгрии. И соотношение потерь погибшими с Красной Армией у румынской армии в 1941—1944 годах было близко 1: 1.

Интересно посмотреть, как различался уровень моторизации пехотных (стрелковых) дивизий вермахта, румынской армии и Красной Армии. В вермахте в 1939 году пехотная дивизия в 17 734 человека имела 1009 автомобилей, т. е. 1 автомобиль в среднем приходился на 18 человек. В 1944 году численность германской пехотной дивизии уменьшилась до 12 772 человек, а число автомобилей в ней — до 617. Теперь один автомобиль приходился на 21 военнослужащего. В румынской армии пехотная дивизия в 23 024 человека имела всего 131 автомобиль, т. е. 1 автомобиль на 176 человек. В 1941 году численность дивизии уменьшилась до 16 685 человек, а число автомобилей возросло до 178, так что на 1 автомобиль приходилось 95 человек. В 1942 году численность дивизии уменьшилась до 16 085 человек, и 1 автомобиль теперь приходился на 80 солдат. В 1943 году дивизия в 12 674 человека имела 220 автомобилей, т. е. 1 автомобиль на 58 солдат — лучший показатель за войну. В 1944 году численность дивизии возросла до 15 720 человек, а число автомобилей уменьшилось до 181, т. е. до 1 автомобиля на 87 человек. В 1945 году в дивизии осталось 9193 человека (сказались понесенные потери), а число автомобилей упало до 120, так что 1 автомобиль приходился на 77 человек. В Красной Армии в мае 1945 года стрелковая дивизия имела 14 400 человек и 685 автомобилей, т. е. 1 автомобиль на 21 человек, т. е. практически не уступая по этому показателю вермахту. В июле 1942 года численность дивизии уменьшилась до 10 500 человек, а число автомобилей — до 165, т. е. до 1 автомобиля на 64 человека. В июне 1944 года дивизия численностью 9600 человек имела 247 автомобилей, т. е. 1 автомобиль на 39 человек¹⁸²⁴.

Таким образом, Красная Армия, в среднем уступая вермахту в уровне моторизации пехотных дивизий примерно вдвое, превосходила румынскую армию по этому показателю почти в 2,5 раза, хотя в 1943 году, судя по всему, румыны догнали Красную Армию, но в дальнейшем разрыв вновь увеличился. Однако на соотношении безвозвратных потерь с румынами это не сказалось, поскольку они оказались практически равными. Тут, помимо других факторов, румынам помогало то, что они воевали в составе гораздо более моторизованной германской армии и обычно выполняли вспомогательные задачи, не требовавшие высокого уровня мобильности войск. А Красная Армия, уступая

вермахту по уровню моторизации пехоты в среднем вдвое, несла потери убитыми в среднем в 10 раз больше, чем вермахт. Поэтому данный фактор вряд ли был решающим в соотношении потерь, хотя большая мобильность вермахта уменьшала его потери.

В годы войны в Румынии содержалось 83 748 военнопленных, в том числе 82 090 советских, 1123 американских, 39 британских и 496 итальянских. Из числа советских плененных умерло 5221, бежало 3331 и было освобождено в 1943 году 13 682 человек. Все освобожденные из плена и почти все бежавшие были уроженцами Транснистрии — аннексированной Румынией территории между Днестром и Южным Бугом с центром в Одессе. Американцы и англичане были захвачены в ходе воздушных налетов американских и британских ВВС на Румынию. Никто из них не умер в плену. Итальянцы были захвачены после капитуляции Италии в сентябре 1943 года в румынских портах. Из них умерло в плену 2 человека. По донесениям частей, советских плененных было свыше 120 тыс. человек¹⁸²⁵. Вероятно, сюда входит около 38 тыс. уроженцев Бессарабии и Северной Буковины, которых румын пленными не считали и сразу же освобождали.

Общие потери Румынии во Второй мировой войне мы оцениваем в 747,5 тыс. погибших, в том числе в 425,8 тыс. военнослужащих, из которых 153,5 тыс. погибли, сражаясь на стороне антигитлеровской коалиции. Кроме того, некоторое число немцев Румынии, точно не установленное, погибло в составе германской армии, в частности, в составе 11-й моторизованной добровольческой дивизии СС «Нордланд».

Соотношение потерь сторон на Африкано-Европейском театре боевых действий

Мы попытаемся подсчитать соотношение потерь убитыми и умершими от ран, т. е. основных боевых безвозвратных потерь, между вермахтом и его противниками на Африкано-Европейском театре боевых действий. В период с 1 сентября 1939 года до 20 апреля 1945 года (в конце апреля 1945 года боевых действий вне советско-германского фронта и Балкан на Африкано-Европейских театрах уже практически не было) потери германской сухопутной армии на Западе составили 109 046 убитыми и 772 460 пропавшими без вести, включая примерно 250 тыс. окруженных в Рурском «котле» и в своем большинстве уже прекративших сопротивление. На Юго-Западе потери составили соответственно 48 750 убитых и 215 525 пропавших без вести, а на Юго-Востоке — 22 370 и 24 620¹⁸²⁶. Мы исключим из сравнения Юго-Восток (Балканы), где по большей части шла специфическая партизанская борьба коллаборационистских и антифашистских формирований и где трудно определить потери сторон. В то же время, мы добавим к итогу потери германской сухопутной армии во время польской кампании 1939 года и норвежской кампании 1940 года. Они составили соответственно 16 343 убитыми, умершими от ран и несчастных случаев и 320 пропавших без вести и 4975 убитыми и умершими и 691 пропавший

без вести¹⁸²⁷. Если очистить эти показатели от умерших от ран и несчастных случаев, то потери убитыми в польской кампании можно оценить в 12 163 человека, а в норвежской кампании — в 3703¹⁸²⁸. Общее число убитых военнослужащих германских сухопутных сил во время борьбы против западных союзников можно оценить в 173 662 человека, а пропавших без вести — 998 996.

Надо определить также потери основных германских союзников итальянцев. Из сравнения мы также исключим специфический Восточно-Африканский театр, где главную роль играли колониальные войска. Потери итальянской армии во Франции в июне 1940 года составили около 1 тыс. убитыми. Потери итальянской армии в Северной Африке составили 20 776 убитыми и пропавшими без вести. 37 152 человека погибшими и пропавшими без вести потеряли итальянцы в боях на Сицилии летом 1943 года. Потери итальянской сухопутной армии пленными в Северной Африке и в Сицилии составили в совокупности не менее 250 тыс. человек. Во время боев в континентальной Италии, начавшихся 8 сентября 1943 года, 5927 итальянцев погибли, сражаясь в итальянских частях на стороне англо-американских союзников, а 13 тыс. человек погибли, сражаясь на стороне Германии. Еще 17 488 итальянцев погибли в антифашистском движении Сопротивления. В целом потери итальянской сухопутной армии в борьбе на стороне Германии можно оценить в 72 тыс. убитыми и 250 тыс. пленными.

Только во время боев за Сицилию в июле — августе 1943 г. итальянские вооруженные силы потеряли 4680 убитым, 5000 ранеными и почти 152 000 пропавшими без вести и пленными. Немцы потеряли 4561 убитого, 4583 пропавшими без вести и 5523 пленными, а также 13 532 ранеными, эвакуированными через Мессинский пролив. Потери американской 7-й армии составили 2237 убитыми и 5946 ранеными, а потери 8-й англо-канадской армии — 2062 убитых и 7137 раненых¹⁸²⁹.

А вот каким были потери стран антигитлеровской коалиции. Французская армия потеряла в борьбе против Германии и Италии в 1939—1940 и 1944—1945 130 тыс. убитых и 1540 тыс. пленных, включая 67,4 тыс. марокканцев и других выходцев из Северной Африки (24,6 тыс. французских солдат умерло в германском плену)¹⁸³⁰. Кроме того, погибли около 20 тыс. участников французского движения Сопротивления. Потери голландской армии в борьбе против Германии в 1940 году составили 2,2 тыс. убитыми, а потери бельгийской армии — 8,8 тыс. убитыми. Голландских и бельгийских пленных, взятых в рамках общих капитуляций этих стран уже после фактического прекращения боев, мы в расчет не принимаем.

Потери американской сухопутной армии на Африкано-Европейских театрах боевых действий убитыми составили 153 270 убитыми, 6058 погибшими из числа пропавших без вести и 95 532 пленными. Потери ВВС армии на Африкано-Европейских театрах боевых действий составили 34 140 убитыми, 1133 погибшими из числа пропавших без вести и 34 856 пленными. Следовательно, потери собственно сухопутных сил США на Африкано-Европейских театрах боевых действий составили 124 055 убитыми и 60 676 пленными.

Потери сухопутных сил Великобритании на Африкано-Европейских театрах боевых действий (за исключением Восточной Африки и Балкан) мы оцениваем в 80,1 тыс. убитых и 70,3 тыс. пленных¹⁸³¹.

Потери канадской сухопутной армии на Африкано-Европейских театрах боевых действий мы оцениваем около 20 тыс. убитыми и около 6 тыс. пленными. Потери сухопутной армии Австралии на Африкано-Европейских театрах мы оцениваем в 2,3 тыс. убитыми и 5 тыс. пленными, а потери сухопутной армии Новой Зеландии — в 4,5 тыс. убитыми и 6 тыс. пленными¹⁸³².

Потери индийской сухопутной армии на Африкано-Европейских театрах боевых действий мы оцениваем в 3 тыс. убитых и 12 тыс. пленных.

Потери норвежской сухопутной армии в 1940 году и в ходе последующих боевых действий в составе британских вооруженных сил мы оцениваем в 2 тыс. убитых. Потери бразильской армии во время итальянской кампании мы оцениваем в 0,5 тыс. убитых.

Суммарные потери германских и итальянских сухопутных сил на Африкано-Европейских театрах боевых действий (за исключением Восточной Африки, Балкан и советско-германского фронта) в период с 1 сентября 1939 года по 20 апреля 1945 года составили около 245,7 тыс. убитыми и около 1249 тыс. пленными. Число пленных, возможно, несколько завышено, поскольку мы условно считаем пленными всех солдат германских сухопутных сил, числящимися пропавшими без вести на тех театрах, где они сражались против западных союзников, но на итоговый результат это не влияет. Суммарные потери сухопутных сил Англии и США и их союзников на Африкано-Европейских театрах (за исключением Восточной Африки) можно оценить в 420,9 тыс. убитыми и 1699,4 тыс. пленными. Общее соотношение потерь сухопутных сил убитыми и пленными оказывается 1,42: 1 в пользу Германии. Если брать только соотношение потерь убитыми, то оно окажется также в пользу Германии и Италии — 1,71: 1. В действительности германский перевес может быть несколько меньше, поскольку часть тех германских пропавших без вести, которых мы отнесли к пленным, на самом деле могла погибнуть в бою. Германский перевес образовался почти исключительно за счет огромных потерь французских войск убитыми и пленными. Это было следствием той катастрофы, которую французская армия потерпела в мае — июне 1940 года. Тогда французская сухопутная армия потеряла 85 310 убитыми (включая 5,4 тыс. марокканцев) и около 12 тыс. пропавшими без вести, подавляющее большинство из которых следует отнести к убитым¹⁸³³. Потери же германской сухопутной армии в мае — июне 1940 года составили 48 185 убитыми и 968 пропавшими без вести, которых, вероятно, в большинстве надо отнести к убитым¹⁸³⁴. Учитывая, что немцы несли потери в боях не только против французских, но и против британских, бельгийских и голландских войск, на потери в борьбе против французских войск вряд ли приходится больше двух третей от общего объема потерь. Тогда соотношение потерь убитыми получится 3,0: 1 в пользу немцев. Низкие боевые качества французской армии во Второй мировой войне были обусловлены стремлением французского политического и военного ру-

ководства придерживаться сугубо оборонительного и позиционного образа действий, чтобы не допустить повторения огромных потерь Первой мировой войны, когда погибло около 1,4 млн французских солдат и офицеров¹⁸³⁵. Правительство Франции любой ценой стремилось избежать войны, и нежелание воевать передалось широким массам населения, не исключая солдат и офицеров. Это и привело к катастрофическому соотношению германских и французских потерь. Если исключить из подсчета потери Франции и предполагаемые потери Германии и Италии, понесенные в борьбе против Франции (до 34 тыс. убитыми в 1940 году и примерно столько же в 1944—1945 годах), то общее соотношение потерь окажется уже в пользу западных союзников 1426,7 тыс. к 450 тыс., или 3,17: 1. В потерях же убитыми и в этом случае сохранится перевес на стороне Германии, но он уменьшится до 1,64: 1. Это соотношение отражает определенный качественный перевес германской армии над англо-американскими войсками, который, однако, был с лихвой компенсирован их численным и техническим превосходством, вследствие которого вермахт нес большие потери пленными. Это превосходство было следствием как общего промышленного превосходства США над Германией, так и наличием советско-германского фронта, где Красная Армия вынуждала Германию держать основную часть своей сухопутной армии и танковых соединений.

Этот германский перевес может быть подтвержден и некоторыми статистическими данными. Так, в ходе боев в Нормандии с 6 июня по 10 сентября 1944 года 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд» потеряла, по немецким оценкам, около 9 тыс. убитыми, ранеными и пленными, а входившая в тот же 1-й танковый корпус СС 1-я танковая дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» потеряла в период с 6 июня по 30 сентября около 5 тыс. убитыми, ранеными и пленными. Противостоявшие же им войска 1-й канадской армии только в период до 23 августа потеряли 18 444 убитых, раненых и пропавших без вести. Один только канадский батальон «Регина райфлс» потерял 926 человек, включая 224 убитых, 688 раненых и 14 пропавших без вести, что превышало его штатную численность к началу операции — 845 человек¹⁸³⁶. Даже если предположить, что потери канадских войск после 23 августа были незначительными, общее соотношение потерь оказывается 1,32: 1 в пользу немцев. Учитывая же, что среди канадцев было мало пленных, тогда как в немецких потерях пленные составляли значительную часть, соотношение потерь убитыми, скорее всего, было более чем 1,5: 1 в пользу немцев.

Интересно, что потери Италии не играют принципиальной роли в соотношении потерь армий держав Оси и антигитлеровской коалиции. Это объясняется сравнительно небольшой ролью итальянской армии в войне. На всех основных театрах боевых действий она сражалась вместе с германскими войсками, которые всегда играли ведущую боевую роль, даже если численно уступали итальянцам.

Низкая же боеспособность итальянской армии находит свое историко-генетическое объяснение в событиях, восходящих еще к истокам Римской империи. Тогда римские легионы стали комплектоваться добровольцами. Одно-

временно легионы перестали размещать на территории Италии, где осталась только немногочисленная преторианская гвардия, охранявшая императора. Легионы же концентрировались в основном в пограничных провинциях. Легионеры, выходя в отставку, обычно оседали там, получив участок земли. Таким образом, наиболее воинственные люди и «гены воинственности», которые они несли, вымывались из Италии. Наоборот, там концентрировались артисты и художники, обслуживающие императора и римскую знать. Италия стала страной музыкантов, певцов и художников, но в послеримский период никогда не блистала военными успехами. Для того, чтобы укомплектовать сравнительно немногочисленные авиацию и флот, людей с «геном воинственности» еще хватало. И во Второй мировой войне итальянские летчики и моряки сражались сравнительно неплохо. Достаточно вспомнить знаменитую 9-ю флотилию МАС (малых противолодочных средств) князя Валерио Боргезе. Но для того, чтобы укомплектовать должным образом многочисленную сухопутную армию, подходящего людского материала катастрофически не хватало. Неслучайно наиболее боеспособными в итальянской армии были альпийские стрелки, которые в значительной мере были потомками лангобардов — воинственного германского племени, вторгнувшегося в Северную Италию во второй половине VI века.

Германская армия, напротив, во Второй мировой войне опиралась на богатую военную традицию, прежде всего прусскую и баварскую, на сильный милитаристский дух, сохранявшийся в стране, несмотря на все ограничения Версальского мирного договора. Большую роль в качественном превосходстве вермахта над западными союзниками играло и то, что с момента прихода к власти вождя нацистов Адольфа Гитлера в 1933 году Германия целенаправленно готовилась к агрессии, создавая мощную армию как ее главный инструмент, тогда как западных союзников война застала слабо подготовленными к ведению боевых действий как в материальном, так и в моральном отношении.

Глава 8.

Потери СССР и России в войнах и конфликтах после Второй мировой войны и до гражданской войны в Сирии, 1946—2019 гг.

Советское участие в гражданской войне в Китае, 1946—1950 гг.

В ходе гражданской войны между гоминьданом и коммунистами, начавшейся в 1946 году, СССР послал в коммунистическую Народно-Освободительную Армию Китая военную миссию, состоявшую из советников и специалистов. Они помогли бойцам НОАК освоить трофейную японскую технику, переданную Советской армией, а потом — и советское вооружение, которое стало также поставляться китайским коммунистам. Советские военные специалисты также участвовали в боях, главным образом, в качестве летчиков и зенитчиков. Они сражались с гоминьдановской авиацией и обучали летчиков и бойцов ПВО НОАК. В сентябре 1949 года, когда победа коммунистов уже не вызывала сомнений, в Китай была направлена новая большая группа советских военных специалистов. К концу декабря в Китае было 1012 советских военных специалистов. В октябре 1950 года, в связи с предстоящим вступлением НОАК в Корейскую войну, советские советники и военные специалисты, а также части созданной в феврале 1950 года группы советских войск, обеспечивавших ПВО Шанхая, покинули Китай. Большинство из них было использовано для формирования 64-го авиакорпуса, прикрывавшего Северную Корею и Северо-Восточный Китай от налетов американской авиации. Потери корпуса учтены в потерях Корейской войны. Боевых потерь советские летчики не имели. В катастрофах разбились два истребителя, и летчики погибли. В Китае советские безвозвратные потери среди советников и специалистов составили, главным образом, в 1949—1950 годах, 936 человек, в том числе 155 офицеров и 44 гражданских лица¹⁸³⁷. Сюда входят также умершие советские военнослужащие из состава советских оккупационных войск на северо-востоке Китая с сентября 1945 года и до начала мая 1946 года, когда советские войска оставили Маньчжурию, а также из персонала советской военной базы в Порт-Артуре (Льюйшуне).

Советское участие в войне в Корее, 1950—1953 гг.

С самого начала Корейской войны в частях Корейской Народной Армии Северной Кореи, совершившей 25 июня 1950 года нападение на Южную Корею, находились советские военные советники, которые в боях не участвовали. Их численность перед началом войны составляла 4020 человек. Кроме того, имелось 273 гражданских специалиста. Но с первых дней американская

авиация установила господство в воздухе. Уже 20 августа 1950 года советский посол и главный военный советник в Северной Корее генерал-полковник Т.Ф. Штыков сообщал в Москву со ссылкой на личного секретаря Ким Ир Сена: «С начала августа американцы перешли к непрерывной массированной бомбардировке войск тяжелыми самолетами, такой бомбардировке подвергались все войска фронта. Группами по 30—40 самолетов они сбрасывали на войска ящики, которые в воздухе раскрывались, а оттуда высыпалось много мелких бомб. Это вызывало большие потери в живой силе и технике. Например, в результате такого налета 18.08.50 г. в 4-й дивизии почти не осталось людей, был разбит штаб и погиб командир дивизии.

Такое же положение в 3-й и 12-й дивизиях, которые в результате бомбежки вынуждены были оставить свои позиции.

Ким Ир Сен никогда не был в таком расстроенном состоянии. Он просит, нельзя ли обратиться за помощью и прислать интернациональные летные силы для прикрытия войск, что без прикрытия войскам воевать тяжело»¹⁸³⁸.

Но советские летчики начали участвовать в боях только после того, как войска ООН, костяк которых составляли американские части, в октябре 1950 года вышли к китайско-корейской границе, и в войну вступили сотни тысяч т. н. «китайских народных добровольцев» (в действительности — регулярных соединений НОАК). Для прикрытия северо-восточных районов Китая, которые американцы, правда, не бомбили, а также для прикрытия стратегических объектов Северной Кореи был сформирован советский 64-й истребительный авиакорпус, базировавшийся на пограничных китайских аэродромах. В 1952 году он насчитывал 26 тыс. человек. За все время Корейской войны погибло 120 советских летчиков и 335 (по другим данным — 345)¹⁸³⁹ боевых самолетов. Всего же советские военные советники и специалисты потеряли в Корее убитыми и умершими 315 человек. Из этого числа было убито 282 человека, включая 161 офицера, умерло от ран 12, включая 3 офицера, умерло от болезней 21, включая 4 офицеров¹⁸⁴⁰.

Советская интервенция в Венгрии, 1956 г.

Советская военная интервенция в Венгрии была предпринята 4 ноября 1956 года для подавления вспыхнувшей в стране антикоммунистической революции. К 15 ноября сопротивление повстанцев было в основном подавлено. Ранее, в октябре, советские войска, уже дислоцированные в Венгрии, принимали участие в боях в Будапеште против повстанцев. Общие безвозвратные потери советских войск составили 720 человек. Из этого числа было убито и умерло от ран 669 человек, включая 85 офицеров, пропал без вести 51 человек, включая 2 офицера. Советские потери ранеными составили 1540 человек, включая 138 офицеров¹⁸⁴¹. Однако существует поименный список на 707 погибших и пропавших без вести советских военнослужащих. Из этого числа 22 человека считаются пропавшими без вести, а 41 человек умер от ран. Список включает только умерших от боевых причин. Сюда не попали умершие от небоевых при-

чин: покончившие с собой, расстрелянные по приговорам трибуналов, погибшие в результате болезней или несчастных случаев¹⁸⁴². В этот список также не попал, как минимум, один человек — третий член экипажа, сбитого повстанцами 7 ноября 1956 года бомбардировщика Ил-28 880-го гвардейского бомбардировочного авиаполка, радист, гвардии старший лейтенант Владимир Егорович Ярцев 1843. Таким образом, список погибших и пропавших без вести возрастает до 708 человек. Не исключено, что разницу между 720 и 708 погибшими — 12 человек как раз и составляют небоевого безвозвратные потери.

Потери повстанцев и мирных венгерских жителей составили 2652 убитых и 19 226 раненых¹⁸⁴⁴.

Участие советских военнослужащих в войне во Вьетнаме, 1960—1975 гг.

Советские военные советники и специалисты появились в коммунистическом Северном Вьетнаме (Демократической Республике Вьетнам) в 1960 году. Северный Вьетнам вел борьбу против Южного Вьетнама (Республика Вьетнам), поддерживаемого США и их союзниками, с целью его оккупации и объединения страны. В Южном Вьетнаме с весны находились американские военные советники. Северный Вьетнам поддерживал коммунистических партизан Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (Вьетконга), обеспечивая его снабжение вооружением и боеприпасами через так называемую «тропу Хо Ши Мина» — маршрут, проходивший через территорию Лаоса и Камбоджу. С августа 1964 года началась эскалация американской военной интервенции во Вьетнаме. После того как 2 августа 1964 года американские эсминцы были атакованы в Тонкинском заливе северовьетнамскими торпедными катерами, Конгресс США 7 августа принял резолюцию, санкционировавшую отправку американских войск в Южный Вьетнам, где они стали бороться как с партизанами, так и с северовьетнамской армией. А 8 февраля 1965 года начались массированные американские бомбардировки Северного Вьетнама. После этого в ДРВ значительно возросло количество советских военных советников и специалистов, прежде всего летчиков и зенитчиков, и Северному Вьетнаму стали поставляться новейшие советские зенитно-ракетные комплексы. Полностью преодолеть и разгромить ПВО Вьетнама авиация США смогла только в декабре 1972 года, в ходе операции Linebacker II, когда столица Ханой и главный порт Хайфон в течение 12 суток подвергались массированным налетам стратегических бомбардировщиков В-52, прикрываемых истребителями и истребителями-бомбардировщиками, поражающими тактические цели. Как пишет российский военный эксперт Михаил Ходоренок, «ничто не мешало, убеждены американские специалисты, авиации Соединенных Штатов выполнять боевые задачи, однако она под занавес «Лайнбэкера-2» столкнулась с весьма нехарактерной для вооруженного противоборства проблемой — нехваткой подходящих целей». К тому времени, они уничтожили практически все объекты ПВО и все сколько-нибудь достой-

ные внимания наземные цели. А все вьетнамские истребители МиГ-21 были сбиты или выведены из строя на земле¹⁸⁴⁵. В Ханое и Хайфоне «практически все крупные предприятия и военные объекты были уничтожены, целые жилые кварталы стерты с лица земли»¹⁸⁴⁶. Характерно, что «Считается, что к декабрю 1972 года путь к объектам ДРВ преграждала самая мощная система противовоздушной обороны в Юго-Восточной Азии, созданная с помощью СССР и Китая. Однако в первый же день операции «Лайнбэкер-2» из 129 бомбардировщиков В-52 точно по назначенным целям отбомбились 127 машин. Два бомбардировщика не выполнили задания только из-за навигационных ошибок. То есть самая мощная система ПВО в Юго-Восточной Азии (еще не понесла потерь) не смогла предотвратить ущерб обороняемым объектам»¹⁸⁴⁷. За все время операции «Лайнбэкер-2» американцы потеряли 15 В-52 (менее 2% от боевого состава). Из 92 членов экипажей сбитых самолетов 25 были подобраны поисково-спасательной службой, 26 вернулись на родину после завершения боевых действий, 41 человек погиб или пропал без вести¹⁸⁴⁸. Советские советники и специалисты в ходе операции «Лайнбэкер-2», также как в 1968 году, после начала мирных переговоров в Париже, советские зенитчики были отозваны из боевых частей Вьетнамской народной армии. В результате авианалетов в Ханое были убиты 1318 мирных жителей, а в Хайфоне — 306. При этом американцы прилагали все усилия, чтобы минимизировать число жертв среди гражданского населения. Как отмечает М.М. Ходаренок, «По мнению ряда американских военачальников, начнись бомбардировки подобной мощи в 1965-м, США не познали бы вьетнамского позора. Однако с данным суждением в Америке согласны далеко не все эксперты. Иные из них полагают, что, если бы бомбардировки уже с 1965 года приняли масштабы операции «Лайнбэкер-2», позиция СССР и Китая в этом случае была бы откровенно непредсказуемой. Вполне возможно, что американо-вьетнамская война могла перерасти в ядерный конфликт между сверхдержавами»¹⁸⁴⁹. Все-таки возникновение ядерного конфликта в этом случае представляется маловероятным.

В результате декабрьских бомбардировок Северный Вьетнам и Вьетконг согласились вернуться за стол переговоров в Париже с американцами, и 27 января 1973 года было подписано Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. Однако после ухода американских войск из Южного Вьетнама и ухода в отставку из-за угрозы импичмента президента США Ричарда Никсона, армия Северного Вьетнама в марте 1975 года предприняла широкомасштабное вторжение на юг и к концу апреля полностью оккупировала Южный Вьетнам.

В период Вьетнамской войны в 1961—1974 годах погибло, по большей части, от небоевых причин, 16 советских военнослужащих, включая 15 офицеров и 1 рядовой. 3 офицера из этого числа умерли от болезней¹⁸⁵⁰. Поименно пока что известны только 10 человек, из них 3 — гражданские лица, моряки, погибшие при налетах на суда американской авиации¹⁸⁵¹. Исходя из этого, общее число погибших во Вьетнаме советских граждан можно оценить как минимум в 19 человек, включая 3 гражданских. Из тех погибших, на кого есть установочные данные,

двое являются летчиками-инструкторами. Один из них, капитан Венедикт Федорович Мрыхин, погиб 23 марта 1973 года, уже после прекращения американских бомбардировок, и, скорее всего, стал жертвой катастрофы. А вот другой, капитан Юрий Николаевич Поярков, погиб 30 апреля 1971 года, и теоретически это могло произойти в воздушном бою с американскими самолетами.

Участие советских военнослужащих в гражданской войне в Лаосе, 1960—1975 гг.

В гражданской войне в Лаосе, начавшейся в 1960 году, Советский Союз поддерживал прокоммунистический Патриотический фронт Патет-Лао против монархического правительства, поддерживаемого США. На стороне Патет-Лао также сражались северовьетнамские добровольцы. В декабре 1960 г. во Вьетнам была направлена авиационная группа советских самолетов Ил-14 (позднее — Ли-2) и вертолетов Ми-4, которые доставляли снабжение Патет-Лао. 17 февраля 1961 г. при выполнении боевой задачи один из самолетов первой смены в момент десантирования грузов в районе Салафукуна (южнее Долины Кувшинов) был сбит. Все 5 членов экипажа погибли¹⁸⁵².

Участие советских военнослужащих в Карибском кризисе на Кубе, 1962—1963 гг.

Весной 1962 года советский лидер Н.С. Хрущев принял решение о размещении на Кубе советских ракет средней дальности с термоядерными боеголовками, чтобы создать угрозу термоядерного удара по американской территории и гарантировать ненападение США на коммунистическую Кубу. На расширенном заседании Президиума ЦК КПСС 24 мая 1962 года было решено отправить ракеты на Кубу. Это было сделано по просьбе и с согласия кубинского лидера Фиделя Кастро. Переброска ракет осуществлялась в рамках операции «Анадырь», для проведения которой был мобилизован весь советский торговый флот. Ракеты и боеголовки перебрасывались под видом сельскохозяйственной техники. Вместе с ракетами перебрасывался советский военный контингент в 44 тыс. человек с вооружением и боевой техникой, продовольствием и стройматериалами. Операцию «Анадырь» начали планировать за 3 дня до решения Президиума ЦК. На Кубе предполагалось разместить 16 пусковых установок и 24 ракеты Р-14 (дальность — до 4,5 тыс. км) и 24 пусковые установки и 36 ракет Р-12 (дальность — до 2080 км), что давало мощность одного залпа в 70 мегатонн. Командующим группировкой на Кубе был назначен генерал армии И.А. Плиев.

Первое судно прибыло на Кубу 26 июля 1962 года. 85 судов, которые совершили 183 рейса на Кубу и обратно, успев перебросить до объявления американской блокады 42 из 44 тыс. запланированных военнослужащих. Для маскировки их размещали в трюмах и выпускали на палубу только ночью. Семь дизельных ударных подлодок обеспечивали морские перевозки войск и военных грузов. Лодки имели три ракеты Р-13 (дальность до 600 км) с ядерными

боеголовками мощностью 1,5 мегатонны и торпеды с ядерными боезарядами в 8—10 килотонн. 14 октября американский самолет-разведчик У-2 заснял строительство стартовых позиций ракет Р-12. Несмотря на неопровержимые улики, советская сторона продолжала отрицать наличие ракет на Кубе, что только усиливало тревогу американцев. 22 октября в выступлении по радио президент США Джон Кеннеди объявил о введении карантина в 500 морских миль, а фактически — морской блокады Кубы. 27 октября советская зенитная ракета сбита над территорией Кубы американский разведывательный самолет У-2. Пилот погиб. Кроме того, в катастрофах в период с 27 сентября по 11 ноября 1962 года погибли 11 членов 3 экипажей разведывательных самолетов Boeing RB-47 Stratojet. Еще 7 членов экипажа военно-транспортного самолета Boeing C-135B Stratolifter, перевозившего боеприпасы на базу Гуантанамо, погибли в катастрофе 23 октября 1962 года¹⁸⁵³.

27 октября обстановка обострилась до крайности. Из-за блокады на Кубу не удалось доставить ракеты Р-14. 25 сентября был отменен первоначально запланированный поход эскадры советских надводных кораблей в составе двух тяжелых крейсеров, 2 ракетных и 2 артиллерийских эсминцев в сопровождении более мелких судов на Кубу. Было сочтено, что в условиях господства американцев в воздухе время жизни эскадры после начала боевых действий составит от 18 до 29 минут.

США готовили вторжение на Кубу, что грозило началом мировой термоядерной войны. В первом эшелоне десанта насчитывалось до 85 тыс. человек личного состава, до 180 кораблей, 430 истребителей-бомбардировщиков и палубных штурмовиков, до 600 танков, свыше 2 тыс. орудий и минометов, до 12 НУРС «Онест Джон». Во втором эшелоне десанта к ним должны были добавиться до 250 тыс. чел. и 460 военно-транспортных самолетов. США многократно превосходили СССР по числу баллистических ракет и термоядерных боеголовок.

В последний момент Хрущеву и Кеннеди удалось договориться о разрешении кризиса в телефонном разговоре 27 октября 1962 года на следующих условиях. Советские ракеты и стратегические бомбардировщики Ил-28 выводились с Кубы в обмен на обещание США не осуществлять военного вторжения на остров. Неофициально Кеннеди обещал вывести американские ракеты средней дальности «Юпитер» из Турции, но только некоторое время спустя после завершения вывода советских ракет с Кубы, и при условии, что формально этот акт не будет связан с урегулированием Карибского кризиса. Ракеты PGM-19 «Юпитер» (дальность — до 2400 км) были выведены из Турции к концу 1963 года. К тому времени они уже морально устарели, так как на подводных лодках были развернуты намного более подходящие для передового базирования БРПЛ «Поларис». Советские же ракеты были эвакуированы с Кубы к 9 ноября 1962 года, после чего Кеннеди 20 ноября отменил блокаду Кубы, в обмен на обещание убрать оттуда также и бомбардировщики. Основная же часть советского контингента была выведена с острова к концу 1962 года. На Кубе, кроме советников и специалистов, была оставлена только одна мотострелковая бригада.

Американский президент, несмотря на подавляющее превосходство США в количестве и качестве стратегических носителей и ядерных боеголовок, осознал, что американская победа в термоядерной войне не только будет сопровождаться неприемлемым ущербом для территории и населения США и их союзников, но и возложит на Америку бремя расходов по восстановлению полностью разрушенного в ходе войны Советского Союза (или государств, на которые он, возможно, распадется), чтобы не допустить появления там со временем нового могущественного тоталитарного государства. Для Хрущева же поражение в Карибском кризисе стало одним из факторов его отстранения от власти в октябре 1964 года¹⁸⁵⁴.

Советский военный контингент как переброшенный на Кубу в ходе операции «Анадырь», так и оставшийся на острове после завершения Карибского кризиса, потерял погибшими и умершими 69 человек, включая 7 офицеров, 12 сержантов, 47 солдат и 3 гражданских вольнонаемных лиц (среди них — 1 женщина, медсестра) в период с 1962 по 1964 год. Подавляющее большинство из них стали жертвами болезней и несчастных случаев. Некоторое их число стало жертвой столкновений с антикастровскими повстанцами. В число 69 погибших и умерших входят только те, кто был похоронен на Кубе¹⁸⁵⁵. Между тем есть сведения, что во время перехода к Кубе на кораблях из-за тяжелых условий похода люди, очевидно, как военнослужащие, так и моряки торгового флота, заболели и умирали, причем их тела хоронили в море¹⁸⁵⁶. Число погибших и похороненных таким образом неизвестно.

Участие советских военнослужащих в войне в Северном Йемене (Йеменской Арабской Республике), 1962—1969 гг.

Являясь союзником Египта, Советский Союз поддерживал действия армии Египта в начавшейся в октябре 1962 года гражданской войне в Северном Йемене, продолжавшейся до конца 1969 года. В этой войне Египет и СССР поддерживали республиканское правительство в Сане во главе с лидером организации «Свободные офицеры» Абдаллой ас-Салялем, а Саудовская Аравия, Англия и Иран — армию роялистов во главе с королем и имамом Сейф-уль-Ислам Мухаммадом аль-Бадром. Война закончилась созданием компромиссного правительства с участием монархистов и эмиграцией лидеров противоборствующих сторон. Египетские войска были выведены из Северного Йемена в конце 1967 года при одновременном прекращении помощи монархистам со стороны Саудовской Аравии.

В Северном Йемене в рядах египетских войск находились советские военные советники и специалисты. Кроме того, советская военно-транспортная авиация доставляла в Северный Йемен египетские войска и обеспечивала их снабжение всем необходимым. Советские специалисты и советники покинули Северный Йемен в конце 1969 года. Один советский офицер погиб в бою 30 ноября 1967 года, а другой офицер умер от болезни в апреле 1968 года. Кроме того, из-за ошибки пилотирования погибли 8 членов экипажа воен-

но-транспортного самолета Ан-12 363-го военно-транспортного полка, базировавшегося в Кривом Роге, когда самолет потерпел катастрофу при взлете в Каире 7 июля 1965 года. 22 египетских военнослужащих, находившихся на борту, также погибли. Выжил только один человек — воздушный стрелок¹⁸⁵⁷. Советские военные советники и специалисты, появившись впервые там еще в 1956 году, оставались в Северном Йемене вплоть до 1990 года. В 1968 году, после провозглашения независимости Южного Йемена (Народно-Демократической Республики Йемена), советские военные советники и специалисты были направлены и в Южный Йемен, где они оставались вплоть до гражданской войны 1986 года. Всего с 1956 по 1990 годы в Северном и Южном Йемене, главным образом по небоевым причинам, погибли 35 советских военнослужащих¹⁸⁵⁸.

Участие советских военнослужащих в разминировании в Алжире, 1962—1964 гг.

После завершения войны за независимость Алжира (1954—1962) алжирское правительство попросило Советский Союз оказать помощь в разминировании. В Алжир была направлена большая группа советских саперов. В 1964 году разминирование было в основном завершено. Всего в 1962—1964 годах в Алжире погибли и умерли 25 советских военнослужащих, в том числе при разминировании — будто бы всего лишь 1 человек — ефрейтор Николай Станиславович Пяскорский, погибший 11 декабря 1963 года¹⁸⁵⁹.

Советские военные советники и специалисты в Мозамбике, 1965—1986 гг.

С момента начала вооруженной борьбы народа Мозамбика за независимость от Португалии в 1965 году, Советский Союз оказывал поддержку марксистской повстанческой группировке ФРЕЛИМО. После обретения Мозамбиком независимости в июне 1975 года ФРЕЛИМО пришла к власти. Для реорганизации Народно-освободительных сил Мозамбика (ФПЛМ) в регулярную армию в Мозамбик в 1976 году прибыли советские военные советники. Им пришлось участвовать в гражданской войне, которую вели против ФРЕЛИМО группировки, поддерживаемые правительствами ЮАР и Южной Родезии. Гражданская война в Мозамбике продолжалась до 1992 года и закончилась примирением ФРЕЛИМО с главной оппозиционной группировкой РЕНАМО, которую перестала поддерживать ЮАР, демонтировавшая режим апартеида. Советские военные советники были выведены из Мозамбика 1991 году.

Всего за время гражданской войны в Мозамбике погибли 13 советских военных советников и специалистов. Первый из них, Александр Павлович Папонин, старшина сверхсрочной службы, погиб еще 5 октября 1969 года, во время войны за независимость от пулевого ранения в голову. На некоторых сайтах местом его гибели называют Анголу, но чаще всего в этом качестве фигурирует Мозамбик. Последние трое, будучи членами экипажа, погибли

30 марта 1986 года в результате катастрофы самолета Ан-26 в районе Пембо. Катастрофа произошла по небоевым причинам — из-за отказа мотора. Из-за нападений или диверсий погибли, предположительно, 9 человек, из которых 4 стали жертвами действий спецназа Южной Родезии 26 июля 1979 года. Еще один человек умер от болезни¹⁸⁶⁰.

Участие советских военнослужащих в арабо-израильских войнах, 1967—1973 гг.

Непосредственно в ходе «шестидневной войны» 5—10 июня 1967 года Израиля против Египта, Сирии и Иордании в Египте находились советские военные советники и специалисты, но непосредственно в ходе боевых действий потерь не понесли. Советский военный атташе в Египте С. Тарасенко писал: «Практически через час мы уже знали, что происходит. В посольство прибыла группа советских специалистов, работавших на крупнейшей египетской базе «Кайро-Уэст». Их внешний вид — порванная и грязная одежда, осунувшиеся лица — говорил сам за себя. На вопрос, что случилось, старший офицер коротко бросил: «У Египта больше нет ВВС, базы «Кайро-Уэст» тоже нет». Нашим ребятам повезло, они как раз подъезжали к базе, когда накатилась первая волна израильских «Миражей». Люди успели выскочить из автобуса и залечь в прилегающих к дороге канавах... После первого налета на базе уцелело с десяток самолетов и их можно было поднять в воздух с рулежных дорожек, но этого не было сделано. Вторым налетом дело было довершено»¹⁸⁶¹.

После начала «шестидневной войны» советская дизельная подводная лодка Б-31 4-й эскадры подводных лодок Северного флота, вооруженная торпедами с ядерными боеголовками, получила приказ следовать в Восточное Средиземноморье. В ночь с 15 на 16 июля 1967 года при прохождении Тунисского пролива в подводном положении из-за халатности одного из матросов на лодке возник пожар. Погибли 4 матроса¹⁸⁶².

Во время так называемой «войны на истощение» на Суэцком канале в 1969—1970 годах 21 советский дивизион ПВО вооруженные сражались с израильской авиацией. 30 июля 1970 года над Суэцким каналом произошел единственный воздушный бой 24 советских истребителей МиГ-21 с 16 израильскими истребителями Mirage IIIc и 4 израильскими истребителями F-4E Phantom II. 5 советских самолетов было сбито, 3 летчика погибли, 1 пропал без вести (очевидно, утонул в Суэцком канале, и 1 катапультировался и приземлился на египетском берегу Суэцкого канала. С израильской стороны был поврежден 1 Mirage IIIc, который, однако, благополучно сел на свой аэродром. После этого боя советским летчикам было запрещено вступать в бой с израильскими истребителями. И под давлением советской стороны президент Египта Гамаль Абдель Насер уже 7 августа 1970 года был вынужден согласиться на заключение перемирия¹⁸⁶³.

В «Войне Судного дня» в октябре 1973 года советские военные советники и специалисты в Египте непосредственного участия не принимали. Единственный из них умер от болезни уже после окончания войны, в апреле

1974 года. Всего в 1962—1974 годах в Египте и при выполнении военных миссий, связанных с Египтом, погибли 49 советских военнослужащих¹⁸⁶⁴, и 1 человек пропал без вести. Не менее 19 из них погибли в бою, еще один умер от ран, а 6 человек умерли от болезней. В это число входят двое советских моряков, погибших при столкновении с английским авианосцем «Арк Ройял» советского эсминца «Бравый», происшедшего по вине советского судна 9 ноября 1970 года в 180 км от острова Крит. Авианосец не пострадал¹⁸⁶⁵. Вполне возможно, что фактически число погибших в бою значительно больше, так как формулировка «погиб при исполнении служебных обязанностей», теоретически означающая «гибель в результате несчастного случая», на практике нередко маскировало гибель в боевых условиях. Один военнослужащий умер в госпитале в декабре 1962 года. Точные причины смерти неизвестны.

Существует и другой, более полный список погибших и умерших в Египте советских военнослужащих. Он включает 60 человек, и туда, очевидно, входит единственный пропавший без вести. Число умерших от болезней здесь то же — 6 человек, а практически весь прирост падает на боевые потери¹⁸⁶⁶.

В Сирии 2 советских военных советника погибли в ходе боевых действий в октябре 1973 года. Кроме того, еще один военный советник, генерал-майор Василий Константинович Свекровин, умер от болезни в июне 1970 года. Также один российский военный специалист погиб в октябре 1981 года, а еще двое — в июле 1982 года, во время израильского вторжения в Ливан, в ходе которого было нанесено поражение находившемуся в Ливане сирийскому военному контингенту. Тогда 9 июня в долине Бекаа произошло воздушное сражение, в ходе которого 90 израильских истребителей F-15 и F-16 уничтожили от 82 до 86 сирийских МиГ-21 и МиГ-23 из примерно 100 участвовавших в бою и с помощью беспилотников ликвидировали 29 из 30 зенитно-артиллерийских батарей, также подавив радиосвязь и радиолокацию противника. Израильские потери свелись к 2 поврежденным F-15 и одному сбитому беспилотнику. После этого в СССР было решено кардинальным образом перестроить советское ПВО, по образцу которого и с помощью советских советников было создано ПВО долины Бекаа¹⁸⁶⁷.

Таким образом, в Сирии в период 1970—1982 годов погибло и умерло 5 российских военнослужащих¹⁸⁶⁸.

Советская интервенция в Чехословакии, 1968 г.

21 августа 1968 года на территорию Чехословакии были введены советские войска, а также армии Болгарии, Венгрии, ГДР и Польши. Целью интервенции было подавление либеральной тенденции в коммунистическом руководстве Чехословакии, названной «пражской весной» и ставившей своей целью построение «социализма с человеческим лицом». Сопrotивление вводу войск оказано не было. Безвозвратные потери советской армии в период с 21 августа по 20 сентября, по данным коллектива Г.Ф. Кривошеева, составили 96 человек. Кроме того, в результате катастрофы вертолета погибло 2 совет-

ских корреспондента. В результате действий мирных граждан Чехословакии, выразившихся главным образом в блокировании дорог, по которым двигались войска, а также в нападении на отдельных военнослужащих, было убито и умерло от ран 12 человек, включая 1 офицера, погибло в результате катастроф и других несчастных случаев 48 человек, включая 12 офицеров, погибло в результате неосторожного обращения с оружием 24 человека, включая 2 офицеров, от болезней умерло 4 человека, включая 2 офицеров, Погибло при других обстоятельствах 3 человека, включая 2 офицеров, покончило с собой 5 солдат и сержантов. Общее число раненых составило 87 человек. Из них было ранено и травмировано в результате враждебных действий местного населения только 25 человек, включая 7 офицеров. Получили травмы в результате несчастных случаев и катастроф 46 человек, включая 12 офицеров. Было ранено в результате неосторожного обращения с оружием 16 солдат и сержантов¹⁸⁶⁹. Обращает на себя внимание большое количество погибших в результате неосторожного обращения с оружием — 24 человека, почти четверть всех безвозвратных потерь, а также наличие графы «Погибло при других обстоятельствах». Нельзя исключить, что в эту графу включены расстрелянные по приговору трибуналов. Можно предположить, что гибелью в результате неосторожного обращения с оружием маскируются как самоубийцы, так и военнослужащие, погибшие в результате конфликтов с сослуживцами.

В результате действий советских военнослужащих, главным образом, беспорядочной стрельбы, а также автомобильных инцидентов, погибло 108 чехов и словаков, почти все — мирные граждане, и более 500 было ранено¹⁸⁷⁰. Опубликован список из 106 погибших чехословацких граждан и 113 советских военнослужащих и 2 военных корреспондентов АПН¹⁸⁷¹. 115 погибших представляется наиболее достоверной цифрой советских военных потерь. По поводу двух погибших журналистов нельзя с уверенностью сказать, были ли они действующими офицерами в момент гибели. Не менее 5 солдат покончили с собой, и только 12 военнослужащих погибли от враждебных действий со стороны чехословацких граждан.

О потерях других армий, участвовавших во вторжении в Чехословакию (операция «Дунай») известно, что венгерская и болгарская армия потеряли по одному погибшему¹⁸⁷², а в польской армии погибло 10 человек¹⁸⁷³.

Пограничные конфликты между СССР и Китаем, 1969 г.

2 и 15 марта 1969 года произошли вооруженные столкновения между советскими и китайскими пограничниками на острове Даманский (Чжэньбао, в переводе с китайского — «Драгоценный») на реке Уссури. Они стали первым в истории военным конфликтом между двумя социалистическими странами. Причины конфликта лежали в неравноправном Пекинском договоре, заключенном между Российской и Китайской империями в 1860 году. Пользуясь поражением Китая во Второй опиумной войне против Англии и Франции, Россия не только отторгла у Китая нынешний Приморский край, но

и добилась проведения новых границ по китайскому берегу Амура и Уссури. Таким образом, все острова, расположенные в русле этих рек, признавались российской территорией. В 1964 году на переговорах с Китаем Советский Союз согласился, что граница должна походить по главному фарватеру Амура и Уссури, что в принципе означало необходимость передать Китаю ряд островов, значительная часть которых была необитаема. Однако после свержения Никиты Хрущева и прихода к власти Леонида Брежнева переговоры по пограничным вопросам были прекращены без заключения какого-либо соглашения. Отношения между двумя странами обострились в период «культурной революции» в Китае во второй половине 60-х годов, когда советские руководители именовались в китайской прессе не иначе как «социал-империалистами» и «ревизионистами».

Остров Даманский площадью 0,74 кв. км располагается у самого китайского берега Уссури. К моменту конфликта он был необитаем, т. е. не имел постоянного населения. Советские пограничники могли контролировать остров только в зимнее время, переходя на него по льду. Тогда они нередко вступали в рукопашные схватки с китайскими пограничниками и мирным населением, но без применения оружия. Такие же стычки происходили и на соседних островах у китайского берега, начиная с 1968 года.

В ночь с 1 на 2 марта 1969 года более 70 китайских военнослужащих в зимнем камуфляже, вооружённых карабинами СКС и автоматами Калашникова, переправились на Даманский. Их обнаружили только в 10.20 утра, после чего к Даманскому на автомобилях ГАЗ-69 и ГАЗ-66 и одном БТР-60ПБ выехали 32 советских пограничника, в том числе начальник заставы старший лейтенант Иван Стрельников. На острове они разделились на две группы. Стрельников выразил протест по поводу нарушения границы и потребовал от китайских военнослужащих покинуть территорию СССР. Те в ответ открыли огонь. Стрельников и еще 7 советских пограничников были убиты. Также погибли 9 советских пограничников из отделения сержанта Владимира Рабовича. Уцелел только рядовой Геннадий Серебров. А ефрейтор Павел Акулов в бессознательном состоянии был захвачен в плен и умер в плену. Его тело было возвращено советской стороне только 24 апреля. Узнав о стрельбе на острове, начальник соседней 1-й заставы «Кулебякины сопки» старший лейтенант Виталий Бубенин выехал на БТР-60ПБ и автомобиле ГАЗ-69 с 23 бойцами на помощь. Они смогли завладеть БТРом Стрельникова, но понесли потери и не смогли соединиться с остатками пограничников на острове. Оба советских БТРа были подбиты. Оставшиеся на острове пограничники под командованием младшего сержанта Юрия Бабанского смогли продержаться до того, как в 13.00 китайские пограничники отступили с острова. Всего в бою 2 марта погибли 30 советских пограничников, 14 получили ранения, а 1 (Павел Акулов) пропал без вести и умер в плену, после чего его тело было возвращено советской стороне. Данных о китайских потерях в этом бою нет.

После первого боя обе стороны стали подтягивать в район Даманского дополнительные силы. На Даманский были посланы усиленные наряды совет-

ских пограничников, а в тылу была развёрнута 135-я мотострелковая дивизия с артиллерией и установками залпового огня БМ-21 «Град». С китайской стороны был сосредоточен 24-й пехотный полк численностью около 5 тыс. человек. 14 марта в 11: 15 советские пограничники обстреляли группу китайцев, двигавшуюся к Даманскому, и она вернулась на свой берег. В 15: 00 поступил приказ убрать подразделения советских пограничников с острова. Сразу после их отхода остров стали занимать китайские солдаты. Тогда восемь бронетранспортёров под командованием начальника мотоманевренной группы 57-го погранотряда подполковника Евгения Яншина в боевом порядке двинулись к Даманскому. Китайцы отступили. Группа Яншина в составе 45 человек на четырёх БТР закрепились на острове. В 10: 00 15 марта китайская артиллерия и миномёты обстреляли советские позиции на острове, а затем китайская пехота перешла в наступление. Два БТР группы Яншина были подбиты, а связь выведена из строя. Тогда четыре танка Т-62 под командованием начальника 57-го погранотряда полковника Демократа Леонова атаковали китайцев у южной оконечности острова, однако танк Леонова был подбит из гранатомета, а сам он был застрелен китайским снайпером при попытке покинуть подбитый танк. Леонов не знал местности и слишком близко подвел танки к китайскому берегу. Через два часа, израсходовав боезапас, группа Яншина вынуждена была покинуть остров. В 17: 00 по приказу командующего войсками Дальневосточного военного округа генерал-лейтенанта Олега Лосика был открыт огонь из секретных на тот момент реактивных систем залпового огня (РСЗО) БМ-21 «Град». В 17: 10 в атаку пошли мотострелки 2-го мотострелкового батальона 199-го мотострелкового полка и пограничники. Китайские войска покинули остров. Советские войска также отступили к своему берегу Уссури. 16 марта советские пограничники вернулись на остров забрать своих убитых и были обстреляны¹⁸⁷⁴.

Попытки советской стороны эвакуировать поврежденный Т-62 от китайского берега пресекались огнем. Уничтожить его из миномётов также не удалось, и танк провалился под лёд. Впоследствии китайцы смогли вытащить его с помощью водолазов на свой берег, и сейчас он стоит в пекинском военном музее¹⁸⁷⁵.

Вплоть до 10 сентября в районе острова sporadически возникали перестрелки. 10 сентября советские войска получили приказ прекратить огонь, после чего Даманский был немедленно занят китайскими пограничниками. 11 сентября в Пекине председатель Совета министров СССР Алексей Косыгин, возвращавшийся из Вьетнама с похорон Хо Ши Мина, и премьер Государственного совета КНР Чжоу Эньлай договорились о прекращении враждебных акций, возвращении послов двух стран, отозванных в связи с конфликтом, и о возобновлении пограничных переговоров. Фактически китайские войска в тот момент контролировали Даманский, но советская сторона отказывалась признать китайский суверенитет над ним. 20 октября 1969 года на новой встрече Косыгина и Чжоу Эньлая было достигнуто соглашение о необходимости пересмотра советско-китайской границы¹⁸⁷⁶. Однако переговоры длились

еще более двух десятилетий, пока 16 мая 1991 года стороны пришли к соглашению об окончательном переходе Даманского под юрисдикцию КНР. В этот день министрами иностранных дел СССР и КНР в ходе визита в Москву генерального секретаря ЦК КПК Цзянь Цзэмина было подписано «Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о советско-китайской государственной границе на её Восточной части». Оно предусматривало прохождение границы по фарватерам рек Уссури и Амур и свобода судоходства российских и китайских судов по этим рекам. На последних спорных участках граница была установлена в результате заключения дополнительного соглашения о границе в октябре 2004 года и демаркации границы в 2005 году. В результате вместе с Даманским Россия передала Китаю территорию в 337 кв. км, преимущественно на реке Амур¹⁸⁷⁷.

2 и 15 марта 1969 года в ходе столкновений с китайскими военнослужащими на Даманском было убито и умерло от ран 58 советских пограничников и бойцов Советской армии. Из этого числа один советский пограничник умер от ран в плену (Павел Акулов). Имеется список советских погибших, но там Акулов показан погибшим в бою, а как умерший от ран числится только рядовой-мотострелок Сергей Колтаков. Не исключено, что умерших от ран было больше, но они не вошли в официальный список погибших¹⁸⁷⁸. В 58 погибших входит 49 погибших пограничников, включая 4 офицеров, и 9 солдат Советской армии. Было ранено и контужено 94 человека, в том числе 61 пограничник, включая 7 офицеров, и 33 военнослужащих Советской армии, включая 2 офицера. Китайские потери составили 68 убитых и умерших от ран и 71 раненый. Основные потери китайские войска понесли при обстреле «Градами», которые были впервые применены в бою. В Дальнереченске создана Братская могила Героев Даманского. В уезде Баоцин расположено мемориальное кладбище, где находится прах 68 китайских военнослужащих, погибших и умерших от ран 2 и 15 марта 1969 года¹⁸⁷⁹. За проявленный героизм пятеро советских военнослужащих получили звание Героя Советского Союза: полковник Демократ Леонов (посмертно), старший лейтенант Иван Стрельников (посмертно), младший сержант Владимир Орехов (посмертно), старший лейтенант Виталий Бубенин, младший сержант Юрий Бабанский. С китайской стороны звание героев КНР получил расчет ручного противотанкового гранатомёта в составе наводчика Хуа Юджи и его помощника Ю Хайчанга. По официальной версии, они уничтожили 4 бронетранспортера и более 10 солдат.

В 2010 году французская газета Le Figaro и гонконгская газета газете South China Morning Post опубликовали серию статей со ссылкой на источники в КНР, где утверждалось, что Советский Союз готовил ядерный удар по КНР в августе — октябре 1969 года, но Китай от ядерной бомбардировки спас тогдашний президент США Ричард Никсон, заявивший 15 октября, что Америка в этом случае не останется нейтральной, а вступит в войну на стороне Китая и нанесет, в свою очередь, ядерный удар по 130 городам. Это предупреждение Никсон через государственного секретаря Генри Киссинджера передал советскому послу в Вашингтоне Анатолию Добрынину. В результате советская

сторона отказалась от планов нанесения ядерного удара и уже через пять дней согласилась начать советско-китайские переговоры по пограничным вопросам. Официального подтверждения данной информации не последовало ни с китайской, ни с российской, ни с американской стороны¹⁸⁸⁰.

Так или иначе, формально боевые действия на Даманском закончились вничью. Это относится как к соотношению потерь в людях, так и к тому обстоятельству, что в течение полугода после завершения боев остров оставался не занятым ни одной из сторон. Но фактически выгоду в результате конфликта получил Китай. Ценой сравнительно небольших потерь и использования лишь минимума вооруженных сил он добился возобновления советско-китайских пограничных переговоров, которые в конце концов завершились передачей ему Даманского и ряда других спорных островов. По всей видимости, в этом конфликте Вашингтон действительно поддержал Пекин, и Москва вынуждена была пойти на уступки, чтобы, в том числе, не поощрять дальнейшее американо-китайское сближение, в котором Кремль видел серьезную геополитическую угрозу для себя.

Еще один советско-китайский конфликт произошел 13 августа 1969 года, когда во время столкновения у озера Жаланашколь («голое озеро») в Казахстане было убито 2 и ранено 10 советских пограничников¹⁸⁸¹. Китайцы попытались захватить одну из приграничных сопок, но были выбиты оттуда советскими пограничниками. По советской оценке, китайцы потеряли 21 убитого и 1 пленного, который был тут же возвращен китайской стороне¹⁸⁸².

Участие российских военнослужащих в разминировании порта Читтагонг (Бангладеш), 1972—1974 гг.

После поражения Пакистана в индо-пакистанской войне 1971 года Восточный Пакистан стал независимым государством под названием Республика Бангладеш. По просьбе правительства Бангладеш, в период со 2 апреля 1972 по 24 июня 1974 г. советские специалисты со своей техникой приняли участие в разминировании и расчистке от затонувших кораблей главного порта страны — Читтагонг (Чатагам). В ходе этой экспедиции при исполнении служебных обязанностей погиб только один человек — старший матрос Юрий Викторович Редькин. Это случилось 13 июля 1973 г. на борту плавучей мастерской ПМ-156 Камчатской флотилии непосредственно в порту Читтагонг¹⁸⁸³.

Советские военные советники и специалисты в Анголе, 1976—1994 гг.

После начала вооруженной борьбы за независимость Анголы от Португалии в 1961 году СССР поддерживал марксистскую МПЛА (Народное движение за освобождение Анголы). После предоставления Португалией независимости Анголе в начале 1975 года в стране началась гражданская война между МПЛА и другими группировками, крупнейшей из которых была УНИТА (Нацио-

нальный союз за освобождение Анголы). В ноябре 1975 года МПЛА провозгласила себя правящей партией, что не признали другие ангольские группировки. Тогда лидер МПЛА Агостиньо Нето обратился к помощи СССР и Кубы. Уже 16 ноября в Луанду прибыла первая группа советских военных специалистов в 40 человек. Гражданская война, в которой УНИТА получила поддержку со стороны ЮАР, продолжалась до ноября 1994 года, когда МПЛА и УНИТА подписали соглашение о прекращении войны. К тому времени кубинские войска и советские военные специалисты уже покинули Анголу. Однако в дальнейшем, во второй половине 90-х годов, война возобновилась и продолжалась вплоть до гибели лидера УНИТА Жонас Савимби в феврале 2002 года¹⁸⁸⁴.

Советские военные советники и специалисты активно участвовали в боевых действиях и понесли значительные потери. Согласно имеющимся спискам, которые ведет «Клуб ветеранов Анголы», в 1976—1988 годах в Анголе погибло и умерло 79 советских военнослужащих и вольнонаемных гражданских лиц, включая 6 женщин (некоторые из них — медсестры)¹⁸⁸⁵. В списке «Союза ветеранов Анголы» дополнительно можно найти фамилии еще 6 российских военнослужащих, погибших в Анголе в 1992—1998 годах. Почти все они погибли в катастрофах вертолетов и самолетов, сбитых повстанцами. Двое из них были военными наблюдателями ООН¹⁸⁸⁶. Наибольшие потери советский военный контингент в Анголе понес в 1981 году (14 человек), 1982 году (17 человек) и в 1985 году (20 человек). Таким образом, всего в Анголе в 1976—1998 годах погибло не менее 85 советских и российских военнослужащих и вольнонаемных гражданских лиц. Между тем в книге Г.Ф. Кривошеева и его товарищей признается гибель в Анголе только 11 советских военнослужащих в 1975—1994 годах¹⁸⁸⁷. Реальное же число погибших оказывается в 7,7 раза больше.

Советские военные в сомалийско-эфиопской войне, 1977—1979 гг.

В 1977 году и Сомали, и Эфиопия были союзниками СССР. В этих африканских государствах у власти находились режимы, называвшие себя марксистскими. Но в июле 1977 года войска Сомали вторглись в эфиопскую провинцию Огаден, населенную сомалийской народностью исса. Власти Сомали воспользовались гражданской войной, которая шла в Эфиопии. Поскольку все население Сомали было мусульманским, а в Эфиопии преобладали христиане-монофизиты, что сделало эфиопско-сомалийский конфликт межконфессиональным. В Москве после некоторых колебаний решили отдать предпочтение гораздо более населенной Эфиопии, куда были поставлены вооружение и боевая техника и посланы военные советники и специалисты. На помощь Эфиопии также прибыли кубинские войска. В ноябре 1977 года Сомали выслало советских и кубинских военных советников и специалистов и разорвало дипломатические отношения с СССР и Кубой. С кубинской и советской помощью Эфиопия одержала победу в войне. 9 марта 1978 года Сомали объявило о прекращении боевых действий и к середине марта вывело с территории Эфиопии все свои войска. А с местными повстанческими отрядами

Фронта освобождения Западного Сомали в Огадене эфиопские и кубинские войска при поддержке советских советников и специалистов справились довольно легко¹⁸⁸⁸.

Всего с декабря 1977 по ноябрь 1979 года погибло и умерло не менее 40 советских военнослужащих¹⁸⁸⁹. Не менее 6 из них пропали без вести и не менее 19 погибли в авиакатастрофах.

Чадско-ливийские конфликты, 1978—1987 гг.

Чадско-ливийские конфликты были вызваны вмешательством ливийского диктатора Муаммара Каддафи в гражданскую войну в Чаде и территориального спора из-за принадлежности приграничной полосы Аузу, контролирующуюся Чадом, но оспаривавшуюся Ливией. Война закончилась разгромом и изгнанием армией Чада во главе с диктатором Хиссеном Хабре ливийских войск с чадской территории в 1987 году и заключением перемирия 11 сентября 1987 года. В этом конфликте Франция поддерживала Хиссена Хабре, обеспечивая его армии воздушное прикрытие. В 1994 году полоса Аузу окончательно отошла к Чаду по итогам международного арбитража.

Всего в 1973—1991 годах в Ливии побывало около 11 тыс. советских военнослужащих. Из них погибли и умерли 22 человека, в большинстве своем — во время чадско-ливийских конфликтов 1978—1987 годов¹⁸⁹⁰.

Советская интервенция в Афганистане, 1979—1989 гг.

Ввод советских войск в Афганистан начался в начале декабря 1979 года. В Кабул прибыли спецподразделения КГБ, МВД и ГРУ, которые 27 декабря взяли штурмом президентский дворец и убили президента Афганистана Хафизулла Амина, который, по официальной версии, и пригласил советские войска в Афганистан. После его убийства начался широкомасштабный ввод советских воинских частей. Целью интервенции было сохранение у власти правительства марксистской Народно-демократической партии Афганистана, которая сталкивалась с растущим повстанческим движением под исламскими лозунгами. Однако подавить партизанское движение так и не удалось, и 15 февраля 1989 года последний советский солдат покинул Афганистан. По официальным советским данным, общие безвозвратные потери «ограниченного контингента советских войск» (так называлась дислоцированная в Афганистане 40-я армия) составили 15 051 убитыми, умершими от ран и болезней, погибших в катастрофах, происшествиях и несчастных случаях). Из этого числа на Советскую армию пришлось 14 427 погибших, на подразделения КГБ — 576, на части МВД — 28 и на гражданских лиц — 20 человек. Пропало без вести и попало в плен 417 человек, из которых к 1 января 1999 года было найдено живым 130 человек, а остальные 287 были признаны умершими.

По категориям советские потери в Афганистане распределяются следующим образом¹⁸⁹¹:

**Потери советских войск в Афганистане, 1979—1989 гг., официальные
данные (оценка группы под руководством Г.Ф. Кривошеева)**

Виды потерь	Всего	СА	КГБ	МВД	Гражданские ведомства
Погибло в бою	9661	9130	503	28	—
Умерло от ран, в том числе после увольнения в запас	2475	2454	21	—	—
Пропало без вести, попало в плен (только не вернувшиеся)	287	287	—	—	—
Итого боевых потерь	12 423	11 871	524	28	—
Погибло в катастрофах и происшествиях	1795	1736	39	—	20
Умерло от болезней, в том числе после увольнения в запас	833	820	13	—	—
Итого небоевых потерь	2628	2556	52	—	20
Итого безвозвратных потерь	15 051	14 427	576	28	20
В числе погибших и умерших генералов	4	4	—	—	—
офицеров	2179	2024	130	25	—
прапорщиков	639	622	17	—	—
сержантов и солдат	12 087	11 656	429	2	—
гражданского персонала	142	121	—	1	20

По официальным данным, среди погибших было 190 военных советников, в том числе 145 офицеров, и 52 женщины, в том числе 4 прапорщика и 48 гражданских лиц.

Из 53 753 раненых 2503 умерло и 7194 были уволены по состоянию здоровья, а из 415 932 заболевших умерло 817 человек, и было уволено по состоянию здоровья 11 294 человека¹⁸⁹². Между тем, в таблице безвозвратных потерь число умерших от ран показано равным 2475 человек. Вероятно, разница в 28 человек образовалась за счет тех, кто умер от ран, полученных в результате катастроф и других несчастных случаев. Число же умерших от болезней в таблице безвозвратных потерь, наоборот, оказалось на 16 больше. Поскольку там числом 820 определено число умерших от болезней в армии, а 13 приходится на КГБ, скорее всего, в число больных в санитарных потерях не включены больные, относящиеся к КГБ. Можно предположить, что боевые потери занижены за счет того, что жертвы катастроф, равно как и отдельные военнослужащие, ставшие жертвами нападений неизвестных, отнесены к небоевым потерям от несчастных случаев, тогда как многие жертвы катастроф в действительности погибли на минах, заложенных повстанцами, а жертвы нападений также во многих случаях приходились на партизанские акции.

Существует и более высокая оценка советских потерь в Афганистане. Она дана в исследовании, осуществленном группой офицеров российского Генштаба под руководством В.А. Рунова. Им был доступен ряд армейских документов, связанных с Афганистаном. Общее число погибших и умерших они оценили в 26 000 человек. Очевидно, сюда включены только потери Со-

ветской армии, без потерь КГБ и МВД. По годам эти потери распределяются следующим образом¹⁸⁹³:

Таблица 33

**Безвозвратные потери Советской армии в Афганистане, 1979—1989 гг.
(по оценке группы под руководством В.А. Рунова)**

год	всего	в том числе офицеров
1979	до 150	до 15
1980	около 2800	около 320
1981	около 2400	около 300
1982	около 3650	около 400
1983	около 2800	около 350
1984	4400	до 500
1985	около 3500	около 380
1986	около 2500	до 300
1987	Около 2300	до 280
1988	Около 1400	около 130
1989	до 100	До 15
Всего	26 000	2990

Число погибших офицеров, по оценке В.А. Рунова, превышает официальное число погибших офицеров и генералов в 1,14 раза, а общее число погибших — в 1,80 раза.

Несомненно, официальные цифры занижают число погибших генералов. В действительности в Афганистане погибло не 4, как утверждается официально, а 5 советских генералов. Вот эти генералы. Генерал-майор авиации, заслуженный военный летчик СССР Вадим Николаевич Хахалов. В Афганистане он, будучи заместителем командующего Туркестанского военного округа по ВВС, фактически руководил действиями авиации 40-й армии. Вот как описывает его гибель 5 сентября 1981 года его сослуживец генерал-полковник Г.А. Стефановский: «В.Н. Хахалов вылетел на разведку в район боевых действий. Его вертолёт был буквально прошит зенитной установкой»¹⁸⁹⁴. Генерал-лейтенант Пётр Иванович Шкидченко был военным советником, начальником группы управления боевыми действиями при Министерстве обороны Демократической Республики Афганистан. 19 января 1982 года вертолёт Ми-8, на котором он летел, был сбит огнём с земли. Официальной версией его гибели была названа авиационная катастрофа, причем не было указано, что это случилось в Афганистане, в провинции Пактия. Вероятно, поэтому он не попал в официальные данные о потерях в Афганистане. Указом Президента РФ от 4 июля 2000 года П.И. Шкидченко было посмертно присвоено звание Героя России¹⁸⁹⁵. Генерал-лейтенант Анатолий Андреевич Драгун, генерал-лейтенант, начальник управления Генерального штаба, скоропостижно скончался 10 января 1984 года во время командировки в Афганистан в Кабуле от острой сердечной недостаточности¹⁸⁹⁶. Генерал-майор Николай Андреевич Власов, советник командующего ВВС Афга-

нистана, погиб 12 ноября 1985 года, когда его истребитель МиГ-21 был сбит из переносного зенитно-ракетного комплекса, а катапультировавшийся генерал получил смертельное ранение из стрелкового оружия¹⁸⁹⁷. Генерал-майор Леонид Кириллович Цуканов, советник командующего артиллерией афганской армии, скончался от болезни в Кабуле 2 июня 1988 года¹⁸⁹⁸.

Можно привести еще один пример занижения официальных данных о советских потерях в Афганистане. В книге «Россия и СССР в войнах XX века» приведены сведения о национальном составе погибших советских военнослужащих. Среди прочих упомянуты 2 турка¹⁸⁹⁹. Речь, несомненно, идет о турках-месхетинцах. В связи с этим мне вспоминается один эпизод из программы Ленинградского телевидения «Пятое колесо» летом 1989 года, вскоре после того, как в июне 1989 года после ссоры между турками и узбеками на базаре в Намангане из-за стакана клубники все турки-месхетинцы были изгнаны из Узбекистана. В телесюжете один молодой турок-месхетинец вспоминал, как он и его соплеменники храбро сражались в Афганистане, что там сражалось более 200 турок-месхетинцев, и 42 человека погибли. Конечно, это устное свидетельство, а такое свидетельство часто грешит преувеличением, особенно если принять во внимание сложившуюся в тот момент обстановку. Кроме того, надо учитывать, что турки-месхетинцы были брошены в Афганистан в первые месяцы после начала вторжения в числе необученных резервистов из Средней Азии, которые несли особенно большие потери. Но, в любом случае, между 2 и 42 погибшими слишком велика. Сомнительно, что ветеран Афганистана завысил истинные потери в 20 раз. Более вероятно предположить, что, по крайней мере, в отношении турок-месхетинцев официальные данные о потерях были занижены в несколько раз. Поэтому нам представляется, что оценка В.А. Рунова ближе к истине. К ней надо добавить потери КГБ и МВД, которые, с учетом возможного занижения, могли составить до 1 тыс. человек. Тогда наиболее вероятной оценкой советских безвозвратных потерь в Афганистане будет около 27 тыс. погибших и умерших. Нет достоверных данных о потерях как афганских правительственных войск и противостоявших им и советским войскам повстанцев-моджахедов, так и о потерях мирного населения Афганистана.

Конфликт в Южной Осетии, 1991—2008 гг.

19 января 1992 года в Южной Осетии состоялся референдум по вопросу «О государственной независимости и (или) воссоединении с Северной Осетией». На вопросы «Согласны ли Вы, чтобы Республика Южная Осетия была независимой?» и «Согласны ли Вы с решением Верховного Совета Республики Южная Осетия от 1 сентября 1991 г. о воссоединении с Россией?» положительно ответили 53,3 тыс. человек, или 99,9% участников референдума¹⁹⁰⁰. Грузинское население, которое в 1989 году составляло 28,5 тыс. человек (29,0% населения) и преобладало только в Лениногорском (Ахалгорском) районе¹⁹⁰¹, референдум бойкотировало. Правительство Грузии референдум не признало. Бои развернулись в столице Южной Осетии Цхинвали и в ряде сел. 25 апреля территорию

Южной Осетии по приказу командования покинул полк оперативного назначения внутренних войск МВД России. Сепаратистов в Южной Осетии поддержала Конфедерация горских народов Кавказа. 12 мая грузинский штаб по регулированию положения в Цхинвальском регионе направил в Южную Осетию 250 милиционеров. Осетинские отряды самообороны попытались взять их в плен и атаковали грузинские сёла Тамарашени и Эредви. Грузинская сторона утверждала, что осетин поддерживали вертолеты российской армии. В ответ Республиканская гвардия Грузии перешла в контрнаступление и заняла селение Приси близ Цхинвала. На помощь Южной Осетии отправились добровольцы из Северной Осетии. 13 мая Эдуард Шеварднадзе и Александр Дзасохов, сопредседатель ассоциации «За диалог и сотрудничество в Азиатско-тихоокеанском регионе», предложили Южной Осетии мир. 14 мая было достигнуто соглашение о прекращении огня и о разблокировании дороги Цхинвали — Тбилиси¹⁹⁰². 29 мая Верховный Совет Республики Южная Осетия принял Акт о Государственной независимости Республики Южная Осетия. 24 июня Борис Ельцин и Эдуард Шеварднадзе при участии представителей Северной Осетии и Южной Осетии подписали Сочинское (Дагомысское) соглашение о прекращении огня в Южной Осетии. Грузинское правительство решило в тот момент сконцентрировать силы на попытке восстановить свой контроль над Абхазией. Российские войска выводились из Южной Осетии, создавалась Смешанная Контрольная Комиссия (СКК) для наблюдения за прекращением огня¹⁹⁰³. 14 июля в зону конфликта были введены миротворческие силы в составе трёх батальонов (российского, грузинского и осетинского), подчинявшиеся СКК. По утверждению югоосетинской стороны, всего погибло и пропало без вести около 1 тыс. осетин и еще свыше 2,5 тыс. ранено¹⁹⁰⁴. В зоне конфликта также появились наблюдатели ОБСЕ. Учитывая как число участников боев с обеих сторон (не более 3000 человек с каждой стороны)¹⁹⁰⁵, низкую интенсивность боев, так и незначительное применение грузинской стороной тяжелого вооружения, равно как отсутствие обстрелов и бомбардировок с воздуха, эти цифры представляются завышенными в несколько раз. Данные о потерях с грузинской стороны так никогда и не были опубликованы, но эти потери также вряд ли были значительными. Не исключено, что из-за продолжавшейся гражданской войны грузинские потери в том конфликте так и не были посчитаны. Под контролем грузинской стороны остались села, населенные грузинами.

По официальным российским данным, в ходе конфликта в Южной Осетии с конца 1991 года и вплоть до заключения Дагомысского соглашения 24 июня 1992 года российские войска потеряли 18 убитых, 9 умерших от ран, 16 умерших от болезней, погибших в катастрофах и в результате происшествий, а еще 3 человека пропали без вести. Из 46 человек безвозвратных потерь 34 человека пришлось на подразделения Министерства обороны, 6 человек — на ФСБ и 6 человек — на войска МВД. Число раненых и травмированных составило 143 человека¹⁹⁰⁶.

В июле и августе 2004 года, вскоре после «революции роз» в Грузии в Южной Осетии произошли новые столкновения. 7 июля грузинские миротворцы

задержали российский конвой с вооружением, направлявшийся в Южную Осетию. На следующий день 200 осетинских ополченцев разоружили 50 грузинских полицейских из состава миротворцев. 9 июля 47 из них были освобождены. 10—11 августа произошли обстрелы осетинских и грузинских деревень к северу от Цхинвали. 19 августа было достигнуто соглашение о прекращении огня, причем грузинская сторона вынуждена была оставить некоторые стратегические пункты в Южной Осетии из-за угрозы российского вторжения на грузинскую территорию. 5 ноября 2004 года в Сочи между премьер-министром Грузии Зурабом Жвания и главой Южной Осетии Эдуардом Кокойты было достигнуто соглашение о демилитаризации зоны конфликта, что означало вывод из зоны конфликта всех регулярных войск, кроме миротворцев¹⁹⁰⁷. Достоверных данных о потерях сторон в июле и августе 2004 года нет.

Приднестровский конфликт, 1992 г.

25 августа в Тирасполе была принята Декларация о независимости Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики, а 27 августа свою государственную независимость провозгласила Молдавия. Кишинев не признал независимость Тирасполя и стремился восстановить контроль над левобережьем Днестра, где украинское и русское население преобладало над молдавским.

2 марта 1992 года молдавскими полицейскими был убит начальник приднестровской милиции в Дубоссарах Игорь Слипченко. В ответ приднестровские ополченцы и казаки разоружили районное отделение дубоссарской полиции. По приказу президента Мирчи Снегура 26 полицейских сдались без боя, чтобы не допустить эскалации конфликта. Позднее они были обменены на приднестровцев, захваченных приднестровской стороной. В Дубоссарском районе начались бои между местными ополченцами возле селений Кочиери, Моловата и Роги, которые остались за молдавской стороной, и на развилке Кошницы-Дороцкое. Приднестровцы удержали Дубоссары. В районе Кошницы — Дороцкое молдавские ополченцы удержали второй плацдарм на левом берегу Днестра.

17 марта 1992 года Молдавия стала формировать свою армию. К июлю 1992 года все вооруженные силы Молдавии насчитывали, по разным оценкам, от 25 до 35 тыс. человек, включая полицейских, призывников, и добровольцев из прилежащих к Приднестровью районов, а также из Румынии. Силы Приднестровья насчитывали около 9 тыс. милиционеров-ополченцев, обучавшихся под руководством военнослужащих 14-й российской армии, которая насчитывала около 14 тыс. человек. Кроме того, имелось около 3 тыс. добровольцев из России, называвшихся казаками, хотя далеко не все из них были представителями Донского, Кубанского и иных казачьих войск, а также несколько десятков членов организации «Украинская Национальная Ассамблея — Украинская Народная Самооборона (УНА-УНСО). Добровольцы с Приднестровской стороны боролись «за славян» и «против румынской агрессии»¹⁹⁰⁸. Молдавская армия вооружалась оружием, оставшимся на территории Право-

бережной Молдавии после ухода Советской армии. Приднестровская милиция вооружалась со складов 14-й армии при содействии ее командования и офицеров. По некоторым оценкам, в конфликте 1992 года приняли участие по 15 000 человек с каждой стороны, использовавших в общей сложности 400 танков, бронетранспортеров и БМП и 300 орудий и минометов¹⁹⁰⁹.

В ночь на 14 марта произошел бой в районе села Кошница между гвардейцами ПМР и подразделениями полиции Молдовы. 15 марта правительство Молдовы потребовало от Приднестровья в течение 48 часов прекратить боевые действия и отдать приказ воинским формированиям сложить оружие. 16 марта Указом Президента ПМР в Приднестровье введено особое положение. 17 марта огонь был прекращен, но впоследствии перемирие неоднократно нарушалось. 28 марта 1992 г. Указом Президента Республики Молдова на всей территории Республики Молдова было объявлено чрезвычайное положение, и армии, и полиции предписывалось принять все необходимые меры по «ликвидации и разоружению незаконных формирований...»

1 апреля 1992 г. в Бендеры вошло подразделение полиции в сопровождении двух бронетранспортеров (БТР), попытавшееся разоружить группу приднестровских гвардейцев. В перестрелку попал автобус с рабочими хлопкопрядильной фабрики. 1 женщина погибла и несколько гражданских лиц было ранено. Были погибшие и раненые с обеих сторон. 5 апреля 1992 года вице-президент России Александр Руцкой, выступая на 5-тысячном митинге в Тирасполе, призвал жителей Приднестровья обрести независимость и обещал им полную поддержку России. 1 апреля офицеры и прапорщики бендерского гарнизона 14-й армии обратились к президентам и парламентариям Молдовы, России и Украины с заявлением, где, в частности, говорилось: «...Мы все — свидетели развития в Молдове конфликта, и уверены, что если бы не ущемлялись интересы русскоязычного населения и не стремились бы определенные силы в Молдове к объединению с Румынией, не возник бы вооруженный конфликт. В развитии конфликта виновны все стороны...», «... необходимо: 1) временно до окончания конфликта 14-я армия должна встать между враждующими сторонами в роли “голубых касок”; 2) немедленно отвести враждующие стороны от границ Приднестровья; 3) признать ПМР как независимую автономию в составе Молдовы;... 5) в случае отказа выполнить наши требования до начала крупномасштабных боевых действий мы оставляем за собой право выступить на защиту своего города...»¹⁹¹⁰

30 апреля у села Карагаш в окрестностях Тирасполя боевиками из группы Илие Илашку был убит приднестровский политик Николай Остапенко. В Приднестровье началась мобилизация. 14 тысячам рабочих было выдано оружие. По приказу Приднестровского командования были взорваны мосты через Днестр у Криулян и села Бычок. Была организована оборона плотины Дубоссарской электростанции и Рыбницкого моста. В свою очередь, с марта по апрель 1992 года в молдавскую армию было призвано около 18 тысяч резервистов. 23 мая распоряжением Мирчи Снегура в оперативное подчинение Министерству обороны были переданы подразделения Министерства внутренних дел и Министерства национальной безопасности.

19 мая 1992 года после трехдневного артиллерийского обстрела города Дубоссары пятнадцатитысячная толпа местных жителей перегородила дорогу возвращающимся с полигона танковой и мотострелковой ротам 14-й армии. Было захвачено 10 танков Т-64БВ и 10 БТР-70. Как пишет Михаил Жирохов, в этот день «произошел так называемый «захват» техники казаками (на самом деле существовала негласная договоренность между руководством Министерства обороны Российской Федерации и ПМР). Все это происходило под непосредственным руководством Галины Андреевой и генерал-полковника А. Макашова»¹⁹¹¹. Наверняка так и было, поскольку танки и бронетранспортеры повели в бой те же самые экипажи, которые находились в них до захвата. Сразу же была сформирована бронегруппа. Ее бросили в район, откуда велся интенсивный обстрел. Бронегруппе удалось подавить артиллерию Молдовы, но один танк Т-64 был уничтожен.

19 мая после обстрела с молдавской стороны военный совет 14-й армии обратился к руководству Молдовы с заявлением: в случае повторения обстрела воинских частей армия будет вынуждена ответить огнем на огонь. В тот же день на позициях приднестровских формирований в районе Дубоссар появились танки, захваченные гвардейцами и казаками у 14-й армии¹⁹¹². 9 июня было достигнуто перемирие, которое продолжалось только 10 дней.

11 июня Постановлением Парламента Республики Молдова была создана смешанная комиссия в составе народных депутатов Республики Молдова, представляющих обе стороны конфликта, и представителей вооруженных формирований, чтобы разработать механизм разъединения противоборствующих сторон и контроля за соблюдением прекращения огня.

19 июня молдавские войска, состоявшие из бригады МВД и бригады армии, вошли в Бендеры. Поводом к началу боев послужил арест полицейскими майора Игоря Ермакова, командира специальной группы разведки гвардии ПМР, пытавшегося вместе с подчиненными забрать из типографии, примыкавшей к отделу полиции тираж газет и листовок. В момент задержания Ермакова полицейские были обстреляны группой неизвестных из автоматов. Отдел полиции подвергся обстрелу со стороны гвардейцев ПМР, которыми в Бендерах командовал майор Юрий Костенко из 14-й армии. Уже после завершения конфликта, подполковник Костенко 15 июля был арестован прокуратурой ПМР, обвинен в контрабанде оружия и 18 июля убит у границы с Украиной при невыясненных обстоятельствах. Перед смертью его пытали и отрезали кисти рук¹⁹¹³. В его смерти обвиняли как Министерство госбезопасности ПМР, так и штаб 14-й армии, поскольку у Лебеда были свои счеты с Костенко еще во времени службы в Афганистане.

После нападения на отдел полиции в Бендеры были введены молдавские войска и начались широкомасштабные боевые действия. По оценке наблюдателей «Мемориала», в Бендерах было задействовано около 20 единиц бронетехники (БТР, БРДМ, БМП, МТЛБ с зенитными установками), несколько зенитных пушек калибра 57 мм, до десяти противотанковых пушек 100 мм, 11 минометов 82 мм, 7 минометов 120 мм (большая часть минометов располагалась на

Суворовской горе, господствующей над городом), до 4-х боевых машин ПТУР «Штурм», установка для запуска противораковых ракет «Алазань» и 6 орудий калибром 150 мм. Со стороны Приднестровья участвовало от 10 до 20 танков, несколько десятков единиц бронетехники (БТР, БРДМ, БМП, МТЛБ, автомашины КАМАЗ, переоборудованных в броневики), минометы разных калибров, противотанковые пушки, гаубицы; зенитные самоходные установки «Шилка»; установки для запуска противораковых ракет «Алазань». С территории одной из расквартированных в Бендерах воинских частей 14-й армии велся огонь на поражение молдавских огневых точек. По сведениям, собранным наблюдателями «Мемориала» в городских больницах Тирасполя и Бендер, в Тираспольском военном госпитале и морге находились военнослужащие не менее чем пяти воинских частей 14-й армии, в том числе люди, находившиеся в момент ранения на танковой броне.

Вечером 19 июня в Бендеры вошла молдавская бронетехника и гвардейцы ПМР вместе с казаками. 20 июня по телевидению выступил президент Молдовы М. Снегур, объявивший, что правительственные войска введены в Бендеры по просьбе горотдела полиции. Он призвал жителей Бендер воздержаться от выхода в город до полного разоружения незаконных формирований и наведения конституционного порядка. Можно предположить, что цель Кишинева заключалась в установлении контроля над Бендерами. Переходить на левый берег Днестра, где находились основные силы 14-й армии с тяжелыми вооружениями, и брать Тирасполь не предполагалось. К 4 часам утра 20 июня молдаване взяли под контроль единственный мост через Днестр. Их потери к тому времени составляли 1 убитого и несколько раненых. Приднестровцы оборонялись в зданиях горисполкома, милиции, рабочего комитета, почтамта и казармы гвардии.

20 июня войска Молдовы заняли ряд промышленных предприятий, встретив на некоторых из них вооруженное сопротивление. Они также захватили вокзал Бендеры-1 и Жилсоцбанк¹⁹¹⁴. Около 6 часов утра 20 июня от 4 до 6 приднестровских танков с левого берега предприняли атаку через мост в сторону Бендер. Два из них были уничтожены огнем противотанковой артиллерии и гранатометов, один поврежден, а остальные отошли. В Тирасполе резервистам было приказано прибыть в пункты сбора для получения оружия. В 59-й дивизии 14-й армии приднестровцы получили не менее 11 танков.

Вот как описал бой за most начальник штаба молдавской армии Павел Крянгэ: «Большая часть 18—19-летних необстрелянных молдавских солдат не выдержала психологически танковой атаки приднестровцев, особенно после прямого попадания танкового снаряда в наблюдателя прямо у них на глазах. Они стали уходить с позиций, прятаться...»

Тогда танковую атаку стали отражать молдавские офицеры: полковник Карасев, начальник штаба Чиходарь, командир батальона Продан, рядовой Малинин. Подбили они 2 танка и атаку отразили».

Леонид Карасев в рассказе, который впервые был записан в 2010 году и вошел в книгу генерала Косташа «Дни затмения. Необъявленная война», так вспоминал об этом бое: «Когда мы достигли Бендер, на нас обрушилось море

огня. Со всех сторон велась стрельба, летели трассирующие пули. Меня сразу же ранило, кровь текла по ногам, чего я не замечал. К 2 часам ночи мы расставили пушки на местности, а тяжелую технику расположили так, чтобы она нас защищала на случай обстрела. Солдаты стали окапываться, рыли окопы касками, так как не взяли с собой лопаты. Часам к 7 я почувствовал, что мне все хуже и хуже. И вдруг как бабахнет... С левого берега засекали отблеск стекла бинокля и прицелились четко на это место. Снаряд попал прямо в наблюдателя и разорвался. От человека остались одни ноги, туловища не было. Я был вторично контужен, перестал слышать, но ничего этого не почувствовал, такое было высокое напряжение. Дал команду накрыть это кровавое месиво плащ-палаткой... И тут увидел, что танки 14-й армии пошли по мосту с левого берега на правый и поворачивают на Бендеры.

Я схватил гранатомет и выстрелил прямо в заднюю часть первого танка. Машина стала. Заряжаю вторую гранату, стреляю по второму танку, он идет вперед, я заряжаю следующую... На танках была навесная броневая защита, и только после того, как я выстрелил 3—4 раза, второй танк тоже стал. Третий танк, уже проехавший мост, развернулся и дернул на левый берег. Но спасти им не удалось, третий танк тоже загорелся»¹⁹¹⁵.

Военный совет 14-й армии потребовал прекратить огонь и, поскольку части в Бендерах подверглись нападению, оставил за собой право на ответные действия и предупредил, что «личный состав и техника 14-й армии были выведены для выполнения задачи по защите военных городков, военнослужащих, членов их семей и мирного населения». В 20 часов 20 июня приднестровские войска при поддержке танков вновь атаковали мост и на этот раз полностью овладели им. В 2 часа ночи 21 июня они разблокировали приднестровских гвардейцев, окруженных в центре города. 21 июня бои продолжились и 22 июня установилась фактическая линия разделения. К 26 июня молдаване сохранили контроль над южным микрорайоном «Ленинский», районом в центре города, примыкающем к горотделу полиции и полосе, связывающей эти территории. Начались затяжные позиционные бои, продолжавшиеся, обычно, по ночам и после заключения соглашения о прекращении огня от 7 июля, предусматривавшего вывод из города тяжелого оружия. С 22 июня и до начала июля молдавские минометные батареи на Суворовской горе обстреливали приднестровские позиции, и мины часто падали в жилые кварталы¹⁹¹⁶.

В расположении российского полка в селе Парканы произошёл взрыв, унёсший жизни 26 солдат. Командование армии подозревало, что взрыв был результатом диверсии¹⁹¹⁷.

Битва за Бендеры, развернувшаяся 19—23 июня 1992 года, завершилась в пользу приднестровской стороны с вводом в город частей 14-й армии. Однако соотношение потерь в этих боях было в пользу Молдавии. Ее армия, по первоначальным данным, будто бы потеряла 20 убитых и 200 раненых, тогда как потери приднестровской стороны (без 14-й армии) оценивались Молдавией примерно в 300 убитых и 500 раненых¹⁹¹⁸. Однако молдавские потери в 20 убитых представляются значительно заниженными. Вероятно, на 200 раненых должно

было приходится 65—70 убитых. Более близкими к действительности кажутся данные румынских и молдавских источников, согласно которым в боях за Бендеры с молдавской стороны погибло 77 человек, в том числе 37 гражданских лиц, ранено 532 человека, в том числе 184 — мирные жители-молдаване¹⁹¹⁹. В этом случае на 40 убитых военнослужащих приходится 348 раненых, т. е. 8,7 раненых на одного убитого, что представляется невероятным. Если предположить, что на 1 убитого приходится 3 раненых, общее число убитых военных с молдавской стороны можно оценить в 116 человек. В Бендерскую горбольницу, куда шел основной поток раненых мирных жителей, из общего числа поступивших в больницу с 19 июня по 3 июля, 64% раненых поступили в первые три дня боев. 1280 домов в Бендерах были повреждены артиллерией, в том числе 60 разрушены полностью¹⁹²⁰. В боях был ранен командир моторизованной бригады «Молдова», командовавший группировкой молдавских войск, пытавшейся овладеть Бендерами — полковник Леонид Карасев. По данным приднестровской стороны, ее потери погибшими составили не менее 489 человек, из которых 132 — мирные жители. Было ранено 1242 человека, из которых 698 — мирные жители. Впоследствии 40 раненых умерли. Без вести пропало 87 человек¹⁹²¹. Если предположить, что среди умерших от ран военные присутствуют в той же пропорции, как и среди раненых, и что среди пропавших без вести военных — не меньше половины, то общее число погибших военных со стороны Приднестровья (без военнослужащих 14-й армии) можно оценить в 417 человек.

23 июня под видом инспектора полковника Гусева в штаб 14-й армии прибыл генерал-майор Александр Лебедь. 27 июня он принял командование над армией и, с санкции Москвы, заявил о ее прямом вмешательстве в конфликт на стороне Приднестровья. 3 июля в 3 часа утра российская артиллерия демонстративно обстреляла позиции молдавских войск, после чего Кишинев согласился на прекращение огня¹⁹²².

8 июля было достигнуто соглашение о прекращении огня и о вводе миротворцев в зону конфликта. 21 июля в Москве президентом Молдовы Снегуром и президентом Приднестровья Смирновым в присутствии президента России Ельцина было подписано соглашение о мирном урегулировании приднестровского конфликта и принято решение ввести миротворческие силы и разделить молдавскую армию с приднестровскими вооруженными формированиями¹⁹²³. В Приднестровье в качестве миротворческого контингента было размещено 3100 российских, 1200 молдавских и 1200 приднестровских военнослужащих¹⁹²⁴. Полосу вдоль Днестра объявили зоной безопасности, контроль за которой был поручен трехсторонним миротворческим силам в составе российских, молдавских и приднестровских миротворцев¹⁹²⁵.

По официальным, вероятно, заниженным данным, безвозвратные потери российских военнослужащих в ходе приднестровского конфликта составили 2 убитых, 6 умерших от ран, 16 умерших в результате болезней, катастроф и происшествий, а всего 24 человека. Санитарные потери составили 450 раненых и травмированных и 2952 больных, а всего 3402 человека. В санитарных потерях 2 раненых и 141 заболевший приходятся на внутренние войска МВД,

а 4 раненых и 19 заболевших — на гражданский персонал Министерства обороны¹⁹²⁶. Поскольку на 450 раненых приходится всего 2 убитых в бою, можно предположить значительное занижение безвозвратных потерь. Если предположить, что на 3 раненых приходится один убитый, то число убитых может достигать 150 человек. Также малое число умерших от ран — 6 человек, пусть даже заниженное в несколько раз, говорит о том, что большинство тяжелораненых реально умерло на поле боя, а значит, число убитых действительно может быть занижено в десятки раз. В официальные данные не включены также 26 солдат, погибших при взрыве во время боев за Бендеры. По утверждению тогдашнего президента Приднестровья, всего в ходе войны 1992 года погибли 823 жителя республики¹⁹²⁷. Если предположить, что доля погибших гражданских лиц примерно такая же, как в битве за Бендеры, то общее число погибших участников боевых действий с приднестровской стороны можно оценить в 601 человек. М.А. Жирохов полагает, что с приднестровской стороны погибло 389 бойцов, в том числе: 124 — из республиканской гвардии, 137 — из народного ополчения, а также 84 казака, 36 бойца территориальной самообороны и по 4 бойца батальона МГБ «Дельта» и батальона МВД «Днепр»¹⁹²⁸.

Молдавская сторона официально говорит о 293 военнослужащих и полицейских, погибших в приднестровском конфликте 1992 года. Именно столько имен выбито на монументе в Кишиневе, возведенном в 1998 году. В это число, по всей видимости, также входят умершие от ран¹⁹²⁹. Достоверных данных о числе раненых с молдавской стороны нет.

Соотношение потерь убитыми и умершими от ран военнослужащими оказывается более чем в 2 раза в пользу Молдавии, даже без учета потерь 14-й армии. Это объясняется тем, что с молдавской стороны действовали преимущественно отряды полиции, имевшие хоть какую-то боевую подготовку, тогда как большинство формирований Приднестровья состояло из необученных добровольцев. Как отмечает М.А. Жирохов, с молдавской стороны «основной ударной силой будущих боевых действий стали части Министерства внутренних дел в составе 8 батальонов ОПОН и 7 отдельных рот полиции (РП) и волонтеров»¹⁹³⁰. Однако военная победа была одержана Приднестровьем, удержавшим за собой город Бендеры на правом берегу Днестра, благодаря тому, что на его сторону встала российская 14-я армия. В результате была обеспечена фактическая независимость Приднестровья от Молдавии, гарантированная российским военным присутствием на левом берегу Днестра. Число беженцев в ходе конфликта достигало 100 тыс. человек, но после завершения боевых действий большинство из них вернулось в родные места.

Российские миротворцы в бывшей Югославии, 1992—2003 гг.

В бывшей Югославии российский миротворческий контингент находился с апреля 1992 года в Хорватии. К концу 1992 года они также находились в Боснии и Герцеговине. В ночь с 11 на 12 июня 1999 года российский сводный батальон ВДВ из Боснии и Герцеговины совершил марш-бросок в Косово и

занял международный аэропорт Приштины. Российские миротворцы оставались в Косово до 2003 года.

Безвозвратные потери российских миротворцев в бывшей Югославии составили 29 человек¹⁹³¹.

Гражданская война в Таджикистане, 1992—1997 гг.

К периоду распада СССР Таджикистан, как другие республики Центральной Азии, подошел в условиях разделения общества на региональные кланы, с высоким уровнем бедности и скрытой безработицы. Межклановое равновесие, существовавшее в советскую эпоху благодаря разделению власти между ними, было нарушено в эпоху перестройки. Неумение и нежелание кланов договориться о каком-то взаимно приемлемом компромиссе привело к гражданской войне. А наличие большого числа безработных обеспечило достаточным количеством солдат обе противоборствующие стороны.

Существенными были также межнациональные противоречия. По переписи 1989 года в Таджикистане проживало: таджиков — 317 220; узбеков — 1 197 841; киргизов 63 832; казахов — 11 376; туркмен — 20 487; каракалпаков — 163; татар — 79 442; корейцев — 13 431; русских — 388 481; украинцев — 41 375; белорусов — 7247; немцев — 32 671; прочих — 63 837, а всего — 5 092 603¹⁹³². Кроме того, в составе таджиков выделялись памирские таджики, которые говорят на разнородных памирских языках восточноиранской группы и исповедуют отдельную ветвь ислама — исмаилизм. Этим они отличаются от основной массы таджиков, исповедующих суннизм и говорящих на таджикском языке. Фактически памирские таджики составляют отдельный народ, численностью около 135 тыс. человек. Кроме того, острые противоречия существовали между таджиками и вторым по численности этническим меньшинством — узбеками, порой выливаясь в межэтнические столкновения. Напряженными были также отношения между таджиками и киргизами на юге страны.

По утверждению бывшего генерал-майора Российской армии Анатолия Гушера (он умер 25 января 2019 года), в Таджикистане «Введение колхозного строя способствовало становлению кланово-общинной структуры. В основе клановой солидарности и взаимопомощи лежат кровнородственные отношения (по мужской линии до седьмого колена). Пренебрежение кем-либо из членов клана традициями солидарности и взаимопомощи делает его фактически изгоем в глазах родственников. Клан, потеряв некоторую часть принадлежавшей ему родовой земли, сохранил ее в виде приусадебных участков и приобрел относительно устойчивый источник дохода — общий фонд заработной платы (трудодни).

Клан (наиболее распространенное его название «авлод» — араб. «дети») входит в состав некоего территориального объединения — соседской общины. Это — сугубо неформальное объединение, управляемое собранием взрослых мужчин, где главную роль играют старейшины кланов и мусульманский священнослужитель. Он представляет собой орган самоуправления

общины, а в случае необходимости, как показала гражданская война, легко превращается в вооруженный отряд.

Бурный рост численности населения при весьма ограниченных размерах пригодной для проживания земли (не более семи процентов территории Таджикистана), а также строительство гидроэлектростанций привели к массовой миграции таджиков в долину реки Вахш в Курган-Тюбинской области. В своем большинстве это были уроженцы северо-востока, которых не всегда дружелюбно встречали местные жители.

Природные условия Таджикистана оказались исключительно благоприятными для формирования целой иерархической системы региональных субэтнотетосов: высокогорная страна, территория которой разрезана мощными хребтами, отделяющими долины крупных и средних рек друг от друга. Население концентрировалось в долинах, а вся остальная территория была фактически необитаемой. Произошла этническая дивергенция среднеазиатских таджиков, и особенно южных, что стало результатом формирования пяти больших региональных субэтнотетосов: северного, каратегинского, кулябского, гиссарского и памирского. Памирцы вообще не склонны считать себя таджиками: тут и особый язык, относящийся к восточно-иранской языковой группе (у таджиков — западно-иранская), и особенности быта, и принадлежность к секте исмаилитов. Административно-политически они были выделены в Горно-Бадахшанскую автономную область (ГБАО).

Союзный центр хотя и отдавал определенное предпочтение северному (ходжентскому) субэтнотетосу и северным таджикам вообще, в целом стремился соблюдать некий баланс в распределении власти и материальных ресурсов. В 70-е годы, когда политические и экономические возможности центра стали ослабевать, ходжентский субэтнотетос, бывший «первым среди равных», попытался выйти на позицию «первому нет равных». Возможно, в других условиях такого рода попытка оказалась бы успешной, но Таджикистан вступил в полосу исключительно тяжелого и затяжного экономического и социального кризиса, который стал мощным стимулятором обострения всех противоречий таджикского общества»¹⁹³³.

Прелюдией к будущей войне стали массовые беспорядки в Душанбе в феврале 1990 года с требованием отставки первого секретаря ЦК Компартии Таджикской ССР Кахара Махкамова, который в ноябре того же года был избран парламентом первым президентом Таджикистана. Из-за слухов о предоставлении квартир, предназначенных очередникам, армянским беженцам из Баку, возле здания ЦК КПТ собралось несколько тысяч человек. На следующий день выкрики в толпе «Долой армян!» сменились требованиями «Долой Махкамова!», и начавшиеся за этим беспорядки были подавлены военными и силами МВД, причём погибли 22 человека. После провала ГКЧП оппозиция организовала многочисленные митинги с требованиями отставки поддержавшего ГКЧП Махкамова, роспуска коммунистической партии и отмены закона о запрещении Исламской партии возрождения. 31 августа Верховный Совет выразил Махкамову недоверие, и он ушел в отставку»¹⁹³⁴.

9 сентября 1991 года Верховным Советом Таджикистана было принято постановление «О государственной независимости Республики Таджикистан». Тогда же председателем Верховного Совета стал Рахмон Набиев, являвшийся первым секретарем компартии Таджикистана в 1982—1985 годах и, как и Махкамов, принадлежавший к ленинабадскому (худжандскому) клану. Позиции другого клана, кулябского, в тот момент союзного ленинабадскому, были сильны в органах МВД и КГБ. В менее привилегированном положении в Таджикистане находились гиссарский, гармский и памирский (бадахшанский) кланы.

24 ноября 1991 года в Таджикской ССР прошли первые в истории президентские выборы, победу на которых одержал Рахмон Набиев, набрав 56,92% голосов. Его главный соперник, лидер оппозиции оператор, сценарист и режиссёр Давлат Худоназаров набрал 30% голосов. Оппозиция обвинила власти в фальсификации выборов. Набиева поддерживала партийно-хозяйственная номенклатура и компартия Таджикистана, а Худоназарова демократическая светская и исламистская оппозиция — Демократическая партия Таджикистана, Партия исламского возрождения, Национально-демократическое движение «Растохез» и мусульманское духовенство. Набиев был представителем ленинабадского клана. Между президентом и лидерами оппозиции было подписано соглашение, по которому Р. Набиев обязался не преследовать лидеров оппозиции, а те, в свою очередь, обязались отказаться от насильственных методов борьбы.

В марте 1992 года в Душанбе начались массовые демонстрации с требованиями проведения демократических реформ и возвращения памирца генерала Мамадаева Навджуванова на должность министра внутренних дел. Поводом к демонстрациям послужил арест оппозиционного председателя горисполкома Душанбе Максуда Икрамова, одного из лидеров демократического движения. 6 марта 1992 года он был арестован, а 11 марта Душанбинским городским судом был приговорён к двум годам тюремного заключения один из руководителей «Растохеза» Мирбобо Миррахимов за «клевету на председателя Верховного Совета Таджикистана Сафарали Кенжаева». Последний представлял гиссарский клан, союзный худжандскому и кулябскому. Президент Набиев и спикер парламента Кенжаев восстановили мэра в должности и попытались организовать проправительственные митинги. 22 марта в Душанбе состоялся многотысячный митинг в знак протеста против судебных преследований руководителей Демократической партии Таджикистана. Обстановка все более накалялась. 23 марта 1992 года перед президентским дворцом на площади Шахидон начались митинги с требованием отставки Набиева. Последней каплей, переполнившей чашу терпения митингующих и исключивших достижение компромисса, стала прямая трансляция 25 марта по республиканскому телевидению заседания Президиума ВС Таджикистана, на котором С. Кенджаев обвинил министра внутренних дел Мамадаёза Навджуванова, памирца по происхождению, в превышении полномочий. Обвинения были высказаны в крайне оскорбительной форме. М. Навджуванов, в свою очередь, обвинил С. Кенджаева в дискриминации памирцев. Утром 26 марта на площади Шохидон (быв. Ленина) перед резиденцией Р. Набиева собрались

около 500 человек, преимущественно выходцев с Памира. В течение нескольких последующих дней их число непрерывно росло, в ряды митингующих вливались группы из других районов Таджикистана. Через две недели число митингующих достигло 50—60 тыс. человек. Они требовали отставки спикера парламента С. Кенджаева, а затем и всего парламента, принятия новой конституции, проведения выборов в Верховный Совет на основе многопартийности, прекращения преследований оппозиции¹⁹³⁵.

10 апреля сессия областного Совета Горно-Бадахшанской автономной области приняла декларацию об образовании в составе Таджикистана Памиро-Бадахшанской автономной республики. 21 апреля сторонники оппозиции взяли в заложники группу депутатов Верховного Совета и членов правительства и, доставив их на площадь Шахидон, угрожали расправой в случае, если власти не пойдут на уступки. На следующий день Кенжаев покинул пост председателя Верховного Совета. В свою очередь, сторонники правительства организовали 26 апреля перед зданием Верховного Совета на площади Озоди постоянный митинг в поддержку Кенжаева. Здесь митинговали худжандцы, кулябцы и гиссарцы. А на площади Шахидон митинговала оппозиция, в основном представленная выходцами из Гарма, Бадахшана (Памира) и Матчинского района Ленинадской области. В конце апреля начались гонения на оппозиционеров в Кулябской области¹⁹³⁶.

29 апреля гвардейцы оппозиции, состоявшие из так называемой «молодежи Душанбе» — членов душанбинских молодежных мафиозных группировок, выступавших против традиционных криминальных авторитетов, связанных с ленинабадцами и кулябцами, блокировали президентский дворец. В ответ на это, на следующий день чрезвычайная сессия Верховного Совета объявила о введении на неопределённый срок прямого президентского правления на всей территории республики.

1 мая президент Набиев издал указ о формировании особого батальона Национальной гвардии и санкционировал раздачу своим сторонникам на площади Озоди 1800 автоматов.

5 мая указом президента было объявлено чрезвычайное положение, предусматривавшее запрет всех политических партий и митингов, и введен комендантский час в столице. Одновременно по телевидению транслировалось выступление лидеров оппозиции, объявивших, что она выступает за слом нынешнего прокоммунистического режима, который призван возродить тоталитарную систему. Диктор телевидения обратился к русскоязычному населению с заверениями, что события в республике не являются всплеском национализма или следствием межнациональных конфликтов и что поэтому никаких репрессий в отношении русских не будет.

В тот же день в одном из кишлаков на Яванской дороге к югу от Душанбе произошло кровопролитие. Местные жители помешали проезду в город сторонников правительства из Куляба для участия в проправительственных демонстрациях. На место событий прибыли Национальная гвардия и вооружённые люди с площади Озоди, в результате чего произошло вооружённое

столкновение. Погибли 2 человека из особого батальона и около 15 местных жителей. Это послужило сигналом к началу вооруженного противостояния правительства и оппозиции¹⁹³⁷.

Спустя несколько часов после этого группы молодых людей захватили телецентр и передали его под контроль оппозиции. Вооружённые столкновения за овладение ключевыми правительственными зданиями в Душанбе продолжались весь следующий день. Сторонники оппозиции блокировали транспортные магистрали. На их сторону перешли местная милиция, ОМОН и советник президента по военным вопросам генерал-майор Бахром Рахмонов. Оппозиция захватила аэропорт, железнодорожный вокзал и президентский дворец. В качестве трофеев гвардейцам оппозиции досталось 200 автоматов и 3 БТР.

7 мая президент подписал с силами оппозиции соглашение, по которому им был предоставлен контроль над 8 министерствами и предусматривался роспуск гвардии, а полномочия президента существенно ограничивались. Однако ситуация в стране после этого не стабилизировалась. 10 мая сторонники оппозиции двинулись к зданию Комитета национальной безопасности, где предположительно находился президент, требуя, чтоб он выступил перед ними. В тот момент, когда люди подошли к зданию КНБ и начали разбирать заграждения из колючей проволоки, силами безопасности по ним был открыт огонь, в результате чего погибли 14 человек. Полковник В. Заболотный, командир 201-й мсд, в соответствии с решением офицерского собрания, дал приказ бронегруппе из пяти танков, трех БМП и одного БТР прикрывать подступы к зданию КНБ, дому, в котором живут семьи работников КНБ, и перекрыть улицу¹⁹³⁸.

Тогда на площади Шахидон начался новый митинг. На следующий день было сформировано Правительство национального примирения, в котором оппозиция получила восемь постов, в том числе несколько ключевых. 16 мая последняя колонна автобусов увезла участников митинга с площади Шахидон в родные кишлаки. Кулябцы покинули Душанбе неделей раньше¹⁹³⁹.

Фактически в Душанбе оппозиция одержала победу. Здесь сыграло свою роль то, что среди населения столицы было много выходцев из Гарма и Каратегина, а также сторонников демократии и исламистов из других региональных групп. Кроме того, исламистские партии, опиравшиеся на прежнее исламское подполье, оказались более организованы, чем их противники.

В июне 1992 года в южных районах Таджикистана вспыхнули вооружённые столкновения между сторонниками и противниками Рахмона Набиева. 19 июня в Душанбе под руководством заместителя председателя ИПВ Давлата Усмона и председателя ДПТ Шодмона Юсуфа был образован Штаб национального спасения, организовавший силы в поддержку ИПВ и ДПТ, в состав которых вошли силы МВД, призывники таджикской армии и гражданские добровольцы. Председатель Верховного Совета республики Сафарали Кенжаев бежал в Куляб и организовал собственные отряды боевиков, которые направились в район Курган-Тюбе.

27 июня в южных районах Таджикистана вспыхнули вооружённые столкновения, начавшееся из-за конфликта местного населения Вахшского района с

переселенцами из соседних регионов и узбеками. Воспользовавшись этим, вооружённые сторонники Набиева из Куляба захватили местную радиостанцию и сообщили о нападении на Вахш трёхтысячного отряда демократов-исламистов, призвав жителей Куляба, Ленинабада и узбекское население в Курган-Тюбе начать вооружённую борьбу с исламскими демократами. В ходе пятичасового боя, в котором с обеих сторон, согласно данным республиканского МВД, участвовало около 400 человек и два БТР, погибли 35 и были ранены 56 человек¹⁹⁴⁰.

29 июня в Курган-Тюбе при посредничестве Давлата Худоназарова было достигнуто соглашение о прекращении противоборствующими сторонами боевых действий, однако оно соблюдалось недолго.

1 июля из-за обострения ситуации на юге правительство приняло постановление об охране особо важных объектов в республике, в соответствии с которым частям российской 201-й мотострелковой дивизии была поручена охрана Нурекской ГЭС, Яванского электромеханического комбината, Вахшского азотно-тукового завода, ряда объектов военного назначения, а также нескольких участков автодорог на горных перевалах вдоль границы Кулябской и Курган-Тюбинской областей.

27 июля противоборствующие стороны подписали в Хоробе новое соглашение о прекращении огня с 10.00 28 июля. Однако сразу после подписания лидер кулябцев С. Сафаров заявил, что пока правительство не уйдет в отставку, его люди оружия не сдадут, спустя несколько часов после этого, в Бохтарском районе Курган-Тюбинской области произошло вооружённое столкновение между прокоммунистически настроенными кулябцами из кишлака Сари Пул-1 и гармцами из кишлака Сари Пул-2, приведшее к вмешательству российских вооружённых подразделений, дислоцированных в области, и милиционеров¹⁹⁴¹.

24 августа исламскими боевиками Р. Нуруллобековым и Д. Махмудовым был убит генеральный прокурор Таджикистана Нурулла Хувайдуллоев, что вызвало на родине погибшего в кишлаке Пангаз Аштского района Ленинабадской области и в Кулябе массовые митинги, на которых резко осуждалось правительство национального примирения¹⁹⁴².

Днем 31 августа вооруженные оппозиционеры вместе с беженцами из Курган-Тюбинской и Кулябской областей, блокировав выходы из президентского дворца, потребовали встречи с президентом. Через несколько часов они захватили резиденцию, но Набиева там не оказалось, поскольку он успел укрыться в гарнизоне российской 201-й мотострелковой дивизии. Оппозиционеры захватили 48 заложников. Условием их освобождения беженцы поставили немедленную отставку президента. В телефонном разговоре со спикером Верховного Совета Акбаршо Искандаровым, Набиев сообщил, что он не собирается уходить на пенсию, а «заложников пусть стреляют, если хотят». Два дня спустя заложники были отпущены¹⁹⁴³. В эти дни в Ленинабадской области было объявлено о создании «Национальной гвардии» численностью в 2 тысячи человек.

4 сентября перед зданием облисполкома в городе Курган-Тюбе собрались сторонники президента Набиева. Во время выступления Сангака Сафарова

отряды ИПВ и ДПТ, взяв митингующих в кольцо, открыли огонь, а также одновременно при поддержке бронетехники захватили ключевые места в городе. В городе началась резня в квартале, где жили узбеки — выходцы из-под Самарканда. Тысячи людей хлынули под защиту 191-го полка 201-й дивизии в прилегающий к нему поселок имени Ломоносова. Намеченная на 4—5 сентября сессия Верховного Совета Таджикистана, которая должна была решить вопрос об отставке главы государства, не состоялась из-за отсутствия кворума.

7 сентября Рахмон Набиев попытался тайно отбыть в родной Ходжент, который, как и Куляб, не контролировался оппозицией, но его перехватили по дороге в аэропорт. В целях не допустить расправы над президентом к аэропорту прибыли 4 танка, 1 БТР и 1 БМП 201-й дивизии, а также 4 БТРа МВД Таджикистана. Вечером того же дня после встречи с членами Президиума Верховного Совета Таджикистана, Набиев подписал заявление об отставке. После этого началась подготовка сторон к полномасштабной гражданской войне¹⁹⁴⁴.

В этот период сторонниками Набиева и представителями союзных ему кланов был создан Народный фронт Таджикистана, провозгласивший своей целью восстановление «конституционного порядка». Однако Набиев к тому времени уже полностью потерял былую популярность из-за своей непоследовательной политики и не мог возглавить НФ. Политическую и военную поддержку Народный фронт получил со стороны Узбекистана. Президент Узбекистана Ислам Каримов использовал для этих целей доставшуюся ему в наследство 15-ю бригаду спецназа ГРУ. Большинство офицеров этой бригады сохраняло российское гражданство. Они сыграли ключевую роль в организации Народного фронта. Можно предположить, что в той или иной форме они получили на это санкцию из Москвы. Как вспоминал полковник спецназа Александр Мусиенко, «летом 1992 года вспыхнула гражданская война в соседнем Таджикистане. Министр обороны Узбекистана Рустам Ахмедов приказал нам участвовать в «восстановлении конституционного строя Республики Таджикистан». Был сформирован разведотряд специального назначения. Я был начальником штаба этого отряда. Состав отряда — около ста человек. Большинство — офицеры с афганским опытом. Кстати, нашим командиром был Владимир Квачков, тот самый, которого судили за покушение на Чубайса...

Наша группа работала в Курган-Тюбе, а когда основная часть вернулась назад, я остался в составе оперативной группы РУ ГШ Узбекистана. Чтобы как-то легализоваться, мы придумали название «Народный фронт Таджикистана» (НФТ). Главной нашей опорой стал уголовный авторитет Сангак Сафаров, пожилой уже человек, который провёл в тюрьмах 21 год (в действительности — 23 года. — **Б. С.**). Это был прирождённый лидер с отменными организаторскими способностями, обострённым чувством справедливости и патриотизма — он и возглавил НФТ.

Именно Сангак познакомил меня с «Эмомалишкой» — ныне президентом республики Эмомали Рахмоном. Тогда Рахмон был председателем колхоза. До сих пор стоит перед глазами картина: Рахмон с огромным ляганом (декоративная тарелка. — **Б. С.**) плова и бутылкой водки представляется Сангаку по случаю

назначения председателем облисполкома. Позднее, после гибели Сафарова, Эмомали из марионетки превратился в местного божка-президента, который уничтожил всех, кто привел его к власти. Кого-то посадили, кого-то закопали...

Я был одним из главных советников у Сангака, а позднее — у министра внутренних дел Таджикистана. Мы снабжали отряды НФТ оружием и боеприпасами, пользуясь специальными методами партизанской войны, помогали объединять всех, кто был против «вовчиков» («вовчиками» называли сторонников исламско-демократической оппозиции, а «юрчиками» — сторонников прокоммунистического Народного фронта, на сторону которого также стали лидеры местной организованной преступности. — Б. С.), и обучали их воевать. По сути дела, партизанское движение в Таджикистане организовывали специалисты спецназа ГРУ...»¹⁹⁴⁵

Народный фронт был прежде всего союзом гиссарцев и кулябцев, худжандцы играли в нем подчиненную роль, но их присутствие помогало получить помощь со стороны Узбекистана, поскольку узбекское население Таджикистана концентрировалось в Ленинабадской области. Фактическим лидером Народного фронта стал криминальный авторитет Сангак Сафаров, прошедший 23 года в заключении и представлявший кулябский клан. Он был близким другом нынешнего президента Эмомали Рахмона.

При этом обеими сторонами гражданской войны совершались многочисленные преступления. Мусиенко свидетельствует: «Что там творилось!.. На перевале Шар-Шар мы насчитали тридцать жертв бандитов Мулло Аджика. В одном доме я видел труп двенадцатилетней изнасилованной девочки. На ее щеках и шее были следы от укусов, живот распорот... Рядом с ней в углу лежал еще один мертвый комочек — ее шестилетний брат. В овраге валялся труп их матери со спущенными шароварами... Не забуду гравийный карьер в нескольких километрах южнее Курган-Тюбе, заполненный телами расстрелянных кулябцев, частично обглоданных собаками. Всего там насчитали более трехсот пятидесяти трупов. Вырезали всех подряд, не глядя на пол и возраст, целыми семьями и кишлаками»¹⁹⁴⁶.

На первом этапе гражданской войны ни одна из сторон не одержала уверенной победы. Оппозиция захватила столицу и стремилась укрепить свои позиции на юге страны. Она контролировала также большой по территории, но малонаселенный Горный Бадахшан. Сторонники Набиева, Кенжаева и Сафарова уверенно контролировали север и вели борьбу за Курган-Тюбе. Очевидный численный перевес был на стороне Народного фронта, которого поддерживали худжандцы, кулябцы, гиссарцы и узбеки (последние, в том числе — из-за жесткого противостояния с гармцами). Оппозицию же поддерживали только гармцы, каратегинцы (жители исторической области, расположенной в горах по среднему течению Вахша) и бадахшанцы (памирцы). Оппозиционеры могли более или менее успешно противостоять своим противникам в первые месяцы гражданской войны только из-за разобщенности последних. Однако когда по инициативе России и Узбекистана противники демократов и исламистов объединились в Народный фронт, их победа была предreshена даже

без прямого участия российских и узбекских войск. Оппозиция же получала поддержку лишь от афганского полевого командира, лидера Северного альянса Ахмад-шаха Масуда. Однако вследствие непрекращающейся гражданской войны в Афганистане его возможности были очень ограничены и не шли ни в какое сравнение с возможностями Узбекистана и России.

При этом российские войска активно поддерживали Народный фронт и играли решающую роль в ведении боевых действий. Александр Мусиенко свидетельствует: «Собственно, и воевали тоже мы. Это офицеры спецназа планировали операции и были ядром всех десантов. «Вовчики» гнали с января по май и загнали на Памир. Успешно высадили десант на господствующих высотах в Каратегинской долине. К концу зимы 1993-го отряды НФТ с боем взяли Ромитский укрепрайон. И та и другая операции были спланированы русскими «узбеками» — спецназовцами 15-й бригады.

Много было мелких стычек, спонтанных операций, импровизаций, в которых выручала спецназовская смекалка. Хорошо помню штурм Шар-Шара 11 ноября 1992-го. Звонит мне перепуганный насмерть Эмомали и кричит, что утром «вовчики» оседлали перевал. Попросил помощи, в общем. Мы взяли, не скажу где, два бэтээра, станковый гранатомет, 82-мм миномет, загрузили на свой УАЗ 30-мм автоматический гранатомет и... с двумя десятками бойцов пошли штурмовать перевал.

Действовали как по учебнику. Подошли к подножью, обстреляли позиции из миномета и гранатометов. Наверху загорелась трава, дым коромыслом, одна из наших мин развалила дом. Уже хорошо! А потом мы все, двадцать бойцов и офицеров, под прикрытием бэтээра пошли на них в лобовую атаку. Тут «вовчики» поняли, что против них воюют не «юрчики», а русские, и убежали.

Хотя мы числились офицерами узбекской армии, но продолжали служить России. Параллельно с войной мы вели политическую разведку — именно благодаря нашей работе были созданы комфортные условия для передачи власти в регионе политикам, с которыми Москва могла строить нормальные отношения»¹⁹⁴⁷.

Обе стороны использовали бронетехнику и тяжёлое вооружение. В Кулябской и Курган-Тюбинской областях начался взаимный террор. Сангак Сафаров и его соратник Файзали Саидов начали расправы над жителями Гарма, Каратегина, Курган-Тюбе, Горного Бадахшана, которые считались противниками кулябцев. Исламисты, в свою очередь, преследовали и убивали проживавших в подконтрольных им районах кулябцев, худжандцев и гисарцев, а также узбеков.

В Курган-Тюбе и его окрестностях происходили жестокие бои. Отряды гармских исламистов, прибывшие на помощь курган-тюбинским сторонникам оппозиции, оттеснили кулябские отряды и устроили резню в узбекском квартале Курган-Тюбе. Нападениям подверглись и русские жители города. Только вмешательство дислоцированных в городе подразделений 201-й дивизии помогло избежать дальнейших жертв. Одновременно правительство Узбекистана начало помогать кулябцам оружием и продовольствием¹⁹⁴⁸.

27 сентября 1992 года отряды Народного фронта заняли Курган-Тюбе, и также устроили резню своих противников, но 4 октября вынуждены были отступить. В ночь с 23 на 24 октября 1992 года в Нуреке был тяжело ранен в ходе боя Лангари Лангариев, один из самых известных полевых командиров кулябцев, бывший воспитатель исправительно-трудовой колонии для несовершеннолетних, несколько дней спустя скончавшийся в одной из хужандских больниц. 24 октября 1992 года была предпринята первая попытка занять Душанбе вооруженными формированиями Народного фронта под командованием бывшего председателя Верховного Совета Сафарали Кенжаева. После короткого, но ожесточенного боя, контролировавшие столицу отряды Народно-демократической армии Таджикистана, состоящие из выходцев из Гарма и Курган-Тюбе и памирцев, отразили нападение. В городе погибли и были ранены сотни человек. Потерпев неудачу, бойцы Кенжаева взорвали единственную железнодорожную дорогу, соединяющую главную магистраль с центральными районами страны, в Душанбе и в районах восточного региона нависла угроза голода. В результате в Афганистан ушло около 60 тыс. таджикских беженцев, в Узбекистан и другие государства СНГ, включая Россию — около 140 тыс. человек, в том числе почти все русскоязычное население, а около 1 млн жителей Таджикистана стали внутренними перемещенными лицами, т. е. беженцами внутри страны. К концу октября с юга уехали практически все переселенцы из Узбекистана и Северного Таджикистана¹⁹⁴⁹.

2 ноября 1992 года бывший директор совхоза им. Ленина Дангаринского района Кулябской области Эмомали Рахмонов (Рахмон), ближайший друг и давний соратник Сангака Сафарова, стал председателем Кулябского облисполкома, сменив на этом посту бывшего кадрового работника МВД Джиёнхона Ризоева, убитого за призыв вывести кулябские формирования из Курган-Тюбе. Ризоев был застрелен по приказу Сангака Сафарова¹⁹⁵⁰.

С 16 ноября по 2 декабря 1992 года в Худжанде прошла 16-я «примирительная» сессия Верховного Совета Таджикистана, которая приняла отставку Рахмона Набиева и избрала председателем Верховного Совета Эмомали Рахмонова, ставшего, наряду с Сафаровым, лидером Кулябского клана. В отсутствие президента он фактически исполнял его обязанности. Верховный Совет обратился к Казахстану, Кыргызстану, Узбекистану и России с призывом ввести в Таджикистан миротворческие силы¹⁹⁵¹.

26 ноября гиссарская группировка во главе с Сафарали Кенжаевым, не довольным, что ему не дали места в новом правительстве, развернула новое наступление на Душанбе. В конце ноября и в начале декабря окраины Душанбе подвергались обстрелу из реактивных установок системы «Град», в котором подозревали российских военных. 10 декабря в столицу с боями вошёл специальный батальон полевого командира Народного фронта, министра внутренних дел Якуба Салимова и Эмомали Рахмон вместе с правительством. Отряды Народно-демократической армии Таджикистана отступили на восток, а часть ушла в Афганистан¹⁹⁵².

После взятия Душанбе отряды Народного фронта развернули наступление на оплот оппозиции и узел шоссейных дорог — Кофарнихон и 20 декабря заняли его. Боевые действия переместились в Каратегин (Гарм, Ромит) и Дарваз (Тавильдара).

Начался террор против живших в Душанбе памирцев и каратегинцев. В январе — феврале 1993 года также были арестованы практически все деятели оппозиционных партий и движений в Ленинадской области, в том числе и не участвовавшие в гражданской войне¹⁹⁵³.

29 марта 1993 года Сангак Сафаров и его бывший сподвижник полевой командир Файзали Зарипов (Саидов), командир локайских узбеков, погибли при невыясненных обстоятельствах в Бохтарском районе. Согласно распространённой версии, Сафаров в беседе с Зариповым вспылил и неожиданно застрелил его, после чего охрана последнего открыла огонь и в результате начавшейся перестрелки погибли 17 человек, в том числе и Сафаров. Существует также версия, что Сафаров был убит по приказу Эмамоли Рахмона¹⁹⁵⁴. Именем Сангака Сафарова был назван Таджикский высший военный колледж, в 2002 году переименован в Военный институт Министерства обороны имени Сангака Сафарова.

Давлат Худоназаров, безуспешно пытавшийся выступить с миротворческой миссией, в 1993 году эмигрировал, сначала в США, а затем в Россию.

Рахмон Набиев скончался 11 апреля 1993 года в своём доме в Худжанде в возрасте 62 лет. Причины смерти неясны. По официальной версии, он умер в результате сердечного приступа. Согласно другим версиям, он либо застрелился, либо был убит. Родные Набиева обвиняли в его убийстве представителей кулябского клана¹⁹⁵⁵.

С весны 1993 года укrywшиеся в Афганистане отряды оппозиции при поддержке моджахедов Ахмада Шаха Массуда начали проникать на территорию Таджикистана, перейдя к тактике партизанских действий. На их пути становились российские пограничники. Наиболее крупным боестолкновением стал бой с 12-й заставой Московского погранотряда 13 июля 1993 года, в результате которого погибли 22 пограничника и 3 военнослужащих 201-й дивизии¹⁹⁵⁶.

21 июня 1993 года судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Таджикистана запретила деятельность оппозиционных партий (Демократической партии Таджикистана, Исламской партии возрождения, народного движения «Растохез» и общества «Лали бадахшон»), которые создали Объединённую таджикскую оппозицию.

В 1994 году обострились отношения между кулябцами, гиссарцами и худжандцами, пользовавшимися поддержкой Узбекистана. 6 ноября 1994 года на всенародном референдуме была принята Конституция Республики Таджикистан. В тот же день Эмомали Рахмон был избран президентом Таджикистана. За него проголосовали 58,7% избирателей (за Конституцию отдали свои голоса 95,7% избирателей). Это означало победу кулябского клана¹⁹⁵⁷.

В конце апреля 1995 года в Москве прошли переговоры правительства и оппозиции на высшем уровне, результатом чего стало соглашение о прекращении огня. В мае в Кабуле прошла встреча Рахмонова и лидера Объеди-

ненной таджикской оппозиции Саида Абдулло Нури, где они договорились продлить прекращение огня ещё на три месяца. Переговоры с перерывами продолжались вплоть до июня 1997 года.

Между тем 26 января 1996 года командир 1-й мотострелковой бригады, сформированной при помощи Узбекистана, Махмуд Худойбердыев, захватил власть в Курган-Тюбе. Он двинул свою бригаду на Душанбе, потребовав отставки ряда членов правительства. На следующий день произошёл мятеж в городе Турсунзаде, где власть захватил экс-мэр Ибодулло Бойматов, бывший криминальный авторитет и один из полевых командиров худжандцев. 1 февраля Рахмонов отверг требования мятежников: «Мы хорошо помним, к чему приводят подобные требования. В 1991—1992 годах они начинались так же: сначала с отставки отдельных членов правительства, потом полная блокада Душанбе, требования отставки уже президента Таджикистана, — а затем вылились в гражданскую войну»¹⁹⁵⁸.

Однако 4 февраля президент все же отправил в отставку первого вице-премьера Махмадсаида Убайдуллоева, главу своего аппарата Изатулло Хаёева и руководителя хукумата Хатлонской области Абдужалола Салимова. А парламент принял постановление об амнистии всем участникам мятежа с условием, что они сдадут оружие к 7 февраля. 5 февраля мятеж прекратился, и бригада Худойбердыева вернулась в казармы. Новым премьер-министром был назначен Яхье Азимов, представляющий ленинабадский (худжандский) клан¹⁹⁵⁹.

27 июня 1997 года в Москве Рахмон и Нури подписали «Общее соглашение о мире и национальном согласии в Таджикистане». Представители оппозиции влились в государственные структуры, в том числе в парламент, полицию и армию, что ознаменовало окончание гражданской войны. Оппозиция получила 30% мест во всех государственных структурах. 10 июля 1997 года Комиссия Национального Примирения, состоявшая из 26 человек, по 13 от правительства и оппозиции, приняла Акт о взаимопрощении, согласно которому были освобождены все военнопленные, была гарантирована свобода и безопасность всем участникам политического противостояния и военного противоборства с 1992 до дня принятия данного Акта. Все вооруженные формирования ОТО были возвращены из Афганистана в Таджикистан и размещены во временных казармах согласно протоколу по военным вопросам¹⁹⁶⁰. Совместная аттестационная комиссия приступила к своей деятельности в 1998 г. и до 27 июля 1999 г. зарегистрировала 6890 боевиков ОТО. 6842 человека прошли медосмотр, 4490 из них приняли военную присягу. 2400 бывших боевиков изъявили желание вернуться к мирной жизни. В конце 1998 года все таджикские беженцы, около 10 тыс. человек, были возвращены из Афганистана домой¹⁹⁶¹.

Один из полевых командиров оппозиции, Абдулло Рахимов (Мулло Абдулло), контролировавший в годы войны район Дарбанда, отказался признать мирное соглашение, и его сторонники, чувствуя себя обделенными, не сложили оружие, но в 1999 году во главе небольшого отряда ему пришлось бежать в Афганистан. В 2009 году Мулло Абдулло вернулся в Таджикистан с сотней бойцов и возобновил партизанскую борьбу, но в 2011 году был уничтожен в ходе воен-

ной операции в Раштском районе¹⁹⁶². В июле 2012 года, после убийства в Горном Бадахшане начальника регионального управления Госкомитета национальной безопасности генерала Абдулло Назарова, правительство ввело туда около 3 тыс. солдат и разоружило бадахшанские отряды, не подчинявшиеся Душанбе, причем только в первый день спецоперации погибло более 40 человек¹⁹⁶³.

В ночь с 8 на 9 августа 1997 года в Душанбе начались столкновения между бойцами бригады спецназа под командованием Сухроба Касымова и отрядами Якуба Салимова, бывшего криминального авторитета, занимавшего к тому времени пост главы Таможенного комитета республики. На фоне этих событий Махмуд Худойбердыев вновь поднял мятеж. Утром из Курган-Тюбе он двинул свою бригаду на Душанбе. Ее встретила на перевале Фахрабад в 25 км к югу от Душанбе президентская гвардия под командованием Гафара Мирзоева, использовавшая тяжёлую артиллерию и установки «Град». В ответ Худойбердыев использовал самоходные гаубицы и танки. Одновременно худойбердыевцы вели бои с президентскими гвардейцами и таджикскими пограничниками западнее Душанбе на автотрассе, ведущей к Гиссару. Ночью 11 августа правительственные войска заняли перевал Фахрабад захватили один из главных оплотов Худойбердыева — Турсунзаде¹⁹⁶⁴. Вечером 12 августа мятежники при поддержке гаубиц, танков и установок «Град» снова взяли под свой контроль стратегически важный перевал Фахрабад, вынудив правительственные войска отступить на прежние позиции в район поселка Гагарин в 12 км от Душанбе. Однако другие подразделения правительственных войск оказались в 2 км от базы бригады Худойбердыева в Курган-Тюбе, в результате чего в городе была объявлена всеобщая мобилизация. В ночь с 12 на 13 августа Эмомали Рахмонов вёл с Махмудом Худойбердыевым телефонные переговоры. Мятежный полковник согласился вернуть свои части в казармы и оставить пост командира бригады в обмен на личную неприкосновенность. Однако 18 августа против него было возбуждено уголовное дело, и на следующий день Худойбердыев с остатками бригады бежал в Узбекистан. 28 октября 1997 года, по утверждению пленных, при попытке прорыва из Узбекистана на территорию Таджикистана был убит Бойматов. В ноябре 1998 года Махмуд Худойбердыев вновь поднял в Ходженге и Согдийской области мятеж, который был вскоре подавлен, после чего полковник с частью сторонников скрылся в Узбекистане¹⁹⁶⁵.

Осенью 2001 года появилась информация, что Худойбердыев погиб. Будто бы между Худойбердыевым и его заместителем Сергеем Зварыгиным (Зворыкиным) произошла ссора, в ходе которой Зварыгин застрелил полковника, но и сам погиб от выстрела одного из узбекских военных. Существует также версия, что Худойбердыев погиб в результате автокатастрофы. Однако в 2010 году Верховный Суд Таджикистана приговорил к 30 годам заключения 56-летнего Хайдара Бобомуродова за подготовку теракта против председателя города Турсунзаде Баракатулло Атоходжа. Обвиняемый на следствии заявил о том, что с 2008 года служил в особой воинской части, расположенной в Шаргунском районе Узбекистана. Эту часть, со слов обвиняемого, возглавляет Махмуд Худойбердыев, от которого он и получил указание совершить теракт¹⁹⁶⁶.

30 марта 1999 года Сафарали Кенжаев был застрелен со своим телохранителем и водителем автомобиля в Душанбе в тот момент, когда он возвращался с работы домой. В убийстве подозревались как кулябцы, так и представители оппозиции.

В результате гражданской войны и последовавшего национального примирения был восстановлен определенный баланс кланов. Однако теперь ведущая роль кулябского клана и его главы Эмомали Рахмона стала неоспоримой. Все остальные кланы занимают явно подчиненное положение, получив значительно меньше, чем кулябцы, постов в госструктурах и прибыльных хозяйственных объектов. При этом наиболее обделенным чувствует себя наиболее многочисленный и самый влиятельный в советском Таджикистане худжандский (ленинабадский) клан. Для подавления мятежей представителей этого клана Рахмон использует в том числе и бывших боевиков оппозиции.

В чисто военном отношении гражданская война в Таджикистане отличается очень ограниченным использованием авиации (были лишь небольшие акции узбекской авиации против сил оппозиции) и бронетехники. Большая часть боев сводилась к столкновениям небольших боевых групп в горах.

Точный размер людских потерь во время гражданской войны в Таджикистане неизвестен, также как и соотношение потерь между военными и гражданским населением и между потерями противоборствующих сторон. По разным оценкам, гражданская война в Таджикистане унесла от 50 до 150 тыс. жизней, а материальный ущерб составил около 7 млрд. долларов, что составляло 18 тогдашних годовых бюджетов страны. Бывший советник президента Таджикистана, член делегации по мирным межтаджикским переговорам Иброхим Усмонов, считает, что даже нижняя из этих оценок, которой придерживается правительство Таджикистана, завышена, поскольку в число жертв войны включили и тех, кто умер вследствие естественных причин. Заместитель председателя Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) Мухаммадали Хайит, наоборот, считает цифру в 50 тыс. погибших заниженной. Он напомнил, что до сих пор в Таджикистане не идентифицированы 42 общие могилы, расположенные от Турсунзаде до Рамита и Каратегина. Хайит утверждает: «О численности жертв войны в Таджикистане исследования не проводились, потому что условий для этого не было, так как для этого нужны средства и усилия»¹⁹⁶⁷. Всего в ходе войны в Таджикистане, по оценке журнала «Русский репортер», погибло 85 тыс. человек¹⁹⁶⁸, а по оценке Марка Фейгина — более 100 тыс. человек¹⁹⁶⁹. Российский исследователь Владимир Мукомель полагает, что всего в гражданской войне в Таджикистане погибло 23,5 тыс. человек, в том числе, исходя из интенсивности боестолкновений, в 1992 году — 20 тыс., в 1993 году — 1,5 тыс., в 1994 году — 900 человек, в 1995 году — 600 человек и в 1996 году — 400 человек¹⁹⁷⁰. В результате войны беженцами и вынужденными переселенцами стали около 800 тыс. человек, но после заключения мира большинство из них вернулись домой.

Шансов посчитать сколько-нибудь методически обоснованно число жертв гражданской войны в Таджикистане и разделить их между сторонами конфликта и между военными и гражданским населением мало. Именные

списки погибших не ведутся, а демографические методы подсчета не работают из-за значительного количества беженцев, точное количество которых не подсчитано, и из-за отсутствия надежных данных о численности населения Таджикистана после окончания гражданской войны. Поскольку война с обеих сторон велась фактически отдельными отрядами, очень слабо руководимыми или совсем не руководимыми из единого центра, сколько-нибудь надежные сводки военных потерь просто отсутствуют.

В ходе гражданской войны в Таджикистане российские войска, по официальным данным, потеряли убитыми, умершими и пропавшими без вести 302 человека. Из этого числа на Министерство обороны приходится 185 человек, включая 1 гражданского служащего, на пограничные войска — 104 человека и на ФСБ — 3 человека. 187 человек были убиты, 13 человек умерли от ран, 99 — от болезней и в результате катастроф и происшествий, а 3 человека пропали без вести. Санитарные потери составили 1583 человека, включая 384 раненых и травмированных (из них 83 — гражданский персонал) и 1199 заболевших. Из этого числа на внутренние войска МВД приходится 86 раненых и заболевших¹⁹⁷¹.

Война в Абхазии, 1992—1993 гг.

Война между Грузией и Абхазией возникла из острого политического противостояния между правительством Грузии и властями Абхазской Автономной Республики. Последние провозгласили автономию Абхазии и рассчитывали на помощь России. В конфликте активное участие принимали граждане России.

Точных данных о численности грузинских и абхазских войск, участвовавших в войне 1992—1993 годов, нет. Можно предположить, что численность военнослужащих обеих сторон была примерно равной.

23 июля 1992 года Верховный Совет Абхазии аннулировал Конституцию Абхазской АССР 1978 года и восстановил Конституцию Абхазии 1925 года. Заседание бойкотировали депутаты-грузины, из-за чего на заседании не было кворума. 25 июля 1992 г. Госсовет Грузии отменил постановление властей Абхазии о восстановлении Конституции 1925 года, но власти Абхазии отказались подчиняться этому решению. Еще 9 июля в Зугдиди во время переговоров сторонники свергнутого президента Грузии Звиада Гамсахурдия захватили в заложники заместителя премьер-министра и председателя Комиссии по правам человека и межнациональным отношениям Грузии Александра Кавсадзе. 11 августа к нему прибавились министр внутренних дел Роман Гвенцадзе, помощник по национальной безопасности главы Госсовета Эдуарда Шеварднадзе Давид Саларидзе и 10 сопровождавших их лиц. 14 августа 1992 года Госсовет принял решение о вводе войск в Абхазию для освобождения заложников, которых звиадисты удерживали на абхазской территории, и установления контроля над железной дорогой, ведущей в Россию. Грузинская сторона надеялась, что ей удастся уговорить руководство Абхазии не оказывать сопротивление вводу войск, но председатель Верховного Совета Абхазии Владислав Ардзинба это предложение отверг. 14 августа, в день, когда в Тбилиси должен

был рассматриваться договор, предложенный Абхазией, суть которого заключалась в построении федеративных отношений между двумя государствами, начались боевые действия. Первоначально во вторжении участвовало около 3000 бойцов Национальной гвардии Грузии во главе с министром обороны Тенгизом Китовани, подкрепленные с пятью танками Т-55, несколькими установками «Град», тремя БТР-60 и БТР-70. С воздуха их поддерживали 4 вертолета Ми-24. В Гальском районе к ним присоединилось местное грузинское ополчение. Первое столкновение с абхазскими формированиями произошло в Очамчирском районе. У поселка Агудзера резервисты местного батальона отдельного полка внутренних войск вступили в бой с национальной гвардией Грузии, но их сопротивление было быстро подавлено. Параллельно продолжались грузино-абхазские переговоры. 15 августа морской десант при содействии местного отряда «Мхедриони» и грузинских сотрудников гагрского ГОВД захватил Гагры и вышел к российской границе. 14 августа в Сухуме произошло вооруженное столкновение в районе Красного моста между абхазскими формированиями и местным грузинским отрядом «Мхедриони», после чего в Абхазии была объявлена мобилизация мужчин в возрасте от 18 до 40 лет. Появились первые раненые и погибшие. Первые бои с абхазами произошли в Очамчирском районе. 15 августа в Гагрском районе высадился грузинский десант и взял под контроль абхазско-российскую границу. 18 августа правительство Ардзинбы бежало из населенного преимущественно грузинами Сухуми в Гудаутский район с преимущественно абхазским населением. Там они получили помощь со стороны добровольцев из России, главным образом представлявших северокавказские народы и кубанских и терских казаков. Уже 15 августа Конфедерации горских народов Кавказа и Всемирная черкесская ассоциация объявили о призыве добровольцев для войны в Абхазии. Вооружение добровольцев и их отправка в Абхазию происходили при активном участии ГРУ Генштаба Российской армии.

Отряды грузинской Национальной гвардии вышли на линию реки Гумиста, по которой прошла линия фронта. 19 августа Совет атаманов Кубанской казачьей рады в обращении к Борису Ельцину предупредил, что кубанское казачество «решительно встанет на защиту абхазского и славянского населения Абхазии». 21 августа грузинские войска оставили плацдарм, захваченный в районе Новой Эшеры, и отошли за Гумисту. 26 августа абхазские отряды при поддержке северокавказских добровольцев попытались отбить Сухуми в ходе ночного штурма, но были отражены. После этого штурма начальник управления национальной гвардии Георгий Каркарашвили, выступая по сухумскому телевидению, заявил: «с сегодняшнего дня грузинской стороне будет запрещено взятие военнопленных. ... кто встретит правительственные войска с оружием, попадут под действие приказа о том, чтобы пленных не брать. ... я могу заверить этих сепаратистов, что если из общей численности погибнет сто тысяч грузин, то из ваших погибнут все девяносто семь тысяч, которые будут поддерживать решения Ардзинба». Позднее абхазская сторона использовала это заявление для оправдания «этнических чисток» грузинского населения Абхазии.

В Сухуме, по свидетельству одного из грузинских жителей города, «Когда грузинские войска (хотя эти формирования мало были похожи на настоящие войска) вошли в город, им предстала тяжелая картина. Банки были разграблены отходящими абхазскими гвардейцами, весь таксопарк и часть машин личного парка населения были угнаны... И вот тут началось непредсказуемое — грузинские гвардейцы начали грабить то, что не успели унести абхазы... По всему городу угонялись машины, взламывались оставленные абхазами квартиры, разграблялись популярные в то время комиссионные магазины. Уже населением были разграблены стоящие на станции составы, груженые бытовой техникой, продуктами питания... В конце концов, военной полиции удалось переломить обстановку в городе, и массовые грабежи прекратились. Однако после этого поддержки негрузинского населения ожидать не приходилось»¹⁹⁷².

27 августа грузины заняли гору Мамзышха, господствовавшую над районом Бзыби, но уже 29 августа были выбиты оттуда абхазами и российскими добровольцами. В армии Абхазии, кроме абхазов, имелись также местные армянские формирования. Русскоязычное же население Абхазии, хотя и поддерживало абхазов политически, в боевых действиях практически не участвовало. Вооружение поступало с российских военных баз в Абхазии и через российско-абхазскую границу. По официальной российской версии, оружие самовольно захватывалось абхазами и российскими добровольцами или, в крайнем случае, самовольно передавалось российскими офицерами на местах в результате подкупа или угроз¹⁹⁷³. Согласно же грузинской версии, оружие абхазским сепаратистам и их северокавказским союзникам передавалось по тайному приказу из Москвы. Дальнейший ход абхазско-грузинского и осетино-грузинского конфликта, равно как и война в Донбассе доказывают, что грузинская версия гораздо ближе к истине. Официально Россия заявляла о своем нейтралитете в грузино-абхазском конфликте и стремлении быть посредником в его мирном урегулировании, хотя в действительности поддерживала Абхазию. Москва предлагала деэскалацию конфликта, обмен пленными, участие в судьбе беженцев и разведение воюющих сторон.

Как грузинские, так и абхазские войска представляли собой недавно сформированные ополчения, поэтому их боеспособность была сравнительно низкой. С абхазской стороны в лучшую сторону отличались чеченские ополченцы, прошедшие определенную боевую подготовку под руководством Джохара Дудаева, Аслана Масхадова и Шамиля Басаева. В конце 1991 — первой половине 1992 года отряд Басаева сражался в Нагорном Карабахе на стороне Азербайджана и успел получить боевой опыт. Он командовал в Абхазии чеченскими добровольцами, которых позднее стали называть Абхазским батальоном. Впоследствии он возглавили Гагрский фронт и весь корпус КГНК. Батальон Басаева к концу войны насчитывал около 5 тыс. человек. Адыгскими добровольцами командовал полковник Султан Сосналиев, бывший командир истребительного полка ПВО, кабардинец по национальности, ставший генерал-лейтенантом абхазской армии и министром обороны Абхазии. Граница России с Абхазией официально была закрыта, но через нее по инициативе российских властей

были также переброшены добровольцы из числа кубанских казаков и казаков Приднестровья. В августе 1992 года подразделениями ГКЧС России под руководством Сергея Шойгу и Юрия Воробьева была организована доставка медикаментов и продовольствия мирному населению Абхазии, а также эвакуировано морским путем около 15 тыс. военных и гражданских лиц.

Борис Ельцин в телефонном разговоре с Эдуардом Шеварднадзе изъявил желание помочь решить грузино-абхазский конфликт мирным путём. Поэтому 31 августа наступление грузинской национальной гвардии было остановлено. Грузинским войскам не удалось захватить окруженный город Тварчели, снабжавшийся по морю российскими судами.

3 сентября в Москве было подписано соглашение о перемирии. Грузинские войска, подошедшие к Новому Афону, должны были отойти на 20 км от существовавшей линии фронта, на левый берег Гумисты. Абхазские формирования и их союзники также должны были отойти на 20 км и оставить Новый Афон. Вместо этого они продвинулись до Гумисты, с молчаливого согласия российской стороны.

Абхазы упорно оборонялись в изолированном горном анклав в Ткварчели, где горы и леса сильно затрудняли продвижение наступающих. Российские вертолеты — армейские и МЧС доставляли гуманитарную помощь и, возможно, боеприпасы, а увозили беженцев и раненых, а иногда — и не раненых военнослужащих. 14 декабря 1992 года российский Ми-8 с беженцами, летевший из Ткварчели в Гудауту, был сбит в районе селения Лата из переносного зенитного комплекса «Стрела». Погибли все 80 пассажиров, среди которых были дети, и члены экипажа. В этом вертолете также погиб командующий абхазским ополчением данного сектора Аслан Зантария¹⁹⁷⁴.

1—6 октября 1992 года, несмотря на действовавшее с 3 сентября перемирие, абхазы и их союзники (казаки и горцы) овладели Гаграми. Они воспользовались тем, что, по соглашению от 3 сентября, регулярные войска Грузии покинули Гагрский район, а оставшиеся местные ополченцы не могли сравниться по вооружению и боеспособности с абхазскими формированиями и их российскими союзниками. Из регулярных войск в Гаграх остался лишь 13-й батальон легкой пехоты «Шавнабада» численностью около 500 человек. Российские военные суда блокировали порт Гагр. Они же доставили горючее и боеприпасы. Группировка абхазов и их союзников насчитывала 3—4 тыс. человек. Атакующие имели танки Т-72 и установки «Град», а с воздуха поддерживались самолетами Су-25 и вертолетами. Численность грузинских войск, вероятно, была не меньшей, но среди них преобладали плохо обученные и вооруженные ополченцы, не располагавшие бронетехникой. Значительная часть грузинских ополченцев и беженцев вынуждена была уйти через границу в Россию. 429 жителей города были убиты. Среди них были как грузины, так и русские, армяне и греки. Часть беженцев была эвакуирована российскими военными кораблями. Вместе с абхазами действовали офицеры и солдаты 901-го и 218-го батальонов специального назначения ВДВ России. А с воздуха их поддерживали военные вертолеты и самолеты Су-25, пилотируемые рос-

сийскими летчиками. Из России абхазская группировка в Гагрском районе получила танки Т-72 и установки «Град». Достоверных данных о потерях военнослужащих с обеих сторон нет. Нет также данных о потерях российских военнослужащих. Грузинская сторона утверждала, что операцией по взятию Гагр руководил первый заместитель начальника Генерального штаба Вооружённых Сил России генерал-полковник Михаил Колесников.

В конце ноября между абхазской и грузинской сторонами было заключено соглашение о прекращении огня на период эвакуации из Сухуми некоторых подразделений Российской армии. В конце 1992 г. правительство Эстонии эвакуировало из Абхазии 170 эстонцев. Всего за время войны Абхазию покинуло около 400 эстонцев.

25 февраля 1993 г. парламент Грузии обратился к ООН, Евросоюзу и Верховному Совету России с требованием вывода российских войск из Абхазии. Грузинские парламентарии обвинили Россию в ведении «необъявленной войны» против Грузии.

Ключевой позицией для удержания Сухуми было селение Шрома, находящееся на господствующей над городом высоте. В ноябре 1992 года абхазы попытались захватить его, но бронетехника застряла в грязи, а пехота отступила, не приняв боя. Грузинам тогда удалось захватить одну БМП, брошенную экипажем. Вторая атака была предпринята 15—17 марта 1993 года. Абхазы попытались высадить вертолетный десант в грузинском тылу. Но два вертолета Ми-8 были подбиты из гранатометов и автоматов, и один из них сгорел вместе с десантниками. Лобовая же атака с фронта захлебнулась. Одновременно начался мощный артиллерийский обстрел Сухуми. Вот как его описывает очевидец: «Вместе с бомбежкой городских кварталов Сухуми, абхазы разбомбили нашу передовую. Артобстрел был настолько мощный, что те грузинские солдаты, которые выжили после него, начали отступать. Не все, конечно. Были примеры, когда грузины сутки держали круговую оборону, так и не пропустив абхазов на свои позиции, но это были единичные случаи. После артобстрела грузинских позиций в атаку пошли отборные части: первая волна — российские десантники, они расчистили периметр и дальше пошли вперед абхазские, армянские, казачьи и чеченские батальоны (нонсенс — казаки и чеченцы воевали вместе против православных грузин). Без особого труда и не встречая сопротивления они дошли вплоть до Нового района. Вся эта атака была очень профессионально подготовлена и спланирована: обстрел города должен был дезорганизовать наши войска, огневой вал, идущий перед наступающими абхазскими соединениями, должны были минимизировать потери, поддержка с воздуха российскими штурмовиками позволяла блокировать перемещение нашей бронетехники, десантные корабли абхазов подошли к берегу, готовя блокаду города с противоположной стороны. Абхамам казалось, что город будет взят в ближайшие часы...

Огнем наших гаубиц Д-30, 100мм пушек и «Градов» были уничтожены задние ряды наступающих абхазов, что внесло панику. Часть абхазских боевиков начала отступать, их передовые части были атакованы нашими грузинскими войсками, начался чуть ли не штыковой бой. Трудно было отличить кто твой, кто чужой,

наши на правую руку надевали бинтовую повязку, чтоб отличить друг друга. Абхазы отчаянно отстреливались, однако, когда они начали бежать, их дело было кончено. Отступающие, при попытке перейти вброд Гумисту, уничтожались артиллерийским огнем. Десантные корабли, которые пытались причалить в районе Агудзеры были потоплены, что поставило окончательную точку в сражении, которое длилось 3 дня. С грузинской стороны погибло около 150 бойцов и 40 мирных жителей, потери же абхазов составили около 800 человек, около половины из них были русскими, как кадровыми военными, так и простыми наемниками. Около сотни абхазских боевиков были взяты в плен, впоследствии их обменяли на наших грузин, которые томились в концлагере в Гудауте»¹⁹⁷⁵.

После этого поражения, крупнейшего для абхазской стороны в ходе всей войны, абхазскому и российскому командованию стало ясно, что взять Сухуми будет трудно, если не убрать оттуда грузинские тяжелые вооружения.

19 марта 1993 года истребитель Су-27 ВВС России вылетел с аэродрома Гудаута на перехват двух воздушных целей и разбился вследствие ошибки пилота в районе с. Шрома Сухумского р-на. Пилот погиб, и его тело было передано абхазской стороне¹⁹⁷⁶.

По утверждению грузинской стороны, абхазы и их союзники потеряли в ходе мартовского штурма 2000 человек, что представляется завышенной величиной: «В итоге, последствия штурма были катастрофическими для абхазов: они потеряли 2000 человек (среди них оказался известный ансамбль «Шаратын» в полном составе, его повели в атаку для поднятия боевого духа атакующих) (это вполне соответствует истине; как свидетельствует художественный руководитель и балетмейстер ансамбля «Шаратын» Руслан Бебия в интервью российскому официальному изданию Sputnik, «война нанесла огромный урон нашему коллективу. Трое шаратыновцев стали Героями Абхазии посмертно. Они были командирами батальонов. Это Руслан Кулава, Аркадий Чачхалия и Даур Акаба. И еще семеро ребят погибло» — **Б. С.**)¹⁹⁷⁷, потеряли веру в российские войска, потеряли большое количество бронетехники. Но они все же вышли из этого кризиса: часть из погибших абхазы отказались забирать (и потом утверждали, что они попали в плен и были убиты в плену, что было жуткой ложью), другую часть из погибших абхазов они хранили на Гагринской консервной фабрике в замороженном состоянии (по слухам, подтвердить не могу), скрывая от родственников факт их гибели и пытаясь уменьшить пораженческое состояние, бронетехнику сполна восполнила Россия — у нее такого добра было много, ну а наемники сами лезли к абхамам в поисках наживы»¹⁹⁷⁸.

В ходе очередного перемирия, заключенного 1 июля, Грузия вывела из Шромы регулярную армию и тяжелую технику. 2 июля 1993 года абхазские отряды начали очередной штурм Сухуми при поддержке российской авиации. У села Тамыш был высажен морской десант, по утверждению грузинской стороны, состоявший из омовцев Приднестровья и Москвы и десантников 901-го и 218-го батальонов специального назначения ВДВ. Шромы же были взяты практически без боя, так как грузинские полицейские отступили. Десантники уничтожили грузинский блокпост у Тамыша, отрезав Сухуми от осталь-

ной Грузии. Грузины бросили против десанта пехотную бригаду, поддержанную 30 танками, БМП и БТР и наступавшую через территорию Очамчирского района. В ожесточенных боях абхазский десант был уничтожен. По грузинской оценке, потери абхазской стороны составили 500—600 человек убитыми. Грузины утверждали, будто среди убитых были найдены офицеры милиции России, Приднестровья, кадровые десантники. Связь Сухуми с Грузией была восстановлена, но отбить Шромы грузинской бригаде не удалось. Оттуда начался массированный обстрел Сухуми. Вот как писал очевидец: «Помню, один день смотрел наше Сухумское телевидение и тут началась бомбежка. В кадре были слышны взрывы, по их силе чувствовалось, что это Акация, бомбили центр города. Ведущая сидела белая, но вела передачу. Тут раздался взрыв совсем рядом, она сказала: «По техническим причинам мы приостанавливаем трансляцию». Экран потух, и только на следующий день мы увидели, как ей повезло. Снаряды разрушили весь центр Сухуми (все что осталось), несколько снарядов попало в здание Совмина, один из снарядов попал как раз в окно телекомпании, другой вызвал пожар в правом флигеле Совмина... Жить в условиях постоянной бомбежки, ждать, что каждую минуту на тебя может упасть проклятый снаряд, было ужасно трудно. Большинство вывезло свои семьи в центральную Грузию, и только мужчины продолжали с оружием в руках бороться за свой родной город, за свою землю. Но все ждали мира, даже в такой обстановке все хотели, чтоб эта проклятая война закончилась»¹⁹⁷⁹.

9 июля абхазские войска и их северокавказские союзники устроили резню в сванском селении Камани. В частности, были изнасилованы и убиты монахини местного православного монастыря и православные священники.

27 июля при посредничестве России было подписано соглашение о прекращении огня в Абхазии. Россия выступала в роли его гаранта. Тяжелое оружие сторон было складировано под охраной российских миротворцев. Грузинские войска и бронетехника выводились в Поты, в 200 км от Сухуми. Абхазы отводили технику в Новый Афон, в 30 км от Сухуми, а затворы от орудий сдавали российским военным. Северокавказские казаки и добровольцы выводились в Россию¹⁹⁸⁰.

15 августа 1993 г. правительство Греции эвакуировало из Абхазии 1015 греков. Но в целом в Сухуми почти восстановилась мирная жизнь: «... все было тихо. Люди боялись надеяться, но все же постепенно начали возвращаться домой. Началось постепенное восстановление домов, поврежденных войной. Вдобавок тогдашний президент Эдуард Шеварднадзе, который будет гореть в аду за развязывание войны, добавил к своим грехам еще один. Он объявил, что 1 сентября начнется новый учебный год, и кто не приедет в Сухуми — будет отчислен. Тысячи людей, которые увезли своих детей подальше от бомбежек в центральную Грузию, вернулись, привезя с собой все свое движимое имущество»¹⁹⁸¹.

24 августа 1993 г. в Москве состоялась встреча между Б. Ельциным и В. Ардзинба. 16 сентября 1993 года один из командиров российских миротворцев полковник Сергей Кудинов, который также был одним из руководителей демократического движения в армии, передал абхазским войскам

тяжелое вооружение и технику. Действия абхазских войск поддерживали несколько российских боевых самолетов без опознавательных знаков, бомбивших грузинские позиции. Кроме того, российские войска обстреливали Сухуми ракетами. Абхазов поддерживали северокавказские добровольцы и казаки, которые, вопреки соглашению, и не думали покидать Абхазию. 16 сентября абхазские войска вышли к р. Кодор. 27 сентября Сухуми был взят абхазами. Находившийся в городе Шеварднадзе 28 сентября был эвакуирован на российском вертолете. Грузинские войска, не имевшие тяжелого вооружения и техники, были частью уничтожены, частью бежали из города.

Вот как описывает грузин-очевидец последний штурм Сухуми: «...Город был блокирован со всех сторон, абхазские формирования атакуют с новыми силами, а у грузинских войск, которые остались в Сухуми, нет ни техники, ни вооружений, т. к. все вывезли в Поти во исполнение мирного договора. Из окрестных сел в Сухуми потянулись беженцы, рассказывая, что абхазы действуют небольшими группами по 10—15 человек, занимают села, в Ахалдабе они взяли в заложники женщин и детей. В вооружении у них, кроме стрелкового оружия, легкие минометы.

Постепенно и в самом Сухуми началась паника, ведь очень много людей вернулось во время перемирия. Сами грузинские бойцы были связаны по рукам и ногам тем, что их жены и дети находились в Сухуми, и им приходилось думать о том, как их вывезти из осажденного города.

Со стороны Гумисты абхазским отрядам без проблем удалось форсировать реку и занять учхоз Эшеру. Но это был отвлекающий маневр, основной удар на Сухуми был направлен с села Шрома. С моря город блокировали несколько боевых катеров без номерных знаков... Параллельно началась бомбежка кварталов Сухуми, через несколько дней превратившаяся практически в ковровую...

Второй и третий день штурма Сухуми абхазскими соединениями оказались очень тяжелыми для защитников Сухуми. После первого дня, когда наступление застало врасплох всех находившихся в Сухуми, Сухумскому батальону, единственному военному формированию, которое осталось в Сухуми после вывода грузинских войск удалось собрать людей и силы, для отражения атаки. Однако вооружения у них не было, не только тяжелого, но и стрелкового. Грузины шли на оборону Сухуми с дробовиками, с карабинами, с дедовскими трехлинейками. Против них выступали укомплектованные по полной форме подготовленные к штурму абхазские отряды. У них были танки, пушки, «Грады», катера с ПЗРК. Вся эта техника должна была быть сдана, по мирному договору, российским военным, затворы с этих орудий хранились у российского командования, и это тоже по мирному договору... У грузин же остались 2 подбитые по время войны «шилки» (с поврежденными двигателями), один ЛБТМ, одна Д-30 (тоже поврежденная), один НУРС... Шилки поставили на платформы и повезли на передовую, как ДОТ. Но их быстро подбили российскими ПТУРСами.

Однако чувствовалось, что абхазы не ожидали такого сопротивления. За пару дней им не удалось продвинуться дальше того, что они заняли в первый

день. Это стало возможным только благодаря отважным сухумчанам, которые ценой своей жизни останавливали наступление абхазских формирований, зная, что позади них — десятки тысяч беззащитных женщин и детей. Сотни ребят ушли на передовую, и очень многие так и не вернулись оттуда...»¹⁹⁸²

Надо принимать во внимание, что сентябрьский штурм Сухуми происходил как раз во время последнего и наиболее ожесточенного противостояния в России между Ельциным и Верховным Советом. Не исключено, что Борис Николаевич считал оптимальным, с точки зрения российских интересов, сохранение абхазско-грузинского противостояния на реке Гумиста в состоянии равновесия, чтобы иметь рычаги влияния как на Шеварднадзе, так и на абхазцев и, шире, на северокавказские народы России. Однако по мере того, как противостояние с Верховным Советом приближалось к кровавой, как оказалось, развязке, Ельцин все больше нуждался в поддержке армии. Офицеры российской армии в подавляющем большинстве были на стороне Абхазии, и президент не мог этого не учитывать.

Исход сражения решило подавляющее превосходство абхазской стороны в артиллерии. Единственным подкреплением гарнизону Сухуми стали 150 полицейских из Тбилиси, переброшенных самолетом Ту-154. Он стал последним самолетом с беженцами, который смог успешно покинуть Сухуми. Выведенные из Сухуми войска находились в Поты и не могли вернуться в Сухуми, так как путь им преграждали звиадисты. Грузинская сторона утверждала также, что грузинские войска в Очамчирском районе, «не могли двигаться, потому что в с. Ахалдаба абхазцы взяли в заложники около 300 человек, в основном женщин и детей, заявили, что если грузинская техника приблизится в Кодорском мосту, то их убьют». Пара грузинских Су-25 безуспешно бомбила мосты в Гумисте и в районе моста царицы Тамары. Эти самолеты были сбиты в последние дни осады. Начиная с 21 сентября, абхазская артиллерия получила возможность обстреливать сухумский аэропорт. В этот день ракетой ПЗРК «Стрела-2» с катера был сбит Ту-134, совершавший рейс Сочи-Сухуми. Погибли 28 человек, в том числе российские и иностранные журналисты. 22 сентября тот же катер из ПЗРК сбил Ту-154, на котором в Сухуми летели 120 полицейских из тбилисской полицейской академии, а также врачи. Погибли 100 пассажиров и 8 членов экипажа. Вечером того же дня был атакован ещё один заходящий на посадку Ту-154, но он не пострадал. 23 сентября Як-40 с 6 членами экипажа и 24 беженцами был поражен ракетой «Града». Погиб 1 член экипажа. Артиллерийским огнем был уничтожен Ту-154Б-2, но обошлось без жертв.

По свидетельству очевидца, «защитники Сухуми мужественно отбивали атаки абхазских формирований, однако их силы иссякали. Кончались и боеприпасы. Потери среди грузинских военных и ополченцев составляли не менее 40% от общего их числа. Перенос госпиталя из Республиканской больницы в Новом Районе в Агудзере повлек за собой отток сражающихся с линии фронта. Из-за отсутствия медицинской службы раненых в госпиталь увозили друзья, т. е. на каждого раненого приходилось 4 здоровых, покинувших, хоть и временно, свои позиции».

24 сентября абхазы и их союзники зашли в тыл грузинским войскам и ополченцам со стороны Шромы и взяли под контроль цепь гор, господствующую над Сухуми. 26 сентября очевидец записал: «мы собрали свои вещи и опять пошли в Дом Правительства в надежде на автобус на Агудзеру. Однако никто не думал об эвакуации людей, автобус не появлялся. Там мы узнали, что Сухумскую гору взял противник, и теперь наступление идет на парк Курченко. Наступавшие были хорошо вооружены, у каждой группы были легкие минометы, они обстреливали город с горы, хорошо видя своих жертв. Пока мы находились в Доме Правительства, на наших глазах на контратаку на Сухумскую гору послали отряд «афганцев», самых подготовленных грузинских воинов. Спустя годы я узнал, что ни один из них не вернулся обратно. И эта стратегическая высота осталась в руках неприятеля. После этого факта стало понятно, что город обречен и что надо срочно отсюда выбираться. Мой отец разыскал своего знакомого, который согласился довести нас до Келасурского моста, дальше не мог, т. к. должен был остаться в Синопе. Я быстро побежал к своей мамиде, тете отца, у которой мы переночевали, и сказал, что уезжаем и попрощался. Когда бежал обратно, услышал, как пули щелкают по асфальту где-то рядом, потом по стене защелкали и несколько раз по крыше прошлись. Выстрелов не было слышно. Мне стало понятно, что кто-то стрелял в меня с горы. По стеночке я пробежал до Дома Правительства, где нас ждала «восьмерка». Мы встиснулись вчетвером на заднее сиденье машины, пару сумок засунули в багажник и рванули вперед»¹⁹⁸³.

27 сентября, в последний день битвы за Сухуми, из Кодорского ущелья к Сухуми провалились 300 грузинских гвардейцев с 2 танками и одним «Градом», но переломить ситуацию они не могли. Прибрежную полосу обстреливали российские Су-25. В то же время, российский БДК «Ольшанский» в день падения Сухуми эвакуировал 4000 беженцев. Шеварднадзе также был эвакуирован из Сухуми в последний момент перед падением при содействии российских военных 27 сентября или даже в ночь на 28-е. Но детали этой операции не прояснены до сих пор¹⁹⁸⁴.

17 министров грузинского правительства Абхазии во главе с премьер-министром Жиули Шартава были убиты абхазами, как и тысячи других грузин. Более 250 тыс. грузин стали беженцами. К 30 сентября 1993 года абхазские вооружённые силы заняли всю территорию Абхазии, за исключением Кодорского ущелья, и по просьбе российской стороны остановили наступление. По утверждению грузинской стороны, «В Сухуми уже начались этнические чистки. Грузин, которые не покинули свой город, убивали целыми семьями, убивали за красивый дом или за прошлые обиды. Грузин убивали день за днем, в Сухуми, в Гульрипшском районе, в Очамчирском районе, в Гальском районе. Убивали по спискам, и без списков... Были люди из села Ахалдаба, где абхазы захватили около 300 грузин, в основном женщин... После падения Сухуми их всех убили». Около 500 грузинских беженцев погибли от холода, когда уходили в Грузию по Кодорскому ущелью¹⁹⁸⁵.

Уступчивость Шеварднадзе на переговорах о перемирии в Абхазии объяснялась активизацией звиадистов в Западной Грузии, получивших оружие от

России. 3 июня 1993 года в город Гали на территории Абхазии вошел отряд звиадистов, установивший контроль над всей территорией района. Его возглавлял ближайший соратник Гамсахурдия Вахтанг (Лоти) Кобалия. 14 июня по Зугдидскому телевидению член звиадистского парламента Джаба Маглакелидзе зачитал обращение Звиада Гамсахурдии к нации, в котором говорилось, что в ближайшее время абхазам сдадут города Сухуми, Очамчири, Гали и что грузинские войска должны осознать незаконность правящей власти, присоединиться к формированиям Кобалия и вместе сражаться за восстановление законной власти. В июле Зугдиди был занят звиадистами под командованием Кобалия. 28 июля ему сдался Сенаци, но 3 дня спустя Кобалия ушел оттуда.

28 августа звиадисты захватили Сенаци, Абаша и Хоби. По мере того как отряды Национальной гвардии проигрывали войну в Абхазии, что завершилось потерей Сухуми 27 сентября, звиадисты активизировались и перешли в решительное наступление. В ночь с 14 на 15 сентября отряды Кобалия блокировали железную дорогу Батуми-Тбилиси. 24 сентября Гамсахурдия вернулся в Западную Грузию и возглавил в Зугдиди правительство в изгнании. Он планировал захватить Тбилиси и свергнуть Шеварднадзе. 8 октября 1993 года в Москве состоялась встреча лидеров Грузии, Армении и Азербайджана, на которой обсуждалась «защита морских и железнодорожных путей от бандформирований». В этот день Шеварднадзе подписал договор о присоединении Грузии к СНГ, а 9 октября было принято соглашение «О правовом статусе российских войск в Грузии», согласно которому Россия сохраняла в Грузии все оставшиеся военные базы, возобновляла аренду военно-морской базы в Поти и вводила в Грузию две дивизии и одну бригаду. 11 октября начались ожесточенные бои в районе Самтредиа. 17 октября отряды Гамсахурдия взяли этот город, форсировав реку Цхенисцкали, а 19 октября заняли Ланчхути. На стороне звиадистов действовал небольшой абхазский отряд, а также чеченские отряды, так как Гамсахурдия пользовался поддержкой тогдашнего президента Чечни Джохара Дудаева. Деморализованные части Национальной гвардии практически не оказывали сопротивления. Повсеместно происходило дезертирство из правительственной армии и бегство перед наступающим противником без сопротивления. Население Западной Грузии поддерживало Гамсахурдия, несмотря на то что в его отрядах были недавние враги — чеченцы и абхазцы. Звиадисты развернули наступление на Кутаиси, Цхалтубо и Копитнари. Тогда Шеварднадзе прямо обратился за помощью к России. 16 октября к Поти подошла эскадра российских военных кораблей и заблокировала порт, находившийся под контролем звиадистов. 19 октября Шеварднадзе прямо попросил Россию о самой срочной военной помощи. Попытка атаковать бывший российский военный аэродром Копитнари была пресечена, и в Кутаиси начала перебрасываться 21-я десантно-штурмовая бригада российской армии, базировавшаяся здесь прежде и уже выведенная из Грузии. 19 октября Шеварднадзе получил от России новую партию танков. 20 октября в Грузию было переброшено 2 тыс. российских войск для охраны железных дорог. Колонна российских войск, выступив из Батуми, прошла к Ланчхути. Звиадисты оставили город без боя. Российские войска обошли с юга Самтредиа и прибыли в Кутаиси. В тот

же день звиадистские вооруженные формирования атаковали Цхалтубо, взятие которого открыло бы им дорогу на Кутаиси. Однако противостоящие им гвардейцы Каркаршвили и «мхедрионцы» Иоселиани отразили атаку при поддержке российских войск. Правительственные войска Грузии с помощью российских частей 21 октября перешли в контрнаступление и вернули Хони, Ланчхути, Поти и Озургети. 22 октября был взят Самтредиа. По словам журналиста «Комсомольской правды» Георгия Маринина, здесь «на каждого мятежника пришлось по 20 солдат регулярной армии. Звиадисты отстреливаются из придорожных канав, ведут огонь в тени фруктовых садов, бросают гранаты из окон. На улицах среди крови и разбросанных железных коробок из-под патронов лежат убитые повстанцы — один, два, четыре... Горит, перевернувшись на бок, изрешеченный пулями автобус охраны Звиада Гамсахурдия — за пять дней контроля мятежников он приезжал сюда четыре раза» (Комсомольская правда, 27 октября 1993 г.). Русские десантники играли главную роль в успехах правительственных войск. 23—24 октября после ожесточенных боев они заняли Мартвили и Абашу, 25 октября звиадисты были выбиты морской пехотой Черноморского флота из Поти. 26 октября морские пехотинцы захватили Сенкаки, оставленный звиадистами без боя. 27—28 октября войска Шеварднадзе взяли Хоби, который не раз переходил из рук в руки. Опасаясь переноса боевых действий на территорию Абхазии, звиадистов поддерживали отряды абхазов, казаков и выходцев с Северного Кавказа, располагавшие 2 танками, что затянуло борьбу за Зугдиди. 29 октября звиадисты предприняли контрнаступление и сначала имели успех, отбив Хоби и Сеняки, но переломить ход боевых действий из-за колоссального неравенства сил не смогли. 30 октября Ельцин в ультимативной форме потребовал отозвать отряды, действовавшие на стороне Гамсахурдия и пришедшие с территории Абхазии. 31 октября, лишившись поддержки союзников, звиадисты были разбиты отрядом российских десантников на реке Техури.

В начале ноября звиадисты обстреляли корабли Черноморского флота в районе Поти. В ответ был высажен десант, который отогнал звиадистов от города. А 7 ноября российские и грузинские правительственные войска взяли Зугдиди. 8 ноября войска Шеварднадзе вышли на Ингури.

Остатки звиадистов отступили в леса Цаленджихского района. 31 декабря Гамсахурдия, по официальной версии, застрелился в селе Дзвели Хибула в горной области Самегрело. Существуют версии, что он был убит из-за конфликта с лицами своего окружения или агентами Шеварднадзе или России.

Поддержка Россией Абхазии в ходе войны 1992—1993 гг. и в дальнейшем определялась стремлением заставить Грузию вступить в СНГ и сохранить российские военные базы на грузинской территории. Абхазия, полностью зависимая от России, рассматривалась в Москве как средство давления на Грузию.

Решающую роль в победе Абхазии сыграли отряды российских добровольцев, среди которых было немало профессиональных военных, а также помощь со стороны российской армии, обеспечившей поддержку с воздуха, снабжение вооружением и боеприпасами, а также фактическое разоружение грузинской армии в решающие моменты борьбы.

Безвозвратные потери российских войск в Абхазии, по официальным российским данным, составили 73 человека (29 убитых, 10 умерших от ран, 10 умерших от болезней, в катастрофах и происшествиях, из которых 71 человек пришелся на армию, и по 1 — на МВД и ФСБ). Санитарные потери составили 1972 человека, из которых 369 пришлось на раненых и 1603 — на больных¹⁹⁸⁶. То, что отсутствуют данные о пропавших без вести, а на 1 убитого приходится 12,7 раненых, может указывать на занижение безвозвратных потерь. Стоит напомнить, что в Афганистане, по официальным данным, при общих безвозвратных потерях в 15 051 человек (14 427 — в составе Советской армии) на 9661 убитых советских военнослужащих (9130 — в составе Советской армии) приходилось 53 753 раненых, или 5,6 раненых на 1 убитого¹⁹⁸⁷. Но если принять оценку советских безвозвратных потерь в Афганистане, сделанную в российском Генштабе под руководством В.А. Рунова, в 26 600 человек, касающейся только Советской армии, без других ведомств¹⁹⁸⁸, то число убитых в Афганистане надо увеличить примерно в 1,84 раза. Тогда на 1 убитого будет приходиться 3,0 раненых. Если мы применим эту «афганскую норму» соотношения потерь убитых и раненых для российских потерь в Абхазии, то получим число убитых в 123 человека, что увеличит безвозвратные потери до 167 человек.

Грузинские войска, по официальным грузинским данным, потеряли 2543 убитыми, около 10 тыс. ранеными и около 1 тыс. пропавшими без вести. Существует также оценка потерь, сделанная грузинской стороной, согласно которой абхазские потери составили около 4000 погибших, главным образом военных, с включением сюда северокавказских добровольцев и казаков, а грузинские потери — около 12 000 погибших, главным образом, мирных жителей¹⁹⁸⁹. Основные потери абхазские формирования и их союзники понесли во время неудачных штурмов Сухуми, а грузинские войска — во время последней осады и взятия Сухуми абхазскими войсками. По официальным данным абхазской стороны, погибло 1820 мирных жителей — абхазов, армян и русских. Потери военнослужащих с абхазской стороны оценивались в 2220 погибших, 122 пропавших без вести и 8000 раненых. Непонятно, входят ли в это число потери северокавказских союзников. Потери с грузинской стороны составили, по официальным данным, около 4000 погибших, как военных, так и гражданских, около 10 000 раненых и около 1000 пропавших без вести¹⁹⁹⁰. Существуют и более высокие оценки числа жертв среди грузинского мирного населения — от 10 до 30 тыс. погибших, но они представляются преувеличенными. Более реалистичной кажется оценка в 8—10 тыс. убитых грузин из числа грузинского населения, сделанная российской исследовательницей Светланой Михайловной Червонной¹⁹⁹¹. 9 июля 1993 года абхазы и их северокавказские союзники устроили резню в грузинском селении Камани к северу от Сухуми. Монахи и священники местного женского монастыря были убиты, а монахи перед смертью изнасилованы. Всего было убито 120 человек¹⁹⁹². Наибольшее число жертв среди мирного населения Грузии пришлось на взятие абхазами и их союзниками Сухуми. 200—250 тысяч грузин вынуждены были покинуть Абхазию, превратившись в беженцев¹⁹⁹³. Абхазию также покинуло большинство русско-

язычных жителей. В 1989 году русских в Абхазии было 74,9 тыс. человек (14% населения). В 2002 году их численность упала до 22,3 тыс. человек (9,2%)¹⁹⁹⁴.

Участие российских военнослужащих в боевых действиях на стороне Абхазии ни для кого не было секретом. В 2009 году Евгений Примаков, в период абхазской войны являвшийся директором Службы внешней разведки России, утверждал, что бомбардировки грузинских позиций самолетами без опознавательных знаков осуществлялись не по приказу из Москвы, а «были делом рук кучки коррумпированных военных»¹⁹⁹⁵. Однако на коррумпированных военных эти действия не очень похожи, поскольку бомбардировкам подвергались только грузинские, но не абхазские позиции.

В мае 1998 г. партизанские грузинские отряды «Белый легион» и «Лесные братья» активизировали свои действия в Гальском районе Абхазии, населенном преимущественно грузинами. 20 мая 3500 военнослужащих абхазской армии и 1100 военнослужащих МВД при поддержке тяжелой артиллерии и бронетехники вошли в Гальский район. Грузинские партизаны, вооруженные только стрелковым оружием и гранатометами, вынуждены были отступить. Им на помощь пришли войска МВД Грузии с артиллерией. 25 мая в Гагре было заключено перемирие. Стороны обязались вывести регулярные войска и тяжелое вооружение и технику из Гальского района. Потери грузинской стороны, по официальным данным Грузии, составили 17 военнослужащих и 35 гражданских лиц убитыми, 6 гражданских лиц пропавших без вести, 24 раненых и 56 пленных. 1695 грузинских домов были сожжены. Потери абхазской стороны, по официальным данным Абхазии, составили 8 убитых и 17 раненых военнослужащих.

9—12 августа 2008 года абхазская армия при поддержке российских войск практически без сопротивления заняла Кодорское ущелье, потеряв лишь 2 человека погибшими. Грузинское население было депортировано из ущелья.

Абхазы и их союзники одержали победу только благодаря российской поддержке. Взять же Сухуми им удалось только вследствие того, что грузинские защитники города были фактически разоружены с помощью российских войск.

Осетино-ингушский конфликт, октябрь — ноябрь 1992 г.

26 апреля 1991 года Верховный совет РСФСР принял закон «О реабилитации репрессированных народов», предусматривавший, среди прочего, территориальную реабилитацию ингушей, т. е. передачу им Пригородного района Северной Осетии с частью Владикавказа, включенного в состав Северо-Осетинской АССР в 1944 году, после депортации чеченцев и ингушей. 4 июня 1992 года был принят закон «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации». Это было связано с отказом Чечни, в отличие от Ингушетии, остаться в составе Российской Федерации.

В октябре 1992 года на территории Пригородного района произошла серия убийств ингушей. Так, 20 октября в селе Октябрьское осетинским БТРом была задавлена 13-летняя ингушская девочка Мадина Годоборшева. В тот же день государственная комиссия России после переговоров с лидерами

Народного Совета Ингушетии (НСИ) приняла решение о проведении границы между Северной Осетией и Ингушетией по состоянию на 23 февраля 1944 года, что означало передачу Пригородного района Ингушетии, но осетинская сторона выступала против этого. 22 октября в Пригородном районе работники осетинской ГАИ застрелили двух ингушей. Прибывшая на место происшествия в посёлок Южное дежурная группа МВД Северной Осетии была встречена огнем. В результате перестрелки погибли 2 осетинских милиционера и 4 ингушей. Тогда ингуши перекрыли движение в сторону Южного и выставили пикеты в селениях Куртат, Дачное и Карца.

24 октября в столице Ингушетии Назрани объединённая сессия трёх райсоветов Ингушетии и депутатской группы Пригородного района Северной Осетии, «выражая волю ингушского народа и в целях защиты своих родственников, проживающих в Северной Осетии», постановила «объединить добровольцев в отряды самообороны и организовать их дежурство во всех населённых пунктах Пригородного района Северной Осетии, где проживают ингуши. Дежурство отрядов осуществлять до передачи под юрисдикцию Ингушской Республики всех отторгнутых сталинским режимом земель». Добровольцам разрешалось «использование личного огнестрельного и другого оружия...»¹⁹⁹⁶ В ответ Верховный Совет Северо-Осетинской ССР потребовал разоружения ингушских отрядов и разблокирования всех населённых пунктов.

26 октября 1992 года Президиум Верховного Совета России предложил комиссии с участием осетинских и ингушских представителей подготовить проект решения спорных ингушско-осетинских вопросов. 27 октября в 12 часов 150 вооружённых ингушей блокировали пост внутренних войск у селения Карца в Северной Осетии, потребовав вывода российских военных с территории республики. Верховный Совет Северной Осетии потребовал снять до 12.00 29 октября блокаду с нескольких ведущих во Владикавказ дорог, грозя введением в республике чрезвычайного положения и приступив к формированию отрядов народного ополчения.

Днём 30 октября 1992 года в селе Дачном был убит ингуш Яндиев. Вечером начался обстрел из крупнокалиберных пулемётов ингушских кварталов в Камбилеевке и Октябрьском. В ночь на 31 октября в Дачном, Октябрьском, Камбилеевке и Куртате произошли столкновения между осетинами и ингушами. Утром 31 октября вооружённые отряды, пришедшие из Ингушетии, у села Чермен разоружили пост внутренних войск МВД РФ, напали на пост ГАИ и поселковое отделение милиции. В течение нескольких дней в Пригородном районе и во Владикавказе и прилегающих посёлках происходили вооружённые столкновения, в которых участвовали осетины и ингуши, в том числе пришедшие из Южной Осетии и Ингушетии. При этом происходил захват заложников, убийства, изнасилования, грабежи и разрушение домов¹⁹⁹⁷.

1 ноября Борис Ельцин ввел в зону конфликта войска. В тот же день началась эвакуация ингушского населения Пригородного района. 2 ноября здесь и на пограничных территориях Ингушетии было введено чрезвычайное положение и было подтверждено, что Пригородный район остается в составе

Северной Осетии. Фактически ввод войск во Владикавказ начался еще 31 октября. Численность войск составила около 8000 человек, включая 131 Майкопскую бригаду, Псковскую воздушно-десантную дивизию, части спецназа, внутренних войск и ОМОНа из Коми, Нижнего Новгорода и Тулы. Вице-премьер Григорий Хижа, возглавивший миротворческую операцию, обосновал ее проведение необходимостью обуздать «агрессивное вооруженное нападение ингушских сил». Столкновения прекратились 4 ноября.

В результате конфликта Северную Осетию покинуло от 40 до 60 тыс. ингушских беженцев¹⁹⁹⁸. Ингушское население Владикавказа и Пригородного района (за исключением части жителей Карца, Майского и Эми) почти целиком бежало из Северной Осетии в Ингушетию. Также из своих домов в Пригородном районе бежали 9045 осетин, к концу июля 1994 г. 6463 из них вернулись в места своего проживания¹⁹⁹⁹. Вопрос о возвращении в Северную Осетию ингушских беженцев не решен до сих пор.

Чрезвычайный Съезд ингушского народа, прошедший в феврале 1993 года, и Постановление Народного Собрания Республики Ингушетия назвали события конца октября — начала ноября 1992 года «насильственной депортацией ингушского населения с территории Северной Осетии, этнической чистой Пригородного района и г. Владикавказа Северной Осетии»²⁰⁰⁰.

По официальным российским данным, в ходе осетино-ингушского конфликта в октябре — ноябре 1992 года российские войска потеряли убитыми, умершими и пропавшими без вести 27 человек (16 убитых, 5 умерших от ран, 4 умерших от болезней, в катастрофах и происшествиях и 2 пропавших без вести), из которых 22 пришлось на Министерство обороны, а 5 — на МВД. В ходе конфликта также погибло 407 ингушей, 105 осетин и 44 гражданских лица других национальностей. Более 650 человек было ранено (главным образом — ингуши, проживавшие в Пригородном районе Северной Осетии)²⁰⁰¹. Фактически российские войска выступали на стороне осетин, помогая ополченцам и милиции²⁰⁰², а отнюдь не разделяя противоборствующие стороны, каковой официально провозглашалась их задача. Ингуши ничего не могли сделать с многократно превосходившим их по численности и вооружению и уровню боевой подготовки противником. То, что федеральный центр встал на сторону осетин, предопределило исход осетино-ингушского конфликта. Вероятно, здесь сыграла свою роль принадлежность подавляющего большинства осетин к православию, что в глазах Кремля делало их значительно более лояльными Москве, по сравнению с ингушами-мусульманами.

Российско-чеченские войны, 1994—1996, 1999—2019 гг.

Первая российско-чеченская война началась 11 декабря 1994 г. вторжением федеральных войск в Чечню, которая в тот момент была фактически независимым, но никем не признанным государством. Целью операции было восстановление верховенства федерального центра над мятежной республикой. Этому предшествовал трехлетний процесс отдаления чеченских властей

от Москвы, начатый осенью 1991 г. под руководством бывшего генерала Советской армии генерала Джохара Дудаева, избранного первым президентом Чечни. После краха СССР Дудаев заявил о независимости Чечни от России, хотя и не порвал всех связей с Москвой, особенно в финансово-экономической сфере. После ликвидации двоевластия в октябре 1993 г. российские власти попытались восстановить свой контроль над чеченской территорией. В северном Надтеречном районе республики, не признавшем власть Дудаева, на российские деньги были созданы отряды оппозиции, вооруженные российским оружием. 26 ноября 1994 г. при поддержке танков с российскими экипажами оппозиционеры попытались овладеть столицей Чечни Грозным, но были почти полностью уничтожены и пленены верными Дудаеву войсками. Из 1200 человек погибли около 500. В плен попало около 200 человек, в том числе не менее 14 российских военнослужащих²⁰⁰³.

После провала попыток свергнуть Дудаева с помощью чеченской оппозиции была начата полномасштабная войсковая операция силами нескольких дивизий армии и внутренних войск. Численность группировки достигала 60 тысяч солдат и офицеров, включая элитные воздушно-десантные войска и московскую дивизию внутренних войск (бывшую имени Дзержинского). Им противостояла созданная Дудаевым регулярная чеченская армия, называвшаяся ополчением и насчитывавшая до 15 тысяч человек. Она была вооружена танками, бронетранспортерами, боевыми машинами пехоты (БМП), артиллерией, пулеметами и легким стрелковым оружием, оставшихся на армейских складах после вывода из Чечни российских войск в 1992 году. Боевой авиации у чеченцев не было, а все учебные транспортные самолеты, располагавшиеся на аэродроме вблизи Грозного, были уничтожены перед вторжением в результате бомбардировок российской авиации. Официально в России война именовалась «мерами по восстановлению конституционного порядка в Чеченской Республике» и преследовала цель «разоружение незаконных вооруженных формирований».

Вопреки ожиданию, российские войска встретили упорное сопротивление. Российские политики и военные рассчитывали, что боевые действия не продлятся больше двух недель. Министр обороны генерал Павел Грачев еще накануне вторжения в Чечню заявил, что Грозный мог быть взят за два часа одним российским воздушно-десантным полком. Однако федеральные войска встретили ожесточенное сопротивление и сразу же понесли большие потери. Чеченцы не имели авиации, многократно уступали противнику в артиллерии и танках, которые были почти все выбиты за первые недели боев. Но за три года независимости они успели превратиться в профессиональных бойцов и по уровню боевой подготовки и командования значительно превосходили российских солдат, многие из которых лишь недавно были призваны в войска. Непосредственно операциями с чеченской стороны руководил начальник Главного штаба генерал Аслан Масхадов, бывший полковник-артиллерист Советской армии. Чеченские войска удачно сочетали позиционную оборону с мобильной, успевая вовремя уйти от массированных ударов российской авиации. Только 21 декабря федеральные части вышли к Грозному и

в новогоднюю ночь 1995 г. пошли на плохо подготовленный штурм Грозного. Чеченцы почти беспрепятственно пропустили наступавших в центр Грозного, а затем стали расстреливать бронетехнику и пехоту с укрепленных позиций на заранее пристрелянных улицах города. Бойцы федеральных войск не имели планов города и почти не ориентировались в нем. Часть их была уничтожена, часть блокирована в занятых зданиях и лишь немногим удалось прорваться обратно. Российские потери убитыми оцениваются в 1500—2000 человек. В плен попало до 500 человек. Они были освобождены в обмен на обещание больше не участвовать в войне. Были сожжены или взяты чеченцами почти все российские танки, введенные в Грозный²⁰⁰⁴.

Начались затяжные уличные бои, когда российские солдаты медленно занимали город, дом за домом, квартал за кварталом. Авиация бомбила Грозный и другие города и селения Чечни по площадям, так что доставалось в основном мирному населению. В Грозном по злой иронии судьбы жертвами бомб и снарядов становились в первую очередь русские жители, поскольку большинство чеченцев успело покинуть осажденный город и укрыться у родственников в горах.

Чеченскую столицу Грозный удалось взять только 22 февраля 1995 года после ожесточенных уличных боев, а из всех других крупных городов чеченские сепаратисты были вытеснены только в июне. Чеченские формирования перешли к партизанской войне.

Чтобы выиграть время для перехода регулярной армии к партизанской войне с труднодоступных баз в горах, в середине июня 1995 г. чеченский отряд в 200 человек под командованием Шамиля Басаева совершил рейд на ставропольский город Буденновск. По словам Басаева, на этот шаг его подвигла гибель его родных под российскими бомбами. Действительно, 3 июня 1995 года ракетно-бомбовым ударом был уничтожен дом дяди Шамиля Басаева Хасмагомеда Басаева в Ведено, в результате чего погибли 12 родственников Басаева, в том числе его сестра Зинаида и семеро детей²⁰⁰⁵.

В Буденновске люди Басаева захватили в заложники до тысячи мирных граждан, согнали в городскую больницу и угрожали уничтожить их, если не будет объявлено прекращение огня и начало российско-чеченских переговоров. Федеральные войска предприняли неудачный штурм больницы, в ходе которого погибло несколько десятков заложников. После этого премьер-министр Виктор Черномырдин согласился выполнить требования террористов, а также предоставил террористам автобусы, чтобы они могли добраться до чеченских гор с частью заложников для гарантии безопасности. Всего на улицах Буденновска и в больнице погибло 94 мирных жителя, 18 российских милиционеров и 17 военнослужащих, а 415 человек, в основном мирных граждан, были ранены²⁰⁰⁶.

Бесчеловечная и преступная акция Басаева, нарушающая законы и обычаи войны, привела, однако, к временному прекращению кровопролития в Чечне, пока продолжались переговоры. В октябре они были прерваны после того, как глава российской делегации командующий внутренними войсками генерал

Анатолий Романов был тяжело ранен в результате покушения (до сих пор он находится в бессознательном состоянии), осуществленного с помощью радиоуправляемого фугаса. Федеральные войска возобновили наступление в горных районах Чечни. Они не раз захватывали там города и селения, но удержать занятые позиции длительное время оказалось невозможно, поскольку чеченцы блокировали пути снабжения. Федеральным войскам так и не удалось разгромить главные чеченские силы. Дудаев и Масхадов смогли сохранить контроль над своими основными отрядами. В декабре 1995 года чеченские силы на несколько дней заняли второй по величине город республики Гудермес.

В конце декабря 1995 года чеченский отряд численностью около 200 человек под командованием Салмана Радуева совершил рейд против вертолетной базы в дагестанском городе Кизляре. Рейд окончился неудачей, и Радуев, по примеру Басаева, захватил заложников в городской больнице. Сначала он требовал прекращения войны и вывода российских войск из Чечни, затем, под давлением властей Дагестана, удовлетворился обещанием свободного пропуска в Чечню под прикрытием живого щита из заложников. В январе 1996 года у границы Дагестана и Чечни колонна автобусов с террористами была обстреляна российскими вертолетами. Радуев и его люди захватили в плен милицейский пост из бойцов новосибирского ОМОНа и заняли оборону в селении Первомайское. Их осадили внутренние войска и спецподразделения МВД и службы безопасности численностью в 2,5 тысячи человек. Штурм окончился неудачей. Милицейские спецподразделения, обученные борьбе с вооруженными преступниками, были плохо приспособлены для ведения обычного уличного боя. В конце концов, под покровом ночи Радуеву с большинством своих бойцов удалось прорваться в Чечню. Всего по официальным данным с российской стороны было убито 78 человек, в том числе не менее 26 мирных граждан²⁰⁰⁷.

Во главе пророссийского правительства стоял не пользовавшийся популярностью Доку Завгаев, бывший лидер компартии и председатель Верховного Совета Чечено-Ингушетии, разогнанного по инициативе Дудаева демонстрантами осенью 1991 г. Триллионы рублей, выделяемые на восстановление разрушенной экономики Чечни, расхищались банкирами и чиновниками разных уровней. Завгаев утратил популярность даже в своем родном Надтеречном районе.

В марте 1996 года отряд Басаева на несколько дней вошел в Грозный на автомобилях. Российская армия ничего не смогла сделать с басаевцами, пассивно ожидая, когда они покинут город.

В середине апреля 1996 г. вблизи селения Ярыш-Мардан в засаду попала колонна федеральных войск, потерявшая погибшими около 100 человек и более 50 ранеными против 7 убитых чеченцев²⁰⁰⁸. В ответ на эту акцию 21 апреля 1996 г. Дудаев был убит в результате взрыва авиационной ракеты, наведенной на сигнал его сотового телефона.

Пост президента Чечни занял вице-президент Зелимхан Яндарбиев, не обладавший популярностью Дудаева. В конце мая во время приезда Яндарбиева в Москву с ним было заключено соглашение о прекращении огня. Накануне

президентских выборов российское руководство было заинтересовано в достижении в Чечне хотя бы временного мира. После победы на выборах Бориса Ельцина федеральные войска возобновили наступление в Чечне и бомбардировку горных селений. 6 августа чеченская армия вошла в Грозный. Эта операция была разработана Масхадовым еще весной. Но ее отложили на время после президентских выборов в России, так как победа Ельцина считалась наименьшим злом для Чечни. За несколько дней до начала операции в специальных листовках жителей Грозного предупредили, что в самое ближайшее время в городе начнутся бои, и им надо запастись водой и продовольствием и не выходить на улицу. Однако командование федеральных войск не придало значения листовкам, и было захвачено врасплох. В городе и его окрестностях располагалось до 15 тысяч солдат и офицеров армии и внутренних войск и бойцов ОМОНа. Первоначально в Грозный вступило около 2 тысяч чеченских ополченцев под личным руководством Масхадова и Басаева. У чеченцев давно уже не было бронетехники и почти не осталось артиллерии. Однако по боевому опыту, умению воевать и моральному духу они далеко превосходили солдат федеральных войск. За неделю боев чеченцы овладели большей частью Грозного, блокировав российские войска в основных административных зданиях и помещениях блокпостов и комендатур. Численность чеченской группировки в Грозном возросла до 6—7 тысяч человек, благодаря переходу на ее сторону части подчинявшейся Завгаеву городской милиции и переброски подкреплений из других районов Чечни. Контратаки федеральных войск с расположенных в грозненских пригородах Ханкала и аэропорт Северный были отбиты с большими для них потерями. По некоторым оценкам, было сожжено до 200 единиц бронетехники, а несколько танков и боевых машин пехоты (БМП) чеченцам удалось захватить невредимыми. Чеченские войска заняли Гудермес и Аргун и нанесли ряд ударов по федеральным частям в предгорьях. Командующий российскими войсками в Чечне генерал Константин Пуликовский потребовал от жителей Грозного за двое суток покинуть город, собираясь подвергнуть его массированным бомбардировкам и обстрелам. В этом случае гибель грозила не только примерно 2 тысяч федеральных военнослужащих, заблокированных в осажденных зданиях, но и тысячам горожан, которые никак не могли покинуть город за столь короткий срок. Срочно прибывший в Чечню секретарь Совета безопасности России генерал Александр Лебедь добился отмены приказа Пуликовского о новом штурме Грозного. Лебедь убедился в полной небоеспособности российских войск в Чечне, о чем заявил публично. 31 августа в дагестанском городе Хасавьюрте он подписал с чеченским руководством соглашения, по которым устанавливалось прекращение огня, федеральные войска, за исключением двух бригад, выводились из Чечни, а определение политического статуса республики откладывалось до конца 2001 года. Чеченцы, однако, настаивали на выводе всех федеральных войск и отказались гарантировать безопасность военнослужащих остающихся в окрестностях Грозного бригад. 23 ноября 1996 года президент Ельцин подписал указ о выводе из Чечни до конца года последних двух бригад. На президентских выборах

победил Масхадов. Вернувшиеся в Надтеречный район местные ополченцы вынудили отказаться от власти сторонников Завгаева. В мае 1997 года президенты Ельцин и Масхадов подписали мирный договор между Россией и Чечней, где стороны обязались никогда не использовать силу или угрозу ее применения в отношениях друг с другом. Однако признать чеченскую независимость де-юре руководство России отказывалось.

Боевые действия первой чеченской войны были завершены в августе 1996 года, когда чеченские отряды отбили Грозный у российских войск, и Хасавюртовские соглашения от 31 августа подтвердили прекращение войны и готовность сторон решить конфликт мирным путем. Вопрос о статусе Чечни был отложен до конца 2001 года. К концу 1996 года все российские войска были выведены из Чечни.

По официальным данным, потери российской армии в первой чеченской войне составили 3602 человека убитыми, умершими, пропавшими без вести и попавшими в плен, включая 538 офицеров. Из этого числа пропало без вести или попало в плен 78 человек, включая 26 офицеров. Потери внутренних войск МВД составили 1551 человек убитыми, умершими, пропавшими без вести и попавшими в плен, включая 197 офицеров. Из этого числа пропало без вести 187 человек, включая 11 офицеров. Сотрудников органов МВД (милиционеров) погибло 311 человек, включая 134 офицера и 1 гражданского сотрудника, пропавшего без вести. Кроме того, пропало без вести еще 36 милиционеров, включая 8 офицеров. Потери ФСБ составили 47 человек, включая 39 офицеров. Федеральная пограничная служба потеряла 38 убитых и погибших, включая 11 офицеров. Погиб также 1 солдат железнодорожных войск и 2 сотрудника ФАПСИ, включая 1 офицера.

Всего, по официальным данным, в первой русско-чеченской войне с российской стороны погибло и пропало без вести 5528 человек, включая 1 гражданское лицо. 24 человека, включая 5 офицеров, вернулись из плена живыми. В число 486 оставшимися пропавшими без вести входит 279 неопознанных трупов военнослужащих, находившихся по состоянию на 1 июня 1999 года в 124-й Центральной медицинской лаборатории идентификационных исследований Министерства обороны.

4513 российских военнослужащих, включая 784 офицера, были убиты в бою или умерли на этапах санитарной эвакуации. 338 человек, включая 63 офицера, умерли от ран в госпиталях. От болезней и несчастных случаев умер 191 человек, включая 22 офицеров. Потери ранеными, обожженными, контуженными и травмированными составили 16 098 человек, включая 2920 офицеров, а заболело 35 289 человек, включая 3821 офицера. Всего суммарные санитарные потери составили 51 387 человек, включая 6741 офицера²⁰⁰⁹. Неизвестно, входят ли в официальные потери российских войск потери чеченских формирований, сражавшихся на стороне федеральных сил. Вероятнее всего, они в российские официальные потери не включены.

Существует и более высокая оценка российских безвозвратных потерь в первую российско-чеченскую войну. Союз Комитетов солдатских матерей Рос-

сии оценивает число погибших и умерших в Чечне в 1994—1996 годах российских военнослужащих в 14 тыс. человек, включая сюда как призывников и контрактников, так и офицеров. Эта оценка была получена путем экстраполяции данных, полученных по отдельным российским регионам, на всю совокупность призывников, служивших в Чечне. Такая оценка не может быть особенно точной и может как завышать, так и занижать число погибших²⁰¹⁰. Очевидно, в оценку Союза Комитетов солдатских матерей не вошли погибшие милиционеры и сотрудники ФСБ и ФАПСИ. С добавлением безвозвратных потерь этих категорий военнослужащих общее число погибших, если использовать оценку Комитета солдатских матерей, должно быть увеличено до 14,4 тыс. погибших и пропавших без вести. Кроме того, в это число наверняка не вошли потери чеченских формирований, сражавшихся на стороне федеральных сил. В настоящее время нельзя сказать, какая из оценок, официальная в 5528 погибших и пропавших без вести или скорректированная нами оценка Союза Комитетов солдатских матерей в 14,4 тыс. погибших и пропавших без вести, ближе к истине. Вполне возможно, что истинная цифра погибших находится где-то между двумя упомянутыми оценками. Союз Комитетов солдатских матерей обращает внимание на несовпадение данных военных властей с числом реально полученных в регионах «похоронок»; на данные, полученные из Центра судмедэкспертизы в Ростове, свидетельствующие о несовпадении официально признанных людских потерь на каждый день с числом поступающих в лабораторию тел погибших для опознания; на несовершенство системы учета людских потерь в России²⁰¹¹. Поскольку первичные документы о российских потерях в первую российско-чеченскую войну, равно как и о динамике численности как всей группировки, так и отдельных частей, до сих пор не опубликованы и не доступны исследователям, более точно определить размер этих потерь не представляется возможным.

Достоверных данных о потерях чеченцев, как антироссийских вооруженных формирований, так и мирных жителей, в обеих русско-чеченских войнах нет. Президент Чечни Аслан Масхадов в начале 2000 года говорил, что с чеченской стороны в первой российско-чеченской войне погибли 2870 военных и ополченцев и до 120 тыс. мирного населения. Мирные жители стали жертвами обстрелов и бомбардировок со стороны федеральных войск, а также так называемых «зачисток» — осмотра российскими солдатами и сотрудниками МВД оставленных чеченскими формированиями городов и сел²⁰¹². Вероятно, цифра потерь военных является минимальной и скорее всего занижена, поскольку Масхадов вряд ли имел сведения о потерях всех чеченских отрядов, учитывая партизанский характер войны. Цифра же в 120 тыс. погибших мирных жителей представляется завышенной с той оговоркой, что достоверных данных о потерях мирного чеченского населения в 1994—1996 гг. в нашем распоряжении нет.

7 августа 1999 г. с вторжения чеченских отрядов в Дагестан в расчёте на содействие местных вахабитов началась вторая российско-чеченская война, в ходе которой российские войска заняли всю территорию Чечни. Затем последовали взрывы жилых в Москве и Буйнакске и вторжения федеральных войск в Чечню в сентябре. В партизанской форме эта война продолжается

до сих пор, охватив территорию почти всех республик Северного Кавказа, за исключением Северной Осетии. Подводить ее итоги, в том числе потери, еще рано. Можно привести лишь некоторые заведомо неполные данные.

Представители российской оппозиции высказывают мнение, что взрывы были инициированы ФСБ, чтобы получить общественную поддержку второй чеченской войне. Александр Гольдфарб, близкий друг тогдашнего заместителя секретаря Совета Безопасности России олигарха Бориса Березовского, свидетельствовал, что весной 1999 года главный пропагандист Ичкерии и нынешний глава службы информации «Имарата Кавказ» Мовлади Удугов предложил ему организовать вторжение чеченских отрядов в ваххабитские села Дагестана, чтобы спровоцировать российский силовой ответ и сменить правительство Масхадова правительством исламистов во главе с Удуговым и Басаевым. Последнее должно было не только стать лояльным Москве и отказаться от требования полной независимости Чечни, но даже уступить России старинные казачьи земли севернее Терека. Березовский будто бы был против новой войны, но, заявив о своем негативном отношении к идее Удугова, все-таки выразил готовность передать его предложение тогдашнему премьеру Сергею Степашину и тогдашнему секретарю Совета безопасности Владимиру Путину. Но если бы Березовский действительно был противником плана Удугова, то никогда бы не стал передавать его содержание Степашину с Путиным, а просто сказал бы, что в этом деле не участвует. Москва всячески раздувала конфликт между исламистами и сторонниками светского развития Чечни во главе с Масхадовым и спровоцировала вторжение отрядов Басаева и Хаттаба в Дагестан, чтобы получить повод ко второй чеченской войне.

План этого вторжения в Чечню, по некоторым данным, был разработан ещё весной 1999 года. К началу февраля 2000 г. российская армия овладела Грозным, который был практически стёрт с лица земли. В феврале — марте федеральные войска проникли в южные горные районы Чечни, но сразу установить эффективный контроль над ними не смогли. Условия второй чеченской войны отличались от первой, поскольку российское общественное мнение поддерживало войну, доступ независимой прессы в район конфликта был резко ограничен, российское телевидение было взято под жесткий государственный контроль, все сюжеты про Чечню жестко цензурировались, равно как и публикации в главных бумажных СМИ. Но не меньшее значение имело то, что на сторону федералов перешли многие бывшие сторонники Дудаева и Масхадова во главе с муфтием Чечни Ахматом Кадыровым. Они находились в оппозиции к исламистами-ваххабитам, которых возглавляли Басаев, Удугов и Хаттаб. На этот раз Ахмат Кадыров получил от федерального центра реальные полномочия главы Чечни, а также все увеличивающиеся финансовые трансферты из Москвы. Таким образом Путин купил лояльность части чеченской элиты, предоставив ей большую самостоятельность и во многом превратив вторую чеченскую войну во внутричеченский конфликт. На сторону Ахмата Кадырова, а после его гибели — на сторону его сына Рамзана перешли многие бывшие боевики, ранее сражавшиеся против федеральных войск. В то же

время, установленный Кадыровыми в Чечне политический режим, с бессудными убийствами и арестами оппонентов, фактически действует вне российского правового поля. В частности, российская оппозиция обвиняет Рамзана Кадырова в организации убийства одного из наиболее ярких лидеров российских демократов Бориса Немцова. В результате в ходе второй чеченской войны в значительной мере чеченцы сражались против чеченцев.

15 апреля 2009 года в Чечне был снят режим контртеррористической операции, что означало формальное завершение боевых действий. Однако диверсионно-террористические действия сторонников «Имарата Кавказ», в который в октябре 2007 года объединились все противники России на Северном Кавказе, с явным преобладанием исламистов, продолжают на всем Северном Кавказе, хотя и в значительно меньшем масштабе, чем в 1999—2002 гг., когда шли наиболее интенсивные боевые действия. Но это не значит, что с тех пор не было столкновений федеральных сил с представителями исламистского подполья на территории Чечни. Однако поскольку в Чечне существует очень строгая цензура информации, невозможно оценить число и характер этих столкновений.

Также исламисты совершили ряд терактов на территории России, крупнейшие из которых — теракт в театральном зале на Дубровке в Москве в 2002 г., в школе в Беслане и на станции метро «Павелецкая» в Москве в 2004 г., в аэропорту «Домодедово» в 2004 и в 2011 г. Относительно же взрывов домов в Москве и в Волгодонске в сентябре 1999 г., то помимо официальной версии о причастности к ним северокавказских исламских террористов, ряд российских оппозиционных групп придерживается версии о причастности к этим взрывам ФСБ. По официальным данным, за период с 1 октября 1999 года по 23 декабря 2002 года общие потери федеральных сил в Чечне составили 4572 человека убитыми и 15 549 ранеными. Согласно же оценке Комитета солдатских матерей, за этот период более 11 тыс. российских солдат погибли в бою или умерли от ран, а еще 25 тыс. были ранены. Можно предположить, что гражданских лиц, как и в 1994—1996 годах, погибло в несколько раз больше, чем военных. Численность федеральной группировки в Чечне, по некоторым оценкам, составляла в разгар боевых действий более 100 тысяч человек. Численность армии Ичкерии, по данным чеченских источников, возможно, преувеличенным, составляла в разгар боевых действий от 15 до 25 тысяч человек. Правозащитники также полагают, что за 1999—2002 гг. погибло до 20 тыс. мирных жителей Чечни²⁰¹³. Не ясно, включают ли обе оценки потери чеченских силовиков, сражавшихся на стороне федеральных войск. Скорее всего, нет. Кроме того, в ходе боевых действий в Дагестане в августе — сентябре 1999 г. погибли, по официальным данным, 280 военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел и получили ранения 987 чел.²⁰¹⁴ Достоверных данных о потерях федеральных сил за 2003—2019 гг. нет. Также нет достоверных данных о потерях во второй чеченской войне вооруженных чеченских формирований, как сражающихся на стороне федерального центра, так и антироссийских. Вряд ли их сводный учет вообще ведется обеими сторонами конфликта.

Постепенно с лета 2000 года вторая чеченская война от столкновений сравнительно крупных отрядов российских и чеченских войск переросла в чисто партизанскую войну и диверсионно-террористические действия городского подполья и распространилась практически на все республики Северного Кавказа.

Постепенно были уничтожены предводители противоборствующих сторон. 9 мая 2004 года в результате взрыва большой мощности на стадионе в Грозном был убит Ахмад Кадыров и тяжело ранен командующий Объединённой группировкой войск по проведению контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона генерал-полковник Валерий Петрович Баранов (ему оторвало левую ногу). Ответственность за теракт взял на себя Шамиль Басаев. 8 марта 2005 года в результате спецоперации сотрудниками Центра специального назначения ФСБ в селе Толстой-Юрт был убит президент Ичкерии Аслан Масхадов, которого вычислили по его мобильному телефону. С гибелью Масхадова борьбу против российских войск и их союзников на Северном Кавказе окончательно возглавили исламисты, объединившиеся в самопровозглашенный в октябре 2007 года «Имарат Кавказ». Даже гибель наиболее известного их предводителя Шамиля Басаева 10 июля 2006 года в селении Экажево в Ингушетии не изменило этой тенденции. По одной версии, его ликвидировали в результате спецоперации ФСБ, по другой — Басаев погиб в результате случайной детонации грузовика с взрывчаткой. Диверсионно-террористическая борьба сторонников «Имарата Кавказа», число которых неизвестно, может продолжаться еще неопределенно долгое время, но к власти они могут прийти только в случае ухода России из республик Северного Кавказа. «Имарат Кавказ» также установил связи с «Исламским государством» и объявил о своем подчинении ему.

Российско-грузинская война, 2008 г.

Российско-грузинская война в августе 2008 г. возникла в результате конфликтов в Абхазии и Южной Осетии, где сепаратисты, поддерживаемые Москвой, стремились отделиться от Грузии.

Короткая и, по всей видимости, успешная для России война с Грузией в августе 2008-го ознаменовала собой принципиальный переворот в мировой политике, на который тогда, к сожалению, мало кто обратил внимание. Впервые путинская Россия попыталась силой восстановить контроль над одной из республик бывшего СССР. Наличие в тот момент Дмитрия Медведева на посту президента при премьерере Владимире Путине ничего не меняло. В России в то время был распространен один хороший анекдот. Мать Медведева спрашивают знакомые в гостях: «А как Дима?» — «Он очень хорошо устроился — работает у Путина президентом». Ничтожность Дмитрия Анатольевича понимали с самого начала, хотя формально все важнейшие решения в ходе российско-грузинского конфликта принимал именно он. Но на самом деле всем рулил Владимир Владимирович, а Медведев порой оформлял его действия своими приказами

задним числом. Путин прощупал способность Запада реагировать на российскую агрессию. И реакция его вполне удовлетворила. Хотя полностью захватить Грузию российской армии не удалось, достаточно толерантное отношение Запада к действиям Москвы стало для Путина весомым утешительным призом. Евросоюз в лице тогдашнего президента Франции Николя Саркози бросился помогать «другу Владимиру» сохранить лицо и легитимизировать российские приобретения. 14—16 августа был подписан т. н. план Медведва — Саркози, который российская сторона и не собиралась выполнять. Он предусматривал отход российских войск на позиции, занимаемые до начала боевых действий. Однако они и по сей день остаются и в Южной Осетии, и в Абхазии, причем теперь уже без всякого прикрытия ярлыком «миротворческих сил». Пункт о создании международных гарантий стабильности и безопасности в Абхазии и Южной Осетии также не был выполнен. В Южной Осетии прошла масштабная этническая чистка, в результате которой оттуда было изгнано оставшееся грузинское население. А вскоре Южная Осетия и Абхазия официально отделились от Грузии под сенью российских штыков и были признаны Россией в качестве независимых государств. США реагировали резче европейцев, и именно американские угрозы военного вмешательства в Грузии, равно как и переброска 2-тысячного грузинского контингента из Ирака на американских военно-транспортных самолетах, вынудили Кремль отказаться от оккупации всей Грузии и смены там политического режима. Но Джордж Буш-младший так и не рискнул послать американские войска в Грузию или хотя бы поставить Тбилиси тяжелые вооружения. Вашингтон также не потребовал вывода российских войск из Абхазии и Южной Осетии, т. е. восстановления положения, существовавшего до 8 августа 2008 года. А выводы комиссии Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) по расследованию обстоятельств конфликта в Южной Осетии, равно как и Международной независимой Комиссии Евросоюза по установлению фактов по конфликту в Грузии, носили крайне обтекаемый характер и фактически уравнивали вину за конфликт Грузии и России, жертвы агрессии и агрессора. Разговора же о санкциях против России не было ни со стороны США, ни со стороны ЕС. Путин убедился, что Запад как бы негласно отдает постсоветское пространство, может быть, за исключением стран Балтии, оказавшихся под зонтиком НАТО, России на откуп, и как минимум будет относиться снисходительно, если Москва применит здесь силу. От войны с Грузией пролег прямой путь к аннексии Крыма и войне в Донбассе. Путин, несомненно, надеялся, что и с Украиной все сойдет столь же гладко, как и с Грузией. Благо, в Белом доме Джорджа Буша-младшего, который все-таки склонен был противостоять российской экспансии на пространстве СНГ, сменил лауреат Нобелевской премии мира Барак Обама, оба срока президентства которого прошли под лозунгом: «Лишь бы не было войны!» А в Германии продолжало укрепляться пророссийское социал-демократическое лобби, виднейшим представителем которого в правительстве остается министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер. Однако на этот раз не прокатило. Т. е. военную помощь Украине Запад оказывать пока не стал, но достаточно серьезные санкции все-таки ввел. И, главное,

ни США, ни Евросоюз не стали признавать не только российскую аннексию Крыма, но и «заморозку» конфликта в Донбассе. Решить дело в считанные недели, как это получилось после войны с Грузией, на этот раз не удалось. Никто на Западе продолжать с Россией «бизнес, как обычно», пока что не собирается. Конфликт с Украиной получился затяжным, и скорого конца ему не видно. А тут еще цены на нефть упали. На такой сценарий Путин никак не рассчитывал. Ведь с Грузией все вышло достаточно легко и просто, а с Украиной российская армия и политика вдруг увязли.

В ближайшие к началу войны месяцы и недели Россия и ее союзники в Абхазии и Южной Осетии старались всячески провоцировать грузинскую сторону на открытие боевых действий, не ожидая, впрочем, что может последовать широкомасштабное, по местным меркам, грузинское наступление.

Расчет был на то, что грузинская сторона будет отвечать огнем на огонь, а также предпринимать рейды небольшими группами численностью не более взвода. В нужный момент любое относительно крупное боестолкновение могло бы послужить предлогом для начала широкомасштабных действий российских войск как в Южной Осетии, так и в Абхазии. Концентрация российских войск у грузинских границ и в Абхазии началась в первых числах апреля 2008 года, когда подразделения российской 7-й десантно-штурмовой дивизии вошли в Абхазию и заняли позиции у грузинской границы. Интенсификация же обстрелов грузинских позиций началась во второй половине июля. Тогда одновременно с совместными учениями Грузии и США «Немедленный ответ», на которых отрабатывались только противопартизанские действия с участием 1000 американских солдат и 630 солдат из Грузии, Армении, Азербайджана и Украины, Россия провела крупномасштабные учения «Кавказ-2008» у грузинских границ, задействовав 10 тыс. военнослужащих. В отличие от американских и других участников учений «Немедленный ответ», российские войска после завершения 2 августа учений не вернулись в места постоянной дислокации, а остались вблизи грузинских границ. Были также отремонтированы железнодорожные пути, ведущие по территории Абхазии к линии разграничения с Грузией. При этом более сильная группировка была сосредоточена именно в Абхазии. Здесь находилось 9 тыс. российских военнослужащих, а также 5 тыс. военнослужащих абхазской армии и примерно столько же сотрудников военизированных структур МВД Абхазии. В Южной Осетии же находилось около тысячи солдат миротворческого контингента и 3 тысячи военнослужащих югоосетинских силовых структур, а также 2 тыс. североосетинских добровольцев. Только после начала боевых действий здесь было использовано 10 тыс. российских военных. При этом боеспособность абхазских формирований была значительно выше, чем боеспособность югоосетинских формирований.

1 августа в Южной Осетии по распоряжению правительства началась эвакуация мирного населения. В начале августа напряженность нарастала. А 7 августа российские войска вошли на территорию Южной Осетии. Грузинские войска атаковали столицу Южной Осетии Цхинвали, где размещался российский миротворческий контингент, в ночь на 8 августа. Власти Грузии

утверждали, что атака была начата в ответ на ввод российских войск на территорию Южной Осетии, последовавший еще 7 августа. Российская сторона это отрицала. Однако в публикации, размещенной на сайте газеты «Красная Звезда» 3 сентября 2008 года, а затем оперативно удаленной, командир роты 135-го мотострелкового полка российской 58-й армии капитан Денис Сидристый, уже находясь в госпитале, вспоминал: «Мы были на учениях. Это относительно недалеко от столицы Южной Осетии. Нижний Зарамах — природный заповедник Северной Осетии. Вот там после плановых учений и стояли лагерь, но 7 августа пришла команда на выдвижение к Цхинвалу. Подняли нас по тревоге — и на марш. Прибыли, разместились, а уже 8 августа там полыхнуло с такой силой, что многие даже растерялись».

В ходе боевых действий, продолжавшихся 8—12 августа, грузинские войска были разбиты и оставили территорию Южной Осетии и Кодорское ущелье в Абхазии. Российские войска заняли Гори и Зугдиди. 16 августа было подписано соглашение президентов России и Франции Д.А. Медведева и Н. Саркози, окончательно завершившее боевые действия. Под ним поставили свои подписи президент Грузии М. Саакашвили и президенты Абхазии и Южной Осетии С. Багапш и Э. Кокойты. Российские войска, вопреки соглашению, не вернулись в места довоенной дислокации, а 26 августа Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии.

Можно попытаться понять, чем руководствовался Саакашвили, атакуя Цхинвали. Нельзя исключить, что он рассчитывал, что Америка каким-то образом удержит Россию от прямого вмешательства в конфликт, и грузинам удастся взять столицу Южной Осетии и ликвидировать режим Эдуарда Кокойты. Если это так, то расчеты грузинского президента были наивны и построены на песке. Никаких обещаний такого рода американцы Саакашвили, разумеется, не давали, и не было никаких оснований думать, что Россия не ответит самым решительным образом на попытку Грузии захватить Цхинвали, особенно учитывая концентрацию российских войск в Абхазии. Более того, концентрируя основные силы в Южной Осетии, грузинское командование ослабило абхазское направление, где не было возможности противостоять российскому наступлению, поддержанному абхазской армией. Несомненно, Саакашвили существенно недооценивал боеспособность российской армии и столь же существенно преувеличивал боеспособность грузинских войск. Похоже, бывший грузинский президент всерьез верил, что грузинские солдаты и офицеры ни в чем не уступают американским, раз их готовили американские инструкторы. И что они смогут какое-то время успешно противостоять даже значительно превосходящим российским силам. А ведь российское превосходство было подавляющим. Даже без учета абхазских и югоосетинских формирований, российская 58-я армия насчитывала тогда 70 тыс. человек, а вместе с этими формированиями — до 90 000 человек, тогда как численность грузинской сухопутной армии составляла лишь 13 000 человек, из которых 2000 находились в Ираке. Кроме того, имелось около 5000 человек в военизированных формированиях МВД Грузии. Если бы на месте грузинской армии была бы американская, израильская или британ-

ская армия, она смогла бы какое-то время успешно противостоять российской армии даже при столь неблагоприятном соотношении численности войск, но только в условиях массовой поддержки с воздуха и наличия достаточного количества танков и артиллерии. А здесь соотношение для Грузии было совсем безрадостное. 128 грузинским танкам россияне могли противопоставить 800, а 9 грузинским боевым самолетам — 360, не говоря уже о подавляющем превосходстве в средствах радиоэлектронной борьбы. Грузинская армия ни разу не проводила учений по отражению возможного наступления российских войск. Она также не имела противопехотных мин, поскольку подписала конвенцию о запрете противопехотных мин как оружия неизбирательного действия, от которого страдает мирное население. У грузин не было оборонительных позиций, на которых можно было бы встретить российское наступление.

Но возможен и иной мотив, почему Саакашвили решил атаковать Цхинвали. Не исключено, что президент Грузии в тот момент не сомневался, что в ближайшие дни последует широкомасштабное вторжение в Грузию, направленное на свержение его, Саакашвили, которого должны были заменить пророссийские политики. Судя по ряду признаков, главный удар российское командование планировало на абхазском направлении. Здесь российские войска могли быстро захватить Поти и Батуми, дойти до турецкой границы, отрезать Грузию от моря, а затем с помощью воздушного десанта захватить Тбилиси, объявить о победе там новой революции и формировании удобного Москве правительства. Если бы российские десантники, танкисты, мотострелки и летчики уложились бы в 48 часов, то Запад мог бы не успеть отреагировать на российскую агрессию и был бы поставлен перед лицом свершившихся фактов. Тогда можно было бы также восстановить у власти в Абхазии клан Абашидзе. По слухам, в те августовские дни многие бывшие аджарские чиновники-эмигранты сидели в Москве, что называется, на чемоданах, ожидая вылета в Батуми. Если бы это удалось, Абхазия продолжила бы играть роль «троянского коня» Кремля в Грузии, как это и было до «революции роз». По такому же сценарию Москва сегодня хочет втолкнуть в Украину ДНР и ЛНР.

Если Саакашвили исходил именно из такого сценария, то атака на Цхинвали могла преследовать цель спровоцировать Россию на то, чтобы использовать свои основные силы в Южной Осетии, хотя бы даже под предлогом «отражения грузинской агрессии» и «спасения народа Южной Осетии». Но в Южной Осетии, где все снабжение шло через Рокский туннель, логистические условия для российских войск оказались не самыми благоприятными. На дорогах возникли многочисленные пробки. Войска опаздывали с выдвиганием в заданные районы. Здесь грузинская сторона достигла одного из своих многочисленных успехов. В ходе атаки группой грузинского спецназа 9 августа штабной колонны 58-й армии был тяжело ранен ее командующий генерал-лейтенант Анатолий Хрулев (сейчас он — начальник Генерального штаба Вооруженных сил Абхазии), несколько штабных офицеров были убиты и ранены и несколько единиц боевой техники уничтожены. По другой версии, эти потери стали следствием обстрела колонны танками. Так или иначе, данное про-

исшествие способствовало лишь усугублению транспортной неразберихи. В результате активные боевые действия затянулись на целых пять дней. К тому времени конфликт уже оказался в центре внимания мировой общественности, последовали недвусмысленные предупреждения со стороны США о недопустимости российской оккупации Грузии и смены там политического режима. Момент для блиц-броска на Тбилиси, равно как и для оккупации Аджарии, был упущен. И, возможно, в рамках данного замысла Саакашвили (если он, конечно, существовал), надо искать ответ на вопрос, почему грузинская сторона даже не попыталась вывести из строя Рокский тоннель. А ведь это можно было сделать как с помощью диверсионно-разведывательной группы, вроде той, что обстреляла штаб Хрулева, так и с помощью артиллерии. Однако в случае, если бы движение через Рокский туннель оказалось парализовано, у российского командования появился бы весомый стимул перенести центр боевых действий в Западную Грузию, чего грузинский президент, по всей видимости, хотел всячески избежать. Если, повторю, со стороны Саакашвили атака Цхинвали была своеобразным «превентивным ударом», призванным заставить потенциального противника изменить первоначальные планы, то в значительной мере эта цель была достигнута. Однако и в этом случае операция грузинских войск была подготовлена и проведена из рук вон плохо. Раз столкновение с крупными контингентами российских войск было неизбежно, необходимо было заранее разработать пути и способы отступления грузинских войск, наметить рубежи, на которых арьергарды могли бы задержать продвижение российских войск. Также следовало заранее эвакуировать вооружение, боевую технику и боеприпасы с тех баз, которые пришлось бы оставить в случае неизбежного российского наступления. В частности, надо было заблаговременно эвакуировать военную базу в Сенаки, где российские войска захватили основные трофеи. А немногочисленный грузинский флот, который не имел шансов противостоять российскому Черноморскому флоту, необходимо было еще до начала ширококомасштабных боевых действий перебазировать из Поти либо в Батуми, либо вообще сразу в турецкие порты. А так он был почти полностью уничтожен. Два грузинских катера были потоплены в морском бою, а еще примерно 10 захвачены и затоплены россиянами в Поти. Между прочим, действия российского флота против Грузии возглавлял вице-адмирал Сергей Меняйло, командовавший отрядом боевых кораблей Черноморского флота в Абхазии. Ныне на должности губернатора оккупированного Севастополя он не вызывает симпатий даже у пророссийски настроенных севастопольцев. Аналогичные ошибки допустил Генеральный штаб Вооруженных сил Украины при проведении АТО. Несмотря на то, что столкновение с крупными контингентами регулярных российских войск еще перед началом операции представлялось если не неизбежным, то весьма вероятным, в плане АТО не были предусмотрены очевидные действия на этот случай: немедленное прекращение наступления и скорейший отход на подходящие для обороны рубежи. Если бы АТО было спланировано подобным образом, в соответствии с требованиями военной науки, это позволило бы избежать Иловайского и других «котлов» и связанных

с ними жертв. Решение же грузинского командования и, очевидно, президента, отводить все уцелевшие боеспособные части и боевую технику в район Тбилиси в принципе было правильным, хотя и несколько запоздавшим.

Грузинская армия ни разу не проводила учений по отражению возможного наступления российских войск. Она также не имела противопехотных мин, поскольку подписала конвенцию о запрете противопехотных мин, как оружия неизбирательного действия, от которого страдает мирное население. У грузин не было оборонительных позиций, на которых можно было бы встретить российское наступление. Раз столкновение с крупными контингентами российских войск было неизбежно, необходимо было заранее разработать пути и способы отступления грузинских войск, наметить рубежи, на которых арьергарды могли бы задержать продвижение российских войск. Также следовало заранее эвакуировать вооружение, боевую технику и боеприпасы с тех баз, которые пришлось бы оставить в случае неизбежного российского наступления. В частности, надо было заблаговременно эвакуировать военную базу в Сенаки, где российские войска захватили основные трофеи. А немногочисленный грузинский флот, который не имел шансов противостоять российскому Черноморскому флоту и был в ходе конфликта почти полностью уничтожен, необходимо было еще до начала широкомасштабных боевых действий перебазировать из Поти либо в Батуми, либо вообще сразу в турецкие порты. Ничего этого не было сделано. У российской армии тоже были определенные недостатки, связанные прежде всего с логистикой. На дорогах возникли многочисленные пробки. Войска опаздывали с выдвиганием в заданные районы. Однако подавляющее преимущество в людях и технике не оставляло грузинам никакого шанса на успех даже при правильном ведении боевых действий.

Грузинская армия, хотя и понесла значительные потери в людях и в технике, но сохранила боеспособность и достаточные силы, чтобы оборонять Тбилиси хотя бы несколько дней. Путин не рискнул идти на Тбилиси. Бои в густонаселенном городе неминуемо привели бы к значительным жертвам среди мирного населения и вызвали бы крайне резкую реакцию США и других западных стран.

В ходе войны со стороны Грузии погибли 170 военнослужащих МО (к числу погибших мы относим и 9 пропавших без вести), 14 сотрудников МВД (включая 3 пропавших без вести) и 224 мирных жителя. Еще 15 мирных жителей пропали без вести. 947 военнослужащих МО, 227 сотрудников МВД и 547 мирных граждан было ранено²⁰¹⁵. 49 грузинских военнослужащих оказались в плену и вернулись из плена живыми, в том числе из состава МО — 39 человек и из состава МВД — 10 человек²⁰¹⁶. По российским официальным данным, погибло 67 российских военнослужащих и 283 были ранены²⁰¹⁷. Грузинская сторона оценивала потери российских военнослужащих в 400 убитых²⁰¹⁸. 5 российских военнослужащих попали в плен и вернулись оттуда живыми²⁰¹⁹. Потери Южной Осетии составили 26 военнослужащих МО убитыми²⁰²⁰ и 69 ранеными²⁰²¹, а также 6 военнослужащих МВД убитыми²⁰²², 33 члена военизированных формирований, одного из которых, гражданина России, грузинская сторона сочла наемником. Все они, вместе с 5 российскими военнопленными, были обме-

нены на оказавшихся в плену 39 грузинских военнослужащих, 10 сотрудников МВД и 149 мирных жителей, удерживавшихся российской и югоосетинской сторонами²⁰²³. Однако из 365 погибших жителей Южной Осетии, числившихся в именном списке на 28 октября 2008 года²⁰²⁴, по нашей оценке, не менее 141 мужчины в возрасте от 18 до 50 лет предположительно относятся к ополчению и другим военизированным структурам. Не исключено, что это число выше, так как среди местных ополченцев и североосетинских добровольцев были и люди более пожилых возрастов. Число погибших гражданских лиц со стороны Южной Осетии можно оценить в 224 человека. Существует и более низкая оценка жертв среди мирного осетинского населения Южной Осетии Следственным комитетом России — 162 погибших²⁰²⁵. Потери Абхазии составили 1 убитый и 2 раненых²⁰²⁶.

Если брать официальные российские данные о российских потерях, то соотношение потерь убитыми окажется 241 к 184, или 1,3: 1 в пользу грузинской стороны — за счет больших потерь югоосетинского ополчения. По пленным же соотношение оказывается 1,3: 1 в пользу российской и югоосетинской стороны.

9 грузинских танков были уничтожены в бою и 20 захвачены при преследовании (по российским данным, было захвачено 65 танков). Потерь в боевых самолетах у Грузии не было, но три транспортных Ан-2 были уничтожены российской авиацией на аэродромах, а 1 вертолет Ми-14 и 2 Ми-24 захвачены и уничтожены в Сенаки. Российская сторона потеряла три танка и семь самолетов: четыре Су-25, два Су-24 и один Ту-22М3, сбитый при бомбардировке Тбилиси. Возможно, был сбит 1 российский вертолет Ми-24.

По мнению иностранных экспертов, слабой оказалась противотанковая оборона грузинской армии, тогда как ПВО показала себя значительно лучше. Она базировалась на украинских ЗРК «Бук» и РЛС «Кольчуга». Грузинские войска не смогли сколько-нибудь долго противостоять российским войскам. Единственная грузинская бригада, подготовленная по стандартам НАТО, находилась в начале войны в Ираке и, хотя и была спешно возвращена на родину, в боевых действиях участия не принимала. Остальные же четыре бригады грузинских войск по уровню подготовки оставались на уровне частей советской армии, причем далеко не лучших. То, что грузинская армия состояла из добровольцев, большой роли не играло. Они нередко по несколько месяцев не получали жалованья, и уровень подготовки большинства из них был низкий и не превышал уровня подготовки российских солдат, которым грузины значительно уступали в уровне оснащенности вооружением и боевой техникой. Логистика грузинских войск оказалась столь же посредственной, как и у российских. Части перемешивались, возникали пробки и неразбериха. Бестолково использовались и 10 тыс. резервистов, 9 августа прибывших в Гори. Они не получили никаких конкретных задач, не были структурированы в подразделения и на следующий день вернулись обратно в Тбилиси. По свидетельству американских инструкторов, грузинские солдаты в своем большинстве не были готовы к ведению боевых действий, несмотря на высокий боевой дух. И у них было слишком мало

компетентных и хорошо подготовленных и образованных офицеров высокого ранга. Словом, та же беда, которая преследует сегодня украинскую армию.

Почему же тот успех, который российская сторона сравнительно легко достигла в войне против Грузии в августе 2008 года, ей не удалось повторить в Донбассе? На то было несколько причин. Здесь на первом этапе с российской стороны воевало плохо обученное и плохо сколоченное ополчение, которое значительно уступало по боеспособности украинской армии. Когда же в августе 2014 года в дело вступили значительные контингенты российских регулярных войск, численность которых составила до 20 тыс. человек, украинские войска уже приобрели боевой опыт, и по численности не уступали противнику. Поэтому, несмотря на Иловайск и некоторые другие катастрофические поражения, в которых были повинны украинские генералы, не избавившиеся от советской ментальности, украинская армия не была разбита и смогла остановить противника. Тут сказались как ее значительно большая численность по сравнению с грузинской, так и наличие на Украине гораздо больших, чем в Грузии, запасов вооружений и боевой техники еще с советских времен. В частности, из-за эффективности украинской ПВО Россия на этот раз не смогла использовать свою авиацию. Для войны в Донбассе было выделено примерно столько же российских войск, сколько и для войны против Грузии, и этого оказалось явно недостаточно. Использовать же более многочисленный контингент в России не решились, опасаясь как реакции Запада, так и того, что дополнительных войск тоже может не хватить для быстрой победы.

Война в Донбассе, 2014—2019 гг.

Война в Донбассе стала для России своеобразным продолжением Великой Отечественной войны, причем не только в идеологическом отношении, но и с точки зрения тактики боевых действий. Иначе, чем Красная (Советская) армия Российская армия и подготовленные ей сепаратисты воевать до сих пор не научились.

Сегодняшняя война отличается от Второй мировой войны в том же регионе лишь значительно меньшей оперативной плотностью войск, не использованием обеими сторонами авиации и более совершенной артиллерией. В 1942—1943 году в Донбассе на примерно таком же по протяженности фронте, как сегодня, две немецкие армии (6-я и 1-я танковая) численностью в 500—600 тыс. человек противостояли два советских фронта (Юго-Западный и Южный) численностью в 1—1,5 млн человек. Сейчас же с обеих сторон противостоит друг другу по 30—40 тыс. человек, т. е. в десятки раз меньше. При этом все российские офицеры и генералы и подавляющее большинство украинских воспитаны на советских уставах и привыкли действовать в духе советских шаблонов. Поскольку опыт, приобретенный в горной и антипартизанской войне в Чечне, в Донбассе использовать сложно, российские военачальники ориентируются на опыт Великой Отечественной. Украинские в этом отношении — им под стать. И те, и другие хотели бы создать мощную

позиционную оборону, как в 42—43-м, забывая, что у них не хватит войск ее занять. Здесь требуется умение вести маневренную войну, с быстро меняющейся обстановкой, а им и в российской, и в украинской армии владеют немногие. В украинской армии есть немало хороших комбатов, гораздо меньше хороших комбригов, но почти нет тех, кто умел бы хорошо командовать корпусом и выше. Та же картина в российской армии. Тактически украинские военнослужащие воюют более грамотно благодаря несколько большим знакомством с западным опытом (американским, израильским и британским) молодых офицеров, а также бойцов некоторых добровольческих батальонов, равно как и благодаря почти полному отсутствию подготовки у донбасских ополченцев на ранней стадии конфликта, тогда как все украинские бойцы, прежде чем попасть на передовую, около 3 месяцев находились в учебных частях и худо-бедно освоили азы ведения боевых действий в составе подразделений. Кроме того, украинские военные лучше морально мотивированы, чем противник. Российская же сторона после того, как в конфликте в широких масштабах стала участвовать российская регулярная армия, одержала ряд оперативных успехов (Иловайск, Дебальцево) благодаря тому, что могла концентрировать в месте предстоящего наступления максимум сил и средств. Российское командование не боялось обнажать неактивные участки фронта, не без основания полагая, что по политическим соображениям руководство Украины не позволит своим военным проводить наступательные операции на других участках фронта, где противник оставлял лишь минимум войск.

В отличие от сталинского СССР, путинская Россия лишена возможности заваливать неприятеля трупами в том же масштабе, как в 1941—1945 годах. И необходимого числа добровольцев для войны Москва не могла собрать уже после боев за Дебальцево. А бывшие западные союзники по Второй мировой войне сейчас на стороне Украины, и не России. Однако в Киеве боятся воевать с российской армией по-настоящему и предпринимать против нее хотя бы локальные наступательные действия, не без оснований опасаясь, что это может спровоцировать полномасштабную русско-украинскую войну. Такая война, если западные союзники не окажут Украине серьезную военную помощь, вплоть до посылки своих войск на фронт (а уверенности в этом, разумеется, нет), может окончиться для Украины катастрофой. Украине для того, чтобы противостоять полномасштабной российской агрессии, будет минимально необходима профессиональная армия (из добровольцев) в 300 тыс. человек одних только сухопутных войск и вдвое больший резерв, создаваемый за счет регулярной переподготовки тех, кто прежде проходил срочную службу. Однако даже через пять лет после начала войны в Донбассе украинская армия довольно далека от таких параметров, особенно в плане подготовки боеспособных резервистов. Украинская армия — наследница советской армии, где уровень подготовки резервистов традиционно был низким. Это характерно и для российских вооруженных сил.

Хотя у России тоже вряд ли сейчас есть силы для такой войны, в том числе достаточное число солдат, готовых умирать в Донбассе за Путина и «Русский

мир». Ведь нынешняя война действительно является отечественной для украинцев, сражающихся за сохранение своей независимости, а не для россиян, в большинстве своем равнодушных к «Русскому миру».

После свержения в результате «революции достоинства» пророссийского президента Украины Виктора Януковича 22—23 февраля 2014 года пророссийские движения в Донецкой, Луганской и Харьковской областях, на сторону которых перешла значительная часть администрации и правоохранительных органов, не признала новую власть и начала захват административных зданий.

Война в Донбассе вступила в активную фазу 12 апреля 2014 года, когда вооруженный отряд сепаратистов, выступающих за отделение от Украины ее восточных областей, под командованием отставного российского офицера Игоря Ивановича Стрелкова (Гиркина) захватил стратегически важный узел железнодорожных и шоссежных дорог Славянск, откуда открывался путь как к Харькову, так и к Мариуполю и Днепру (Днепропетровску). Свой вооруженный отряд Стрелков привел в Славянск из Крыма, к тому времени уже присоединенному к России, и через российскую территорию, что не могло происходить без разрешения местных властей и спецслужб²⁰²⁷. 13 апреля Совет национальной безопасности и Украины (СНБО) обнародовал решение начать антитеррористическую операцию (АТО) на востоке Украины с привлечением вооружённых сил. До этого сепаратисты, среди которых были и граждане России, захватывали административные здания в Донецкой, Харьковской и Луганской областях, порой используя оружие. Но столкновений между боевыми подразделениями сепаратистов и украинских войск не происходило. К моменту начала АТО украинским властям удалось восстановить контроль над Харьковом. Сепаратисты удерживали под своим контролем значительную часть Донецкой и Луганской областей, включая областные столицы. Соответственно 7 и 28 апреля 2014 года были провозглашены Донецкая и Луганская Народные Республики (ДНР и ЛНР). 7 апреля и. о. президента Украины, спикер Верховной Рады Александр Турчинов в связи с захватами административных зданий в Харькове, Донецке и Луганске и провозглашением Харьковской и Донецкой Народных Республик объявил о создании антикризисного штаба и о том, что «против тех, кто взял в руки оружие, будут проводиться антитеррористические мероприятия». Он также заявил, что действия сепаратистских группировок координируют российские спецслужбы²⁰²⁸. 14 апреля был издан президентский указ о вводе в действие решения Совета национальной безопасности и обороны Украины от 13 апреля 2014 года «О неотложных мерах по преодолению террористической угрозы и сохранению территориальной целостности Украины»²⁰²⁹.

В ночь с 25 мая на 26 мая 2014 года батальон «Восток» армии ДНР под командованием Александра Ходаковского неудачно пытался захватить Донецкий аэропорт. Украинский гарнизон отразил атаку, применив штурмовики Су-25 и вертолёты Ми-24. Батальон «Восток» понес тяжелые потери, в том числе среди чеченских добровольцев — более 50 убитых. Большая часть потерь стала результатом «дружественного огня». Когда два «Камаза» с отступающими бойцами «Востока», которые вели беспорядочную стрельбу, въехали в До-

нецк, они были обстреляны ополченцами ДНР, которые приняли их за украинских военнослужащих²⁰³⁰.

Вскоре сепаратисты получили из России ПЗРК. 29 мая под Славянском сепаратистами был сбит десантный вертолёт Ми-8 с 14 военными на борту, включая генерала Сергея Кульчицкого²⁰³¹. 14 июня под Луганском из ПЗРК «Игла» был сбит украинский самолёт Ил-76, на борту которого находилось 49 человек (десантники 25 бригады ВДВ, предназначенные для ротации части гарнизона Луганского аэропорта, и члены экипажа). В катастрофе не выжил никто²⁰³². После этого украинское командование прекратило использование авиации в зоне конфликта.

Активные боевые действия начались только в начале мая, и их интенсивность постоянно нарастала. Особенно интенсивными они стали после инаугурации президента Украины П.А. Порошенко 7 июня 2014 года. А уже 10 июня советник президента России Сергей Глазьев говорил о еще не существовавшей к тому времени мощной украинской армии и выдвинул тезис о необходимости военного вмешательства, чтобы защитить русское население Украины: «Хочу напомнить слова Черчилля: «Тот, кто между позором и войной выбирает позор, получает и войну, и позор одновременно». Это война современная. Это не значит, что нам надо двигать наши танки на Киев, но, по меньшей мере, прекратить геноцид населения мы вправе. Для этого достаточно закрыть небо и использовать тот же механизм подавления военной техники, который применили те же американцы в Ливии, которые сначала закрыли небо, затем с воздуха расстреляли бронетехнику, артиллерию, авиацию и таким образом сделали тот режим, с которым они воевали, небоеспособным. У нас еще есть возможность это сделать, через полгода такой возможности уже не будет... Посмотрите динамику — если в декабре нацистов было 2 тыс. человек (имеются в виду украинские военнослужащие. — **Б. С.**) в Киеве, в феврале — 20 тыс., в мае их уже 50 тыс. вместе с военнослужащими, в середине лета их будет 100 тыс., в сентябре их будет 200 тыс., к концу года они поставят под ружье 500 тыс. человек... Мы получаем мощнейшую военную машину, ориентированную против нас, нашпигованную нацистами, идеологически заряженными против России... Конечной целью этого всего действия является война с Россией. Мы не сможем, потеряв Донбасс, сохранить мир, так как следующая цель, которая декларируется — Крым»²⁰³³.

Таким образом, российское военное вмешательство в конфликт в Донбассе преследовало цель гарантировать аннексию Крыма. Но при этом ставилась и задача максимум — разбить украинскую армию.

Поскольку численность войск даже на пике противостояния не превышала 40—50 тыс. человек с каждой стороны, борьба носила ярко выраженный маневренный характер с быстро меняющейся обстановкой.

8 апреля власти армия и полиция Украины провели операцию в Харькове, освободив захваченные административные здания и арестовав несколько десятков пророссийских активистов, которые, однако, через несколько недель были отпущены²⁰³⁴.

7 июня 2014 года МИД Украины официально вручило ноту протеста временному поверенному в делах России на Украине, указав на бездействие пограничной службы и других компетентных органов России, которые не препятствуют незаконному перемещению вооружённых организованных формирований и лиц на территорию Украины. В ответ с российской стороны были даны указания об усилении режима охраны границы, но на практике поток людей и вооружений с российской стороны не прекратился²⁰³⁵.

С конца мая по август 2014 года происходили ожесточенные бои между штурмовавшими Донецкий аэропорт ополченцами ДНР и украинскими подразделениями.

13 июня 2014 года добровольческий батальон «Азов» при поддержке украинских военных и бронетехники зачистил Мариуполь от вооруженных сторонников ДНР²⁰³⁶.

В начале июня 2014 года украинские войска начали операцию по восстановлению контроля над границей с Россией в Донецкой и Луганской областях, чтобы пресечь поставку сепаратистам вооружений, боеприпасов и пополнений. Однако украинские войска, занявшие позиции на границе, подвергались массированным обстрелам с российской территории. Вести ответный огонь, чтобы подавить огневые точки на российской территории, им запретили из опасения, что это может спровоцировать большую российско-украинскую войну. В этих условиях очень скоро украинские подразделения на границе фактически оказались в условиях огневой блокады. Их практически невозможно было снабжать продовольствием и боеприпасами. В конце концов войска на границе оказались блокированы сепаратистами и, исчерпав весь боезапас, вынуждены были отступить на российскую территорию, оставив тяжелое вооружение и боевую технику, частично выведенную из строя. Всего в Россию попало 438 украинских военнослужащих, которые в ночь в 3-го на 4-е августа 2014 года перешли на территорию России и 4—7 августа были возвращены в Украину²⁰³⁷.

После того как не удалось блокировать границу с Россией, украинское командование предприняло операцию по перехвату коммуникаций между Донецком и Луганском, поскольку основная российская помощь поступала через Луганск, а основная группировка сепаратистских войск находилась в районе Донецка. Таким образом она должна была быть лишена пополнений людьми и боеприпасами, изолирована и разгромлена, после чего должны были быть заняты Донецк и Луганск.

5 июля Стрелков ушел из окруженных Славянска и Краматорска в Горловку и Донецк, где приступил к исполнению обязанностей министра обороны ДНР (на этот пост он был назначен еще 16 мая). Украинские войска смогли отсечь и уничтожить лишь арьергард в 200 человек, большая часть которого попала в плен.

21 июля украинские войска взяли под контроль города Рубежное, Дзержинск и Соледар, а на следующий день — Северодонецк, Лисичанск, Кировск и Попасную. Лисичанск в дальнейшем несколько раз переходил из рук в руки. 22 июля ВСУ заняли Карловку, Нетайлово и Первомайское, перерезав основные коммуникации сепаратистов с Россией. 27 июля был один из редких слу-

чаев применения украинской авиации, которая уничтожила здание штаба одного из полевых командиров ДНР Игоря Безлера (Беса) в Горловке²⁰³⁸. 28 июля украинские войска захватили Дебальцево, нарушив железнодорожное сообщение между Донецком и Луганском, и стратегически важную высоту Саур-Могила. Последняя в дальнейшем неоднократно переходила из рук в руки. 30 июля украинские войска овладели Авдеевской в 13 км к северу от Донецка, 2 августа — Красногоровкой и Старомихайловкой, а 6 августа — Марьинкой, фактически являющейся пригородом Донецка. 8 августа украинская армия заняла Круглик, Миусинск и Пантелеймоновку, а 9 августа — Красный Луч Луганской области, перерезав почти все основные дороги, ведущие к Горловке и Донецку. Украинские войска ворвались на окраины Луганска. Без вмешательства российских войск войска сепаратистов не смогли бы сопротивляться больше двух-трех недель, после чего у них закончились бы боеприпасы.

Уже в середине июля 2014 года в Донбассе были зафиксированы батальоны российских 9-й мотострелковой и 18-й гвардейской мотострелковой бригад²⁰³⁹. Они выдавались за два батальона сепаратистов, будто бы сформированных в России.

10 августа на территорию ЛНР и ДНР стали перебрасываться значительные контингенты российских регулярных войск. 13 августа члены российской Комиссии по правам человека заявили, что в Украине были убиты и ранены более 100 российских солдат²⁰⁴⁰. 15 августа двое британских журналистов наблюдали, как более двух десятков российских военных машин вошли на территорию Украины²⁰⁴¹. К 18 августа численность российских войск оценивалась не менее чем в 3 тысячи человек. Украинский военный эксперт и журналист Юрий Бутусов по этому поводу писал: «Поскольку наступление украинских войск раскололо остатки ДНР и ЛНР, и бои начались в Донецке и Луганске, агония террористов была вопросом ближайших недель. И Путин выбрал открытую войну. Поэтому 10 августа Россия начала переброску бронетанковых и артиллерийских подразделений «добровольцев». Новые части — до 250 единиц бронетехники, до 100 единиц орудий и минометов. И РСЗО. Наиболее значимыми факторами стало развертывание российскими войсками системы ПВО — ЗРК «Стрела-10», «Оса», «Бук», что делает невозможным применение украинской авиации в приграничных районах. А также массированное применение российской артиллерии по украинским войскам в приграничных районах в радиусе до 40 километров, что наносит основные потери. Все мы прекрасно понимаем, что подготовить сотни экипажей бронемашин, артиллерийских расчетов, расчетов системы ПВО, организовать разведку, управление, связь, ремонт, снабжение никакие «ополченцы» не могли — это российские военнослужащие. С учетом российских войск, которые расстреливают украинские войска с территории РФ, большой концентрации средств радиотехнической и артиллерийской разведки, войск ПВО, охраны, связи, снабжения, не будет преувеличением оценить российскую группировку, которая воюет против Украины, действуя как с нашей, так и с российской территории, как минимум в 20 тысяч военнослужащих. Причем на украинской территории постоянно дей-

ствуют российские подразделения численностью не менее 3 тысяч военнослужащих. Группировка Безлера заявила, что получила из РФ тяжелую артиллерию — РСЗО «Ураган» и 240-миллиметровый самоходный миномет «Тюльпан».

Бутусов предлагал немедленно отступить из приграничных с Россией районов и сосредоточиться на обороне Тельмановского района, Мариуполя и Новоазовского района. Он очень точно предсказал будущие действия. Стратегия российского вторжения. Российские бронегруппы и артиллерийские подразделения решают пять задач: а) нанесение поражения украинской группировке в районе Новосветловки, которая обеспечивает охват Луганска со стороны российской границы — это позволит деблокировать Луганск, и сорвать захват города; б) нанесение поражения украинской группировке, которая совершает охват Донецка с севера в районе Ясиноватой, Нижней Крынки; в) оборона района Иловайск-Моспино и сковывание украинской группировки, совершающей охват с юга Донецка; г) нанесение поражения украинской группировке в районе Саур-Могила, Шахтерск с целью захвата стратегически значимого района и прикрытия ключевого для противника узла Шахтерск-Снежное-Торез; д) свертывание фронта вдоль границы на юг в сторону Мариуполя под прикрытием российской артиллерии — бои идут за Успенку, и долго там не продержаться — российская артиллерия расстреливает наши позиции, как в тире²⁰⁴².

Но украинское командование до самого конца старалось не верить во вторжение в Украину регулярных российских войск и продолжало уже потерявший смысл штурм Иловайска, чтобы замкнуть кольцо окружения вокруг Донецка. 7 августа украинские войска начали наступление на Иловайск, а 10 августа, в день ввода в Украину первых значительных контингентов российских войск, предприняли штурм города. 18 августа был предпринят повторный штурм, и с 19 августа в Иловайске шли уличные бои.

В связи с вступлением в бои регулярных российских войск Игорь Стрелков по приказу из Москвы 14 августа ушел с поста министра обороны ДНР и покинул территорию Донбасса. Фактическое руководство боевыми действиями российских и сепаратистских войск перешло к российскому Генеральному штабу.

18 августа украинские военные заняли часть Луганска, а также села Малоивановка, Адрианополь, Чернухино и вошли в Хрящеватое; а также полностью блокировали Горловку. Они завершали окружение Алчевска и вели бои за Ясиноватую, Ждановку, Станицу Луганскую и Нижнюю Крынку.

23 августа, в канун праздничного 24 августа — Дня независимости Украины, российские войска начали широкомасштабное контрнаступление. 24 августа украинские войска в районе Иловайска были частично окружены, но еще сохраняли возможность отхода. Первый заместитель начальника Генштаба ВСУ генерал-полковник Геннадий Воробьев 3 дня пытался убедить начальника Генштаба генерала армии Виктора Муженко в необходимости немедленного отвода войск из района Иловайска. Но тот дал разрешение на отход только 27 августа, когда кольцо окружения уже замкнулось. Юрий Бутусов писал: «Воробьев мыслит более реалистично. Он тоже требовал вовремя отводить войска от Иловайска, ругался с Муженко»²⁰⁴³. Он также вспоминал о своей встрече

с Воробьевым накануне боев под Иловайском: «Я в июле в лицо высказывал ему самую резкую критику по поводу наступательной операции в Донбассе — без тылов, резервов, разведки, связи и с плохим взаимодействием... я понял, что решения принимает все-таки начальник Генштаба... Уже сейчас я узнал, что по ряду поднимаемых мною вопросов Воробьев регулярно жестко объяснялся с начальником Генштаба Муженко. Воробьев не боялся идти на конфликт, но считал неприемлемым обсуждать с кем-либо действия старшего начальника. Про Воробьева очень тепло отзывались его ученики и соратники, которых много в сухопутных войсках — это и генерал Хомчак, и полковник Кривонос.

В сухопутных войсках многие офицеры говорили мне о Воробьеве как о настоящем авторитете, который пользуется поддержкой в Вооруженных силах»²⁰⁴⁴.

26 августа российские войска взяли Саур-Могилу. И только 29 августа украинские войска стали выходить из Иловайского «котла» по предоставленному руководством России «зеленому коридору», но были обстреляны, что привело к большим жертвам²⁰⁴⁵.

В период с 11 по 31 августа 2014 года в Донбассе были зафиксированы солдаты и офицеры российских 17-й и 21-й мотострелковых, 18-й гвардейской мотострелковых бригад и 33-й горной мотострелковой бригады, 247-го гвардейского десантно-штурмового полка (7-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии) и 104-го гвардейского десантно-штурмового полка (76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии), 137-го гвардейского парашютно-десантного полка (106-й гвардейской воздушно-десантной дивизии) и 31-й гвардейской десантно-штурмовой бригады, а также 2-й и 10-й бригад спецназа ГРУ и 45-й гвардейский полк спецназа ВДВ²⁰⁴⁶. 26 августа на видео, присланном из Свердловска и снятом на территории Украины, в колонне были идентифицированы 3 танка Т-72Б1 и 1 танк Т-72БМ, которые состоят на вооружении только в российской армии и никак не могли быть захвачены сепаратистами на складах украинской армии²⁰⁴⁷. Также в Донбассе были зафиксированы бойцы 331-го гвардейского полка (98-й гвардейской воздушно-десантной дивизии), захваченные в плен 24 августа. Министерство обороны РФ заявило, что российские военнослужащие «заблудились» и попали на Украину «случайно на необорудованном немаркированном участке» в ходе учений. В том же месяце пленные были возвращены в Россию²⁰⁴⁸.

По оценке штаба главнокомандующего американскими войсками в Европе, максимальная численность российских войск в Донбассе составляла 12 тыс. человек²⁰⁴⁹. Эта оценка, вероятно, основана на данных о средней численности личного состава российских подразделений, которые были зафиксированы в Донбассе украинской разведкой, независимыми журналистами и местными жителями. В периоды низкой боевой активности численность российских регулярных солдат и офицеров оценивалась украинским военным аналитиком Юрием Бутусовым в 7000—8000 человек²⁰⁵⁰.

Бывший командующий 8-м армейским корпусом ВСУ Петр Литвин утверждал: «Информация о масштабном российском вторжении в районе Амвросиев-

ки, в результате которого произошло окружение наших войск под Иловайском, была получена из Государственной пограничной службы и наших источников 23 августа, накануне Дня независимости. Примерно в 14.30 мы доложили о переходе российскими частями государственной границы и их продвижении в направлении Амвросиевки. Далее в течение дня такие доклады передавались неоднократно. Эти данные полностью подтверждались информацией от Государственной пограничной службы. Также информация поступала и от отдельных групп спецподразделений, которые находились вблизи наших границ. На очередной доклад в штаб АТО о передвижении российской техники начальник штаба АТО генерал-майор Назаров коротко ответил: «Это все херня. Мы это уже проходили. Держитесь». И повесил трубку. Вечером, 23 августа, я был вызван на связь (через Главный командный центр Генштаба) с начальником Генерального штаба. Поскольку он в этот момент находился в кабинете министра обороны Украины, меня соединили с министром. Министр заслушал информацию и передал трубку командующему АТО, начальнику Генерального штаба Виктору Муженко. Выслушав мой доклад о российском наступлении и об обстановке в секторе, он ответил: «При смене обстановки докладывайте установленным порядком». И все. На пути российского вторжения я развернул свой единственный резерв для наблюдения и корректировки огня — несколько разведгрупп 3-го полка специального назначения. Утром 24 августа для личного подтверждения и проверки информации на трассу в районе Амвросиевка—Кутейниково выехал начальник штаба сектора «Д» полковник Ромигайло. Полковник находился в «зеленке» вблизи дороги, когда мимо него, в десяти метрах, вглубь нашей территории проследовала большая колонна одной из батальонно-тактических групп РФ. Прямо оттуда Ромигайло позвонил начальнику Генерального штаба и доложил, что наблюдает своими глазами наступление крупных бронетанковых частей РФ в тыл наших позиций. В ответ генерал Муженко сказал: «... Это всего лишь демонстративные действия». Находясь в районе Кутейниково, мы постоянно подвергались обстрелам артиллерией противника, а 21 августа на наш командный пункт был нанесен массовый налет из систем реактивного залпового огня «Ураган». При этом погибло 5 военнослужащих, получили ранения 12 военнослужащих, а часть техники была выведена из строя. На момент вторжения, 23 августа, выполняя задачу прикрытия более 150 километров государственной границы, на бумаге я располагал следующими силами... Если судить по численности, а не по названию, это были небольшие сводные роты 28-й, 93-й и 51-й механизированной бригад, 3 сводных артиллерийских батареи, 5-й батальон территориальной обороны «Прикарпатье», вспомогательная сводная рота 2-го батальона территориальной обороны Ровенской области, шесть неполных разведгрупп 3-го полка спецназа и группа управления численностью в 60 человек. На высоте Саур-Могила действовала группа разведчиков, подчиненных командованию АТО. Общая численность всех этих подразделений не превышала 650 военнослужащих. Согласно боевым задачам и распоряжениям командования штаба АТО, подразделения были рассеяны на широком фронте, и не могли оказать друг другу огневую под-

держку и взаимодействие. У меня как командира сектора не было тактической самостоятельности в действиях. Приказы командования АТО определяли не только координаты расположения тех или иных блокпостов, но даже численность подразделений, которые должны были их занимать.

После начала вторжения и угрозы охвата наших войск с флангов, начался отход наших подразделений — он происходил без приказа. Еще 23 августа начали отход подразделения 28-й механизированной бригады и батальон «Прикарпатье». Рота 93-й бригады так и не прибыла в предписанный район и начала отход 24 августа. Тогда же начали несанкционированный отход подразделения 51-й бригады. Днем, 24 августа, полную управляемость в секторе сохранили только артиллерийские батареи 26-й артиллерийской бригады и мой штаб, которые вышли только по приказу, оставшись без какого-либо прикрытия наземных частей. А в 20.30 мы получили директиву со штаба АТО о ликвидации сектора «Д» до 24.00 и передаче всех оставшихся войск сектору «Б». Все это было выполнено в соответствии с директивой. Главной проблемой в отражении российского наступления стало то, что еще задолго до российского наступления противник использовал недостаточность наших сил в приграничном районе и направил в наш тыл большое количество диверсионно-разведывательных групп, которые вели активные боевые действия, обеспечивали противника точной информацией о нашей дислокации, нападали на колонны снабжения, блокпосты и вступали в бой с нашими подразделениями. Наибольшая активность противника отмечалась в приграничных районах сектора «Д» и месте базирования передового командного пункта в Кутейниково. При этом наши части длительное время проводили операции в условиях постоянных ударов с двух сторон: как с территории России, так и со стороны населенных пунктов, подконтрольных сепаратистам. У нас не было ни сил, ни средств для обеспечения охраны даже крупных узлов коммуникаций, не говоря уже о создании оборонительных рубежей и ударных группировок. Подразделения прикрытия были измотаны постоянными боями и артобстрелами превосходящих войск противника. Я не думаю, что основной причиной происшедших трагических событий был только отход без приказа батальона «Прикарпатье» и подразделений 51-й механизированной бригады. Однако действия каждого командира и офицера в секторе должны получить правовую оценку. О настоящих причинах станет ясно после расследования военной прокуратуры»²⁰⁵¹.

Потери украинских войск в Иловыйском «котле» составили 366 погибших, 249 раненых, 128 взятых в плен и 158 пропавших без вести (подавляющее большинство из них погибли)²⁰⁵².

Оценивая наступление украинских войск в июле — августе 2014 года, следует подчеркнуть, что при существовавшей оперативной плотности и уровне подготовки и управления украинских войск, глубокие обходы в неприятельском тылу можно было предпринимать только тогда, когда противником были местные ополченцы и российские гражданские добровольцы, почти не имевшие военной подготовки, не умевшие действовать в составе подразделений, порой — даже рыть окопы. Такие добровольцы несли страшные потери, почти

не нанося при этом потерь украинским войскам. Но против российской регулярной армии вести успешные наступательные действия и маневренную борьбу, по крайней мере, в первый год войны, украинские войска не могли из-за слабости управления на уровне бригады и выше и проигрыше в области РЭБ и в количестве артиллерии и боевой техники. Неэффективность управления выражалась, в частности, в том, что между бригадными и вышестоящими штабами создавались еще промежуточные штабы секторов, по образцу международной коалиции в Ираке. Но в случае Ирака штабы секторов были необходимы, так как приходилось координировать действия частей и подразделений нескольких стран, тогда как для украинских войск в Донбассе штабы секторов были излишни. Против российских войск украинские войска могли лишь успешно обороняться, но только на заранее занятых более или менее выгодных позициях. Поэтому предпринимать глубокий обход Донецка с наступлением на Иловайск можно было только в том случае, если была уверенность, что на помощь сепаратистам не придет регулярная российская армия. А такой уверенности не было и быть не могло, поскольку уже в июле российские войска активно обстреливали украинские через границу. В этих условиях лучше было бы не пытаться зайти глубоко в тыл сепаратистам, а пытаться взять Донецк и Луганск лобовым штурмом в сочетании с охватом флангов в тесном огневом и тактическом взаимодействии с войсками, наступающими с фронта. Отсутствие сплошного фронта облегчало такого рода наступление. Даже после начала наступления российских войск и создания угрозы окружения украинской группировки в районе Иловайска у украинской стороны теоретически оставались шансы свести сражение вничью. Для этого надо было немедленно, еще 23 августа, сразу после начала российского наступления, быстро отвести войска из района Иловайска и постараться нанести ими контрудар по российским войскам, наступающим к побережью Азовского моря, одновременно начав всеми оставшимися силами лобовой штурм Донецка и Луганска, где российских войск еще не было, а оставалось только малобоеспособное ополчение. Украинское командование стремилось избежать лобового штурма областных столиц из-за неизбежных при этом больших потерь среди мирного населения и надеялось заставить сепаратистов уйти из Донецка и Луганска. Но в критической обстановке, связанной с российским вторжением, можно было бы решиться и на лобовой штурм. Однако в украинской армии в тот момент не было достаточного числа генералов и старших офицеров, способных быстро организовать и осуществить столь сложные перемещения войск.

В результате украинские войска оставили наполовину уже занятый Луганск и Луганский аэропорт. К 5 сентября, когда в Минске было заключено первое соглашение о прекращении огня, под Мариуполем российские войска заняли сёла Широкино и Коминтерново. В Иловайском «котле» и в ходе последующего отступления украинские войска потеряли большую часть своей бронетехники.

Согласно Минскому соглашению, 16 сентября 2014 года Верховная рада Украины приняла два закона, предложенных президентом Порошенко: «Об

особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» и «О недопущении преследования и наказания участников событий на территории Донецкой и Луганской области». Второй закон распространялся на участвовавших в боях на востоке Украины (за исключением подозреваемых и обвиняемых в тяжких преступлениях и причастных к крушению «Боинга»), которые за месяц с начала вступления в действие закона сложат оружие и отпустят заложников. Закон об особом порядке местного самоуправления (утратил силу в 2017 году) предусматривал содействие использованию русского языка, восстановление промышленных объектов и инфраструктуры, трансграничное сотрудничество с Россией, создание народной милиции из местных жителей.

Первое Минское соглашение называлось «Протокол по итогам консультаций Трёхсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины Петра Порошенко и инициатив Президента России Владимира Путина». Со стороны России Протокол подписал российский посол в Украине Михаил Зурабов, со стороны Украины — бывший президент Леонид Кучма, со стороны Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) — швейцарский дипломат Хайди Тальявини, со стороны Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики — их главы Игорь Плотницкий и Александр Захарченко. Протокол предусматривал проведение досрочных местных выборов в соответствии с Законом Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» (Закон об особом статусе) и вывод из Украины незаконных вооружённых формирований, военной техники, боевиков и наёмников.

19 сентября в Минске теми же лицами был подписан меморандум, предусматривавший отвод тяжёлого вооружения (калибром свыше 100 мм) на 15 км от линии соприкосновения сторон по состоянию на дату подписания меморандума и формирование зоны безопасности, а также запреты на полёты боевой авиации и БПЛА и на установку минно-взрывных заграждений в этой зоне.

При заключении Минских соглашений целью Москвы было признание сепаратистов стороной конфликта и получение обязательства со стороны Киева продолжать финансирование Донбасса в полном объеме, в том числе районов, фактически контролируемых российскими войсками и их марионетками. Расчет также был на то, что через мажоритарные округа на оккупированных территориях в Раду смогут пройти пророссийские кандидаты из числа регионалов и коммунистов, чтобы, прикрываясь парламентской неприкосновенностью, дестабилизировать работу украинского законодательного органа. Эти цели не были достигнуты. В принятом Верховной Радой законе об особом статусе Донбасса «Луганская» и «Донецкая Народные Республики» даже не упоминаются. Украинское правительство неоднократно заявляло, что не будет финансировать оккупированные территории, равно как и проводить выборы в тех районах, где их не сможет контролировать украинский Центризбирком. Положение сепаратистских анклавов Донбасса Путин хотел бы видеть при-

мерно таким, каким было положение Абхазии в составе Грузии при правлении там Аслана Абашидзе, который был фактически независим от центральных грузинских властей. Однако достигнуть этого ему до сих пор не удалось.

В октябре и ноябре 2014 года на линии соприкосновения периодически вспыхивали бои. Сепаратисты стремились овладеть Донецким аэропортом. Затишье наступило в декабре.

В середине января 2015 года бои возобновились. 13 января в результате обстрела сепаратистами украинского блокпоста у Волновахи, пострадал пассажирский автобус. 12 человек погибли и 18 были ранены²⁰⁵³.

22 января 2015 года российские войска и их союзники сепаратисты овладели Донецким аэропортом. Украинский военный эксперт и журналист, главный редактор интернет-издания «Цензор.нет» Юрий Бутусов по этому поводу писал: «Итак, героическая оборона нового и старого терминалов Донецкого аэропорта завершилась спустя 242 дня. Оборонять больше нечего. От терминала стоимостью в 200 миллионов долларов остались искореженные руины. Оставшиеся ранеными защитники попали в плен. По данным «Цензор.Нет», в боях за аэропорт в новом терминале и в окрестностях аэропорта 16—22 января достоверно подтверждена гибель 23 украинских воинов, включая одного гражданина Грузии — их тела вывезены в морги. 16 военнослужащих попали в плен. Не установлена судьба по крайней мере 11 бойцов — участники боя говорят, что они могли остаться под обломками последних укреплений нового терминала». Бутусов так описал особенности украинской тактики при обороне аэропорта: «...изначально оборона аэропорта представляла собой цепочку отдельных наблюдательных постов, которые вызывали в случае необходимости огневую поддержку. Наши силы в зданиях аэропорта никогда не составляли более 100—120 бойцов, разбросанных по точкам. Но самое главное — эти наблюдательные пункты осуществляли корректировку огня артиллерии. Именно артиллерия позволяла уверенно удерживать наблюдательные пункты аэропорта. Вторым важным фактором была бронетехника. Большую угрозу для защитников аэропорта представляли атаки вражеских танков, которые били прицельно прямой наводкой. Танк мобилен, артиллерией его накрыть трудно. Поэтому в аэропорту было сосредоточено 2 танка и несколько БМП для противотанковой обороны. После того, как противник начал бить по нашей бронетехнике в новом терминале новыми противотанковыми управляемыми ракетами, схема поддержки была нашим командованием изменена. В Песках было размещено танковое подразделение, которое всегда держало в постоянной готовности 3—4 танка. Для подавления вражеских огневых точек и наблюдательных пунктов, и для отражения танковых атак, наши танки быстро выдвигались из Песок...

Начиная с сентября основные потери защитников аэропорта приходились на артиллерийские обстрелы наших сил поддержки в Песках, и на колонны, которые прорывались к новому терминалу.

Российские отряды попробовали атаковать аэропорт в лоб, но действий штурмовых групп не принесли противнику успеха. Диспетчерская вышка и новый терминал господствовали над местностью, и наши корректировщики

немедленно вызывали огонь, а небольшие группы раз за разом уничтожались защитниками терминала. Укрыться на открытой местности было невозможно, обнаружение штурмовой группы на открытой местности означало ее уничтожение. Атаки в октябре прекратились, поскольку постепенно были выбиты все штурмовые отряды российских наемников. (Большие потери российских войск при штурме аэропорта частично объясняются также тем, что для атак применялись части спецназа, которые по своей подготовке в качестве пехоты могут использоваться только для обороны, а не для наступления, так как обучены действовать прежде всего в составе небольших разведывательно-диверсионных групп и не обучены координировать наступательные действия с артиллерией, авиацией и танковыми подразделениями, а также координировать действия подразделений на уровне роты и батальона. Для оборонительных же боев спецназовцы вполне годятся. Это доказали как украинские спецназовцы при обороне Донецкого аэропорта, так и, в свое время, знаменитый Отто Скорцени, успешно использовавший германский спецназ при обороне плацдарма в районе Шведта в феврале — марте 1945 года. (Опыт был учтен российской армией, и бойцы ЧВК «Вагнер», направленные в Сирию, были подготовлены и как спецназовцы, и как и пехотинцы. — Б. С.)

Большую роль сыграло то, что руководили обороной в сентябре-октябре офицер 3-го полка спецназ полковник Т., а костяком обороны были 30 кадровых спецназовцев. 3-й полк оборонял аэропорт с самого начала, с мая, и досконально знал местность и инфраструктуру аэропорта, что давало большие преимущества перед противником.

Поскольку наши подразделения не усиливали, то нам пришлось оставить здания, которые стояли вблизи нового терминала — гостиницу, старый терминал, и новый терминал стал передовой...

В октябре противник начал менять тактику. Противник начал продвижение на флангах. Российские передовые посты были развернуты в районе монастыря у Песок и в поселке Спартак. Российские отряды начали усиливать эти позиции танками и противотанковыми средствами. Одновременно в ноябре противник отказался от штурмов, и в аэропорту началась позиционная война. Россияне занимали отдельные здания, и начали вместо атак пытаться просачиваться в здания вокруг нового терминала, а затем и в сам новый терминал, вести войну снайперов и корректировщиков, коротких налетов и обстрелов из танков».

По мнению Бутусова, причиной поражения стала неудачная контратака украинских войск, осуществленная 17 января 2015 года и руководимая лично начальником Генштаба Виктором Муженко, в то время как штаб оперативного командования «Юг», руководивший обороной Донецкого аэропорта, был отстранен от подготовки и осуществления контратаки: «Приняв командование лично на себя и отстранив от управления полностью командующего сектором «Б» и всех офицеров ОК «Юг», начальник Генерального штаба просто не имел возможности адекватно оценить обстановку. Муженко даже не попытался выяснить, какие реальные возможности конкретных частей и подразделений, которые он планировал бросить в бой.

Несмотря на длительное «перемирие» Генеральный штаб даже не подготовил план по наступлению на Спартак и на монастырь. Атака 17 января была сплошной импровизацией — причем плохо подготовленной.

К наступательным операциям Муженко почему-то не привлек подготовленные резервы — 1-й и 13-й батальоны 95-й бригады, 79-ю бригаду, другие проверенные части. Ударные группировки для атаки 17 января были сколочены впопыхах, буквально за сутки. Была привлечена 2 батальонно-тактическая группа 93-й механизированной бригады, 90-й батальон 95-й бригады, небольшие подразделения 81-й, 80-й, аэромобильных и 17-й танковых бригад, 74-го разведывательного батальона, 3-го полка спецназ, инженерного полка. Большую часть заданий по тактической разведке в Спартаке и в районе Пески в интересах 93-й бригады выполняли разведгруппы «Правого сектора» — это говорит об уровне организации войсковой разведки в сухопутных войсках, которая полностью зависит от инициативы добровольцев...

Самые тяжелые последствия имело то, что Муженко не имел никакого представления о реальных боевых качествах войск.

Здесь надо отметить, что поскольку Генштаб не занимается серьезно боевой подготовкой войск и не занимается сколачиванием ударных частей постоянной готовности, то боевые качества различных подразделений очень разные, и в одной и той же бригаде, и даже в одной роте могут быть подразделения и группы бойцов с высокой боеспособностью, и полностью небоеспособные. Есть люди, которые выполняют задачу любой ценой, есть люди, которые слабо подготовлены, и могут выполнять задачи только при благоприятном развитии событий, и есть люди, которые не мотивированы и могут сорвать выполнение задания. Понимающий это командир при постановке боевой задачи определяет лично состав подразделения, которому поручает боевую работу. Чтобы быть уверенным, что все не дрогнет.

Учитывая остроту кризиса, Генеральный штаб был обязан подтянуть для деблокады аэропорта крупные силы и лучшие ударные части — для этого у Муженко было минимум две недели!

Целая бригада находится у Генштаба в резерве, но она даже не была передислоцирована к аэропорту из тыла.

Деталь — 90-й батальон 95-й бригады, который отважно сражался в аэропорту, сформирован из добровольцев, мотивированных людей, но на фронт попал только уже в период затишья, и серьезного опыта боевых действий не успел получить. В 93-й механизированной бригаде танковый батальон, в котором было несколько отличных танковых экипажей, хорошо знакомых с обстановкой и имевших большой боевой опыт, отправили в Харьков на доукомплектование буквально накануне обострения обстановки.

Офицеры рассказали «Цензор.Нет», как происходило совещание, где Муженко ставил задачу войскам. Все было очень коротко. НГШ ткнул пальцем на карту, на какие рубежи надо выйти, и кто должен выступать. Он не спросил мнения офицеров, он не поинтересовался реальными боевыми качествами войск.

Никакого внимания не было уделено ни взаимодействию подразделений, ни порядку действий в случае постановки российскими войсками помех нашей связи, что регулярно происходило в аэропорту — там сосредоточены значительные силы российских частей радиоэлектронной борьбы.

Итак, 17 января была поставлена задача — одна группа должна была взять монастырь близ Пески. А затем продвигаться к гостинице на территории аэропорта и отрезать таким образом противника от нового терминала. Вторая группа — совершить глубокий обход микрорайона, где размещен «Донспецстрой» и, выйдя к автоцентру «Вольво», войти в пригород Донецка, чтобы отсечь переброску резервов противника. Третья — ударить по поселку Спартак со стороны Авдеевки, и выйти к Путиловской развязке — главному коммуникационному узлу и воротам в Донецкий аэропорт для бронетехники.

Замысел операции содержал в себе глубокие ошибки, план просто не учитывал реальной обстановки и возможностей войск. Муженко войска не знает. Он лично общается только с теми командирами, кто ему нравится, но в целом очень плохо разбирается в реальном состоянии вооруженных сил. Поэтому поставив задачу выдвинуться в район атаки, он не поинтересовался, а сколько реально бойцов для атаки могут собрать командиры, сколько реально боевых машин у них заводится и может поддержать атаку. А для украинской армии со старой техникой и большим количеством наспех мобилизованных людей это важные вопросы, ответы на которые командир должен знать ДО боя. Начальник Генштаба имел массу времени, чтобы сколотить под аэропортом полностью боеготовые группировки, в виду угрожающих действий противника. Но ничего этого не было сделано.

Прежде всего, Муженко не создал серьезных ударных группировок для проведения операции с такими широкими целями. Удар по монастырю наносился ротной-тактической группой на основе 6-й роты 93-й бригады, которая состояла полностью из добровольцев, большинство из которых составляли бывшие бойцы «Донбасса». Роту усилили 8 танков и 8 БМП, которые до этого ни разу не взаимодействовали с ротой и познакомились только перед атакой.

Такие же небольшие силы были сосредоточены и на других направлениях. Командуя 230 тысячами военнослужащих, начальник Генштаба на всех трех направлениях атаки 17 января сосредоточил для деблокады группировку, которая не превышала по численности 500 бойцов, спешно собранных из разных частей.

При этом эти группировки были вновь надерганы из разных подразделений, имели в своем составе слабо подготовленные и слабо мотивированные экипажи и подразделения, не были обеспечены данными разведки. Задача была поставлена абсолютно неадекватно.

Да, были проблемы с бронетехникой в день атаки, да, техническое состояние оставляет желать лучшего. Но это разве не было известно до начала операции? Разве что-то мешало Генштабу сосредоточить необходимое количество боевой техники и обеспечить подавляющее превосходство в силах?

Грубейшей ошибкой Муженко стало то, что он не сосредоточил резервы для развития успеха, закрепления, поддержки ударных подразделений...

Атака 17 января была рискованной. Это не было наступление — это была атака «на авось», вслепую. Дело в том, что монастырь находился на открытой местности. И для его захвата было бы удобно действовать либо ночью, либо под прикрытием дымовой завесы. Но даже учитывая срочность — на войне всякое бывает — для захвата надо было сосредоточить крупные силы. В самом монастыре противник не сосредоточил больших сил, но он использовался как корректировочный пункт, и его поддерживали танки, минометы, другие огневые средства.

Украинская артиллерия провела подготовку. Однако наносить удар по монастырю наше командование запретило... из политических соображений. Поэтому все время боя противник мог безнаказанно корректировать огонь из монастыря.

6-я рота добровольцев пошла в атаку. Противник оказал ожесточенное сопротивление. Бойцы успешно продвигались, несмотря на огонь, но, к сожалению, после обстрела танками и противотанковыми средствами противника нашей бронетехники наши танки бросили пехоту и вышли из боя. Добровольцы сражались 5 часов и вышли к монастырю. Но чтобы развить успех нужны были резервы. И надо было корректировать огонь артиллерии по выявленным огневым точкам, и надо было несколько танковых экипажей, которые имеют боевой опыт и умеют работать с пехотой.

Однако резервы Муженко не предусмотрел. А связь была заглушена средствами российской РЭБ, запасных каналов связи не было предусмотрено. Поэтому после израсходования боекомплекта 6-й роте пришлось отойти, потеряв 3 бойцов погибшими и более 20 ранеными. Безуспешными оказались и атаки на монастырь других подразделений...

Интересным событием дня стала атака Спартака. Небольшое подразделение 17-й танковой и приданных частей атаковало поселок и очень быстро убедилось, что силы противника там весьма незначительны. Наши прошли без сопротивления почти весь Спартак и были остановлены, достигнув успешно цель операции — Путиловскую развязку. В этом районе разыгрался бой — минимум один танк российских наемников был уничтожен, не менее одной машины потеряли и наши. У развязки наши подразделения остановились. После этого, они были атакованы резервами противника — до 10—15 единиц бронетехники. Российские экипажи имеют хороший уровень подготовки, но особого рвения не проявляют. Тем не менее, столкнувшись с незнакомой обстановкой, не имея связи, и не получая помощи резервов для закрепления на рубеже, наши подразделения из Спартака вышли»²⁰⁵⁴.

Это очень хорошее описание на тактическом уровне боев за Донецкий аэропорт позволяет понять, что в Украинской армии проблемы управления начинались с бригадного уровня и выше. Сказывалось также неумение должным образом вести радиоэлектронную борьбу (РЭБ). Эти недостатки особенно сильно проявлялись в случае, если противниками украинской армии оказывались регулярные российские войска. Против них украинские войска, по крайней мере, в первый год войны, не могли вести успешные наступательные действия, хотя и были способны наносить им тяжелые потери в оборонительных боях.

22 января 2015 года российские войска и сепаратисты начали операцию против Дебальцевского выступа, который препятствовал железнодорожному сообщению между Донецком и Луганском. 31 января российские войска вошли в город Углегорск, где начались уличные бои, а 9 февраля овладели посёлком Логвиново на трассе М-103. 5 февраля украинские войска оставили Углегорск, а 15—18 февраля — и весь Дебальцевский выступ. Причиной поражения украинской стороны стал значительный перевес российской стороны в людях и технике. Украинская группировка насчитывала 5200 человек, а российско-сепаратистская — от 17 до 19 тыс. человек²⁰⁵⁵. Потери украинских войск украинской стороной оцениваются в 179 убитых, 120 пленных и 81 пропавшего без вести, а также более 300 раненых²⁰⁵⁶. Потери сепаратистов и российских войск Министерство обороны Украины оценило в 3779 убитых и раненых в период с 1 января по 18 февраля 2015 года²⁰⁵⁷. Эти цифры могли бы показаться завышенными, но они близки к тем, что привел близкий к движению «Новороссия» Виктор Алкснис: «...Украинская армия представляет из себя реальную силу и это она продемонстрировала уже зимой этого года в боях за Дебальцево. Она сумела вывести большинство своих частей из «котла» и при этом нанести тяжёлые потери бойцам Новороссии. Об этом мало кто говорит, но в тех боях в Дебальцево только ополченцев с Луганщины погибло 1126 человек, а общие потери вместе с ДНР составили около трех тысяч человек. Учитывая человеческие ресурсы ДЛНР, подобные потери являются катастрофическими и называются «пирровой победой»²⁰⁵⁸. В данном случае с выводом Алксниса можно согласиться. Учитывая, что ополчение ДНР более активно участвовало в боях за Дебальцево, чем ополчение ЛНР, и, кроме того, в боях участвовали регулярные российские войска, скорее всего, число 3000 относится только к убитым, причем в это число, по всей вероятности, включены и погибшие военнослужащие регулярных войск. Скорее всего, потери ополченцев ДНР превышали потери ополченцев ЛНР, а российская армия потеряла убитыми несколько сот человек. Борис Немцов в докладе о войне в Донбассе, подготовленном незадолго до его убийства, утверждал, что под Дебальцево погибло не менее 70 российских военнослужащих, включая не менее 17 десантников из Иванова²⁰⁵⁹. По всей видимости, с российско-сепаратистской стороны число раненых было не меньше числа убитых и составляло не менее 3000 человек. Соотношение безвозвратных потерь составляет 7,9: 1 в пользу Украины.

12 февраля 2015 года, в разгар боев за Дебальцево, в Минске прежним составом участников был подписан Комплекс мер по выполнению Минских соглашений. Он предусматривал прекращение огня с 15 февраля, Отвод всех тяжёлых вооружений обеими сторонами на равные расстояния для создания зоны безопасности шириной минимум 50 км друг от друга, а также «восстановление полного контроля над государственной границей со стороны правительства Украины во всей зоне конфликта, которое должно начаться в первый день после местных выборов и завершиться после всеобъемлющего политического урегулирования»; «вывод всех иностранных вооруженных формирований, военной техники, а также наемников с территории Украины под наблюдением ОБСЕ.

Разоружение всех незаконных групп»; Проведение конституционной реформы в Украине со вступлением в силу к концу 2015 года новой конституции, предполагающей в качестве ключевого элемента децентрализацию (с учетом особенностей отдельных районов Донецкой и Луганской областей, согласованных с представителями этих районов), а также принятие постоянного законодательства об особом статусе отдельных районов Донецкой и Луганской областей»²⁰⁶⁰.

Фактически это соглашение, иногда называемое Вторым Минским соглашением, не было и не могло быть выполнено. Камнем преткновения было то, что Украина для проведения местных выборов в Донецке и Луганске требовала, чтобы сначала был восстановлен украинский контроль над российско-украинской границей и выведены все незаконные формирования, включая российские войска. Россия же соглашалась передать контроль за границей Украине и вывести с Донбасса незаконные формирования только после проведения выборов и внесения изменений в конституцию Украины.

Воспользовавшись отвлечением российских и сепаратистских сил к Дебальцево, украинские войска в результате начатого 10 февраля 2015 года отбили Широкино, окончательно установив над ним контроль 24 февраля. Это позволило исключить артиллерийские обстрелы Мариуполя. Основу группировки, овладевшей селом, составил полк специального назначения «Азов» Национальной гвардии. Отдельные бои у Широкино продолжались вплоть до начала июля 2015 года. Потери украинских войск составили более 60 убитых и 200 раненых. Потери сепаратистов украинская сторона оценила более чем в 800 убитых, раненых и пленных²⁰⁶¹.

17 мая 2015 года двое российских военнослужащих 3-й Гвардейской Бригады специальных операций, сержант Александр Александров и капитан Евгений Ерофеев, были захвачены украинскими войсками в плен в ходе боевых действий, когда они убили одного украинского солдата под Счастьем (Луганская область). Российская сторона заявила, что они были уволены из российской армии непосредственно перед въездом на Украину²⁰⁶².

3—4 июня 2015 года войска ДНР неудачно атаковали Марьинку. Потери украинских войск составили 5 убитых, 1 пленный и 39 раненых²⁰⁶³. Потери сепаратистов украинская сторона оценила в 12 пленных²⁰⁶⁴ и в 156 убитых и несколько сот раненых. Единственный украинский пленный через несколько дней был обменян на тела сепаратистов²⁰⁶⁵. Данные о числе убитых кажутся преувеличенными. Но и с российской стороны имеются оценки потерь сепаратистов более чем в 100 убитых²⁰⁶⁶. Официально ДНР признала потери в 35 убитых и 99 раненых²⁰⁶⁷.

Бои в Марьинке стали последними относительно крупными боестолкновениями в войне в Донбассе, в которых с каждой из сторон участвовало примерно по 1000 человек. В дальнейшем происходили и происходят лишь локальные столкновения, действия диверсионно-разведывательных групп и бои подразделений силой не больше роты. После сражения за Дебальцево в Донбассе практически исчезли неорганизованные российские добровольцы, приехавшие в 2014 году под флагом «русской весны». Большинство из них по-

гибло или было ранены, уцелевшие в своем большинстве вернулись в Россию до середины 2015 года. Их место заняли части регулярных российских войск, а также российские офицеры и сержанты-контрактники в частях сепаратистов в качестве командиров и специалистов (танкистов, артиллеристов и т. д.) Определенное число добровольцев из России продолжили служить в армиях ДНР и ЛНР, но теперь это были в большей мере российские призывники, которые после прохождения 3-месячного курса в учебных частях подписывали контракт и направлялись в армии (1-й и 2-й армейские корпуса) ДНР и ЛНР. Также и уроженцы этих территорий стали проходить подготовку в объеме российских учебных частей либо в России, либо на территории непризнанных республик под руководством российских инструкторов. Таким образом, по уровню боевой подготовки войска сепаратистов стали приближаться к российской армии, хотя и остаются гораздо слабее мотивированы к ведению боевых действий, чем большинство украинских военнослужащих²⁰⁶⁸.

25 июля майор российской армии Владимир Старков из воинской части, расположенной в Новочеркасске, попал в плен, когда его грузовик с боеприпасами свернул не в ту сторону и оказался на украинском блокпосту. Он заявил, что является российским военным офицером на действительной службе. Но российская сторона не признала, что Старков находится на действительной службе. Официально все российские солдаты и офицеры, убитые или захваченные в плен на Украине, считаются находящимися в отпуске²⁰⁶⁹.

Несмотря на многочисленные факты присутствия в Донбассе российских регулярных войск, большинство россиян отрицает эти факты. В июле 2015 года, по данным социологического опроса, 52% россиян отрицали присутствие российских регулярных войск в Донбассе и только 26% опрошенных признали их присутствие там²⁰⁷⁰.

29 января 2017 года в районе Авдеевки, подконтрольном украинской армии, сепаратисты предприняли атаку, но были отражены с большими потерями. В результате последующего контрнаступления украинские военные закрепились на новых территориях под Спартакoм и перешли донецкую трассу в районе Царского Села. Российские потери украинская сторона оценила более чем в 100 убитых, что выглядит большим преувеличением. Украинские же потери оцениваются в 7 убитых и более 30 раненых, что кажется близким к действительности²⁰⁷¹.

По оценке украинского МВД, в ноябре 2017 года армия ДНР имела: до 35,5 тысяч военнослужащих; 478 танков; 484 боевых бронемашин; 750 артиллерийских систем-минометов; 208 реактивных систем залпового огня; 363 противотанковых средств; 419 средств ПВО. В армии ЛНР насчитывалось до 14,8 тысяч военнослужащих; танков — 196; боевых бронемашин — 357; артиллерийских систем/минометов — 309; реактивных систем залпового огня — 86; противотанковых средств — 120; средств ПВО — 165. В это число входят как местные уроженцы, так и российские регулярные войска и добровольцы²⁰⁷².

В настоящее время армии (армейские корпуса) ЛНР и ДНР фактически состоят либо из российских военнослужащих, либо из местных уроженцев,

обученных в российских учебных частях и находящихся под командованием российских офицеров. По боеспособности они не отличаются от средней боеспособности частей российской армии.

В ноябре 2017 года в связи с кризисом, связанным с насильственной сменой власти в ЛНР, украинские войска заняли посёлки Травневое и Гладосово²⁰⁷³. После этого существенных изменений линии фронта не происходило.

Российская сторона неизменно отрицала и отрицает наличие российских войск в Донбассе. Однако имеется масса доказательств их присутствия и непосредственного участия в конфликте. До того как российские власти ввели жесткие ограничения на активность российских военнослужащих в социальных сетях, многие из них, а также некоторые российские гражданские вооруженные добровольцы имели достаточно времени, чтобы отметить свое присутствие и участие в боевых действиях в Украине. Много фотографий в форме, определенно на украинской территории, было опубликовано в Facebook, ВКонтакте и в других социальных сетях, том числе видео, размещенные на YouTube и ВКонтакте. Некоторые военнослужащие также описывали, как они обстреливали из артиллерийских орудий Украину через российско-украинскую границу²⁰⁷⁴. Даже если некоторые из этих публикаций были фейками, то большинство из них было подтверждено дальнейшим развитием событий. Так, 11 июля 2014 года украинский лагерь в селе Зеленополье вблизи украинско-российской границы был обстрелян современной российской РСЗО «Торнадо-Г»²⁰⁷⁵. Такие РСЗО донецкие сепаратисты никак не могли захватить на украинских складах, поскольку они не состоят на вооружении ВСУ. 24 июля 2014 года американское правительство заявило, что у него есть однозначные доказательства того, что российские военные вели огонь по украинской территории из-за границы с российской территории²⁰⁷⁶. 27 июля Министерство обороны США опубликовало спутниковые снимки, на которых запечатлен обстрел украинских позиций тяжелой артиллерией с территории России²⁰⁷⁷.

Кампания вербовки добровольцев для войны в Донбассе была проведена как в подразделениях российской армии и МВД, так и среди гражданского населения. Она отразилась как в социальных сетях, так и в публикациях независимых российских журналистов в СМИ. Вербовка российских как регулярных, так и нерегулярных добровольцев для войны в Донбассе открыто проводилась в российских городах. Вербовщики использовали объекты Евразийского союза молодежи, казачьих организаций, ФСБ и военных комиссариатов, что подтвердили некоторые российские СМИ²⁰⁷⁸. В условиях нынешней России столь масштабная вербовочная кампания невозможна без пристального внимания и участия со стороны ФСБ. Уже в конце апреля 2014 года российский оппозиционный депутат Государственной Думы Илья Пономарев заявил, что он абсолютно уверен в присутствии российских войск в восточных регионах Украины, хотя и в очень небольших количествах. Причем речь, скорее всего, идет не об обычных солдатах, а о бойцах спецназа²⁰⁷⁹.

Действия России на Украине расследовались независимыми международными журналистами в рамках проекта «Bellingscat». Они обнаружили целые

поля воронок от снарядов. Команда «Bellingcat» пришла к выводу, что Украинские вооруженные силы вблизи российско-украинской границы подверглись артиллерийскому обстрелу с российской территории. Между 9 июля и 5 сентября 2014 года они сообщили о более чем 120 налетах российской артиллерии. Но российские официальные лица продолжают отрицать факты артиллерийских обстрелов территории Украины с российской территории²⁰⁸⁰.

В середине июля 2014 года в Донбассе были зафиксированы достаточно крупные российские регулярные части, помимо сил спецназа. Было отмечено присутствие разведывательных батальонов 9-й мотострелковой и 18-й Гвардейской мотострелковых бригад²⁰⁸¹.

Согласно заявлению МИД Украины, обнародованному 29 февраля 2016 г., с середины апреля 2014 г. по конец февраля 2016 г. потери украинских военнослужащих составили более 2600 убитых и более 9000 раненых²⁰⁸². Также в Книгу памяти погибших во время АТО на 1 марта 2016 г. было внесено 2870 погибших, а на 6 июня 2016 г. — 3050 погибших²⁰⁸³. Принимая во внимание высокий уровень свободы слова и гражданской активности на Украине в период войны в Донбассе, большого недоучета потерь там быть не может. Учитывая тех пропавших без вести (их общее число к 21 сентября 2015 г. оценивалось в 271 человек)²⁰⁸⁴, которые в действительности являются убитыми, но еще не были внесены в Книгу памяти к 6 июня 2016 г., общие потери украинских военнослужащих можно приблизительно оценить в 3100 человек. Потери же гражданского населения Украины в Донбассе с середины апреля 2014 г. по середину августа 2015 г. оцениваются в 2500 человек²⁰⁸⁵. В период с 16 августа по 15 ноября 2015 г. погибло 47 мирных жителей, а в период с 16 ноября 2015 г. по 15 февраля 2016 г. в Донбассе была зафиксирована гибель 21 гражданского лица²⁰⁸⁶. Общее число погибших гражданских лиц с начала конфликта и по конец апреля 2016 г. можно оценить в 2600 человек, предполагая, что число погибших в период с 16 февраля по 30 апреля 2016 г. вряд ли превышало 20 человек. Действительные потери среди гражданского населения, вероятно, несколько выше и могут составлять до 3000 человек, принимая во внимание, что к середине января 2016 г. в списке пропавших без вести оставался 741 человек, в подавляющем большинстве — из числа гражданских лиц²⁰⁸⁷.

Никакие официальные данные о потерях донецких сепаратистов и помогающих им российских войск не публикуются. Здесь нам на помощь приходит демографическая статистика. Сенсационному факту внезапного роста смертности российского населения в 1-м квартале 2015 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года аж на 23,5 тысячи человек, или на 5,2%, что на 12,8% больше числа родившихся, российские публицисты и ученые дать сколько-нибудь убедительное объяснение оказались не в состоянии²⁰⁸⁸. Никаких эпидемий и стихийных бедствий в России в 2015 году не наблюдалось. А если бы рост смертности был вызван какими-то структурными изменениями в населении России, он продлился бы не два квартала, а значительно больше, хотя бы несколько лет. Президент Владимир Путин, как водится, сей необъяснимый феномен роста смертности целиком отнес к неуклонному повышению

уровня жизни россиян. Дескать, жить они стали дольше, и поэтому в населении увеличилась доля пожилых возрастов, в которых у людей больше вероятность умереть. Теоретически это верно. Но практически за счет этого фактора столь резкий рост смертности всего за один год никогда не происходит. К тому же в России наблюдался определенный рост рождаемости в последние годы, а этот фактор действовал в противоположном направлении. Российский публицист Виктория Волошина полагает, что неожиданный рост смертности вызван тем, что «к застарелым экологическим проблемам добавились реформа медицины, эпидемией шагающая по стране, и серьезный стресс, который вызвала в обществе война на Украине»²⁰⁸⁹. Хорошенький стресс, если «градом» башку оторвало! Что же касается реформы здравоохранения, то она началась еще во второй половине 2013 года. Если эта реформа, часто критикуемая, действительно имеет катастрофическое влияние на уровень смертности россиян, то это влияние должно было бы проявиться значительно раньше. Однако отчет Росстата за 1-й квартала 2015 года как раз показывает, что никакого негативного влияния на уровень смертности реформа здравоохранения не оказывает. В этом квартале происходило снижение детской смертности (смертности детей в возрасте до 5 лет), а это один из важнейших показателей состояния системы здравоохранения. Точно так же снизилась смертность от внешних причин (несчастные случаи, убийства, самоубийства). Значит, за пределами этих двух категорий смертность от всех других причин выросла даже больше, чем на 23,5 тыс. человек. И это вполне объяснимо. Ведь убитых в Донбассе российских добровольцев, как из числа гражданского населения, так и среди солдат регулярной армии, зачислить ни в детскую, ни в неестественную смертность никак не возможно. Если записывать их жертвами убийств, самоубийств и несчастных случаев, то у местных правоохранительных органов сразу появится огромное число «висяков», так как по каждому такому делу надо открывать уголовное производство. Поэтому эти смерти разбросали на разного рода естественные причины — сердечно-сосудистые заболевания, онкология и т. д. На мысль о Донбассе наводит и то обстоятельство, что в ссылках на сообщение Роскомстата вообще не упоминается о приросте смертности ни по возрастным группам, за исключением детей, ни по полу. Элементарно не сообщается, кто больше стал умирать, мужчины или женщины, или и те и другие в равной мере. Это позволяет допустить, что данные о половозрастной структуре смертности засекречены, и что основная часть прироста смертности, исключая прирост детской смертности и смертности от неестественных причин, приходится на мужчин в трудоспособном возрасте. Можно предположить, что все потери российских добровольцев и регулярных войск в Донбассе, начиная с мая 2014 года, когда они стали составлять достаточно значимую величину, записали на первый квартал 2015 года. Ведь никаких опустошительных эпидемий или природных катастроф, вроде ураганов, землетрясений, наводнений или второго Чернобыля, способных привести к гибели тысяч людей, в России с января по март 2015 года зафиксировано не было. А в 2014 году по сравнению с 2013 годом смертность в первом квартале, наоборот, сократилась на 16 тыс. человек.

Учет потерь даже одних только солдат и офицеров российских регулярных войск, якобы отправленных в «отпуск» в Донбасс, вряд ли вообще ведется из-за того, что само присутствие российских войск в Донбассе категорически отрицается Кремлем. И наверняка нет централизованного учета потерь как российских добровольцев из числа гражданского населения, сражающихся в Донбассе, так и потерь ополченцев-сепаратистов из числа украинских граждан.

То, что наше предположение о связи резкого роста смертности в России в 1-м квартале 2015 г. с войной в Донбассе верно, подтверждает позднейшая демографическая статистика. Общий рост смертности в России за январь — июнь 2015 года по сравнению с тем же периодом 2014 года составил 26,2 тыс. человек (2,8%)²⁰⁹⁰. Таким образом, за апрель — июнь рост смертности составил лишь 2,7 тыс. человек. Замечу, что в это время в Донбассе еще велись достаточно интенсивные бои, в частности, в районе Широкино и Марьинки, и российские потери в них могли составить несколько сот или даже до тысячи человек. Кроме того, могла умереть часть раненых в предшествовавшие месяцы, да и часть погибших в 2014 г. могли зарегистрировать только во 2-м квартале 2015 г. Всего же за 2015 год в России умерло 1 911 413 человек, что на 2200 человек меньше, чем в 2014 году²⁰⁹¹. А в январе 2016 года, когда интенсивных боевых действий в Донбассе уже не было, а потери регулярной российской армии, вероятно, были засекречены и, скорее сего, в общую статистику смертности не включались, смертность в России снизилась на 4952 человека (2,8%) и составила 169 771 человек²⁰⁹². А всего за 1 квартал 2016 г. смертность в России снизилась на 14,4 тыс. человек, или на 2,8%. При этом смертность детей в возрасте до года снизилась на 0,2 тыс. человек²⁰⁹³. За счет потерь в Донбассе российских добровольцев и регулярной армии в январе — марте 2016 г. смертность могла увеличиться не более чем на 1 тыс. человек.

Принимая во внимание демографические показатели, общее количество россиян, погибших в Донбассе с начала конфликта и до конца марта 2016 г. мы оцениваем в 20 тыс. человек или несколько больше. Из этого числа на долю регулярной армии, возможно, приходится 2—3 тыс. человек. Надо принять во внимание, что российские добровольцы гораздо активнее участвовали в боевых действиях, чем местные кадры сепаратистов, отсюда и такие большие потери. Кроме того, в рядах сепаратистов-ополченцев погибло несколько тысяч украинских граждан, но установить даже приблизительное число их не представляется возможным.

Согласно данным группы волонтеров «Груз-200», до конца января 2016 г. была документально установлена гибель на Украине, с указанием имени, фамилии, даты гибели, даты рождения, а в некоторых случаях — и номеров воинских частей, 2081 российского гражданина²⁰⁹⁴. По нашей оценке, не менее трети погибших из этого списка относятся к регулярной российской армии или ФСБ. Несомненно, данный список далеко не исчерпывает всех российских безвозвратных потерь в Донбассе. И в него, несомненно, в большей мере попали бойцы регулярной армии, чем гражданские добровольцы, поскольку гибель первых значительно больше шансов установить и документировать.

Можно говорить о почти полном исчерпании ресурса российских добровольцев, как военных, так и гражданских, для ведения войны в Луганской и Донецкой областях. Неслучайно в 2015 году практически не было крупных митингов русских националистов-ксенофобов в России. Большинство их потенциальных участников полегло в Донбассе. Тем более, что даже семьи погибших военнослужащих зачастую не могут получить обещанную компенсацию или получают ее в меньшем размере, чем положено (2 млн вместо 5 млн рублей). Кроме того, в войне уже погибло или было ранено несколько тысяч местных сепаратистов, чьи потери, естественно, никто не считал. И здесь ресурс добровольцев, готовых воевать против «укропов», тоже близок к исчерпанию. Следовательно, для того, чтобы начать широкомасштабную войну с Украиной, Владимиру Путину придется в приказном порядке бросить в бой регулярную армию. А для этого надо будет объявить войну или хотя бы проведение миротворческой операции и переходить от «гибридной войны» к открытой агрессии.

Неужели российские потери за 11 месяцев войны в Донбассе оказались, возможно, больше, чем потери СССР за 9 лет войны в Афганистане, и больше, чем потери российской армии за год и 8 месяцев первой чеченской войны? Тут надо сразу осознать, что эти войны нельзя сравнивать с нынешней войной в Донбассе. Кроме того, существуют как официальные, так и альтернативные оценки потерь в Афганистане и Чечне. Так, официально в Афганистане советские силовые структуры потеряли 15 051 погибших и пропавших без вести, а по оценке группы офицеров российского Генштаба безвозвратные потери в Афганистане составили около 26 000 человек. В первую чеченскую российские силовые структуры официально безвозвратно потеряли 5588 человек. По оценке же Комитета солдатских матерей безвозвратные потери были значительно выше и достигали 14 тыс. человек. Но даже если верны официальные минимальные оценки, они совсем не противоречат оценке российских и сепаратистских потерь в Донбассе порядка 30 тыс. погибших за год войны, считая не только убитых в бою с украинцами, но и умерших от ран, несчастных случаев и в результате разборок между отдельными бандами «ополченцев» и российскими войсками. Начнем с того, что в Афганистане сражалась регулярная советская, а в Чечне — регулярная российская армия. В Донбассе же основная масса потерь приходится не на российские регулярные войска, а на российских гражданских добровольцев, в момент принятия решения поехать в Донбасс давно уже не служивших в армии (или вообще в ней не служивших). По своей приверженности воинской дисциплине, боеспособности и умению действовать в составе подразделений они на порядок уступают как российской, так и украинской армии. Это во многом анархический сброд, не привыкший подчиняться дисциплине и командам. Сюда надо добавить отсутствие с российской стороны сети полевых госпиталей (из соображений секретности, так как такая сеть демаскировала бы российское вмешательство). А вследствие этого многие раненые умирали, так и не добравшись до госпиталя. 25 марта 2015 года глава Управления военной разведки Франции генерал Кристоф Гомар, выступая на заседании комиссии по вопросам обороны в Национальном собрании Франции, заявил: «Русские не

размещали ни командных пунктов, ни подразделений тыловой поддержки, в том числе полевых госпиталей, которые позволили бы совершить военное вторжение»²⁰⁹⁵. Тем более не было полевых госпиталей на ранней стадии вторжения, когда действовали российские добровольцы. Это привело к очень большому увеличению безвозвратных потерь из-за крайне высокой смертности раненых.

Важнейшее же отличие войн в Афганистане и Чечне от войны в Донбассе заключается в том, что афганцы и чеченцы вели против российских войск партизанскую войну и не имели артиллерии, танков и реактивных установок, а воевали главным образом стрелковым оружием, гранатометами, легкими минометами и минами на дорогах. В Донбассе же обе стороны воюют главным образом с помощью артиллерии, бесконтактно, и на артиллерию приходится более 90% безвозвратных потерь. В этом отношении война в Донбассе имеет большое сходство со Второй мировой войной, и даже превосходит ее по роли артиллерии. Российские военные свидетельствовали, что столько артиллерии и танков, сколько они нагнали в Донбасс, не было в Чечне даже в самый разгар боевых действий. Не меньше этого добра там и с украинской стороны. А это совсем другой порядок потерь. Как мы убедились, в Великую Отечественную войну нередко были случаи, когда советская стрелковая дивизия численностью в 10—12 тыс. человек (из которых непосредственно в боевых действиях участвовало 5—6 тысяч) за один день теряла порядка тысячи убитых. В Донбассе с российской стороны воюет порядка 30—40 тыс. человек, из которых в боевых действиях постоянно участвуют 15—20 тыс. человек. В Афганистане максимальная численность ограниченного контингента достигала 100 тыс. человек, но из них постоянно в боевых действиях участвовали те же 15—20 тыс. человек. С учетом же прогресса артиллерии за послевоенный период мощь украинской артиллерии превосходит артиллерию вермахта. А российские добровольцы вряд ли превосходят по боеспособности тогдашних красноармейцев. Командиры же ополченцев и руководящие ими российские офицеры в основном повторяют тактику Красной Армии в Отечественную войну, что ведет к большим безвозвратным потерям. Если считать, что лишь 10% российских потерь падает на войну, которую можно уподобить партизанской войне в Афганистане, то абсолютная величина этой доли будет сравнима со среднегодовыми безвозвратными потерями в Афганистане — от 1,65 до 3 тыс. погибших, по разным оценкам. В тех редких случаях, когда известно о гибели российских солдат, то речь идет о гибели около 70 человек в одном бою, как в случае с псковскими десанниками под Иловайском.

Теперь же, вполне возможно, и гражданских добровольцев приравняют к контрактникам и пообещают им те же выплаты, что должно оживить их иссякающий поток, а заодно подведет под действие указа о засекречивании потерь. Пообещают — не значит сделают. Но, по крайней мере, тогда не надо будет беспокоиться о сокрытии смертей, поскольку родные погибших будут связаны законом о гостайне. Но то, что в армии и среди населения возродится поток добровольцев, кажется очень сомнительным. А без «пушечного мяса» Путин не сможет начать большую войну против Украины.

Потери украинских войск президент Петр Порошенко в выступлении 8 мая 2015 года оценил в 1675 погибших военнослужащих. При этом, как полагает журналист Юрий Бутусов, официальные данные несколько занижают потери, но не на критическую величину. Так, с 1 января по 6 марта погибло по официальным данным, 356 военнослужащих, а по оценке Бутусова, основанной на данных поисковых групп, — более 420 воинов. Если предположить, что в такой же пропорции занижены и потери за весь период АТО, то к 8 мая они должны были достичь примерно 2020 солдат. Бутусов, правда, считает, что общий недоучет мог быть выше и достигать 30—40%. Тогда общие безвозвратные потери можно оценить в 2180—2345 человек. Сюда надо также добавить несколько сот солдат, умерших от ран и несчастных случаев. Но даже в этом случае общее число погибших вряд ли превысит 3000 человек, даже с учетом последующих боев. Скрыть потери в демократической Украине, с развившимся гражданским обществом, в отличие от России, практически невозможно. Однако тот факт, что потери противника пока что оказались на порядок выше, ни в коем случае не должен успокаивать украинскую армию. Уничтожать необученных и плохо организованных сепаратистов, как это было летом 2014 года, — слава невеликая. При столкновении с регулярной российской армией такого соотношения потерь и близко не будет. А теперь, в случае масштабного обострения конфликта в Донбассе, иметь дело придется преимущественно с российскими войсками. А это — противник грозный, имеющий десятки тысяч готовых к бою солдат.

Трагичнее всего то, что российское общество до сих пор не осознало всю преступность «грязной войны» (она же — гибридная) в Донбассе, не возвышает голос протеста, не борется за ее прекращение. И при любом исходе его ожидает горькое похмелье.

Начальник Генерального штаба Вооруженных сил Украины Виктор Муженко, пытаясь снять с себя ответственность за Иловыйский «котел», заявил, что адекватный ответ на российское вторжение и уничтожение украинских частей в августе — сентябре 2014 года «мог привести к полномасштабной войне с Россией». Дескать, «наш адекватный ответ по линии границы или даже за границу мог привести к полномасштабной войне с Россией, которая считала бы себя стороной, на которую напали». Здесь — сплошное лукавство. Иловыйск находится отнюдь не у границы с Россией, и для того, чтобы противодействовать окружавшим его группировкам российско-террористических войск, украинским войскам совсем не требовалось обстреливать российскую территорию и тем более заходить на нее.

«Адекватный ответ» в данном случае должен был заключаться в скорейшем отводе украинских частей из пространства между Донецком и Луганском и российской границей, но с сохранением приморского участка границы, необходимого для прикрытия Мариуполя и недопущения сепаратистов к морю. Затем должна была создаваться устойчивая оборона на подступах к Луганску и Донецку с проведением частных контрударов в случае наступления российских войск и сепаратистов. Причем план такого отхода должен был быть заранее прописан в плане АТО и введен в действие в случае начала широ-

комасштабного вторжения в Донбасс российских регулярных войск. При реализации такого плана удалось бы избежать поражения под Иловайском и больших потерь, а также необходимости заключать компромиссные и принципиально невыполнимые Минские соглашения.

Но такого плана не было разработано ни перед началом, ни в ходе АТО, несмотря на то что в течение всего периода проведения антитеррористической операции в Донбассе сохранялась и сохраняется реальная угроза российского вторжения. Здесь несомненная вина Генштаба, заклинавшего себя мантрой: «Они не посмеют!» Что россияне могут посметь, было ясно с самого начала боев в Донбассе, и на этот худший вариант развития событий должен был закладываться в процессе планирования любой грамотный стратег.

А мантра нужна была для того, чтобы оправдать собственную бездеятельность и бездарность!

В результате и с отводом войск украинское командование сильно запоздало, и деблокирующую группировку не создало, и Новоазовск потеряло, что создало угрозу Мариуполю. Слова Муженко о боязни обстреливать российскую территорию и перейти российскую границу, чтобы не спровоцировать агрессора, скорее относятся к событиям июля 2014 года, когда на границе с Россией была размещена крупная группировка украинских войск с целью перерезать пути снабжения сепаратистов. Тогда украинские солдаты и офицеры тоже фактически оказались в окружении. С фронта их обстреливали сепаратисты, а с тыла — российская артиллерия с линии границы. В результате многие украинские бойцы, оставшись без боеприпасов, вынуждены были перейти в Россию, где были разоружены.

Здесь также сказались порочность планирования операции. Раз заранее предполагалось, что украинские войска не будут отвечать огнем на огонь, ведущийся с российской стороны границы, (а такой ответ действительно мог стать поводом для российского вторжения), то получается, что украинским солдат посылали к российской границе, заранее обрекая их на убой. Ведь отвечать неприятелю огнем, чтобы подавить его артиллерию, они не могли. Раз все это было известно заранее, то надо было планировать так, чтобы кольцо окружения Донецка и Луганска проходило на таком расстоянии от российской границы, чтобы украинским военным не могла достать с российской территории, не заходя в Украину, даже дальнобойная артиллерия. Все это легко можно было спланировать и рассчитать.

И точно также боязнь дать неприятелю «адекватный ответ», с использованием всех сил и средств, привела к потере украинской стороной Донецкого аэропорта и Дебальцево. В последнем случае российское наступление легко можно было бы отразить нанесением контрударов на флангах наступающих группировок. Но, чтобы «не злить» Путина и Олланда с Меркель, эти очевидные действия не были предприняты. Опять сказались боязнь «адекватного ответа».

Между тем, любое широкомасштабное российское вторжение, будь то в Донбассе или по всей линии границы с Украиной, само по себе не может быть следствием провокации, даже самой серьезной. Ведь при желании про-

вокацию, за которой следует война, легко может организовать сам агрессор. Опыт Второй мировой и советско-финской войн с Глейвицем и Майнилой это убедительно доказывает.

Но провокация устраивается только тогда, когда для нападения агрессора и начала большой войны имеются военные и политические предпосылки. Такие предпосылки, очевидно, отсутствовали в августе — сентябре 2014 года. Если бы они существовали тогда, Путин бы, не задумываясь, постарался бы занять Киев и посадить там своих марионеток. Раз он не рискнул этого сделать, значит, и российская армия не была готова к настоящей войне, и санкции Запада в этом случае грозили перейти в более решительную стадию, вплоть до прямой военной помощи Украине. Поэтому России пришлось ограничиться «гибридной» войной с использованием максимум 15—20 тыс. российских военных. И тем не менее риск широкомасштабного российского вторжения существует даже сегодня.

По-настоящему адекватным ответом с украинской стороны было бы смещение определенных людей из руководства вооруженных сил и реформирование армии, с усилением в ней профессионального компонента и с полноценной интеграцией в ее состав наиболее боеспособных добровольческих батальонов. Только рост военной мощи Украины может остановить агрессора. А на внутреннем фронте адекватным ответом могла бы стать реальная борьба с коррупцией и устранение из всех ветвей власти лиц, тесно связанных с режимом Януковича, сепаратистами и Россией.

При этом необходимо поменять не только руководство Генштаба и АТО, но и командиров целого ряда батальонов и бригад, а также создать эффективную корпусную структуру, координирующие действия бригад, убрав дублирующие корпусные и бригадные структуры штабы секторов. Нужно, кроме того, интегрировать добровольческие батальоны в состав вооруженных сил, подчинив их единому с армейскими частями командованию.

Однако реформа армии идет очень медленно, вполне комфортно чувствуют себя люди Януковича и сторонники сепаратистов, а борьба с коррупцией только начинается. Поэтому в условиях отсутствия адекватного ответа растет недовольство армии и народа. Хорошо известно, что во время войны осуществлять глубокую реформу армии невозможно. Можно только вносить определенные изменения в уставные документы, связанные с опытом боевых действий и появлением новых видов вооружений и боевой техники. Если же говорить о более глубокой реформе, которая жизненно необходима украинской армии, то здесь спор идет о том, какую модель выбрать. Наиболее популярной моделью является израильская модель, предполагающая массовый призыв по территориальному принципу хорошо подготовленных резервистов, которых можно практически сразу бросить в бой. Эта модель подкупает своей относительной дешевизной и кажущейся эффективностью. Пример Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ), уже почти 70 лет успешно противостоящего арабским армиям, как говорится, перед глазами. Следует особо отметить, что в тех редких случаях, когда израильская армия непосредственно противостояла Советской армии, как это было в ходе «войны на истощение» в зоне Суэцкого

канала в 1969—1970 годах, успех был на стороне израильтян. Израильские летчики успешно уничтожали дивизионы ПВО с советскими расчетами, неся относительно небольшие потери, а в единственном воздушном бою 30 июля 1970 года израильские «миражи» и «фантомы» уничтожили 5 «мигов», пилотируемых советскими летчиками, не потеряв ни одного своего самолета²⁰⁹⁶. Однако то, что хорошо для Израиля, для Украины может оказаться губительным. Израиль — это национальное, а в какой-то степени — даже национально-религиозное государство. Подавляющее большинство его граждан очень высоко мотивированы жить именно в новосозданном Израильском государстве и готовы любой ценой, в том числе и ценой собственной жизни, защищать его от любых врагов. Напомню, что в ЦАХАЛ не служат арабы, даже являющиеся гражданами Израиля. В свете нынешней «интифады ножей» и вопроса не возникает, почему введено такое ограничение. Если на Украине сохраняют всеобщую воинскую повинность, да еще заставят отбывать ее по территориальному признаку, формируя части из одного региона, боеспособность такой армии будет чуть выше плитнуса. А если еще разрешить резервистам носить оружие и во время пребывания в запасе, как это принято в израильской армии, то все условия для развития гражданской войны в подавляющем большинстве регионов Украины будут налицо. Не надо никого особенно убеждать в том, что значительная часть граждан Украины не проявляют лояльности к Украинскому государству. Если уж создавать новую, реформированную, армию, то она должна существовать долго, без проведения новых кардинальных изменений. Следовательно, она должна просуществовать и до того времени, когда в состав Украины вернутся Крым и оккупированные территории Донбасса. А в этих регионах, совсем не секрет, значительная часть населения настроена пророссийски и сепаратистски. Да и в других регионах на востоке Украины, от Одессы до Харькова, как это хорошо известно, немало тех, кто не испытывает лояльности к Киеву. Поэтому, при условии сохранения украинской армии, комплектуемой на основе всеобщей воинской повинности, да еще по территориальному принципу, она рискует уподобиться армии Австро-Венгрии эпохи Первой мировой войны. Тогда происходил мощный подъем национальных движений практически у всех европейских народов. Поэтому боеспособность и надежность различных полков сформированной по территориальному принципу «императорско-королевской армии» Дунайской монархии всецело определялась тем, в каких отношениях с австро-венгерскими властями и с военными противниками Австро-Венгрии находился тот народ, из которого был сформирован данный полк. Помимо немцев и венгров, надежными считались хорваты, поляки и украинцы, а ненадежными — чехи, враждовавшие с немцами, словаки, враждовавшие с венграми, а также сербы, румыны и итальянцы. Украина, конечно, не столь многонациональна, как Австро-Венгрия. В ней резко преобладают по численности два народа — украинцы и русские, но политическая лояльность к Украинскому государству отнюдь не отождествляется с национальностью. Опыт борьбы за Донбасс, равно как и противостояния на Майдане, доказывает, что есть немало этнических русских — патриотов Украины и,

наоборот, имеется значительное число этнически украинцев на Юго-Востоке Украины, настроенных сепаратистски и пророссийски. Дело в том, что в этом регионе, и особенно — в Донбассе, у большей части населения преобладает не русское или украинское, а вполне архаичное советское самосознание, и этой частью жителей Россия воспринимается как государство — продолжение Советского Союза, стремящееся его восстановить. Советское самосознание у них — это род национального самосознания, поэтому оно достаточно стойко. И нельзя надеяться на его скорое исчезновение, несмотря на то что СССР давно уже не существует. Таким нелояльным гражданам Украины давать в руки оружие просто опасно. Они точно так же могут повернуть его против украинской власти, как это сделали, в частности, многие милиционеры и солдаты внутренних войск в Донецкой и Луганских областях. Или, в лучшем случае, не будут эту власть защищать. А ведь опыт войны в Донбассе свидетельствует, что территориальные милиционные формирования даже из «благонадежных» регионов порой показывают крайне низкую боеспособность, как это произошло, например, с Ивано-Франковским батальоном территориальной обороны. Тут сказывается, в том числе, и то, что украинская армия — это прямая наследница российской императорской и советской армии, где подготовка резервистов всегда оставалась одним из самых слабых мест. Поэтому Украине необходимо как можно скорее переходить к профессиональной контрактной армии, максимально сокращая срок, когда в вооруженных силах будут сосуществовать солдаты-контрактники и солдаты-призывники, поскольку такое положение самым негативным образом сказывается на боеспособности армии. Единственный выход для Украины — переходить к полностью профессиональной (добровольческой) армии по существующим англосаксонским моделям — американской, британской, канадской и т. п. Характерной чертой этих моделей является полностью добровольческий характер всех компонентов вооруженных сил, включая резервистов, и экстерриториальный принцип комплектования регулярных войск. Естественно, добровольческая армия стоит дороже призывной. Но эти расходы можно минимизировать, оптимизировав структуру вооруженных сил Украины. По всей видимости, в современных условиях в расчете, что полномасштабной войны с Россией не будет (а такая война в нынешних геополитических обстоятельствах выглядит маловероятной), Украине достаточно было бы иметь вооруженные силы в 200—250 тыс. человек. Много это или мало? Стоит отметить, что Канада к концу «холодной войны» при населении около 27 млн человек имела добровольческие вооруженные силы численностью в 90 тыс. человек. С учетом этого создание добровольческих вооруженных сил даже численностью в четверть миллиона человек для Украины с ее 40-миллионным населением не выглядит непосильной задачей в плане привлечения достаточного числа добровольцев. Только вот структура вооруженных сил Украины должна быть иной, чем у США, Соединенного Королевства или Канады. Как и в этих странах, максимум тыловых функций должен быть передан существующим гражданским учреждениям. Но, в отличие от указанных государств, численность военно-морских сил

Украины должна быть сведена к минимуму и ограничена задачами береговой обороны и контроля экономической зоны страны в мирное время. В структуре ВВС в настоящее время основной упор должен быть сделан на наземные средства ПВО, тогда как роль собственно боевой авиации должна быть уменьшена, по крайней мере, до тех пор, пока Украина не наладит у себя производство боевых самолетов и вертолетов и не сможет закупать их за границей по приемлемым ценам. Как свидетельствует опыт войны в Донбассе, обе стороны, из-за опасений эффективных действий ПВО противника, почти не применяли боевую авиацию. В этих условиях основные задачи по огневому поражению противника должны лежать почти исключительно на артиллерии сухопутных войск Украины. Также необходимо сократить число генералов и старших офицеров или, по крайней мере, не увеличивать их численность и связанные с этим расходы. Это можно сделать, если перейти к нормальной структуре управления войсками. Вместо штаба АТО и штабов секторов надо просто иметь в зоне военного конфликта в Донбассе два работоспособных корпусных штаба (соответственно, на донецком и луганском направлениях), каждому из которых должны быть подчинены по три-четыре бригадных штаба. Больше армейских штабов быть не должно. На остальной территории Украины корпусным (окружным, или штабам группировок) должны подчиняться несколько бригадных штабов, в зависимости от численности группировок. А все корпусные штабы должны подчиняться Генштабу. Авиация и средства ПВО должны использоваться в интересах сухопутных войск и немногочисленного флота. Пока же украинский Генштаб болен той же болезнью, которой болели руководители белого движения в период Гражданской войны в России. Они плодили невероятное количество штабов, генеральских и полковничьих должностей, при крайне низкой численности боевых частей. Например, войска Врангеля в Крыму, насчитывавшие менее 40 тыс. человек, т. е. уступавшие по численности нормальному армейскому корпусу периода Первой мировой войны, были объединены в две армии, которые, в свою очередь, делились на корпуса и дивизии. И, что не менее важно, коррупцию надо победить прежде всего в вооруженных силах. Ведь еще со времен поздней Российской империи армия и производство для ее нужд были самыми коррупционно-емкими отраслями. Украина эту печальную традицию, к несчастью, полностью унаследовала. Если коррупцию удастся ограничить, средств на полностью контрактную армию должно хватить. Шестимесячные контракты, практикуемые сейчас, имеет смысл заключать только с ветеранами АТО, собирающимися продлить свое пребывание в армии. Но в самое ближайшее время надо переходить на длительные, как минимум трехлетние контракты, причем с таким уровнем зарплаты и довольствия, который приведет к реальной конкуренции за службу в вооруженных силах среди людей образованных и мотивированных, и командование получит возможность отбирать лучших кандидатов. При этом ядром боевых частей должны становиться участники АТО, в том числе уже существующие добровольцы, которых желательно переместить из системы МВД в армию. Тогда произойдет реальная интеграция армии и добровольческого движения, включая бойцов

«Правого сектора». Украина может устоять, только имея пусть менее многочисленную, но более боеспособную армию, чем современная российская.

17 июля 2014 г. над территорией, контролировавшейся сепаратистами, ракетой, выпущенной из ЗРК «Бук», скорее всего, с российским экипажем, был сбит самолет «Боинг-777» «Малазийских авиалиний». Погибли все 298 пассажиров и членов экипажа. Согласно обнародованным в октябре 2015 г. выводам комиссии нидерландского Совета безопасности, расследовавшей катастрофу, самолет был сбит ракетой российского зенитного комплекса «Бук», причем с боевой частью той модификации, которая состоит на вооружении только российской армии и отсутствует в украинской. И запущена эта ракета была с территории, подконтрольной в тот момент донецким сепаратистам. Об этом свидетельствует помещенная в отчете карта, на которой очерчен ареал, из которого мог быть произведен пуск ракеты. Весь этот район 17 июля 2014 г. находился под контролем донецких сепаратистов²⁰⁹⁷.

В целом потери в войне в Донбассе можно оценить в 30 тыс. человек или немного больше этой цифры. Если же брать соотношение потерь российско-сепаратистской и украинской стороны убитыми, то оно, вероятно, составляет не менее чем 8:1 в пользу украинцев. Столь катастрофическое соотношение потерь объясняется тем, что подавляющее большинство сепаратистов — как российских, так и украинских граждан, не имели почти никакой боевой подготовки, в армии служили давно и не были обучены действовать в составе подразделений на поле боя. В то же время, из-за стратегических просчетов командования украинская армия понесла значительные потери пленными — более 500 человек в Иловайском «котле». Кроме того, более 1000 украинских солдат были вынуждены перейти границу с Россией в ходе более ранних сражений, когда они пытались удерживать границу с Россией, чтобы перекрыть каналы снабжения сепаратистов, но подвергались обстрелам с территории России, и были лишены возможности отвечать огнем на огонь. Их разоружили, а затем вернули в Украину. Раз заранее предполагалось, что украинские войска не будут отвечать огнем на огонь, ведущийся с российской стороны границы, (а такой ответ действительно мог стать поводом для российского вторжения), то получается, что украинских солдат посылали к российской границе, заранее обрекая их на убой или на вынужденный переход границы и разоружение.

Согласно данным независимого Интернет-проекта «Книга памяти»²⁰⁹⁸, общее число украинских воинов, погибших в ходе АТО как от боевых, так и от небоевых причин, составило к 1 мая 2017 года 3550 человек. На 6 июня 2016 года в этой базе было 3050 погибших, а на 1 марта 2016 года — 2870 погибших. Таким образом, в период с 1 марта по 6 июня 2016 года погибло около 180 военнослужащих, в среднем — около 60 в месяц. А в период с 6 июня 2016 по 1 мая 2017 года погибли около 500 военнослужащих, или около 45 человек в месяц. Конечно, эти цифры не вполне точны, поскольку «Книга памяти» пополняется как за счет текущих потерь, так и погибшими в более ранние периоды войны, чьи имена удастся установить. Как мы видим, уровень потерь снизился, но не очень значительно. Сейчас он примерно тот же, что и

в период с июня 2016 по май 2017 года. Так, в мае 2017 года погибли 35 бойцов АТО, в том числе 20 — от небоевых причин²⁰⁹⁹. В июне число жертв АТО с украинской стороны составило 56 военнослужащих, в том числе 31 — по небоевым причинам²¹⁰⁰. За июль 2017 года в зоне АТО погибли 49 украинских военнослужащих, в том числе 24 — от небоевых причин²¹⁰¹. Всего за три месяца погибли 140 человек. Среднемесячный уровень потерь в период с 1 мая по 1 августа 2017 года составил около 47 человек, т. е. остался примерно на уровне периода с июня 2016 по май 2017 года. В среднем за 2 дня гибнут в бою или становятся жертвами болезней и несчастных случаев три украинских воина. Общее число украинских военнослужащих, погибших с начала АТО в апреле 2014 года и до 1 августа 2017 года можно оценить в 3690 человек, а с 1 августа 2017 года до 23 февраля 2019 года — в 439 человек.

За 2015—2017 годы в России, по данным Пенсионного фонда, число получателей пенсий по потере кормильца увеличилось примерно на 80 тыс. человек. Соответствующие данные были включены в один из видеороликов Алексея Навального²¹⁰². В России государство платит пенсию по потере кормильца почти исключительно родным и близким погибших военнослужащих или сотрудников МВД. Объяснить столь значительный прирост получателей пенсионных выплат по потере кормильца в 2015—2017 годах можно объяснить только влиянием войны в Донбассе. Российские потери погибшими в Сирии в тот период еще не достигали статистически значимой величины. Напомним, что давший основную часть потерь россиян в Сирии разгром ЧВК «Вагнер» американцами случился только в феврале 2018 года. Но главное — за одного погибшего кормильца пенсию далеко не всегда получает только один человек. Пенсия положена вдовам, несовершеннолетним детям, нетрудоспособным родителям, а также братьям и сестрам, если они находились на иждивении у погибшего. В каких-то случаях будет 1 получатель, а в каких-то — 2, 3 или даже 4 получателя. Случается, вероятно, и такое, когда за погибшего сотрудника силовых структур пенсию из-за потери кормильца не получает никто.

Кроме того, надо учесть «Письмо-обращение добровольцев Новороссии к народу России», датированное октябрём 2014 года. Там отмечается, что «десять тысяч погибли и два миллиона русских и украинцев покинули свою землю»²¹⁰³. Это может служить доказательством того, что уже к октябрю 2014 года погибли десятки тысяч ополченцев Новороссии.

Будем считать, что почти все из примерно 32,5 тыс. россиян, погибших в 2014—2015 годах, погибли до 1 июля 2015 года. Также предположим, что до конца 2017 года в России успели оформить пенсии по потере кормильца родные и близкие только тех, кто погиб до 1 июля 2017 года. Между 1 июля 2015 года и 1 июля 2017 года в зоне АТО погиб 1091 украинский военнослужащий²¹⁰⁴. Всего, кстати сказать, с начала боев, 1 марта 2014 года и до 1 июня 2018 года погиб 3991 военнослужащий, в том числе двое — в связи с событиями в Крыму. А к 23 февраля 2019 года включительно число погибших украинских военнослужащих достигло 4129 человек²¹⁰⁵. За период с 1 июня 2018 года и до 23 февраля 2019 года в день в среднем от различных причин погибало

0,53 военнослужащих, а за месяц — 16,31 военнослужащих, т.е. примерно один солдат или офицер за 2 дня. Если предположить, что соотношение безвозвратных потерь сторон в период с 1 июля 2015 года по 1 июля 2017 года было примерно таким же, как и в период с 1 мая по 1 августа 2017 года, за два года с российской стороны могло погибнуть 2834 человека. Допустим, что две трети из них были гражданами России. При таком допущении число тех, чьи родственники должны были обрести право на получение в России пенсии по утрате кормильца, должно было увеличиться примерно на 1,9 тыс. человек. Тогда общее число погибших российских военнослужащих и приравненных к ним гражданских лиц, погибших в войне в Донбассе к 1 июля 2017 года, можно оценить в 34,4 тыс. человек, что на 5,6 тыс. человек меньше, чем число, полученное на основе статистики об изменении получателей военных пенсий. Однако вполне возможно, что такой разницы в действительности нет. Ведь мы предположили, что для всего периода с 1 июля 2015 года до 1 июля 2017 года было характерно соотношение потерь 2,6: 1 в пользу украинской стороны, полученное нами для мая — июля 2017 года. Однако вполне вероятно, что, по крайней мере, во второй половине 2015 года этот показатель был значительно выше и стоял ближе к соотношению потерь убитыми и погибшими в 2014 — первой половине 2015 года, когда он оценивается нами не менее чем 12,3: 1, даже без учета потерь местных сепаратистов. Ведь процесс замены необученных гражданских добровольцев более или менее регулярной армией проходил постепенно и к концу 2015 года далеко еще не завершился. К 1 июля 2015 года погибло 2644 украинских военнослужащих, а к 1 января 2016 года — 2988. Если предположить, что во втором полугодии 2015 года соотношение потерь убитыми было не 2,6: 1, а хотя бы 7,45: 1, что составляет среднюю величину между 12,3: 1 и 2,6: 1, российские потери увеличатся на 1668 человек и составят 36,1 тыс. человек, что всего на 3,9 тыс. человек меньше нашей оценки, основанной на динамике числа получателей пенсий по потере кормильца.

По всей вероятности, родственникам всех россиян, погибших в Донбассе, включая тех, кто не относился к силовым структурам России (а таких могло быть до *s* всех погибших), государство платит государственную пенсию по потере кормильца, покупая таким образом их молчание. Средний размер государственной пенсии в случае гибели военнослужащего или сотрудника МВД на службе составлял в начале 2018 года 10 440 рублей в месяц, а в начале 2019 года — 10 360 рублей²¹⁰⁶. Соответственно, в 2015—2017 годах должно было быть выплачено около 30 млрд. рублей (около 476 млн долларов) (в реальности — немножко меньше, поскольку за это время пенсии индексировались).

О потерях российских войск и их союзников-сепаратистов в 2017 году достоверных данных нет. По утверждению бывшего главы Совета безопасности ДНР Александра Ходаковского, относящегося к середине апреля 2017 года, ежедневные безвозвратные потери сепаратистов составляют 50 человек убитых в боях, погибших от небоевых причин, признанных инвалидами и просто дезертировавших²¹⁰⁷. Комментируя это высказывание, Александр Жучковский, россиянин, занимающийся снабжением сепаратистов Донбасса и

публицист нацистской направленности, утверждал, что реально гибнет в боях лишь 3—5 ополченцев в день, и то лишь «в периоды обострений на фронте»²¹⁰⁸. Если предположить, что таких активных боевых дней в каждом месяце в 2017 году было не менее 15, то в среднем ежемесячные потери сепаратистов в боях можно оценить в 60 убитых и умерших от ран. Если предположить, что их небоевые безвозвратные потери, как и в украинской армии, по крайней мере, не меньше, чем боевые, то среднее ежемесячное число погибших сепаратистов и россиян можно оценить в 2017 году в 120 человек, что дает 840 погибших в период с 1 января по 1 августа 2017 года, и 360 погибших в период с 1 мая по 1 августа. Как мы помним, украинская армия за эти три месяца потеряла 140 погибших, так что соотношение потерь получается 2,6: 1 в пользу Украины. Оно стало более благоприятным для российской стороны, чем в 2014—2015 годах. Это объясняется тем, что теперь в рядах сепаратистов преобладают не необученные добровольцы, а те, кто прошел два-три месяца российской «учебки». Общее же число погибших с российской стороны к 1 августа 2017 года может составлять около 40 тыс. человек, а общее число погибших в войне в Донбассе — около 47 тыс. человек, с учетом гражданских лиц, погибших за 2016—2017 годы. Если добавить сюда 439 украинских военных, погибших в период с 1 августа 2017 года до 23 февраля 2019 года, и предположить, что потери российско сепаратистской стороны были в 2,6 раза больше, то общее число погибших с начала войны в Донбассе и до конца февраля 2019 года можно оценить в 48,6 тыс. человек.

Сейчас Кремль делает главную ставку не на военную интервенцию в Донбассе, а на внутреннюю дестабилизацию Украины, в том числе и посредством использования «втемную» различных внутриукраинских сил. В ДНР и ЛНР проведена зачистка полевых командиров (Бэтмана, Моторолы, Гиви и многих других). Самым громким из этих покушений, в организации которых не без оснований подозревают российские спецслужбы, стало убийство главы ДНР Александра Захарченко 31 августа 2018 года. В результате к власти в ДГР и ЛНР пришли люди, полностью управляемые из Москвы и не опирающиеся на лично им преданные вооруженные формирования.

Гражданская война в Сирии, 2011 год — по наст. время

Первые столкновения в стране произошли 26 января 2011 года. Они были вызваны значительным повышением цен на предметы первой необходимости, что было вызвано небывалой засухой 2007—2009 годов. В этот день в городе Эль-Хасака совершил самосожжение Хасан Али Акле, протестуя против правления Башара Асада. В социальной сети Facebook появилась новая группа под именем «Сирийская революция-2011», призывавшая к проведению в крупнейших городах Сирии «Дня гнева» против президента Башара Асада. Впервые такой «День гнева» удалось провести 15 марта в Дамаске, Алеппо, Дейр-эз-Зоре, Эль-Хасаке, Дарья, Хаме. В каждом из городов на улицы вышли по несколько сотен человек. Они требовали прекращения чрезвычайно-

го положения, действующего с 1963 года, освобождения политзаключённых, восстановления личных, политических и экономических свобод, снижения цен, ликвидации коррупции. Демонстрации были разогнаны полицией, а многие их участники арестованы. Асад обвинил в провоцировании беспорядков «внешние силы». 16 марта в Дамаске силы безопасности, вооружённые дубинками, и сторонники властей разогнали участников акции протеста на площади Марже, в районе здания МВД Сирии, требовавших освобождения политзаключённых. 18 марта новые акции протеста прошли в Дамаске, Дейр-эз-Зоре, Эль-Камышлы, Хомсе и Баниясе. В этот день в Даръа вспыхнуло вооружённое восстание, спровоцированное задержанием службой безопасности группы подростков, расписывавших стены домов и заборы антиправительственными лозунгами. В полиции их подвергли пыткам. 18 марта, когда после пятничной молитвы в мечети аль-Омари родственники задержанных пришли к полицейскому участку требовать их освобождения, полиция открыла по ним огонь. Погибло 4 демонстранта. 19 марта их похороны превратились в многотысячную демонстрацию. 20 марта в Даръа прибыла правительственная комиссия для расследования расстрела демонстрантов. Однако встреча с ней переросла в новые беспорядки. Демонстранты сожгли офис правящей партии БААС, дворец правосудия и несколько полицейских участков и разгромили два офиса телекоммуникационных компаний. Силы безопасности застрелили одного и ранили десятки протестующих. К этому времени старый город уже был захвачен восставшими, которых возглавили «Братья мусульмане». 22 марта полиция открыла огонь по колоннам манифестантов, направлявшихся в Даръа из других городов. 23 марта части спецназа неудачно штурмовали мечеть аль-Омари. 25 марта похороны жертв столкновений собрали до 100 тыс. демонстрантов. Перед этим группа «Революция в Сирии-2011», разместила в социальной сети Facebook призыв к «народному восстанию» по всей Сирии. Демонстранты повалили, разбили и сожгли статую отца президента — Хафеза Асада. Столкновения продолжились в апреле. 8 апреля в столкновениях с боевиками погибли 19 и были ранены 75 полицейских. В этот день заключённые сожгли городскую тюрьму. 20 апреля правительство Сирии формально отменило режим чрезвычайного положения в стране, но фактически сохранило все связанные с ним ограничения. 21 апреля неизвестными были убиты сирийские генералы Або эль-Теллави и Ияда Харфуша и их семьи, причём оппозиция и власть обвиняли друг друга в этом преступлении²¹⁰⁹. В ночь на 25 апреля в Даръа были введены войска с бронетехникой. Повстанцы воздвигли баррикады. Погибли не менее 25 защитников города и 14 человек были ранены. Правительственные войска потеряли 10 убитых. На следующий день потери повстанцев возросли до 39 убитых и 70 раненых. 30 апреля правительственные войска захватили мечеть аль-Омари. 5 мая было объявлено о подавлении восстания и выводе войск. Потери повстанцев составили 60 убитых и 800 арестованных. Армия и полиция потеряли, по официальным данным, 25 убитых и 177 раненых. Одновременно с выводом войск из Даръа начался ввод войск и бронетехники в Хомс, Банияс, Растан, а также в пригороды Дамаска, где началось восстание

против Асада. 9 мая Евросоюз ввёл санкции против Сирии, запрет на ввоз в страну «оружия и других средств, которые могут применяться для репрессий». К тому времени в гражданской войне погибли более 600 человек²¹¹⁰.

Правительство Сирии арестовало десятки тысяч людей, подозреваемых в оппозиции Асаду. Был принят закон, позволяющий полиции и спецслужбам задерживать подозреваемых в течение восьми дней без ордера, часто подвергая их при этом пыткам. 25 мая в тюрьме Даръа умер 13-летний Хамза Али аль-Хатиб. На его теле, переданном семье, были следы многочисленных пыток: «Его челюсть и обе коленные чашечки были разбиты. Его тело покрывали ожоги от сигарет. Его пенис был отрезан. Другие повреждения, как представляется, свидетельствуют об использовании электрошоковых устройств и избивании кабелем»²¹¹¹. Хамза Али аль-Хатиб стал символом Сирийской революции против Башара Асада. В тот же день, 25 мая, армия и военизированные отряды ополченцев «Шабиха», действующие на стороне правительства, расстреляла протестующих в городке аль-Хула, убив до 50 человек²¹¹².

Начались захваты складов оружия, административных зданий и полицейских участков. Против диктатуры алавитского клана Башара Асада восстало суннитское большинство населения Сирии. В июне 2011 года в ходе подавления мирных протестов в Джиср-эш-Шугуре были многочисленные жертвы. 4 июня офицеры обстреляли похоронную процессию с крыши почтамта. Участники профессии сожгли почтамт и убили 8 офицеров. Затем они взяли штурмом местное полицейское отделение и захватили хранившееся там оружие. Часть сотрудников полиции и солдат службы безопасности из числа суннитов перешла на сторону повстанцев, другие погибли в боях с ними. Всего было убито до 120 полицейских и сотрудников службы безопасности, как поддерживавших Асада, так и выступивших против него. Осенью 2011 года оппозиция сформировала Переходный совет, который претендовал на роль альтернативного правительства. 12 июня правительственные войска атаковали Джиср-эш-Шугур, почти полностью оставленный к тому времени жителями. Число жертв среди местного населения не было установлено. С этого момента в Сирии начались полномасштабные боевые действия. Основные требования оппозиции включали отставку президента Башара Асада, отмену действовавшего с 1962 года режима чрезвычайного положения и демократических преобразований. При этом сирийская оппозиция оказалась расколота, у нее так и не появилось общепризнанного лидера. К концу 2011 года оппозиция объединилась в Сирийскую свободную армию и создала Переходный совет (Сирийский национальный совет, СНС) — своего рода контр-правительство. Однако объединение сил оппозиции было во многом формальным. Координация действий происходила не через централизованные структуры Сирийской свободной армии, которые фактически отсутствуют, а между полевыми командирами на местах, которые объединяли свои усилия для атаки того или иного правительственного гарнизона.

Боевые действия в значительной мере носили партизанский характер и свелась к столкновению подразделений, не превышающих по численности

батальонных тактических групп. У оппозиции полностью отсутствовала авиация (самолеты и вертолеты), а из средств ПВО были только зенитные орудия и ПЗРК, способные сбить лишь низко летящие цели. Имелось также некоторое число танков, артиллерийских орудий и противотанковых средств, захваченных на армейских складах. В дальнейшем артиллерийские орудия, противотанковые средства и ПЗРК поставлялись оппозиции из Турции и государств Персидского залива. Правительственные войска имели значительное преимущество в тяжелых вооружениях и боевой технике, но на стороне оппозиции был определенный численный перевес и поддержка большинства населения, так как она опирается на суннитское большинство.

Во второй половине 2013 года положение сторонников Асада было незавидным. Они уверенно контролировали только приморскую провинцию Латакия, населенную преимущественно алавитами. В большинстве провинциальных центров правительственные гарнизоны были осаждены силами оппозиции и снабжались преимущественно по воздуху. Даже в Дамаске суннитские пригороды контролировались оппозицией, обстреливавшей оттуда центральные районы столицы. Курдские районы на севере Сирии практически полностью перешли под контроль курдов, различные группировки которых объединились в Курдские отряды народной самообороны и в июле 2012 года создали свое правительство Высший курдский совет, выйдя из состава Сирийского национального совета. В октябре 2015 года различные курдские отряды объединились в Союз демократических сил, куда вошли также некоторые арабские, туркменские и ассирийские группировки, действующие на севере Сирии.

Пытаясь переломить ситуацию, Асад стал применять против повстанцев химическое оружие. Особенно эффективным оно оказалось в городах, вынуждая повстанцев покидать свои позиции в подвальных и подземных помещениях. 21 августа 2013 года в СМИ появились сообщения о применении газа «зарин» правительственными силами в пригороде Дамаска Восточной Гуте. В результате погибло от 600 до 1300 человек. Президент США Барак Обама неоднократно заявлял, что применение режимом Асада химического оружия станет той красной чертой, после которого международное сообщество должно будет вмешаться в ситуацию в Сирии, вплоть до использования военной силы. Однако, в конечном счете, он удовлетворился предложенным Россией химическим разоружением Сирии, которое было проведено в сентябре — октябре и на практике оказалось фикцией, поскольку определенные запасы химического оружия у Асада сохранились и были использованы в 2017—2018 годах, что вызвало удары возмездия со стороны возглавляемой США Международной коалиции. Отступление США от «красной линии» вызвало разочарование сирийской оппозиции, делавшей ставку на западную военную интервенцию для свержения Асада. Поэтому, начиная с осени 2013 года, большинство отрядов оппозиции переходит от ее умеренного крыла в подчинение Исламского государства и, в меньшей степени, связанного с «Аль-Кайдой» фронта «Ан-Нусра», поскольку к тому времени «Аль-Кайда» уже считалась разбитой, ее вождь Усама Бен Ладен был убит, и исламисты предпочитали переходить

под покровительство Исламского государства. Радикальные исламисты в Сирии образовали «Исламский фронт», который в ноябре 2013 года откололся от Сирийского национального совета. После этого в СНС и Сирийской свободной армии остались только умеренные сирийские группировки, ориентирующиеся преимущественно на Запад, но ее численность и влияние значительно упали. Возросло также влияние в Сирийской свободной армии протурецких фракций, отряды которых состояли из местного тюркоязычного населения.

Уже с конца 2013 года на стороне Асада активно выступал Иран. Иранские формирования Корпуса стражей исламской революции, в значительной мере состоявшие из беженцев-шиитов из Афганистана, действовавшие на территории Сирии, уже в то время насчитывали около 10 тыс. человек²¹¹³.

К осени 2014 года Исламское государство и его союзники контролировали около половины территории Сирии, а также арабский север Ирака с городом Мосул. К тому времени, в феврале 2014 года, произошел разрыв между ИГ и «Аль-Кайдой» в лице Фронта Ан-Нусра», и между ними начались бои²¹¹⁴. Еще раньше, с 3 января 2014 года, начались бои ИГ с отрядами Свободной Сирийской Армии в городах Идлиб и Алеппо²¹¹⁵.

С сентября 2014 года США и их союзники по Международной коалиции начали наносить авиаудары по позициям исламистов в Сирии, а также вооружать и обучать отряды Свободной Сирийской армии, а частично — и Фронта «Ан-Нусра».

Положение же правительства Башара Асада продолжало ухудшаться. 28 марта 2015 года отряды Сирийской Свободной Армии овладели Идлибом и большей частью одноименной провинции, а 20 мая бойцы Исламского государства выбили исламистов из Пальмиры. 7 сентября отряды ИГ захватили нефтяное месторождение «Джазал» — последнее, которое ещё контролировалось правительственными войсками. 9 сентября авиабаза Абу-Духур (провинция Идлиб) перешла в руки отрядов Армии завоевания («Джейш аль-Фатх»), в которую объединились Фронт «Ан-Нусра» и другие исламские группировки, враждебные Исламскому государству. После захвата авиабазы войска Асада были полностью вытеснены из провинции. По различным оценкам, правительственные войска к концу июля 2015 года контролировали от 25 до 40% территории Сирии²¹¹⁶. Но повстанцы, испытывавшие дефицит тяжелого вооружения, не в состоянии были уничтожить большинство осажденных асадовских гарнизонов.

В этих условиях, когда положение режима Башара Асада становилось все более шатким, в Москве было принято решение прямо вмешаться в гражданскую войну в Сирии на его стороне. 30 сентября самолёты Воздушно-космических сил (ВКС) России с авиабазы Хмеймим приступили, по просьбе президента Сирии Башара Асада, к нанесению бомбовых ударов по силам оппозиции. В распоряжении России была также передана военно-морская база в Тартусе. Главной целью ударов российской авиации стали отряды Сирийской Свободной Армии и Армии завоевания, в меньшей мере — отряды Исламского государства. Умеренная оппозиция считалась наиболее опасной для Асада, поскольку могла рассчитывать на помощь и поддержку со стороны США и других западных стран. Также

исламисты, враждебные ИГ, считались в Москве более приоритетной целью для ударов, чем само ИГ, поскольку США и их союзники оказывали определенную помощь некоторым группировкам Армии завоевания для борьбы с Исламским государством. К тому времени авиация Асада понесла уже значительные потери в летчиках и испытывала дефицит подготовленных летчиков. Использование ВКС России призвано было восполнить этот дефицит. Численность российской группировки в Сирии составляла около 4000 человек²¹¹⁷. Помимо частей ВКС, в группировку входили части специального назначения, а также специалисты — танкисты и артиллеристы. Кроме того, Россия практически полностью финансировала функционирование правительства Асада и жизнь населения на подконтрольных ему территориях. В качестве мести за российскую военную интервенцию в Сирии агенты ИГ 31 октября 2015 года взорвали авиалайнер Airbus A321—231 российской авиакомпании «Когалымавиа» с туристами из Петербурга над Синайским полуостровом. Погибли 224 человека²¹¹⁸.

В середине октября силы Асада и иранские войска начали контрнаступление в районе Алеппо, экономической столицы Сирии, 60% территории которого контролировали повстанцы. 3 ноября правительственные войска Сирии и их союзники установили контроль над трассой Дамаск — Алеппо. 20 ноября 2015 года численность российской авиационной группировки составила 69 самолётов фронтовой и дальней авиации²¹¹⁹. 24 ноября в районе сирийско-турецкой границы российский бомбардировщик Су-24 был сбит турецким самолётом F-16 после того, как он нарушил границу и бомбил протурецкие отряды сирийской оппозиции. Один пилот был убит сирийским повстанцами. Другой был захвачен в плен, передан турецкой стороне, которая передала его представителям Асада. Этот инцидент привел к напряженности в российско-турецких отношениях, которая была преодолена лишь в конце июля 2016 года, после попытки военного переворота в Турции.

В конце марта 2016 года войска Асада и иранские формирования при поддержке российского контингента заняли Пальмиру. 24 мая курдские отряды при поддержке авиации и спецназа США начали наступление на Ракку — столицу провозглашенного ИГ Халифата. Но овладеть Раккой удалось только 17 октября 2017 года, когда город был полностью освобождён силами СДС.

24 августа 2016 года Турция совместно с формированиями Свободной сирийской армии начала операцию «Щит Евфрата» против Исламского государства, чтобы взять под контроль 5 тыс. кв. км сирийской территории освободить от террористов городов Джераблус и Эль-Баб. Предусматривалось создание на этой территории зоны безопасности для размещения беженцев. Кроме того, Турция преследовала цель не допустить объединения курдских районов Африн и Манбидж на севере Сирии. Операция была завершена в марте 2017 года²¹²⁰.

22 сентября 2016 года армия Асада и иранские войска начала штурм районов Алеппо, находящихся под контролем оппозиции. К середине декабря Алеппо полностью перешёл под контроль правительственных сил. Но воспользовавшись тем, что основные силы Асада и Ирана были отвлечены на

осаду Алеппо, формирования ИГ в начале декабря сумели отбить Пальмиру и прилегающие территории²¹²¹.

В начале апреля 2017 года президент США Дональд Трамп возложил на сирийские власти ответственность за химическую атаку в Идлибе, в результате которой погибли более 80 человек, и приказал нанести массированный ракетный удар по сирийской авиабазе Эш-Шайрат (провинция Хомс), откуда поднялись самолеты, осуществлявшие химическую атаку. 7 апреля из акватории Средиземного моря два эсминца ВМФ США (USS Ross (DDG-71) и USS Porter (DDG-78)), находившихся возле острова Крит, выпустили по сирийской авиабазе 59 крылатых ракет «Томагавк», ракетами были поражены 44 цели (в том числе 13 двухместных высокозащищенных укрытий для самолётов, 10 хранилищ боеприпасов, семь топливных резервуаров), некоторые из них, возможно, дважды. Инфраструктура базы была разрушена²¹²².

В конце мая иранские и асадовские войска заняли Хомс, а 3 ноября 2017 года полностью очистили от бойцов оппозиции город Дейр-эз-Зор, гарнизон правительственных войск которого находился в осаде с июня 2012 года. С появлением в Сирии российской группировки превосходство сил Асада в тяжелом вооружении стало подавляющим, а прибытие иранских войск и «Хезболлы» позволило получить превосходство над силами оппозиции и в людях. Играла свою роль и разобщенность оппозиции, отсутствие у ней единого координирующего центра, а также то, что Исламское государство, наиболее сильная из оппозиционных группировок, подверглась мощной атаке со стороны Международной коалиции во главе с США, а также со стороны Сирийских демократических и Свободной сирийской армии. Наиболее же сильная, благодаря американской помощи, с точки зрения организации армии и снабжения тяжелым вооружением группировка оппозиции, СДС, сражалась главным образом против ИГ, а не против Асада. Поэтому, начиная с 2017 года, силы оппозиции почти непрерывно отступали, и территория, контролируемая ими, постоянно уменьшалась. В то же время, российские самолеты предпочитали действовать с большой высоты, чтобы не попасть под огонь ПЗРК повстанцев. Основные потери противнику наносились управляемыми ракетами и бомбами, которых у российской стороны было ограниченное количество.

20 января 2018 года армия Турции совместно с протурецкими группировками «Сирийской Свободной армией», называемыми также Сирийской национальной армией (Syrian National Army), начали операцию «Оливковая ветвь» и вытеснили курдские формирования из района Африн. Операция была успешно завершена 18 марта. Потери турецкой армии составили 46 убитых и 225 раненых²¹²³.

В ночь с 7 на 8 февраля 2018 года бригада российской Частной военной компании (ЧВК) «Вагнер» была разгромлена американскими войсками при попытке захватить газовое месторождение в районе города Хашам, контролируемого курдами, атакой с плацдарма на восточном берегу Евфрата²¹²⁴. После этого сирийско-иранские войска и российские подразделения несколько раз безуспешно пытались закрепиться на восточном берегу Евфрата.

7 апреля 2018 года силы Асада провели химическую атаку в городе Дума вблизи Дамаска, чтобы заставить повстанцев покинуть город, что и произошло в ближайшие дни после атаки. В результате применения химического оружия погибло около 70 человек. В ответ в ночь с 13 на 14 апреля США, Франция и Великобритания нанесли удары по Сирии с использованием ракет «Томагавк», запущенных с военных кораблей и с самолетов B-1, Tornado, Mirage и Rafale. Они поразили исследовательские центры и фабрики, связанные с производством химического оружия, а также предполагаемые склады химических и иных вооружений и военные базы²¹²⁵.

Летом и осенью 2018 года силы Асада и его иранских союзников продолжали при поддержке российских ВКС наступление в провинции Идлиб. Оно было остановлено после соглашения между Россией и Турцией, заключенного 17 сентября 2018 года о прекращении огня и создании к 15 октября демилитаризованной зоны в провинции Идлиб, контролируемой турецкими войсками и российской военной полицией. Безопасность в контролируемых асадистами и иранцами провинции Идлиб гарантировала Россия, а в большей части провинции, включая ее столицу, контролируемой оппозицией, безопасность гарантировала Турция. Этому предшествовали угрозы США и Турции в случае продолжения наступления войск Асада и его союзников в Идлибе, что грозило бегством в Турцию большинства из 3 миллионов сирийцев, скопившихся в этом регионе, нанести удары по наступающим и перебросить в Идлиб дополнительные значительные контингенты турецких войск²¹²⁶. После создания зоны безопасности в Идлибе широкомасштабные боевые действия в Сирии фактически прекратились. Продолжаются лишь отдельные партизанские вылазки сирийской оппозиции и периодически по ее отрядам наносят ракетно-бомбовые удары силы Асада и его союзников. После взятия курдскими силами при поддержке международной коалиции поселка Аль-Багуз (провинция Дейр-эз-Зор) в конце марта 2019 года в Сирии больше нет территорий, подконтрольных Исламскому государству.

Сирия оказалась разделена на две зоны контроля. Правительство Башара Асада и его союзники (Иран, «Хезболла» и Россия) контролируют примерно 60% территории Сирии к западу от Евфрата, включая столицу Дамаск и другие крупные города. Здесь сосредоточено около 80% населения страны. Примерно 40% территории Сирии к востоку от Евфрата, прилегающая к турецкой границе, контролируется силами сирийской оппозиции, курдским формированиями и турецкими войсками (курды контролируют около 5 этой территории). Им оказывает поддержку Международная коалиция во главе с США. На этой территории проживает лишь около 20% населения, но зато расположены основные полезные ископаемые, в том числе месторождения нефти и газа и нефтеперерабатывающие и газовые заводы. Кроме того, территория, контролируемая Асадом, значительно более разрушена за счет обстрелов и бомбардировок, чем территория, контролируемая оппозицией. А международные организации и большинство государств мира отказываются участвовать в восстановлении Сирии, пока Башар Асад остается во главе Сирии.

Израиль, формально соблюдая нейтралитет в сирийской гражданской войне, тем не менее, периодически наносит ракетно-бомбовые удары по позициям и складам иранских войск и «Хезболлы», а также по системе ПВО Сирии. В присутствии в Сирии иранских войск и «Хезболлы» израильтяне видят угрозу своей безопасности. В ночь на 18 сентября 2018 года четыре истребителя F-16 ВВС Израиля нанесли удар по сирийским объектам в районе города Латакия. Сирийские подразделения ПВО, пытаясь отразить удары с помощью ЗРК С-200, сбили российский самолёт радиоэлектронной разведки и радиоэлектронной борьбы Ил-20М, заходивший в это время на посадку на авиабазе Хмеймим. Все 15 российских военнослужащих, находившиеся на борту, погибли. Минобороны РФ в своём заявлении возложило ответственность за гибель российского самолёта на израильские самолёты, которые осуществляли заход на цели на малой высоте со стороны Средиземного моря, фактически прикрываясь российским самолётом, и подставили его под огонь сирийской ПВО. В Израиле категорически отвергли эту версию, продемонстрировав данные с собственных радаров. Российский самолет заходил на посадку на авиабазе Хмеймим с высоты 5 км. Израильские самолеты атаковали объекты в Латакии с малой высоты порядка 200 м. Они никаким образом не могли слиться на сирийских радарх в одну группу целей. Более того, вполне вероятно, что, из-за малой высоты полета, F-16 вообще не отразились на экранах сирийских радаров. И к тому моменту, когда российский самолет заходил на посадку, израильские самолеты уже выполнили свою миссию и покинули зону досягаемости ПВО Сирии, вернувшись в воздушное пространство Израиля. Между тем, в ПВО существует железный закон: в том секторе, где в воздухе находятся свои самолеты, огня не открывать, пока они не уйдут в безопасную зону. Действительно, из-за значительно большей отражающей поверхности самонаводящаяся инфракрасная ракета С-200 из двух целей выберет Ил-20, а не F-16. Российский разведчик, переделанный из пассажирского Ил-18, — машина большая и, в сравнении с современными истребителями, тихоходная. Сбить ее не представляет труда даже из такого явно устаревшего ЗРК как С-200. Но, зная, что в воздухе находится свой Ил-20, только безумец распорядиться осуществить пуск ракет, понимая, что они, скорее всего, попадут в самолет-разведчик. Судя по реакции российских военных, о роковом полете Ил-20 они сирийских союзников не информировали. Нельзя также исключить, что была сознательная провокация со стороны Сирии или Ирана с тем, чтобы разорвать российско-израильское соглашение, что израильские самолеты могут атаковать цели в Сирии, предварительно уведомляя об этом командование российской группировкой. И действительно, после этого инцидента данное соглашение перестало действовать, хотя атаки Израиля на цели в Сирии не прекратились²¹²⁷.

Существует следующая оценка потерь всех участников Сирийской войны, сделанная Сирийской обсерваторией прав человека (СОХП) (Syrian Observatory for Human Rights, SOHR). Потери правительственной армии и их союзников убитыми и умершими за 2011—2013 годы составили 52 290 человек, потери антиправительственных сил — 29 083 человек и 46 266 — это

жертвы среди гражданских лиц, а всего 127 639 человек. В данном случае речь идет только о тех погибших, чья личность была установлена. Бросается в глаза, что в этом случае потери военнослужащих оппозиции оказываются в 1,8 раза меньше, чем потери правительственной армии. В подобное соотношение трудно поверить, учитывая колоссальный перевес сил Асада в тяжелых вооружениях и абсолютное господство в воздухе правительственной авиации (у оппозиции авиации просто нет). Очевидно, дело в том, что значительное число комбатантов оппозиции и гражданских лиц, погибших в ходе гражданской войны, так и не были идентифицированы. Не исключено также, что часть потерь бойцов оппозиции была включена в потери мирных жителей, а значительная и даже большая часть потерь оппозиции не попала в оценку СОХР. В 2014 году потери правительственных сил составили 25 160 погибших, потери оппозиции — 32 726, потери гражданских — 17 790. В 2015 году потери армии Асада и ее союзников оцениваются в 17 686 погибших, потери антиправительственных сил — в 24 010 и потери гражданского населения — в 13 249 человек. В 2016 году правительственная армия безвозвратно потеряла 14 192 человека, ее противники — 21 467 человек и гражданское население — 13 617 человек. В 2017 году соответствующие потери составили 8813, 13 955 и 10 507 человек, а в 2018 году — 4549, 8599 и 6482 человека. За январь 2019 года потери правительственных войск оцениваются в 96 убитых, потери антиправительственных сил — в 594 убитых и потери гражданского населения — в 188 убитых. В данном случае представляет интерес расклад январских потерь. Потери правительственной армии складываются из 27 солдат правительственной армии, из 43 сирийских ополченцев, выступающих на стороне Асада, и 26 сражающихся на стороне Асада несирийцев, преимущественно шиитов. В число последних, очевидно, входят и бойцы Корпуса стражей иранской революции, сражавшиеся в Сирии. Потери антиправительственных сил складываются из 401 сирийских бойца исламистских и оппозиционных фракций, а также курдского Союза Демократических сил, из 189 несирийских бойцов ИГИЛ, Фронта Ан-Нусры (Организации Аль-Кайды в Леванте), Армии муджахедин и Аль-Ансар и Исламистской Туркестанской партии. Кроме того, погибло 4 военнослужащих Международной коалиции во главе с США, а 13 погибших не были идентифицированы. При этом СДС и умеренные фракции оппозиции в это время сражались против исламистов, так что потери они понесли не только в боях против сил Асада, но и в междоусобной борьбе. Потери же гражданских, среди которых 58 детей, распределялись следующим образом: 5 человек, включая 1 ребенка, были убиты российскими силами; 38 человек, включая 9 детей, убиты силами Асада; 1 женщина была убита турецкими пограничниками; 7 человек были казнены ИГИЛ; 9 человек были убиты силами умеренных оппозиционеров и СДС; 56 человек, включая 25 детей, были убиты авиаударами Международной коалиции; 25 человек, включая 2 детей, погибли при невыясненных обстоятельствах; 22 человека, включая 19 детей, умерли от болезней и тяжелых условий жизни; 25 человек, включая 2 детей, погибли от взрывов заминированных автомобилей²¹²⁸.

Общие безвозвратные потери в Сирии с марта 2011 по декабрь 2018 года оцениваются в 125 068 военнослужащих армии Асада и их союзников, 128 669 противников Асада и 111 330 гражданских лиц, включая 20 819 детей и 13 084 женщин, а всего — в 365 067 человек только идентифицированных погибших. Общее же число, вместе с неидентифицированными погибшими, оценивается в 560 000 погибших к 10 декабря 2018 года²¹²⁹. Потери военных формирований оценивались следующим образом:

правительственные силы:

50 296 — войска регулярной сирийской армии и местные ополченцы, сражающиеся на стороне Асада;

8049 — иностранцы, сражающиеся на стороне Асада, кроме Хезболлы;

1675 — бойцы Хезболлы.

силы оппозиции:

63 561 погибший — сирийские бойцы исламистских, умеренных и курдских отрядов оппозиции;

65 108 — несирийские бойцы ИГИЛ и других исламистских группировок.

Кроме того, погибли 2619 дезертиров из армии Асада и 279 погибших неидентифицированных военнослужащих. По мнению СОХР, от артобстрелов правительственных войск и их союзников погибло 43 575 человек, а от бомбардировок, осуществлявшихся сирийской авиацией, погиб 25 581 человек. Кроме того, 16 063 человека умерли или были убиты в правительственных тюрьмах, а еще 7988 гражданских лиц стали жертвами ударов российской авиации. Турецкие войска, включая авиацию, убили 836 мирных жителей, а турецкие пограничники — еще 415. Удары авиации Международной коалиции привели к гибели 3709 мирных жителей. 5366 гражданских лиц уничтожили боевики ИГИЛ, а 7807 человек — другие фракции оппозиции. Таким образом, на совести противников Асада — гибель примерно 16,3% гражданских лиц, а тогда как действующий режим и его союзники ответственны примерно за 83,7% жертв среди гражданского населения. Вероятно, эта пропорция близка к истине.

Следует отметить, что эти оценки, скорее всего, являются существенно заниженными, хотя общая оценка в 560 тыс. человек может и не так сильно отличаться от действительности. Трудно представить себе, что потери асадистов и их противников оказались практически равны между собой при колоссальном перевесе Асада и его союзников в тяжелом вооружении и абсолютном — в авиации, наряду с предполагаемым перевесом повстанцев в численности, что предполагает, что их потери должны быть существенно больше, чем потери правительственных войск. Надо также учесть, что оппозиционеры несли потери не только в боях против Асада, но и в столкновениях друг с другом (исламисты против курдов, умеренные против исламистов, протурецкие силы против курдов), что еще больше уменьшает потери оппозиции в борьбе против правительственных сил. Можно предположить, что среди примерно 195 000 неидентифицированных погибших, учтенных СОХР, преобладают бойцы оппозиции и гражданские лица.

Однако число погибших иностранных союзников Асада представляется сильно заниженным. Ведь уже к 2016 году армия Асада была полностью истреблена. Численность населения Сирии в 2011 году составила 20,8 млн человек, в том числе 10,5 млн мужчин²¹³⁰. Совокупная доля алавитов, шиитов и исмаилитов во всем населении не превышает 13%. Если предположить, что Асад имеет возможность призывать в армию и ополчение все эти религиозные группы, даже при предельной доле мобилизованных в 20% от всего населения сирийский президент, вместе с армией мирного времени и ополчением, располагает общим призывным контингентом в 540 тыс. человек. По сведениям ООН на начало 2016 года за пределами Сирии находилось не менее 4,1 млн беженцев²¹³¹. Если предположить, что доля шиитов призывного возраста среди беженцев примерно такая же, как во всем населении Сирии, то вместе с беженцами Асад должен был потерять примерно 107 тыс. призывников. А если верить оценкам СОХР, в 2011—2014 годах, т. е. еще до активного вмешательства в войну России и Ирана, потери армии и ополчения Асада составили около 77,45 тыс. погибшими. Раненых могло быть раза в три больше. Если хотя бы 10% раненых остались инвалидами, призывной контингент асадистов уже к началу 2015 года, не считая беженцев, должен был сократиться не менее чем на 100,7 тыс. человек. В 2015—2016 годах потери асадистов погибшими составили 31,9 тыс. человек. Если добавить сюда инвалидов, общая убыль призывного контингента за этот период составит 41,5 тыс. человек, а с начала войны, с добавлением беженцев, — порядка 249 тыс. призывников. К 10 декабря 2018 года потери сирийской армии и ополченцев оценивались СОХР в 50 296 убитых в бою. Это полностью противоречит более ранним оценкам, согласно которым только убитыми к концу 2014 года асадисты потеряли 77,45 тыс. погибшими. Согласно же другой оценке, все силы, сражающиеся на стороне Асада, за 2017—2018 годы, потеряли погибшими 13 362 человека. Всего же с начала войны и до конца 2018 года потери сторонников Асада, включая иностранцев, составили 122 690 убитых. Если вычесть оттуда потери Ирана (8049) и «Хезболлы» (1675), на сирийскую армию и ополченцев-асадистов придется около 113 тыс. убитых. Если предположить, что раненых было втрое больше, а инвалидов — 10% от раненых, то призывной контингент асадистов должен был уменьшиться примерно на 147 тыс. человек. Между тем, согласно данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, на 1 декабря 2018 г. в 45 государствах находятся 6 664 415 официально зарегистрированных сирийских беженцев, в том числе 1 999 325 женщин и 3 398 852 ребёнка. Большинство беженцев находятся в следующих государствах: Турция (3,6 млн), Ливан (ок. 952 тыс.), Иордания (ок. 674 тыс.), Германия (ок. 534 тыс.), Ирак (ок. 252 тыс.)²¹³². С учетом беженцев, призывной контингент в распоряжении Асада должен был уменьшиться еще на 173 тыс. человек и в настоящее время составлять не более 220 тыс. человек. Но это при мобилизационной способности в 20%, которая в условиях Сирии недостижима. Более реалистично предположить, что мобилизационная способность армии и ополченцев Асада составляет 5—10% алавитского

и шиитского населения. Тогда при низшей оценке солдат у Асада вообще не осталось бы еще в 2016 году (к концу 2018 года призывной контингент выражался бы отрицательной величиной в минус 185 тыс. человек. Но даже при максимальной оценке в 10% контингент выражался бы отрицательной величиной в минус 50 тыс. человек. Если же взять среднюю оценку в 7,5% мобилизационной способности, то призывной контингент в распоряжении Асада следует оценить в 202,5 тыс. человек. Если принять нынешнюю численность имеющих в распоряжении Асада солдат и резервистов в 50 тыс. человек, то погибнуть в боях или стать инвалидами должны были 87,5 тыс. сирийцев, сражавшихся на стороне Асада. Число погибших среди них можно оценить в 67 тыс. человек. Потери же Ирана и «Хезболлы» тогда можно оценить как минимум в 55,5 тыс. погибших. Они оказываются почти равны потерям сил Асада, что отражает ведущую роль Ирана и «Хезболлы» в ведении боевых действий в Сирии с 2015 года. Если предположить, что между «Хезболлой» и собственно иранскими формированиями потери убитыми распределяются в той же пропорции, что и в данных СОХР, то на долю «Хезболлы» должно приходиться около 9,6 тыс. погибших, а на долю собственно иранских формирований — 45,9 тыс. человек, при том, что значительную часть из них составляют беженцы из Афганистана. Все потери сил Асада и его союзников до конца 2018 года оцениваются СОХР в 122,6 тыс. человек.

Потери анти-асадовских сил оцениваются СОХР в 129 840 человек²¹³³. Следует учитывать, что силы оппозиции значительно уступают своим противникам в тяжелом вооружении и не имеют авиации. Кроме того, значительную часть потерь оппозиционные силы понесли в боях друг против друга, а также, в случае Исламского государства, в боях против Международной коалиции во главе с США. Поэтому представляется маловероятным, что потери оппозиции оказались лишь в 1,06 раза меньше потерь сил Асада и их союзников. Логично предположить, что в действительности силы оппозиции потеряли больше, чем их противники, тем более что СОХР подсчитывает в данном случае только идентифицированные смерти, а среди сил оппозиции число погибших неидентифицированных бойцов должно быть особенно велико. Мы полагаем, что это превышение составляет не менее чем в 1,5 раза по сравнению с потерями правительственных сил, и оцениваем потери сирийской оппозиции в 189 тыс. погибших. Общее же число военнослужащих двух сторон сирийского конфликта можно оценить в 311,6 тыс. человек.

Суннитов в Сирии примерно в 6 раз больше, чем шиитов и алавитов. Соответственно, за вычетом беженцев, при мобилизационной способности в 7,5% призывной контингент в распоряжении противников Асада можно оценить в 846 тыс. человек. За вычетом погибших и инвалидов (246 тыс. человек) к концу 2018 года противники Асада все еще располагали примерно 600 тысячным контингентом и могли продолжать борьбу при условии поставок им вооружений и взятия под контроль соответствующих территорий с суннитским населением. На территории же, в настоящее время не контролируемых силами Асада, оппозиция может располагать призывным контингентом не более чем

в 150 тыс. человек, причем не менее половины из него составляют курды. Практически это означает истощение ресурсов оппозиции, включая курдов.

Потери гражданского населения Сирии до конца 2018 года СОХР оценивает в 108,0 тыс. только идентифицированных жертв. Более близкой к действительности нам кажется оценка числа жертв среди гражданского населения, сделанная Сирийской сетью прав человека (СНХР) (Syrian Network for Human Rights, SNHR), в 223 161 погибшего в период с марта 2011 года по март 2019 года²¹³⁴. Общее же число погибших в сирийской гражданской войне, как военных, так и гражданских, скорее всего, превышает 535 тыс. человек.

Российский военный контингент в Сирии основную часть своих потерь понес всего лишь в одном боестолкновении в ночь с 7 на 8 февраля 2018 года на восточном берегу Евфрата у города Хишим (Хашам), контролируемого курдами. Согласно первоначальным сообщениям, некая колонна сирийских проправительственных сил, с артиллерией и танками, обстреляла, а затем попыталась атаковать штаб Сирийских демократических сил (преимущественно — курдов) на левом берегу Евфрата, чтобы потом захватить контролируемые курдами нефтяные и газовые месторождения и НПЗ. На беду атакующих, в курдском штабе находились американские военные советники. Поэтому атака не просто была отбита с помощью артиллерии и авиации, но и почти все атакующие были уничтожены. Но очень скоро выяснилось, что, хотя сирийцы в составе злосчастной колонны и были, они находились там скорее для «мебели», чтобы после захвата Хишима и объектов на восточном берегу Евфрата можно было сказать, что это осуществили силы регулярных правительственных войск и ополченцев. В действительности основную часть колонны составляли россияне — бойцы ЧВК «Вагнер». Надо сказать, что среди вагнеровцев — немало ветеранов войны в Донбассе. И уже 10 февраля информацию о разгроме бригады «Вагнера» подтвердил бывший военный министр Донецкой Народной Республики (ДНР) Игорь Стрелков (Гиркин): «На данный момент точно ясно, что убитых и раненых реально — сотни. Не сколько сотен.

В остальном — разногласица. Но последняя цифра («не окончательная», как сообщили) вообще выглядит «запредельно». Якобы — аж за 600 (644, если точнее, — и это только убитых). Возможно — это «деза» (хоть и поступила точно из Сирии). Ранее звучали цифры в 215—217 «200-х»... И еще сообщают, что «не окончательно» — много людей по сей час числятся пропавшими без вести.

Не совсем понимаю — откуда такие потери, ведь вся разгромленная колонна насчитывала несколько более 500 человек.

Но и исключать вероятность таких потерь тоже нельзя — ведь бои продолжаются и плацдарм, который (мне это давно известно — с декабря месяца) был захвачен на восточном берегу Евфрата и контролировался именно вагнеровцами — теперь практически ликвидирован при массовой поддержке артиллерии и авиации США. Возможно, кроме указанной колонны досталось и другим подразделениям.

Все больше информации, что «под раздачу» вместе с наемниками попало и какое-то подразделение Службы специальных операций Министерства обороны (ССО).

В общем, ясно только то, что при таких потерях «замести мусор под ковер» (а для кремлевских стратегов все люди — мусор) полностью не получится и, пусть с опозданием, но масштаб катастрофы будет известен во всех подробностях»²¹³⁵.

11 февраля Гиркин добавил: «В разгроме ЧВК уверен на 100%. Поскольку получил информацию по нескольким каналам от тех, кто там находится или находился в момент трагедии. Сожалею о бессмысленной гибели многих своих товарищей по Донбассу (не внявших моим предупреждением, что почти неизбежно закончится именно этим)»²¹³⁶.

В общем, не ходите, дети, в Сирию гулять...

Добавлю, что для того, чтобы разобраться с плацдармом, американцы и курды открыли шлюзы на плотине и снесли построенный российскими саперами понтонный мост через Евфрат²¹³⁷.

А вот расшифровка переговоров вагнеровцев, сделанная военным корреспондентом Семеном Пеговым:

«Голос 1: «Илья привет! Вот то, что новости показывают, да там по телевизору, что там, ну в Сирии, там 25 человек там раненых, там в сирийской, там блять армии, там ну и так далее короче, это нахуй разьебали наших, вот короче. В одной роте нахуй 200 человек нахуй «двухсотых» сразу же, в другой 10 человек, и вот про третью не знаю, но там тоже растрепали очень сильно вообще, вот, короче, три роты пострадало, вот били пиндосы, сначала артой накрыли нахуй епить вот, а потом подняли нахуй 4 вертушки и в карусель запустили короче из крупнокалиберных пулеметов нахуй, короче, всех хуячили у наших, кроме автоматов нахуй не было вообще ничего, вот ну, не говоря там о каком-то пзрк и так далее, короче, растрепали там ваще, ну устроили ад там, и пиндосы конкретно и четко знали нахуй, что это мы идем, русские вот наши шли завод отжимать, а они на этом заводе, короче, сидели, короче мы пизды получили ваще жестких нахуй, вот щас мне пацаны отзвонились нахуй там сидят бухают, короче, много очень нахуй блять пропавших без вести, ну это, короче, пиздец ваще там блять еще одно унижение блять, и ну, короче, с нами нахуй ну никто вообще нахуй не считается, как с чертями поступили вообще думаю, что наши сейчас заднюю блять врубят нахуй наше правительство, и никто ничего никакую ответку ничего не сделает, и никто никого не уничтожит. За это нахуй вот такие вот у нас потери!»

Голос 2: «Брат, ну смотри. Там 177 убитых — только 5-я рота. 2-ку практически не зацепило. Короче 5-ку всю уничтожили, их раскатали там авиацией, вертушками, артиллерией, и курды с американцами на них поперли, у пацанов просто не было шансов, 5-ка легла почти вся. Вот остатки тяжелых, сейчас «Тюльпан» придет ночью сегодня, будем тогда встречать уже. Давай, на связь. Викторovich тоже, по-моему, если наши, тоже минусовой».

Голос 3: «Короче парняга сейчас отзвонился, они в колонну выстроились, они не доехали до этих метров триста, блядь, семьсот, говорит, до позиций,

один взвод вперед пошел, а эти, колонна, стояла. Они, короче, метров триста не доехали. Эти американский флаг подняли, и по ним арта начала жестко хуячить, а потом вертушки подлетели и начали ебашить всех, вот и бегали... Сейчас парняга отзвонил — в общей сложности 215 «двухсотых», вроде так, короче, раскатали просто жестко... Обозначили себя... Наши вообще, на что надеялись? Типа сами събутся? Напугаются? Хуй знает... Короче, такая хуйня... Кого-то вообще опознать не могут, там народу до фига. Они стоячую колонну похуячили просто артой даже, пехота даже не выдвигалась, чисто артой нахуячили, и все и пиздец».

Голос 4: «Из техники, говорит, уцелел один танк и один БРДМ, а все остальные «бардаки», все остальные танки были уничтожены в первые минуты боя сразу»²¹³⁸. Такое придумать только Владимиру Сорокину под силу — от лица будто бы воевавшего в Донбассе Захара Прилепина.

Вагнеровцы, несомненно, действовали по команде из Москвы. Целью была нефть, а штаб СДС за серьезный объект даже не считали — думали, что американцы либо убегут, либо сдадутся в плен, и тогда можно будет торговаться об их освобождении. Исход боя свелся к нескольким сотням погибших россиян, одному раненому у курдов и ликвидации асадистского плацдарма. Путину ясно показали, что могут сделать при необходимости с его контингентом в Сирии в очень короткий срок.

Как утверждает блогер «Незыгарь», «артиллерия не смогла защитить вагнеровцев из-за атаки дронов. После публикации аудиопереговоров, наши военные источники «прорвало»: «Артиллерия не смогла поддержать уничтоженную колонну вагнеровцев не просто так — буквально сразу же она была атакована боевыми дронами американцев и выведена из строя. У ребят практически не было шансов — после артобстрела по остаткам колонны прошли из вертолетов. Средств ПВО даже ручных не было. Немногие выжившие подтверждают — над окопами противника висели американские флаги», — сообщили нам в анонимном порядке участники той роковой бойни»²¹³⁹.

Скоро выяснилось, что вагнеровцев было значительно больше, чем 500. Близкий к Стрелкову-Гиркину Михаил Полынков писал 13 февраля: «Сходил я в госпиталь, проведал одного из выживших в той мясорубке под Хишимом.

Что я могу сказать, если вкратце. Цифры про 600 «двухсотых» — это не миф. Было три штурмовых отряда в среднем по 300 человек из россиян и дончан. Плюс артдивизион и бронегруппа.

Я, конечно, делал запись на диктофон минут на сорок. Но чтобы не палить парня, дам все в расшифровке. Откровенно говоря, из-за такой активной пропаганде противоположного мнения, я уже и сам начал сомневаться в правдивости случившегося. И сейчас, я убедился в том, что вся первая появившаяся информация чистая правда»²¹⁴⁰. Согласно расшифровке бесед с ранеными вагнеровцами, сделанными Михаилом Полынковым, в походе за Евфрат участвовали 3 штурмовых отряда (батальона) ЧВК «Вагнер» по 350 человек, артиллерийский дивизион, а также бронегруппа из 10 танков и спецназ Министерства обороны²¹⁴¹.

А вот расшифровка аудиоинтервью одного из вагнеровцев, опубликованного Радио «Свобода»: «По нам отработали из всего, что было. Мы, короче, ехали в три роты завод захватывать. В первой 200 потерь, двухсотых, я там с Митяем разговаривал. Во второй около 20, я.... (не знаю), там наших нет. В нашей — 75. Это ..... (ужас), с 14 года таких потерь не было. Я говорю, нас сдали. Если не пацаны с арбатского военного («Арбатским военным округом» военные называют Министерство обороны и Генштаб, расположенные в центре Москвы. — Прим. РС), то местные, 100%. У них было все. Были ПЗРК. Поставили им просто в ..... (огромных) масштабах. Никто не приехал, когда нас с вертушки ..... (обстреливали). Ночь, темно, у нас два сраных ДШК (пулемет Дягтерева — Шпагина крупнокалиберный. — Прим. РС). Что мы сделаем? ..... (полный кошмар), короче!»²¹⁴²

Бывший депутат Государственной Думы России Виктор Алкснис, близкий к «Новороссии», на основе всех бесед с выжившими вагнеровцами 16 февраля так просуммировал потери ЧВК «Вагнер» в бою под Хишимом (Хашамом): «По неофициальным данным на сегодняшний день общие потери при разгроме колонны «Вагнера» под Дейр-эз-Зором составили:

217 человек — 5-й штурмовой отряд (столь большие потери этого отряда были вызваны тем, что один из американских снарядов или ракет попал в боекомплект взвода огневой поддержки этого отряда. Можно предположить, что в этом отряде не уцелел никто, все были убиты или ранены, причем раненых при условии полного укомплектования отряда должно было быть 133 человека²¹⁴³. — Б. С.);

10 человек — 2-й штурмовой отряд;

94 человека — штурмовой отряд «Весна» (она же «Карпаты»);

13 человек — артдивизион;

Итого 334 человека.

Кроме того, большое количество раненых умерло и умирает от тяжелых ранений в госпиталях.

Неизвестно количество погибших военнослужащих Сил специальных операций Вооруженных Сил РФ, принимавших участие в этом рейде»²¹⁴⁴.

Блогер Эль-Мюрид также опубликовал список пропавших без вести из 5-й РШР (разведывательно-штурмовой роты) вагнеровцев, датированный 9 февраля 2018 года и насчитывавший 74 фамилии²¹⁴⁵. Однако подтвердить его аутентичность не представляется возможным. Если предположить, что пропавшие без вести — это дополнение к 217 убитым, тогда из всего 2-го штурмового отряда уцелело, хотя бы раненых, только 59 человек. Но такое соотношение раненых и убитых представляется маловероятным. Более вероятным является предположение, что либо список, опубликованный Эль-Мюридом, является фейком, либо большинство из 74 пропавших без вести было включено впоследствии в список убитых.

Поскольку из 10 танков бронедивизиона уцелел только 1, а экипаж танка Т-72, состоявшего на вооружении вагнеровцев, 3 человека, можно предположить, что число раненых и убитых в бронедивизионе достигает 27 человек.

Фактически он подвергся столь же полному разгрому, как и 5-й штурмовой отряд. Если предположить, что соотношение убитых и раненых в двух подразделениях было примерно одинаковым, то число убитых среди танкистов-вагнеровцев можно оценить в 17 человек.

Кроме того, вагнеровцев поддерживала рота спецназа Министерства обороны. Скорее всего это была отдельная рота. Она могла иметь численность порядка 100 человек и наверняка имела на вооружении ПЗРК. Поэтому по ней и был нанесен первый удар, чтобы обеспечить беспрепятственное использование авиации. Можно не сомневаться, что потери ее были столь же тяжелы, как и потери 5-го штурмового отряда, и весь личный состав был либо убит, либо ранен. Этим, а также тем обстоятельством, что Гиркин и люди его окружения не имели связи со спецназом Минобороны, объясняется отсутствие у них информации о потерях подразделения Минобороны, участвовавшего в бою у Хишима. Если предположить, что соотношение убитых и раненых в подразделении спецназа было примерно таким же, как в 5-м штурмовом отряде, то число убитых среди спецназовцев Минобороны можно оценить в 62 человека.

Общая численность российских сил, участвовавших в боине под Хишмом, если оценить численность дивизиона гаубиц М-30 в 100—150 человек (после разгрома, по данным Тымчука, в сводной артиллерийской группе «Вагнера» осталось только 50 человек) 2146, могла достигать 1280—1330 человек. Такая группировка для Сирии — это примерно как сосредоточение войск для Сталинградской или Курской битвы во время Второй мировой войны. Общие потери убитыми можно оценить в 413 человек, из которых 62 приходится на Министерство обороны, а 351 человек — на вагнеровцев.

Общее число раненых в бою под Хишмом можно оценить следующим образом. В 5-м штурмовом отряде их могло быть 133 человека, в бронегруппе — 10, а в роте спецназа — 38 человек. Предположим, что в штурмовой группе «Весна», не попавшей под основной удар, число раненых было вдвое больше числа убитых, а в артдивизионе и 2-й группе, которые в отношении потерь убитыми пострадали меньше всех, число раненых могло превышать число убитых втрое (не исключено, что артиллеристы успели сбежать (уехать) в самом начале боя, бросив орудия, и поэтому понесли относительно небольшие потери. Тогда число раненых в группе «Весна» могла достигать 188 человек, в артдивизионе — 39 человек и во 2-й группе — 30 человек. Общее число раненых можно оценить в 438 человек. Несомненно, в данном случае, речь может идти только о раненых, которые попали в госпитали, поскольку раненые, умершие на поле боя или в процессе эвакуации за Евфрат, попали в число убитых. В армии США в ходе афганской и иракских кампаний смертность раненых в госпиталях составила 4,1%²¹⁴⁷. Если предположить, что среди российских раненых в бою под Хишмом, была такая же смертность, то из 438 раненых могло умереть 18 человек. Тогда общее число погибших при разгроме ЧВК «Вагнер» увеличится до 431 человека, из которых 64 человека могут приходиться на спецназовцев Минобороны.

Для сравнения — с американской стороны потери составили 1 легко раненый курдский ополченец, а безвозвратных потерь не было вовсе²¹⁴⁸. Не исключено, что, точно зная время начала атаки, американцы заранее отвели основные силы в укрытие, почему артиллерийский удар вагнеровцев, возможно, пришелся по пустому месту. Не очень понятно, почему российское командование рассчитывало на тактическую внезапность нападения. Даже если оно недооценивало американские возможности прослушивать радио- и телефонные переговоры, то все же не могло не понимать, что длившееся неделю сосредоточение сил на плацдарме не останется незамеченным.

Разумеется, вагнеровцы действовали по команде из Москвы. Целью была нефть, а штаб СДС за серьезный объект даже не считали — думали, что американцы либо убегут, либо сдадутся в плен, и тогда можно будет торговаться об их освобождении. Близкий к Кремлю бизнесмен Евгений Пригожин, главный спонсор ЧВК «Вагнер», в конце января — начале февраля 2018 года находился в Сирии. Американская разведка перехватила его разговоры с высокопоставленными российскими официальными лицами, которым он обещал преподнести «хороший сюрприз» президенту Башару Асаду в период с 6 по 9 февраля. 24 января Пригожин заявлял, что получил «зеленый свет» на «решительные действия» от «российского министра» (скорее всего, от министра обороны Сергея Шойгу) и ждал согласия сирийской стороны, которое, очевидно, последовало до конца января, поскольку с начала февраля вагнеровцы уже начали сосредоточение на плацдарме. Пригожин беседовал с главой кремлевской администрации Антоном Вайно и его заместителем Владимиром Островенко. Разговор с Вайно, в частности, состоялся 5 февраля и через день после разгрома вагнеровцев, но его содержание не было обнародовано²¹⁴⁹.

Разгром вагнеровцев, по всей видимости, потряс президента Владимира Путина. Вечером 8 февраля, когда стало известно о бое под Хишимом, он объявил, что заболел вследствие простуды, и в самый разгар президентской кампании на две недели исчез из поля зрения публики. Вероятно, Путин искренне верил, что если российская армия и уступает в чем-то американской армии, то совсем немного, а на суше может вести борьбу с американцами практически на равных. Действительность оказалась весьма далека от этой радужной картины. Американцы ясно показали Путину, что могут сделать при желании с его контингентом в Сирии в очень короткий срок. Версия же насчет того, что российское командование и лично министр Шойгу умышленно подставило вагнеровцев под американские снаряды, бомбы и ракеты, не кажется убедительной. Если операцию санкционировал Путин, а министр обороны ее саботировал, он бы не усидел в кресле министра обороны и дня после бойни под Хишимом.

Дело в том, что ЧВК «Вагнер», хотя и именуется официально частной компанией, на самом деле была создана и функционирует при живейшем участии государства. Часть офицеров-вагнеровцев являются действующими офицерами российской армии и спецслужб. Рядовой и сержантский состав — преимущественно из тех, кто проходил срочную службу в частях спецназа или ВДВ. А по-

сле поступления в ЧВК «Вагнер» они прошли еще более серьезную подготовку, чем в армии, и были обучены вести бой как в качестве спецназовцев, так и в качестве обычной пехоты. По уровню своей боевой подготовки вагнеровцы значительно превосходят большинство полков (или бригад) российской армии. Фактически они являлись элитной воинской частью, и если с ней американцы расправились столь легко, то у остальных российских частей в столкновении с ударными американскими частями и подавно нет никаких шансов. Российские войска могут хоть как-то сражаться и наносить неприятелю некоторые потери только против американских оккупационных войск, задача которых, в отличие от ударных войск, заключается не в уничтожении живой силы и боевой техники неприятеля, а в контроле территории. Но против оккупационных войск с некоторым успехом, как показывает история, могли бороться даже африканские племена, вооруженные лишь холодным оружием.

Почему не было прикрытия с воздуха, которое вроде бы обещали вагнеровцам, достаточно легко объяснить. Российские самолеты, базирующиеся на Хмеймим, могут действовать на левобережье Евфрата только на пределе своего радиуса. Базировать их на аэродром Дейр-эз-Зор опасаются по соображениям безопасности. К тому же российские летчики традиционно не очень уверенно чувствуют себя в ночных полетах, а за Евфратом велика вероятность быть сбитыми американскими истребителями и наземными средствами ПВО.

Да и пара российских истребителей Су-27СМ, которые будто бы были обещаны вагнеровцам, не только была бы легко уничтожена американцами, но и спровоцировала бы уничтожающий удар по авиабазе Хмеймим. Ведь для противодействия вагнеровцам была сосредоточена мощная американская авиационная группировка, включая стратегические бомбардировщики В-1 и В-52 — явно на случай, если придется ударить по Хмеймиму.

Американцы полностью контролировали как сосредоточение вагнеровцев и их сирийских союзников на плацдарме, так и движение колонны к Хишиму. Весь расчет российские стратеги делали на внезапность ночной атаки и на русский авось. Видно, российское командование в Сирии не воспринимало всерьез американские заявления о близком к 100-процентному отслеживании всех перемещений и переговоров и почему-то верило, что вагнеровскую колонну американцы и их курдские союзники не заметят. Но американцы, отслеживая эфир, прекрасно знали, что перед ними — россияне. А когда российское командование заверило, что россиян в колонне нет, военнослужащие США с легким сердцем начали разбираться с колонной не по-детски. На нет ведь и суда нет. И в результате получилось то, что получилось.

Поскольку семьям убитых вагнеровцев платили, как минимум, по 3 млн рублей, а раненым — по 700 тыс. рублей, разгром под Хишимом привел бы Евгения Пригожина к банкротству²¹⁵⁰. Но можно не сомневаться, что в действительности платило за убитых и раненых российское государство.

Согласно официальной информации американского командования, танки и артиллерия вагнеровцев подвергли обстрелу штаб СДС, дислоцированный в 8 км к востоку от согласованной линии разграничения конфликтующих

сторон, причем от 20 до 30 снарядов разорвалось на расстоянии до 500 м от курдских позиций. Командование коалиционных сил расценило это как неспровоцированное нападение на американских военных, поскольку в штабе СДС находились американские советники из состава сил специальных операций армии США. И американское командование, связавшись с российским командованием на авиабазе Хмеймим и получив ответ, что российских военных в колонне у Хишима нет, нанесло массированный удар с применением самолётов огневой поддержки АС-130, истребителей-бомбардировщиков F-15E, тяжёлых стратегических бомбардировщиков B-52H, ударных БПЛА MQ-9 и вертолётов огневой поддержки AH-64. В бою также участвовала артиллерия Корпуса морской пехоты, включая реактивные системы залпового огня M142 HIMARS²¹⁵¹. Атаку начали американские ударно-разведывательные беспилотники MQ-9 Reaper и «невидимые» истребители 5-го поколения F-22. Очевидно, с их помощью были уничтожены ПЗРК спецназа (которые трудно применять в темноте, когда цель не видна). А F-22 также должны были уничтожить российские самолеты, если бы они прилетели из Хмеймима. С помощью приборов ночного видения и радаров американцы видели расположение вагнеровцев как на ладони и наносили удары очень точно. По словам командующего ВВС Центрального командования Вооружённых сил США генерал-лейтенант Джеффри Хэрриган, на момент начала атаки вагнеровцев (американские представители именовали их сирийскими правительственными силами) в этом районе находились истребители и БПЛА коалиции, патрулировавшие воздушное пространство. «Мы немедленно связались с российскими представителями по спецлинии для урегулирования конфликтных ситуаций, чтобы оповестить их о неспровоцированной атаке на позиции СДС и коалиции. После этих звонков руководство коалиции одобрило нанесение ударов по вражеским силам», — рассказал Хэрриган. Нападение на СДС не было неожиданным, поскольку ВВС коалиции наблюдали за наращиванием личного состава и техники в течение недели и российское командование предупреждалось о том, что в этом районе находятся силы СДС и коалиции²¹⁵². К тому же американцы фиксируют 100% переговоров в Сирии, поэтому они наверняка знали не только точное время начала наступления, но и то, что имеют дело с русскими. Бой, точнее, избиение вагнеровцев, длился 4 часа, причем в разгар сражения российские военные с авиабазы в Хмеймим связались с американцами и предложили прекратить бой, чтобы собрать убитых и раненых, на что получили ответ: ваших же там нет, чего вы беспокоитесь. Как заявил официальный представитель сил коалиции полковник армии США Томас Веале, «представители коалиции поддерживали регулярную связь с российскими коллегами до, во время и после срыва атаки. Российские представители заверили их, что они не вступали и не будут вступать в бой с коалиционными силами в данном районе»²¹⁵³. Все средства управления и связи вагнеровцев были подавлены²¹⁵⁴.

В бою под Хишимом понесли потери и отряды сирийских правительственных сил. Их размер неизвестен, но они наверняка были значительно

меньше, чем у вагнеровцев, поскольку ассадисты здесь выполняли лишь демонстрационную роль, чтобы после захвата НПЗ продемонстрировать перед СМИ наличие там сирийского военного присутствия.

После разгрома ЧВК «Вагнер» российские планы в Сирии пришлось по необходимости ограничить. Стало ясно, что захват территории к востоку от Евфрата, где находятся силы Международной коалиции, а также курдские и турецкие войска, невозможен, так как вызовет ответ с использованием всей американской военной мощи. Кроме того, российский контингент в Сирии фактически лишился пехоты, роль которой выполняла ЧВК «Вагнер». После разгрома вагнеровцев под Хишимом оставшиеся в живых бойцы ЧВК в своей массе утратили интерес к войне в Сирии, опасаясь, что разгром может повториться. Одно дело — воевать против сирийских повстанцев, испытывающих острую нехватку тяжелых вооружений и не имеющих поддержки с воздуха, и совсем другое — сражаться с американцами, использующими самые современные вооружения. Была сделана попытка заменить вагнеровцев в Сирии новой ЧВК «Патриот», состоявшей исключительно из тех солдат и офицеров, преимущественно из спецподразделений, которые при этом остаются на службе в российской армии, однако потом эта идея была оставлена. То ли достаточного числа добровольцев все равно не нашлось, то ли в Москве сообразили, что в этом случае теряется смысл статус ЧВК как такового. Ведь если кто-нибудь из бойцов «Патриота» попадет в плен, он все равно будет считаться бойцом российской армии²¹⁵⁵.

До 30 сентября 2018 года Россия официально признала гибель в Сирии 112 своих военнослужащих²¹⁵⁶. Очевидно, сюда входят 15 военнослужащих, погибших на сбитом «дружественным огнем» в ночь на 18 сентября 2018 года самолёте радиоэлектронной разведки и радиоэлектронной борьбы Ил-20М и 39 человек, погибших в катастрофе грузового Ан-26, по всей вероятности, сбитого ПЗРК повстанцев при заходе на посадку на российскую базу Хмеймим 6 марта 2018 года²¹⁵⁷.

После 30 сентября 2018 года российский контингент в Сирии будто бы потерял 4 ноября 2018 года в результате взрыва на трассе Дамаск-Дейр-эз-Зор 6 бойцов, предположительно относящихся к ЧВК «Вагнер»²¹⁵⁸.

31 января в бою в погиб офицер ВДВ (или сил специальных операций) Максим Плетнев родом из Тихорецкого района Краснодарского края²¹⁵⁹.

22 февраля 2019 года было потеряно, по первоначальным сообщениям, четверо военнослужащих, среди которых будто бы находился полковник Альберт Омаров, командир 3-й отдельной гвардейской бригады специального назначения Главного управления (ГРУ) Генштаба²¹⁶⁰. Однако 27 марта было опубликовано опровержение с фотографией Омарова, вместе с главой думского комитета по обороне Владимира Шаманова 26 марта, вручающего награды бойцам бригады в Тольятти²¹⁶¹. По другим данным, этот инцидент произошел в провинции Дейр-эз-Зор, неподалеку от города Аль Маядин, где в засаду попал УАЗ с российскими военнослужащими — одним майором и двумя полковниками. Называлось имя только майора Сухроба Каримова, тело которого не было об-

наружено, и он, по словам его родственников, считается пропавшим без вести, хотя несколько тел после того инцидента было доставлено в морг, но ДНК Каримова с ними не совпало. В то же время, до командировки в Сирию Каримов служил в 38-й гвардейской мотострелковой бригаде, и неизвестно, имел ли он отношение к 3-й гвардейской бригаде спецназа²¹⁶². «Новая газета» опубликовала информацию о том, что в засаде действительно погибли четыре человека, но лишь трое из них, два полковника и майор, были россиянами, а четвертый — это сириец-переводчик. Один из полковников будто бы относился к командованию 7-й бригады Сирийских правительственных сил, находящейся под совместным руководством российских и сирийских военных. Утверждалось также, что тела погибших были найдены и доставлены в Россию только в середине марта²¹⁶³.

Упоминание в сообщениях 3-й бригады спецназа и некой 7-й сирийской бригады, где как-будто есть и российские части, может служить косвенным доказательством того, что ЧВК «Вагнер» была из Сирии выведена, а ЧВК «Патриот» так и не появилась. Скорее всего, вагнеровцев заменили части регулярного спецназа, которые, однако, не обучены воевать в качестве пехоты. Трудно сказать, насколько это ограничивает российские возможности в Сирии, поскольку после Хишима крупных операций с участием российских наземных войск не было.

К указанным потерям регулярных российских войск — 112 человек (отсюда наверняка исключены потери в бою за Евфратом в ночь на 8 февраля 2018 года), надо добавить те потери, которые понесли вагнеровцы в Сирии до боя у Хишима. К концу марта 2016 года их потери оценивались в несколько десятков погибших²¹⁶⁴. К середине марта 2017 года их число оценивалось РБК не менее чем в 36²¹⁶⁵. Более точными кажутся нам данные сайта «Фонтанка.ру», согласно которым с сентября 2015 года по март 2016 года, как свидетельствуют кадровые документы ЧВК, погибло не менее 32 вагнеровцев и еще 80 было тяжело ранено, причем некоторые находились в критическом состоянии. Если взять 4-процентную смертность раненых в госпиталях, то из 80 раненых должны были умереть 3. Основная часть этих потерь приходится на февраль — март 2016 года, когда проводилась операция по занятию Пальмиры. В последующий период, с апреля 2016 года по июнь 2017 года, основные потери пришлись на январь — март 2017 года, когда вагнеровцы опять отбивали Пальмиру, которую удалось занять 2 марта, и нефтяные поля возле нее. На этот раз потери ЧВК «Вагнер» оцениваются величиной от 40 до 60 погибших и в 2—3 раза большим количеством раненых. Учитывая, что кто-то из раненых наверняка умер, общее число погибших в этот период можно определить не менее чем в 50 человек²¹⁶⁶.

Таким образом, до бойни у Хишима в Сирии погибло не менее 85 бойцов ЧВК «Вагнер». К этому числу надо добавить 367 вагнеровцев и 64 бойца регулярного спецназа, погибших у Хишима, 112 бойцов регулярной российской армии, погибших до 30 сентября 2018 года, и 10 российских военнослужащих, погибших в период с 1 октября 2018 года до конца февраля 2019 года, принадлежность 6 из которых к ЧВК или к регулярной армии нельзя пока что

достоверно определить. Суммирование всех этих цифр дает минимальные российские потери в Сирии до конца февраля 2019 года в 638 погибших, из которых не менее 452 человек приходится на ЧВК «Вагнер». Не исключено, что реальные безвозвратные потери российского контингента в Сирии больше за счет тех потерь, данные о которых не обнародованы. Но, принимая во внимание масштаб участия россиян в боях, как нам представляется, даже максимальная оценка не превысит величину 1000 погибших.

Для сравнения: американский контингент в Сирии, насчитывающий около 2 тыс. человек, потерял 7 убитых (все — в борьбе с Исламским государством)²¹⁶⁷. В составе коалиционных сил были убиты один французский²¹⁶⁸ и 1 английский солдат²¹⁶⁹. Турецкие войска в Сирии потеряли убитыми не менее 158 военнослужащих и полицейских в борьбе как против курдов, так и против ИГ. В операции «Щит Евфрата», проводившейся турецкой армией в период с 24 августа 2016 года по 29 марта 2017 года на севере Сирии как против курдов, так и против ИГ, турецкие потери составили 67 убитых, по официальным турецким данным²¹⁷⁰. В операции «Оливковая ветвь», начатой 20 января 2018 года, к 19 марта 2018 года, по оценке СОХР, погибло 78 турецких военнослужащих, тогда как турецкое командование признало гибель лишь 46 солдат²¹⁷¹. Еще как минимум 2 турецких военнослужащих погибли в столкновении с курдами 27 марта 2018 года²¹⁷². К 31 марта 2019 года число турецких военнослужащих, погибших в ходе операции «Оливковая ветвь», возросло до 86 человек²¹⁷³. Кроме того, 2 члена экипажа самолета F-4 Phantom II погибли после того, как истребитель был сбит сирийскими правительственными силами в пограничном районе 22 июня 2012 года, а 3 турецких военнослужащих стали жертвами российской бомбардировки 8 февраля 2017 года²¹⁷⁴. В результате операций турецких войск против курдов в Сирии и занятия ими приграничных районов практически сошла на нет партизанская и террористическая активность Рабочей партии Курдистана в юго-восточных районах Турции.

В 2013 году было также убито 16 иракских солдат, все в столкновениях с сирийскими повстанцами. Наибольшее число иракских солдат, 13, погибло 2 марта 2013 года, когда они сопровождали в Сирию 65 сирийских военнослужащих, ранее отступивших в Ирак под натиском повстанцев. При этом погибло также 48 сирийских солдат²¹⁷⁵. Иордания потеряла 8 солдат в борьбе с Исламским Государством в 2012—2016 годах, причем пилот одного из иорданских самолетов, лейтенант Моаз Юссеф аль-Касасбех, сбитый в районе Ракки и попавший в плен, был живьем сожжен исламистами в железной бочке в январе 2015 года²¹⁷⁶. Армия Ливана потеряла убитыми в Сирии 60 человек, главным образом в борьбе против исламского государства, но также и в борьбе против умеренных повстанческих группировок. 20 сирийских солдат были убиты, а еще 13 были взяты в плен и казнены в битве при Арсале 2—4 августа 2014 года против ИГ и Фронта аль-Нусра²¹⁷⁷.

Примечания

1 Clodfelter, Micheal. Warfare and armed conflicts: a statistical encyclopedia of casualty and other figures, 1492—2015. 4th Ed. Jefferson (N.C.): Mcfarland & Company, inc., Publishers, 2017. PP. 356—357; Jowett, Philip. China's wars. Rousing the Dragon, 1894—1949. Oxford (UK); N.Y.: Osprey Publishing, 2013. P. 45.

2 Jowett, Philip. China's wars. P. 57.

3 Xiang, Lanxin. The Origins of the Boxer War: A Multinational Study. London: Psychology Press, 2003. P. 248.

4 Clodfelter, Micheal. Warfare and armed conflicts: a statistical encyclopedia of casualty and other figures, 1492—2015. P. 356.

5 Военные события в Китае (1900—1901 гг.). Редактировано во 2-м бюро французского Генштаба /Пер. с франц. П.В. Будзко. СПб.: Вестник иностранной военной литературы, 1902. С. 113, 132, 154, 170; Конт, Александр. Маньчжурская война 1900—1901 год. Русские идут на Пекин //Александр/КОНТ/Платформа для социальной журналистики, 2016, 30 июня, <https://cont.ws/@dinol/307759>

6 Clodfelter, Micheal. Warfare and armed conflicts: a statistical encyclopedia of casualty and other figures, 1492—2015. P. 356.; Военные события в Китае (1900—1901 гг.). С. 41.

7 Поскольку числа 3 и 7 являются главными архетипами человеческого мышления, в данном случае оценка в пределах от 3 до 7 тыс. на практике означает лишь, что погибших было несколько тысяч человек.

8 Ibid. P. 356; Боевые действия в приграничье // Амурское казачье войско в русско-китайской войне 1900—1901 гг., 2019, 14 августа, [http://геоамур.рф/sources/cossacs/coss-x=01\\$03.php](http://геоамур.рф/sources/cossacs/coss-x=01$03.php); Гончаров, Евгений. «Амур грязен от массы маньчжурских трупов» //Радио «Свобода», 2018, 10 июля, <https://www.sibreal.org/a/29333061.html>; Дятлов, Виктор. «Благовещенская трагедия»: историческая память и историческая ответственность // Дружба Народов, 2012, № 10, <https://magazines.gorky.media/druzhba/2012/10/blagoveshhenskaya-tragediya-istoricheskaya-pamyat-i-istoricheskaya-otvetstvennost.html>; Конт, Александр. Маньчжурская война 1900—1901 года. Оборона Благовещенска //Александр/КОНТ/Платформа для социальной журналистики, 2016, 13 июня, <https://cont.ws/@dinol/293227>

9 Военные события в Китае (1900—1901 гг.). СС. 30, 32, 34—36, 37, 39; Конт, Александр. Маньчжурская война 1900—1901 года. Боевые действия на КВЖД // Александр/КОНТ/Платформа для социальной журналистики, 2016, 9 июня, <https://cont.ws/@dinol/290467>

10 Военные события в Китае (1900—1901 гг.). СС. 78, 1 (второй пагинации); Конт, Александр. Маньчжурская война 1900—1901 год. Россия наносит ответный удар //Александр/КОНТ/Платформа для социальной журналистики, 2016, 24 июня, <https://cont.ws/@dinol/303374>

- 11 Clodfelter, Micheal. Warfare and armed conflicts: a statistical encyclopedia of casualty and other figures, 1492—2015. P. 356.
- 12 Последствия Маньчжурского похода Амурское казачье войско в русско-китайской войне 1900—1901 гг., 2019, 14 августа, [http://геоамур.рф/sources/cossacs/coss-x=01\\$07.php](http://геоамур.рф/sources/cossacs/coss-x=01$07.php)
- 13 Clodfelter, Micheal. Warfare and armed conflicts: a statistical encyclopedia of casualty and other figures, 1492—2015. P. 356.
- 14 Clodfelter, Micheal. Warfare and armed conflicts: a statistical encyclopedia of casualty and other figures, 1492—2015. P. 356.
- 15 Хара Т., Ясуока А. Нихон рикукайгун дзитэн (Словарь японской армии и флота). Токио, 2003. Сообщено Г. Брылевским.
- 16 Кувата Э., Маэхара Т. Нихон-но сэнсо (Войны Японии). Токио: Хара сёбо, 1976. Сообщено Г. Брылевским.
- 17 Там же.
- 18 Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил. Статистическое исследование /Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-Пресс, 2001. С.С. 43, 48—52, 53—54. 58.
- 19 Там же. С. 43; Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. М.: Соц-экгиз, 1960. С. 133—134.
- 20 Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил. С. 17, 42.
- 21 Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (рецензия на книгу Г.Ф. Кривошеева «Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил») (<http://abakus.narod.ru/poter/page2.html>); Россия и СССР в войнах XX века. С. 15; Куропаткин А.Н. Русско-японская война, 1904—1905: Итоги войны. СПб.: Полигон, 2002. С. 181.
- 22 Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (<http://abakus.narod.ru/poter/page2.html>); Сорокин А.И. Русско-японская война 1904—1905 гг. М.: Воениздат, 1956. С. 44.
- 23 Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (<http://abakus.narod.ru/poter/page2.html>); Он же. Соотношение сил и боевое развертывание (http://www.angelfire.com/wi/nickc/russo-japanese/mobilizaciya_i_razvertyvanie.html); Россия и СССР в войнах XX века. С. 15.
- 24 Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (<http://abakus.narod.ru/poter/page2.html>); Приложения к Всеподданнейшему отчету о деятельности главных управлений Военного министерства, вызванной войной с Японией в 1904—1905 гг. СПб., 1912. Прил. № 15.
- 25 Россия и СССР в войнах XX века. С. 17.
- 26 Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (<http://abakus.narod.ru/poter/page8.html>); Россия и СССР в войнах XX века. С. 54.
- 27 Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (<http://abakus.narod.ru/poter/page9.html>). Русско-Японская война 1904—1905 гг. — СПб., 1910. Т. 7. С. 151. Здесь говорится, что за время войны было переброшено по Транссибу 1300 тыс. человек. Перед войной на Дальнем Востоке находилось 165 тыс. человек. По данным американских военных медиков, нахо-

двигшихся в маньчжурской штаб-квартире русской армии, в конце войны русская армия, согласно данным штаб-квартиры, насчитывала 729 тыс. человек в полевых войсках в Маньчжурии, 112 тыс. человек в этапных и тыловых войсках, 116 тыс. — в Приамурье, 80 тыс. — на пути из России и 95,7 тыс. в небоевых частях на театре боевых действий, а всего — 1132,7 тыс. человек (Reports of Military Observers Attached to The Armies in Manchuria During the Russo-Japanese War (October 1, 1906. Wash.: War Department, 1906. Part. 2 (Reports of Colonel Valery Havard, Assistant Surgeon-General; and Colonel John Van R. Hoff, Assistant Surgeon-General). P. 118).

28 Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (<http://abakus.narod.ru/poter/page9.html>). Здесь есть ссылка на: The Russo-Japanese War: Official Reports. 2 vols /Ed. by M. Kinai. Tokyo: Shimashido, 1907.

29 Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (<http://abakus.narod.ru/poter/page9.html>); Кауфман П.М. Красный Крест в тылу армии в Японскую кампанию 1904—1905. Т. 1: Сибирский район. СПб., 1909.

30 Admiral Togo's Report of the Battle of Tsushima //The Russo-Japanese War Research Society, <https://web.archive.org/web/20100820070000/http://www.russojapanesewar.com/togo-aar3.html>; Итоги Цусимского сражения //История Цусимского сражения. Tsushima.org.ru, <http://tsushima.org.ru/ru/ru-tsushima/ru-tsushima-15—05—1905/>

31 Балакин С.А. «Микаса» и другие. Японские броненосцы 1897—1905 (Морская коллекция, 2004, № 8). М., 2004. С.С. 35—36.

32 Барцини, Луиджи. Японцы под Мукденom. Пер. с итальянского. СПб.: В. Березовский, 1908. С. 91—92, 70—72.

33 Ямамото Цунэтомо Миямото Мусаси Юдзан Дайдодзи Бусидо. Кодекс самурая. Пер. с япон. М.: АСТ, 2018. Электронная копия. С. 7.

34 Негру, Георге. Национальное движение во второй половине XIX — начале XX вв. // Biblioteca Dacoromania (<http://dacoromania.org/ru/articles/55-basarabia/89-negru-nationalnoe-dvizhenie-v-bessarabii-xix-xx>)

35 The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History /Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005 Vol. 1. P. 273, table C1.

36 The War Office. Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: Naval & Military Press, 1922. P. 353.

37 Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование /Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 100, табл. 52. Эта таблица основана главным образом на подсчетах Б.Ц. Урланиса (Войны и народонаселение Европы. С. 152, 381, 171—176, 299, 320, 325. Авторами выведено только число пропавших без вести, которое получено путем применения к числу пропавших без вести, указанному в сборнике «Россия в мировой войне 1914—1918 гг. (в цифрах)» (М., 1925. С. 31) — 228 838 коэффициента увеличения 1,92, выведенного Б.Ц. Урланисом при сравнении рассчитанного им числа убитых — 1,2 млн человек с цифрой убитых, приведенных в сборнике «Россия в мировой войне 1914—1918 гг.», — 626 440 человек. Однако сама методика расчета Урланиса сомнительна, поскольку он, достаточно произвольно выводя соотношение между потерями убитыми Германии и стран Антанты на Западном

фронте, затем распространяет это соотношение на соотношение потерь на Восточный фронт. И, в любом случае, нельзя плюсовать к цифре убитых, рассчитанной Урланисом, цифру пропавших без вести, да еще рассчитанную столь странным способом. Ведь 228 838 пропавших без вести в сборнике «Россия в мировой войне 1914—1918 гг.» включает главным образом убитых, а также, вероятно, часть умерших в плену, и поэтому покрывается у Урланиса цифрами убитых и умерших в плену.

38 Нагорная О.С. Российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914—1922 гг.): авт. дисс... д-ра и. н. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2011. С. 5. Нагорная ссылается на работу германского исследователя: Nachtigal R. Zur Anzahl der Kriegsgefangenen im Ersten Weltkrieg // *Militaergeschichtliche Zeitschrift*. 2008. № 67. S. 345—384.

39 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 320, 322. Эти цифры взяты из немецкого источника: Doegen W. *Kriegsgefangene Voelker*. Bd. 1. Berlin, 1919. S. 28, 56.

40 Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. Париж, 1939. Т. 1. С. 170.

41 Там же. С. 146—148.

42 Nachtigal R. *Kriegsgefangenschaft an der Ostfront 1914—1918. Literaturbericht zu einem neuen Forschungsfeld*. Frankfurt A.M., 2005. S. 16. См.: Рецензию О.С. Нагорной на эту книгу: Вопросы истории. 2005. №9. С. 171—173.

43 Балла Т., Кисс Г. Австро-венгерские солдаты на Русском фронте в 1914—1918 годах // *Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов*. М., 2006. С. 236.

44 Нелипович С.Г. Брусиловский прорыв. Наступление Юго-Западного фронта в кампанию 1916 года. М.: Цейхгауз, 2006. С. 45. См. также: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. Официальные данные о потерях армий Центральных держав в боях против русской армии в 1914—1918 гг. // *ВИЖ*, 2000, № 5. С. 46—55.

45 Подсчитано С.Г. Нелиповичем по: РГВИА. Ф.2116. Оп.2. Д.34. Л.410—411,449—450,514,563—565; Ф.2355. Оп.2. Д.670. Л.6—11; Ф.2357. Оп.1. Д.521. Л.60,65,72,78,129; Ф.2358. Оп.1. Д.425. Л.3—12; Ф.2383. Оп.1. Д.81. Л.16,21,30,40,60; Ф.2394. Оп.2. Д.162. Л.5,9,14,22,25,27,38,45,46,55,78,81,93—98; Ф.2712. Оп.2. Д.479. Л.27—44; Ф.2714. Оп.2. Д.479. Л.53,63; Ф.2719. Оп.1. Д.25. Л.9—21; Д.26. Л.16,18; Ф.2720. Оп.1. Д.5. Л.76,80; Ф.2721. Оп.1. Д.30. Л.90; Д.89. Л.12,15; Ф.2722. Оп.1. Д.663, 667; Ф.2723. Оп.1. Д.284. Л.55,69,115,181,186; Д.313. Л.5,8—11; Ф.2724. Оп.2. Д.283. Л.8; Д.290. Л.7—27; Ф.2725. Оп.1. Д.215. Л.179—225,372—374; Ф.2726. Оп.1. Д.333а. Л.88—90; Д.335. Л.2—53; Ф.2727. Оп.1. Д.4. Л.165—166; Ф.2729. Оп.1. Д.6. Л.144,155; Ф.3509. Оп.1. Д.917. Л.195—198; Ф.3511. Оп.2. Д.10. Л.32—41; Ф.3543. Оп.1. Д.4502. Л.31—34; Ф.3545. Оп.1. Д.1921. Л.59—66; Ф.3548. Оп.1. Д.8. Л.22—31; Ф.3549. Оп.1. Д.236. Л.31—48; Ф.3551. Оп.1. Д.110. Л.11—22; Ф.3552. Оп.1. Д.134. Л.1—4; Ф.3554. Оп.1. Д.29. Л.11—15; Ф.3591. Оп.1. Д.129. Л.22—29; Ф.16196. Оп.1. Д.217. Л.57—95; Д.218. Л.154—204; Д.220. Л.48—102; Д.222. Л.41—67; Д.231. Л.175—211; Д. 232.

Л.60—61, 92—129; Д.234. Л.73—122; Д.235. Л.48—118; Д.239. Л.136—269; Д.241. Л.1—17; Д.242. Л.120—175; Д.243. Л.41—62; Д.244. Л.46—88; Д.245. Л.49—79; Д.740. Л.39—60; Д.742. Л.6—50; Д.890. Л.22—35; Д.892. Л.27—48; Д.943. Л.1—10; Д.944. Л.9—12,27; Д.947. Л.1—5,16—17; Д.949. Л.3—8; Д.951. Л.1—10; Д.967. Л.2—3а; Д.970. Л.18—23; Д.971. Л.9—25; Д.972. Л.6—13; Д.987. Л.9—21; Д.988. Л.1—9; Д.989. Л.1—10; Д.1002. Л.1—6; Д.1015. Л.10—12; Д.1016. Л.1—12; Д.1017. Л.6—7; Д.1039. Л.129—139; Д.1077. Л.8—11; Д.1078. Л.33—52; Д.1079. Л.16—39; Д.1080. Л.30—39; Д.1047. Л.36—37; Д.1148. Л.306; Д.1152. Л.9—10; Д.1157. Л.1—3.

46 Подсчитано С.Г. Нелиповичем по: РГВИА. Ф.2144. Оп.2. Д.87. Л.20, 23, 127, 196, 251, 262, 280—287, 290, 326, 331, 343, 378, 386, 394—395, 403, 405, 409—413; Д.124; Д.125. Л.8, 21, 60—61, 72—74, 80, 129; Ф.2190. Оп.1. Д.23. Л.78—108; Ф.2222. Оп.1. Д.1091; Ф.2230. Оп.1. Д.327. Л.141—179; Ф.2280. Оп.1. Д.165; Ф.2296. Оп.1. Д.1032; Ф.2387. Оп.1. Д.280; Ф.2389. Оп.1. Д.414. Л.10—12; Ф.2406. Оп.1. Д.112. Л.327—329, 418, 421; Ф.2504. Оп.2. Д.29. Л.212, 252, 276, 517, 524—526а, 558, 561; Ф.2523. Оп.1. Д.183. Л.1—2; Ф.2627. Оп.1. Д.253. Л.223—236; Ф.2628. Оп.1. Д.3. Л.12; Ф.2675. Оп.1. Д.61. Л.29; Ф.2677. Оп.1. Д.140. Л.8, 12; Ф.2678. Оп.1. Д.98. Л.3—8; Ф.2744. Оп.2. Д.14. Л.92; Ф.3516. Оп.1. Д.233. Л.31—44; Ф.3636. Оп.1. Д.7. Л.54—109; Ф.5048. Оп.1. Д.224. Л.120, 126—170; Ф.16196. Оп.1. Д.798. Л.1—22; Д.799. Л.1—6; Д.800. Л.1—31; Д.802. Л.1—2; Д.954. Л.11—12; Д.963. Л.1—10; Д.968. Л.1—4; Д.975. Л.7—12; Д.984. Л.7—12; Д.992. Л.4—7; Д.1001. Л.1—7; Д.1009. Л.1—2; Д.1020. Л.7—12; Д.1033. Л.1—11; Д.1034. Л.1—10, 34—40; Д.1035. Л.161—164; Д.1043. Л.138—141; Д.1149. Л.5—8; Д.1151. Л.1—3.

47 Подсчитано С.Г. Нелиповичем по: РГВИА. Ф.2110. Оп.2. Д.89. Л.265—278; Ф.2279. Оп.1. Д.238; Ф.2323. Оп.1. Д.562. Л.304—392; Ф.2352. Оп.1. Д.63. Л.5,14,22—23,35—37,48; Ф.2354. Оп.2. Д.426. Л.22,38,63; Ф.2360. Оп.2. Д.13. Л.26,39—40,54—56; Ф.2373. Оп.1. Д.112. Л.12,23; Ф.2495. Оп.2. Д.43. Л.13—46; Ф.2513. Оп.1. Д.16. Л.22,24,30,38,63,115,157—164,171; Д.148. Л.67; Ф.2517. Оп.2. Д.27. Л.43,58,107,124,145,164,166,177,181,188,214,244,247,289,319,362,361—464; Ф.2573. Оп.2. Д.12. Л.479—480,517; Ф.2578. Оп.2. Д.804. Л.1—7; Ф.2579. Оп.2. Д.1035. Л.62; Д.1074. Л.105—112; Ф.2582. Оп.2. Д.251. Ч.1. Л.307—349; Ф.2622. Оп.1. Д.54. Л.26; Ф.2699. Оп.1. Д.113. Л.237—257; Ф.2700. Оп.1. Д.31. Л.4—16; Д.32. Л.2,6; Ф.2701. Оп.1. Д.207. Л.89—138; Ф.2702. Оп.2. Д.1. Л.62—128,378—394; Ф.2707. Оп.1. Д.420. Л.1—40; Д.510. Л.302,331; Ф.2708. Оп.1. Д.129. Л.47—55; Ф.2709. Оп.1. Д.146. Л.20—46,52—53; Ф.2710. Оп.2. Д.76. Л.24—25,31,42; Д.295. Л.39—106; Ф.2718. Оп.2. Д.45. Л.25; Ф.2731. Оп.2. Д.50. Л.209—210; Ф.2733. Оп.1. Д.3. Л.4; Ф.2734. Оп.2. Д.5. Л.39—40,46,382; Ф.2771. Оп.2. Д.3. 89, Л.160л; Д.42. Л.25—26; Ф.2772. Оп.2. Д.210; Ф.2773. Оп.2. Д.48. Л.12—22; Ф.2774. Оп.2. Д.26. Л.22—24,28; Ф.2786. Оп.2. Д.27. Л.83,86,88; Ф.3335. Оп.1. Д.14. Л.16—17; Ф.3336. Оп.1. Д.24. Л.25—34,36; Ф.3338. Оп.1. Д.19. Л.4—8; Ф.3339. Оп.1. Д.8. Л.5—7; Д.22. Л.6—17,25,54; Ф.3340. Оп.1. Д.7. Л.19,36,38,46; Ф.3347. Оп.1. Д.6. Л.13,17; Д.33. Л.1—95; Д.34. Л.1—39; Ф.3348. Оп.1. Д.11. Л.7,10—11; Д.17. Л.1—22; Ф.3349. Оп.1. Д.12. Л.117—270; Ф.3350. Оп.1. Д.20. Л.100—163,175,225—226; Ф.3351. Оп.1. Д.12. Л.22—29,34; Д.42. Л.331—340,437—439; Д.50. Л.1—56; Ф.3352. Оп.1. Д.44. Л.291—389; Ф.3354. Оп.1. Д.221. Л.260—318; Д.188. Л.5—10; Ф.3383. Оп.1. Д.2. Л.35; Ф.3384. Оп.1. Д.3. Л.5; Ф.3386. Оп.1. Д.3. Л.19,24; Ф.3524. Оп.1. Д.55. Л.36; Ф.3529.

Оп.1. Д.22. Л.193—194; Ф.3557. Оп.1. Д.43. Л.4—5; Ф.3560. Оп.1. Д.5. Л.21; Ф.3566. Оп.1. Д.8. Л.7—8; Ф.3581. Оп.1. Д.32. Л.12; Ф.3587. Оп.1. Д.6. Л.1; Ф.3597. Оп.1. Д.26. Л.52,55; Ф.3611. Оп.1. Д.416а. Л.25—70; Ф.3828. Оп.1. Д.14. Л.24—91; Ф.3829. Оп.1. Д.4. Л.41,47; Ф.3831. Оп.1. Д.4, 37. 332; Ф.3832. Оп.2. Д.8. Л.1—2; Ф.16196. Оп.1. Д.15. Л.81—82; Д.16. Л.18—40; Д.18. Л.143; Д.199, 200, 212, 213, 214, 215, 223, 226, 229, 230, 246, 248, 249, 250, 309, 311, 313, 315, 432, 433, 715, 716, 717, 719, 745, 747, 748, 764, 903, 926, 945, 964, 965, 966, 983, 994, 1000, 1027, 1074, 1076, 1081 1091, 1147, 1152, 1157.

48 Подсчитано С.Г. Нелиповичем по: РГВИА. Ф.2007. Оп.1. Д.44. Л.5, 71, 233, 236; Ф.2122. Оп.1. Д.231. Л.129—132, 190—208; Оп.2. Д.56. Л.22—27, 428—430; Ф.2368. Оп.2. Д.602. Л.39—40; Ф.2652. Оп.2. Д.761. Л.7; Ф.2654. Оп.2. Д.144. Л.36; Ф.2679. Оп.2. Д.475. Л.90—162; Ф.2682. Оп.1. Д.27. Л.9—11; Ф.16196. Оп.1. Д.94. Л.3—7; Д.95. Л.1; Д.96. Л.2; Д.98. Л.2—21; Д.110. Л.11—15; Д.112. Л.12—17; Д.113. Л.5—17; Д.171. Л.72—88; Д.173. Л.53—84; Д.174. Л.15—22; Д.1031. Л.1—12, 28—40; Д.1035. Л.1—12, 28—40, 137—140; Д.1148. Л.262—264.

49 Подсчитано С.Г. Нелиповичем по: РГВИА. Ф.2118. Оп.2. Д.83. Л.432—650; Ф.2179. Оп.1. Д.207. Л.74—76. 95; Д.274. Л.5, 46—48, 92; Ф.2212. Оп.1. Д.644, 645, 646; Ф.2298. Оп.1. Д.49. Л.12—24; Ф.2324. Оп.1. Д.218. Л.15, 42—43; Ф.2365. Оп.2. Д.233. Л.3—7; Ф.2371. Оп.1. Д.20. Л.226, 652; Ф.2382. Оп.1. Д.4. Л.4; Д.231. Л.5—19; Ф.2624. Оп.1. Д.258. Л.1—24; Д.259. Л.1—36; Ф.2626. Оп.2. Д.1448. Л.1—51; Ф.2695. Оп.2. Д.164. Л.283—287; Д.165. Л.1—4; Д.166. Л.1—79; Ф.2697. Оп.1. Д.77. Л.240—252, 258, 280; Ф.2777. Оп.1. Д.46. Л.27, 32, 34; Ф.2778. Оп.1. Д.73. Л.105, 112; Ф.2819. Оп.1. Д.3. Л.2—4; Ф.2821. Оп.1. Д.110. Л.1—3; Ф.2821. Оп.1. Д.2. Л.101; Ф.2822. Оп.1. Д.20. Л.20—25; Ф.2854. Оп.2. Д.1. Л.56, 210; Ф.2855. Оп.1. Д.2. Л.129, 162; Ф.2856. Оп.1. Д.119. Л.1—2; Ф.2856. Оп.2. Д.120. Л.1—22; Ф.2857. Оп.1. Д.1. Л.163, 180; Ф.5252. Оп.1. Д.8. Л.5; Ф.16196. Оп.1. Д.197. Л.1—30; Д.316. Л.72—146а; Д.318. Л.127—195; Д.320, Л.58—75; Д.321. Л.137—153; Д.352. Л.1—11; Д.354. Л.106—170; Д.356. Л.81—122; Д.359. Л.1—51; Д.387. Л.1—46; Д.388. Л.1—121; Д.391. Л.1—36; Д.487. Л.13—34; Д.489. Л.1—33; Д.490. Л.1—38; Д.491. Л.1—30; Д.520. Л.5—6; Д.522. Л.1—13; Д.523. Л.1—58; Д.524. Л.31—34; Д.1039. Л.382—393; Д.1043. Л.218—348; Д.1092. Л.1—6; Д.1098. Л.1—6; Д.1103. Л.11—13; Д.1123. Л.1—2; Д.1128. Л.1—6; Д.1148. Л.180—181.

50 Подсчитано С.Г. Нелиповичем по: РГВИА. Ф.2139. Оп.1. Д.176. Л.14—118; Ф.2177. Оп.1. Д.2737. Л.4; Д.2738. Л.7; Д.2739. Л.2; Д.2741. Л.3; Ф.2214. Оп.1. Д.496. Л.51—213; Ф.2286. Оп.1. Д.1086. Л.61—947; Ф.2321. Оп.1. Д.231. Л.113—167; Ф.2376. Оп.2. Д.186Л.60; Ф.2400. Оп.1. Д.19. Л.105, 204, 357—370, 431, 554, 662—669; Ф.2410. Оп.1. Д.580. Л.155—366; Ф.2413. Оп.2. Д.2. Л.103—292; Ф.2580. Оп.1. Д.2257. Л.35; Ф.2581. Оп.2. Д.852. Л.5; Ф.2586. Оп.2. Д.912. Л.16; Ф.2588. Оп.2. Д.4. Л.51, 76; Д.32. Л.70—71; Ф.2599. Оп.2. Д.26. Л.71; Ф.2600. Оп.2. Д.88. Л.54; Ф.2601. Оп.2. Д.564. Л.17, 20; Ф.2602. Оп.2. Д.762. Л.7; Ф.2625. Оп.1. Д.641. Л.1—80; Ф.2683. Оп.1. Д.13. Л.49, 73; Ф.2684. Оп.2. Д.25. Л.38, 42; Ф.2685. Оп.2. Д.36. Л.38, 46, 49, 59; Ф.2686. Оп.1. Д.41. Л.22; Ф.2695. Оп.2. Д.37. Л.11—13; Ф.2696. Оп.1. Д.22. Л.16, 23; Ф.2698. Оп.1. Д.18. Л.47—48, 62; Ф.2704. Оп.1. Д.7. Л.23, 25, 28; Ф.2705. Оп.2. Д.101. Л.41, 43, 51; Ф.2706. Оп.2. Д.47. Л.64; Ф.2888. Оп.1. Д.13. Л.159—163, 181—182; Ф.2889. Оп.1. Д.7. Л.185—214; Ф.2890. Оп.1. Д.67. Л.16—31; Ф.2891. Оп.1. Д.25. Л.166—168, 192; Ф.2938. Оп.1. Д.158. Л.66—194; Ф.2940. Оп.1. Д.1. Л.204, 289, 379, 498; Ф.3270. Оп.2. Л.199.

Л.152—164; Ф.3533. Оп.1. Д.15. Л.43; Ф.16196. Оп.1. Д.6. Л.120—132; Д.7. Л.31—38; Д.12. Л.33—51; Д.13. Л.36—61; Д.19. Л.42—88; Д.20. Л.22—61; Д.22. Л.17—53; Д.25. Л.5—26; Д.205. Л.11—23; Д.210. Л.28—41; Д.287. Л.54—94; Д.290. Л.56—123; Д.292. Л.39—82; Д.296. Л.43—90; Д.341. Л.135—169; Д.342. Л.95—146; Д.344. Л.91—127; Д.345. Л.79—101; Д.346. Л.29—44; Д.347. Л.23—105; Д.348. Л.83—212; Д.350. Л.29—88; Д.532. Л.1—21; Д.533. Л.1—10; Д.534. Л.1; Д.720. Л.7—9; Д.721. Л.1—46; Д.722. Л.39—41; Д.944. Л.28—41, 70—77; Д.961. Л.1—8; Д.982. Л.5—10; Д.999. Л.24—27; Д.1022. Л.11—12; Д.1023. Л.12—21; Д.1039. Л.93—94; Д.1070. Л.12—30; Д.1075. Л.9—12; Д.1088. Л.11—22; Д.1096. Л.7—15; Д.1097. Л.1—14; Д.1130. Л.1—2; Д.1138. Л.1—4; Д.1145. Л.10—19; Д.1148. Л.243; Д.1152. Л.25—26.

51 Подсчитано С.Г. Нелиповичем по: РГВИА. Ф.2113. Оп.2. Д.58; Ф.2220. Оп.1. Д.154. Л.53; Ф.2198. Оп.1. Д.12. Л.198,245,270,357,370,373; Д.24. Л.163; Ф.2343. Оп.1. Д.180. Л.65—68; Ф.2780. Оп.1. Д.101. Л.90—91; Ф.2339. Оп.1. Д.237. Л.2,27,30,31,33—35,41,55; Ф.2341. Оп.1. Д.363. Л.6; Ф.2362. Оп.1. Д.95. Л.9,11—18; Ф.2363. Оп.2. Д.109. Л.9; Ф.2372. Оп.2. Д.23. Л.17а,24; Ф.2631. Оп.1. Д.19. Л.25; Ф.2633. Оп.1. Д.53. Л.43,52,55; Ф.2647. Оп.1. Д.9. Л.72; Ф.2649. Оп.1. Д.29. Л.17а, 24; Ф.2650. Оп.1. Д.9. Л.18, 55; Ф.2655. Оп.1. Д.25. Л.37,45,49—50,55,62; Ф.2656. Оп.1. Д.21. Л.13,15,23,25,27 Ф.2663. Оп.2. Д.30. Л.111,115,128,134—140; Ф.2664. Оп.1. Д.36. Л.15—39; Ф.2665. Оп.2. Д.2. Л.448,457,485; Ф.2739. Оп.1. Д.44. Л.2,20,21; Д.43. Л.2; Ф.2741. Оп.1. Д.57. Л.90—107; Ф.2742. Оп.1. Д.10. Л.1; Ф.2795. Оп.2. Д.79. Л.6; Ф.3517. Оп.1. Д.7. Л.29,39,97; Ф.3521. Оп.1. Д.171. Л.26—33, 61—83в; Ф.5168. Оп.1. Д.362. Л.40—91; Ф.5176. Оп.1. Д.6. Л.27—28,30; Ф.16196. Оп.1. Д.82. Л.31—65; Д.83. Л.64—99; Д.85. Л.39—83; Д.87. Л.24—35; Д.117. Л.1—129; Д.119. Л.1—20; Д.132. Л.5—33; Д.134. Л.41—78; Д.139. Л.95—141; Д.257. Л.51—148; Д.259. Л.26—49; Д.262. Л.3—17; Д.323. Л.15—52; Д.325. Л.26—46; Д.326. Л.32а-67; Д.327. Л.22—42; Д.985. Л.22—27; Д.986. Л.9—24; Д.1003. Л.16—21; Д.1004. Л.19—22; Д.1026. Л.11—14; Д.1028. Л.15,16; Д.1031. Л.1—2,19—20; Д.1032. Л.4—6; Д.1035. Л.77—88; Д.1038. Л.4—6; Д.1047. Л.19,96—119; Д.1057. Л.16—42; Д.1063. Л.1—6; Д.1065. Л.13—14; Д.1148. Л.1—2,29—30,61—64; Д.1149. Л.1—2; Д.1152. Л.111—112.

52 Подсчитано С.Г. Нелиповичем по: РГВИА. Ф.2134. Оп.1. Д.380. Л.81, 112; Д.396. Л.170; Д.797. Л.6—11, 15, 17, 22; Оп.2. Д.191. Л.156—160; Ф.2342. Оп.1. Д.292. Л.207—345, 412—490; Ф.2344. Оп.2. Д.188. Л.238—284, 345—353; Ф.2345. Оп.2. Д.328. Л.17; Д.356. Л.1—5; Ф.2349. Оп.1. Д.90. Л.52, 56, 59, 78, 86, 90, 97; Ф.2361. Оп.1. Д.162. Л.59, 67; Ф.2364. Оп.2. Д.107. Л.76, 85, 96; Д.581. Л.29—33; Ф.2408. Оп.1. Д.429. Л.312, 338, 381—384; Ф.2497. Оп.2. Д.27. Л.5; Д.362. Л.2—14; Ф.2498. Оп.2. Д.17. Л.105—190; Ф.2659. Оп.1. Д.9. Л.34—42; Ф.2660. Оп.1. Д.4. Л.84, 88; Ф.2668. Оп.2. Д.59. Л.4—8; Ф.2671. Оп.1. Д.7. Л.192—194; Ф.2688. Оп.1. Д.3. Л.468, 510; Ф.2689. Оп.1. Д.13. Л.8—14; Ф.2747. Оп.1. Д.4. Л.20—27, 33, 47; Д.65. Л.40, 47; Д.172. Ч.1. Л.116—136, 256; Ф.2748. Оп.1. Д.5. Л.46, 178, 186, 196, 203; Д.34. Л.92—94; Ф.2749. Оп.2. Д.63. Л.92, 105; Ф.2787. Оп.1. Д.26. Л.230, 233, 247; Ф.2803. Оп.2. Д.92. Л.27—51; Ф.2804. Оп.2. Д.7. Л.258—281, 404, 466; Ф.2805. Оп.2. Д.290. Ч.1. Л.62—82, 93—96; Ф.2805. Оп.2. Д.4. Л.84; Ф.2808. Оп.2. Д.290. Л.1423; Ф.2809. Оп.2. Д.1. Л.422, 463, 555, 645—646; Ф.2810. Оп.1. Д.101. Л.263—328; Ф.2869. Оп.2. Д.17. Л.19—25; Ф.2870. Оп.2. Д.25. Л.120, 123, 126, 128—129; Ф.2892. Оп.1. Д.1. Л.129, 136, 137, 163, 201, 219, 237, 256, 263—269, 328; Ф.2893. Оп.1. Д.1. Л.1, 36; Ф.2894. Оп.1. Д.1. Л.20; Д.2. Л.9—11; Ф.2895.

Оп.1. Д.1. Л.19, 23; Ф.2918. Оп.1. Д.4. Л.131; Ф.3275. Оп.1. Д.2. Л.83, 90—171; Ф.3276. Оп.1. Д.2. Л.269—270, 298, 321; Ф.3277. Оп.1. Д.3. Л.259; Ф.3278. Оп.1. Д.8. Л.425—426; Ф.3522. О.1. Д.95. Л.18—20; Ф.5171. Оп.1. Д.9; Ф.5185. Оп.1. Д.2. Л.90—143; Ф.5203. Оп.1. Д.38. Л.4—14; Ф.16196. Оп.1. Д.121. Л.105—214; Д.125. Л.52—128; Д.128. Л.45; Д.130. Л.19—82; Д.143. Л.1—103; Д.146. Л.1—117; Д.150. Л.1—56; Д.153. Л.1—63; Д.154. Л.41—182; Д.155. Л.60—115; Д.158. Л.44—87; Д.160. Л.49—97; Д.181. Л.82—210; Д.186. Л.11—71; Д.188. Л.64—194; Д.251. Л. 19—44; Д.252. Л.41—145; Д.255. Л.18—81; Д.256. Л.20—36; Д.271. Л.83—114; Д.272. Л.33—43; Д.363. Л.21—146; Д.365. Л.63—104; Д.367. Л.58—125; Д.369. Л.15—133; Д.371. Л.3—169; Д.373. Л.17—50; Д.374. Л.24—37; Д.413. Л.90—161; Д.415. Л.82—194; Д.419. Л.1—49; Д.438. Л.15—85; Д.440. Л.61—62; Д.441. Л.1—15; Д.443. Л.36—107; Д.469. Л.1—47; Д.470. Л.1—12; Д.474. Л.1—8; Д.526. Л.54—63; Д.529. Л.1—36; Д.731. Л.19—45; Д.737. Л.15—20; Д.804. Л.1—12; Д.806. Л.1—67; Д.808. Л.1—46; Д.960. Л.1—5; Д.981. Л.7—8; Д.998. Л.10—13; Д.1029. Л.21—41; Д.1130. Л.11—16; Д.1035. Л.260—268; Д.1038. Л.60—73, 175—209, 360—361; Д.1039. Л.70—71; Д.1047. Л.206—267; Д.1064. Л.21—27; Д.1066. Л.3—8; Д.1067. Л.8—11; Д.1071. Л.5—13; Д.1092. Л.1—6; Д.1099. Л.15—19; Д.1100. Л.7—17; Д.1103. Л.1—8; Д.1107. Л.1—22; Д.1109. Л.9—23; Д.1114. Л.5—12; Д.1118. Л.5—13; Д.1120. Л.1—4; Д.1145. Л.27—32, 65—68; Д.1147. Л.243—245; Д.1148. Л.81, 92—95; Д.1149. Л.81—84; Д.1157. Л.46—47.

53 Подсчитано С.Г. Нелиповичем по: РГВИА. Ф.2148. Оп.2. Д.62; Ф.2234. Оп.1. Д.554. Л.6—31; Ф.2236. Оп.1. Д.815. Л.9, 42, 46, 52, 57; Д.816. Л.1—10, 37—39; Д.936. Л.3—77, 136—179; Ф.2388. Оп.1. Д.1. Л.56—66; Ф.2399. Оп.1. Д.110. Л.24; Ф.2408. Оп.1. Д.429. Л.232—246; Ф.2918. Оп.1. Д.1. Л.39; Ф.2919. Оп.1. Д.2. Л.48, 77, 82, 86, 92, 94, 97; Д.6. Л.49, 53—56; Ф.2920. Оп.1. Д.37. Л.45; Ф.16196. Оп.1. Д.405. Л.1—8; Д.406. Л.1—6; Д.407. Л.27—58; Д.408. Л.1—6; Д.460. Л.9—51; Д.461. Л.40—47; Д.462. Л.4а-9; Д.463. Л.21—30; Д.957. Л.11—16; Д.978. Л.11—13; Д.995. Л.22; Д.1043. Л.10—11; Д.1148. Л.61—64.

54 KA-Ms.-Wk. A/9: Obst. W. Wlaschuetz. Statistische Uebersicht der Verluste im Weltkrieg bis Juni 1918. S.8; Sanitaetsbericht ueber das Deutsche Heer im Weltkriege 1914/18. Bd. II. Berlin, 1938. S.507—509, 550—551.

55 См., например: История Первой мировой войны 1914—1918 в 2 т. /Под ред. И.И. Ростунова. Т. 1. М.: Наука, 1975. С. 352; Оськин М.В. Галицийская битва. Август 1914. М.: Цейхгауз, 2006. С. 47.

56 Головин Н.Н. военные усилия России в Первой мировой войне. Париж: Т-во объединенных издателей, 1939. Т. 1. С. 177. Данные о числе российских пленных Н.Н. Головин дает по рукописи полковника Вальдштеттена.

57 Нелипович С.Г. Русский фронт Первой мировой войны: потери сторон. 1914. М.: Квадрига, 2017. С. 84.

58 Там же. С. 87.

59 Conrad F. Aus meiner Dienstzeit. Bd.V. Wien, 1925. S.399.

60 Нелипович С.Г. Ладья Харона. Потери российско-императорской армии в Варшавско-Ивангородской операции 1914 г. Рукопись. За предоставление в мое распоряжение данной рукописи приношу С.Г. Нелиповичу самую глубокую благодарность. Ныне электронный вариант этой статьи опубликован: <http://hero1914>.

- com/ladya-xarona-poteri-rossijsko-imperatorskoj-armii-v-varshavsko-ivangorodskoj-operacii-1914-g/
- 61 Нелипович С.Г. Русский фронт Первой мировой: потери сторон. 1914. С. 144—145.
- 62 Там же. С. 222—223.
- 63 Там же.
- 64 Там же. С. 222.
- 65 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. М.: Соцэкгиз, 1960. С. 173.
- 66 Нелипович С.Г. Русский фронт Первой мировой: потери сторон. 1914. С. 224.
- 67 Нелипович С.Г. Восточно-Прусская операция 4(17) августа — 2(15) сентября 1914 года // Первая мировая война: поиски новых подходов к исследованию, приглашение к диалогу. Доклады академии военных наук. Военная история. № 5(23). Саратовский военный институт ВВ МВД РФ, 2006. С. 125
- 68 Подсчет по донесениям, процитированным в: Нелипович С.Г. Восточно-Прусская операция 4(17) августа — 2(15) сентября 1914 года. С.С. 112—140. Оттуда же — сводные данные о германских и русских потерях. См. также: Нелипович С.Г. Первый блин комом. Восточно-Прусская операция 1914 года. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. С. 73, 75.
- 69 Там же. С. 137, и подсчет С.Г. Нелиповича в письме автору.
- 70 Нелипович С.Г. Первый блин комом. С. 68—69.
- 71 Нелипович С.Г. Русский фронт Первой мировой войны: потери сторон. 1914. М.: Квадрига, 2017. С. 24—27, табл. 1.1.
- 72 Нелипович С.Г. Первый блин комом. С. 69.
- 73 Нелипович С.Г. Русский фронт Первой мировой войны: потери сторон. 1914. С. 28—30, табл. 1—2.
- 74 Там же. С. 31, табл. 1—3.
- 75 Там же. С. 32—37, табл. 1—4.
- 76 Там же. С. 22.
- 77 Письмо С.Г. Нелиповича автору.
- 78 Нелипович С.Г. Восточно-Прусская операция 4(17) августа — 2(15) сентября 1914 года. С. 133.
- 79 Письмо С.Г. Нелиповича автору.
- 80 Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. Официальные данные о потерях армий Центральных держав в боях против русской армии в 1914—1918 гг. // ВИЖ, 2000, № 5. С. 52—53.
- 81 Павлов А.Ю. Русский экспедиционный корпус в Салониках // ВИЖ, 2001, №9. С.56—61; Данилов Ю.Н. Русские отряды на французском и македонском фронтах. 1916—1918. Париж: Союз офицеров участников войны на Французском фронте, 1933; Мурмелон Памяти Русского Экспедиционного Корпуса на Западном Фронте в 1916—1918 гг. // <http://maxime-and-co.com/mourmelon/>; Чиняков М.К. Русские войска во Франции в годы Первой мировой войны (1916—1918): формирование, командный состав, участие в боевых действиях, военный быт: авт. дисс... к. и. н. — М.: МПГУ, 2006.

- 82 Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Т. 1. Париж: Т-во объединенных издателей, 1939. Т. 1. С. 175—176.
- 83 См., например: Красиков В.А. Северная война, или блицкриг по-русски. М.: ОЛМА-медиа групп, 2010. С. 96—97.
- 84 В штабах Победы. 1941—1945. Документы: в 5 кн. / Под ред. А.К. Сорокина. — М.: Научно-политическая книга, 2020. Кн. 2. 1942. «Ни шагу назад!». С. 236.
- 85 Цит. по: Нелипович С.Г. Ладья Харона.
- 86 Нелипович С.Г. Генерал от инфантерии Н.Н. Янушкевич: «Немецкую пакость уволить и без нежностей...» //ВИЖ, 1997, № 1. С. 50.
- 87 Там же. С. 52.
- 88 Boltowsky, Toomas; Toomas, Nigel. Armies of the Baltic Independence Wars 1918—20. Oxford; N.Y.: Osprey Publishing, 2019. P. 12.
- 89 Heeres-Sanitaetsinspektion im Reichskriegsministeriums. Sanitaetsbericht über das deutsche Heer, (deutsches Feld- und Besatzungsheer), im Weltkrieg 1914—1918. Bd. 3, Sec 1. Berlin, 1934. S. 7—14; The War Office. Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: Naval & Military Press, 1922. P. 355.
- 90 Heeres-Sanitaetsinspektion im Reichskriegsministeriums. Sanitaetsbericht über das deutsche Heer. Bd. 3, Taf. 146.
- 91 Braendstroem E. Unter Kriegsgefangenen in Russland und Sibirien 1914—1920. Berlin, 1927. S. 235.
- 92 The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History /Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005 Vol. 1. P. 273, table C2.
- 93 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office: HMSO, 1922. P. 355—356.
- 94 Ibid. P. 358.
- 95 Heeres-Sanitaetsinspektion im Reichskriegsministeriums. Sanitaetsbericht über das deutsche Heer. Bd. 3. Berlin, 1934. S. 151 (Цит. по: Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 150).
- 96 Heeres-Sanitaetsinspektion im Reichskriegsministeriums. Sanitaetsbericht über das deutsche Heer. Bd. 2. Berlin, 1938. S. 477, 495, 550—552 (Подсчет сделан: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. Официальные данные о потерях армий Центральных держав в боях против русской армии в 1914—1918 гг. // Военно-исторический журнал (далее: ВИЖ), 2000, № 5. С. 48, табл. 1).
- 97 Heeres-Sanitaetsinspektion im Reichskriegsministeriums. Sanitaetsbericht über das deutsche Heer. Bd. 2. S. 477, 495, 550—552 (Подсчет сделан: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. Официальные данные о потерях армий Центральных держав в боях против русской армии в 1914—1918 гг. С. 49, табл. 2).
- 98 Schlachten des Weltkrieges 1914—1918. Bd. 9. Oldenburg, 1927. Bd. 9. S. 59 (Подсчет сделан: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).
- 99 Heeres-Sanitaetsinspektion im Reichskriegsministeriums. Sanitaetsbericht über das deutsche Heer. Bd. 2. S. 694 (Подсчет сделан: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).

- 100 Ibid. Bd. 2. S. 714 (Подсчет сделан: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).
- 101 Heeres-Sanitaetsinspektion im Reichskriegsministeriums. Sanitaetsbericht über das deutsche Heer. Bd. 3, Taf. 147.
- 102 Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 49—50.
- 103 Heeres-Sanitaetsinspektion im Reichskriegsministeriums. Sanitaetsbericht über das deutsche Heer. Bd. 3, Taf. 147—148 (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 50).
- 104 Ibid., Bd. 3 Taf. 11 (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 51).
- 105 Ibid., Bd. 3 Taf. 11 (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).
- 106 Ibid., Bd. 3 Taf. 148, 149 (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).
- 107 Ibid., Bd. 3 Taf. 11 (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).
- 108 Ibid., Bd. 3 Taf. 149, 150 (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).
- 109 Ibid., Bd. 3, Taf. 11 (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 54).
- 110 Ibid., Bd. 3, Taf. 150 (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 54).
- 111 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 325.
- 112 Wirtscaft und Statistik. Berlin, 1923. S. 127 (Цит. по: Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 324).
- 113 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office; HMSO, 1922. P. 757.
- 114 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office; HMSO, 1922. P. 630—631.
- 115 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office; HMSO, 1922. P. 634—635.
- 116 Vincent, C. Paul. The Politics of Hunger: Allied Blockade of Germany, 1915—1919. Ohio University Press, 1985. (Цит. по: Raico, Ralph. The Blockade and Attempted Starvation of Germany // Review of Austrian Economics, Vol. 3, # 1).
- 117 The War Office. Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 678.
- 118 Пахалюк К. Русский оккупационный режим в Восточной Пруссии 1914—1915 гг. // Рейтар, 2009, № 43 (текст статьи см.: http://www.historyclub.by/index.php?option=com_content&task=view&id=291&Itemid=77); Нелипович С.Г. Население оккупированных территорий рассматривалось как резерв противника. Интернирование части жителей Восточной Пруссии, Галиции и Буковины в 1914—1915 гг. // Военно-исторический журнал. 2002. № 2. С.С. 60—69. Существует и более высокая оценка интернированных в Восточной Пруссии — 11 000 человек

- (Советская Сибирская Энциклопедия (далее: ССЭ). Т. 1. Новосибирск: Сибирское краевое издательство, 1929. Стб. 520).
- 119 Нелипович С.Г. Восточно-Прусская операция 4(17) августа — 2(15) сентября 1914 года // Доклады академии военных наук. Военная история. № 5(23). Саратовский военный институт ВВ МВД РФ, 2006. С. 138.
- 120 Нелипович С.Г. Брусиловский прорыв. Наступление Юго-Западного фронта в кампанию 1916 года. С. 41, 45; Мерников А.Г., Спектор А.А. Всемирная история войн. Минск: Харвест, 2005. С. 430.
- 121 Нелипович С.Г. Репрессии против подданных «центральных держав» // ВИЖ, 1996, № 6. С. 32—42.
- 122 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 322, 324, 325.
- 123 Ibid.
- 124 Кривогуз И.М. Германские военнопленные-интернационалисты в России в 1917—1920 гг. // Ноябрьская революция в Германии. М.: Изд-во АН СССР, 1960. — С. 361.
- 125 Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 49—50.
- 126 Lager, Front oder Heimat: deutsche Kriegsgefangene in Sowjetrußland 1917 bis 1920 / hrsg. von einem deutsch-russischen Redaktionskollegium unter Leitung von Inge Pardon und Waleri W. Shurawljow. München; New Providence; London; P., 1994. S. 28 (Цит. по: Шлейхер И.И. Военнопленные первой мировой войны: проблемы пленения, транспортировки и содержания в сибирских лагерях II. Из прошлого Сибири. Вып. 4. Ч. 1. Новосибирск, 2001. С. 57).
- 127 Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 55.
- 128 Oesterreich-Ungarns letzter Krieg 1914—1918. Bd. 7. Wien, 1938. Beilage 37.
- 129 The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History / Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005 Vol. 1. P. 273, table C2.
- 130 The War Office. Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 356—357. В своих оценках британские эксперты всюду пишут раненые (wounded). Однако в австрийской оценке, от которой они отталкиваются и по которой высчитывают долю убитых, написано «раненых и больных» (wounded and sicked). Так что там, где британские эксперты указывают число раненых, фактически имеются в виду раненые и больные.
- 131 Ibid. P. 357.
- 132 Oesterreich-Ungarns letzter Krieg 1914—1918. Bd. 2, Tab. 3. Bd. 4. Beilage 4; Bd. 6. Beilage 2; Bd. 7. Tab. 1 (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 55).
- 133 Braendstroem E. Unter Kriegsgefangenen in Russland und Sibirien 1914—1920. Berlin, 1927. S. 235.
- 134 Патлатия, Елена. Чехословацкие легионеры в России: долгая дорога домой // Radio Prague (<http://www.prag.ru/history-czech/history-czech-19.html>).
- 135 Oesterreich-Ungarns letzter Krieg 1914—1918. Bd. 2. Wien, 1931. Tab. 3. (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 50).
- 136 Ibid. Bd. 4. Beilage 4. Wien, 1934 (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 51).

- 137 Ibid. Bd. 2. S. 173—192; Bd. 3, S. 15—27 (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 51).
- 138 Ibid. Bd. 6. Beilage 2. Wien, 1936; Bd. 5. Wien, 1934. S. 218 (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).
- 139 Ibid. Bd. 7. Wien, 1938. Taf. 1, Beilagen 11, 32. (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52—54).
- 140 Ibid. Bd. 7. Taf. 1 (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 53).
- 141 Ibid. Bd. 7. Beilagen 11, 32 (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 54).
- 142 Ibid. Bd. 7. Tab. 1 (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 54).
- 143 Ibid. Bd. 3. S. 163. Wien, 1932 (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 51).
- 144 Grebler, Leo, Winkler, Wilhelm. The Cost of the World War to Germany and Austria-Hungary. New Haven: Yale University Press, 1940. P. 147.
- 145 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office; HMSO, 1922. P. 630—631.
- 146 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office; HMSO, 1922. P. 634—635.
- 147 Oesterreich-Ungarns letzter Krieg 1914—1918. Bd. 2, Tab. 3. Bd. 4. Beilage 4; Bd. 6. Beilage 2; Bd. 7. Tab. 1 (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 55).
- 148 Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914—1917) // Немцы. Россия. Сибирь: Сб. статей. Омск, 1997. С. 154. Автор статьи цитирует: ССЭ.Т. 1. Стб. 517.
- 149 Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 55.
- 150 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 325.
- 151 Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Госполитиздат, 1959. С. 22 (Цит. по: Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 325, примеч. 2.).
- 152 ССЭ.Т. 1. Стб. 517.
- 153 The New York Times, 1920, 28 January.
- 154 Киреева Ю.В. Условия содержания немецких и австро-венгерских военнопленных на территории Туркестанского военного округа (1914—1917 гг.) // Доклады академии военных наук. Военная история. № 5(23). Саратовский военный институт ВВ МВД РФ, 2006. С. 193.
- 155 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 325.
- 156 Нелипович С.Г. Репрессии против подданных «центральных держав». С. 37.
- 157 Там же. С. 34.
- 158 Мацук М.А. Германские и Австро-Венгерские подданные, умершие и похороненные в городе Усть-Сысольске в годы I Мировой войны (Проект, направленный на восстановление имен иностранцев, умерших и похороненных

на территории Российского Севера) // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий, Сыктывкар, 2009, № 1 (5) (<http://www.hcpcnr.com/journ509/journ509matsuk.html>).

159 The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History / Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005 Vol. 1. P. 273, table C1.

160 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office: HMSO, 1922. P. 352.

161 Mortara, G. La Salute pubblica in Italia durante e dopo la Guerra. New Haven: Yale University Press, 1925. P. 28—29.

162 Ibid.; Gleit, Dana A.; Bruzzone, Silvia; Caselli, Graziella. Effects of war losses on mortality estimates for Italy: a first attempt // Human Mortality over Age, Time, Sex, and Place: The 1st HMD Symposium. Rostock, Germany on 18—19 June 2004. Berlin: Max-Planck-Gesellschaft, 2005. P. 372—373 (<http://www.demographic-research.org/Volumes/Vol13/15/13—15.pdf>).

163 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 320—321.

164 The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History / Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005 Vol. 1. P. 273, table C1.

165 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office: HMSO, 1922. P. 353.

166 The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History / Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005 Vol. 1. P. 273, table C2.

167 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office; HMSO, 1922. P. 354.

168 Falls, Cyril. Military Operations Macedonia: The Official British History. Vol. 2. London: Imperial War Museum, 1997 (reprint of 1933 edition). P. 251; Корсун Н.Г. Балканский фронт мировой войны 1914—1918 гг. М.: Воениздат, 1939. С. 105. После капитуляции Болгарии, последовавшей 29 сентября 1918 года, было захвачено еще 63,5 тыс. пленных, но они вскоре были отпущены.

169 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office; HMSO, 1922. P. 634—635.

170 Hersch, L., La mortalit  caus e par la guerre mondiale // Metron: The International Review of Statistics, Roma, 1927, December, Vol 7. P. 65—76.

171 The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History / Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005 Vol. 1. P. 273, table C1.

172 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 157—158.

173 Hersch, L., La mortalit  caus e par la guerre mondiale // Metron: The International Review of Statistics, Roma, 1927, December, Vol 7. P. 65—76.

174 The New York Times, 1915, 29 October.

175 The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History / Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005 Vol. 1. P. 273, table C1.

176 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 157.

177 Medojevi , Jovo; Pavlovi , Mila. Real Demographic Losses of Montenegro Caused by Wars in the 20th Century // University of Belgrade — Faculty of Geography. Collection of Papers, 2017, Vol. LXV, No. 1. P. 137.

- 178 The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History / Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005 Vol. 1. P. 273, table C1.
- 179 Bujac, Jean, Les campagnes de l'armée Hellénique, 1918—1922, Paris, 1930. P. 339.
- 180 Hersch, L., La mortalité causée par la guerre mondiale // *Metron: The International Review of Statistics*, Roma, 1927, December, Vol 7. P. 80—81.
- 181 The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History / Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005. Vol. 1. P. 273, table C2.
- 182 The War Office. Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 357.
- 183 Erickson, Edward J. *Ordered to Die: A History of the Ottoman Army in the First World War*, Santa Barbara, CA: Greenwood 2001. P. 237—2406 tables F1-F3.
- 184 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 151.
- 185 Мартиросян, Давид Г. Саракамышская операция (12—24 декабря 1914 г.) // *Военно-исторические исследования в Поволжье*. Выпуск 7. Саратов, 2006. С. 64.
- 186 Feeding the Population // *Turkey in the First World War* (<http://www.turkeyswar.com/economy/food.htm>).
- 187 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office; HMSO, 1922. P. 354.
- 188 US War Dept 1924 data // the Encyclopædia Britannica (Цит. по: World War I // *Britannica Online Encyclopædia* (<http://www.britannica.com/EBchecked/topic/648646/World-War-I>)).
- 189 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office; HMSO, 1922. P. 631—633.
- 190 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office; HMSO, 1922. P. 630—631; Erickson, Edward J., *Ordered to Die*. P. 238, table F-1.
- 191 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office; HMSO, 1922. P. 634—635.
- 192 Erickson, Edward J. *Ordered to Die: A History of the Ottoman Army in the First World War*. Westport, Connecticut: Greenwood Publishing, 2001. P. 94—95.
- 193 Hart, Peter. *Gallipoli*. London: Profile Books. P. 452—453, 497.
- 194 Gelvin, James L. *The Israel-Palestine Conflict: One Hundred Years of War*. Cambridge University Press. P. 77.
- 195 Shaw, Stanford J. and Ezel Kural Shaw. *History of the Ottoman Empire and Modern Turkey, Volume 2. Reform, Revolution, and Republic: The Rise of Modern Turkey 1808—1975*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. P. 239—241.
- 196 Approximate Number of Armenians in the world, November 1922 // US Department of State Document (http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/66/US_State_Department_document_on_Armenian_Refugess_in_1921.jpg).
- 197 Baltzersen, Jan. *Denmark and Southern Jutland during the First World War // Monumenter i kyststaden 1864—1920*, 2005, (http://dendigitalebyport.byhistorie.dk/monumenter/artikel.aspx?xid=denmark_and_southern_jutland).

- 198 История Норвегии после 1905 года (http://www.norvegia.ru/About_Norway/history/after1814/post1905/).
- 199 Подсчет по: World War I Swedish Ship Losses // Mareud (http://www.mareud.com/WW_Losses/ww1/shiplist_ww1.html).
- 200 Republic of Portugal — facts and stats // New Zealand History online. First World War (<http://www.nzhistory.net.nz/war/republic-portugal-facts>).
- 201 Sintra, Hugo Rodrigues. Portugal in the Great War // France at War (<http://www.worldwar1.com/france/portugal.htm>); Henriques, Mendo Castro; Leityo, Antfnio Rosas. La Lys 1918 — Os Soldados Desconhecidos. Lisbon, Pref6cio, 2001. P. 79.
- 202 The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History / Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005 Vol. 1. P. 273, table C1.
- 203 Republic of Portugal — facts and stats // New Zealand History online. First World War (<http://www.nzhistory.net.nz/war/republic-portugal-facts>); The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History /Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005 Vol. 3. P. 932.
- 204 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office: HMSO, 1922. P. 352.
- 205 Portugal 1910—1918 // History of Portugal. World History at KLMA (<http://www.zum.de/whkmla/region/spain/portwwi.html>).
- 206 См.: Brazilian Uniforms in the First World War (<http://www.sacktrick.com/igu/brazilinthefirstworldwar/index.html>).
- 207 The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History / Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005. Vol.1. P. 273, table C1.
- 208 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office: HMSO, 1922. P. 352.
- 209 Doegen W. Kriegsgefangene Voelker. Bd. 1. Berlin, 1919. S. 56; Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 321.
- 210 L'Annuaire statistique de la Belgique et du Congo Belge 1915—1919. Bruxelles. 1922. P. 100.
- 211 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 302, примеч. 1.
- 212 Hersch, L., La mortalit6 caus6e par la guerre mondiale // Metron: The International Review of Statistics, 1927, December, Vol 7. P. 59—62.
- 213 Horne, John; Kramer, Alan. German Atrocities, 1914: A History of Denial. New Haven: Yale University Press. 2001. P. 79.
- 214 Ibid. P. 184.
- 215 См.: Ruis, Edwin. Spynest. British and German Espionage from Neutral Holland 1914—1918. Briscoombe: The History Press, 2016.
- 216 Lith, Hans van. Plotseling een vreselijke knal. Zaltbommel: Europese Bibliotheek, 2001. P. 176—177.
- 217 Ibid. P. 91—95.
- 218 Doody, Richard. The Grand Duchy of Luxembourg // The World at War (<http://web.archive.org/web/20060712080151/http://worldatwar.net/nations/luxembourg/narrative.html>).

- 219 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office: HMSO, 1922. P. 352.
- 220 The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History / Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005. Vol. 1. P. 273, table C1.
- 221 Huber, Michel. La Population de la France pendant la guerre. Paris, 1931. P. 414, 415, 428.
- 222 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 321, 322; Doegen W. Kriegsgefangene Voelker. Bd. 1. Berlin, 1919. S. 56; Huber, Michel. La Population de la France pendant la guerre. Paris, 1931. P. 135, 136—137.
- 223 Hersch, L., La mortalitй causйe par la guerre mondiale, *Metron- The International Review of Statistics*, 1927, Vol. 7. P. 30—47.
- 224 Horne, John; Kramer, Alan. *German Atrocities, 1914: A History of Denial*. New Haven: Yale University Press. 2001. P. 79.
- 225 Huber, Michel. La Population de la France pendant la guerre. Paris, 1931. P. 312—313.
- 226 Ibid. P. 314.
- 227 The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History / Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005. Vol. 1. P. 273, table C1.
- 228 The Longman Companion to the First World War. London: Colin Nicholson, Longman, 2001. P. 248.
- 229 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office: HMSO, 1922. P. 339.
- 230 Ibid. P. 349.
- 231 Ibid.
- 232 Ibid. P. 237.
- 233 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office: HMSO, 1922. P. 243.
- 234 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office: HMSO, 1922. P. 244.
- 235 Ibid. P. 245.
- 236 Ibid.
- 237 Ibid. P. 246.
- 238 Ibid. P. 248.
- 239 Ibid. P. 271.
- 240 Ibid.
- 241 Ibid. P. 283.
- 242 Ibid. P. 287.
- 243 Ibid. P. 291.
- 244 Ibid. P. 302.
- 245 Ibid. P. 313.
- 246 Ibid. P. 315.
- 247 Ibid. P. 317.
- 248 Ibid. P. 320.
- 249 Ibid.

- 250 Ibid., P. 320—321.
- 251 Ibid., P. 323.
- 252 Doegen W. *Kriegsgefangene Voelker*. Bd. 1. Berlin, 1919. S. 56.
- 253 *Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920*. London: War Office: HMSO, 1922. P. 328—332.
- 254 Ibid. P. 648—649.
- 255 Ibid. P. 672.
- 256 Ibid. P. 352.
- 257 Hersch, L., *La mortalit  caus e par la guerre mondiale*, *Metron- The International Review of Statistics*, 1927, Vol. 7. P. 47—61.
- 258 *Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920*. London: War Office: HMSO, 1922. P. 674—678.
- 259 Gilbert, Martin. *Atlas of World War I*. Oxford UP, 1994. P. 78.
- 260 *The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History / Ed. by Spencer C. Tucker*. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005. Vol. 1. P. 273, table C1; *Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920*. London: War Office: HMSO, 1922. P. 237.
- 261 *Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920*. London: War Office: HMSO, 1922. P. 237.
- 262 Fleming, Robert. *The Australian Army in World War I*. Oxford; N. Y.: Osprey Publishing, 2012. P. 3.
- 263 *Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920*. P. 767—768.
- 264 *The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History / Ed. by Spencer C. Tucker*. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005. Vol. 1. P. 273, table C1.
- 265 Stack, Wayne. *The New Zealand Expeditionary Force in World War I*. Oxford; N. Y.: Osprey Publishing, 2011. P. 3.
- 266 *Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920*. London: War Office: HMSO, 1922. P. 237.
- 267 Ibid. P. 771; Stack, Wayne. *The New Zealand Expeditionary Force in World War I*. P. 16.
- 268 *The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History / Ed. by Spencer C. Tucker*. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005. Vol.1. P. 273, table C1.
- 269 *Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920*. London: War Office: HMSO, 1922. P. 237.
- 270 Ibid. P. 772.
- 271 *The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History /Ed. by Spencer C. Tucker*. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005. Vol. 1. P. 273, table C1.
- 272 *Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920*. London: War Office: HMSO, 1922. P. 237.
- 273 *The Mesopotamia campaign //The National Archives. Exhibitions. First World War* (<http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/firstworldwar/battles/mesopotamia.html>).

- 274 The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History / Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005. Vol. 1. P. 273, table C1.
- 275 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office: HMSO, 1922. P. 237.
- 276 Nova Scotia Archives. Halifax Explosion Remembrance Book (<http://www.gov.ns.ca/nsarm/virtual/remembrance/>).
- 277 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 758.
- 278 The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History / Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005. Vol. 1. P. 273, table C1.
- 279 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office: HMSO, 1922. P. 237.
- 280 Ibid. P. 775.
- 281 Ibid. P. 774.
- 282 The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History / Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005. Vol. 1. P. 273, table C1.
- 283 Листиков С.В. Белые дипломаты о «русской политике» западных держав //Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: Возникновение, развитие, кризис, 1919—1939 гг. С. 155.
- 284 Willett, Robert L. Russian Sideshow. Wash., D.C.: Brassey's Inc., 2003. P. 267: Goldhurst, Richard., The Midnight War. New York: McGraw-Hill Book Co., 1978. P. 21.
- 285 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 322; Doegen W. Kriegsgefangene Voelker. Bd. 1. S. 56.
- 286 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office: HMSO, 1922. P. 353.
- 287 Congressional Research Service. American War and Military Operations Casualties: Lists and Statistics. Wash., 2010. P. 2, Table 1 (<http://www.fas.org/sgp/crs/natsec/RL32492.pdf>)
- 288 Merchant Marine in World War I // <http://www.usmm.org/ww1.html>.
- 289 Medical Department of the United States Army in the World War. Vol. XV, Part 2. Wash., 1925. P. 79 (Цит. по: Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 301).
- 290 USA Army deaths 1914—1918 // <http://www.spartacus.schoolnet.co.uk/FWWusadeaths.html>.
- 291 Clodfelter, Michael. Warfare and Armed Conflicts- A Statistical Reference to Casualty and Other Figures, 1500—2000. London: McFarland & Company 2nd Ed., 2002. P. 481.
- 292 Jones, Howard. Crucible of Power: A History of U.S. Foreign Relations Since 1897. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield, 2001. P. 73.
- 293 Merchant Marine in World War I // <http://www.usmm.org/ww1.html>.
- 294 The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History / Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC-CLIO, 2005. Vol. 1. P. 273, table C1.
- 295 Кувата Э., Маэхара Т. Нихон-но сэно (Войны Японии). Токио, 1976. Данные этого источника сообщены Г. Брылевским.

- 296 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office: HMSO, 1922. P. 358—362.
- 297 Нелипович С.Г. Восточно-Прусская операция 4(17) августа — 2(15) сентября 1914 г. С. 139—140.
- 298 Dardanelles Campaign // New World Encyclopaedia (http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Dardanelles_Campaign#cite_note-3); Hart, Peter. Gallipoli. London: Profile Books. P. 497.
- 299 Eleni, Gavra; Vlasis, Vlasidis. Military Cemeteries of the First World War in Macedonia Region: Routes of Reading History in Search the Common Cultural Heritage // 1st Specialty International Conference on Monumental Cemeteries. Knowledge, Conservation, Restyling and Innovation, (Modena, 3—5 May, 2006) /Ed. by Nina Avramidou. Roma, 2007. P. 181.
- 300 Уткин А.И. Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001. С. 19.
- 301 Kennedy P. Rise and Fall of Great Powers. N.Y., 1987, p. 314 (Цит. по: Уткин А.И. Первая мировая война. С. 19.
- 302 Падышев Д. Цены и жалования в России в начале XX века // TALERS.ru (http://www.talers.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=81&Itemid=108&showall=1).
- 303 Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование /Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-Пресс, 2001. С. 111, 113, 114, 124—149.
- 304 Народное хозяйство СССР в цифрах. М., 1925. С. 110 (Цит. по: Россия и СССР в войнах XX века. С. 113).
- 305 : Россия и СССР в войнах XX века. С. 114.
- 306 Именной список потерь на фронтах в Рабоче-Крестьянской Красной Армии за время гражданской войны. М., 1926 (Цит. по: Россия и СССР в войнах XX века. С. 115).
- 307 Россия и СССР в войнах XX века. С. 116, табл. 58.
- 308 Там же. С. 119—120, табл. 60.
- 309 Там же. С. 124, табл. 64.
- 310 Подсчет по: там же. С. 123, табл. 63.
- 311 Там же. С. 125—128, табл. 65. В таблице 64 99 095 человек показаны как заболевшие на фронте в 1920 году. В таблице 65 близкое число 99 522 фигурирует уже как суммарное число умерших от ран и болезней на фронтах в 1920 году. Оно включено в суммарное число убитых и умерших от ран — 122 257 (там же., С. 127). И это при том, что в таблице 64 умерших от болезней и умерших от ран вообще нет как отдельных категорий потерь. Они включены в число убитых (умершие от ран) и, предположительно, в небоевые потери (умершие от болезней). Остается загадкой, относится ли число 99 095 к числу заболевших или к числу умерших от болезней. Нам кажется более вероятным, что речь идет именно о заболевших.
- 312 Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1993 (<http://militera.lib.ru/research/volkov1/04.html>); Ледяной поход. 1918—1953. Сборник. Нью-Йорк, 1953, С. 5—6.
- 313 Там же. С. 128.

314 Там же.

315 Карпус З., Резмер В. Предисловие польской стороны // Красноармейцы в польском плену в 1919—1922 гг. Сборник документов и материалов. М.: Летний сад, 2004. С. 26, 24.

316 Липиньская-Наленч Д., Наленч Т. Начало // Белые пятна. Черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда. М.: Аспект-пресс, 2010. С. 70.

317 Карпус З., Резмер В. Предисловие польской стороны // Красноармейцы в польском плену в 1919—1922 гг. Сборник документов и материалов. М.: Летний сад, 2004. С. 20.

318 Матвеев Г.Ф. Предисловие российской стороны // Красноармейцы в польском плену в 1919—1922 гг. Сборник документов и материалов. С. 14—15.

319 Карпус, Збигнев. Русские и украинские военнопленные и интернированные в Польше в 1918—1924 годах. Пер. с польского. Торунь: Изд-во Адам Маршалек, 2002. С. 70—72, 147—148.

320 Россия и СССР в войнах XX века. С. 131, табл. 167.

321 Там же. С. 117, табл. 59.

322 Там же. С. 114—115.

323 Handelsman M. La Pologne. Paris, 1932. P. 340 (Цит. по: Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 184—186).

324 Komorowski, Krzysztof; Rawski, Witold. Anti-Katyn. Soviet prisoners of War in Poland. Facts and Myths. Warsaw: Ministry of National Defence, 2006. P. 23—24. По оценке К. Коморовского и В. Равского считают, что смертность от инфекционных заболеваний в Красной Армии в 1920 году составляла 12,5%, но, на наш взгляд, они занижают число инфекционных больных в Красной Армии.

325 Оценка по: Польско-большевистская /советско-польская война // Польский фильм.ру (<http://www.polskifilm.ru/sovetsko-polskaya.html>); Яжборовская И.С., Парсаданова В.С. Россия и Польша. Синдром войны 1920 г. М.: Academia, 2005. С. 169. Яжборовская и Парсаданова цитируют следующую работу польского историка М. Грушиньского: Gruszynski M. Dramat Pils uskiego. Wojna 1920 roku. Warszawa, 1991. S. 32.

326 Lista strat Wojska Polskiego 1918—1920. Polegli i zmarli w wojnach 1918—1920., Warszawa: Wojskowe Biuro Historyczne, 1934 (<http://www.stankiewiczze.com/index.php?kat=28>).

327 Kochanski, Halik. The eagle unbowed: Poland and the Poles in the Second World War. Harvard University Press, 2012. P. 22.

328 Костюшко И.И. Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР в 1919—1922 гг. Документы и материалы. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 15.

329 Там же. С. 16—17.

330 Там же. С. 5—6.

331 Там же. С. 12.

332 Там же. С. 10, 13.

333 Mańczuk, Tadeusz. Z Orłem przeciw Pogoni. Powstanie sejneńskie 1919 // Mywią Wieki, 27.09.2009 (http://mowiawieki.pl/artukul.html?id_artukul=860).

- 334 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 186. Рис. 11.
- 335 Яжборовская И.С., Парсаданова В.С. Россия и Польша. Синдром войны 1920 г. С. 268.
- 336 Урланис Б.Ц. войны и народонаселение Европы. С. 184.
- 337 См.: Гражданская война в России. Оборона Крыма. Я.А. Слащев-Крымский, П.Н. Врангель Крым, 1920. М: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 246—316.
- 338 Россия и СССР в войнах XX века. С. 124, табл. 64.
- 339 Волков С.В. Трагедия русского офицерства. (<http://militera.lib.ru/research/volkov1/04.html>).
- 340 Россия и СССР в войнах XX века. С. 135, табл. 68.
- 341 Там же. С. 143, табл. 71.
- 342 Там же. С. 146, табл. 73.
- 343 Там же. С. 147, табл. 74.
- 344 Там же. С. 148.
- 345 Росси М. Деятельность итальянского экспедиционного корпуса на территории России (1918—1919 гг.) // Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: Возникновение, развитие, кризис, 1919—1939 гг. / Под ред. Е.Ю. Сергеева. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 151.
- 346 Листиков С.В. Белые дипломаты о «русской политике» западных держав //Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: Возникновение, развитие, кризис, 1919—1939 гг. С. 155.
- 347 Willett, Robert L. Russian Sideshow. Wash., D.C.: Brassey's Inc., 2003. P. 267; Goldhurst, Richard., The Midnight War. New York: McGraw-Hill Book Co., 1978. P. 21.
- 348 Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office: HMSO, 1922. P. 244.
- 349 The Greek Army in Russia, 1919 (<http://www.militaryphotos.net/forums/showthread.php?131887-The-Greek-Army-in-Russia-1919>).
- 350 Eger, Christopher. Allied Interventionists in Russia During the Russian Civil War 1918—1925. Read more at Suite101: Allied Interventionists in Russia: During the Russian Civil War 1918—1925 (<http://www.suite101.com/content/allied-interventionists-in-russia-a34495>).
- 351 Хара Т., Ясуока А. Нихон рикикайгун дзитэн (Словарь японской армии и флота). Токио, 2003. Сообщено Г. Брылевским.
- 352 Прот. Николай Спижевой. Николаевская трагедия. к 90-летию трагических событий на Нижнем Амуре // Переключка, 2010, № 13—14. С. 21—24.
- 353 Котомкин А.Е. О чехословацких легионерах в Сибири. 1918—1920. Воспоминания и документы. Париж, 1930. С. 37, 159; Симонов Д.Г. Чехословацкий корпус на востоке России в 1918—1920 гг. //Сибирская заимка, 2003, № 1 (http://www.zaimka.ru/01_2003/simonov_corps/).
- 354 The Czechoslovak legions in Russia, 1914—1920. Evacuation (<http://www.cslegie.wz.cz/AJ/evakuaceAJ.htm>)
- 355 The Czechoslovak legions in Russia, 1914—1920. Legion in Russia (<http://www.cslegie.wz.cz/AJ/ruskoAJ.htm>) /
- 356 См.: Мельгунов С.П. Красный террор в России. М.: П.С., 1990. С. 87—88.

- 357 Аптекарь П.А. Первая кровь Примаков берет штурмом Мазари-Шариф // Родина. 1999. № 2. С. 17—21.
- 358 Шталь А.В. Малые войны 1920—1930-х годов. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 72—74.
- 359 Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. /Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-Пресс, 2001. С. 162, 160.
- 360 Там же. С. 160, табл. 77.
- 361 Там же. С. 160.
- 362 Рыбалкин Ю. Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании (1936—1939). М.: АИРО-XX, 2000. С. 64.
- 363 Россия и СССР в войнах XX века. С. 166, примеч. 1.
- 364 Лавский В.М. Меня звали дон Педро // Сто дней одного века. М.: Общая газета, 2000 (Цит. по: Степанов А.С. Развитие авиации в предвоенный период (1938 год — первая половина 41 года). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. С. 366—367.
- 365 Россия и СССР в войнах XX века. С. 166, табл. 79.
- 366 См.: Воронов, Владимир. Хасанская прелюдия Халхин-Гола. Убийство японского офицера // Радио «Свобода», 2019, 14 июня, <https://www.svoboda.org/a/29993939.html>; Он же. Провокация Сталина. Как из провала у озера Хасан сделали победу // Радио «Свобода», 2019, 15 июня, <https://www.svoboda.org/a/30000686.html>
- 367 Воронов, Владимир; Крушельницкий, Александр. Застава, которой не было. Странный путь к Халхин-Голу // Радио «Свобода», 2019, 29 июня, <https://www.svoboda.org/a/30027606.html>; Они же. Неслучайное место. Почему японцы не боялись за Халхин-Гол // Радио «Свобода», 2019, 31 июля, <https://www.svoboda.org/a/30077070.html>; Они же. Халхин-Гол: подарок Сталину ценой в 9703 человеческих жизни // Радио «Свобода», 2019, 4 августа, <https://www.svoboda.org/a/30089199.html>
- 368 Кувата Э., Маэхара Т. Нихон-но сэнсо.
- 369 Cooh Alvin D. Nomonhan. Japan against Russia, 1939. Vol. 1—2. Stanford UP, 1985. P. 914.
- 370 Ibid. P. 1123.
- 371 Россия и СССР в войнах XX века. С. 173, табл. 81.
- 372 Бушуева Т.С., Серегин А.В. Халхин-Гол. Исследования, документы, комментарии. К 70-летию начала Второй мировой войны. М.: ИКЦ «Академкнига», 2009. С. 181.
- 373 Об их судьбах см: Свойский Ю.М. Военнопленные Халхин-Гола. История бойцов и командиров РККА, прошедших через японский плен. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2014.
- 374 Baabar, B. From world power to Soviet satellite: History of Mongolia. University of Cambridge Press. 1999. P. 389; Cooh Alvin D. Nomonhan. P. 930—933; Халхин-Гол. Потери // Авторский проект Игоря Сеченова Халхин-Гол (<http://www.pribaikal.ru/4291.html>).
- 375 Россия и СССР в войнах XX века. С. 179, табл. 88; Смирнов Е.И. Война и военная медицина 1939—1945. 2-е изд. М.: Медицина, 1979. С. 61—62.

376 «Принимай нас, Суоми-красавица!» «Освободительный» поход в Финляндию 1939—1941 г. Сборник документов и фотоматериалов. /Сост. Е. Балашов. СПб.: Галлея Принт, 1999. С. 180; Tucker, Spencer; Roberts, Priscilla Mary and others. Encyclopedia of World War II: A Political, Social, and Military History. Santa Barbara, Calif.: ABC-CLIO, 2005. P. 437.

377 Фролов Д.Д. Советско-финский плен 1939—1944. Хельсинки: RMF Group Oy; СПб.: Алетейя, 2009. С. 8, 444.

378 «Принимай нас, Суоми-красавица!» «Освободительный» поход в Финляндию 1939—1941 г. Сборник документов и фотоматериалов. /Сост. Е. Балашов. СПб.: Галлея Принт, 1999. С. 180.

379 Nenyё, Vesa; Munter, Peter; Wirtanen, Toni; Birks, Chris. Finland at war: The continuation and Lapland wars 1941—45. Oxford, UK: Osprey Publishing, 2016. P. 28.

380 См.: Аптекарь П.А. Оправданы ли жертвы?: О потерях в советско-финляндской войне //ВИЖ, 1992, № 3. С.С. 43—45; Он же. Советско-финские войны. М.: ЭКСМО; Яуза, 2004. С.С. 326—332. Еще будучи сотрудником РГВА, П.А. Аптекарь готовил список погибших уроженцев Тюменской области. Помимо книг учета потерь я использовал материалы 37-й стр. дивизии и других частей и соединений РККА, чьи документы по личному составу сохранились. Выяснилось, что в книгах учета отсутствуют примерно 20% погибших, значащихся в списках частей.

381 Книга памяти советско-финляндской войны 1939—1940 //http://old.v-ipc.ru/docs/fin.asp Эта электронная база данных была создана на основе: Книга памяти 1939—1940 гг. Т. 2—9. М.: Патриот, 1999.

382 Tucker, Spencer; Roberts, Priscilla Mary and others. Encyclopedia of World War II: A Political, Social, and Military History. Santa Barbara, Calif.: ABC-CLIO, 2005. P. 441; Nenyё, Vesa; Munter, Peter; Wirtanen, Toni; Birks, Chris. Finland at war: The continuation and Lapland wars 1941—45. P. 28.

383 Фролов Д.Д. Советско-финский плен. С. 8, 453.

384 Иоффе, Элеонора. Линии Маннергейма. Письма и документы, тайны и открытия.

СПб.: Пушкинский фонд, 2017. С. 73—74.

385 Mannerheim G. Muistemat. Helsinki, 1953. Vol. II. S. 224—225. Цит. по: Там же. С. 177.

386 Nenyё, Vesa; Munter, Peter; Wirtanen, Toni. Finland at war: The Winter war 1939—40. Oxford, UK: Osprey Publishing, 2015. P. 119.

387 Edwards, Robert. The Winter War. Russia's Invasion of Finland, 1939—1940. New York: Pegasus Books LLC, 2008. P. 196, 333.

388 Ibid. P. 125.

389 Кроуфорд, Стив. Восточный фронт день за днем. Германский вермахт против Красной армии. 1941—1945 / Пер. с англ. О.С. Блейз. М.: Центрполиграф, 2011. С. 17.

390 Иринчеев Б.К. Штурм Линии Маннергейма. Оболганная победа Сталина. М.: «Яуза», 2015. С. 133—139.

391 Nenyё, Vesa; Munter, Peter; Wirtanen, Toni. Finland at war: The Winter war 1939—40. P. 167.

- 392 Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь /Под руководством Г.Ф. Кривошеева. М.: Вече. 2010. С. 148.
- 393 Там же. С. 168, табл. 80.
- 394 Россия и СССР в войнах XX века. С. 187, табл. 94.
- 395 Гловацкий А. Польша между СССР и Германией // Белые пятна. Черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда. М.: Аспект-пресс, 2010. С. 238. Вклад Польши и поляков в победу союзников во II мировой войне 1939—1945. Варшава: МИД Польши, 2005. С. 5.
- 396 Вклад Польши и поляков в победу союзников во II мировой войне 1939—1945. С. 5.
- 397 Россия и СССР в войнах XX века. С. 184.
- 398 Гловацкий А. Польша между СССР и Германией // Белые пятна. Черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда. М.: Аспект-пресс, 2010. С. 255.
- 399 Катынское дело // Военные архивы России. Вып. 1. М., 1993. С. 127.
- 400 Правда, 1946, 14 марта.
- 401 Kalinov, Cyrille. Les maréchaux soviétiques vous parlent. Paris, Stock, Delamain et Boutelleau, 1950. С французского издания были сделаны следующие переводы: Kalinow, Kyryll D. Sowjetmarschdlle haben das Wort. Hamburg: Hansa, 1950; Kalinov, Kiril D. Sovjetski maršali vam govore. Zagreb: Društvo novinara NR Hrvatske, 1951; Kalinov, Cirillo D. Qui parlano i marescialli sovietici. Milano: Garzanti, 1951; Kalinov, Cyril D. The Soviet marshals talk to you. Newport, R.I.: Naval War College, 1952.
- 402 Померанцев К.Д. Сквозь смерть. Воспоминания. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1986. С. 134.
- 403 Арнтц Г. Людские потери //Итоги Второй мировой войны. Пер. с нем. М.: Издательский, 1957. С. 600—601.
- 404 Международная жизнь, 1961, № 12. С. 8.
- 405 Uralnis V. Guerres et population. Moscou: Progresse, 1972. P. 321.
- 406 Денисенко М.Б. Великая Отечественная война в демографическом измерении. //Итоги Второй мировой. Покушение на Великую Победу. М.: Алгоритм, 2005. С. 108.
- 407 Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. Второе, дополненное издание этой книги, см.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001; Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Вече, 2010. Кроме того, раздел данной книги, посвященный Великой Отечественной войне, был переиздан в виде отдельной книги: Великая Отечественная без грифа секретности: Книга потерь / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Вече, 2009; Никаких новых цифр, относящихся ко Второй мировой войне, в изданиях 2009—2010 годов, по сравнению с изданием 2001 года, не появилось. Поэтому мы будем в дальнейшем цитировать либо первое издание 1993 года как «Гриф секретности снят», либо издание 2001 года как «Россия и СССР в войнах XX века». А в тексте

для удобства будем называть данное исследование по первому названию «Гриф секретности снят». Критику занижения в этом издании русских потерь и завышения потерь противника применительно к Русско-японской войне см.: Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (рецензия на книгу Г.Ф. Кривошеева «Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил») // <http://abakus.narod.ru/poter/index.html>.

408 Россия и СССР в войнах XX века. С. 236.

409 Итоги, 2005, 10 мая, № 19.

410 См.: Осипов Г. Правда о наших потерях в Великой Отечественной войне // Комсомольская правда, 2010, 27 апреля.

411 Красиков, Вячелав А. До сих пор мы не имеем точного числа погибших на войне // Sensus novus, 2010, 20 октября, <https://www.sensusnovus.ru/history/2010/10/20/370.html> Здесь же В.А. Красиков отмечает, что в советское время неоднократно публиковались данные, согласно которым на фронте погибло около 3 млн коммунистов и более 4 млн комсомольцев. Но тогда получится, если верить цифрам Кривошеева, что беспартийные, составлявшие 60% всех призывников, гибли в 5 раз реже, чем коммунисты и комсомольцы, что абсурдно.

412 Дугас И.А., Черон Ф.Я. Вычеркнутые из памяти. Советские военнопленные между Гитлером и Сталиным. Париж: YMCA-Press, 1994. С. 405, 402—403; Сетин Ф. Сколько же мы потеряли в войне? // Русская жизнь, 1991, 25 мая.

413 http://www.1tv.ru/owa/win/ort6_main.main?p_news_title_id=76043&p_news_razdel_id=102&p_pagenum=16

414 Human Losses in World War II. AOK/Ic POW Summary Reports (BA/MA RH 2/2087, 2/2621, 2/2622K, 2/2633K, 2/2635K, 2/2636—2642, 2/2707, 2/2773, IfZ ED 48) (http://www.ww2stats.com/pow_ger_okh_aok.html)

415 Боевой состав Советской армии. Ч. III. (Январь — декабрь 1943 г.). М.: Воениздат, 1972. С. 162—163, 191—192.

416 Там же. С. 285, 286.

417 См., например: Иванов С. Оборонительная операция Воронежского фронта // Военно-исторический журнал. 1973. № 8. С. 22.

418 См.: Соколов Б. Сколько мы потеряли в Великой Отечественной и как фальсифицируют историю // Новая газета, 2009, 22 июня.

419 Россия и СССР в войнах XX века. С. 310.

420 Axworthy Mark, Scafes Cornel, Craciunoiu Cristian. Third Axis Fourth Ally. Romanian Armed Forces in the European War 1941—1945. London: Arms and Armour Press, 1995, p. 58. Цифра в 16 тыс. пленных, захваченных румынами в боях за Одессу, подтверждается тем фактом, что когда в 1943 году Румыния официально аннексировала Транснистрию (Одесскую область), то из плена были освобождены 13 682 уроженца Транснистрии (Шнеер А. Плен. Т. 1. Иерусалим, 2003. С. 222—223). Нет сомнения, что большинство их были захвачены во время боев за Одессу. Кроме того, из румынского плена бежали 3331 советских военнослужащих, главным образом уроженцев Транснистрии (Axworthy M., Scafes C., Craciunoiu C. Third Axis Fourth Ally. Romanian Armed Forces in the European War, 1941—1945. London: Arms and Armour Press, 1995. P. 217).

- 421 Юновидов А.С. Оборона Одессы. 1941. Первая битва за Черное море. М.: Вече, 2011. С. 406.
- 422 Axworthy Mark, Scafes Cornel, Craciunoiu Cristian. Third Axis Fourth Ally. P. 58.
- 423 Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Вып. 1. М.: 1945. С. 83 (Цит. по: Хазанов Д.Б. 1941. Война в воздухе. Горькие уроки. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 371—372).
- 424 Симонов К.М. 100 суток войны. Смоленск: Русич, 1999. С. 496.
- 425 Axworthy Mark, Scafes Cornel, Craciunoiu Cristian. Third Axis Fourth Ally. P. 58.
- 426 Юновидов А.С. Оборона Одессы. 1941. Первая битва за Черное море. С. 405.
- 427 Там же. С. 404—406.
- 428 Там же. С. 416.
- 429 [9may.od.ua](http://may.od.ua) — Одесса в Великой Отечественной Войне. 421-я стрелковая дивизия // may.od.ua/history/oborona/11—421-ya-strelkovaya-diviziya.html
- 430 Юновидов А.С. Оборона Одессы. С. 139.
- 431 Там же. С. 416.
- 432 Там же. С. 139.
- 433 Развитие организационно-штатной структуры стрелковой дивизии // РККА (<http://rkka.ru/iorg.html>)
- 434 Калашников К.А., Феськов В.И., Чмыхало А.Ю., Голиков В.И. Красная армия в июне 1941 года (статистический сборник). Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. С. 62.
- 435 Axworthy Mark, et al. Op. Cit. P. 58.
- 436 Воинские соединения, история которых связана с Новороссийском // <http://novorosforum.ru/threads/Воинские-соединения-история-которых-связана-с-Новороссийском.2087/> 1 марта 1943 года 157-я стрелковая дивизия была преобразована в 76-ю гвардейскую стрелковую дивизию.
- 437 Согласно приказу Ставки Верховного Главнокомандования № 089 от 9 февраля 1942 г. военные советы действующих армий для пополнения своих частей должны были призывать граждан на освобожденных от оккупации территориях в возрасте от 17 до 45 лет, не призывавшихся в Красную Армию в течение истекших месяцев войны. Приказ требовал во всех армиях сформировать запасные полки, которые должны были осуществлять отсев, призыв и боевую подготовку этих контингентов в полосе действий своих армий. (Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16(5—3) — М: ТЕРРА, 1999. С. 44, примеч. 1). На практике таких призывников чаще всего сразу же бросали в бой. В связи с этим 15 октября 1943 г. был издан приказ Ставки ВГК о нарушениях в исполнении этого приказа, где говорилось: «При выполнении этого приказа допускаются серьезные нарушения установленного законом порядка проведения мобилизации. Мобилизацию производят не только военные советы армий, но и командиры дивизий и частей, не считаясь с фактической потребностью в пополнении». В связи с этим

предписывалось производить призыв только распоряжением военных советов армий через армейские запасные полки, запретив производить мобилизацию командирам дивизий и полков». (В штабах Победы. 1941—1945. Документы: в 5 кн. / Под ред. А.К. Сорокина. М.: Научно-политическая книга, 2020. Кн. 3. 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...» С. 470.) Однако и в дальнейшем сохранилась практика призыва непосредственно в полки и дивизии, поскольку они постоянно нуждались в пополнении из-за больших потерь.

438 Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь /Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков и др. М.: Вече. 2010. С. 331.

439 Стругар, Владо. Югославия в огне войны 1941—1945 /Авторизованн. пер. с сербскохорватского под ред В.Г. Карасева. С. 250, примеч.

440 Россия и СССР в войнах XX века С. 316, 304.

441 Гольчиков С. Поле боя — Пруссия. Калининград, 2005. С. 10.

442 Human Losses in World War II. AOK/Ic POW Summary Reports (BA/MA RH 2/2087, 2/2621, 2/2622K, 2/2633K, 2/2635K, 2/2636—2642, 2/2707, 2/2773, IfZ ED 48) (http://www.ww2stats.com/pow_ger_okh_aok.html)

443 Бушин В.С. Я посетил сей мир. Из дневников фронтовика. М.: Алгоритм, 2012. С. 24

444 Вклад Польши и поляков в победу союзников во II мировой войне 1939—1945. Варшава: МИД Польши, 2005. С. 34.

445 Россия и СССР в войнах XX века. С. 305.

446 Вклад Польши и поляков в победу союзников во II мировой войне. С. 34.

447 Михайлов, Борис М. На дне блокады и войны. С. 271.

448 Россия и СССР в войнах XX века. С. 307; Вклад Польши и поляков в победу союзников во II мировой войне. 1939—1945. С. 34.

449 Даже в последней операции Второй мировой войне советские войска тактически проигрывали вермахту. Маршал И.С. Конев после войны критиковал маршала Г.К. Жукова за то, что он, командуя 1-м Белорусским фронтом, во время Берлинской операции недооценил «имевшиеся данные о преднамеренном отводе войск противника на Зееловские высоты, находившиеся в 6—8 км от переднего края. В результате неправильной оценки обстановки войска фронта, подойдя к сильно укрепленным Зееловским высотам, вынуждены были штурмовать их без достаточной подготовки, что повлекло за собой... медленный по темпам прорыв обороны противника в полосе наступления 1-го Белорусского фронта» (Конев Иван С. Сила Советской Армии и Флота в руководстве партии, в неразрывной связи с народом // Правда, 1957, 3 ноября.). В результате мощная артподготовка пришлось практически по пустому месту. Однако и на 1-м Украинском фронте, которым командовал Конев, была допущена та же самая ошибка, что и на фронте Жукова. Как свидетельствует В.Р. Кабо, артиллерист-наводчик в частях в составе 4-й гвардейской танковой армии Д.Д. Лелюшенко 1-го Украинского фронта, «в ночь на 16-е апреля мы получили приказ выдвинуться на исходный рубеж и заняли участок леса на высоком берегу реки. На противоположном берегу зарылись в землю немцы. По сигналу ракеты ударили наши орудия и реактивные минометы, началась артиллерийская подготовка. Такому я свидетелем еще не

был — это был сплошной вой и грохот, в котором невозможно было различить отдельные выстрелы, воздух дрожал, над долиной реки стояло зарево огня, и все это продолжалось, как мне показалось, несколько часов. Расчет моего орудия стрелял и стрелял, опорожня один снарядный ящик за другим. Едва забрезжил рассвет, наши войска перешли в наступление и форсировали реку. Первыми туда ушли танки, потом навели мост и по нему двинулся поток машин — артиллерия и пехота. Противоположный берег был перепахан воронками разрывов. Казалось, там не оставалось ни одного квадратного метра земли, над которым бы не пронесся адский смерч огня и металла. Никаких признаков жизни там уже не было — но не было видно и убитых. Немцы ушли» (Кабо В.Р. Дорога в Австралию. Воспоминания N. Y.: Effect Publishing, 1995 http://aboriginals.narod.ru/doroga_v_Avstraliiu9.html).

450 Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg, Band 10/1 /Hrsg. von Rolf-Dieter Müller. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 2008. S. 673.

451 Райан К. Последняя битва. Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2003. С. 427.

452 Ryan C. The Last Battle. N. Y.: Simon & Schuster, 1966. P. 321.

453 Краминов Д.Ф. Фальсификаторы. Кому хочет угодить господин Райен // Правда, 1964, 10 июля, № 191. С. 2.

454 Le Tissier, Tony. Zhukov at the Order: The Decisive Battle for Berlin. Westport, (Conn.): Praeger, 1996. Chapter 'Defeat and Victory, about: epubreader? id=29

455 Лакшин В.Я. Открытая дверь. М.: Московский рабочий, 1989. С. 327—330.

456 Муртазаев, Акрам. Муслим Магомаев. Остаться навсегда //Вечерняя Москва, 2019, 24 октября, <https://vm.ru/opinion/758762-muslim-magomaev-ostatsya-navsegda>

457 Шеин Д.В. Танки ведет Рыбалко. Боевой путь 3-й Гвардейской танковой армии. М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 292, 298, 303.

458 Исаев А.В. Берлин 45-го: Сражения в логове зверя. М.: Яуза, ЭКСМО, 2007. С. 540, 674—675.

459 Россия и СССР в войнах XX века. С. 450, табл. 173.

460 Там же. С. 307.

461 Воробьев Ф.Д., Паротькин И.В., Шиманский А.Н. Последний штурм. (Берлинская операция 1945 г.). М.: Воениздат, 1975. С. 441—450.

462 Россия и СССР в войнах XX века. С. 308.

463 Исаев А.В. Берлин 45-го: Сражения в логове зверя. М.: Яуза, ЭКСМО, 2007. С. 316.

464 Там же. С. 539.

465 Там же. С. 574.

466 Россия и СССР в войнах XX века. С. 317, табл. 142.

467 Там же. С. 306.

468 Исаев А.В., Коломиец М.В. Агония Панцерваффе. Разгром танковой армии СС. М.: Яуза; ЭКСМО, 2012. С. 155.

469 Human Losses in World War II. AOK/IC POW Summary Reports (BA/MA RH 2/2087, 2/2621, 2/2622K, 2/2633K, 2/2635K, 2/2636—2642, 2/2707, 2/2773, IfZ ED 48) (http://www.ww2stats.com/pow_ger_okh_aok.html)

- 470 Россия и СССР в войнах XX века. С. 306.
- 471 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1945 (BA/MA RW 6/559, RH 2/1355, 2/2623) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec45.html)
- 472 Военно-исторический журнал, 1997, № 5. С. 33.
- 473 Петров Н.В. История империи «Гулаг». Гл. 11 (<http://www.pseudology.org/GULAG/Glava11.htm>)
- 474 Битва за Берлин (Русский архив: Великая Отечественная). Т. 15 (4—5). М.: Терра, 1995. С. 148.
- 475 Рубинчик Л.Е. Воспоминания и размышления сержанта об отдельных событиях Отечественной войны 1941—1945 годов // Я помню. Ветераны ВОВ. Воспоминания ветеранов Великой Отечественной Войны. Опубликовано 28 августа 2007 года, <http://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/rubinchnik-lazar-evseevich/>
- 476 Обобщенный банк данных «Мемориал» (<http://www.obd-memorial.ru/>).
- 477 Кривопустов, Алексей. Первично захоронен // Журнал «Кубанский плацдарм», 2017, 29 января, <http://kubplazdarm.tuapse.ru/avtorskie-rasskazy/item/226-pervichno-zakhoronен.html> [Вхождение 3 августа 2019]
- 478 Ивлев, Игорь И. Истоки бардака на воинских мемориалах — читаем Директиву ГШ ВС СССР от 04.03.1965 и документ времён войны // Soldat.ru, 2012, 20 ноября, <http://www.soldat.ru/news/936.html> [Вхождение 3 августа 2019] Здесь же приведен текст директивы от 4 марта 1965 г.
- 479 Там же.
- 480 Кривопустов, Алексей. Павшие. Пропавшие // Журнал «Кубанский плацдарм», 2015, 23 августа, <http://kubplazdarm.tuapse.ru/bratskie-mogily/item/150> [Вхождение 3 августа 2019]; tverdyi_znak. Советский цинизм: удобрения из павших солдат Второй Мировой 2017, 27 февраля, https://tverdyi-znak.livejournal.com/2929749.html?fbclid=IwAR2E0hPW6PsSRWskNYHmZtMZNM-fzVY835tpMS2sqkGHXW4O05f_HMfOCyQ
- 481 Коначов В.Б., Судаков В.В., Быстрицкий А.Н. ... Пока не похоронен последний солдат. Очерки и документы. Вологда; Москва: Изд-во Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1997. С. 4.
- 482 Там же. С. 7.
- 483 Неоплаченный долг. Публикация А.А. Буслаева, К.А. Мазура. Ю.И. Шумейко // Военно-исторический журнал, 1992, № 9. С. 30; Приказ о неудовлетворительной работе по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава и мерах по ее улучшению, 7 марта 1945 г., № 043 // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). — Т. 13(2—3) — М.: ТЕРРА, 1997. С. 360—361; Коначов В.Б., Судаков В.В., Быстрицкий А.Н. ... Пока не похоронен последний солдат. Очерки и документы. С. 5.
- 484 Россия и СССР в войнах XX века. С. 250, табл. 133.
- 485 Волкогонов Д.А. Мы победили вопреки бесчеловечной системе // Известия. 1993. 8 мая. С. 5.

486 Смирнов Е.И. Война и военная медицина. 2-е изд. М.: Медицина, 1979. С. 188; Волкогонов Д.А. Мы победили вопреки бесчеловечной системе // Известия, 1993, 8 мая. С. 5.

487 Кузьмин М.К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны. М., 1979. С. 82; Кувшинский Д.Д. Актуальные проблемы этапного лечения современной боевой травмы // Военно-медицинский журнал. 1974. № 5. С. 9.

488 Волкогонов Д.А. Сталин. Политический портрет. В 2-х томах. Т. 2. М.: Новости, 1992. С. 427.

489 Цит. по: Петров, Игорь. сказ о Зыкове-удальце или Comrade Bukharin Strikes Back, 20.01.2011 // <http://labas.livejournal.com/881503.html>.

490 Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И. Красная Армия в победах и поражениях 1941—1945 гг. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. С. 551.

491 Щекотихин Е.Е. Крупнейшее танковое сражение Великой Отечественной. Битва за Орел. М.: Яуза; ЭКСМО, 2009. С. 428. В это число входит 74 пропавших без вести сержанта и 65 рядовых. Потерь начальствующего состава пропавшими без вести, судя по донесению, не было.

492 Архив автора. За предоставленные материалы приношу самую искреннюю благодарность Наталье Родионовне Малиновской.

493 Россия и СССР в войнах XX века. С. 309.

494 См.: Glantz, David M. August storm: the Soviet 1945 strategic offensive in Manchuria. Leavenworth Papers No. 7, Combat Studies Institute, February 1983, Fort Leavenworth Kansas. P. 25—38, 183—198.

495 Россия и СССР в войнах XX века. С. 371, 309.

496 Гальдер Ф. Военный дневник. Пер. с нем. Т. 3. Кн. 2. М.: Воениздат, 1971. С. 250.

497 Мировая война 1939—1945. Пер. с нем. М.: Издательство «Литрес», 1957. С. 189. Немецкие данные о числе пленных под Харьковом подтвердил в своих мемуарах Н.С. Хрущев, бывший в то время членом военного совета Юго-Западного фронта и направления (Огонек. 1989. № 31. С. 22). Фигурирующие в советских документах данные о потерях под Харьковом — 266 927 человек, включая 13 556 убитых, 46 314 эвакуированных раненых и 207 047 пропавших без вести (Быков К.В. Последний триумф вермахта: Харьковский «котел». М.: ЭКСМО; Яуза-Пресс, 2009. С. 452), по всей вероятности, значительно приуменьшены за счет безвозвратных потерь призванных непосредственно в части. Как отмечает современный харьковский краевед, «во время наступления на Харьков впервые в истории войны появились так называемые «пиджачники» или «чорні свитки», как называли их в народе. В занятых РККА селах в армию в спешном порядке набирались мужчины от 17 до 55 лет, по разным причинам не призванные в армию до оккупации. Их не переодевали в военную форму, а быстро распределив по подразделениям, сразу бросали в бой без какой-либо подготовки, часто даже без оружия. Отсюда и название «пиджачники». Это явление широко применялось в 1943 году во время битвы за Днепр от Черниговщины до Таврии» (Джувага, Вадим. Сегодня — 69-я годовщина начала Харьковской катастрофы советских войск // Сайт города Харькова, 2011, 12 мая <http://www.057.ua/article/53735>). Судьба «пиджачников», в том числе женщин, была

трагична. Немецкий капитан, командир батальона 294 пд, оборонявшего опорный пункт Песчаное, 16 апреля 1942 года записал в дневнике: «Здесь я увидел поле боя, которое можно встретить только в этом походе. Сотни убитых русских, среди них и немецкие солдаты. Все в большинстве полураздетые, без сапог, с ужасными ранами и застывшими конечностями. Среди них русские гражданские лица, женщины» (Сталинградская эпопея. М.: Лада ИКТЦ, Звонница-МГ, 2000. С. 28). На самом деле первые «пиджачники» появились еще во время советского контрнаступления под Москвой в декабре 1941 года. Но не исключено, что призыв непосредственно в части практиковался и ранее, во время отступления советских войск.

498 Dallin A. *German Rule in Russia, 1941—1945*. L.-N. Y.: St. Martin's Press, 1957, P. 427.

499 Human Losses in World War II. AOK/Ic POW Summary Reports (BA/MA RH 2/2087, 2/2621, 2/2622K, 2/2633K, 2/2635K, 2/2636—2642, 2/2707, 2/2773, IZ ED 48) (http://www.ww2stats.com/pow_ger_okh_aok.html)

500 Гриф секретности снят. С. 129.

501 Россия и СССР в войнах XX века, с. 237; Гофман И. Сталинская война на уничтожение. Пер. с нем. М.: АСТ; Астрель, 2006. С. 108—109. Многие красноармейцы также расстреливались без суда своими командирами или заградительными отрядами, но статистики на сей счет нет. Эти люди в основном показывались как погибшие на поле боя.

502 Меленберг А. Подачка из архива // Новая газета, 2010, 7 мая (<http://www.novayagazeta.ru/society/3658.html>)

503 Россия и СССР в войнах XX века. С. 241.

504 Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. Кн. 2. С. 343. Запись от 15 сентября 1942 года.

505 Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941 [BA/MA RW 6/556, 6/558] // Human losses in World War II. German Statistics and Documents, (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec41.html)

506 Кузьминых А.Л. Военнопленные и интернированные Второй мировой войны в СССР: социально-демографический аспект // Исторический ежегодник. 2013. Сборник научных трудов / Институт истории Сибирского отделения РАН. Новосибирск: Параллель, 2013. С. 103.

507 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html)

508 Кузьминых А.Л. Военнопленные и интернированные Второй мировой войны в СССР: социально-демографический аспект. С. 103.

509 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html)

510 Военнопленные в СССР 1939—1956 / Под ред. М.М. Загорулько. М.: Логос, 2000. С. 31—32, 103—105.

511 Кузьминых А.Л. Военнопленные и интернированные Второй мировой войны в СССР: социально-демографический аспект. С. 103—105.

512 Цит. По: Соколов Б.В. Разведка. Тайны Второй мировой войны. М.: АСТ-Пресс, 2001. С. 112. Характерно, что и в других донесениях 4-го гвардейского корпуса в период командования Н.Я. Кириченко количество взятых пленными обычно кратно 100. Так, во время прорыва Миус-фронта в период с 26 по 30 августа будто бы взяли последовательно 100, 120, 150, 200, а всего 2000 из 5100 пленными, будто бы захваченных в период с 18 по 30 августа 1943 года Южным фронтом (Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. С. 294, 298, 302, 305, 313). Учитывая, что противостоявшая Южному фронту 6-я немецкая армия за две последние декады августа потеряла пропавшими без вести 367 человек (Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html)), причем среди них были как пленные, так и убитые, можно оценить степень соответствия действительности докладов как 4-го гвардейского кавкорпуса, так и Южного фронта в целом. Вероятно, соотношение реального и указанного в донесениях числа пленными было примерно таким же, как и при бое в станице Куцевская в июле 1942 года, даже с учетом того, что будто бы 250 из 2000 пленными, о которых доносил Кириченко, были бывшие советские граждане, служившие немцам «с оружием в руках» (это могли быть и полицейские с трехлинейками). (Жирохов, Михаил А. Сражение за Донбасс. Миус-фронт. 1941—1943. М.: Центрполиграф, 2011. С. 207

513 Россия и СССР в войнах XX века. С. 511, табл. 197.

514 Галицкий, Владимир П. Вражеские военнопленные в СССР (1941—1945 гг.) //ВИЖ, 1990, № 9. С. 40.

515 Кузьминых А.Л. Военнопленные и интернированные Второй мировой войны в СССР: социально-демографический аспект. С. 104, примеч. 20.

516 К моменту окружения в сталинградскую группировку входили румынские 20-я пехотная и 1-я кавалерийская дивизии и отряд полковника Войку общей численностью 12 607 человек. (Ионеску М.Е. и 4 румынские армии в Сталинградской битве [Текст] / М.Е. Ионеску // Война на Дону. 1942—1943 гг.: материалы международной научной конференции /Под. ред. С.И. Филоненко. — Ч. 1—2. — Воронеж: Изд-во «Истоки», 2008. С. 104).

517 Военнопленные в СССР 1939—1956. С. 903.

518 Abwicklungsstab, Group A (Stalingrad) [BA/MA RW 6/565] // Human Losses in World War II. German Statistics and Documents (http://www.ww2stats.com/cas_ger_var_abwa.html). К итоговой цифре в 147 594 пропавших без вести мы добавили еще 301 пропавшего без вести чиновника не в офицерских чинах.

519 Кузьминых А.Л. Военнопленные и интернированные Второй мировой войны в СССР: социально-демографический аспект. С. 104.

520 Там же. С. 105.

521 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1944 (BA/MA RW 6/559) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec44.html)

522 Галицкий, Владимир П. Вражеские военнопленные в СССР (1941—1945 гг.). С. 40. Из пленными, захваченными Ленинградским и Карельским фронтами, мы вычли примерно 2000 финских пленными.

523 Там же. С. 41, табл. 2.

524 Mueller, Rolf-Dieter. Der letzte deutsche Krieg 1939—1945. Stuttgart: Klett-Cotta 2005. S. 290.

525 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1944 (BA/MA RW 6/559) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec44.html)

526 Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941—1945 гг.). С. 41, табл. 2.

527 German surrender of the Dodecanese islands // http://www.ww2stats.com/cas_ger_var_abwf.html

528 Abwicklungsstab, Group F (A.Gr. South-Ukraine, Balkans) [BA/MA RH 15/290], Human Losses in World War II (http://www.ww2stats.com/cas_ger_var_abwf.html).

529 Mark Axworthy. Third Axis Fourth Ally. London: Arms and Armour, 1995. P. 216—217; Armata Romana in al doilea razboi mondial, Meridiane, Bucharest 1995. P. 319—320.

530 Галицкий В.П. Венгерские военнопленные в СССР // ВИЖ, 1991, № 10. С. 45, табл. 2. К 1 октября 1943 г. в СССР было 4262 венгерских пленнх, к 1 марта 1944 г. — 44 224, к 20 декабря 1944 г. — 60 998, к 1 марта 1945 г. — 185 482, к 1 июня 1945 г. — 321 320 и к 1 июля 1945 г. — 425 549 человек. В то же время, по другим данным, к 1 марта 1944 г. в СССР находилось только 28 706 военнопленных венгерской армии (Там же. С. 45). Не исключено, что к этому времени умерло 15 518 пленнх. Надо также учесть, что итоговые данные о репатриации говорят, что в СССР было 513 766 венгерских военнопленных (Россия и СССР в войнах XX века. С. 512, табл. 198). Это на 88 217 человек больше, чем было учтено к 1 июля 1945 года. Разница могла образоваться за счет умерших до октября 1943 г., за счет зачисленных в число пленнх гражданских лиц, а также за счет венгерских военнослужащих, репатриированных из западных зон оккупации Австрии и Германии после 1 июля 1945 г. Поскольку за 1943 г. венгерские войска на Восточном фронте потеряли пропавшими без вести 25 602 человека (Human Losses in World War II. Losses of German Allies (Heer and Luftwaffe, as reported by the Heeresarzt) (BA/MA RW 6/553, 6/554, RH 2/1355) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_var_all.html)), то к 1 октября 1943 г. В советском плену могло умереть не более 21 340 венгерских военнопленных. Но в реальности эта цифра наверняка была меньше, поскольку часть пропавших без вести не попала в плен, а была убита в бою.

531 Abwicklungsstab, Group C (A.Gr. Center) [BA/MA RH 15/290] Abwicklung as of 1.3.45, Human Losses in World War II (http://www.ww2stats.com/cas_ger_var_abwc.html).

532 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1945 [BA/MA RW 6/559, RH 2/1355, 2/2623] (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec45.html)

533 Dallin A. German Rule in Russia, 1941—1945. L.-N. Y.: St. Martin's Press, 1957, p. 427.

534 Вопросы истории, 1989. № 3. С. 37; Нюрнбергский процесс: в 7 т. Т. 3 \\\ М.: Госюрдизат, 1960. С. 29—30.

535 Reitlinger G. *The House Built on Sand; The Conflicts of German Policy in Russia, 1939—1945*. L., 1960. P. 21. С 25 июля 1941 г. немцы начали отпускать из плена красноармейцев — уроженцев оккупированных территорий. 13 ноября эта практика формально была прекращена, но фактически продолжалась и в начале 1942 г. В 1941 г. было отпущено не менее 318 770 пленных, что доказывает, что не было цели поголовного истребления пленных. (Гофман, Иоахим. Сталинская истребительная война (1941—1945 годы). Планирование, осуществление, документы. Пер. с нем. М.: АСТ, Астрель, 2006. С. 53 [Электронная копия]). Всего в качестве вспомогательного персонала («добровольных помощников») или в составе коллаборационистских формирований в германской армии в разное время служило около 1 млн советских граждан, в основном из числа военнопленных. До 1 мая 1944 года из лагерей было освобождено 818 тыс. военнопленных, большинство из которых использовалось в германских вооруженных силах. К концу войны число «добровольных помощников» в вермахте из числа советских граждан оценивалось в 665—675 тыс. человек (Ibid. P. 446; Dallin A. Op. cit. P. 427, 658).

536 Mulligan, Timothy P. *Escape from Stalingrad: Soviet Nationals with the German Sixth Army* // *Journal of Slavic Military Studies*, 2007, Vol. 20, # 4 (December). P.P. 740—741. В вермахте и СС также служило не менее 4000 немцев, призванных с оккупированных советских территорий. (Ibid. P. 741).

537 Михайлов, Борис М. На дне блокады и войны. СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2000. С. 188—189.

538 Luther, Craig W. H. *The First Day on the Eastern Front. Germany Invades the Soviet Union, June 22, 1941*. Guilford (Connecticut): Stackpole Books, 2019. P. 130; *The first mass execution of the Jews of Gargždai* // *Holocaust Atlas of Lithuania*, http://www.holocaustatlas.lt/EN/#a_atlas/search//page/1/item/173/ [Вхождение 7 декабря 2019]

539 Luther, Craig W. H. *The First Day on the Eastern Front*. P. 199.

540 *Human Losses in World War II. OKH/GenQu POW Figures (BA/MA RW 6/543—548, 19/1387—1393, RH 2/2623, 2/2773) (BA/MA RW 6/543—548, 19/1387—1393, RH 2/2623, 2/2773); Human Losses in World War II. AOK/Ic POW Summary Reports* (http://www.ww2stats.com/pow_ger_okh_aok.html)

541 Пиэтола Э. *Военнопленные в Финляндии 1941—1944* // «Север», Петрозаводск, 1990, № 12.

542 С конца 1941 г. румыны передавали своих пленных немцам. Факт мобилизации жителей Бессарабии и Северной Буковины уже в первые дни войны с Германией доказывается следующим фактом. В период с 22 июня по 12 июля 1941 г. 55-й стрелковый корпус советской 18-й армии потерял 238 убитых, 447 раненых, 162 пропавших без вести, 114 попавших в плен. При этом насчитывалось 4235 дезертиров «из числа приписного состава местных рамэнов». (Филоненко Н.В. Хорти против Сталина: вторжение венгерских войск и их разгром в СССР. 1941—1944 гг. Воронежский государственный аграрный университет, 2017. С. 113). Под «рамэнами» здесь имеется в виду молдавское (румынское) население Бессарабии и Северной Буковины. На самом деле это были не дезертиры, а перебежчики.

Румынское командование освобождало их вскоре после задержания. Смертность среди советских пленных в Румынии была невелика. К моменту выхода Румынии из войны в августе 1944 года в лагерях находилось 59 856 военнопленных. До этого времени погибло 5221 военнопленных, бежало из плена — 3331 человек. В 1943 году румынские власти освободили из плена 13 682 уроженца Трансильстрии как территории аннексированной Румынией, а еще в 1941 году, было освобождено около 80 тыс. уроженцев Бессарабии и Северной Буковины (Шнеер А. Плен. Т. 1. Иерусалим, 2003. С. 222—223). Из 80 тыс. освобожденных из плена уроженцев Бессарабии и Буковины, мобилизованных в Красную Армию (Тарас Д.А. Боевые награды союзников Германии во II мировой войне., Минск, Харвест, 2004. С. 38), примерно 50 тыс. составляли бывшие военнослужащие румынской армии, состоявшие в ее рядах в 1940 году (Шорников П.М. Бессарабский фронт (1918—1940). 2-е изд. Тирасполь: Полиграфист, 2011. С. 258), остальные были из числа ранее не призывавшихся военнообязанных лиц (Стати В. История Молдовы. Кишинев: Tipografia Central, 2002. С. 364). Всего румыны захватили более 160 тыс. пленных. Венгерские и итальянские части передавали своих пленных немцам, так что они учтены в составе советских пленных, захваченных немцами.

543 Гареев М. О мифах старых и новых // «Военно-исторический журнал», 1991, № 4, с. 47.

544 Герлах, Владимир Л. Изменник. Уфа: Издатель Словохотов А.А., 2013. С. 60.

545 Всесоюзная перепись населения 1939 г. Численность наличного населения СССР по районам и городам // http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_2.php

546 Кожурин В.С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал, 1991, № 2. С. 24.

547 Всесоюзная перепись населения 1939 г. Численность наличного населения СССР по союзным республикам, краям, областям и автономным республикам // http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_1.php

548 Кожурин В.С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны. С. 24.

549 «Мы... взяли методику сведения воедино данных о безвозвратных потерях, поступавших каждые 10 дней из частей и соединений в Генштаб... Мы... свели воедино 32 800 архивных дел, в каждом — 2—5 тыс. человек...» (Виноградов М. Список потерь // Профиль, №23(674), 2010, 21 июня.

(<http://www.profile.ru/items/?item=30406&page=2&comment=1>).

550 Россия и СССР в войнах XX века. С. 237.

551 В критической рецензии А. Байербаха «Гриф секретности» Кривошеева и проблемы с подсчетом потерь СССР в Великой Отечественной войне», размещенной в Интернете 8 апреля 2010 года (http://www.solonin.org/other_a-bayerbah-grif-sekretnosti) также утверждается, что данные о советских потерях в Великой Отечественной войне, приведенные в книге Г.Ф. Кривошеева и его сотрудников, надо увеличивать как минимум втрое. Эта рецензия не свободна от ошибок, но в большинстве случаев с ее критикой сборника «Гриф секретности снят» можно согласиться.

- 552 Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, 1933—1945. Т. 3. М.: Воениздат, 1976. С. 342—343.
- 553 Там же. С. 331
- 554 Подсчет по: Мюллер-Гиллебранд Буркхарт. Сухопутная армия Германии. 1933—1945. Т. 3. М.: Воениздат, 1976. С. 354—409; Шабаетов А.А. Потери офицерского состава Красной Армии в Великой Отечественной войне // Военно-исторический архив. Вып. 3. М., 1998. С. 173—189; Россия и СССР в войнах XX века. С. 430—436.
- 555 Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. Т. 3. С. 342—343.
- 556 Скрытая правда войны: 1941 год / Под ред. Павла Н. Кнышевского. М.: Русская книга, 1992. С. 222.
- 557 ЦАМО РФ, ф 5 гв А, оп.4855, д 20, л 4 (Цит. по: Лопуховский Л.Н. Прохорова — без грифа секретности // Военно-исторический архив, 2004, № 2. С. 73).
- 558 Там же. С. 72. (ЦАМО РФ, ф. 5 гв. Т.А, оп. 4952, д. 7, л. 3).
- 559 ЦАМО РФ, ф. 69 А, оп. 10753, д. 442, л.24.
- 560 Замулин В.Н., Лопуховский Л.Н. Прохоровское сражение. Мифы и реальность // Военно-исторический архив, 2003, № 3. С. 101.
- 561 Подсчитано по: Макензен Э. От Буга до Кавказа (III танковый корпус в кампании против Советской России в 1941—1942 гг.) // От Буга до Кавказа. М.: АСТ, 2004.
- 562 Россия и СССР в войнах XX века. С. 236,239, 402, 435. Оценка безвозвратных потерь ВВС сделана на основе данных о том, что безвозвратные потери ВВС в 1943—1945 годах составили 0,63% от совокупных потерь сухопутных войск и ВВС (Там же. С. 402).
- 563 Исаев А.В. Антисуворов. Десять мифов Второй мировой. — М.: Эксмо, Яуза, 2004. С. 129—130.
- 564 Небезин, Владимир А. Синдром наступательной войны. М.: АИРО-XX, 1997. С. 162.
- 565 См.: Ивлев, Игорь И. Убыль населения СССР в 1941—1945 гг. Потери военнослужащих и гражданских лиц за период Великой Отечественной войны. Часть 1 //Soldat.ru, 2017, 9 марта, <http://www.soldat.ru/news/1064.html>; Часть 2 // Soldat.ru, 2017, 9 марта, <http://www.soldat.ru/news/1065.html>; Часть 3 // Soldat.ru, 2017, 9 марта, <http://www.soldat.ru/news/1066.html>; Часть 4 // Soldat.ru, 2017, 9 марта, <http://www.soldat.ru/news/1067.html>; Часть 5 // Soldat.ru, 2017, 9 марта, <http://www.soldat.ru/news/1068.html>
- 566 Парламентские слушания «Патриотическое воспитание... «Бессмертный полк» //Бессмертный полк России, 2017, 15 февраля, https://www.polkrf.ru/news/1275/parlamentskie_slushaniya_patrioticheskoe_vospitanie_bessmertnyy_polk/ [Вхождение 4 мая 2020] См. также: «Бессмертный полк» способен объединить страну — в Госдуме прошли слушания, посвященные патриотическому воспитанию //Сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, 2017, 14 февраля, <http://duma.gov.ru/news/13176/>
- 567 Встреча с Премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху //Президент России. Официальный сайт, 2019, 12 сентября, <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61517> [Вхождение 19 сентября 2019]

568 <http://www.obd-memorial.ru/>

569 Ильенков С.А. Память о миллионах павших защитников Отечества нельзя предавать забвению // Военно-исторический Архив, 2000, № 7(22). С. 77—78.

570 Ивлев Игорь И. «...А в ответ тишина — он вчера не вернулся из боя!» // Военная археология, 2011, №№ 1—4. Эти статьи также размещены на сайте И.И. Ивлева — известного архангельского поисковика «Soldat.ru» (<http://www.soldat.ru/news/865.html>; <http://www.soldat.ru/news/866.html>; <http://www.soldat.ru/news/878.html>; <http://www.soldat.ru/news/880.html>). Этот автор может быть отнесен к представителям правонационалистического направления.

571 Там же. <http://www.soldat.ru/news/880.html>

572 Россия и СССР в войнах XX века. С. 238, табл. 121.

573 Подсчет по: Кожурин В.С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал, 1991, № 2. С. 26.

574 Шабанов П.Н. Цена Победы. Попытка нового взгляда на потери РККА. Ч. 1 // <http://belorizec.livejournal.com/>, 29 марта 2015; <http://belorizec.livejournal.com/119139.html>; Он же. Цена Победы. Попытка нового взгляда на потери РККА. Ч. 2 // <http://belorizec.livejournal.com/>, 5 мая 2015, <http://belorizec.livejournal.com/121791.html>; Письмо П.Н. Шабанова автору от 29 апреля 2015 г.

575 Алтайский край 1941—1945 гг. Книга памяти. Т. 9, доп. /Под ред. В.С. Усатых. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1996. С. 597, 3.

576 Гаврилов Н.С. Алтай в Великой Отечественной войне. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1990. С. 236.

577 Соколов, Никита (Редакция «Вокруг света»). Сведение счетов. Объяснение с читателями по случаю спорных цифр соотношения потерь Красной армии и вермахта в годы Второй мировой войны // Телеграф. Вокруг света, 30.06.2011 (<http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/history/1339/>); Сетин Ф. Сколько же мы потеряли в войне? // Русская жизнь, 1991, 25 мая.

578 Соколов, Никита (Редакция «Вокруг света»). Сведение счетов; Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил / под общей редакцией Г.Ф. Кривошеева. — М., Олма-Пресс, 2001. С. 245.

579 Ismailov, Anvar I. On the Issue of Human Losses during the Great Patriotic War, 1941—1945 // *The Journal of Slavic Military Studies*, 2011, Vol. 24, # 2 (April). P. 237.

580 Кожурин В.С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны (неизвестные документы). С. 26, 23.

581 Подсчет по: Всесоюзная перепись населения 1939 г. Численность личного населения СССР по союзным республикам, краям, областям и автономным республикам // Демоскоп Weekly, http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_1.php

582 Караулов, Иван. Добровольцы под Москвой в годы Великой Отечественной войны // Военное обозрение, 2013, 25 февраля (<http://topwar.ru/24631-dobrovolcy-pod-moskvoy-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny.html>)

583 Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград. Энциклопедический справочник. М.: Большая Российская энциклопедия, 1992. С. 415. По другим данным, только в Ленинграде в ополчение было направлено 160 тыс. человек. Всего за

первые десять недель войны Ленинград отправил на фронт 659 020 человек, не считая офицеров и, по всей вероятности, без учета ополченцев. Скорее всего, в это число включены и те ленинградцы, кто служил в Красной Армии в момент начала войны. В сентябре 1941 года из Ленинграда было дополнительно призвано еще 6213 солдат и офицеров (Фролов М.И. «Салют и реквием». Героизм и трагедия ленинградцев 1941—1944 гг. СПб.: Изд. 3-е. ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2004. С. 35.). К середине 1941 года население Ленинграда составляло 2 992 000 человек (Чистякова Н. Население Северной столицы // Демоскоп Weekly? № 163—164, 1—15 августа 2004, <http://demoscope.ru/weekly/2004/0163/tema01.php>). Даже без учета позднейшего призыва тех, кто достиг призывного возраста в 1942 году и позднее, в том числе среди эвакуированных, а также тех ополченцев, которые отправились на фронт позднее сентября 1941 года (а тогда, в частности, попали на фронт три ударных коммунистических полка), мобилизационная способность для Ленинграда составила не менее 27,6%, несмотря на то, что многие рабочие оборонных заводов имели бронь.

584 В Молдавии в начале Великой Отечественной войны в 63 отряда народного ополчения вступили около 7 тыс. человек. Кроме того, были сформированы из добровольцев Кишиневский полк и Тираспольский батальон численностью несколько тысяч человек. (Пассат, Валерий И. Потери республики Молдова в годы Второй мировой войны // Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. Сб. статей. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1995. С. 120—121.

585 Справка о численности Красной Армии, пополнении и потерях за период с начала войны по 1 марта 1942 г. // Лопуховский Л.Н. 1941. На главном направлении. М.: Издатель Дарков С., 2015. С. 525—526.

586 Киселев В.Н. Упрямые факты начала войны // Военно-исторический журнал. 1992. N 2. С. 14—15.

587 Ленский А.Г. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. Справочник. СПб.: Б&К, 2000. С. 59.

588 Наибольшее число пленных в 1941 году немцы взяли в Киевском и Вяземско-Брянском «котлах». В Киевском «котле» было захвачено 665 212 пленных. Из этого числа группа армий «Центр» захватила 132 985 пленных в ходе наступления от Гомеля к Киеву (20 августа — 10 сентября) и 39 342 пленных непосредственно в Киевском «котле» (11—26 сентября). Группа армий «Юг» захватила 110 006 пленных в ходе операции в районе Горностайполя (4—10 сентября) и 41 805 пленных в операции в районе Кременчуга (31 августа—11 сентября), а также 440 074 пленных в самом «котле» (11—26 сентября). В Вяземско-Брянском «котле» в октябре группой армий «Центр» было взято 668 000 пленных. Советские потери убитыми в ходе прорыва фронта и ликвидации «котла» оценивались в 332 000 погибших. (Kirchubel, Robert. Operation Barbarossa: The German Invasion of Soviet Russia. Oxford, UK: Osprey Publishing Ltd, 2013. P. 283, 309).

589 Human Losses in World War II. Heer 10-Day POW Reports. OKH/GenQu POW Figures [BA/MA RW 6/543—548, 19/1387—1393, RH 2/2623, 2/2773] (http://www.ww2stats.com/pow_ger_okh_gen.html)

- 590 Небезин В.А. Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии «священных боев» 1939—1941. М.: АИРО-XX, 1997. С. 162.
- 591 Война: 1941—1945. Сб. документов. (Вестник Архива Президента Российской Федерации). М.: Архив Президента РФ, 2010. С. 216—221.
- 592 Великая Отечественная без грифа секретности Книга потерь. М.: Вече, 2010. С. 40—41, табл. 7.
- 593 Война: 1941—1945. Сб. документов. (Вестник Архива Президента Российской Федерации). С. 176—177. Здесь же Щаденко предупреждал, что «недостаток автотранспорта в армии стал ее самым опасным врагом». Эта проблема была в значительной степени решена в 1943 году, с увеличением поставок автотранспорта по ленд-лизу.
- 594 Великая Отечественная без грифа секретности Книга потерь. М.: Вече, 2010. С. 39—40, табл. 6.
- 595 Там же. С. 40, табл. 6а.
- 596 AOK/Ic POW Summary Reports [BA/MA RH 2/2087, 2/2621, 2/2622K, 2/2633K, 2/2635K, 2/2636—2642, 2/2707, 2/2773, IfZ ED 48], Human Losses in World War II (http://www.ww2stats.com/pow_ger_okh_aok.html)
- 597 Ibid.
- 598 Директива Генерального штаба № Д-043 18 июля 1970 г. «О введении действия положения о порядке отнесения объединений, соединений, частей, кораблей, учреждений и заведений Советских вооруженных сил, к составу действующей армии в период Великой Отечественной войны и других боевых действий по защите Государственных интересов СССР и перечней № 1, 2 и 5». М., 1970. С. 63, 64, 76, 77. В январе 1942 г. 2-я Московская стрелковая дивизия была преобразована в 129-ю стрелковую дивизию, 3-я Московская коммунистическая — в 130-ю стрелковую, 4-я — в 155-ю стрелковую, 5-я — в 158-ю стрелковую. Не исключено, что 1-я Московская стрелковая дивизия была переформирована в 128-ю стрелковую дивизию 2-го формирования.
- 599 AOK/Ic POW Summary Reports [BA/MA RH 2/2087, 2/2621, 2/2622K, 2/2633K, 2/2635K, 2/2636—2642, 2/2707, 2/2773, IfZ ED 48], Human Losses in World War II (http://www.ww2stats.com/pow_ger_okh_aok.html)
- 600 Ibid.
- 601 Ibid.
- 602 Ibid.
- 603 Ibid.
- 604 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1945 (BA/MA RW 6/559, RH 2/1355, 2/2623) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec45.html)
- 605 AOK/Ic POW Summary Reports [BA/MA RH 2/2087, 2/2621, 2/2622K, 2/2633K, 2/2635K, 2/2636—2642, 2/2707, 2/2773, IfZ ED 48], Human Losses in World War II (http://www.ww2stats.com/pow_ger_okh_aok.html)
- 606 Ibid.
- 607 Шумилин А.И. Не отправленное письмо А. Шумилина к Б. Полякову (http://nik-shumilin.narod.ru/dok/nep/r_nepis.html)

- 608 Хаапе Г. Оскал смерти. 1941 год на Восточном фронте. Пер. с англ. А. Мясникова. М.: Яуза-пресс, 2009. С. 392.
- 609 Эрнстхаузен, Адольф. Война на Кавказе. Перелом. Мемуары командира артиллерийского дивизиона горных егерей. 1942—1943 /Пер. с нем. В.Д. Кайдалова. М.: Центрполиграф, 2012. С. 141. Иногда, хотя реже чем Красная Армия, подобные потери от артогня несли и немцы. Эрнстхаузен приводит пример, как при форсировании Северского Донца 21 июня 1942 г. рота горных егерей, наступавшая в плотных боевых порядках, стала жертвой всего одного снаряда: «...прямо в эту человеческую массу ударил и разорвался тяжелый снаряд, и только одновременно с его разрывом солдаты бросились на землю. Я направил туда свой дальномер. Целую минуту этот клубок человеческих тел оставался недвижим. Затем я различил слабые, осторожные движения рук и ног раненых. Вот несколько человек, пошатываясь, поднялись, к ним присоединилось еще несколько. Все они с трудом побрели назад. Кое-кто двигался на четвереньках. Легкораненые солдаты поддерживали своих тяжелораненых товарищей. Лишь небольшая кучка уцелевших, сбившись теперь вместе, двинулась снова вперед. Большая часть роты осталась лежать на земле. Я насчитал около тридцати убитых. Боже всемогущий! Много чего ужасного мне довелось повидать в сражениях, но никогда не приходилось видеть столь страшных последствий одного-единственного выстрела. Одним снарядом уничтожена целая рота!» (Там же. С. 34—35.)
- 610 Там же. С. 36—37.
- 611 Дегрель, Леон. Любимец Гитлера. Русская кампания глазами генерала СС. Пер. с франц. М.: Алгоритм, 2013. С. 102.
- 612 Эрнстхаузен А. Война на Кавказе. Перелом. С. 201.
- 613 Русский архив. Великая Отечественная. Т. 25 (14). М.: Терра, 1998. С. 645.
- 614 Гриф секретности снят. С. 136, 140.
- 615 Там же. С. 139, 141.
- 616 Известия, 1990, 27 мая.
- 617 В штабах Победы. 1941—1945. Документы: в 5 кн. / Под ред. А.К. Сорокина. М.: Научно-политическая книга, 2020. Кн. 2. 1942. «Ни шагу назад!». С. 180.
- 618 Там же. С. 476.
- 619 В штабах Победы. 1941—1945. Документы: в 5 кн. / Под ред. А.К. Сорокина. М.: Научно-политическая книга, 2020. Кн. 4. 1944. «Освободить народы Европы». С. 208.
- 620 Григоренко П.Г. В подполье можно встретить только крыс... М.: Звенья, 1997. С. 245—246.
- 621 Михайлов, Борис М. На дне блокады и войны. С. 213.
- 622 Там же. С. 239.
- 623 Христофоров В.С. «Снять с должности... и отдать под суд» //ВИЖ, 2010, № 11. С. 49—50.
- 624 Дугас И.А., Черон Ф.Я. Вычеркнутые из памяти. Советские военнопленные между Гитлером и Сталиным. Париж: YMCA-Press, 1994. С. 406. Авторы опровергают распространенное в советское время мнение о том, что немцы будто бы

в большом количестве помещали в лагерь для пленных гражданское население, за счет чего увеличивали число пленных. Они утверждают, что «из всех статей Гаагской конвенции немцы, кажется, не нарушали только той, которая определяет, кто является военнопленным» (Там же).

625 ЦАМО, ф. 388, оп. 8712, д. 125, л. 93.

626 Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 83, оп. 1, д. 29, лл. 75—77.

627 Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. Т. 3. С. 323, 328.

628 Cassin-Scott, Jack. *Women at War 1939—45*. Oxford, UK: Osprey Publishing Ltd, 1980. P. 23, 31—32.

629 Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. С. 327.

630 Balck, Hermann. *Order in Chaos*. Translated from German and edited by David T. Zabecki and Dieter J. Biedekarken. Lexington: University Press of Kentucky, 2015. P. 333—334.

631 Generals Balck and von Mellenthin on Tactics: Implications for NATO Military Doctrine. December, 19, 1980. BDM/W.81—077.TR /Ed. by William DePuy BDM Corporation, 1980 (reproduced and edited by Reiner K. Huber Universitaet der Bundeswehr Muenchen, December 2004). P. 46—50.

632 Быков В. «За Родину! За Сталина!» Цена прошедших боев // Родина, М., 1995, № 5. С. 32—33.

633 Рохмистров, Владимир Г. Дивизия без вести пропавших. Несколько дней июля 1941 года на Лужском рубеже обороны Ленинграда. СПб.: НОКО, 2014. С. 283.

634 Сюткус Б. Железный крест для снайпера. Убийца со снайперской винтовкой. Пер. с англ. М.: Яуза-Пресс, 2010. С. 31.

635 US Imperialism Killed Over 10% of Vietnamese Population During War. Text of Agence France Presse (AFP) release from Hanoi April 4, 1995, on the 20th anniversary of the end of the Vietnam War // <http://www.chss.montclair.edu/english/furr/casualty.html>

636 См.: Фей В. Танковые сражения войск СС. Пер. с англ. М.: Яуза-Пресс, 2009; Драбкин А.В. Я дрался на Т-34. М.: Яуза; ЭКСМО, 2010.

637 Лопуховский Л.Н. Прохоровка — без грифа секретно. М.: Яуза; ЭКСМО, 2005. С. 513—520, 530—533.

638 Тыл Красной Армии в Великой Отечественной войне (Русский архив: Великая Отечественная. Т. 25(14)). М.: Терра, 1998. С. 706.

639 Мирский Г.И. Война и победа, правда и ложь // Георгий Мирский. Блог. // Эхо Москвы, 2 мая 2015, http://echo.msk.ru/blog/georgy_mirsky/1541468-echo/

640 Ungvary, Krisztian. *Battle for Budapest. One Hundred Days in World War II*. Transl. from Hungarian. London — New York: I.B. Tauris & Co Ltd, 2003. P. 15.

641 Коначов В.Б., Терещук А.Б. Новый подход к учету безвозвратных потерь в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1990. № 6. С. 187.

642 Капилевич Я.Б. Организация лечения легкораненых // Военно-медицинский журнал. 1970. № 5. С. 64.

643 Смирнов Е.И. Некоторые уроки опыта медицинского обеспечения боевых действий войск // Военно-медицинский журнал. 70. № 5. С. 12.

- 644 История Второй мировой войны 1939—1945. В 12 тт. Т. 9. М.: Воениздат, 1978. С. 515.
- 645 Кузьмин М.К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны. М., 1979. С. 82; Кувшинский Д.Д. Актуальные проблемы этапного лечения современной боевой травмы // Военно-медицинский журнал. 1974. № 5. С. 9.
- 646 Смирнов Е.И. Война и военная медицина. С. 172.
- 647 Матиев, Тимур Х. Малгобекский бастион. Поворотный момент битвы за Кавказ. Сентябрь-октябрь 1942 г. М.: Центрполиграф, 2016. С. 84.
- 648 Новосельский С.А. Влияние войны на половой состав рождающихся // Вопросы охраны материнства и детства. Ленинградский педиатрический институт, 1946. Републиковано: С.А. Новосельский. Вопросы демографической и санитарной статистики (Избранные произведения) / под ред. А.М. Меркова Москва, «Медгиз», 1958. С. 191—199. сокращенный вариант статьи см.: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/polka/gold_fund04.html
- 649 Данные переписей населения Советского Союза взяты с сайта «Демоскоп Weekly» (<http://demoscope.ru/weekly/pril.php#1926>). Там они взяты из следующих источников: Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928—29. Том 9. С.122—125. Том 10. С.67—77. Том 11. С.40—51. Том 14. С.26—37. Том 15. С.62—73. Том 16. С.30—37. Том 17. С.46—49; Всесоюзная перепись населения 1939 года // РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед.хр. 966—1001 (Разработочная таблица ф. 15А. Национальный состав населения по СССР, республикам, областям, районам); Всесоюзная перепись населения 1939 года. Таблица ф. 11. Возрастной состав населения. // РГАЭ. Ф.1562 Оп. 336 Д.604, 607, 608; Всесоюзная перепись населения 1959 года. Таблица 2,5. Распределение всего населения и состоящих в браке по полу и возрасту. РГАЭ. Ф.1562 Оп. 336 Д.1535—1548; Всесоюзная перепись населения 1979 г. Таблица 7с. Распределение населения по полу и возрасту. РГАЭ РФ.Ф. 1562, оп. 336, Д.Д. 6126—6140.
- 650 Подсчеты В.Н. Сачкова (Кого расстреляли на Бутовском полигоне. http://libelli.ru/works/but_pol.htm). Подсчет сделан по: Бутовский полигон. 1937—1938. Книга памяти жертв политических репрессий. Вып. 1—7. М.: Общество «Мемориал», 1997—2003.
- 651 http://www.rusarchives.ru/evants/exhibitions/xx_f/70.shtml
- 652 Подсчет по: Кожурин В.С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны (Неизвестные документы) // Военно-исторический журнал, 1991, № 2. С. 24—26.
- 653 Там же. С. 23.
- 654 Там же. С. 26.
- 655 Оюн Д. Вера и Кыргыз: Путешествие в прошлое // Центр Азии, 2005, 13—20 мая, № 19 ([ttp://www.centerasia.ru/issue/2005/19/117-vera_i_kyrgys_puteshestvie_v_proshloye.html](http://www.centerasia.ru/issue/2005/19/117-vera_i_kyrgys_puteshestvie_v_proshloye.html)); Клинбайн И. За други своя // Национальный акцент, 2010, 21 января, № 57 (Приложение к еженедельнику «Аргументы недели») (<http://www.nazaccent.ru/pubs/pb10131163751.htm>); Аранчин Ю., Моллеров Н. К 60-летию Великой Победы. Вклад Тувы // Новые исследования Тувы (<http://www.tuva.asia/project.html>); Коммерсант-Власть,

- 30 мая 2005 г. № 21 (раздел «Письма») (<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=581324>).
- 656 Полян П. Оптации: с кем и когда в XX веке Россия обменивалась населением // Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграции / Под ред. О. Глезер и П. Поляна. — М.: ОГИ, 2005. С. 536—544.
- 657 Сергійчук, Володимир. Поляки на Волині в роки Другої світової війни. Документи з українських архівів і польські публікації. Київський національний університет, 2003. С. 528, 530.
- 658 Почему мы вернулись на Родину. М., 1983. С. 96.
- 659 Земсков В.Н. Репатриация и вторая волна эмиграции // Родина. 1991. № 6—7. С. 111.
- 660 Земсков В.Н. ГУЛАГ (Историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 14.
- 661 Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне. Публикация В.А. Пронько и В.Н. Земскова // Новая и новейшая история, 1996, № 5. С. 134.
- 662 Там же.
- 663 Справка о количестве осужденных по делам НКВД — МГБ — МВД 1939—1953. 11 декабря 1953 г. // Историко-документальная выставка «XX съезд КПСС. Преодоление...» Архивы России (http://www.rusarchives.ru/evants/exhibitions/xx_f/68.html)
- 664 Полян П.М. Не по своей воле... — М.: Объединенное гуманитарное издательство, 2000. С. 239; Он же. Демографические потери депортированных народов СССР // Полит.ру, 2004, 27 февраля (<http://www.polit.ru/research/2004/02/27/demoscope147.html>).
- 665 См.: Соколов Б.В. Фронт за линией фронта. Партизанская война 1939—1945 гг. М.: Вече, 2008. С. 119—120.
- 666 Mulligan, Timothy. Reckoning the Cost of the People's War: the German Experience in the Central USSR // Russian History, 1982, Vol. 9, # 1, P. 32; Stahel David. The Battle for Moscow. Cambridge University Press, 2015. P. 31.
- 667 Stahel, David. Operation Typhoon. Hitler's March on Moscow. Cambridge University Press, Cambridge, 2013. P. 123.
- 668 Журахов, Василий М. Генерал Ватутин: тайна гибели. 2-е изд., доп. Белгород: Константа, 2013. С. 55—56.
- 669 Там же. С. 21—22.
- 670 Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 179.
- 671 Аптекарь П.А. Оправданы ли жертвы? — Военно-исторический журнал. 1992. № 3. С. 43—45. В книгах учета безвозвратных потерь Красной Армии в советско-финской войне содержатся имена 131 476 погибших. Однако, по свидетельству П.А. Аптекаря, в этих книгах отсутствуют фамилии примерно 20% погибших, значащихся таковыми в списках частей и в первичных донесениях о потерях. С учетом этой поправки мы оцениваем общее число погибших в 164,3 тыс. человек.

- 672 Шнеер А. Плен. Т. 1. Иерусалим, 2003. С. 297.
- 673 Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне 1941—1945. М.: Мысль, 1979. С. 269—270.
- 674 <http://www.statehistory.ru/719/ZHenshchiny-snaypery-Velikoy-Otechestvennoy—Roza-SHanina/>
- 675 <http://www.obd-memorial.ru/>
- 676 Народонаселение стран мира. Справочник / Под ред. Б.Ц. Урланиса. М.: Статистика, 1974. С. 134, табл. 57; Мерков А.М., Поляков Л.Е. Санитарная статистика (пособие для врачей). М.: Медицина, 1974. С. 247, табл. 116.
- 677 И.В. Сталин в 1939 году оценивал численность населения Закарпатья в 800 тыс. человек (См.: Сталин И.В. Вопросы ленинизма, 11-е изд. М., 1939. С. 511).
- 678 Араловец, Наталья А. Потери населения советского общества в 30-е годы: Проблемы, источники, методы изучения в отечественной историографии // Отечественная история. 1995. № 1. С. 136.
- 679 Россия и СССР в войнах XX века. С. 237, таб. 120.
- 680 Ziemke, Earl. F. Stalingrad to Berlin: The German defeat in the East. Wash., D.C.: Center of the Military History US Arme, 2002, p. 141, 213—214. Цитируются военный дневник 4-й немецкой армии за 3—11 августа 1943 года и Доклад Разведотдела «Иностранные армии Восток» ОКХ за период с 1 сентября 1943 по 1 января 1944 года, в котором советские потери за указанный период убитыми, пленными и инвалидами оцениваются в 1 200 000 человек, а германские потери убитыми и пропавшими без вести — в 243 743 человек.
- 681 Кожурин В.С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны. С. 26.
- 682 Поляков Л.Е. Цена войны. М.: Финансы и статистика, 1985. С. 87; Брук С.И. Население мира: Этнодемографический справочник: М.: Наука, 1981. С. 198.
- 683 Брук С.И. Указ. соч. С. 198.
- 684 Народонаселение стран мира. С. 63, табл. 17. Есть и другая оценка числа родившихся в 1940 году — 5709 тыс. человек, возможно, не учитывающая рождаемость на присоединенных территориях (Зима В. Голод в СССР 1946—1947 годов: Происхождение и последствия. М.: Институт Российской истории РАН, 1996. С. 155).
- 685 Biraben J.N. Naissances et reparation par ase dans l'empir Russie et en Union Sovetique // Population, 1976, # 2. Numero Special. Цит. по: Денисенко М.Б. Великая Отечественная в демографическом измерении. С. 109.
- 686 Абрамов Ф. День Победы в Петрозаводске // Нева, 2005, № 2, <http://magazines.russ.ru/neva/2005/2/abr9.html>
- 687 Кожурин В.С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны (неизвестные документы) // ВИЖ, 1991, № 2. С. 26, док. № 3.
- 688 Ukraine in World War II. Kyiv: Ukrainian Institute of National Remembrance, 2015. P. 5.
- 689 Кожурин В.С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны. С. 24—26, док. № 2; С. 26, док. № 3.
- 690 Ukraine in World War II. P. 16.

- 691 Ibid. P. 6—7.
- 692 Stahel, David. Kiev 1941. Hitler's Battle for Supremacy in the East. Cambridge University Press, Cambridge, 2012 P. 258.
- 693 См.: Круглов, Александр. Трагедия Бабьего Яра в немецких документах. — Днепропетровск: Ткума, 2011. С. 16—17.
- 694 Там же. С. 32—33.
- 695 Историческая география СССР. М.: Высшая школа, 1973. С. 280; Вопросы охраны материнства и детства: Период войны и блокады. М., 1946. С. 26; Медико-санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации. М., 1948. Т.1. С. 51.
- 696 Итоги Второй мировой войны. С. 229.
- 697 Сведения городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о числе погибшего в Ленинграде населения ЦГА СПб, Ф.8357. Оп.6. Д. 1108 Л. 46—47.
- 698 Никулин Н.Н. Воспоминания о войне. 2-е изд. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2008. С. 34—36, 48.
- 699 Вислых А.П. Спасительный ленд-лиз // Независимое военное обозрение, 2001, 12—18 октября. № 38 (260). С.5.
- 700 Волкогонов Д.А. Сталин. Политический портрет. В 2 кн. Кн. 2. М: Новости, 4-е изд., 1997. С. 423—424.
- 701 Конасов В. За годы Второй мировой войны Вологодчина потеряла более 200 тысяч мирного населения // Новости от радио «Премьер», 2006, 5 мая (<http://newsvo.ru/news/2006/05/05/16:20:40.html>)
- 702 Myller, Rolf-Dieter. The Unknown Eastern Front. The Wehrmacht and Hitler's Foreign soldiers /Transl. From German by David Burnett. London — N.Y.: I.B. Tauris & Co Ltd, 2012. P. XXVII.
- 703 Остапенко И.П. О смертности гражданского населения в некоторых тыловых районах СССР в первые месяцы Великой Отечественной войны //Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. С. 132—136.
- 704 Араловец, Наталья А. Смертность городского населения тыловых районов России, 1941—1945 гг. //Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. С. 154.
- 705 Зима В.Ф. О смертности сельского населения в советском тылу (по архивным сводкам 1941—1945 гг.) //Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. С. 163.
- 706 Кожурин В.С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны. С. 26, док. № 3; Зима В.Ф. О смертности сельского населения в советском тылу (по архивным сводкам 1941—1945 гг.). С. 160.
- 707 Вылицан М.А. Жертвы голодного времени (по архивным материалам НКВД — МВД) //Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. С. 165.
- 708 Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1933—1945 гг. Пер. с нем. М.: Изографус, 2002. С. 723—725.
- 709 Там же. С. 726.
- 710 http://web.archive.org/web/20160411180204/http://ww2stats.com/cas_ger_okw.html

711 Ларинцев, Роман И. Людские потери группы армий «Север» в 1-м полугодии 1943 г. // Soldat.ru, [http: //www.soldat.ru/doc/archive_usa/annotation.html](http://www.soldat.ru/doc/archive_usa/annotation.html); http://www.soldat.ru/doc/archive_usa/ Документы хранятся: Национальный архив США (NARA), фонд T-311, roll 105.

712 Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. Т. 3. С. 338.

713 Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу. Пер. с англ. М., 1980. С. 352—379; Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. Т. 3. С. 343; Лиддел-Гарт Б. Вторая мировая война. Пер. с англ. М., 1976. С. 505.

714 Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941—1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 39—46; Гриф секретности снят. С. 391. Число пленных венгерских солдат составляло, по разным оценкам, от примерно 425 тыс. до примерно 600 тыс. человек (Комнин А. Полмиллиона венгров и полвека молчания // НГ Ex libris, 7 июля 2005).

715 Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. М.: Наука, 1973. Т. 2. С. 637—638, табл. 184.

716 Там же.

717 Bergstrom, Christer; Mikhailov, Andrey. Black Cross/Red Star: Vol.1. Operation Barbarossa 1941. Pacifica, CA: Pacifica Military History, 2000. P. 255.

718 Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 2. С. 637—638, табл. 184.

719 Раффнер К.К. Полевые дивизии люфтваффе 1941—1945. Пер. с англ. М.: АСТ; Астрель, 2002. С. 14.

720 Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 2. С. 637—638, табл. 184.

721 Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, 1933—1945. Пер. с нем. М.: ЭКСМО; Изографус, 2003. С. 712.

722 Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 2. С. 637—638, табл. 184.

723 Там же.

724 Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, 1933—1945. С. 716.

725 Citino, Robert M. Victory in Europe // The West Point History of World War II. Vol. 2. /Ed. by Clifford J. Rogers, Ty Seidule, and Steve R. Waddell. New York, etc., 2016. P. 155. Figure.

726 Ibid. P. 195.

727 The encyclopedia of modern war. London: Taylor & Francis, 1977. P. 133.

728 Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab) 1940—1945 (далее — КТВ/OKW). Bd. IV. Frankfurt a/M., 1961. S. 1362.

729 Bergström, Christer. The Ardennes 1944—1945: Hitler's Winter Offensive / Transl. from Swedish. Philadelphia (PA.): Casemate Publishers, 2014. P. 426—427; Jung, Hermann. Die Ardennen-Offensive 1944/45: Ein Beispiel für die Kriegführung Hitlers. Ur Studien und Dokumente zur Geschichte des zweiten Weltkrieges. Band 12. Göttingen: Arbeitskreis für Wehrforschung in Stuttgart, Musterschmidt, 1971. S. 378; Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1944, [BA/MA RW 6/559] ([http: //web.archive.org/web/20160304175048/http: //](http://web.archive.org/web/20160304175048/http://)

ww2stats.com/cas_ger_okh_dec44.html); Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1945 (BA/MA RW 6/559, RH 2/1355, 2/2623) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec45.html);

730 Citino, Robert M. *The Wehrmacht's Last Stand. The German Campaigns of 1944—1945*. Lawrence, KS: The University Press of Kansas, 2017. P. 368 (P. 197 of electronic version).

731 Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, 1933—1945. /Пер. с нем. М.: Изографус, 2002. С. 760.

732 К 70-летию битвы в Арденнах // <https://www.drive2.ru/b/1506575/>; Про народно-гренадёрские дивизии, 7 июня 2010 // <https://fat-yankey.livejournal.com/96181.html>.

733 Эрман Дж. Большая стратегия: Октябрь 1944-август 1945. Пер. с англ. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. С. 119, 121.

734 См.: Сидоров С.Г. Организация питания военнопленных в СССР в 1941—1955 гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Философия. Вып. 1. 1996. С. 71—82; Сидоров С.Г. Продовольственное обеспечение военнопленных в СССР в 1941—1955 гг. // Сталинградская битва в истории России. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского госуниверситета, 1997. С. 85—105.

735 Оверманс Р. Другой лик войны: жизнь и гибель 6-й армии // Сталинград: Событие. Воздействие. Символ /Под ред. Юргена Фёрстера. Пер. с нем. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 469, табл. 3.

736 Hilger, Andreas. *Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion 1941—1956. Kriegsgefangenschaft, Lageralltag und Erinnerung* Essen: Klartext Verlag, 2000. S. 137, Tab. 3, 10.

737 Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945. С. 716.

738 Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941—1945 гг.) // ВИЖ, 1990, № 9. С. 40, табл. 1.

739 Там же. С. 46, табл. 5.

740 Россия и СССР в войнах XX века. С. 512, табл. 198; Stark Tambs. *Genocide or Genocidal Massacre?: The Case of Hungarian Prisoners in Soviet Custody* // *Human Rights Review*, April-June 2000. P. 109—118.

741 Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии): Т. 15 (4—5). М.: Терра, 1995. С. 498—499.

742 Правда, 1945, 23 февраля.

743 Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941—1945 гг.). С. 40, табл. 1.

744 Кроуфорд, Стив. Восточный фронт день за днем. Германский вермахт против Красной армии. 1941—1945. С. 285.

745 Торвальд Ю. Разгром на востоке. Поражение фашистской Германии. 1944—1945 /Пер. с англ. А.А. Жеребцова. М.: Центрполиграф, 2006. С. 33, 40 (С. 13, 16 электронной версии). По другой оценке, в составе гарнизона Познани насчитывалось около 12 тыс. человек (Заблотский А.Н., Ларинцев Р.И. Воздушные мосты Третьего рейха. Транспортная авиация люфтваффе 1939—1945. М.: Вече, 2013. С. 228).

746 Заблотский А.Н., Ларинцев Р.И. Воздушные мосты Третьего рейха. С. 229.
747 Чуйков, Василий И. Конец Третьего Рейха. М.: Советская Россия, 1973. С. 128.

748 Pleskaczynski, Adam. Bezpowrotne straty osobowe Armii Czerwonej w walkach o Poznan w styczniu i lutym 1945 roku. Rozprawa doktorska. Poznan: Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, 2015. S. 47.

749 Ibid. S. 212; Ukazała się fotomapa Poznania, pokazująca miasto z kwietnia 1945 roku // dzieje.pl, 01.09.2016, <https://dzieje.pl/aktualnosci/ukazala-sie-fotomapa-poznania-pokazujaca-miasto-z-kwietnia-1945-roku>

750 Великопольское воеводство //Памятники и мемориалы. Польша. Часть 1, 2018, 7 февраля, <http://wwii.space/памятники-и-мемориалы-польша-часть-1/2/>; ОБД «Мемориал». Информация о захоронении. Польша. Велькопольское воеводство. г. Познань, Милостово р-н, ул. Варшавска, <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=86059380&page=1>; ОБД «Мемориал». Информация о захоронении. Польша. Велькопольское воеводство. г. Познань, аллея Армии Познань, <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=86057276>; ОБД «Мемориал». Информация о захоронении. Польша. Велькопольское воеводство. г. Познань, Глушина р-н, ул. Дашевицка, <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=86059377>; ОБД «Мемориал». Информация о захоронении. Польша. Велькопольское воеводство. г. Познань, ул. Хенрика Ловмяньского, <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=86060257>; ОБД «Мемориал». Информация о захоронении. Польша. Велькопольское воеводство, г. Познань, ул. Маяковского, <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=86061030>; ОБД «Мемориал». Информация о захоронении. Польша. Познанское воеводство, г. Познань, ул. Глушина, <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=262081504>; ОБД «Мемориал». Информация о захоронении. Польша. Познанское воеводство, г. Познань, ул. Ловмяньского, <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=262081507>; ОБД «Мемориал». Информация о захоронении. Польша. Познанское воеводство, г. Познань, ул. Гнежненська, р-н Милостово, <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=262081510>; ОБД «Мемориал». Информация о захоронении. Польша. Познанское воеводство, г. Познань, Старое Место р-н, Цитадель, <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=262081513> [Вхождение для всех 4.01.2020].

751 Ibid. S. 163, tab. 1. Отметим, что практически всех пропавших без вести по характеру боев можно считать погибшими.

752 Ibid. S. 164—167.

753 Ibid. S. 171—172, tab. 3.

754 Ibid. S. 172, tab. 4.

755 Ibid. S. 175—176, tab. 5.

756 Ibid. S. 180, tab. 6.

757 Ibid. S. 183, tab. 8.

758 Ibid. S. 186, tab. 10.

759 Ibid. S. 186, tab. 11.

760 Ibid. S. 191—192, tab. 12.

761 Ibid. S. 194, tab. 13.

762 Ibid. S. 198, tab. 14.

- 763 Ibid. S. 202, tab. 16; S. 205, tab. 18; S. 207, tab. 20.
- 764 Ibid. S. 208, tab. 21; S. 208, tab. 22.
- 765 95-я Гвардейская Полтавская. С. 90.
- 766 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1945 (BA/MA RW 6/559, RH 2/1355, 2/2623) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec45.html).
- 767 Боевой состав Советской армии. Ч. V. (Январь — сентябрь 1945 г.). М.: Воениздат, 1990. С. 54—55.
- 768 Россия и СССР в войнах XX века. С. 512, табл. 198.
- 769 Там же. С. 511.
- 770 Там же. С. 515, табл. 201.
- 771 Эрлихман В.В. Потери народонаселения в XX веке. Справочник. М.: Русская панорама, 2004. С. 134—135.
- 772 Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. Т. 3. С. 340.
- 773 Оценка по: Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. Т. 3. С. 323—344. Подробнее см.: Sokolov B.V. The Cost of War: Human Losses for the USSR and Germany, 1939—1945 // Journal of Slavic Military Studies, March 1996; Соколов Б. Тайны Второй мировой. М.: Вече, 2001, с. 247—250.
- 774 Overmanns R. Deutsche militaerische Verluste im Zweiten Weltkrieg. 3 Aufl. Muenchen: R. Oldenbourg Verlag, 2004. S. 336, Tab. 73e.
- 775 Ibid. S. 286, Tab. 65. Эта оценка основана на данных комиссии историка Эриха Машке, созданной правительством ФРГ для выяснения судьбы германских военнопленных. В 1974 году она опубликовала отчет, согласно которому во французском плену умерло около 25 000 немцев, в американском плену — около 5000 и в британском плену — около 2700 немцев. (Buttar, Pritt. Battleground Prussia the Assault on Germany's Eastern Front 1944—45. Oxford: Osprey Publihing Limited, 2010. P. 421). Очевидно, приведенные выше данные о смертности военнопленных относятся только к тем, смерть которых в плену достоверно установлена с точным определением имени и фамилии, тогда как реальная смертность наверняка была значительно выше.
- 776 Overmanns R. Deutsche militaerische Verluste im Zweiten Weltkrieg., S. 195, tab. 14.
- 777 Ibid. S. 192—200.
- 778 Ibid. S. 194, Tab. 14.
- 779 Ibid. S. 336, Tab. 73f.
- 780 Ibid., S. 260, Tab. 49; S. 335, Tab. 73b-73d.
- 781 Ibid. S. 332, Tab. 72; S. 334, Tab. 73.
- 782 Ibid. S. 242, Tab. 40.
- 783 Ibid. S. 255, Tab. 46; S. 257, Tab. 47.
- 784 Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945. С. 701. Табл. Б.
- 785 Сообщено автору г-ном Харри Эллингсеном, директором музея в Буде (Salten museum) (провинция Нурлаан), за что я приношу ему свою искреннюю благодарность.

- 786 Эрлихман В. Указ. соч. С. 49.
- 787 Rikmenspoel M., Pipes J. Norwegian Volunteers in the German Wehrmacht in WWII // <http://www.feldgrau.com/norway.html>.
- 788 Ахонен С. Страницы славы латышского легиона СС // Информационное агентство InfoRos, 2005, 22 апреля (<http://www.inforos.ru/?id=5862>).
- 789 Ibid. S. 209, Tab. 23.
- 790 Ibid. S. 255, Tab. 46.
- 791 Ibid. S. 210, Tab. 24.
- 792 Ibid. S. 265, Tab. 52.
- 793 Ibid. S. 332, Tab. 72; S. 334, Tab. 73; S. 244, Tab. 41.
- 794 Подсчет сделан М.Я. Берзиной на основе ежегодника "Canada Year Book" за разные годы: Берзина М.Я. Формирование этнического состава населения Канады (Этностатистическое исследование). М.: Наука, 1971. С. 70, табл. 5.
- 795 Цит. по: Байербах А. Указ. соч.
- 796 Zetterling, Niklas. Normandy 1944: German Military Organization, Combat Power and Organizational Effectiveness. Philadelphia (Pen.); Oxford (UK), 2019. An electronic copy. P. 229.
- 797 Ibid. P. 231.
- 798 Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная ария Германии, 1933—1945 гг. С. 731—732; Hooton, Edward R. Phoenix Triumphant: The Rise and Rise of the Luftwaffe. London: Brockhampton Press, 1999. P. 249.
- 799 Playfair, Major-General I. S. O., et al. The Mediterranean and Middle East: The Destruction of the Axis Forces in Africa. History of the Second World War United Kingdom Military Series /Ed. by J. R. M. Butler. Vol. IV. Uckfield: Naval & Military Press, 2004 (1st published — 1966). P. 460.
- 800 Germany and the Second World War/Translated from German. Vol. VIII. Oxford University Press, 2007. P. 1115.
- 801 Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941—1945 гг.) // Военно-исторический журнал, 1990, № 9. С. 41, табл. 2.
- 802 Оверманс Р. Другой лик войны: Жизнь и гибель 6-й армии. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 468.
- 803 Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941—1945 гг.).
- 804 Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 542—543, табл. 4.
- 805 Там же.
- 806 Итоги Второй мировой войны. М.: Издательство, 1957. С. 228.
- 807 Toeppel, Roman. Review: Die Zerstörung Dresdens 13. bis 15. Februar 1945. Gutachten und Ergebnisse der Dresdner Historikerkommission zur Ermittlung der Opferzahlen / Hrsg. Von Rolf-Dieter Mueller, Nicole Schoenherr, Thomas Widera. Güttingen: V&R unipress, 2010 // Neues Archiv für sächsische Geschichte 81 (2010). S. 349.
- 808 Беккер К. Военные дневники люфтваффе. М.: Центрполиграф, 2004. С. 538.
- 809 Эрлихман В. Потери народонаселения. С. 36—27, 42—43.
- 810 Там же. С. 42—43.
- 811 Итоги Второй мировой войны. С. 598.

812 Оверманс Р. Человеческие жертвы Второй мировой войны в Германии // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. Пер. с нем. М.: Прогресс-Академия; Весь мир, 1996. С. 692.

813 См.: Оверманс Р. Человеческие жертвы Второй мировой войны в Германии. С. 682, табл. 1 Здесь же есть и более низкие оценки — 1,5 млн, и более высокие — до 3 млн.

814 Overmanns R. Deutsche militaerische Verluste im Zweiten Weltkrieg. S. 228, Tab. 32.

815 Стеженский, Владимир. Солдатский дневник. М.: Аграф, 2005. С. 103. Электронная копия.

816 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. М.: Соцэкгиз, 1960. С. 222; Потери России и СССР в войнах XX века. С. 514, табл. 200.

817 Оценка по: Козлов А.И. Советско-финская война 1939—1940. Взгляд с «той» стороны. Рига: Торнадо, 1997. С. 39, 43; Потери России и СССР в войнах XX века. С. 514, табл. 200.

818 Эрлихман В. Потери народонаселения. С. 51; Потери России и СССР в войнах XX века. С. 514, табл. 200; Armata Romana in al doilea razboi mondial. Bucharest: Meridiane, 1995. P. 196—200.

819 Потери России и СССР в войнах XX века. С. 514, табл. 200.

820 Там же.

821 Эрлихман В. Потери народонаселения. С. 39; Потери России и СССР в войнах XX века. С. 450, табл. 173.

822 Вклад Польши и поляков в победу союзников во II мировой войне. С. 34.

823 Потери России и СССР в войнах XX века. С. 450, табл. 173.

824 Потери России и СССР в войнах XX века. С. 309.

825 Сообщено С.Д. Митягиным.

826 Оценка по: Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. Т. 3. С. 338—344; Эрман Дж. Указ. соч. С. 119, 121.

827 Шведский историк Никлас Цеттерлинг оценивает советские потери в 1943 г. убитыми, ранеными и пленными в 8 145 000, а германские потери — в 1 889 000, что дает соотношение 4,3: 1 в пользу немцев. (Zetterling, Niklas. Loss Rates on the Eastern Front during World War II // Journal of Slavic Military Studies (Cass, London, 1996), Vol. IX, P.895—906 (Cited: Buttar, Prit. Retribution. The Soviet Reconquest of Central Ukraine, 1943. Oxford (UK); New York: Osprey Publishing, 2019. P. 459—460)). Мы примерно принимаем число убитых в Красной Армии равным числу раненых, что дает для 1943 года общие потери вермахта около 13,4 млн человек и соотношение общих потерь 7,1: 1 в пользу немцев, что больше полученного Цеттерлингом соотношения в 1,65 раза.

828 Zetterling, Niklas. Blitzkrieg: From the Ground Up. Philadelphia (PA.): Casemate, 2017 P.396.

829 Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Theater of War, 1941 [BA/MA RW 6/543, RW 19/1387—1392] //Human losses in World War II. German Statistics and Documents, https://web.archive.org/web/20120323212646/http://ww2stats.com/cas_ger_okh_tow41.html

830 Zetterling, Niklas. *Blitzkrieg: From the Ground Up*. P. 434.

831 OKH/GenQu POW Figures [BA/MA RW 6/543—548, 19/1387—1393, RH 2/2623, 2/2773] // Human losses in World War II. German Statistics and Documents, http://web.archive.org/web/20160304112058/http://ww2stats.com/pow_ger_okh_gen.html

832 Смирнов Е.И. *Война и военная медицина*. С. 188; Zetterling, Niklas and Frankson, Anders. *The Drive on Moscow 1941. Operation Taifun and Germany's First Crisis of World War II*. Philadelphia (P.A.); Oxford (UK): Casemate, 2012. P. 277, fn. 41, Chapter 15: The Final attempt. Здесь Н. Цеттерлинг и А. Франксон приводят данные о немецких потерях за июнь (41 084, в том числе 8886 убитых, 29 494 раненых и 2704 пропавших без вести) и июль (172 217, в том числе 37 584 убитых, 125 579 раненых и 9054 пропавших без вести) 1941 г. Германские потери ранеными в июле и в июне соотносятся как 4,3: 1. Если предположить, что в Красной Армии июльские и июньские потери ранеными соотносятся примерно в той же пропорции, то июльским потерям ранеными в 52% от среднемесячных за войну должны были соответствовать июньские потери ранеными в 12% от среднемесячных за войну.

833 Zetterling, Niklas. *Blitzkrieg: From the Ground Up*. P. 261.

834 De La Gorce, Paul-Marie. *L'aventure coloniale de la France — L'Empire йcartelй*, 1936—1946. Paris: Denoel, 1988. P. 496.

835 *The 7th Infantry Division Wehrmacht 1934—1945*. Atenas Editores Asociados, 2015. P. 115.

836 Ellis, John. *World War II — A statistical survey* N.Y.: Facts on File, 1993. P. 256.

837 Clodfelter, Michael. *Warfare and armed conflicts: a statistical encyclopedia of casualty and other figures, 1492—2015*. 4th Ed. Jefferson (N. C.), 2017. P. 439.

838 Kershaw, Robert. *War Without Garlands. Operation Barbarossa 1941—1942*. Shepperton (UK): Ian Allan Publishing, 2010. P. 111.

839 Будницкий, Олег. 1941-й: некоторые причины катастрофы российской армии // *Коммерсантъ Наука*, 2011, № 3, 27 июня. С. 20.

840 Волков, Алексей И. *На острие решающего удара: Историческая хроника*. — М.: Полиграф сервис, 2010. С. 128, 129—130.

841 Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941 [BA/MA RW 6/556, 6/558] // Human losses in World War II. German Statistics and Documents, http://web.archive.org/web/20160304171329/http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec41.html.

842 Филоненко Н.В. *Хорти против Сталина: вторжение венгерских войск и их разгром в СССР. 1941—1944 гг.* Воронежский государственный аграрный университет, 2017. С. 108.

843 Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941 [BA/MA RW 6/556, 6/558] // Human losses in World War II. German Statistics and Documents, http://web.archive.org/web/20160304171329/http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec41.html.

844 Смирнов Е.И. *Война и военная медицина*. С. 188.

845 OKH/GenQu POW Figures [BA/MA RW 6/543—548, 19/1387—1393, RH 2/2623, 2/2773] // Human losses in World War II. German Statistics and Documents,

- http://web.archive.org/web/20160304112058/http://ww2stats.com/pow_ger_okh_gen.html.
- 846 Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941 [BA/MA RW 6/556, 6/558] //Human losses in World War II. German Statistics and Documents, http://web.archive.org/web/20160304171329/http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec41.html.
- 847 Скрытая правда войны: 1941 год. С. 222. При этом суммирование итоговых цифр в донесении дает 4138 убитых, раненых, пропавших без вести и заболевших. Не исключено, что прирост произошел за счет тех, кого не распределители по категориям потерь.
- 848 Подсчёт по: Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. Кн. 2. С. 120, 161.
- 849 Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941 [BA/MA RW 6/556, 6/558] //Human losses in World War II. German Statistics and Documents, (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec41.html).
- 850 Подсчет по: Ссылки на донесения о потерях дивизий, выложенные на сайте ОБД-Мемориал. Стрелковые дивизии. Часть 4 (<http://www.teatrskazka.com/Raznoe/DivDocs/DivDocs01—4.html>).
- 851 Шумилин А.И. Ванька-ротный. Глава 11. Передовая и тыл (http://nikshumilin.narod.ru/41/r_11.html).
- 852 Кареп М.Д. 11 СД 163 СП //Знамя, 2017, № 5 (<http://magazines.russ.ru/znamia/2017/5/11-sd-163-sp.html>).
- 853 Голиков Ф.И. В Московской битве. М.: Наука, 1967. С. 70—71.
- 854 Там же. С. 94—95.
- 855 Там же. С. 98.
- 856 Там же. С. 80.
- 857 Рот, Ганс. Ад Восточного фронта. Дневники немецкого истребителя танков. 1941—1943. Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2019. С. 152. Перевод исправлен по оригиналу: Roth, Hans. Eastern Inferno. The Journals of a German Panzerjaeger on the Eastern Front 1941—43 /Ed. by Christine Alexander and Mason Kunze. Philadelphia, PA; Newbury (UK): Casemate, 2010.
- 858 Борщев С.Н. От Невы до Эльбы. Л.: Лениздат, 1973. С. 117.
- 859 Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941 [BA/MA RW 6/556, 6/558] //Human losses in World War II. German Statistics and Documents, (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec41.html)
- 860 Лебедев, Юрий М. По обе стороны блокадного кольца. СПб.: Нева, 2005. С. 122.
- 861 Сяков Ю.А. Неизвестные солдаты. Сражения на внешнем фронте блокады Ленинграда. СПб.: Знание, 2004. С. 74.
- 862 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941, [BA/MA RW 6/556, 6/558] (http://web.archive.org/web/20161102103505/http://ww2stats.com:80/cas_ger_okh_dec41.html)
- 863 Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. Таганрог; БАННЭРплюс, 2008. С. 179.
- 864 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html)

865 Иванов, Леонид Г. Правда о СМЕРШе. Военный контрразведчик рассказывает. М.: ЭКСМО; Яуза, 2015. С. 90. Иванов в мемуарах ошибочно пишет, что его батальон входил в 13-ю бригаду, однако в тексте книги воспроизведена фотокопия его удостоверения от 25 марта 1942 г., согласно которому Л.Г. Иванов был назначен оперуполномоченным Особого отдела НКВД 12 осб (отдельной стрелковой бригады) 51-й армии (Там же. С. 87). Согласно боевому расписанию, на 1 апреля 1942 года в составе 51-й армии числилась 12-я стрелковая бригада, тогда как 13-й стрелковой бригады не было в тот момент ни в 51-й армии, ни вообще в составе действующей армии. В начале апреля 1942 года она была включена в состав 161-й стрелковой дивизии в тыловом Приволжском военном округе (Боевой состав РККА за 1942 год // <http://soldat.ru/files/3/22/35/189/193/>). Пословам Л.Г. Иванова, часть потерь в этом бою батальон понес от «дружественного огня»: «С большим трудом комиссару батальона и мне удалось поднять личный состав в атаку. В этот момент на наши позиции, по ошибке, обрушился огонь артиллерии и нашей бригады. Как впоследствии выяснилось, начальник артиллерии бригады был пьян и не мог управлять огнем. На следующий день он был расстрелян перед строем начальником Особого отдела бригады Нойкиным» (Там же. С. 90).

866 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html)

867 Нуждин О., Рузаев С. Севастополь в июне 1942 года: хроника осажденного города. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. С. 589.

868 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942, [BA/MA RW 6/556, 6/558] http://web.archive.org/web/20161109212513/http://ww2stats.com:80/cas_ger_okh_dec42.html

869 Меленберг А. Взорваны и забыты // Новая газета, 2005, 3 марта, № 16.

870 Нуждин О., Рузаев С. Севастополь в июне 1942 года: хроника осажденного города. С. 589.

871 Кельнер Е.И. Трудящиеся Севастополя в борьбе с гитлеровскими захватчиками (1941—1942 гг.) // Вопросы истории, 1956, № 9. СС. 105, 108.

872 Нуждин О., Рузаев С. Севастополь в июне 1942 года: хроника осажденного города. СС. 61—62, 68.

873 Там же. С. 588.

874 Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. С. 33.

875 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html)

876 Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. С. 36.

877 Там же. С. 38—39.

878 Боевой состав Советской армии. Ч. II: Январь — декабрь 1942 года. М.: Воениздат, 1966. С. 48.

879 Там же. С. 66.

880 Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. С. 32.

881 102-я стрелковая бригада вступила в бой только 26 марта. В период с 26 по 29 марта она потеряла 1519 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Всего за период с 9 марта по 2 апреля 1942 года потеряла, по неполным данным, 1734 человека, в том числе 321 убитыми, 131 пропавшими без вести, 1225 ранеными и 57 обмороженными из 4479 человек, числившихся в бригаде в начале марта (Хронология 102-ой отдельной стрелковой бригады в составе 3-го Гвардейского стрелкового корпуса 56-ой Армии Юго-Западного фронта //Поисковый отряд победа, <http://www.poisk-pobeda.ru/forum/index.php?topic=5792.0>). По другим данным, только за 26 марта 102-я стрелковая бригада потеряла 1571 человек (Афанасенко В.И. Черные бушлаты на белом снегу //Молот, Ростов-на-Дону, 2002, 15 марта. С. 12).

882 Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. С. 49.

883 (Хронология 102-ой отдельной стрелковой бригады в составе 3-го Гвардейского стрелкового корпуса 56-ой Армии Юго-Западного фронта //Поисковый отряд победа, <http://www.poisk-pobeda.ru/forum/index.php?topic=5792.0>). Здесь воспроизведена фотокопия сводки.

884 Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. С. 67.

885 Афанасенко В.И. Черные бушлаты на белом снегу. С. 12.

886 Там же.

887 Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. С. 97.

888 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942 [BA/MA RW 6/556, 6/558] //Human losses in World War II. German Statistics and Documents, http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html.

889 Воробьев М.Д. В сердце и в памяти. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1984. С. 160.

890 Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941 [BA/MA RW 6/556, 6/558] //Human losses in World War II. German Statistics and Documents, (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec41.html).

891 На Дедиловском направлении /Сост. А.Н. Лепехин. Дедилово, 2011 (<http://iknigi.net/avtor-aleksandr-lepehin/125999-na-dedilovskom-napravlenii-velikaya-otechestvennaya-voyna-na-territorii-kireevskogo-rayona-aleksandr-lepehin/read/page-6.html>).

892 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941, [BA/MA RW 6/556, 6/558] (http://web.archive.org/web/20161102103505/http://ww2stats.com:80/cas_ger_okh_dec41.html)

893 На Дедиловском направлении (<http://iknigi.net/avtor-aleksandr-lepehin/125999-na-dedilovskom-napravlenii-velikaya-otechestvennaya-voyna-na-territorii-kireevskogo-rayona-aleksandr-lepehin/read/page-12.html>).

894 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941, [BA/MA RW 6/556, 6/558] (http://web.archive.org/web/20161102103505/http://ww2stats.com:80/cas_ger_okh_dec41.html)

895 На дедиловском направлении (<http://iknigi.net/avtor-aleksandr-lepehin/125999-na-dedilovskom-napravlenii-velikaya-otechestvennaya-voyna-na-territorii-kireevskogo-rayona-aleksandr-lepehin/read/page-23.html>).

896 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941, [BA/MA RW 6/556, 6/558] (http://web.archive.org/web/20161102103505/http://ww2stats.com:80/cas_ger_okh_dec41.html)

897 95-я Гвардейская Полтавская /Под. ред. Е.С. Юмаева. М.: Спутник+, 2016. С. 24.

898 Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941 [BA/MA RW 6/556, 6/558] //Human losses in World War II. German Statistics and Documents, (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec41.html).

899 95-я Гвардейская Полтавская. С. 24.

900 Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941 [BA/MA RW 6/556, 6/558] //Human losses in World War II. German Statistics and Documents, (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec41.html).

901 Фоменко, Максим. Бои, которых не видел «Ванька-ротный» //Warspot, 2018, 8 апреля, <https://warspot.ru/11629-boi-kotoryh-ne-videl-vanka-rotnyu> [Вхождение 9 апреля 2018]; Состав стрелкового полка РККА //Лучшие армии мира, 2014, 25 апреля, <https://toparmy.ru/armii-istorii/krasnaya-armiya/sostav-strelkovogo-polka-rkka.html> [Вхождение 5 августа 2019].

902 Фоменко, Максим. Бои, которых не видел «Ванька-ротный»; Он же. Сражение на берегах Волги: за год до Сталинграда //Warspot, 2018, 28 марта, <https://warspot.ru/11542-srazhenie-na-beregah-volgi-za-god-do-stalingrada> [Вхождение 9 апреля 2018].

903 Фоменко, Максим В. Освобождение Калинина. М.: Яуза, 2019. СС. 31, 26. Документы оперативного отдела группы армий «Центр»: приложения к журналу боевых действий оперативного отдела группы армий «Центр» — дело 6: донесения и заявки армий и танковых групп в группу армий по оперативным и тактическим вопросам, том С: штаб 9-й армии, часть 1 ЦАМО РФ.Ф. 500. Оп. 12472. Д. 606, <http://wwii.germandocsinrussia.org/ru/nodes/7270-delo-606-dokumenty-operativnogo-otdela-gruppy-armiy-tsentr-prilozheniya-k-zhurnalu-boevykh-deystviy-operativnogo-otdela-gruppy-armiy-tsentr-delo-6-doneseniya-i-zayavki-armiy-i-tankovyh-grupp-v-gruppu-armiy-po-operativnym-i-takticheskim-voprosam#page/29/mode/inspect/zoom/5>; Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941 [BA/MA RW 6/556, 6/558] //Human losses in World War II. German Statistics and Documents, (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec41.html).

904 Фоменко, Максим В. Освобождение Калинина. С. 7—10.

905 Фоменко, Максим В. Хроника нетипичной обороны. М.: Яуза-каталог, 2017. С. 323—325.

906 Там же. С. 269; Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941 [BA/MA RW 6/556, 6/558] //Human losses in World War II. German Statistics and Documents, (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec41.html).

907 Фоменко, Максим В. Хроника нетипичной обороны. С. 242.

908 Фоменко, Максим В. Освобождение Калинина. С. 54.

909 Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941 [BA/MA RW 6/556, 6/558] //Human losses in World War II. German Statistics and Documents, (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec41.html).

- 910 Фоменко, Максим В. Освобождение Калинина. С. 66, 99.
- 911 Там же. С. 110.
- 912 95-я Гвардейская Полтавская. С. 28.
- 913 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942 [BA/MA RW 6/556, 6/558] //Human losses in World War II. German Statistics and Documents, http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html.
- 914 Мосунов, Вячеслав. Красный Бор: «могила Ленфронта» //Warspot, 2019, 1 ноября, <https://warspot.ru/15738-krasnuy-bor-mogila-lenfronta>.
- 915 Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941 [BA/MA RW 6/556, 6/558] //Human losses in World War II. German Statistics and Documents, (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec41.html).
- 916 Скрытая правда войны: 1941 год. С. 225. Штат стрелковой дивизии в августе 1941 года был установлен в 11 447 человек, из которых к 1 января 1942 года в 376-й дивизии осталось 10 530. Потери существенно превысили штатную численность дивизии. На 1 февраля 1942 года в 376-й дивизии осталось всего 3190 человек, что заставляет предположить, что действительные потери дивизии были примерно на 5 тыс. человек больше.
- 917 Марчуков А.В. От Ленинграда до Берлина. Воспоминания артиллериста о войне и однополчанах. 1941—1945. М.: Центрполиграф, 2015. С. 346.
- 918 Ерёменко, Андрей И. Дневники, записки, воспоминания. 1939—1946. М.: Росспэн, 2013. [Электронная версия] (<https://prozhito.org/notes?date=%221943—01—01%22&diaries=%5B144%5D>) Зимой 1943 г. Ерёменко не командовал Калининским фронтом и за действие предыдущего командования не нес ответственности.
- 919 Human Losses in World War II. German Statistics and Documents. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942 [BA/MA RW 6/556, 6/558] http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).
- 920 Мосунов, Вячеслав. Между Демянском и Старой Руссой //Warspot.ru, 2019, 3 августа, <https://warspot.ru/13137-mezhdu-demyanskom-i-staroy-russoy>.
- 921 Шатохин, Анатолий Г. Бой у племсовхоза «Придонский» 14.01.1943 г. // 300 (87 гв) стрелковая дивизия, 7 мая 2013, <https://ok.ru/group30087gvstr/topic/62032596664425>.
- 922 Human Losses in World War II. German Statistics and documents, Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 [BA/MA RW 6/556, 6/558] (https://web.archive.org/web/20121029022426/http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).
- 923 Замулины, Валерий Н. и Виктор В. Мифы и легенды Огненной дуги. М.: Яуза, 2018. С. 117.
- 924 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).
- 925 Дикань А.П. Гвардейцы Двадцать пятой. М.: Воениздат, 1984. С. 66.

- 926 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).
- 927 Шейн Д.В. Танки ведет Рыбалко. С. 54.
- 928 Там же. С. 76.
- 929 Там же. С. 76—77.
- 930 Там же. С. 87.
- 931 Там же. С. 92.
- 932 Там же. С. 93—94.
- 933 Tucker-Jones, Anthony. Slaughter on the Eastern front. Hitler and Stalin's war. Stroud, Gloucestershire (UK): The History Press, 2017. P. 209.
- 934 Хауссер П. Войска СС в бою. Пер. с нем. М.: Издатель Быстров, 2006. С. 109.
- 935 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).
- 936 Bagdonas, Raymond. The Devil's General: The Life of Hyazinth Graf Strachwitz — the "Panzer Graf". Philadelphia (PA); Oxford (UK): Casemate Publishers, 2013. P. 222.
- 937 Forczyk, Robert. The Caucasus 1942—43. Kleist's race for oil. Oxford, UK; New York: Osprey Publishing, 2015. P. 44.
- 938 Human Losses in World War II. German Statistics and documents, Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 [BA/MA RW 6/556, 6/558] (https://web.archive.org/web/20121029022426/http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html)
- 939 Human Losses in World War II. German Statistics and documents, AOK/Ic POW Summary Reports [BA/MA RH 2/2087, 2/2621, 2/2622K, 2/2633K, 2/2635K, 2/2636—2642, 2/2707, 2/2773, IfZ ED 48] (https://web.archive.org/web/20130423093335/http://ww2stats.com/pow_ger_okh_aok.html).
- 940 Теремов П.А. Пылающие берега. М.: Воениздат, 1965. С. 43.
- 941 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).
- 942 Шейн Д.В. Танки ведет Рыбалко. С. 114—115.
- 943 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).
- 944 Святогорский плацдарм 1941—1943. Документы и свидетельства участников боев /Сост. В.Н. Дедов. Донецк, 2008. С. 189.
- 945 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).
- 946 Полищук, Александр; Уланов, Андрей. «Мёртвая долина» генерала Батюка //Warspot, 2018, 23 ноября, <https://warspot.ru/13364-myortvaya-dolina-general-batyuka>; Они же. Счёт «Мёртвой долины» //Warspot, 2018, 21 декабря, <https://warspot.ru/3599-schyot-myortvoy-doliny>.

- 947 Куропатков Е.П., Сухенко И.П., Фролов С.С., Иванов В.П. Боевой путь 196-й гатчинской краснознамённой стрелковой дивизии. С. 273.
- 948 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html)
- 949 Волков, Алексей И. На острие решающего удара: Историческая хроника. С. 233.
- 950 Фитисов, Анатолий И. Хроника освобождения Спас-Деменского района в августе 1943 года. М.: Наука, 2014. С. 28.
- 951 Пермяков, Игорь А. Фитисов, Анатолий И. Организация персонального учета потерь личного состава боевых частей Западного фронта в ходе Спас-Деменской операции (7—20 августа 1943 г.) //Военно-исторический журнал, 2018, № 4. С. 39, табл. 1; С. 40, табл. 2.
- 952 Фитисов, Анатолий И. Хроника освобождения Спас-Деменского района в августе 1943 года. С. 280.
- 953 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).
- 954 Пермяков, Игорь А. Фитисов, Анатолий И. Организация персонального учета потерь личного состава боевых частей Западного фронта в ходе Спас-Деменской операции (7—20 августа 1943 г.). С. 41, табл. 3.
- 955 Фитисов, Анатолий И. Хроника освобождения Спас-Деменского района в августе 1943 года. С. 168, 190, 212.
- 956 Там же. С. 214, 221.
- 957 Там же. С. 154.
- 958 Там же. С. 8.
- 959 Там же. С. 185.
- 960 Пермяков, Игорь А. Фитисов, Анатолий И. Организация персонального учета потерь личного состава боевых частей Западного фронта в ходе Спас-Деменской операции (7—20 августа 1943 г.). С. 39, табл. 1; С. 40, табл. 2.
- 961 Фитисов, Анатолий И. Хроника освобождения Спас-Деменского района в августе 1943 года. С. 204.
- 962 Там же. С. 208—209.
- 963 Пермяков, Игорь А. Фитисов, Анатолий И. Организация персонального учета потерь личного состава боевых частей Западного фронта в ходе Спас-Деменской операции (7—20 августа 1943 г.). С. 39—40.
- 964 Чмерев А.М. «Прошла с боями...» Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1983. С. 49.
- 965 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).
- 966 Пирожков С.И. Праздник стойкости и героизма // Великая Победа и современность. С. 28. Тут же указано, что тогда же в боях за Букринский плацдарм в батальоне 342-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии из более

чем 800 человек в живых осталось 5. См. также: 70 лет назад освобождена столица советской Украины — город герой Киев // Военный обозреватель. 2013. 7 ноября (<http://warsonline.info/velikaya-otechestvennaya-voyna/6-november-1943-osvobozhdenie-kieva-wwii.html/>).

967 См.: Марченко М. Битва за Днепр: плацдарм ложный, а смерть настоящая // Украина криминальная. 2008. 7 ноября (http://cripo.com.ua/?aid=62031&sect_id=9).

968 Россия и СССР в войнах XX века. С. 314.

969 Там же. С. 291.

970 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943, [BA/MA RW 6/556, 6/558] (http://web.archive.org/web/20161113221248/http://ww2stats.com:80/cas_ger_okh_dec43.html).

971 Боевой состав Советской Армии. Часть III (январь — декабрь 1943 г.) / Под ред. Г.Т. Завизиона. М.: Воениздат, 1972. СС. 222—223, 250—251.

972 Куропатков Е.П., Сухенко И.П., Фролов С.С., Иванов В.П. Боевой путь 196-й гатчинской краснознамённой стрелковой дивизии (От батальона до армии. Боевой путь. Том 1.) — М.: Академия исторических наук, 2007. С. 373.

973 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1944 [BA/MA RW 6/559] // Human losses in World War II. German Statistics and Documents, (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec44.html).

974 Россия в войнах XX века. Потери вооруженных сил. М.: ОЛМА-Пресс, 2001. С. 293.

975 Бирюк, Сергей. Март 1944. Битва за Псков. М.: Яуза-каталог, 2019. С. 206.

976 Там же. С. 64.

977 Там же. С. 67.

978 Там же. С. 85.

979 Там же. С. 86.

980 Там же. С. 95—97.

981 Там же. С. 98.

982 Там же. С. 99.

983 Там же. С. 98—99.

984 Там же. С. 99.

985 Там же. С. 211.

986 Там же. С. 89.

987 Там же. С. 99—101.

988 Там же. С. 101.

989 Там же. С. 166.

990 Там же. С. 200. В тексте потери 54-й армии указаны за 1—31 марта, а в таблице — с 1 по 30 марта.

991 Там же. С. 47.

992 Glantz, David M. The Red Army's Lublin-Brest Offensive and Advance on Warsaw (18 July—30 September 1944): An Overview and Documentary Survey // The Journal of Slavic Military Studies, 2006, Vol. 19, # 2 (September). P. 417, 429.

993 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1944 [BA/MA RW 6/559] // Human losses in World War II. German Statistics and Documents, (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec44.html).

994 Human Losses in World War II. AOK/Ic POW Summary Reports [BA/MA RH 2/2087, 2/2621, 2/2622K, 2/2633K, 2/2635K, 2/2636—2642, 2/2707, 2/2773, IfZ ED 48] (https://web.archive.org/web/20130423093335/http://ww2stats.com/pow_ger_okh_aok.html)

995 Россия в войнах XX века. Потери вооруженных сил. С. 298.

996 См.: Боевой состав Красной Армии. Часть IV (январь — декабрь 1944 г.). / Под ред. П.А. Жилина. М.: Воениздат, 1988. С. 261.

997 Россия и СССР в войнах XX века. С. 316.

998 Михайлик Ю.В. История боевых действий Красной Армии на территории Венгрии (сентябрь 1944 — апрель 1945 гг.: дисс... д-ра и. н. Воронеж: воронежский государственный педагогический университет, 2016. С. 98—99.

999 Плиев И.А. Дорогами войны. М.: Вече, 2015. С. 161, 166, 169.

1000 Россия и СССР в войнах XX века. С. 316.

1001 Human Losses in World War II. AOK/Ic POW Summary Reports, [BA/MA RH 2/2087, 2/2621, 2/2622K, 2/2633K, 2/2635K, 2/2636—2642, 2/2707, 2/2773, IfZ ED 48] (http://web.archive.org/web/20161113070518/http://ww2stats.com:80/pow_ger_okh_aok.html)

1002 Axworthy M. et al. Third Axis Fourth Ally: Romanian Armed Forces in the European War 1941—1945. London: Arms and Armour Press, 1995. P. 201.

1003 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1944, [BA/MA RW 6/559] (http://web.archive.org/web/20160304175048/http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec44.html)

1004 Human Losses in World War II. Losses of German Allies (Heer and Luftwaffe, as reported by the Heeresarzt) [BA/MA RW 6/553, 6/554, RH 2/1355] (http://web.archive.org/web/20161113072715/http://ww2stats.com:80/cas_ger_var_all.html)

1005 Axworthy M. et al. Third Axis Fourth Ally. P. 202.

1006 Moore, Perry. Panzerschlacht. Armoured operations on the Hungarian plains September — November 1944. Solihull (West Midlands): Helion & Company, 2008. P. 184—185.

1007 Фреттер-Пико, Максимилиан. Немецкая пехота. Стратегические ошибки вермахта. Пехотные дивизии в войне против Советского Союза. 1941—1944. Пер. с нем. А.Т. Куприна. М.: Центрполиграф, 2013. С. 187.

1008 Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 328.

1009 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1944, [BA/MA RW 6/559] (http://web.archive.org/web/20160304175048/http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec44.html)

1010 Латыпов, Тимур Р. История боевых действий советских войск в период освобождения Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков (сентябрь 1944 — май 1945 гг.): дисс... д-ра и. н. Воронежский государственный педагогический университет, 2019. С. 125, 128, 130, 132.

1011 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1944, [BA/MA RW 6/559] (http://web.archive.org/web/20160304175048/http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec44.html)

1012 73-я гвардейская. Сборник воспоминаний, документов и материалов о боевом пути 73-й гвардейской стрелковой Сталинградско-Дунайской Краснознаменной дивизии. — Алма-Ата: Казахстан, 1986 /Под ред. В.И. Давиденко, Н.И. Яценко. С. 17.

1013 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1944 (BA/MA RW 6/559) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec44.html).

1014 Россия и СССР в войнах XX века. С. 300.

1015 73-я гвардейская. Сборник воспоминаний, документов и материалов о боевом пути 73-й гвардейской стрелковой Сталинградско-Дунайской Краснознаменной дивизии. С. 201.

1016 ЦАМО, ф. 500, оп. 12479, д. 1335, л. 81—83.

1017 Заметки о войне на уничтожение. Восточный фронт 1941—1942 гг. в записях генерала Хейнрици /Под ред. Йоханнеса Хюртера. Пер. с нем., предисл. и коммент Олега И. Бэйды и Игоря Р. Петрова. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. С. 76.

1018 Notizen aus dem Vernichtungskrieg. Die Ostfront 1941/42 in den Aufzeichnungen des Generals Heinrici /Hrsg. von Johannes Hürter. Darmstadt: WBG, 2016. S.55. Сканы соответствующих страниц немецкого издания мне предоставил германский историк Роман Тёппель, за что я приношу ему свою искреннюю благодарность.

1019 Из дневника и писем генерала вермахта Готхарда Хейнрици. лето 1941 г. Часть первая, 13 ноября 2015, <https://komandante-07.livejournal.com/123553.html>.

1020 Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941 [BA/MA RW 6/556, 6/558] //Human losses in World War II. German Statistics and Documents, http://web.archive.org/web/20160304171329/http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec41.html.

1021 Боевой состав Советской Армии на 1 апреля 1942 г. //Боевые действия Красной Армии в Великой Отечественной войне, [http://bdsa.ru/-состав-войск-\(помесечный\)/3751—1—1942—1863](http://bdsa.ru/-состав-войск-(помесечный)/3751—1—1942—1863)).

1022 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec41.html), 1942 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html).

1023 Ильющечкин А.А., Мосягин М.Н. Варшавское шоссе — любой ценой. Трагедия Зайцевой горы. 1942—1943. М.: Центрполиграф, 2014. С. 52.

1024 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942, [BA/MA RW 6/556, 6/558] http://web.archive.org/web/20161109212513/http://ww2stats.com:80/cas_ger_okh_dec42.html).

1025 Ильющечкин А.А., Мосягин М.Н. Варшавское шоссе — любой ценой. С. 54.

- 1026 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942, [BA/MA RW 6/556, 6/558] (http://web.archive.org/web/20161109212513/http://ww2stats.com:80/cas_ger_okh_dec42.html).
- 1027 Ильюшечкин А.А., Мосягин М.Н. Варшавское шоссе — любой ценой. С. 74.
- 1028 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942, [BA/MA RW 6/556, 6/558] (http://web.archive.org/web/20161109212513/http://ww2stats.com:80/cas_ger_okh_dec42.html).
- 1029 Ильюшечкин А.А., Мосягин М.Н. Варшавское шоссе — любой ценой. С. 92.
- 1030 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942, [BA/MA RW 6/556, 6/558], (http://web.archive.org/web/20161109212513/http://ww2stats.com:80/cas_ger_okh_dec42.html).
- 1031 Юновидов А.С. Одинокая война. Неизвестный подвиг 385-й стрелковой дивизии. М.: Весь мир, 2013. С. 19.
- 1032 Там же. С. 66—67.
- 1033 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942, [BA/MA RW 6/556, 6/558], (http://web.archive.org/web/20161109212513/http://ww2stats.com:80/cas_ger_okh_dec42.html).
- 1034 4. Armee (AOK 4) // Lexikon der Wehrmacht.
- 1035 Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование /Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-Пресс, 2001. С. 277.
- 1036 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942, [BA/MA RW 6/556, 6/558] (http://web.archive.org/web/20161109212513/http://ww2stats.com:80/cas_ger_okh_dec42.html).
- 1037 Подсчет по: Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. Кн. 2. С. 161, 188, 207, 225, 240, 263, 284, 315, 337, 343 (записи от 5 января, 4 февраля, 5 марта, 6 апреля, 5 мая, 14 июня, 5 июля, 5 августа, 4 и 15 сентября 1942 года).
- 1038 Там же, С. 337, 343 (записи от 4 и 15 сентября 1942 года).
- 1039 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec41.html).
- 1040 National Defence College. Jatkosodan historia. Vol. 6. Helsinki: Porvoo. 1994. P. 488—491.
- 1041 ЦАМО, ф. 388, оп. 8712, д. 82, л. 39.
- 1042 Полищук, Александр; Уланов, Андрей. За год до Прохоровки //Warspot.ru, 2018, 5 июля, <https://warspot.ru/12320-za-god-do-prohorovki>; 2018, 15 августа, <https://warspot.ru/12644-za-god-do-prohorovki-matildy-v-gryazi>
- 1043 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html)
- 1044 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942, [BA/MA RW 6/556, 6/558] (http://web.archive.org/web/20161109212513/http://ww2stats.com:80/cas_ger_okh_dec42.html).

1045 Подсчет по: Шеин О.В. *Неизвестный фронт Великой Отечественной. Кровавая баня в калмыцких степях*. М.: Яуза; ЭКСМО, 2009. С. 208—244. При знакомстве с книгами Олега Шеина и других поисковиков-краеведов создается впечатление, что, начиная примерно с декабря 1942 года, исследователям перестают быть доступны настоящие, близкие к истине, донесения о потерях. До этого периода в работах показывается значительное число пропавших без вести, в том числе в наступательных боях, когда, очевидно, подавляющее большинство пропавших без вести — это убитые. А начиная с декабря 42-го в цитируемых донесениях только убитые и раненые, в том числе в боях, где явно было много пропавших без вести. Например, при форсировании Маныча 9 января 43-го частями той же 28-й армии и вынужденного отступления с захваченного плацдарма на восточный берег вброд под артиллерийским огнем противника потери будто бы составили только 107 убитыми и 187 ранеными (Там же. С. 248—249) Хотя наверняка часть бойцов потонула при переправе, а часть была убита на вражеском берегу или захвачена в плен, и их судьба командованию не была известна. Создается впечатление, что наиболее полные донесения о потерях, начиная с декабря 1942 года, все еще не рассекречены и не доступны исследователям.

1046 Подсчет по: там же, с. 89—244. Не учтены потери частей ВВС, разведывательно-диверсионных групп и партизанских отрядов, а также гарнизона Астрахани и небоевые потери.

1047 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942, [BA/MA RW 6/556, 6/558] (http://web.archive.org/web/20161109212513/http://ww2stats.com:80/cas_ger_okh_dec42.html).

1048 Шеин О.В. *Неизвестный фронт Великой Отечественной*. С. 129, 250.

1049 Очиров У.Б. 248-я стрелковая дивизия в боях на территории Калмыкии в 1942—1943 гг. //Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, 2010, № 1. С. 35, 36 (<http://knigilib.net/book/313-vestnik-kalmyckogo-institutagumanitarnyx-issledovanij-ran/8—248-ya-strelkovaya-diviziya-v-boyax-na-territorii-kalmykii-v-1942—1943-gg.html>).

1050 Олег Шеин отмечает только один случай больших небоевых потерь 248-й дивизии — 200 госпитализированных больных вследствие истощения и простуды, из которых 31 человек умер в период с 11 по 15 ноября. Кроме того, 15 ноября погиб в аварии командир 899-го стрелкового полка Даниил Щербак. (Шеин О.В. *Неизвестный фронт Великой Отечественной*. С. 145—146). Однако к концу декабря подавляющее большинство больных должно было уже выздороветь.

1051 Очиров У.Б. Бои на «позиции Калькутта»: три штурма Хулхуты осенью 1942 г. //Значение сражений 1941—1943 гг. на юге России в Победе в Великой Отечественной войне: материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 3—6 июня 2015 г.) /Под ред. Г.Г. Матишова. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. С. 92.

1052 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942, [BA/MA RW 6/556, 6/558] (http://web.archive.org/web/20161109212513/http://ww2stats.com:80/cas_ger_okh_dec42.html).

- 1053 Очиров У.Б. Бои на «позиции Калькутта». С. 95—96.
- 1054 16-я моторизованная дивизия. «Уран» (3) // Nordriegelstellungen 1942. Немецкие дивизии в Сталинградской битве, 16 августа 2018, <https://nordriegel.livejournal.com/118703.html> [Вхождение 14 июля 2019].
- 1055 16-я моторизованная дивизия. Декабрь 1942 (2) // Nordriegelstellungen 1942. Немецкие дивизии в Сталинградской битве, 17 августа 2018, <https://nordriegel.livejournal.com/119025.html> [Вхождение 14 июля 2019].
- 1056 16-я моторизованная дивизия. «Уран» (4) // Nordriegelstellungen 1942. Немецкие дивизии в Сталинградской битве, 24 августа 2018, <https://nordriegel.livejournal.com/119829.html> [Вхождение 14 июля 2019].
- 1057 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html)
- 1058 Попов П., Козлова., Усик Б. Перелом. Волгоград, 2000. С. 249.
- 1059 Куропатков Е.П., Сухенко И.П., Фролов С.С., Иванов В.П. Боевой путь 196-й гатчинской краснознамённой стрелковой дивизии. С. 90.
- 1060 Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942 [BA/MA RW 6/556, 6/558] //Human losses in World War II. German Statistics and Documents, http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html
- 1061 Куропатков Е.П., Сухенко И.П., Фролов С.С., Иванов В.П. Боевой путь 196-й гатчинской краснознамённой стрелковой дивизии. С. 101. Подсчет наш. В цитируемом документе сумма указана неправильно — 6414.
- 1062 Щербанов В.К. Неизвестный плацдарм на Дону // Значение сражений 1941—1943 гг. на юге России в Победе в Великой Отечественной войне: материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 3—6 июня 2015 г.) С. 102.
- 1063 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942 [BA/MA RW 6/556, 6/558] //Human losses in World War II. German Statistics and Documents, http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html.
- 1064 ЦАМО РФ.Ф. 96-й гвардейской стрелковой дивизии. Оп. 1. Д. 23. Журнал боевых действий. Л. 42. (Цит. по: Неродов И. Цена победы. Почему так много потерь? Сталинград 1942—43 гг. // Сталинградская битва в истории России. Из материалов VIII юношеских чтений, проведенных 29.03.2003 г. факультетом истории и международных отношений ВолГУ и НИИ экономической истории XX века ВолГУ./ под ред. М.М. Загоруйко. Волгоград: научное изд-во, 2004. С. 46. <http://forum.vgd.ru/106/18610/>).
- 1065 Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942 [BA/MA RW 6/556, 6/558] //Human losses in World War II. German Statistics and Documents, http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html.
- 1066 Замулины, Валерий Н. и Виктор В. Мифы и легенды Огненной дуги. С. 439.
- 1067 Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942 [BA/MA RW 6/556, 6/558] //Human losses in World War II. German Statistics and Documents, http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html.

- 1068 Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. М.: Звонница-МГ 2000. С. 204.
- 1069 Родимцев А.И. 13-я гвардейская стрелковая дивизия в боях за Сталинград //Сталинградская эпопея. М.: Наука, 1968. С. 321—322.
- 1070 Кобяков Е. Неизвестный Сталинград: Гренада, Гренада, Гренада моя... /2015, 16 сентября, <http://warspot.ru/3227-neizvestnyy-stalingrad-grenada-grenada-grenada-moya>.
- 1071 Исаев А.В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 162, табл. 6; 171. Правда, приведя на с. 171 данные о том, что «согласно донесению о боевом составе 13-й гв. стрелковой дивизии на 13 сентября 1942 г., соединение насчитывало 9603 человека», А.В. Исаев тут же на с. 172 утверждает, что «по донесению о боевом и численном составе на 15 сентября, 13-я гв. стрелковая дивизия насчитывала 8009 человек». Поскольку ни 13, ни 14 сентября дивизия боевых действий не вела, остается толь предположить, что 8009 человек она насчитывала к вечеру 15 сентября, после окончания боев. Тогда потери во время переправы и боев в этот день можно оценить в 1594 человека, а отнюдь не в 400 человек, как утверждается в донесении особого отдела. Поскольку на этих же страницах А.В. Исаев приводит данные о том, что число винтовок в дивизии А.И. Родимцева с 13 по 15 сентября сократилось с 7745 до 5616, т. е. уменьшилось на 2129 единиц, т. е. даже на большее число, чем дивизия предположительно понесла людских потерь. Зато она получила дополнительно 20 станковых пулеметов, 295 ручных пулеметов, 550 автоматов ППШ и ППД и 140 противотанковых ружей. Вероятно, вместе с новым вооружением в состав дивизии 14 и 15 сентября было влито и какое-то дополнительное людское пополнение. С учетом этого реальные потери 15 сентября могли быть близки к 2129 убитых и раненых — по числу потерянных винтовок. Впрочем, это — лишь максимально возможная оценка потерь 13-й гвардейской стрелковой дивизии за 15 сентября 1942 г. Дело в том, что число 8009 человек может отражать численность дивизии без тыловых подразделений и на утро, а не на конец дня 15 сентября. Тогда истинные потери дивизии за 15 сентября окажутся близки к 400 убитым и раненым. Можно лишь предположить, что к 15 сентября она пополнилась еще несколькими сотнями бойцов и к моменту вступления в бой насчитывала не менее 10 тыс. человек.
- 1072 Всего в период боев с 18 по 26 сентября 92-я стрелковая бригада потеряла около 4800 человек, причем из тех, кто переправился в Сталинград, осталось 214 человек. По оценке начальника штаба бригады Н.Ф. Емельяненко, всего потери бригады составили около 2000 убитыми и пропавшими без вести (по немецким данным, было пленено 300 моряков) и около 3000 ранеными, т. е. ее безвозвратные потери даже превзошли безвозвратные потери дивизии Родимцева, которая более чем в 1,5 раза превосходила бригаду по численности. При этом надо учесть, что бригада была сформирована из моряков Балтийского и Северного флотов, почти не подготовленных к ведению сухопутной войны (их подготовка продолжалась лишь две недели). Кроме того, бригада действовала почти без поддержки артиллерии. Надо сказать, что 92-я бригада воевала как против 71-й, так и против 94-й пехотных дивизий вермахта. (Боевые действия

в центре Сталинграда сентябрь 42 — февраль 43 гг. //Военный альбом, 2015, 12 октября, <http://waralbum.ru/bb/viewtopic.php?id=554&p=22>. Автор публикации под ником Александр Д ссылается на книгу: Емельяненко Н.Ф., Рукавцов А.А. Моряки верны традициям. 92-я отдельная стрелковая бригада. Волгоград: Нижневолжское книгоиздательство, 1979). Те же данные со ссылкой на публикацию Александра Д и книгу Н.Ф. Емельяненко и А.А. Рукавцова приводятся в статье: Кобяков Е. Неизвестный Сталинград: элеватор //2015, 3 ноября, <http://warspot.ru/3511-neizvestnyy-stalingrad-elevator>).

1073 Ливчак, Борис Ф. Война //Две великих войны: Сборник научных трудов к 100-летию начала Первой мировой войны и 70-летию победы в Великой Отечественной войне. — Екатеринбург: УрГЮУ, 2015. С. 315, 317.

1074 Бабичев А.П. «Ты наша боль — погибшая дивизия». Героическая Дальневосточная стрелковая дивизия № 126. Волгоградская региональная Общественная организация «ПОИСК». Казачий поисковый отряд «СТАЛЬНОЕ ПЛАМЯ» р.п. Октябрьский, 2009. С. 27.

1075 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942 [BA/MA RW 6/556, 6/558] // http://web.archive.org/web/20160304172106/http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html.

1076 Исаев А.В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. М.: Яуза, 2018. С. 88.

1077 Там же. С. 194.

1078 Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942 [BA/MA RW 6/556, 6/558], http://web.archive.org/web/20160304172106/http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html.

1079 Ziemke, Earl F., Bauer III, Magna E. Moscow to Stalingrad: Decision in the East. Washington, DC: U.S. Army Center of Military History, 1987. P. 462.

1080 Россия и СССР в войнах XX века. С. 279.

1081 Полищук, Александр; Уланов, Андрей. «Ингеборг», ставшая «Снежинкой» //Warspot? 2020, 19 мая, https://warspot.ru/4895-ingeborg-stavshaya-snezhinkoy?utm_campaign=email&utm_medium=email&utm_source=digest.

1082 Подсчет по: Кобяков, Егор. Неизвестный Сталинград: «За Волгой для нас земли не было...» //Warspot, 2020, 18 февраля, https://warspot.ru/16246-neizvestnyy-stalingrad-za-volgoy-dlya-nas-zemli-ne-bylo?utm_campaign=email&utm_medium=email&utm_source=digest.

1083 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942 [BA/MA RW 6/556, 6/558] // http://web.archive.org/web/20160304172106/http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html.

1084 Малютина, Татьяна П. История боевых действий советских войск против Вооруженных сил королевской Румынии на советско-германском фронте (1941—1944 гг.): дисс... д-ра и. н. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2019. С. 410.

1085 Там же. С. 406.

1086 Там же. С. 422—423.

1087 Позитивный. Трагедия 5 ударной и 8 гвардейской армий в мае 1944 года // Яндекс-Дзен, 6 февраля 2020 г., <https://zen.yandex.ru/media/rico/tragediia->

5-udarnoi-i-8-gvardeiskoi-armii-v-mae-1944-goda-5e3c2c4423551e5099355ab7; Переговоры немецкого командования по боям в излучине Днестра 1944 //История Бессарабии & Юга Украины, 2016, 4 декабря, <https://docs.ahistory.info/1944—05/>.

1088 Human Losses in World War II. German Statistics. AOK/Ic POW Summary Reports.

[BA/MA RH 2/2087, 2/2621, 2/2622K, 2/2633K, 2/2635K, 2/2636—2642, 2/2707, 2/2773, IfZ ED 48] (https://web.archive.org/web/20130423093335/http://ww2stats.com/pow_ger_okh_aok.html).

1089 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1944 [BA/MA RW 6/559] (https://web.archive.org/web/20121029022744/http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec44.html).

1090 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942 [BA/MA RW 6/556, 6/558] //Human losses in World War II. German Statistics and Documents, http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html.

1091 Human Losses in World War II. AOK/Ic POW Summary Reports [BA/MA RH 2/2087, 2/2621, 2/2622K, 2/2633K, 2/2635K, 2/2636—2642, 2/2707, 2/2773, IfZ ED 48] (http://www.ww2stats.com/pow_ger_okh_aok.html).

1092 95-я Гвардейская Полтавская. С. 33.

1093 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942 [BA/MA RW 6/556, 6/558] //Human losses in World War II. German Statistics and Documents, http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html.

1094 Неродов И. Цена победы. С. 46.

1095 Панченко Ю.Н. 163 дня на улицах Сталинграда. Волгоград: Принтерра, 2006. С. 317.

1096 Ушаков В.Б. Операция «Зимняя гроза»: роль 4-го механизированного корпуса в отражении деблокирующего удара вермахта на сталинградском направлении 13—23 декабря 1942 г. // Значение сражений 1941—1943 гг. на юге России в Победе в Великой Отечественной войне: материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 3—6 июня 2015 г.). С. 109.

1097 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942 [BA/MA RW 6/556, 6/558] //Human losses in World War II. German Statistics and Documents, http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html.

1098 Шейн Д.В. Танки ведет Рыбалко. С. 23.

1099 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942 [BA/MA RW 6/556, 6/558] //Human losses in World War II. German Statistics and Documents, http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html.

1100 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 [BA/MA RW 6/556, 6/558] (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).

1101 Краткая военно-историческая справка по 2-й гвардейской армии на 20 декабря 1943 г. Здесь же утверждается, что «в стремительном наступлении не-

которое количество рядовых отстало от своих частей и примкнуло к соединениям, не входившим в состав армии» (Архив автора. За предоставленные материалы приношу самую искреннюю благодарность Наталье Родионовне Малиновской). Однако этот фактор вряд ли мог существенно уменьшить потери, поскольку маловероятно, что значительное число раненых и отставших оказалось в госпиталях и частях других армий.

1102 Подсчет на основе данных о составе 2-й гвардейской армии на 1 декабря 1942 года и 1 января и 1 февраля 1943 года: 2-я гвардейская общевойсковая армия // Великая война (http://velikvoy.ru/voyska/voyskacccp/oper/armiya/gvard_obshchevoysk/2gvarmiya.htm). Эти данные основаны на: Боевой состав Советской армии. Ч. I-V. М.: Воениздат, 1963—1990.

1103 Еременко А.И. Сталинград. Записки командующего фронтом. М.: Воениздат, 1961. С. 417.

1104 Исаев А.В. Антисуворов. Десять мифов Второй мировой. М.: Эксмо, Яуза, 2004. С. 163, табл. 3, 171.

1105 Штаты советских частей и соединений в 1941—1943 гг. см.: Гланц, Дэвид. Советское военное чудо 1941—1943. Возрождение Красной Армии. Пер. с англ. М.: Яуза, ЭКСМО, 2008. С. 267—505.

1106 Balck, Hermann. Order in Chaos. P. 292.

1107 Ibid. P.P. 282—283; Заярный, Сергей А. Глава 10. Зимнее наступление завершилось на Миусе //Роль конницы в битве за Кавказ //Дон 1942, <http://don1942.ru/rol-konnitsy-v-bitve-za-kavkaz/item/10—2>.

1108 Шеин, Олег В. От Астраханского Кремля до Рейхсканцелярии. Боевой путь 248-й стрелковой дивизии. М.: Алгоритм, 2017. С. 65—68, 69, табл.

1109 Human Losses in World War II. German Statistics and documents, Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 [BA/MA RW 6/556, 6/558] (https://web.archive.org/web/20121029022426/http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).

1110 Шайберт, Хорст. До Сталинграда 48 километров. Хроника танковых сражений. 1942—1943. Пер. с нем. М.: Центрполиграф, 2010. С. 162.

1111 Rebenisch, Ernst. The Combat history of the 23rd Panzer Division. Mechanicsburg, PA: Stackpole books, 2012. P. 234—235.

1112 Ibid. P. 232.

1113 Медведев, Максим В. Потери войск Южного фронта в январе — феврале 1943 г. //Военный сборник, Братислава, 2017, № 5(2). С. 64, 66.

1114 Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 355.

1115 Там же. С. 293.

1116 Human Losses in World War II. German Statistics and documents, Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 [BA/MA RW 6/556, 6/558] (https://web.archive.org/web/20121029022426/http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).

1117 Медведев, Максим В. Освобождение западных районов Ростовской области в 1943 г.: исторические события, тенденции и формы мемориализации: дисс... д-ра и н. Ростов-на-Дону: ФГОУ «Южный федеральный университет», 2019. С. 56.

1118 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).

1119 Заярный, Сергей А. Глава 10. Зимнее наступление завершилось на Миусе // Заярный, Сергей А. Роль конницы в битве за Кавказ, <http://don1942.ru/rol-konnitsy-v-bitve-za-kavkaz/item/10—4>.

1120 Там же.

1121 Medvedev, Maxim V. Losses of Troops of the Southern Front in January-February, 1943 (Потери войск Южного фронта в январе—феврале 1943 г.) // Военный сборник, Братислава; Сочи, 2017, № 5(2). С. 61—67. Цит. С. 66.

1122 Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 293, 356.

1123 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).

1124 Раффнер К.К. Полевые дивизии люфтваффе 1941—1945. С. 61.

1125 Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945. С. 763—764. Исключением стала 11-я авиаполевая дивизия в Греции, потерявшая в боях против англичан за остров Лерос в сентябре — ноябре 1943 года 145 убитых, раненых и пропавших без вести (Раффнер К.К. Полевые дивизии люфтваффе 1941—1945. С. 55).

1126 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).

1127 Смирнов Е.И. Война и военная медицина. С. 188, Рис. 3.

1128 Острогжско-россошанская наступательная операция войск Воронежского фронта // Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. М.: Воениздат, 1953. С. 110.

1129 Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941—1945 гг.) // Военно-исторический журнал, 1990, № 9. С. 40—41, табл. 1, 2.

1130 Schrank, David. Thunder at Prokhorovka. A Combat history of Operation 'Citadel', Kursk, July, 1943. Solihull, West Midlands: Helion & Company, 2015. Appendix VIII: Casualties, about: epubreader? id=32).

1131 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).

1132 95-я гвардейская Полтавская. С. 47.

1133 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).

1134 95-я гвардейская Полтавская. С. 188.

1135 Щекотихин Е.Е. Крупнейшее танковое сражение Великой Отечественной. Битва за Орел. М.: Яуза; ЭКСМО, 2009. С. 118.

1136 Там же. С. 127.

1137 Там же. С. 216, 251.

- 1138 Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. С. 220.
- 1139 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).
- 1140 Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. С. 236.
- 1141 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).
- 1142 Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. С. 241.
- 1143 Там же. С. 242.
- 1144 Там же. С. 249.
- 1145 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).
- 1146 Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. С. 252.
- 1147 Там же. С. 256.
- 1148 Там же. С. 253; Kursk. The German View. Eyewitness Reports of Operation Citadel by the German Commanders / Translated, edited, and annotated by Steven H. Newton. Boston: Da Capo Press, 2002. P. 345.
- 1149 Россия и СССР в войнах XX века. С. 313, табл. 142.
- 1150 Исаев А. Прорыв Миус-фронта. (Фронтовая иллюстрация, 2006, № 3) М.: Стратегия КМ, 2006. С. 56.
- 1151 Там же.
- 1152 Жирохов, Михаил А. Сражение за Донбасс. С. 276.
- 1153 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).
- 1154 Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2010. С. 143.
- 1155 Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. С. 270, 271.
- 1156 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).
- 1157 Жирохов, Михаил А. Сражение за Донбасс. С. 188.
- 1158 Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. С. 282.
- 1159 Жирохов, Михаил А. Сражение за Донбасс. С. 260.
- 1160 Боевой состав Советской армии. Т. III: Январь — декабрь 1943 г. М.: Воениздат, 1972. С. 197; Исаев А. Прорыв Миус-фронта. С. 58.
- 1161 Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. С. 302.
- 1162 95-я гвардейская Полтавская. С. 49.
- 1163 Kursk. The German View. P. 288.
- 1164 Human Losses in World War II. Heer 10-Day POW Reports. AOK/Ic POW Summary Reports (BA/MA RH 2/2087, 2/2621, 2/2622K, 2/2633K, 2/2635K, 2/2636—2642, 2/2707, 2/2773, IFZ ED 48).

- 1165 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1944 (BA/MA RW 6/559) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec44.html).
- 1166 Смирнов Е.И. Война и военная медицина. С. 188.
- 1167 Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь /Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Вече, 2010. С. 322.
- 1168 Врублевский, Роберт. Бобруйский «котел» 1944 года. М.: Язуз-каталог, 2016. С. 196, примеч. 2.
- 1169 Там же. С. 275, примеч. 1.
- 1170 95-я Гвардейская Полтавская. С. 67.
- 1171 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1944 (BA/MA RW 6/559) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec44.html).
- 1172 Боевой состав Советской армии. Ч. IV (Январь—декабрь 1944 г.). М.: Воениздат, 1988. С. 46—47.
- 1173 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1944 (BA/MA RW 6/559) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec44.html); Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Theater of War, 1945 (BA/MA RH 2/1355, 2/2623, RW 6/557, 6/559) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_tow45.html).
- 1174 Human Losses in World War II. Abwicklungsstab, Group F (A.Gr. South-Ukraine, Balkans) [BA/MA RH 15/290] (http://www.ww2stats.com/cas_ger_var_abwf.html).
- 1175 Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941—1945 гг.). С. 41, табл. 2.
- 1176 Смирнов Е.И. Война и военная медицина. С. 188.
- 1177 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1945 (BA/MA RW 6/559, RH 2/1355, 2/2623) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec45.html).
- 1178 Ibid.
- 1179 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Theater of War, 1945 (BA/MA RH 2/1355, 2/2623, RW 6/557, 6/559) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_tow45.html).
- 1180 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1945 (BA/MA RW 6/559, RH 2/1355, 2/2623) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec45.html).
- 1181 Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии) (Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 ((4—5)). М.: Терра, 1995. Док. № 204. С. 302—306.
- 1182 См.: Knappe, Siegfried and Brusaw, Ted. *Soldat: Reflections of a German Soldier, 1936—1949*. Shrewsbury: Airlife, 1993. Chapter 16 (P. 178—206). Русский перевод посвященного битве за Берлин фрагмента воспоминаний Кнаппе см.: Битва за Берлин. Вспоминает Зигфрид Кнаппе // Para bellum (<http://www.vn-parabellum.com/battles/berlin-knappe.html>).
- 1183 Воробьев Ф.Д., Паротькин И.В., Шиманский А.Н. Последний штурм. С. 370.

1184 По заключению отдела по использованию опыта войны оперуправления штаба Группы советских войск в Германии, основанному на опросе пленных, всего из Берлина вырвалось 15—17 тыс. германских военнослужащих с 80—90 единицами бронетехники, однако далеко не все они дошли до боевых порядков американских и британских войск (Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). С. 508).

1185 Воробьев Ф.Д., Паротькин И.В., Шиманский А.Н. Последний штурм. С. 415.

1186 Antill, Peter D. Berlin 1945. End of the Thousand Year Reich. Oxford: Osprey Publishing Ltd., 2005. P. 85.

1187 Бернаж, Жорж. Берлин. 1945. Агония «тысячелетнего» рейха. Пер. с франц. М.: ЭКСМО, 2007. С. 175.

1188 Sennerteg, Niclas; Nionde Armyns Undergeng: Kampen om Berlin 1945, Historiskt Media, Lund, 2007. S. 378. В 10 тыс. человек оценивает жертвы гражданского населения при прорыве 9-й армии британский историк Энтони Бивор (Бивор Э. Падение Берлина. 1945. Пер. с англ. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. С. 436).

1189 Смирнов Е.И. Война и военная медицина. С. 188, Рис. 3.

1190 Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. М., 2003. С. 716—717.

1191 Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. 10 Bds. Bd. 8. Hrsg. von Karl-Heinz Frieser. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 2007. S. 876.

1192 Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 5. М.: Воениздат, 1947. С. 17.

1193 Пономаренко Р., Залесский К., Семенов К. Войска СС без грифа секретности. М.: Вече, 2010. С. 29.

1194 Stahel, David. The Battle for Moscow. P. 151.

1195 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec41.html)

1196 Белобородов, Афанасий П. Всегда в бою. М.: Экономика, 1984. С. 57.

1197 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec41.html). Все войска СС потеряли на Восточном фронте с 22 июня по 19 ноября 1941 г. 8337 убитыми, 27 115 ранеными, 936 пропавшими без вести и 129 человек, ставшими жертвами несчастных случаев, а всего 36 517, т. е. всего вдвое больше, чем А.П. Белобородов приписал одной только дивизии «Рейх» за ноябрь 1941 г. (Stahel David. The Battle for Moscow. P. 384—385, fn. 1; Stein, George H. Waffen SS: Hitler's Elite Guard at War, 1939—1945. Ithaca; London: Cornell University Press, 1984. P. 134.

1198 Human Losses in World War II. SS Losses. Strengths, Replacements, and Losses of Waffen-SS Units (BA NS 19/1520) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_var_ssl.html).

1199 Stein, George H. Waffen SS: Hitler's Elite Guard at War, 1939 1945. P. 130—131.

1200 Statiev, Alexander. *At War's Summit. The Red Army and the Struggle for the Caucasus Mountains in World War II*. Cambridge Univ. Press, 2018. [An electronic Copy] P. 102—103.

1201 Ibid. P. 179.

1202 Ibid. P. 191—192.

1203 Ibid. P. 270.

1204 Ibid. P. 236.

1205 Ibid. P. 195.

1206 Ibid. P. 279.

1207 Ibid.

1208 Ibid.

1209 Ibid. P. 222.

1210 Ibid. P. 231.

1211 Ibid. P. 258.

1212 Ibid. P. 244.

1213 Ibid. P. 260.

1214 Ibid. P. 377.

1215 Ibid. P. 608, fn. 27.

1216 Ibid. P. 377—378.

1217 Ibid. P. 261.

1218 Ibid. P. 262.

1219 Ibid. P. 602, fn. 219. Отметим, что в частях 49-го горнострелкового корпуса, как и в других соединениях вермахта, декадные донесения о потерях были точнее, чем, ежедневные, но разница между ними была невелика. Так, согласно итоговым данным военного дневника 49-го корпуса, с 10 по 31 августа 1942 года потери составили 104 убитыми, 426 ранеными и 30 пропавшими без вести. Согласно же ежедневным донесениям за те же дни потери составили 99 убитыми, 361 ранеными и 28 пропавшими без вести. (Ibid. P. 602, fn. 218.) По безвозвратным потерям разница оказывается минимальной — 7, или 5,2%. Существенным оказывается разница только по раненым — на 65 человек, или на 15,3%. Скорее всего, здесь имеет место не недоучет, а включение в итоговые данные какой-то дополнительной категории санитарных потерь в понятие «раненые» (легкораненые, обмороженные, пострадавшие при сходах лавин и т. п.).

1220 Ibid. P. 286.

1221 Ibid. P. 346, 356—357, table 7.2.

1222 Ibid. P. 357.

1223 Ibid. P. 382.

1224 Ibid. P. 431, 356—357, table. 7.2; Тике, Вильгельм. *Марш на Кавказ: битва за нефть 1942—1943 гг.* Пер. с нем. М.: ЭКСМО, 2005. С. 262.

1225 Тике, Вильгельм. *Марш на Кавказ.* С. 261.

1226 Пятигорский, Эдуард И. *История — это то, что было... 1942. Туапсинская оборонительная операция. Хроника. Факты. Размышления, комментарии и версии краеведа.* Учебное пособие для учащихся старших классов. Туапсе, 1992. С. 226.

- 1227 Там же. С. 219; Кривоустов, Алексей. Павшие. Пропавшие //Журнал «Кубанский плацдарм», 2015, 23 августа, <http://kubplazdarm.tuapse.ru/bratskie-mogily/item/150>.
- 1228 Пятигорский, Эдуард И. История — это то, что было... С. 217.
- 1229 Там же. С. 300.
- 1230 Там же. С. 318—319.
- 1231 Там же. С. 197, 199.
- 1232 Там же. С. 200—201.
- 1233 Там же. С. 208, 210, 218.
- 1234 Там же. С. 224.
- 1235 Там же. С. 295.
- 1236 Там же. С. 305.
- 1237 Герасименко, Роман. 40-я Отдельная мотострелковая бригада. Незаслуженно забытая участница битвы за Кавказ. //Саровский краевед, 2014, 29 ноября, <http://sarpust.ru/2014/11/40-ya-otdel-naya-motostrelkovaya-brigada-nezasluzhenno-zaby-taya-uchastnitsa-bitvy-za-kavkaz/>.
- 1238 Там же.
- 1239 Пятигорский, Эдуард И. История — это то, что было... С. 291.
- 1240 Там же. С. 235.
- 1241 Там же. С. 221—222.
- 1242 Саркисян С.М. Но враг не прошел //В боях за Туапсе /Под ред. Г.С. Акопяна. Краснодар: Книжное Издательство, 1988, http://budetinteresno.narod.ru/kraeved/tuapse_war_14.htm [Вхождение 2 августа 2019]
- 1243 Пятигорский, Эдуард И. История — это то, что было... С. 326, 322, 321, 327.
- 1244 Там же. С. 328.
- 1245 Там же. С. 335.
- 1246 Там же. С. 337.
- 1247 Там же. С. 344, 346, 347.
- 1248 Там же. С. 343—344.
- 1249 Там же. С. 329.
- 1250 Charles River Editors. The Italian Campaign of World War II: The History of the Allied Operations that Knocked Fascist Italy Out of the War. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2016. P. 36.
- 1251 Абрамов В. Керченская катастрофа 1942. М.: Яуза; Эксмо, 2006. С. 19.
- 1252 Рубцов Ю.В. Мехлис: Тень вождя. М.: Вече, 2011. С. 259.
- 1253 Из докладной записки УКР «Смерш» Брянского фронта зам. наркома обороны СССР В.С. Абакумову об итогах оперативно-чекистских мероприятий под кодовым названием «Измена Родине», 19 июня 1943 г.; Спецсообщение УКР «Смерш» Брянского фронта В.С. Абакумову об итогах проведения оперативно-чекистских мероприятий под кодовым названием «Измена Родине» // «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки/Сост. А.Т. Жадобин, В.В. Марковчин, В.С. Христофоров. М: АО «Московские учебники и Картолитография», 2003. С. 25—28, 39—46.

1254 Jones, Michael. *The Retreat. Hitler's First Defeat*. London: John Murray, 2009. P. 74.

1255 Нагирняк, Владимир. Боевой путь любимого актёра //Warspot.ru, 2018, 25 сентября, <https://warspot.ru/12992-boevoy-put-lyubimogo-aktyora>.

1256 Приказ СВГК СССР от 16.08.1941 № 270 //Военно-исторический журнал, 1988, № 9. С. 28.

1257 Вестфаль, Зигфрид. Северо-Африканская кампания //Мировая война. 1939—1945. Пер. с нем. М: АСТ; СПб.: Полигон, 2000. С.133.

1258 Адъютант Гитлера по сухопутной армии майор Герхард Энгель 18 октября 1942 г. записал в дневнике разговор с Гитлером и А. Йодлем: «Возбужденная дискуссия Ф. и Йодля, который категорически против того, чтобы «особые меры» принимались против диверсионных отрядов. Говорил о последствиях для бойцов «Бранденбурга» и сотрудников СД.Ф. рассчитывает решить их проблемы с помощью этой формы запугивания. Как и прежде, Кейтель играл свою жалкую роль, ударяя Йодля в спину и укрепляя Ф. в его решимости. Принес с собой черновик приказа коммандос и получил его копию. Мы очень обеспокоились этим приказом и получили инструкции от Йодля, чтобы быть уверенными, что главнокомандующие и командующие понимают, что он должен выполняться таким же образом, как и приказ о комиссарах. В заключение Ф. произносит сильные слова об отсутствии у армии энтузиазма по поводу таких сдерживающих мер. Он очень хорошо знал, что такие приказы, как приказ о комиссарах, либо не исполнялись, либо армия действовала нерешительно. Верховное командование виновато в том, что хотело превратить своих солдат в пастырей, если бы это было возможно. Если бы у него не было СС, в каком бы состоянии мы сейчас находились? Йодль ответил, что международные соглашения применяются также и в военное время, причем на благо всех сторон» (Engel, Gerhard. *At the Heart of the Reich*. /Transl. from German. New York: Skyhorse Publishing, 2016. An Electronic Copy. P. 65). Приказ о коммандос, подписанный Гитлером в тот же день, предусматривал, что все вражеские отряды, действующие за пределами театра боевых действий, подлежали уничтожению без суда. Этот приказ был спровоцирован успешной атакой британских коммандос на завод тяжелой воды в Гломфьорде (Норвегия). На практике расстрелы без суда диверсантов практиковались и странами антигитлеровской коалиции, причем независимо от того, были ли диверсанты в своей военной форме или нет.

1259 См.: Шнеер, Арон; Полян, Павел М. Обреченные погибнуть. Судьба советских военнопленных-евреев во Второй мировой войне: Воспоминания и документы. М.: Новое издательство, 2006.

1260 Туренков, Дмитрий. Ошибки, оплаченные кровью //Warspot, 2019, 14 сентября, <https://warspot.ru/13615-oshibki-oplachennye-krovuyu> [Вхождение 7 мая 2020].

1261 Там же. С. 340—342; Тике, Вильгельм. Марш на Кавказ: битва за нефть 1942—1943 гг. Пер. с нем. М.: ЭКСМО, 2005. С. 261.

1262 Пятигорский, Эдуард И. История — это то, что было... С. 346.

1263 Кривоустов, Алексей. Павшие. Пропавшие //Журнал «Кубанский плацдарм», 2015, 23 августа, <http://kubplazdarm.tuapse.ru/bratskie-mogily/item/150>.

1264 Безугольный, Алексей Ю. Опыт строительства Вооруженных сил СССР. Национальный аспект (1922—1945 гг.): дисс... д-ра и. н. М.: Военная академия Генерального штаба, 2019. С. 219, примеч. 579.

1265 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html).

1266 Волков, Алексей И. На острие решающего удара: Историческая хроника. С. 215.

1267 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html).

1268 Смирнов, Ефим И. Война и военная медицина. С. 188.

1269 Шеин, Олег В. От Астраханского Кремля до Рейхсканцелярии. Боевой путь 248-й стрелковой дивизии. М.: Алгоритм, 2017. С. 159, табл.

1270 Там же. С. 164. Интересно, что перед началом Висло-Одерской операции 12 января 1945 года Н.Э. Берзарин оценивал соотношение сил следующим образом: по живой силе — 10: 1, по пулеметам — 10: 1, по минометам — 12: 1, по танкам и САУ — 4: 1, во всех случаях в пользу Красной Армии. (Там же. С. 143). Эти оценки очень близки к оценкам, сделанным начальником германского Генштаба Гейнцем Гудерианом накануне начала советского наступления на Висле — по пехоте 11: 1, по танкам 7: 1, по артиллерийским орудиям 20: 1. (Гудериан Г. Воспоминания солдата. Пер. с нем. Смоленск: Русич, 1999. С. 523.) Это сходство, как представляется, опровергает официальные советские данные, некритически повторяемые многими российскими и западными историками, согласно которым советский перевес в живой силе во время Висло-Одерской операции был, даже с учетом польской армии, всего лишь в 2,7 раза.

1271 Шеин О.В. От Астраханского кремля до Рейхсканцелярии. С. 174, 209—210, табл.

1272 Там же. С. 171, 174.

1273 Там же. С. 174, 209—210 табл.

1274 Симонов К.М. Наше время еще занесут на скрижали... Записи в рабочих тетрадях: беседы и размышления // Дружба народов, 2015, № 12, <http://magazines.russ.ru/druzhba/2015/12/12s.html>.

1275 Гаврилов Н.С. Алтай в Великой Отечественной войне. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1990. С. 18.

1276 См.: Мировая война 1939—1945. С. 153—154; Меллентин Ф. Танковые сражения 1939—1945 гг. Пер. с англ. М., 1957. С. 148, 244—246, 252.

1277 Звезда. 1990. № 3. С. 140—141.

1278 Родина. 1991. № 6—7. С. 49.

1279 Там же.

1280 Human Losses in World War II. German Statistics and documents, Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 [BA/MA RW 6/556, 6/558] (https://web.archive.org/web/20121029022426/http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec43.html).

- 1281 Киселев, Илья. Пили из луж, ели мясо дельфинов...
- 1282 Human Losses in World War II. German Statistics and documents, AOK/Ic POW Summary Reports [BA/MA RH 2/2087, 2/2621, 2/2622K, 2/2633K, 2/2635K, 2/2636—2642, 2/2707, 2/2773, IfZ ED 48] (https://web.archive.org/web/20130423093335/http://ww2stats.com/pow_ger_okh_aok.html).
- 1283 См. сведения о В.П. Дятлове в базе данных «Подвиг народа»: <http://podvignaroda.mil.ru/?#id=39414751&tab=navDetailManAward>.
- 1284 Комсомольская правда, 1993, 24 июня. С. 3.
- 1285 Lucas J. War on the Eastern Front; the German Soldier in Russia. Mechanicsburg, PA: Stackpole Books 1991. P. 31—33.
- 1286 Рот, Ганс. Ад Восточного фронта. Дневники немецкого истребителя танков. 1941—1943. Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2019. С. 68. Перевод исправлен по оригиналу: Roth, Hans. Eastern Inferno. The Journals of a German Panzerjaeger on the Eastern Front 1941—43 /Ed. by Christine Alexander and Mason Kunze. Philadelphia, PA; Newbury (UK): Casemate, 2010.
- 1287 Там же. С. 142, 143. Перевод исправлен по оригиналу: Roth, Hans. Eastern Inferno.
- 1288 Raus, Erhard. Panzer operations / compiled and translated by Steven H. Newton. Boston (Mass.): Da Capo Press, 2005. P. 192.
- 1289 Ibid. P. 203. Слова Рауса подтверждаются тем, что 320-я пехотная дивизия в период с 4 по 20 июля 1943 г. понесла наибольшие потери пропавшими без вести по сравнению с двумя другими дивизиями корпуса Рауса, — 426, тогда как 106-я пехотная дивизия потеряла 44 пропавших без вести, а 198-я пехотная — 17. (Frankson, Anders; Zetterling, Niklas. Kursk 1943. A Statistical Analysis. London: Taylor&Francis, 2000. Table 8.2. Цит. по рукописи, любезно предоставленной мне Никласом Цеттерлингом, за что приношу ему свою самую искреннюю благодарность).
- 1290 Скорцени, Отто. Секретная команда. Воспоминания руководителя спецподразделения немецкой разведки. 1939—1945. Пер. с нем. М.: Центрполиграф, 2019. С. 65—66.
- 1291 Lucas J. War on the Eastern Front. PP. 35—36; Ср.: Eisenhower D. Crusade in Europe. N. Y.: Da Capo Pres, 1977. P. 465—468.
- 1292 Подмоскowie. 1994. № 25. С. 5.
- 1293 Еременко А.И. Против фальсификации истории Второй мировой войны. М., 1958. С. 93.
- 1294 About the 1940 Census // Official 1940 Census website (<http://1940census.archives.gov/about/>).
- 1295 Малашенко Е.И. Я в разведке с сорок первого... // Военно-исторический журнал. 1995. № 3. С. 77—78.
- 1296 Муранов А.И., Звягинцев В.Е. Досье на маршала: Из истории закрытых судебных процессов. М., 1996. С. 200.
- 1297 Мягков М. Осень 41-го. Первые уроки войны // Красная Звезда, 2001, 24 ноября.
- 1298 Христофоров В.С. «Снять с должности... и отдать под суд» // ВИЖ, 2010, № 11. С. 49—50. С.А. Калинин на одном из допросов в 1944 г. признался в

том, что, по его подсчётам, потери СССР в войне с Германией составят не менее 20 миллионов человек, в то время как потери немцев будут вдвое меньше. По всей вероятности, он имел в виду только убитых и немецкие потери значительно зависил. В дневнике генерал подчеркивал, что верховное командование Красной Армии не заботилось о сохранении людских ресурсов, допуская в отдельных операциях большие потери, и что ни одно государство не расходует так неэкономно своих людей, как Советский Союз. С.А. Калинин также писал в дневнике, что аресты 1937—1938 гг. терроризировали командный состав РККА и сделали его безынициативным и несамостоятельным (там же, с. 50—51).

1299 Мягков М. Осень 41-го. С. 177—179.

1300 Нелипович С.Г. Брусиловский прорыв. Наступление Юго-Западного фронта в кампанию 1916 года. М.: Цейхгауз, 2006. С. 45. См. также: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. Официальные данные о потерях армий Центральных держав в боях против русской армии в 1914—1918 гг. // ВИЖ, 2000, № 5. С. 46—55.

1301 Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. Официальные данные о потерях армий Центральных держав в боях против русской армии в 1914—1918 гг. // ВИЖ, 2000, № 5. С. 55.

1302 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 324.

1303 Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. Официальные данные о потерях армий Центральных держав в боях против русской армии в 1914—1918 гг. // ВИЖ, 2000, № 5. С. 46—55; Урланис Б.Ц. Указ. соч. С. 324.

1304 Урланис Б.Ц. Указ. соч. С. 151, 164.

1305 Там же. С. 325.

1306 ANZAC Day 2010 — The Gallipoli Campaign, Australian Department of Veterans' Affairs. 2010, April 8. (http://www.dva.gov.au/news_archive/Documents/The%20Gallipoli%20Campaign.pdf).

1307 Урланис Б.Ц. Указ. соч. С. 150—157.

1308 Там же. С. 160.

1309 Там же. С. 174, 299, 331, 320.

1310 Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 55.

1311 Урланис Б.Ц. Указ. соч. С. 324—325, 174, 304, 331.

1312 «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» (Сталин И.В. О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. // Собрание сочинений. Т. 13. М.: ОГИЗ, 1951. С. 39).

1313 Согласно нашей оценке, соотношение потерь убитыми в Италии между германскими войсками и англо-американскими войсками было примерно равным, а на Западноевропейском театре боевых действий соотношение потерь убитыми после высадки в Нормандии было примерно 1,6: 1 в пользу западных союзников, главным образом за счет потерь 1945 года (Оценка по: Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 221—235; Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. Т. 3. С. 338—344; Дашичев В.И. Банкротство стратегии

германского фашизма. М.: Наука, 1973. Т. 2. С. 637—638, табл. 184; Макдональд Ч.Б. Тяжелое испытание: Американские вооруженные силы на Европейском театре во время Второй мировой войны. Пер. с англ. М.: Воениздат, 1979. С. 346).

1314 Оружие победы. Под общ. ред. В.Н. Новикова. Изд. 2-ое. — М.: Машиностроение, 1987. С. 447.

1315 Спасибо В. Пища для бога Марса // Независимое военное обозрение, 2001, 13 июля. Здесь же отмечается, что в Первую мировую войну Россия израсходовала порядка 1 млн тонн артиллерийских боеприпасов, а Германия и Австро-Венгрия на Восточном фронте — порядка 3 млн тонн.

1316 Так, например, в июле и августе 1943 года, в дни Курской битвы, когда значительная часть германской авиации была брошена на советско-германский фронт, на него пришлось лишь 1030 из 3213 потерянных в бою боевых самолетов, или 32% (Murray W. Luftwaffe. Baltimore, 1985. P. 154). Примерно такова была, вероятно, и доля Восточного фронта в боевых потерях германской авиации за войну в целом.

1317 Оценка по: Jones R.H. The Roads to Russia: United States Lend-Lease to the Soviet Union. Norman, 1969. P. 220—224, 280—289; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Статистический сборник. М., 1990. С. 55—56; См. также: Ванников Б.Л. Записки наркома // Знамя. 1988. №2. С. 155.

1318 См.: Смирнов А.А. Бессистемность свойственная нам вообще // Выбор пути (сборник статей памяти В.Л. Махнача). М.: ИРСИ, 2010. С. 247—248.

1319 Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. Париж: Тов-во объединенных издателей, 1939. Т. 1. С. 25.

1320 Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне // Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции (Российский военный сборник. Вып. 16). М.: Военный университет; Русский путь, 1999. С. 81.

1321 Лопуховский Л.Н. Прохоровка без грифа секретности. М.: Яуза; ЭКСМО, 2005. С. 463, примеч. 113.

1322 См.: Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. М.: Соцэкгиз, 1960. С. 236—239.

1323 Урланис Б.Ц. Народонаселение. Исследования, публицистика. М.: Статистика, 1976. С. 203.

1324 Тавровский Ю.В. Забытая половина Второй мировой // Независимая газета, приложение «Дипкурьер», 2010, 17 мая.

1325 van de Ven, Hans. China at war. Triumph and tragedy in the emergence of the New China. Harvard Univ. Press; Cambridge (Mass.), 2018. P. 82; Mitter, Rana. China's War with Japan, 1937—1945: The Struggle for Survival. London; New York: Penguin Books, 2013. P. 121, 101.

1326 Эрлихман В.В. Потери народонаселения в XX веке. Справочник. М.: Русская панорама, 2004. С. 70.

1327 Петрович В.Г. Отечественная история XX — начало XXI в. Курс лекций для дистанционного обучения по учебнику авторского коллектива под руководством академика РАН А.О. Чубарьяна // <http://his.1september.ru/articlef.php?ID=200500109>.

- 1328 Тавровский Ю.В. Забытая половина Второй мировой.
- 1329 Mitter, Rana. *China's War with Japan, 1937—1945: The Struggle for Survival*. P. 370.
- 1330 Степанова Е. Российские историки подготовили новую книгу о Второй мировой // Российская газета, 2010, 31 августа. Здесь цитируется мнение Н.А. Нарочницкой.
- 1331 *China's Anti-Japanese War Combat Operations*. (In Chinese) /Ed. by Guo Rugui, Huang Yuzhang Jiangsu. Peking: People's Publishing House, 2005. P. 4—9.
- 1332 Mitter, Rana. *China's War with Japan, 1937—1945: The Struggle for Survival*. P. 3.
- 1333 Wu Chunqiu. Remember role in ending fascist war // *China daily*, 2005, 15 August. P.4 (http://www.chinadaily.com.cn/english/doc/2005—08/15/content_468908.htm).
- 1334 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 236. Первоисточник: Frumkin G. *Population Changes in Europe since 1939*. London, 1951. P. 112.
- 1335 Hsu Long-hsuen. *History of the Sino-Japanese war (1937—1945)*. Taipei, 1972.
- 1336 *China's Anti-Japanese War Combat Operations*. (In Chinese) / Guo Rugui, Ed. by Huang Yuzhang Jiangsu. Peking: People's Publishing House, 2005. P. 4—9.
- 1337 Rummel R. J. *China's Bloody Century*. New Brunswick, N.J.: Transaction Publishers, 1991. Table 5A.
- 1338 *China's Anti-Japanese War Combat Operations*. (In Chinese) / Guo Rugui. P. 4—9.
- 1339 Rummel R. J. *China's Bloody Century*. P. 4—9.
- 1340 Ho Ping-ti. *Studies on the Population of China, 1368—1953*. Cambridge: Harvard University Press, 1959.
- 1341 Молодяков В.Э. «Нанкинская резня» и послевоенная Япония-2 // <http://molodiakov.livejournal.com/16508.html>.
- 1342 Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Багдасарова С.Б. *История Японии. XX век*. М.: ИВ РАН; Крафт+, 2007. С. 145.
- 1343 Кувата Э., Маэхара Т. *Нихон-но сэнсо (Войны Японии)*. Токио: Хара сёбо, 1976. Данные из этого источника предоставлены мне Г.Б. Брылевским, которому я приношу свою искреннюю благодарность.
- 1344 Ho Ping-ti. *Studies on the Population of China, 1368—1953*. Cambridge: Harvard University Press, 1959.
- 1345 *Россия и СССР в войнах XX века*. С. 309.
- 1346 Dower John W. *War Without Mercy*. P. 297—299.
- 1347 Хаттори Такусиро. *Япония в войне 1941—1945*. пер. с японского. СПб.: Полигон, 2000. С. 862.
- 1348 Кувата Э., Маэхара Т. *Нихон-но сэнсо (Войны Японии)*. По всей вероятности, в это число включены 81 090 человек, умерших в ожидании репатриации уже после капитуляции Японии, на театрах, оккупированных войсками западных союзников и национального Китая (в это число не входят пленные, умершие в оккупированных СССР районах Маньчжурии, Кореи, Южного Сахалина и Курил)

(Reports of General MacArthur. MacArthur in Japan: The Occupation: Military phase. Vol. 1, Supplement. Wash.: U.S. Government printing Office 1966 P. 130, fn 36). Следует подчеркнуть, что в потери японских вооруженных сил включены и гражданские служащие, занятые в основном в службе снабжения.

1349 По оценке союзников, только во время операции союзных войск по освобождению Бирмы с ноября 1944 по июль 1945 г. японцы потеряли около 80 000 погибшими и умершими (Mitter, Rana. China's War with Japan, 1937—1945: The Struggle for Survival. London; New York: Penguin Books, 2013. P. 335).

1350 Quesada, Alejandro de. US Coast Guard in World War II. Oxford (UK): Osprey publishing, 2010. P. 60.

1351 Mitter, Rana. China's War with Japan, 1937—1945: The Struggle for Survival. P. 261.

1352 Кувата Э., Маэхара Т. Нихон-но сэнсо (Войны Японии).

1353 Йомиури, 2010, 27 декабря. Сообщено Г.Б. Брылевским.

1354 Урланис Б.Ц. Народонаселение. С. 203.

1355 Reports of General MacArthur. MacArthur in Japan: The Occupation: Military phase. Vol. 1, Supplement. Wash.: U.S. Government printing Office, 1966. P. 117.

1356 Хара Т., Ясуока А. Нихон рикайкайгун дзитэн (Словарь японской армии и флота). Токио, 2003. Сообщено Г.Б. Брылевским.

1357 Военнопленные, 1939—1956. С. 176.

1358 Россия и СССР в войнах XX века. С. 517, табл. 204.

1359 Военнопленные, 1939—1956. С. 181—182.

1360 Kuznetsov S.I. The Situation of Japanese Prisoners of War in Soviet Camps (1945—1956). Trans. from Russian //The Journal of Slavic Military Studies, Vol.8, No.3 (September 1995). P. 620.

1361 Dower John W. War Without Mercy. P. 297—299.

1362 Clodfelter, Micheal. Warfare and armed conflicts: a statistical reference to casualty and other figures, 1618—1991. Jefferson, NC: Mcfarland & Company, 1992. P. 922, 933.

1363 Lee Bruce. Marching Orders: The Untold Story of World War II. Victoria (British Columbia): Crown Publications, 1995, P. xi-xiii, 488—492, 563—578.

1364 Groves, Leslie. Now It Can Be Told: The Story of the Manhattan Project. NY 1962. P. 309—310.

1365 Brackman, Arnold C. The Other Nuremberg: The Untold Story of the Tokyo War Crimes Trials. N.Y: William Morrow and Co., 1987. P. 86—87.

1366 R. J. Rummel. Statistics of democide: Genocide and Mass Murder since 1900. Chapter 3.

1367 Gruhl Werner. Imperial Japan's World War Two, 1931—1945. Piscataway (N.J.): Transaction Publishers, 2010. P. 20, table.

1368 Dower John W. War Without Mercy. P. 47.

1369 Tai Hawn Kwon. Demography of Korea. Seoul National University Press. 1977 (http://en.wikipedia.org/wiki/World_War_II_casualties#endnote_Korea).

1370 См.: Phaengspha Sorasanya. The Indochina War: Thailand Fights France. Sarakadee Press, 2002.

1371 Murashima Eiji. *The Commemorative Character of Thai Historiography: The 1942—43 Thai Military Campaign in the Shan States Depicted as a Story of National Salvation and the Restoration of Thai Independence* // *Modern Asian Studies*, 2006, vol. 40, n. 4. P. 1057.

1372 Reynolds E.B. *Aftermath of Alliance: The Wartime Legacy in Thai-Japanese Relations* // *Journal of Southeast Asian Studies*, vol. 21, n 1, March 1990. P. 72.

1373 Bayly, Christopher; Harper, Tim. *Forgotten Armies*. London: Penguin, 2005. P. 170.

1374 Allen, Louis. *Burma: The Longest War 1941—45*. London: J.M. Dent and Sons. 1984. P. 62—63.

1375 Clodfelter, Michael. *Warfare and Armed Conflicts- A Statistical Reference to Casualty and Other Figures, 1500—2000*. Jefferson (NC): Mc Farland, 2nd Ed. 2002. P. 556.

1376 Gruhl Werner. *Imperial Japan's World War Two, 1931—1945*. Piscataway (N. J.): Transaction Publishers, 2010. P. 20, table.

1377 Liardet, Jean-Philippe. *ndochine 1945—1954: le contexte initial* (<http://www.net4war.com/e-revue/dossiers/indochine/contexte/contexte01.htm>).

1378 Dower, John W. *War Without Mercy*. P. 297.

1379 Gruhl, Werner. *Imperial Japan's World War Two, 1931—1945*. P. 20, table.

1380 Wright, Diana Gilliland. *Famine and Death in Occupied Greece, 1941—1944* // *Canadian Journal of History*, 2007, Winter. FindArticles.com. 11 Jan, 2011. http://findarticles.com/p/articles/mi_qa3686/is_3_42/ai_n29427588/. Данная статья представляет собой рецензию на книгу: Hionidou, Violetta *Famine and Death in Occupied Greece, 1941—1944*. Cambridge Studies in Population, Economy and Society in Past Time. Cambridge, Cambridge University Press, 2006.

1381 United States State Dept. Bureau of East Asian and Pacific Affairs. October 29, 2010. *Background Note: Philippines* // <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/2794.html>.

1382 Dower John W. *War Without Mercy*. P 297; White, Mathew. "Death Tolls for the Man-made Megadeaths of the 20th Century" // *Historical Atlas of the Twentieth Century* (<http://users.erols.com/mwhite28/battles.htm#Manila>).

1383 Cervone, John P. *World War II: Interview with Major Richard M. Gordon — Bataan Death March Survivor* // *Historynet*, <https://www.historynet.com/world-war-ii-interview-with-major-richard-m-gordon-bataan-death-march-survivor.htm>; *The Bataan Death March: Experiencing the walk of death* // *ABS-CBN News*, 7 April 2017, <https://news.abs-cbn.com/focus/multimedia/slideshow/04/11/17/the-bataan-death-march-experiencing-the-walk-of-death>.

1384 Gruhl, Werner. *Imperial Japan's World War Two, 1931—1945*. Piscataway (N. J.): Transaction Publishers, 2010. P. 20, table.

1385 Rummel R. J. *Statistics of democide: Genocide and Mass Murder since 1900*. 1998. Chapter 3.

1386 Clodfelter, Michael. *Warfare and Armed Conflicts- A Statistical Reference to Casualty and Other Figures, 1500—2000*. Jefferson (NC): Mc Farland, 2nd Ed. 2002. P. 566.

- 1387 Gruhl, Werner. *Imperial Japan's World War Two, 1931—1945*. P. 20, table.
- 1388 *Philippines: A Country Study* /Ed. by Ronald E. Dolan Washington: GPO for the Library of Congress, 1991. (<http://countrystudies.us/philippines/21.html>).
- 1389 War Graves Commission-Annual Report 2009—10. Finances, Statistics and Service. Maidenhead, Berkshire, United Kingdom, 2010. P. 47.
- 1390 *The Times*, 1945, November 30.
- 1391 Dear, Ian. Foot M.R.D. *The Oxford Companion to World War II*. Oxford Univ. Press, 2001. P. 443.
- 1392 Sumner, Ian. *The Indian Army, 1914—1947*. Westminster: Osprey Publishing Ltd, 2001. P.23.
- 1393 Clodfelter Michael. *Warfare and Armed Conflicts- A Statistical Reference to Casualty and Other Figures, 1500—2000*. P. 556.
- 1394 Dower, John W. *War Without Mercy*. P. 296; Gordon, Leonard A., *Review of Prosperity and Misery in Modern Bengal: The Famine of 1943—1944* by Greenough, Paul R., *The American Historical Review*, Vol. 88, No. 4 (Oct., 1983), p. 1051.
- 1395 Commonwealth Grave Commission. *India and Commonwealth Grave Commission. Report on India 2007—2008*. Maidenhead, Berkshire, United Kingdom, 2008.
- 1396 Dasgupta, Jayant. *Japanese in Andaman & Nicobar Islands. Red Sun over Black Water* (Delhi: Manas Publications) 2002. PP. 101, 131, 133; Kala Pani, L.P. Mathur. *History of the Andaman & Nicobar Islands with a study of India's Freedom Struggle* (Delhi: Eastern Book Corporation) 1985. P. 254—255.
- 1397 Cm.: Cruz, Noel. *The Cocos Islands Mutiny*, Fremantle: Fremantle Arts Centre Press, 2001.
- 1398 Dower, John W. *War Without Mercy*. P. 296.
- 1399 Gruhl, Werner. *Imperial Japan's World War Two, 1931—1945*. Piscataway (N. J.): Transaction Publishers, 2010. P. 20, table; Dower John W. *War Without Mercy*. P. 295—296.
- 1400 Piccigallo, Philip; *The Japanese on Trial*; Austin 1979. Chapter «The Netherlands».
- 1401 United Nations, Economic and Social Council, *Report of the Working Group for Asia and the Far East*, Supp. 10. 1947 P. 13—14.
- 1402 Aziz M. Z. *Japan's Colonialism and Indonesia*. The Hague: Martinus Nijhoff, 1955. P. 170.
- 1403 Department of Defence (Australia), 2002, *A Short History of East Timor* (<http://web.archive.org/web/20060103133824/http://www.defence.gov.au/army/asnce/history.htm>); Chomsky. Noam. *Green Light for War Crimes* // *The Little Magazine*, May 2000 [http://www.chomsky.info/articles/200005—\(2\).html](http://www.chomsky.info/articles/200005—(2).html).
- 1404 *Australia in the War of 1939—1945. Series 1 — Army. Volume VII: Long Gavin. The Final Campaigns*. Canberra: Australian War Memorial (1st edition, 1963). P. 633.
- 1405 Australian War Memorial. *Deaths as a result of service with Australian units* (http://www.awm.gov.au/encyclopedia/war_casualties.asp); McKernan, Michael. *Strength of a Nation: Six years of Australians fighting for the nation and defending the homefront in World War II*, Crows Nest NSW, Allen & Unwin, 2006. P. 393.

- 1406 Ibid.
- 1407 Australian War Memorial. General information about Australian prisoners of the Japanese http://www.awm.gov.au/encyclopedia/pow/general_info.asp.
- 1408 Australia in the War of 1939—1945. Series 1 — Army. Volume VII: Long Gavin. The Final Campaigns. Canberra: Australian War Memorial. P. 633—636; Australia in the War of 1939—1945. Series 2 — Navy. Volume II: Gill G Hermon. Royal Australian Navy, 1942—1945. Canberra: Australian War Memorial (1st edition, 1968). P. 710—713; Australia in the War of 1939—1945. Series 3 — Air. Vol. IV: Herington John. Air Power Over Europe, 1944—1945. Canberra: Australian War Memorial, (1st edition, 1963). P. 508—513.
- 1409 War Graves Commission-Annual Report 2009—10. Finances, Statistics and Service. Maidenhead, Berkshire, United Kingdom, 2010. P. 47.
- 1410 Johnston, Mark. The Australian Army in World War II. Oxford; N. Y.: Osprey Publishing, 2007. P. 18.
- 1411 Ibid. P. 46, 32.
- 1412 Ibid. P. 32.
- 1413 Ibid. P. 29.
- 1414 Ibid. P. 31.
- 1415 Ibid. P. 43.
- 1416 Ibid. P. 22—23.
- 1417 The Times, 1945, November 30.
- 1418 Stack, Wayne; O'Sullivan, Barry. The New Zealand Expeditionary Force in World War II Oxford: Osprey Publishing Ltd., 2013. P. 3.
- 1419 War Graves Commission-Annual Report 2009—10. Finances, Statistics and Service. Maidenhead, Berkshire, United Kingdom, 2010. P. 47.
- 1420 Official History of New Zealand in the Second World War 1939—45: Stevens, William George. Problems of 2 NZEF. Wellington: War History Branch, 1958. P. 292.
- 1421 Official History of New Zealand in the Second World War 1939—45: Thompson H.L. New Zealanders with the Royal Air Force. Vol. II. Wellington: War History Branch, 1956. P. 455
- 1422 RNZAF in World War II // <http://www.airforce.mil.nz/about-us/history/wwii.html>
- 1423 Chen C. Peter. New Zealand in World War II // http://ww2db.com/country/new_zealand
- 1424 United States State Department Background notes. Nauru. July 29, 2010. Bureau of East Asian and Pacific Affairs (<http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/16447.html>).
- 1425 Bjjj, V. Lal and Kate Fortune. The Pacific Islands: An Encyclopedia. Honolulu: University of Hawaii Press, 2000. P. 244.
- 1426 Rummel R. J. Statistics of democide: Genocide and Mass Murder since 1900. Chapter 3.
- 1427 Dower, John W. War Without Mercy. P. 297—299.
- 1428 Poyer, Lin; Falgout, Suzanne; Carucci, Laurence Marshall. The Typhoon of War: Micronesian Experiences of the Pacific War Univ of Hawaii Pr, Honolulu, Hawaii, U.S.A., 2001.

1429 При оценке учитывалось соотношение потерь армий различных государств по театрам боевых действий. См.: Ellis, John. *World War II — A statistical survey* N.Y.: Facts on File, 1993. P. 256 (Цит. по: Эрлихман В.В. Потери народонаселения в XX веке. С. 134—135).

1430 Хаара Т., Ясуока А. Нихон рикуйкайгун дзитэн (Словарь японской армии и флота). Токио, 2003. Сообщено Г.Б. Брылевским.

1431 Россия и СССР в войнах XX века. С. 309.

1432 Leland, Anne, Oboroceanu, Mari-Jana “M-J”. *American War and Military Operations. Casualties: Lists and Statistics*. February 26, 2010. Wash.: Congressional Research Service, 2010. P. 2—4, table 1.

1433 Miller, Frances Trevelyan *the Complete History of World War II*. Wash.: Armed Services Memorial Edition, Co, 1947.

1434 Office of the Adjutant General, U.S. Army *Battle Casualties and Non-battle Deaths in World War II. Final Report. 7 December 1941—31 December 1946*. Wash: Command and General Staff College, 1953. (<http://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/ref/Casualties/Casualties-2.html#grade>).

1435 Michael Clodfelter. *Warfare and Armed Conflicts*. P. 584—591.

1436 Frequently Asked Questions about the Merchant Marine // US Merchant Marines (<http://www.usmm.org/faq.html>).

1437 Clodfelter, Michael. *Warfare and Armed Conflicts/* P. 550—552.

1438 War Graves Commission-Annual Report 2009—10. *Finances, Statistics and Service*. Maidenhead, Berkshire, United Kingdom, 2010. P. 47.

1439 The Times, 1945, November 30.

1440 Canadian War Museum. *Canada and the Second World War. Counting the cost. 1939—1945* // http://www.warmuseum.ca/cwm/exhibitions/chrono/1931cost_e.shtml

1441 Canadian War Museum. *The Battle for Hong Kong, 1941* // http://www.warmuseum.ca/cwm/exhibitions/chrono/1931hong_kong_e.shtml.

1442 Clodfelter, Micheal. *Warfare and armed conflicts: a statistical reference to casualty and other figures, 1618—1991*. P. 540; Maximiano C.C, Neto, Bonalume R. *Brazilian Expeditionary Force in World War II*. Oxford: Osprey Publishing Ltd, 2011. P. 6.

1443 Ellis, John. *World War II — A statistical survey* N.Y.: Facts on File, 1993. P. 256. По другим данным, в Италии было захоронено 452 бразильских военнослужащих, включая 8 летчиков (Maximiano C.C, Neto, Bonalume R. *Brazilian Expeditionary Force in World War II*. P. 34).

1444 Flores Santiago A. *Liberation of the Philippines* (<http://www.neta.com/~1stbooks/unit10flores.html>).

1445 Clodfelter, Micheal. *Warfare and armed conflicts: a statistical reference to casualty and other figures, 1618—1991*. P. 540.

1446 Clodfelter, Micheal. *Warfare and armed conflicts: a statistical reference to casualty and other figures, 1618—1991*. P. 540.

1447 War Graves Commission-Annual Report 2009—10. *Finances, Statistics and Service*. Maidenhead, Berkshire, United Kingdom, 2010. P. 47.

- 1448 Central Statistical Office Statistical Digest of the War. London: HMSO; Longmans Green and Co, 1951. P. 14—16.
- 1449 The Times, 1945, November 30.
- 1450 Fennell, Jonathan. Fighting the People's War. The British and Commonwealth armies and the Second World War. Cambridge University Press (UK), 2019. P. 696, Table 17.1.
- 1451 Strength and Casualties of the Armed Forces and Auxiliary Services of the United Kingdom 1939—1945. London: HMSO, 1946 Cmd.6832; UK Central Statistical Office Statistical Digest of the War. London: HMSO; Longmans Green and Co, 1951. P. 14—16.
- 1452 War Graves Commission-Annual Report 2009—10. Finances, Statistics and Service. P. 49.
- 1453 Ellis J. World War II: A Statistical survey; Эрлихман В. Потери народонаселения в XX веке. С. 40, 134—135.
- 1454 Fennell, Jonathan. Fighting the People's War. The British and Commonwealth armies and the Second World War. P. 122.
- 1455 War Graves Commission-Annual Report 2009—10. Finances, Statistics and Service. Maidenhead, Berkshire, United Kingdom, 2010. P. 47.
- 1456 The Times, 1945, November 30.
- 1457 Roberts, Geoffrey. The Challenge Of The Irish Volunteers of World War II (2004) (http://www.reform.org/TheReformMovement_files/article_files/articles/war.htm).
- 1458 Wavell, Archibald Despatch on Operations in the Middle East From 7th February, 1941 to 15th July 1941. London: War Office. in London Gazette: (Supplement) no. 37638. P. 3439, 3 July 1946.
- 1459 Habbaniya War Cemetery. Commonwealth War Graves Commission. 12 August 2010. (http://www.cwgc.org/search/cemetery_details.aspx?cemetery=2014801&mode=1).
- 1460 Mackenzie, Compton. Eastern Epic. London: Chatto & Windus, 1951. P.136.
- 1461 Любин Д.М. Ввод советских войск в Северный Иран летом-осенью 1941 года: военная необходимость или политический расчет // Иран и Россия. М., ИИИиБВ, 2004. С. 116.
- 1462 Mackenzie, Compton. Eastern Epic. P. 136.
- 1463 , Frumkin, Gregory. Population Changes in Europe Since 1939. London: Allen & Unwin, 1951. P. 44.
- 1464 Overmans Rüdiger. Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg. S. 230.
- 1465 Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, 1933—1945. С. 420.
- 1466 Россия и СССР в войнах XX века. С. 512, таблица 198.
- 1467 Frumkin, Gregory. Population Changes in Europe Since 1939. P. 44; Gilbert, Martin. Atlas of the Holocaust. P. 244; Kendrick, Donald. The Destiny of Europe's Gypsies. N.Y.: Basic Books 1972. P. 184.
- 1468 Котов, Алексей. Капитуляция ВС Нидерландов. Итоги и уроки Голландской кампании 1940 года // Масонское ложе «Кайзер и Аллах», 2019, 27 сентя-

бря, <https://zen.yandex.ru/media/mlozha/kapitulaciia-vs-niderlandov-itogi-i-uroki-gollandskoi-kampanii-1940-goda-5d757daa028d6800ad71f3dd>; 7th Infantry Division Wehrmacht 1934—1945. Atenas Editores Asociados, 2015. P. 99.

1469 Garssen, Joop et Harmsen, Carel. 210 duizend oorlogsslachtoffers // Bevolkingstrends. Statistisch kwartaalblad over de demografie van Nederland. Jaargang 55. 4e kwartaal 2007. Voorburg/Heerlen: Centraal Bureau voor de Statistiek, 2007. S. 53—55.

1470 Fremy D., Fremy M. Quid. Paris: Laffont, 1996. P. 1275.

1471 Dutch and Australian servicemen in captivity // Australian War Memorial (<http://www.awm.gov.au/exhibitions/alliesinadversity/prisoners/captivity.asp>).

1472 Overmans R. Deutsche militaerische Verluste im Zweiten Weltkrieg. S. 230, tab. 33;

1473 Россия и СССР в войнах XX века. С. 5126 табл. 198.

1474 Garssen, Joop et Harmsen, Carel. 210 duizend oorlogsslachtoffers. S. 53—55. Существует и более высокая оценка жертв голода в Бельгии — 18 тыс. человек (Van der Zee, Henri A. The Hunger Winter: Occupied Holland 1944—1945, University of Nebraska Press, 1998. p.304—305).

1475 Kendrick, Donald. The Destiny of Europe's Gypsies. P. 183.

1476 Aziz M. Z. Japan's Colonialism and Indonesia. P. 170.

1477 Garssen, Joop et Harmsen, Carel. 210 duizend oorlogsslachtoffers. S. 53—55.

1478 N.K.C.A. in 't Veld. De SS en Nederland. Documenten uit SS-Archieven, 1935—1945. Amsterdam: Martinus Nijhoff, 's Gravenhage, 1976. S. 406.

1479 В тот момент в войсках СС состояли также 2399 датчан, 1180 финнов, 1883 норвежца, 39 шведов и 135 швейцарцев и лихтенштейнцев (Feldmanis, Inesis. Waffen-SS Units of Latvians and Other Non-Germanic Peoples in World War II // The Hidden and Forbidden History of Latvia under Soviet and Nazi occupations 1940—1991 (Symposium of the Commission of the Historians of Latvia. Vol. 14) / Riga: Institute of the History of Latvia, 2005. P. 125). Мы полагаем, что в этом источнике допущена опечатка в числе фламандцев — 15 721, тогда как должно быть 5721. Наличие почти 16 тыс. фламандцев в войсках СС к концу 1941 года представляется невероятным, тем более что потери голландцев в войсках СС в тот период были больше, чем потери фламандцев. К 31 июля 1942 года они составили 371 убитых и 833 раненых, тогда как потери фламандцев (с возможным включением в них потерь валлонов) — 109 убитых и 291 раненый (Human Losses in World War II. SS Losses. Strengths, Replacements, and Losses of Waffen-SS Units (BA NS 19/1520)) (http://ww2stats.com/cas_ger_var_ssl.html).

1480 Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, 1933—1945. С. 420.

1481 Frumkin, Gregory. Population Changes in Europe Since 1939. P. 107.

1482 Eger, Christopher. Luxembourg in World War Two. The Tiny Duchy that Roared Against Germany // Feb 20, 2008, <http://www.suite101.com/content/luxembourg-in-world-war-two-a45016>.

1483 Россия и СССР в войнах XX века. С. 5126, табл. 198.

1484 Военнопленные, 1939—1956. С. 176.

1485 Gilbert, Martin. Atlas of the Holocaust. P. 244.

- 1486 Kendrick, Donald. *The Destiny of Europe's Gypsies*. P. 183.
- 1487 Eger, Christopher. *Luxembourg in World War Two*.
- 1488 Sottile A. *Le bilan de la deuxième guerre mondiale // Revue de droit international de sciences diplomatiques et politiques, 1945, # 3. P. 10* (Цит. по: Урланис Б.Ц. *Войны и народонаселение Европы*. С. 240).
- 1489 Overmans R. *Deutsche militaerische Verluste im Zweiten Weltkrieg*. S. 230, tab. 33.
- 1490 Мюллер-Гиллебранд Б. *Сухопутная армия Германии 1933—1945*. С. 420.
- 1491 *Военнопленные, 1939—1956*. С. 176.
- 1492 Helmreich, Jonathan E. *The Diplomacy of Apology: U.S. Bombings of Switzerland during World War II // Aerospace Power Journal — Summer 2000, Vol. XIV, No. 2. P. 91—107*.
- 1493 Frumkin, Gregory. *Population Changes in Europe since 1939*. P. 60—65; Fremy D., Fremy M. *Quid*. Paris: Laffont, 1996. P. 795 (Цит. по: Эрлихман В.В. *Потери народонаселения в XX веке*. С. 53); Ellis, John. *World War II — A statistical survey* N.Y.: Facts on File, 1993. P. 255.
- 1494 Clodfelter, Micheal. *Warfare and armed conflicts: a statistical reference to casualty and other figures, 1618—1991*. P. 582; Sumner, Ian, Vauvillier, Francois. *The French Army 1939—1945. Free French, fighting French and the Army of Liberation*. London: Ospray Publishing, 1998. P. 12.
- 1495 Ellis, John. *World War II — A statistical survey* N.Y.: Facts on File, 1993. P. 255.
- 1496 Overmans R. *Deutsche militaerische Verluste im Zweiten Weltkrieg*. S. 228, Tab. 32.
- 1497 Forbes, Robert. *For Europe: The French Volunteers of the Waffen-SS*. Helion & Company, 2006. P. 15.
- 1498 *Россия и СССР в войнах XX века*. С. 5126 табл. 198.
- 1499 *Военнопленные, 1939—1956*. С. 176.
- 1500 Gregory, Frumkin. *Population Changes in Europe Since 1939*. P. 60—65
- 1501 Kendrick, Donald. *The Destiny of Europe's Gypsies*. N.Y.: Basic Books, 1972. P. 184.
- 1502 Tucker, Spencer; Roberts, Priscilla Mary and others. *Encyclopedia of World War II: A Political, Social, and Military History*. Santa Barbara, Calif.: ABC-CLIO, 2005. P. 468.
- 1503 Gilbert, Martin *Atlas of the Holocaust*. P. 244.
- 1504 Beevor, Antony. *D-Day. The Battle for Normandy*. London: Penguin books, 2012. P. 519.
- 1505 Tucker, Spencer; Roberts, Priscilla Mary and others. *Encyclopedia of World War II: A Political, Social, and Military History*. Santa Barbara, Calif.: ABC-CLIO, 2005. P. 466.
- 1506 Fremy D., Fremy M. *Quid*. Paris: Laffont, 1996. P. 799 (Цит. по: Эрлихман В.В. *Потери народонаселения в XX веке*. С. 53).
- 1507 Эрлихман В.В. *Потери народонаселения в XX веке*. С. 84.
- 1508 Atkinson, Rick. *An Army at Dawn: The War in North Africa, 1942—1943*. N.Y.: Simon and Schuster, P. 478.
- 1509 Jurado, Carlos Caballero. *Blue Division Soldier 1941—45: Spanish Volunteer on the Eastern Front*. Oxford, UK: Osprey Publishing Ltd, 2009. P. 8.

- 1510 Clodfelter, Micheal. Warfare and armed conflicts: a statistical reference to casualty and other figures, 1618—1991. P. 515.
- 1511 Jurado, Carlos Caballero. Blue Division Soldier 1941—45: Spanish Volunteer on the Eastern Front. P. 43.
- 1512 Esteban-Infantes E. La Division Azul (donde Asia empieza). Barcelona, 1956. P. 61, 95.
- 1513 Россия и СССР в войнах XX. С. 512, табл. 198.
- 1514 Jurado, Carlos Caballero. Blue Division Soldier 1941—45: Spanish Volunteer on the Eastern Front. P. 56.
- 1515 Военнопленные, 1939—1956. С. 175.
- 1516 Мосунов В.А. Красноборская операция. Февраль 1943 г. //Петербургский Исторический Журнал, 2015, № 4. С. 158—159.
- 1517 Данные о потерях группы армий «Север» за первую половину 1943 г. см.: Ларинцев, Роман И. Людские потери группы армий «Север» в 1-м полугодии 1943 г.//Soldat.ru, http://www.soldat.ru/doc/archive_usa/annotation.html; http://www.soldat.ru/doc/archive_usa/ Документы хранятся: Национальный архив США (NARA), фонд T-311, roll 105.
- 1518 Мосунов В.А. Красноборская операция. С. 158.
- 1519 Там же. С. 165.
- 1520 Данные о потерях группы армий «Север» за первую половину 1943 г. см.: Ларинцев, Роман И. Людские потери группы армий «Север» в 1-м полугодии 1943 г.//Soldat.ru, http://www.soldat.ru/doc/archive_usa/annotation.html; http://www.soldat.ru/doc/archive_usa/ Документы хранятся: Национальный архив США (NARA), фонд T-311, roll 105.
- 1521 Ufficio Storico dello Stato Maggiore dell'Esercito. Commissariato generale C.G.V. Ministero della Difesa — Edizioni 1986.
- 1522 Россия и СССР в войнах XX века. С. 512, табл. 198.
- 1523 Human Losses in World War II. Losses of German Allies. (Heer and Luftwaffe, as reported by the Heeresarzt).
[BA/MA RW 6/553, 6/554, RH 2/1355] (http://ww2stats.com/cas_ger_var_all.html).
- 1524 Ibid.
- 1525 Jowett, Philip; Zgonnik, Dmitry. The Italian Army at War Europe 1940—43. London: Concord Publications Company, 2003. P. 3.
- 1526 Tucker, Spencer; Roberts, Priscilla Mary and others. Encyclopedia of World War II: A Political, Social, and Military History. P. 632.
- 1527 Scianna, Bastian Matteo. The Italian War on the Eastern Front, 1941—1943 Operations, Myths and Memories. Cham, Switzerland: Springer Nature Switzerland AG; Palgrave Macmillan, 2019. P. 132.
- 1528 Gleib, Dana A., Bruzzone Silvia, Caselli, Graziella. The effects of war losses on mortality estimates for Italy. A first attempt // Demographic Research, July — December 2005, Vol. 13, # 15. P. 363—388; Istituto Centrale di Statistica. Morti e disperse per cause belliche negli anni 1940—45. Roma: Istituto Centrale di Statistica, 1957. Table 1—1.
- 1529 Gilbert, Martin. Atlas of the Holocaust. P. 244.

- 1530 Kendrick, Donald. *The Destiny of Europe's Gypsies*. P. 184.
- 1531 Clodfelter, Micheal. *Warfare and armed conflicts: a statistical reference to casualty and other figures, 1618—1991*. P. 585.
- 1532 Jowett, Philip. *The Italian Army 1940—45 (2): Africa 1940—43*. Oxford, UK: Osprey Publishing Ltd, 2001. P. 4—5; Tucker, Spencer; Roberts, Priscilla Mary and others. *Encyclopedia of World War II: A Political, Social, and Military History*. Santa Barbara, Calif.: ABC-CLIO, 2005. P. 400. Существует и более высокая оценка потерь итальянских колониальных войск убитыми в 10 тыс. человек (Del Boca, Angelo, *The Ethiopian war*. Univ. of Chicago Press. 1969. P.109.
- 1533 Народы Африки. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 377.
- 1534 Albania: a country study Federal Research Division, Library of Congress / Ed. by Raymond E. Zickel and Walter R. Iwaskiw. 2nd ed. 1994. *The Communist Takeover of Albania* ([http://lcweb2.loc.gov/cgi-bin/query/r? frd/cstdy: @field%28DOCID+al0033%29](http://lcweb2.loc.gov/cgi-bin/query/r?frd/cstdy:@field%28DOCID+al0033%29)).
- 1535 Gilbert, Martin. *Atlas of the Holocaust*. Oxford: The Pergamon Press, 1988. P. 244.
- 1536 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 236. Здесь цитируется: Правда, 1947, 10 ноября.
- 1537 U.S. Bureau of the Census the Population of Yugoslavia Ed. Paul F. Meyers and Arthur A. Campbell, Washington, 1954. P. 23.
- 1538 Ferjavić, Vladimir. *Yugoslavia manipulations with the number Second World War victims*. Zagreb: Croatian Information center, 1993 (<http://www.hic.hr/books/manipulations/>).
- 1539 Россия и СССР в войнах XX века. С. 512, табл. 198.
- 1540 Kočović, Bogoljub-Ђrtve Drugog svetskog rata u Jugoslaviji. London: Naše delo, 1990. S. 172—189.
- 1541 Gilbert, Martin *Atlas of the Holocaust*. P. 244.
- 1542 Kendrick, Donald. *The Destiny of Europe's Gypsies*. P. 184.
- 1543 Правда, 1945, 26 мая.
- 1544 Ferjavić, Vladimir. *Yugoslavia manipulations with the number Second World War victims*. Zagreb: Croatian Information center, 1993 (<http://www.hic.hr/books/manipulations/p02.htm>).
- 1545 Существует и более высокая оценка словенских потерь. В рамках начатого в 1997 году проекта по составлению списка потерь Словении во Второй мировой войне и во время послевоенных политических репрессий, осуществляемого группой словенских исследователей, потери Словении оцениваются не менее чем в 97 506 погибших и пропавших без вести до 1 февраля 1946 года. В это число входит 14 817 коллаборационистов и противников коммунистов, уничтоженных в последние дни войны и после войны. Но из них лишь около 45,5 тыс. человек могут быть надежно идентифицированы как погибшие в войне и послевоенных расправах, и их родным были выданы свидетельства о смерти. По мнению исследователей, к моменту окончания проекта в 2012 году тех, на кого будут выданы свидетельства о смерти, будет около 65 тыс. человек. (Barič, Vida Deželak, Tomlinšek Čehulić, Tadeja. *The Methodology of Compiling World War*

II Casualties' List in Slovenia. Report on the Conference «The Loneliness of victims». The Methodological, Ethical and Political Aspects of Counting the Second World War's Human Casualties. Budapest, 9—10 December, 2011. Рукопись, находящаяся в архиве автора, предоставлена мне Тадейей Томиншек-Чечулиц, за что приношу ей свою искреннюю благодарность). На наш взгляд, цифра в 97,5 тыс. человек значительно превышает потери погибшими как за счет оставшихся в живых пропавших без вести (в том числе эмигрировавших из Югославии), так и за счет неизбежного двойного счета. Если принять цифру в 97 тыс. погибших, то это составит около 9,6% всех потерь Югославии, тогда как доля Словении в населении в 1941 году не превышала 8,6%, и потери Словении вряд ли могли быть относительно больше других республик, поскольку на ее территории почти не было боевых действий. Если бы цифра в 97,5 тыс. погибших жителей Словении была близка к действительности, то общие потери Югославии убитыми и умершими надо было бы увеличить примерно вдвое — до 2 млн человек, что представляется маловероятным с точки зрения анализа предвоенных и послевоенных переписей населения. Но тут надо оговориться, что эти переписи еще не исследовались с точки зрения возможного изменения точности учета различных половозрастных групп.

1546 Losses of Yugoslav partisans // World War 2 in Yugoslavia (<http://www.vojaska.net/eng/world-war-2/yugoslavia/statistics/losses/>).

1547 Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. С. 66—68, 81—82.

1548 Михайлов, Борис М. На дне блокады и войны. С. 321—322.

1549 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 223.

1550 Там же. С. 235. Здесь цитируется: Правда, 1945, 20 мая.

1551 Мешкова П., Шарланов Д. Българската гилотина. София, 1994. С. 154 (Цит. По: Эрлихман В.В. Потери народонаселения в XX веке. С. 39).

1552 Россия и СССР в войнах XX века. С. 450, табл. 173.

1553 Зефилов М.В. Болгарская авиация во Второй мировой войне (<http://www.airwar.ru/history/av2ww/axis/bulgavia/bulgavia.html>).

1554 Human Losses in World War II. Losses of German Allies. (Heer and Luftwaffe, as reported by the Heeresarzt) (BA/MA RW 6/553, 6/554, RH 2/1355) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_var_all.html).

1555 Мешкова П., Шарланов Д. Българската гилотина. София, 1994. С. 151 (Цит. По: Эрлихман В.В. Потери народонаселения в XX веке. С. 39).

1556 См. также: Richter, Heinz A. (1998) (in Greek). Greece in World War II (translated from the German original by Kostas Sarropoulos). Athens: Govostis, 1998. P.P. 595—597.

1557 Council for Reparations from Germany, Black Book of the Occupation (Schwarzbuches der Besatzung) Athens: Nationalrat für die Entschädigungsforderungen Griechenlands an Deutschland, 2006 P. 1018—1019.

1558 Gilbert, Martin. Atlas of the Holocaust. P. 244.

1559 Frumkin, Gregory. Population Changes in Europe Since 1939. P. 89—91.

1560 «Επίτομη Ιστορία του Ελληνοϊταλικού και Ελληνογερμανικού πολέμου 1940—1941», General Army Staff, Army History Directorate Athens 1985, page 260 (Greek) (<http://www.geetha.mil.gr/media/1maxikritis/maxi-kritis-dys.pdf>).

1561 Address by Chancellor Adolph Hitler to Reichstag — May 4, 1941 (As monitored by the British Broadcasting Corporation Monitoring Service, courtesy of the Research Project for Totalitarian Communications, New School for Social Research.) (<http://www.ibiblio.org/pha/timeline/410504awp.html>).

1562 Ibid.

1563 Ravitaillement de la Grèce, pendant l'occupation 1941-44 et pendant les premiers cinq mois après la libération. Rapport final de la Commission de Gestion pour les Secours en Grèce sous les auspices du Comité International de la Croix-Rouge. Imprimerie de la «Société Hellenique d'Éditions», S. A. Athènes 1949. P. 625; Lang, R. Clarece. Red Cross Humanitarianism in Greece, 1940—45 // *The Journal of Historical Review*, vol. 9, no. 1. P. 72—73.

1564 National Defence College. *Jatkosodan historia*. Vol. 6. Helsinki: Porvoo. 1994. P. 488—491.

1565 Фролов Д.Д. Советско-финский плен 1939—1944. Хельсинки: RMF Group Oy; СПб.: Алетейя, 2009. С. 292—294. В это число, вероятно, входят и финские добровольцы, служившие в германской армии. Официальная российская оценка говорит только о 2377 финских пленных, из которых умерло 403 человека (Россия и СССР в войнах XX века. С. 512, табл. 198). Вероятно, здесь число пленных занижено за счет неучтенных умерших в плену.

1566 Там же. С. 307, 312.

1567 Silvennoinen, Oula. Limits of Intentionality: Soviet Prisoners-of-War and Civilian Internees in Finnish Custody // *Finland in World War II. History, Memory, Interpretations*. P. 381.

1568 Nieme, Jarto, Folsom, Russ, Pipes, Jason. Finnish Volunteers in the German Wehrmacht in WWII (<http://www.feldgrau.com/finland.html>).

1569 National Defence College. *Jatkosodan historia*. Vol. 6. Helsinki: Porvoo. 1994. P. 488—491; Junila, Marianne. Wars on the Home Front: Mobilization, Economy and Everyday Experiences // *Finland in World War II. History, Memory, Interpretations*. P. 215; Nenyé, Vesa; Munter, Peter; Wirtanen, Toni; Birks, Chris. Finland at war: The continuation and Lapland wars 1941—45. P. 146.

1570 National Defense College. *Jatkosodan historia*. Vol. 6. Helsinki: Porvoo. 1994. P. 488—491.

1571 Pasi Tuunainen. The Finnish Army at War: Operations and Soldiers, 1939—45 // *Finland in World War II. History, Memory, Interpretations* /Ed. by Tiina Kinnunen, Ville Kivimäki. Leiden; Boston: Brill, 2012. P. 172, table 3.1.

1572 Геуст К.-Ф. Бомбы на столицу // «Родина». 1995. № 12. С.59.

1573 Россия и СССР в войнах XX века. С. 269, 295.

1574 Там же. С. 339, 377, 322, 301.

1575 Гнетнев, К.В. Карельский фронт: тайны лесной войны. Петрозаводск: Острова, 2011. С. 24. (http://mirknig.com/knigi/military_history/1181658555-karelskiy-front-tayny-lesnoy-voyny.html).

1576 Килин Ю.М. База данных «Безвозвратные потери частей и соединений Карельского фронта 1941—1944 гг.» // Карельский фронт. Безвозвратные потери частей и соединений Карельского фронта 1941—1944 гг. (<http://www.front.karelia.ru/site/bd/>).

1577 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1941 (BA/MA RW 6/556, 6/558) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec41.html).

1578 Nenyé, Vesa; Munter, Peter; Wirtanen, Toni; Birks, Chris. Finland at War: The continuation and Lapland wars 1941—45. P. 320.

1579 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1945 [BA/MA RW 6/559, RH 2/1355, 2/2623] https://web.archive.org/web/20130422053649/http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec45.html.

1580 Greentree, David; Turner, Graham (ill.). Petsamo and Kirkenes 1944: The Soviet offensive in the Northern Arctic. Oxford (UK): Osprey Publishing Ltd, 2019. P. 80, 83.

1581 Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 333.

1582 Human Losses in World War II. Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1944 (BA/MA RW 6/559) (http://www.ww2stats.com/cas_ger_okh_dec44.html).

1583 Первая партизанская — последний поход // <http://www.yaplakal.com/forum1/topic898094.html>, 25 августа 2014; Tikkanen, Pentti H. Sissiprikaatin tuho. Hdmeenlinna: Karisto, 1973. S. 218—219; Seppala H. Neuvostopartisaanit toisessa maailmansodassa. Helsinki: Porvoo, 1971.

1584 Веригин С. Партизанское движение в Карелии. Новые подходы к изучению проблемы // Север, 2013, № 5, <http://litbook.ru/article/5080/>.

1585 Гнетнев К.В. Карельский фронт: тайны лесной войны. См. также: Веригин С. Партизанское движение в Карелии. Новые подходы к изучению проблемы.

1586 Веригин С. Партизанское движение в Карелии. Новые подходы к изучению проблемы.

1587 Nenyé, Vesa; Munter, Peter; Wirtanen, Toni; Birks, Chris. Finland at war: The continuation and Lapland wars 1941—45. P. 157.

1588 Ibid. P. 172.

1589 Ibid. P. 176.

1590 «Принимай нас, Суоми-красавица!» «Освободительный» поход в Финляндию 1939—1941 гг. С. 188.

1591 Larsson, Lars T. Hitler's Swedes. A History of the Swedish Volunteers of the Waffen-SS. Solihull (West Midlands): Helion & Company, 2015 [An Electronic copy] P. 21, 478.

1592 Ibid. P. 22—23.

1593 von Schmidt-Laussitz, Nicholas and Pipes, Jason. Swedish Volunteers in the German Wehrmacht in WWII // <http://www.feldgrau.com/articles.php?ID=58>.

1594 Larsson, Lars T. Hitler's Swedes. A History of the Swedish Volunteers of the Waffen-SS. Solihull (West Midlands): Helion & Company, 2015 [An Electronic copy] P. 477.

1595 Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945. Пер. с нем. М.: Изографус; ЭКСМО, 2003. С. 420.

1596 Larsson, Lars T. Hitler's Swedes. A History of the Swedish Volunteers of the Waffen-SS. P. 481—482.

- 1597 Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941—1945 гг.) // ВИЖ, 1990, № 9. С. 46, табл. 5.
- 1598 Larsson, Lars T. Hitler's Swedes. A History of the Swedish Volunteers of the Waffen-SS. P. 483.
- 1599 Lista цвер krigshandlingar mot Sverige under andra vdrldskriget (http://sv.wikipedia.org/wiki/Lista_%C3%B6ver_krigshandlingar_mot_Sverige_under_andra_v%C3%A4rldskriget).
- 1600 Larsson, Lars T. Hitler's Swedes. A History of the Swedish Volunteers of the Waffen-SS. P. 20, 481—482.
- 1601 Hve margir Hslendingar dyu n seinni heimsstyrjldinni? (<http://visindavefur.hi.is/svar.asp?id=5057>).
- 1602 Frumkin, Gregory. Population Changes in Europe Since 1939. P. 112—113.
- 1603 Dagne, Tor. Norway and World War II // Nytt fra Norge, Oslo, 1995? March (<http://www.norway.org/aboutnorway/history/after1814/ww2/>).
- 1604 Martin Gilbert. Atlas of the Holocaust. P. 244.
- 1605 Tucker, Spencer; Roberts, Priscilla Mary and others. Encyclopedia of World War II: A Political, Social, and Military History. P. 944, 946.
- 1606 Россия и СССР в войнах XX века. С. 512, табл. 198.
- 1607 Военнопленные, 1939—1956. С. 176.
- 1608 Laursen, Gert. The Occupation in numbers // Danish Military Historie website (<http://www.milhist.dk/besattelsen/ww2stat/ww2stat.html>).
- 1609 Россия и СССР в войнах XX века. С. 512, табл. 198.
- 1610 Хочу искренне поблагодарить д-ра Тоомаса Хийо за консультации, данные мне при работе над данным разделом.
- 1611 The White book. Losses inflicted on the Estonian Nation by occupation regimes 1940—1991. Tallinn: Estonian Encyclopaedia Publishers, 2005. P. 38, table 2.
- 1612 Kaasik, Peter, Raudvassar, Mika. Estonia from June to October, 1941: Forres Brothers and Summer war // Estonia 1940—1945. Reports of the Estonian International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity. Tallinn: Estonian Foundation for the Investigation of Crimes against Humanity, 2006. P. 516.
- 1613 Народы стран Балтии в условиях сталинизма. 1940-е — 1950-е годы / Под ред. Н.Ф. Бугая. Штутгарт, 2005. С. 268 (цит. по: Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль. М.: РОССПЭН, 2008. С. 127).
- 1614 The White book. Losses inflicted on the Estonian Nation by occupation regimes 1940—1991. Tallinn: Estonian Encyclopaedia Publishers, 2005. P. 38, table 2.
- 1615 Россия и СССР в войнах XX века. С. 238, табл. 121.
- 1616 Эстония. Энциклопедический справочник. Таллинн: Изд-во Эстонской Энциклопедии, 2008. С. 330.
- 1617 Ларин П.А. Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941—1945. Пер. с эст. Таллин: АН ЭССР. 1964. С. 136.
- 1618 Эстония. Энциклопедический справочник. С. 331.
- 1619 Там же. С. 332.
- 1620 Там же. С. 331. Из 15-тысячного территориального Эстонского корпуса Красной Армии в начале войны дезертировало около 10 тыс. человек. (Buttar,

- Prit. Between Giants. The Battle for the Baltics in World War II. Philadelphia (PA); Oxford (UK): Osprey Publishing, 2013. P. 138.
- 1621 Misiunas, Romuald; Rein Taagepera. The Baltic States, Years of Dependence, 1940—1990. Berkeley (Calif.): University of California Press, 1993. P. 60.
- 1622 Hiio, Toomas. Combat in Estonia in 1944 Estonia 1940—1945. Reports of the Estonian International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity. Tallinn: Estonian Foundation for the Investigation of Crimes against Humanity, 2006. P. 1053—1054.
- 1623 См.: Kaasik, Peter. Estonian National units in the Soviet Army // Estonia since 1944. Reports of the Estonian International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity. Tallinn: Estonian Foundation for the Investigation of Crimes against Humanity, 2009. P. 84.
- 1624 Ару К., Паульман Ф.И. Наш генерал. Таллин: Ээсти раамат, 1983. С. 107.
- 1625 Kaasik, Peter. The 8th Estonian Rifle Corps in the Conquest of Estonia in 1945, in Courland and from Summer 1945 in Estonia // Estonia 1940—1945. Reports of the Estonian International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity. Tallinn: Estonian Foundation for the Investigation of Crimes against Humanity, 2006. P. 1017.
- 1626 Ibid. P. 1010, 1012.
- 1627 The White book. Losses inflicted on the Estonian Nation by occupation regimes 1940—1991. P. 16.
- 1628 Ibid. P. 38, table 2.
- 1629 Ibid. P. 29.
- 1630 Военнопленные, 1939—1956. С. 176.
- 1631 The White book. Losses inflicted on the Estonian Nation by occupation regimes 1940—1991. P. 39, table 2.
- 1632 Feldmanis, Inesis. Waffen-SS Units of Latvians and Other Non-Germanic Peoples in World War II // The Hidden and Forbidden History of Latvia under Soviet and Nazi occupations 1940—1991 (Symposium of the Commission of the Historians of Latvia. Vol. 14). Riga: Institute of the History of Latvia, 2005. P. 127; История Латвии. XX век / Под ред. Илзе Фрейберги, Инесиса Фельдманиса. Пер. с латышского. Рига: J.L.V., 2005. С. 277.
- 1633 Там же. С. 309.
- 1634 Kuzmins Valdis. The 15th Latvian SS Voluntary Division in the Positions at the River Velikaya (1 March — 14 April 1944) // History of the Baltic Region of the 1940s—1980s (Symposium of the Commission of the Historians of Latvia. Vol. 24). Riga: Latvijas vestures institute apgads, 2009. P. 579.
- 1635 Бутулис, Илгварс, Зунда, Антоний. История Латвии. Рига: Jumava, 2010. С. 167.
- 1636 Военнопленные, 1939—1956. С. 176.
- 1637 Известия ЦК КПСС, 1990, № 11. С. 118 (Цит. по: Эрлихман В.В. Потери народонаселения в XX веке. С. 28).
- 1638 История Латвии. XX век. С. 309.
- 1639 Россия и СССР в войнах XX века. С. 238, табл. 121.

1640 История Латвии. XX век. С. 244—245; Riekstins, Janis. The 14 June 1941 Deportation in Latvia // The Hidden and Forbidden History of Latvia under Soviet and Nazi occupations 1940—1991 (Symposium of the Commission of the Historians of Latvia. Vol. 14). Riga: Institute of the History of Latvia, 2005. P. 71—72.

1641 Kendrick, Donald. The Destiny of Europe's Gypsies. P. 183. По оценке латвийских историков, жертвами геноцида цыган стали 2 тыс. человек (История Латвии. XX век / Под ред. Илзе Фрейберги, Инесиса Фельдманиса. Пер. с латышского. Рига: J.L.V., 2005. С. 269.).

1642 Martin Gilbert. Atlas of the Holocaust. P. 244.

1643 Холокост в Латвии, оккупированной Германией // Министерство иностранных дел Латвийской Республики. История оккупации Латвии (1940—1991) (<http://www.am.gov.lv/ru/latvia/history/history-of-occupation/briefing-paper3>); Stranga Aivars. The Holocaust in Nazi-Occupied Latvia: 1941—1945 // The Hidden and Forbidden History of Latvia under Soviet and Nazi occupations 1940—1991 (Symposium of the Commission of the Historians of Latvia. Vol. 14) / Riga: Institute of the History of Latvia, 2005. P. 173.

1644 Ibid. P. 172—173.

1645 История Латвии. XX век. С. 268—269.

1646 Stranga Aivars. The Holocaust in Nazi-Occupied Latvia: 1941—1945. P. 165.

1647 История Латвии. XX век. С. 269.

1648 Там же.

1649 Станкерас, Петрас. Литовские полицейские батальоны. 1941—1945 годы. М.: Вече, 2009. С. 60, 71, 88

1650 Там же. С. 126.

1651 Там же. С. 239.

1652 Там же. С. 234.

1653 Там же. С. 225.

1654 Там же. С. 215.

1655 Военнопленные, 1939—1956. С. 175.

1656 Станкерас, Петрас. Литовские полицейские батальоны. С. 225.

1657 Там же. С. 215.

1658 Россия и СССР в войнах XX века. С. 238, табл. 121.

1659 Бугай Н.Ф. Л. Берия — И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...» М.: АИРО-XX, 1995. С. 187 (Цит. по: Эрлихман В.В. Потери народонаселения в XX веке. С. 29).

1660 Kaszeta, Daniel J. Lithuanian Resistance to Foreign Occupation 1940—1952, Lituanius, Volume 34, No. 3, Fall 1988. (http://www.lituanius.org/1988/88_3_01.html).

1661 Станкерас, Петрас. Литовские полицейские батальоны. С. 238; Кашета, Альгис. Несломленная жажда свободы //Дневник партизана Лёнгинаса Балюкявичюса Дзукаса. 23 июня 1948 г. — 6 июля 1949 г. /Пер. с литовского. Вильнюс: Центр исследования геноцида и резистенции жителей Литвы, 2016. С. 7. Характерно, что в списке литовских партизан, упоминаемых в дневнике Балюкявичюса Дзукаса (Там же. С. 229—239), лишь тем повезло не погибнуть в бою или не быть расстрелянным после пленения, кто попал в руки МГБ в 1947—1950 гг., когда

смертная казнь в СССР была отменена. Это свидетельствует о том, что участники партизанского движения в Литве, равно как и в Латвии, Эстонии и Западной Украине в 1944—1953 гг. имели очень небольшой шанс остаться в живых. Оценки литовских историков совпадают с данными МВД СССР 1953 г., согласно которым в 1944—1953 гг. были убиты как участники «банд» в Литве 20 005 человек. Скорее всего, сюда входят и те, кто после пленения был осужден к расстрелу. Для Латвии число убитых антисоветских партизан определяется в 2321 человек, а в Эстонии — в 1495 человек. При этом жертвы борьбы с партизанами среди работников МВД, милиции и партийно-хозяйственного актива (к последнему относятся прежде всего вспомогательные отряды «истребителей») в Литве оценивались в 12 910 убитых, в Латвии — в 1660 убитых (только партийно-хозяйственный актив) и в Эстонии — 887 убитых. Неясно, входят ли в цифры по Литве и Эстонии также потери Красной Армии и войск НКВД (МГБ) (Зубкова, Елена Ю. Прибалтика и Кремль. 1940—1953. М.: РОССПЭН, 2008. С. 257, табл. 4.5).

1662 Donald Kendrick, *The Destiny of Europe's Gypsies*. P.183.

1663 Gilbert, Martin. *Atlas of the Holocaust*. P. 244.

1664 MacQueen, Michael (). "The Context of Mass Destruction: Agents and Prerequisites of the Holocaust in Lithuania". *Holocaust and Genocide Studies*, 1998, Vol. 1, # 12. P.: 27—48.

1665 Война Германии против Советского Союза 1941—1945. Документальная экспозиция города Берлина к 50-летию со дня нападения Германии на Советский Союз. Пер. с нем. Берлин: Argon, 1992. С. 118—119.

1666 Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941—1944). Сборник документов и материалов / Под ред. Ицхака Арада. Иерусалим: Яд-Вашем; М.: Текст, 1992. С. 118.

1667 Bubnys, Arūnas. *Holocaust in Lithuania: An Outline of the Major Stages and Their Results // The Vanished World of Lithuanian Jews*. Amsterdam: Rodopi, 2004. P. 218—219.

1668 Overmans R. *Deutsche militaerische Verluste im Zweiten Weltkrieg*. S. 333, Tab. 72b.

1669 Frumkin G. *Population Changes in Europe since 1939*. P. 38.

1670 Россия и СССР в войнах XX века. С. 512, табл. 198.

1671 Embassy of Austria, Washington, D.C. USA, *Rule of the Nazis* (<http://www.austria.org/content/view/81/95/1/1/>); *Austria Gypsies // The Library of Congress Country Studies; CIA World Factbook. Austria* (http://www.photius.com/countries/austria/society/austria_society_gypsies.html); Donald Kendrick, *The Destiny of Europe's Gypsies*. N.Y.: Basic Books 1972. P. 184.

1672 Россия и СССР в войнах XX века. С. 512, табл. 198.

1673 Pacner, Karel. *Osudove okamziky Ceskoslovenska*. Praha: Themis, 1997. P.270 (Цит. по: Эрлихман В.В. Потери народонаселения в XX веке. С. 54). Российская официальная цифра чехословацких воинов, погибших в рядах 1-го Чехословацкого корпуса, действовавшего в составе Красной Армии — 4011 человек (Россия и СССР в войнах XX века. С. 512, табл. 198). Вероятно, эта цифра приуменьшена по сравнению с реальной.

1674 Human Losses in World War II. Losses of German Allies (Heer and Luftwaffe, as reported by the Heeresarzt) [BA/MA RW 6/553, 6/554, RH 2/1355] (http://ww2stats.com/cas_ger_var_all.html).

1675 44-я горнострелковая дивизия, Хронология, 22 июля 1941 г., http://istor-44gsd.ru/Html/Hrono_227.html.

1676 44-я горнострелковая дивизия, Хронология, 23 июля 1941 г., http://istor-44gsd.ru/Html/Hrono_237.html.

1677 Штат горнострелкового полка составлял в то время 2193 человека (<http://www.rkka.ru/org.html>), а потери в донесениях обычно считали от штатной численности. 44-я гсд на 15 июля 1941 г. насчитывала 10 925 человек (<http://bdsa.ru/iyun-iyul-arkhiv/154—15—1941117/4042-svedeniya-shtaba-yugo-zapadnogo-fronta-o-boevom-i-chislennom-sostave-soedinenij-i-otdelnykh-chastej-fronta-po-sostoyaniyu-na-15—7—41-g>), что было меньше штата на 3238 человек. До столкновения со словацкой бригадой дивизия не имела больших боев. Некомплект в сравнении со штатом, скорее всего, образовался за счет тыловых подразделений.

1678 См. серия статей: Харук, Андрей. Словаки в Галиции //Warspot.ru, 2019, 24 апреля, <https://warspot.ru/14551-slovaki-v-galitsii>; Главный бой Подвижной бригады //Warspot.ru, 2019, 14 мая, <https://warspot.ru/14707-glavnyy-boy-podvizhnoy-brigady>; Подвижная дивизия: от Львова до Днепра //Warspot.ru, 2019, 21 мая, <https://warspot.ru/14735-podvizhnaya-diviziya-ot-lvova-do-dnepra>; Словаки в битве за Киев //Warspot.ru, 2019, 30 мая, <https://warspot.ru/14799-slovaki-v-bitve-za-kiev>; Вместе с панцерваффе //Warspot.ru, 2019, 11 июня, <https://warspot.ru/14865-vmeste-s-pantservaffe>; К Азовскому морю //Warspot.ru, 2019, 19 июня, <https://warspot.ru/14921-k-azovskomu-moryu>; Словаки на Миус-фронте //Warspot.ru, 2019, 29 июня, <https://warspot.ru/14931-slovaki-na-mius-fronte>. Эти статьи основаны на книге: Mičianik, Pavel. Slovenská armada v ťaženní protiv Sovetskému Svazu. I. V operácii Barbarossa. Bratislava: Dali-BB, 2009. Итоговые данные о потерях: Ibid. S. 258.

1679 Mičianik, Pavel. Slovenská armada v ťaženní protiv Sovetskému Svazu. III. (1941—1944) Rychlá divízia. Bratislava: Dali-BB, 2007. S. 398.

1680 Ibid. S. 22—23.

1681 Ibid. S. 25, 29.

1682 Ibid. S. 31.

1683 Ibid. S. 37—39.

1684 Ibid. S. 44—45; Харук, Андрей. Жаркое Рождество словацких оккупантов //Warspot.ru, 2019, 4 сентября, <https://warspot.ru/15364-zharkoe-rozhdestvo-slovatskih-okkupantov>.

1685 Mičianik, Pavel. Slovenská armada v ťaženní protiv Sovetskému Svazu. III. (1941—1944) Rychlá divízia. S. 45—46.

1686 ЦАМО, Фонд: 444, Опись: 8898, Дело: 5, л. 55.

1687 Mičianik, Pavel. Slovenská armada v ťaženní protiv Sovetskému Svazu. III. (1941—1944) Rychlá divízia. S. 46—47, 49, 50.

1688 Ibid. S. 48.

- 1689 Ibid. S. 52.
- 1690 Ibid. S. 58—59.
- 1691 Ibid. S. 62.
- 1692 Ibid. S. 69.
- 1693 Ibid. S. 70.
- 1694 Ibid. S. 69—70.
- 1695 Ibid. S. 95.
- 1696 Ibid. S. 97—99, 101.
- 1697 Ibid. S. 102.
- 1698 Ibid. S. 102—103.
- 1699 Ibid. S. 104.

1700 Ibid. S. 108, 115, 117; Харук, Андрей. Летнее наступление словаков: прорыв к Ростову //Warspot.ru, 2019, 21 сентября, <https://warspot.ru/15414-letnee-nastuplenie-slovakov-proryv-k-rostovu>. Согласно документам санитарной службы 20-го полка, который в основном и вел боевые действия в этот день, 23 июля потери составили 15 убитых и 102 раненых. Разница в числе раненых могла образоваться как за счет недоучета, так и за счет того, что в дивизионном донесении могли не учитываться легкораненые, оставшиеся в строю, а умершие от ран могли числиться среди убитых.

1701 Mičianik, Pavel. Slovenská armáda v ťažhení proti Sovetskému Svazu. III. (1941—1944) Rychlá divízia. S. 136—137.

1702 Ibid. S. 123, 128.

1703 Ibid. S. 412.

1704 Харук, Андрей. Летнее наступление словаков: бои за Ростов //Warspot.ru, 2019, 29 сентября, <https://warspot.ru/15519-letnee-nastuplenie-slovakov-boi-za-rostov>.

1705 Афанасенко, Владимир И. За захват Ростова немцы заплатили высокую цену //Донской временник, 2008, http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m7/0/art.aspx?art_id=948.

1706 Mičianik, Pavel. Slovenská armáda v ťažhení proti Sovetskému Svazu. III. (1941—1944) Rychlá divízia. S. 138.

1707 Ibid. S. 151, 161, 162.

1708 Ibid. S. 167.

1709 Ibid. S. 170.

1710 Ibid. S. 171—172.

1711 Ibid. S. 173.

1712 Ibid. S. 176.

1713 Ibid. S. 177, 179—180.

1714 Ibid. S. 180—181.

1715 Ibid. S. 184—185.

1716 Ibid. S. 225, 224.

1717 Ibid. S. 246.

1718 Ibid. S. 266—267.

1719 Ibid. S. 290.

- 1720 Ibid. S. 302.
- 1721 Ibid. S. 309, 312.
- 1722 Ibid. S. 316—318.
- 1723 Ibid. S. 322—323.
- 1724 Ibid. S. 343.
- 1725 Ibid. S. 344.
- 1726 Ibid. S. 345.
- 1727 Ibid. S. 350.
- 1728 Csífalvai F.: Nemecká dokument o zlyhaní slovenskej 1. peľej divízie v oktybri 1943 (I. časť). *Vojenská historia*, 2007, # 1, S. 128—144.
- 1729 Mičianik, Pavel. *Slovenská armáda v ťažení protiv Sovetskemu Svazu. II. (1941—1944) Zaistovacia Divizia a Zelezníni Pionieri*. Bratislava: Dali-BB, 2008. S. 96, fn. 12.
- 1730 Donald Kendrick, *The Destiny of Europe's Gypsies*. N.Y.: Basic Books 1972. P. 184.
- 1731 Pacner, K. *Osudové okamžiky Československa*. P. 270. (Цит. по: Эролихман В.В. Потери народонаселения в XX веке. С. 54).
- 1732 Martin Gilbert. *Atlas of the Holocaust*. P. 244.
- 1733 Обнародованы уточненные данные о потерях Польши в годы 2-й мировой // Радио «Свобода», 2009, 26 августа (http://www.svobodanews.ru/archive/ru_news_zone/20090826/17/17.html?id=1808368#ixzz0PK1pUgoE); Wojciech Materski and Tomasz Szarota. *Polska 1939—1945. Straty osobowe i ofiary represji pod dwiema okupacjami*. Warszawa: Institute of National Remembrance (IPN), 2009.
- 1734 Martin Gilbert. *Atlas of the Holocaust*. P. 244; Gregory, Frumkin. *Population Changes in Europe Since 1939*. P. 115—126.
- 1735 Poland. *Bureau odszkodowan wojennych, Statement on war losses and damages of Poland in 1939—1945*. Warsaw 1947.
- 1736 Proch, Franciszek Proh. *Poland's Way of the Cross*. N.Y.: Polish Association of former political prisoners of Nazi and Soviet concentration camps, 1987. P. 146.
- 1737 Piotrowski, Tadeusz. *Poland World War II Casualties* // Project in Posterum. Preserving the past for the future, 2005 (http://www.projectinposterum.org/docs/poland_WWII_casualties.htm).
- 1738 Myller, Rolf-Dieter. *The Unknown Eastern Front. The Wehrmacht and Hitler's Foreign soldiers*. P. 208.
- 1739 U.S. Bureau of the Census *the Population of Poland* Ed. W. Parker Mauldin, Washington- 1954.
- 1740 Łuczak, Czesław. *Szanse i trudności bilansu demograficznego Polski w latach 1939—1945* // *Dzieje Najnowsze Rocznik XXI*. Warszawa, 1994
- 1741 *Die deutschen Vertreibungsverluste. Bevölkerungsbilanzen für die deutschen Vertreibungsgebiete 1939/50*. Herausgeber: Statistisches Bundesamt — Wiesbaden. — Stuttgart: Verlag W. Kohlhammer, 1958.
- 1742 Główny Urząd Statystyczny. *Drugi powszechny spis ludności z dnia 9 XII 1931r. Formularze i instrukcje spisowe*. Warsaw: Główny Urząd Statystyczny, 1932.
- 1743 *Россия и СССР в войнах XX века*. С. 512, табл. 198.

- 1744 Цит. по: Courtois, Stephane. *The Black Book of Communism: Crimes, Terror, Repression*, Harvard Univ Pr, 1999. P. 372.
- 1745 Катынское дело // Военные архивы России. Вып. 1. М., 1993. С. 124—128.
- 1746 Эвакуация заключенных из тюрем НКВД СССР в 1941—1942 годах. Публикация А.И. Кокурина // Военно-исторический архив. Вып. 2. М., 1997. С. 240—246, 248—253.
- 1747 Полян П. География насильственных миграций в СССР // *Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народохозяйственного прогнозирования РАН*, 1999, № 37. С. 1—4.
- 1748 Бугай Н.Ф. Депортация поляков // *Обозреватель*, 1994 № 10—11 (http://www.rau.su/observer/N10—11_94/18.html).
- 1749 Вклад Польши и поляков в победу союзников во II мировой войне 1939—1945. Варшава: МИД Республики Польша, 2005. С. 3, 5—6, 14, 18—19, 24—25, 28—29, 30, 34; Отчет о потерях и военном ущербе, причиненном Польше в 1939—1945 гг. Варшава, 1947. С. 36 (Цит. по: Урланис Б.Ц. *Войны и народонаселение Европы*. С. 235).
- 1750 Panecki, T. *Wsłitek zbrojny Polski w II wojnie światowej* // *Wojskowy Przegląd Historyczny*, 1995, #. 1—2, P. 13—18.
- 1751 Бугай Н.Ф. Депортации поляков.
- 1752 *Concise statistical year-book of Poland*, Polish Ministry of Information. London June 1941 P.9—10, Piotrowski, Tadeusz. *Poland's Holocaust*. Jefferson (N.C.): McFarland & Company, Inc., 1998. P. 14.
- 1753 *Najnowsze dzieje żydów w Polsce w zaiysie (do 1950 roku)*. Pod red. J. Tomaszewskiego. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1993. S. 164, 165.
- 1754 Jyzef Turowski; Władysław Siemaszko, *Zbrodnie nacjonalistyw ukraińskich dokonane na ludności polskiej na Wołyniu, 1939—1945*.
- 1755 Kendrick, Donald. *The Destiny of Europe's Gypsies*. P. 18.
- 1756 Czarnecka, Maja. *Poland honours World War II victims in cyber space* // *Polish News*, 2009, 28 June.
- 1757 Stark Tómas. *Hungary's Human Losses in World War II*. Uppsala Univ. 1995.
- 1758 *Human Losses in World War II. Losses of German Allies (Heer and Luftwaffe, as reported by the Heeresarzt)* (BA/MA RW 6/553, 6/554, RH 2/1355) (http://www.wv2stats.com/cas_ger_var_all.html).
- 1759 Kendrick, Donald. *The Destiny of Europe's Gypsies*. P. 183.
- 1760 Gilbert, Martin. *Atlas of the Holocaust*. P. 244.
- 1761 Palosuo, Laura. *The Holocaust in Hungary. The Importance of Gender, Age and Geography for the Jewish Experience* // *The Alabama Gulf Coast Holocaust Library*, tables 1.1, 1.2. (<http://www.theverylongview.com/WATH/essays/palosuo.html>).
- 1762 Stark, Tómas. *Hungary's Hungarian Jews During the Holocaust and After the Second World War, 1939—1949: A Statistical Review*. N. Y: Columbia University Press, 2000. P. 110—114.
- 1763 Tómas Stark. *Hungary's Human Losses in World War II*. Uppsala Univ. 1995.
- 1764 Ungvary, Krisztan. *Battle for Budapest. One Hundred Days in World War II*. Translated from Hungarian. London: I.B. Tauris & Co Ltd, 2003. P. 330, table 25.

- 1765 Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941—1945 гг.) // ВИЖ, 1990, № 9. С. 46, табл. 5.
- 1766 Donald Kendrick, *The Destiny of Europe's Gypsies*. P. 183.
- 1767 Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941—1945 гг.). С. 46, табл. 5.
- 1768 Россия и СССР в войнах XX века. С. 512, табл. 198.
- 1769 Ungvary, Kriszta. *Battle for Budapest. One Hundred Days in World War II*. Translated from Hungarian. London: I.B. Tauris & Co Ltd, 2003. P. 332, table 32.
- 1770 Ibid. P. 331, table 28.
- 1771 Stark, Tamás. *Ungarische Zivilisten in sowjetischer Gefangenschaft. Ein Sonderfall // Kriegsgefangene des Zweiten Weltkrieges. Gefangennahme, Lagerleben / Hrsg. Von Günter Bischof, Stefan Karner, Barbara Stelzl-Marx (Ludwig Boltzmann-Institut- Kriegsfolgen-Forschung Bd.4), Oldenbourg, 2005. S. 391—412.*
- 1772 Уланов, Андрей. Венский вальс для «Шерманов» // Warspot, 2020. 14 февраля, https://warspot.ru/5563-venskiy-vals-dlya-shermanov?utm_campaign=email&utm_medium=email&utm_source=digest.
- 1773 Военнопленные в СССР. 1939—1956. Сборник документов / Под ред. М.М. Загорулько. М.: Логос, 2000. С. 1039—1040, приложение № 10.
- 1774 Ungvary, Kriszta. *Battle for Budapest*. P. 266.
- 1775 Stark Tamás. *Genocide or Genocidal Massacre?: The Case of Hungarian Prisoners in Soviet Custody // Human Rights Review, April-June 2000. P. 109—118.*
- 1776 Военнопленные в СССР. 1939—1956. С. 106—109.
- 1777 Там же. С. 225.
- 1778 Там же. С. 235.
- 1779 Там же. С. 175—176.
- 1780 Создана электронная база данных венгерских военнопленных Второй мировой войны // ECM. ict-online.ru, 2019, 11 декабря, <https://ecm.ict-online.ru/news/n176608/>.
- 1781 Ungvary, Kriszta. *Battle for Budapest. One Hundred Days in World War II*. Translated from Hungarian. London: I.B. Tauris & Co Ltd, 2003. P. 3, 330, table 25.
- 1782 Stark, Tamás. *Hungary's Human Losses in World War II*. Uppsala Univ. 1995. P. 1—60.
- 1783 Ungvary, Kriszta. *Battle for Budapest*. P. 286—289.
- 1784 Михайлов Б.М. На дне блокады и войны. С. 412.
- 1785 Thomas, Nigel; Szóby, László Pál. *The Royal Hungarian Army in World War II*. Oxford; N. Y.: Osprey Publishing, 2008. P. 18, 16, 15.
- 1786 Ibid. P. 36—37.
- 1787 *Human Losses in World War II. Losses of German Allies. (Heer and Luftwaffe, as reported by the Heeresarzt) (BA/MA RW 6/553, 6/554, RH 2/1355)* (http://www.ww2stats.com/cas_ger_var_all.html).
- 1788 Мьллер, Rolf-Dieter. *The Unknown Eastern Front. The Wehrmacht and Hitler's Foreign soldiers*. P. 64.
- 1789 Mark Axworthy. *Third Axis Fourth Ally*. London: Arms and Armour, 1995. P.216—217; *Armata Romana in al doilea razboi mondial*, Meridiane, Bucharest 1995. P.216.

- 1790 Ibid. P. 217.
- 1791 Axworthy M., Serbanescu H. The Romanian Army of World War 2. Oxford: Osprey Publishing, 1992. P. 12.
- 1792 Ibid. P. 15.
- 1793 Ibid.
- 1794 Ibid. P. 18.
- 1795 Ibid.
- 1796 Ibid. P. 18—19.
- 1797 Ibid. P. 19.
- 1798 Mark Axworthy. Third Axis Fourth Ally. London: Arms and Armour, 1995. PP. 216—217; Armata Romana in al doilea razboi mondial, Meridiane, Bucharest 1995. P. 319—320.
- 1799 Axworthy M., Serbanescu H. The Romanian Army of World War 2. P. 23.
- 1800 Ibid. P. 21.
- 1801 Ibid. P. 23.
- 1802 Ibid.
- 1803 Россия и СССР в войнах XX века. С. 512, табл. 198.
- 1804 Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941—1945 гг.). С. 46, табл. 5.
- 1805 Назария, Сергей. История без мифов. Вторая мировая война: генезис, ход и итоги. Кишинев: Pogolsa Vitaliu, 2010. С. 5, 285.
- 1806 Istoria Republicii Moldova: din cele mai vechi timpuri pină on zilele noastre. Chişinău: Elan Poligraf, 2002. P. 239—244. Число 256,8 тыс. призванных в Красную Армию жителей Бессарабии и Северной Буковины представляется значительно заниженным. Если только уроженцев Молдавской ССР (главным образом — из той части Бессарабии, что вошла в состав Советской Молдавии), то трудно допустить, что с добавлением вошедших в состав Украины территорий Южной Бессарабии (часть Одесской области, ранее Измаильская область), Северной Бессарабии (часть Черновицкой области) и Северной Буковины (основная часть Черновицкой области) число мобилизованных уменьшилось. Численность населения бывшей Молдавской АССР в составе Украины, вошедшей в 1940 г. в состав Молдавской ССР, по переписи 1939 г., составляла 599 156 человек, тогда как численность населения Молдавской ССР в начале 1940 г. оценивалось в 2515,7 тыс. человек, Черновицкой области — в 936,4 тыс. человек, Измаильской области — в 627,7 тыс. человек (Всесоюзная перепись населения 1939 г. Численность наличного населения СССР по союзным республикам, краям, областям и автономным республикам // Демоскоп Weekly, http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_1.php; Кожурин В.С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны. С. 24—26, док. 2). Таким образом, накануне Великой Отечественной войны численность вместе взятого населения Бессарабии и Северной Буковины была примерно в 1,4 раза больше, чем численность населения Молдавской ССР. Непонятно, почему тогда из Бессарабии и Северной Буковины было призвано людей в Красную Армию в 1,6 раза меньше, чем из Молдавской ССР. Если цифра в 400 тыс. призванных

с территории Молдавской ССР близка к действительности, то с территории Бессарабии и Северной Буковины могло быть призвано в Красную Армию около 560 тыс. человек.

1807 Россия и СССР в войнах XX века. С. 238, табл.21.

1808 Оценка по: Смирнов Е.И. Война и военная медицина 1939—1945. 2-е изд. М.: Медицина, 1979. С. 188.

1809 Россия и СССР в война XX века. С. 261, табл. 138.

1810 Cartea Memoriei /Red. Col. V. Gaiciuc et al. Vol. 1—8. Chişinău: Centrul Editorial al Ministerului Apărării al Armatei Naţionale, 2002—2006. Цит. по: Молдова: Сталинские репрессии в Бессарабии и Приднестровии // israel_north. Livejournal, 2010, 16 октября, <https://israel-north.livejournal.com/13089.html>. Это — перевод на русский статьи: Gaina, Alex. Stalinist purges in Basarabia and Transdnistria // The Forum of the site Memorial, April 2008. См. также: http://vloslex.blogspot.com/2012/10/blog-post_7792.html#Xv6_uKZS-Uk.

1811 Военнопленные в СССР. 1939—1956. Сборник документов /Под ред. М.М. Загорюлько. М.: Логос, 2000. С. 1039—1040, приложение № 10. Из плена для этих целей были также освобождены 14 немцев, 1 австриец, 7769 чехов и словаков, 2484 гражданина Югославии, 21 765 венгров, 1934 поляков, 85 болгар, 1 француз, 10 русских и 992 украинца. Последние, вероятно, были уроженцами Закарпатья и служили в венгерской армии.

1812 National Office for Heroes Memory. Romanian Cemeteries Abroad // http://www.once.ro/engleza/cimitire_rom_str.php.

1813 Kendrick, Donald. The Destiny of Europe's Gypsies. P. 184.

1814 Gilbert, Martin. Atlas of the Holocaust. P. 244.

1815 Comisia prezidenţială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final., Bucureşti: Humanitas, 2008, P. 585.

1816 Axworthy, Mark et al. Third Axis Fourth Ally. P. 314.

1817 Гуртянов А.Э. Масштабы депортации населения вглубь СССР в мае — июне 1941 г. // http://www.memo.ru/history/Polacy/G_2.HTM.

1818 Бугай Н.Ф. Л. Берия — И. Сталину: «Согласно Вашему указанию». С. 189 (Цит. по: Эрлихман В.В. Потери народонаселения в XX веке. С. 30).

1819 Пасат В. С.С. Трудные страницы истории Молдовы, 1940—1950-е гг. М.: Terra, 1994. С. 25—26.

1820 Usatiuc-Bulgăr, Alexandru. "O lume ontre două lumi": eroi, martiri, oameni-legendă ("Thinking of 'A World between Two Worlds': Heroes, Martyrs, Legendary People"), Chişinău: Lyceum, Orhei, 1999.

1821 Полуниин, Андрей. Молдавия хочет денег за «советскую оккупацию». Или хотя бы газ // Свободная пресса, 2010, 23 апреля (<http://svpressa.ru/politic/article/24376/>).

1822 Манштейн, фон Эрих. Утерянные победы. Пер. с нем. М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. С. 332, 349.

1823 Кунов, фон Карл. Свинцовый ливень Восточного фронта. Пер. с англ. М.: Яуза-Пресс, 2009. С. 136—139, 134.

1824 Axworthy M., Scafes C., Craciunoiu C. Third Axis Fourth Ally. P. 39.

1825 Axworthy M., Scafes C., Craciunoiu C. Third Axis Fourth Ally. Romanian Armed Forces in the European War, 1941—1945. London: Arms and Armour Press, 1995. P. 217.

1826 Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. М.: Наука, 1973. С. 639.

1827 Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, 1933—1945. С. 716.

1828 Данные о числе умерших от ран и погибших в результате несчастных случаев в германской сухопутной армии см.: Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. С. 637—638.

1829 Charles River Editors. The Italian Campaign of World War II: The History of the Allied Operations that Knocked Fascist Italy Out of the War P. 46.

1830 de La Gorce, Paul-Marie. L'aventure coloniale de la France — L'Empire йcartelй, 1936—1946. Paris: Denoel, 1988. P. 496.

1831 Ellis, John. World War II — A statistical survey N.Y.: Facts on File, 1993. P.P. 255—256 (Цит. по: Эрлихман В.В. Потери народонаселения в XX веке. С. 134—135).

1832 Во время сражения за Крит в мае 1941 года австралийская армия потеряла 274 убитыми и 3079 пленными, а новозеландская — 671 убитыми и 2180 пленными. Эти потери вычтены нами из суммарных потерь на Африканско-Европейских театрах, как относящиеся к Балканскому театру.

1833 de La Gorce, Paul-Marie. L'aventure coloniale de la France. P. 496.

1834 Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, 1933—1945. С. 716.

1835 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 153—154.

1836 Reynolds, Michael. Steel Inferno. I SS Panzer Corps in Normandy. N.Y.: Dell Publishing, 1998. P. 348—349.

1837 Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование /Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-Пресс, 2001. С. 523.

1838 Орлов А.С. Гаврилов В.А. Тайны Корейской войны. М.: Вече, 2003. С. 90.

1839 Лобов Г. В небе Северной Кореи // Авиация и космонавтика, 1991, № 2.

1840 Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. С. 524—525, табл. 205.

1841 Там же. С. 532, табл. 210.

1842 Россия (СССР) в войнах второй половины XX века — М.: Триада-фарм, 2002. С. 238—330.

1843 Redvik. К вопросу о потерях Советской Армии в Венгрии в 1956 году, 2011, 7 февраля, <https://redvik.livejournal.com/9208.html>.

1844 Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. М.: РОССПЭН, 1998. С. 559.

1845 Ходаренко М.М. Разные грани операции «Лайнбэкер-2» — часть II // Военно-промышленный курьер (ВПК), 2015, 24 июня, № 23, С. 10.

1846 Чернышев А.И. Северный Вьетнам 1972—1975 гг. // Уголок неба. Авиационная энциклопедия, <http://www.airwar.ru/history/locwar/vietnam/nv72—75/nv72—75.html> [вхождение 26 мая 2019].

1847 Ходаренко М.М. Разные грани операции «Лайнбэкер-2» — часть II. С. 10.

- 1848 Там же.
- 1849 Там же.
- 1850 Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь /Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Вече, 2010. С. 555.
- 1851 См. список погибших: Советские войска во Вьетнаме. Книга памяти //Музей миротворчества он-лайн, <http://peacekeeping-centre.in.ua/Museum/Vietnam/Book.htm> [вхождение 26 мая 2019 года].
- 1852 Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. С. 190—191.
- 1853 Lloyd, Alwyn T., "Boeing's B-47 Stratojet", North Branch, (Minnesota): Specialty Press, 2005. P. 138; Tuesday 23 October 1962 // Aviation Safety Network (ASN), <https://aviation-safety.net/database/record.php?id=19621023-1> [вхождение 25 мая 2019].
- 1854 Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. С. 359—367; Операция «Анадырь» / Советские войска на Кубе // Музей миротворчества он-лайн [вхождение 25 мая 2019] <http://peacekeeping-centre.in.ua/Museum/Cuba/Anadyr.html>.
- 1855 См. их список: Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. С. 390—392.
- 1856 Там же. С. 362.
- 1857 Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. С. 458; Советские военные специалисты в Йемене // Музей миротворчества он-лайн, <http://peacekeeping-centre.in.ua/Museum/Yemen/Main.htm> [вхождение 25 мая 2019 года]; Катастрофа Ан-12 в Каире (Египет) //Авиационные происшествия, инциденты и авиакатастрофы военной авиации в СССР и России, <http://war.airdisaster.ru/database.php?id=120> [вхождение 25 мая 2019 года].
- 1858 Боевые действия в Йеменской Арабской Республике //Музей миротворчества он-лайн, <http://peacekeeping-centre.in.ua/Museum/Yemen/Articles/BD.htm> [вхождение 25 мая 2019 года].
- 1859 Россия и СССР в войнах XX века. С. 557; Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. С. 402.
- 1860 Советские советники и специалисты, погибшие в Мозамбике. 1967 год — август 1988 года //Музей миротворчества он-лайн, <http://peacekeeping-centre.in.ua/Museum/Mozambique/Book.htm> [вхождение 26 мая 2019]. При этом официальные источники признают гибель в Мозамбике только 8 советских военных советников и специалистов: Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. С. 568, табл. 223.
- 1861 Новое время. 1997. №21. С.32—33.
- 1862 Черкашин Н.А. ПЛ Б-31. Пожар в подводном положении //Военное обозрение, 2013, 22 мая [вхождение 24 мая 2019], <https://topwar.ru/28336-pl-b-31-pozhar-v-podvodnom-polozhenii.html>.
- 1863 "Al Ahram" Editor Relates Soviet Air Losses To Israelis // United Press International (August 12, 1972) // St. Petersburg Times, 1972, August 12, p. 7.
- 1864 См. их список: Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. С. 469—475.

1865 Столкновение кораблей: как английский ударный авианосец таранил советский эсминец с крылатыми ракетами // Сайт журналиста Владимира Шака, 2016, 4 июля, [вхождение 25 мая 2019 года] https://zurnalist.io.ua/s2424238/stolknovenie_korabley_kak_angliyskiy_udarnyy_avianosec_taranil_sovetskiy_esminec_s_krylatymi_raketami.

1866 См. список: Советские советники и специалисты в Египте. Книга памяти / Музей миротворчества он-лайн, <http://peacekeeping-centre.in.ua/Museum/Egypt/Book.htm> [вхождение 25 мая 2019].

1867 Grant, Rebecca. The Bekaa Valley War // Air Force Magazine Online. # 85 (June 2002), <https://web.archive.org/web/20120314212226/http://www.airforce-magazine.com/MagazineArchive/Pages/2002/June%202002/0602bekaa.aspx> [вхождение 25 мая 2019]; Aloni, Shlomo; Davey, Chris. Israeli F-15 Eagle Units in Combat. Oxford: Osprey Publishing Ltd, 2006. P. 41—60.

1868 См. их списки: Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. С. 481; Советские советники и специалисты, погибшие в Сирии // Советские советники и специалисты в Сирии. Книга памяти / Музей миротворчества он-лайн, <http://peacekeeping-centre.in.ua/Museum/Syria/Memory.htm> [вхождение 25 мая 2019].

1869 Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Вече, 2010. С. 560—561, табл. 218.

1870 Вайль П. В августе 68-го // Российская газета, 2008, 20 августа.

1871 Погибли в Чехословакии в 1968 году // Музей миротворчества он-лайн, <http://peacekeeping-centre.in.ua/Museum/Czechoslovakia/Memory.htm> [вхождение 27 мая 2019] В этом списке корреспонденты АПН Александр Александрович Зворыкин и Карл (Абрам Ефимович) Непомнящий показаны как погибшие в сбитом вертолете 24 августа 1968 года. В действительности вертолет разбился, врезавшись в гору, а пилот вертолета, оставшийся в живых, уже на земле несколько раз выстрелил в машину из пистолета, чтобы имитировать обстрел с земли, так как опасался, что его обвинят в катастрофе. (Васинкевич, Ольга. Советские потери 1968-го. Беседа с чешским историком Даниэлом Поволным // Radio Praha. Русская служба, 2010, 23 октября, <https://www.radio.cz/ru/rubrika/progulki/sovetskie-poteri-1968-go>) [вхождение 26 мая 2019]. По официальным данным Министерства обороны России, оба журналиста также числятся погибшими в результате катастрофы. (Россия и СССР в войнах XX века. С. 560—561, табл. 218.

1872 Holub, Petr. Historici: Invaze 1968 se Sovětům opravdu povedla // Aktualne.cz, 20.8. 2008, <https://zpravy.aktualne.cz/domaci/historici-invaze-1968-se-sovetum-opravdu-povedla/r~:article:614332/> [вхождение 26 мая 2019].

1873 Skomra, Sławomir. Brali udział w inwazji na Czechosłowację. Kombatanci? // <http://lublin.wyborcza.pl>, 21 września 2013 (21.09.2013) http://lublin.wyborcza.pl/lublin/1,48724,14642535,Brali_udzial_w_inwazji_na_Czechoslowacje__Kombatanci_.html#LokKrajTxt [вхождение 27 мая 2019].

1874 Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. С. 149—160.

1875 События на острове Даманский: март 1969 г. // Музей миротворчества он-лайн, <http://peacekeeping-centre.in.ua/Museum/China/Main1.htm> [вхождение 28 мая 2019].

1876 Ли Цзячжун. Как СССР использовал смерть Хо Ши Мина, чтобы улучшить отношения с Китаем //Хуанью шибао, 2015, 17 апреля, <https://inosmi.ru/fareast/20150417/227570098.html> [вхождение 28 мая 2019].

1877 О границе между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой на ее Восточной части // Коммерсантъ (Хабаровск), 2004, 4 ноября, №207, <https://www.kommersant.ru/doc/521958> [вхождение 28 мая 2019].

1878 Даманский (1969 г.) // <http://погибшие.рф/arhiv/damanskij-1969-g.html> [вхождение 28 мая 2019].

1879 Рябушкин Д.С. Чем завершились события на острове Даманском // Вопросы истории, 2005, № 12. С. 168—170.

1880 De La Grange, Arnaud. Quand Nixon a sauvé la Chine du feu nucléaire soviétique //Le Figaro, 2010, 12 mai, <http://www.lefigaro.fr/international/2010/05/12/01003—20100512ARTFIG00678-quand-nixon-a-sauve-la-chine-du-feu-nucleaire-sovietique.php>; O'Neill, Mark. Nixon intervention saved China from Soviet nuclear attack //South China Morning Post, 2010, 12 May, <https://www.scmp.com/article/714064/nixon-intervention-saved-china-soviet-nuclear-attack> [вхождение 28 мая 2019].

1881 Россия и СССР в войнах XX века. С. 562.

1882 Вооруженный пограничный конфликт в районе озера Жаланаш-Коль: Август 1969 г. //Музей миротворчества он-лайн, <http://peacekeeping-centre.in.ua/Museum/China/Articles/Ozero.htm> [вхождение 28 мая 2019] Здесь же приведен список погибших советских пограничников.

1883 Россия и СССР в войнах XX века. С. 568, табл. 223; Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. С. 216.

1884 Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. С. 395—402.

1885 Книга Памяти. Ангола //Книга Памяти. Ангола, Мозамбик, Эфиопия..., <https://angolamembook.nethouse.me/membook> [вхождение 26 мая 2019].

1886 Список имен наших товарищей, погибших в Анголе и Мозамбике, переданный в Министерство обороны РФ в связи с планами создания мемориального комплекса //Союз ветеранов Анголы / Russian Angola Veterans Union, 18 декабря 2013 г., <https://www.facebook.com/155529617887832/posts/515523105221813/> [вхождение 26 мая 2019].

1887 Россия и СССР в войнах XX века. С. 569, табл. 223.

1888 Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. С. 438—445.

1889 См. список погибших и умерших в Эфиопии советских военных советников и специалистов на 41 человек: Советские советники и специалисты в Эфиопии. Книга памяти // Музей миротворчества он-лайн, <http://peacekeeping-centre.in.ua/Museum/Ethiopia-s/Book.htm> [вхождение 28 мая 2019]. Однако здесь ошибочно погибшим в Эфиопии показан младший лейтенант Д.В. Чижов, который в действительности погиб в Мозамбике, как отмечается на том же сайте (Советские советники и специалисты в Мозамбике. Книга памяти // Музей миротворчества он-лайн, <http://peacekeeping-centre.in.ua/Museum/Mozambique/Book.htm> [вхождение 28 мая 2019] Тот же сайт называет число советских военнослужащих, погибших в Эфиопии в 79 человек, но не указывает

источник этих данных (Советские советники и специалисты в Эфиопии. Книга памяти // Музей миротворчества он-лайн, <http://peacekeeping-centre.in.ua/Museum/Ethiopia-s/Book.htm> [вхождение 28 мая 2019]. Существует и меньший по числу фамилий список погибших и пропавших без вести в Эфиопии советских военнослужащих — на 33 человека: Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. С. 446—448.

1890 Воронов, Владимир, Артемьев, Александр. Советская школа Каддафи. Как и чему научили армию Муамара Каддафи советские военные //газета.ru, 2011, 31 марта, <https://www.gazeta.ru/politics/theme/2011/03/31/3571009.shtml> [вхождение 28 мая 2019]; Россия и СССР в войнах XX века. С. 569, табл. 223.

1891 Россия и СССР в войнах XX века. С. 537, табл. 213.

1892 Там же. С. 539. Табл. 214.

1893 Рунов В.А. Афганская война. Боевые операции. М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 92.

1894 Стефановский Г.А. Пламя афганской войны. М. Воениздат, 1993. Цит. по: Книга памяти. Афганистан (1979—1989) (http://www.pandjsher.ru/index.php/2011—01—17—12—44—05/article/8-Книга_памяти/1102-hahalov-vadim-nikolaevich). См. также: Книга памяти о советских воинах, погибших в Афганистане. М.: Воениздат, 1999. С. 549—550.

1895 Герой России Шкидченко Пётр Иванович: Герои страны (http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=7812). См. также: Книга памяти о советских воинах, погибших в Афганистане. М.: Воениздат, 1999. С. 639.

1896 Книга памяти о советских воинах, погибших в Афганистане. М.: Воениздат, 1999. Т. 2. С. 690.

1897 Книга памяти о советских воинах, погибших в Афганистане. М.: Воениздат, 1999. Т.1 С. 220.

1898 Книга памяти о советских воинах, погибших в Афганистане. Т. 2. С. 575.

1899 Россия и СССР в войнах XX века. С. 538.

1900 Южная Осетия — навеки с Россией. Историко-правовое обоснование вхождения Республики Южная Осетия в состав России. Сборник документов и материалов. М., 2004. С. 95—96.

1901 Население Южной Осетии // <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rnsossetia.html>.

1902 Таджикистан: южане ломают, северяне гнутся //Коммерсантъ Власть, №120, 1992, 18 мая.

1903 <http://docs.cntd.ru/document/1902246>.

1904 Корни грузино-осетинского конфликта //Коммерсантъ» №140, 2008, 9 августа, С. 2.

1905 Численность осетинской гвардии (ополчения) составляла 2400 человек, к которым могло присоединиться несколько сотен вооруженных гражданских лиц. Грузинские войска не превышали по численности осетинские. (Helsinki Watch: Bloodshed in the Caucasus, Violations of Humanitarian Law and Human Rights in the Georgia-South Ossetia Conflict, Human Rights Watch, New York, 1992. P. 13.

- 1906 Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь /Под ред. Г.Ф. Кривоше-
ева. М.: Вече, 2010. С. 579—580, табл. 225.
- 1907 Грузия и Осетия договорились о демилитаризации зоны конфликта //
Newsru.com, 2004, 5 ноября, <https://www.newsru.com/world/05nov2004/demilitar.html>.
- Подробнее: <https://www.newsru.com/world/05nov2004/demilitar.html>.
- 1908 Норин Е. Под знаменами демократии. С. 51.
- 1909 Aklaev, Airat R. Dynamics of the Moldova Trans-Dniester ethnic conflict
(late 1980s to early 1990s) //Ethnicity and power in the contemporary world /Ed.
by Kumar Rupesinghe and Valery A. Tishkov. TOKYO — NEW YORK — PARIS: United
Nations University Press, 1996, [http://archive.unu.edu/unupress/unupbooks/uu12ee/
uu12ee0b.htm#7%20large%20scale%20inter%20ethnic%20violence](http://archive.unu.edu/unupress/unupbooks/uu12ee/uu12ee0b.htm#7%20large%20scale%20inter%20ethnic%20violence).
- 1910 <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/moldavia/benderyr.html>.
- 1911 Жирохов М.А. Семена распада: войны и конфликты на территории
бывшего СССР. СПб.: БХВ-Петербург, 2012, [https://e-libra.ru/read/389442-semena-
raspada-voyny-i-konflikty-na-territorii-byvshego-sssr.html](https://e-libra.ru/read/389442-semena-raspada-voyny-i-konflikty-na-territorii-byvshego-sssr.html).
- 1912 <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/moldavia/benderyr.html>.
- 1913 <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/moldavia/benderyr.html>.
- 1914 Жуков Д.А. Войны на руинах СССР. М.: Яуза: Эксмо, 2009. С. 14.
- 1915 Жирохов М.А. Семена распада: войны и конфликты на территории
бывшего СССР. СПб.: БХВ-Петербург, 2012, [https://e-libra.ru/read/389442-semena-
raspada-voyny-i-konflikty-na-territorii-byvshego-sssr.html](https://e-libra.ru/read/389442-semena-raspada-voyny-i-konflikty-na-territorii-byvshego-sssr.html).
- 1916 <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/moldavia/benderyr.html>.
- 1917 Военный конфликт в Приднестровье //Неспокойный XXI век. Инфор-
мационно-новостной блок, 2014, 13 октября, [http://www.xx-centure.com.ua/
archives/175](http://www.xx-centure.com.ua/archives/175); <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/moldavia/benderyr.html>.
- 1918 Aklaev, Airat R. Op. cit., [http://archive.unu.edu/unupress/unupbooks/
uu12ee/uu12ee0b.htm#7%20large%20scale%20inter%20ethnic%20violence](http://archive.unu.edu/unupress/unupbooks/uu12ee/uu12ee0b.htm#7%20large%20scale%20inter%20ethnic%20violence).
- 1919 Массовые и наиболее серьёзные нарушения прав человека и по-
ложение в зоне вооружённого конфликта в г. Бендеры. Июнь-июль 1992, 1992,
11 сентября, <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/moldavia/benderyr.html>.
- 1920 Там же.
- 1921 Военный конфликт в Приднестровье, [http://www.xx-centure.com.ua/
archives/175](http://www.xx-centure.com.ua/archives/175)
- 1922 Selivanova, Irina F. Chapter 4: Trans-Dniestria //U.S. and Russian Policymaking
With Respect to the Use of Force //Ed. by Jeremy R. Azrael, Emil A. Payin. Santa Monica:
RAND, 1996. P. 66—67.
- 1923 Aklaev, Airat R. Op. cit., [http://archive.unu.edu/unupress/unupbooks/
uu12ee/uu12ee0b.htm#7%20large%20scale%20inter%20ethnic%20violence](http://archive.unu.edu/unupress/unupbooks/uu12ee/uu12ee0b.htm#7%20large%20scale%20inter%20ethnic%20violence).
- 1924 Полянский, Илья. Бендерская трагедия. Двадцать четыре года —
кровавым событиям в Приднестровье //Военное обозрение, 2016, 19 июня,
[https://topwar.ru/96951-benderskaya-tragediya-dvadcat-chetyre-goda-krovavym-
sobytyiyam-v-pridnestrovoe.html](https://topwar.ru/96951-benderskaya-tragediya-dvadcat-chetyre-goda-krovavym-sobytyiyam-v-pridnestrovoe.html).
- 1925 Жуков Д.А. Войны на руинах СССР. М.: Яуза: Эксмо, 2009. С. 17.

- 1926 Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 580—581, табл. 226.
- 1927 Комаров, Александр. В Дубоссарах отметили годовщину первого вооруженного столкновения на Днестре //Новый день, 2006, 11 ноября, <https://newdaynews.ru/pmr/90227.html>.
- 1928 Жирохов М.А. Семена распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. СПб.: БХВ-Петербург, 2012, <https://e-libra.ru/read/389442-semena-raspada-voyny-i-konflikty-na-territorii-byvshego-sssr.html>.
- 1929 Monumentul eroilor căzuți on războiul transnistrean, http://www.monument.md/catalog/compozitii_monumentale/165/.
- 1930 Жирохов М.А. Семена распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. СПб.: БХВ-Петербург, 2012, <https://e-libra.ru/read/389442-semena-raspada-voyny-i-konflikty-na-territorii-byvshego-sssr.html>.
- 1931 Россия и СССР в войнах XX века. С. 569, табл. 223.
- 1932 Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР //Демоскоп weekly, http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=12.
- 1933 Гушер А. Война и мир в современном Таджикистане // <http://www.xserver.ru/user/vimvs/>.
- 1934 Гушер А. Война и мир в современном Таджикистане // <http://www.xserver.ru/user/vimvs/>.
- 1935 Липов, Михаил. Таджики — за демократию на многоклановой основе // «Коммерсантъ Власть», №115, 1992, 13 апреля, <https://www.kommersant.ru/doc/4083>.
- 1936 Доклад «Мемориала» «Права человека в Таджикистане после гражданской войны 1992 г.» М., 1993. С. 7—8.
- 1937 Там же. С. 8.
- 1938 Жуков Д.А. Войны на руинах СССР.М. Яуза: Эксмо, 2009. С. 67—69.
- 1939 Там же. С. 70.
- 1940 Липов, Михаил. Демократы и южане: им никогда не сойтись... // Коммерсантъ Власть, №127, 1992, 6 июля.
- 1941 Коммерсантъ Власть, №131, 1992, 3 августа.
- 1942 Жуков Д.А. Указ. соч. С. 74.
- 1943 Липов, Михаил. Президент ударился в бега //Коммерсантъ Власть, №136, 1992, 7 сентября.
- 1944 Жуков Д.А. Указ. соч. С. 77.
- 1945 Беляков Д. Полковник спецназа //Русский репортёр. — 2010. — 21 октября (№ 41 (169)), http://expert.ru/russian_reporter/2010/41/aleksandr_musienko/.
- 1946 Там же.
- 1947 Там же.
- 1948 Фейгин, Марк. Чужая война //Новый мир, 1998, № 3, http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1998/3/feigin.html.
- 1949 Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (Этно-социальные процессы и политическая борьба, 1992—1995) / ред. Л.Г. Губарева. — М.: Институт Практического Востоковедения, 1996. Глава

- «Гражданская война в республике: общий ход событий», https://ca-c.org/datarus/st_08_bush_9.shtml.
- 1950 Панфилов, Олег. В Душанбе стало спокойнее. В Калининабаде убит председатель Кулябского облисполкома // Независимая газета. — 30.10.1992. — № 210 (381). — С. 3; Маммедов, Эркин. Сессии республиканских парламентов // Коммерсантъ» №41, 1992, 21 ноября.
- 1951 Ротарь, Игорь. Набиев пытался взять реванш // Независимая газета. — 21.11.1992. — № 225 (396). — С. 3.
- 1952 Доклад «Мемориала» «Права человека в Таджикистане после гражданской войны 1992 г.», <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/tadj/index.html>.
- 1953 Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (Этно-социальные процессы и политическая борьба, 1992—1995) / ред. Л.Г. Губарева. — М.: Институт Практического Востоковедения, 1996. Глава «Гражданская война в республике: общий ход событий», https://ca-c.org/datarus/st_08_bush_9.shtml.
- 1954 Медведев, Олег. Гибель лидера НФ Таджикистана // Коммерсантъ, №59, 1993, 1 апреля.
- 1955 Бахтиёр, Хумайро. Откровения супруги первого президента // Новости Таджикистана-ИА «Азия-Плюс», 2015, 20 апреля, <https://www.news.tj/ru/node/206832>.
- 1956 Маннонов, Акмал. 12-я погранзастава: за что погибли солдаты? // Asia-Plus, 2013, 18 июля, <https://news.tj/ru/news/tajikistan/security/20130718/12-ya-pogranzastava-za-chto-pogibli-soldaty>.
- 1957 История Востока. — М.: «Восточная литература» РАН, 2008. — Т. 6: Восток в новейший период (1945—2000 гг.). — С. 458.
- 1958 Булавинов, Илья. Во всем, как оказалось, виноваты внешние силы // Коммерсантъ, 1996, 2 февраля.
- 1959 Жихарев, Сергей. Ковровая интеграция на службе мира // Коммерсантъ, 1996, 2 февраля.
- 1960 Общее соглашение об Установлении Мира и национального согласия в Таджикистане // <http://tajikistan.turkestan.ru/tj/konflikt/documents/o.html>.
- 1961 Саъдиев Ш.С. Таджикистан: путь к миру и согласию. — Душанбе, 2002. С. 20—22.
- 1962 Тарасенко, Павел. Мулло Абдулло застали врасплох // Коммерсантъ, 2011, 16 апреля.
- 1963 Фасхутдинов, Галим. Спецоперация на Памире: хрупкий мир под угрозой // Deutsche Welle, 2012, 25 июля, <http://www.dw.de/спецоперация-на-памире-хрупкий-мир-под-угрозой/a-16123439>.
- 1964 Ганкин, Леонид. Рахмонов больше не боится Худойбердыева // Коммерсантъ» №131, 1997, 13 августа.
- 1965 Панин, Леонид. Мятаж в Таджикистане подавлен // Коммерсантъ» №209, 1998, 10 ноября.
- 1966 В Таджикистане осудили сторонника опального полковника, ИА REGNUM, 2010, 8 ноября, <https://regnum.ru/news/1343897.html>.

- 1967 Усмонов: Потери гражданской войны должны быть пересчитаны // Радио Озоди, 2013, 22 декабря, <https://rus.ozodi.org/a/25208368.html>.
- 1968 Беляков Д. Полковник спецназа // Русский репортёр. — 2010. — 21 октября (№ 41 (169)), http://expert.ru/russian_reporter/2010/41/aleksandr_musienko/.
- 1969 Фейгин, Марк. Чужая война // Новый мир, 1998, № 3, http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1998/3/feigin.html.
- 1970 Мукомель В.И. Демографические последствия этнических и региональных конфликтов в СНГ // Социологические исследования, 1999, № 6. С. 67, табл. 1.
- 1971 Россия и СССР в войнах XX века. С. 587, табл. 228.
- 1972 Giorgi Сухуму Jakhaia. Сны о войне: Война в Абхазии, август 92 — июнь 93 // suxumu.info, 1993, 14 августа, <http://www.suxumu.info/1993/08/war-in-Abkhazia-1992—1993.html>.
- 1973 См.: Норин Е. Под знамёнами демократии. Войны и конфликты на развалинах СССР. СПб.: Питер, 2017. С. 104.
- 1974 Там же. С. 107.
- 1975 Giorgi Сухуму Jakhaia. Сны о войне: Война в Абхазии, август 92 — июнь 93 // suxumu.info, 1993, 14 августа, <http://www.suxumu.info/1993/08/war-in-Abkhazia-1992—1993.html>.
- 1976 Там же.
- 1977 Руслан Бебия: «Шаратын» — моя боль, моя радость // [Sputnik-abkhazia.ru](https://sputnik-abkhazia.ru), 2015, 25 июня, <https://sputnik-abkhazia.ru/analytics/20150625/1015042326.html>.
- 1978 Giorgi Сухуму Jakhaia. Сны о войне: Война в Абхазии, август 92 — июнь 93 // suxumu.info, 1993, 14 августа, <http://www.suxumu.info/1993/08/war-in-Abkhazia-1992—1993.html>.
- 1979 Там же.
- 1980 Giorgi Сухуму Jakhaia. Сны о войне: Падение Шромы и последнее перемирие. Июль-август 1993 // suxumu.info, 1993, 30 августа, <http://www.suxumu.info/1993/08/padenie-shromi.html>.
- 1981 Там же.
- 1982 Giorgi Сухуму Jakhaia. Сны о войне: Последний штурм Сухуми. 16—27 сентября 1993 // suxumu.info, 2017, 16 сентября, <http://www.suxumu.info/2017/09/posledniy-shturm-Sukhumi.html>.
- 1983 Там же.
- 1984 Шария, Виталий. Загадки «чудесного спасения» Шеварднадзе // Эхо Кавказа, 2011, 9 сентября, <https://www.ekhokavkaza.com/a/24323924.html>.
- 1985 Giorgi Сухуму Jakhaia. Сны о войне: Последний штурм Сухуми. 16—27 сентября 1993 // suxumu.info, 2017, 16 сентября, <http://www.suxumu.info/2017/09/posledniy-shturm-Sukhumi.html>.
- 1986 Россия и СССР в войнах XX века. С. 584, табл. 227.
- 1987 Там же. С. 563—565, табл. 220, 221.
- 1988 Соколов Б.В. Цена войны. Людские потери России/СССР в XX—XXI вв. — М.: АИРО-XXI, 2017. С. 552, табл. 30.

- 1989 Giorgi Сухуму Jakhiaia. Сны о войне: Последний день Сухуми // сухуми.info, 2017, 27 сентября, <http://www.sukhumi.info/2017/09/posledniy-den-Sukhumi.html>.
- 1990 Human Rights Watch. GEORGIA/ABKHAZIA: VIOLATIONS OF THE LAWS OF WAR AND RUSSIA'S ROLE IN THE CONFLICT, Vol. 7, # 7, March 1995, https://www.hrw.org/legacy/reports/1995/Georgia2.htm#P117_4464.
- 1991 Chervonnaja, Svetlana M. Conflict in the Caucasus: Abkhazia, Georgia and the Russian Shadow (AuthenticVoices). London: Gothic Image Publications, 1994. P. 10.
- 1992 Ibid., P. 51.
- 1993 Abkhazia Today // International Crisis Group. Europe Report N°176—15 September 2006, P. 23.
- 1994 2015 год — Национальный состав наличного населения на 1 января 2016 года // Управление государственной статистики Республики Абхазия, http://ugsra.org/ofitsialnaya-statistika.php?ELEMENT_ID=142.
- 1995 Завада, Марина, Куликов, Юрий. Пик Примакова //Известия, 2009, 18 октября, <https://iz.ru/news/354764>.
- 1996 Осетино-ингушский конфликт: хроника событий //Война и мир, 2008, 8 ноября, <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/29276/>
- 1997 Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. — М.: О.Г.И. — Мемориал, 2001. С. 185.
- 1998 Kasaev, Alan Ch. Chapter 1: Ossetia-Ingushetia // U.S. and Russian Policymaking With Respect to the Use of Force //Ed. by Jeremy R. Azrael, Emil A. Payin. Santa Monica: RAND, 1996. P. 4—6.
- 1999 Опрышко, Владимир, Кодукаев, Александр. Война закончилась. Начинается газават? //Коммерсантъ» №32, 1992, 11 ноября, <https://www.kommersant.ru/doc/29527>; Вынужденные переселенцы. Населенные пункты, покинутые вынужденными переселенцами, <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/ingushi/chapter6.html>.
- 2000 Осетино-ингушский конфликт: хроника событий //Война и мир, 2008, 8 ноября, <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/29276/>.
- 2001 Россия и СССР в войнах XX века. С. 589, таблица 229.
- 2002 Опрышко, Владимир, Кодукаев, Александр. Война закончилась. Начинается газават? //Коммерсантъ» №32, 1992, 11 ноября, <https://www.kommersant.ru/doc/29527>
- 2003 Литвиненко А., Фельштинский Ю. ФСБ взрывает Россию. Изд. 2-е. Таллинн: Eesti Pdevaleht, 2007. С. 23.
- 2004 The first bloody battle //BBC News World edition, 16 March, 2000, <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/482323.stm#top>; Gall, Charlotte; de Waal, Thomas. Chechnya: Calamity in the Caucasus. New York University Press, 1998. Chapter “New Year’s Eve”, <http://www.nytimes.com/books/first/g/gall-chechnya.html>.
- 2005 Досье: Басаев Шамиль Салманович /Pravda.ru, 2000, 17 марта, https://www.pravda.ru/news/world/909920-dose_basaev_shamil_salmanovich/.
- 2006 Кассационное определение Верховного суда России от 19 марта 2003 г. N 19-кп002—98 // Судебная система РФ. Документы Верховного Суда РФ, http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_26349.html.

2007 В Чечне задержан боевик, участвовавший в нападении на Кизляр в 1996 году // Россия Антитеррор, 14 июня 2006 г., <http://www.antiterror.ru/news/120782955>; Schaefer, Robert W. *The Insurgency in Chechnya and the North Caucasus: From Gazavat to Jihad*. Santa-Barbara (Calif.): Praeger Security International, 2010. P. 138. Чеченцы оценивали потери русских военных в боях с отрядом Радужева в Кизляре и Первомайском примерно в 200 убитых. Российская же сторона утверждала, что уничтожила 96 чеченских боевиков (Schaefer, Robert W. Op. Cit. P. 138).

2008 de Waal, Tom. *Khatab: Islamic revolutionary* // BBC News World edition, 30 September, 1999, <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/460678.stm>.

2009 Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь // Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Вече, 2010. С. 607—608.

2010 Тучкова, Алла. Солдатские матери проголосуют за мир // Независимая газета, 2000, 23 марта (http://www.ng.ru/events/2000—03—23/2_vote.html).

2011 Союз Комитетов солдатских матерей. К вопросу об оценке людских потерь во второй Чеченской войне, 18 апреля 2004 г. // Грани.ру (<http://grani.ru/War/Chechnya/m.73573.html>).

2012 Хулио Фуэнтес. Чеченский президент оценивает потери среди мирного населения в Чечне в 40 000 // El Mundo, 2000, 16.V.

2013 Новый спор о потерях в Чечне // BBC Russian.com, 17 февраля 2003 г., http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_2773000/2773997.stm.

2014 Цветкова В.Ф. «Цена» чеченского конфликта (по материалам отечественной периодической печати) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2008, выпуск 66. С. 254.

2015 Basic facts: Consequences of Russian aggression in Georgia. 5 August, 2009 // Ministry of Foreign Affairs of Georgia, https://web.archive.org/web/20140802211733/http://mfa.gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=597. В настоящее время, согласно именному списку потерь, опубликованному на сайте Министерства обороны Грузии, число пропавших без вести военнослужащих сократилось до 1, а число погибших возросло до 169 (List of Casualties among the Georgian Military Servicemen // Ministry of Defence of Georgia, <https://web.archive.org/web/20120607052439/http://www.mod.gov.ge/index.php?page=-10&ld=31&lang=1>).

2016 Georg LT to Saakashvili 10Oct08 — appendix_ru.pdf. P. 29 // Human Rights Watch, https://www.hrw.org/sites/default/files/reports/appendix_ru.pdf.

2017 Russia increases death toll in S. Ossetia conflict to 67 soldiers // Sputnik International, 7 August, 2009, <http://sputniknews.com/russia/20090807/155750672.html#ixzz47f5ZPVUG>; Russia lost 64 troops in Georgia war, 283 wounded // Reuters, United Kingdom, 21 February 2009, <http://uk.reuters.com/article/us-russia-georgia-deaths-idUKTRE51K1B820090221>.

2018 Грузия внушает себе победу над Россией. Михаил Саакашвили подвел итоги войны // Коммерсантъ № 142(3959), 13 августа 2008 г., <http://www.kommersant.ru/doc/1010801>.

2019 Independent International Fact-Finding Mission on the Conflict in Georgia. Report. Vol. II. September 2009. P. 359, https://web.archive.org/web/20110706223037/http://www.ceiig.ch/pdf/IIFMCG_Volume_II.pdf.

2020 Список военнослужащих Минобороны Южной Осетии, погибших в августе 2008 года // ИА Regnum, 20 октября 2008 г., <https://web.archive.org/web/20140322014403/http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/georgia/1071748.html?forprint>.

2021 Келесхаев А. Юрий Танаев: «Грузинская сторона по моральному духу и боеготовности не готова к активным действиям» // Южная Осетия, № 35, 11 апреля 2009 г., https://web.archive.org/web/20130728080133/http://ugo-osetia.ru/9_35/9_35—6.html.

2022 В Южной Осетии прошло открытие памятника погибшим в 2008 году бойцам ОМОН МВД РЮО // АлаанияИнформ, 19 ноября 2010 г., https://en.wikipedia.org/wiki/Russo-Georgian_War#cite_note-osinform-30.

2023 Independent International Fact-Finding Mission on the Conflict in Georgia. Report. Vol. II. September 2009. P. 359, https://web.archive.org/web/20110706223037/http://www.ceiig.ch/pdf/IIFMCG_Volume_II.pdf.

2024 Список погибших жителей Южной Осетии // Общественная комиссия по расследованию военных преступлений в Южной Осетии и помощи пострадавшему гражданскому населению, <http://osetinfo.ru/spisok> 2025 Трифонов В., Фарниев З., Двали Г. Обвинительный разговор // Коммерсантъб № 1196 4 июля 2009 г., <http://www.kommersant.ru/doc/1199305>.

2026 Минобороны Абхазии рассказало об уникальности военной операции в Кодорском ущелье // Кавказский Узел, 22 августа 2008 г., Источник: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/140772/>.

2027 Разыскиваемый СБУ «Стрелок» признался, что привел отряд в Славянск из Крыма // Радио «Свобода». Крым. Реалии, 2014, 26 апреля, <https://ru.krymr.com/a/25363809.html>.

2028 Турчинов объявил о начале антитеррористической операции на юго-востоке Украины // Вести-Украина, 2014, 7 апреля, <https://vesti-ukr.com/strana/46250-turchinov-objavil-o-nachale-antiterroristicheskoy-operacii-na-jugovostoke-ukrainy>

2029 Турчинов подписал указ о начале антитеррористической операции // Вести-Украина, 2014, 14 апреля, <https://vesti-ukr.com/donbass/47463-turchinov-podpisal-ukaz-o-nachale-antiterroristicheskoy-operacii>.

2030 Zawadzki, Sabina, Baczynska, Gabriela. Fighting rages in eastern Ukraine city, dozens dead // Reuters, May 27, 2014, <https://uk.reuters.com/article/uk-ukraine-crisis-fighting/fighting-rages-in-eastern-ukraine-city-dozens-dead-idUKKBN0E70N820140527>.

2031 Куприянов, Алексей. Генерал, который хотел напугать Россию // Lenta.ru, 2014, 30 мая, <https://lenta.ru/articles/2014/05/30/kulchitsky/>.

2032 На борту сбитого ополченцами Ил-76 погибло не менее 49 человек // Вести. Украина, 2014, 14 июня, <https://vesti-ukr.com/donbass/56517-na-bortu-sbitogo-opolchencami-il-76-pogiblo-ne-menee-49-chelovek>.

2033 Советник Путина предложил ударить по украинской армии, чтобы не дать ей окрепнуть // УНИАН, 2014, 10 июня, <https://www.unian.net/politics/926969-sovetnik-putina-predlozil-udarit-po-ukrainskoy-armii-chtobyi-nedat-ey-okrepnut.html>.

2034 В Запорожье вернулись активисты, задержанные в Харькове за захват ОГА // Репортер.ua, 2014, 28 июля, <https://reporter-ua.com/2014/07/28/v-zaporozhe-vernulis-aktivisty-zaderzhannye-v-harkove-za-zahvat-oga>.

2035 МИД вручил России ноту относительно нарушения режима на границе // Liga.Новости, 2014, 7 июня, https://news.liga.net/politics/news/mid_vruchil_rossii_notu_otnositelno_narusheniya_rezhima_na_granitse; Путин поручил ФСБ усилить режим охраны госграницы с Украиной // РИА Новости, 2014, 7 июня, <https://ria.ru/20140607/1011107199.html>.

2036 Стулень, Екатерина. Во время перестрелки в Мариуполе ополченцы тяжело ранили бойца из «Азова» // Вести. Украина, 2014, 13 июня, <https://vesti-ukr.com/donbass/56378-vo-vremja-perestrelki-v-mariupole-opolchency-tjzhelo-ranili-bojca-iz-azova>.

2037 РФ отправила на родину оставшихся украинских военнослужащих, перешедших границу // ТАСС, 2014, 7 августа, <https://tass.ru/politika/1367644>.

2038 Олександр Бригинець, 2014, 27 июля, <https://www.facebook.com/bryhynets/posts/745211812210149>.

2039 Sutyagin Igor. Russian Forces in Ukraine // Briefing PaPer RUSI, March, 2015, p. 2. https://rusi.org/sites/default/files/201503_bp_russian_forces_in_ukraine.pdf.

2040 Shinkman, Paul D. Report: Russia Invades Ukraine, Prompts Emergency U.N. Meeting // US News and World Report. 28th August, 2014, <https://www.usnews.com/news/articles/2014/08/28/un-security-council-to-meet-following-reports-of-russian-invasion-into-ukraine>.

2041 См.: Liljas, Per. Rebels in Besieged Ukrainian City Reportedly Being Reinforced // Time, 19th August, 2014, <http://time.com/3142580/ukrain-russia-luhansk-donetsk-rebels-reinforcements/>.

2042 Монаенко, Валерий. Юрий Бутусов: Война и контратака российских войск в Донбассе // Новости Краматорска, 2014, 18 августа, <https://hi.dn.ua/novosti/obshchestvo/49191>.

2043 Начальника Генштаба отстранили от командования АТО — журналист // Obozrevatel, 2014, 12 сентября, <https://www.obozrevatel.com/crime/43167-nachalnika-genshtaba-otstranili-ot-komandovaniya-ato-zhurnalist.html>.

2044 Юрий Бутусов, 7 декабря 2014 г., <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=886655651374732&set=a.479663955407239.116013.10000909172681&type=1&theater>.

2045 Муженко: Во время расстрела под Иловайском я звонил замначальника ГШ РФ, но тот сказал, что решение принимает не он // Гордон, 2015, 14 августа, <https://gordonua.com/news/war/muzhenko-vo-vremya-rasstrelya-pod-ilovayskom-ya-zvonil-zamnachalniku-gsh-rf-no-tot-skazal-cto-reshenie-prinimaet-ne-on-94132.html>.

Больше читайте тут: <https://gordonua.com/news/war/muzhenko-vo-vremya-rasstrelya-pod-ilovayskom-ya-zvonil-zamnachalniku-gsh-rf-no-tot-skazal-cto-reshenie-prinimaet-ne-on-94132.html>.

2046 Sutyagin Igor. Russian Forces in Ukraine // Briefing PaPer RUSI, March, 2015, p. 2. https://rusi.org/sites/default/files/201503_bp_russian_forces_in_ukraine.pdf.

- 2047 Marcus, Jonathan. Ukraine crisis: T-72 tank shoots hole in Russian denial // BBC, 28th August, 2014, <http://www.bbc.com/news/world-europe-28961080>.
- 2048 Федотова, Елена. Громкие случаи пленения россиян в Донбассе // Коммерсантъ, 2017, 28 июня, https://www.kommersant.ru/doc/3337620?from=doc_vrez; 'Captured Russian troops' in Ukraine by accident. BBC News. 26 August 2014, <http://www.bbc.com/news/world-europe-28934213>.
- 2049 Sutyagin Igor. Russian Forces in Ukraine // Briefing PaPer RUSI, March, 2015, p. 2. https://rusi.org/sites/default/files/201503_bp_russian_forces_in_ukraine.pdf. P. 4, fn. 5.
- 2050 Бутусов, Юрий. На фронтах перемирия: когда Россия уйдет из Донбасса? // Charter97, 2015, 25 июля, <https://charter97.org/ru/news/2015/7/25/161457/>.
- 2051 Юрий Бутусов: Иловайск. Роковые решения // Медиавектор, 2014, 11 октября, <https://mediavektor.org/4309-yuriy-butusov-ilovaysk-rokovyye-resheniya.html>.
- 2052 Матиос озвучил потери бойцов АТО во время боев под Иловайском: 158 пропали без вести, 128 взяли в плен // УНИАН, 2015, 14 августа, <https://www.unian.net/war/1111710-matios-ozvuchil-poteri-boytsov-ato-vo-vremya-boev-pod-ilovayskom-158-propali-bez-vesti-128-vzyali-v-plen.html>.
- 2053 Пелиховская, Ярослава. «Конец перемирию»: что писали иностранные СМИ о теракте под Волновахой // ТСН, 2015, 14 января, <https://ru.tsn.ua/svit/konec-peremiriyu-chno-pisali-inostrannyye-smi-o-terakte-pod-volnovahoy-405351.html>.
- 2054 Юрий Бутусов, 22 января 2015, <https://www.facebook.com/butusov.yuriy/posts/917703151603315>.
- 2055 Шрамович, Вячеслав. Пік потому: як виходили з Дебальцевого // 2016, 5 лютого, <https://translate.yandex.ru/?text=5%20%D0%BB%D1%8E%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%BE&lang=uk-ru>.
- 2056 trim_c. Потери под Дебальцево — оценка Юрия Бирюкова, 2015, 21 февраля, <https://trim-c.livejournal.com/380378.html>; Украина в Дебальцево потеряла 66 бойцов, более 300 получили ранения — Порошенко // УНИАН, 2015, 11 марта, <https://www.unian.net/politics/1054067-ukraina-v-debaltsevo-poteryala-66-boytsov-bolee-300-poluchili-raneniya-poroshenko.html>.
- 2057 Бирюков сообщил о гибели почти 3 тысяч боевиков в районе Дебальцево // Нардеп.org.ua, 2015, 21 февраля, <http://nardep.org.ua/news/14736>.
- 2058 Виктор Имантович Алкснис, 4 июня 2015, <https://www.facebook.com/VAlksnis/posts/1632511706993157> Алкснис пессимистически оценил перспективы «русской весны» в Украине: «Пора осознать, что еще год назад Украина действительно была несостоявшимся государством, не имевшим боеспособной армии. И на тот момент для России особых проблем для реализации любых проектов типа Новороссии (Малороссии и т. п.) на территории Украины не было. Вспомним, например, «Крым наш».
- Но нынешние кремлевские вожди, никогда не отличавшиеся особой политической волей в отстаивании национальных интересов страны, вдохновившись успехом в Крыму, с облегчением посчитали, что теперь можно не предпринимать никаких активных действий и Украина сама по себе развалится. Ну, а Россия будет просто подбирать ее осколки.

Но этого не произошло.

Во-первых, Запад оказал необходимую поддержку киевской хунте, поскольку всегда был крайне заинтересован в появлении на юго-западных рубежах России мощного антироссийского государства. И с каждым днем эта поддержка будет только усиливаться.

Во-вторых, украинское общество консолидировалось под лозунгом «Отечество в опасности!» и сегодня с горечью приходится признавать, что многие граждане Украины считает Россию агрессором. А это значит, что они готовы и воевать с ней. Причем не только чистокровные украинцы, но и русские, проживающие там. Надеюсь, ролики YouTube это наглядно показывают.

И в-третьих, за год украинская армия приобрела качества настоящей армии, научилась воевать и сегодня представляет реальную силу. Не оправдались надежды, что граждане Украины не будут воевать за свою Родину. Выяснилось, что будут». (Там же.)

2059 Ульянова, Жанна, Солопов, Максим. Немцов узнал о 70 погибших российских военных под Дебальцево //РБК, 2015, 12 мая, <https://www.rbc.ru/politics/12/05/2015/5550b8869a794770c68a8207>.

2060 Комплекс мер по выполнению Минских соглашений //ОБСЕ, 2015, 12 февраля, <https://www.osce.org/ru/cio/140221>.

2061 В «Азове» рассказали о потерях в боях за Широкино //Корреспондент.net, 2015, 3 июля, <https://korrespondent.net/ukraine/3535250-v-azove-rasskazaly-o-poteriakh-v-boiakh-za-shyroky-no>.

2062 Чижова, Любовь. Судьба сержанта //Радио «Свобода», 2015, 15 июня, <http://www.svoboda.org/a/27073181.html>.

2063 Five Ukrainian soldiers killed, 39 injured in Donbas on June 3 — presidential adviser //Interfax-Ukraine, 2015, 4 June, <https://en.interfax.com.ua/news/general/269741.html>.

2064 В Киеве сообщили о пленении под Марьинкой нескольких россиян //Lenta.ru, 2015, 5 июня.

2065 2—4 июня 2015 года — разгром российских оккупантов под Марьинкой //Politforums.net, 2016, 10 ноября, <https://www.politforums.net/ukraine/1478771201.html>; Бои за Марьинку//Милитари Ревю, 2016, 18 июня, <https://militaryreview.su/544-boi-za-marinku.html>.

2066 Бутусов, Юрий. Наша армия одержала важную победу под Марьинкой //InfoResist, 2017, 4 июня, <https://inforesist.org/nasha-armiya-oderzhala-vazhnyuyu-pobedu-pod-marinkoy/>.

2067 9 civilians, 35 militias killed in DPR over past week — human rights ombudsman //TASS, June 05, 2015, <http://tass.ru/en/world/799202>.

2068 См.: Дмитрий Тымчук, 8 сентября 2016 г., <https://www.facebook.com/dmitry.tymchuk/posts/952358768226112>: «Руководство «ДНР» форсирует выполнение задач по «повышению боеготовности» частей и подразделений ОК «Донецк» («1-й АК ДНР») и завершению их доукомплектования. До 15 сентября ожидается прибытие с территории РФ пополнения для «1-го АК ДНР» общей численностью до 900 человек, которые проходили боевую подготовку и боевое слаживание

на полигоне в Краснодарском крае (Россия). Непосредственно подготовкой и тренировкой контингента занимались как кадровые офицеры ВС РФ, так и инструкторы российской частной военной компании «РСБ-групп» (центральный офис расположен в г. Москва, ул. Кржижановского, 14). Часть подготовленных наемников — граждане России, часть — граждане Украины, которые были завербованы в Донецкой области (в основном — Донецк, Макеевка, Горловка, Енакиево, Шахтерск). В качестве мотивации при вербовке использовались обещания якобы обязательного «страхования» и гарантированных денежных выплат: до 4 млн руб. членам семьи в случае гибели наемника; до 3 млн руб. — при тяжелом ранении; до 1 млн руб. — при легком ранении».

2069 Заблудившийся майор из России //Радио «Свобода», 2015, 30 июля, <http://www.svoboda.org/a/27160749.html>; Бондаренко, Мария. СБУ показало видео допроса задержанного на Украине российского майора //РБК, 2015, 29 июля, <http://www.rbc.ru/politics/29/07/2015/55b8dbd69a794764a784c0fe>.

2070 Кто воюет в Донбассе //Левада-центр, 2015, 28 июля, <http://www.levada.ru/2015/07/28/kto-voynet-v-donbasse/>.

2071 Кушнар, Александр. В Украине рассказали о «вранье» Пескова, крупных потерях РФ и успешном контрнаступлении ВСУ под Авдеевкой //Newsader, 2017, 31 января.

2072 Аваков назвал численность войск ДНР и ЛНР в Донбассе //РИА Новости Украина, 2017, 28 ноября, <https://rian.com.ua/politics/20171128/1029852333/Avakov-nazval-chislennost-voysk-DNR-LNR-Donbass.html>.

2073 Украинцы воспользовались хаосом в Луганске и пошли в наступление //Lenta.ru, 2017, 22 ноября, https://lenta.ru/news/2017/11/22/malo_polovin/; Наступление ВСУ в Донбассе сорвал болтливый волонтер //Lenta.ru, 2017, 25 ноября, <https://lenta.ru/news/2017/11/25/boltun/>.

2074 См.: Всю ночь долбили по Украине. Российский солдат опубликовал фото обстрела украинских войск //Bigmir.net, 2014, 23 July, <http://news.bigmir.net/ukraine/832746—Vsju-noch—dolbili-po-Ukraine—Rossijskij-soldat-opublikoval-foto-obstrela-ukrainskih-voysk>. В дальнейшем под давлением командования российский солдат Вадим Григорьев вынужден был заявить, что его аккаунт ВКонтакте был взломан.

2075 См.: Origin of Artillery Attacks on Ukrainian Military Positions in Eastern Ukraine Between 14 July 2014 and 8 August 2014 //https://www.bellingcat.com/news/uk-and-europe/2015/02/17/origin-of-artillery-attacks/.

2076 См.: Obama administration: Russia firing artillery at Ukraine military targets //Foxnews, 24th July, 2014, <http://www.foxnews.com/politics/2014/07/24/obama-administration-russia-firing-artillery-at-ukraine-military-targets.html>.

2077 См.: Satellite Images Show Russia Firing Into Ukraine: U.S. Government //NBC-News, 27th July, 2014, <http://www.nbcnews.com/storyline/ukraine-plane-crash/satellite-images-show-russia-firing-ukraine-u-s-government-n166166>.

2078 Янс, Георгий. «Груз-200» из Донецка /Московский Комсомолец, №265454, 2014, 10 июня, <http://www.mk.ru/politics/2014/06/09/gruz-200-iz-donecka.html>; Макаренко, Виктория. Фермы для «диких гусей» //Новая газета,

2014, 11 июня, <https://www.novayagazeta.ru/articles/2014/06/11/59938-fermydlya-171-dikih-gusey-187>; Ukraine's injured rebels vow to fight on //Financial Times, 18 August 2014.

2079 Пономарев, Илья. Путин не может остановиться, иначе его назовут слабаком //УНИАН, 25 апреля, <https://www.unian.net/politics/911495-deputat-gosdumyi-putin-ne-mojet-ostanovitsya-inache-ego-nazovut-slabakom.html>.

2080 Origin of Artillery Attacks on Ukrainian Military Positions in Eastern Ukraine Between 14 July 2014 and 8 August 2014 // <https://www.bellingcat.com/news/uk-and-europe/2015/02/17/origin-of-artillery-attacks/>.

2081 См.: Sutyagin Igor. Russian Forces in Ukraine //Briefing PaPer RUSI, March, 2015, p. 2. https://rusi.org/sites/default/files/201503_bp_russian_forces_in_ukraine.pdf.

2082 Statement of the MFA of #Ukraine on implementation of the Minsk agreements, 29 February, 2016 (<https://www.facebook.com/UkraineMFA/posts/963058123748108:0>).

2083 "Книга пам'яті загиблих"[Memorial Book to the Fallen] (<http://memorybook.org.ua/index.htm>). «Книгу памяти погибших ведут Максим Попов, Ярослав Тинченко, Герман Шаповаленко, Сергей Коваленко и Светлана Виговская. Согласно информации Генеральной прокуратуры Украины (ГПУ), в 2014 году погибли 1600 военнослужащих, в 2015 году — 1130, за январь — март 2016 года — 88 человек, а всего 2818 человек. Число погибших сотрудников МВД составило 77 в 2014 г., 42 в 2015 г. и 1 в 2016 г., а всего 120 человек. Также за период конфликта в результате боевых действий погибли 7 сотрудников СБУ. В сумме это дает 2945 человек, что практически совпадает с нашей оценкой в 3100 погибших (С 2014 года погибли почти 3 тысячи украинских военных и больше сотни правоохранителей // УНИАН, 25 апреля 2016 г., <http://www.unian.net/society/1329075-s-2014-goda-pogibli-2818-ukrainskih-voennyih-i-120-pravoohraniteley.html>).

2084 Nearly 2,000 Ukrainian soldiers killed in east Ukraine conflict zone //Ukraine Today, 21 September, 2015, <http://uatoday.tv/politics/a-total-of-1—757-ukrainian-soldiers-killed-in-east-ukraine-conflict-zone-497755.html>.

2085 Humanitarian Bulletin Ukraine ООНА. Issue № 1, 1—31 August, 2015. P. 1, http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/humanitarian_bulletin_ukraine-issue1.pdf.

2086 Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. Report on the human rights situation in Ukraine 16 November 2015 to 15 February 2016. P. 12, http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_13th_HRMMU_Report_3March2016.pdf.

2087 Ibid. P. 14.

2088 Мануйлова А., Бутрин Д. Фатальная отчетность // Коммерсантъ, №80, 8 мая 2015 г., <http://www.kommersant.ru/doc/2723658>.

2089 Волошина В. Не от водки, так от простуд // Газета.ру, 14 мая 2015 г., <http://www.gazeta.ru/comments/column/voloshina/6685985.shtml>.

2090 Щербакова Е. Число умерших и общий коэффициент смертности по сравнению с соответствующим периодом прошлого года увеличились //

- Демоскоп Weekly, № 653—654, 7—20 сентября 2015 г., <http://demoscope.ru/weekly/2015/0653/barom03.php>
- 2091 http://www.gks.ru/free_doc/2016/demo/edn01—16.htm
- 2092 <http://pln-pskov.ru/society/233668.html>
- 2093 Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-март 2016 года, 28 апреля 2016 г. (http://www.gks.ru/free_doc/2016/demo/edn03—16.htm). За январь — июнь 2016 г. число умерших в России сократилось на 27,5 тыс. человек (http://www.gks.ru/free_doc/2016/demo/edn06—16.htm), что дает сокращение смертности за 2-й квартал 2016 г. на 13,1 тыс. человек, тогда как годом ранее за 2-й квартал смертность выросла на 2,7 тыс. человек. Вероятно, сокращение смертности за январь — июнь 2016 г. на 27,5 тыс. человек произошло главным образом за счет потерь в Донбассе. Это сокращение полностью съело прирост смертности за первую половину 2015 г. в 26,2 тыс. человек. Также российский исследователь Татьяна Колесова выяснила, что в Красноярском крае с мая 2014 г., а в Воронежской и Нижегородской областях с марта 2015 г. наблюдается необъяснимый рост смертности от внешних (неестественных) причин. В каждом из этих регионов с того времени и до конца 2016 г. такая смертность выросла более чем на 2 тыс. человек, а всего в совокупности — на 6312 человек. Т. Колесова склонна объяснять эту аномалию потерями во время конфликтов в Донбассе и в Сирии. (Вольцкая Татьяна. «Все эти мертвые откуда-то взялись» // Радио «Свобода», 2016, 5 декабря, <http://www.svoboda.org/a/28156922.html>). Не исключено, что в Красноярском крае и Воронежской и Нижегородской областях, по причине того, что число погибших с Донбассе было особенно велико, их, в отличие от других регионов, стали записывать в категорию смертей от внешних причин.
- 2094 Online group posts names of Russians killed fighting in eastern Ukraine // Ukraine Today, 6 March, 2016, <http://uatoday.tv/politics/online-group-posts-names-of-russians-killed-fighting-in-eastern-ukraine-605006.html>.
- 2095 Assemblée Nationale. Commission de la défense nationale et des forces armées, 25 mars 2015, <http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cdef/14—15/c1415049.asp>.
- 2096 Ильин, Александр. СССР потерял пять «МиГов» за три минуты // Утро.ру, 2018, 8 сентября, <https://utro.ru/army/2018/09/07/1373137.shtml>.
- 2097 <http://cdn.onderzoekraad.nl/documents/brochure-mh17-crash-ru.pdf> Карту на стр. 4 отчета можно сравнить с картой зоны АТО с линией фронта на 12.00 17 июля 2014 года, обнародованную Советом национальной безопасности и Украины еще до катастрофы «Боинга» (<http://ru.slovovidilo.ua/articles/3724/2014—07—17/karta-ato-po-sostoyaniyu-na-17-iyulya.html>).
- 2098 <http://memorybook.org.ua/>.
- 2099 https://gazeta.ua/ru/articles/donbas/_pomnim-imena-vseh-bojcov-ato-pogibshih-v-mae/775849.
- 2100 https://gazeta.ua/articles/donbas/_usi-voyini-ato-yaki-zaginuli-uprodovzh-cherwnya-imena-istoriyi-foto/781144.
- 2101 https://gazeta.ua/ru/articles/donbas/_pomnim-imena-vseh-voinov-ato-pogibshih-v-iyule/785743.

2102 Навальный, Алексей. Где деньги на пенсии. Как врёт правительство, 2018, 27 июня, <https://www.youtube.com/watch?v=VMSFNyUdWuE&feature=youtu.be&start=132>.

2103 Сводки от ополчения Новороссии, 2019, 2 июня // https://vk.com/wall-57424472_229396.

2104 [https://uk.wikipedia.org/wiki/Втрати_силових_структур_внаслідок_російського_вторгнення_в_Україну_\(квітень_—_червень_2017\)](https://uk.wikipedia.org/wiki/Втрати_силових_структур_внаслідок_російського_вторгнення_в_Україну_(квітень_—_червень_2017)) #Всі_списки

2105 [https://uk.wikipedia.org/wiki/Втрати_силових_структур_внаслідок_російського_вторгнення_в_Україну_\(з_січня_2019_року\)](https://uk.wikipedia.org/wiki/Втрати_силових_структур_внаслідок_російського_вторгнення_в_Україну_(з_січня_2019_року)) #Всі_списки.

2106 Александр Жучковский, 14 апреля 2017, <http://vse-posobia.ru/pensiya-potere-kormiltsa/>.

2107 Камакин, Андрей. В Госдуме прокомментировали слова экс-чиновника ДНР о страшных потерях ополченцев // Московский комсомолец, 2017, 13 апреля, <http://www.mk.ru/politics/2017/04/13/v-gosdume-prokommentirovali-slova-ekschinovnika-dnr-o-strashnykh-poteryakh-opolchencev.html>.

2108 https://vk.com/wall151630709_76164.

2109 Двух сирийских генералов с семьями порезали на куски // mignews, 2011, 21 апреля, http://mignews.com/news/disasters/world/210411_221154_58820.html.

2110 Евросоюз ввел санкции против Сирии // Лента.ру, 2011, 10 мая, <https://lenta.ru/news/2011/05/10/sanc/>.

2111 Verma, Sonia. "How a 13-year-old became a symbol of Syrian revolution // The Globe and Mail, Toronto, 2011, June 1, <https://www.theglobeandmail.com/news/world/how-a-13-year-old-became-a-symbol-of-syrian-revolution/article4260803/>.

2112 Цыганок А.Д. Война в Сирии и ее последствия для Ближнего Востока, Кавказа и Центральной Азии: русский взгляд. М.: АИРО-XXI, 2016. С. 30—31.

2113 Sherlock, Ruth. Iran boosts support to Syria // The Telegraph, 2014, 21 February, <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/10654144/Iran-boosts-support-to-Syria.html>.

2114 «Аль-Каида» разрывает связи с «Исламским государством Ирака и Леванта» // NEWSru.co.il, 2014, 3 февраля, http://www.newsru.co.il/mideast/03feb2014/qaida_a205.html.

2115 Syrian Coalition Condemns Killing of Dr. Hussein al-Suleiman by ISIS // The National Coalition of Syrian Revolution and Oppositin Forces, 2014, January 1, <http://en.etilaf.org/press/syrian-coalition-condemns-killing-of-dr-hussein-al-suleiman-by-isis.html>; Повстанцы в Сирии начали воевать между собой // facenews, 2014, 4 января, <https://www.facenews.ua/news/2014/184831/>.

2116 Волков, Константин. Асад рассказал о причинах неудач сирийской армии // Российская газета, 2015, 26 июля, <https://rg.ru/2015/07/26/asad-site.html>.

2117 Landay, Jonathan, Stewart, Phil, Hosenball, Mark. Russia's Syria force has reportedly grown to 4,000 people // Business Insider, 2015, 4 November, <https://www.businessinsider.com/russias-syria-force-has-reportedly-grown-to-4000-people-2015—11>.

2118 Машкин, Сергей. Установлено, как взорвали А321 над Синаем // Коммерсантъ, 2016, 13 сентября, №168, С. 1.

- 2119 Российская авиагруппировка в Сирии увеличена в два раза //Интерфакс, 2015, 20 ноября, <https://www.interfax.ru/russia/480611>.
- 2120 Степанов, Георгий, Строкань, Сергей, Сафронов, Иван. Турция предъявила Сирии «Щит». Военная операция Анкары нашла понимание в Вашингтоне и не нашла — в Москве //Коммерсантъ, 2016, 25 августа, <https://www.kommersant.ru/doc/3071717>.
- 2121 Степанов, Георгий, Юсин, Максим, Строкань, Сергей. Халифат зашел с тыла. Пока сирийские войска наступают на Алеппо, «Исламское государство» нанесло им удар в Пальмире // Коммерсантъ, 2016, 11 декабря, https://www.kommersant.ru/doc/3168768?from=doc_vrez.
- 2122 Израильская компания показала последствия американского удара по Сирии //Вести. Израиль по-русски, 2017, 8 апреля, <https://www.vesty.co.il/articles/0,7340,L-4946758,00.html>.
- 2123 Строкань, Сергей, Юсин, Максим, Беленькая, Марианна. Война до последнего курда. Турция создает свою зону контроля на севере Сирии // Коммерсантъ» №47, 2018, 21 марта, С. 6.
- 2124 Неофициально это ЧВК (первоначально — «Славянский корпус») называется «Вагнер» — по позывному ее создателя — подполковника ГРУ Дмитрия Валерьевича Уткина, который до 2013 года был командиром 700-го отдельного отряда специального назначения 2-й отдельной бригады специального назначения Главного управления (так с 2006 года официально называется бывшее Главное разведывательное управление) Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. (Командир ЧВК «Вагнер» возглавил ресторанный бизнес «повара Путина» //Meduza, 2017, 15 ноября, <https://meduza.io/news/2017/11/15/komandir-chvk-vagner-vozglavil-restorannyu-biznes-povara-putina>.
- 2125 Stewart, Phil, Perry, Tom. U.S. says air strikes cripple Syria chemical weapons program //Reuters, 2018, April 12, <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-idUSKBN1HJ0ZS>.
- 2126 Соглашение России и Турции по Идлибу: кто уступил, и насколько оно прочно //DW, 2018, 18 сентября, <https://www.dw.com/ru/соглашение-россии-и-турции-по-идлибу-кто-уступил-и-насколько-оно-прочно/a-45546834>; Путин и Эрдоган договорились по Идлибу //Lenta.ru, 2018, 17 сентября, https://lenta.ru/news/2018/09/17/no_war_more_pomidor/.
- 2127 Gal Perl Finkel, Gal Perl. Don't 'poke the bear' in Syria //The Jerusalem Post, 2018, October 6, <https://www.jpost.com/Opinion/Dont-poke-the-bear-in-Syria-568798>; Jon Sharman. Syria accidentally shot down Russian military plane, Kremlin admits // Independent, 2018, 18 September, <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/russia-plane-shot-down-syria-accident-france-israel-war-us-kremlin-a8542401.html>.
- 2128 About 190 civilians out of about 900 people were killed in the first month of January 2019 //Syrian Observatory for Human Rights, 2019, February 1, http://www.syriaohr.com/en/?p=115058&doing_wp_cron=1551041511.9684209823608398437500.

2129 In about 93 months... about 560 thousand were killed in Syria since the day of claiming rights to the international human rights day //SOHR, 2018, December 10th, <http://www.syria4r.com/en/?p=108723>.

2130 ЮНФПА. Народонаселение мира в 2011 году. Нью-Йорк, 2011. С. 128.

2131 "Syria Regional Refugee Response — Overview". UNHCR Syria Regional Refugee Response, 2019, 7 February, <https://data2.unhcr.org/en/situations/syria>.

2132 Информационный бюллетень Центра по примирению враждующих сторон и контролю за перемещением беженцев (26 декабря 2018 г.), http://syria.mil.ru/syria/refugee_center/more.htm?id=12209685@egNews.

2133 2018 under different titles... the death of about 23,000 persons, the displacement of hundreds thousands of others, shifts in the influence of the conflicting powers, and regional and international agreements of de-escalation and withdrawal // SOHR, 2018, 31 December, <http://www.syria4r.com/en/?p=111056>.

2134 Civilian Death Toll // SNHR, <http://sn4hr.org/blog/2018/09/24/civilian-death-toll/>.

2135 https://vk.com/wall347260249_256902.

2136 https://vk.com/wall-129997795_45438.

2137 Фельгенгауэр, Павел. Разгром //Новая газета, 2018, 21 февраля, № 19, <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/02/20/75571-razgrom>.

2138 Незыгарь, 10 февраля 2018 г. // https://vk.com/wall-46268973_974.

2139 Там же.

2140 https://vk.com/wall6117102_31896.

2141 Интервью с вагнеровцем, выжившим под обстрелом американской авиации // сухуми.info, 2018, 14 февраля, <http://www.sухуми.info/2018/02/poteri-vagner-siryia.html> Здесь же приведена и сама аудиозапись.

2142 Крутов, Марк. «Подожли к заводу на 400—500 метров». Он выжил в бою под Дейр-эз-Зором //Радио «Свобода», 2018, 16 февраля, <https://www.svoboda.org/a/29043821.html>.

2143 Ихлов, Евгений. Как Россия чуть не оказалась в войне с Америкой // Газета «Гражданское общество», 2018, март, <http://grsv.press/2018/03/evgenij-ihlov-kak-rossiya-chut-ne-okazalas-v-vojne-s-amerikoj/>.

2144 <https://www.facebook.com/VAlksnis/posts/2076437562600567>. Сходную цифру потерь — 300 погибших назвал 15 февраля вице-спикер Думы Владимир Жириновский (<https://www.youtube.com/watch?v=VYFsdhSo&feature=youtu.be>).

2145 Фото дня: в сети появился список без вести пропавших бойцов ЧВК «Вагнер» //Новые известия, 2018, 17 февраля, <https://newizv.ru/news/society/17—02—2018/fotka-dnya-v-seti-poyavilsya-spisok-vagnera>.

2146 Дмитрий Тымчук, 24 мая 2018 г. // <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1558910014237648&set=a.211188579009805&type=3&theater> Общая численность вагнеровцев в Сирии к тому моменту будто бы составляла 393 человек, в том числе 335 человек в боевых частях, 50 человек — в тыловых частях и 8 человек в штабе.

2147 Щербаков Владимир. На тот свет уйти не дадут. Военные медики США возвращают в строй 90 процентов военнослужащих //Военно-про-

мышленный курьер (ВПК), 2012, 5 сентября, № 35, <https://vpk-news.ru/articles/9240>.

2148 Мальгин, Андрей. Сирия. «Зеленые человечки» начинают и проигрывают 2018, 11 февраля // <https://avmalgin.livejournal.com/7513480.html>.

2149 Nakashima, Ellen, DeYoung, Karen, Sly, Liz. Putin ally said to be in touch with Kremlin, Assad before his mercenaries attacked U.S. troops // The Washington Post, 2018, February 22, https://www.washingtonpost.com/world/national-security/putin-ally-said-to-be-in-touch-with-kremlin-assad-before-his-mercenaries-attacked-us-troops/2018/02/22/f4ef050c-1781—11e8—8b08—027a6ccb38eb_story.html?noredirect=on&utm_term=.40fcdf88854.

2150 Беленькая, Марианна, Солопов, Максим, Кривошеев, Кирилл. Москва не исключила гибели россиян в Сирии // Коммерсантъ, 2018, 15 февраля, <https://www.kommersant.ru/doc/3549540>.

2151 Starr, Barbara; Browne, Ryan (2018—02—07). "US-led coalition strikes kill pro-regime forces in Syria". CNN, 2018, 8 February, <https://edition.cnn.com/2018/02/07/politics/us-strikes-pro-regime-forces-syria/index.html>.

2152 Department of Defense Press Briefing by Lieutenant General Harrigan via teleconference from Al Udeid Airbase, Qatar // U.S. Department of Defense, 2018, February 13, <https://dod.defense.gov/News/Transcripts/Transcript-View/Article/1441080/department-of-defense-press-briefing-by-lieutenant-general-harrigan-via-teleco/>.

2153 Forces hit by U.S. in Syria included Russian mercenaries, official says // CBSNews, February 8, 2018, <https://www.cbsnews.com/news/forces-hit-by-u-s-in-syria-included-russian-mercenaries-official-says/>.

2154 Фельгенгауэр, Павел. Разгром // Новая газета, 2018, 21 февраля, № 19, <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/02/20/75571-razgrom>.

2155 См.: Яппарова, Лиля. В Сирии начала воевать новая российская ЧВК // Дождь, 2018, 5 июля, <https://tvrain.ru/news/patriot-467148/>.

2156 Russia lost 112 servicemen over three years of counter-terror operation in Syria — МР // TASS, 2018, September 30, <http://tass.com/defense/1023714>.

2157 См.: Тумакова, Ирина. Они там были // Новая газета, № 66, 2018, 25 июня, <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/06/24/76916-oni-tam-byli>.

2158 Боброва, Ольга. В Сирии в результате взрыва погибли несколько бойцов ЧВК «Вагнер» // Новая газета, 2018, 5 ноября, https://www.novayagazeta.ru/news/2018/11/05/146527-v-sirii-v-rezultate-vzryva-pogibli-neskolko-boytsov-chvk-vagnera?utm_source=yhnews&utm_medium=desktop. К тому времени бойцы ЧВК «Вагнер», скорее всего, уже покинули Сирию. Более вероятно, что в данном случае речь может идти о бойцах спецназа (ГРУ или ВДВ).

2159 Тихоречанин погиб при выполнении боевого задания // Тихоречские вести, 2019, 5 февраля, http://тихрести.рф/news/tikhorechanin_pogib_pri_vypolnenii_boevogo_zadanija_v_sirii/2019—02—05—12005; Барабанов, Илья. В Сирии погиб российский офицер сил специальных операций Максим Плетнев // Би-Би-Си. Русская служба, 2019, 7 февраля, <https://www.bbc.com/russian/news-47159187>.

2160 Дмитрий Тымчук, 2019, 8 марта, <https://www.facebook.com/dmitry.tymchuk/posts/1952684918193487>; 2161 В Самарской области увековечили память Героев Советского Союза и России //Красная Звезда, 2019, 27 марта, <http://redstar.ru/v-samarskoj-oblasti-uvekovechili-pamyat-geroev-sovetskogo-soyuza-i-rossii/>.

2162 Барабанов, Илья. В Сирии пропал майор российской армии. Минобороны снова об этом не сообщило //Би-Би-Си. Русская служба, 2019, 15 марта, <https://www.bbc.com/russian/features-47584973>.

2163 Эль-Хайек, Вадих. Мы боялись сорвать операцию по освобождению выживших//Новая газета, 2019, 27 марта, № 33, <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/03/26/79999>.

2164 Коротков, Денис. Они сражались за Пальмиру //Фонтанка.ру, 2016, 29 марта, <https://www.fontanka.ru/2016/03/28/171/>.

2165 Сидоркова, Инна. Стало известно о гибели еще девяти россиян в Сирии //РБК, 2017, 22 марта, <https://www.rbc.ru/politics/22/03/2017/58d12a109a79472fff285192>.

2166 Коротков, Денис. Список Вагнера //Фонтанка.ру, 2017, 21 августа, <https://www.fontanka.ru/2017/08/18/075/>.

2167 Cohen, Zachary; Stracqualursi, Veronica; Liptak, Kevin. 4 Americans among those killed in Syria attack claimed by ISIS //CNN, January 17, 2019, <https://edition.cnn.com/2019/01/16/politics/syria-attack-us-patrolled-city/index.html>.

2168 French soldier killed in Iraq-Syria military zone, Йльсье Palace says //France 24, 23 September, 2017, <https://www.france24.com/en/20170923-french-soldier-killed-iraq-syria-military-zone>.

2169 Starr, Barbara. US and British troops killed in Syria blast //CNN, March 30, 2018, <https://edition.cnn.com/2018/03/30/politics/syria-coalition-ied/index.html>.

2170 Yetkin, Murat. What kind of success did Turkey achieve in Syria? ". Hurriyet Daily News, 31 March 2017, <http://www.hurriyetdailynews.com/opinion/murat-yetkin/what-kind-of-success-did-turkey-achieve-in-syria-111446>.

2171 Турция обустроивается в Сирии: что будет после взятия Африна //РБК, 2018, 19 марта, <https://www.rbc.ru/politics/19/03/2018/5aaf82099a794723d8fe76be?story=58c7ff469a7947398567fb3d>; Turkey claims Afrin city centre is under 'total' control //The Guardian, 18 March 2018, <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-afirin-turkey/turkey-says-kills-11-kurdish-militants-two-turkish-soldiers-killed-idUSKBN1H30NB?il=0> <https://www.theguardian.com/world/2018/mar/18/turkey-claims-afirin-city-centre-under-total-control-syria>.

2172 Turkey says kills 11 Kurdish militants, two Turkish soldiers killed //Reuters, March 27, 2018 2173 Attack by cells of the Kurdish Forces in Afrin kills and injures 5 soldiers of the Turkish Forces controlling the area //SOHR, 13 December, 2018, <http://www.syriahr.com/en/?p=109013>; Turkish soldier killed in northern Syria //Hurriyet Daily News, March 31 2019, <http://www.hurriyetdailynews.com/turkish-soldier-killed-in-northern-syria-142303>.

2174 Turkey locates bodies of downed jet pilots //al-Jazeera, 5 July 2012, <https://www.aljazeera.com/news/middleeast/2012/07/201274122120638820.html>;

Al-Khalidi, Suleiman; Butler, Daren. Russian bombing in Syria mistakenly kills three Turkish soldiers //Reuters, February 9, 2017, <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-albab-idUSKBN15O100>.

2175 Karam, Zeina. Syrian jets bomb northern city overrun by rebels //Washington examiner, March 05, 2013, <https://www.washingtonexaminer.com/syrian-jets-bomb-northern-city-overrun-by-rebels>; Iraqi Soldier Killed by Fire from Syria //Naharnet, 03 March 2013, <http://www.naharnet.com/stories/en/74130-iraqi-soldier-killed-by-fire-from-syria>; Syria Rebels Fire on Iraq Border Posts, One Killed //Naharnet, 09 June 2013, <http://www.naharnet.com/stories/en/86217>; Iraqi border guard killed in Syria violence spillover //Theiranproject, July 13, 2013, <https://theiranproject.com/blog/2013/07/14/iraqi-border-guard-killed-in-syria-violence-spillover/>.

2176 Jordan pilot murder: Islamic State deploys asymmetry of fear //BBC, 4 February 2015, <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-31129416>; Syria's civil war spills violence across borders into Jordan, Lebanon //Foxnews, October 22, 2012, <https://www.foxnews.com/world/syrias-civil-war-spills-violence-across-borders-into-jordan-lebanon>; Jordan soldiers killed in Syria border bomb attack //Al-Jazeera, 21 June 2016, <https://www.aljazeera.com/news/2016/06/jordan-soldiers-killed-syria-border-bomb-attack-160621064610938.html>.

2177 Syria's al-Qaeda branch Nusra Front to swap Lebanese soldiers for prisoners //CBS, December 1, 2015, <https://www.cbc.ca/news/world/lebanon-prisoner-release-1.3344823>; Al-Fakih, Rakan. Arsal ambush kills two Lebanese soldiers hunting wanted fugitive //The Daily Star, February 2, 2013, <http://www.dailystar.com.lb/News/Politics/2013/Feb-02/204737-arsal-ambush-kills-two-lebanese-soldiers-hunting-w.ashx>; Barnard, Anne, Mourtada, Hania. Rocket and Gun Attacks Add to Fears That Syria's Strife Is Reaching Lebanon //The NYT, May 28, 2013, <https://www.nytimes.com/2013/05/29/world/middleeast/syria.html>; Suicide bombing in Lebanon kills three //CBSNews, 30 March 2014, <https://www.sbs.com.au/news/suicide-bombing-in-lebanon-kills-three>; Syria militants kill captive Lebanese soldier, bomb kills two //Reuters, 19 September 2014, <http://news.trust.org/item/20140919193813-jois9>; Lebanese troops killed near Syrian border //Al-jazeera, 2 December, 2014, <https://www.aljazeera.com/news/middleeast/2014/12/lebanese-troops-killed-near-syrian-border-2014122193646646562.html>; 8 soldiers dead, 22 wounded as Lebanon border battle ends //The Daily Star, January 25, 2015, <http://www.dailystar.com.lb/News/Lebanon-News/2015/Jan-24/285195-lebanon-army-finds-3-more-bodies-of-soldiers-as-guns-fall-silent.ashx>; Three Lebanese soldiers killed in landmine on Syria border: security source //Reuters, August 20, 2017, <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-lebanon-syria/three-lebanese-soldiers-killed-in-landmine-along-border-with-syria-security-source-idUSKCN1B00G9>.

Научное издание

Борис Вадимович Соколов

ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ РОССИИ И СССР В ВОЙНАХ XX— XXI вв.

Издатель *Леонид Янович*

Корректор *Ольга Гребенникова*

Верстка и оригинал-макет *Марат Хабибуллин*

Обложка *Владимир Хананов*

Налоговая льгота —

Общероссийский классификатор продукции

ОК-005-93, том 2

953000 — книги, брошюры

Ассоциация «Издательство Новый Хронограф»

Контактный телефон +7 (916) 651-30-94

по вопросам реализации +7 (903) 669-69 09

E-mail: nkhronograf@mail.ru

Информация об издательстве: <http://www.novhron.ru>

Подписано к печати 02.12.2020

Формат 60x90/16. Бумага офсетная

Печать офсетная. Объем 48 усл.-печ. л.

Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в АО «Т8 Издательские технологии»

ISBN 978-5-94881-518-3

9 785948 815183

Борис СОКОЛОВ

Людские потери России и СССР в войнах XX–XXI вв.

В новой книге известного военного историка Б.В. Соколова с помощью оригинальных научных методов определяются людские потери России и СССР в войнах XX–XXI веков, от Ихэтуаньского (Боксерского) восстания и русско-китайского конфликта, вплоть до гражданской войны в Сирии. Основное внимание в книге уделено потерям в Первой и Второй мировых войнах. Особенно подробно исследуются потери России и Германии в Первой мировой войне и СССР и Германии во Второй мировой войне. При этом также определяются потери всех других участников войн, равно как и соотношение потерь армий воюющих сторон. Для исчисления потерь автор применил целый ряд оригинальных методик. Он также постарался свести воедино все имеющиеся данные о потерях сторон. Наиболее сенсационными являются выводы о соотношении российских (советских) и германских потерь в двух мировых войнах. Упор сделан на определение безвозвратных потерь сторон, а также на стратегию, тактику и политические цели участников войн и конфликтов. Книга предназначена для всех интересующихся отечественной и всемирной историей.

москва новый хронограф 2021

